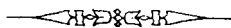

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

ТОМ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

ЛЕТОПИСИ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА · 1980

ПРЕДИСЛОВИЕ .

В томе XXXV «Полного собрания русских летописей» помещены летописи белорусско-литовские. Старейшие из них (Никифоровская, Супрасльская) в начальной части представляют собой летописи общерусские, и лишь в конце они содержат записи по истории Великого княжества Литовского (Литовского, Руского и Жемоитцкого — как обычно именуется это государство в летописях). Одна из старейших — Виленская — составляет небольшую часть пространной общерусской летописи — Авраамки. В Слуцкой (иначе Уваровской) наоборот — основную часть занимают данные по истории Великого княжества Литовского, а общерусские материалы находятся в конце и занимают немного места. В Волинской краткой в начальной части находятся общерусские данные, за которыми следуют известия, относящиеся к Волини. Ряд летописей (Никифоровская, Академическая, Археологического общества) не имеют ни начала, ни конца, и поэтому сказать, что они представляли собой в полном объеме, сейчас невозможно. Некоторые из летописей (Виленская, *Origo regis*) начинаются с перечисления сыновей Гедимина и заканчиваются — Виленская смертью Скиргайла, а *Origo regis* бегством Витовта из Крева в Орден. Летописи Красинского и Ольшевская начинаются с мифического рассказа о прибытии в Литву 500 семей римской знати и заканчиваются описанием событий 40-х годов XV в. Летописи Рачинского и Евреиновская, начав с мифической части, доводят сообщения до 1548 г. (смерть короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I). Румянцевская, которая тоже начинается с легендарного рассказа, содержит последнюю запись за 1567 г.

Особняком стоит летопись (хроника) Сурты — Трубницкого, почти целиком посвященная событиям, происходившим в Могилеве и ближайших к нему окрестностях. Начинается она с легендарных сообщений об основании Могилева и доходит до 1864 г., но так как после 1746 г. данные летописи имеют характер отрывочный и касаются событий, хорошо известных по другим источникам, то в настоящем издании печатается только текст, заканчивающийся 1746 г.

Всего в томе помещено 14 летописей и хроник (вместе с «Крошечкой» — 15), но лишь Слуцкая представляет собой отдельно оформленную книгу, все же остальные являются частью сборников, в которых (кроме летописей и хроник) помещены произведения исторического и религиозного характера или художественная литература. Только о Виленской и Могилевской известно, где они были написаны (в Смоленске и Могилеве), места же «рождения» и пути остальных к тем точкам, где их обнаружили, неизвестны.

Учитывая важность определения — среди каких произведений находятся летописи, в предисловии относительно много места уделено описанию сборников и перечислению находящихся в них произведений.

Написано большинство летописей на старобелорусском языке, одна (Ольшевская) на польском и одна (*Origo regis*) на латинском; оба эти произведения являются переводами со старобелорусского. Могилевская хроника Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого написана на польском.

Во время второй мировой войны погибла летопись Красинского, еще ранее исчезла Ольшевская.

Значение публикуемых летописей не только в том, что они содержат данные по истории (главным образом политической) народов литовского, белорусского, русского, украинского, польского, но и в том, что они являются памятниками литературы, общественной мысли и истории языков. Громадный спрос на напечатанные ранее тома летописей показывает, что в изданиях подобного рода заинтересованы не только историки-исследователи, но также филологи, писатели, студенты, в общем очень широкий круг читателей.

В настоящий том вошли летописи Никифоровская, Супрасльская, Слуцкая (иначе Уваровская), Академическая, Виленская, Красинского, Археологического общества, Рачинского, *Origo regis*, Ольшевская, Волинская краткая, Румянцевская, Евреиновская. (Порядок перечисления летописей показывает порядок их написания лишь в самой общей форме.) Ввиду особого характера

Могилевской хроники Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого она дается в Приложении; также в Приложении помещены отрывок из летописи и родословие князей Одинцевичей.

Вместе с летописями и хрониками, помещенными в т. XXXII ПСРЛ, летописи и хроники, находящиеся в данном томе, составляют почти все известные в настоящее время произведения летописного характера, содержащие историю Великого княжества Литовского и отдельных его местностей и написанные на территории этого государства.

Никифоровская летопись. Составляет часть сборника, хранящегося в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде (45.11.16). Ранее принадлежала Н. П. Никифорову, откуда название — Никифоровская. Рукопись в четвертку, переплет — доски, обтянутые кожей, всего листов 351, бумага плотная, желтоватая, писана полууставом, в основном в XV в. Нелетописные тексты сборника писаны почерками XVI, XVII и XVIII столетий, чернила коричневые. Бумажных знаков около 10. Среди них гроздь винограда — у Н. П. Лихачева подобный знак под № 1075 датируется 1464 г. Бычья голова с крестом под подбородком — у Лихачева № 1124 — 1469 г. Бычья голова, над ней корона — у Лихачева № 1155 — 1477 г. Бычья голова, между рогами стержень с тремя листьями овальной формы — у Лихачева № 1179 — 1491 г.¹

Пронумерованы листы в правом верхнем углу карандашом. На нижнем поле буквами старославянского алфавита пронумерованы тетради; имеются отметки тетрадей (в том порядке, в каком они сохранились): 25, 14, 27, 26, 29, 38. На полях находятся записи, чаще всего белорусской скорописью XVI в., по есть польские и латинские; на нижнем поле л. 1 запись почерком XVII или начала XVIII в.: «*Monasterii Minensis s. Spriti*», показывающая, что когда-то рукопись принадлежала Минскому Святодуховскому монастырю. Низ лл. 241, 242, 243 и верхний угол л. 245 оборваны или истлели. Местами текст идет по самому краю листов.

В начальной части следуют тексты религиозного содержания. На лл. 66—165 «Сборник о бозе починаем, благослови отче, слово святого Василия от апостол». На лл. 166—203 апокрифическое сказание о богородице и др. На лл. 204—211 «Временник великих царств, отколе кое царство пошло, и руское княжение святого отца нашего Никифора, патриарха Коньстянтинаграда, летописецъ въскоре». На лл. 211—225 «Летописецъ русских царей». На лл. 226—267 об. публикуемая летопись. На лл. 269—290 «Главы наказательны царствию Василия, царя греческого, к сыну его». На лл. 290—329 отрывок поучения и др. На лл. 330 «Правила Кирила, митрополита русаго». На лл. 331—333 поучения. На лл. 334—338 толкование священных текстов. На лл. 339—348 — отрывок из описания Иерусалима. На лл. 349—350 отрывок из Большого Катехизиса. Ввиду того что листы перепутаны, летопись печатается не по порядку следования листов, а по порядку (хронологическому) следования событий. Начинается со слов «Андрея, Кучковичи поби, а иных бояр за Юрьевым изыма и поби» и заканчивается описанием борьбы Свидригайла с Сигизмундом Кей-стутовичем: «После того побитья 3 недели спустя и князь великий Жидимонт събра всю свою силу литовскую и посла сына своего князя Михаила на Русь. И пришед князь Миха. . .».

Описания рукописи сделаны в 1898 г. С. А. Белокуровым², который также и издал летопись, и в 1903 г. В. И. Срезневским³, всего же полнее в 1963 г. авторами «Описания Рукописного отдела Библиотеки Академии наук»⁴. При публикации Белокуров восполнял недостающие места Никифоровской по Супрасльской, напечатанной И. Н. Даниловичем, так как в то время Супрасльская числилась если и не погибшей, то неизвестно где находящейся (хотя она с 1840 г. хранилась в Археологической комиссии). Вслед за Даниловичем, Белокуров печатал отрывки из Супрасльской летописи латинским шрифтом и дал то же заглавие, которое имеет Супрасльская: «Избрание летописания изложено въкратце». При печатании Супрасльской летописи в т. XVII ПСРЛ (в 1907 г.) Никифоровская была использована для подведения к ней вариантов. В Никифоровской летописи отсутствуют титла («князь» или «кнз» и т. д.). В данном издании подобные слова печатаются по тем же

¹ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I—IV. СПб., 1899.

² Русские летописи. С предисловием С. Белокурова. — Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее — ЧОИДР), 1898, кн. 4, с. III—LII.

³ Срезневский В. И. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки имп. Академии наук в 1902 г. — Известия имп. Академии наук. СПб., 1903, т. XIX, № 1, с. 7—16.

⁴ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. II. Исторические сборники XV—XVII вв. Составили А. И. Копанов, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.—Л., 1963, с. 107—110.

правилам, по которым издаются слова, находящиеся в других летописях, над которыми есть титла и которые не вызывают сомнений («князь»).

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой *Н*.

Супрасльская летопись. Составляет часть сборника, хранящегося в Ленинградском отделении Института истории СССР Академии наук СССР (ф. 115, № 143). Рукопись в четвертку, переплет — липовые доски, обтянутые кожей, сильно потертой. Низ передней доски переплета соскоблен острым орудием. На верхней доске сохранились два (из пяти) медных «жука», на нижней все «жуки» утрачены. Бумага везде одинаковая — плотная, белая с сильным желтоватым оттенком. Бумажный знак — тиара. Несколько схожих филиграней имеется у Н. П. Лихачева, все они относятся к 1532, 1534 гг.⁵ На переплете приклеена бумажка, на которой почерком начала XIX в. написано: «Летописец Подоля и князей литовских, в нем патерик киевопечерский вкратце писан 152[0]».

Большая часть рукописи писана одной рукой полууставом (лл. 3—116 и 127—173), полууставом же написаны лл. 1 и 175, которые к летописи отношения не имеют; листы 116 об.—125 написаны скорописью. Оставшийся чистым л. 85 об. заполнен записями на польском и латинском языках в XVIII в. Листы 125—126 заполнены разными почерками и чернилами в XVII в. на старобелорусском языке, л. 126 об. остался чистым. На л. 173 об. были записи белорусской скорописью разными почерками; они залиты и замазаны чернилами. На л. 174 запись о рождении сына. Там же проба пера («Покоштовати пера ли, доброе ли»). То же на польском языке. Далее на том же листе запись полууставом об убийстве в Полоцке Иоасафата Кунцевича. На л. 174 об. польские стихи.

В сборнике на лл. 1 и 175 находятся указатели евангельских чтений; на лл. 1-а и 2 об. помещено родословие князей Одинцевичей (текст родословия приводится в конце тома в виде Приложения). На лл. 3—108 (за исключением л. 85 об.) находится текст летописи. Начало: «Избрание летописания изложено вкратце. Сказание о верных святых князех руських». Конец: «ляхове, пана Долькгрда из города ис Каменца созвали на раду к собе и до рады не допустивши самого иняли и огьрабили, и Каменьць засели, и все тое забрали, што Подольской земли держать». На лл. 108 об.—125 часть перевода Вислицкого статута с пространным к нему введеннем. На лл. 125 об.—126 родословие князей мазовецких и жалоба королю на жемоитского старосту (без конца). На лл. 127—172 Печерский патерик (без конца). На л. 173 — запись переписчика. О записях на остальных листах сказано ниже.

Первоначально страницы рукописи были пронумерованы чернилами И. Н. Даниловичем⁶. Позже нумерация листов сделана карандашом в правом верхнем углу. Когда рукопись описывал А. А. Шахматов⁷, к внутренним сторонам обложек были приклеены указатели евангельских чтений, в настоящее время они отклеены и вшиты в книгу, в связи с чем нумерация листов современная не совпадает с предыдущей⁸. Сейчас в сборнике числится 176 листов, причем последний отмечен 175-м, но есть лист 1-а.

На полях рукописи имеются многочисленные записи на языках старобелорусском, польском и латинском, касающиеся главным образом содержания тех мест, против которых помещены записи. Написаны они разными почерками (больше всего белорусской скорописью) и разными чернилами (блеклыми и ярко-черными). Во многих местах чернилами подчеркнуты имена великих князей и других политических деятелей, а также географических названий. Нередко пометки сделаны карандашом Даниловичем. Почти все они касаются Софийского временника, из которого Данилович выбирал данные, относящиеся к Великому княжеству Литовскому.

Самой существенной является запись переписчика, находящаяся в конце рукописи: «Как заець рад избегал тенета, — писал переписчик. — так же всяки мистр радуется, свое делцо исключа. Исписан сии летописець в лето 7028, луна 17. индикта 9, октября 6, на память святого апостола Фомы замышлением благоверного и христолюбивого князя Симиона Ивановича Одинцевича его милости на здорове и на щастье и на жизнь вечную, на отпущение грехов. Боже милостивы,

⁵ Лихачев Н. П. Указ. соч., 4166, 4167, 3013.

⁶ Данилович И. О литовских летописях. — Журнал Министерства народного просвещения, 1840, № 11, с. 102.

⁷ Шахматов А. А. О Супрасльском списке Западнорусской летописи. — Летопись занятий Археографической комиссии, вып. 13. СПб., 1901, с. 4—5.

⁸ При публикации Супрасльской летописи в т. XVII ПСРЛ нумерация листов начиналась с первого, в настоящем издании это лист третий. Расхождение на два листа сохраняется на протяжении всей летописи.

их милости даи его милости княгини Екатирине, их милости чадомъ. Рукоделъе многогрешного раба божиего Григория Ивановича, богу в честь и во славу во веки. Аминь».

Ниже за вишенькой: «Преставльшего помени, господи, ерея Ивана».

Летопись состоит из трех частей. Первая из них, озаглавленная «Избрание летописания изложено въкратце» (лл. 3—72 об.), содержит данные общерусского характера. Затем следует отрывок из Повести временных лет на 10 строчках («Река Днепр течеть у море Пошевской»), и далее без заголовка начинается часть, посвященная главным образом великому князю Витовту. В этой части (лл. 72 об.—87) сообщается о неудавшейся коронации Витовта и его смерти, о вокняжении Свидригайла и его борьбе с Сигизмундом, далее «похвала» Витовту; в конце следует ряд смоленских известий. Последняя часть летописи (лл. 87—108) имеет киноварный заголовок: «Летописецъ великих князей литовскихъ». «Летописецъ» начинается с перечисления сыновей великого князя Гедимина. Главной темой этой части является вокняжение в Великом княжестве Литовском Витовта.

Летопись обнаружена в 1822 г. в Супрасльском монастыре, бывшем ранее православным, позже униатским (сейчас на территории Польской Народной Республики) М. К. Бобровским и И. Н. Даниловичем. В 1823—1824 гг. Данилович напечатал эту летопись польским шрифтом в «Виленском дневнике»⁹, причем произвел перестановку частей так, что часть, относящаяся к истории Великого княжества Литовского, оказалась в начале. Таким образом, в издании Даниловича сперва дается «Летописецъ великих князей литовскихъ», затем следует та часть, которая содержит данные главным образом о Витовте и о борьбе Свидригайла с Сигизмундом, т. е. вторая часть. Первоначально Данилович часть, содержащую общерусские сведения, намеревался опустить, но затем, выполняя пожелания читателей, он не только поместил ее, но и прибавил многочисленные выписки из Софийского временника (издания 1820—1821 гг.) тех мест, где говорится о событиях в Литве или об отношениях Литвы с русскими землями. В 1827 г. текст летописи, напечатанный в «Виленском дневнике», был издан отдельной книгой¹⁰, причем было лишь немного изменено предисловие и в конце сказано более пространно, как была найдена рукопись, кроме того, напечатано несколько больше выписок из Софийского временника, чем в «Виленском дневнике».

Рукопись описана первоначально Даниловичем, а затем А. А. Шахматовым¹¹. Отдельные места Супрасльской летописи перепечатаны по изданию Даниловича С. В. Руссовым¹². Полностью русским шрифтом летопись напечатана в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ, стб. 1—84.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой С.

Слущкая летопись (иначе **Уваровская**). Хранится в Отделе рукописей Государственного исторического музея в Москве [Собрание А. С. Уварова, № 1381 (153)]. Рукопись в восьмушку, бумага белая с желтоватым оттенком, чернила коричневые, почти на всем протяжении одинаковые. Писана белорусским полууставом, за исключением нескольких листов одним и тем же почерком. Бумажный знак — тиара. Наиболее схожий знак у Лихачева датируется 1524 г.¹³ Листы пронумерованы арабскими цифрами в правом нижнем углу почерком XIX столетия. Кроме того, на верхнем поле чернилами арабскими цифрами пронумерованы обе стороны листов, но первые 5 (дефектных) листов пронумерованы после реставрации на приклеенных к остаткам листов полосках бумаги, на одной стороне. Таким образом нумерация с двух сторон начинается с л. 6; на этом же листе (шестом) на верхнем поле сделан выносной знак, а на нижнем поле почерком XIX в. сделана запись: «Означены страницы целых листов летописи арабскими цифрами мной 14 генваря 1839 г.» Следующая затем подпись вытерта. В данном издании ссылки на листы приведены по цифрам, помещенным на нижнем поле. Всех листов 106, кроме тех, которые помещены в начале при переплетении рукописи и на которых сделана запись.

Летопись делится на две части. В первой из них (лл. 1—76) изложены события, происходившие в Великом княжестве Литовском. Во второй (лл. 76 об.—106) находится летопись общерус-

⁹ *Latopisiec litewski na początku XV wieku przez bezimiennego pisarza w ruskim języku ułożony, wyjęty z rękopismu r. 1520, obejmującego dzieje rusko-litewskie, po raz pierwszy dosłownie łacińskimi literami do druku podany.* — *Dziennik Wileński*, 1823, N 3; 1824, N 1—3.

¹⁰ *Latopisiec Litwy i kronika ruska. . . staraniem i pracą Ignacego Daniłowicza.* Wilno, 1827.

¹¹ *Шахматов А. А.* Указ. соч., с. 4, 5.

¹² [*Руссов С.*] *Хроника русская.* — В кн.: *Воспоминания на 1832 год, издаваемые С. Руссовым*, кн. IV, V, VI. СПб., 1832.

¹³ *Лихачев Н. П.* Указ. соч., № 1624.

ского характера. Эта часть озаглавлена: «Летописецъ о великом князи московскомъ, како далеки от роду Володимирова». В этой части на л. 79 есть еще подзаголовок: «Летописецъ от великого князя Володимеря киевского». Заканчивается вторая часть описанием нашествия Батя.

На лл. 104, 104 об., 106, 106 об. рукописи белорусской скорописью XVI в. и другими чернилами, чем писана летопись, помещены записи, сделанные в Слуцке. Они начинаются с л. 106 об. на нижнем поле, причем автор ее держал рукопись вверх ногами и таким образом буквы идут в противоположном направлении к основному тексту. Ввиду того, что край последнего листа сильно истерт, разобрать первые слова не оказалось возможным и в 1854 г., когда А. Н. Попов впервые делал описание рукописи.

Записи следующие: «В лето я . . . па . . . раб . . . верен з с приказу так як на поволского служебника приналежи, а добродею моему» (л. 106 об.); «Государыни нашей милостивой, кнегини Юревой Семеновича Слуцкоп, кнегине Олене Николаевне Родивиловича . . . велможным» (л. 106); «В лето 7050 (т. е. 1542. — Н. У.) месяца апреля 15 на день пр. отца Симеона, иже в Персиде, в неделю, вдарило в 2 године в поч, преставися князь Юрьи Слуцкий; была голова на промысле» (л. 104 об.); «Олкимонтов рож[аи] Голшанский. Евнутьев рож[аи] Жеславский. Кгедимишов рож[аи] Алелковичи. Якаилов рож[аи] королевский. Витовт Кестутевич» (л. 104).

Эта запись, учитывая также сообщение о крещении князя Семена Александровича Слуцкого в Слуцке (л. 73 об. рукописи), дает основание считать, что летопись происходит из Слуцка, почему и названа Слуцкой¹⁴.

Летопись приобрел от учителя Успенского И. П. Сахаров, Успенский же добыл ее у сельского священника. Сахаров отметил, что Успенский был «из Литвы». По терминологии первой половины XIX в., Литвой (кроме собственно Литвы) называлась вся западная и центральная Белоруссия, поэтому можно предположить, что Успенский приобрел ее где-то в районе Слуцка. Записи Сахарова о истории рукописи местами ошибочны. Так, он полагал, будто приобретенная им летопись является Супрасльской (к тому времени считавшейся утерянной). Сахаров ошибочно пишет, что это та летопись, которая была опубликована И. Даниловичем в «Виленском дневнике» в 1820 г. (Супрасльская была напечатана Даниловичем в названном журнале в 1823—1824 гг.) То же, со ссылкой на Сахарова, повторил архимандрит Леонид¹⁵. От Сахарова рукопись в 1847 г. перешла к А. С. Уварову.

Первые листы летописи утеряны, в сохранившемся первом листе верх оторван и от строк остались лишь отдельные буквы. На первых листах передается жалоба князя Кейстута его сыну князю Витовту на козни Ягайла. Первая часть заканчивается словами: «В лето 6900. Женися князь великий Васильи Дмитриевичъ, понял за себедщер Витовтову Софью». «Летописецъ о великом князи московскомъ» начинается со слов: «В лето 6000. То придоша з Немець 3 браты в Новгородокъ» и заканчивается описанием погрома Руси татарами: «И приид Каменьцю, и не мога розбити стены, и к Жаславлю, и взя его. И приде ко Кременьцю; виде же Кременецъ град тверд . . .».

Описание рукописи сделал в 1854 г. А. Н. Попов, он же опубликовал первые 76 листов летописи, озаглавленной им «Летопись великих князей литовских»¹⁶. Вторично рукопись описана в 1894 г. архимандритом Леонидом, напечатавшим остальную текст летописи¹⁷. Полностью летопись напечатана в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ, стб. 85—124.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается *Сл.*

Виленская летопись. Хранится в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук Литовской ССР (Ф. 22—49). Рукопись в 0,5 листа, бумага плотная, почти желтая, чернила светло-коричневые. При переплетении боковые поля сильно срезаны, местами почти до самого текста. Нумера-

¹⁴ В т. XVII ПСРЛ публикуемая летопись называется «Уваровской, или Слуцкой». Считаем, что название «Слуцкая» подходит больше, тем более что Уваровскими названо еще несколько летописей.

¹⁵ Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. III. М., 1894, с. 66.

¹⁶ Летопись великих князей литовских. Приготовлено к изданию А. Н. Поповым. — Ученые записки Второго отделения имп. Академии наук, СПб., 1854, кн. 1, отдел III, с. 21—27 — предисловие, с. 27—58 — текст летописи. С изданного Поповым текста Ф. Нейман сделал перевод летописи на немецкий язык (Die älteste litauische Chronik. Aus dem russischen übersetzt von F. Neumann. — Altpreussische Monatsschrift. Königsberg, 1877, Bd XIV. S. 419—458).

¹⁷ Леонид, архимандрит. Указ. соч., ч. III, с. 15—67, текст летописи — с. 67—74.

ция листов современная — чернилами на нижнем поле, обороты листов пронумерованы карандашом. На полях много записей разного времени и разными почерками. Последние листы Виленской летописи утеряны. Первые три и последний из сохранившихся реставрированы, низ семи последних листов поврежден молью. Всех листов в рукописи 450. Первые 435 писаны четким полууставом конца XV—начала XVI в., лл. 436—450 — полууставом мелким, почти в два раза меньшим, чем предыдущий. Лл. 1—313 об. заняты хронографом с включением кратких сообщений о крещении болгар. За хронографом следует летопись, озаглавленная «Начало Рустии земли». На лл. 314—365 — летописный отрывок с 6453 по 6496 г. Лл. 365—437 начинаются с перечня русских князей и заканчиваются сообщением о событиях во время правления Василия Васильевича и перечнем его сыновей. Виленская летопись, содержащая данные по истории Великого княжества Литовского, начинается в нижней части л. 437 и продолжается до конца рукописи. Никаких посторонних записей в этой части рукописи нет. Оборот верха последнего листа (450 об.) сейчас частично не поддается прочтению. Текст в настоящем издании целиком повторяет тот, который помещен в т. XVII ПСРЛ. Описание рукописи в целом, т. е. в основном летописи Авраамки, дано в XVI ПСРЛ (стр. не пронумерованы).

Летопись была впервые напечатана в 1893 г.¹⁸ А. Ф. Бычковым, а вторично в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ (стб. 191—204). Одно время рукопись числилась погибшей¹⁹.

Летопись Авраамки найдена в Полоцке А. В. Рачинским и доставлена в Виленскую Публичную библиотеку.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой *В*.

Летопись Археологического общества. Хранится в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ф. Археологического общества, № 43), составляет конец рукописного сборника (лл. 43—73 об.). Рукопись в четвертку, бумага на первых 42 листах белая, мягкая, на последующих более плотная и темная. Первые 42 листа писаны несколькими почерками скорописью XVII в., летопись — полууставом XVI в. одной рукой и одними темными чернилами. В сборнике остались чистыми лл. 10 и 10 об., 15, низ л. 20 и 20 об., последующий за 20 неумерованный, л. 21, низ л. 29 и большая часть 29 об. Лл. 63 и 64 в верхней части сильно попорчены от сырости, правый верхний угол л. 13 оторван. Бумажные знаки в летописной части разные: кисть винограда, кувшинчик, «столбы». Схожие филигранные есть у Брике (кисть винограда — № 2126 — 1575 г.; 13168 — 1596 г.²⁰) и у Лауцявичюса (кувшинчик — № 506, 507—1582 г.²¹). Листы пронумерованы карандашом в правом верхнем углу; кроме того, в летописной части буквами старославянского алфавита на нижнем поле имеется нумерация тетрадей (на л. 43 тетр. 2, на л. 51 тетр. 3 и на л. 59 тетр. 4).

На лл. 1—10 находится «Список с печатных цесарских и галанских писем, каковы переведены в нынешнем во 178 году октября в 13 день». На лл. 11—13 «Список турецкого салтана к цесарю римскому з грамоты 1663». На лл. 13—14 «Список з грамоты цесаря римского к турецкому салтану». На лл. 16—18 «Послание турецкого царя Салтана к царю и великому князю Ивану Васильевичу». На лл. 18—20 «Послание царю и великому князю Ивану Васильевичу бывшего его боярина князь Андрея Михайловича Курпъского». На лл. 22—25 перевод с немецкого письма турецкого султана польскому королю. На лл. 25—27 «Список» с письма турецкого султана Магомета «немецким владетелям». На лл. 27—29 «Сказание» о въезде в Краков короля Яна Собесского и о погребениях королей Яна-Казимира и Михаила Вишневецкого. На лл. 30—42 разные известия.

Летопись не имеет ни начала, ни конца. Начинается с половины слова: «тилася, которую называют свята Прикседы, а по руски Поросковоя, которон же у Риме и костел збудован» и заканчивается рассказом о походе Ольгерда на Подолие: «Опят отселе почнем. Коли князь Олкгирд пошел у поле з литовским войском и побил татаров, татарских князей, Качея. . .».

Рукопись описана в 1879 г. Д. И. Прозоровским²². Напечатана в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ, стб. 246—278. Недостающие места С. Л. Пташицкий восполнил из летописей Румянцевской и

¹⁸ Отрывок краткой Литовской летописи, находящейся в летописном сборнике, именуемом летописью Авраамки. СПб., 1893.

¹⁹ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, с. 465—467.

²⁰ Briquet C. M. Les filigranes. Geneve, 1907.

²¹ Lauševičius E. Popierius Lietuvoje XV—XVIII amž. Vilnius, 1967.

²² Прозоровский Д. Опись древних рукописей, хранящихся в Музее имп. Русского археологического общества. СПб., 1879, с. 66—69.

Патриарших, причем подзаголовок («Хроники Великого княжства Литовского и Жомойтского») заимствован из Румянцевской летописи, поскольку начало летописи Археологического общества отсутствует. С дополнениями из других источников эта летопись в т. XVII ИСРЛ занимает стб. 239—294. Название дано по принадлежности рукописи Археологическому обществу.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается *Арх.*

Академическая летопись. Составляет часть сборника, хранящегося в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде (45.11.1). Сборник в четвертку, бумага в разных частях разная, полуустав трех почерков. От переплета сохранились две отдельные доски. Филиграней в разных частях рукописи 5. В части, содержащей публикуемую летопись, филигрань — буква Р с раздвоенным концом. Подобный знак у Лихачева датируется 1534 г.²³ Нумерация листов современная карандашом в правом верхнем углу листов. На нижнем поле есть нумерация тетрадей, сделанная буквами старославянского алфавита, но тетради перепутаны. Тетрадь 8-я на л. 157, 9-я на л. 147, 10-я на л. 165, 11-я на л. 173, 12-я на л. 181. На лл. 1—146 тексты главным образом богослужебного содержания.

Текст летописи находится на лл. 147—182 об. Бумага и почерк на этих листах одинаковы, но отличаются от предыдущего, чернила темно-коричневые. Верхний край л. 168 оторван, верхние части лл. 181 об. и 182 засижены мухами. Сильно попорчены л. 146 предшествующий летописи и первые два листа публикуемой летописи.

Летопись начинается со слов: «Михайловичъ и сын его Феодоръ розоимани быша по суставомъ и заканчивается словами: «Того же лета к великому князю Витовту». (Далее должно следовать сообщение о приезде послов от великого князя московского Василия Васильевича с предложением о выдаче замуж Софьи, дочери Витовта.)

Сборник описан В. И. Срезневским²⁴ и в «Описании Рукописного отдела Библиотеки Академии наук»²⁵. Летопись напечатана в 1907 г. в т. XVII ИСРЛ, стб. 125—152.

Сокращенно летопись в дальнейшем обозначается буквой *А.*

Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie. Летопись, получившая название «Origo regis», впервые опубликована в 1888 г. А. Прохаской²⁶, вторично она в 1907 г. напечатана в т. XVII «Полного собрания русских летописей»²⁷. Рукопись находилась в т. III Libri legationum Коронной метрики, т. е. Государственного архива Польского королевства (хранившегося в Московском главном архиве Министерства иностранных дел). Публикуя летопись, Прохаска в вводной статье ничего не сообщил о составе книги, в которой находилась летопись, не дал намега о географическом ее описании, но зато высказал соображения, при каких обстоятельствах это произведение появилось на свет. По мнению Прохаски, Origo regis является переводом на латинский язык одной из хроник (или части хроники), писанной (выражаясь по современному) на старобелорусском языке, причем летопись была внесена в книгу Метрики в конце XV или начале XVI в., перевод же ее был сделан ранее (автор говорит об этом вполне уверенно) по заказу Длугоша и использован этим хронистом при написании вступительной части к книге X «Истории Польши». При переводе текст был в какой-то мере искажен, но в нем есть места, отсутствующие в других летописях²⁸.

Издавая летопись в т. XVII ИСРЛ, Пташицкий отметил только, к каким из известных в то время летописей Origo regis всего ближе, и в то же время сообщил (ошибочно), что летопись находилась в т. III Метрики не коронной, а литовской²⁹.

Пташицкий печатал летопись по оригиналу, нигде не отмечая расхождений с текстом Прохаски. Расхождения эти касаются как написания отдельных букв (и вместо v у Прохаски, ch вместо th), так и целых слов, в частности географических названий (Połozzko вместо Płozzko у Прохаски). При невозможности сверить текст с оригиналом предпочтение отдается (учитывая пунктуальность Пташицкого) тексту ИСРЛ.

²³ Лихачев Н. П. Указ. соч., № 1559.

²⁴ Срезневский В. И. Отчет о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии. — Известия Отделения русского языка и словесности (далее — ИОРЯС), СПб., 1903, т. VIII, кн. 4, с. 100—107.

²⁵ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. II, с. 121.

²⁶ Prochaska A. Przekład ruskiego latopisca ks. Litewskiego na język łaciński. — Kwartalnik historyczny. Lwów, 1888, rocz. 2, zesz. 2. Вводная статья — s. 196—201, текст летописи — s. 201—205.

²⁷ ИСРЛ, т. XVII, стб. 219—226.

²⁸ Prochaska A. Op. cit., s. 196, 197.

²⁹ ИСРЛ, т. XVII, с. X—XI.

Летопись излагает события, происходившие в Великом княжестве Литовском с перечисления сыновей Гедимины до первого бегства Витовта в Орден.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой *О*.

Волынская краткая летопись. Хранится в Центральном государственном архиве древних актов (ф. 181, оп. 1, ч. 1, № 21/26). Летопись является частью сборника, написанного в Супрасльском монастыре. Рукопись в 0,5 листа, бумага белая плотная с желтоватым оттенком. Филигрань — голова быка. Схожие знаки у Лауцявичюса датируются 1498, 1500, 1516 гг.³⁰ Писана разными почерками, главным образом полууставом начала XVI в. В начале вклеены два письма митрополита Евгения А. Ф. Малиновскому от 30 марта и 13 июля 1829 г. Затем следует лист, на котором почерком конца XVIII или начала XIX в. написано: «Киевская летопись от пришествия славян по 7025 (от Р.Х.1517) год безпрерывно продолжающаяся (!) старинного письма на 75 листах. Внесена в библиотеку Государственной коллегии Иностранных дел Московского архива коллежским асессором Алексеем Малиновским». На обороте этого листа тем же почерком «Летописец Киевский». На лл. 1—59 об. находится общерусская летопись, озаглавленная «Початок Руской земли, како приидоша словяне племяни Афетова и сели на Руской земли по рекам, то есть летописец Киевский и всея Руское земли и Полское и Литованин». Начало этой летописи: «Бысть язык словенский от племени Афетова, нарицаемии норици». Заканчивается описанием разгрома Москвы Тохтамышем: «То все едином пограблено и пакы другыя суще купцем в граде, иже суть Батии людие храмины их наполнены всякого добра». На полях этой части немногочисленные записи, касающиеся излагаемых событий, на польском и русском языках разными почерками. Текст публикуемой летописи и приписок к ней занимает лл. 59 об.—74 об., далее следует л. 75, писанный другим почерком скорописью и другими чернилами, чем предыдущий текст. На лл. 76—77 письмо К. Ф. Калайдовича А. Ф. Малиновскому, содержащее характеристику рукописи.

Листы 59 об. — верх листа 71 писаны одной рукой, тем же полууставом, что и предыдущий текст, лл. 72—верх листа 74 об. полууставом значительно более мелким. Часть л. 71 об. заполнена записями XVIII в., не имеющими отношения к летописи. На верху л. 72 написано крупным полууставом, позже зачеркнутое: «К тым тетратем четьрем царством мает приложити шесть тетратей, как будеть вязати порожних неписанных скараксаных про запас на летописець от доски заднее». На лл. 62—71 масса записей на разных языках и разными почерками.

Волынская краткая летопись разделяется на три части. Первая озаглавлена: «Начало русских князей рускаго княженья». Она заканчивается на л. 67 об. сообщением о женитьбе великого князя литовского Александра на княжне Елене Ивановне. На лл. 67 об.—71 известия почти целиком относятся к Волыни, в частности борьбе с татарами в 1495—1515 гг. Эта часть заканчивается сообщением о взятии Смоленска войсками великого князя московского Василия Ивановича. Последняя часть, писанная особым почерком (лл. 72—74 об.), полностью посвящена прославлению деятельности князя Константина Ивановича Острожского, гетмана Великого княжества Литовского. На л. 74 об. после похвалы Острожскому другими (более яркими) чернилами запись о посещении Супрасльского монастыря великим князем литовским Сигизмундом Августом в 1544 г. Далее на л. 74 об. азбука.

Летопись при первой публикации была названа М. А. Оболенским Киевской сокращенной. Очевидно, название «Волынская краткая» подходит к этой летописи больше, поскольку оригинальная часть ее целиком посвящена Волыни.

Описание рукописи сделано М. А. Оболенским³¹ и В. А. Арнаутовым³². Текст напечатан М. А. Оболенским старославянским шрифтом с передачей всех особенностей написания³³.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается *Вол*.

Летопись Красинского. Погибла во время второй мировой войны; составляла часть сборника, находившегося в библиотеке графов Красинских в Варшаве (№ 408). Сборник описан

³⁰ *Laucevicius E.* Op. cit., N 1419, 1450, 1451.

³¹ Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи. М., 1836, с. 157—159.

³² *Арнаутов В. А.* «Киевская» летопись Супрасльского сборника (К вопросу о смоленском летописании). — ИОРЯС, СПб., 1910, т. XIV, кн. 3, с. 1—34.

³³ Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенную летописи, с. 127—155.

А. Брюкнером³⁴, Е. Ф. Карским³⁵ и С. Л. Пташицким³⁶. По данным Карского, рукопись поступила в библиотеку Красинских 30 ноября 1833 г. от Константина Свидзинского. Размер в 0,5 листа, края листов повреждены, в особенности углы.

Начала и конца сборника, когда рукопись описывали Брюкнер и Карский, не существовало. По старой нумерации рукопись начиналась с л. 53 и заканчивалась л. 230, а затем следовали еще два лл. нумерованных. Таким образом, всего в сборнике имелось 179 листов. Оставшиеся чистыми страницы заполнены более поздними записями на русском (старобелорусском) и польском языках. Пронумерована рукопись была буквами старославянского алфавита позже. Весь сборник написан (по-видимому) на одинаковой бумаге — гладкой, тряпичной, желтоватого оттенка. По наблюдениям Карского, на филигранях изображены чаще всего свинья, затем двойной крест и щит с короной (№ 439, 546, 547)³⁷.

Рукопись написана одним почерком — довольно крупным полууставом XVI в., но изредка встречались и скорописные буквы. На л. 177 киноварная заставка из перевитых змей. На полях имелось много записей на старобелорусском (русском) и польском языках, написанных полууставом или скорописью. Летопись занимала в сборнике лл. 64—90 об., остальную часть — произведения других жанров. На лл. 53—63 — «Александрия», причем л. 62 об. был исписан разными заметками, почерком более позднего времени. Летопись (лл. 64—90 об.) состоит из двух частей, каждая из которых имела отдельное название. Первая часть, озаглавленная «Летописець Великого князства Литовьского и Жомойцьского», написана на лл. 64—72 об. Эта часть начинается со слов «Сталося есть воплощене сына божьего от святого духа з благословеное девици пречистое Марии» и заканчивается сообщением, что князь Тройден был «горши. . . нижли Антиох сирский и Ирод ерусалимский, и Нерон римский, што так был окрутны а валечныи». Вторая часть, находившаяся на лл. 73—90 об., озаглавлена: «Кроиники о великих князех литовьских». Она начинается со слов «Напервей у великого князя Кгедимина сем сынов было» и заканчивается сообщением 1438 г. о разгроме русских татарами у Муромы и о пленении великого князя Василия Васильевича

На л. 91 отрывок какой-то другой статьи. На лл. 91 об. — 128 «Хожение Данила игумена в святый град Иерусалим». На л. 128 об. записи, не имеющие отношения к летописи. На лл. 129—143 об. «Починается книга Товид»: На лл. 144—158 об. «Починается книга о Таудале рыцери». На лл. 159—171 «Починается реч о трех ставех». На лл. 171 об.—176 об. «Сказание о сивилле пророчици». На лл. 177 заставка из змей, затем «Пророчения святых пророк о Христе Иусе» и далее предсказания разных пророков. На л. 181 киноварный заголовок: «Стязание, бывшее въкратце в Иерусалиме при Софонии архиепископе», затем опять пророчества до л. 194 об. На л. 195 еще раз «Прорицание». Очевидно, «прорицания» шли до конца рукописи; у Карского сказано лишь, что на л. 230 находился последний заголовок: «Слово о последнем времени, о Михаилове царстве. Господи благослови отче».

Летопись была впервые напечатана в 1893 г. А. Ф. Бычковым³⁸. При издании летописи в т. XVII ПСРЛ обе части были напечатаны отдельно, причем часть вторая раньше, чем первая: вторая на стб. 153—190, первая на стб. 227—238.

В настоящем издании летопись печатается в том порядке, в каком она находилась в рукописи. Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой *К*.

Летопись Рачинского. Составляет часть сборника, хранящегося в Отделе рукописей Библиотеки Рачинского в Познани (№ 94, лл. 235—291). Рукопись в лист, бумага белая. Бумажные знаки двух видов: один представляет собой вытянутый круг, в котором находится подобие креста; второй примерно такого же размера, как и первый, имеет вид виньетки. Схожая с первой филигрань

³⁴ Brückner A. Die Visio Tundali in bömischer und russischer Übersetzung. — In: Archiv für slawische Philologie, Bd XIII. Berlin, 1890, S. 199—200.

³⁵ Карский Е. Ф. О языке так называемых литовских летописей. — В кн.: Карский Е. Ф. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М., 1962, с. 208—249; описание рукописи на с. 211—220.

³⁶ ПСРЛ, т. XVII, с. IV.

³⁷ Подобные знаки датированы у Лихачева так: № 439 — 1542 г., № 525 — 1595 г.; № 546 — 1513 г.; № 547 — 1573 г. Ссылка у Карского дана на издание: Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891. Номера знаков указаны Карским. Очевидно, № 546 определен неверно — слишком велик разрыв между 1513 и 1595 гг.

³⁸ Литовская летопись по списку, находящемуся в библиотеке графа Красинского. СПб., 1893.

у И. Каманина и А. Витвицкой датируется 1582 г.³⁹ Переплет кожаный, местами истертый, на корешке надпись: «od. 1487 do 1651. Kodex białoruski RK 94». На верхней части переплета наклеена бумажка с надписью: «Уomek dziejów dawnych po rusku o królu Marku. . . o hrabi Gwidoni, o Attyli królu węgierskim, tudzież życie dawnych książąt litowskich». Сборник до л. 292 писан одним почерком и одними чернилами. Приписки на полях по-белорусски сделаны другим почерком и другими чернилами; приписки на полях на польском языке сделаны чернилами более светлыми или киноварью. Во многих случаях буквы нарисованы пером теми же чернилами, какими писан текст. Заголовки небольших разделов написаны уставом крупными буквами.

Листы пронумерованы в правом верхнем углу чернилами теми же, какими писана рукопись, но приведены только нечетные цифры. На лл. 1—127 помещена повесть о Тристане [«Начинається повесть о витязях с книг сэрбських, а звлаца о славном рыцэры Трысчаче, о Анцалоте и о Бове и о иншых многих витезах до» (далее край листа оборван)]. Лл. 127 об.—128 чистые. На лл. 129—171 «История о княжати Кгвидоне». Лл. 171 об.—172 чистые. На лл. 173—224 «Исторыя о Атыли, короли угорьском». На лл. 225—291 публикуемый «Летописец». На лл. 293—301 «Kopia poświadczenia przez Władysława IV z roku 1635 dnia 8 marca rejestru o prawy dworu krola Kazimierza». В конце сборника четыре фото, снятые с разных листов рукописи, и к ним приписка: «Załączone rękopisu zastały wykonany życzeniem i kosztem Dr. St. Ptaszyckiego, docenta uniwersitetu w Petersburgu».

Начинается летопись со слов: «Сталося ест воплощене сына божого от духа святого з благословенное девицы чыстое Марьи» и заканчивается описанием обстановки в Вильно в 1548 г. после смерти короля Сигизмунда I и сообщением, что новый король Сигизмунд II Август известил, что он женат на Варваре Радзивилл.

Сборник, содержащий публикуемую летопись, открыт в 1846 г. в Познани в библиотеке Рачинского О. М. Бодянским, давшим краткое изложение содержания летописи и опубликовавшим отрывки из нее⁴⁰. Описание сборника сделано в 1886 г. А. Брюкнером; непосредственно этой летописи автором посвящены последние страницы⁴¹. Полностью летопись напечатана в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ, стб. 295—355.

Факсимиле летописи Рачинского имеется в Библиотеке Академии наук УССР во Львове. Б. Барвинский издал два отрывка по этому факсимиле⁴².

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой Р.

Ольшевская летопись. Находилась в имении Ольшево помещика Александра Хоминского (б. Свенянский уезд Виленской губернии) в составе большого рукописного сборника, переплет картонный, чернила черные, инициалы и титулы «цветные» (киноварь?), филигрань — кабан (отмечено, что подобные изображения в 1907 г. были неизвестны). Исходя из записей, сделанных на полях, С. Л. Пташицкий определил, что рукопись была создана в 1550 г. В начале сборника находились «Права земские», т. е. список «артикулов» Статута 1529 г. в польском переводе. Далее следовал привилей великого князя Казимира 1457 г., затем «Похвала» королю Сигизмунду I, написанная Войтехом Гаштольдом, после чего Статут 1529 г. в польском переводе, а затем, со страницы 263 «Кроиника», т. е. Ольшевская летопись, за которой находилась еще «Кроиничка». Из предисловия к т. XVII ПСРЛ видно, что летопись помещалась на с. 263—334 (ПСРЛ, т. XVII, с. IX).

В 1907 г. эта летопись вышла как в составе т. XVII ПСРЛ («Кроиника» на стб. 421—468, «Кроиничка» на стб. 469—472), так и отдельным изданием в Вильно в том же 1907 г.⁴³ Палеографическое описание сборника, в котором находилась летопись, в ПСРЛ предельно краткое (с. IX), в развернутом виде это сделано в виленском издании 1907 г., а затем то же описание дано еще раз

³⁹ Каманин И., Витвицкая О. Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII вв. (1556—1651). Київ, 1923, № 313.

⁴⁰ Бодянский О. М. О поисках моих в Познанской публичной библиотеке. — ЧОИДР, 1846, № 1, с. 7—11.

⁴¹ Brückner A. Ein Weisrussischer Codex miscellaneus der Grafflich-Raczynskischen Bibliothek in Posen. — In: Archiv für slawische Philologie, Bd IX, H. III. Berlin, 1886, S. 345—391.

⁴² Барвинський Б. Жигимонт Кейстутович великий князь литовська-руський (1432—1440). Жовква, 1905, с. 162—165.

⁴³ Kodeks Olszewski Chomińskich. Wielkiego Xięstwa Litewskiego i Żmodzkiego kronika. Podług rękopisu z roku 1550 wydał St. Ptaszycki. Wilno, 1907.

в издании 1932 г., вышедшем в Польше⁴⁴. По сравнению с 1907 г. в 1932 г. прибавлено четыре фото рукописи. Ольшевская летопись является переводом на польский язык, написанная в оригинале на старобелорусском языке. Название ей дано по месту, где летопись хранилась.

Летопись начинается с библейского извещения о рождении сына божия от девы Марии и оканчивается сообщением о мире, заключенном между великим князем литовским Казимиром и «московским» (великим князем московским Василием Васильевичем).

Пташицкий в предисловии к т. XVII ПСРЛ отметил наличие «довольно точной копии XVIII в.» летописи, находившейся в Рукописном отделе Виленской Публичной библиотеки (с. IX)⁴⁵, но ему, очевидно, осталась неизвестной копия (во всяком случае, он о ней нигде не упоминает), хранящаяся с конца XIX в. в Отделе рукописей Ягеллонской библиотеки в Кракове (№ 6135).

Судя по записям на Краковском сборнике (в составе которого находится летопись), сборник переписан в 1558 г. и притом едва ли не тем же писцом, который переписывал Ольшевский (почерк, которым писан Краковский список, и почерк фото, приложенного к изданию Пташицкого 1932 г., совпадают). Совпадение Краковского и Ольшевского списков доходит до того, что если слово не вмещалось в строку, то переносы в обоих случаях полностью сходны. При сверке текста, напечатанного в ПСРЛ, с Краковским расхождения обнаружены редкие и незначительные по характеру — вероятнее всего, это описки, вместе с тем в Краковском в двух местах пропущены строки, там нет перевода Статута на польский язык и порядок следования отдельных частей не тот, какой был в Ольшевской. Исходя из этого можно сделать вывод, что обе рукописи списаны с общего оригинала, но ни одна из них не является копией другой.

Из записей на переплете Ольшевской рукописи следовало, что она в XVII в. принадлежала Христофору Добкевичу, ловчему Виленского воеводства; Александру Хоминскому (по домашним преданиям) досталась от деда — Франциска Хоминского, последнего мстиславского воеводы, умершего в 1809 г. (ПСРЛ, т. XVII, с. IX—X).

Краковский список в лист, бумага плотная, белая. Листы разлинованы карандашом, на полях многочисленны записи другим почерком и другими чернилами. Весь текст писан черными чернилами, крупным почерком готического характера. Заглавные буквы, заголовки разделов и масса рисунков сделаны пером чернилами, большие буквы в заголовках первоначально обводились пером, а затем заштриховывались тоже чернилами. Полностью заштрихованы буквы только в начале, затем у большинства остались лишь контуры. В рукописи есть запись о принадлежности Улашинскому и отметка библиотекаря, что установить, кто был Улашинский, не удалось.

Ввиду того что в Краковском списке есть пропуски, в т. XXXV ПСРЛ Ольшевская летопись передается по тексту, помещенному в т. XVII ПСРЛ.

В случае, если в предыдущих изданиях отмечено, что какое-либо слово приписано на полях, то это примечание дается и в настоящем издании.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается *Ольш.*

Румянецкая летопись. Составляет часть сборника, хранящегося в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве (ф. 37, № 435). Рукопись в восьмушку, бумага плотная, белая с желтоватым оттенком, почерки в разных разделах разные, но везде это мелкий полуустав. Чернила черные. Края многих листов оторваны, части листов в середине и последних листов нет. Переплет кожаный конца XIX или начала XX в.

Первоначально листы были пронумерованы буквами старославянского алфавита в правом нижнем углу, буквами же на нижнем поле обозначены тетради; всех тетрадей 51. Всего пронумеровано 410 листов, однако в настоящее время их имеется только 376. После переплетения рукописи пронумерована шагово арабскими цифрами в правом верхнем углу листов, причем чистые листы не нумеровались (по буквенному обозначению нет листов 8—10, 12—18, 97, 104, 109, 117, 153, 283, 286, 288, 313—322, 328, 353, 376—378, 402). В данном издании ссылки даются на цифровые обозначения. В той части сборника, которая содержит публикуемую летопись, отсутствуют по буквенной нумерации листы 97 и 104.

⁴⁴ Kodeks Olszewski Chomińskich. . . Wydał S. Ptaszycki. Warszawa—Lublin, 1932.

⁴⁵ В настоящее время эта рукопись хранится в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук Литовской ССР (Ф.17.29). Сведения о нахождении этой рукописи любезно сообщил В. А. Рауделюнас.

В разных местах рукописи имеются записи владельцев. Первая из них сделана священником Василием Марковым в селе Слободине, Бронницкого округа, Песоченской десятины на поле.

Сборник начинается с библейских сообщений о разделении мира между потомками Ноя, обрывается этот раздел (в связи с недостатком листов) на незаконченном рассказе о Гостомысле. На лл. 12—99 находится публикуемая летопись. Лл. 100—140 посвящены гибели Иерусалима. На лл. 141—163 помещены сообщения, главным образом связанные с завоеванием Руси Батыем. На лл. 164—176 говорится о гибели Константинополя; на лл. 177—183 — о Албании; на лл. 184—222 — о взятии Константинополя турками; на лл. 222 об.—230 помещено «Сказание Ивана Пересветова о царе турецком. . .»; затем следует краткое сообщение (лл. 231—233), озаглавленное «Выписано из татарских книг из летописца Шайпадин Хозина да по скаске Магмет Мурзине. . .», далее выписка из Степенной книги (лл. 234—242). Остальная часть сборника посвящена событиям, связанным с деятельностью князя Дмитрия Донского и его жены Евдокии, а также Ивана Грозного: «Сказание о Задонском бою» (лл. 243—313); сообщение о смерти Мамаи (лл. 313—314); о разорении Москвы Тохтамышем (лл. 315—319) и др. Из материалов, касающихся Ивана Грозного, в сборнике находятся: «Послание турецкого царя Салтана к царю и великому князю Ивану Васильевичу, всеа Руси самодержцу», «Восписание супротивно от русинского царя к турецкому салтану» и в самом конце письмо Ивана Грозного «к ближнему своему и благоприятному приятелю и цесарю римскому королю Максимиану» (лл. 346—376).

Название дано Б. А. Вахевичем по месту хранения рукописи (в Румянцевском музее).

Летопись начинается со слов: «Зачалося ест от воплощения сына божия от духа свягата из благословенная девицы» и заканчивается записью о событиях 1567 г.: «Лета 7075 году. В том же году на берегу против крымского стоял князь Володимер Андрѣевичь, с ним царя и великого князя бояре и воеводы».

Летопись была опубликована в 1902 г. Вахевичем. Сам издатель не видел рукописи и пользовался копией, сделанной для профессора И. А. Линниченко. Палеографическое описание (очень краткое), помещенное в этом издании, было сделано В. С. Долговым⁴⁶. Вахевич старался передать текст летописи так, как было в оригинале, но при этом раскрывал титла, вносил в строку выносные согласные, добавляя к ним недостающие гласные. Учитывая близость текста Румянцевской летописи с летописью Красинского, Вахевич в том месте, где в Румянцевской (после л. 96 об.) недостает одного листа, вставил соответствующее место из летописи Красинского. В данном томе печатается только то, что сохранилось в рукописи.

При очень маленьком формате рукописи видны только небольшие детали филиграней, и по ним определить «возраст» бумаги невозможно. Вахевич считал, что рукопись создана в конце XVII в. Судя по наличию записей, сделанных почерком конца XVII в., это так и было.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается *Рум.*

Еврейновская летопись. Составляет часть сборника конца XVII в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов (ф. 181, оп. 1, ч. 1, № 76/101). Рукопись в четвертку, бумага белая, в различных местах неодинакового качества. Значительная часть летописи написана на бумаге желтоватого цвета, низкого качества, чернила на которой расплылись и проступили на оборотную сторону листов, вследствие чего текст местами прочитать трудно. Бумажные знаки — герб Амстердама и голова шути. Ввиду того что филигранные знаки нигде нельзя увидеть полностью, установить отчетливо знак невозможно. Однако в летописи имеется запись, что текст был переписан «в 198 году», т. е. в 1690. Поскольку эта запись находится в конце сборника, то можно принять как достоверное, что он переписан в конце XVII в. Листы, на которых написаны летописные тексты, пронумерованы чернилами в правом верхнем углу почерком начала XIX в. Переплет — дубовые доски, обтянутые кожей. На нижнем переплете доска сломана вдоль, посередине. Застежки оборваны, кожаный корешок отстал. По коже переплета вытиснены различные узоры. Листы 267, 268, 340 пронумерованы дважды.

Рукопись написана коричневыми чернилами, но на первых 183 листах часто начальные буквы написаны киноварью, там же имеются вишетки, выполненные тоже киноварью, во всех остальных частях текст, включая заголовки разделов, написан только чернилами.

⁴⁶ Кроника великаго княжства Литовского и Жомонтского. — Записки имп. Одесского общества истории и древностей, 1902, т. XXIV, с. 215—216.

В начале находятся два пронумерованные листа, на первом из которых находится запись: «На 535 листах, 1916 г., июля 13». На обороте того же листа надпись: «Ф. П. Сущицкий. 1916. VII». Далее следуют три листа, пронумерованные карандашом латинскими цифрами. На первом из этих листов почерком начала XIX в. написано оглавление, далее на лл. 1—3 рукописи то же оглавление, а в конце приписано, что рукопись была подарена (Архиву МИД. — *Н. У.*) «надворным советником Пав. Евреиновым в 1814 г.»

Всего в сборнике 534 листа, содержание помещенных в нем материалов разное, но в основном они относятся к событиям, происходившим в России. На лл. 1—80 об.: «От летописца избрано вкратце о начале родословия от Адама первого дни и от коего колена его поидоша царие, судия же и владелцы и кто сколько лет бысть мимотекущаго кола сего». Заканчивается сообщением о избрании на царство Михаила Федоровича. На лл. 80 об.—88: «Сказание, чего ради Великаго Новаграда архиепископы на главах своих носять белые клобуки и таже и протчая митрополиты и епискупы». На лл. 89—179 об.: «Краника, сииречь летописец от великаго князя Василя Ивановича начало приях о самодержавстве сына его многославного царя и великаго князя Ивана Василевича всеа Руси и о христоролюбивем царьстве приснопоминаемаго царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Росии». На лл. 179 об.—183 об.: «Написание вкратце о царех московских и о образех их, и о возрасте, и о правех». На лл. 186—317 об.: «Род государей великих московских уделных князеи». На лл. 319—439: «Киевский летописец. Списан во 193-м году ноября в день». Начало «Летописца» на л. 320: «О начале древняго словенскаго народа и о наречии или прозвищи его». На чистом л. 440 запись: «Списано во 198-м году, ноября 11 день», т. е. в 1690 г. На лл. 441—534 об. публикуемая летопись: «Книга Великаго княжества Литовскаго и Же[мо]ицкаго».

Летопись начинается со слов «Бысть воплощения сына божия от духа святаго из преблагословенныя девицы Марии. . .» и заканчивается сообщением о смерти короля Сигизмунда I и о женитьбе короля Сигизмунда Августа на Варваре Радзивилл. На л. 534 об. приписка: «Полская кроника пишет: род Алкрирдов — 12 сынов: Якгаило, Скригаило, Швидригаило, Борис, Курибут, Викгунт, Корикгал, Норимонт, Ланквин, Люборд, Андрѣи, Бутав».

Описание рукописи сделано С. Л. Пташицким⁴⁷. Напечатана летопись в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ, стб. 357—412.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой *Е*.

Приложения

В Приложениях помещены Могилевская хроника Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого, летописный отрывок о женитьбе Сигизмунда Августа на Варваре Радзивилл и родословие князей Одишевичей.

Хроника Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого. Хранится в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (Польск. Ф. IV, 273). Она составляет часть рукописного сборника, содержащего, кроме хроники, разного рода материалы по истории Польши, Дании и Швеции. Рукопись в лист, всех листов 215, пронумерованных 210. Бумага разная, в большинстве плотная, желтоватая, в меньшей рыхлая, пропускающая чернила. переплет современный. Филигрانی различные. На пронумерованных листах в начале рукописи знак с девизом «Pro patria» — у Лауцявичюса подобный знак под номером 2867 датируется 1764 г.⁴⁸ На л. 1 литеры ЯМЗ — у С. А. Клепикова подобные под 761, 762 — 1751—1753 гг. На лл. 4, 5 литеры ВМ — у С. А. Клепикова подобные под № 146 — 1751 г.⁴⁹ На лл. 19—91 несколько знаков. Один из них (лл. 77, 78) — рожок с тиарой над ним и литеры ІАН в рамке — у Лауцявичюса подобные под № 3082, 3083 — 1764, 1750 гг. На л. 37 кавалер и дама в костюмах XVIII в. — подобные, но гораздо более грубые изображения у Лауцявичюса под № 44 — 1737—1740 гг. На л. 64 и многих других изображена богоматерь с младенцем. Знаков с подобным изображением у Лауцявичюса много, но гораздо более грубых, сильно отличающихся от тех, которые есть в рукописи (всего ближе № 2341—1727). На лл. 123—210 несколько знаков, в основном те же, что и на лл. 19—

⁴⁷ ПСРЛ, т. XVII, с. VIII—IX.

⁴⁸ *Laucevičius E.* Op. cit.

⁴⁹ *Клепиков С. А.* Филигрانی и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959, № 749; *он же.* Филигрانی на бумаге русского производства XVIII—начала XX в. М., 1978, № 1054.

91. На лл. 148, 151 человеческая фигура в гербе и литеры GG — у Лауцявичюса подобный под № 3872 — 1753 г. На лл. 92—122 знак — герб Ярославля с литерами ЯМАЗ — у Клепикова подобный в одном случае датирован 1756—1765 гг., в другом 1765 г.⁵⁰

На первом (ненумерованном) листе рукописи находится надпись на польском языке, сделанная около середины XIX в. Михаилом Трубницким (надпись дается в переводе): «Хроника, написанная моим дедом Юрием Трубницким, бывшим регентом Могилевского городского магистрата⁵¹, что происходило в городе Могилеве при его памяти, так же выписанное из других летописцев». Над этой надписью другая на русском языке: «Из книг Михайлы Трубницкого».

Титульный лист хроники обрамлен рамкой в виде арки с двумя колоннами грубой работы. На листе надпись на польском языке: «Хроника. Эта книга его милости пана Александра Трубницкого. Списана Юрием Трубницким, регентом Могилевской городской канцелярии, в 1747 г. 30 июля из разных историков, а частично из своей памяти, чтобы сохранить в памяти, что происходило в городе Могилеве и в разных [других] городах, какие вторжения, войны и другие события [происходили]. Все это без обмана записано, как было в действительности, и грядущему столетию к сведению подано в 1747 году». На ненумерованном листе с записью М. Трубницкого, как и на следующем за ним чистом, штампель, изображающий круг с короной наверху и буквами ИБ внутри. То же на чистом листе 108.

Лл. 2, 2 об., 19—91 и 124—210 писаны одним почерком (на лл. 2, 2 об. и 19—91 находится текст Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого, на лл. 124—210 — переводы с напечатанных книг по истории Швеции и Дании). Лл. 92—94 (записи за 1748—1764 гг.), 99 об. — 102 об. (1765—1767 гг.), 104 об. — 105 об., верх л. 106, верх л. 107, л. 108—108 об. (1769—1782, 1788 гг.) написаны почерком, похожим на тот, каким сделана запись на л. 1 Александра Трубницкого, из чего можно сделать вывод, что этот текст, а также не имеющие отношения к Могилеву записи о польских князьях и королях и о коронации короля (лл. 95—99) сделаны А. Трубницким. Лл. 109—110 (записи за 1796, 1801, 1802, 1810 гг.) сделаны третьим почерком, очень четким, яркими черными чернилами.

Михаил Трубницкий писал хронику с 1812 по 1856 г. Очевидно, когда рукопись попала в руки М. Трубницкого, она находилась в бедственном состоянии: в начальной части многие листы истлели почти целиком, многих (за 1709—1744 гг.) вообще не оказалось. При таком положении М. Трубницкий целиком переписал часть начальных листов, исключив оригиналы, в тех же случаях, когда сильно поврежденными оказались лишь верхушки, он переписал дефектные места на кусочках бумаги, примерно в треть листа и вклеил их наверху между старыми. Такие вставки имеются между листами 18 и 19, 19 и 20, 20 и 21, 21 и 22, 22 и 23, 23 и 24, 24 и 25, 31 и 32. Вклеенные листки служат для проверки более старого текста и восполнения утраченных мест. На лл. 11—18 изложены события, происходившие в Могилеве в 1660—1661, 1664—1670, 1674—1676, 1679, 1681—1688 гг. Тот же текст, но первоначальный находится на лл. 19—27, поэтому лл. 11—18 при печати, как дублирующие, опущены.

Написана хроника до 1841 г. на польском языке, за 1841—1864 гг. — на русском.

Первоначально листы хроники были пронумерованы в правом верхнем углу; последний лист, на котором сохранилась нумерация, — 163. В большей части листов со старой нумерацией края истлели и цифр не видно. Позже листы пронумерованы на нижнем поле; в данном издании ссылки даются на нумерацию нижнего поля.

В разных местах рукописи на полях имеются записи; обычно они отражают содержание тех мест рукописи, против которых записи сделаны.

На лл. 2, 2 об. находится предисловие автора начальной части хроники, лавника (члена магистрата. — Н. У.) и купеческого старосты Трофима Романовича Сурты, датированное 29 мая («по старому календарю») 1693 г. На лл. 2 об. — 3 — предание о посещении апостолом Андреем местности, где позже был основан Киев, на лл. 3—10 описаны события, происходившие в 1526—1659 гг.; лл. 11—18 опускаются (см. выше); лл. 19—38 содержат данные о событиях 1660—1701 гг. На лл. 39 и частично 39 об. — события 1704—1705 гг. На лл. 39—41 об. — стихи на польском языке. На лл. 41—41 об. пасквиль в стихах на короля Августа II. На лл. 42—46 — события 1705 г. На лл. 46—

⁵⁰ Часть указанных знаков определяла сотрудница Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Л. П. Грязина.

⁵¹ Регентом назывался правитель канцелярии магистрата.

46 об. — стихи на польском и латинском языках, озаглавленные «Танец». На лл. 46—86 подробно описывается обстановка в Могилеве за 1703—1708 гг., т. е. в период Северной войны. На лл. 87—91 — события 1745—1746 гг. На лл. 92—94 — события за 1748—1764 гг. На лл. 95—98 — «История князей и королей польских, описанная кратко в стихах». На лл. 98 об.—99 — «Избрание короля». Часть л. 99 перечеркнута карандашом, оставшаяся отведена событиям 1765 г. На лл. 99 об.—104 — события за 1769—1781 гг. Часть л. 106—106 об. чистая. Л. 107 заполнен только в верхней част . На лл. 108—118 — записи разными почерками за 1788—1832 гг. На лл. 118 об.—123 — записи за 1841—1864 гг. на русском языке.

В целом в рукописи содержится три произведения: Могилевская хроника (лл. 3—123); «История о революции в королевстве Швеции и Дании» (лл. 124—198) и «Краткое собрание сообщений о государственном изменении королевств Дании и Швеции» (лл. 199—210).

Оба автора, Сурта и Трубицкий, писали свою работу на основании личных наблюдений, использовали воспоминания стариков, привлекали документы Могилевского магистрата и церкви, а также украинские летописи и некоторые печатные издания.

Главную ценность хроники составляют те места, где говорится о состоянии Могилева в начале XVIII в., т. е. периода Северной войны; эти данные во многих случаях уникальные.

В рукописи над буквами н, с, ц (n, s, c) нет значков, означающих смягчение (ń, ś, ć), нет значка и над буквой «о», означающего, что буква произносится как «у». Что касается букв «з» и «ж» (z, ż), то в написании их нет определенного правила, т. е. в некоторых случаях над «з» стоит точка, означающая, что букву следует читать как «ж», в других этого нет, хотя в ряде случаев «з» без точки тоже читается как «ж».

В оригинале хроника не издавалась, но в 1887 г. краткий вариант ее был напечатан в переводе на русский язык, причем текст, написанный Т. Р. Суртой и Ю. Трубицким, ошибочно приписан А. Ю. и М. А. Трубицким⁵².

Отрывок о женитьбе Сигизмунда Августа на Варваре Радзивилл. Перепечатывается из «Сборника Муханова»⁵³. Согласно сообщению Н. А. Муханова, он обнаружил в архиве Радзивиллов хронику, небольшой отрывок из которой и издал в своем сборнике. Он, однако, не сообщил ни того, где находился тот архив, откуда он заимствовал отрывок, ни как называлась сама хроника. Судя по языку отрывка, он был переписан небрежно или отступления от оригинала были сделаны преднамеренно. Муханов назвал этот отрывок выпиской «из литовской истории, писанной на литовско-русском наречии». Подобный рассказ о женитьбе Сигизмунда Августа на Варваре Радзивилл есть и в летописи Рачинского⁵⁴.

* * *

Настоящий том ПСРЛ печатается по тем правилам, которых вообще придерживаются в настоящее время при издании памятников позднего летописания, т. е. титла раскрываются, надстрочные буквы вносятся в строку, ер (ъ) в конце слов исключается, но в середине слов сохраняется, сохраняется также буква «ять». Как обычно, при подготовке тома к печати самым сложным был вопрос, какую гласную букву (мягкую или твердую) и какой знак (ь или ъ) ставить после внесенной в строку согласной. Переписываемые в течение 200 лет и более, и притом в разных местностях, летописи написаны по-разному. Так, в Супрасльской и некоторых других старейших летописях мягкий знак (ь) стоит не только в конце слов в глаголах («береть», «везеть» и т. д.), но и существительные («отец») иногда оканчиваются на «ь» («отець»). Согласно принятым правилам, в таких случаях мягкая или твердая гласная, а также «ь» в конце слов ставятся в зависимости от того, как это было сделано в ближайших предложениях, в которых подобные слова были написаны полностью, т. е. в которых не было выносных букв. Почти всегда «ь» ставится в отчествах («Михайло-

⁵² Хроника белорусского города Могилева. Собранная и писанная Александром Трубицким, регентом Могилевской магдебургии, во второй половине XVIII в., а в первой половине XIX в. продолженная его сыном губернским секретарем Михаилом Трубицким. Переведена с польского подлинника и снабжена предисловием, примечаниями и приложением Н. Гортыским (ЧОИДР, 1887, кн. 3, отд. 1, с. 1—142). Есть и отдельный оттиск. В Библиотеке Академии наук Литовской ССР имеется рукопись хроники, с аналогичного текста которой, всего вероятнее, и был сделан перевод (F.21.712).

⁵³ Сборник Муханова. М., 1836, с. 140—141.

⁵⁴ См. с. 171—172 данного издания.

вичь»), так как обычно, если все буквы отчества находятся в строке, то после «ч» стоит «ь». Буквы добавленные редакцией (кроме тех случаев, когда в конце слов после выносной согласной поставлен «ь»), взяты в квадратные скобки. Прямая речь дается в кавычках и начинается с прописной буквы, названия народов везде пишутся со строчной, титулы князей, если они не стали фамилиями пишутся со строчной. Слова и буквы, написанные кинноварью, даны полужирным шрифтом. В тех случаях, когда (в старейших летописях) встречается такое написание, как «звяхоуся Роусью» буква «о» опускается и пишется «звяхуся Русью».

При издании т. XVII ПСРЛ редакция подводила варианты и по тем летописям, которые печатались в том же томе, в некоторых же случаях (например, при печатании летописи Археологического общества) недостающие части этой летописи восстанавливались по другим, которые в то время не были включены (Румянцевская летопись). В настоящем издании печатаются только те тексты летописей, которые сохранились, с отметками, что остальные листы утеряны. В тех случаях, когда отдельные слова искажены в такой мере, что смысл их теряется, в подстрочных примечаниях приводится слово в таком (правильном) написании, в каком оно имеется в других текстах. Если в тексте показаны неправильно годы, они исправлены, причем под строкой дана об этом отметка. Буквенные обозначения годов везде заменены цифровыми. На полях помещены годы современного стиля. В этом случае, если в рукописи показаны годы «от сотворения мира», перевод на современное летоисчисление сделан путем вычисления 5508 от указанной даты. Буквы ъ, ѿ, ѡ, ѣ, ѧ, Ѩ, ѩ заменены современными (к, ф, о, у, и, я).

Хронику Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого подготовил к печати кандидат филологических наук старший научный сотрудник Института литературы Академии наук Белорусской ССР В. А. Чемерицкий, остальной текст подготовлен составителем и редактором тома доктором исторических наук Н. Н. Улащиком.

Указатели составили А. Н. Казакевич и Н. М. Рогожин.

Н. Н. Улащик

НИКИФОРОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

. . . Андрея, Кучковичи побѣ, а иных бояр за Юрьевым изыма и побѣ. Сии же князь великыи при- л. 251
стави святѣи Богородици съборной 4 връхы и позлати, святаго Дмитриа на своем дворѣ постави
и позлати, а княгыни его Мариа^а дева Ориева^а, дъщи чесскаго князя, постави церковь камену
святую Богородицу в новом монастыри. И бысть у него сынов 6: 1 Ярослав. 2 Иоанн стародубскыи.
3 Костянтин ростовскыи. 4 Святослав, нареченныи Гаврил юрьевскыи, постави святаго Юрья
и сам бѣше мастер; тот же и Въздвигение постави в Володимири, да тогды взял город, а пошол
в Омосов день. 5 Андрѣи суздальскыи. 6 Юрьи, князь великыи володимѣрскыи, постави церковь
святую Богородицу съборную в Суждали, а другую в Володимери каменую церковь о три връхы
Рождество святѣи Богородици; той же на Гзѣ с Костянтином, братом своим, бѣша; на того Батыи
царь приде и сугна на Сите на рѣцѣ. А Кидешышюу церковь постави Борис Михалковичь, сын
брата Андрѣева Всволожа, и съсына город Кидекшу, той же || Городецъ на Волзѣ. Потом приде л. 251
на великое княжение в Володимѣр из Новагорода из Великаго князь Андрѣи Боголюбскыи^б.

От Адама до потопа лѣтъ 2000 и 200 и 40 и 2. А от потопа до Авраама лѣтъ 1000 и 80 и 2. От Авраама
до исхожения Моисеова лѣтъ 500 и 2. От исхода до Давыда лѣтъ 601. От Давыда и от начала царства
Соломона до плѣнения Иерусалимьскаго лѣтъ 400 и 48. От плѣнения до Александра лѣтъ 300 и 10.
А от Христова Рождества до Костянти^{бб} царя лѣтъ 300 и 10. От Костянтина царя до Михаила царя
лѣтъ 500 и 40 и 2.

В лѣто 6362-е. Начяло земли Русѣи.

854

В лѣто 6366. Михаил царь изыде с вои своими берегом и морем на блъгары, блъгарѣ же ви- 858
дѣвшѣ, иж не могоша стати противу ему и просиша креститися и покорихся греком.

В лѣто 6367^в. Имаху дань варязи из заморья на чюди и на словенѣх, и на мери, и на всѣх 859
кривичѣх от мужа по бѣлѣ верици. А от козар имаху дань на полянѣх и на сев[е]рнѣх^г и на вя-
тичѣх по бѣлѣ || векши от дыма.

л. 252

А се зачало князии рускых.

В лѣто 6370. Въсташа кривичи и словене, и меря, и чюдь на варягы, и изгнаша их за море, 862
и не даша им дани, и начяша сами владѣти, и грады ставити, и не бѣ у них правды, и въста род
на род, и бысть мѣжь ими рать велика. И рѣшя сами в собѣ: «Поищем собѣ князя, оже бы владѣл
нами и судил бы в правду». И послаша за морѣ к варягом, к руси, сице бо зовяхуся русью. И рѣша
им вся: «Земля наша добра и велика естъ, изъобилна всем, а нарядника в неи нѣтъ, то нынѣ поидите
к нам княжити и владѣти нами». И избрашяся из Немец три браты с роды своими, и пояшя с собою
дружину свою. И пришед старѣишии Рюрик сѣдѣ в Новѣгородѣ, а Синѣус, брат его, на Бѣлѣ-
овѣрѣ, а Триур, брат их, в Зборцѣ, и начаша воевати всюдѣ. И от тѣх варяг прозвася Русь и
земля Руская. И по двою лѣту Синѣус и брат его Триур умре, и приа всю власть^д в Руси Рюрик,
и раздае гра||ды мужем своим. И быша прѣвии насилници в Киевѣ варязи, в Новѣгородѣ словени, л. 252
в Полоцку кривичи, в Ростовѣ меря, на Бѣлѣозерѣ весь, в Муромѣ мурома, а всеми обладаше
Рюрик. И бѣста у нѣго два мужа, Асколод и Дир, и спросистася у него к Царуграду с родомъ своимъ.
И поидоста по Днепру, и узрѣста на горѣ градок мал и въпрашаста: «Чи и естъ градок сии?»
И рѣша им ту сущии: «Были суть 3 браты: Ки, Щек, Хорив, иже съдѣлаша сии град и зыбоша,
мы же сѣдим, платяче дань роду их, козаром». Асколод и Дир сѣдоша в градѣ и владѣша ими.
Рюрик же княжи в Новѣгородѣ. И бысть ему сын Игорь, муж храбор и мудр, и у него воевода Олег.

В лѣто 6377. Крещена бысть земля Блѣгарьскаа при цари Василии, сыну Михайловѣ. 869

В лѣто 6387. Умре Рюрик и прѣдасть княжие свое Олгови, яко от рода ему сушу, и сына 879
своего Игоря, бѣ бо мал еще дѣтск.

В лѣто 6389. Поиде Олег, поим Игоря, из Новагорода || и приде к Смолѣнску, и приа град, 881
и посади в нем мужи свои. Оттолѣ поидѣ по Днепру и приде к горам Киевьскым. Увѣдѣв Олег, л. 253

^{а-а} В Новг. 1 Мариа Шварнова ^б Так в рукописи; д. б. Александр Невскыи (Андрей Боголюбскыи убит
в 1174 г.) ^{бб} Так в рукописи ^в В рукописи 6067 ^г Второе с стерлось ^д Слово почти целиком стерто

яко Осколodu и Дир княжита в Киевѣ, и бѣ Олег мянцеса мимоиды и с малою дружиною в лодиах. И посласта к Осколodu и Диру, глаголя: «Яко гости есмо угорьскыи, идем в Греки, Олга князя и Игоря княжича, придете к нам к родом своим». Они же придоста едини. И приим Олег Игоря на рудѣ си и рече к Осколodu и Диру: «Вы пѣста князи ни княжа роду, н[о] аз есмь князь, а се есть сын Рюриков Игорь». И повѣлѣ убити их. И погрѣбоша Асколода, идеже Угорьское, идеже есть двор Олмин, а Дивора^с могила за святою Ириною в Киевѣ. И сѣд Олег княжита в Киевѣ и над всею Рускою землею, а словеном и кривичом и меряном дань наложи, а от Новагорода по 300 гривен. И многы ины страны притягну к Руси и принуди к собѣ и дерявляны, и възложи дань на них по л. 253 об. чръниѣ кунѣ. Князь же Олег приведе Игореву жену из Пьскова || именем Олгу, и живе Игорь с Олгою лѣт 43.

Сии списокъ въ кратцѣ. От прьваго лѣта Игорева до прьваго лѣта Святослава, до прьваго лѣта Ярополча лѣт 28. А княжил Ярополк 8 лѣт, а Володимир 37. А от крещенія блъгарьскаго до прѣложенія книг лѣт 29, а от прѣложенія книг до крещенія Руской земли лѣт 92. В 9-е лѣто княженія Владимирова крещена бысть Руская земля. А от крещенія до смерти Владимирова лѣт 28. От крещенія до убияенія Бориса и Глѣба и до прѣнесенія мощем лѣт 57. А от прьваго до второго пренесенія лѣт^ж и до взятія Киевскаго лѣт 87. До Колковскаго бою лѣт 20. А Святоплѣк Окаанныи 3 лѣта княжи, бияся с Ярославом. А Ярослав княжи 40 лѣт, а Володимир Ярославичъ 4 лѣта^{жж}.

Игореву же ходящу по Олгови. Иде Олег на Греки, а Игоря остави в Киевѣ. И поя же мно- л. 254 жество варяг и сло||вен, и чюди, и кривичи, и мерю, поляны, и сѣверу, и деревляны, радимичи, витичи, хорваты, ду||лены³ и тиверци. И с сими всѣми поиде Олег на конѣх и в кораблех, бѣ числом кораблей 2000. И приидоша к Царуграду, и греки затвориша грады. И изыде Олег ис корабля и повелѣ извлести корабли на брег, и повоева около града, и много зла створи греком: многы полаты разбиша и церкви рассыпаша, аки прах, и елико зла сътвориша, не мощно языку челоуеческу изрѣщи. И по сих повелѣ Олег своею мудростию здѣлати колеса и въставити корабли на колеса, и бывшу покосну вѣтру, поидоша в кораблех по полю к граду. Видѣвше же греки силу их многую, убояшася и выслаша к Олгови из града: «Не погубляи нас, имем ти ся по дань». И устави Олег воя своя, и вынесоша грѣци брашно и вино, и не прия его, бѣ бо устроено с отравою. И убояшася грѣци, и рѣшя: «Нѣсть се Олегъ, н[о] святый Дмитрии послан на ны». И заповѣда Олегъ дань дати л. 254 об. на 2000 кораблей по 12 гривен на мужа, а в корабли по 40 || мужии, и яшася грѣци по сем. И створи Олегъ мир с царема греческыма, с Леоном и Александром, и за ряд положиша: «Яже приходять от наших земель, да будут цеврежени ничим, а мѣсячное емлют на 6 месяць хлѣба и вина, и мяс, и овощья елико хотят, а поидут домов, емлют у царя брашно на цуть и якори и ужа, елико потребно». И яшася грѣци по се, рекуще: «Приходящеи руси да видают у святого Папы^н, и послет царь и спишет имена их, и тогда възмут мѣсячное прьвии клянѣ, чръниговци, и переясловци и прочих ваших град, и възходят в град однѣми враты с царевым мужем без оружия, 50 муж, и творят куплю елико хотят, не платячи вина ни в чем же». Царь же Леон и Александр створиша мир с Олгом и пояшася по нь. И приде Олег к Киеву к Игорю, несуще с собою злато и паволоки и всякое узорочье.

912 В лѣто 6420. Посла Олег построити мира и положити ряд межи Греки и Русью. И царь Леон л. 255 построи мира и у||тврѣди съписанием, еже непрѣступну быти миру их, и отпусти послы рускыи и почтив их. И живяше Олег мир имѣя с всѣми. И по сих помяну Олег конь свои, на нем же влѣхов кудесник не велѣ ездити, рѣкуще, яко «от того ти есть смерть». И призвав Олег конюхы своя и рече им: «Гдѣ есть конь он?» Они же рекоша: «Умрѣл». И приеха Олег видѣти головы коня, ожь кость огнила. И вѣступи Олег на голову коневу, рекучи: «От сего ли мнѣ было умрѣти». И абие из головы змия вкуси Олга, и умрѣ. И бысть всѣх лѣт княженія его^{жж} 33.

913 В лѣто 6421. Начя Игорь княжита по Олгѣ, и деревляне заратишася^к с Игорем. Иде Игорь на деревляны и побѣди я и дань възложи на них болши Олговы. И по сих Игорь ходи на греки и не одолѣ их и отбежа в малѣ дружинѣ. И по сих пакы Игорь събрав всю свою силу, паят же и печенегы, и поиде на греки. Они же, слышавше бесчисленное множество, послаша к Игорю: || л. 255 об. «Не ходи на них, а возми дань, яко же и Олег». И бѣ Игорь на Дунаи, пришедшим послом грече-

^с Так в рукописи; в С Дирова
ого ж Владимира Ярославича сынове
Мамы ^к Далее зачеркнутые буквы за

^{жж} Так в рукописи; д. б. лѣт 23 ^{жжж} Далее кивоварю зачеркнуто:
³ Буква л стерлась ^н Так в рукописи; в Ипатьев. у святого

ским, и сътвори с ними мир по миру Олгову, и посла мужи^л свои^л к Роману построити мира, и устроиша мир, яко же и Олег.

По сих же рекоша^м дружина Игорева: «Яко Свинтел издобылся всего, а мы нѣ так; нынѣ же поиди на деревяны, да и мы идем^{мм} по тобѣ». И послуша их Игорь, поиде на деревяны и възложи на них дань и взем дань поиде домов. И отпустив дружину, паки поиде к ним. И здумавше, убиша Игоря и дружину его^н, и погребен бысть у Коростеня града в Деревѣх.

Олга же бѣ в Киевѣ с сыном своим Святославом, малом суцем. Рѣша же деревянѣ: «Убихом князя Игоря рускаго, нынѣ убо поимѣм жецу его Олгу за князя нашего». И послаша послы своя, лучших муж, к Олзѣ. Олга же приклока их, яко в лодях в яму въврѣженным быти им, а по иных по лучших посла, глаголющи: «Яко любя ми есть рѣчь ва||ша, н[о] пришлите ко мнѣ лучших ва- л. 256 ших». И тѣм пришедшим, ина и тѣм повелѣ измытися, и зажжени быша, и изгорѣша. Сама же поиде в Деревскую землю и, пришедши, посла послов своих, глаголющи: «Ваши послы за мною идут с нашими мужами, а вы пристроите меду много, яко иду преже, идеже убисте мужа моего Игоря, створю тризну мужу своему». Пришед же Олга к гробу мужа своего, и плакася по нем, и повелѣ сути могилу велику над ним, и мед повелѣ понести, а деревян поити, и отроком своим пити на них. И яко упишася, и повелѣ Олга исъсѣщи вся, и посѣкоша их 5000, а сама иде к Киеву. И по сих Олга с сыном своим Святославом поиде на деревяны и побѣди их, а инии възбѣгоша в град, и Олга ста у града, и они бяхуся крѣпко. Олга же рече им: «Дадите ми дань невелику: з двора по 3 голуби и по три воробьи». Они же ради быша и даша. Она же повелѣ пощю зажечи свѣ[щи]^о и лепляти к голубем и воробием, || и пусти на град, и град зажжѣгоша^п, а самѣх исъсѣ- л. 256 ош коша.

В лѣто 6455. Иде Олга к Новгороду и устави по Мьстѣ погосты и дани, и оброки, и ловища, 947 и възвратися к сыну своему в Киев. По сих иде Олга в Грѣкы и крестися, царь сам крести ю. Яко хотѣ царь Иоани поняти ея, она же рече: «Аще у вас в християнѣх, яко свои дщери поимати?» И посрамлен бысть царь от нея и отпущена бысть в Киев, поучившися у патриарха. Князь Святослав, сын ея, възмужав и бысть храбор велми, и приклони под свою руку земли многы.

В лѣто 6478. Придоша новгородци к Святославу в Киев просить у него сына, его же послет 970 к ним. Быша же сынове Святославля: Яроплѣк, Олег, а Володимер от Малуши, ключници Олжины. Рече Святослав новгородцем: «Ажъ бы кто шел моих дѣтей к вам». Яроплѣк же и Глѣб отречеся. И рече Добрыня новгородцем: «Просите Володимера», бѣ бо Малуша сестра Добрынѣ, а отець им Малко любчанин. И рѣша новгородци Святославу: «Д[ан]р же нам Володимер[р]р». ||

. . . [Б]луд^с к посло[м] Владимерим: «Аз буду тобѣ в^т срци^т и в приазнь». И мысляше убити Яро- л. 226 плѣка, князя своего. «Ядны, рече, хлѣб мои, възвеличи на на мя лесть», и мысляше князю бежа[т]и^у, а к Владимиру посылаше веля к граду приступати. И рече Блуд к Яроплѣку, князю своему, лестию: «Кнанѣ слются к Владимѣру, рекуще: «Приступай к граду, яко прѣдами ти Ярополка; побѣгни из града». И послуша его Яроплѣк, побѣже из града и затворися в градѣ Роднѣ на уст Рѣси, а Владимир вниде в Киев. И осѣде Ярополка в Роднѣ. И бѣ глад велик, и рече Блуд к Яроплѣку: «Видиши ли колико вои брата твоего, нам их не прѣбороти, н[о] створи мир с братом своим». И рече Яроплѣк: «Буди так». И посла Блуд к Владимѣру, глаголя: «Яко сбысться мысль твоя, приведу к тобѣ Яроплѣка, пристроися убити его». Вниде в двор теремныи отен и сѣдѣ с дружиною своею. И рече Блуд к Яроплѣку: «Поиди к брату своему и рци ему: «Что ми ни вдали, то аз прииму». Поиде же Яроплѣк, || и рече ему Варяжко: «Не ходи, княже, убьют тя, побѣгни в Печенеги и при- л. 226 об ведени воя». И не послуша его. И приде Яроплѣк к Владимиру, и яко полѣзѣ в двери, и пояста два варяга мечема под пазусѣ, Блуд же затвори двери, не дасть никому внити своим. И тако убиен бысть Яроплѣк. Варяжко же побѣже с двора и бѣжа в Печенеги, и много воева на Владимира с печенеги, одва привади его Владимир, заходив к ротѣ. [В]ладимер^{уу} же залеже жену братню грекыню, и бѣ непрадна, от нея же родися Святоплѣк. От прѣжняго бо корене плод зол бывает, понеже преже была чрѣница, другое же, Владимир залеже ю не по браку, прѣлюбодѣець бо бѣ. Тѣм же отець не любляше, бѣ бо от двою отцу: от Яроплѣка и Владимѣра. Начя княжити Владимир в Киевѣ, и постави кумиры на холмѣ у Ф Диѣира^ф теремнаго: Перана древена, а главу ему среб-

^{л-л} Буквы и св залиты чернилами ^м Буквы ек залиты чернилами ^{мм} Далее зачеркнутые буквы иде ^н Слово стерлось ^о Буквы щц стерлись ^п Слово почти целиком стерлось ^р Буквы ак стерлись ^{рр} Далее нет листа ^с Буква Б стерлась ^{т-т} Буквы в с стерлись ^у В рукописи бежап ^{уу} Буква В стерлась ^{ф-ф} В С вне двора

- л. 227 рсн у и ус злат, и Хорса, и Дажьбога, и Стрибога, и Семаргаа, и Мокошь. И жря||ху им нарицающе их боги, и привожааху сыны своя и дщери, и оскврънися земля кровми руск(ами)^х. Н[о] преблагыи бог не хотя смерти грѣшником: на том хлѣмѣ нынѣ церкви стоятъ, яже послѣди скажем. Володимер же посади уя своего Добрыню в Новѣгородѣ, и пришед Добрыня в Новѣгород, и постави кумира Перуна над рѣкою Влѣховом, и жряху люди новгородстии, яко богу. И бѣ Володимер побѣжен похотию женскою, и быша ему водимыя Рогѣд, яже посади на Лыбѣди, от нея же роди 4 сыны: Изяслава, Мьстислава, Ярослава, Всеволода, и двѣ дщери; а от грекыни роди Святоплѣка^ц, от чехыни роди Вышеслова, от другое Святослава и Станислава, а от блѣгарыни Бориса и Глѣба. А наложници бѣ у него 300 в Вышегороде, в Бѣлѣгородѣ 200 и на Бѣрестовѣ. И бѣ не сыт блуда, приводя к себѣ мужьскыя жены и девици растляя; бѣ бо женолобець, яко же и Соломо[н]^ч; бѣ бо л. 227 об. у Соломона жен 700, || а наложницъ 300. Мудр бо бѣ, а наконецъ плѣзнуся. А сеи же невѣглас наконецъ обрѣте спасение.
- 981 В лѣто 6489. Иде Володимер к ляхом и взя грады [их]^ч, Перемышль, Червен и иныя грады. В сѣм же лѣте и вятичи побѣди и възложи на них дань.
- 985 В лѣто 6493. Иде Володимер на блѣгары и побѣди а.
- 986 Лѣто 6494. Избираше Володимер вѣры, каа лучши; избра же вѣру христьянскую.
- 988 В лѣто 6496^ш. Иде Володимер с вои на Крѣсунь, град греческыи. И затворишася корсунянѣ в градѣ, и изнемогаху корсуняне в градѣ гладом. И рече им Володимер: «Аще ся не вдасте, стояти имам здѣ за три лѣта». И сим не покорившимся. Повелѣ Владимир приспу сыпати к граду, и они подкопавше стѣну градскую крадаху прѣсть и ношаху к собѣ в град, сыплюще посрѣди града. И се муж корсунянин, именован Анастас, стрѣли, написав сице на стрѣлѣ: «Кладязи, яже суть за то- л. 228 бою от вѣсто||ка, ис того вода идет грубою в град». Володимер же възрѣвъ на небо и рече: «Аще се сбудется, то сам крещуся». Ту пак повелѣ копати въпрѣкы, и переяша воду, и изнемогаша людие жакдею водною, и передашася. И вниде в град и дружина его. И посла Володимер к царема Василью и Константину, глаголя: «Сеи град ваю силныи възях. Слышу же, яко сестру имѣете девою; аще ея^{шш} не вдасте за мя, сътворю граду вашему, яко же и сему». Се слышавше царие, посласта к Владимиру, глаголяще: «Яко недостойно христьяном нам за поганыя давати, аще ся крестиши, то и се получиши и царство небесное приимеши, и с нами единовѣрен будеши, аще ли сего не сътвориши, не можевѣ дати сестры своя за тя». Рече же Владимир к послом: «Яко аз хощу креститися, испытах бо преже сих дний закон вашъ». Се слышавше царие ради быша, и умолиста сестру свою Анну, и посласта ю к Владимиру, и сановники вѣкыя, и презвитери. И яко приде к Корсуню, изы- л. 228 об. доша корсуняне с поклоном, и въвѣдоша ю в град, и поса||диша ю в полатѣ. По божью же строе- нию в то врѣмя разболѣшася в Владимира очи, и не видѣ ничто же, и туждаше велми, и не домысляшася что створи. И посла к нему царица, ркучи: «Аще хоцещи избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли [ни]^ш, то не имаша исцѣлети». Си слышав, Владимир рече: «Да аще се истинна будетъ, то поистиннѣ велик бог христьянск». Повелѣ крестити себѣ. Епископ же рускыи с попы царицыными крести его, и яко възложи на нь руку, и абие прозрѣ. Видѣвъ же се Владимир напрасно исцѣление, и прослави бога, рек: «То прѣво увѣдѣх бога истиннаго». Се же видѣвше дружина его, мнози крестисася, крестисася в церкви. По крещении же приведе царицю на брачное. Нѣции убо не вѣдуще глаголють, яко крестися в Киевѣ, инии же реша в Василѣве, но не бысть тако.
- Владимир же поима царицу Анну и Настаса, и попы корсуньскыи, и мощи святого Кли- л. 229 мента, и съсу||ды церковныи, и иконы на благословение собѣ, взя же и 4 кони мѣдяны. Вда же за вено грѣком град Крѣсунь, а сам приде к Киеву. И повелѣ кумиры избити, а иных огневи прѣдати, и посла по всему граду, ркуче: «Яко аще кто заутра не обрящется на рѣцѣ или богат или нищъ, противен ми будет». И се слышавше людие с радостию идяху крестися. По сих же посади Владимир старѣишаго сына Вышеслава в Новѣгородѣ, Изяслава в Полотьсцѣ, Святоплѣка в Торовѣ^{шш}, Ярослава в Ростовѣ. И умрѣшу Вышеславу, посади Ярослава в Новѣгородѣ, а Бориса в Ростовѣ, Глѣба в Муромѣ, Святослава в Деревѣх, Всеволода в Владимѣри, Мьстислава Тьмутараканю, Станислава в Смоленьсцѣ, Судислава в Пьсковѣ, а сам сѣде в Киевѣ и в прочих градѣх. И заложы град Киев большии, и начя ставити города по Дѣсны и по Днѣпру, и по Остри, и по л. 229 об. Трубежу, по Сулѣ || и по прочим рѣкам, яже и нынѣ суть.

^х Буквы ами стерлись   ^ц Далее зачеркнуто и Станислава   ^ч Буква и стерлась   ^{чч} Буквы стерлись
^ш В рукописи 6499   ^{шш} Далее зачеркнутое ся   ^{шш} Буквы стерлись   ^{шшш} Так в рукописи; д. б. Турове

В лѣто 6497. Крестився Владимир и взя у Фотиа патриарха прьвого митрополита Киеву 989
Леона, а Новгороду архиепископа Якима курсунянина, а по инѣм градом епископы и попы и диа-
кони.

В лѣто 6498. Създа церковь святую и дасть ю Анастасу курсунянину, бѣ бо старѣшина, 990
а иных множество, и дасть ту все, еже бѣ взял в Курсуни.

Лѣто 6523. Хотящу Владимѣру ити на Ярослава, сына своего, к Новгороду. Ярослав же 1015
посла за морѣ и приведе варягы, бояся отца своего, н[о] бог на^м дасть диаволу радости: в то врѣмя
Владимѣр разболеся, еже и умре месяца июля 15. Святоплѣкъ^а же^б сѣде в Киевѣ по отци своем.
Борису же вѣзвратившуся с воины и не доиде Киева, и ту его уби Святоплѣкъ на Олтѣ, лестию гла-
голя: «Отець тя зоветь». И приложи сего^ю убити на Смядинѣ у Смоленьска. И по сих уби Свято-
слава, бѣжаща в Угры.

В лѣто 6524. Поиде Ярослав на Святоплѣка и бысть сѣча велика, и обломилися на леду 1016
дружина Святоплѣча, а Святоплѣкъ побѣже в Ляхы, а Ярослав сѣдѣ к^{юю} Киевѣ. л. 230

В лѣто 6525. Приде Болеслав с Святоплѣком и с ляхы на Ярослава. Ярослав же съвокупив 1017
русь, варягы и словены поиде противу им, прииде ж в Полянню^а и сташа о рѣку Бугь. И побѣди
Болеслав Ярослава, и вниде в Киев с Святоплѣком. И Ярослав бѣжа к Новгороду, и новгородци
яшяся по нем и идоша на Святоплѣка, и Святоплѣкъ бѣжа в Печенеги.

В лѣто 6527. Приде Святоплѣкъ с печенеги на Ярослава, и Ярослав събра вои множество 1019
и изыде против ему на Олто, идеже уби Святоплѣкъ Бориса. И рече Ярослав: «Кровь брата моего
въпиеть к тобѣ, владыко. Мъсти кровь праведного сего». И рече: «Братиа моя. Аще тѣлом отшла
еста отсуду, но молитвою поможита ми на противнаго сего убилицу». И бысть сѣча зла, яко же
не бысть || Руси, и бысть к вечеру одолѣ Ярослав, а Святоплѣкъ бѣжа. Мнози бо видѣша аггль, л. 230 об.
помагающа Ярославу. И нападе страх на Святоплѣка, побѣже никым же гоним. И нача его на но-
силѣх носити. И прибѣгоста к Берести. Он же глаголаше: «Побѣгните с мною, яко женуть по нас». И не можаше трѣпѣти на едином мѣсте, и пробѣжа Лядскую землю, гоним божиим гнѣвом.
И прибѣже в пустыню межю Чяхы и Ляхы, и ту испроврѣже живот свои акааннии.

В лѣто 6529. Приде Брячислав, сын Изяславль, на Новгород ис Полотьска, и взя Новъ- 1021
город, и в полон вѣдѣ самѣх, имѣние их изграби, поиде к Полотьску. То слышав Ярослав ис Киева
7 день постиже и побѣди его, а новгородцем въроти их с имѣнием.

В лѣто 6545. Съврѣшен бысть град Киев. В то же лѣто създа Ярослав святую Софию. 1037
В то же лѣто священа бысть церкви святая Софиа в Киевѣ.

В лѣто 6547. Священа бысть церкви святая Богородица, юже създа Володимѣр, отець 1039
Ярославль.

В лѣто 6549. После Ярослав сына своего || Владимира на Грѣкы, дав ему воя многы, и 1104
идоша в лодиах. Грѣкы же, видѣвше воя многы, начаша погружати честныя кресты с мощми л. 231
в море, и корабли потопи многы. Володимѣр же приде в Киев вмалѣ. Тое же осѣни дасть Ярослав
сестру свою за Казимира, и ходи Ярослав двжды на мозавшаны. Сеи же Казимир вдасть сестру
свою за Изяслава, сына Ярославля.

В лѣто 6553. Заложил Владимир, сын Ярославль, святую Софию в Новѣгородѣ. 1045

В лѣто 6555. Иде Ярослав третие на мозавшаны и побѣди а, и князя их уби Моислава, и по- 1047
кори землю ту Казимиру.

В лѣто 6558. Священа бысть церкви святая Софиа на Вѣздвижение повелѣнием князя Яро- 1050
слава и сына его Владимира.

В лѣто 6562. Преставися князь великый Ярослав, жив лѣт 76. 1054

В лѣто 6581. Основана бысть церкви Печерьская игуменом Федосием. 1073

В лѣто 6582. Преставися игумен печерьскый. 1074

В лѣто 6745. Поупущением божиим || приидоша с восточныя страны безбожнии татаровѣ 1237
съ царем Батыем на землю Рязаньскую лѣсом. И пришедше прьвое сташа станом у Онузѣ, и л. 231 об.
въяша ю, и оттолѣ послаша послы своя, жену чародѣицу и два мужа с нею к князем рязаньским,
просище у них дѣсятин в всѣм: в князѣх и в людѣх и в конѣх десятое, в бѣлых десятое, в воронных
десятое, в бурых десятое, в рыжих десятое, в пегых десятое. Князи же рязаньскыи Юрьи Новго-

^м Так в рукописи ^{а-в} В рукописи первоначально Святослав ж, затем буквы слав ж зачеркнуты кино-
варью, а на поле с выносным знаком написано плѣкъ ^ю Так в рукописи; д. б. Глѣба ^{юю} Так в рукописи ^л В Новгородской летописи

- родов^а, брат его Олег Иновгорович и муромские, и пронские князи, не пустяче к новгородом^б своим, выехаша противу им в Воронеж, и рѣша: «Коли нас не будет всѣх, то все ваше будет». И оттолѣ пустиша их к Юрьеву^в Володимерь^в. И почяша воевати землю Резанскую, и поплѣниша и до Пронска, а из Володимеря пустиша их оттолѣ в Татары. Послаша же князи рязанские к Юрью, князю володимерьскому, просяче помочи или самому поити. Юрьи же сам не иде, || л. 232 ни послуша князии рязанскихъ молбы, но хотѣ сам особѣ брань творити. А иноплѣмenniци отступиша град Резарь^{вв} декабря 16, а в 22 взяша и пожгоша весь, а князя Юрья убиша и князят всѣх. И поидоша на Коломну, а Всеволод Юрьевичъ и Роман Иновгоровичъ идоша противу их. А из Володимеря Юрьи посла в^г сторожов^г воеводою Еремея Глѣбовича, и съняся с Всеволодом и с Романом. И оступиша их татарове у Коломны, прогониша их к надолобам, и ту убиша князя Романа и воеводу Еремея, а Всеволод бѣжа к Володимерю, а москвичи к Москвѣ. И татаровѣ взяша Москву, и воеводу Филипа Нянька убиша, а князя Владимира Юрьевича яшя, а людии избиша. Они же кровоядци приидоша к Володимерю и стаха февраля в 3 день. А володимерци затворишяся с снѣми Юрьевыми и с Всеволодом, и Мьстиславом, и воевода бѣ у них^д Петр Ослятев. Володимер- л. 232 об. цем же не отворяемъся, а татаровѣ || приехаша к Златым вратом, водяще с собою Володимера Юрьевича, и начаша глаголати: «Есть ли в Новгородѣ^{дд} князь Юрьи?» Володимерци же пустиша на них по стрѣлѣ, и они противу пустиша на град и на Златая врата. И рекоша татаровѣ володимерцем: «Не стрѣляйте». И показаша им Владимира, рек: «Знаете ли сего княжича?» Бѣ бо уныл лицом и изнемогл бѣдою от нужда. Всеволод же и Мьстислав стояста на Златых вратѣх и познаста своего брата. О умилѣное видѣние и слъз достойно. И вси гражане, видяще его, плакахуся. А они злии, отшедше от Златых врат, и обѣхаша весь град, и стаха станы на изрѣмѣ, а инии отшедше взяша Суздаль и люди избиша, а иных сведоша в станы своя к Володимерю. И в субботу мясопустную начаша нарежати лѣсы и пороки ставити^е до вечера, а на ноч огородиша тыном ококо^ж всего л. 233 града. И бысть наутрии вѣдѣша гражане, || яко уже взяту быти граду их, и внидоша в церковь святыхъ Богородица, и стригошяся вси от владыкы Митрофана. И они, злии, пристуниша к граду в 7 день февраля в неделю мясопустную по заутрени и заидоша от Златых врат святого Спаса, и внидоша по примету чрес город; а сюде от северныхъ страны от Лыбѣди к Орииным воротом мѣдяным, а сюде от Клязмы к Положеньским. И тако взяша въскорѣ град новыи до обѣда, попалиша и огнем. Бѣжа же Всеволод и Мьстислав в Печернии град, а епископ Митрофан и княгиню Юрьева с дщерью и с снохами, и с унучаты, и прочая княгъни, и множество бояр, и людии затворишяся в церкви святыхъ Богородица в полатах. Татарове же вынесоша двери и отвориша церковь и, наволочивше лѣса около^з церкви, зажгоша церковь, без милости запалиша святую Богородицю; и тако скончашася вси сущии в церкви. И град весь огневи прѣдаша, и иссѣкоша вся оружием от старецъ || и до младенецъ, от мужьска полу и до женьска, и ереискыи чинъ весь, и черноризьскыи. л. 233 об. А все изъобнажено и поругано горкою смертию нужною. Прѣдаша душа своя господови в 7 февраля в неделю мясопустную. И вси церкви поругаша, изъграбиша, двор княжии изложиша и огневи прѣдаша. А иных имающе руками, ругахуся женьскому полу, яже не достойтъ глаголати, и чръницам, и попадьям, и добрым женам, прѣд мужми, и девицам прѣд отци^и и матерми, и всем купно издыхающим, и от мрза и зими нужною смертию умираху. И поидоша к Ростову, и к Ярославлю, и на Влѣгу, и на Городецъ, и то все поплѣниша и до Галича; и сътвориша им тако, яко л. 234 и сему. И потом Переяславль, Юрьев, Дмитров, Волок, || Тферь. Ту же и сына Ярославля убиша, и всю страну, и города поимаша; и до Трѣжку нѣсть мѣста такова ни села, идеже не воеваша. А на всей Суздальской земли и Ростовской взяша городов 14, опроче погостов и селъ великих, взяша в одинъ мѣсяць февраль. А князь Юрьи отбѣжа на Влѣгу с сыновци своими, с Валком^к и Всеволодом и Володимером. И стаха на Сити станом, а жьдучи к собѣ брата Ярослава и Святослава^л с плѣкы, а Жирославу Михайловичю призвал воеводство в дружинѣ своей. Приде ему вѣсть, Володимеръ взятъ есть, а церкви пожжены, а епископ и княгини и с дѣтми и с внучаты огнем скончашася, а сыны твоя Всеволода и Мьстислава и Володимера виѣ града убиша, а люди вси избиша.

1238 В лѣто 6746^{лл}. Посла князь Юрьи Дорожа в просоки в 3000 муж, и прибѣжа Дорожь, и рече: л. 234 об. «Княже, обошли и нас около». Юрьи всѣд на конь с братом Святославом || и с сыновци, с Валком

^а Так в рукописи; д. б. Ингварев ^б Так в рукописи; в Сл городомъ ^в Так в рукописи; в Сл ко Юрьеву и в Володимерь ^{вв} Так в рукописи ^{г-г} В С во сторожехъ ^д Так в рукописи ^{дд} Так в рукописи ^е Слово написано дважды ^ж Так в рукописи ^з Далее зачеркнутые буквы лѣ ^и Далее зачеркнутая буква м ^к Так в рукописи ^л Перед буквами слава зачеркнутое плѣ ^{лл} В рукописи вместо џ (700) стоит П (80)

и с Севолодом и с Владимиром, и начаша ставити плъкы около себѣ. И внезапно приспѣша кровопролиятели християньскыи на Ситѣ, и съступишася обои плъци, и бысть брань велика. Разгнѣваніемъ Божиимъ побѣдоша наши предъ иноплѣменныи. И ту убиенъ бысть великыи князь Юрьи Всеволодовичъ володимерьскыи, а Василка Константиновича яшя и ведоша ю с великою нуждею до Шерѣньскаго лѣса, и сташа станомъ, и нудишя его много поганьскои быти воли ихъ. Онъ же не повинуся повелѣнію ихъ, ни убоися грозы ихъ, брашна же и питія ихъ не прия. И аби немилостивыми плотоядци убиенъ бысть. Си же злоба случися марта 4. Епископъ же Кирилъ идяше с Бѣлаозера, и пришедъ на мѣсто, идеже убитъ князь Юрьи, и вземъ тѣло его мертво, и принесѣ въ Ростов, и положенъ бысть въ церкви святаго Богородица; Василку же убиену бывшу и поврѣжену на лѣсѣ. Увѣдавъ же епископъ Кирилъ, принесе и въ Ростов и княгыню его. И бѣ плачъ || великъ въ всѣмъ градѣ, и рыдание л. 235 неутолимо, жалостныи бо слезы изливаны быша, яко вода многа безмѣрна. Понеже красенъ бѣ лицомъ и умилнымъ образомъ, милостивне взирая къ всѣмъ, и паче мѣры храбор, на ловѣхъ вазнивъ, сердцемъ легокъ, до всѣхъ ласкавъ. А хто у него служилъ, хлѣбъ его елъ, а чяшу пилъ, тои за любовь его не можише служити никоему князю, и[о] жаляху въ вся дни живота своего по своему государю; излише бо слугы своя любляше, мужество и умъ въ немъ живяше, правда же и истинна съ нимъ ходиста; бѣ бо всему хитръ и сѣдѣ въ добрыхъ днѣхъ на дѣднѣ и отни престолѣ. На весь церковныи чинъ отъ вѣры чистыи имеюще очи и къ всѣмъ церковникомъ и къ нищимъ и печалнымъ бѣяше, яко отецъ чадолюбивъ. Тѣмъ же не погрѣши надежда своя, за вѣру християньскую пострада; не даждь до крови, но и до послѣдняго издыханія не покорися сыроядцемъ бездушнымъ, не послуша ласканія ихъ, еже ему обѣще[ваху]^М възлюбися^М бо его аканнии кра||соты ради лица его, того ради и многу муку при- л. 235 об. ношаху ему, дабы ся имъ повинулъ, ово грозою и мукою, ово же ласкающе его и дарми и ризами безцѣнными и златомъ. Правдивая же душа его изволи паче не токмо ризъ тѣльныхъ съвлечеся, и[о] и плѣги истрѣганіе и кости и до самыхъ мозговъ, изряднѣ же и душу прѣдасть въ руцѣ господови съ конечнымъ покааніемъ.

Мы же напредъ възвратимся. Онемъ бо измалтенемъ, поплѣнившимъ всю Рускую землю, грады и волости и села, приложиша пакы еще и къ Трѣжку поити. И придоша на чистой недели, и биша пороги по две недели, и изнеможе градъ, а из Новагорода не бѣ помочи. И взяшя градъ на^н срѣдокрестной пѣдели. И гониша акааннии Серегерьньскимъ путемъ долныи до Игнача креста, а все люди сѣкуще акы траву, и не доидоша Новагорода за 100 верст, а Новагорода богъ заступилъ и молитва святаго Кирила, епископа александриискаго, и всѣхъ святаго. Въс[пя]тишася^о у Игнача креста, поидоша [на]^{оо} || останки плѣняще, и придоша къ Козельску, сушу же въ немъ князю младу л. 236 Василью. Увѣдѣвше же се акааннии уст[рѣ]мишася^п на нь. Бѣше же людий въ граде томъ крѣпкодушныи, и не бѣ възможно взяти градъ той. Козляне жъ свѣтъ створиша не вдатися Батыю: «Аще и князь нашъ малъ есть и[о] умремъ за нь». Татаромъ же биющимся и приати хотящимъ градъ, разбившимъ стѣны града взидоша на валъ, козляне же ножи рѣзахуся съ ними. И изышедше изъ града, и иссѣкоша прашаа ихъ и огню прѣдаша, и нападоша на плѣкъ ихъ, и убишя отъ татаръ 4000, сами же избѣени бышя. Батыи же взя градъ и изби всѣхъ, не пощаде отъ трочат^р и до съсушихъ млѣко. А о князи Василии невѣдомо есть; инни глаголаху, яко у крови утоплъ есть, понеже малъ бѣ, 12 лѣтъ. И отгуду въ татарехъ не смѣваху назвати градъ той Козлескъ, но зваху тѣи Злыи градъ, понеже бишася по 7 недель. И убиша отъ татаръ сыны тимничы 3. Татары же искавше ихъ и не могоша изнайти въ || множествѣ л. 236 об. трупиа мертвыхъ. Батыи же нача посылати на грады рускыи, и взя [град]^с Переяславль копиемъ и Чръниговъ приаша оружиемъ, бившимся съ княземъ Мъстиславомъ Глѣбовичемъ. И Батыи побѣди а, меташе бо камениемъ полѣтора перестрѣла, а камень яко можаху 4 мужи силныи подяти, и побѣженъ бысть Мъстиславъ, и множество вои его избиша, и градъ запалиша огнемъ, а епископа оставивши жива и ведоша и въ Глуховъ.

Въ лѣто 6748^т. Нѣкто отъ западныхъ страны, иже наричютея слугы божи, отъ тѣхъ приде въ Новъ- 1240 городъ, хотя видѣти възрастъ Александровъ дивныи. И видѣвъ Андрѣашъ князя Александра, и къ своимъ възвратися, рече: «Прошедъ страны и языки, не видѣхъ такова ни въ царѣхъ царя, ни въ князехъ князя». Се слышавъ король чясти Римьскыи отъ полунощныи страны таково мужество князя Александра и помысливъ себе, шатаяся безумиемъ^у своимъ: «Поиду плѣню землю || Александрову». И собра силу л. 237 многу, свѣя съ княземъ ихъ, съ бискупы своими, и мурмане, и сумь, и емь, и наполни к[а]рабля^ф многи

^{М-М} Буквы ваху и въз стерлись   ^п Так в рукописи   ^о Буквы пя стерлись   ^{оо} Слово стерлось; в Н пазадъ   ^н Буквы рѣ стерлись   ^р Так в рукописи; в С отрокъ   ^с Клочок листа оторван   ^т В рукописи 6648   ^у В рукописи первоначально безумиши, затем буквы пми зачеркнуты и написано немь   ^ф Первая буква а стерлась

- плѣков своих, и приде в реку въ Неву, и сташа на уѣтъ Ижеры, хотя въсприати Ладогу и Новгород, и всю область Новгородскую. И посла послы, разгордѣвся, к Александру: «Аще можеша противитися мнѣ, то се есмь здѣ уже, плѣню землю твою». Александр же, слышав словеса его сия, разгорѣся сердцем и приде на нь в малѣ дружинѣ июля 25, имѣя велику вѣру к Борису и Глѣбу. И бѣ нѣкто муж, старѣшина в земли Ижерской, именем Пелгусии. Поручена же на бѣ ему стража морская, въсприат же святое крещение, и живя посрѣд роду своего поганого, и наречено бысть имя ему Филипп. И живяше богоугодно, в срѣду и в пяток прѣбываше в алчѣбѣ, тѣм же сподоби его бог видѣнню страшному. Увѣдав силу ратных, иде противу князя Александра, да ||
- л. 237 об. скажет им станы, обрѣте бо их. Стоящу бо ему при краи моря, стрѣгущу обою пути, и прѣбысть всю ночь в бдѣнии, яко же нача въсходити солнце, и услыша шум страшныи по морю, и видѣ насад гребущъ, и посрѣде насада стояща Бориса и Глѣба в одеждах чръвленых, и бѣста руки дрѣжаща на рамѣх, гребци же сѣдяща аки у млънию одѣяни. Рече Борис: «Брате Глѣбѣ. Вели грести, да поможевѣ сроднику нашему Александру». Видѣвъ же Пелгусии таковое видѣние и таковое слышание, и стояше трепетен, дондеже отиде насад от очию его. Потом же скоро поеха к князю Александру, и пришед к Александр[р]у^{ФФ} князю, исповѣда ему единому радостныма очима, яко же видѣ и слыша. Рече ему князь: «Сего не рци никому ж, а сам тчися паехати с нашими». В 6 же чяс дне бысть сѣча велика над римляны, и изби множество их, и самому королеви положи печать на лицы
- л. 238 острым своим копием. Здѣ же явишися в || полку Александровѣ 6 муж храбрых, иже мужествоваша с ним крѣпко. Гаврил Олексевиць. Сии наехав на шьнеку, и видѣвъ королевича мчяща под руку, и изъехав по дскѣ до самого корабля, по неи же хожаху. И втекша пред ним в корабль, и накы обращащесе въврѣгоша его с конем в море. Божию волею от тѣх изиде иеврежен, и опять наеха, и бися с самѣм воеводою посред плѣку их; и ту убиен бысть воевода их Спиридон и епископ их. Други же новгородецъ Сбыслав Якуновичъ. Сии наехав, многожды биашесе многожды единым топором, не имѣя в сердци, и паде неколико от руку его, и вси дивишися силѣ его и храбрости. Третии же Иаков полочанин, ловчии бѣ у князя; сии наехав на плѣк с мечем, и мужествовав, отеде, и похвали его князь. Четвертый же новгородецъ, Миша именем. Сии пешь с дружиною своею натече, и погуби 3 карабли римлян. Пятыи от молодых его, Сава именем. Сии наехав на ша^{||}тер великыи златоврѣхыи, подсѣче столп великыи шатерныи, и паде шатер, и полци Александрови, видѣвше падение шатра того, и възрадовашася. Шестыи от слуг его, Ратмир именем. Сии бися пѣшь, и оступиша его мнози, он же от многих не изнеможе въскорѣ, но мужествовав на них крѣпко, послѣди же изнеможе от рань многих и скончася. Новгородцев же убиша въсих 20 мужъ и с ладожаны. Бысть же тогда чудо: побѣди Александр карабли, а они об он пол рѣкы Ижеры, идѣже не бѣ проходно полку Александрову, здѣ обрѣтошася много множество мертвых, избииеных от ангел божиих. Останкы же их побѣжа, а трупья мрътвых своих вятших муж накладше 3 карабли и потопишася на мори; а прочим ископавше ямы и вмѣташа в ня бесчисленное множество, а инии мнози язвыни бывше, отбѣгоша конейнѣ.
- л. 239 Ростислав же смо^{||}ленскыи Мъстиславичъ сѣдѣ в Киевѣ, Данил же брат его Михайлов еха на нь и ят его, и вдасть Киев в руцѣ Дмитрови одержати противу иноплѣмненник безбожных татар. Тогда приде Батыи к Киеву многим множеством силы своея, и окружи град, и оступи сила татарская, и бысть в одрѣжании велице. И бѣ Батыи у города, и отроци его обсьѣдаху, и не бѣ слышати град скрипання тѣлежнаго и множества вельблюд и рзаниа глас стада его. И бѣ исплѣна земля Руская ратных. Яша же татарина в них, именем Товрул, и т[ои]^х исповѣда всю силу их, иже бяху у них силныи их воеводы: Урьдю, Баидар, Бируи, Кадан, Вечяк, Меньгюи, Кююк, иже вратися вѣдав смерть канову. И бѣ кан не от роду его, и[о] бѣ воевода его прѣвыи Себѣдйи
- л. 239 об. богатырь, Бурундаи богатырь, иже вая Болгарскую землю и Сузда^{||}льскую и инѣх бес числа воевод, их же не мощно вмѣстити адѣ. Постави ж Батыи пороки к городу Киеву подлѣ врата Лядскаа, ту бѣяху пришли дебри. Пороком же и непрѣстанно биющим день и ночь, выбиша стѣны и взидоша гражане на избиты стѣны, ту бѣше лом копейныи и щитом сканание, стрѣлы омрачиши свѣт. Побѣжаемым бывшим гражаном, и Дмитрови крѣпко храбровашу, и възидоша татаровѣ на стѣны избииенныи и стрѣжаху день и ночь. Гражане же съградиша другии град около святаыа Богородица. Наутрии же приидоша на ня, и бысть брань между обоих велика зѣло, людем же възбѣгшим на церковь и на комары церковныи и с товары своими, от тягости же провалишися комары церковныи, и приат бысть Киев на Николин день. Дмитра же изведоша язвена, не убиша

ФФ В рукописи Александру

х В рукописи т; исправлено по С

его мужества ради. Батыи же || взем град и слышавшу ему о Данилѣ, яко в Угрѣхъ есть, и поиде л. 240 сам к Володимерю, и приде к городу Колодажну, и постави пороки 12 и не могъ разбити стѣны, и начят перемолвъливати люди, они же послушавше съвѣта его, и прѣдашяся, и сами избѣени бышя. И приде к Каменцу; видѣвъ же Крѣменець градъ твердъ Даниловъ, яко невѣзможно прияти его, и отиде от него. И приде к Володимерю, и взятъ я, такожъ и градъ Галич и ины грады многы, им же нѣсть числа. Дмитрови же, тысячьскому Данилову, рекшу Батыеви: «Не мози стряпати в земли сеи много, врѣмя ти есть уже на угры поити, аще ли умѣдлшишь, земля ти есть велика и силна, съберутся на тя и не пустятъ тя в землю свою». Про то же рече ему, видѣ бо землю Рускую гибнущу. Батыи же послушавъ съвѣта Дмитреева, иде в Угры. И король же Бѣла и Каломан и срѣтоша на рѣцѣ Солои^ц. Бившимся обоимъ плѣкомъ, бѣжаша угры, и гнашя я до рѣкы Дунаа и стояшя || побѣдѣ^ч 3 лѣта, и воеваша до Молѣдавы и по озеромъ, и възвратишяся в свою землю. л. 240 об.

В лѣто 6749^ш. Родися князю Александру сынъ Василии. И приеха Александръ в Новѣгородъ 1241 и ввзя с новгородци Попарью^ш и немецъ избишя.

В лѣто 6750^з. Иде Александръ к Батыю царю, и Олегъ резаньскыи иде к канови. А Батыи 1242 слышя Александрово мужество и възлюбилъ я, и отпустивъ и с честью.

В лѣто 6754^ю. Ездилъ Александръ 2-е к Батыю и отпущенъ бысть с честью. 1246

В лѣто 6755^я. Убиенъ бысть в орде князь Михаило черниговскыи и Феодоръ, бояринъ его, 1247 от Батыя за вѣру христьянскую септевриа 23.

Лѣто 6761. Сѣде Александръ на ст[ол]ѣ^а Владимери. 1253

В лето 6814. Поставленъ бысть Петръ митрополитъ в Рускую землю, и приеха на Суздаль 1306 в тотъ 6817.

В лѣто 6818. По Крещении поехалъ преосвященный митрополитъ Петръ к Бря||нску; в то же 1310 врѣмя приде ратью татарскою князь Василии на Святослава брянскаго. Митрополитъ же Петръ л. 241 рече Святославу: «Подѣлися, сыну, княженьемъ своимъ с братаничемъ Васильемъ». Святославъ же надѣшяся на свою силу, и рече: «Брянци, господине, не пустятъ мя, хотятъ свои головы класти за мя». И не послуша слова митрополита, ни помяну, яже рече писание: «Сынъ ослушливъ приметъ мечь, надѣющи бо ся силѣ свои погыбнутъ». Си убо Святославъ выехавъ в силѣ тяжцѣ полѣдни противу рати, и поткнушя межю собою копиа. Брянци же, поврѣгши Святослава, бѣжаша, а князя выдаша. Святославъ же бившя с своимъ дворомъ, и убиенъ бысть. Митрополитъ же затворися в церкви и цѣлъ съхраненъ бысть от таковаго нахождения поганыхъ, яко же рече: «Избавлю избраннаго моего от оружиа люта и съхраню входы его и исходы».

В лѣто 6821. Князь великыи Михаило ходи в о[рду]^б с Петромъ митрополитомъ, по||неже Токта 1313 царь умре, а Озбякъ сѣд[ѣ]^в на царство и оберменися, и въборзе отпусти Петра митрополита л. 241 об. на Русь.

В лѣто 6823. Поиде в орду князь Юрьи Даниловичъ^г с новгородци. Того же лѣта выиде 1315 из орды князь великыи Михаило, а с нимъ посолъ Таитемиръ, и много насилья сътвори земли Новгородской, и ввзя Тръжекъ в 10 день февраля.

В лѣто 6824. Придошя новгородци с Афанасиемъ ратию в Торжокъ, князь же великыи Ми- 1316 хаило събра вой много, овыхъ изби, овыхъ изнима. Того же лѣта князь Михаило, събра вой многы, поиде к Великому Новгороду ратью. И устрѣмися путемъ незнаемымъ на Ловоть, и не успѣвъ ничтоже. А бывши в полку томъ много зла подяша, а инии пѣши приидоша.

В лѣто 6825. Выиде из орды князь Юрьи Даниловичъ на великое княжение, а с н[им]^д 1317 посолъ Ковады, и поиде ратью к Тѣри, и вси князи рускыи с нимъ. || Князь же Михаило събра л. 242 вой многы, и поиде противу ему, и бысть имъ сѣча люта на поли Бортенѣвъ^в дек[абря] 22, и поможе богъ князю Михаилу.

В лѣто 6826. Выиде Кончакъ на Русь и повѣси 100 и 20 человекъ у Костромы, и шедъ ратью, 1318 ввзя Ростовъ и пожже. Тое же зимы моръ бысть на люди в Тѣри. Того же лѣта уби царь Озбякъ князя Михаила тѣрьскаго.

В лѣто 6830. Выиде из орды князь Иванъ Даниловичъ, а с нимъ Ахмыл, и много христьян 1322 посѣкоша, а иныхъ полонишя, и градъ Ярославъ вземъ и пожгоша. Того же лѣта выиде изъ орды князь Дмитренъ Михайловичъ тѣрьскыи и сѣдъ на великое [княжение]^е.

^ц В С Солонои ^ч В С по побѣде ^ш В рукописи 6649 ^щ Так в рукописи; д. б. Коцорью ^з В рукописи 6650 ^ю В рукописи 6654 ^я В рукописи 6655 ^а Буква о стерлась ^б Буквы рду стерлись ^в Второе ѣ стерлось ^г Буквы ич стерлись ^д Буквы им стерлись ^е Слово почти целиком стерлось

- 1325 В лѣто 6833. Поидоша в орду князь великий Дмитрии Михайловичъ и князь великий Юрьи Даниловичъ в розмирьи, и убиен бысть в ордѣ князь великий Юрьи Даниловичъ повелѣниемъ князя Дмитрея Михайловича тѣрьскаго. Того же лѣта свръшена бысть церкви святыи Федор в Тѣри Иваном, игуменом царьградскимъ.
- л. 242 об. 1326 В [лѣто^ж 6]834^ж. Убиен бысть князь великий Дмитрии Михайловичъ в ордѣ тѣрьскими царемъ Озбякомъ. Того же лѣта заложена бысть церкви на Москвѣ святая Богородица съборная августа 4 княземъ Иваном Даниловичемъ. Того же лѣта сѣде на великое княжение князь Александр Михайловичъ. Тое же зимы прѣставися Петр митрополит, пас церковь лѣт 20.
- л. 243 1327 В лѣто 6835. Выиде изъ орды царевъ посол Шевкал на Тѣрь. Того же лѣта священа бысть церкви святая Богородица Московскаа август[а] 15. В той же день убиши Шевкала на Тѣри. Того же лѣта поставлен бысть Фегност митрополит на Русь гръчин. Того же лѣта князь Иван Даниловичъ поиде в орду. Тое же зимы рать бысть татарскаа на Тѣри и на Кашин, выидоши пять темников, а воевода Федорчюк, а с ними князь Иван Даниловичъ московский, князь Александр Васильевичъ суздальский и вси князи рускыи с ними. Взяха Тѣрь и пожгоша и. . .³ || повоеваша, а князь Александр бѣжа во Псковъ.
- 1328 В лѣто 6836. Сѣде на великое княжение князь Иванъ Даниловичъ, и бысть во дни его тишина велика. Того же лѣта выиде Фегност митрополит на Русь.
- 1329 В лѣто 6837. Князь великий Иван Даниловичъ поиде ратью к Пскову на князя Александра и увѣрнуся в Покахъ.
- 1330 В лѣто 6838. Князь великий Иван Даниловичъ заложит церковь камену на Москвѣ святого Спаса маиа 10.
- 1332 В лѣто 6840. Бысть глад по всей земли. Того же лѣта оженися в другии князь Иван Даниловичъ. Того же лѣта прѣставися князь Александр суздальский.
- 1334 В лѣто 6842. Създана бысть на Москвѣ церкви камена святого Михаила, того же лѣта и священа бысть септебря 20.
- л. 243 об. 1338 В лѣто 6846. Убиен бысть в ордѣ князь великий Александр Михайловичъ и сын его Федор, разоимани быши по съста[во]м^н октяб[ря] 20. Бывшу бо тог[да] и князю Ивану Даниловичю в ордѣ.
- 1339 В лѣто 6847^к. Убиен князь Александр провьский от своего брата. Тое же зимы отпущен Товлубии царемъ ратью к Смоленску, а с ним князь Иван Куротопол рязаньский, а князь Иван Даниловичъ по цареву слову посла с Товлубиемъ князя Костянтина ростовского, Ивана дреюцкого, Федора фоминьского, а с ними воевода Александр Ивановичъ, Федор Окинфовичъ. И стояша ратью у города немного дни, а города не взяши.
- 1340 В лѣто 6848. Преставися князь великий Иоанн Даниловичъ в чрънцехъ и в скимѣ марта 31, а положен бысть на Москвѣ в церкви святого Михаила, княжив лѣт 12. Того же лѣта поиде в орду князь Семен Ивановичъ с братьею. Тое же осѣни выиде изъ орды князь Семен Ивановичъ на великое княжение октяб[ря] 1.
- л. 244 1341 В лѣто 6849. Князь великий Семен Ивановичъ поиде ратью к Тръжку и князь Иван, брат его, и князь Константин || ростовский и вси князи рускыи с ними; князь Костянтин суздальский и Васильевичъ, князь Василий ярославский и вси князи рускыи с ними; и стояше у Тръжку два мѣсяца, и смиришыся с новгородци, и взяши чръныи бор. Того же лѣта сѣд в Новгородѣ на Городищи на княженѣе князь Костянтин Васильевичъ суздальский.
- 1342 В лѣто 6850. Приде рать литовская к городу Можайску, посад пожгоша, а града не взяши. Тое же зимы Озбяк царь умре, а сын его Ченебѣк сѣдѣ на царство.
- 1343 В лѣто 6851. Князь великий Семен Ивановичъ сперся о Новгородскомъ княжении с княземъ Костянтиномъ и поидоша в орду. И досталося княжение^л Новгородское князю Костянтину Васильевичю.
- л. 244 об. 1344 В лѣто 6852. Поиде в орду преосвященный митрополит Фегност за причет церковныйи, и многу истому приат от царя за вѣру христьянскую, || и укрѣпи его богъ, выиде на срѣдокрестнойи недели.
- 1350 В лѣто 6858. Приидоша послове от литовскаго князя Олгирда к великому князю Семену Ивановичю с многыми дарми, прося мира и живота своеи братии; князь же великий взем мир на многа лѣта и отпусти Корьядову чядь.

^{ж-ж} Слово лѣт и ^з т. е. 6000, стерлись ³ Далее стертееея слово не прочитано ^н Буквы во стертыхъ ^к В рукописи 847 ^л Далее зачеркнутое Московское

В лѣто 6861. Бысть замѣтна в Цариграде: царя Иоана изгнаша, а на царство сѣдѣ тѣсть его, 1353 тысячьскыи отца его, а царь Иоан бѣжа в Селунь. И рече патриарх царю: «Не достоить ти царствовати согнав царя». Он же не послуша^М патриарха. Патриарх же Калист, помянув слово Христово, иже рече апостолом своим: «Идеже слово ваше примуть, ту прѣбывайте», и прочяя. И взем жезл свои изыде из града в Селунь. Царь же постави в него мѣсто патриарха Филофея. И бысть трус в Цариграде, 100 и 50 палат падоша, а иных множество двиглося, а по странам град из основания извѣргоша^Н. ||

... ля князь великии Дмитрии Костянти[но]вичь^О на Новѣгород, и князь Борис, брат его [м]ень- л. 245 шии^Н, не ступися ему княжения.

[В лѣто^Р 6876. Князь великии Дмитрии [И]оановичь^С посла рать на князя Михаила тѣрь- 1368 ского, он же бѣжа в Литву. Того же лѣта князь Ондрѣ[и]т^Т полоцькийи воева Хорвачь да Роднѣ, а князь Володимер Одреевичь, пришед ратью, взя Ржову. Тое же осени Олгирд, князь литовьскыи, и брат его Кестуити и Михаило тѣрьскыи приидоша ратью к Москвѣ: месяца ноябрю и заставу московскую побѣдиша на Строшинѣ, князя Семена и Окинфа и иных многих. И стояли у Москвы три дни, възвратишя в свояси, а людии множество посѣче и полони. Тое же зимы князь Володимер Одрѣевичь ходи на помощь псковичем.

В лѣто 6878. По многы ноци быша знаменія по небу, яко столпы. Тогда уползну сиѣг 1370 в Новѣгородѣ за святым Благовѣщеніем и засыпа дворы с людьюми. На ту же зиму ноябрю месяца [п]якы^У приходи Олгирд к Волокку. На Николин день прииде к Москвѣ^Ф и стоя у города 8 днии л. 245 об. и, взем ми[р]^Х, възвратися в свояси.

В лѣто 6879. Обручиша за князя Володимера у Олгирда дщерь его Олену. Того же лѣта 1371 быша знаменія многа и мѣгла велика, за двѣ сажени не видети.

В лѣто 6880. Оженися князь Володимерь у Олгирда. 1372

В лѣто 6881^Ц. Князь Олег рязаньскыи прииде изгоном на Рязань на князя Володимера 1373 и съгна его, а сам сѣде. Тое же весны князь Михаило тѣрьскыи подвел рать литовьскую втаи на град Переяславль, князя Кестутя да князя Ондрѣя полоцького Олгирдовича по пасѣ на другои недели в вторник. Посад пожгоша, а града не взяша, а люди множество илѣниша. А князь Михаило тѣрьскыи в т[о]^{ЦЦ} время взял Дмитров изгоном. Того же лѣта Олгирд, князь литовьскыи, поиде ратью к Москвѣ. Слышав же князь великии Дмитрии Ивановичь, собра воя многы и поиде противу || ему, и стрѣтошя у Любуцька. И стаяху ратью прямо себе, а промежи их враг крут л. 246 и нельзѣ снятися обоим полком. И взяша мир вѣчныи.

В лѣто 6885. Умре князь литовьскыи Олгирд, и сѣде по нем сын его меншии Ягаило. 1377

В лѣто 6886. Посла Мамаи Бигича рать на великого князя Дмитрия Иоановича. Князь же 1378 великии Дмитрии Иоановичь поиде противу им и перееха за реку Оку, и стрѣтошя у рѣкы у Воложи. Татарове же преехаша на сю страну и поидоша на наших с копни, и удари на них с одну страну Тимофен, околничии князя великого, а с другую страну князь Дапило проньскыи, а сам князь великии у лице. Татарове же повергоша копия, побѣгоша за реку, а наши послѣ буючи, и побиха их множество без числа, а инии потопоша в рѣцѣ. И бысть ноць, не видѣ за ними гонитися за рѣку, а утрии мѣгла велика. Князь же великии поиде слѣдом их и обрѣте их в поли, || поврѣжены вежи их и товара в них множество, а самих не обрѣтоша. Князь же великии възвра- л. 246 об. тился. Тое же осени прииде Мамаи на землю Рязаньскую. Князь же Олег перебѣжа за рѣку Оку, а град поверже. Татарове же град Переяславль пожгоша, а власти повоеваша, и люди множество посѣкоша, а иных полониша, и възвратишя.

В лѣто 6888. Безбожныи князь Мамаи събрав воя многа всю свою силу безбожную татарь- 1380 скую, и всю землю Половецкую, и рать понаимова, фрязы и чръкасы, и с всѣми с ними поиде на великого князя Дмитрия Иоановича и на всю Руськую землю. Слышав же князь великии Дмитрии Иоановичь събра воя многы, поиде противу его за свою очину и за святыя церкви. И перееха за Оку, повѣдаша ему Мамаи за Доном, ждуща к собѣ на помощь рати литовьское. Князь же великии поиде за Дон, и ту стретошя полци за Доном на усть Не[п]рѣтвы, и бысть сѣча люта чрес л. 247 весь день сентебря в 8, и падоша множество безконечно от обоих стран, множество излише, яко же не бысть в Руской земли николи же. И поможе бог князю великому Дмитрию Ивановичю,

^М Далее зачеркнутое царя   ^Н Далее в рукописи пропуск   ^О Буквы по оторваны   ^П Буква м оторвана
^Р Буквы В л оторваны   ^С Буква И оторвана   ^Т В рукописи Ондрѣ   ^У Буква п стерлась   ^Ф Кусок листа с буквой ѣ оторван
^Х Кусок листа с буквой р оторван   ^Ц В рукописи 6081   ^{ЦЦ} Кусок листа с буквой о оторван

- а Мамаевы полци поганьсти побѣроша, а на[ш]и^ч за ними, биючи и сѣкучи поганых [б]еа^ш милб-сти, и гнаша их до реки до Мечи, и ту множество их избиша, а инии в рѣце истопоша, им же не бѣ числа. И утече Мамаи в свою землю не в мнозѣ силѣ. А князь великий стоял на побоищи, жаля по своимъ, яже т[у] по[б]испи^ш быша мнози, им же не бѣ числа, иже дерзновение и храбрость показаша по православнѣи вѣрѣ. В них же убо бѣаше не мало князеи русских и бояр великих много множество, христоименитых же людий без числа от острия мечем падоша. Им же буди вѣчная память, богу же нашему слава, показавшему своему достоянию крѣпкое воеводство и побѣду на пога||нныя. Князь же великий Дмитрий Иоановичъ възвратися в свою отчину на Москву с великою побѣдою. И поведаша князю великому Дмитрию Иоановичу, што жь князь Олег рязаньскый посылал на помощь Мамаю свою силу, а сам на рѣках мосты переметал. И князь великий въсхотѣ послати на нь свою силу. И се приехали к нему боярѣ рязаньскый, повѣдаша ему, што князь Олег поврѣга свою землю и побѣжал с княгинею и с дѣтми и с единомысленными своими. И молиша много князя великого, дабы на них рать не послал, и рядишися у него. Князь же великий не остави слова их, поиде в свою землю, а на Рязани посади своя намѣстници. Тое же осени прибѣг Мамаи в свою землю и собра останочную свою силу, въсхотѣ пакы изгоном пойти на великого князя Дмитрия Иоановича на Рускую землю. И прииде ему вѣсть, что идеть на него царь Тактамышъ || ис Синее орды, он же иде противу его. И срѣтошися полци обои. И абие Мамаевы князи, съшед с коней, биша чолом царю Тактамышю, Мамаи же, то видѣв, побѣже с единомысленики своими. Царь же посла за ним вой своя, а сам шед, възя Мамаеву орду и царици, и улус весь поима, и богатство Мамаево раздѣли другом своим. И отуду послы отпусти к князю великому Дмитрию Ивановичу и ко всем князем руським повѣда им свои приход, как врага своего Мамаи и их врага побѣди, а сам шед сѣде на Влѣжском царствѣ. Князи же рустии послов его отпустиша с чеством и с дары, а за ними отпустиша свои киличи в орду с многими дары к царю.
- 1387 В лѣто 6895. Князь великий Ягаило Олгирдовичъ литовскый ехал женитися в Угорскую
л. 248 об. землю к королю, и тамо женивѣся, и крестися в латыньскую вѣру, и оттолѣ || начаша Литва креститися в латыньскую вѣру. Того же лѣта бысть мор силен в Смоленску.
- 1389 В лѣто 6897. В Новѣгород приеха князь Семен Лыньгвений Олгирдовичъ на пригород на Успѣние святыхъ Богородица. Того же лѣта уеха князь Василии Дмитревичъ от царя Тактамыша за Яик. Того же лѣта преставися Деонисии митрополит в Киевѣ.
- 1392 В лѣто 6900. Женился князь великий Василии Дмитревичъ, поя за себе дщерь Витовтову князя великого Софью. Того же лѣта поеха князь Семен Олгирдовичъ в Литву к братии своей.
- 1394 В лѣто 6902. Приездил в Новѣгород князь Ондрѣи Олгирдовичъ полоцкый.
- 1395 В лѣто 6903. Бой бысть царю Темирь-Кутлюю с Тактамышем, и прогна Тактамыша в Литву, а сам сѣде на царство. Того же лѣта, поупущением божиим нѣким, грѣх ради наших, изыиде гор-
л. 249 ды, суровый и безчеловечный, || да сице реку не имы вида человека, п[о] весь мръзок и безобразен и немилостивый, от вѣсточныхъ страны, иже отто Агары рода Темир, зѣло убо дыша, зѣло же хваляся на христианы, на овца Христовы паствы, паче же и на самое Христово имя.
- Того же лѣта прииде князь Витовт к Смоленску, а преже промче слова, рекше: «На Темирь-Кутлюя ида». И выеха к нему князь Глѣб Святославичъ не в мнозѣ; он же честив и одарив его, с любовию отпусти, рекше к ним, «дабы есте выехали вси князи братеники ко мнѣ с любовию по опасу. Слышал есми, што промѣжи вас неодиначество и недружба велика, и каково будет мѣжи вами слово или какова прѣя, и вы на мене сошьлитесь, акы на третии, и аз вас право сужду». И тако створи над ними обльсть, и вызва их из града лестью, акы право судити хотя, и разделити
л. 249 об. им очину по жребию. Они же вѣру яша словесем его, и выехаша || к нему с дары, вси братя Святславичи и вси князи смоленскый, дондеже не оста ни един в градѣ, п[о] и с бояры своими. Он же поймав их, всех князи смоленскихъ, и посла их в свою землю Литовскую, а сам посад пожьже и люди многы полони, и тако все княжение Смоленское взял за себѣ, и намѣстника своего посади, князя Ямонта да Василия Бореикова. Се прѣвое взятие Смоленское месяца септеврия 28, в вторник. А князь Юрьи Святославичъ был в то врѣмя на Рязани у цтя своего, у Олга Ивановича.
- Того же лѣта в осень князь Семен Дмитревичъ суздальскый приде ратию к Новугороду Нижнему, а с ним царевичъ Ентак, а татар 1000, а с ними Володимир Даниловичъ, Григории Воло-

^ч Кусок листа с буквой ш оторван   ^ш Кусок листа с буквой б оторван

^щ Кусок листа с буквами у

по оторван

димировичъ, Иоан Лихорь. И бысть им бои. И то слышав князь великий Василии Дмитриевичъ, и събра рать многу, и посла брата своего князя Юрья Дмитриевича || и с ним силу многу. Он же, л. 250
шед, взя град Болгары Великыи и град Жукотин, и град Казань, и град Керменчук, и всю землю их повоева, и много бермении^м и татар^м избиша, и всю Татарскую землю поплени, воевал 3 месяца и възвратися со многою корыстию в землю Рускую.

Тое же зимы князь великий Витовт посылал рать на землю Рязанскую. Литва же повоеваша землю Рязанскую и отидоша.

В лѣто 6905. Князь Василии смоленскыи Иоановичъ и Патрикии Наримонт приехаша 1397 в Новгород, и прияша их новгородци.

В лѣто 6906. Бысть побоище князю великому Витовту с Темирь-Кутлуем царем. Князь 1398 великий Витовт Кестутьевичъ литовскыи събра вой многы безъчислены, и царь Тактамышъ с ним своим двором, и литва, и нѣмци, и ляхы, и полянѣ, и с ним князеи 50, и бысть сила ратных многа зѣло. И с || всѣми сими полкы въоружився поиде на царя Темирь-Кутлуя. И похваляся на орду л. 250 Витовт и глаголаше: «Поидем, плѣним землю Татарскую, побѣдим царя Темирь-Кутлуя и возьмем царство его, и посадим царя Тактамыша, а он мя^а посадит на всей Руской земли и на том на всѣм». И поидоша на та[та]ров^ю воевать. В то же врѣмя приспѣ Темирь-Кутлуя царь с многими полкы ратными и с князми своими ордынскими. И срѣтошася с Витовтом в поли на рѣцѣ на Ворьскли, и бысть им бои велик месяца августа 12, в день вторник, и надолзѣ велми биющимъся им, и попусти бог татаром. Князь же великий Витовт побѣже в малѣ дружинѣ. И царь Темирь-Кутлуя тогда прииде к городу к Киеву, и взя с города окуп 3000 рублей литовских, и силу свою распусти всю по земли Литовской, [и]^я воеваша татаровѣ даже и до Великого^а ||

... же его выстояти, и пушьками град бив, бѣ бо Смоленск град крѣпок велми, 7 недель быв под л. 257
ним. И потом по Велицѣ дни ступи прочь, а по зажитьем и по волостем Смоленским много зла створиша. Князь же Юрьи с князем Васильем с московским выеха из города не в мнозѣ с бояры, а княгиню свою с бояры остави в Смоленсцѣ и приказа им ждати себѣ на прѣввыи рок и на другыи и на третии; а сам приеха на Москву, и бил челом князю великому Василию Дмитриевичю служити, даючися ему сам со всим своим княжением. Князь же великий не прия его, ни его княжения Смоленского, не хотя измѣнити Витовту. Егда же бысть князь Юрьи на Москвѣ, а в то время Витовт събра силу многу и ста у Смоленска. Граждане же не могуше трѣпѣти в градѣ в гладѣ пребывания о [из]немож[ени]и^б всякыя истомы, град Смоленск предаша Витовту. Се || бысть л. 257
последнее плѣнение Смоленску от Витовта, в Петрово говение, месяца июня 26 день, в четверток. И тако Витовт взя град и все Смоленское княжение за себе, а княгиню Юрьеву изнима и посла в Литовскую землю, а князеи смоленских поима и бояр, которыи добра хотѣли князю Юрью, а тѣх развѣде и расточи, а иных перемучи. А в Смоленсцѣ своя намѣстники посади, а ляхом дасть град предръжати; а по князя по Юрья посла на възыскание его. И князь Юрьи то слышав, с своим сыном, с князем Федором, съжалиси в горѣсти душа и побѣжа с Москвы в Великыи Новгород, и тамо новгородци прияша его с миром. Того же лѣта преставися князь Василии суздальскыи.

В лѣто 6913. Князь Василии Дмитриевичъ посла рать в Татарская мѣста на възыскание 1405
князя Семена суздальского, дабы его гдѣ обрѣсти самого или княгиню его, или || дѣти его, или л. 258
бояр его, крѣпше бо ся, бѣгая в Татарская мѣста. А воевода бяше князя великого Иоань^{бб} Иуда Андреевичъ и Федор Глѣбовичъ. И наехаха княгиню Семенуву Олександру в Татарской земли на мѣсте, нарицаемѣ Чибирьца, и ту изнимаша ю у святого Николы, а церковь ту поставил некоторыи бесерменин, именованъ Хазибаваа. Они же абие емъша ю и ограбиша, и привелоша ю на Москву с дѣтми. И пребысть ту на дворѣ Белеутовѣ, дондеже князь Семен покоривъся помирися, зан же тогда бяше в ордынских мѣстѣх. И слыша, что княгиню его яша и з дѣтми, и казну его взяша, и сослався с великим князем, и въниде в покорение. И приеха из орды на Москву князь Семен, дабил челом князю великому Василию, и взя мир поеха с Москвы князь Семен и с княгинею и з дѣтми на Вятку, и [о] болен. Сми пребыв на Вятке 5 месяць и преставися князь Семен Дмитриевичъ сузда[ль]скыи. И се убо осем лѣт по ряду служил в ордѣ, дабиваяся своею л. 258
очины, и служил 4-м царем: 1-му Тактамышю, 2 — Аксаку, 3 — Темирь-Кутлую, 4 — Шанибѣку, и не обрѣтая покоя ногама своим, и не успѣ ничтоже. Того же лѣта бысть на Москвѣ чудо: в дому Тютрюмовѣ от иконы святыя Богородица и святого чудотворца Николы изыде миро из образа.

^{м-м} В С бесермени татар ^а Написано над строкой ^ю В рукописи таров ^я Буква стерлась ^а Далее в рукописи пропуск ^б Буквы в скобках стерлись ^{бб} Так в рукописи; в С Иоана

Того же лѣта князь великыи Витовтъ взяи виною на миру псковьскыи городок Коложе, а Псковьскую крестную грамоту присла в Новъгород, и стая под Вороночом 2 дни и отиде, волости повоевав. И псковичи жаловалися Новугороду на Витовта про литовьскую воину.

1406 В лѣто 6914. Князь великыи Василии Дмитриевичъ разврѣже мир с великым князѣм Витовтом за псковичи, и ходи противу Витовта, и воевашя межи себе.

л. 259 Того же лѣта преставися преосвященныи Киприян, митрополит кышевскыи и всея Руси, месяца септебря 15 на ночь, а пас церковь божию 30 лѣт без полутрегья месяца. И в 16 день проводиша и честно весь град, с Голенищова в город, несомша на главах. А епископи служаху над ним: Григории, епископ ростовскыи, Митрофан, епископ суздальскыи, Иларион, епископ коломенскыи. Архимандрити и игумени и весь священничьскыи събор, пѣвше нагробное, и положиша и в соборной церкви святыя Богородица.

л. 259 об. Тое же осени отеха князь Юрьи смоленскыи из Новагорода на Москву, и князь великыи дастъ ему Торжок, и он ту убил неповинно служащаго ему князя Семена Мьстисловича вязьмьского и его княгиню Ульяну узави, бо ся окааным своим похотѣнием на его подружие. Она же предобрая мужелюбница мужескыи въспротивися ему и, въземши нож, удари его в мышцю на ложки его. Он же възъярився въскорѣ, сам князя ея уби, а самой руки и ноги повелѣ || отсѣчи и въвреши в рѣку. И бысть ему в грѣх неисцѣлен и в студ велик, и за то побѣжа в орду и тамо умрѣ. Того же лѣта ездил князь Петр Дмитриевичъ в Новъгород на пособѣ на Литву, и бысть в Новъгородѣ 10 дни.

1407 В лѣто 6915. Бысть знамение на Похрѣ: иде кровь от иконы святыя Богородица. Того же лѣта князь Костянтин Дмитриевичъ иде ратью на немци с псковичи, и много зла учинилося Немецкой земли, многих посѣкоша и полониша, и взя немецкыи град Порх. А новгородци прошиша у великого князя Витовта князя Лыгвения, и да им; и даша ему новгородци пригороды. А князь великыи Василии Дмитриевичъ воевася с великым князем Витовтом, и литва взяли Одоев, а у Вязмы у города стояла рать московская; и не взяша Вязмы, и мир взя князь великыи с Витовтом. Булат-Берд исъгна Шанибѣка с царства, а сам сѣде на || царствѣ его.

л. 260 1408 В лѣто 6916. Прииде князь Костянтин Дмитриевичъ в Новъгород в Великыи, в великого князя мѣсто, на Городище. На ту зиму прииде Едигей ратью к Москвѣ месяца ноября 23 день, в пятницу, и стоя месяц у города, окуп взя 3000 рублей, а города поима Переяславль, Юрьев, Дмитров и прочая волости повосва и до Тферьского рубежа.

1409 В лѣто 6917. Ходи Онфал на Болъгары ратью, и тамо около его рать побили татарове, а самого изымаша. [Т]ого^в же лѣта псковичи възяша мир псковьскым повелѣнием с великым князем Витовтом и с немци.

л. 260 об. 1410 В лѣто 6918. Прииде из Царяграда Фотеи митрополит, поставлен на Киев и на всю Рускую землю, родом грѣчин. Поставлен патриархом Матфеем при цари Мануилѣ, и прииде на Москву при великом князи Василии Дмитриевичи на Велик день. Того же лѣта преставися || князь Володимир Ондрѣевичъ месяца маия 14 день.

л. 261 На ту же осень бысть побоище королю Ягаилу Олгирдовичю, именов Володиславу, и князю великому Витовту Кестутьевичю с немци и с прусы в Пруской земли, межи города Дубравныи и Острада. И убиша мистра и маршалка, и кунтуры побиша, и всю силу их немецкую побиша, и грады немецкыи поимаша, и [о] только три грады не дашяся королю и Витовту. И бысть тое осѣни ходиша на три побоища с немци ляхом и литве, и [о] немецъ избиша, а в всѣх побоищах много падоша христиан и литвы и ляхов. А стояша под Мариным городом 8 недель и взяша Мариина города два охобня, а вышняго не взяша, и ходиша по Немѣцкой земли полдругынадцать недели. [Н]а^{вв} ту зиму месяца генваря поеха Фотеи митрополит на Тферь и тамо постави владыку Антония, игумена || ильиньского. А быша в жеребьи Парфении, федоровскыи игумен, Антоней, игумен ильиньскыи, москвитин. И служил владыка Митрофан суздальскыи по митрополичю слову и благословению в соборной церкви в святом Спасе. И отслужив обѣдню, такы в ризах взял один жребии и принесл к митрополиту и ту суццо князю великому Иоану Михайловичю и всем князем и бояром, и распѣчаташа жрѣбии, и обрѣтеша жрѣбии Антоньев; не хотѣвшим тферичом поставлен бысть епископом.

1411 В лѣто 6919. Родися князю Лыгвению сын Ярослав на Копорьи и наречен бысть в крещении Федор. Того же лѣта князь великыи Василии Дмитриевичъ отпустил дщерь свою княгиню Анну

в Царьград за царевича Иоана Мануиловича. Того же лѣта поеха Фотѣ митрополит в Литву и тамо на Киевѣ постави Савостьяна владыкою к Смоленьску. ||

В лѣто 6920. Месяца сентебря 8 в Луцку в Великом постави епископа Турову Еуфимия. л. 261 об.
От Галича поиде к Москвѣ месяца августа 1. 1412

В лѣто 6922. Погорѣ град Тферь и посад весь. 1414

Того же лѣта отеха князь Ярослав в Литву. [Н]а^{гг} ту зиму поставлен бысть Амбросии епископом на Коломну.

Того же лѣта створися знамение в очинѣ князя Андрѣя Дмитриевича в Колочи: от иконы святыя Богородица явилося чудо, много прощения слѣзным и хромым, раслабленным, ея же не можетъ ум человекъ сказати. И на Москву приходила святая та икона месяца августа 15, и оттолѣ на Коломну и паки на Москву, и от Москвы в Можаяск. Тогда был Цамъвлак на Москвѣ. Того же лѣта родися князю великому сын Василей.

В лѣто 6923. Повоеваша татарове всю Елечьскую землю и оттоле запустела. Тое же зимы 1415
ездил митрополит в Литву, в Смоленьскѣ остави свою казну, а сам ездил в Городеи к великому князю Витовту, || и не прия его князь великы Витовт. Тогда было Благовѣщение в понедельник л. 262
на страстной недели; а на заутрее поеха митрополит Фотеи на Москву, а в Смоленьску был митрополиту Велик день, и приеха на Москву на святой недели. Того же лѣта погорѣ град Москва, и Смолнеск такоже погорѣ. Того же лѣта месяца июня в 7 день, на память святого мученика Федота, изгибе солнце и скры луча своя от земли в 4 час дни, в год божественныя литургия, и звѣзды явишася яко в ноци. Тогда было князю великому Василью Дмитриевичу 26 лѣт на великом княжении. Того же лѣта съдумавъши новгородци, зане не бѣ у них владыкы, и положиша написав 3 жрѣбьи на престолѣ во имя Самсона^д, чрънца от святого Спаса с Хутина, и Михаила, игумена от святого Михаила с Сквородкы, и Льва, игумена святѣи Богородици с Колмова. И по свѣршении святѣи литургии и остася на престолѣ Самсонов жрѣбьи. И посадник Андрѣи Иоановичъ и тысяцькыи Оле||ксандр Игнатъевичъ с новгородци възвѣдоша Самсона честно на сѣни в дом святыя Софии месяца августа 11, на память Еупла диакона. л. 262 об.

В лѣто 6924. По божию поупущению князь великыи Витовт умысливъшю ему по своему хотѣ- 1416
нию, собрав епископы рускыя, иже в области его живущии: Федосии полоцкыи, грѣчин, Исакыи чръниговьскыи, Деонисей луцкыи, Харитон володимерьскыи, Еуфимей туровьскыи, и тѣми епископы постави Киеву митрополита Григория блъгарина Цамвлака месяца ноября 15 день. Тое же зимы поеха Самсон на Москву к митрополиту Фотею в владыкы ставитися. Тое же зимы месяца марта 12 день простил бог в церкви святѣи Богородици на Москвѣ у гроба святого митрополита Петра, чудотворьца рускаго, нѣкоему человеку нога прикрѣчена отнуд, и исцѣле у гроба святого Петра. А в неделю 2 поста, марта 15, поставиша Самсона в дьяконы, а в [суботу]^е ||

. . . [В лѣто 69]29. И в во Львовѣ, и в Володимери, и приехал в вторник в канун Рожеству Христову, л. 263
а в Вилнѣ был о Крещении. И оттолѣ поехал к Борисову и к Дрюцьку, и к Тетерину, и во Мьсти- 1421
славли был у князя Семена Лыгвения, и в Смоленьскѣ был, съборовал при князи Семене Ивановичи, и приеха на Москву и тамо жили и до Рожества Христова. А митрополит еха в свое село Бисеровьское, и оттолѣ поеха в Володимерь, и тамо им бысть и Велик день, а на Москву приеха по Троицинѣ дни. Того же лѣта паки поеха митрополит в Володимерь и на празник в год божественныя литургия. Бысть переполох татарьскыи, с великою нуждею едва съврѣшиша божественую литургию.

В лѣто 6935. Князь великыи был в Курчевьском и с матерью. А по Въздвигении поехал 1427
митрополит на Москву и был у великого князя, обѣдал в Курчевьском, и оттолѣ к Ильиньскому, л. 263 об.
а князь великыи у Кра||сное село. И тое ноци преставися Ивашко Голтяев сын, и князь великыи ту не обѣдал в Красном селѣ, обѣдал вы Ильиньском с митрополитом, и оттолѣ поехал митрополит на Москву, а князь великыи в Кжель, занеже на Москвѣ почялься мор алѣе первого. Тое же осени преставишася Володимиричи, князь Ярослав, потом князь Василей, потом князь Семен, в чрънцах Сава. Тое же осени был митрополит на Брашовѣ и на Коломнѣ, а по Рожествѣ Христовѣ ездил в Литву, и съездил в 7 недель в Литву и из Литвы. Тое же зимы преставися князь Петр Дмитриевичъ, месяца февраля.

^г Буква Т написана другими чернилами ^{гг} В рукописи а ^д Первое а переделано из е ^е Буквы в скобках стерлись. Далее в рукописи пропуск.

- Рѣка^ж Днѣпр течеть в море Понешское, и Днѣпр течеть из Оковьского лѣса и потече на полъднь. А Двина ис того же лѣса течеть на полъщ^з, и вниде в море Варяжское. И Волга л. 264 течеть ис того же лѣса и потече на вѣсток, и вѣтече в море Хвалишьское 70 устьи. Тѣм же || можеть ити Вльгою в Болгары и в Хвалисы и на вѣсток в жрѣбии Симов.
- 1430 В лѣто 6939³³. Князь великий Витовт Кестутьевичъ съзваше к собѣ короля польскаго Владислава, князя великого московскаго Василия Васильевича и князя великого тѣрьскаго Бориса Александровича, и мистра немецкаго, и прусьскаго, мештера лифляньскаго, и велиции послы от Иоана, царя цариградскаго, и от римскаго цесаря послы приходили, и от доньскаго короля, и от великого князя Ивана рязаньскаго, и от волоскаго воеводы послы приходили, и Одоевскыи князи сами были, и от Великого Новагорода, и от Пьскова, и от ордынскаго царя послы быша, и от иных князей и земель послы быша. И тыи короли и велиции князи и послы быши у великого князя Витовта 7 недель на его истравѣ, а на день шло оброку по триста бочок меду, а яловиць л. 264 об. по триста жъ, а боранов и вепрев || по триста. Князь великий Витовт хотѣл положить на себѣ коруну, и его неприатели поляне не пропустиша коруны, и за тым не положи на себе коруны. И разболѣся князь великий Витовт, и распусти князей великих и послы цареви с многыми дарьми и с честию. А король польскыи Владислав бысть у великого князя Витовта, и при нем представися великий князь Витовт месяца октября 23, на память святого апостола Иакова, брата господня. И сѣде на великое княжение князь великий Шьвитригаило Олгирдовичъ на Вилне и на Троцех. И княжи великий князь Шьвитригаило два года без дву месяцеи, и при своем княжении отпусти смоленскаго владыку Герасима в Царьгород на митрополию. И не управляше земли. И Литва же посадиша великого князя Жидимонта Кестутьевича на великом княжении л. 265 на Вилне и на Троцех месяца сентября 1 день. И прииде Шьвитригаило на Полътес[к]^н и на Смолнеск, и князи рускыи и боляре посадиша князя Шьвитригаила на великое княжение на Руское. На ту же осень собра силу многу князь великий Шьвитригаило, и князь великий тѣрьскыи Борис Александровичъ дасть ему брата своего, князя Ярослава, с всею своею силою, и поиде на Литву, и не дошед до Вилны за шесть миль и ста во Ошьмонѣ, и ту стояше неделю. И князь великий Жидимонт прииде с литовскою силою, и бысть им бои месяца декабря 8 день, на память святого отца Потапья, в понедельник. И поможе бог князю великому Жидимонту, и побиша князя великого Шьвитригаила, а князи рускыи побиша, а иных поимаша: князя Юрья Лугвеньевича яша, князя Василия Семеновича яша, Федька Одинцевича изымаша, пана Дедиголда, воеводу виленскаго, яша, а иных много множество нобиша^н и поимаша. Тое же зимы || л. 265 об. в другыи ряд [к]нязь^л великий Шьвитригаило собра силу рускую и поиде на Литву, и повоеваша Литовское земли множество, и пожгоша, и в полон повѣдоша. Та^{лп} лѣто же събра силу многу рускую, и мештеръ лифляньскыи со всею силою своею прииде Шьвитригаилу на помощь, и князь великий тѣрьскыи дасть ему свою силу, и поидоша в Литовскую землю. За полъторы мили от Вилны ночевал в Рудомигѣ, и поиде к городу; не доходя Троков, и поверне на Старыи Троки, а под Троки стоял на Спасов день, а стоял 4 дни, и поиде от Троков искати великого князя Жидимоньта и литовское рати. И стояша в Векшюшьках 4 дни, и поиде на Русь в свою землю. И прииде к Креву, и стояша два дни, и взя град Крев мурованыи и сожъже, а людии много посѣкоша и в полон повѣдоша, и оттолѣ приидоша в Мо[[л]одечьну^м. И прииде к великому князю Шьвитригаилу л. 266 вѣсть, что же идеть литва погонею, и князь^н же великий Шьвитригаило посла на них князя Михаила, кыевскаго воеводу, а с ним послал иных князей рускых. И побиша пана Петраша Монткирдовича и литву, а иных поимаша на Копачех. И оттолѣ поиде к Жославлю, и Жеславль возме того же дни и пожъже, а людии много в полон вешоша. И прииде к Меньску, и возме град Менеск и сожъже, а людии много в полон вешоша, мужи и жены. Иде в свою землю а много зла створи Литовской земли. И придоша в свою землю к Борисову, и ту изымаша князя Михаила Ивановича Гольшаньскаго на рѣцѣ на Березыни, и послаша его к городу к Видобьску, и тамо его новелѣ утопити в рѣцѣ в Двине под городом под Витебском, а няша его невинно. Не доходя л. 266 об. Лукомля за милоу, в озерѣх, ме[[ш]теръ поиде в свою землю в Лифл[я]нты^о, а князь великий Шьвитригаило к Лукомлю, и ту распусти силу свою рускую, князей и боляр, а сам поиде к Киеву.

^ж Буква Р написана другиими чернилами   ^з Так в рукописи; в С польнощъ   ³³ Так в рукописи; Витовт умер в 1430 г.   ^н Край листа с буквой к оторван   ^к Так в рукописи; д. б. побиша   ^л Край листа с буквой к оторван   ^{лп} В С на   ^м Край листа с буквой л оторван   ^н Далее зачеркнутые буквы Микха   ^о Край листа с буквой я оторван

На ту же осень князь великий Жидимонт собрал силу многу литовскую и ляхы, и приде на Русскую землю, идоша к Мьстиславлю, и стаха под Мьстиславлем месяца октября 26 день, на память святого мученика Дмитрея, в среду, и стоял 3 недели, не возмь города поиде в свою землю. На лѣто же събрашяся Шьвитригаило со князи рускими и с боляры и с всею силою рускою, и поиде на Литву, а мештерь приде с своею силою на помощь к Шьвитригаилу, и сняся с Шьвитригаилом в Бряславли. И божим повелением паде на землю моча велика, за тым же не можааху в Литовскую землю пойти. Князь Шьвитригаило възвратися в свою землю, и мештерь поиде в [с]вою^п || землю, и расп[уст]и^р силу свою, князеи и бояр в Полоцку, а сам поиде к^с Киеву. л. 267

И на третее лѣто князь великий Шьвитригаило сожже Герасима митрополита у Витебську. И собрася князь великий Шьвитригаило у Витебську с рускими князи и с рускими ратьми, и поиде к Бряславлю, и ту в Бряславли приде к Шьвитригаилу на помощь мештерь лифляньски со всею своею силою. И поидуть от Бряславля по Завельской земли по Завелью к Вилкомѣрю. И сам князь великий Жидимонт^т не поиде на Шьвитригаила, и дасть король 8 сот копей помочи князю великому Жидимонту, и князь великий Жидимонт посла сына своего, князя Михаила, на князя на Шьвитригаила. И князь Михаило прииде со всею силою литовскою и с ляхи, и бысть им бои с Шьвитригаилом на Семень день, на лѣтопроводца, а билися за Вилкомиремь рѣцѣ^у. И за то бог не пособи Шьвитригаилу, что сожже митропо[[л]ита Герасима, и поможе^ф бог князю л. 267 об.

великому Жид[имонту]^х и его сыну князю Михаилу. И побиша князя Шьвитригаила и всю силу его, и многых князеи побишя, а иных руками поимаша. Убили братанича его, князя Жидимонта Корбутовича, и князя Ярослава Лыгвеневича, и князя Михаила Болобана Семеновича, и князя Данильа Семеновича Гольшаньского, и князя Михаила вяземьского Лвовича, и иных князеи много побиша, а руками изымаша князеи 42. На имя изымаша князя Иоана Володимеровича киевского и брата его князя Федора Корибутовича, а лифляньского мештера самого убиша, и ланьморшалка и иных кунтуров много побишя, и всех лифлянт перебишя, а иных живых поимаша, нечто ся их мало осталось. И много иных гостей побишя, рукужан и сляжан и чохов, а иных руками поимашя. Послѣ того побитья 3 недели спустя и князь великий Жидимонт събра всю свою силу литовскую и посла сына своего князя Михаила на Русь. И пришед князь Миха[ило]^ц...

^п Край листа с буквой с оторван   ^р Буквы уст стерлись   ^с Буквы де к стерлись   ^т В рукописи первоначально Жидимонт, затем второе м зачеркнуто   ^у Так в рукописи; д. б. на рѣцѣ   ^ф Буквы в скобках стерлись   ^х Буквы в скобках стерлись   ^ц На этом рукопись обрывается

СУПРАСЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

л. 3

Избрание летописания изложено вкратце

Сказание о вѣрных святых князех руських.

Первое како крести Рускую землю святыи праввѣрнии князь Владимир киевски и всея Руси, наслѣдникъ благовѣрному царю Костентину, иже самъ крестися и люди навчи вѣровати во светую троицю, отца и сына и святого духа^а. Потомъ поиде в Словенскую землю, на реце на Клязмѣ постави город именовъ Владимир, во све^б имя ветшано город и постави, и зборную церков святую Богородицю дрѣвяную, и спомъ осыпа, и стави церков, и крести люди, и посади ||

л. 3 об.

намѣсники, и иде в Киев. И минув много лѣтъ, и потомъ други приде князь Владимир Манамах ис Киева жь во Володимерь град и постави церков камену святого Спаса у Златых вратъ, а самъ поиде в Киев. По неколицех лѣтѣхъ приде сынъ его Юрѣи Долгоруки, велики князь киевски и всея Руси, и постави церков святого Юря камену, и поеха во Киев.

1097

В лѣто 6605. Поиде князь великии Андрѣи христолюбивы в град Вьлодимер и постави каменую церков, первое святую Богородицю боголюбивы Юревичъ Долгоруки, и покрыв Златые

л. 4

врата. И потомъ минуло 10 лѣт и заложи святую Богородицю съборную церков камену || в граде Вьлодимери об едином вѣрсѣ месяца мая в 8 день на память святого апостола Иаона^в Богуслова. И постави горѣд и осыпа спомъ камену церков и Золоты врата dospѣи и княжи 20 лѣтъ и осмь, а княгини его болгарини держяше к нему злую мысль^г князь Боголюбскы от своих бояр от Кучкевичев. И по немъ ис Киева жь приде братъ его Михалко на великое княжение в град Володимер и мсти обиду брата своего, Кучковичи поби. А княжил одно лѣто, а преставися в Володимери.

л. 4 об.

Потомъ на третее лѣто приде Вьлодимеръ с Киева. Князь великии Дмѣтреи Всеволод и мсти кров брата своего Андрѣя, Кучьковичи поби, а иных бояр за Юрѣвым изыма и поби. Сии же князь велики пристави святеи Богородици съборной 4 верхы и позолоти, святого Дмѣтрея на своемъ дворѣ постави и позолоти, а княгини его Мара^д два Ориева^д, дщи чского княжи, постави церков камену святую Богородицю в новѣм монастыри. И бысть в него сынов 6: первы Ярослав, вторыи Иоан стародубьскыи, трети Костентинъ ростовьскыи, четъвертыи Святослав, нареченыи Гаврил юревьскыи, постави святого Юрѣя и самъ бяше мастер; ттой же и Воздвижение постави в Володимери, да тогды взя город, а пошел по Омосов день. Пятыи Андрѣи суздальскыи, || шесты князь велики володимерскыи, постави церков святую Богородицю сборную в Сюиждали, а другую в Володимери камену церков о три верхи Рожество святой Богородици; той же на Згѣ^е с Костеньтиномъ, братомъ своим, бися; на того Ботыи царь приде и сугна на Сѣти на рецѣ. А Кыдешьщую церков постави Борисъ Михальковичъ, сынъ брата Андрѣева Всеволозя, и сыпа город Кыдешьку, той же Городецъ на Волзѣ. Потомъ прииде на великое княжение князь Володимер из Новагорода из Великого князь Андрѣи Боголюбскыи^е.

л. 5

От Адама до потопа лѣт 2000 и 200 и 40 и 2. А от потопа до Аврама лѣт 1000 и 80 и 2.

От Аврама до исхожения Моисеева лѣт 500 и 2. От схождения до Давыда лѣт 601. От Давыда ||

л. 5 об.

и от начала царства Саламона до пленения ерусалимского В лѣто 400 и 48. От пления^ж до Александра В лѣто 300 и 10. А от рожества Христова до Костентина цара В лѣто 18. От Костентина царя до Михаила В лѣто 500 и 42.

854 В лѣто 6362^з. Начал земли Русей.

858 В лѣто 6366. Михаил царь изыде с вои своими брегем и морем на болгары, болгары же видивши, иже не могоша стати противу ему и просися креститися и покорилися грекомъ.

859 В лѣто 6367^и. Имяху дапъ варязи изъ заморя на чюди и на словянех, и на мери, и на всих кривичех от мужа по^к били вельици^к. От казар имяху дапъ на полянех и на сивярянех и на вятичех по бѣле векше от дыма.

^а Над словом несколько стертых букв; видны следы букв ен ^б Так в рукописи ^в Так в рукописи
^г В других летописях далее: и тако убиень бысть ^{д-д} В Новг. 1 Мария Шварнова ^е Так в рукописи;
^ж д. б. Гзѣ ^з Так в рукописи; ^и д. б. Александр Невскыи ^к Так в рукописи; ^л д. б. пленения ^м В рукописи
^н ВВЕ исправлено по Н ^о В рукописи 6067 ^{п-п} Так в рукописи; в И по бѣлѣ верици

А се зачало русских князеи.

В лѣто 6370. Восташа кривича и словяне, || и мера, и чюдъ на воряги, изгнаша их за море л. 6
и не даша им дани, и начаша сами владѣти, и грады ставити, и не бѣ в них правды, и вѣста род 862
на род, и бысть межи их рать велика. И рѣша сами в собѣ: «Поищемъ князя собѣ, што владел нами
и судил бы во правду». И послаша зо море ко варягомъ, к руси, сице бо зовяхуся к Русью. И рѣша
им вся: «Земля наша добра и велика есть, изобилна всимъ, а нарядника в ней неть, то нынѣ пои-
дете к намъ княжити и владѣти нами». И зобращася из Немець три браты и с роды своими, и по-
няли изъ собою дружину свою. И пришед стареши Люрикь сел в Новегороде, а Синеусь, братъ его,
на Бѣлеозере, а Триур, братъ их, во Зборце, и начаша воевати всуде. И от тех || варягъ прозвася л. 6 об.
Русь и земля Руская. И под двою лѣтъ Синеусь и братъ его Триур умре, и приня всю власть в Руси
Лирикь, и роздая грады мужемъ своимъ. И быша перви насильници в Кieve варязе, в Новегороде
словяне, в Полоцьку кривичи, в Ростове мѣря, на Бѣлеозере весь, в Муроме мурома, а всеми
обладаша Люрикь. И бѣста в него два мужа, Асколод и Дирь, и спросистася у него ко Царюграду
с родомъ своимъ. И поидоста по Днепру, и узриста на горе градокъ малъ и вопросиста: «Чи есть
градокъ си?» И рѣша имъ ту суци: «Были суть три браты: Кии, Щекъ, Хорив, иже соделаша сии
град и згибоша, мы же седѣмъ, плачати дань роду их, къзаромъ». Асколѣд и Дирь седоша во граде
и владоша ими. || Люрикь княжи в Новѣгороде. И бысть ему сынъ Игор, мужъ мудръ и храбр; л. 7
в него воевода Олег.

В лѣто 6377. Крещена бысть земля Болгарская при цари Василѣи, сыну Михаилове. 869

В лѣто 6000 триста 87. Предасть^л княжение^п свое Ольгови, яко от рада^м ему суци, и сына 879
его Игора, бѣ бо малъ еще дѣтескъ.

В лѣто 6389^{мм}. Поиде Олегъ, поимъ Игора, из Новагорода и приде ко Смоленску, и при^н 881
град, и посади в немъ мужи свои. Оттоле поиде по Днепру и приде к горамаъ Киевскимъ. Увидель
Олег, яко Осколод и Дир княжиста во Кieve, и бѣ Олегъ мнящися мимоиды с малою дружиною
в ладях. И посласта ко Исколоду и Диру: «Яко гости есмо угорския, идемъ во Греки, Ольга князя,
Игора княжича; придете к намъ к родомъ своимъ». Они же придоста || едины. Приемъ Олегъ л. 7 об.
Игоря на руцѣ си, и рече ко Осколоду и Диру: «Вы не есть князи, а ни княжого роду, но азъ есми
князь, а се есть сынъ Люриков Игор». И повели убити их, и погребоша Асколода, идеже Угорь-
ское, идеже есть дворъ Олминь, а Дирова могила, и за святою Ирною во Кieve. И сѣд Олиг
княжити в Кieve и надо всею Рускою землею, а словяномъ и кривичемъ и меряромъ дани наложи,
а от Навагорода по триста гривен. И многы ины страны притягну ко Руси и принуди к собѣ и древ-
ляны, и возложи дань по черной куници. Князь же Олегъ приведе Игорови жену изъ Опскова
именемъ Ольгу, и живе Игор со Ольгою лѣт 43.

Сиже и списокъ въкратце. От первого лѣта Игорева до первого лѣта Святославля, до первого
лѣта Ярополча лѣт 28. А княжил || Ярополкъ 8 лѣт, а Володимир 37. От крещения болгарского л. 8
до приложения книгъ, до крещения Руской земли лѣт 92. В 9-е лѣто княжения Володимирова
крещена бысть Руская земля. А от крещения Влодимирова до смерти лѣт 28. От крещения до уби-
ения Бориса и Глѣба, до пренесения мощемъ лѣт 57. От первого до второго принесения лѣт^о
и до взятя Киевского лѣт 87. До Кольковъского бою лѣт 20. А Святополкъ Оканны 3 лѣта княжи
и бияся с Ярославомъ. А Ярѣслав княжи 40 лѣт, а Володимир Ярѣславичъ 4 лѣта. Того же Вло-
димера Ярославичъ сыновѣ: Мстислав, Ярополкъ, Вечеславо, Всеволод, Юрѣи, Андрѣи. Всево-
ложки Ярославича сынове: Володимир Манамахъ, Ростиславъ, Ярополкъ. Юрѣи Володимировичъ
сынове: Ярослав, Ростислав, Андрѣи Боголюбски, Михалко, Всеволод, || Святослав, Глѣб, л. 8 об.
Мстислав, Борисъ. Андрѣя Боголюбского сынове: Изяслав, Мстислав, Глѣб. Всеволода Юревича
сынове: Костентина, Борисъ, Юри, Федор, Ярослав, Дмѣтреи, Гавѣрил, Василеи, Святослав,
Владимир, Иоан. Юрѣя Всеволоджича сынове: Всеволод, Владимир, Мстислав. Ярослава Всеволо-
дича сынове: Федор, Василеи, Александр, Андрѣи, Афанасеи, Костентин. Александра Ярославича
сынове: Семион, Данило, Иоан, Яндрѣи. А Семиона Ивановича сынове: Василеи, Костентин, Да-
пало^п, Михаило, Иоан, Симион. Иона^п Ивановича сынове: Дмѣтре, Иоан.

Игореви же ходянци по Ольгови. Иде Олег на Греки, а Игоря остави в Кieve. Поя же множество
варягъ и словен, и чюдъ, и кривичи, и меру, и поляны, || и сиверу, и древляны, и радимачи, л. 9

^{л-л} Так в рукописи; в II Умре Рюрик и прѣдасть княжце ^м Так в рукописи; д. б. рода ^{мм} В рукописи
6089; исправлено по II ^п Так в рукописи; д. б. прии ^о Так в рукописи; д. б. лѣт 23 ^п Так в рукописи
^ш Так в рукописи

вятичи, хорваты, дулепы и тиверци. И со всими вои поезде Олег на конех и в караблех, бѣ числомъ караблеи 2000. И придоша ко Царюграду, и греки затвориша грады. Изыде Олег ис карабля и повели извълеци карабли на брег, и повоева окол грады, и много зла сотвори греком: и многы полаты разбиша и церкви раскопаша, яки прах, и елико зла сотвориша, и не мощи языку чело-веческу изрещи. И по сих повели Олег своею мудросьтию съделати колеса, и бывшую покуну вѣтру, и поидоша в караблех по полю ко граду. Видивши же греки силу и их многую, убояшася и выслаша ко Олгови из града: «Не погуби нас, имем ти ся по дань». И встави Олг. вои свои, и вы-
 л. 9 об. несоша греци брашно и вино, и не прия его, бѣ устроено || с травою^Р. И убояша греци, и рекоша: «Нѣсть сеи Олег, ино святыи^{РР} Домитрей послан на ны». И заоведа Олег дан давати на два тисечи караблеи по 12 гривен на мужа, а в карабли по 40 мужи, и яшася греци по семь. И створи Олег мѣр с царема грецькыма, с Леоном и Олксандром, и за ряд положиша: «Яже приходит от наших земля, да будут неврежены ничим, а месячное възмутъ на шесть месяцеи хлѣба и вина, и мяс, и овѣща колко хочють, а поидуть домов, озмутъ у цара брашна на дорогу, якори, ужа, елико потребно». И яшася греци по се, рекуще: «Приходящии русь да вѣдають у старшего папы^С, и поплеть царь и пишеть имена их, и тогда възмутъ мѣсячное первыи кияне, черниговци, и при-
 л. 10 ясловци и прочих ваших град, и входятъ в || град однеми враты с церкви^{СС} мужем без оружия. И мужи творять куплю елико хотячь, не платячи вина ни в чем». Царь Леон и Алксандр и сътво-риша мѣр со Олгом и яшася пон. И приде Олег ко Киеву ко Игору, несущи со събою злато и на-волоки и въсякое узарочие.

912 В лѣто 6420. Посла Олега построи мѣра и положити ряд межи Греки и Русью. И царь Леон построи мѣра и утверди съписанием, еже не преступну быти мѣру их, и отпусти послы рускыи и почтив их. И живяше Олег мир имѣя с всими. И по сих помену Олег конь свои, на немъ же волхвов кудесник не вѣли ездити, рекуще, яко «от того ти есть смерть». И призва Олег конюхи
 л. 10 об. свои, и рече им: «Кдѣ есть кон он?». Они же рекоша: «Умерл». И приеха Олег видети || головы коня, ажъ и кость огнила. А вступи Олег на голову коневу, рекучи: «От сего л было мнѣ умерети». И абие из головы змяя вкуси Олега, и умре Олег. И бысть всих лѣт княжения его лѣт 33.

913 В лѣто 6421. Нача Игор княжити по Ольгѣ, и древляны заратишася с Игоремъ. Иде Игор на древляны и победи я и дань възложи на них болши Олговы. И по сих Игор ходи на греки и не одоли их, но отбежа в мале дружине. И по сих Игор събра всю свою силу, натяже^Т и печениги, и поиде на греки. Они же, слышавши безъконечну его силу, послаша ко Игору: «Не ходи на них, а возми дань, яко жь Олег». И бѣ Игор на Дунаи, пришедшимъ посломъ греческым, и створи
 л. 11 с нимъ мир || и по миру Олгову, и посла мужи свои к Раману построи мѣра, и устроиша мир, яко же и Олгов.

По сих же рекоша дружина Игорева: «Яко Свинтель издобылся всего, а мы не тако; нынѣ поиди на древляны и възложи на них дань». И възьмь дань поиде домов. И отпустив дружину, пакы поиде к нимъ. И слышавши дрѣвляне, яко Игор и опять идетъ к ним, и здумавши, и убиша Игоря, и погребен бысть у Корстения города во Дверехъ^{ТТ}. Ольга же би в Киеве с сыномъ Святославемъ, малымъ сущимъ. Рѣща же древляне: «Убихомъ князя Игоря руского, и нынѣ поимем жену его Олгу за князя нашего». И послана послы своя, лучших муж, ко Олзе. Ольга же приклика ихъ,
 л. 11 об. яко во лодьяхъ в яму воверженнымъ быти имъ, а по иных по лучших || посла, глаголющи: «Яко любя ми есть рѣчь ваша, но прислѣте ко мнѣ лучьшихъ ваших». И темъ пришедшимъ, и она и тех повели измытися, и зажжени быша, и изгориша. Сама же поиде во Деревъскую землю, принедши посла послов своих, глаголющи: «Ваши послы за мною идутъ з нашими мужьми, а вы пристроите меду много, яко иду перви, идеже вы убисте мужа моего Игоря, и створу тризну мужю своему». Пришедь же Ольга ко гробу мужа своего, и плакала по немъ, и повели изсыпати могилу велику над нимъ, и мед повели поести, а древлянь поити, и оттрокомъ своимъ пити на нихъ. Яко упишася, и повели Ольга постинати всих, и посекоша их 5000, а сама поиде ко Киеву. И по сихъ
 л. 12 Ольга со сыномъ своимъ Святославомъ || поиде древляны и победи ихъ, а ины убегоша у город, и Ольга ста у города, и они бияхуся крѣпко. Ольга же рече имъ: «Дадѣте ми дань невелику: из двора по три голуби и по три вѣроби». Они же ради быша и даша. Она же повели поцию за-жещи свещи и лепляти к гулубемъ и воробиемъ, и пусти на градъ, и град зажгоша, а сами изъсе-кошася.

^Р Так в рукописи; в Н с отравою   ^{РР} Так в рукописи   ^С В Ипатьев. у святого Мамы   ^{СС} В Н царевым
^Т В Н паят же   ^{ТТ} В Н Деревѣх

В лѣто 6455^У. Иде Олга ко Новугороду и устави по Мсте и погосты, и дани, и оброки, и ло- 947
вища, и возвратися ко сыну своему в Киев. И по сих иде Олга во Греки и крестися, царь самъ
крести ю. Яко хоте царь Иоан поняти ю, она же рече: «Аще у васъ у крящянех, яко свои дщери
поймати?» И посрамлень бысть царь от нея и отпущена бысть в Киев, повчившися у патрiарха.
Князь же сынъ ея Святослав, возмужав и бысть || храбрь велми, и приклони под свою руку многи л. 12 об.
земли.

В лѣто 6478. Придоша новгородци ко Святославу во Киев просиша в него сына, и пусти 970
к нимъ. Бяше сынове Святославли: Ярѣполкъ, Олегъ, а Володимер а^Ф Малуши, ключници Оль-
жини. Рече Святослав новгородцемъ: «Ажъ бы дошелъ моихъ детеи к вамъ». Ярополк отречеся
и Глѣб. Рече Добрыня новгородцемъ: «Просите Володимеря», бѣ бо и Малуша сестра Добрыни,
а отецъ им Малко любеченин. И рекоша новгородци к Святославу: «Даи же намъ Володимер». И
рече вамъ^Х: «Ото вы есте». И поаша новгородци Володимера к собѣ. Иде Вѣлодимер со Добры-
нею, воиемъ своимъ, к Новугороду.

В лѣто 6485. И бысть ему брань со братомъ своимъ Олгом, и победи Олга, и побѣже в град 977
у Дручи^Ц, || спаде з мосту в ров и ту искончаша. Се же сотвориша от Ярополъка, брата его, яко л. 13
хоте его перво того убити, и приня власть его Ярополъкъ; у Ярополка же жена^Ч грекыни бѣ и бѣ
была прежде^Ч.

В лѣто 6481. Нача княжити Ярополк в Києве. Черницою^Ш. Отець бо его Святослав дасть 973
ю за Ярополъка, красоты дея лица ея. Слышав же се Володимер в Новигороде, яко Ярополк
убил естъ Олга, и убоявся бѣже за море. Ярополк посадники посади своя в Новѣгородѣ.

В лѣто 6488. Приде Волѣдимер с поряги^Ц к Новугороду, и рече посадникомъ Ярополѣчимъ: 980
«Идете ко брату моему и рцете ему: «Владимер идетъ на тя, въспе||ваи протгиву». И сѣде в Новѣго- л. 13об.
роде, и посла к Рогволоду полоцькому: «Хощю поняти дщер твою жену собѣ». Он же рече ко дщери
своеи: «Хощеши ли за Волѣдимера?» Она же рече: «Не хощю розути робичища, но Ярѣполка
хощю». Бѣ бо Рогволод пришел и замория, имѣ бо власть свою в Полѣцку. И придоша оттроци
Вѣлодимеровы и поведаша ему всю рѣчь Рагнедину^З, дщери Рогволоидовы, князя полоцького.
Володимер собра воя своя многы, вряги и словены, кривичи, чюдъ, поиде на Рогволода. В се же
врѣмя хотяху Рогнеду вести ко Ярополѣку. И приде Володимер на Полотескъ и уби Рогвилода
и сына два, а дщер его Рогнѣд поя же||ну и поиде на Ярополка. И приде Володимер ко Киеву л. 14
с вои многими, и не може Ярополк стати протгиву, но затвориша в Києве с лодми^Ю и со Блюдом
воеводвою, и и стояше Владимир открывся на Дорогчи. Владемер же посла ко Блуду, воедво^А Яро-
полчу, с лестию, глаголя: «Поприся ми, аще убью брата своего, имѣти ты в отца иму мѣсто, и многу
честь возмеша от мене; не азъ убо началъ избивати, но он; азъ того убояхся, придох на се». И рече
Блуд къ послемъ Владимировымъ: «Азъ буду тобѣ в срдци и во приязнь». И мысляше убити
Ярополъка, князя своего. «Яды, рече, хлѣб мои, възвеличи на мя лестъ», и мысляше князю бе-
жати, а к Володимеру посылаше веляше ко граду приступати. И рече Блуд ко Ярополку, князю ||
своему, лестию: «Кияне шлются к Володимеру, рекучи: «Приступай ко граду, яко предамо ти Яро- л. 14 об.
полъка; побѣгни из града». И послуша его Ярополкъ, побѣже из града и затвориша в граде на уст
Рѣси, а Владимир вниде в Киев. И оседе Ярополка в граде. И бѣ глад велик, и рече Блуд ко Ярѣ-
полѣку: «Видеше ли колко воя брата твоего: намъ их не перебити, но сотвори мир с братомъ
своимъ». И рече Ярополк: «Буди такъ». И посла Блудъ ко Вѣдимеру^З: «Яко избьбьтсся мысль твоя,
приведу к тобѣ Ярополка, пристроися и уби его». Володимер же то слышав, вниде во двор те-
ремыи отень и сѣде ту и с вои и с дружиною своею. И рече Блуд || ко Ярополку: «Поиди ко брату л. 15
своему и рци ми ему: «Что ми вдаси, то я приму». И поиде Ярополкъ, и рече ему Вряжъко:
«Не ходи, княже, убиють ты, побегни в Печениги, убо приведени воя». И не послуша его. И приде
Ярополкъ к Володимеру, и яко полѣзе в двери, и подняста два варяга мечима под пазусѣ, Блуду
же затвори двери, не дасть никому взнйти своимъ. И тако убиень бысть Ярополкъ. Варяжъко же
побѣже с двора, и побѣже, и бежа в Печенигы, и много воева на Водимера^Б и с печениги, и ледва
привади его Владимир, заходив кротъко. Володимер же заляже жену брятно грекыню, и бѣ не-
празна, от нея же родися Святополкъ. От прежнего корени бо плод золь бываесть, || понеижже л. 15 об.

У В рукописи 6055   Ф В II от   Х В Новгород 4 им   Ц Так в рукописи; д. б. Вручан   Ч-Ч В Новгород 4
еже бо была прежде черничею   Ш Это слово должно быть в конце предыдущего абзаца   Щ Так в рукописи; д. б.
поряги   З Буквы не приписаны над строкой   Ю Так в рукописи; д. б. людми   А Так в рукописи; д. б. воеводѣ
а Так в рукописи   Б Так в рукописи

была черницою^в, другое же Владимир заляже ю не по крику^г, прелюбодѣецъ бо бѣ. Тѣмъ же отецъ не любляше, бѣ бо от двою отца: Ярополка и Владимира. И нача княжити Володимер в Києве, и постави кумѣры на холми вне двора теремного: Перуна дрѣвена, а главу ему сребряну и усъ златъ, и Хорса, и Дажба, и Дисътриба, и Семаргия, и Мокошь. И жьреху им и нарицаху их боги, и прожаху^д сыны свои и дщери, и оскверниша земля Руская кровѣми. Ино преблагий бог не хотя смерти грѣшникомъ: на том холми цнѣ церкви стоять, еке и послед скажемъ. Вьлодимер же посади воя своего || Добрыну во Новѣгородѣ, и пришед Добрыня в Новѣгородъ, и постави кумѣра Перуна над рекою Волховомъ, и жряху люди навгородсти, яко богу. И бѣ бо Владимир побеженъ похотью женскою, и бѣше ему водимая Рогнеда, яже посади на Лыбѣди, от нея же родиша четыры сыны: Изяслава, Мстислава, Ярѣслава, Всеволодя и двѣ дщери; а от грекыны родися Святополк, а от чехыны роди Вышеслава, а от другои Родислава и Станислава, а от болгарыни роди Бориса и Глѣба. А наложеници бѣ в него в Вышегородѣ^{дд}, в Бѣлгородѣ 300, на Берестове. И бѣ не сытъ блудомъ, приводя к собѣ мужеския жены и девици рясляя, и бѣ бо женолюбець, яко жь и Со-

л. 16 об. ломонь; бѣ бо у Соломона женъ семьсотъ, наложьницъ 300. Мудр же бѣ, || а наконецъ избезумися. А сеи же невѣиглас наконецъ обрѣте спасение.

981 Лѣто 6489^е. Иде Володимер к ляхомъ и взя грады их, Перемышль, Червень и иныи грады. В семь же лѣте вятичи победи и возложи на них дань.

988 Лѣто 6496^{ее}. Иде Володимеръ на Корьсунъ, градъ греческы, с вон. И затворишася корсуняне во граде. Изнеможеху корсунянѣ во граде гладомъ. И рече им Володимер: «Аще ся не выдате, стояти имамъ здѣ за три лѣта». И симъ не покоровнимся. Повели Володимер приспу сыпати к городу, и они докопавши сѣни^ж градскую крадаху персть и носяху собѣ во град, сыплуци посреде

л. 17 града. И се мужь корьсунянинъ, именовъ Анастась, стрели, написав сице на стрелѣ: «Кла||дези, яже суть за тобою на востоце, ись того вода идетъ трубою во град». Володимеръ же возрель на небо: «Аще се изьбудется, то самъ крещуся». То пакы потоки вели копати вопреки, и переняли воду. Изнемогоша людие жаждею водною и предашася. Вниде во град и дружина его. И посла Владимир ко царема Василию а Костонтину: «Сеи град ваю сильныи взях и слышу, ако сестру имаете двою, коли еи не дате за мя, и створю граду вашему, яко же и сему». И се слышавши царие, и посласта к Володимеру, глаголющи: «Яко недостойно хрестяномъ за наганья давати, аще ся крестиши, то и се получиши и царьство небесное примеши, и с нами единовѣрель будеши, аще

л. 17 об. ли сего || не сотвориши, не имаемъ дати сестры своеи за тя». Рече же Владимир к посломъ: «Яко азъ хоцю креститися, испытах преже сих дней законъ вашъ». И се слышавши царие ради быша, и умолиста сестру свою Анну, и посласта ю к Володимеру, и сановники некия, и прозвители. Яко приде ко Корсуну, изыдоша корсуняне со поклономъ, и уведоша ю во град, и посадиша ю в полате. По божию же строению в то врѣмя разболишася у Володимера очи, и не видети ничто же, и тужниша вельми, и не домышляшася что сотворити. И посла к нему царица, рекучи: «Аще

л. 18 хоцещи избыти болезни сея, вьскоре крестися, аще ли ни, то не имаеши исцелити». || Си слышав, Володимер рече: «Да се истиньна будетъ, то и поистино великъ бог хрестяньскы». И повели крестити себе. Епискупъ же руськы с попы царичыными крести его, и яко возложи на него руку, и абие прозри. И видив же се Володимер напрасно исцеление, и прослави бога: «То первое увидих, прослави бога истиньного». Сии же видивши дружина его, мнози крестишася, крестишася во церькви. По крещени же приведе царицу на брачное. Нѣци бо не вѣдаючи глаголють, яко крестися в Києве, ини же рекоша во Васильве, но не бысть тако.

Володимер же поима царицу Анну и Настаса, и попы корсуньскыя, и мощи святого Климента, л. 18 об. и сосуды церковныя, иконы собѣ || на благословение, взя же четыры^з иконы и мѣдяны^з. Вда же за вино грекомъ град Корьсун, а самъ приде ко Киеву. И повели кумиры избити, а иных огнѣви предати, и посла по всему граду, рекучи: «Ако аще кто заутра не явится на рецѣ, багаты или и ници, противень ми будетъ». Се слышавши людие с радостию идяху креститися. По сих же Владимир старшего сына Вышеслава посади в Новгородѣ, Святослава^и в Полоцку, Святополка в Турове, Ярослава в Ростове. И умершу Вышеславу, посади Ярослава в Новѣгородѣ, а Бориса в Ростове, Глѣба в Муромѣ, Святослава во Деревех, Всеволода во Володимерѣ, Мстислава Ту-

л. 19 мутарокашу, || Станислава во Смоленску, Судислава во Псковѣ, а самъ сѣде в Києве и во прочих

^в ц переделано из ч ^г В И браку ^д В И привожааху ^{дд} В И 300 в Вышегородѣ ^е В рукописи 6089
^{ее} В рукописи 6499 ^ж В И стѣну ^{з-з} В И и 4 кони мѣдяны ^и В И Изяслава

градех. И заложил град Киевъ во болшии, и нача ставити города по Деснѣ и по Днепру, и по Остри, и по Требежю, и по Сули, и по прочим рекамъ, яже и нынѣ суть.

В лѣто 6497^{III}. Крестився Володимир и взя у Фотия патриарха первого митрополита и Киеву 989
Леоня, а к Новугороду архиепискупа Якима курсунина, а по инымъ градом епискуны и попы
и диякони.

В лѣто 6523. Хотяци Володимеру ити на Ярослава, сына своего, к Новугороду. Ярослав же 1015
посла за море и приведе варягы, бояся отца своего, но бог не дасть дияволу радости: в то врѣмя
Володимеръ разболися, || еже и вмре месяца июля в 15 день. Святополкъ сѣде в Києве по отци л. 19 об.
своём. Борису же възвратившуся с воины и не доиде Києва, и ту его уби на Лте Святополкъ
лестию. И потом лестью посла по Глѣба, глаголя: «Отець ты зоветь». Приложи и сего убити на Смя-
дине у Смоленьску. И по сих уби Святослава, бежаща в Угры.

В лѣто 6524. Поиде Ярослав на Святополка и была сѣча велика, и обломилася дружина 1016
Ярополча на леду, а Святополкъ побѣже в Ляхы, Ярослав сяде в Києве.

В лѣто 6525. Приде Болеслав со Святополкомъ на Ярослава и с ляхы. Ярослав же совокунив 1017
русь и варяги, и словени приде противу им, приде же в Полюню^K и сташа об реку || Буг. И по л. 20
беди Болеслав Ярослава, и вниде в Киев с Святополком. Ярослав же бежа к Новугороду, и повѣго-
родци яшася по нем, идоша на Святополка, и Святополкъ бѣжи в Печенигы.

В лѣто 6527. Придѣ Святополкъ с печениги на Ярослава, и Ярослав^L собрал вон множество, 1019
изыде противу сему на Олте, идеже уби Святополкъ Бориса. И рече Ярослав: «Кров брата моего
въпиеть к тобѣ, владыко, и мести кров праведного сего». И рече: «Братия моя. Аще тѣломъ отшла
еста отсуду, но молитвою помозѣте ми, на противного сего убѣицю». И бысть сѣча зла, яко же
не бысть в Руси, и бысть к вечеру одоли || Ярослав, а Святополкъ бѣжя. Мнози бо видиша ангели, л. 20 об.
помогаючи Ярославу. И нападе страх на Святополка, побѣже никымъ же гонимъ. И нача их на но-
силех носити, и прибегоста, и прибегоша к Берестю. Онъ же глаголаше: «Побѣгните со мною,
яко женуть по нас». И не можаше терпѣти на единомъ мѣсте, прибежалъ Лядску землю гоним
божиим гнѣвомъ. И побѣже во пустыню межю Чехы и Ляхи, и ту испроверзе животь свои оканны.

В лѣто 6529. Приде Брячислав, сынъ Изославль, на Новѣгородъ, и в полонъ веде самих, 1021
имене их разграби, и поиде ко Полоцьку. И то слышав Ярославъ с Києва 7 днѣи посьтиже и победи
его, а навгородцем ворогн их со имѣниемъ. л. 21

В лѣто 65[45]^{III}. Совершень бысть град Киев. В то же лѣто създа Ярослав святую Соофию. 1037
В то же лѣто свещана бысть церкви святая Софiя в Києве.

Лѣто 6547^M. Священа бысть церкви святая Богородица, юже созда Володимер, отецъ Яро- 1039
славль.

В лѣто 6549^N. Посла Ярослав сына своего Владимира на Греки, даль ему воя многа, идоша 1041
во лодяхъ. Греки же, видивши воя многы, и нача погрузати чесны крестъ со мощами во мори,
и възмутися море, и карабли потопы многи. Володимер же поиде ко Киеву в мале. Тои же осени
Ярослав дасть сестру свою за Казимера, и ходи Ярослав двоижды на мазовшаны. Сен же Казим-
мер вдасть сестру свою || за Изаслава, сына Ярославля. л. 21 об.

В лѣто 6553. Заложил Володимер, сынъ Ярославль, святую Богородицю в Новѣгороде. 1045

В лѣто 6555. Иде Ярослав третее на мазовшаны и победи их, и князя уби их би Моислава, 1047
и покори землю ту Казимеру.

В лѣто 6558. Священа бысть церкви святая Софiя на Воздвижене повелением князя Ярослава 1050
и сына его Володимера.

В лѣто 6562. Преставился князь великий Ярослав, жилъ лѣт 76. 1054

В лѣто 6581. Основана бысть церкви Печерская игуменомъ Федосиемъ. 1073

В лѣто 6582. Преставился игумень печерский. 1074

В лѣто 6745°. Божим поущениемъ придоша с восточныхъ страны безъбожны татаро||ве 1237
со царемъ Батыемъ на землю Резаньскую лѣсомъ. И пришедше сташа станомъ первое у Оцузи, л. 22
и взяша ю, и оттоле послана послы своя, жену черодицю и два мужа с нею ко князем резанскимъ,
просяци в них десятины во всемъ: в князех и в людех и в конех десятое, во бѣлыхъ десятое, во вѣро-

^{III} В рукописи 6467 ^K В Новг. 4 Волюню ^L Так в рукописи ^{III} После Ф (500) две стертые буквы-цифры, восстановлены по II ^M В рукописи 6047; исправлено по II ^N В рукописи 6049; исправлено по II ^O В рукописи 6645; исправлено по Н. Киноварная буква-цифра после S (6000) зачеркнута, после нее поставлена буква П (80), ватем ХМС (645)

- ных десятое, во бурых десятое, во рыжих десятое, в пѣгих десятое. Князи же резанскыи Юри Новогоров^п, брата^р его Олега Иновогоровичъ и муромьскыи, и пронскыи князи, не пустяче ко городом своимъ, выехавше противу имъ во Воронѣже, и рекоша: «Юли нас не будетъ всих, и то ваше будетъ все». И оттоле пустиша^с их ко Юрьеву во Володимер. И почаша воевати землю Резанскую, пошлениша и до Проньска, || а из Володимера пустиша их оттоле в Татары. Послаша же князи резанскыи ко Юрью, князю Володимерьскому, просячи помочи или самому поити. Юрь же самъ не иде, ни послуша князи резаньскыи молбы, по хоте самъ особѣ брань творити. А иноплеменници град оступниша Резань декабрь^с в 16, а в 21 взяша и и пожьгоша все, а князя Юря уби и князеи то всих, и поидоша на Коломьну. А Всеволодъ Юрьевичъ и Романъ Иновгоровичъ идоша противу имъ. А из Володимера Юрь послал во сторожехъ воеводою Ерѣмѣю Глѣбовича, и сняся со Всеволодемъ и Романомъ. Оступниша их татарове у Коломнь, пригониша их к надолобому, и ту убиша
- л. 22 об. князя || Романа и воеводу Ерѣмая^т, а Всеволод бежа ко Володимеру, а москвичи к Москве. И татарове узияша Москву, и воеводу Филипа Нянька убиша, а князя Юря Володимеровича яша, и люди избиша. Они же кровоядьцы придоша к Володимеру и стаха февраля в 3 день. А володимерци затворишася со сыньми Юрьевыми и со Всеволодемъ, и Мстиславомъ, и воевода бѣ в них Петр Ослятев. Володимерцомъ же не творящимся, а татарове приехавши ко Златымъ воротамъ, водящи со собою Володимера Юрьевичъ, а начаша глаголити: «Ес ли во граде Юрьи,
- л. 23 об. князь Юрь?» Володимерци же пустиша на них по стрелѣ, и они противу пустиша || на град на Златые ворота. И рекоша татарове вълодимерцомъ: «Не стреляйте». И показаша имъ Володимера, рекути: «Знаете ль сего княжича?» Бѣ бо уныль лицемъ, изнемогъ бедуою от нужды. Всеволод же и Мстиславъ стояста на Золотыхъ воротех и познаста своего брата. О умиленное видение и слезь достоинно. И вси гражане, видивши, плакахуся. И они, али, отшедше от Златыхъ воротъ и объехавши весь город, и стаха станы на зремѣ, а ныи отшедше взяша Суздаль и люди избиша, а иныхъ приведоша во станы своя к Володимеру. И в субботу мясопустную и начаша нарежати
- л. 24 лесе^{тт} . . . и всю странну, и города поимаша; и до Торжьку нѣсть мѣста такова ни се||ла, игдѣ бы не повоевали. А на всей Суздальской земли и Ростовской взяша городов 14, опрочеи погостов и сель великихъ, взяша во единъ мѣсяць февраль^у. А князь Юрь отбежалъ на Волгу со сыновци своими, с Валькомъ и Всеволодомъ и Володимеремъ. И стаха на Сѣти станомъ и ждуча к собѣ брата Ярослава и Святослава со полькы, а Жирославу Михайловичю приказаль воеводити в дружине своей. И приде ему вѣсть, Володимер же взять бысть, а церкви позьжены, а епискупы и княгини со дѣтьми и со внучаты огнемъ искончашася, а сыны твои Всеволода и Мстислава и Володимира вѣгъ города убиша, люди вси избиша.
- 1238 В лѣто 6746^{уу}. Посла князь Юрь || Дорожа на сторожу в 3000 муж, и прибежал Дорожь, л. 24 об. и рече: «Княже, больше нас окол». Юрь же всѣдъ на конь со братомъ Святословамъ и со сыновци, и со Валкомъ, и со Всеволодомъ, и со Володимеромъ, и нача ставити полки около себѣ. И внезапно приступиша кровопротели хресътянскыи на Спѣ, и ступиша обои полци, и бысть брань велика. Разгневаниемъ божимъ побегоша наши перед иноплеменники. И ту убиень бысть великыи князь Юрь Всеволодичъ володимерскыи, а Висилька^ф Костеньтиновичъ яша и ведоша со великою нужею до Шарьского лѣса, и стаха стапомъ, и нудиша много погани к воли их быти. Онъ же не по-
- л. 25 ви||нуся повелению их, не убося грозы их, бранна же и пития их не принималъ. Абие немилостивыми плотуядьцы убиень бысть. Сии же злоба случиша марта в 4. Епископъ же Куриль идяша со Бѣлаозера, и пришед на мѣсто, идеже убиень бысть князь Юри, въземъ тѣло его мертво, принесе во Ростов, и положено бысть во церкви святыя Богородици; Василенку же убиену бывшую и повержену на лесѣ. Увидель же епископъ Куриль, принесе во Ростов и княгиню его. И бѣ плачь великъ во всемъ городе^х, рыданне невтолимо, и жалосныя слезы изливани быша, яко вода много безъмѣрна. Поненже красенъ бѣ лицемъ и умиленнымъ образомъ, милостивно возирая ко всимъ,
- л. 25 об. паче мѣры храбръ, || на ловехъ вазив и сердцемъ лежокъ, до всихъ ласкавъ. А кто в него служиль, хлѣбъ его ель, а чашо пиль, то за любовь его не може служити никому же, но желажу вся дни живота своего по своему господари; презлишь бо слуги своя любляше, мужество в немъ живише, правда же истинна с нимъ ходиста; бѣ бо всему хитрь и седе в добрыхъ днехъ и на отчемъ престолѣ.

^п Так в рукописи; д. б. Ингварев ^р Так в рукописи; д. б. брат ^с Буквы эти приписаны над строкой тем же почерком, но другими чернилами ^{сс} Так в рукописи ^т Так в рукописи ^{тт} Далее в рукописи пропуск. В II далее говорится о взятии татарами Владимира ^у Так в рукописи ^{уу} В рукописи вместо Ч (700) стоит II (80) ^ф Так в рукописи ^х Написано на поле с выносным знаком

На все^ц церковни чинь от вѣры чисты имѣющи очи к церковным и нищим и печальнымъ былъ, яко отецъ чадолюбивъ. Темъ же не погреси надежи своеи, о вѣру хрестянскую постреда; не только до крови, но и до слезного, и до последного издыхания ни покориша сыроядцемъ безъдушнымъ, и не послуша ласкания || их, еще ему обещаваху, и возлюбиша бо имъ оканнымъ красоты дея л. 26 лица его, и того дея многу муку приносяху ему, да быша имъ повинуль, ово грозою и мукою, ово же ласкающе его и дарми и ризами безъценнымъ. Правдива же душа его изволи паче не к тому, не токмо ризъ ценныхъ съвлечеша, но и плоти стругание и кости, ино оли же и да самыхъ мозговъ изрядней же душо в руци божи конечнымъ покаяниемъ.

И мы же напредъ возвратимся. Онемъ бо измаилтяномъ, попленившимъ всю Рускую землю, города и волосьти и села, приложиша пакъ еще ко Торжьку ити. И придоша на святой недели, и биша пороки по две || недели, изнемож град, а з Навагорода не бѣ помощи. И взяша град л. 26 об. на средокрестной недели. Гониша оканнѣ Серегереньскимъ путемъ дольни до Игнача креста, а все людие секуще акы и траву, и не доидоша Навагорода за сто версть, а Новѣгород бог заступилъ молитвами святого Кирила, епископа алксандрѣнскаго, и всехъ святыхъ. Воспятишася у Игнача креста и поидоша назадъ останки пленящи, и придоша ко Козельску, сущю же в немъ князю младу Василию. Уведавши же се оканни устремишася на него, бежаше люди во городъ, потомъ крѣпкодушныи, и не бѣ возможно взяти града. Козляне же совѣтъ сотвориша не вдатися Батыю: «Аще князь нашъ мал || есть, но умремъ за него». Татаромъ же биющимъся и приняти хотящимъ л. 27 город, разбишимъ стѣны градныя возыдоша на валь, козляне же ножи резахуся с ними. Изъшедшимъ изъ города изъсѣкоша праца их и огню предаша, и нападоша на полки их, и убиша от татар 4000, сами же изъбиены быша. Батыи же взя городъ изби всехъ, не пощади отрокъ до ссущихъ млеко. А о князи Васильи невѣдомо есть; иныи глаголаху яко во крови утоплъ есть, понеиже малъ бѣ, 12 лѣт. И отгудо в татарехъ не смеяху назвати города того Козельскъ, но зваху его Злыи город, понеиже бишася псем^ч неделъ. И убиша от татаръ сыны сыны темничы три. Татарове же || искавши л. 27 об. их и не могоша знайти во множестве трупъ мертвыхъ. Батыи же нача посылати на города рускыи и взя городъ Пяяславль^ш копиемъ и Черниговъ оружиемъ прияша, бившимъ со княземъ и Мстиславомъ Глѣбовичемъ. И Батыи победи я, меташе бо камнемъ полтара перестрѣла, а камень можаху 4 мужи сильни поднять, и побеженъ бысть Мстислава, и множество вои его избиша, и городъ запалиша огнемъ, а пископа остави жива и ведоша и к Глухомъ.

В лѣто 6746^ш. Оженися князь Александръ Невѣскыи во Полотцѣ у Брячислава. 1238

В лѣто 6748^з. Некто от западныхъ || страны, иже нарочются слуги божи, от техъ приде в Новѣ- 1240 город и хотя видети възрастъ Александрѣвъ дивѣныи. И видель Андрияшъ князя Александра, л. 28 и к своимъ возвратися, рече: «Прошедъ страны и языки, не видихъ такова ни во царехъ царя, ни во князехъ князя». Се слышалъ король части Римскыи от полунощныи страны таковое мужество Александрово и помыслилъ в собѣ, шетаяша безумиемъ своимъ, и «шоду плено землю Александрову». И собра силу многу, свѣя^ю со княземъ их и со бискуки своими, и мурмане, и сумо, и емь, и наполни карабли многи волков^я своих, и приде в рѣку во Неву, и стаха на устъ Ижеры, и хотя восприяти Лядогу || и Новѣгорѣдъ, и всю область Новгородскую. И посла послы розгордѣвсья л. 28 об. ко Алксандру: «Аще можешы противитися мнѣ, то есмь здѣ уже, пленю землю твою». Алксандро слышавъ словеса си и велми силно разгоряся сердцемъ, и приде на него у мале дружине июля 25, имеяше велику вѣру ко Борису и Глѣбу. Бѣ бо некто мужъ, старейшина во земли Жирьскои^а, именемъ Пелгусей. Поручена же ему бысть стража морская, восприять же святое крещение, и живия посреде роду своего поганого, и наречено бысть имя ему Филипъ. И живяше богоугодно, во среду и в пятокъ пребываше во алчбѣ, темъ же сподоби его богъ видинию || страшному. Увѣдалъ силу л. 29 ратныхъ, иде противу князю Алксандру, и споведа ему едину радостнымъ очима, да и скажетъ имъ станы обрѣте бо их. Стоящю ему при край моря, стрегущи обою пути. И пребысть всю ноць во обдѣвниихъ, яко же нача восходити солнце, и услышавшимъ^б страшныи по мору, и види насадъ гребущъ, и посреде насада стоящи Бориса и Глѣба в одеждахъ червеныхъ, и бѣста руки дерьжанци^в на рамахъ, гребци же сядящи акы во молни одѣни. Рече Борисъ: «Брате Глѣбе. Вели грести, да можеве сроднику нашему Алксандру». И видель же Пелгусей таковое видиние и таковое слышание, стояше трепетень, дондеже отиде насадъ || изо очию его. Потомъ же скоро поехали ко князю л. 29 об. Алксандру, исповеда ему радостнымъ очима, яко же види и слыша. И рече ему князь: «Сего не рци

^ц В II весь ^ч В II по 7 ^ш Так в рукописи ^щ В рукописи 6646 ^з В рукописи 6648 ^ю фъ переделано из о
я В II плѣков ^а В II Ижерьскои ^б В II услыша шум ^в дерь приписано над строкой

- никому», а самъ тѣхся наехати с нашими. В 6 час дни бысть сѣча велика над^Г римляны, изби множество их, и самому королеви возложи печать на лицѣ острымъ своимъ конием. И zde же явишася в полку Александрове 6 мужей храбрых, иже мужествоваше с нимъ крипко. Гаврил же Олексѣевичъ. Сии наехаль на шенеку и видель королевича мчаща под руку, и зѣхав по доски до самого карабля, по ней же хожьдаху. И втекли в карабль предъ ним, и пакы обраться свергоша его
- л. 30 с ко^лнем у море. Божию волею и посреди полку их, и ту убиень бысть их воевода Спиридон и епископ их. И други же навгородецъ Избыслав Якуновичъ. Сии наѣхаль, многожды бишася единым торопомъ^Д, и торопомъ посече много, не имѣя во сердци^Е, и паде от руку его неколко; вси дивишася силѣ его и храбрости. Трети же Ияков полочанинъ, ловчи у князя и бѣ; си наѣхаль на полкъ с мечемъ и мужествовал отыде, и хвали его^Ж князь. Четверты же навгородецъ, Миша иминемъ. Си пѣшь со дружиною своею натече и погуби три карабли римлянинъ. Пяты от молодых его, Сава и именемъ. Си наехаль шатеръ великыи златоверхи, и подсече столпъ великыи шатеры, и паде шатер, и полци Александровы, видевъши падение шатра того, и возрадовашася. Шесты от слугъ его, Ратмир именемъ. Си биша пѣшь, и отступиша его мнози, он же от многих не изнеможе воскорѣ, но мужествовав на них крѣпко, последе же изнеможе от многих ранъ и скончаша. Навгородцов же убиша всех 20 мужъ и с ладожены. Бысть же чюдо тогда: победи Алексаньдръ карабли, а они об онъ поль реки Ижеры, идеже не бѣ проходно полку Александрову, и здѣ обретоша множество мертвых, избиеных от ангель божиих. Останки их побежа, а трупия
- л. 31 мертвых своих болших накладша муж 3 карабли || и потопишася на мори, а прочих ископавши яму и вметаша в ню безчислѣнос^З множество, а иным мнози узвени^И бывши, отбегоша конечень.
- Ростиславъ же смоленскы и Мстиславичъ сѣде в Киеве, Даниль же братъ его Михайлов еханинъ^{ИИ} ять его, и вдасть Киев в руди Дмитрови обедержати противу иноплеменникъ татаръ. Тогда приде Батыи ко Киеву многим множествомъ сылы своя окружи град, и оступи сила татарская, и бысть во обдержани велице. И бѣ Баты у города, и отроци его обеседаху, и не бѣ слышати граду скырыпания тележьного и множества^К велблуд вой, резания глас стад его^К. И бѣ силна земля
- л. 31 об. Руская ратных. Яша же та^Ггарина в них, именемъ Товруль, и тои исповеда всю силу их, яже бяху у них сильныи воеводы: Урду, Баидар, Бирюи, Кадань, Бечънь, Менгуи, Кююкъ, иже воротися вѣдав смерть канову. И бѣ канъ от рода его, ино бѣ воевода его первыи Себѣдья богатыр, Бурундаи багатыр, иже взя Болгарскую землю и Суздальскую, иных безъ числа воевод, ихъ же не мощно воместити здѣ. Постави же Батыи и пороки ко городу и Киеву подле ворота Ледяцкая, ту же непрестанно биющимъ день и ношь и выбиша стены, и ту бѣшо ломъ купейныи, и щитомъ
- л. 32 скопание, и стрылы омрачиша свѣтъ. Побежаемымъ бывшимъ гражяномъ, и Дмитреви || крѣпко храбровавши, и вызыдоша татарове на стены избиеныя, стрежаху день и ношь. Гражане же оградина другии град около святыя Богородици. Наутрие же придоша на ня, и бысть брань межи има обоих велика зѣло, людемъ же возбегышимъ на церков и на коморы церковныи и с тавары своими, о[т] тяжести же провалишася комары церковныи, и приять бысть Киевъ на Николинь день. Дмитра же изведоша извена, не убиша его мужества ради. Батыи же воземъ город и слышавъши о Даниле, яко во Угрехъ есть, и поиде самъ ко Володимеру, и приде к городу Колодезну, и постави
- л. 32 об. пороки 12 не могы разбити стены, и нача перемовливати люди, они же, послушавше совѣта его и предани быша, избиени быша. И приде ко Каменьцю, и не могы разбити стены их Зяславлю и зять я. И приде ко Кременьцю, видель же Кременецъ город твердь Данилов, яко невозможньо прияти и отыде от него. И приде к Володимеру, и зять я, такоже и град Галичь, инши города многи, имъ же нѣсть числа. Дмитреви же, тысячкому Данилове, рекши Батыю: «Не мози стрापити во земли сеи много, врѣмя ти есть уже на угры поити, аще ли умедлиши, земля есть велика и силна, соберутся на тя и не пустять тя во землю свою». Противу же рече ему, види бо землю
- л. 33 Рускую гибнуци. Баты же послушав совѣта Дмитрова, || иде во Угры. И корол же Беля и Колман стретоша наи на рецѣ на Солонои. Бивъшися обоимъ полком, побежаша угры, и гнаша до реки Дуная и стояша по побѣде 3 лѣта, и воеваша до Мольдавы и по озером, и возъратишася во свою землю.

^Г В конце слова ч переделан из ^Д В И топором ^Е В Новгород. 4 далее страха ^Ж Над о полустертая буква х
^З ч переделан из о ^И В И язвни ^{ИИ} В И на нь ^К В Новгород. 4 множества рвеняи велоблуд его и ржания от глас стад конь его

В лѣто 6749^л. Родися князю Александру сынъ Василии. И приѣха Александр в Новѣгород, 1241 и за Копорью немецъ избиша.

В лѣто 6750^м. Иде Александръ ко Батыю царю, и Олег резаньскыи иде ко канови. А Баты 1242 слышала мужество Александрово и возлюби и отпусти со честию.

В лѣто 6754^н. Ездиль Александръ второе ко Батыеви и отпущен бысть со честию. 1246

В лѣто 6755^о. Убиень бысть во ордѣ князь Михаило черниговъскы || и Феодоръ, бояринь 1247
его, от Баты за вѣру хрестянскую сентябрю 23. л. 33 об.

В лѣто 6761^п. Воева князь Александръ с новгородци. 1253

В лѣто 6766. Бысть число на всю Рускую землю царьства Батыева. 1258

В лѣто 6771^р. Преставися князь Александръ Ярославичъ, княжив 10 лѣт во Володимери. 1263

В лѣто 6788. Кирил митрополить крыл церков оловомъ святую Богородицю во Володимери. 1280

В лѣто 6793^с. Заложена бысть камена церкви на Твери святы Спась и освещана бысть в лѣто 1285
6798.

В лѣто 6791. Поставлень бысть Максимъ, митрополить греческыи, на трети год ко Суздалию. 1283

В лѣто 6811. Приставися князь Данило московскыи марта 4, а княжив || лѣт 11. 1303

В лѣто 6813. Князь Михаило тверскыи Ярославичъ и приде из оорды, и сѣде на великомъ 1305
княжени, и ходи к Москве и взя со Даниловичомъ миръ. Тои же зимы приставися во Володимери
Максимъ митрополить декабря в 16. Того же лѣта выде князь Михаило из оорды тверскы на пе-
ликое княжение.

В лѣто 6814. Поставлень Петр митрополит в Рускую землю, приехав на Суздаль в лѣто 6817. 1306

Лѣто 6818. По крещени поеха просвещени митрополит Петр ко Брянску; в то же врѣмя 1310
приде ратью татарскою князь Василии на Святослава брянского. Митрополит же Петр рече
Святославу: «Поделися, || сыну, княжениемъ своимъ со братаничемъ Василиемъ». Святослав же л. 34 об.
надияся на свою силу: «Брянци, господине, не пустять мя, хотять за мене свои головы положити».
И не послуша слова митрополита, ни помену же, яко же рече писание: «Сынъ ослушливъ приимъ
месть, надѣюци бо ся силе своей погибнуть». Сии убо Святослав выехав во силе тяжьце польдни
противу рати, и потькнуша межю собою копия. Брянци же, повергоша оружия, от Святослава
бежаша, князя выдаша. Святослав же бивься и з своимъ дворомъ, и убиень бысть. Митрополить же
затворися во церкви и цел сохранень бысть от такового нахождения паганых, яко же рече:
«Избавлю || избранного моего оружия люта и сохраню воходы его». л. 35

В лѣто 6823^т. Князь великыи Михаило ходив во орду с Петромъ митрополитомъ, понеже 1315
тогда^{тт} царь умьре. Азьбяк сѣде на царьстви и обирменись, и во борздѣ отпусти Петра митрополита
на Русь.

В лѣто 6823. Поиде в орду князь Юрьи Даниловичъ с новгородци. Того же лѣта выде 1315
из оорды князь великыи Михаило, а с нимъ посол Таитимир, и много сотвори насилия земли
во Новѣгородской, и взя Торжокъ февраля в 10 день.

В лѣто 6824. Придоша новѣгородци со Афанисиемъ ратию в Торжок, князь же великыи Ми- 1316
хаило собра воя много и поиде к великому Новѣгороду ратию. || И стремися путемъ незнаемымъ л. 35 об.
на Ловот, и не вспѣв ничтоже. А бывшимъ во польку томъ много зла подя, а иньи пѣши придоша.

В лѣто 6825. Выде из оорды Юри Даниловичъ на великое княжение, а с нимъ посол Ковады, 1317
и поиде ратию к Тѣфери, и вси князи рускыи с нимъ. Князь же Михаило собра воя многы, и поиде
притиву ему, и бысть имъ сѣча велика на поли Беретневе 22 декабря. Помозе бог князю Михаилю.

В лѣто 6826. Выде Кокча на Русь и повѣси 100 и 20 человекъ у Костромы, и шед ратию, 1318
взя ратию Ростов и позжже. Тои же зимы мор бысть на люди на Тѣфери. Того же лѣта уби царь
Избокы князя Михаила тѣферскаго.

В лѣто 6830. Выде из оорды князь Иванъ Даниловичомъ, а с нимъ Охмыль, и много хрестянь 1322
посекоша, || а иныхъ положиша^у, и городъ Ярославль пожьгоша. Того^{уу} же лѣта выде из оорды л. 36
князь Дмитрей Михайловичъ тѣферскыи и сѣде на великое княжение.

В лѣто 6833. Поидоша во орду князь Дмитрей великыи Михайловичъ и князь великыи Юри 1325
Даниловичъ в розморѣи, и убиень бысть во орде князь великыи Юрьи Даниловичъ повелениемъ

^л В рукописи 6649   ^м В рукописи 6650   ^н В рукописи 6654   ^о В рукописи 6655   ^п Буква П (80)
очень нечетко переделана в ψ (700)   ^р Буква-цифра α (1) переделана из П (80)   ^с В рукописи 6703
^т В II это событие датируется 1313 (6821) годом, что более достоверно   ^{тт} В II Токта   ^у В II полонина
^{уу} Перед того стерта буква и

- князя Дмитрея великого Михайловичь тферьскогѡ. Того жь лѣта сверши бысть церькви святы Федор во Тфери Ивановь, игуменомь царигородскимь.
- 1326 В лѣто 6834. Убиен бысть князь великий Дмитрей Михайловичь тферскы во орде Азбѣкомь. Того жь лѣта заложена бысть церькви на Москве святая Богородица соборная княземь Ивановь Даниловичомь. Того же лѣта сяде на великое княжение || князь Алксандро Михайловичь. Тои же зимы приставися Петрь митрополить, пас церков 20 лѣт.
- л. 36 об. 1327 В лѣто 6835. Выде царев посоль изо орды Шевъкаль на Тферу. Того же лѣта священа бысть церькви святая Богородица Московская августа 15. Того жь дни убиша Шевъкала на Тфери. Того жь лѣта поставленъ бысть Фегнасть митрополить на Русь гречинь. Того жь лѣта князь Ивань Даниловичь поиде во орду. Тои же зимы рать бысть татарская на Тферы и на Кашине, и выде 5 темников, а воевода Федоръчюкъ, а с нимь князь Ивань Даниловичь московскы, а князь Алксандро Васильевичь суздальскы, и вси князи рускыя с ними. Взяха Тферь и поижгоша, а князь Алксандро бѣжаше || во Псковь.
- 1328 В лѣто 6836. Седе на великое княжение князь Ивань Даниловичь, и бысть во дни его тишина велика. Того лѣта выиде Фегнасть митрополить на Русь.
- 1332 В лѣто 6840. Бысть глад по всеи земли.
- 1333 В лѣто 6841. Князь великий Иоан Даниловичь. Того жь лѣта приставися князь Алксандро создальскимь^Ф.
- 1334 В лѣто 6842. Создана бысть церькви на Москве камену святого Михаила, того жь лѣта священа бысть сентября 20.
- 1338 В лѣто 6846^{ФФ}. Убиень во орде князь великий Алксандро Михайловичь и сынъ Феодоровь, розмани быша по суставомь октябрия 20. Бывшю убо тогда князю Иоану Даниловичь во орде.
- л. 37 об. 1339 В лѣто 6847. Убиень бысть князь Алксандро пронскыи от своего брата. || Тои жь зимы отпушень Товлюби царемь ратию ко Смоленску, а с нимь князь Ивань Коротополь резаньскы, а князь Иоан Даниловичь по цареву слову посла с Товлюбиемь князя Костентина ростовского и Ивана друцъкого, и^х Федора фоминьского, а с ними воевода Алксандро, Федор Акинъфичь. Стояша ратию у городе немного дни, а города не взяха.
- 1340 В лѣто 6848. Приставися князь великий [Иван]^{xx} Даниловичь в чернцех и во скыме марта 31, а положень бысть на Москве во церькви Михаила святого, княжив лѣт 12. Того жь лѣта поиде во орду князь Семень Ивановичь со братиею своею. Тои же осени выиде из орды князь Семень Ивановичь на великое княжение || октября 1.
- л. 38 1341 В лѣто 6849. Князь великий Семень Ивановичь поиде ратию ко Торьжъку и князь Ивань, братъ его, и Костентинъ ростовскыи, и князь Костентинъ суздальскыи, и Васильевичь, князь Василен Ярославовичь, и вси князи рускыя с ними; стояша в Торьжъку два месяца и смиришася с новгородци и взяха черныи бор. Того жь лѣта сѣде в Новгороде на Городици на княжени князь Костентинъ Васильевичь^ц, суздальскыи.
- 1342 В лѣто 6850. Приде рать литовская ко городу Можайскому, посады^{цц} пожьгоша, а города не взяха. Тои жь зимы царь Озбякъ умре, а сынъ его Чанебякъ сяде на царство.
- л. 38 об. 1343 В лѣто 6851. Князь великий Семень Ива^нновичь сопреса о Новгородскомь княжени со княземь Костентиномь и поидоша во орду. И досталося княжение Новьгородское князю Костентину Ивановичю.
- 1344 В лѣто 6852. Поиде во орду преосвящены митрополить Фегнасть за причеть церковны, и многу стому приять от цара за вѣру хрестяньску и вѣкрени его бог, выде на средохрестной недѣли.
- 1346 В лѣто 6854. Приставися княгиня Семенова Настасья во черницах и положена бысть во церькви святого Спаса на Москве. Того же лѣта оженися князь великий Семень у Федора Святославичь Евпраксьию. Того же лѣта князь великий Семень отсла княгиню свою на Волокъ отцю ея^ч Феодору. ||
- л. 39 1348 В лѣто 6856. Оженися Семень Ивановичь у великия княгини Настасьи Олексаандровы Мариною, утаяся митрополита, онъ же не благослови его и послаше во Царьгород благословения просити.
- 1349 В лѣто 6857. Князь великий Семень Ивановичь посла во орду князя Федора Глѣбовича, а с нимь кыльчен Федор Шубачев а Иминь. Вытягаше князеи литовьскыих: Михаила-Кораида, Семена свислоцького и Якиню; и приведени быша на Москву посломь царевым Татуемь. Того жь

^Ф Так в рукописи   ^{ФФ} В рукописи 6843   ^х Далее стертное слово князь   ^{xx} В рукописи нет
^ц Так в рукописи   ^{цц} В рукописи посады   ^ч и переделано из и

лѣта поиде король немецкы Магнушь к Новгороду ратию и не дошед взя город Орехов. Князь великыи Семень собра вой многи и поиде боронити своея отчины, и доиде Сетчина, и ту состигоша его киличей || изо орды. Князь же великыи Семень возовратися на Москву слышати царево жалование, а Новгород посла боронити князя Ивана и князя Костеньтина ростовского, и Ивана Акиньюфовичь, а с ними воевод и вой многи. Тои же зимы отяша новгородци Орехов, а немець поимаша и приведоша на Моськву. л. 39 об.

В лѣто 6858. Приидоша послове от литовского князя Олирда къ^{III} ко^{III} великому князю Семену Ивановичю со многими дарми, прося мира и живота своеи братьи. Князь великыи воземь мирь на многа лѣта и отпусти Корьядову чадь. Тои жь зимы бысть чудо у гроба святого Петра митрополита: жена некая двѣ лѣте безь ногу ле||жаше, и бысть прощена. л. 40

В лѣто 6860. Митрополить Фегнасть благослови владыку Данила на владычество во Суздаль, и литоргися великыи четвертокъ. Того жь лѣта князь великыи Семень Ивановичь поиде ратию к Смоленску, и доиде Вышегорода, ту стретоша послове литовского князя Олгирда о миру о^{III} Смоленску князи^{III}. Князь же велики Семень не остави Олгирдовы прозбы, послы его отпусти со честию, а самь поиде ко Угрѣ. И стретоша послы смоленские с челомьбитиєм о любви. Князь же великыи стоя на Угри нелюди^{III} и возовратися на Москву, а послы своя посла к Смоленску. л. 40 об.

В лѣто 6861. Преосвящени митрополить || Фегнасть постави Алексѣя архимандрыта святого Рождества епископа во Волѣдиме⁹, а по своем животи благослови его на митрополию, еже и бысть. Тои же зимы преосвящени митрополить Фегнесть и князь великыи Семионъ Ивановичь послаша послы своя в Царьгород от великого князя Деменьтия Давыдовича а Юрьи Воробъевъ, а Михаило Щербаты. Тои же зимы приставиша преосвящени Фегнесть митрополить и положень бысть на Москвѣ во церкви святыя Богородици во предели. Тои же вѣсны приставися князь великыи Семень Ивановичь апреля. 26, княжив 12 лѣт. Того жь лѣта после сорочинь после князя великого Семена приставися князь Андрѣи Ивановичь. Того жь лѣта придоша послове изь Царигорода Дементѣи с други и || вынесоша грамоты цареви и патриарши. Повелено бысть Алексѣю владыце во Царьгород ити на митрополию. Того жь лѣта бысть замятна во Царигороде: царя Ивана изгнаша, а на царство сяде тесть его, тысячкыи отца его, а царь Иоан бежа в Селунь. И рече патриархъ царю: «Не достоить ти царьствовати изгнав царя». Онъ же не послушалъ патриарха. Патриархъ же Калист поменул слово Христово, иже рече апостолом своим: «Идеже слово ваше примуть, ту пребывайте прочие⁹». И воземь жель^{юю} свои изыиде из града в Селунь. Царь же постави в него мѣсто патриарха Филофия. И бысть трусь во Царигороде, 100 и 50 и полат падоша, и иных множество двигнулося, и по странамъ грады изь основания изьвергошася. л. 41

В лѣто 6862. Выде изо орды князь Иванъ || Ивановичь и сяде на великомъ княжени во Володимери марта 25. Того жь лѣта Олексеѣи владыка на митрополию поиде. Того жь лѣта приде исо Литвы Романъ чернецъ на митрополию и выиде, оне^я приняша его княне. Тои же зимы и осени выиде из Царягорода Олексеѣи митрополить на Русь. Того жь лѣта оженися князь Михаило Александровичь у князя Костеньтина новгородского. Того жь лѣта оженися князь Борисъ Ольгирдовною Огрифиною. л. 41 об.

В лѣто 6864^{яя}. Сяде на княжени на Навьгородском князь Андрѣи Костентиновичь. Тои же зимы убиень бысть Алексеи Петровичь, тысячкыи князя великого Иоана. Того жь лѣта ходилъ други Алексеи митрополить во Царьград, || и на ту осень приде. л. 42

В лѣто 6865. Приде посоль изо орды от царици Таидулы ко Алексѣю митрополиту зовути его к собѣ, нездравия ради своего. И поиде митрополить во орду, и проводи его князь великыи Иоан Ивановичь до Володимера. И при нихъ зажъжеша свеща во церкви святы Богородици в Володимери, во иконы святой Богородици, юже написа Петрь митрополить августа 18; и в борзде отнуцень бысть на Русь. Того же лѣта царь Чанебекъ взя Мисур и посади намь^я сына своего Беръдебека на царство, самь возьвратися восвоися, разьболися на пути от видения, и збесися. И послася рядци по Бердебека, он же пришед отца удави, а братию изби, а самь сяде на царство. л. 42 об.

В лѣто 6867. Приставися князь || великыи Иоан Иоановичь ноября 13, княжив 6 лѣт. Того жь лѣта Бердибекъ царь умре, а Кулып сяде на царство, и царствова 6 месяцеи, и убиень л. 42 об.

ш-ш Так в рукописи ш-ш Так в рукописи ш Так в рукописи; очевидно, д. б. неделю 9 Так в рукописи; в А Володимери 10 В II и прочя 10ю В II жезл и Так в рукописи; в А не 11я В рукописи 6860 а Так в рукописи; д. б. на немь

- от царя Науруса. По Кульпе же прия царство Нарусь и царствова. К нему же второе приде князя великое, сынъ Иванов Дмитреевичъ, Иоанъ Володимеръ, князь Андрѣи Костентиповичъ и братъ его князь Дмитрей, и вси князи рускыи. И види царь князя Дмитрея уна возрасьтомъ, и насла на князя Андрѣя Костентиповича, и дая ему княжение великое 15 лѣтом. Онъ же не яся, сосупиша брату своему князю Дмитрею Костентиповичъ, а самъ поиде на Русь и остави брату
- л. 43 своему всих бояр на помочь, Стефана Александровича и иных. И сяде на великомъ княжении Дмитрей.
- 1360 В лѣто 6868. Июня 22 выде изо орды князь великы Дмитрей Ивановичъ и сяде на великое княжение. Того жъ лѣта бысть во князех ординьскихъ и лестью убиша царя Науруса и царицю Таидулу, и сами мнози посекоша, и сяде на царство Кыдыр. На ту же зиму бысть знамение на небеси страшно, яко же приходити облакомъ кривавымъ в ноцех, и си бысть на многи лѣта.
- 1362 В лѣто 6870. Князь велики Дмитрей Иоановичъ московьскыи, князь велики Дмитрей Костентиповичъ суздальскыи и сопреса о княжении Новѣгородскомъ, и послаша киличи во орду
- л. 43 об. ко царю Мурату. И вынесоша || ерлики и княжение великое Новгородское князю великому Дмитрею Ивановичъ. Того жъ лѣта князи смоленьскыи^{аа} ратию, князь великыи Дмитрей Иоановичъ, Иоанъ^{аб} Ивановичъ, Володимер Андрѣевичъ на князя Дмитрея галицького, и согнаша его и княгиню его, и яша. Тои же зимы князь Дмитрей Ивановичъ и согни с Прясловли князя Дмитрея суздальского.
- 1364 В лѣто 6872. Князь Дмитрей Ивановичъ ходи ратию к Суздалию.
- 1365 В лѣто 6873. Мор бысть в Новѣгороде в Нижнемъ и на Кастроме, и во Ярославли, и в Ростове. Того жъ лѣта Олексей митрополить заложил церковь камену на Москве святого Михаила
- л. 44 Чудо. Того жъ лѣта || заложил церковь камену князь Андрѣи Костентиповичъ в Новѣгороде святого Михаила. Того жъ лѣта бысть знамение во солнци, аки гвоздие черно, а мгла 2 месеци стояла. Того жъ лѣта приставися Андреи Костентиповичъ. Того жъ лѣта наеха изъ Суздаля князь велики Дмитрей Костентиповичъ на Новѣгород, и князь Борисъ, братъ его менши, не ступися ему княжения. Тои жъ осени Тагаи приходи из Наручады ратию татарскою на землю Рускую и Переяславль пожже. Князь Олегъ резаньскыи и Володимер пронскыи собра вой многа и состигоша его, и бысть имъ сѣча зла, и поможе бог Олгу и Володимеру, во мале Тагаи утече. Тои же зимы
- л. 44 об. приде изъ орды князь Василей Дмитровичъ, || а с нимъ посоль царев Арусмаиды и вынесе ярлыкы и великое княжение князю Дмитрею Костентиповичю. Онъ же ступися князю Дмитрею Костентиповичю. И взя в него силу к Новугороду на брата своего на князя Бориса, а в Суздали събра вой многи. И поиде к Новѣгороду, и доиде Борежьца, и ту стрѣте брат его со^б лобычиемъ^б. Онъ же сяде в Новѣгороде, а Борису дастъ Городецъ. Тои же зимы приставися Олексей, епископ суздальскыи.
- 1366 В лѣто 6874. Бысть мор силенъ у Москвѣ на люди. Тои же зимы оженися князь великыи Дмитрей московьскыи у великого князя Дмитрея Костентиповича Евдокиєю.
- л. 45
1368 В лѣто 68||76. Князь великыи Дмитрей Ивановичъ посла рать на князя Михаила тѣферьского, онъ же бежа у Литву. Того жъ лѣта Андрѣи полоцкыи воева Хорвачъ да Ронед^в, а князь Володимер, пришед ратию, взя и Ржову. Тои же осени Олигрд^{вв}, князь литовьскыи, и братъ его Кестути, Михаило тѣферскыи и придона ратию ко Москве месеца ноября и заставу московскую бедиша^г на Страшине, князя Семена ки^{гг} Окинфа и иныхъ многих. И стояли у Москвы три дни и возвратишася восвояси, а люди множество посекоша и полониша. Тои же зимы князь Володимер Ондрѣевичъ ходи на помочь псковичем.
- 1370 В лѣто 6878. По многи ноци быша знамения по небу, яко столпы. Тогда уползну снегъ
- л. 45 об. в Новогороде за святымъ Благовещенемъ, засыпа дворы || и с людми. На ту же зиму ноябрю месеца наки приходи Олгирдь к Волоку. На Николинь день приде к Москвѣ и стоя у города 8 дни и, вземъ мир, возвратися восвояси.
- 1371 В лѣто 6879. Выиде изо орды князь Михаило тѣферскыи на великое княжение и восхоте сести во Володимери на столе. Не прияша его, рекучи и: «Лжею взал еси княжение». Того жъ лѣта обручи за князя Володемеры у Ольгида дщерь его Олену. Того жъ лѣта князь Михаило тѣферскыи и приходи ратию к Кастроме, и не случиша ему взяти увернуса, Мологу взя и Угличь,

^{аа} Так в рукописи; ^а А московские ^{аб} Так в рукописи ^{б-б} Так в рукописи; ^{д. б.} с челобитиемъ
^в В И Родифъ ^{вв} Так в рукописи ^г В И побѣдиша ^{гг} Так в рукописи; ^{д. б.} и

и Бежическыи Верхъ. Того жь лѣта быша знаменія многа и мгла велика, за два сажени не видити.

В лѣто 6880^д. Выде изо орьды князь великыи Дмитрей Ивановичь || и посла рать на резан- 1372
ского князя Олга князя Дмитрея волынского и с нимь силу многу. Князь же Олгь собра вои многи, л. 46
поиде противу ему, и помозе бог великому князю Дмитрею, а Олегь вбежа в мале дружине,
и тогда сяде на княжени Резанскомь Володимер проньскыи. Тои же зимы князю Дмитрею Ива-
новичь родися сынъ, князь Василии декабря 1^{дд}. Тои же зимы оженися князь Володимер
в Ольгирда.

В лѣто 6881^е. Князь Олегь резаньскыи приде иззгономь на Резань на князя Володимера 1373
и согна его, а самъ сяде. Тои жь зимы князь Михаило тферьскыи подвел^ж рать литовскую втаи
на град Переяславль, князь Кестутия дя^з князя || Андрѣя полоцьского Олгирдовича по пасце л. 46 об.
на друго недели во второкъ. Посады пожигоша, а град не взяша, а людси множество плениша.
А князь Михаило в то врѣмя взя Дмитров изгономь. Того жь лѣта Михаило князь взя Торъжокъ.
Того жь лѣта Олгирьдь, князь литовьскыи, поиде ратию к Москве. Слышалъ же князь великыи
Дмитрей Ивановичь, собра вои многи приде противу ему, ему стретоша у Любуцьку. И стояху
прямо собе, а промежи их ров крутъ, нелзе снятися обомь полькомь. И взя мирь мжики собою
вечьныи.

В лѣто 6883^и. Родися князю великому Дмитрею Ивановичю сынь, князя Юрья, во Пере- 1375
яславли, и крести его игумень Серген. Того же лѣта князь великыи Дмитрей Ивановичь собра
вои || многи поиде ратию к Тфери, а с нимь тесть его, князь великыи Дмитрей Костеньтиновичь, л. 47
и брать его, и вси князи руськыи на Михаила Александровичь. И пришед остопиша Тферь, а князь
Михаило затворися в городе, и стоялъ князь великыи в города в Тфери 5 недель и вси приделы
Тьферьскыи и повосаша. Князь же Михаило тферьскыи види знеможение града и людии мно-
жество во полоны ведомы, посылаетъ владыку своего Епифания и бояр своих, моление от миру.
И князь великыи Дмитрей Ивановичь не восхоти видети разорение града, емьлетъ мирь глубокоь
и со княземь Михаиломь Александровичом тферьскыимь.

В лѣто 6884^к. Посла князь || великии Дмитрей Иоановичь князя Володимера Андрѣевичь 1376
ратию ко то Ржкове, и стоя во городе неделю, посады пожже, а града не взя. Тои же зимы выиде л. 47 об.
из Царяграда митрополитъ Кипринь, и не прия его князь великыи Дмитрей Ивановичь, он же шед
на Киев. Тои же зимы приехали от митрополита 2 протодиякона, Юрьи а Иоан, и а с Олексею
митрополитъ.

В лѣто 6885^л. Приставися Алексей митрополит февраля 12. Того жь лѣта умре князь великыи 1377
литовьскыи Олгирдь, и сяде по немь сынъ его менши Ягаило.

В лѣто 6886^м. Посла Мамай Багъчич рать на великого князя Дмитрея Ивановича. Поиде 1378
противу ему || и перееха за реку Оку, и сретошася у реки у Воложи. Татарове же приехаша л. 48
на сю страну и поидоша на них с копыи, и удари на них со одну страну Тимофеи, окольничи
князя великого, а и со другу страну князь Данило проньскыи, а сам князь великыи в лице. Та-
тарове же повергоша оружия и побегоша за реку, а наши опосле биючи, и побиша множество
их без числа, иных потопиша в реци. И бысть ноць, не видети за ними гонити за реку, а утро
мгла велика. И князь же великии поиде следом их и обрете у поли повержены вежи их, и тавара
в них множество, а самих не обретоша. Князь великии възвратися. Тои же осени приде царь Ма-
май || на землю Резанскую. Князь Олегь прибежа за реку Оку. Татарове же град Переяславль л. 48 об.
пожгоша, а волости поимаша, и людси множество посекоша, и иньших полониша, и възвратишася.

В лѣто 6887. Поиде на митрополию Михаило игумень в Царьград, намесникъ митрополици. 1379
Того жь лѣта ходи князь Володимерь Андрѣевичь на Литву и ко Стародубу, а с нимь Андрей по-
лоцькии. Того жь лѣта поиде во Царьград священныи епископъ Деониси сузьдальскыи в судех
Вольгою ко Сараю.

В лѣто 6888^н. Безьбожныи царь Мамай собра воя многа и всю свою силу безьбожьну татар- 1380
скую, и всю землю Половецкую и рать поима нова, || фрязи и теркаси, и со всими поиде с ними л. 49
на князя Дмитрея Ивановича. И собра вои многа, и противу его поиде за свою отчину и за святыя

д В рукописи 6080 дд В А декабря 30 е В рукописи 6081 ж В конце слова буква ь переделана ки-
новарью из ь в И да и В рукописи 6083 к В рукописи 6084 л В рукописи 6085 м В рукописи 6086
н В рукописи 6088

- церкви. И перееха за Оку, поведаша ему Мамаи за Дономъ, и ждуща к собѣ на помощь рати литовьскои. Князь же великий поиде за Донъ, и ту стретоша полци за Доном на усть Пепрявы. Бысть сѣча люта через весь день сентября 8, и падоша множество безъчислено от обоих странъ, множество излише, яко же не бысть в Руси николи же в Рускуи^{ни} земли. И поможе бог великому князю Дмитрею Ивановичь, а Мамаевы полци погансти побегоша, а наши за ними, биючи и секучи безъ милости поганыхъ, и гнаша их до реки до Мечи, и ту множество избивша, а инши в рецѣ истопноша, || имъ же не бѣ числа. И утече Мамаи во свою землю не во мнозе силе. А князь великий стояль на побоищи и жалуа по своихъ, яже ту побисны быша мнози, имъ же не бѣ числа, и дерзновение, храбрость показаша по православной вѣри. В них же убо бѣяша не мало князеи русскихъ и боярь великихъ, и много множество христоименитыхъ людей безъ числа от остра меча падоша. Имъ же буди вечная память, богу же нашему слава, показавшему своему достоянню крепкое воеводство и победа на паганныя. Князь же великий Дмитрей Ивановичь воспять во свою отчину на Москву и со своею побѣдою. И поведаша князю великому Дмитрею Ивановичь, что же ||
- л. 49 об. князь Олегъ резаньскы послать на помощь Мамаю свою силу, а сам на реках мосты переметаль. И князь въсхоте послати на нь свою силу. И се приѣхали к нему бояре резаньскыи и поведаше ему, што князь Олегъ поверга свою землю и побежалъ со княгинею и со детьми и со единомысленными своими. И молиша много князя великого, абы на них рати не пустиль и не послаль, и радишася^о в него. Князь великий не осѣтави слова их, и поиде во свою землю. И собра останочнну свою силу, и на Резани посади свои наместници. Тои же осени прибежьль Мамаи во свою землю и собра останочнну свою силу, и восхоте наки изгономъ поити на великого князя Дмитрия Ивановича || на Руську землю. И приде ему вѣсть, што жь и деть на него царь Тактамышъ ис Синен орды, онъ же поиде противу ему. И стретоша польци обои. И абие Мамаевы князи, съсѣднше^н с кони, бша челомъ царю Тактамышу, Мамаи же, то видевъ, и побержъ со единомысленики своими. Царь же посла за нимъ вой свои, а самъ шед, взя Мамаеву орду и царици, и улусъ весь побра, и багатство Мамаево раздели другомъ своимъ. И оттуду отпусти послы ко князю великому Дмитрею Ивановичю и со всеми князи руськими поведаша имъ свой приход, какъ врага своего Мамаи их враги победи. И самъ шед сед на Воложескомъ царьствии. Князи же руськыи послов его
- л. 50 об. отпустиша со честию и зъ дары, и за ними || и за ними^{ни} отпустиша свои киличи и во орду со многими дарьми к царю. Тои же зимы приде на Русь Киприянь, митрополить киевскыи и всея Руси, и приять его князь великий и с честию великою.
- 1382 В лѣто 6800 девеносто. Август 14. Родися князю великому сынъ, князь Андрѣи, и крести его игумень Феодор симоновскыи. Того же лѣта безбожны царь Тактаимышъ собра вой своя многи безъчислено поиде ратню на великого князя^р Дмитрея московского и на всю Рускую землю. И князь великий не ста противу ему, но соѣха во свои град на Кострому. Царь же Тактамышъ перешед Оку взя град Серьпоховъ, и потомъ Москву. Си же зло сѣтворишася.
- л. 51 об. 1383 В лѣто 6891 || месяца августа 23. И самъ ста под градомъ, и вой своя распустиль во своя^с предѣлы Московьскыи, и тогда взяша град Переяславль, и многа зла сотворися: овии мечю и оружию предаша безъчисленное множество, овии же у полон поведоша, плениша немилостивно от великихъ и до меньшихъ, от мужеска полу и до женска. И прочь идя взя град Коломну, а Киприянь митрополить баше тогда в Тѣри.
- 1383 В лѣто 6891. Князь великий Дмитрей Ивановичь выслал Киприяна ис Москвы; бысть мятежь во митрополи.
- л. 52 1384 В лѣто 6892. Месяца марта 25 князь резаньскыи взя Коломну. Того жь лѣта родися князю великому сынъ, князь Петъ ||р.
- 1388 В лѣто 6896. Месяца мая 19 дольгонощени преставися князь велики Дмитрей Ивановичь. Того же лѣта князь Василей, сынъ его, сяде на великомъ княжени во граде Володимери. Месяца мая князь великий Дмитрей Ивановичь посла во орду сына своего, князя Василия.
- 1385 В лѣто 6893^{сс}. Поминъ митрополить поиде во Царьград.
- 1386 В лѣто 6894. Приде на Русь Киприянь митрополить.
- 1387 В лѣто 6895^т. Князь велики Дмитрей Ивановичь ходиль ратию к Великому Новгороду о крещении про то, что же взяша новгородци посадници Кострому и Нижни Новгород. Не до-

^{ни} Так в рукописи   ^о Первое а переделано из о   ^п сѣдъ приписано над строкой   ^{ни} В рукописи и за ними дважды   ^р На поле с выносным знаком Володира   ^с Так в рукописи; д. б. вся   ^{сс} В рукописи 6093   ^т В рукописи 6095

шель князь великий и за петьнадцать версть, и добиль челомь владыка Алексея со новгородци, и взял 8000 рубль||ле|вь и черныи бор, и вси старины княжии. Тогожь году князь великий Ягаило л. 52 об. Олгирдивичь литовьскыи фхаль женитися во Угорскую землю ко королю, и тамо женивься и крестивься в латыньскую вѣру. Оттоле начаша Литва крестися в латыньску вѣру. Того жь лѣта князь Олег резаньскыи взяль Коломну. Того жь лета бысть мор силенъ во Смоленьску. Того жь лѣта приде изо орды князь Василей Дмитриевичь от цара Тактомоша генваря 19.

В лѣто 6896. Приде изъ Цараграда Пуминь митрополить у другое ряд на Русь, и постави 1388 владыкою Иоана ко Великому Новугороду месяца геньвара 17 день, на память святого Антония, митрополитомъ Пуминомъ при благовѣрномъ вели||комъ князи Дмитрии Ивановичь. Того жь л. 53 лѣта приставися князь великыи Дмитрии Ивановичь, месяца мая 19 на 5 по пасце во среду, в 2 часа пощи.

В лѣто 6897. Митрополить Пуминь соиде с митрополѣи тайно безъ вести поиде во Царьград. 1389 Того жь лѣта приеха в Новьгород князь Семен Лыгвены Олгирдовичь на пригород на Вспѣние святыи Богородици. Того жь лѣта уехалъ князь Василей Дмитриевичь за Яикъ. Того жь лѣта приставися Диониси митрополить в Киеве.

В лѣто 6898. Приставися Пуминь митрополить во Цариграде, а Киприянь митрополить приде 1390 изъ Царяграда на Русь. Того жь лѣта сиде на великомъ княжени князь Василей Дмитриевичь, а прихо||диль посоль царев именовъ Улань, тои его посади на великомъ княжени. л. 53 об.

В лѣто 6899. Въздиль Киприянь митрополить во Великыи Новьгород, а с нимъ владыка 1391 резаньскыи.

В лѣто 6900. Женилсья князь великыи Василей Дмитриевичь, поня за себе дьщеръ Витов- 1392 тову, князя великого Витовта, Софисю. Того жь лѣта ходиль князь великыи Василей Дмитриевичь во орду царю ко^у Ктатымышу, и выиде изо орды на великое княжение, и ходи под Виликыи Новьгородокъ ратию. И взяль город за себе, а князи и княгини в полон поведе, а князь Семень во орду побегаль. Того жь лѣта поеха князь Семень Ольгирдивичь в Литву ко братии своеи.

В лѣто 6901. Ходиль князь великыи у дру||гое во орду, и даль ему царь Новьгородцкое кня- 1393 жение и Муром, и Мещеру, и Торусу, а Бектуть царевичь взяль Ведьку^ф. Того жь лѣта приста- л. 54 вися князь Борисъ Костентиновичь. Того жь лѣта князь великыи Василей Дмитриевичь послал дяду своего, князя Володимера Оньдрѣвичь, и брата своего, князя Юрья Дмитриевича, ратию на Торьжокъ, и много повоеваша Новьгородьскыи волостей, и Торьжокъ взяша.

В лѣто 6902. Приездиль в Новьгород князь Андреи Ольгирьдовичь полоцькыи. 1394

В лѣто 6903. Бои бысть царю Темиръ-Тиклюю со Тактамышемъ, и прогна Тактамышя 1395 у Литву, а самъ сиде на царьство. Того жь лета попущениемъ божнимъ неких, грехъ || ради наших, л. 54 об. изиде горды и суровыи и безчеловечныи, да сице реку и не имы вида человека, но увесь меръзокъ и безобразень и немилостив, от восточныи страны, иже ото Агары рода Темерь, зѣло убо дышуци, зѣло убо хвалися на христьяныи и на овъцыи Христовыи паствы, паче же на самое Христово имя.

Того жь лѣта приде князь великыи Витовтъ ко Смоленьску, а преже промечи^х слава^х: «На Темиръ-Туклуа иди». И выеха к нему князь Глебъ Святославичь не во мнозе; онъ же честив и дарив его любовию, отпусти, рекъше к ним, «дабы есте выѣхали вси князи братьни ко мне с любовию по опасу. Слышаль есми, что ж промежи вас неодинокство, недружьба велика, || каково л. 55 будетъ межн вами слово или какова пря, и вы на мене сошлетесь, аки на третии. Азь вас право сужю». И тако сотвори над ними облесть, и вызва их изъ града лестию, аки право судити хотя, и разделиги имъ отчину по жребию. Они же вѣру яша словесемъ его, и выехаша к нему со дары, и вси брати Святославичи и вси князи смоленьскыи, дондеже не оста ни одинъ во граде, но со боярыи своими. Онъ же поймав их, всех князей смоленьскыи, и посла их во свою землю Литовьскую, а самъ посады пожьже и люди многи полони, и такъ все княжение Смоленьское узал на себе, и намисника своего посади, князя Ямонта а Василия Горейкова. Се порвое^ч взятие Смоленьское месяца || сентября 28 день, у вольторокъ. А князь Юри Святославичь былъ в то врѣмя на Резани л. 55 об. у цтя своего, во Олга Ивановичь.

Того жь лѣта во осень князь Семень сузьдальскыи приде ратию к Новугороду Нижьнему, а с нимъ царевичь Яньтакъ^ч, татарь тысяще, а с ними Володимеръ Даниловичь а Григорей Во-

У ко приписано над строкой Ф Так в рукописи; д. б. Вятку X-X В И промче слова Ч Так в рукописи " а переделано из другой буквы

- лодимировичь, Иоан Лихор. И бысть имь бои. И то слышалъ князь великий Василей Дмитровичь, събра рать многу и посла брата своего и с нимь силу многу и посла^{III} брата своего^{III}. Он же, шед, взя град Болгары Великы и град Жюкотинь, и град Козан, и град Керменчюк, и всю землю их повоева, и много бесермени татар избиша, и всю Татарьску землю плениша, и воевалъ 3 мѣсяци и възвратися со многою победою и користию во землю Рускую.
- л. 56 Той же зимы князь великий Витовътъ послалъ рать на землю Резанскую. Литва же повоеваше землю Резанскую, отидоша.
- 1396 В лѣто 6904. Киприянь митрополить постави Григория епископомъ Ростову и Ярославлю, и Бѣлуозеру, и Угличю полу, и Стигу^{III}, и Молозе. Си же Григорей 15 лѣтъ бысть епископу Ростову.
- 1397 В лѣто 6905. Князь Василей московский⁹ Ивановичь и Патрикеи Наримонть приехаше в Новъгород, и прияше их новъгородци.
- 1398 В лѣто 6906. Бысть поимце¹⁰ князю великому Витовту с Тимер-Куклуемъ царемъ. Князь же великий Витовътъ Кестутевичь литовьскый собра воя много безчислено, и царь Такъ^{II} тамышь с нимь своимъ дворомъ, и литва, и немьци, и ляхи, и жемонть, татарове и волохи, и поляне, и с нимь бѣ князей¹¹, и бысть сила ратьныхъ многа зѣло. И всеми сими полъки вооруживъсь поиде на царя Темир-Кукляя. И похвалися на орду Витовътъ, глаголаше: «Поидемъ, попленимъ землю Татарьскую, победимъ царя Темир-Кукляя и возмемъ царство его, посадимъ царя Тактамыша, и он мя посадить на всю землю Рускую, и потомъ на всемъ». И поидоша татар воевати. В то же врѣмя присиѣ Темир-Куклуи царь со многими полъки ратьными и со князми своими ординскими.
- л. 57 И стретошася с Витовтомъ во поли на рецѣ на Ворьскляи, и бысть бои великъ мѣсяца августа || 12, в второкъ, и надолзе велми биющимъся имь, и попусти бог татаромъ. Князь же великий побѣже во мале дружине. И царь Темир-Кукли тогда приде ко граду ко Киеву, и взя с града окупъ 3000 рублей литовьскихъ, и силу свою роспусти по Литовьской земли, и воеваше татарове даиже и до Великого Луцъка, и много зла сотвориша земли Литовьской, и отыде во свою землю. А се имена избивенныхъ князей литовьскихъ: князь Андрѣи полоцкый Олигирдовичь, братъ его Дмитрей брянскый, князь Иоан Дмитровичь Кындырь, князь Андрѣи, пасынокъ Дмитресъ; князь Иоанъ Евлашековичь, князь Иоан Борисовичь киевскый, князь Глеб Святославичь смоленскый, князь Лев Коръ^{II} ядовичь, братъ его князь Семель, князь Михаило Подберезькы и братъ его князь Олександро, князь Михаило Даниловичь, братъ его князь Дмитрей, князь Феодор Патрыкиевичь волыньскый, князь Ямонтовичь, князь Иоан Юревичь Бельскый, князь Выспытко краковьскый.
- л. 57 об. 1399 В лѣто 6907. Приставися князь великий Михаило тѣрьскый во мнишькомъ чину.
- 1400 В лѣто 6908. Сяде на великое княжение в Тѣри князь Иоан Михайловичь. Того жъ лета бысть знаминие н[а] небеси и помрачение во солнци, и тма бысть, и явися серп на небеси, и явися солнце криваво и луча испущая мѣсяца октября.
- 1401 В лѣто 6909. Князь Юрьи Святославичь да князь Олег резаньскый придоша ко Смоленьску, л. 58 а в граде во Смолен^{II}ску бысть метежь и крамола: ови хотяху Витовъта, а друзии отгича, князя Юря. Князь же Юрьи съслався со смолянны и со горожаны. Смоленяне же не могуще терпѣти насилия от иноверныхъ ляхов и прияша князя Юря, и град ему отвориша. А князь Романъ дѣбрьнскый ту бѣ. И тогда от Витовъта убиень бысть нужною смертию, а княгиню его и дети его отпустиша, а намесници Витовътовы поимаша, и боярь, которые не хотели отчита, князя Юря, или браньскихъ и смоленьскихъ, техъ всехъ посекоша. А князь великий Витовътъ той же осени приходилъ ко Смоленьску на князя Юря и състоя много днѣи под Смоленьскомъ, и не взя города поиде во свою землю, возма перемирие. А во Смоленьске || крамола бысть, людие посекоша, и мор бысть на люди.
- л. 58 об. 1402 В лѣто 6910. Во великое говение мѣсяца марта знамени бысть на небеси: явльшюся во вечернью зару на западе звезда велика аки копѣинымъ¹² образомъ явльшеся, верьху же ея яко луча сняше, ниже на востоце восходящи, на западе лѣтнемъ явльшеся, юже видихомъ все говение великое в пятъницу великую. Идише та же звезда весь день предъ слнцемъ, вси ми видихомъ ея идуще. Того жъ лѣта ходи князь Родиславъ Ольгирьдовичь резаньскый на Брянскъ ратню, и стретоша его князи литовьскый, Лыгвыны да Алксандро Патрикеевичь стародубьскый, и бысть имь бои

^{III-III} Над этими словами клявоарные черточки, очевидно означающие, что слова лишние ^{III} Так в рукописи; д. б. Устьюгу ⁹ В II смоленскый, что соответствует действительности ¹⁰ Так в рукописи; д. б. побищю ¹¹ В II князей 50 ¹² Ъ переделано из о

у Любуцка, и помозе бог князем литовьскимъ, и по||биша рать резаньскую. И ту изимаше князя л. 59
Родислава и приводаша его нужею к великому князю Витъвту, и сковаша его, и всадиша его в тем-
ницу. И бысть в таковой нужи во истоме 3 лѣта, дондеже взя на немь окупъ 2000 рублевъ
и отпусти его.

В лѣто 6911. Повелениемъ Витовътовымъ приде Лыгвена ратию ко Смоленску граду и ко 1403
Вязмѣ, и Вязму взя, а князя Иоана Святославичъ, изымавъ, и приведе ко Витовъту. Того жъ
лѣта посла рать на своего брата у Кашин^б на князя Василья, и князь Василей побежа на Москву.
И смири их князь Василей Дмитриевичъ московьскыи.

В лѣто 6912. Приеха владыка новгородскыи Иоан благосло||влень от митрополита Киприяна 1404
с Москвы во Новгород, а бывъ на Москве польчетверта года. Того жъ лѣта князь великыи Ви- л. 59 об.
товътъ со Ольгиръдовичи, с Коръбутомъ и Лугвенемъ, и со Швертигаиломъ, и со всею силою,
и приде ратию ко Смоленску, а князь Юрьи затворися во граде со всеми смольняны. Витовътъ же
весну всю стоял, колко бивъся и тружавъся и не може его выстояти, и пушкыи град бив,
бѣ бо град Смоленскъ вельми твердъ, 7 недель былъ под нимъ. Потомъ по Велице дни ступи прочь,
по^в важпемъ^в и по волостемъ по Смоленьскимъ многа зла сотвориша. Князь же Юрьи со княземъ
Василемъ с московьскимъ выеха изъ города не во мнозе и з бояры, а княгиню || свою с бояри л. 60
остави во Смоленску и приказа имъ ждати себе на перъвыи рок и на други и на третии, а самъ
приеха на Москву, и билъ челомъ князю великому Василию Дмитровичъ служити, даются ему
самъ со всимъ своимъ княжениемъ. Князь же великыи не прия его княжения Смоленьского,
не хотя изменити Витовъту. Егда бысть князь^г Юрьи^г на Москве, а в то врѣмя Витовътъ собра силу
многу и ста у Смоленьска. Граждане же не могуще терпѣти во граде голоду от изнеможения вся-
кого истомы града, Смоленскъ предаша Витовту. Се бысть последнее пленение пленение^д Смо-
леньску от Витовта, во Петрово говение, месяца июня 26 день, во четверътокъ. И тако Витовътъ ||
взя град и все Смоленское княжение за себе, а княгиню Юрьевую изыма и посла в Литовьскую л. 60 об.
землю, а князеи смоленьскыи поймавъ посла в Литовьску землю, и боярь, которыи хотели добра
князю Юрью, а техъ разведе и расточи, а иных премучи. А во Сьмоленстѣ посади свои намесники,
а ляхомъ дастъ град предежати^е я; по^о князя Юрья посла на возыскание его. И князь Юрьи то слы-
шав и своимъ сыномъ, княземъ Федоромъ, сожались во горести душа и побежавъ с Москвы во Ве-
ликии Новгород, и тамо новъгородци прияша его с миромъ. Того жъ лѣта приставися князь Ва-
силей сузьдалскыи.

В лѣто 6913. Князь Василей великыи посла рать в Татарьская мѣста || на возыскание князя 1405
Семена сузьдальского, дабы его кдѣ самого обрел и княгиню или дети его, или боярь, крыяше л. 61
бо ся бѣгая в Татарьская мѣста на^ж возыскание князя Семена^ж. А воевода бяпе князя великого
Иоана Июда Андрѣевичъ и Федор Глѣбовичъ. И наехаша княгиню Семеновую княгиню Александру
в Татарской земли на мѣсте, нарицаемемъ Чиберча, и ту изымаше ю у святого Николы, а церковь
ту поставил^з некоторыи бесурменинъ, именовъ Хазибавая. Они же абие имъше и ограбиша, и при-
ведоша ю на Москву со детьми. И пребысть ту на дворе Белувутове, дондеже князь Семень поко-
ривъся и помирися, занже тогда бяше во ординьскыхъ странах. || И слыша, што княгиню его изы- л. 61 об.
мавъ и со детьми, и казну его ваяша, и сослався с великимъ княземъ, и вниде в покорение. И приѣха
изо орды на Москву князь Семень, добиль челомъ великому князю Василию, взя мир поѣха
с Москвы князь Семень и с княгинею и со детьми на Вятку, но боленъ. Сы пребылъ на Вяткѣ
5 месяцеи и преставися князь Семень Дмитревичъ сузьдалскыи. И се убо 8 лѣтъ по ряду служил
в орде, добиваяся своей отчины, и служилъ четьремъ царемъ: первому Такътамышу, другому
Аксаку, третьему Темирь-Кутлюю, четвертому Шанебѣку, и не обретая покоя погама своима,
и не веѣтъ ничтоже. Того жъ лѣта || бысть на Москве чудо: в дому Гутромове от иконы святыи л. 62
Богородици и святого чудотворца Николы изыде миро изо образа.

Того жъ лѣта князь великыи Витовътъ взя впоноу на миру псковскыи городокъ Коложе,
а Псковскую крестную грамоту присла в Новгород, и стоя под Вороничемъ и отыиде, волости по-
воевалъ. Псковичи жаловались Новгороду на Витовта про литовьскую воипу.

В лѣто 6914. Князь великыи Василей Дмитриевичъ разверзе миръ из великомъ княземъ Ви- 1406
товтомъ за псковичи, и ходи противу Витовта, и воеваша межи себе.

^б В конце слова ч. переделан из ъ. В-В В И а по зажитьемъ. Г-Г князь Ю написано по стертым буквам

^д Над вторым словом пленение черточки, очевидно означающие, что слово лишнее. ^{о-о} В И предръжати,
а по ^{ж-ж} Над этими словами зигзагообразная черта ^з В конце слова ч. переделан из ъ.

Того жь лѣта приставися преосвященныи Киприянь, митрополить киевскыи и всея Руси, л. 62 об. месяца || сентября 15 на ночь, а пас церков божию 30 лѣт без полутретья месяца. Во 16 день про-
водиша в город, пешоша на головах. А епископи служаше над ним^н: Григорей, епископ ростовъ-
скыи, Митрофанъ, епископ суздальскыи, Ларион, епископ колименскыи. Архимандрити, игу-
мени и весь священническыи чинъ, пѣвщи нагробное, и положиша в избобрѣнои церкви святыя Бо-
городици.

Тои жь осени отеха князь Юрьи^к смоленскыи из Новагорода на Москву, и князь великыи
дасть ему Торжок, и он ту уби служащего ему князя Семена Мстиславича вяземьского и его кня-
гиню Уляну уязви, бо ся оканнымъ своимъ похотениемъ на его подружие. Она же предобрая л. 63
мужелюбица мужескыи || и воспротивися ему, и, воземши ножь, удари его у мысду на ложки его.
Он же воскоре возярился, самъ князя ея уби, а самой руце и нози повели осечи и врещи в рѣку.
И бысть ему во грехъ исиделень и во студ великъ, и за то побежа во орѣду и тамо умре. Того жь
лѣта ѣадил князь Петр Дмитриевичъ в Новѣгород на пособ^л на Литву, и бысть в Новегороде
10 днеи.

1407 В лѣто 6915. Бысть знаменне на Поръхѣ: иде кров от иконы святыя Богородици. Того жь
лѣта князь Костентинъ Дмитриевичъ иде ратию на немѣци и с псковичи, и много зла сотворилося
Немецкой земли, многих посекоша и полоуиша, и взяша немецкыи град Порх. А новгородци про- л. 63 об.
сися || в князя великого Витовта князя Лыквеня, и да имъ; и даша ему новгородци три города.
А князь великыи Василии Дмитриевичъ воеваша изъ великимъ княземъ Витовтомъ, и литва взя
Одеев^м, а у Вязми стояла рать московская; и не взяша Вязмы, и миръ взя князь великыи со Ви-
товтомъ. А Булатъ-Берд и согна Шанибѣка из царьства, а самъ сяде на царьство его.

1408 В лѣто 6916. Приде князь Костентинъ в Новѣгород Великыи во великого князя мѣсто, на Го-
родище. На ту осень приде ратию Едѣи^н ко Москве месяца поября 23 день, в пятъницу, и стоя
л. 64 месяц у города, и окупъ взя 3000 рублей, а города побрал Переясль^о, Юрьев и Дмитрев, || а прочая
волости повоева до^п Ферьского^п рубежа.

1409 В лѣто 6917. Ходи Анфиль^р на Болъгари ратию, и тамъ около его обиша рать татарове,
а самого изымаше. Того жь лѣта взяша псковити миръ псковскимъ повелениемъ и со великимъ
княземъ Витовтомъ и с нимѣци.

1410 В лѣто 6918. Приде из Царяграда Фотей митрополить, поставлень на всю Рускую землю,
родомъ гречишь. Поставлень патриархомъ Матфеимъ при цари Мануиле, и приде на Москву
при великомъ князи Василии Дмитриевичъ на Великъ день. Того жь лѣта приставися^с князь Во- л. 64 об.
лодимер Андрѣевичъ месяца мая во 14 день. || Того жь лѣта князь Данило Борисовичъ Нижнего
Новѣгорода и с татары взя столни город Володимер и чудотвореную икону святыя Богородици,
злато обраша, ина многа зла сотворися. Того жь лѣта постави Фотей митрополить епископа на Ре-
зань Сергия Озакова и потомъ с месяц постави епископа на Коломну, игумена ярославского.

На ту осень бысть побоище королю Ягаилу, именовъ Владиславу, и князю великому Ви-
товту Кестутевичъ с немѣци и с пруси во Прусской^т земли, межи города Дубровны и Острѣда.
И убиша мистра и маршалка, и кундуры побиша, и всю силу их немецкую побиша, и грады не- л. 65
мецкыя пограбиша, но толко три грады не дашася королю Витовту^{тт}. И бысть тои осени || хо-
диша на три побоища с немѣци ляхом и литве, но немѣць избиша, а во всѣх побоищахъ много
крещанъ падоша и литвы и ляхов. А стояша под Марьинымъ городомъ 8 недель и взяша Марина
города два охобня, а вышнего не взяша, и ходиша по Пемецкой земли по другои на десять не-
дели. На ту зиму месяца генваря поеха митрополить Фотей на Тферь игумена ильиньского.
А быша во жребей Парфени, фѣдаровскыи игумень, Антонеи, игумень илинскыи, москвитинь.
И служиль владыка Митрофанъ суздальскыи по митрополичю слову и благословению в соборнои
церкви во светомъ Спасе. И отслуживъ обедню, таки в ризахъ взялъ одинъ жребий и принесъ к митро- л. 65 об.
политу ту будущи князю великому || Ивану Михайловичъ и всимъ княземъ и бояремъ, и распеча-
тавши жребий, и обретеся жребий Антоноев; не хотевшимъ тферичемъ поставлень бысть епископомъ.

1411 В лѣто 6919. Родися князю Лыгвену сынъ Ярослав на Копори и наречень в крещени Феод-
дор. Того жь лѣта князь великыи Василии Дмитриевичъ отпустилъ дщеръ свою княжцу Анну во Царь-

^н В конце слова ѣ переделан из ѣ ^к ѣ переделан из ѣ ^л В конце слова ѣ переделан из ѣ ^м В И Одоев
^н В И Едигей ^о В И Переяславъ ^{п-п} В И в до Тферьского ^р и переделано из л ^с После приставися
буквы вѣли, зачеркнутые киноварью ^т ѣ переделан из ѣ ^{тт} В И королу и Витовту

град за царевича Иоана Мануиловича. Того жь лѣта поеха Фотеи митрополит^У во Литву и тамо на Кieve постави Савостияна владыку ко Смоленську.

В лѣто 6920. Месяца сентября 8 в Луцку Великомь постави епископа Турову, Иевхимия. 1412
От Галича поиде || к Москве месяца августа 1. Того жь лѣта ходи во орду князь великыи Василии л. 66
Дмитреевичь ко царю Зивиде солтану, Тактамышеву сыну, а князь Иоань тферьскыи в то же лѣто был во орде [у] того жь царя при великомь князи Василии Дмитриевичь. Того жь лѣта приде изо орды за недѣлю до Филипова говѣина.

В лѣто 6922. Погоре град Тферь и посад^Ф весь. Того жь лѣта приде изо орды князь Ярослав. 1414
в Литву. На ту же зиму поставлень бысть Анбросеи епископом на Коломну. Того жь лѣта сотво-
рися знаменне во очесо^Х князя Ондрѣя Дмитриевича в Колочи: от иконы святыя Богородици
явися чудо, много прощение слепым || и хромымь и ослабленымь, еже не може умь человеки л. 66 об.
сказати. И на Москву приходила святая тая икона месяца августа 15, и оттоле на Коломне и наки
на Москву, и от Москвы у Можгаескь. Тогда былъ Цамьвлак на Москве. Того жь лѣта родися князю
великому сынъ Васили.

В лѣто 6923. Повоеваше татарове Елеческую землю и оттоле запустела. Тои же зими ѣздиль 1415
митрополитъ в Литву, во Сьмоленске остави свою казну, а самъ ездиль во Городень к великому
князю Витовту, и не приняль его князь великыи Витовт. Тогда былъ Благъвещение в понедѣлек
на страсной недели. На завтрее поеха митрополит на Москву, а в Смоленську || былъ митрополиту л. 67
Великь день, и приѣха на Москву на светои недели. Того жь лѣта погоре град Москва, и Смо-
ленескь такоже погоре. Того жь лѣта месяца июня в 7 день, на память святого мученика Федота,
изъгибе солнце и сокры и луча своя от земля в четвертыи часе дни, в год божественныя литоргѣя,
и зъезды явшася яко в пощи. Тогда было князю великому Василию Дмитриевичю 26 лѣт на ве-
ликомь княжени. Того жь лѣта содумаша новгородци^{XX}, не было в них владыки, и положились
написав 3 жеребен на престолѣ во имя Самсона, черънца от святого Снаса со Хутина, и Михаила,
игумена со Хутина от святого Михаила со Ковороды, и Лва, игумена и святей Богородици || с Кол- л. 67 об.
мова. И по свершени святой литоргѣи и остася на престоле Самсоновъ жеребен. И посадникъ
Ивановичь^Ч и Андрѣи^Ц, тысяцскыи Александр Игънатъевичь со новгородци возводоша на ситѣ^Ч
чесно Самсона^Ч в домъ святой Софьи месяца августа в 11 день, на память святого Еумьпла
диякона.

В лѣто 6924. По божию попущению князь великыи Витовтъ умышпливъши ему по своему хо- 1416
тению, собрав епископи руския, иже во области его живуци: Феодосии полоцкой, гречинь, Иса-
кии черъниговьскы, Деонисеи луцкыи, Харатонь володимерьски, Евхимеи туровьскыи, и теми
епископи постави Киеву митрополита^Ш Григория болгарани Цамивлика || месяца ноябрия 15. л. 68
Тои же зимы поеха Самсон на Москву к митрополиту Фотию во владыки ставитися. Тои же зимы
месяца марта 12 день простиль бог во церкви святыя Богородици на Москве у гроба святого митро-
полита Петра, чудотворьца руского, некоему человеку нога прикорчена отъинудь, и исцели у гроба
святого Петра. В недѣлю 2-ю поста, марта 15, поставися Самсона во дьяконы, в субботу 3-ю поста
поставлень бысть Самсонъ попомь, в неделю средехрестную поставлень бысть епископомъ Нову-
городу и наречень бысть от митрополита Семион. А на поставлени были епископи: ростовскы
Геворгеи а Митрофань суздальскы, Антоней тферьскыи, Тимофи сараиски, || Исаккии премьскыи л. 68 об.
при великомь князи Василии Дмитриевичь. А приеха в Новгород месяца апреля во 16 день во ве-
ликии четвертокъ, и посадникъ Иоан Богдановичь, и тысяцки Борись Васильевичь со игумены
и попы, и дьяконы, и всимь Новгородомь сretoша честно со кресты, и владыка Семион того дни
соверши божественую литоргнию во светои Софи у своего престола, богом дарованному ому.
[Т]ого^{ШШ} жь лѣта воевание татарове около Кieve и монастырь Почерьскыи пограбниша и пожгоша.
[Т]ого^Ш жь лѣта приставися князь Иоан, князя Василья Дмитриевича^{ЩЩ} сын. Того жь лѣта бысть
в Новгороде мор силенъ железомь и в Ладозе, и в Русь, и в Порховѣ, и въ Псковѣ^Р, и в Торьжку, ||
и в Тферѣ, и в Дмитровѣ, и по волостем.

л. 69

У В конце слова ь переделан из ь   Ф В конце слова ь переделан из ь   Х В Н очинѣ   XX ь переделан из о
ц-ц В И и А Андрѣи Иоановичь   Ч-Ч В И Самсона чесно на сын   Ш Далее два слова, зачеркнутые кино-
варью, а затем стертые   ШШ В рукописи ого   Щ В рукописи ого   ЩЩ Буквы Дмитре написаны на поле
с выносным знаком   Р П написано над строкой

- 1418 В лѣто 6926^ю. Поставлен бысть епископомъ Ростову Дионисии Фотием^д, митрополитомъ киевскыи и всея Руси. Того жь лѣта князь Дашько Федоровочъ, сынъ Острожкага, такую казнию взя град Кременецъ. Во велики четвертокъ послалъ преже себе дву човеков, Дмитрея да Илью, а с ними соговоряся: «Предантєся служити Кондрату Прусу, восводе кременьскому, егда же азъ приду ко городу, и вы узводъ отнєтє, а мость положитє». Они же, приехавъши, уверилися воеваду, и прия ихъ любовию, а того в нихъ не разумѣ и ни позна. И Дашько приѣха ко городу ноци в 9 человекъ^{ял}, а тыи его совѣтъници у городе взводъ отсекоша || и мостъ положиша, и Дашько со други своими вєха^а в город, Кандрата воеводу убили, а приставов королевыхъ и Витовътовыхъ посекль, а князя Шьвитригаила изъ железъ выпустиль, седѣвъшего^б польдевета года. И отголе поидє Шьвитригаило во Угры, а взялъ Луцєск, а у волинскихъ боярь отлучилъ полтараста конєи. Того жь лѣта бысть в Новєгородє усобица промежи хрєстянь, и человекъ некоторыи, именємъ Степанко изымалъ бояриня Данила Ивановичъ Божкина и держа его, вопияше: «О друзємъ, пособѣствуйтє ми на злодєя сєго». И людєи же видивъши вопл єго, влачаху єго на вєчє,
- л. 69 об. 70 биюще мало не до смерти, и, совєцавъши приидєть, вкинуша єго в реку || с мосту. И перєняль єго рыболов, и бысть жив, а они того рыболова домъ розграбиша. Изыма бояринь того Степанка и хотя творити отмщєниє, и за то сташа чернь со одной стороны, а со другой стороны бояре. И учинися пакости людємъ много, и владыка Семнон, не хотя кровопролития видєти во хрєстянєхъ, облєкься в ризахъ, и весь избор иде со владыкою на мѣсто, и тако нача владыка благословѣяти на вси страны крєстомъ, и плакати нача самъ, и весь народъ нача презывати: «Господи, помилуй», и нача самъ плакати. И видя святитєля плачущєся и молящєся, и утишися от брани народъ светитєльєвымъ
- л. 70 об. молєниємъ, и разыидошася кожєдо в домы своя. || Того жь лѣта убиєнь бысть Аифанъ и сынъ Нєстєр на Вяткє от Михаила Расѣсохиня.
- 1419 В лѣто 6927. Сълѣяша колоколь Володимери и в Ростове.
- 1420 В лѣто 6928. Поеха митрополитъ Фотєи в Литву мєсяца июня 1, а с нимъ владыка Амьбросєи и наєхалъ великого князя Витовѣта в Новєгородцє. Тогды былъ посолъ царєвъ Филантропонъ грєчинъ. Того жь лѣта поидє митрополитъ ко Киеву, и в Слуцьку, крєстилъ князя Семєнъ Алексєандровичъ, и во Мозирѣи вернулъ митрополита князь велико. Того жь лѣта бысть митрополитъ в Галичи.
- 1421 В лѣто 6929. И во Львовє, и во Волидємерѣи приѣхалъ волторѣникъ, в капон Рожєства Хри-
л. 71 стова, а у || Вилни былъ на Крєщєниє. И отголе поєхалъ ко Борисову и ко Друцьку и к Тєтерину. И в Мьстиславли былъ у князя Семєна Лыгвєнина, и в Смоленстє бывъ и зборовал^н при князи Семєни Ивановичѣи, и приѣха на Москву во великое говѣино.
- 1425 В лѣто 6933. Поставлєнь бысть епископомъ Новугороду Евфимєи мєсяца октября. Тогды при- ставися Михаило Федоровичъ в черьнєцхъ. Того жь лѣта по изборє у волторѣникъ 5 часъ ноци приставися благовѣрныи князь Василєи Дмитриєвичъ мєсяца фєвраля 27 дєнь. Тои же зимы отєха князь Юрьѣи в Галичъ во великое говєниє. Того жь лѣта ѣздилъ митрополитъ на Кострому и в Галичъ ко князю Юрью, и пакы на Кострому и во Володимеръ || к празнику, а изъ Володимера на Москву.
- л. 71 об. 1426 В лѣто 6934. Бысть моръ на Тѣфєри и на Москвє, и посылалъ митрополитъ архимандрита Иону и со иконою Прєчистюю на Тѣфєр Петровую. И на ту осєнь бысть моръ на Москвѣи силєнь. И на ту осєнь єха князь велики Василєи Василѣєвичъ^г на Москву и тамо жили до Рожєства Хри- стова. А митрополитъ ѣха во свое село Бисєровское, и отголе поѣха во Володимеръ, и тамо имъ былъ Великъ дєнь, а на Москву приѣхали по Троицєи дєни. Того жь лѣта пакы поѣха митрополитъ^л во Волидємерѣи и тамо имъ былъ^о Великъ дєнь и на празникъ в город^{оо} божєствєныя служьбы. И бысть прєполохъ татарьскыи, с великою нужєю єдѣва свєршился божєствєну литорѣгию. ||
- л. 72 1427 В лѣто 6935. Князь велики былъ в Курчєвскомъ и с матерью. А по Воздвижєни поѣха митро- политъ на Москву и бысть у великого князя, обєдалъ в Курчєвского, и отголе ко Илинскому, а князь велики у Красное село. И тои поци приставися Иванько Галтяв сынъ, и князь великии и тута не обєдалъ во Илинскомъ со митрополитомъ, и отголе поѣха митрополитъ на Москву, а князь великии в Кжєлю, занѣже на Москвє почалъся моръ злѣи первого. Тои же осєни прєстави- шася во Володимеричѣи, князь Ярославъ и потомъ князь Василєи, и потомъ князь Семєнь, во чрнєцхъ

^ю В рукописи *САОКС* ^я В конце слова *ъ* переделан из *ь*. ^{ял} В *Сл* час ^а *е* приписано над строкой дру- гим почерком ^б *ъ* переделано из *о* ^в В конце слова *ъ* переделан из *ь* ^г В конце слова *ъ* переделан из *ь* ^л В конце слова *ъ* переделан из *ь* ^о В конце слова *ъ* переделан из *ь* ^{оо} В *И* год

Сава. Той же осени былъ митрополитъ на Брашеве и на Коломне, а по Рожествѣ ездилъ в Литву, и собъздилъ во семь недѣль в Литву и з Литвы. || Той же зимы преставися князь Петръ Дмитре- л. 72 об.
евичъ месяца февраля.

Река Днепр течеть у море Понешьской, и Диспръ течеть из Оковского лѣса и потече на полу-
день. А Двина ис того жь лѣса течеть на польночь, и вниде во море Вяржъское. И Волга течеть
исъ того же лѣса и потечеть на востокъ, и течеть во море Фалишьское^ж 70 устьи. Темь же можетъ
ити Волгою в Болгари и во Хвалыси и на востокъ во жреби Симонов.

В лѣто 6939^{жж}. Князь велики Витовтъ Кестутевичъ созваша к себе короля польского Вла- 1430
дислава, князя великого московского Василия Васильевичъ и князя великого тѣферьского Бориса
Александровича, и мистра немецкого и пруского, мистра лифанского, и велици послы || от Ивана, л. 73
царя царигородского, и от римьского цесара приходили, и от донского короля послы, и от вели-
кого князя резацского Иона, и от волоского воеводы послы приходили. Подоевскыя^з князи
сами были, от Великого Новгорода и отго Опскова, и ото ординского цара послы были, и оты
иных князеи и земель послы были. И тыи короли и велици князи и послы быша у великого князя
Витовта 7 недел на его страве, а на день шло оброка по триста бочок меду, а яловиць триста,
а барапов и вепров по триста. Князь велики Витовтъ хотель на себе положити коруну, и его не при-
няли^н поляне, не пропустиша коруны, и за тымь не положи на себе каруны. И разбалися князь
велики Витовтъ, || и роспусти князеи великих и послы царевы со многими дарми и с честию. л. 73 об.
А король польскыи Владислав и бысть у великого князя Витовта, и при немь приставися велики
князь Витовтъ^к месяца октября 23, на память святого Якова, брата господня. И сяде на великое
княжение князь велики Швитригаило на Вилни и на Троцѣх. И княжи велики Швитригаило
2 годы без дву месяцаи, и при своемь княжении отпусти смоленского владыку Герасима во Царь-
град на митрополию. И не въправляше земли. И Литва же посадиша великого князя Жигимонта
Кесътутевичъ на великое княжение на Вилни и на Троцехъ месяца сентября 1 день. И приде
Швитригаило на Полотескъ и на Смоленескъ, и князи руськыи и бояре посадиша князя Швитри- л. 74
гаила || на великое княжение на Руское. И на ту же осень собра силу многу князь велики Швитри-
гаило, и князь велики тѣферьскыи Борисъ Александровичъ дасть ему брата своего, князя Ярослава,
со всею силою своею, и поиде на Литву, и не дошед до Вилни за шесть миль и стапа в Ошмени-
и ту стояша неделю. Князь велики Жигимонтъ приде с литовьскою силою, и бысть имь бои ме,
сяца декабря в 8 день, на память святого отца Потапия, в понедѣлокъ. И поможе бог великому
князю Жигмонту, и побина князя великого Швитригаила, а князи руськи побина, а иных пои-
маша: князя Юрья Лыктьвеневиць иняша, князя Василия Семеновича яша и князя Федора
Одинцевича иняша, пана Дедиголда яша, воеводу виленьского, а иных множество || побина л. 74 об.
и поимаша. Той же зимы во друбьи^л град^л князь велики Швитригаило собра силу многу руськую
и поиде на Литву, и повоеваша Литовьской земли множество, и пожьгоша, и полонь поведоша.
На лѣто жь собра силу многу рускую, и мештер лифанскыи со всею силою своею и приде ко Швит-
ригаилу на помощь, и князь велики тѣферьскыи дасть ему свою силу и поидоша в Литовскую землю.
За полътары мили от Вильни начоваль в Рудомени и поиде к городу, и недоходя Троков, и поверъле
на Старыи Троки, а под Троками стояль на Спасов день, а стоял 4 дни, и поиде от Троков искати
великого князя Жигимонта и рати литовской. И стояша во Векшюшьках 4 дни, и поиде на Русь л. 75
во свою землю. И приде ко Креиву, и стояша два дни, взяша Креиво мурованны и сожже, а людеи
много посекоша и в полон^м поведоша, и оттоле придоша к Молодечъну. И приде к великому князю
Швитригаилу въсть, што жь идеть литва погонею, и князь велики Швитригаило посла на них
князя Михаила, киевьского воеводу, а и с нимь посла иных князеи руських. И побина пана Петраша
Монкирдовича и литву, а иных поима на Копачох. И оттоле поиде ко Жеславию, и Жеслави возме
того же дни, пожьже, а людеи много в полон поведоша. И придоша ко Смоленску^н, и возме град
Менѣскъ и сожже, а люди многи в полон поведоша, мужи и жены. Иде во свою землю а многа
зла сотвориша Литовьской земли. И придоша ко Борисову, и ту изымаша князя Михаила Ивано- л. 75 об.
вичъ Голшченского и на рѣце на Березине, и послаша его ко городу к Витебску, а тамо повели
ого втопити в рѣце во Двине под городом под Витебском, а няша его невинно. Не доходя Лукомля

^ж Буква О переделана из Хб

^{жж} Так в рукописи; Витовт умер в 1430 г.

^з В II и Одоевским

^н В II неприятели ^к В конце слова ѣ переделан из ъ ^{л-л} Так в рукописи; д. б. другим раз ^м В конце слова ѣ переделан из ъ ^н Так в рукописи; в II и А Менъску

- за милоу, в озерех, мештер поиде во свою землю, в Лифянтѣ, а князь велики Швитригаило к Лукомлю, и ту роспусти вои свои, князеи и бояр, а самъ поиде ко Киеву. На ту же осень князь велики Жигомонт собра силу многу литовскую и ляхи и приде на Литовскую^{III} землю, и сташа под Мстиславлемъ месяца октября 26 день, на память святого мученика Дмитрия, во сроду, и стояль
- л. 76 три недели, не възма города поиде во свою || землю. На лѣто жь собращася Швитригаило со князи руськими и со бояры и со всею силоу рускою поиде на Литву, а мештер и своею силоу приде на помощь Швитригаилу, и сояша Швитригаиломъ во Брасловли. И божиим повеление паде на землю моча велика, за тым не можаху в Литовскую землю поити. Князь Швитригаило возвратися во свою землю, а мештер во свою землю, и распусти силу свою, князеи и боярь в Полоцьку, а самъ поиде ко Киеву. На третее лѣто князь велики Швитригаило сожже Герасима митрополита у Витебску. И собраща князь велики Швитригаило у Витебску со рускими князми и со руськими ратьми, и поиде ко || Брасловлю, и ту во Брасловли приде ко Швитригаилу на помоч менцер лифянки со всею своею силоу. И поидуть от Брасловля по Завельской земли по Завелю к Вилкомирю. Самъ князь велики Жигимонтъ не поиде на Швитригаила, и дасть корол 8 сот копей помочи князю великому Жигимонту, и князь велики Жигимонт посла сына своего, князя Михаила, на князя Швитригаила. И князь Михаилу приде со всею силоу литовскою и с ляхи, и бысть имъ бои со Швитригаилом на Семень день лѣтопроводца, а бися за Вилькимиремъ реце^o. И за то бог не пособе князю Швитригаилу, што сожже митрополита Герасима, и поможе бог великому князю
- л. 77 Жигимонту^{oo} и его сыну, князю Михаилу. И поби||ша^п князя Швитригаила и всю силу его, и многих князеи побиша, а иных руками поимаша. Убили братанича его, князя Жикгимонта Корбутовича, и князя Ярослава Лыгвенича, иных князеи много побиша, и князя Михаила Болобана Семеновича, и князя Данильа Семеновича Голшаньского, и князя Михаила^p вяземьского Воловича^p, и иных князеи много побиша, а руками изымаша князеи 40 и 2. На имя изымаша князя Ивана Володимировича киевского и брата его князя Федора Корбутовича, а лифянского местера самого убина, и ланьмаршалка, иных кугоров много побиша, и всех лифянт перебиша, а иных живых
- л. 77 об. переимаша, нечто ся их мало остало. И много иных госте перебиша, || рукужань и сляжянь и чехов, а иных руками поимаша. А после того побития 3 недели спустя князь велики же Жикгимонт собра всю свою силу литовскую и посла своего сына князя Михаила на Русь. И пришедъ князь Михаилу станеть на Рши. Смоленяне стретили князя Михаила на Рши, и далися смоленяне князю великому Жикгимонту и его сыну, князю Михаилу, и князь Михаилу к Смоленску не поиде, но поиде ото Рши к Витебску. И пришед под Витебскъ князь Михаилу стояль 6 недел и не взя города прочь поиде. И после того той же зимы князь велики Жикгимонтъ собра опять всю свою литовскую силу и панов и послаша к городу к Полоцьку. И пришед панове под Полоцькомъ
- л. 78 стояли неделю || и, не добыв города, прочь пошли. И на лѣто полотяне и видбляне, не чюя себе помощи ниоткуля, и дашася князю великому Жикгимонту Кестутевичъ. Нача князь велики Жикгимонтъ княжити на великомъ княжении на Литовскомъ и Рускомъ.

- Танну таити цареву добро есть, а дела велика господаря поведати добро жь есть. Хочу вамъ поведати о великомъ князи Александри, зовемень Витовъти литовскомъ и рускомъ, иных многих земель господарь. Но по неи же по писаному есть: «Братие, бога боитесь, а князя чите». Также и вамъ хоцю вамъ азъ поведати о славномъ томъ господари, но не мощно исповедати ни писанию
- л. 78 об. предати дѣла великого князя. Яко || же бы мощно^c кому испытати высота небѣсная и глубина морская, тоже бы исповедати мощно сила и храбрость того славного господаря. Сии князь велики Витовт^t, быше ему держащи великое княжение Литовское и Руское, инья многия земли, сопроста реку вся Руская земля. Не токмо же Руская земля вся, но и еще жь господарь Угорьской земли. зовемены цесарь римски и^{тт} велицей любви живяще с нимъ. Тол^y би ми ся^y увирило. Неколи будужи тому славному господарю, бывъши ему во своемъ^ф граде, зовемены Луческъ Велики, и посла послы своя королю угорьскому, зовемому цесару римьскому, и повели ему быти к собѣ.
- л. 79 Он же безъ всякого ослушания въскоре приѣха || к нему и своею королницею, и честь велику и дары многи подаваше ему, и оттоле в них утвердися велика любов. Како не почюдимься чести великого господаря, еже которыи земли на восьтоце или на западе приходяще поклоняются славному,

^{III} В И Руськую, в А Рускую ^o Так в рукописи; д. б. на реце ^{oo} т переделано из о ^п по написано над строкой ^{p-p} В И Михаила вяземьского Львовича ^c В Сл не мощно ^t В конце слова т переделан из ъ ^{тт} Так в рукописи; д. б. у ^{y-y} Так в рукописи; в Сл таково ми ся ^ф е написано по стертой букве, за ней еще о

еже есть царь над всею землею, и той пришед поклониися славному господарю великому князю Александру, зовему Витовту. Еще же и турускы^{фф} царь честь велику и многи дары и подавши. Славному господарю, благовѣрному же и христоролюбивому царю царигородьскому; и тому с нимъ во велицей любви живуци. Такожъ и Ческое королевѣство великому честь держащи над славнымъ господаремъ, и еще же и донскыи || король велику честь и дары многи подавши славному господа- л. 79 об.
 рю великому князю Витовту. В та же лѣта брату его Ягаилу держащи стол Краковскаго королевѣства, по лядцькому языку тому зовему Владиславу, и тому с нимъ во велици любви живуци. Коли сълавныи господарь Витовтъ на котору землю гневень бываше и котору землю хотяше каанити, королю же Владиславу всегда даюци помощь. Еще же ины цари усточни служахуть ему. Такожъ великыи князь московскыи во велицей любви живяше с нимъ, и еще же иныи князи велици немецкыи служахуть ему со всеми городаы своими и со землями. Ти же велици || князи немецки, л. 80
 по немецкому языку зовемому мистрове, еще^х же господарь земли Мольдавской и Босарабьския, по власкому языку зовемем воеводы, такожъ осподарь той земли Болгарской, по болгарскому языку зовемья дѣиспоти, и еще жь иныи велици князи, велики князь тѣрьскыи и великыи князь резанскыи, и великыи Одоевскыи, и Велики Новгород, и великыи Псков, сопроста реку, иже не обретеса во всемъ Помори ни град, ни мѣсто, иже бы не приходили к славному господарю Витовту. Тии же велици господари вѣлици земли велици князи. И еще же писахом zde иныи во велици любви живуци с нимъ, а ипи крипко служахоть ему, славному господарю, и честь велику и дары велики, || и дани многи приносяхуть ему, не токмо по вся лѣта, но и по вся дни. л. 80 об.
 Коли славныи господарь великыи князь Александро, зовемый Витовт, на которую землю бываше гневень и которую землю хотяше самъ казнити или пакы силнехъ вой своих воевод посадити, послати гдѣ восхоцеть, и которому от техъ великихъ земель повеливаше к собѣ быти, и они безъ всякого ослушания вѣськоре прихожаху к нему и со своея земли. И коему господарю за которую нужу немощно быти, и он всю свою рать и силу посылаше на помощь и на его службу. Сии же великыи князь Александро, зовемый Витовтъ, во великой чести и славе пребываше. Бяше ему неколко от своих || городов во велицемъ граде Киеве нарицаемемъ, и прислашеса к нему велици л. 81
 ординьскыи князи, полецаюся ему под великую^{хх} службу, и просяще у него царя на царство. Много бяше бо ординьскыхъ великихъ царей служаху во дворе его; он же далъ имъ царя, именовемъ Салтана. Оному же царю, иже бѣ на орде, слышавъ яко славныи господарь отпустилъ своего слугу на царство, никако же не сми сопротивитися со славнымъ господаремъ, остави царство и побѣже. Сему же Солтану дошедши орды и сяде на царство повелениемъ великого осподаря зовемого Витовта, и служаше с великою боязнию славному господарю. Не по мнозе времени согна за живот, инымъ же старейшинамъ ординскимъ послаша послы своя с великими дарми ко славному господарю и просися у него || иного царя; он же далъ имъ иного царя, именовемъ малого Солтана. Сему же л. 81 об.
 малому Солтану шедшу на царство некако же не сми ослушатися славного господаря: кдѣ коли ему повелити, и он ту тогда кочюеть. И по мале времени тому мипувъши велици же цари ординьски никако же не съмешае разгневати славного осподаря великого князя Витовта, дабы не от его руки поставити имъ царя, и послаша с великою честию и просися у него царя. Он же да имъ иного царя, именовемъ Давлад-Бердия. Яко же река пресходящи всю землю человеческыи скоты пояюци, а сама не вмалачися, такожъ и славныи господарь и множество царей отпускаеть на орду, а в него большало царей навчено. И мы же на первореченое возвратимся. Царю сему Давлад-Бердию немного время побывши и тому мимо шедшу. || Симв же старейшинамъ ординскимъ слышавшимъ, л. 82
 яко славныи господарь близъ есть, во преждереченомъ граде Киеви, и придонша сами, и поклонисяша ему, славному осподарю великому князю Витовту, и дары многи принесоша, и просятъ у него царя, он же далъ имъ царя именовемъ Магнета. Яко жь бо от моря множество вод исходящи.

В лѣто 6940. Герасимъ, епископ смолескыи, поиде ко Царюграду на митрополию. Того жь 1432 лѣта побонце бысть во Ошменѣ.

В лѣто 6941. Герасимъ митрополитъ влиде изъ Цараграда.

1433

В лѣто 6943. Швитригаило Герасима митрополита сожже во Витебьску. Того жь лѣта бысть 1435 побонце на Вилькомири, множество побияша князеи и бояр и местичев, а иныхъ руками поимаша.

В лѣто 6944. || В лѣто 6945^ч. В лѣто 6946. В тьи же лѣта бысть глад великъ во Смоленску, л. 82 об.
 по лесомъ и по дорогамъ звѣри ядыше люди, а в городе и по улицамъ пси ядаху люди, мертвыхъ 1436—1438

фф Так в рукописи; а Сл турецкыи х щ передано из ж хх у передано из о ч В рукописи 6045

главы и руки и ноги влачаху пси. Ино и люди елико от малых детей от великого гладу, а во великое говение мяса ѣли, звирину, по волостомь и по селомь, а четвертка жита тогда была под две копе грошей. И меташа во скудильници людие емлюци по улицамь. Того жь лѣта царь Михаило Мст побил москвичь.

- 1440 В лѣто 6948. Сотворися зло велико в Литвѣ, убиень бысть князь велики Жикгимонтъ в Литви во граде Троцех во вербную неделю перед обедомь, и бысть метежъ великъ в Литовьской земли. А в то врѣмя в Смоленску держал воеводство от Жикгимонта пань Андрей Саковичъ, л. 83 и поча приводити ко целованию смолнянъ: «Что ж князи литовьски и паны, вся земля Литовьская, кого посадять на Вильни на великомь княжени, и вамь от Литовьской земли не отступати и великого князя литовьского, а ко иному не приступати, а мене вамь в себе держати воеводою во себе доколе сядеть на Вилни князь великий». И владыка смоленский Семион и князи, и бояре, и местици, и черныя люди целовали пана Андрѣя на всемь томь Вилни не отступати и пана Андрѣя держати в себе честно воеводою на Смоленску. И по Велице дни на святой недели в среду здумаша смолняне, л. 83 об. черныя люди, кузнеци, кожемяки, перешевники, мясьпики, котельники пана Андрѣя || согнати силою с города, а целование переступили, и наредилися во изброи и со луками^{цц}, и со стрелами^ч, и с косами, и зь секѣрами^ш, и зазвонили в колокол. Пан же Андрѣи почал ся радити со бояри смоленскими, и бояре ему молвили: «Вели, паче, дворяномь своимь убиратися у зброи, а мы и с тобою. Чи лепшеи датися имь в руки». И поидоша с копи противу их на конех. И бысть имь ступь у Бориса Глѣба во городе, избивша много черных людей конии до смерти, а нынч ранены живы остави, и побегоша черныя люди от пана Ондрѣя. И той ноци выеха пан Андрей из города со женою и бояре смоленский с нимь. И после того бысть метежъ великъ во Смоленску. Изымаше л. 84 смолняне Петрыку, || маршалка смоленского, и утопиша его во Днепрѣ, и посадиша собѣ воеводу в Смоленску князя Андрѣя Дмитриевичъ Дорогобужького. Рада же литовьская великого княжения, князи и панове и вся земля, дорадивышися и взяша из Ляховъ Казимера королевича на великое княжение Литовское, и посадиша его со честию на стольничьномь граде на Вилне и на всеи Руской земли. И в то время^ш приде князь Юри Лыньгвеневиць из Новагорода в Литву, и князь великий Казимир королевичъ далъ ему отчину его Мстиславлю. Бояре же смоленский приехали к нему из Литвы ко Смоленску, и черныя люди не пустиша их у город, они же розвѣхалися по своемь л. 84 об. селомь. || И за тымь бысть бран велика межи бояр и черных людей, и бояся бояр^ш черныя люди призваша к собѣ оспадаремь князя Юря Лигвенивича. И посла князь Юрьи поимати бояр, и поимаша боярь, и поковаша их, имѣние их подаваше бояремь своимь. И той же осени на Филоповы^{шш} вапуски приде воиско литовское ко Смоленску и сътояша полтрети недели, посады и церкви, и манастири пожгоша, а людей много множество посекоша, а живых в полон поведоша, и многа зла сотворися, и поидоша прочь.
- 1443 В лѣто 6951. Бысть зыма люта и метелица безперестани с морозом, и мьроша люди мнози по лесомь и по дорогам с великой студени. А снег был великъ велми, за многа лѣта тако не л. 85 за || помнятъ. Той же весны поводъ была велика во Смоленску, весь посад понела, мало не дошла вода до Покровския горы. Той же зимы приставися архимандрат Анофрей спаськи месяца сентябрь⁹ 23, и проводиша его честно.
- 1444 В лѣто 6952. Князь велики Борисъ тверский и посылалъ повоевати земли Великого Новгородъ, а воеводах был князь Андрей Дмитриевичъ. Извоваша волостей за полтретядцать волостей, и многа зла учиниша. Того жь лѣта королю полскому Владиславу, брату Казимирову, было побоище со турскимь царемь, и убиень бысть на томь побоици корол угорский и турский царь.
- 1445 В лѣто 6953. Князь велики Казимир цемѣрень со великимь княземь^ю || московскимь. И при- л. 86 шед москвичи с татары извоваше Вязимьскую землю всю. И той же зимы князь великий Казимерь послалъ воевод своих, князи и панов, противу того воевати Московьской земли. Извоваша Козелескъ и Верей, и Колугу, и Можаяськъ, и много зла учиниша москвичем, и во полон поведоша множество люди. Собрашася москвичи за 500 их и погнаша в погоню за литвою, и догнавши и бившия с литвою. И поможе бог литви, и побиша москвичь, и много их поимаша живых, и приведоша ихъ во Смоленскъ ко великому князю Казимеру. И учиниша тогда великому князю честь и собѣ. л. 86 об. А московьского великого князи не было тогда в земли, ходиль к Мурому || с татары битися.

^{цц} Буквы ук написаны по стертому месту ^ч ла приписано над строкой ^ш ѣ передано из другой буквы
^ш Далее стертое слово ^ш В конце слова ѣ переделан из ѣ ^{шш} Так в рукописи ⁹ В А ген[вари] ^ю На листе
 85 об. подвѣдѣнные записи на польском и латинском языках

Тон же зимы приставися смоленскы владыка Семионъ месяца марта 3 на средокрестной недели, в среду, и провидиша со честию у святого Спаса, во монастыри. Того жь лѣта месяца мая князь велики москвовскыи бился с тотари, со царемъ Магметемъ и со сыномъ его со Мамутякомъ, и побиха москвичь, а самого князя великого Василия иняли татарове на побоищи и можаиского иняли князя Ивана, и иных князей и бояр много поимаша. А было то побоище в Сождали у святого Спаса у монастыри. Того жь лѣта Москва выгоре, весь город, и иминия вся погоре, и людеи множество погориша. И бысть на Москве скорб велика во людех. Того жь лѣта перед покровомъ за две недели поколи||бапаша земля в ноци, яко колыбель колибалися храмины. Тои жь осени на святого Дмитра л. 87 день царь Махметъ и Мамутаць, сынъ его, отпустили князя великого Василия московского на окупе, дати на собе ему окупа много множество.

В лѣто 6954. Князь Дмитрей Юрьевичъ Шемяка изымаша брата своего старшего, князя 1446 великого московского Василия Васильевича, и выимаша ему очи, а самъ сяде на великомъ княжени на Москве.

Лѣтописецъ великих князей литовскихъ

Великого князя Кедмина литовского было сынов 7: стареши Монвид, || потомъ Наримонт, л. 87 об. Олигоръд, королев отецъ, потомъ Евнугей, потомъ Кестути, отецъ великого князя Витовта, потомъ Корият, седмыи Люборт. Монтивиду даль отецъ Корачев да Слонимъ, Наримонту Пинеск, Олгирду, королеву оцу, Крево; да к тому князь витебскыи сынов не держаль, приняль его к дотьце, Витебскъ в зяти. Евнугия осадиль во Вильни В на великомъ княжени, а Кестутию Троки, Коръяту^а Новъ-городок, а Люборта приняль володимерскыи князь к дотьце во Володимер и в Луцеськъ и во въсю землю Вольтинскую. Олгирд, королев отецъ, а великого князя отецъ Кестути были во великой любви и милости и в ласце. || Князь велики Евнугей во болшенствѣ будя не полюбился има, л. 88 и смовили межи собою братия, князь велики Олгирд и князь велики Кестучи, какъ бы его оттоле высадити, а некоторому бы межи их сести. И смолвилши межи собою рокъ учинили, которого бы дни к Вилни пригнати, засести город под братомъ, великимъ княземъ Евнугиемъ. А князь велики Ольгирдъ к Вилни из Витебска не поспел к тому року, а князь велики Кестугей пригналь ко городу Вилни и вогна в город. И князь велики Евнугей, выскотив, убежить во гурь, тамо озябеть в ноги. Немше его привезли ко брату его, ко князю великому Кестутию, он же жда брата своего || старшего, великого князя Олигрда, посадити его за сторожею, а противу брата своего, великого л. 88 об. князя Олигорда, послал гонца, что иже во Вилни сель, а брата, князя великого Евнугия, инял. Стретиль гонецъ во Креве, и князь велики Ольгирдъ борздо^б поспешить и борздо пошпешить^б ко брату своему, великому князю Кестутию. И князь великии князь Кестути рече брату своему, великому князю Олигрду: «Тобѣ подабаеть княземъ великимъ быти во Вилнѣ; ты стареши братъ, а я с тобою заодно живу». И посади его на великомъ княжени Вилни, а Евнугию даль Ижеславль. А докончаютъ межи себе князь Кестугей велики и велики князь Олгирд, што братии || всеи пол. л. 89 слушну быти князя великого Олигрда, или которыи волости, то собѣ розъделили, а то собѣ докончаютъ — что придобудуть, град ли или волости, да то делити наполю. А быти имъ до живота в любви, во великой милости, а правду межи себе на томъ дали не мыслити лихомъ никому же никого же. Также были и до живота своего в той правде. Сынов же было у великого князя Олигрда 12, а в князя великого Кестутия сынов 6 было. А межи всех сынов любили князь Олигирд князя великого Ягаила, и князь велики Кестути полюбиль князя великого Витовта, и нарекли при своих животех их, што имъ быти на их мѣстех, на великих || княжених. Они пакъ, князь велики Витовт, л. 89 об. какже во великой дружбѣ были при отцех своих. Потомъ пакъ князь велики Олигирдъ умре, и князь велики Кестути не остави брата своего, великого князя Олигрда. Какъ до его живота в одиночествѣ с нимъ были, почнетъ держати княземъ великимъ во Вилни сына его, князя великого Ягаила. И почнетъ пакъ приездити ко старымъ думамъ, какъ ко брату приѣзъчиваль ко старейшему. Некто пакъ был у великого князя Олигрда^в паробокъ неволны, хелоп, звали его Воидиломъ. Первое был пекаромъ, потомъ вставили его постелю слати и воду давати собѣ пуги, и потомъ || пакъ полюбилься былъ ему, даль был ему Лиду держати и повель был его в добрых. Потомъ по жи. л. 90 воте великого князя Олигрда двѣ ли лѣте минуло, князь велики Ягаило поведеть его велми во вы-

^а въ переделано изъ ^{б-б} Так в рукописи ^в Буковъ Олигр написаны по стертому месту

- соких, и дасть за него сестру свою родную, княжню Марию, што потомъ была за княземъ Давыдомъ. Князю великому Кестутию велми нелюбость учинилъ и жалость, што братанну его, а свою сестру, за холопа даль. И былъ тотъ Воидила у великой моци у великого князя Ягаила, почаль се немьци себе соими чинити и записыватися грамотами претиву великого князя Кестутия. Некто
- л. 90 об. пань былъ, остродеки кунтор, звали его || Гунстыномъ. Тотъ былъ кмотр великому князю Кестутию, крестилъ княжню Янушевую, дщерь его. Тотъ поведалъ князю великому Кестутию: «И ты того не вѣдаешь^Г, какъ князь великий Ягаило посылаетъ к вамъ^{ГГ} часто Воидила и уже записался с нами, какъ тебе избавити своихъ мѣсть, а ему бы ся достало и со строю^Д великого князя Ягала твои мѣста». Князь велики Кестутеи вѣда, што князь велики Витовт^{ДД} гораздо живеть со княземъ великимъ Ягаиломъ, и почнетъ жаловатися сыну своему, великому князю Витовту: «Ты с нимъ гораздъ живешь, онъ вже записалъ ся на нас со немьци». Князь велики Витовтъ рече отцу своему:
- л. 91 «Не ве||руи тому, ачь того нетъ, занъ же со мною гораздо живеть, ачеи бы мне явилъ». Потомъ пакъ учинилося великое знамение: князь великий Ягаило даль былъ Полтескь брату своему Скиригаилу, и они его не приняли. И князь великий Ягаило послеть рать свою всю литовскую и рускую со братомъ своимъ, княземъ Скиригаилемъ, и к Полоцьку, и оступять город. И князь велики Кестути опятъ начнетъ сыну своему, великому князю Витовту, жаловатися и проплакивая на князя Ягаила: «За и Воидила сестру даль, мою братанну, а из Немець ми явлено, что немьци записалися на нас, а се пакъ третее: с кимъ мы ся воюемъ? || С немьци. Они с ними Полоцька добывають. Уже то проявилося, што они на нас полно стали с немьци». И князь велики Витовтъ отвечаетъ отцу своему, великому князю Кестутию: «Еще того не доверяю гораздъ». А рекл то князь великий Витовтъ, а самъ поехал к городу Дорогичину. Князь пакъ велики Кестутеи, собрався своею моцию и вкнеть во город во Вилню, иметь князя великого Ягаила и со братиею и с матерью, и грамоты и надеть, што з немьци записался, и ко сыну своему гонца послеть, к великому князю Витовту к Дорогичину, што такая дѣла сталася. И гонецъ тотъ наидеть князя великого в Городне, онъ вже до Городна при-
- л. 91 об. ѣхал^Е з Дорогичина. || А князь велики Витовтъ за одинъ день приженеть из Городна ко отцу своему Кестутию. Онъ же рече сыну своему, князю великому Витовту: «Ты мнѣ не вѣрилъ, а се ты грамоты, записалися были на нас, но богъ насъ остерегл. Но я князю великому Ягаилу ничего не вчинил, не рушивъ есмо ни скарбовъ его, ни стад, а сами у мене не в нятстве ходять, толко за мамою сторожею, а отчину его, Ведбескь и Крево, и вся мѣста, што отецъ его держалъ, то все даю ему, пи у во что их не вступаюся^{ЕЕ}. А то вчинилъ есми стерега своеи головы почюв, што на мене лихо мыслить». И князь великий Ягаило^Ж великому Витовту и дяди своему, великому князю Кестутию, што || николи противу его не стояти, а все у воли его быти во всемъ. Князь великий Кестути отпусти его со матирню и со братню, и со скарбы, и со всимъ его. И князь великий Ягаило поиде Креиву. Князь велики Витовт^{ЖЖ} пръводитъ его до Креива, и князь великий Ягаило поидеть ис Крева ко Витебску. А какъ сяде князь великий во Вилни, Кестутеи пошлетъ 2 человека к Полоцьку, одного у рать, а другого к городу. И полочане возрадовалися, кликнули на рать, и люди ратьни отступили от Скиригаила и пошли к Вильни к великому князю Кестутию. А князь Скиригаило пошелъ у Немьци у Лифянтъ с малыми слугами. И князь пакъ великий Кестутеи пои||деть ко Сверскому^З Новгородку, а^И князя Корбутия, а сына своего, князя великого Витовта, оставилъ в Литве. А идя ко Сиверскому Новгородку велить Воидила обесити, а князю^К вели всему^К и Ягаилу с Витебска пойти жь было с нимъ. То пакъ великий Ягаило правду наборзде загубилъ, тамъ не пошелъ, а наговорилъ мести^Л великих^Л и Ганулеву чадь, и засели Вилну. А князь великий в то врѣмя Витовт^М во Троцехъ былъ, и князь великий Ягаило из Витебска со всеми прикинеть к Вилни. И князь велики Витовт^М пошлетъ ко Сиверскому Новгородку ко отцу своему с тою вестию.
- л. 92 об. А немьци пакъ прускии услышавши тая дѣла, и маршалко прускии поидеть ратию к великому князю Ягаилу велми наборзде. А какъ услышав то князь велики Витовтъ, что прускии немьци к Вилни и к Трокомъ идуть, а князь великий Ягаило из Вилни ко Трокомъ же идеть ратию сниматися с нимци, онъ поидеть ко Городну и со Троков со матерьею. А какъ приступили ко Трокомъ князь великий Ягаило, и Троки дадутся ему. И князь великий Кестутеи к Городну ии^Н к сыну

^Г Ъ переделано из ы ^{ГГ} Так в рукописи; д. б. намъ ^Д Так в рукописи; д. б. сestroю ^{ДД} В конце слова ъ переделано из ь ^Е В конце слова ъ переделано из ь ^{ЕЕ} Первоначально истаю, затемъ переделано в п и дописано аюся ^Ж В В далее урадовался велми приезде князя великого Витовта и правду дасть ^{ЖЖ} В конце слова ъ переделано из ь ^З Так в рукописи ^И Так в рукописи; д. б. на ^{К-К} Так в рукописи; д. б. князю великому ^{Л-Л} Так в рукописи; д. б. местиць виленскихъ ^М В конце слова ъ переделано из ь ^Н Так в рукописи; д. б. идетъ

своему, туто найдеть и жену свою и пошлеть ей ко Берестию, надияся на князя Януша мазовского, зятя своего, а самъ поидеть во Жемоить, а сына, князя великого Витовта, оставить в Городне. Князь пакъ Янушь, зять его, забыв добра приде князю великому Ягаилу. И се перъво: лихвянты .л. 94 рать на помощь приходили князю Скиригаилу к Полоцьку, а потомъ с маршалкомъ пруская рать к Трокомъ приходила, а то вже в третие лихвиняская рать и с нимъ же приходила; то уже знакы тые вышли, што с нимъ заодно стояли противу великого князя Кестутия. И выступить на бои князь великы Кестутей со сыномъ своимъ, княземъ великимъ Витовтомъ, противу великого князя Ягаила. И какъ нешошедшимъся полькомъ за три или за четыре стреления, приженуть князи и бояре от князя великого Ягаила до князя великого рати Кестутеви, почнуть пытати великого князя Витовта, што быхомъ поговорили с нимъ. Почнуть говорити || великому князю Витовъту: «Князь .л. 94 об. великыи Ягаило послалъ нас к тобѣ, штобы еси уедьналъ насъ со отцемъ своимъ, што быхомъ держали свое, а вы бы свое, а бою бы межи насъ не было, а кровипролития не вчинолося^о. Ты бы приѣхал^{оо} ко брату своему, князю великому Ягаилу, а мы правду даемъ, штобы тобѣ чисто отехати в рать свою, ачеи бы межи васъ былъ добрыи конецъ». Князь великыи Витовт отвещалъ: «Правду у васъ беру, штобы такоже князь Скиригаило семо приѣхалъ, а такоже бы правду далъ, и я выеду». И они послали ко князю Скиригаилу, и князь Скиригаило такоже правду далъ великому князю Витовту, какъ и оны. Князь велики Витовт поѣхалъ к великому князю Ягаилу и к его рати, .л. 95 а полкове стоять, межи собою не починають ничего. И князь великыи^п Ягаило почнуть просити великого князя Витовта, «штобы еси межи насъ уеднал и кровипролития бы не было». И князь великыи Витовтъ правду взялъ в него, у князя великого Ягаила за отца своего, што отцу его, великому князю Кестутию, съехався и опять чисто розѣхатися. А еще рече князь великыи Витовтъ князю великому Ягаилу: «Еще, брате, пошли Скригаила, штобы онъ а и я а вчинили быхомъ правду отцу своему, иже бы ему чисто приходити и опять отѣхати в рать, а князь бы Скригигаило от тебе дал правду». И князь велики Витовт со княземъ Скригаломъ || придуть ко отцу .л. 95 об. своему, ко князю великому Кестутию, в рать, и дасть правду отцу своему от князя великого Ягаила, и князь Скиригаило правду дасть от великого князя Ягаила и от себе. И князь великыи Витовт со отцемъ своимъ, великимъ княземъ Кестутиемъ, обадва поѣде в рать ко Яглу^{шп}, надияся на тьи правды. Князь же великыи Ягаило переступил, молвить: «Поѣдь къ Вилни, тамо докончаемъ». А в томъ, ничего не починавши, остали. И какъ к Вилни поѣхали, князя великого Кестутия, дяду своего, оковав, ко Креву послали и всадили во вежю, а князя великого оставили Витовъта еще во Вилни. И тамо во Креиве пятой ноци князя великого Кестутия удавили коморникы князя великого || Ягаилавы: Прокша, што воду даваль ему, а были ины, Мостев брат а Кучюкъ .л. 96 а Лисица Жибентии. Таков конецъ стался князю великому Кестутию.

По смерти пакъ князя великого Кестутия пошлеть князь великыи Ягаило князя великого Витовта во Креиво же и со женею и велеть его твердо стерети во комънате. Помщяца Воидила дву велѣли на колесе розбити, одного, Видимонта, дядю матки князя великого Витовта, отчия брата матки его, што держал Уляну, потомъ пакъ была за Монвидомъ, а иных бояр много постинал, помщяца того Воидила. Князь пакъ великыи Витовт седелъ во Креиве за твердою сторожею в камнате, а жонце двѣ ходили покла^ддывати княгиню в камнату, положив да вон поидуть, а сторожи .л. 96 об. около. То пакъ великыи княгини слышавъши от людей: иметь ли князь великыи Витовтъ должеи седѣти, ачеи также изгадають, как и над отцемъ. И пригодила ему такъ: как поидуть жонки покладаги, но бы ему одной жонкыи всклаги порты да выйти вон со другою жонкою, а той жонцѣ остати бы в него. И он, наредивъся в одной жонкыи порты, да за дрогою выпель, да испустится из города, утечетъ во Немьци, у Пруси. Сущю же ему в Нимцах в Марине городѣ в мистра, и приѣхана к нему многи князи и бояре литовскыи, он же нача воевати с помочью немецкою Литовскую .л. 97 землю. А князю великому сущю Ягаилу со матерью своею, великою княгинию Уляною, во Витебъску, а брать его, князь Скиригаило, в Литовской земли у Троцехъ. А великому князю часто воюющи^р Литовскую землю, а великому князю Ягаилу и Скиригаилу невозможно вже стати противу его, зан же бо у него сила велика собралася. Тогда князь велики Ягаило, презвав его со Немець, и далъ ему Луческъ со всею Вольньскою землею, а в Литовской земли отчину его. Короля Казимира в животе не стало, сынов в него не было, толко одна дочка, именовъ Ядвига. И начана

^о Так в рукописи ^{оо} В конце слова ь переделан из ѣ ^п Так в рукописи ^{шп} Так в рукописи; д. б. Ягаилу
^р Так в рукописи; д. б. воюющи

- ляхове слати с Кракова ко князю великому Ягайлу, дабы принял крещения старого Рима и по-
 л. 97 об. нял бы в них королевну || именемъ Ядвигу собѣ женою и сталъ бы в них король во Кракове на всеи
 земли Лядской. Он же, князь великий Ягайло, змовился из своего^{pp} материю, и с великою княги-
 нию Ульяною, и со братиею своею, и со всеми князи и бояре Литовския земли, и поѣхав Кракову,
 в Лядску землю. Там же самъ крестися и братия его, и князи, и бояре Литовския земли. И понял
 за себе королевну Ядвигу, и корунованъ бысть того королевства коруною. И оттоле начаша кре-
 стити Литву в латынскую вѣру, и присла архиепискупа к Вилни в Литовскую землю, и тогда на-
 чаша костелы ставити по всеи Литовской земли. Той же зимы будуще королю во Кракове со всеми
 л. 98 князь || ми литовскими и бояре литовскими, князь Андрѣи полоцкий приде с немци лифянты
 и со всею латыною^c на Литовску землю и повоевал, пожже много мѣсть и сел, градом жи Литов-
 ския земли ничего не вспѣи, и пакъ возвратися восвоеся. Той же зимы князь Сведьслав смолен-
 скый совет сотвори со княземъ Андрѣемъ полоцкимъ: он в Литву, а князь Светислав ко Орши.
 На миру много зла сотвориша хрестянемъ, не человекски и ни хрестянски мучиша хрестянь,
 иже ни в поганых ратех то не слышах таковых мукъ мучаще хрестянь. Сбираху и запираху во
 л. 98 об. избах и закигаху, а други велики храмы оцепы подимаху || и плѣнников под стени кладаху
 главами и закигаху, а инья жены и дѣти на коле тыкаху, а иных мукъ над хрестяны, их же ска-
 редно не писахомъ, яко же ни Онтиох сирскый, ни Ульян законопреступный тех мукъ не сотвори
 над хрестяны, граду же Орши ничего не вспѣиша и пакы возвратися восвоеся. [Той же зимы во ве-
 ликое говение нача Свѣтослав думати со смоленскими бояри на хрестянское кровопролитие,
 яко сибриши звѣрие, аки не хрестяне. Поиде ко городу Мстиславлю и стана у града Мстиславля,
 и нача добывати и пороки бити град, а в землю Мстиславскую вои пусти, и много пролития крови
 л. 99 хрестянския. То же бысть богу мерзко зрѣти: || зовущимся хрестянемъ, а братию свою хрестянь
 не человечески, ни хрестянски мучаху. Князь же великий Скиригайло, князь великий Витовтъ
 приехавши з Ляхов от брата своего короля, слышав, яко князь Свѣтослав смоленскы преже бысть
 под Витебском, а потомъ к Орши приходил, а под Мстиславлемъ стоять, град пороки бить. И со-
 жалився князь великий Скиригайло, поиде со братию своею, со великимъ княземъ Витовтомъ
 и Костентиномъ, и с Корбутомъ, и со Семеномъ Лынгвенемъ. И поменуша слово божие, еже рече:
 «В поже мѣру человекъ мерить, отмирится ему, а что посесть, то и пожнетъ. Мы, рекоша, никоего
 л. 99 об. зла ему не сотворихомъ, а онъ с нами в докончани буда, пересту || пив крестное целование и докон-
 чание, нашу землю воюетъ и кров хрестянскую проливаетъ. Мы же идемъ на него, надѣмся
 на бога и хрестянскую силу». И придоша ко граду Мстиславлю. А князю Свѣтославу, стоявши
 у города и бивши пороки град Мстиславль на страшной недели в пятницу, яко услышав князь
 Свѣтослав, яко идеть на него князь Скиригайло и со братиею, он же испочи^t воя своя и поиде про-
 тиву имъ. Яко иступишася полци, бог же по Давыда пророка слову сотвори, еже рече: «Обратися
 болезнь на главу его, и на верхъ его неправда снидегъ». И пакы: «Ров изрыв ископа, и впадеси
 л. 100 в него, еже сотвориль». Бог поможе великому князю Витовту, а князь Свѣтослав устремися
 на бѣгъ и з своими князми, и со бояри смоленскими, и своими ратьми. Божиею силою ту немало
 чудо сотворися, избито бысть вой много множество, князей и бояр. Но и самого князя великого
 Свѣтослава убиша, сына же его, князя Юря, князь великий Скиригайло исцелив его от ран и при-
 везе его ко городу к Смоленску и к матери его, великой княгини Свѣтославли, и посади его на ве-
 ликомъ княжени Смоленскомъ, зан же бысть за княземъ Юремъ дщи стори^y сестры Скиригаилевы.
 Отшедши от города Смоленского князь великий^ф Скиригайло и поиде во свою землю Литовскую,
 и нача княжити во Троцех, а во Вилню послалъ король старосту своего лядского. А князю великому
 л. 100 об. Витовту тогда держацю || Луческъ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли отчину свою.
 И бысть ему нужно, ижъ чего преже не бывало в Литовской земли, сторонамъ владѣющимъ ве-
 ликимъ княжениемъ. Тогда свѣтъ сотвори со многими князми и бояры литовскими. Тогда бо Ски-
 ригайло отехавши к Полоцку, князь великий Витовтъ приде к Вилни, хотя засести, а княгиня вели-
 кая бѣ Анна тогда у Городне. Вилневци же тогда не вдашася ему, зане бѣ тогда правду дали ко-
 ролу Скиригайлу. Он же тогда не возма Вилни и поиде к мистру и зъ своею княгинею, и со своими
 князми, и со многими боярми, оттоле нача воевати Литовску землю с пемецькою помощю^{фф}.
- л. 101 И уже взялъ был Литовской земли по Велию реку, а и Полътескъ || вдася ему. И узриль король

^{pp} Так в рукописи   ^c Так в рукописи; д. б. латынскою   ^t Так в рукописи; д. б. исполчи   ^y Так в ру-
 кописи; д. б. старшоп   ^ф Так в рукописи   ^{фф} После второго о стертая буква; буква ч надстрочная

и князь великий Скиригаило, яко вже невозможно удержати земли Литовския пред великимъ княземъ Витовтом, и с немецкими силами поиде к Вилни. И стрете его Скиригаило со братомъ своимъ Вигонтомъ и с литовскими вой на реце на Вели у городка, на мѣсте нарицаемъ Веишущки. И ступивъшимся полком, и бог поможе великому князю Витовту, и побежени быша литовскии вой, и устремишася на бег^х, и побито бысть много их. Иных князей и бояр в нятство поимали: князя Семена Евнутеевича, князя Глѣба Свѣтославовича смоленского, князя Глеба^{xx} Костентиновичъ, князя Ивапа Тету, Лва Плаксыча, иных || князей изымано бысть много. И поиде князь л. 101 об. великий Витовт таки к городу Вилни со своими войми, и оступять город Вилню, и нача добывати Кривого города, пушками бити, и взя город Кривый; тогда же немцы убиша князя Скиригаила Ольгирдовичъ. А людской заставе, во Высоком городе тогда суци, и не пустиша во градъ князя Коргаила^ч. Князь же великий Витовтъ возма Кривы город и земли извоевал, паки возвратися в Немцы. Того же лѣта к великому Витовту в Немцы, в Марѣинъ город, придоша послы изъ города Москвы от великого князя Василия Дмитриевича, прося дщери князя Витовтова за великого князя Василия Дмитриевича. Князь || великий Витовт дасть дщер свою, княжню Софию, л. 102 отпусти ея из Марина города, а с нею посла князя Ивана Олигимонтовича из града Данска. И поидоша во карабли за море, и придоша к граду Пскову, они же велики чти воздана имъ и проводиша их со честью до града Москвы к великому Василию Дмитриевичъ. Князь же великий Василий посла противу ему со честью братию свою, князя Володимера Андрѣевича и князя Андрѣя Дмитриевича, иных князей и бояр много.

На весну князь великий Витовтъ иде и възя землю Подольскую. А князю Володимеру Олгирдовичю, тогда бивши в Киеве, и не всхоте покоры учинити и челомъ ударити великому князю л. 102 об. Витовту. Тои же весны князь великий Витовт^{цц} поиде взя град Житомир и Вручи, и приѣха к нему князь Волидемѣр. Того же лѣта на осен князь великий Витовт выведе его ис Киева и дасть ему Копыл, а на Киеве посади^ч князя Скиригаила. Самъ же князь великий Витовт поиде на Подольскую землю, а князю Скиригаилу повели ити ис Киева ко Черъкасомъ и ко Зенигороду^{чч}. Князь же Скиригаило божиею помощию, великого князя Витовта повелениемъ взя Черкасы и Звинигород и воевратися паки ко Киеву. Ту же паки князящи ему в Киевѣ, бысть же некто Фома, чернецъ Изуфов, держа намѣсничество от митрополита у святой Софои на митрополи^{ччч}иемъ л. 103 дворе. Посхотевшию же князю Скиригаилу ехати за Днепро в ловы, тои же прежереченыи Фома нача звати его на пир на митрополитчи двор^ш. Князю же Скиригаилу суцю у него на пиру, азъ же того не свѣмъ, зан же бѣх тогды млад, но нечеи глаголють, иже бы тот Фома дал^ш князю Скиригаилу зелье травное пити. И с того пиру князь Скиригаило такъ поѣхаль за Днепр к Милолавичемъ^{шшч} и тамо разболися. Канонъ канона Крещения, в субботу, вха^з в город во Киев болень, болев 7 дней, преставися в среду. И понесоя на главах его священники, поюще пѣсни отходные, с свещами, из града Киева ко свети Богородици Печерской. И положень бысть чудныи князь Скиригаило, добрыи, наречены во светомъ крещени Иоан, подле гроба святого Федосия Печерь^{шшш}ского. л. 103 об. Князь же великий Витовтъ услышав, иже князь Скиригаило преставися, и посла князя Ивана Олгигимонтовичъ ко Киеву, и да ему держати Киев. Мы же над пререченное возвратимся.

Какъ выеде из Немець князь великий Витовт на великое княжение, такъ отпусти нягца своего, князя Глѣба Святославлича, ко Смоленску на великое княжение, а князю Юрью Святославичю вда город Рославль. Князю Глѣбу сидяци во Смоленсте и нача не в послушани быти великому князю Витовту. Князь же великий Витовт послы своя слаша о справлении, онъ же не всхоте исправитися. Тогда князь великий Витовт поиде со всеми силами ко городу Смоленску, тако вдасть || ему Глѣб и з градомъ Смоленскимъ. Князь же великий Витовт вда град Смоленскъ держати князю л. 104 Манту^ю и Василию Борейковичю, а князю Глѣбу вдасть город Полоны. Самъ же князь великий Витовтъ воевратися в Литовскую землю. На ту же зиму посла князя Семена Лынгвена со многими ратьми и смоленскими ратьми на князя Олга резанского. И сплениша многое множество Резанския земли, и возвратишася с побѣдою восвоися. Тогда же бѣ зима велми студона. Тои же зимы на весну приѣхал князь же великий Василий Дмитриевичъ московский ко чьцю своему, великому князю Витовту, во Смоленскъ во великое говѣние. И учти князя великого Витовта

^х В конце слова ь переделан из ь   ^{xx} В В Василья   ^ц Так в рукописи; д. б. Витовта   ^{цц} В конце слова ь переделан из ь   ^ч Далее зачеркнутые буквы на   ^{чч} Так в рукописи   ^ш В конце слова ь переделан из ь   ^{шш} Так в рукописи   ^з Так в рукописи   ^ю В К Яманту

л. 104 об. многими дарми: чепьми золотыми и поясы золотыми, и соболми, || камками и суды златыми, и бахматы. И князь же великий Витовт зятя своего, великого князя, учти и удари разъличными дарми: сажеными порты и дорогими оксамиты, и многоценными камъками, и гиншьты во седлах золотых снастех, чюду достойных, и отпустить ко граду Москве с великою честью, а самъ поѣде к Литви.

Коли господар был на Литовской земли князь великий Олгирд^и, шед в поле с литовскимъ войскомъ, побилъ татаров на Синѣи воде, трех братьов: князя Хочебиа а Кутлубугу^и а Дмитрея. А то си три братья, татарския князи, отчичи и дедѣчи Подольской земли, а от них завѣдали втамони л. 105 а боскаки, приездяючи от них утамонѣв, имывали ис Подольской земли дань. А братъ великого князя Олгирдов держав Повегородн^а Литовския, князь Корвятъ, а в него были четьри сыны: князь Юрѣи а князь Александро, князь Костентин, князь Федор. Ино тыи княжята Корвятевечи три братья: князь Юрѣи а князь Александр, князь Костентин и князь Федор со князя великого Олгирдивымъ презволениемъ и с помощью Литовския земли пошли в Подольскую землю. И тогда в Подольской земли не былъ ни один город ни деревомъ рубленого, а ни каменемъ будованого. И тогда тые княжята Корятювичи пришли в Подольскую землю от татар, и боскакомъ выхода не почали давати. И на первое нашли собѣ тверзю на рецѣ на Смотрити, а в другомъ мѣсте были || черници в горе, и в томъ мѣсте наредили город Бакоту. И ловячи в ловех пригодилося имъ так: угнили много оленей в тот остров, кдѣ нынѣ Каменское мѣсто лежитъ. И посекиши лѣсъ город муровали Каменецъ, а ис того вси Подольски города умуровали и всю землю Подольскую осели. И затымъ [узнал]^{аа} польскы король Казимир Локотъкович^б, што их три братья Корятювичи на Подольской земли, а люди мужьныи, и он прислал^{бб} к князю Костентину клеитовныи листы, со великою твердостью и прося его, штобы к нему приѣхалъ. А умыслив тое собѣ и своими паны, што в него сына не было, только была одна дочька, захотель за него дочку дати. И князь Костентин на клеитовных л. 106 листех к польскому || королю ѣздил, и там какъ ся ему посмотрѣло, не похотел к тои вѣре приступити, и опять на тых же листѣх^в отехал^г до Подольской земли и на своемъ господарьстве умерл. А князя Юрѣя волохове взяли его собѣ воеводою и тамо его окормили, а князя Александра татарове убили. А здѣ братъ четвертыи, князь Федор Корятювичъ, Новгородок держал. И услышал то князь Федор, што братии его в Подольской земли не сътало в животе, и он, шед во Подольскую землю, засел Подольскую землю. А в тыя лѣта князь великий Витовт господаремъ стал на Литовской земли, и Подольская земля не хотела была пошлушна быти князя великого Витовта и Литовской земли, || какъ же пред тым послушна была. И князь великий пошел со всеми силами литовскими к Подолию. И то вслышал князь Федор Корятювичъ, выбегл ис Подольской земли ко Угрюмъ, а города осадил волохи, и вгорскыи князь Федору помощь дал. А князь великий Витовт первое пришед ко Брасловлю, и выма Брасловл пришел ко Соколцю, и Соколець вынял, и пришел ка Каменцю в ночи, и Каменца добыл, а потомъ Смотричъ вынялъ и Сколу, и Черленныи городокъ, и вси города позаседал. И воеводу князя Федора, што на тых городех, на имя Нестиса, вынел, и по всемъ городомъ князь великий Витовт свои старосты посажалъ. А добыл литовскими силами, || а никто ему ни с которых сторон не помогали. Тогда пак корол почаль просити князя великого Витовта, рекучи: «Милыи брате, дал тобѣ бог, добыл еси Подольской земли, учини ми тую честь, дай ми Подольскую землю». Князь великий Витовт^д дал Подольской земли половину королю у двадцати тысячах, дал Каменецъ а Смотричъ, и Скалу, а Черьленныи городок, а Бокату, а на иных на всех Подольских землях и городех князь великий Витовт свои старосты посажал, на Брасловли а на Соколци и на Беници. А корол в тые города во двадцати тысячах пану Спытъку заставил, и коли князь великий билъся на татарскомъ побоищи, а панъ Спытко приходил на помощь великому || князю Витовту, и тогда пана Спытъка убили татарове, а пани Спытковая стала вдовою, а дѣти малы. И корол почал присылати великому князю Витовту, рекучи, што «еси намъ [дал]^{дд} половицю Подольской земли во двадцати тысячах пѣнезех, мы дали были во двадцати ж тысячах пану Спытъку, и пани Спытковая вдовѣла, а дѣти малы, а от тар^е земли тои некому боронити.

^и На поле другим почерком и другими чернилами Кутлубугу ^а Так в рукописи ^{аа} В рукописи узнал нет ^б Так в рукописи ^{бб} В конце слова ѣ переделан из ѣ ^в ѣ переделано из и ^г В конце слова ѣ переделан из ѣ ^д В конце слова ѣ переделан из ѣ ^{дд} В рукописи нет ^е Так в рукописи; д. б. татар

Отдаи двадцать тысячей п'нзеи, а города опять побери за себе». И князь великий послал королю^ж сорок тысячей на имя паномъ Немиромъ а Дмитриомъ Васильевичемъ, луцкымъ бояринемъ, а города своя опять поимал за себе и старосту своего посадил, дворенина своего Грановского. А под Грановскимъ дал пану Петру || Монтикигровичъ^з, а под паномъ Петромъ дал пану Дидик- л. 108
гоилду. Потомъ дал пану Дидикгду Смоленск, а пану Долъкгирду Подолье дал. Пан же Долъкгирд старостил на всех тех городех на Подолъи и до великого князя Витовта смерти, а как князя великого Витовта в животе не стало и, приѣхавши ляхове, пана Долъкгирда из города ис Каменца созвали на раду к собѣ и до рады не допустивши самого иняли и огърабили, и Каменецъ засѣли, и все тое забрали, што Подольской земли держать^и...

^ж Буквы оролу написаны по стертому месту
рывается

^з После монти стоит точка

^и На этом рукопись об-

СЛУЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ ^а

- л. 1 . . . а се [ак третее: с кимь] мы ся вою[емь]? С немьци. Они] с ними Полоцка [добы]вають. Уже то проявили, иж они полно на насъ стали с немьци. И князь великий Витовть отвечает отцю своему, великому князю Кестутию: «Еще тому не доверяю гораздо». А рек то князь великий Витовть,
- л. 1 об. а самъ поехал к Городну, к Дорогичину. Князь || [пакъ велики Кестутей собрався своею мо[щию и [в]женеть во город во] Вилню, име[ть кня]зя великаго Ягаила и со братьею и с матерью, и грамоты ты найдеть, што с немци записался, и к сыну своему гонца пошлеть, к великому князю Витовту к Дорогичину, иж такыя дела сталися. И гонецъ тотъ найдеть князя великаго у Городнѣ,
- л. 2 а он вжѣ || [до Городна приѣхал з До]роги[чина, а князь велики] Витов[ть] за оде[и] день] приженеть из Городна ко отцу своему, великому^б князю Кестутию. Онъ же рече к великому князю Витовту, сыну своему^б: «Ты мнѣ не виришь, а се ты грамоты, што записалися были на нас, но богъ остерѣгль, ино я князю великому Ягаилу ничего не вчинилъ, не рушилъ есми ни скарбу его, ни
- л. 2 об. стад, а сами у менѣ у нетьствѣ ходять, толко за малою || [сторожею, а отчину его Ведбескъ и К]рево [и вся мѣ]ста, што отецъ его держалъ, то все ему даю и ни во што их не уступаюся. А то учинилъ есми, стерегль есми своее головы, почюл, што на мене лихо мыслять». И князь великий Ягаило велми урадовался великаго князя Витовтову приезду, и правду || д[ал] князь Витовт[у и] оцу, великому князю Кестутию, што николи противу его не стоять, а за все у его воли быть со всеми. И князь великий Кестутей отпусти его со матерью и з братиею и с скарбомъ своимъ
- л. 3 об. со всимъ. И князь великий Ягаило поиде Креву. И князь великий Витовтъ || [проводить его до Кре]ива [и князь] великий Ягаило поидѣтъ с Крева к Витебску. А какъ сед князь великий Кестутей у Вилни, пошлеть 2 человека к Полоцку, одного в рать, а другаго в городъ. И полочане возрадовалися и кликнули в рать, и люди ратный отступили от Скиргаила и пошли к Вилни ко князю
- л. 4 Кестутию. А князь || [Скиргаило пошель] у Немци и в Ли[флянты] с малыми слугами. И князь пакъ великий Кестутей поидѣтъ к Северьскому Новугородку на князя Корбута, а своего сына, князя великаго Витовта, оставил в Литвѣ; идя ко Новугородку велить да обесить Воидила.
- л. 4 об. А князю великому Ягаилу из Витебска || [поитижь было с н]имъ. [То пакъ] великий князь Ягаило правду свою забыль наборзде, тамъ не шоль, а наговорил местичи виленьский, Ганюлеву чадь, а засели Вилню. А князь великий Витовтъ в то врѣмя у Троцех былъ, и князь великий Ягаило
- л. 5 з Витебска со всеми приженеть к Вилни. И князь || великий [Витовт] пошлеть к Северь[скому] Новугородку ко отцу своему, великому князю Кестутию. А немци пакъ пруский услышавши тая дела, и маршалок пруский поидѣ на помощь ратию к великому князю Ягаилу велми наборзде.
- л. 5 об. А какъ то услышаль князь великий Витовтъ, иж пруский немци к Вилни || [т]ягну[ть], князь великий Ягаило из Вилни к Трокомъ же идеть ратью сниматися с немци, и он поидеть к Городну ис Троковъ с матерью. А какъ приступили к Трокомъ, князю великому Ягаилу Трокомъ дадутся ему.
- л. 6 И князь великий Кестутей к Городну ко сыну своему тутю, и жену || свою пошлють ю к Берестью, надеяся наз^{бб} князя Януша мазавискаго, зятя своего, а самъ поидѣ у Жомоить, а сына своего, великаго князя Витовта, оставить в Городкѣ. Князь пакъ Янушь, зять его, забывъ добра и приязни
- л. 6 об. цтя своего и тещи своей и шюръи, поидѣтъ ратью к Дорогичину. Дорогичинъ возма осадить, || Саражъ извоюеть, Каменецъ извоюеть и оступить Берестъ и тещю свою у Берестьи, и Берестья не добыль, поидеть прочь, осадивъ сини города, Дорогичинъ, Хмельникъ. А князь великий Кестутей, собравъ свою Жомоитьскую землю и вси рати, и поидѣтъ к реце к Вилни. И князь Витовтъ, собравъ
- л. 7 свою^в || . . . противу великаго князя Кестутия. И выступать на бои князь великий Кестутей и сыномъ своимъ, княземъ Витовтомъ, притиву великаго князя Ягаила. И какъ не снемшися полкомъ за 3 или за 4 стреления, приженуть князи и бояре от князя великаго Ягола^г до князя великаго^г
- л. 7 об. рати Кестутиевы, почнуть пытати великаго князя Витовта, што || быхомъ поговорили с нимъ.

^а Буквы в квадратных скобках заимствованы из С ^{б-б} Написано на нижнем поле с выносным знаком более мелким почерком ^{бб} Так в рукописи; д. б. на ^в Далее в рукописи недостает листа ^{г-г} Написано на нижнем поле с выносным знаком более мелким почерком

Почнуть говорити великому князю Витовту: «Князь великий Ягоило послалъ нас к тобѣ, штобы еси уедналь нас со отцемъ своимъ, што быхомъ дѣржали свое, а вы бы свое, а бою бы меж нас не было, а кровопролитие бы не учинилося. Ты бы приехалъ ко брату своему, князю великому Якаилу, а мы правду || даемъ, штобы тебе чисто отехати в рать свою чиз^д ды^д, абы межи вась доб- л. 8
рыи былъ конецъ». Князь великий Витовтъ отвечалъ: «Правду у вась беру, штобы також князь Скиргаило семь приехалъ, а тако ж бы правду даль, и а выеду». Они послали ко князю Скиргаилу, и князь Скиргаило такеж правду даль великому князю Витовту, какъ они. || И князь великий Ви- л. 8 об.
товт поехалъ к великому князю Якаилу и ко его рати, и полковѣ стоять, межи себе не починая ничего. И князь великий Якаило учпеть просити Витовта, «штобы еси меж насъ уедналь и кровопролития бы не было». И князь великий Витовтъ правду узяль у князя великаго Якаила за отца своѣго, што отцю его, князю || великому Кестутию, соехався опять чисто разехатися. А еще рек л. 9
князь великий Витовт князю великому Якаилу: «Еще, брате, пошли Скиргаила, што быхомъ отцю своему правду, иж бы ему чисто приехати, опять отехати, а князь бы Скиргаило от тебѣ дал правду». И князь велики Витовт со княземъ великимъ Скиргаиломъ || приедуть ко отцю свосму, князю л. 9 об.
великому Кестутию в рать, дасть правду отцю своему от князя великаго Якаила, и князь Скиргаило правду дасть от великаго князя и от себѣ. И князь великий Витовтъ со отцемъ своимъ, великимъ княземъ Кестутиемъ, оба поедуть в рать ко Якаилу, надеяся на тыи правды. Князь же великий Якаило переступилъ тыи правды, || молвить: «Поедь к Вилни, тамо докончаемъ». А в том рати, л. 10
ничего не почавши, остали. И какъ к Вилни приехав князя Кестутия, дядю своего, оковавши, ко Креву послалъ и усадили у вижю, а князя великаго Витовта оставили были еще у Вилни. И тамо у Креве пятыя ноци князя вѣликаго Кестутия удавили коморники князя великаго^е || Якаи- л. 10 об.
ловы: Прокша, што воду даваль ему, а были иныи, Мостевъ братъ а Кучюк а Лисица Жебентяи. И таковь конецъ стался ему, князю великому Кестутию.

По смерти пакъ у князя великаго Кестутия пошлетъ князь великий Якаило князя великаго Витовта во Крево ж и женою, и велить его твердо стеречь в комнату. || Помщая Воидила, што были л. 11
за него сестру свою дали, дву велели на колесе разбити, одного, Видимонта, дядю маткына князя великаго Витовта, отня брата маткы его, што держаль Улияну, потомъ пакъ была за Монивидомъ, а иных бояр много постипаль помщая то Воидила. Князь пак великий Витовт седель у Кревѣ^{еб}
двѣ ходили || покладывати княгини у комнату, да положивъ их да вонъ поидуть, а сторожа около. л. 11 об.
То пак великая княгини слышав от людий: ямет ли князь великий Витовт долъжи седѣти, ачеи такъже изгадають, какъ и над отцемъ. И пригадала ему такъ: как поидуть жонкы покладати, ино бы ему одное жонкы ускласти порьты да вы||ити вон^ж со другою жонкою, а тои жонце остати бы л. 12
в нее. Он наредилсь у одное жонкы порты да з другою вышель, да спуститься из города и утечетъ у Немци и Прусы. Суцу же ему у Немцах у Марьине городѣ у мистра, и приехавша к нему мнози князи и бояре литовскыи, и он же начне воевати помочю немецкою Литовскую землю. || А князю л. 12 об.
великому суцу Якаилу с матерью своею, великою княгинею Ульяною, у Витебську, а брат его, княз Скиргаило, у Литовской земли у Троцѣх. А великому князю Якаилу Скиргаилу^{жж} невозможно уже стати противу ему, зане же убо у него сила великая собралася. Тогда князь великий Якаило перезваль его из Немець || и даль ему Луческъ со всею Волинскою землею, л. 13
а в Литовской земли очину его. Короля Козимира пак краковскаго в животе не стало, а сыновъ у него не было, толко одна дочка, именемъ Ядвига. И начаша ляхове с Кракова слати ко князю великому Якаилу, дабы принялъ крещение старого Рима и понял бы в них || королеву Ядвигу л. 13 об.
собе женою и стал бы в них королемъ у Краковѣ на всеи земли Лядской. Онъ же, князь великий Якаило, свет сотворилъ со матерью своею, великою княгинею Ульяною, и з братею своею, и со всеми князьями и бояры Литовскыи земли, и поехалъ Кракову, у Лядскую землю. Тамо ж самъ крестися и братя его, || и князи, и бояре Литовское земли. И понялъ за себѣ королеву л. 14
Ядвигу, и корунаова^з бысть того королевства коруною^{зз}. И оттолѣ начаша крестити Литву в латыньскую веру, и прислалъ арцибискупъ бискупа к Вилни^{во} Литовскую землю, и тогда начаша костелы ставити по всеи Литовской земли. Тои ж земы королю суцу у || Кракове со всеми л. 14 об.
князьями литовскыи и бояри^и литовскыи, князь^и Андреѣ^и полоцкыи^и приидѣ с немци вифлянты^к,

д-д Так в рукописи; в К ачеи бы ^е с переделано из и ^{еб} В С далее за твердою сторожею в камнате, а жонце ^ж После о стертая буква ^{жж} В С'и Скиргаилу ^з После первого о стертая буква у ^{зз} На правом боковом поле с выносным знаком, сделанным киноварью, скорописью написано Яко крести Якало всю Литву в римскую веру ^и и переделано из другой буквы ^к в переделано из и

- со всею латыгалою и ная^л Итовъскою^л землю, и повоеваша и пожже много мест и сел, градомъ Литовския земли ничего не успе, и паки возвратися восвоися^м. Тои ж зимы князь Свяцьславль
- л. 15 смоле||леньский^н советъ сотвориша со княземъ Андреемъ полоцкымъ: он в Литву, а князь Свяцьславль к Орши. А не^{нн} миру много зла сотворивши хрестияньмъ, не чловецьскийи и не хрестияньскийи, иж ни и на поганскихъ ратехъ слышахомъ таковыхъ мукъ мучиша хрестиян. Собираху и запи-
- л. 15 об. раху во избахъ, зажигаху, другыя великиа храмы очепы под||нимаху и плениковъ подъ стену главами кладаху и зажигаху, а жоны и дети ихъ на колье тыкаху, а ныхъ мукъ над хрестияны, иж грозы ради не писахомъ, яко ж ни Онийхъ^о осирьскийи, ни Ульянъ законъпреступныйи техъ мукъ не сотворили над хрестияны. Ко градомъ же пришли, ничтоже успеха, и паки возвратишася
- л. 16 восвоися. || Тое ж зимы великаго поста нача Свяцьславль думати с смоленскими бояры на хрестияны кровопролитие, акы свирепии зверие, акы не хрестияне. Поиде к городу Мьстиславлю, ста у града Мьстиславля и нача добывати, пороки бити градъ, а в землю Мьстиславльскую воину
- л. 16 об. свою пустиль и много проли крови хри||стияньския. Тожъ бысть богу меръзко зрети зовущимся хрестияномъ, а^н братю свою хрестияне^н не чловецьски и не хрестияньскийи муча. Князь же великий Скиргайло и князь великий Витовтъ приехаша из Ляховъ от брата своего короля, и слышачи, яко князь Свяцьславль смоленскийи преже бысть под Витебскомъ, а потомъ к Орши ходиль,
- л. 17 а под Мь||стиславлемъ стоять, град пороки биеть. И сжалился князь великий Скиргайло, поидеть и с братьею своею, великимъ княземъ Витовтомъ и с Костяньтиномъ, и с Корибутомъ, и с^р сыномъ^р Лыквеньемъ. И поменуша слово божие, еже рече: «В нюже человекъ меру мѣрять и отме-
- л. 17 об. рится ему, а што сееть^с, то и пожнетъ». Рекоста: «Мы никоего зла сотворша ему, а он с нами у докончании буда и преступиль крестное целование и докончание, нашу землю воюеть и кровь хрестиянскую проливаеть. Мы же идемъ на него, надеючися на бога и на крестную^т силу». И при-
- л. 18 идоша ко городу Мьстиславлю. А^у князю Святославу ставшу у города || и бивши пороки град Мьстиславль на третей недели у пятницу, яко услыша князь Свяцьславль, яко идеть на него князь великий Скиргайло с братьею, он ж сполчивъ вои своя и поидѣ противу имъ. Яко соступишася полци^ф, богъ же по пророка Давыда слоуву сотвори, еже рече: «Обратится болезнь его на главу, и на верхъ его неправда спидеть». || И паки: «Ровъ изрыив ископа^х, и впадется во яму, юже сотвори». Богъ поможетъ великому князю Скиргайлу и великому^н князю Витовту, а князь Святослав^ч устремися на бег и со своими князми, и бояры смоленскими, и со своими ратми. Божиею силою ту немало чудо створися^ч, избито бысть вои много множество, князеи и бояр. Но и самого
- л. 19 великаго князя || Свяцьслава убиша, сына же его, князя Юрья, князь великий Скиргайло исцелиль его от ранъ и приведетъ его к городу Смоленску ко матери его, великой кнегини Свяцьславли, и посади его на великомъ княженъи Смоленскомъ, зане же бысть за княземъ Юрьемъ дщи старшье
- л. 19 об. сестры Скиргайлавы. Отпедѣше от града Смоленска князь великий и Скиргайло || поидѣ у свою землю Литовскую и нача княжити у Троцехъ, а у Вилни прислалъ король старосту своего лядскаго. А князю великому тогда Витовту держачи Луческъ и всю землю Волинъскую, а в Литовской земли очину свою. И бысть ему нужно, иж преже чюжого не бывало в Литовской веземли^ш,
- л. 20 сторонамъ владеющимъ великимъ || Литовскимъ княженемъ. Тогда советъ сотвори со многими князми и бояры литовскими. Тогда бо Скиргайлу отехавши к Полоцку, а князь великий Витовтъ приидѣ к Вилни, хотя ю засести, а кнегини великаа его Анна бе тогда у Городиѣ. Вилневци
- л. 20 об. же тогда не удашася^ш ему, зане же тогда были королю правду дали и Скиргайлу. Онъ же || тогда не возма Вилни и поиде ко мистру с своею княгинею и со своими князми и со многими бояры, и оттоле нача воевати Литовскую землю с немецко^в помощьюю. И уже узьяль былъ половину Литовской земли по реку Велью^ю, и Полтеск град дался ему. Узрѣ король и князь великий Скир-
- л. 21 гаило, || яко же уже имъ невозможно^н удержати Литовское земли предъ великимъ княземъ Ви-

л-л Так в рукописи; в С на Литовску ^м На нижнем поле с выносным знаком более мелким почерком и другими чернилами написано яко Святослав проли крови хрестияньское много ^н Так в рукописи ^{нн} В С на ^о Над вторым и смытая буква, возможно т; в таком случае первоначально было Олтиих ^{п-п} Написано на нижнем поле с выносным знаком ^{р-р} В С со Семеном ^с После второго о стертая буква ^т к и н переделаны из других букв ^у Так в рукописи; в С а ^ф На правом поле скорописью написано тако победи Витовт Святослава ^х и написано другими чернилами по стертой букве ^{ц-ц} После великому видны стертыя буквы Св. . . слав. . . ра. На месте св стоит выносной знак и на нижнем поле скорописью написано князю Витовту, а князь Святослав ^ч Далее стертая буква ^ш Так в рукописи ^щ Буквы да приписаны другим почерком ^в Слово заканчивается буквой о, далее стертыя буквы ^ю Перед этим словом и после него смытые буквы ^н Далее стертыя буквы ко

товтомь. С^а немецкими силами поидѣ к Вилни^а, стретить его князь Скиргайло со братомъ своимъ Витовтомъ^б и с литовскими вои на реце на Вельи у городка, на месте нарицаеме Веишишькы. И ступившимся полкомъ, богъ поможить || великому князю Витовту, и побезжени быша литовскийи л. 21 об. вои, и устремишася на бегъ, и побито ихъ много бысть. А иных князей и бояръ в нятство имали: князя Семиона Евдутьевича^{бб}, князя Глеба Святославича смоленскаго, князя Глеба^в Костянтиновича, князя Ивана Пету^{вв}, Лва Плаксича и иных князей много || изыманъ. И поидѣ князь л. 22 великий Витовтъ^г к городу к Вилни и со своими воинами, и отступяте город Вилню, и нача добывати Кривого города, пушками бити, и взя град Кривии; тогда же немци убиша князя Скиргайла^д Олкирдовича. А лядской заставе, у Высокомъ городе тогда сущу, и не пустиша у градъ князя || Скиргайла. Князь же великий Витовтъ возма Кривы город и землю извоеваль, паки возвратися л. 22 об. в Немьци. Того же лета к великому князю Витовту у Немци, у Марьнрод^{дд}, придоша послы из города Москвы от великаго князя Василя Дмитриевича, просячи дщери князя великаго Витовтова || за великаго князя Василя Дмитровича. Князь же великий Витовтъ дасть дщерь свою, л. 23 княгиню Софью, и отпусти ю из Марьина города, а з нею посла князя Ивана Олгимонтовича^е из грода Кданьска. И поидоша в кораблех за море, и придоша к граду Пьскову, они же великийи чести удаша имъ, проводиша ихъ чста^ж до Великаго Новагорода. || Новгородци же паки честь л. 23 об. имъ воздаша и проводиша ихъ и с честью до Мысквы^з к великому князю Василью Дмитриевичу. Князь великийи Василю послалъ противу имъ с честью братью свою, князя Володимера Андреевича и князя Андрея Димитровичъ, иных много князей и бояръ. И стретиша великую княжну Софью с великими || честми, тогда бе священни митрополить Киприян с архиепископы и с епископы, л. 24 и с архимандриты, игумены, и со всим священническимъ чином стрете и честно со кресты предъ градомъ пред Москвою. И сотвори брак честнѣ, и венча и великаго князя Василя Дитреевича^и с великою княжною Софєю, и бысть || брак честен и чти достоин, и веселию многому. Мы же на пред- л. 24 об. ние возвратимсь. Князю великому Витовту сущу в Немцех у мистара у Марьине городѣ, присла к нему король посла и з братомо своимъ Скиргайломъ, а рекучи: «Больши того, брате, не теряи земли Литовское, очны наше и своея, а поди, братѣ, к намъ у мирь || и у велику любов брат- л. 25 скую, возми собѣ великое княжение у Вилни, стол дяди своего, великаго князя Олъкирда и отца своего великакого^к князя Кестутия». А князь же великий Витовт совет сотвори со князми своими, со княземъ Юрьемъ Наримонтовичомъ Бельским и со княземъ Иваномъ Олгимонтовичомъ, и поидѣ в Литву и сядѣ в Вилни, || в Литвѣ, на вѣликомъ^л княженъи, на столѣ дяди своего великаго князя л. 25 об. Олгирда, и отца своего, великаго князя Кестутиа. И рада была ему вся земля Литовская и Руская. Князь Корибутъ Олгирдовичъ нечто^м нача корати и не у послушаннии нача быти у него и нача совокупляти^н вои свои, и поидѣ противу ему, и сту||пишася вои на месте на Недокудове. И побезж- л. 26 дени быша вои князя Курибута, и устремишася на бег. Бысть же их много побито, сам же князь Корибут убеже в Новьгородок и ополчися; ту же бѣ княгини его и дѣти его. Князь же великий Витовт совокупи вои свои сам поидѣ к Новугородку и оступиша град и возма Новьгородок, а князя Корибута и княгиню его || и дети его у нятство поима. Преставися княгини Олгирдовая, л. 26 об. король же приказа град Витебѣск соколнчѣму^о своему Феодору Весне. А князю Швиртигаилу тогда сущу младу, и нача Феодор Весна владети градомъ Витебскомъ и всею землею Витебскою, советомъ и указаниемъ короля Якаила. Князь же Швиртигаило не можашѣ || терпети, што Фео- л. 27 дор Весна градомъ владееть, а его не послушен, он же Феодора уби, а град Витебск засядѣ. Бысть же королю Якаилу велика жалость о томъ и писа грамоту брату своему, великому князю Витовту, иж бы тои его жалости месть сотвориль. И князь же великий Витовт поня с собою князя Скиргайла и совокупи вои || много и поидѣ ратию ко граду Витебску на князя Швиртигаила. л. 27 об. И яко приидѣ ко граду Дрюцку, дрюцкыи князи стретоша его и удариша ему челомъ у службу. И оттолѣ поиде к Орши; ршане затворишася у градѣ и боронишася два дни, и удаша град. И оттолѣ поидѣ к Витебску на князя Швиртигаила, князь же Швиртѣгаило || затворися у городѣ, и нача л. 28

^{а-а} В Р и поидеть князь великий Витовт з немецкими силами до Вилни ^б Слово полустерто; в С Вигонтом. На правом поле скорописью написано Яко побѣди Витовт Скригаила ^{бб} Так в рукописи ^в В В Василя ^{вв} П переделано из Т ^г Далее стертые буквы такы ^д Так в рукописи; в А Коргаила ^{дд} Так в рукописи; в С Марьинъ город ^е После то две стертые буквы ^ж Так в рукописи, причем буква с надстрочная ^з Так в рукописи ^и Так в рукописи ^к Так в рукописи ^л ѣ переделано из и ^м Перед словом стертая буква и ^н Далее полустертые и перечеркнутые буквы воу воу ^о ѣ переделано из и

- вевеликии^п князь добывати града. Ту же приидѣ на помочь великии князь смоленьскій Светславичь со всеми смоленьскими силами и удари чоломь великому князю Витовту у службу. И начаша твердо добывати града Витебьска, и пушки поставиша, витбляне же не утерещаша и начаша удаватися великому князю Витовту. Князь же || Швитрогаило выидеть воць из града и удари^р челомя великому князю^с Витовту, князь же великии Витовт возма град Витебеск и поидѣ пакы к Вилни. Тое ж зимы на весну князь великии Витовт идѣ в землю Подольскую. А князю Володимиру Олгировичу тогда суць в Киевѣ и не восхотѣ покоры учинити и чоломь ударити великому князю Витовту^{сс}. || Тое же весны князь великии Витовт поидѣ и взя град Житомиръ, Оуручи, и приехал к нему князь Володимир. Того же лета на осень князь великии Витовт выведѣ его с Киева и дал ему Копыль, а на Киевѣ посадилъ Скиргаила. Самъ же князь великии Витовт поидѣ на Подольскую землю, а князю Скиргаилу повеле с Киева к Черкасом и ко Звинигороду. Князь же || Скиргаило божею помочью и великаго князя Витовта повелениемъ взя Черкасы и Звинигород и возвратися опят ко Киеву. Ту же ему княжащю у Киевѣ, бысть же некто Фома, чернецъ^т Изуфов, держа намесничество от митрополита у святое Софьи на митропольемъ дворѣ. Восхотевши же князю Скиргаилу оехати за Днепр у ловы, той же Фома нача звати его || на пир на митрополичь дворь. Князю же Скиргаилу суць ему на пиру, азъ же того не свемь, занеже бехъ тогды млад, но неции мовять, иж бы тот Фома даль князю Скиргаилу зелис отравное пити. И с того пиру князь Скиргаило поехал за Днепр к Милославичомъ и тамо разболеся канон^у Крещения у чек^ф и на Крещение в субботу уехал у град || Киевъ болен, болѣв 7 дни и преставися у среду. И понесоша его на главахъ священници, поюще песни отходныя, со свещами, из града Киева святеи Богородици Печерьскои. И положен бысть чюдными князь Скиргаило, добрый, подле гроба святого Федосия Печерьскаго. Князь великии Витовт услышав, аж князь Скиргаило преставися, и послал князя Ивана Ольгимонтовича ко Киеву, || и дал ему держати Киевъ. Мы же на предълежащѣхъ^х возвратимся. Какъ выидѣ из Немець князь великии Витовт на великое княжение, какъ отпусти тца^ц своего, князя Глеба Святславича, ко Смоленьску на великое княжение, а князю Юрью Святславичу даль город Рославль. Князю Глебу сидящю у Смоленьску и нача в непослушании быти великому князю Витовту. || Князь же великии Витовт послы своя слаше к нему отправлении^ч, он же не восхоте исправитися. Тогда князь великии Витовт со всеми силами поиде ко граду Смоленьску на князя Глеба Святславича и какъ же приедѣ ко Смоленьску, тако Глеб дался и з градомъ Смоленьскомъ. Князь же великии Витовт даль град Смоленск дѣржати князю Манту^ш и Василию || Бореиковичь, а князю Глебу дал город Полоныи. Самъ же князь великии Витовт поидѣ в Литовьскую землю. На ту ж зиму посла князя Семиона Лыквеня со многими ратьми смольньскими силами на князя Олга рязаньскаго. И исплениша многое множество Рязаньское земли, и возвратишася с победою восваяси. Тогда же бе зима велми студена. || Тое ж зимы на весну приехали князь великии Василей Дмитровичь московьскій ко оцу своему, великому князю Витовту, ку Смоленьску у великии пост. И учти князя великаго Витовта многими дарми: чепми златыми и поясы золотыми, соболми, камьками, сосуды золотыми и бахматами. Князь же великии Витовт зятя своего, || великаго князя, учтив и ударивъ различными дары: сажеными порты и дорогими оксамиты, многоценными камьками и гиньшты у золотыхъ седлахъ и снастехъ, чюду достоины, и отпусти к Москвѣ с великою честью самъ поехал к Литве.
- 1395
л. 33 об. Лето 6903. Бой бысть царю Темер-Тиклюю с Тактамышемъ, и прогна Тактамышя в Литву, || а самъ сель на царство. Того же лета князь Витовт прииде к Смоленьску, а преже промче слова: «На Темир-Тиклюя ида». И выехал к нему князь Глеб Святславичь не во мнозе; он же честивъ и даривъ его любовию, отпустилъ его, рекше к нимъ, «дабы естѣ выехали вси князи братеники ко мнѣ с любовию по опасу. Слышаль есми, что промежи васъ пиедина || чество и недружба велика, каково будеть межъ вами слово или какова приязнь, и вы на мене сошлитесь, акы на третии. Азъ васъ право сужю». И тако сотвори надъ ними область^щ, и вызва их и из города лестню. Они же и веру ему иняли, и выехали к нему с дары вся братия Святславичь и вси князи смоленьскіи, дондѣже не остави одинъ у градѣ, || но и з бояры своими. Он же поймавъ их, всехъ князенъ смоленьскіихъ,

^п Так в рукописи ^р а переделано из ^с Написано над строкой ^{сс} В углу нижнего поля по диагонали тем же почерком и теми же чернилами, каким писана рукопись, прг мно ^т ц переделано из ^ш у Дилес стертос слово каню ^ф Так в рукописи, причем к надстрочное; в К четверг ^х ѣ и с переделано из ^и ^ц Так в рукописи; в С пятьца ^ч Так в рукописи; в С о справлении ^ш В К Ямошту ^щ Буквы об зачеркнуты

и послалъ их у свою землю Литовскую, а самъ посад пожже и люди многи полони, тако все княжение Смоленское взял за себе, и наместника своего посадилъ, князя Амопта да Василья Борейкова. Се первое взятие смоленское сентября 28, во вторник. А князь Юрьи Святославичъ был в то время || на Резани у цтя своего, у князя Олга Ивановичъ.

Лето 6906. Бысть побоище князю великому Витовту с Темир-Тиклуемъ царем. Князь великий Витовт Кестуитевичъ литовски собралъ вой бесчисленны много, и царь Тактамышъ с нимъ своимъ дворомъ, и литва, и немци, ляховъ, жомойтъ, татарове, волохове и полянъ, и с нимъ было князей 50, || и бысть сила ратныхъ много, и со всеми сими полкы вооружився, поидѣ на царя Тимир-Тиклуя. И похваляся на орду Витовт, а мовить: «Поидѣмъ, пленимъ землю Татарскую, а побьемъ царя Темир-Тиклуя и возьмемъ царство его, и посадимъ царя Тактамышя, а он мя посадитъ на всеи Руской земли». А на томъ на всемъ пошли татар⁹ || восвати. В то время приспе Тимир-Тиклуи царь со многими полкы ратными и со князьями своими ордынскими. И сретошася с Витовтомъ на поли на рецѣ на Ворьсклѣ, а бысть имъ¹⁰ бой велик августа 12 днь, во вторник, на долзѣ вельми бьющимся, и попусти богъ татаромъ. Князь же великий побеже у малѣ дружине. И царь Темер-Тиклуи тогда || прииде к Киеву, и взя из города окуп 3000 рублей литовскихъ, и силу свою всю роспусти по Литовской земли, и воевали тотаровъ и даиж и до Великаго Луцка, и много зла сотвориша Литовской земли, и отиде у свою землю. И се имена избитыхъ князей литовскихъ: князь Андрей и полоцкий Олгирдовичъ, брат его Димитрей дѣбрянъский, князь Иван Димитревичъ Киндырь, князь Андрей, пасынок его Димитреев; князь Иван Евлашъковичъ, князь Иван Борисовичъ киевский, князь Глебъ Святославичъ смоленский, князь Глеб Корятровичъ, брат его князь Семень, князь Михаило Подберезский, брат его князь¹¹ Димитрей, князь Феодоръ Патрикеевичъ волоцкий¹² князь Амонтовичъ, || князь Иванъ Юрьевичъ Бельский, князь¹³ Спытко краковский¹⁴.

В лето 6909. Князь Юрьи Святославичъ да князь Олег рязанский приидоша ко Смоленску, а у граде у Смоленску бысть метеж и крамола¹⁵: овии хотяху Витовта, а друзии князя Юрья очича. Князь же Юрьи сослався и смолняны з горожаны. Смолняне же не могуче трѣпети насилия от иноверныхъ ляховъ¹⁶, и при||няли князя Юрья, и град ему отворили. А князь Романъ брянский ту бе. Тогда от Витовта убит пужною смертию, а княгишо его и дети отпустиша, а наместники Витовтовы поимали, а бояре, которые не хотели очича, князя Юрья, или брянскихъ, или смоленскихъ, техъ всехъ посекали. А князь великий Витовт тое ж осени || приходил ко Смоленску на князя Юрья и стоял много дней под Смоленскомъ, и не узал града поиде у свою землю, возма перемирие. А у Смоленску крамола бысть, людей много посекоша, и моръ бысть на люди.

В лето 6923. Месяца июня 7 на святого Феодота изгибе солнце и скрыи луча своя от земля во 4 час дни || в год святой обедни, и звезды явились как в ноци. Тогда было Благовещение у по-неделок на страстной недели. Тогда было великому князю Василию Дмитръевичу 26 на великомъ княженъи. Того же лета погорѣ Москва и Смоленск.

В лето 6924. По божюю поущению князь великий Витовт, умыслив по своему хотению, || собралъ¹⁷ епископы руский¹⁸, во области его живущихъ: Феодосии полоцкий, гричия, Исакеи черниговский, Деонисей луцкий, Харитон володимерский, Еуфимей туровский, и тыми епископы постави Киеву митрополита Григорья болгарина Цамивлака ноября 15. Того же лета воеваша татарове около Киева и монастырь || Печерский пограбиша и пожгоша. Того же лета бысть в Нове-городе мор силен железомъ и в Ладозе, и в Русе, и в Порхове, и в Псковѣ, и в Торъжку, и во Твери, и у Дмитровѣ, и по волостемъ.

В лето 6919¹⁹. Родися князю Лыкгвенью сынъ Ярослав на Копоръи, наречень во крещении Феодору.

В лето 6920. Сентября 8 в Луцку || Великомъ постави епископа к Турову Еуфимия. От Галича поиде к Москве августа 1 дня.

В лето 6926. Князь Дашко Феодотовичъ Острозкого тако кознью взял Кременецъ. Князь великий Витовт у великий четверток послалъ преже себе двухъ человек, Дмитрия, Даниля²⁰, а с нимъ зговоря: «Передайтеся служити Кондрату Прусу, || воеводе кременецкому, егда же аз прииду

⁹ Далее стертая буква ¹⁰ и написано по стертому ¹¹ В С далее Олександро, князь Михаило Даниловичъ, брат его князь ¹² В С польнський ¹³ Написано на нижнемъ поле с выноснымъ знаком ¹⁴ Надстрочное и написано по стертому ¹⁵ На нижнемъ поле другими чернилами написано рос пат рп м ¹⁶⁻¹⁷ Подчеркнуто чернилами ¹⁸ В рукописи 6019 ¹⁹ В С да Илью

- к городу, и вы узвод оттогнитѣ, а мост положите». Они же, приехавши, уверилися воеводе, и прия ихъ любовно, а того в них не разуме и ни познаша. И Дашко приехалъ к городу в ночи
л. 41 об. во 9 час^ж, а те его светници у города узвод отсекли и мост положили, и Дашко с други || своими уеха у город, Кондрата воеводу убили, а приставовъ королевыхъ и Витовтовыхъ побили, а князя Швитригаила иж^з лез^з выпустил, седевшего пол 9 года. И отоле поидѣ Швитригаило во Угры, взявши Луческ, а у волыньскихъ бояр отлучилъ польтараста коней.
- л. 42 Коли господаремъ был на Лито||товьской^н земли князь великий Олгирд и, шедъ в поле с литовскимъ войскомъ, побилъ татар на Синей воде, трехъ братьевъ: князя Хачебея а Кутлубуга и Дмитрия. А тыи трии браты Татарское земли, отчичи и дедичи Подольской земли, а отт них
л. 42 об. заведали атамани и боискаки, приеждаючи от тыхъ ата||моповъ, имовали с Подольской земли дан. А брат великаго князя Ольгирдов держаль Новгородокъ Литовский, князь Корьятъ, а у него были 4 сыны: князь Юрь, князь Александр, князь Костяньтинъ, князь Феодор. Ино тыи княжата
л. 43 Корнятовичи 3 браты со князя великаго Ольгирдовымъ прозволениемъ и с помочию || Литовьской земли^к не был ни один городъ ни древомъ рублены, а ни камениемъ будованны. Тогда тыи княжата Корьятовичи, пришед в Подольскую землю, и вошли у приязнь со атаманы, почали боронити Подольскую землю от татаръ и боскакомъ выхода не почали давати. И напервей нанли себе твержю
л. 43 об. на реце на Смотричи, тут || пак себе нарядили город Смотрич, а у другомъ месте были черници у горе, и в томъ месте нарядили город Бокоту. И ловяче в ловех пригодилося им, како угонили много олени в тот остров, где ныне Каменецькое место лежить. И посекиши лес умуровали город
л. 44 Каменець, а с того вси города полоцкия^л умуровали и всю землю Подольскую осели. И затымъ [узнал]^{лл} польский король Казимир Локотковичъ^м, што их 3 браты Корьятовичи на Подольской земли, а люди мужны, и он прислалъ ко князю Костяньтину клеитовныи листы^н, с великою твердостью прося его, штобы к нему приехалъ. А умыслив тое себе и со всими паны, што ж у него сына
л. 44 об. не было, толко была одна дочка, || и хотел за него дочку дати, а по своемъ животе королеми осадити. И князь Костяньтин на клеитовныхъ листехъ к польскому^о королю ездилъ, и тамъ какъ ся ему посмотрело, не похотель к той вере приступити, и опять на тыхъ же листехъ отехалъ до Подольскомъ земли, до своего господарства. И туто буда на Подольской земли, || на своемъ господарствѣ, умерлъ. А князя Юрья волохове возма к себе его воеводою и тамо его окормили, а князя Александра татарове убили. А зде брат их 4, князь Феодоръ Корьятовичъ, Новгород держаль. И услышалъ то князь Феодор, што брати его у Подольской земли не стало в животе, и он, шедъ,
л. 45 об. Подольскую землю засель. А в тыи || лета князь Витовтъ господаремъ сталъ на Литовьской земли, и Подольская земля не хотела была послушна быти князя великаго Витовта и Литовьской земли, какъ же и передъ тымъ послушна не была. И князь великий пошелъ со всеми силами литовьскими
л. 46 к Подолью. И то услышавъ князь Феодоръ Корьятовичъ выбегъ с Подольской земли || ко Угрюмъ, а города осадилъ волохи, и угорьски князю Феодору помочь дал. А князь великий Витовтъ первей пришлоу ко Бряславлю, а выимя Бряславль пришелъ к Соколцю, и Соколець вынялъ, и пришел ко Каменцу в ночи, и Каменца добыл, а потомъ Смотричъ вынялъ и Скалу, и Червленныи городок,
л. 46 об. и вси города позаседал. || И воеводу князя Феодорова, што ж на тыхъ городехъ, на имя Нестака, вынялъ, и по всимъ городомъ князь великий Витовтъ свои старосты посажал. А то было добыто^п литовьскими силами, а никто ему некоторыхъ сторонъ не помагалъ. Тогда пакы король просити
л. 47 почаль великаго князя Витовта, рекучи: «Милыи брате, дал тебе богъ, || добыл еси Подольской земли, учини ми тую честь, даи ми Подольскую землю». И князь великий далъ половину Подольской земли королю у 20 тысячахъ, Каменець далъ а Смотрич, а Скалу, а Черленныи городокъ, а Бакоту, а на иныхъ на всихъ Подольскихъ городехъ князь Витовтъ свои старосты посажал, на Бря-
л. 47 об. слави и на Соколци и на Венице. А король || тыи города у 20 тысячахъ пану Спытку заставил, и коли князь великий бился на татарскомъ побоищи, а пан Спытко приходилъ на помочь великому князю Витовту, и тогда пана Спытка убили татарове на томъ бои, а пани Спыткова остала вдовою, а дети малы. И король почал присылатися к великому князю Витовту, рек, што «еси нам дал ||
л. 48 половицю Подольской земли у 20 тысячахъ пенезей; и мы дали были у 20 же тысячахъ пану Спытку, и пани Спыткова овдовела, а дети малы, а от татаръ земли некому боронити. И ты отдаи 20 тыся-

^ж В С человекъ   ^{з-з} Так в рукописи; в С из зелезъ   ^н Так в рукописи   ^к В С далее пошли в Подольскую землю. И тогда в Подольской земли   ^л Так в рукописи; в С Подольски   ^{лл} В рукописи нет   ^м Так в рукописи
^л л и ы переделаны из другихъ букв   ^о После второго о стертая буква   ^п Написано на нижнемъ поле с выноснымъ знакомъ темъ же почеркомъ и теми же чернилами

чей пенязей, а города побери за себе». И князь великий послалъ королю 40 тысячей пенезей на имя паномъ Немиромъ а Дмитриемъ || Василиевичомъ, лупкым бояриномъ, а города свои опять поималъ за себѣ и старосту своего посадил, дворянина своего Граньского. А под Грановскимъ дал пану Петру Монтикгирдовичу, а под Петромъ далъ пану Дедикголду^Р и потомъ далъ пану Дедикголду Смоленськь, а пану Долгорду Подолье дал. Панъ же Долкгирд старостиль на всихъ тыхъ городехъ на Подольи || и до великаго князя Витовтовъ смерти, а какъ князя великаго Витовта в животе не стало, и приехавши леховѣ, и пана Долкгирда з города Каменца созвали на раду себе и до рады не допустили^С, самого иняли и ограбили, што Поидольское земли держать.

В лето 6939^Г. Князь великий Витовтъ Кестутьевичъ созваша || к собе короля польскаго Влидислава^У, князя московскаго Василья Васильевича и князя великаго тверьскаго Бориса Александреичъ, и мистра немецкаго и пруськаго, мештера лифляньскаго^Ф, и велици послы от нача царя царигородцькаго^Ф, и от римьскаго цесаря приходили, и от дуньскаго короля послы, и от великаго князя Иона резаньскаго, и от волоскаго воеводы послы приходили, || и Одоевискии князи сами были, и от Великаго Новагорода и от Пьскова, и от ордыньскаго царя послы были, и от иных князей земли послы были у великаго князя Витовта 7 недель на его истраве, а на день шло оброка по 300 бочек меду, а яловиць триста же, а борановъ и вепров по триста же. Князь великий Витовтъ хотель положить на себе коруну, и его неприятели полянене не перепустили каруны, и разболеся князь великий Витовтъ, и распусти князей великихъ, послы царевы со многими дары и с честью. А король польский Влодославъ бысть у великаго князя Витовта, и при немъ преставися князь великий Витовтъ месяца октября на память святаго апостола Иякова, брата господня. Похвала || о великомъ князи Витовте.

Таину цареву таити добро есть, а дела великаго господаря поведати добро жь есть. Хочю вамъ поведати о великомъ князи Олександре Витовтъ литовьскомъ и руськомъ, иных многих земли господари. Но по ней же есть писано: «Братя, бога боитася, а князя чтите». Такожъ и я хочю вамъ поведати о славномъ томъ господари, но не мо||щно исповедати ни писанию предати дела великаго господаря, яко бы не мощно кому испытати высота небесная и глубина морьская. То ж бы мощно исповедати сила и храбрость того славнаго господаря. Сии князь великий Витовтъ, баше же ему дрѣжжаше великое княжение Литовьское и Руское, иньи многы земли, спроста реку || вся Руская земля. Не токмо же Руская, но еще^Х господарь Угорьскои земли, зовемый цесарь римьский, у великой любви живяше с нимъ. Таково ми ся^Ч уверило^Ч. Некогда сущу тому славному господарю, бывшю ему у своемъ градѣ в Лупку у Великомъ и послал послы свои королю угорьскому, цесарю римьскому и повеле ему быти^Ч || к собе. Он же беза всякого послушания^Ш ускоре приехалъ к нему и своею королицею, и честь велику и дары многы подоваша имъ; оттоле же в нихъ утвердися великая любовь. Како не почюдимся чти^Щ великаго господаря, иж которыи земли на устоце или на западе приходяче поклоняються славному господарю, иж есть царь надо всею землею, || и той пришедъ поклонися славному царю великому князю Александру. Еще же и турецький царь честь велику^Р и дары многы подоваше. Славному господарю, благоверному же и христолюбивому царю цариградскому, и тому с нимъ у великой любви живушу. Также и Ческое кролевство велику честь держащу над славнымъ господаремъ, ище и доньский король || велику честь и дары многы подоваше славному^Ю господарю великому князю Витовту. В та же лета брату^Я его Якаилу^А держащу стол Краковьскаго кролевства, а по лядскому же я^Б зовему Владиславу, и тому с нимъ у велице любви живуши. Коли славный господарь Витовтъ на которую землю гневен бывал и которую землю хотяше казнити, || королю же Владиславу всегда помощь даюшу. Еще же инии цари усточнии слухахуть ему. Такожъ великий князь московский у велице любви живяше с нимъ, еще же инии велиции князи немецкыи служахуть ему со всеми города своими и со землями. Тыи жь великий князи немецкыи, по немецкому^В языку мистрове, еще же господарь земли Молдовьскыи || и Басарабъ, по волоскому языку воеводы, такожъ и господарь земли Болгарьскои, по болгарьскому языку деспоты, еще жь инии велиции князи, великий князь тверьский, великий князь резаньский,

^Р Буквы олду написаны на левом поле с выносным знаком ^С После букв пу стертые буквы до ^Т Так в рукописи; Витовтъ умер в 1430 г. ^У Так в рукописи ^{Ф-Ф} Написано на нижнем поле с выносным знаком скорописью ^Х Первое с переделано из и ^{Ц-Ц} Так в рукописи ^Ч Далее четыре буквы стерты ^Ш ша написано над строкой над стертой буквой ж ^Щ В С чести ^Р Далее стертые буквы ^Ю м переделано из со ^Я у приписано в строку ^А Следующие далее крест и буква д над ним стерты ^Б Так в рукописи; в С языку тому ^В Так в рукописи

- великий князь Едоевский великий князь, и Новгород Великий, Псковь и, спроста реку, иж
 л. 55 не обретеса во всем Поморин ни град, ни место, || иж бы не прислухали славнаго того господаря
 Витовта. Тыи жь велиции господари, цари, велиции князи и велиции земли. Еше писахомь зде
 инии у велицей любви живущи с ними, а инии крепко служахуть ему и честь велику и дары вели-
 л. 55 об. кии, и дани многи приношаху ему, не токмо по вся лета, но и по вся дни. Славный господарь ве-
 ликий князь Витовтъ, на ко||торую землю бываше гневен и которую земю самъ хотяше казнити
 или сильныхъ своих воевод послати где усхочешь, и которому от тых великихъ земель повелеваше
 к собе быти, они без всякого ослушания ускорѣ прихожаху и со своеи земли к нему. И коему госпо-
 дарю некакую нужю не мощпу быти, и оп вси свои рати и силы посылаше на помощь, на его
 л. 56 службу. || Сии же князь великий Витовт у великой чести и славе пребываше. Бяше ему неколко
 от своих градовъ у великомъ граде Киевѣ, и присылашеса к нему великий князи ордынскыи, при-
 хожаху к нему на велику службу и просяще у него царя на царство. Много бяше и ордынскихъ
 л. 56 об. великихъ царей служаху у дворе его; он же даль имь царя Салтана. || Оному же царю, иже бе на
 орде, слышавъ яко славный тон господарь отпустилъ своего слугу на царство, никакo же не сме
 спротивитися славному господарю, остави царство и побеже. Сему же Салтану дошедшу орды
 и седе на царство повеленемъ великаго господаря Витовта, и служаше ему с великою боязнию.
 л. 57 ИГ по мпозе времени гонзпе за животь, иным же стареишинамъ || ордынским послаша послы
 свои с великими дарьми^д ко славному господарю и просиша у него иного царя, он же даль им
 иного царя, именем Малого Салдана. Сему же малому Салдану седшу на царство никакo же не сме
 ослушатися славнаго господаря: где коли ему повелить, и он туда кочюеть. По мале времени
 л. 57 об. велиции же князи ордынскыи || никакo не смеша розгневати славнаго господаря великаго князя
 Витовта, дабы не от его руки поставити имь царя, и послаша с великою честию и просиша у него
 царя. Он же даль имь иного царя, именемъ Давлад-Бердия. Яко же река превосходящи всю землю
 л. 58 человеки и скоты напояющи, а сама не умалюущися, такоже и славный господарь и мпож||ство
 царей отпуцаеть на орду, а у него ж мпожество царей. Мы же на предреченное возвратимся. Сему
 царю Давлади-Бердию немного время побывшю, и тому мимо шедшу. Симъ же стареишинамъ
 ордынскимъ слышавшим, яко славный господарь близ есть Киева, и приидоша сами, и покло-
 л. 58 об. нишася славному господарю великому князю Витовту, и дары || многи припесоша, и просятъ
 у него царя, онъ же даль имь иного царя именемъ Магмета. Яко же бо от моря мпожество вод исхо-
 дяще, тако и от сего мудрость великаго господаря князя великаго Витовта.

- По смерти великаго князя Витовта сяде на великомъ княженъи князь Швитригаило на Вилни
 л. 59 и на Троцехъ. Княжив^е великий князь Швитригаило || 2 годы^ж без дву месяцеи, и при своемъ кня-
 женъи отпусти смольньскаго владыку Герасима у Царьград на митрополью. И не управляше земли.
 Литва жь посадиша великаго князя Жидимонта Кестутевича на великой княженъе на Вилни и на
 Троцехъ месяца сентября 1 день. И прииде Швитригаило на Полтеск и на Смоленскъ, и князи ру-
 л. 59 об. стии, || бояре посадиша князя Швитрогаила на великое княженъе Руское. На ту же осень собра
 силу многу князь великий Швитрогаило^в, и князь великий тверьскый Борисъ Александръвичь дасть
 ему брата своего, князя Ярослава, со всею силою своею, и поиде на Литву, и не дошедъ до Вилни
 л. 60 за 6 миль и стаха в Ошмече, и ту стояше неделю. И князь || великий Жидимонт прииде с литовь-
 скою силою, и бысть имь бои месяца декабря во 8 день, на память святого отца Потапья, у понедел-
 ник. И поможе богъ великому князю Жидимонту, и побиха князя великаго Швитрогаила, а князи
 л. 60 об. рускыи побиха, а иных поймали: гнязя^н Юрья Лыньквенеъевича няли, князя || Василия Семеновича
 няли, Федька Одинцъвичь няли, пана Дедикголда яша, воеводу виленьскаго, и иных много мно-
 жество побихи и поймали.

- Тое жь зимы у другии ряд князь великий Швитригаило собра силу многу рускую и поиде
 л. 61 на Литву, и пововаша Литовьскои земли множество, и пожгоша, и во полонь повели. || На лето жь
 собра силу многу рускую, и меншера лифляньски со всею силою своею прииде к Швитригаилу
 на помочь, и князь великий тверьски даль ему свою силу и поидоша в Литовьскую землю. За поль-
 торы мили от Вилни почеваль в Рудоминѣ и поиде к городу. Не доходя Троковъ поверне на Старши
 л. 61 об. Троки, а под Троки || стоял на спасов день, а стоялъ 4 дни, и отиде от Троковъ искати великаго
 князя Жидимонта и рати литовьскои. И стояша во^к Воитяшках^н 4 дни, и взя град Крев мурованы

^г В С по Д ь переделано из а ^е Надстрочные ж и в написаны другим почерком ^ж После го две стер-
 тые буквы ^з Последнее о переделано из а ^н Так в рукописи ^к Написано над строкой другими чернилами
^д Во написано по другим буквам; в С Векшюшках

и сожже, а люди много посекоша и в полонь повели, а оттолѣ поидѣ к Молодечну. И приидѣ к великому князю Швитригаилу весть, што ж || идетъ литва погонею, и князь великий Швитригаило л. 62
 посла на нихъ князи Михаила, киевскаго воеводу, а с нимъ посла иныхъ князей русскихъ. И побии папа Петра Моньтикирдовичъ и литву, а иныхъ поймали на Копачехъ. И оттоле поидѣ к Жеславлю, и Жеславль возме того жъ дне, пожже, а люди много в полонь поведе. И пришли к Менску, и возме град Менск и сожжѣ, || а люди много в полонь повели, мужи и жоны. Иде у свою землю л. 62 об.
 а много зла сотвориша Литовскои земли. Приидоша к Борисову, и ту изымаша князя Михаила Ивановичъ Гольшанскаго на реце на Березыне, и посла его к Витебску, и тамо его повеле^М втопити у реце у Двине под Витебскомъ, я^Н няша его невинна. Не доходя Лукомля за милю, в озерех, || мештер поиде у свою землю Лифлянты, а князь великий Швитригаило к Лукомлю, и ту роспусти л. 63
 вои свои, князеи и бояр, а самъ поиде Киеву. И на тую жъ осень князь великий Жидимонт собра силу многу литовскую и ляхи и приидѣ на Литовскую^{НН} землю, и стапа под Мьстиславлемъ месяца октября 26, на память святого мученика Дмитриа, || в среду, и стоял 3 недели, не возма л. 63 об.
 город и поиде у свою землю. На лето же собрався Швитригаило князи русскими, бояры и со всею силою рускою и поидѣ на Литву; и мештерю прииде своею силою на помощь Швитригаилу мь у Бряславли. И божим повелениемъ паде на землю мочь великаа, за тымъ не можаху в Литовскую землю пойти^О. || Князь Швитригаило возвратися у свою землю, а мештеръ у свою землю, л. 64
 и распусти силу свою, князеи и бояр к Полоцьку, а самъ поиде к Киеву. На третие лето князь великий Швитригаило сожже Герасима митрополита у Витебску. И собрася князь великий Швитригаило у Витебску с рускими князьми и с рускими ратми, и поиде || к Бряславлю, и ту л. 64 об.
 у Бряславли прииде к Швитригаилу на помощь мештер вифляньский^Н со всею своею силою. И поидуть от Бряславля по Завельскои земли по Завелию к Вилкомирию. И самъ князь великий Жидимонтъ не поидѣ на Швитригаила и дасть король 8 сот копей помочи князю великому Жидимонту^Р, и князь великий Жидимонт || посла сына свое^С, князя Михаила, на князя Швитригаила. И князь л. 65
 Михаило прииде своею силою литовскою и с ляхи, и бысть имъ бои с Швитригаиломъ на Семень день на летопроводца. Бися за Вилкомиремъ реце^С. А и за то бог не пособи князю Швитригаилу, што сожже митрополита Герасима, и поможе бог великому князю Жидимонту и его сыну князю || Михаилу. И побииша князя Швитригаила и всю силу его, и многих князеи побииша, а иных руками л. 65 об.
 поймали. Убили братанича его, князя Жидимонта и Корибутовичъ, и князя Ярослава Лыньквеневичъ, и князя Михаила Болобана Семеновичъ, и князя Данилия Семеновича Гольшанскаго, и князя Михаила вяземьскаго Лвовичъ, и иных || князеи много побииша, а руками изымаша князеи 42. На имя изымаша князя Иоана Володимировичъ киевскаго и брата его князя Феодора Кербутовичъ, а лифляньскаго мештера самого убиша, и ланморшалка и иных кунторов много побииша, л. 66
 и всех лифлянт перебиша, а иныхъ всехъ живыхъ поймали, нешто ся их || мало осталось. И многих гостей перебиша, ракушан, сляжан и чехов, и иныхъ руками поймали. После того побития недели 3 спустя князь великий Жидимонтъ собра всю свою силу литовскую и посла сына своего князя Михаила на Русь. И пришедъ князь Михаило станеть на Рши. И смольняне стретили князя Михаила на Рша, и далися смольня || не князю^Т великому Жидимонту и его сыну, князю Михаилу, и князь л. 67
 Михаило ко Смоленску не поиде, но поиде отто Рши к Витебску. И пришед под Витебск князь^У Михаило стоял 6 недель и не взя города прочь поиде. И после того тое же зимы князь великий Жидимонтъ собра опять всю свою силу литовскую и пановъ и послаше к городу || Полоцьку. И пришед панове стояли подъ Полоцькомъ неделю и, не добыв города, пошли прочь. И на лето полочане и витебляне, не чюя собѣ помочи ниотколе, и далися князю великому Жидимонту Кестутьевичю. И нача князь великий Жидимонту княжити па великомъ вняжении на Литовскоим и на Рускомъ. л. 67 об.

В лето 6948. Сотворися зло велико || в Литве, убиен князь великий Жидимонт у Троцехъ л. 68
 у верьбную неделю перед обедомъ, и бысть мятежъ велик в Литовскои земли. А в то время Смоленск дръжал от Жидимонта пан Ондрей Исаковичъ, и почал приводити к целованию смольнян: «Что же князь литовски и паны и вся земля Литовская кого посадить на великом княженни, и вамъ от Литовскои || земли не отступити и великого князя литовскаго, а к иному не приступати, а мене вамъ держати у себе воевою, докуль сядеть на Вилни князь великий». И владыка л. 68 об.

^М Далее две стертые буквы   ^Н Так в рукописи; в Са   ^{НН} В, К, Р, Л, Е Рускую   ^О На нижнем поле с внешним знаком приписка: и княз Швитригаило   ^П Буквы ви написаны другими чернилами   ^Р Первое и и м переделаны из других букв   ^С Так в рукописи   ^С Так в рукописи; д. б. на реце   ^Т Далее слово (обведенное рамкой) зачеркнуто   ^У Так в рукописи

- смоленский Семионъ и князи, и бояре, и местиче, и черныи люди целовали пану Андрею держати у себе честно воеводою на Смоленску. И по Вѣлице^Ф дни на святой недели^В в среду адумали смол-
л. 69 нянец^Х, || черныи люди^Ч, кузнеци, кожомяки, шевники, мясники, котелники пана Андрея со-
власти^Ч силою з города, а целование переступали^Ш, и нарядилися во изброи и с сулицами, и со
л. 69 об. стрелами, и с косами, и с сокирами, и зазвонили в колоколь. Панъ Андрей почал ся радити
из бояры смоленскими, и бояре ему молвили: «Вели, пане^Ш, дворяномъ своим || убиратися
во изброи, а мы с тобою. Чи лешши датися им у руки». И пошли с копыи на конех противъ имъ.
И былъ им иступ у Бориса Глебави⁹ городѣ, избива же много черныхъ людей копи и до смерти,
а иныи ранены живи остави, и побегоша черныи люди от пана Андрея. Тое^Ю пошчи пан Андрей^Ю
л. 70 выехалъ з города и с жоною и бояре смоленски с нимъ. И после того || бысть мятеж велик у Смо-
ленску. Изымали смолняне Петрыку, моршалка смоленскаго и утопили его у Днепр, и посадили
собе у Смоленску воеводую князя Андрея Дорогобужскаго Дмитриевича^А. Рада жь литовскаа
л. 70 об. великаго княженъа, князи и понове и вся земля, дорадившеся и взяли з Ляхов Казимира короле-
вич на великое^Г || княженъе Литовское, и посадиша его с честью на столничнемъ городѣ на Вилни,
на всеи на Руской земли. И в то время прииде князь Юрьи Лынквеневиъ из Новагорода в Литву,
князь великий Казимир королевичъ далъ ему очину его Мьстиславль. Бояре же смоленскии
л. 71 приехали з Литвы ко Смоленску, и черныи люди не пустили их в город, || они жь розехалися
по своим селом. И за тымъ бысть брань велика миж бояр и черныхъ людей^А. Черныи люди призывали
себе господаремъ князя Юрья Лынквеневиъа. И князь Юрьи поимал бояр, и поковаль их, и именья
их подоваль своимъ бояромъ. Тои жь осени на Филиповы запусты приидѣ воиско литовское ко Смо-
л. 71 об. леньску и стояли || полътретъи недели, посады и церкви, и монастыри пожъгли, а люди множество
посекли, а живых в полонъ повели, и много зла створиша, и поидоша прочь.
1445 В лето 6953. Князь великий Казимиръ цемирень былъ со княземъ великимъ московскимъ.
л. 72 И приипли москвичи с татари, извоевали Вяземскую землю всю. Тое жь зимы || князь великий
Казимиръ посылал воевод своих, князей и панов, противу того воевати московского земли.
Извоеваша Козлеск, Верою и Колугу, и Можаяск, и много зла учинили москвичамъ, и в полон
повели многиа люди. И собращася москвичи за^Б 5 их^Б и погнаша погоню за литвою, и догнавше
л. 72 об. и бившеся с литвою. Поможет богъ литвъ, || побил много москвич^В, а иныхъ руками поимали, и при-
вели их у Смоленск к великому князю Казимиру. И учиниша тогда панове великому князю
честь и себе. А московскаго князя тогда не было в земли, ходил к Мурому и татарь побил.
1377 В лето 6885^Г. Умр князь великий Олгирд.
1387 В лето 6895. Князь великий Якаило Олгирдовичъ || ехал женитися во Угорскую землю
л. 73 ко королю, и тамо женився крестися в латынскую веру, и отголѣ начаша Литва крестися в ла-
тынскую веру.
1420 В лето 6928. Приехал митрополит Фотей в Литву июнь 1, с нимъ владыка Амьбросей,
и наехал великаго князя Витовта у Новегородце. Тогда былъ посол царев Филантропинъ гричин. ||
л. 73 об. Того жь лета поидѣ митрополит Киеву и у Слуцку, крестиль князя Семена Александровича, и у Мо-
выри вернулъ митрополита князь великий. Того жь лета бысть митрополит в Галичи.
1421 В лето 6929. И во Лвове, и у Володимири и приехал во второк, у канон Рожества Христова,
л. 74 а у Вилни былъ о Крещении. И отголѣ поехал^Д || к Борису и ко Дрюцку и к Тетерину. И во
Мьстиславли былъ у князя Семена Лынквеневиъа, и у Смоленску збороваль при князи Семене Ива-
новичи, и приехалъ на Москву у великий пост.
1432 В лето 6940. Герасимъ, епископ смоленский, поиде ко Царюграду на митрополью. Того жь
л. 74 об. лета побоище бысть в Ошмене, и того жь лета Жидимонъ || сель на кнеженъе.
1435 В лето 6943. Швитригаило сожже митрополита у Витебску. Того жь лета бысть побоище
на Вилкомири, множество побива князей и и бояр и мещан. Того жь лета царь Махемт⁶ побил
москвич.
1411 В лето 6919. Родися князю Лынквеневиъу сын Ярослав на Копорьи, наречен во крещении
Феодор.

Ф ъ переделано из и X Так в рукописи Ц Далее три стертые буквы Ч Так в рукописи; в С согнати
Ш Над л полустертое надстрочное л Щ е написано по полустертому а а переделано из о, и из ц
ю-ю Написано на нижнем поле тем же почерком и теми же чернилами Я а переделано из ь а Далее два стертых
слова; второе боярь 6-6 Так в рукописи; в С за 500 их, в А можачи за 9000 их в с переделано из о ГВ руко-
писи 6055 Д Далее зачеркнутые и полустертые слова: во второк 6 Так в рукописи

В лето 6||953. Месяца мая князь великий московский бился с татары, с царем Махметем л. 75
и сыномъ его Мамутяком, и побипа москвичь, а самого князя великаго няи Василя татарове 1445
на побоищи и можаискаго князя Ивана няи, иных князеи и и бояр много побиди. А было то по-
боище в Суздали у святого Спаса у монастыри. Того жь лета Москва || выгорела, весь город, имения л. 75 об.
ихъ погореша и людѣ^ж множество. И бысть на Москве скорбь велика в людех. Того жь лета перед
Покровом за 2 нощи поколебася земля в нощи, акы колыбель колибалися хоромы. И тое жь осени
на Дмитриев день царь Махметт и сынъ его Мамутяк отпустили князя великаго Василиа московь-
скаго на окупе, дати по себе ему окупа || много множества. л. 76

В лето 6954. Князь Дмитрией Юрьевичъ Шемяка изымаша брата его старшаго, князя вели- 1446
каго Василия Васильевичъ, и вымали ему очи, а самъ седе на великомъ княжене на Москве.
Того жь бысть гооду^з мор силен у Смоленську.

В лето 6900. Женися князь великий Васильи Дмитриевичъ, понял за себе дщер Витов- 1392
тову || Софью. л. 76 об.

Летописецъ о великомъ князи московскомъ, како далеки
от роду Володимира

В лето 6000. То придоша з Немець 3 браты в Новгородокъ Трувор. Первыи князь, Рюрикъ, 492
пришедь из Немець и роди князя Игоря, а Игорь роди Святъслава, и Святъславъ роди Володимира,
иже крести Рускую землю. Владимир || роди Ярослава, Ярослав роди Всеволода, Всеволод роди л. 77
Владимира Мономаха, Манамах роди Юрья и Юрьи роди Всеволода Великое Гнездо, а Всеволод
роди Ярослава; при сем князи Батыи былъ, татарове взяли Рускую землю. Ярославъ роди Алек-
саандра Храбраго и Ярослава, Александра роди Данилия, Дапилеи роди Иоана Доброго Калиту,
иже исправи Рускую || землю о татеи и от разброя^а, от всякого мятежа. Иван^б роди^в Дмитрия, тои л. 77 об.
бо Дмитрѣи^г называется самодѣрженъ. Дмитрией роди Василия, Василеи роди Василя ж, Василеи
роды Иоан роди Иоан, Иоанн роди Дмитрией.

В лето 6496^д. У Володимира 12 сыновъ было: 1 Вышеславъ, 2 Изяславъ, 3 Святополк, 988
4 Ярославъ, || 5 Всеволода, 6 Святославъ, 7 Мъстиславъ, 8 Борисъ, 9 Глебъ, 10 Станиславъ, л. 78
11 Судиславъ, 12 Позвиздъ. Посади же Вышеслава в Новгороде, Изяслава в Полоцку, Святополка
в Туровѣ.

А се епископы, елико в Руси суть. 1 Митрополит киевский всея Руси,
2 Великаго Новгорода. Архиепископы 3, Черниговская и Браньская, || 4 Переяславская л. 78 об.
епископы, 5 Белгородская, 6 Володимерьская, 7 Галицкая, 8 Юрьевская, 9 Перемышльская,
10 Луцкая, 11 Хольмьская, 12 Туровская, 13 Ростовская, 14 Полоцкая, 15 Смоленская,
16 Тверьская, 17 Резаньская, 18 Суздальская, 19 Сарьская, 20 Коломанская, 21 Самборьская,
22 Пермская. ||

Летописец от великаго князя Володимеря^{дд} киевского л. 79

В лето 6478. Придоша новгородци а Святославу в Киеву просити в него сына, и пусти 970-
к нему. И бяше же сынове Святослави: Ярополк, Олег, а Володимиръ от Малуши, ключници
Олжины. И рече Святославъ новгородцемъ: «Ажъ бы хто шель моихъ детен к вамъ». Ярополк же
отречеся || и Глебъ. И рече Добрыня новгородцемъ: «Просите Володимира», бе бо Малуша сестра л. 79 об.
Добрыни, а отецъ имъ Малко любчанинъ. И рекоша новгородци Святославу: «Даи же намъ Володи-
мера». И рече имъ: «Ото вы есть». И пояша новгородци Владимира к собѣ. Иде Владимиръ с Добры-
нею, вуемъ своимъ, к Новугороду.

В лето 6481. Нача княжити Ярополк в Киевѣ. || 973

В лето 6485. Бысть ему брань со братомъ своимъ Олгомъ, и победи Олга, и побеже у град Оуру- л. 80
чни, и спаде с мосту у ровь, и ту скончася. Се же сотворися от Ярополка, брата его, яко хоте его 977
преже того убити, и приа власть его Ярополк. У Ярополка жена грекини бѣ, и бе была преже
того черницею, отецъ бо его Святославъ дасть ю за Ярополка, красоты для лица ея. Слышав же
се Влади||миръ у Новгороде, яко Ярополк убил естъ Олга и убоися вся, бежа за море, а Ярополкъ 80 об.
посадники свои посади в Новгородѣ.

^ж ѣ переделано из и ^а Так в рукописи ^а Так в рукописи; д. б. розбой ^б Первоначально Ивана
^в Далее зачеркнутое и от Иона ^г ѣ переделано из в ^д В рукописи „ѣѣѣН“ (первая буква означает 6000,
вторая — 700, третья — 200 и последняя — 8) ^{дд} ря написано двумя чернилами

- 980 В лето 6488. Прииде Владимир с вояги к Новугороду и рече посадником Ярополчимъ: «Идите брату моему и рците ему: «Владимиръ идеть на тя, доспеваеися противу». И седе в Нове-
л. 81 родѣ, и посла к Рогволоду, || князю^o полоцкому, глаголя: «Хочю поняти дщерь твою жону собе». Он же рече дщери своеи: «Хочеш ли за Володимира?» Она же рече: «Не хочю дерзнути^ж за^ж робичича, но Ярополка хочю». Бѣ³ бо Рогволод приполь и заморья, имея бо власть свою у Полоцку. И приидоша отроци Владимировы и поведаша ему всю речь Рогнедину, дщери Рогволодовы, князя
л. 81 об. полоцкого. Володимер || же собра воя многи, варяги и словены, и кривичи, чюдъ, но поиде на Рвгволода^н. В се же время хотяху Рогнедь вести Ярополку. И прииде Владимир на Польшескъ и уби Рогволода и сына его 2, а дщерь его Рогнедь поя жене. И поидѣ Владимиръ к Киеву с вои многими, и не може Ярополк стати противу, но затворися в Киевѣ с людьми и с Блюдомъ воеводою, ||
л. 82 и стояше Владимиръ, окрився на Дорогочи. Владимиръ же посла ко Блуду, воеводе Ярополчию, с лестию, глаголя: «Попрिया ми, аще убью брата своего, иму ты имети во оца место и большю честь возмеша от мене; не азъ убо начах избивати брата, но он; азъ того убояхся и приидохъ». И рече Блуд
л. 82 об. к посломъ Владимировым: «Азъ буду тебе у сердци и у приязнь». || И мышляше убити Ярополка, князя своего. «Ядыи, рече, хлеб мои, возвеличиль естъ на мя лествъ», и мышляше князь бежати, а к Володимиру посылаше веля ко граду приступати. И рече Блуд к Ярополку, князю своему, лествю: «Кияне слются к Володимиру, рече^к сет уже^л: «Приступи ко граду, яко предамы ти Яро-
л. 83 полка; побегни из града». И послуша его || Ярополк и побеже из города, и затворися в городе Родне на усть Ирги^м, а Володимер внииде в Киевъ. И седе Ярополку в городе. И бе глад великъ, и рече Блуд къ Ярополку: «Видиши колико вои брата твоего, намъ ихъ не перебити, но створи мирь братомъ своимъ». И рече Ярополк: «Буди так». И посла Блуд к Володимиру: «Яко избысть мысль
л. 83 об. твоя, || приведу к тебе Ярополк, пристроися убити его». Владимир же то слышав, внииде во двор теремныи отчъ и седе ту с вои и с дружиною своею. И рече Блуд к Ярополку: «Поиди ко брату своему, рци ему: «Что ми даси, то я прииму». Поиде же Ярополк, и рече ему Варяжко^н: «Не ходи,
л. 84 княже, убийть тя, побегни у Печенеги, приведѣши^o воя». И не послуша его, || прииде^н Ярополк ко Владимиру^н, и яко поиде во двери, и подяты 2-ма варяги мечамъ под пазусе, Блуд же затвори двери, не дасть никому внити своимъ. И такъ убиен бысть Ярополкъ. Варяжко же побеже з двора и побежа у Печенеги, и много воева Владимира с печенеги, и одва привадили его Владимиръ,
л. 84 об. заходив к роте. Володимер || же залеже жену братну грекиню, и не празна бе, от нея же родися Святополк. От пережнего корени плод золь бываетъ, понеже и преже была черница, другое же, Володимер залеже ю не по браку, прелюбодеецъ бо бе. Темъ же и отецъ не любляше, и бе бо от двою
л. 85 отцю: от Ярополка и Володимира. Нача княжити Володимер в Киеве и постави || кумиры на холму вне двора теремнаго: Перуна деревяна, а голову ему сребряну и усъ золот, и Хорса, и Дажба, и Дисотирьбога, и Семаргаа, и Мокошь. И жряху им, и нарицаху их боги. И привожаху сыны и дщери, и оскверниша земля Русская кровьми. Но преблагыи богъ не хотя смерти грешником:
л. 85 об. на том || холме ныне церкви стоять, яже после ссасажемъ^р. Володимер же посади уа своего Добрыню в Новегородѣ, и пришед Добрыня в Новѣгородѣ, и постави кумира Перуна над рекою Вольхвою, и жряху людие новгородьстии, яко богу. И бе бо^с Владимир побежень женами^т, и бяше ему води-
л. 86 мья Рогнедь, ея же посади на Лыбеди, от нея же || роди 4 сыны: Изяслава, Мьстислава, Всеволода и две дщери; а от грекини роди Святополка, от чехини роди Выпеслава, другого^у Святослава и Станислава, а от болгарини Бориса и Глеба. А наложницъ бе у него 300 у Вышегородѣ, у Белего-
л. 86 об. родѣ 200 чъ на Бурестовѣ. И бе не сынъ блуда, прииди к собе мужескыи жены и дщери раслазъ, бе бо жонолюбецъ, || яко жъ и Соломонъ; бе бо у Соломона 700 жен, а наложницъ^ф 300. Мудрь же бе, наконецъ поползнуся. А сеи же невелиглас^х, а наконецъ^ц обрете спасение.
- 981 В лето 6489^{цц}. Иде Владимир к ляхомъ и взя градъ ихъ, Перемышль и Червен, иныи города. В семь же лете и вятичъ победи и возложи на нихъ дань.

^o Написано над строкой другими чернилами ж-ж Так в рукописи; в С розути ³ ѣ переделано из и
^н Так в рукописи ^к ч написано над строкой другими чернилами ^л ж написано над строкой другими чернилами.
В С вместо рече сет уже — рекучи ^м Так в рукописи; в С Ръси ^н а переделано из и ^o ѣ переделано из и
^н Второе и в слове прииде написано по стертому месту; Ярополк приписано над строкой с выносимъ знаком дру-
гими чернилами. В слове Владимирову две последние буквы написаны по стертому месту, за этим словомъ еще стертое
слово ^р Так в рукописи ^с Далее стертое слово Новгород ^т Написано на нижнемъ поле с выносимъ
знакомъ тем же почеркомъ, но другими чернилами ^у Перед словомъ стертая буква а ^ф Буквы
на переделаны из лн; следующее за ними а стертъ ^х а переделано в ло ^ц Далее зачеркнутое и
стертъ слово поползнуся ^{цц} В рукописи 6089

Лето 6494^ч. Избираша Владимиръ веры, кая лучши, избра же веру хрестиянскую. || 986

Лето 6494. Иде Владимиръ на Корсунь, градъ греческий, с вои. И затворишася^ч курсунене 986
во граде^ш. Изнемогаху курсуняне у граде гладомъ. И рече имъ Владимиръ: «Аще се не удастеся,
стоять имамъ zde за 3 лета». И сим не покорившимся. Повеле Владимиръ приспу сыпати ко граду.
И ни подписавше^ш стену градскую, крадяху перьсть и ношаху собе у град, сыпающе посреде града.
И се муж ко||рсунянин, именемъ Анастас, стрели, написавъ стреле: «Кладязи^з, яже суть за тобою л. 87 об.
на устоце, ис того вода идетъ трубами у город». Володимир узревъ на небо, рече: «Аще се збудется,
то самъ крещуся». И повеле копати упреки и переяпа воду. Изнемогоша люди жаждею водою
у градъ и предашася. И вниде у град и дружина его. И посла Владимиръ ко царемъ Василью
и Ко||стянътину, реку^ю: «Се [град]^н ваю силны^а взях, слышю, яко сестру имата девою и аще ее л. 88
не удаста за мя, сотворю граду вашему, яко же и сему». И се слышавъше царие, послали к Володи-
миру, глаголаше: «Яко недостойно хрестияномъ за поганья давати, аще се крестиши, то и се по-
лучиши и царство небесное примеши, а с нами единовѣрен будеши, аще ли сего не сотвориши,
не можемо дати || [се]стри^б своеи за тебе». И рече Володимиръ к посломъ: «Хощу аз креститися, л. 88 об.
испытахъ бо преже сихъ днии законъ ваш». И се слышавъше царие ради быша, и умолиста сестру
свою Анну, и посласта ю к Володимерю, и сановники некии, прозвутеры. И яко приидѣ Корсуню,
изыдоша курсуняне и с полкомъ^{бб}, и уведоша у град, и посадиша ю во полате. По божию же
строению в то время разболеся^в Володимира очима^г, || и не виде ничто же, и тужиша велми, и л. 89
не домышляшеся, что створити. И посла к нему царица, рекучи: «Аще хочеши избыти болезни сея,
то воскорѣ крестися, аще ли [ни], то не имаше исцелити». Се слышавъ, Володимир рече: «Да аще
се истинна будетъ, то поистиннѣ велик богъ хрестиянскый». И повеле крестити себе. Епископъ же
рускыи с попы || царициныи крести его, яко же узложи на него руку, и абие прозрѣ. Видевъ же л. 89 об.
се Володимиръ напрасное исцеление и прослави бога, рек: «То первое увидех, прослави бога истин-
наго». Се же видевши дружина^н его, мнози крестися у церкви. По крещении же приведе царицю
на брачнос. Неции убо не вѣдуще глаголють, яко крестися у Киевѣ, инии же реша у Василеве,
но не бысть тако.

Владимир же поима || царицю Анну и Онастаса, и попы курсуньскыя, и мощи святого Кли- л. 90
мента, и сосуды церковныя, иконы на благословение собе, взя же 4 иконы медяны. Дал же за вено
грекомъ град Корсунь, а сам приидѣ к Киеву. Повелѣ кумиры избити, а иных огневи предати,
и посла по всему городу, рекучи: «Яко аще кто заутра не обрящеться на рецѣ || или богат или нищѣ, л. 90 об.
противен ми будетъ». И се слышавъше людие с радостию идяху креститися. По сихъ же Володимиръ
старшего сына Вышеслава посади в Новгородѣ, Изяслава в Полоцку, Святополка в Турове,
Ярослава во Ростове. И вмержу^о Вышеславу, посади Ярослава в Новгородѣ^ж и Бориса в Ростовѣ,
Глеба у Муромѣ, Святослава в Деревех, Всеволода Володимере, || Мьстислава Тмутораканю^з, л. 91
Станислава у Смоленску, Судислава во Пьскове, а самъ седѣ у Киеве и во прочихъ градах. И за-
ложки град Киев болшии, и пача ставити города по Деспе и по Днепру, и по Остри, и по Тру-
бѣжю, и по Сулѣ, и по инымъ рекамъ, аж и ныне суть.

В лето 6497. Крестився Владимир и взя у Фотѣ||я^н во патриарха перваго митрополита 989
Киеву Левона, а к Новугороду архиепископа Якима курсунянина, а по инымъ городомъ епископы л. 91 об.
и попы и дьяконы.

Лето 6523. Хотящу Владимиру ити на Ярослава, сына своего, к Новугороду. Ярославъ же 1015
посла за море и приведѣ варяги, бояся отца своего, но богъ не дасть дьяволу радости. || В то время л. 92
Владимир разболеся и^к умре месяца июня во 15 день. Святополк же сяде^л в Киеве по отци своемъ.
Борису же возвратившюся с воины не доиде Киева, и ту его уби на Алтѣ Святополкъ лестию. И по-
томъ посла по Глеба лестию ж, глаголя: «Отець тя зоветь». И приложи и сего вбити на Смядыни
у Смоленску. И потомъ уби Святослава, бежаща во Угры. ||

В лето 6524. Поиде Ярослав на Святополка, и бысть сеча велика, и обломися на леду дру- л. 92 об.
жина Святополкова, а Святополк побеже в Ляхи, а Ярослав седе в Киевѣ. 1016

^ч В рукописи 6094 ^{чч} Далее стертая буква ^ш Далее стертая буква ^щ Так в рукописи; в Н подко-
павше ^з и переделано из ^ъ ^ю Над строкой другими чернилами ка ^я Край листа оторван ^а Надстрочная
буква над словом зачеркнута ^б Край листа оторван ^{бб} В С поклономъ ^в После ле три стертые буквы
^г а переделано из ^ъ ^д а переделано из двух букв ^е Между ш и у две стертые буквы ^ж Так в рукописи
^з После первого т стертая буква ^и Далее стертое слово ^к и написано по стертому месту; перед и стертая
буква ^л Приписано тем же почерком и теми же чернилами с выносным знаком на верхнем поле

- 1017 Лето 6525. Приидѣ Болеславъ со Святополкомъ и с ляхи на Ярослава. Ярославъ же сово-
л. 93 купивъ русь, варяги и словены прииде же в Польню^м и стаща об реку Бог. И победи Болеславъ ||
Ярослава, и внииде в Киемь^н со Святополкомъ. И Ярославъ бежа к Новугороду, и новгородци
яшася по немъ, поидоша на Святополка, а Святополкъ бежа в Печенеги.
- 1019 Лето 6527. Прииде Святополкъ с печенеги на Ярослава, и Ярославъ собра вои множество,
л. 93 об. поиде противу сему на Алто, идеже уби Святополкъ Бориса. И рече Ярославъ: «Кровъ || брата моего
вопиеть к тебе, владыко, мести кровь праведнаго сего». И рече: «Брата моя. Аще теломъ оттошла
сста отсуду, но молитвою ваю помозита ми на противнаго убилицу». И бысть сеча злая, яко же не
бысть в Руси, и бысть к вечеру одолѣ Ярославъ, а Святополкъ побежа. Мнози бо вернии видеша
л. 94 ангелы, помогающы Ярославу. || И нападе страх на Святополка, и побежа никимъ же гошимъ.
И начаша его на носилехъ носити, и прибежоста к Берестью. Он же глаголаше: «Побегните со мною,
яко жезуть по нас». И не можаше терпети на единомъ месте, и пробежали Лядскую землю го-
нимъ гневомъ божиимъ. И прибеже у пустыню межы Чехи и Ляхи, ту испроверже животь свои
окаянныи.
- 1021 Лето 6529. Приидѣ || Брячиславъ, сынъ Изяславль, на Новгородод^о ис Полоцка, и взя Новъ-
л. 94 об. город, и в полон поведе самыхъ, и именье ихъ разграби, и поиде к Полоцьку. То слышавъ Ярославъ
ис Киева за 7 день постиже и победи его, а новгородцево вороти ихъ со имениемъ.
- 1037 Лето 6545. Свершень бысть градъ Киевъ. В то же лето созда Ярославъ^п святую Софью.
В то же лето священа бысть церкви святая Софья в Киевѣ. ||
- л. 95 Лето 6547. Священа бысть церкви святая Богородица, юже созда Володимиръ, отецъ Яро-
1039 славль.
- 1041 Лето 6549. Посла Ярославъ сына своего Владимиръ на Греки, давъ ему вои многи, идоша
л. 95 об. в лодьяхъ. Греки же, видевше вои многи, начаша погружати честныя кресты с мощми у морѣ, и
возмутися морѣ, и корабли потопи многи. Володимиръ же прииде Киеву у мале. || То же осени дасть
Ярославъ сестру свою за Казимира, и ходи Ярославъ вж^р на мозавшаны. Сеи же Казимиръ вдасть
сестру свою за Изяслава, сына Ярославля.
- 1045 Лето 6553. Заложы Володимиръ, сынъ Ярославль, святую Софью в Новогородѣ.
- 1047 Лето 6555. Иде Ярославъ третие на мазавшаны и поби ихъ, и князя ихъ уби Мослава, и по-
кори землю ту Казимиру. ||
- л. 96 Лето 6558. Священа бысть церкви святая Софья на Воздвижение повелениемъ князя Яро-
1050 слава и сына его Володимира.
- 1054 Лето 6562. Преставися князь велики Ярославъ, жит лет 76.
- 1073 Лето 6581. Основана бысть церкви святая Богородица Печерская игуменомъ Феодосиемъ.
- 1074 Лето 6582. Преставися игумен^с печерскийи.
- 1237 Лето 6745. Попущениемъ божиимъ^т || приидоша со восточной страны безбожныи татарове
л. 96 об. со царемъ Батыемъ на землю Резаньскую лесомъ. И пришедше перво стаща станомъ в Онузе,
и взяша ю, и оттоле послаша послы свои, жену чародѣицу и 2 мужа с нею ко княземъ резаньскимъ,
л. 97 просячи у нихъ десятин во всемъ: у князехъ и у людехъ, у конехъ десятое, у белыхъ 15 || и у бурыхъ 15,
у воронныхъ 15, в рыжихъ 15, у пегихъ 15. Князь же резаньскийи Юрьи Новгородьбодоскийи^у, братъ
его Олегъ Иноновгородовичъ и муромскийи, и проньскийи князи, не пустяче к городомъ своимъ,
выехали противу имъ во Боронез^ф, и рекли: «Коли нас не будетъ всихъ, то все вамъ будетъ».
- л. 97 об. И оттоле пустиша ихъ ко Юрьеву, и в Володимиръ. И почаша воевати || землю Резаньскую, по-
плениша и до Проньска, а из Володимира пустили ихъ оттоле в Тотары. Послали ихъ князю резань-
скийи ко Юрью, князю володимирьскому, просячи помочь или самому поити. Юрьи же самъ не иде,
ни послушаша^х князенъ резаньскийихъ молбы, но хотя самъ особъ брань творити. А иноплеменници
л. 98 градъ опусти^ч Резань декабря 16, а во 21 взяша и пожгоша || весь, а князя Юрья убиша и княжатъ
12 ихъ и поидоша на Коломну. И Всеволодъ Юрьевичъ и Романъ Иноновгородовичъ идонна противъ ихъ.
А из Володимири Юрьи посла у сторожехъ воеводоу Еремея Глебовича, и спяся со Всеволодомъ
и Романомъ. И отступиша ихъ татарове у Коломны, пригопиша ихъ к надолобомъ, и ту убиша князя
л. 98 об. Романа и Еремея воеводу, а Всеволодъ бе||жа к Володимиру, а москвичъ к Москвѣ. И татарове взяша

^м Так в рукописи; д. б. Вольню ^н Так в рукописи ^о Так в рукописи ^п Так в рукописи ^р Так в рукописи ^с ъ в конце слова переделан из о; следующие далее буквы мь зачеркнуты ^т Далее зачеркнуты слова прещениемъ божиимъ ^у одоскинъ приписано над строкой тем же почерком и теми же чернилами ^ф Так в рукописи ^х Второе ша написано над строкой ^ч Так в рукописи; д. б. оступиша

Москву, и воеводу Филиппа Няпка убиша, а князя Юрья Владимировича яша, а люди избиша. Они ж кровоядци приидоша к Володимиру и сташа февраля во 3 день. А володимиръци затворилися и со сынами^ч Юрьевыми и со Всеволодомъ, и Мьстиславомъ, и воевода бе в нихъ Пстр Ослятев. Во^ллодимѣрцемъ^ш же не отворящимся, а татарове приехали ко Золотымъ воротамъ, водяще л. 99 с собою Володимира Юрьевича, и начаша говорити: «Есть ли князь Юрь^ш у городѣ?» Володимирици же пустиша на нхъ по стреле, и опи пустиша противъ на град и на Золоты ворота. И рекли татаровѣ влодимирцемъ: «Не стреляйте». И показали имъ Владимира, рекучи: || «Знасте ли сего л. 99 об. княжича?» Бе бо унылымъ лицомъ и не могъ беду отъ нужи. Всеволодъ же и Мьстиславъ стояли на Зелотыхъ^з воротехъ и познали своего брата. О умиленное видение и слезъ достойно. И вси гражане его, видяче, плакахуся, а они, злии, отшедше отъ Золотыхъ воротъ и объехали весь град, а сташа станы на зреиме, а инии отшедше взяша Суздаль и люди избиша, || а иныхъ сведоша у станы л. 100 свои и к Володимиру. И в субботу мясопусную начаша наряжати леси и пороки ставити до вечера, а на ноч огородили тыномъ около всего города. И бысть наутрия видеша гражкене, яко уже узату быти граду, и внидоша у церковъ Пречистую, и стрегошася отъ владыки Митрофана вси. И они, злии, приступили || к городу во 6 день февраля в неделю по заутрини и зашли отъ Золотыхъ во- л. 100 об. ротъ святого Спаса, и внидоша по примету чересъ городъ; а сюда отъ северныхъ стороны отъ Лыбеди ко Оринымъ воротомъ, а суды отъ Клякмы к Воложскимъ. И тако взяша скоро градъ новыи до обеда, запалиша огнемъ. Бежаше Всеволодъ и Мьстиславъ в Черныи градъ, а епископъ Митрофанъ и княгини Ю^лрьева со дщерию, со снахами и со унучаты и прочая княгини, и множество бояр, л. 101 и люди затворилися у церкви святыя Богородица в полатахъ. Татаровѣ, ижъ высекли двери, отворили церковь а наволочили леса около церкви, зажгли церковь и безъ милости запалили святую Богородицю; и тако скончашася вси сущи у церкви. И градъ весь огневи предали, и сякоша вся оружьемъ отъ старыхъ и до малыхъ, || отъ мужска пола и до женска, и ереский чинъ весь, и черно- л. 101 об. рискый. А все изоблажно и поругано горкою смертию^ю нужною. Предаша душа своя господи во 6 день февраля в мясопусную неделю. И вси церкви поругали и розграбили, и дворъ княжъ изложиша и огневи предали. А иныхъ руками имаючи, ругалися женскому полу, яко же не достоинъ глаголати, и черницамъ и попадьямъ^{зз} ||

. . . радостными очима да скаж[ет]^ю имъ станы, обрете бо ихъ. Стоящу бо ему при краи моря, стре- л. 102 гущу обою путемъ. И пребысть всю ночь не спя, яко же нача усходити солнце, и услышавшимъ^л страшными по морю, и виде насадъ гребущъ, и посреди насада стояща Бориса и Глеба и во одежахъ червеныхъ, и беста руки дрѣжаще на рамахъ, гребци же сядяще аки у молнии одеянии. И рече Борисъ: «Брате Глебе. Вели грести, да поможмо сроднику || нашему Александру». Видѣвъ же Пев- л. 102 об. гусии такое видение и такое слышание, и стояшѣ трепетен, дондеже отиде насадъ изъ очю его. Потомъ скоро поеха ко князю Александру. Видевъ^а же Певгусии такое видение и такое слышание и стояща трепеть^а. Исповеда ему радость, яко же ведѣ и слыша. И рече ему князь: «Сего не рци никому же», а са^лмъ^б тцися наехати съ нашими. У 6 часъ дни бысть сеча велика надъ римляны, и изби множество ихъ, || и самому королеви возложи печать на лице его острымъ своимъ копиемъ. л. 103

Зде же явишася у полку Александрови 6 мужъ храбрыхъ, иже мужествоваша с нимъ крепко. Гавриль Алексѣевичъ^в. Сии наехавъ на шьнеку и видѣвъ королевича мчаща подъ руку, и изсхавъ по дское, по неи же хожяху до самого короля^г. И втекша в корабль предъ нимъ, извергоша го и с конемъ у море. Божию волею отъ тыхъ изыде не врежен. И опять наеха и бися съ самымъ || во- л. 103 об. еводою посреде полку ихъ, и ту убиенъ бысть воевода ихъ Спиридонъ и епископъ ихъ. И другии же новгородецъ Свиславъ Якуповичъ. Сии наехавъ много бишася единымъ топоромъ, не имевъ у сердци, и падѣ неколко отъ рукъ его, и вси дивилися силе его и храбрости его. Трети же Яковъ полочанин, ловчий былъ у князя. Сеи наехавъ на полкъ с мечемъ и мужествовавъ отедѣ прочь, и похвали его князь. 4 же новгородци^л, Миша именемъ. Сеи пешъ || со дружиною своею натече и поби трии ко- л. 104 рабли римлянъ. 5 отъ молодыхъ, его^с Сава именемъ. Си наехавъ шатеръ великый и злотоверхий, подсече столы велики шестерныи, и паде шатеръ, и полци Аликсандрови, видевши падение шатра того, и възрадывашася. 6 отъ слугъ его, Ратимиръ именемъ. Сии бися пѣжши^ж, и оступиша его мнозии, онъ же отъ многихъ не изнеможе ускорѣ, но мужествова на нихъ крѣпко, послѣде же изнеможе отъ мно||

^ч Так в рукописи   ^ш ѣ переделано из и   ^ш Далее зачеркнуто свич и начаша го   ^з Так в рукописи
^{зз} Далее в рукописи пропуск   ^ю Буквы ет стерлись   ^л В Н услыша шум   ^{а-а} Слова слегка зачеркнуты
^б Буквы мь стерлись   ^в ѣ переделано из а   ^г В С карабли   ^л Так в рукописи   ^с Отсюда другим почерком
^ж Так в рукописи; в С пѣшь

- л. 104 об. гых ран, изнесомъ же, и скончашася. Новгородцев же убилѣ всѣхъ 20 мужъ и с ладожаны. Бысть же тогда чодо³: победи Александ[r] карабли, а оны обаполъ реки Ижеры, идеже не бе приходно полку Александрову, зде обретошася много множество мертвыхъ, избьеныхъ отъ ангелъ божиихъ. Останки ихъ бежаше, а трупия мертвыхъ своихъ старшихъ мужъ накладши 3 карабли и потопиша ихъ на море,
- л. 105 а инымъ скопаша ямы и метали в нихъ безчислено множество, а инии мнози я^нзвени быша, отбегли конечиѣ. [Р]юстислав^н же смоленскыи Мстиславичъ седе в Києви, Данилъ же братъ его Михайло выехалъ на него и ятъ его, и дасть Киеву Дмитреви обетъ держати противу иноплѣменикъ безбожныхъ тотаръ. [Т]огда^к прииде Батыи Киеву многомъ множествомъ силы своя, и окружи градъ, и оступи сила тотарская, и бысть в обдержании велице. И бега^л тыи^л в городъ, и отроци его обесѣдяху, и не бе слышати градъ, скрипаниа тележнаго, || множества ревенія верьблуди, и рзаниа гласъ стадныхъ. И бе сполнена земля Руская ратныхъ. Имяше же в нихъ тотарина, именованъ Товрулъ, той исповеда всю силу и яже бяху в нихъ силныхъ воеводы: Урду, Баидаръ, Вирюи, Каданъ, Бечакъ, Меньгуи, Куюкъ, иже врати ведалъ смерть канову. И бе канъ отъ рода его, но бе воевода его первыи Себедѣ богатырь, Бурундаи, иже възъ Богатырьскую^м землю и Суздалскую, и иныхъ бесъ числа воеводъ, ихъ же не мощно уместити зде. И постави же || Батыи пороки к городу Киеву, а ту баху ледница подли ворота, и пришьло дѣбрие. Порокомъ же непристано бьучим^н дѣнь и ночь, выбили стѣны, и ту бешо ломъ копейныи, и щитомъ скепеннемъ, стрѣлы омрачиша светъ. Побежася бывшимъ гражаномъ, Дмитрови кренко хробрававшю, и вздоша татарове на стѣны извиенныи, стрѣжахутся дѣнь и ночь. Гражане же градиша другии градъ около святаго Богородица. Наутрия же приидоша на ня, и бысть брань меже има обоихъ велика, людемъ же узбегшимъ на церковь и на коморы церковныи и с товары своими, || о тяжести же провалилися коморы церковныи, и приятъ бысть Киевъ на Ник[о]лиинъ дѣнь. Дмитра же изведоша язвена, не убили его мужства для. Батыи же въземъ градъ и слышавше о Данилѣ, яко во Угрехъ есть, и поиде самъ к Володимиру, и приидѣ к городу Колодяжну, и постави пороки 2, не^о могли разбити стѣны. Нача перемовляти люди, и онихъ же, послушавши его, предалися ему, избьени быша. И приидъ Каменьцю, и не мога разбити стѣны, и к Жаславлю, и звя^л его. И прииде ко Кременьцю, виде же Кременецъ градъ твердъ^р. . .
- л. 106 об.

³ Так в рукописи   ^н Буква Р стерлась   ^к Буква Т стерлась   л-л В С и бѣ Баты   ^м В С Болгарскую   ^н Отсюда почерк прежний   ^о Отсюда почерк, каким писаны лл. 104—106   ^л Так в рукописи   ^р На этом рукопись обрывается

ВИЛЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

У великого князя Кгедимина литовского 7 сынов было: старший Монтивид, потом Нарамонт, л. 437 потом Олкгирд, потом Евнутии, потом Кестутии, потом Кориат, семьи Люборт. Монтивиду отец дал Карачев и Сло||нимь, а Нарамонту Пинеск, Олкгирду, корелеву отцу, Крево; да к тому князь л. 437 об. витебскыи сынов не дръжал, принял ко дочце в Витебеск. Евнутя осадил в Вилни на великом княженьи, а Кестутю дал Трокы, а Корьяту Новгородок, а Люборта принял волынскыи князь в всю землю Волынскую. Олкгирд, королев отец, а великого князя Витовта отец Кестутии были у великой милости и в ласце. Князь великыи Евнутии в большинствѣ буда не полюбился има, и змовилися межи собою брата, князь великыи Олкгирд и князь великыи Кестутии, как бы им его оттолѣ высадити, а которому бы промежу их сѣсти. И смовивши межу собою и рок учинили, которого бы дня к Вилни пригнати и засѣсти город под братом, великим княземъ Евнутьемъ. Князь великыи Олкгирд^а с Витебьска не поспѣл к тому року к Вилни, а князь великыи Кестутеи пригнал к городу к Вилни и вѣгнал || в город. И Князь великыи Евнутии выскочил и убѣжал л. 438 в горы и в дол и тамо озябе в ноги. И емше его привели к брату его, к князю великому Кестутю. Он жда брата своего старшого, великого князя Олкгирда, посадить его за сторожею, а противу брата своего, великого князя Олкгирда, пошлеть гонца, што вже в Вилни сѣл, а брата своего, великого князя Евнутя, инял. И стретить его гонецъ у Крѣвѣ, и князь великыи Олкгирд борздѣи поспешить ехати к брату своему, ко князю великому Кестутю. И князь великыи Кестутии рече брату своему, великому князю Олкгирду: «Тобѣ подобаеть княземъ великимъ быти у Вилни, старшии брат, а я с тобою заодно живу». И посади его на великом княженьи у Вилни, а Евнутю дали Жаславль. А докончаютъ межи себе князь великыи Кестутии, што брати своеи послушнымъ быти великого князя Олкгирда, а то собѣ вѣтвнять: што придобудуть, горы^б или волости, да то дѣлити наполю. А^в быти има до живота у любви и у великой милости, а присягли промежу собою, што л. 438 об. никому межи их зла не помыслити. Такоже и были по реченной правдѣ и до своего живота. Сынов же было у великого князя Олкгирда 12, а у великого князя^в Кестутя 6 сынов было. А межи всих сынов своих любил великыи князь Олкгирд князя великого Яггаила, и великыи князь Кестутии полюбил великого князя Витовта. И нарекли при своих животех, што им быти на своих мѣстѣх, на великих княженьях. Они пак, князь великыи Яггаило и князь великыи Витовт также у великих дружбахъ были при отцех своих. Потом пак князь великыи Олкгирд умре, и князь великыи Кестутии, не оставя слова брата своего, великого князя Олкгирда, так и до своего живота у-в одинацствѣ с нимъ были, почнетъ дръжати княземъ великимъ в Вилни сына, князя Яггаила, и почнетъ также приездати || к старым думам, как и к брату приездивал к старшему. Нѣхто л. 439 пак у великого князя Олкгирда холоп Воидило. Пръвое был пекарцом, а потом оставил его постелю собѣ слати и воду давати собѣ пити, потом пак полюбился ему велми, и дал был ему Лиду дръжати, и повел его у великихъ. Потом по животѣ великого князя Олкгирда двѣ лѣтѣ болши ль было, князь великыи Яггаило поведеть его велми у высокихъ и дастъ за него сестру свою родную, княгиню Марью, што потом была за княземъ Давидом. Князю Кестутю великую нелибов и жалость вдѣлал, што братанну его, а сестру свою, за холопа дал. И был той Воидило у великой моци у великого князя Яггаила, и почал в нѣмьци собѣ соимы чинити и записыватися грамотами противу великого князя Кестута. Нѣхто пак был острожкыи кунтур, звали его Гунстыном. Той был кмотр князю великому Кестутю, крестил княгиню Яну||шеву, л. 439 об. дочку его. Той повѣдал князю великому Кестутю: «Ты того не вѣдаешь, как князь великыи Яггаило посылаетъ к нам часто Воидила и уже записался с нами как тебѣ избавити своих мѣст, а ему ся бы достало и с матерью^{вв} великого князя Яггаила твои мѣста». Князь великыи Кестутеи вѣдал, што князь великыи Витовт гораздо живеть с княземъ великимъ Яггаилом, и почнетъ жаловатися сыну своему, великому князю Витовту: «Ты с нимъ гораздо живешь, а он уже записался с нѣмьци на нас». И князь великыи Витовт рек отцу своему: «Не вѣруи тому, зан же с мною гораздо живеть, ачеи

^а Так в рукописи   ^б Так в рукописи; в С град   ^в Так в рукописи   ^{вв} Так в рукописи; д. б. сестрою

- бы ми явил». Потом пак явилоса великое знамение: князь великий Ягаило дал был Полтеск брату своему, князю Скиргайлу^Г, и они его не приняли. И князь великий Ягаило пошлеть рать^Д свою
- л. 440 всю литовскую и рускую и з братом своим, с князем Скиргайлом, к Полоцку, и оступять город. И князь великий Кестутии опять почал жаловатися сыну своему, великому князю Витовту, и проплакивая на князя Ягаила: «За Воидила сестру свою дал, а мою братанну, а з Нѣмци явлено, што нѣмци записалися на нас, а се пак третие: с кимь ся мы воюем? С нѣмци. А они с ними Полоцка добывають. Уже то проявилоса, што они заодно певно стали на нас с нѣмци». И князь великий Витовт рекл отцу своему, великому князю Кестутью: «Еще тому не довѣряю гораздо». А рекл то великий князь Витовт и поехал к городу Дорогичину. Князь великий пак Кестутею, събравъся с вс[и]ми^Е вои своими, и вженеть у Вилню, и иметь великого князя Ягаила и с матерью
- л. 440 об. его и з братьею, и грамоты найдеть, што с нѣмци записалися, и к сыну своему || гонца пошлеть, к великому князю Витовту к Дорогичину, што тая дѣла сталася. И гопецъ той найдеть великого князя Витовта у Городнѣ, и князь великий Витовт за один день з Городна приженеть к отцу своему, великому князю Кестутью. Он же рекл сыну своему, великому князю Витовту: «Ты мнѣ не вѣрил, а се ты грамоты, што записалися на нас, но бог нас остерег, ино я великому князю Ягаилу ничего^Ж не вдѣлал, не рушил есми ни скарбов его, ни стад, а сами у мене у нятствѣ ходять за малою сторожою, а^З отчин, а отчину^З его, Витебск и Крево и вся мѣста, што отецъ его дрѣжал, а тое все ему даю, ни в што не вѣступаюся. А то вдѣлал есми стерега головы свен^И. И почул есми, што
- л. 441 на мене^{ИИ} лихо мыслять». И князь великий Ягаило урадовался || велми приезду князя великого Витовта, и правду дасть князь великий Ягаило великому князю Витовту и дяди своему великому князю Кестутю, што николи противу ему не стаяти, а завсе у его воли быти. И князь великий Кестутии отпустил его з братею его и з матерью его, и с всим скарбом его. И князь великий Ягаило поедеть до Крева, а князь великий Витовт проводить его до Крева, а Ягаило поедеть с Крева к Витебску. А как сѣд князь великий Кестутии у Вилни, пошлеть два человека к Полоцку, одного человека у рать, а другога к городу. И полочане урадовалися и кликнули на рать, и люди ратныи опспузили^К от князя Скиргайла и пошли к Вилни к велику^{КК} князю Кестутю. И князь Скиргайло поидеть у Нѣмци у Лифлянты с малыми слугами. Князь пак великий Кестутии поедѣтъ
- л. 441 об. к Северскому Новугородку на князя Ко||рбута, а сына своего, великаго князя Витовта, оставил у Вилни. А ида к Сѣверскому Новугородку велить Воидила обесити, а князю великому Ягаилу с Витебска поити было с ним же. То пак великий князь Ягаило правду свою вѣборзѣ забыл, там не пошол и наговорил мѣстичи виленский и Ганулеву чадъ засѣсти Вилню. А у тот час князь великий Витовт у Троцех был, и князь великий Ягаило с Витебска с всеми людьми своими приженеть к Вилни. И князь великий Витовт пошлеть к Сѣверскому Новугородку к отцу своему с тою вѣстью. А нѣмци пак и прусы услышавши тая дѣла, и маршалко прусский поиде на помочь ратью великою князю Ягаилу вѣскоре. А как услышавши то князь великий Витовт, што прусы и нѣмци к Вилни и к Троком идуць, а князь великий Ягаило з Вилни к Троком же идеть ратью с нѣмци сниматися, а он поедеть с Тро||ков к Городну с матерью. А как приступитъ к Троком князь великий Ягаило, и Троки дадутся ему. И князь великий Кестутии сына своего и жѣну свою в Городнѣ наедеть и пошлеть ее к Берестью, надѣяся на князя Януша мазовецкого, зятя своего, а сам поиде у Жомоить, а сына своего, великого князя Витовта, оставил у Городнѣ. Князь пак Януш забыл добра и приязни цтя своего и тещи и шурьи своеи, поидеть ратью к Дорогичину, Догочин^Л възмѣть и Мелник осадить, Сараж, Каменецъ извоюеть, и оступитъ в Берестьи тецу свою. Берестья нѣ добыл поиде проч, осадив тыи два города, Дорогичин и Мелник. А князь великий Кестутии събрав всю свою жомоить, поиде к рецѣ Велии, и князь великий Витовт, събрав всю свою рать отчины свои, поиде из Городна напротиву отца своего, и съмуться на Вельи вышей Ковна двѣ мили. И ту перевезѣтъся рать и поидуть к Троком и, пришедши, оступять Троки. ||
- л. 442 об. И почуеть великий князь Кестутеи, што великий князь Ягаило з Вилни идеть ратью, а с ним немцкая рать и лифлянская. Ино первѣи нѣмци обоим неприатели были, князю великому Кестутю и князю великому Ягаилу. А се прѣвое: лифлянская рать па помочь приходила князю Скиргайлу к Полоцкому, а потом с маршалком прускаа рать к Троком приходила, а што вже лифлянская

^Г Далее стерто несколько букв, видны следы у ^Д Приписано с выносным знаком внизу листа ^Е После с стертой буквы ^Ж Первое о переделано из с ^{З-З} Так в рукописи ^И Так в рукописи ^{ИИ} Второе о переделано из а ^К Так в рукописи ^{КК} Так в рукописи ^Л Так в рукописи

рать третие с ним же приходила; то вже знакомитыи вышли, што с ними заодно стали противу великому князю Кестутю. И выступить великыи князь Кестутей и с сыном своим, великим князем Витовтом, противу великого князя Ягаила. И еще не съшедшимся полком за три или за четири стреленя, и приженуть князи и бояре от князя великого Ягаила до князя великого рати Кестутевъ, почнуть пытати великого князя Витовта, што быхмо с ним поговорили. || Почнуть л. 443
говорити великому князю Витовту: «Князь великыи Ягаила послал нас к тобъ^М, штобы еси уднал нас с отцем своим^М, што быхмо держали свое, а вы свое, а бою бы межи нас не было и кровопролития. Ты бы приехал к брату своему, к великому князю Ягаилу, а мы тобъ на том правду даем, што тобъ чисто опять у воиско свое отехати, ачеи бы межи вашей милости што доброго сталося». Князь великыи Витовт рекл им так: «Правду у вас бѣру, штобы також князь Скиргаило у мое воиско приехал, а такеж бы правду дал, а я выеду». И они послали к князю Скиргаилу. Такеж правду дал великому князю Витовту, как они правду дали. И князь великыи Витовт поехал к князю великому Ягаилу в его воиско, а гуфы стоять, промежи себе не починаа ничого. И князь великыи Ягаило почнетъ просити великого князя Витовта: «штобы еси промежи нас уеднал, а кровопролитья бы не было». И князь великыи || Витовт правду взял у великого князя Ягаила за отца своего, што отцу его, великому князю Кестутю, съехався отять^Н чисто розехатися. А рекл великыи князь Витовт князю Ягаилу: «Еще, брате, пошли до князя Скиргаила, штобы он и я дали быхмо правду отцу своему, иже бы ему чисто приехати и опять отехати у рать, а князь бы Скиргаило от тебе дал правду». И князь великыи Витовт с князем Скиргаилом уедеть к отцу своему, великому князю Кестутю, у воиско и дать правду отцу своему, от князя великого и от себе. И князь Витовт с отцемъ своим, с великим князем Кестутем, оба пойдуть и з воиски, надѣяся па тыи правды. Князь же великыи Ягаило пересупнив^О свои слюб и правду, мовить: «Поедь^П к Вилни, и тамо докончаемъ». А в том воиска ничего не починали и оставили. А как || к Вилни приехав, князя великого Кестута оковавши и послал к Креву и всадили л. 443 об.
у вежу, а князя великого Витовта оставили еще у Вилни. И тамо в Кревѣ пятое ноци князя великого Кестута удавили коморники князя великого Ягаиловы: Прокша, што воду давал ему, а Бѣлик Мостев брат, а Кучук, а Лисица Жибенѣтяти. Такова смерть пригодилася князю великому Кестутю. По смерти пак великого князя Кестута пошлетъ великыи князь Ягаило князя великого Витовта у Крево и с женою, а велить его твердо държати у комнотѣ. Помщая Воидила, што был за него сестру свою дал, дву велѣл на колесѣ розбити, одного, Видимонта, дядю матки великого князя Витовта. Он, брат матки его, што държал Ульяну, потом была за Монивидом; а иных бояр много постинали, помщая того Воидила. Князь пак великыи Витовт седѣл у Креве у комнотѣ за твердою [с]торожкою^Р, а жонцѣ двѣ ходили || покладывать князя у комноту, положив да вон идуць, а сторожи около. То пак великая княгини слышав от людей: иметь людей великыи князь Витовт должеи сѣдѣти, аль пак также изгадають над нимъ, как и над отцемъ его. И пригадала ему так: как жонкы прийдуть покладать, ино ему одное жонъкы порты ускладши да вышити вон и з другою жонкою, а тои жонце остати у нее, у которое портех вышел. А так его научить. И он так вдѣлаеть, да и спустился з города и утек з города в Нѣмци и у Прусы. Бывшу же ему в Нѣмцех и у Маринѣ градѣ у мистра, приехаша к нему мнози князи и бояре литовскыи, он же почял воевати Литовскую землю, а с помочю немецкою. А князь великыи Ягаило с матерью, великою княгинею Ульяною, у Витебску, а брат его, князь Скиргаило, у Литовской земли у Тродех. А князю великому Витовту^С || чясто воочи^Т Литовскую землю, а великому князю Ягаилу л. 444
и Скиргаилу невѣвозможно им стати противу ему, занеже бо в него събралася великая сила. Тогда князь Агаило перезвав его с Нѣмци и дал ему Луческ с всею Волынской землею, а у Литовской земли у отчинѣ его. Короля Казимира кроковского в животѣ не стало, и сынов в него не было, только одна дочка Ядвига. И почали ляхове слати с Кракова к великому князю Ягаилу, абы принял крещение старого Рима и понял бы в них королевпу Ядвигу и стал бы в них королем в Краковѣ и на всеи Лядской земли. И он же, великыи князь Ягаило, почал ся радити с матерью своею, княгинею Ульяною, и с братею, и с всеми князи и бояры Литовское земли, и поехал к Кракову, в Лядскую землю. Тамо ся крестил [и]У братя его, и мнози бояре Литовское земли. И понял за себе л. 444 об.

^{М-М} Написано на поле тем же почерком и теми же чернилами с выносным знаком   ^Н Так в рукописи

^О Так в рукописи   ^П Так в рукописи   ^Р Бумага, где была буква с, вырезана   ^С Далее листы рукописи перепутаны   ^Т Так в рукописи   ^У Чернила выцвели

- л. 449 об. королевну Ядвигу, [и к]орунуван^Ф того королевства || коруною. И оттолѣ почал крестити Литву у латынскую вѣру, и прислал архидиаскуп бискупа к Вилни в Литовскую землю, и тогда начаша стави^Х костелы в всей Литовькон^{XX} земли. Тое же зимы корол[ю]^Ц бывшу у Краковѣ с всеми князми литовскими, князь Андрѣи полоцкый приидѣ с нѣмци с лифлянты, с всею латыголюю на Литовскую землю и, пововав, много пожже мѣст и сел, градом же в Литовской земли ничего не вчини и пакы възвратися в свояси. Тое же зимы князь Святослав смоленскый совѣт с князем Андрѣем полоцкым сътвори: он в Литву, а князь Святослав ко Рши. И миру много зла учини, хрестианцы не челоувѣцкы мучиша, ниже ни на поганых ратех слышахом таких мук. И збираху бо их и запираху у своих избах и зажигаху, а други великы хра[м]ы^Ч || очапы подимаху и хрестиане под стѣну главами кладаху и зажигаху, а инши жоны и дѣти на колѣ тыкаху, и инших мук над хрестианцы, их же срама ради не писаху, яко же ни Антиох сирекый, ни Улиан преступник таких мук не сътворил над хрестианцы, граду же Рши ничего не успѣша и пакы възвратишася в свояси. Тое же зимы на весну у великы пост нача Святослав думати с смоленскими бояры на хрестианское кровопролите, акы сверѣпши звѣрие, яко не хрестиане. И поиде к граду Мстиславлю, и ста у града Мстиславля, и поча добывати град, опорoky бити град, а в землю Мстиславскую уступи, много пролитоа крови хрестианское. Бысть богу мерзко зрѣти: зовущимся хрестианцы, а братю свою хрестианцы не челоувѣцкы мучиша. Князь же великы Скиргайло и князь
- л. 445 об. великы Витовт приехаша из Ляхов от брата сво[ег]о^Ш короля и слышаше, яко князь || Святослав смоленскый преже был под Витебском, а потом ко Рши приходил, а под Мстиславлем стоить опорoky бѣть. И зъжалився великы князь Скиргайло, поиде з братею своею, с великым князем Витовтом и с Костянтином, и с Корбутом, и с Семеном и с Локвенем. И помяну слово божие, иже рече: «В поже мѣру мѣрите отмѣрится в нем, а што сѣете, то и пожнете. И рекоша: «Мы ему никоего зла не сътвориши, а он с нами у докончании буда и переступив хрестианское цѣлование нашу землю воюеть, и кровь хрестианскую проливаетъ. Мы же поидем на нь, надѣяся на бог и на крестную силу». Придоша к граду Мстиславлю. А князю Святославу стоявшу у града и вынемши^Щ пороки град Мстиславль на стростной недели в пятницу, а как услышав князь Святослав, што идеть на н[ег]о^З || великы князь Скиргайло и з братею, и он исполчив воя своя, и поиде противу им. Яко иступишася полци, бог же по Давыда пророка слову сътвори, иже рече: «Обратися болѣзнь его на главу его, и на врѣх его неправда его снидеть». И пакы. «Ров изрыи и ископав, и впадеся в яму, юже сътвори». Бог же поможе великому князю Скиргайлу и князю Витовту, а князь Святослав побѣже с всеми князми и с бояры смоленскими. Божею силою тутю немало избито бысть рати, и множество князей и бояр. И самого великого князя Святослава убиша, сына же его, князя Юрья, князь великы Скиргайло обретѣ у трупах много ранена, толко жива. И вят его, и нача лечити многы лѣкарствы, и главу ему постриже, зан же мно^{ЗЗ} ранен и отчаял собѣ живота. Князь же великы Скиргайло, исцѣлив его от ран и привезе к матери его, великой княгини Святославли, и посади его на веком^Ю княженъи в Смоленску, зан же бысть за князем Юрьем дочка старшей сестры Скиргайловы^Я. Отшед же от града Смоленска великы князь Скиргайло и поиде у свою землю Литовскую, и нача жити в Троцех, и в Вилню прислал король староѣту лядского. А князь великы Витовт тогда дрѣжал Луческ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли, у очинѣ его. Бысть ему нужно, иже чого перед тым не было у Литовской земли, старонам владѣющим великым княжнемь. Тогда совѣт сътвориши с многыми князми и паны Литовское земли. Тогда бо Скиргайлу отехавшу к Пололоцку^А, и князь великы Витовт приеде у Вилню, хотя ю за-сѣсти, а княгиня его великаа Анна в Городнѣ. Вилневци же тогда не вдашася ему, зане бы тогда правду дали королю Скиргайлу. Он же тогда не озем Вилни и поде к мистру и с своею княгинею, и с своими князми, и боары и оттоле начят воевати Литовскую землю с нѣмци. Уже взял был Литовское земли по рѣку Велью, и Полтеск град дасться ему. И узри король и князь великы Скиргайло^Б, ||
- л. 447 яко уже не могут удрѣжати земли Литовское перед великым князем Витовтом, и князь великы Витовт с немецкими силами поиде к Вилни. И стрѣти его Скергаило и з братом своим Вигонтом и с литовскими вой на рецѣ на Вельи, у городка, на мѣстѣ нареченом Веикулишкы. И съступив-

^Ф Чернила выцвели ^Х Так в рукописи ^{XX} Так в рукописи ^Ц Буква ю оторвана ^Ч Место, где была буква м, проедено молью ^Ш Место, где были буквы ег, проедено молью ^Щ Так в рукописи; в С бывши ^З Место, где были буквы ег, проедено молью ^{ЗЗ} Так в рукописи ^Ю Так в рукописи; д. б. великом ^Я Место, где были буквы ярг, проедено молью ^А Так в рукописи ^Б Далее незаполненное место на пять букв

шемяся полком, и бог поможе великому князю Витовту, и побѣжени быша литва, и побѣгла, и побито их множество. А иных князей и шанов много поймали и в нягство дали: князя Семена Евтутесевича, князя Глѣба Святославича смоленского, князя Василья Костянтиновича, князя Ивана Тету, Лва Плаксича и иных князей поимано было много. И поиде великий князь Витовт к граду Вилни с всеми своими вой, и оступи град Вилню, и почя добывати Кривого города, пушками бити, и добыл; тогда же нѣмци убиша князя Коргаила Олкгирдовича. А лядской заставѣ, тогда бывъшу [у Вы]соком^В городе, и не пустиша || у город князя Коргаило^{ВВ}. Князь же великий л. 447 об. Витовт озма Кривый город и землю звоевал и вернеся у Нѣмци. Того же лѣта к великому князю Витовту у Немци, в Марьинград, приидоша послы с Москвы от великого князя Василя Дмитриевича, прося дочку великого князя Витовта за великого князя Василя Дмитриевича. Князь же великий Витовт дасть дочку свою, княжну Софю, и отпусти ю в Марьинограда, и с нею посла князя Ивана Олкгимонтовича из града Данска. И поидоша корабли за море, и приидоша ко граду Пскову, они же велику честь въздаша им, проводиша их с честью до Великого Новгорода^Г. Новгородци же пакы им честь въздаша, проводиша их с честью до града Москвы к великому князю Василю Дмитриевичу. Князь великий посла противу им с честью братаю свою: князя Володимера Андрѣевича, князя Юрья, князя^Д Андрѣя Дмитриевича и иных князей бор^Е много. Стрѣтоша великую княжну Софю с великими честми. Тогда же священномитрополит Киприан с епископы с всѣм [священнич]искым^Ж || чином срѣте честно с кресты пред городом Москвою. И сътвори л. 448 брак честен, и вѣнчает великого князя Василя Дмитриевича и с великою княжною Софьею, и бысть брак чуден зѣло и чести достоен, и бысть веселье много. Мы же на преднее възвратимся. Князю же буда у мистра в Нѣмцах, у Маринѣ градѣ, и присла к нѣму король посла в братом своим князем [С]киргайлом^З, а рек: «Болше, брате, не теряй земли Литовское, отчины наше и свое, поиди к нам у мир и в великую любовь братскую, възми собѣ княжнѣ великое у Вилни, стол дяди своего, великого князя Олкгирда, и отца своего, великого князя Кестута». Князь же великий Витовт совѣт сътвори с князми своими, с князем Юрьем Наримонтовичом Бѣльским и с князем Иваном Олкгимонтовичом, и поиде у Литву и сяде в градѣ Вилни на столѣ дяди своего, великого князя Олкгирда, и отца своего, великого князя Кестута. И ради ему вся земля Литовская и Русская. Князь Корбут Олкгирдович нача в непослушенствѣ быти у великого князя Витовта, и начат збирати вой свои, и поиде противу. Князь же великий Витовт посла вой свои, [Вас]иля^И Бореиковича и Кгинивила || противу ему, и ступишася вой на мѣсто на Недокудовѣ, и побежени быша вой л. 448 об. князя Корбута, и почаша бѣгати, и побито их много. Сам же князь великий Корбут бежи в Новгородок^К и ополчися, ту же бе и княгини его и дети. Князь же великий Витовт събра вси вой свои и самъ поиде к Новгородку и Новгородок озма и князя Корбута и княгиню его и дѣти в нягство посла. Преставися княгини великаа Олкгирдоваа. Король же великий приказа град Витебск соколничему своему Федору Веснѣ. А князю Швитриилу^Л тогда младу бывшу, и нача Федор Весна владѣти градом Витебском и всею землею приказанием короля Ягаила. Князь же Швитригаило не можаше трѣпѣти, што Федор Весна градом володѣеть, а его не послушан, он же Федора уби, а город Витебск засяде. Бысть же королю Ягаилу великаа жалость о том, и писа грамоту брату своему, великому князю Витовту, иже бы его жалости месть сътворил. Князь великий Витовт понял с собою Скиргайла, и съвъ[купи]^М войско || великое литовское и приде к граду л. 449 Витебску [на князя] Скиргайла. И прииде к граду Друцку, друц[кыи] же князи стрѣтоша его и удариша чолом у службу. И оттуду пойдуть к || граду Рши. Ршане же затворишася в градѣ л. 450 и боропишася два дни, и удаша град. И оттуду поиде к граду Витебску на князя Швитригаила. Князь же Швитригаило затворися в градѣ, и нача великий князь Витовт добывати града; ту же прииде на помоч смоленский великий князь Юрьи Святославич с всѣми смоленскими силами и удари чолом велиму^Н князю Витовту у службу. И начаша твердо добыти града Витебска, пушки поставиша. Витѣбляне не утрѣлѣша, начаша даватися великому князю Витовту. Князь же великий Швитригаило выиде вон из града и удари чолом великому князю Витовту. Князь же великий Витовт озма град Витебск [по]иде пак к Литвѣ. Тое же зимы велик[ыи] к[нязь] Витовт

^В Место, где были буквы у Вы, проедено молью ^{ВВ} Так в рукописи; д. б. Витовта ^Г Последнее а залито чернилами ^Д Далее три буквы стерты ^Е Так в рукописи ^Ж Место, где были буквы священнич, проедено молью ^З Буква С оторвана ^И Место, где было написано слово, проедено молью; видны следы букв пия ^К Далее стертое слово ^Л Так в рукописи ^М Далее часть листа истлела; частично сохранившиеся буквы даны в скобках, некоторые слова восстановлены по К и Р ^Н Так в рукописи

поиде взмя [землю] Подольскую. А князю Владимиру Ол[гирович]ю, тогда бывшу в Киевѣ, и [не всхотѣ] покори сътворити вели[кому]^о || князю Витовту, и п[ри]де великы князь Витовт [и взя]. . . место Вручии и приеха [к нему] князь Владимир. Того же лѣта на осень князь в[елик]ыи Витовт сведе его с Киева и дасть ему Копыль, а на Киеве посадить князя Скиргаила. Сам великыи князь Витовт поиде на Подоль[ск]ую землю, а князю Скиргаилу повелѣ ити с Киева к Черкасом и к Звинигороду. Князь же великыи Скиргаило божею помочю и великого князя Витовта повелѣ-нием възял Черкасы и Звинигород и възвратися паки к Киеву. То ж князю ему в Киевѣ, бысть же нѣкто чернецъ Фома Изуфов, дрѣжа намѣстничество от митрополита у святой Со[ф]ѣи на митрополичом дворѣ. Въ[схотѣвшу] же князю Скиргаилу ехати [за Днепр у ловы, то]и же Фома [позвал его на пир]. Князю же Скиргаилу, [будучи ему на пиру, аз же] того не вѣм, зане же [бѣх тогда млад, но нѣции] глаголют — тои Фома дал [князю Скиргаилу] зелье отравное пити. [И с того пиру князь Скиргаило поѣхаль] за Днепр к М[илославичом]^н . . .

^о Часть листа истлела. Слово и буквы восстановлены по К и Р   ^н На этом рукопись обрывается; л. 150 об. почти целиком не поддается прочтению; здесь передается текст так, как он напечатан в т. XVII ПСРЛ

ЛЕТОПИСЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

... тилася, которую называют святая Прикседы, а по-русски Поросковей, которой же у Риме л. 43 и костел збудован на имя еѣ святое, и там же еѣ и положили. А брат еѣ, князь Глѣб полоцкий, у молодых летех своих княживши у Полоцку немного лѣт, и умре, и положон был у святое Софеи у Полотцку со отцем своим у одном гробе. А полочане почали потом справоватися за се как у Великом Новегороде и Пскове, а пана над собою не мѣли. И возвратимся воспят.

О княжати Скирмонте

Скирмонту же княжучи на Новегородцы князь Истислав луцкий и пинский почнет валку и с князем Скирмонтом, хотячи его выгнати з отчизны своеѣ, и з Беретя^а, и з Мелника, з Городна и з Новагородка. И Скирмонт пошлет послов своих до великого князя литовского, што вышол ис Китавруса до Живинбудя, просячи его, абы помоч дал ему напротивку руси. Князь || великий л. 43 об. Живинбуд литовский пошлет ему на помоч сына своего старшого Куковоитя и со всеми силами напротиву Мстислава, князя луцкого и пинского. И на сен стороне реки Яселды поразит князь Скирмонт князя луцкого и пинского наголову, и всю раду рускую, толко князь Мстислав в мале дружине ледва сам утечет в город Луцкой. А князь великий Скирмонт возмет город Пинеск и город Туров. И возгласи Русь великим плачем, иж так округне вси суть побиты от безвѣрное литвы. И князь великий Скирмонт сына великого князя литовскаго Живинбудева Куковоитя честовавши и обдаривши безчисленное множество золота, серебра и борздыми конми, и отпустил, почтив, до отца его, до великого князя Живинбудя литовскаго. И коли Куковонт приидет до отца своего Живинбудя, и мало при отцы своем побывши, и по||том великий князь литовский и жомоитский Живин- л. 44 будь умре, а сын его Куковонт сѣл на великом княжени Литовском и Жомоитском.

О цари заволском Булаклай

Будучи в тот час царем заволским именем Булаклай, и прислал послов своих до великого князя Скирмонта, штобы ему выходы его дал и баскаки его ховал по тым городом по тому, как с тых городов хоживал за предков его, князей русских. Князь великой Скирмонт под тое ся подати не хотѣл, и тым послом его носы, губы, уши казал поврезывати и до него отпустил. И тот час на лето собравшиися з многими силами, ордами татарскими, и пошел на Рускую землю, и много зла у Руской земли учинил. А князь великий Скирмонт, собравши вси воиска свои, и поткал его на границы своеи в Коидонове, и поразил того царя и всю рать татарскую и побил, и самого царя убил, || и звитежеством великим пошел на Рускую землю, и взял город Мозыр и Чернигов, л. 44 об. Стародуб, Карачев, и зо всеми силами в целости, звитежество одержавши, вернулся назад. Имел князь великий Скирмонт трех сынов: старшии Тронята, другиин Люборт, третии Писимонт.

О трех сынех Скирмонтовых

Князь великий Скирмонт у великой старости своеи умре, а сын его Люборт сяде на Карачове и назовется князь карачепский^б, а Писимонт на Турове сядет, а Тронята на Новегородцы; и пановали на тых городех много лет. Возвратимся воспят.

О матери Куковонтове и о самом Куковонтѣ

В тых летех мати князя великого литовского и жомоитского Куковоитява Поята умре у великой старости своеи. Князь великий Куковонт, милуючи матку свою, и учинил болвана образом еѣ, чинячи ей память, и поставил || того болвана именем матки своеи Пояты вышней озера Жосли, л. 45 который же образ фалили и за бога мѣли тую Пояту. И потом тот болван згинул, и на том месцы выросли липы, и тьи липы хвалили и за бога их мели на имя тое Пояты аж и до сего дня. А затым князь великий литовский и жомоитский у великой справедливости, милуючи подданных своих,

^а Так в рукописи

^б Так в рукописи

и сам Куковоит умре. И зоставил по себе сына на великом княжени Литовском и Жомоитском Утенуса, который же сын, милующи отца своего, великого князя Куковоитя, и учинил болвана на память отца своего и поставил его на горѣ одной над рекою Светою недалеко Дивилтова, которого ж фалили и за бога его мѣли. И потом того^В болвана згинул^В, гаи вырос и люди тым фалили и прозвали его имянем пана своего Куковоитя.

О ц а р и з а в о л с к о м К у р д а с ѣ

- л. 45 об. Троняте пануючи на Новгородцы, в тот час царь заволский || Курдас повстал з многими силами татарскими на Рускую землю. И князь Троняте збереса з братею своею, с князем Писимонтом туровским а с князем Любортом карачевским, и со всѣми силами, и к тому обослался князи рускими, с князем Семеном Михайловичем друцким и с князем Давыдом Мстиславичом хуцким^Г, и С[в]я[т]ославом киевским. И совокупившимся им с одного, пошли противу царя Кердуса и все рати его заволскои. И поткалися з ним за Мозыром на рецѣ Окуневци, и вдарилися полки межи собою, и учинили бои лют от поранку аж до вечера, и поможет бог великому князю Троняте и князем руским, иж царя Кирдаса и все войско наголову побии, ледва сам царь у мале дружине утек. И в том бою убили двух братьев князя Тронятинных: князя Писимонта туровского а князя Люборта карачевского, а князя Семенова сына друцкого Михаила, а князя Давыдова сына луц-
- л. 46 кого || Андрея, и иных бояр много убили. И князь великий Троята, звитежство одержавши и добытку великого, золота и серебра и камня, и жемчугу, и шат дорогих набравши, отоиде восвоися, а князи рускии также во своя грады отидоша. И пануючи князь Троняте не мало лѣт и умрет, и зоставит по себе сына Ринкголта^Д на великом княжени Новгородском Олкгимонта^Д. И Олкгимонт княжив не мало, и умре, и зоставит по себе сына Ринкголта на великом княжени Новгородском. И княжачи Ринкголту не мало лѣт на Новгородцы и на многих городех руских, и учинят змову межи себе князи рускии, почати валку против великого князя Ринкголта, а хотячи его согнати з отчизн своих, городов руских, наипервей Святослав киевский а Лев володимерский,
- л. 46 об. а Дмитрии друцкии. И собравшия вси три полки своими, и пошли против великого князя || Ринквилта, и узали тьи рускии князи татар на помоч себе от царя заволского пеколко тысяч. И князь великий Ринкголт поткал их на реце Немне на Могилнои, и вчинил з ними бои лют, и билися межи собою велми крепко, почонши от поранку уж до вечера самого. И поможет бог великому князю Ринкголту, иж князеи руских и всю силу их и орду татарскую наголову поразил и сам звитежством одержавши, з великим веселием и добытком злата и серебра, и великим набытем скарбов, и возвратился восвоися. И пришед до Навагородка, и рознеможеса, и умре без плоду; тот ся доконал род княжати римского Палемона. А инии поведают, рекучи: и тот Ринкголт, пришедши з оного побоища до Навагородка, и был у Новгородцы и уродил трех сынов, и зоставит по себе на великом княжени Новгородском Воишвилка, и сам умре. Ино далее о том Воишвилке и не пишет. Тому конец ||

л. 47 О княжати литовском Швинторозе, сыне Утенусовѣ

- По смерти Ринкголтвѣ [панове]^{ДД}, жалующи господаря своего прирожного, и узали себе господарем князя литовскаго и жомоитского, сына Утенусова с Китаврасу, Швинтрогамло^Е. Княживши Швинтрогу на Новгородцы и на руских городех, и отец его, князь великий литовский и жомоитский Утенус, умре, и сын его Швинторог по смерти отца своего начнет княжити на Великом княжестве Литовском и Жомоитском, и Новгородском, и Руском. И уродил Швинторог сына Кирмонта. И оберет себе великий князь Швинторог место на пуци велми хорошо подле реки Велли, где река Вилля упадывает у Веллю, и просил сына своего Скирмонта, абы на том месцы было жглище учинено, где бы его мертвого сожгли. И приказал сыну своему, абы по смерти его
- л. 47 об. на том месцы, где бы его зжог, и всих князеи литовских и знаменитых бояр || сожено было, и штобы вжо нигде инде телеса мертвых не были сожены, толко там, бо и перед тым жыгали тела мертвых на том месцы, хто где умрет. И приказавши тьи слова сыну своему Скирмонту, великий князь Швинторог и умре.

^{В-В} Так в рукописи; в Р а потом тот болван згнул и там гаи вырос ^Г Так в рукописи; в Р и К Луцким
^{Д-Д} Так в рукописи ^{ДД} Добавлено редакцией ^Е Так в рукописи

О великом князе Скирмонте

Великий князь Скирмонт зостал по отцы своем на Великом князьстве Литовском и Жомоитском, и Руском. И подлуг отца своего приказаню на том месцы, на усти реки Вилни, где у Велю упадывает, вчинил жглищо, и там же тѣло отца своего сожег, и коня его, на котором еждивал, и шату его, которую пошивал, и хорта его зъжог. И от тых часов прозвано Швинтрогоро и на имя того великого князя. И коли которого великого князя литовского албо пана сожжоно тело, тогды при них кладывали когти рыси або медвежи для того, иж веру тую мели, иж судный || день мел л. 48 быти, и так знаменали себе, иж бы бог мел прийти и седети на горѣ высокои и судити живым и мергвым, на которую будет гору трудно взыти без тых ногтей рысих або медвежих, и для того тьи ногти подле тых кладывали, на которых мели на тую гору лезти и на суд до бога ити. А так, ачколвек поганьи были, а вжиж потом себе знаменали и в бога одного вѣрили, иж судный день мел быти, и вѣрили з мертвых востаню и одного бога, который мает судити живым и мергвым.

О мужах латынских^ж как пришли в Жомоить

И пануючи великому князю Скирмонту, и собралися мужи латыголове, которы седели над берегом морским, окияном морем, и пришли в землю Жомоитскую, и шкоды многии починили, и кровопролитя в людех жомоитских от них много стало. И князь Скирмонт, собравшиися с силами своими и поиде на них || в землю их, и их самих выстинал, и иших в полон вывел, и землю л. 48 об. их пусту вчинил. И в тот час по выехани великого князя Скирмонта зъ земли Латынголские пришли немцы з-зо моря до тое же земли Лотыголские, и тую же землю заселили, и паны тое Латынголское земли называлися Выфлянты. И потом многии лѣта пановал князь великий Скирмонт, зоставит двух сынов, Трабуса а Коликина, и Трабус начнет княжити на земли Жомоитской, а Коликгин на земли Литовской^з и Руской. Княжил много лѣт и умре. И почнет потом княжити сын его Роман. И по малом часу умре князь великий Тробус, дядя князя Романов^н. Княжити князь великий Роман на земли Литовской и Жомоитской и Руской. И Роман уродил пять сынов: старшый Наримонт, другий Довмонт, третии Голша, четвертый Кедрус, пятый Трокгент.

О пяти сынѣх Романовых

По смерти великого князя Романа || начнет княжити сын его старший Наримонт, и учинит л. 49 город Кернов, и знесет з Новагородка столец до Кернова, и начал княжити, и назовется великий князь литовский и новгородский и жомоитский. А братья его Довмонт сядет на отчизне своеи, на Утене, и назовется князем утенским. А третии брат его, Голша, перешод реку Велю, и нашол гору красну межи горами над рекою Вилнею у мили от устья реки Вели^{ии}, где упадывает у реку Велю, против Раконтишок, и учинил город, и назовет его именем своим, Голша. И немного бывши там, ездечи оттоле в ловы в пущу за десять миль от того города своего, наидет гору красну и ровнинами великими библячную^к и обфитостями наполненую, и сподобалося ему там, и он и там поселился, и на той горе учинил город над рекою Корабсем^л, и перенесетца оттоле, и там начнет княжити, и назоветца князем Голшанским. И пятый брат, Троидень, || мешкал при брате своем, великом князе Наримонте. И доведолся великий князь Наримонт, што же князь^м ятвезкий измерли, а люди их без господаря мешкают. И князь Наримонт поидет на них и они не противячися поддалися и поклонилися ему, и он, оставивши^н им господарем^н и взявши их, дал брату своему Троиденю за вдел. И князь великий Троидень наиде гору красну над рекою Бѣбрею, и сподобалося ему там велми, и зарубит город, и назовет его Раигород, и прозовется князем ятвезским и доновским. И будучи ему там на кнежени, велми валки чинил з ляхи и з русю и з мововшапы, и завжды зыскивал, и над землями их сильныи окрутенства чинил, што ж вышей описует у руской кроивнице, иж горшнии был тым землям и окрутеншнии на них, нижки Аптиох сирский и Ирод ерусалимский, и Нерон римский, так был окрутныи и валечныи. Князь же великий Наримонт поимет жену у лифлянского реченого Флядрыи, || дочку его, и брат его Довмонт в того же Флядра другую дочку его. л. 50 И немалыи час живучи, рознеможеса жена князя Домонтова утенского и умре. Князь великий Наримонт, слышав смерть невестки своеи, жаловал велми, и будучи сам немощен, и послал жену свою до брата своего Домонта, жалуючи жалости его. И коли приехала жена Наримонтова

^ж В Рум. О Латыгалских ^з к переделано из другой буквы ^н В других летописях далее и начнет ^и В К Вилни ^к В К облеглую; ^в Р объляглую ^л В К, Р Кораблем ^м Так в рукописи ^{н-н} Так в рукописи

- до Устены^o, жалуючи деверя своего, князя Домонтя, князь Домонт, видевши невестку свою, возрадовался велми, а рек так: «Миѣ было жоны искати, а се мне бог жону дал». И понял ее за себе. И в том стала великая брань и росторжка межки братею, великим князем Наримонтом и князем Домонтом. Князь великий Наримонт, видечи жалость свою великую, иж брат его жену его за себе кгвалтом взял, и обослал братю свою, князя Кгедронтя, и князя Голшу, и князя Троидени, || л. 50 об. и тестя своего Фладра вифлянского. И собравшихся з братею и со всеми людьми своими, и потягнув на брата своего, князя Домонта, и обогнал его у городе Утене. И поразумел князь Домонт, што не мог ся ему оборонити, и просил горожан своих, абы не подали ему города, поколь бы он прошол войско Наримонтово. И сам спустился з города, и прошедши войско, и побежит и придет к городу Пскову. И мужи псковичи, видевши его мужа честна и разумна, и узали его себе господарем и назвали его великим князем псковским. И Наримонт, узавши город Утению, княжил на Кернове и на Новгородцы, и на Жомонти, и Давмонт на Пскове, и обадва немалыи час княжили. И Троиден пак поимет жену у княжати мазовецкого дочку, и мел з нею сына, реченого Римонта.
- л. 51 И коли сын его Римонт доростал лѣт своих, и отец его Троиден дал его || для научения языка руского до Льва Мстиславича, который заложил город во имя свое, Львов. И менкаючи Римонту у князя Льва, навчился языку рускому, и сподобалася ему вера христианская и окрестился, и вразумел, иж тот свет ничого не есть, и отпустивши свет пострыгся у черницы, и названо имя ему Лаврыш. И будучи у чернцох, пришол до дядка своего Наримонта и просил его, абы ему дал у Новгородском повете месцо на пуци подле реки Немпа, где бы себе монастыр збудовати мел, и он ему допустил. И он себе там монастыр збудовал, и поставил папервеи церков святого Воскресения, и оттоле прозвано Лаврышов монастыр. И будучи ему у монастыри, дядко его умрет, и панове литовскийи и жомонтскийи взяли великим князем Троиденя. И пануючи великому князю Троиденю, и князь великий || л. 51 об. Довмонт, пришодши зо Пскова, возмет город Полтеск и имет княжкити на Пскове и на Полоцку. И жаль было ему того велми, иж брат его менший осѣл панства у Литве, и почал о том мыслити, как бы его о смерть приправити. А в тых часех Троиденю пануючи, змерли ему обадва брата, князь Голша и князь Кедрус. А з оное вышеипсаное вазни князь великий Домонт направил шесть мужиков на брата своего Троиденя забити, где ж он шол безпечне з лазни, и тыи мужики его зрадне забили. А сам Домонт, собравшихся з людьми своими псковскими и полоцкими, и потянул до Литвы, хотячи быти князем литовским и жомонтским. И реченныи чернец Лаврыш, по-литовскии зовеми Римонт, а по-рускийи Василен, жалуючи смерть отца своего великого князя
- л. 52 Троиденя, оставивши чин черне||ческийи и пришол до панов, собравшихся со всеми силами литовскими, и потянул противу Домонта, хотячи помстити кров отца своего. И ополчившихся с полки своими, и поткалися з Домонтом над озером, и шедшимся им с полки своими с obu сторон, и был межки ними бои и сѣча не мала зрадна^п аж до вечера, и поможе бог Лаврышу, и все войско дяди своего Домонта поразил и самого убил, и город Полтеск взял. И возвратившихся к столцу отца своего до Кернова, и рек паном: «Кды миѣ бог дал помстити кров отца своего, а я света того от-рекея и взял семи на себе чорную ризу, господарьства не хочу. Возмите себе господаря, кого воля ваша будет. А вед же ражу вам: ачколвек есть братя моя, Голшын сын Олкгискимонт^р, а Кердов сын Кгинвил. Ино еще малы суть, не годятся на панство, бо дядко мои Наримонт, коли сел на Ве- ликом || княжестве Литовском, герб свои Китаврус зостави братии своеи, а себе уделал герб — человека на кони з мечом, а то знаменуочи через тот герб пана дорослого, хто бы мог боронити мечом отчизны своея. Про то берите себе господаря доброго, хто бы мел боронити того панства, Великого княжества Литовского. И так ми ся видит, иж бы к тому годныи был Витены, который был маршалком у отца моего». И панове не хотели переступити рады а воли господаря своего при- роженного, сына великого князя Троиденява, вчинили так: видечи мужа мудрого а годного Витеня, который же был з рожаю а с поколения Колюмнов, з ыменя держаного в Жомонти, реченого Аиряк- гола, взяли его себе великим князем литовским и жомонтским. Ехал через имена его Аирякголу
- л. 53 и узрял оного Витеня еще малым младенцом, и вбачил оное || дитя обличем хорошо и возрасту подобного, и взял его к себе. И был у него коморником, и будучи в коморе кождую реч чудие а рядне панскую ховал и справовал. И он, бачечи цноту его и доброе заховане, учинил его у себе маршалком, и был у него милостником и всяким справам городным^с справцою был узятым, а затым

^o Так в рукописи; д. б. Утены   ^п Так в рукописи; д. б. з рана   ^р Буквы кги написаны над строкой
^с Так в рукописи; в Рум. годным

по смерти его взятъ есть на Великое княжество Литовское. И тут скончался род с Китаврассов а начало великое княжене Витенево, род великих князей литовских с поколеня а з роду Колюмнов.

О великом князи Витеню

И будучи великому князю Витеню на великом княжени Литовском и Жомоитском, и Руском, и пановал много лет, аж до старости своей во-в покои, и родился ему сын Кгиндимин. И потом умре великий князь Витеня, а по нем сел на великом княжени Литовском и Жомоитском, и Руском вышепреченный сын || его Кгиндимин.

л. 53 об.

Начало княжене великого^Т князя Кгиндимина на князстве Литовском и Жомоитском, и Руском.

О великом князи Кгиндимине

Будучи великому князю Кгиндимину по смерти отца своего Витеня на Великом княжестве Литовском и Жомоитском, и Руском, и сядячи на столцы отца своего у Кернове. И пануючи ему немного лет по смерти отца своего, повстали против его немцы, прусы и лифлянты, и втегнули з великим множеством людей своих в землю Жомоитскую, хочечи ее себе отсести. И князь Кгиндимин воскорее не поспѣ собрати воиска своего против немцов и послал наистаршего гетмана своего з малыми людьми на город Куносав, и вмоцняючи его от немцов, а тот был гетман на имя Кгаштолт з рожая с Колюмнов. И немцы того гетмана его обогнавши, и тот город облегли, и з великих дел всего збили, || и того гетмана с того города звели и в полон повели, и землю Жомоитскую посели. И князь великий Кгиндимин вчинит умову з немцы от^{ТТ} того гетмана своего, и дал за него тритцать тысяч золотых. А на другии год, собравши вси свои силы литовский и руский, потягнул на Немцы. А немцы, вифлянты и прусове, и жомоить с собою взявши, и поткали великого князя Кгиндимина на рецѣ на Ошмѣне, на сей стороне Жеимов две мили. И поможе бог великому князю Кгиндимину, иж немцов всех наголову поразил, а жомоить от немцов отступили, и приступили к господарю своему прирожоному Кгиндимину, иж немцов поразили и побили все воиско немецкое. И ту ж, звитежество одержавши над немцы и жомоить к себе взял, и пошел с тыми силами и з жомоитю у землю Немецкую, и взял город Гилжу а другии Ракгнету, и иных || городов много побрал, и землю спу- л. 54 об. стошил усю и в полон повел, и невымовное множество кровопролитие в Немцох учинил звитежество одержавшы, и з великим веселием восвоися отиде.

О великом князи Кгиндимине и о битве с князем Владимиром володимерским

И впокоивши землю Жомоитскую от немцов, и пошел на князи руский, и приде напервей к городу Володимеру. И князь Владимир володимерский, собравшиися с людьми своими, и вчинит бои лют с князем великим Кгиндиминим. И поможе бог великому князю Кгиндимину, иж князя Володимера володимерского убил и рать его всю побил, и город Володимер возмет. И потом поиде на князя Лва луцкого. И князь Лев услышал, што князя Володимера литва убила и город Володимер узали, и он не смел противу его стати, и побегит до князя Рвогана^У, до || зятя своего, к Брянску. А князи и бояре воынский били челом великому князю Кгиндимину, абы в них пановал и господарем у них был, а земли их не казил. И князь великий Кгиндимин, укрепивши^{УУ} их присягою и оставивши наместников своих у них там, и начне княжити. А потом на зиму шол до Берестья и з Берестья вси воиска свои распустил, а сам у Берестьи зимовал. И скоро Велик день минул, и он, собравши вси силы литовский и жомоитский, и руский, и поиде на другиою недели по Велице дни на князя Станислава киевского, и пришед возмет город Оуручей и город Житомир. И князь Станислав киевский, обославшиися с князем Олгом переяславским и с князем Романом брянским, и с князем воынским, которого князь великий Кгиндимин выгнал з Луцка, и собралися вси у великом множестве людей своих руский, и поткалися вси с князем великим || Кгиндиминим на рецѣ на Рпени под Белым городом, у шести милях от Киева. И вчинили бои л. 55 об. и сѣчу велику, и поможе бог великому князю Кгиндимину, и побет усих князей руский наголову, и воиско их все побитое на месцу zostало, и князя Лва луцкого, князя Олга переяславского убил, и в мале дружине Станислав киевский з Романом брянским утекут до Брянска, а князь великий

^Т к переделано из другой буквы   ^{ТТ} В Р о   ^У Так в рукописи; в Р, Рум. Романа   ^{УУ} Так в рукописи

- Скиндимин^Ф оступит Белгород. И горожане видети, иж господарь их з вонска побег, а вонско все наголову пораконо, и они, не хотечи противитися вонску так великому литовскому^{ФФ}. И затым князь великий Кгиндимин пошол со всеми силами своими до Киева и обляже город Киев, и кияне почалися ему боропити. И лежал князь великий Кгиндимин под Киевом месяц, а затым здумали
- л. 56 межи собою горожане киев^{||}скии, иж моцы великого князя не могли терпети болши того без господаря своего, великого князя Станислава киевского. И вслышали то, иж Станислав утек от Кгиндимины и вонско господаря их побито, а в них нет зоставы никоторое, а князь их ни зоставил. И они, змовившиися одномысленнѣ, поддалися великому князю Кгиндиминому, и шедши з города со кресты игумены и попы и дьяконы, и ворота городовыи отворили, и стретили великого князя Кгиндимины честно, и вдарили ему челом, и поддалися служити ему, и присягу свою великому князю Кгиндиминому на том дали, и били челом великому князю Кгиндиминому, штобы от них отчизны их не отнимал. И князь Кгиндимин при том зоставил и сам честно у город Киев уехал.
- л. 56 об. И слышали то пригородки киевскии, Вышегород, Черкасы, Канев, Путимль, ^{||} Слеповрод, што кияне передалися з городом, а господаря своего слышали, иж втек до Брянска, а силу его всю побиту, и вси пришли до великого князя Кгиндимины и с тыми вышепереченными пригородки киевскими подалися служити, и присягу на том дали великому князю Кгиндиминому. И переяславляне слышали, иж Киев и пригородки киевскии подалися великому князю Кгиндиминому, а господарь их князь Олг от великого князя Кгиндимины убит, и они, приехавши, и подалися з городом служити великому князю Кгиндиминому, и присягу свою на том дали. И князь великий Кгиндимин, узявши Киев и Переяславль и вси тми вышепереченныи пригородки, и посадил на них князя Миндовгова сына Олггимонта, великого князя Олшанского, а сам з великим веселием у Литву возвратися.

- л. 57 О князи Станиславе киевском, ^{||} которого выгнал князь Кгиндимин с Киева

В тот час будучи князю Станиславу киевскому у Брянску, выгнаному от великого князя Кгиндимины, и прислал ему князь резанский Иван, будучи у старости своеи, просячи его, абы до него ехал и дочку у него понял, именем Олгу, бо сына не мел, толко одну дочку, и по смерти его, абы был великим князем резанским. И князь Станислав до него ехал, и дочку у него понял, и по смерти его был великим князем резанским. А князь великий Кгиндимин, прогнавши князеи русских и от немец землю свою упокоивши, и пановал много лѣт во-в покои.

О великом князи Кгиндимине, как Троки зарубил и Вилню

- И некоторого часу поехал князь великий Кгиндимин со столца своего Кернова в ловы за пять миль за реку Велю, и наиде в пуци гору красну, дубровами и ровнинами обляглюю, и сподобалося
- л. 57 об. ему велми, и он там поселился, ^{||} и заложил город, и назове имя ему Троки, где ныне Старши Троки суть, и с Кернова перенес столец свои на Троки. И в малых часех поехал после того князь великий Кгиндимин в ловы от Троков за четыре мили, и наиде гору красну над рекою Вилнею, на которой наиде зверя, великого тура, и убьет его на той горѣ, гдѣ нынѣ зовут Тура гора. И велми было позно до Троков ехати, и станет на луцѣ на Швинторозе, где перших великих князеи жигали, и обначовал. И слыцу ему там, сон виде, што ж на горе, которую звали Кривая, тепер Лысая, стоит волк железный велик, а в нем ревет, как бы сто волков выло. И очутився от сна своего и рече ворожбиту своему, именем Лиздеику, которой был найден у-в орлове гнезде, и был тот Лиздеико у князя Кгиндимины ворожбитом навывшим, потом попом поганским: «Видех деи сон дивный»,
- л. 58 и сповѣда ^{||} ему все, што се ему у-во сне видело. И тот Лиздеико рече господарю: «Княже великий, волк железный знаменует — город столечный тут будет, а што в нем унутри ревет, то слава его будет слынути на весь свѣт». И князь великий Кгиндимин назаутрее ж, не отеждаючи, послал по люди и заложил город один на Швинторозе Нижнии, а другии на Кривой горѣ, которую нынѣ зовут Лысою, и наречет имя тым городом Вилня. И збудовавши города перенесет столец свои с Тров^х на Вилню, и учинит первым воеводою у Вилни гетмана своего Кгаштолта с Колюмнов, которой ся народил с Кумпя, которой был пойман от немцов на Куносове. И княжил великий

^Ф Так в рукописи ^{ФФ} В Р далее: и передалися з городом князю Кгиндиминому, и присягу личниили служити к Великому князству Литовскому ^х Так в рукописи; д. б. Троков

князь Кгиндимин много лѣтъ на княжестве Литовском и Руском, и Жомоитском, и был справедливыи, и много ваяк мевал, а завжды зыскивал, и паном фортунливе, аж до старости великое своеи. ||

О великом князе Кгиндимине и о осми сынех его

л. 58 об.

И будучи великому князю Кгиндимину при старости своеи, и сплодил 7 сынов, осмую дочку, именем Ганну, которую дал до Ляхов в малженку сыну Казимиру Владиславу Локетку, кол^ц писано от божего нароженя 1320 году. И будучи великий князь Кгиндимин у великой старости своеи, и при своем животе розделил усих сынов своих, и пяти сынов своих посадил на вделех, то естъ старшого сына Монтивиди на Карачове да на Кониме^ч, а Наримонта на Пинску, а Олгирда на Креве, а к тому князь витебский сынов мел^ш толко^щ, и он за него дал дочку свою и принял его в землю Витебскую. Коряту дал Новгород, Люборту дал Володимер и Луческ, и землю Вольнскую. А тых двух сынов своих посадил на великих князствах: Евнута на столцы своем на Вилни и на Великом князстве Литовском, а Кестутя на Троцех и всеи || земли Жомоитской. л. 59 И розделивши их сам почесне умре. И пануючи Кестутю на Троцех и на Жомоити, и вслышал девку на Полонде, именем Бирюту, которая ж девка богом своим подлуг обычаю поганского пошлюбила чистость ховати, и сама была хвалена от людей за богиню. И приехал там князь Кестутей сам, и сподобался ему велми, иж была велми красна тая девка и розумна, и просил ее, абы была ему малжонкою, и она не хотела зволити, и отказала ему, иж «я пошлюбила богом своим чыстость ховати до живота своего». И князь Кестутей взял ее моцно с того месца и провадил ее до столца своего у великой почесности до Троков. И обославши братю свою, учинил великое веселе в братею своею, и понял тую панну Бирюту себе за жону. И ездечи князю Кестутю от Троков ва милю, и сподобался ему месцо велми подобно межи озер, || и он там поселился, и город л. 59 об. заложил, и нарече имя ему Троки Новыи, и перенесе столец свои на Новыи Троки з Старых Троков. А вед же сын его Витовт родился у Старых Троцех, и на том месцы, где се Витовт родил, сам по смерти отца своего Витовт и костел заложыл у Звестование матки божой, мнихи уставил закону того ж, што у Кракове естъ кляштыр светого Августына на Стынцу. Навротися воспак.

О князи Олкгирде и о Кестути

По смерти великого князя Кгиндимина князь Олкгирд а князь великий Кестутей бели⁹ межи собою у милости и у великой ласце, а князь великий Евнутей межи их был у болшинстве, княжил на Вилни. И не полюбилоса князю Олкгирду Евнутей, и змовили межи собою братя: как бы его ссадити з Вилни и одному бы межи них сести на Вилни. И змовивши межи собою вделали рок — || которого дня наехати на Вилню и засести город под братом своим, князем великим л. 60 Евнутем. Также князь великий Олкгирд з Вибска^ю борзодо приспел, а князь великий Кестутей угнал у город, а князь великий Евнутей со страху выбежит з города з Вилни, утек в гуры бос и там увябнет у ноги. И нявши его, привели до брата и посадили за сторожею. Тогда князь великий Кестутей речет брату своему, великому князю Олкгирду: «Тобе годится быти, брате, князем великим на Вилни; а тыи^н межи нами старшая братя, с тобою заодно живут^н». И сядят его на Вилню на великое князство, а Евнутию дали Жеславль. А змовет межи собою князь великий Кестутей а князь великий Олкгирд, што всеи брати послушной быти князь^а великий Олкгирд^а, а тыи, што придобудут себе городов або волостей, то наполю поделити, а быти им и до смерти у великой || милости и в ласце^б, и присягу себе на том дали, не мыслити за^в межи их никому ни на кого. Также л. 60 об. были в тои справедливости, аж до живота своего. Великого ж князя Олкгирда сынов было 12, а у великого князя Кестутя сынов было 6. А межи собою любили сынов своих князь великий Олкгирд князя великого Олкгирда^г, а князь великий Кестутей князя великого Витовта. И змовили межи собою: «По нашом животе тыи будет^д на Великом князстве Литовском княжити». И князь пак великий Витовт таке ж у великой милости были з Якгоилом при отцах своих. Потом князь великий Олкгирд умре. А князь великий Кестутей, не хотечи шлюбу брата своего изменити, князя великого Олкгирда, посадит братонича своего на Вилни князем великим Якгоилом Олкгир-

ц Так в рукописи; в Р, Рум. коли ч Так в рукописи; в Р, Рум. Слоиниме ш Так в рукописи; в Р не мъл щ Так в рукописи; в Р, Рум далее дочку 9 Так в рукописи; в Р, Рум. были ю Так в рукописи; д. б. Витебска я-л В Р ты межи нами старший брат, я с тобою заодно живу а-а Так в рукописи; в Р великого князя Олкгирда б а переделано из в в Так в рукописи; в Р, П зла г Так в рукописи; в Р Якгеила д Так в рукописи

- л. 61 довича. Нехто пак был перед тым || в князя великого Олкгирда паробок неволный, холоп, звали его Воидилом. Перво был пекарем у князя великого Олкгирда, потом дал себе постелю слати ему и воду себе пити давати, потом пак полюбился был ему, и дал ему Лиду держати и повел его в добрых дни. И потом, по животе князя великого Олкгирда, князь великий Якоило повел Воидила велми высоко, и даст за него сестру свою княгиню Марю, што была за князем Давыдом. И князь великий Якоила князю великому Кестутю, дядку своему, во всем великую жалость^о учинил, братонну его, а сестру свою за холопа отдал. И был тот Воидило у великой моцы у князя великого Якоила, и почнет тот Воидило з немцы соимы чинити и листы ся записивати, а стояти притив^ж великого князя Кестутя. Нѣхто был пак кунтар лифляпский, звали его Августыпом. || Тот кунтар лифляпский князю великому^з Кестутю споведал: «Ты того не выдаешь, што великий князь Якоило посылает к нам частокроть Воидила и вко записался с нами, как мает тебе избавити городов, а ему бы ся достало и его женою, сестрою князя великого Якоила». И и князь великий Кестутей ведал тое, што князь великий Витовт гораздо живет с князем великим Якоилом, и почнет Кестутей жаловатися сыну своему Витовту, рекучи: «Ты з ним гораздо живеш. Якоило вже записался з немцы на нас». И князь великий Витовт рече отцу своему, великому князю Кестутю: «Верь^н тому, отче, того межи нами нет, заню ж Якоило живет со мною гораздо». Потом пак учинилося великое знаме: даст великий князь Якоило Полтеск брату своему Скиргайлу, и полочане прияти его не хотели на Полтеск. И князь великий Якоило^к ||
- л. 62 . . . и з матерю своею и поидет к Городну, а князь великий Якоило приступил к Троком и трочане^л не далися ему^л. И князь великий Кестутей борзодо к городу придет к сыну своему и тут найдет жену свою и пошлет ее к Берестю, надеючися на мазовецкого, зятя своего, князя Януша, а сам князь великий Кестутей поидет в Жомоить, а самого Витовта оставит у Городне. Тогда князь Янушь мазовецкий, забывши добро и приязи тьстя своего, князя великого Кестутя, и поиде войском к Дорогычину, и Дорогычин возмет и осадит, а Сараж звоюет и подступит под Бересть, и Берестя не вземши поидет проч и осадит Дорогычин и Мелник. И князь великий Кестутей, собравши свою жомоитскую силу и многии люди и поидет под Троки, и приидет к рецѣ Вилни^м, а князь великий Витовт, собравши рать по своей отчизне, поидет з Городна на помоч отцу своему,
- л. 62 об. и || соимутся на Вилни^{мм} войска вышей Ковна две мили. Тут войско Кестутево перевезли и поидут к Троком и оступят Троки. И приидет вѣсть князю великому Кестутю, што князь великий Якоило идет з Вилни великим войском, а с ним немецкая рать^н и лифляпская. Ино перед тым нѣмцы были на обе стороне неприятели, князю бо великому Якоилу перед тым лифлянтская рать ходила на помоч князю Скиргайлу полоцкому, а потом з маршалком^о немецким пруская рать приходила, а то уже третии раз лифляпская рать третии раз приходила с ним, а к тому знаи^п мест^п, што з ним заодно стоят против князю великому Кестутю. И выехал на битву и князь великий
- л. 63 Кестутей з сыном своим, князем великим || Кестутем^р и^р Витовтом потом против великого князя Якоилу. Еще ся войска не снели за три або за чатыри стрелбища, а на тых мест приженут князи и бояре от великого князя Якоила до великого князя Кестутя. И почнет пытати князя великого Витовта, штобы з ним поговорил. И начнут говорити князю великому Витовту: «Князь великий Якоило послал нас к тебе, штобы еси нас еднал со отцем своим, што бых мели свое, а вы свое, битвы бы и кровопролития не было межи нас, а ты бы приехал до брата своего, князя великого Якоила, а мы тебе присягу дадим, што тебе чисто опять во свое войско отехать, ачеи бы
- л. 63 об. меж нас добрый конец стался». А князь великий Витовт отказал: «Присягу у вас беру, || а д[о] п[а]с^с также штобы [Скир]гаило приехал, а присягу бы дал, я к [вам] еду. И они послали к князю Скиргайлу, и [и] приехал князь Скиргайло и п[р]исягу дал князю Витовту. Князь вели[кий] Витовт поехал до князя вели[кого] Якоила и к его войску, а полки [сто]ят, ничего межи с[об]ою не почи[наю]т^с. И князь Якоило начнет просити Витовта, рекучи: «Брате милый, заеднаи нас, штобы не было кровопролития». И князь Витовт присягу взял у князя Якоила, што отцу его, князю великому Кестутю, з Якоилом зѣхатися и опять чисто розехатися. И еще князь великий Ви-

^о Буквы ть переделаны из других букв   ^ж Так в рукописи   ^з Так в рукописи   ^п Так в рукописи;
^{д. б.} не верь   ^к Далее в рукописи недостает нескольких листов   ^{л-л} Так в рукописи; в В Троки дадутся
ему; в Р и трочане подались ему   ^м Так в рукописи; в П Вели   ^{мм} Так в рукописи; в Р, П Вельи   ^н Буква
кая ра стерлась   ^о Буква о написана неясно   ^{п-п} Так в рукописи; в Р знаки ость   ^{р-р} Так в рукописи
^{с-с} Буквы, взятые в квадратные скобки, почти не поддаются прочтению; текст передается так, как он напеча-
тан в т. XVII ПСРЛ

товт рече князю Якоилу: «Пошли, брате, еще ко князю великому Скиргаилу, што он дал присягу великому князю Кестутю, отцу нашему, иж бы ему было приехати || чисто и [онят] за ся [от]ехати л. 64 [и] дал бы нам при[сягу] от тебе». Князь Скиргаило со кн[язем] со В[ито]втом приидут ко князю великому Кестутю, [и при]сягу^Т Скиргаило князю вел[ико]му Кестутю от князя великого Я[кга]-и[ла] и от себе. Князь великий Витовт [с кн]яз[е]м великим Кестутем отцем обадва поидут у в[о]иско Якоилово на тыи присяги надѣючися. И князь Якоило тыи присяги преступил и рек так: «Поидем до Вилни и там докончаю своею правды». В том воиска ничего не починили, оставили. И как до Вилни приехавши, так князь великий Якоило князя великого Кестутя, дядю своего, оковавши, до Крева послал, усадил у твержу, а князя великого Витовта оставили были у Вилни. И там у Крева князя великого Кестутя || удавили пятое ночи князя Якоиловы л. 64 об. коморники: одного звали Прокошою, што ему воду давал, а другии был Местеев брат а Кучок, а Лисица Жебеняи. А так ся конец стал князю великому Кестутю.

По смерти князя великого Кестутя пошлет князя великого Витовта князь великий Якоило у няство до Крева и в жоною, велит твердо стеречи, а тое помщиваючися Воидила. Князь великий Витовт седел у Креве за сторожою в комнате, а жонкам двема прозволено было ходити до комнаты, и княгиню з ним посадили, а положивши их вон выходят, а сторожа завжды около была. И княгиня великая Витовтова слышала от людей, што князь Витовт долго мает седети с нею и змыслила себе, || как жон^У нас мают покладати, тогда тебе одное жонки плате ускладши, выйти л. 65 вон з другою жонкою, а тои жонце останися бы с нею у коморе. И Витовт, послухавши жоны своею порады, и выидет вон з другою жонкою, и спустится з города, и втечет до Нѣмец к вистру^Ф до Марьяна городка. А сторожы тое видели, не догадалися, додумали жонка вышла з жонкою. И князю великому Витовту, там мешкаючи в Немцах, приехали там князи многие и бояре литовские, и почнет воевати Витовт землю Литовскую с помощью немецкою. А в тот час князь великий Якоило и в матерью свою был у Витебску, а брат его Скиргаило был у Троцех. И князь великий Витовт повоевал много земли Литовское, а князь великий || Якоило и брат его Скиргаило не могли сто- л. 65 об. яти против великого князя Витовта, ванеже у Витовта сила болшая была. Тогда князь великий Якоило препросит князя великого Витовта и даст ему Луческ со всею землею Волынскою и с Подольем, а [в] Литве отчизна его. И князь великий Витовт покору свою учинил перед старшим братом своим Якоилом, привял Луческ Великий со всею землею Волынскою.

И потом короля польского Владислава в животѣ не стало, а сына жадного не мел, толко одна дочка была у него, на имя Едвиг. И почали поляхи^Х часто слати послы из Кракова ко князю великому Якоилу, рекучи, штобы принял крещение старого Риму а понял в них королеву Едвигу себе женою || и стал бы в них королем у Кракове, на всеи земли Ядскои^Ц. И князь великий л. 66 Якоило раду собѣ учинил со своею матерью, с княгинею Ульяною, и з братею своею, и со всѣми князи и бояры Литовское земли, и поѣхал до Кракова, у Полскую землю. Там же сам крестился и брата его, князи и бояре. И понял себе королеву Едвигу, и корунован был. И оттоля почали крестити литву у лядскую вѣру, и прислал арцыбискуп бискупа до Вилни на Литовскую землю, и о тых мест почали костелы ставити по всеи земли Литовской. Тое ж зимы^Ч королю будучи у Кракове со всеми князи и бояры литовскими.

О князи Одрей полоцком

Потом пак сталася новина: приидет князь Андрей полоцкий и в воиском немецким з вифлянты, со всею латыгою^Ш, и воевали || и пожгли много мест и сел, а городом литовским ничего л. 66 об. не чинили^{ШШ} и вернулся во свою землю. Тое же опять зимы князь Светослав смоленский учинит себе раду и сонм с князем Андрѣем полоцким: князь Андрей у Литву, а Светослав к Орше. И захавшыя много лиха христианом учинили, не по-христианский а ни по-человѣческий мучили людей и милостивно^Щ, имаючи запирали у-в ызбах, зажигали, а ивших людей под стену головами клали, ланцуги великими поднимаючи хоромы, и з заду люди жгли, а ивых жонок и мужиков и малых деток на коле тыкали, а ивых мук не мочи выписати, которые муки христианом чинили. Таких мук ни Антиох, ни у⁹ законопреступник тыи поганцы таких мук над христианы не чинили, а городом не могли ничего не вчинили и верну||лися опять у свою землю. л. 67

^Т В Ольш. и дал присягу   У Так в рукописи; в Р жоньки; в К жонки   Ф Так в рукописи; в Р, К мистру
^Х Так в рукописи   Ц Так в рукописи; в Р Лядскои; в К Лядком   Ч Буквы и и ы переделаны из других букв
^Ш Так в рукописи; в Р латыгалою   ШШ В Р вчинили; в А латыголою   Щ Так в рукописи; в Р, К немилостиво
⁹ Так в рукописи; в Р Ульянь

О князи Святослави смоленском

Тое ж ояят зимы великого посту почал мыслити князь Светослав смоленский з бояры, и пойдут к Мстиславлю, и станут под городом, города добывати. Мстиславскую¹⁰ пошлют войско и много кровопролитья сталося над християны. И милостивый бог тогда не хотѣл терпѣти, што братю свою кровь христианскую так не по-христианским мучат.

О князи Скиргаиле и князи великом Витовте, как пошли на князя Светослава смоленского

И тогда князь великий Скиргаило и князь великий Витовт поѣхали з Ляхов от брата своего, князя великого Якгоила, и слышали, што князь Светослав смоленский был под Витебском, а потом к Оршы приходил, а под Мстиславлем стоял, города добывал. И змовилися князь Скиргаило л. 67 об. а князь || великий Витовт з братею своею, с князем Константином и с Корбутом, и князем Семеном Лынквеничом, и рек так: «Боже вышний, помози нам на неприятели наши, а што хто сеесть¹¹, то и жнет. Мы зла никому не вчинили, он с нами у докончании будучи и в твердои присяге, и переступил свою присягу и нашу землю воюет, и кровь христианскую проливает. И поидет¹² братя на него, надѣючися на бога и на свою справедливость». И поехали борзодо ко Мстиславлю. И князь Светослав, стоячи под Мстиславлем и добываючи город, услышал, што идет на него Скиргаило с князем великим Витовтом и з братею своею и, собравши войско свое, поидет против их. И как полки ступилися и начнут битву, и бог поможе по пророка Давыдову слову, реченому: «Обратися || л. 68 болѣзнь его на главу его, на верх его неправда его снидет». И потом рече: «Ров изрыи ископай, впадесе в яму, юже сотвори». Поможет бог святыми словесы князю великому Витовту и Скиргаилу и их брати поразити великого князя Святослава, и сам Святослав побежит с своими князи и бояры смоленскими. И тут немало учинилося диво, убито множество князеи и бояр. И самого князя Светослава убили, и сына его, князя Юря, зрубили. И князь Скиргаило князя Юря Светославовича от ран выгаил и привез его к городу Смоленску и к матери его, княгине Святославовой, и посадит его на великом княжени Смоленском. И сами пошли проч князь великий Витовт с князем Скиргаилом у свою землю Литовскую.

И почнет княжити Скиргаило на Троцех, а до Вилни прислал тот час || корол полский старосту своего, лядского пана. А князь великий Витовт тогда держал Луческ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли тогда отчизну мѣл свою. И стало Витовту смутно велми и жалость великая, иж перед тым Литовской земли державцы чужого не бывало, и многим волостем литовским прислухающим ему. Тогда Витовт учинит себе раду со многими с князи и бояры литовскими. А Скиргаило тогда ехал к Полоцку, а князь Витовт поехал до Вилни, хотечи Вилню засести. Князя Витовта тогда не хотѣли упустити у Вилню, оли ж бы королю Якгоилу дали правду и Скиргаилу. Витовт тогда не взял Вилни, и поидет до Немец и к мистру с своею княгинею и своими л. 69 князи и бояры, и з немецкою силою оттоле почал воевати || Литовскую землю. И вжо князь Витовт Литовское земли половину узял, по реку Велю, и Полтеск город подался ему. И узнал тое князь Скиргаило, иж не могут противу Витовта стояти и Литовское земли одержати, и поидет князь великий Витовт и з немецкими силами до Вилни. И стретит его князь Скиргаило з войском на рецѣ на Вели у городка. И сступилися войска, и вдарилися, и поможе бог великому князю Витовту, и побегут войско Скиргаилово, и побито их много, а иных живых поимано. И повели князеи и бояр: князя Семена Евнутевича, князя Глѣба Святославовича, князя Ивана Илвовича и иных князеи много поимали. И поиде князь великий Витовт к Вилни з великим войском, осту л. 69 об. пят город Вилню и почнут напервеи Кривого городка добывати, и розбили || пушками Кривый город, и Скиргаилова брата Оликгирдовича. А короля полского была застава лядская на Высоком городе, и не пустили князя Витовта у город. И князь Витовт Кривый город уземши и землю Литовскую звовавши, ояят вернулсея у Немцы.

Князь Витовт княжну свою отдал за московского князя **Василя Дмитровича**

Того же лѣта князю великому Витовту послы пришли от великого князя московского **Василя Дмитриевича**. Князь великий Витовт дал княжну свою Софию за князя **Василя Дмитриевича**,

¹⁰ Так в рукописи; в Рум, а в землю Мстиславскую смоленский ¹¹ Так в рукописи; в Сл, сееть; в С посееть
¹² Так в рукописи; в О поидуть

отпустил ее з Мари́на городка, а с нею послал князя Ивана Олкгимонтовича со Кданска. И пошли со княжною у великих кораблех морем, и приехали ко Пскову. И псковичи им великую дали честь и проводили их до Великого || Новаграда. Також и новгородцы им великую честь давали до Москвы великому князю Василию Дмитриевичу. А князь Василей послал им против братю свою: князя Ондreja Владимеровича да князя Ондрѣя Дмитриевича и иных князей и бояр. И стрѣтили княжну Софию с великою честью. Тогда был з ними священныи Киприян митрополит со многими владыками и архимапдриты, и игумены, и со всѣми священники. И стрѣтили ея честно со кресты перед Москвою, и был збор великий, и венчания ся стало, и было чести и веселя досыти, иже не может выписати.

О князи Витовте, как король польский Якоило прислал до него, просячи его

Также князю Витовту, будучи в Немцох у мистра, у Марином городку, прислал к нему король полский Якоило, рекучи ему: || «Брате милый, болши того не кази земли Литовское, не пу- л. 70 об. стоши отчины своее и нашое, а поиди к нам у еднане и у великую братскую приязнь, возми собѣ княжене великое Вилню и сяди на столцы дяди своего, великого князя Олкгирда, и великого князя Кестутя, отца своего». И князь великий Витовт, услышавши, учинит собѣ раду с князми своими и с паны своими литовскими, князем Юрьем Наримонтовичом Белским и князем Иваном Олкгимонтовичом, и с тыми радился и поидет у Литву, и сядет на великом княжени Литовском на Вилни. И были ради уся земля Литовская и Руская. А князь Корибут Олкгирдович нешто почнет на то радити и не в слушности быти князя велико^б Витовта, и почнет войско свое абирати. И сступилися войска || на мѣсте на Докудове, и сталося битва, и побжит войско Кориботово, и побито их много. л. 71 И сам Корибут убежит у Новгородок, и тут была княгиня и дѣти его. И князь великий Витовт, опять собравши войско, и остушит городок, и взял, а князя Корибута и княгиню его и дѣти его у нятельство узял. И потом княгиня Олкгирдовая умерла, и король полский прислал Витебска держати соколничого своего Федора Весну. А князь Швинтригаило был молод, и будет Федор Весна держати Витебск с приказаня короля Якоила. И Швинтригаило не мог терпѣти, што Федор держит Витебск не з его бослушенства^в, и князь Швинтригаило город Витебск заеѣл и Федора убил. Была ж королю Якоилу в том жалость великая, и писал до брата своего Витовта, || иж бы он тое по- л. 71 об. метил. И князь Витовт узял собою Скиргаила и брал^г войско великое литовское и поидет к городу Витебску на князя Швинтригаила. И напервеи Витовт поидет ко Друцку, и друцкый князи стретили Витовта з великою честью и вдарили ему челом у службу. Оттоле князь великий Витовт приидет к Оршы, и оршане затворилися в городе два дни, и потом город узяли. И от того Витовт приступил к городу Витебску, и князь Швинтригаило затворился у городе Витебску, и почал Витовт города Витебска добывати, и тут же приидет на помоч князю Витовту князь Юри Светославич смоленский, и вдарит челом князю великому Витовту у службу. И почали твердо добывати города, и витбляне не могли терпѣти и || далися Витовту. Князь Швинтригаило выидет вон з го- л. 72 рода и вдарит челом князю Витовту. И князь Витовт взем город Витебск и осадит, и сам поидет до Вилни.

Как князь Витовт Подоле извоевал

Тое же опят весны поидет князь Витовт к Подолю, а князь Володимер Олкгирдович тогда был у Киеве и держал, и не хотѣл покоритися князю Витовту. И князь великий Витовт, шодши, взял город Житомир. И приидет к нему князь Володимер. И князь Витовт Киев от него отнял и ему дал Копыл, а на Киеве оставит Скиргаила. И сам Витовт поидет на Подолскую землю, а Скиргаилу велел князь великий Витовт поити к Черкасом с Киева и к Звинигороду. И князь Скиргаило божиею помощию и князя Витовтовым приказанем узял Черкасы и Звинигород и вершнулся до л. 72 об. Киева. И будучи князю Скиргаилу у Киеве, и бысть нѣхто у Киеве Фома чернец Изуфов, держал наместництво от митрополита у святых Софеи. Тогда князь Скиргаило усочет охати у ловы за Днепр, и Фома тот почнет просити на митрополеси двор па честь, и князь Скиргаило до него заехал. И тот Фома дал князю Скиргаилу зелье отравное пити, и князь Скиргаило того не вѣ-

^б Так в рукописи   ^в Так в рукописи; д. б. послушенства   ^г Так в рукописи; в Р, К собран

даючи. И с того пиру поехал у ловы за Днепр к Млостловичом^д, и там у ловех разболѣлся на-
 пунѣ крещения, у четверг, и на тых мест до Киева приехал немочен, и болѣл 7 дней и умер у се-
 реду. И кияне вси понесли его на головах, священницы поюще отходныя пѣсни, со свѣщами,
 л. 73 из города Киева до святыя Богородица Печерские, и положон || князь Скиргайло чудныи и добрыи
 подле гроба святого Феодосия Печерскаго. И князь великий Витовт послал князя Ивана Ольгги-
 монтовича на Киев, а князя Глѣба Святославовича отпустил^е к Смоленску^о. А князю Юрью^ж
 Святославовичу седечи на Смоленску будет непослушоп великого князя Витовта, и князь Витовт
 послал к нему послы о исправу, и он ся того не справил. И князь великий Витовт со всеми силами
 поидет к Смоленску на князя Глѣба Святославовича. Как приидет к Смоленску, так Глѣб по-
 дастъца ему з городом Смоленском. И князь Витовт даст Смоленск князю Василию Бораковичу,
 а князю Глѣбу даст город Полныи^з, а сам поидет у Литву. Тое же зимы князь Витовт пошлет
 князя Семена Лынкговича со многим войском смоленским на князя Олга резанского, и они, ||
 л. 73 об. ехавши, много множество спустошили Резанские земли и оянт вернулись у свое княжество Ли-
 товское. А тогда была зима велми люта. Тое ж зимы на весну приехал князю великому Витовту
 князь великий Василей Дмитриевичь московский до Смоленска у великий пост. И учестил его
 князь великий Витовт, и многии коштовныи дары подает: ланцуги золотыи, соболми и камками
 дорогими, сосуды золотыи и бахматы. И даровавши его размаитыми дарми и порты жемчугом
 сажеными, и оксамиты многоцѣнными, и гиншты у золотых седлах и зброех, и отпустил к Москве
 з великою честью, а сам поѣхал до Литвы.

О Подолскои земли

Оянт отселе почнем. Коли князь Олкгирд пошел у поле з литовским войском и побил татаров,
 татарских князеи, Качея^н. . .

^д Так в рукописи; в Сл. Милославичомъ; в Р, К Милославовичом; в Ольш. Миславичом   •• В К отпустил
 князь вѣликий Витовт к Смоленску, а князю Юрью Свѣтославовичу дастъ князь вѣликий Витовт Жославль
 город   ж В К Глѣбу   з В Р, К Полонныи   н На этом рукопись обрывается

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

... Михайловичъ и сын его Феодоръ, розоимани быша по суставом октября 20, и бывшю бо тогда л. 147 князю Ивану Даниловичю у-в орьдѣ.

В лѣто 6847. Убиень бысть князь Алендръ^а проньский от своего брата. Тое же зимы отпу- 1339 щень Товлубии царемъ ратью ко Смоленску, а з нимъ князь Иван Коротополь разоньский, а князь Иван Даниловичъ по царову славу^б посла с Товлубием князя Костянтина ростовского, Феодора фоминьского, а з нимъ воевода Александр Иванъвичъ, Феодоръ Акинъфовичъ. И стояще раю^в у города немного дни, а города не взяша.

В лѣто 6848. Преставися князь великий Иванъ Даниловичъ во черньдех и во скими марта 31, 1340 а положень бысть на Москвѣ в церкви святого Михаила, княжив лѣт 12. Того же лѣта поиде в одру^г князь Семень Ивановичъ со братьею. Тои же осе^лни выиде из орды князь Семень Ивано- л. 147 об. вичъ на великое княжесъе октября 11^{гг}.

В лѣто 6849. Князь велики Семень Ивановичъ поиде ратью ко Торжьку и князь Ивапъ, 1341 братъ его, князь Костянтинъ ростовский и вси князи руськие с ними: и князь Костянтинъ суздальский и Василевичъ, князь Василей ярославский и вси князи руский з ними; и стояще у Торжьку 2 месяца, и амиришася с новгородци и взяша черныи боръ. Того же лѣта сѣде в Новѣ-городѣ на Городищи на княжене князь Костянтинъ Васильевичъ суздальский.

В лѣто 6850. Прииде рать литовская ко городу Можиску^д, посади пожгоша, а град не 1342 взяша. Тое же зимы Озбьякъ царь умре, а сын его Ченебѣкъ сѣде на царство.

В лѣто 6851. Князь великий Семень Ивановичъ || сперся о Новгородском княжене со кня- 1343 земъ Костянтином и поидоша в орду. И достало княжене Новгородское князю Костянтину Ва- л. 148 сильевичъ.

В лѣто 6852. Поиде в орду преосвященныи митрополить Феогность за причеть церкви, 1344 и многу истому приать от царя за вѣру християнскую, и укрепи его бог, выиде на средькрестной недели.

В лѣто 6854. Преставися княгиня Семенова Настасья в черницах и положена бысть во 1346 церкви святого Спаса на Москвѣ. Того же лѣта оженися князь великий Семень Ивановичъ у великое княгини Настасие Александровы Марию, утаяся митрополита, он же не благослови его и посылаше во Царьград благословения просити.

В лѣто 6857. Князь великий Семень Ивановичъ посла в орду князя Феодора || Глѣбовича, 1349 а з нимъ киличей Феодоръ Шюбачеевъ и Аминь. И вытягаше князеи литовскихъ: Михаила-Корьяда, л. 148 об. Семена свислочского и Якшу; и приидени быша на Москву посломъ царевымъ Тутаем. Того же лѣта поиде король вѣмецкий Магнушь рать ко Новугороду и не дошед возя град Орѣхов. Князь же великий Семень събра вой многы и поиде боронити своеи очины, и доиде Истьчына^{дд}, и ту состигоша его киличей из орды. Князь же великий Семен возвратися на Москву слышати цареву жалование, а в Новьгород посла брата своего князя Ивана и князя Костянтина ростовского, и Ивана Окинъховича, а з ними воевода и вой многы. Тое же зимы отняша новгородци Орѣшок, а немецъ поймавши || и приведоша на Москву. л. 149

В лѣто 6858. Приидоша послове от литовского князя Олгидра ко великому князю Семену 1350 Ивановичу со многыми дарми, прося мира и живота своеи братьи. Князь же великий воемъ миръ на многа лѣта и отпусти Короядову чядь. Того же зимы бысть чудо у гроба святого Петра митрополита: жена пѣкая 2 лѣта без ногу лежала, и бысть прощена.

В лѣто 6860. Митрополить Фегность благослови владыку на владычество у Суздаль, и ли- 1352 торгисая в великий четверток. Того же лѣта князь великий Семен Ивановичъ поиде ратью ко Смоленску, и доиде Вышегорода, и ту срѣтоша и послове литовского князя Олгирада о миру, о смоленском князи. Князь же великий Семень не остави Олгырдовы || прозбы, послы его отпустиль л. 149 об.

^а Так в рукописи; в Н Александр ^б Так в рукописи; в Н слово ^в Так в рукописи; в Н ратью ^г Так в рукописи; в Н орду ^{гг} В Н и С октября 1 ^д Так в рукописи ^{дд} Так в рукописи; в С Сетчина

со честию, а сам поиде ко Угрѣ. И срѣтоша и послы смоленскія со челобитием о любви. Князь же великий стоя на Угрѣ неделю и возвратися на Москву, а послы свои посла к Смоленску.

- 1353 В лѣто 6861. Преосвященный митрополитъ Фегнонь постави Алексѣя архимандрита святого Рождества епископомъ в Володимери^о, а по своемъ животѣ благослови его на митрополию, еже и бысть. Тое же зимы преосвященный митрополитъ Фегнонь и князь великий Семенъ Ивановичъ послаша послы своя во Царьградъ от великого князя Демента Двидовича, а Юрьи Воробьевъ от митрополита Артемии Королинъ, а Михаило Щербатыи. Тои же зимы преставися преосвященный Фегнонь митрополитъ и поло||жень бысть на Москвѣ во церкви святыя Богородици во предѣлѣ. Тое ж весны априля 26 преставися князь Семень Ивановичъ^{оо}, княживъ лѣт 12. Того же та^ж после сорочишь князя великого Семена преставися князь Андрей Ивановичъ. Того же лѣта придоша послы си с Царяграда Дементеи и со други и вынесоша грамоты царевы и патриарши. Повеленно бысть Алексею владыци ити во Царьградъ на митрополию. Того же лѣта бысть замятя во Цариградѣ: царя Иоана изгнаша, а на царство сѣде тесть его, тысячскій отца его, а царь Иоана бѣжа во Селунь. И рече патриархъ царю: «Не достоить ти согнавъ царя». Он же не послушавъ патриарха, патриархъ же Калисть помянувъ слово Христово, иже рече апостоломъ своимъ: «Идеже слово ваше примуть, ту пребывайте», и прочая. Возем же ||зль свои изыде из града во Селунь. Царь же поставивъ него мѣсто патриарха Филофея. И бысть трус во Цариградѣ, 148 полата падоша, а иных^{жж} множество двиглося, а по странамъ градъ изъ снования извергошася.
- 1354 В лѣто 6862. Выиде з орды князь Иванъ Ивановичъ и сяде на великомъ княженѣ в Володимери марта 25. Того же лѣта поиде владыка Алексѣи на митрополию. Того лѣта поиде из Литвы в Царьградъ Романъ чернецъ на митрополию, и выиде, не приняше бо его княне. Тое ж зимы и осени выиде ис Царяграда Алексеи митрополитъ на Русь. Того же лѣта оженися князь Михаило Александровичъ у князя Костянтина в Новѣгородѣ. Того же лѣта оженися князь Борис || Олгирдовною Фрефиною.
- 1356 Лѣто 6864. Сѣде на княженѣ на Новгородское князь Андрей Костянтиновичъ. Того же лѣта ходивъ други Алексее митрополитъ во Царьградъ; на ту осень прииде.
- 1357 В лѣто 6865. Прииде посоль ко Алексею митрополиту, зовучи его к собѣ нездравия ради своего. И поиде митрополитъ в орду, и проводи его князь великий Иванъ Иоановичъ до Володимеря^а. И при ихъ зажжеся свѣща во церкви во святой Богородици во Володимери у иконы у святыя Богородица, юже написа Петръ митрополитъ августа 18; и вобораѣ отпушень бысть на Русь. Того же лѣта царь Чинибѣкъ взя Мисюръ и посади на цемь сына своего Бердѣбека на царство, а самъ возвратися восвоаси. И разболѣся на пути и от || привидѣнна възбѣсися и послаша рядци по Бердѣбѣка, он же пришедъ отца удави, а братью изби, а самъ сяде на царство.
- л. 151 об. 1359 В лѣто 6867. Преставися князь великий Иоанъ Ивановичъ ноября 13, княживъ лѣтъ 6. Того же лѣта Бердѣбѣкъ царь умре, а Кулпа сѣдъ на царство и царствова 6 мѣсяць, и убиень бысть от царя Наврось. Ко нему же второе прииде князь великого, сынъ Иоановъ Дмитриевичъ, Иоанъ Володимеръ, князь Андрей Костянтиновичъ и братъ его князь Дмитри, вси князи рускии. И видѣ царь князя Дмитрия млада узрастомъ, и насла на князя Андрея Костянтиновича, дая ему княженѣ 15 темъ^{ва}. И он же не яс, н съступися брату своему князю Дмитрию Костянтиновичу, а самъ поиде л. 152 на Русь и остави брату своему свих^и бояр на помощь, Стефана Алекса||ндровича и иных. И сѣд на великомъ княженѣ^к Дмитре.
- 1360 В лѣто 6868. Июня 22 выиде из орды князь великий Дмитрей Ивановичъ и сѣд на великомъ княженѣ. Того же лѣта бысть во князехъ ардынскихъ лѣсть и убиша царя Науруса и царицю Гаидулу, а сами мнози посѣкошася, и сѣде на царство Кидарь. На ту же зимы^{кк} бысть знамение на небеси страшно, яко приходитъ облакомъ кровавымъ во ноцехъ, и се бысть на многи зимы.
- л. 152 об. 1362 В лѣто 6870. Князь великий Дмитрей Ивановичъ московскій и князь великий Дмитрей Костянтиновичъ суздальскій^л и сперся о княженѣ Новгородскомъ, и послаша киличей в орду ко царю Мурату, и вынесоша ерлыки и княженѣ великое Новгородское князю Дмитрею Ивановичу. Того же лѣта ходиша князи московскіе ратью, князь великий Дмитрей Ивановичъ, Иванъ Ивановичъ, Володимеръ Андрѣевичъ на князя Дмитрея галичского, и согнаша его, и княгиню

^о Последнее и переделано из о ^{оо} Так в рукописи ^ж Так в рукописи; д. б. лѣта ^{жж} Так в рукописи
^в и переделано из о ³³ Так в рукописи; в С лѣтом ^и Так в рукописи ^к Так в рукописи ^{кк} Так в рукописи
^л у переделано из о

его иняша. Тое же зимы князь Дмитрии Ивановичь згони с Переяславля князя Дмитрия суздальскаго.

В лѣто 6871. Князь Дмитрии Ивановичь ходи ратью ко Суздалю. 1363

В лѣто 6873. Морь бысть в Новѣгородѣ во Нижнем, на Костромѣ и во Ярославли, и во Ростовѣ. Того же лѣта Алексеи митрополить заложи церковь каменую на Москвѣ Михайлово чюдо. Того же лѣта заложи церковь камену князь Андреи Костянтиновичь в Новѣгородѣ святого Михаила. В солнци аки гвоздие черно, а мѣгла 2 месяца стояла. Того же лѣта наеха из Суздали князь великий Дмитрии Костянтиновичь на Новгород, и князь Борис, брат его меньшии, не ступися ему княженья. Тое же осени Тагаи приходи из Паручади ратью татарскою на землю Раваньскую и Переяславль пожже. Князь же Олегь разаньский и Володимерь проньский собра воя мно[го] и состигоша его, и бысть имь сѣча зла, и поможе бог Олгу и Володимеру, во мале Тагаи утече. Тое же зимы прииде из орды князь Василеи Дмитриевичь, а з ним посол царев Арусманды, и вынесе ярлыкы и великое княженье князю Дмитрию Костянтиновичу. А взя у него силу ко Новугороду на брата на своего на князя на Бориса, а во Суздали собра воя много. И поиде к Новугороду, и доиде Бережца, и ту срѣте брата своего с челомбитием. Он же сяде в Новѣгородѣ, а Борису дасть Городецъ. Тое же зимы преставися епископ Алексеи суздальский. || л. 153

В лѣто 6874. Бысть морь силенъ на люди. Тое же зимы оженися князь великий Дмитриемъ л. 153 об.
московьский у великого князя Дмитрея Костянтиновича Евдокию. 1366

В лѣто 6876. Князь великий Дмитрии Иоановичь посла рать на князя Михаила тѣрьского, он же бѣ^н во Литву. Того лѣта князь Андреи полотьский воева Ховрачь да Родне, а князь Володимерь Андреевичь, пришед ратью, и взя Ржову. Тое же осени Олгидрь, князь литовьский, и братъ его Кестютии, и Михаило тѣрьский приидоша ратью к Москвѣ месяца ноября и заставу московскую побѣдиша на Строщинѣ, князя Семена, Окнифа и иных многихъ. И стояли у Москвы 3 дни, возвратишася восвоасы, а людей множество посѣче и полони. Тое же зимы князь Володимерь л. 154
Ондрѣевичь ходи на помощь псковичом.

В лѣто 6878. По многи пощи быша знамение по небу, яко столпы. Тогда упользано с него^о 1370
у Новѣгородѣ за святымъ Благовещением и засыпа дворы з людьми. На ту же зиму ноября месяца паки приходи Олгидрь к Волоку. На Николинъ день прииде ко Москвѣ и стоа у города 8 дни и, вовець мирь, возвратися восвоасы.

В лѣто 6879. Выиде из орды князь Михаило тѣрьски на великое княженье и восхотѣ 1371
сѣсти во Володимери на столѣ, и не приаша его, а ркучи: «Лжею взял еси княженье». Того же лѣта поиде в орду князь великий Дмитрии Иоановичь. Того же лѣта обручиша за князя Влодимера у-в Олгирда дщерь его Олену. Того же лѣта князь Михаило тѣрьский приходитъ ратью к Костромѣ, || и не случися ему взяти увернуса, Мологу взя и Углич, и Бѣжицкы Верхъ. Того же лѣта л. 154 об.
быша знаменья многа и мгла велика, за два сажни не видѣти.

В лѣто 6880. Выиде из орды князь великий Дмитрии Ивановичь и посла рать на равань- 1372
скаго князя Олга князя Дмитрея волыньскаго и с ним силу многу. Князь же Олегь собра воя многы и поиде противу ему, и поможе бог великому князю Дмитрию, а Олегь убѣжа во малѣ дружини, и тогда сяде на княженьи Раваньский. Тое же зимы князю [Дмитрию] Ивановичу родися сынъ, князь Василеи, декабря 30. Тое же зимы оженися князь Володимерь у-в Олгирда.

В лѣто 6881. Князь Олегь разаньский прииде изгономъ на Равань на князя Володимера 1873
и согна его, а самъ сяде. Того же весь^{оо} князь^н ||

...прия его князь великий Витовт. Тогда было Благовещение в понеделок на страстной недели, л. 155
а на заутрие поеха митрополит Фотей на Москву, а в Смоленску был митрополиту Велик ден, и приех^{нн} на Москву на святой недели. Того же лѣта погорѣ град Москвѣ, и Смоленск^р такоже погорѣ. Того лѣта месяца июня в 7 день, на память святого мученика Федота, изгибе солнце и еокры луча своя от земля в 4 час дня, во год божественная литоргия, и звѣзды явишася яко в нощи. Тогда было князю Василью Дмитриевичу 26 лѣт на великом княженьи. Того же лѣта издумавше новгородци, заче не бѣ у них владыки, и положиша написав 3 жребии на престолѣ в ими Самсона, черица от святого Спаса с Хугина, и Михаила, игумена святей Богородици || ис Колмова. л. 155 об.
И по съвршении святей Богородици и литоргия и остася на престолѣ Самсонов жребии. И посад-

^н Д передано из В ^н Так в рукописи; в II бѣжа ^о Так в рукописи; в II слѣг; в С слогъ ^{оо} Так в рукописи; в II весны; в С зимы ^н Далее в рукописи недостает нескольких листов ^{нн} Так в рукописи ^р Так в рукописи

никъ Андрей Иоановичъ и тысяцки Олекънсадр^{PP} Игнатовичъ съ новгородцки возведоша Самвона^C чесно на сѣни во дом святыя Софѣя месяца августа пять на десять^{CC} день, на память святого Еуупла дьякона.

1416 В лѣто 6924. По божию попущению князь великий Витовтъ умыслившу ему по своему хотению, собрав епискуп руския, иже во области его живущи: Феодосии полотско, грек, Исаки чернѣговски и Деонисии луцкии, Харитонъ володымерский, Еуфимии туровский, и теми епискупы поставив Киеву митрополита Григория болгаринина || Цамвлака месяца ноября 15 день л. 156 Тое же зимы поеха Самсон на Москву ко митрополиту Фотею в владыки ставитися. Тое же зимы месяца марта 12 день простил бог во церкви святѣи Богородици на Москвѣ у гроба святого митрополита Петра, чудотворца руского, пѣкоему человеку нога прикрѣчена отшод, и исцѣли у гроба святого Петра. А неделю 2 поста, марта 15, поставиша Самсона во диаконы, августа 3 поста поставленъ бысть Самсон попом, а в неделю средохрестную месяца марта 22 день на память святого отца Василья поставленъ бысть архиепископом в Новугороду и наречень бысть от митрополита Семеонъ. А на поставлении были епископи: Грогории^T ростовъскый, Митрофанъ суздальскый, Антония тѣрьскый, Тимофеи сарайскый, Исакии перемыскый при великом || князи Васильи Дмитриевичи. А приеха в Новѣгород месяца априля 16 день в великий четвертокъ, и посадникъ Иоанъ Богдаповичъ и тысяцкии^{TT} Борис Васильевичъ с игумены и попы и дьяконы и всим Новымгородом срѣтоша его честно с кресты, и владыка Семеон того дни свръши божественую литоргию в святеи Софии у своего престола, богом дарованого ему. Того же лѣта воеваша татарове около Киева и манастырь Печерскый пограбиша и пожгоша. Того же лѣта преставися князь Иоан, князь великого сынъ Василеи Дмитриевичъ. Того же лѣта бысть в Новѣгородѣ морь великъ железюю и в Ладозѣ, и во Руси, и во Пръховѣ, и в Псковѣ, и во Торъжку, и в Тѣери, и в Дмитровѣ, и по волостем.

1418 В лѣто 6926. Поста^У ||

л. 157 . . . А Двина ис того жъ лѣса течеть на полнощъ, и воице во море Варяжское. И Волга течеть ис того жъ лѣса и потече на восток, и вотече во море Хвалишское 70 уст. И тѣм же может ити Волгою в Болгары и во Хвалисы и на восток во ждрѣбии Симов.

1430 В лѣто 6939. Князь великий Витовтъ Кестутевичъ съзваша к собѣ короля полского Владислава, князя великого московского Василя Васильевича и князя великого тѣрьского Бориса Александровича, и мистра немецкого и пруского, мецера лифлянского, и велиции послы от Иоана, царя царяградского, и от римского цесаря послы приходили, и от индийского^Ф короля, и от великого князя Иоана разаньского, и от волоского воеводы послы приходили. И Одоевскый князи сами приходили, и от Великого Новгорода и от Пскова, и от ордынського царя послы быша. || И тыи короли и велиции князи и послы быша у великого князя Витовта 6 недель на его стравѣ, а на день шло оброку по триста бочекъ меду, а ялович по троста^{ФФ} ж, а барановъ и вепровъ по триста. Князь великий Витовтъ хотѣлъ положить на себе коруну, и его неприятели поляне не пропустиша коруны. И разболѣся князь великий Витовтъ, и распусти князеи великих и послы царевъ со многими дарьми и с честию отпусти. А король польскы Владиславъ бысть у великого князя Витовта, и при нем преставися великий князь Витовт месяца октября 23 день, на память святого апостола Якова, брата господня. И сяде на великое княжене князь великий Швитригаило Олгирдовичъ на Вилни и на Троцех. И княжи великий князь Швитригаило 2 годы без дву л. 158 месяцев, и при своем || княженеи отпусти смоленского владыку Гарасима в Царьград на митрополию. И не управляше земли. И Литва же посадиша великого князя Жикимонта Кестуитевича па великом княженеи и на Вилни и на Троцех месяца сентября 1 день. И прииде Швитригаило на Полтескъ и на Смоленск, и князи руские и бояре посадиша князя Швитригаила на великое княженеи на Руское. И на тую же осень собра силу многу князь великий Швитригаило, и князь великий тѣрьскый Борисъ Александровичъ дасть ему брата своего, князя Ярослава, со всею своею силою, и поиде на Литву, и не дошед до Вилни за шесть миль и сташа во Опменѣ, и ту стояше неделю. И князь великий Жикимонтъ прииде со литовьскою силою, и бысть им бой месяца декаб. л. 158 об. кабря во 8 денѣ, || на память святого отца Потания, в понеделок. И поможе бог князю великому Жикимонту, и побиша князя великого Швитригаила, а князи рускый побиша, а иных поимаша:

^{PP} Так в рукописи   ^C Так в рукописи   ^{CC} Так в рукописи; в Н августа 11   ^T Так в рукописи   ^{TT} Так в рукописи
^У Далее в рукописи недостает нескольких листов   ^Ф Так в рукописи; в Н доньского, т. е. датского   ^{ФФ} Так в рукописи

князя Василья Семеновича иняша, князя Юрья Лыгвеньевича иняша, Федка Одинцевича, пана Дедиголда, воеводу виленского, няша, а иных много множество побиша и поимаша. Тое же зимы во други ряд князь великий Швитригаило собра силу рускую и поиде на Литву, и повоеваше Литовскую землю множество, и пожгоша, и во полон поведоша. На лѣто же собра силу рускую многу, и мештерь вифлянскый с всею силою своею прииде ко Швитригаилу на помощь, и князь великий тферьскый дасть ему свою силу, и поидоша во Лито||вскую землю. За полторы мили от Вилни ночевал^х в Рудоминѣ и поиде ко городу. Не доходя Троков и поверне на Старые Троки, а под Троки стояль на Спасов день, а стоял 4 дни, и поиде от Троков искати великого князя Жикимонта и рати литовское. И стояша в Векъшюшках 4 дни, и поиде на Русь во свою землю. И прииде ко Креву, и стояша два дни, и взя град Кревь мурованы и съжже, а люде много посѣкоша и во полонъ поведоша, и оттолѣ приидоша во Молодечну. И прииде ко великому князю Швитригаилу вѣсть, что идет литва погонею, и князь великий Швитригаило посла на них князя Михаила, киевского воеводу, а з ним послал инных князей русских. И побиша пана Петраша Монтикидровича и литву, а иных поимаша на Копацах. И оттоле поиде ко Жа||славлю, и Жаславль возме того же дни и пожже, а людеи много во полон поведоша. И прииде ко Меньску, и возме град Мѣнеск и сожже, а людеи многы во полон поведоша, мужи и жены. Иде во свою землю а много зла сотвориша Литовской земли. И приидоша в свою землю ко Борисову, и ту изымаша князя Михаила Ивановича Голшаньского на рецѣ не^{xx} Березыни, и послаша его ко городу ко Витебску, и тамо его пове^ц утопити в рѣцѣ в Двинѣ под градом Витебском, а няша его невинно. Не доходя Лукомля ва милью, в зерехъ^{цц}, мештерь поиде во свою землю, в Лифлянты, а князь великий Швитригаило и Лукомлю, и ту распусти силу свою рускую, князеи и боярь, а сам поиде ко Киеву. И на ту же осень князь великий Жикги||монт и собра силу многу литовскую и ляхи и прииде на Рускую землю, идоша ко Мстиславлю, и стаха под Мстиславлемь месяца октября 26 день, на память святого мученика Дмитрия, во срѣду, и стоаль 3 недели, не возма города поиде в свою землю. На лѣто же собрашася Швитригаило со князи рускими и бояры и во всею силою рускою поиде на Литву, а мештерь прииде со своею силою на помощь ко Швитригаилом во Браслави. И Божиим повелением паде на землю моча велика, а тым же не можааху во Литовскую землю поити. Князь Швитригаило възвратися во свою землю и распусти силу свою, князеи коарь^ч, а мештерь поиде во свою землю, и распусти силу свою, князеи, боярь во Помоцку^ш, сам поиди ко Киеву. И на третее лѣто князь великий Швитригаило сожже Герасима митрополита у Витебску. И собрася князь великий Швитригаило у Витебску с рускими князи и со рускими ратьми, и поиде ко Браславлю, и прииде ко Швитригаилу на помощь мештерь вифлянскый со своею силою. И подуть от Браславля по Завельской земли по^щ Завелью к Вилькомирю. И сам^щ по^ы за^ы великий Жикгимонт не поиде на Швитригаила, и дасть корол 8 сот копей помочи князю великому Жикгимонту, и князь великий Жикгимонт посла сына своего, князя Михаила, на князя Швитригаила. И князь Михаил прииде со своею силою литовскою и з ляхи, и бысть им бой со Швитраилом на Семень день на лѣтопроводца, а билися за Вилкомирем рѣце^б. И за то бог не пособи Швитригаилу, что сожже митрополита Гераси||ма, и поможе бог князю великому Жикгимонту и его сыну, князю Михаилу. И побиша, а иных руками поимаша. Убили братанича его, князя Жикгимонта Корибутовича, и князя Ярослава Лыгвеньевича, и князя Михаила Болобана Семеновича, Лыгвеньевича^б Голшаньского^б и князя Михаила вяземского Лвовича, а иных князей много избивша и руками изымаша князеи 42. На имя изымаша князя Иоана Володимеревича киевского и брата его князя Феодора Корибутовича и лифлянського мештера самого^б убиша, и ланмаршалка, и иных кунторов много побиша, и всѣх лифлянт перебивша, а иных руками поимаша, нѣчто ся их мало остаха. И много иных гостей побиша, ружань и сляжан и чехов, а иных руками воимаша. После того побитья 3 || недели спустив и князь великий Жикгимонт, собравъ всю свою силу литовскую и посла сына своего князя Михаила на Русь. И пришед князь Михаило станеть на Рши. И смолняне стрѣтили князя Михаила на Рши, и далися смолняне князю великому Жикгимонту и его сыну, князю Михаилу, и князь Михаило ко Смоленску не поиде, но поиде отто Рши к Витебску. И пришед под Витебску князь Михаило стоял 6 недель и не возма города проч поиде. И после того тое же зимы князь великий Жик-

^х Далее зачеркнутые четыре буквы   ^{xx} Так в рукописи   ^ц Так в рукописи; в С повелл   ^{цц} Так в рукописи; в С озерех   ^ч Так в рукописи; д. б. боярь   ^ш Там в рукописи   ^{щ-щ} Написано на верхнем поле в единственном знаком   ^{ы-ы} Так в рукописи; в Н князь   ^ь Так в рукописи; д. б. на рѣце   ^{ь-ь} В С и князя Данильи Семеновича Голшаньского

гимонт стбра опять всю свою литовскую силу и паномъ⁹ и послаша ко городу ко Полоцку. И пришедше панове под Полоцком стояли неделю и, не добыв города, проч пошло. И на лѣто полочане л. 162 и видбляне, не чюя собѣ помочи ниоткуля, и дашася великому князю Жикгимону Кестутевичю. И нача князь великий Жикгимонтъ княжити на великом княженѣ на Литовскомъ и на Рускомъ.

Сказание [о] великом князи Витовтѣ

Таину цареву таити добро есть, а дѣла великого осп[о]д[а]ря повѣдати добро же есть. Хоцю вамъ повѣдати о великом князи Александрѣ, зовемом Витовтѣ литовскомъ, и иных многих земель град²⁹. Но понеже писано есть: «Братия, бога боитесь, а князя чтите». Также и аз хоцю вам повѣдати о славном господари, но не мощно исповѣдати ни писанию предати дѣла великого господаря. Яко ж бы мощно кому испытати высота небесная и глубина морская, то ж бы мощно исповѣдати силу и храбрость того славного господаря. Сии князь великий Витовтъ, бяше ему л. 162 об. дрѣжацю || великое княженѣ Литовское и Руское и иныя многия земли, сопроста рѣку уся Руская земля. Не токмо же вся Руская, но еще ж господарь Угорьской земли, зовемы цѣсарь римский во велицѣи любви живя с ним. Толбо¹⁰ ми ся¹⁰ увѣри. Нѣкогда суцю тому славному господарю, бывшию ему во своем градѣ, зовемъ Луческъ Великий, и посла послы своя королю угорьскому, зовемому цесарю римскому, и повелѣ ему бити к собѣ. Он же без всякого отслушания воскори приехал к нему и со своею королицею, и честь велику и дары многи подаваша им, оттоли же у них утрѣдися любовь велика. Како не почюдимся чести великого того господаря, еже которые л. 163 земли на востоцѣ или на западѣ приходяще покланяются || славному¹¹ господарю, еже есть цѣсарь над всею землею, и той пришед поклонися славно господарю великому князю Александру, зовемому Витовту. Еще же и турецкий царь честь велику и дары многи подаваше славному господарю благовѣрному же и христілюбивому царю и цариградскому, и тому со ним в велицей любви живуцю. Также же и Ческое королевство великую честь дрѣжацю над славным господарем, еще и доньский корол велику честь и дары многи подаваше славному господарю великому князю Витовту. В тая же лѣта братъ его Ягаилу преддрѣжацю стол Краковьского королевства, по лядску же языку зовему тому Владиславу, и тому с ним во велицей любви живуцю. Коли славныи госпо- л. 163 об. дарь Витовтъ на которую землю || гнѣвень бываше и которую землю хотяше казнити, королю же Владиславу всегда¹² даюцю помощь, а иногда само ему ходяцю на помощь. Еще же ини велиции цари восточныи служаху ему во всеми грады своими и со землями, тѣ жъ велиции князи нѣмецкии, по нѣмецкому языку зовемии мистрове, еще же господарь земли Молдавския и Басарменския, по власкому языку зовемии вѣводы, также и господарь земли, [по] болгарьскому языку зовемии деиспоты, еще же и инии велиции князи, великий князь тѣрьски, великий князь разаньский, великий князь Одоевский, Великий Новгород, великий Псковь, спроста реку, л. 164 иже не обрѣтесе в всем Поморьи ни град, ни || мѣста, иже бы не прислухали славного того господаря Витовта. Тые же велиции цари и велиции князи и велиции земли, иже писахом аде ини во велиции любви живуце с ним, а инии крѣпко служаху ему, славному господарю, и честь велику и дары многи, и дани приношаху ему, не токмо по вся лѣта, но и по вся дни. И коли славныи господарь великий князь Александр, зовемии Витовтъ, на которую землю бѣваше гнѣвень и которую землю хотяше самъ казнити или паки сных своих воевод послати где вѣсхоцеть, и к которому от тых великих земель повелеваше к собѣ быти, и они безо всякого ослушания воскоре прихождаху л. 164 об. со своеи земли ко нему. И коему господарю нѣ за какую нужю немощно || быти, и он вся своя рати и си[лы]¹³ посылаше ко ему на помощь и на его службу. Сии же князь велик[и]и¹⁴ Александр, зовемии Витовтъ, в велицей¹⁵ чти и славѣ пребываше. Бяше ему нѣколко от своих градовъ во единомъ нарицаемомъ Киевѣ, и присылаше к нему велиции ардынские князи, прицая¹⁶ ему под великую службу и просяща у него царя на царство. Много бо бяше ордынских великих царев служить во дворѣ его; он же даль имъ царя, именовъ Солтана. Оному же царю, иже бѣ на ордѣ, слышавъ яко славныи господарь отпустилъ своего слугу на царство, никако же не смѣ съпретися со слав- л. 165 нымъ господарем, остави царство и побежи. Сему же Солтану дошедшу || орды и сѣде на царство повелениемъ великого господаря зовемаго Витовта, и служаше со великою боязнеею славному господарю. И не по мнози врѣмени гонѣне за животь, инем же старейшинам ардынским посла

⁹ Так в рукописи; в С панов ²⁹ Так в рукописи; в С господарь ¹⁰⁻¹⁰ Так в рукописи; в Сл. таково ми ся
¹¹ Так в рукописи ¹² Так в рукописи ¹³ Буквы лы оторваны ¹⁴ Первое и оторвано ¹⁵ Так в рукописи; д. б.
 велицей ¹⁶ В С полецался

своя со великими дарыми ко славному господарю и просиша у него иного царя, именем малого Солтана. Сему же малому Солтану сѣдшо на царство никако же не смѣ послушати славно^Г господаря: где коли ему повелить, и он ту тада кочюеть. И по малѣ врѣмени и тому минувшюся велиици же князи ардынские никако же не смѣша разгневити славного господаря великого князя Витовта, дабы не от его рук поставити им царя, и послаша со великого^{ГГ} честию || и просиша у него иного л. 165 об. царя, именем Давлад-Бердѣя. Яко рѣка приходящи всю землю человеки и скоты напаяющися, а сама не умаляющися, такожде и славный господарь множество цареи^Д. Мы же на предреченное возвратимся. Сему же царю Давлад-Бердѣю немного время побывшию, и тому мимошедшо. Сим же стареишинам ардынскимъ слышавшим, яко славный господарь близъ есть во преждереченном Киевѣ градѣ, и приидоша сами поклониша славному господарю великому князю Витовту, и дары многы принесоша, и просятъ у него иного царя именем Магмета. Яко же бо от моря много вод исходящи.

В лѣто 6940. Герасим, епископ смоленский, поиде ко Цариграду на митропо||лию. Того же 1432 лѣта Жикгимонтъ сяде в Литвѣ. Того же лѣта побоище бысть на Ошменѣ. л. 166

В лѣто 6941. Герасимъ митрополитъ выиде ис Цариграда. 1433

В лѣто 6943. Швитригаило Герасима митрополита съжже в Витебску. Того же лѣта бысть 1435 побоище н^{ДД} Вилкомири, множдество побиха князеи и боар и мѣстичов, а иных руками поимаша.

В лѣто 6944. В лѣто 6945. В лѣто 6946. В тыи лѣта бысть град^Е великъ во Смоленску, по лѣ- 1436— сомь, по дорогамъ звѣри ядыше людеи, а в городѣ по улицамъ пси ядыху людеи мертвых, главы, 1438 руки и ноги влачаху пси. Ион^{ЕЕ} люди людеи ели и малых дѣтеи от великого гладу, а в великий постъ мясо ели, звѣрину, по волостем, а четвертка ржи была по двѣ копѣ грошеи. И ме||таша в ску- л. 166 об. линци^Ж люди емлочи по улицам. Того же лѣта Махметъ царь побилъ москвич.

Лѣто 6948. Сотворися зло велико в Литвѣ, убиень бысть князя^{ЖЖ} великий Жикгимонтъ 1440 во градѣ во Троцех в верьбную неделю перед обѣдом, и бысть мятеж великъ у Литовской земли. А в то время во Смоленску дрѣжалъ воеводство от Жикгимонта панъ Андреи Саковичъ, и поча приводити к цѣлованию смолнянь: Что же князи литовские и паны и вся земля Литовская кого посадятъ на великомъ княженьи, и вань^З от литовского князя не отступати, а ко иному не приступати, а мене вам у себе дрѣжати вѣводуи докуль сядеть на Вилни князь великий. И владыка смоленски Семеон и князи, и бояре, и мѣ||стичи, и черныя люди цѣловали пана Андреи на всем л. 167 на томъ Вилни не отступати а пана Андрея дрѣжа у себе честно воеводою на Смоленску. И по Велици дни на святой недели во срѣду здумаше смоленяне, черныя люди, кузници, кожемяки, перешевники, мясники, котелники пана Анѣдря^{ЗЗ} сослати силою з города, а цѣлование переступили, и нарядилися у зброи, со сулицами, со стрелами и сы косами и со секирами и зазвонили у колокол. Панъ же Андреи почал ся радити з бояри смоленскими, и бояре молвили ему: «Вели, пане, дворяномъ своим убиратися в зброи, а мы с тобою. Чи лѣпши датися им у руки». И поидоша с копыи н^Н конехъ противу имъ. И бысть ступь у Бориса Глѣба у городи, и избиха много || черныхъ л. 167 об. людеи копыи до смерти, а иныя ранены живи остави, и пробѣгоша черныя люди от пана Анѣдрея. И тое ноци выеха панъ Анѣдреи из града и со женою и бояре смоленские с ним. И послѣ того бысть мятежа велика у Смоленску. Изымаше смолняне Петрыку, маршалка смоленского, и утопиша его у Днепрѣ, и посадиша собѣ воеводою на Смоленску князя Анѣдря^К Дмитриевича Доробужского. Рада же литовская великого княженья, князи и панове и вся земля, межи^Л себе дорадившеся и взяша из Лявь^М Казимира королевича на великое княжение Литовское, и посадиша его со честию на столичнем градѣ на Вилни и на всеи Руской земли. И в то время прииде князь Юрьи Лыгвеевичъ из Нова||города в Лит[ву]^Н. И князь великий Казимиръ кор[олевичъ даль ему] отъчину его л. 168 [Мстиславль. Бояре] же смоленс[кий] приехали к нему] з Литвы ко С[моленску] и черныя люди не пустиш[а их у город], они же разехашася по своим селом. И за тым бысть брань ве[лика] межи боярь и черных людеи. И боя[ся] боярь черныя люди пр[и]зваша к собѣ господарем князя [Юрь]я Лыгвеевича. И посла князь Ю[рь]и поимати боярь и поймавше их поковаша и имѣния их подаваль бояром своим. Тое же осени на Филиповы запусъ прииде войско литовской к Смоленску

Г Так в рукописи; в С славного ГГ Так в рукописи; в С великою Д В С далее отпускает на орду, а в него большало царей павчено ДД Так в рукописи; д. б. на Е Так в рукописи; в С глад ЕЕ Так в рукописи; в С ино Ж Так в рукописи; в С скудильници ЖЖ Так в рукописи З Так в рукописи; в С вань ЗЗ Так в рукописи Н Так в рукописи К Так в рукописи Л и переделано из е М Так в рукописи; в С Ляховъ Н Край листа оборван

- и стояше полтретъи недели, и посадъ и церкви, и монастыри пожгоша, а людей много множество
л. 168 об. посѣкоша, а живых в полонь поведоша, и много зла сотво||риша и поидоша] проч.
- 1443 Лѣто 6951. [Бысть вима лю]та и метелица [безъперестани с м]орозом великим. [И мьроша люди мно]зи по лѣсомъ [и по дорогам с вели]кой стюдени. [А снег был] велик велми, за много [лѣта т]лакова зима не была и ста[р]ыи люди не запомнятъ. И тое же [зим]ы поведь была велми вели[ка], во Смоленську весь посад поня[ла], мало не дошла вода Покров[ск]ои горы^о. Тое же зимы преста-
вис[я] архимандрит Анофрей спасский месяца ген[варя] 23, и проводиша его чество.
- 1444 Лѣто 6952. Князь великий Борис тѣрьский посылал воевати земли Великого Новгорода,
а воеводах был князь Андрей Дмитриевич. Извоеваша волости и за полтритъядцать, и много зла
л. 169 учиниша. Того же лѣта королю полоскому^{оо} Владиславу, || брату Казимиру, было побоище
с турецким царемъ, и убиень бысть на том побоищи король угорьскыи и турецкий царь.
- 1445 Лѣто 6953. Князь великий Казимирь немирень съ великим княземъ московскимъ. И при-
шедше москвичи с татары извоеваше Вяземскую землю всю. Тое же зимы князь великий Казимирь
послал воеводы своих, князей и пановъ, против того воевати Московское земли. И извоеваше Ко-
зелеск, и много зла учиниша москвичомъ, и в полон поведоша множество людей. Собрашася мо-
жаичи за 9000 их и погнаша угоню за литвою. И поможе бог литвѣ, побиша москвичъ много, а иных
поимаша живыхъ, и приведоша ихъ во Смоленск ко великому князю Казимиру. И учиниша па-
нове великому князю || честь тогда и собѣ. А московского великого князя тогда не было в земли,
ходил к Мурому с татары битися. Тое же зимы преставися смоленский владыка Семион месяца
л. 169 об. марта 3 день на средокрестной недели, во среду, и проводиша его со честию у святого Спаса, у ма-
настыри. Того же лѣта месяца маиа князь великий московский билься с татары, со царьмъ съ Маг-
метом и со сыномъ его Мамутяком, и побиша москвич, а самого князя великого Василья няли тата-
рове на побоищи и можаиского князя няли, и иных князей и боярь много поимали. А было тое
побоище в Суждали у святого Спаса у монастыри. Того же лѣта Москва выгорѣла, весь город,
и имѣниа вся погорѣ, и людей множество погорѣша, и бысть на Москвѣ скръбъ велика в людех.
- л. 170 Того же лѣта перед по||кровом ва двѣ ноци поколибася земля в ноци, аки колыбѣль коли-
балися храмы. Того же осени на Дмитров день царь Махметъ и Мамутякъ, сынъ его, отпу-
стили князя великого Василья московского на окупѣ, дати на собѣ ему окуна много мно-
жество.
- 1446 В лѣто 6954. Князь Дмитри Юрьевичъ Шемяка изымаша брата своего старшего, князя
великого московского Василья Василе^п Васильевича, и выимаше ему очи, а сам сяде на великом
княженъи на Москвѣ.

Лѣтописецъ великих князѣ^п литовскихъ

- Велики^р князь Гедимина^р литовского 7 сынов было: старейшии Моидвиды, потом Наримонт,
потом Олгирд, королевъ отецъ, потом Евнути, потом Кестути, оцрѣ^с великого князя Витовта, ||
л. 170 об. потом Рьятъ, семы Либорть. Моньдеvidу же отецъ дал Карачевъ да Слоним, Наримонту Пинескъ,
Олгирду, королеву отцю, Креть; да к тому князя^т витебский сынов не дръжалъ, привялъ его
к докцѣ^у и Витебѣ^ф в зяти, а Евнутя осадилъ у Вилни на великом княженъи, а Кестутью Троку,
а Корибуту Новгородъ, а Любарта принялъ володимерьский князь к дочцѣ в всю землю Волынь-
скую. Олгирд, королевъ отецъ, а великого князя отецъ Кестюти были у великого князя у великой
милости и в ласцѣ. Князь великий Евнути во большенствѣ буда не полюбилься има, и змолвили
межи собою братья, князь велики Олгирд и князь велики Кестути, как бы его оттолѣ высади^х,
л. 171 а никоторому бы межи нихъ сѣсти. И змолвивше межи собою || рок учинили, которого бы дни
с^ч Вилни пригнати и засѣсти города под братом, великим княземъ Евнутиемъ. И князь велики
Олгирд из Витебска не послѣл к тому року к Вилни, а князь великий Кестути пригналь к городу
к Вилни и вогна во город. И князь великий Евнути, выскочив, убѣжеть в горы, в гури и тамо
оязбеть в ноги. Немше его привезли ко брату его, ко князю великому Кестутьеви, онъ жда брата
своего старейшего, великого князя Олгирда, посадить его ва сторожею, а противу брата своего,
великого князя Олгирда, гонца послал, что уже у Вилни сѣлъ, а бра[та], князя великого Евнутия,

^о Текст восстановлен по С ^{оо} Так в рукописи ^п Так в рукописи ^{пш} Так в рукописи ^{р-р} Так в руко-
писи ^с Так в рукописи; в С отецъ ^т Так в рукописи ^у Так в рукописи; в С дотьце ^ф Так в рукописи; в С
Витебскъ ^х Так в рукописи; в С высади ^ч Так в рукописи; в С к

пьяль. Стретить его гонецъ у Кревѣ, и князя^ч великий Олгирд вборъздѣ^ш поспѣшить боръздѣ^ш и приѣдетъ ко брату своему ко князю великому Кестутю. Князь великий Кестутии рече брату л. 171 об. своему, великому князю Олгирду: «Тобѣ подобаетъ великимъ княземъ быти во Вилни; ты стареишии братъ, а я с тобою заодно дръжу». И посадить его на великомъ княженъи во Вилни, а Евнутью дали Жеславль. А докончаютъ межи себе князь великий Олгирд, князь великий Кестутии, што братьи все послушной быти великого князя Олгирда, или которыи волости, то собѣ разделили, а то собѣ докончаютъ — что придобудуть, грады ли или волости, да то дѣлити наполю. А быти има до живота в любви а в великой милости, а правду межи собою на томъ никому ни на кого не помысли^{ти} лихом. Также и была^ш до живота в той правдѣ. Сынъ же было у великого князя л. 172 Олгирда 12, а у великого князя Кестутя 6 сынъ было. А межи сынъ любили князь Олгирдъ князя великого Ягаила и князя^ы великого Кестутя^ы полюбили великого Витовта, а нарекли при своихъ животѣхъ, што им быти на ихъ местехъ, на великихъ княженъяхъ. Они паки, князя великий Витовт, также у великихъ дружбахъ были при отцехъ своихъ. Потомъ паки князь великий Олгирдъ-вич⁹ умре, и князь великий Кестутии не оставя брата своего, великого князя Олгирда. Какъ и до его живота во одиначествѣ з нимъ были, почнетъ дръжати княземъ великого Ягаила. И почнетъ такъ пережда^{ти} ко старымъ думамъ, какъ и ко бра^{ту}^ю переждати старшему. Нѣхто пакъ был у великого л. 172 об. князя Олгирда паробокъ невольныи, холоц, звали его Воидимом. Первое постелю слати и воду давати собѣ пити, и потомъ пакъ полюбилися былъ ему, далъ ему былъ Лиду дръжати. И потомъ по животѣ^я великого князя Олгирда двѣ лѣтѣ и болшеи минуло, князь великий Ягаило поведеть его вельми в высокиихъ, и дасть за него сестру свою родную, княгиню Марью, што потомъ была за княземъ за Давдомъ. Князю великому Кестутю влми^а велику нелюбость и жалость учинилъ, што братаанну его, сестру, за хлопа далъ. И былъ тотъ Воидило у великой моци у князя великого Ягаила, почалъ з нѣмци собѣ || сѹимы чинити и записыватися грамоты противу великого князя Кестутя. л. 173 Вхот^б пакъ былъ ошькровьскыи^в кунтаръ, звали его Гуныстыном. Тотъ былъ кмотръ князю великому Кестутю, крестилъ княгиню Янушеву, дочку его. Тотъ повѣдалъ князю великому Кестутю: «Ты того не вѣдаешъ, какъ князь Ягаило посылаетъ к намъ часто Воидила, уже записался з нами, какъ тебе избавити своихъ мѣсть, а ему бы ся достало и с сестрою великого князя Ягаила твои мѣста». А князь великий Кестути вѣдалъ, што князь великий Витовтъ гораздо живеть со княземъ великимъ Ягаиломъ, и почнетъ жаловатися сыну своему, великому князю Витовту: «Ты з нимъ гораздо живешъ, а онъ уже записался з нѣмци^г на нас». И князь великий Витовтъ отвѣчаетъ отцю своему: «Не вѣруи тому, ачъ то || нѣтъ, занеже со мною гораздо живеть, ачеи бы мнѣ явилъ». Потомъ пакъ великое зна- л. 173 об. мение учинилося: князь великий Ягаило далъ былъ Польтескъ брату своему, князю Скиргаилу, и они е^д не прияли. И князь великий Ягаило посла рать свою усю литовьску и рускую з братомъ своимъ, княземъ Скиргаиломъ, к Полоцку. И оттуды мистръ лифляньски прииде ратью к Полоцку и оступять городъ. И князь великий Кестутии опять начнетъ жаловатися сыну своему, великому князю Витовту, и проплакивая на князя Ягаила: «За Воидила сестру да мою братаанну, а изъ Нѣмецъ ми явлено что нѣмци записалися на нас, а се пакъ третие: с кимъ ся мы воюемъ? З нѣмци. И они з ними Полоцка добываютъ. Уже то проавилося, што они заодно посполъ стали на насъ з нѣмци». Князь великий || Витовтъ отвѣчаетъ отцю своему, великому князю Кестутю: «Еще тому не довѣряю л. 174 гораздо». А рекъ то князь великий Витовтъ, а самъ поехалъ к городу Дорогичинити^е. Князь пакъ великий Кестутию, собрався своею моцью и вженеть в городъ у Вильню и иметь князя великого Ягаила и з матрью и з братьею, и грамоты тые знаидеть, што з немци писался, и ко сыну своему гонца пошлеть, к великому князю Витовту ко Дорогичину, что такая дѣла сталася. И гонецъ тотъ наидеть князя великого Витовта, а онъ уже до Городна приехалъ з Дорогичина. А князь великий Витовтъ за одинъ день приженеть изъ Городна ко отцю своему, великому князю Кестутю. Онъ же рече сыну своему, великому князю Витовту: «Ты мнѣ не вѣришь, а се тые || грамоты, что записалися были л. 174 об. на насъ, но богъ насъ остерегъ. Но я князю великому ничего не вчинилъ, не рушилъ есми ни скарбовъ его а ни стадъ, а сами у мене у нягъствѣ ходять, толко за малою сторожею, а отчину его, Витебьскъ и Кревь, и вся мѣста, што отецъ его дръжалъ, тое все ему даю, ни у во что ихъ не уступаюся.

^ч Так в рукописи ^{ш-ш} Так в рукописи ^ш Так в рукописи; в С также были ^{ш-ш} Так в рукописи; в С князь великий Кестути ⁹ Так в рукописи; в С Олгирдъ ^ю Буквы ту оторваны ^я Далее стертое слово ^а Так в рукописи ^б Так в рукописи; в С некто ^в Так в рукописи; в С остродски ^г Так в рукописи ^д Так в рукописи; в С его ^е Так в рукописи; в С Дорогичину

- А то учили^ж еси стережа свои головы». То пак князь великий Ягаило правду свою наборадѣ вабыль, тамо не пошоль, а паговориль мѣстичи виленьски Ганюилеву чядѣ, а засѣли Вилни. А князь великий Витовт в тое время у Троцех был, и князь великий Ягаило з Витебска со всеми своими приженеть к Вилни. И князь великий Витовт пошлеть к Сѣверскому Новгородку ко отцю
- л. 175 своему с тою вѣстью. А нѣмци пак пруский слышавше та||а дѣла, и маршалко пруский поиде на помочь ратью к великому князю Ягаилу вельми набораде. А какъ слышавъ то князь великий Витовт, что пруский нѣмци к Вилни и Троком идуць, а князь великий Ягаило из Вилни к Троком же идуць ратью сниматися з нѣмци, и онъ поидеть с Троковъ к Городну с матерью. А какъ приступить ко Троком князь великий Ягаило, и Троки дадутся ему. И князь великий Кестютии к Городну к сыну своему, тута наидеть и жену свою и пошлеть я к Берести, надѣяся на князя на Януша мововьского, зятя своего, а сам поидеть во Жемоить, а сына, князя великого Витовта, оставить у Городнѣ. Князь пак Янушь, зять его, забыв добра и приязни цтя своего и тещи своей и шюрьи,
- л. 175 об. поиде ратью к До||рогичину, Дорогичинь возма осадить, Мельник возма осадить, Саражъ извоюеть, Каменецъ извоюеть и остуניתь у Берести тещю свою. Берестья добывъ^з поидеть проч, осадивъ тыи 2 города, Дорогичинь и Мельник. А князь великий Кестютии, събравъ свою Жемоитьскую землю и вси рати, и поде к рѣце к Вльи^{зз}, и князь Витовть, собра свою рать и свои очины, поидеть из Городна противу отца своего и съимутся на Вельи вышши Ковна 2 мили. И тута перевезеться рать и поидуть к Троком, и, пришедше, остуниша Троки. И почюеть князь великий Кестютии, что князь Ягаило из Вилни идеть ратью, а з ним нѣцкал^н рать и лифляньская. Ино первое нѣмци
- л. 176 обоимъ неприятели были, и князю великому Кестютю, и князю великому Ягаилу. И се не||рвое: лифляньская рать на помочь приходила князю Скиргаилу к Полоцку, а потом з маршалком пруская рать ко Троком приходила, а то вже в третье лифляньская рать з ним же придила^к; то вже ваки^н тые вышши, што с ними заодно стали противу князя великого Кестютя. И выступить на бои князь великий Кестутии и с сыном своим, великим князем Витовтомъ, противу князя Ягаила. И какъ не съшедшимся полкомъ за три или за четьри перестрѣлы, прижепуть князи и бояре от князя великого Ягаила до князя великого рати Кестутьевы, почнуть пытати князя великого Витовта, што быхом з ним поговорили. Почнуть говорити великому князю Витовту: «Князь великий Ягаило
- л. 176 об. послалъ насъ к тобѣ, што быхом || дрѣжали свое, а вы бы свое, а бою бы межи нас не было, а кровопролитья бы не учинилося. Ты бы приехал ко брату своему, князю великому Ягаилу, а мы правду даемъ, чтобы тобѣ чисто отехати опять у рать свою, чызды^м бы межи вас добрыи былъ копецъ». И князь великий Витовть отвѣчалъ: «Правду у вас беру, чтобы також князь Скиргаило сѣмо приехалъ, а такоже бы правду далъ, и я введу». И они послали к князю Скиргаилу, и князь Скиргаило такоже правду далъ великому князю Витовту, как и они. И князь Витовть поехалъ к князю великому Ягаилу и ко его рати, а полкове стоять, межи себе не починали ничего. И князь великий
- л. 177 Ягаило учнетъ просити великого князя Витовта, чтобы «еси межи нас уеднал || и кровопролитья бы не было». И князь великий Витовт правду ваял у князя великого Ягаила за отца своего, что отцю его, великому князю Кестутю, зъехався и опять чисто розехатися. А еще рече князь великий Витовть князю великому Ягаилу: «Еще, брате, пошли князя Скиргаила, чтобы и онъ и я задали быхом правду отцю своему, иж бы ему чисто приехати и опять отехати в рать, а князь бы великий Скиргаило от тебе дал правду». И князь великий Витовт с князем Скиргаиломъ воедетъ ко отцю своему великому от князя великого Ягаила, и князь Скиргаило дасть правду от князя великого и от себе. И князь великий Витовт со отцем своим, великим князем Кестутемъ, оба поидуть из рати, надѣяся на тыи правды. И князь великий Ягаило переступивъ тыи правды, молвятъ: «Поедъ
- л. 177 об. к Вилни, тамо дончаемъ^н вѣше^н. Остали. И какъ ||к Вилни приехав, князя великого Кестютя, дядю своего, оковавъ, послали Креву и всадили у вежю, а князя великого Витовта оставили были еще у Вилни. И тамо у Кревѣ пятое noci князя великого Кестутя удавили коморники князя великого Ягаиловы: Проише, што воду даетъ ему, а были инии, Мостевъ братъ а Кучюкъ, а Лисица Жибидяи. Таков копецъ стался князю великому Кестутю.

По смерти пакъ великого князя Кестутя пошлеть князь великий Ягаило князя великого Витовта у Крев же со женою а велить его тврѣдо стеречи в комнатѣ. Помпая Воидила, што были

^ж Так в рукописи; д. б. учиниль ^з В К, Р, Рум. не добывши ^{зз} Так в рукописи; д. б. Вельи ^н Так в рукописи ^к Так в рукописи ^л Так в рукописи; д. б. знаж ^м Так в рукописи; в С ачеи ^{н-н} Так в рукописи; в С докончаемъ

сестру свою за него дали, дву вели на колесѣ разбити, а одно, Видимонта, дядю матки князя великого Витовта, отца брата матки его, што дръжалъ Уляну, потом пакъ была за Мошиводом, а иныхъ || [б]оярь^о многих постипали, помцаа того Вондила. Князь пакъ великий Витовт сидѣл л. 178 у Кревѣ в комнатѣ за тврьдою сторожею, а жонцѣ 2 ходили покладывати княгиню в комнату да положивъ да вонь поидуть, а сторожи около. То пакъ великая княгиня слышавъ от людей: иметь ли князь великий Витовт долже сидѣти, ачъ также загадають, какъ и нашимъ отцемъ. И пригадала ему такъ: какъ поидуть жонки покладывати, ино бы ему одной жонки услакъсти^и порты да выйти вонь з другою жонкою, а той жонцѣ оставити бы в неи в которыхъ портѣхъ выидеть вон. И пакъ его научить, и онь, нарядився в одное жонки порты, да и з другою вышоль, да спустился з города да утекъ у Нѣмци, у Прусы. Сущю же ему у Нѣмцахъ у Марьинѣ градѣ у мистра, || при- л. 178 об. ехаше к нему мнози князи и бояре литовьскыи, он же нача воевати с помощью нѣмецъкоюⁱⁱⁱ Литовьскую землю. А князю великому сущю Ягаилу з матерью, з великою княгинею Уляною, в Витебську, а братъ его, князь Скиргайло, у Литовьской земли у Троцехъ. А великому князю Ягаилу и Скиргайлу невозможно уже стати противу ему, заню же бо у него сила велика собралася. Тыгды князь Ягаило, перезвав его из Нѣмецъ, и дал ему Луческъ зо всею Волянскою землею, а у Литовьской земли отчину его. Короля Казимира краковьского в животѣ не стало, а сыновъ у него не было, толко одна долка^р. И начаша ляхове слати ис Кракова ко князю великому Ягаилу, дабы принялъ крещение старого Рима и понял бы у них королеву Адвигу собѣ жоною и стал бы у нихъ || королем л. 179 у Кракове на все земли Лядской. Он же, князь великий Ягаило, совѣтъ сотвори своею матерью, з великою княгинею Уляною, и з братьею своею, и с всеми князьми и бояры Литовьское земли, и поехав Кракову в Лядскую землю. Тамо же сам крестися и братъ его, и князи, и бояре Литовьское земли. И взялъ за себе королеву Адвигу, и корунован бысть того королевьства коруною. И отолѣ начаша крестити Литву в латынскую вѣру, и присла арцибискупъ бискупа к Вилни в Литовьскую землю, и тогда начаша ставити костелы в всеи Литовьской земли. Тое же зими королю сущю у Кракове зо всеми, князь Андърей полоцкии прииде з нѣмци с вифлянты, зо всею латыгалою на Литовьскую землю, и повоевав пожеже много мѣсть и сел, градом же в Литовьской земли л. 179 об. ничто не успѣ, и пакы возвратися восвоясъ. Тое же зими князь Свѣтславъ смоленьскыи совѣтъ сотвори со княземъ Андреемъ полоцкимъ: он в Литву, а князь Свѣтславъ к Орши. А на миру много зла сотвориша, хрестияньскыи^{pp} мучиша хрестиянь, иж ни на поганьскихъ ратехъ слышахом такыхъ мук мучащи хрестиянь. Збираху и запираху во избахъ и закигаху, а другия великия храмы очашъ подьнимаху и плѣшниковъ под стѣны главами кладяху, а инья женъ и дѣти на копыа тыкаху, а иныхъ мукъ над хрестияны, их же срама ради не писахомъ, яко же ни Антиох сирьскыи, ни Улянь законпреступникъ тыхъ мукъ не сотвори над хрестияны, граду же Рши ничто же успѣша и пакы возвратися восвоясъ. Тое же зими на веспу у великии говенна начать Свѣтславъ думати смо || лень- л. 180 скыи бояры на хрестияньское кровопролитие, аки звѣрие сверѣпни, аки нехрестияне. Поиде ко граду Мѣстиславлю и ста у града Мѣстиславля, и нача добывати и пороки бити град, а в землю Мѣстиславльскую вои пусти, и много пролиа крови хрестияньския. То же бысть богу мръзко зрѣти: зовущимся хрестияномъ, а братью свою хрестиянь не человеческии, ни хрестияньскыи мучаху. Князь же великий Скиргайло и князь великий Витовт приехавше из Ляхов а^c брата своего короля и слыша, яко князь Свѣтславъ смоленьскыи и преже бысть под Витебскомъ, а потом к Орши приходил, а под Мѣстиславлемъ стоять, град пороки бить. И сожались князь великий Скиргайло, поиде со братьею своею, з великим княземъ Витовтомъ и с Семеномъ Гугнивимъ. И помянуша слово || божие, еже рече: «Во которую мѣру человек мѣритъ, отмѣрится ему, а что посѣеть, то и пожнетъ. л. 180 об. Мы, рекоша, никого^{cc} зла ему не сотворихом, а он з нами в докончании будучи и преступивъ крестное цѣлование и дончание^т а нашу землю воюеть и кровь хрестиянскую проливаетъ. Мы же на нь идемъ, надѣяся на бога и на хрестиянскую силу». И приидоша ко граду Мѣстиславлю. А князю Свѣтславу, стоящю у града и вынявшю^у пороки града Мѣстиславль на крестной недели у пятницю. А пакъ услышавъ князь Свѣтславъ, што идеть на него князь великий Скиргайло со братьею, он же спольчивъ воля своя и поидеть противу имъ. Яко соступишася полци, бог же по Д[а]в[и]да пророку слову сотвори, еже рече: «Обратится болезнь на главу его, и на || верх его л. 181 неправда снидеть». И пакы: «Ровъ изры и искаца, и впадется во яму, юже сотвори». Бог же поможетъ

^о Буква б оторвана   ^и Так в рукописи   ⁱⁱⁱ Так в рукописи   ^р Так в рукописи; в С дочка
^{pp} В Р не по хрестияньскыи   ^c Так в рукописи; в С от   ^{cc} Так в рукописи   ^т Так в рукописи;
в С докончание   ^у В С бивши

- великому князю Скиргайлу и великому князю Витовту, а князь Светьславъ устремися на бѣгъ и со своими князьми и бояры^Ф смоленскими, и со своими ратьми. Божьею силою ту немало чудес сотвориша, избито бысть вои много множество, князеи, боярь. Но и самого князя великого Светьслава убиша, сына же его, князя Юрья, князь великий Скиргайло обрѣтесе у Трощех^{ФФ} много ранена, толко жива суца. И взя его и нача его лѣчити многими лѣкарьствы, и главу ему постриже рань ради, зане много раненьи очаявся бе живота. Князь же великий Скиргайло исцѣливъ его
- л. 181 об. от рань и привезе ко граду Смоленьску к матери его, великой княгини Свѣтльслави, и посади его на великом княженъи у Смоленьску, занеже была за князем Юрьем дочка старейшее сестры Скиргайловы. Отшед же от города Смоленьска князь великий Скиргайло и поидеть во свою землю Литовьскую, и нача княжити у Трощех, а у Вилню прислалъ король старосту от себе лядского. А князю великому Витовту тогда дрѣжащю Луческъ и всю землю Волыньскую, а в Литовьской земли отчину свою мѣль. И бысть емо^Х ножно^Х, яже преже чего не было в Литовьской земли, сторонам владѣющим великим княженемъ. Тогда съвѣтъ сотвори со многими князьми и бояры Литовьской земли. Тогда бо Скиргайлу отехавшу ко Полоцку и князь великий Витовт прииде в Вилню,
- л. 182 хотя || засѣсти, а княгиня великая его Нна^Ц бѣ тогда в Городнѣ. Вилневци же тогда не вдахесе ему, зае^Ч же тогда правду дали королю^Ш Скиргайлу^Ш. Онъ же тогда не возма Вилни и поиде к мистру и с своею княгиною, и своими князьми, и со многими бояры, и оттоле нача воевати Литовьскую землю з нѣмецкою помочию. И уже узаял был Литовьскии земли по рѣку по Велью, а Полтеск град вдахе ему. И узрѣ король и князь великий Скиргайло, яко уже невозможно им удрѣжати земли Литовьской перед великим князем Витовтъм, с немецкими силами поиде к Вилни. И стрѣте его князь Скиргайло с братом своим Витовтъм^{ЦЦ} и з литовьскими вои на рецѣ на Вельи у городка, на мѣсти нареченном Икшишькы. И ступившимся полком, и бог поможе великому ||
- л. 182 об. князю Витовту, и побѣжени быша литовьскии вои, и устремилася на бѣгъ, и побито бысть их много. А иных князеи и боярь в нягъство поимали: князя Семена^{ЩЩ} Евнутьевича, князя Глѣба Светославича смоленского, князя Василья⁹ Костянтиновича, князя Ивана Тету, Лва Плакьсича и иных князеи поимано бысть много. Иде князь великий Витовт таки ко граду Вилни с своими воими, и оступить град Вилню, и нача добывати Кривого города, пушиками бити, и взя град Кривьи; тогда же нѣмци убиша князя Коргаила Олгирдовича. А лядской заставѣ, тогда суци у Высоком городѣ, не пустиша во град князя Коргаила^Ю. Князь же великий Витовт возма Кривьи град и землю иввоевав, паки возвратися в Нѣмци. Того же лѣта к великому князю Витовту^И. . .

^Ф и переделано из е ^{ФФ} Так в рукописи; д. б. у трупех ^{Х-Х} В С ему нужно ^Ц Так в рукописи; в С
 Анна ^Ч Так в рукописи; в С зане ^{Ш-Ш} Так в рукописи ^Щ Так в рукописи; в С Вигонтомъ ^{ЩЩ} Далее
 зачеркнутые буквы Свето ⁹ Так в рукописи; в С Глѣба ^Ю Так в рукописи; д. б. Витовта ^И На этом ру-
 копись обрывается

ORIGO REGIS JAGYELO ET WYTHOLDI DUCUM LITHUANIE

Aput ducem magnum Lithuanie Gediminum erant septem filii. Primus et senior Montiwid, л. 63 secundus Narimuth, tercius Olgerth, pater domini regis, quartus Iwenynti, quintus Kyestuti, pater domini magni ducis Wythowdi, sextus Koriath, septimus Lubarth. Montiwido suus pater dederat bona ista Bernow^a et Slonym, Narimutho Pynsk. Olgerdo patri domini regis Crewa. Sed quia dux wytersky⁶ prolem non habuit masculinam, assumsit eum ad filiam suam vnica, Wythewsko post eam recipiendo. Yewyntham autem locauit in Wilna in Magno ducatu. || Gyesthutho patri domini л. 63 о6. ducis Wythowdi donauit Troky, Coriatho Nowogrodek, Lubarthim assumsit dux wladimiriensis ad filiam suam, cum qua dedit Wladimiriam, Luczko et terram dictam Volnyczska^b. Olgerth pater domini regis et Kyestruch, pater domini ducis Wythowdi, erant in magna dilectione et vnitate et condixerunt inter se fratres, dux magnus Olgerth et dux magnus Kyersthuch, quomodo ipsum de hinc deponere possent vt vnus illorum duorum succedat, et condicon^f inter se terminum et diem fecerunt, quibus ad Vilnam venire et castrum occupare et capere sub fratre ipsorum duce m. Jewyntho. Tunc m. dux Olgerth de Wythewsko non potuit ad eundem terminum venire Vilne conductum. Dux autem m. Kyerstruki veniens festine ad Vilnam castrum ipsum intrauit. Dux vero m. Jewynthi exiliens de castro fugit in valles et montes. Et ibidem infrigidatur pedibus. Capientes eum duxerunt ad fratrem suum ducem m. Kyerstruky, qui, expectans fratrem suum seniore duce Olgerth, posuit eum sub custodia. Et in occursum fratri suo duci Olgyerth destinauit cursorem: quod illam Villnam occupauit et fratrem suum ducem m. Jewynthi cepit obuiatque ille cursor in Crewa. Dux m. Olgert eo celerius applicat Vilnam, ad fratrem suum Kyerstruchi venit, qui dicit fratri suo duci Olgerdo: «Tibi licet esse in Vilna m. ducem, quia es senior frater et tecum in vnitate uiuo». Et locat eum in magno ducatu Vilne, Yewynto vero dederunt Zaslau. Et concluderunt inter se fratres dux Olgyerth et dux Kyestruch: quod fratres omnes obediant duci Olgerdo. Et aliquos districtus inter se diuiserunt et hoc eciam inter se concluderunt, vbicumque aliquid acceperint, puta: ciuitates, castra aut districtus, id per medium diuidere et esse concluderunt mutuo in vita in magna caritate, placencia, dilectione et fidem inter se super eo ceperunt: nulli in vita de alio male cogitare. Et ita fuerunt vsque ad terminum vite in hac vita.

Item apud magnum ducem Olgerth erant filii XII. Et apud magnum ducem Kyerstruchi VII erant filii. Et inter omnes filios placuit duci Olgerdo dux Jagello, duci autem Kyerstuchi placuit dux Vitoldus. Et condixerunt circa vitam eorum, quod ipsi essent in eorum locis, puta, in magnis ducatibus, post vitam eorum. || Qui duo videlicet m. dux Jagello et dux Wytoldus similiter circa л. 64 patres eorum in magna societate erant. Postremoque dux Olgerth moritur et dux m. Kyerstuch non deserens verbum fratris sui Olgerdi sicut circa vitam eius fuit secum in vnitate. Et tenebat^d quod m. dux Vilnam^d filium eius ducem m. Jagello. Et veniebat similiter ad consilia ad eum sicut ad fratrem suum seniore venire consueuerat. Quidem autem fuit apud ducem m. Olgerdi sews^e, vulgariter chlop dictus, Woydilo primum in pistorem deputatus. Et fuit pistor; postea constituit eum lectum facere et aquam porrigere sibi ad bibendum demumque placuit sibi et dedit sibi Lidam tenere et dilexit eum fecitque eum crescere in magnum. Postea autem, post vitam ducis Olgerdi duobus aut tribus annis preteritis, dux m. Jagello exaltatur multum alte. Et dabit sibi in vxorem sororem suam germanam ducissam Mariam, que postmodum erat data duci Daud, in quo m. duci Kyerstrucho multum magnam displicenciam et dolorem intulit, quia neptem suam et sororem ipsius seruo suo dedit. Hic Woydilo in magna potestate apud ducem m. Jagello. Et cepit cum Theuthonicis conuenciones celebrare. Et litteris se inscribere contra ducem Kyerstruchi. Quidem autem fuit astorodensis comendator dictus Smydsten. Hic fuit compater m. duci Kyerstruki, de fonte autem baptismi leuauit filiam suam consortem ducis Mazowie domini Janusii. Hic comendator referebat duci Kyerstrucho: «Tu nescis hoc, quomodo dux Jagello mittit ad nos sepius Woydilonem. Et iam inscripsit se nobiscum quomodo priua- ret te tuis bonis, vt ipsa adipiscatur et cum sorore ducis m. Jagellonis». Dux autem Kyersthuk sciens,

^a Так в рукописи; в II Корахов ⁶ Так в рукописи; д. б. Wytelsky ^b Так в рукописи ^f Так в рукописи; д. б. kondictum ^{d-d} Так в рукописи; д. б. quasi magnum ducem Vilne ^e Так в рукописи; д. б. servus

quod dux m. Witowdus bene viuit cum duce Jagello, cepit querulare coram filio duce Witowdo: «Tu secum bene viuus. Et ipse iam se inscripsit cum Theutonicis contra nos». Dux Vitoldus respondit patri suo: «Non credo forte hoc non est, Quia ipse mecum bene viuit, forte michi reuelaret». Postea signum magnum factum est: dux Jagello dederat fratri suo Sergallo. Poloczko, et polocenses eum suscipere noluerunt. Dux vero Jagello direxit exercitum suum omnem Lithuanicum et Ruthenicum cum fratre suo duce Sergallo in Poloczsko. Et ex alia parte magister Liwonie venit cum suo exercitu ||
 л. 64 об. contra Poloczsko. Dux enim Kyerstruch iterum conqueritur coram filio suo duce Wythowdo lacrimando contra duces Jagello et dicens: «Ecce, Woydilony sorrorem dedit in consortem neptam meam et a Theutonicis est intimatum quod cum ipsis contra nos se inscripsit. Et ecce tertium: cum nos bellamus cum Theutonicis, cum ipsis ipse Poloczko expugnauit. Iam autem manifestum est quod ipsi ad plenum vnum sunt cum Theutonicis contra nos». Dux vero Wythowdus respondit patri suo: «Adhuc huic non bene credo». Et dicens hoc iuit solus ad castrum Drohiczin. Dux autem Kyerstuchi, congregata potencia sua totali, ingreditur castrum Vilnense. Et capit m. duces Jagello cum matre et fratribus et litteras has inuenit, quibus se cum Theutonicis inscripserat. Et ad filium suum duces Wythowdum in Drohiczyn destinatum cursorem referens, quod talia gesta sint. Qui cursor inuenit duces Wythowdum in Grodno de Drohiczyn venientem. Qui vna die de Grodno in Vilnam peruenit. Ad quem dux Kyerstuchi: «Tu michi non credidisti. Ecce littere, quibus se inscripsit contra et deus premuniuit. Sed ego duci Jagelloni nichil feci, non tetigi thezauros eius, qui cum fratribus suis nec in captiuitate est solum sub parua custodia tenetur. Patrimoniumque suum Wytepsko et Crewa et omnes ciuitates, quas pater suus tenuit, sibi do. Et in nichilum, quod est ipsorum, me intromitto. Et hoc feci, custodiens caput meum, presenciens, quod michi mala cogitaret». Dux vero Jagello, per nimium exhilaratus de aduentu ducis Wythowdi, fidem dat. Dux vero Jagello patruo suo duci Kyerstutho nunquam contra ipsum esse. Sed in omnibus voluntatem suam facere. Dux vero Kyerstruchi dimittit eum cum fratribus et thezauro suo totali. Et ita dux m. Jagello vadit in Wytepsko. Et dum sedisset dux Kyerstruchi in Vilna, mittit duos homines in Poloczsko, vnum ad exercitum, alium ad castrum. Qui ambo vt castrum intrauerunt, Polocenses gauisi sunt et clamauerunt contra exercitum. Et ita homines exercitantes recesserunt a duce Sergallo et processerunt ad Vilnam ad duces m. Kyerstruch. Dux vero Sargello cum parua comitiua cum Theutonicis in Liwoniam processit. Dux autem
 л. 65 Kyerstuch iuit ad || Sywer[s]ky^ж Nowogrodek contra duces Coributh. Et filium suum duces Wythowdum in Lithuania dereliquit. Et eundo illic mandauit Woydilonem suspendi. Duxque m. Jagello debuerunt³ etiam secum ire contra duces Coributh. Itaque dux m. Jagello fidei sue immemor ibi non processit, sed alloquens ciues Vilnenses, videlicet personam Hanullonis et alios, et obsederunt Vilnam, duces m. Wythowdo in Troky existente. Duxque magnus Jagello de Wythepsko cum omnibus suis ad Vilnam peruenit. Et dux m. Wythowdus mittit ad patrem suum ad Swywyerky Nowogrodek cum hac nouitate. Theutunici autem Prussie audientes talia gesta, marsalcus Prussie procedit cum exercitu in subsidium duci Jagelloni multum celeriter. Et cum hoc audisset dux Wythowdus, quod theutunici ad Troky vadunt, et dux Jagello etiam ad Troky progreditur cum exercitu suo cum theutunicis conuenire, dux Wythowdus iuit ad Grodno cum matre. Et Troky dux Jagello cum theutunicis applicuerunt. Troky se sibi subdiderunt. Dux autem m. Kyerstruchi veniens [in Grodno]³³ inuenit ibi vxorem suam, matrem ducis Wythowdi. Et destinatum eam in Bresczye. Sperans de duce Mazowie Janussio genero suo, solus autem procedit in Samagitam, filio suo in Grodno dimisso. Dux autem Janussius gener suus oblitus beneficiorum amiciciarum et socris sui transit cum exercitu suo ad Drohiczyn, capiens homines, locat in Myelnyk, capiens hominibus fulcitur Surast, devastat Byelsk, Kamyenyecz et circumvallat in Bresczye socrum suum. Et isto castro non acquisito, recedit duobus castris Drohiczyn et Myelnyk, fulcitur hominibus. Dux denique Kyerstuch, congregatis hominibus exercitibus, et de terra Samagittie transit ad flumen Vilia. Dux vero Wythowd, congregatis de hominibus patrimoniis exercitibus, iuit in occursum patri. Conueniunt vltra Cawno duobus miliaribus. Et ibi transfretati sunt exercitus. Et procedunt contra Troky et venientes circumvallant Troky. Auditque dux Kyerstuch, quod dux m. Jagello de Vilna vadat cum exercitu Prussie et Liwonie: exercitus omnes Pruennonem^н Theutunici inimici omnes erant videlicet duci Kyerstuch et duci Jagelloni.
 л. 65 об. Ecce primum exercitus Liwonitarum || in subsidium venit duci Stergal contra Poloczsko. Demum

^ж В рукописи Sywerky
 рукописи

³ Так в рукописи; д. б. debuerat

³³ Добавлено редакцией

^н Так в рукописи

cum marschalko Prussie ad Troky veniebat. Et tertia vice Livonitarum exercitus totus ad eosdem in subsidium venit. Iam signa apparent, quod ipsi vnum erant contra ducem Kyerstuch. Tandem egrediuntur dux m. Kyerstuch cum filio suo duce Wythowdo ad pugnam contra ducem Jagello. Et nondum congregientes exercitum cateruis ad iactum trium aut quatuor sagittarum, adueniunt duces et bthyari^k a duce m. Jagellone ad exercitum m. ducis Kyerstuch, incipiunt interrogare de duce m. Wythowdo, quod cum eo loquerentur. Et dicunt sibi: «Dux m. Jagello misit nos ad te, quod concordares nos cum patre tuo, quod teneremus nostrum et vos vestrum et conflictus inter nos non sit et sanguinis perfusio non foret veniesque ad fratrem tuum Jagello et nos damus fidem. Quod secure redires ad exercitum tuum. Vt per hoc inter nos bonus sit finis». Dux vero m. Wythowdus respondit: «Fidem aput vos recipio. Quod eciam dux Stergald huc veniret et similiter fidem daret. Et ego tunc exibo». Ipsi direxerunt pro duce Stergald, qui adueniens similiter fidem dedit duci m. Wythowdo sicut ipsi. Dux vero Wytowdus venit ad exercitum m. ducis Jagellonis caterwis inter se nihil agentibus. Jagello incepit rogare ducem Wythowdum: «Quatenus concordiam inter nos faceres, ne sanguinis perfusio sit». Dux autem m. Witowdus recepta a duce m. Jagellone pro patre suo. Quod pater suus poterit conuenire et iterum pure disuenire secum. «Et adhuc, dicit dux Wythowdus duci Jagelloni: adhuc dirige fratrem ducem Stergal. Quod ego et ipse fidem daremus patri meo. Quod secure veniat et recedat ad suos exercitus. Et dux Stergal daret a se et a te fidem patruo suo a duce Jagellone». Et dux Stergal dat fidem a duce Jagellone et a se. Dux autem Wytowdus a^l patre suo duce Kyer- [stuch]^m iuit de exercitu suo confidendo de fide huiusmodi. Sed si dux Wytowdus non equitaret et vnum pater solum equitaret forte nihil fuisset. Et ita videns, quod ambo exierunt, ipsi fidem transgredientes circumsteterunt illos. Et dicunt: «Veniamus Vilnam. Ibi concludemus». Et in hoc exercitus nichil agentes remanserunt. Et dum Vilnam venissent, ducem Kyerstruch vinctum ferreis direxerunt in Crewa in fundum turris proicientes ducem autem Wytowdum || reliquerunt Vilne adhuc et ibidem Crewe^{l. 66} quinta nocte patrum suum magnum ducem Kyersthuch iugulauerunt. Et iugulauit eum cubicularius m. ducis Jagellonis Proxa dictus, qui dabat sibi aquam. Et Bilgeny frater Mostew, Gedko Crewlanyn, Cuczyk, Lyszycza serws illegitimus wlgariter Zibintha. Taliter finiuit vitam dux m. Kyersthuch. Post mortem autem ducis Kyerstuchi mittit dux Jagello ducem Withowdum sub custodia eciam in Crewa et cum vxore mandauit, ut firmiter custodirent ipsum in caminata. Eodem tempore vlciscendo Woydilonem cui sorrorem suam dederat in vxorem duos fecit in rotis distrahi. Vnum Wyndimund, patrum matris ducis Wythowdi, patris fratrem eius germanum. Et alium Buttrim, nepotem germanum matris eius, qui habuit Vlianam, que fuit Munuidi, alios autem quamplures decolauerunt vindicando eundem Woydilonem. Dux autem Wythowdus sedit in Crewa in caminata sub arta custodia, vbi due femine ambulabant conducentes ducissam ad caminatam, dormitum locantes eam, exeunt et custodiendo. Circumquaque ducissa autem m. audiens ab hominibus, si dux Wythowdus diucius sederit, forte taliter consuleret de eo sicut de pater swasitque sibi taliter, quod ibunt femine dormitum, quod unius femine reciperet habitum et indueret et exiret cum alia. Et altera cum ducissa remaneret in cuius habitu exiret. Ille vero taliter fecit induens habitum vnus cum alia discessit. Et mittens se de castro ad Theutunicos properauit.

^k Так в рукописи; д. б. bohyari   ^l Так в рукописи; д. б. cum   ^m В рукописи Kyer

ВОЛЫНСКАЯ КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Начало русских князей рускаго княженья

- л. 59 об. 862 В лѣто 6370. Избраша от Нѣмецъ 3 брата с роды своими. Рюрик сѣде в Новѣгородѣ, а Синеус, брат его, на Бѣлѣозерѣ, а Труворъ в Изборскѣ. И от тых варягъ прозвашася Рус, потому жъ зовется Руская земля.
- 866 В лѣто 6374. Бысть в Цариградѣ царь Михаило и мати его благовѣрная Феодора. При семь приходиша русь на Царяград, Асколд и Дирь, Рюриковых боярь, иже Киевъ взяша за себе. В Рюрика же бысть сын Игорь, воевода же у Игоря Олегъ, сынъ же бысть у Игоря Святослав легькыи. Бысть же в Святослава два сына: Владимир^а, Ярополкъ.
- 980 В лѣто 6488. Нача княжити Владимир^б, и бѣ в него сынов 12: Вышеславъ, Изяславъ, Святополкъ, Ярослав, Всеволод, Святослав, Борис, Глебъ, Станислав, Позвид, Судислав^{бб}.
- 988 В лѣто 6496. Крещена бысть Руская земля княземъ Владимиромъ.
- 1015 В лѣто 6523. Преставися благоверный князь Володимеръ. А Святополкъ Окаянный князь живъ лѣт 33, биася и з братом своим Ярославом. Ярославъ княживъ лѣт 40, а Володимеръ Ярославичъ лѣт 4. Влодимера Ярославича сынове: Мстислав, Всеволод, Ярополкъ, Вячеславъ, Юрьи, Андрѣи. У Всеволода Ярославича сынове: Володимеръ Манаманых, Ростиславъ, Ярополкъ^в. У Юрья Володимеровича сынове: Ярослав, Ростислав, Андрѣи Боголюбивыи^г, Михалко, Всеволод, Святослав, Мстиславъ, Борис. Андрея Боголюбиваго^д сынове: Изяслав, Мстиславъ, Глѣб. А Всеволода Юрьевича сынове: Къстявѣтинъ, Борис, Юрьи, Феодор, Ярослав, Дмитрии, Гаврил, Василии, Святослав, Володимеръ, Иван. Юрья Всеволодовича сынове: Всеволод, Володимеръ, Мстислав. Ярослава Всеволодовича сынове: Феодоръ, Василей, Александръ, Андреи, Афанаси, Къстявѣтинъ, Михайль, Ярослав, Данило. Данила Ярославича^е сынове лосковскаго^ж: Юрьи, Иванъ, Борис, Сеонъ^з, Андрѣи, Александр, Афанаси. Ивана Данильевича сынове: Семен, Данило, Иван, Андреи. Семена Ивановича сынове: Василии, Костявѣтинъ^и, Данило, Михайл, Иван, Семен. Ивана Ивановича сынове: Дмитрии, Иванъ. Дмитръевъ сын Василей. Васильевъ сын Василей Слепыи. Васильевъ сынъ Иванъ Великыи, самодержеце всея земли
- л. 60 об. Руское, тестъ князя || великаго Александра литовскаго. Иванов сын Иванъ. За тым волоскаго дочька Стефанова. Василей, Юрьи, Дмитрии, Семеон, Андреи. Иванов сын Дмитрии.
- 1028 В лѣто 6536. Знамение змиево явися на небеси, яко видѣти вси земли.
- 1035 В лѣто 6543. Заложы Володимеръ Ярославичъ святую Софию в Новѣградѣ.
- 1052 В лѣто 6560. Преставися Владимиръ, сын Ярославл. Начало Печерскому монастыру от Антониа.
- 1054 В лѣто 6562. Преставися великыи князь Ярославъ.
- 1055 В лѣто 6563. Нача княжити в Киевѣ Изяславъ Ярославичъ и Вячеславъ в Смоленську. При сих бысть Феодосии Печерскыи.
- 1061 В лѣто 6569. Первое нахождение поганых половец на Рускую землю.
- 1065 В лѣто 6573. Бысть знамение на небеси. И на западнѣи^к странѣ звѣзда превелика, луча кровавы, вѣсходѣщи с вечера по заходѣ солнечи^м, и пребысть за 7 днии. И сеи же проявляшеся не на добро: по всему бо быша усобища многы, нашествие поганых на Рускую землю, сиа бо анѣзда проявляшася кровопролитие. В сиа же времена бысть дѣтиць вѣвержень в Сѣтомль, сего же дѣтица извлекоша рыболове в нѣводѣ, его же позоровахом до вечера, и пакы вѣвергоша его в воду. Бяше сии дѣтиць: на лицѣ ему срамнии удове, а инаго нѣлзѣ сказати срама ради. Пред сим же временем солнце пременися и не бысть свѣтло, но яко и мѣсяць, его же невѣгласи глаголатъ: «Сигѣда ему сущю». Сиа же знамена бывають не на добро, мы бо по сему разумеемъ, яко же древле

^а В конце слова тъ переделан из ь   ^б В конце слова тъ переделан из ь   ^{бб} Перечислены 11; не указан Мстислав
^в В конце слова тъ переделан из ь   ^г После первого о стертая буква   ^д После первого о стертая буква
^е Так в рукописи; д. б. Александровича   ^ж Так в рукописи; д. б. московскаго   ^з Так в рукописи; д. б. Семенъ
^и Далее четыре стертые буквы   ^к Первое а написано по трем вытертым буквам

при Антиоси в Ерусалимѣ. Внезапу ключиса по всему граду за 40 днии являтися на въздусѣ, на конех сздаше в оружии, златыи ему одежда, и полкы обявляемы и оружиемъ двизающимъ; се же проявляше находжение Антиохово нашествие на Иерусалимъ. По тому жь при Неронѣ цари в том же Иерусалиме восиа звѣзда образомъ копийнымъ над градом; се же проявляше рати находжение от римляно. И пакы сице бысть при Устѣянѣ цари, звѣзда въсия на западѣ, испущающи луча, и бысть блистающи 20 днии. По сем же бысть звѣздамъ течение с вечера до утра и мѣти всѣмъ, яко падаютъ звѣзды, и тако солнце безъ лучъ сияше; по сем крамолы человекомъ и умертвѣи быша. Пакы же при Маврикии цари се бысть: жена дѣтищъ роди безъ очию, безъ руки, в чреслахъ ему рыбеи хвостъ. Иное же: песь явися о шести ногахъ. В Африкии же два дѣтища родитися: едишь о четырехъ ногахъ, а другии о дву главахъ. По семь же бысть при Костянтинѣ иконоборци сына Леонова течение звѣздамъ на небеси отторгахуся || убо на землю, яко видящимъ кончину суцу; тогда же и въздухъ възносяся повелику. В Сирии же бысть струс великъ, земли разсѣдшися треи поприщъ и изыиде дивно изъ земли мьска, человечкымъ гласомъ глаголаци, приповѣдающи нашествие языкъ, еи же и бысть: найдоша срачини на землю Палестиньскую. Знамена бо в небеси или в земли, или в звѣздахъ, или в солнци и лунѣ, или етеромъ чимъ не благо бывають; или рати, или гладъ, или смерть проявляють.

В лѣто 6582. Преставися Антонию, игуменъ печерьскыи, благословивъ и знаменавъ мѣсто 1074 церкви святыхъ Богородица. И того же лѣта преставися игумень Феодосии Печерьскыи.

В лѣто 6596. Бысть знамение в солнци. Того же лѣта Всеволоду, ловы дѣющю звѣриныя 1088 за Вышегородомъ, внезапно спаде превеликъ змии от небеси, и узасошася вси людие, и земля стукну, яко мнозѣ слышаша.

В лѣто 6597^л. Пренесоша мощи святаго Николы от Мира в Баръградъ при цари Алексии и при 1089 пастриарсѣ^м Николѣ, и при князи Всеволодѣ киевскомъ.

В лѣто 6598. Освящена бысть церковь Печерьская при великомъ князи Всеволоди Ярославичи митрополитомъ Иваномъ. 1090

В лѣто 6599. Принесение мощей Феодосия ис пещеры в церковь. 1091

В лѣто 6600. Бысть казнь на полочанѣхъ, чюдо пре^ддивно в Полоцкѣ: въины в мечтѣ, топоть 1092 коневыи чюти и копыта видити, пусто стеньше в ноц по улицамъ, яко во множество, а пакы чело- л. 62
вѣвѣци бѣси^н рыщуще и в дни являхуся и уязвляхуся люди полоцкыи и с того умираху. И аще кто вылязаше и храмины, хотяше видѣти, и уязвени бываху невидимо и умираху, такоже и в областыхъ. В сѣя же врѣмена многа знамена быша, и княземъ усобица быша рускымъ, и находжение иноплеменикъ, и взяша половци град Трипесочныи Переволок.

В лѣто 6602. Приидоша прюзи на Руськую землю августа 26 и поядоша всяку траву и многа 1094 жита, и не бѣ сего слышано в днехъ первыхъ в земли Руськии, яже видеста очи наши за грѣхы наша.

В лѣто 6603. Второе начадоша^о прюзи августа 22 и покрыша землю, и би видѣти страшно, 1095 идяху к полунощнымъ странамъ, ядуше траву и проса.

В лѣто 6608. Володимерь Монамахъ заложилъ церковь святыхъ Богородица в Смоленьскѣ марта 7, 1100 на средокрестие. Того же лѣта бысть знамение на небеси генваря 29 по 3 дни: акы пожарная заря от востока и юга и запада и сѣвера, и свѣтѣше всю ноцъ, акы о^п луны.

В лѣто 6612. Бысть знамение: стояше солнце в кругу, а посредъ крестъ, а посредъ креста 1104 солнце, а вне круга другаго обополы двѣ солнци, || а над солнцемъ кромѣ круга другаго рогама л. 62 об.
на севѣр, такоже знамение нѣ тим же образомъ.

В лѣто 6616. Бысть знамение в Печерьскомъ монастыри месяца февруаря 11: явися столпъ 1108 огненныи от земли до небеси.

В лѣто 6622. Сѣде Володимерь Монамахъ^р на великомъ княженѣи на столѣ отца своего 1114 Всеволода и устрои мость чресъ Днѣбиръ.

В лѣто 6632. Бысть пожаръ великъ в Киевѣ, яко церкви единыхъ изгорѣ 600, июня 23. 1124

В лѣто 6633. Преставися Монамахъ^с Владимиръ, княживъ в Киевѣ лѣтъ 13. Сѣде на княженѣи 1125 еи старѣишии сынъ Мстиславъ.

В лѣто 6653. Заложилъ церковь камену святаго Бориса и Глѣба в Смоленьскѣ на Смядыши. 1145

В лѣто 6662. Ростиславъ Мстиславичъ сѣде на княженѣи великомъ. 1154

^л В рукописи 6097   ^м Так в рукописи   ^н Так в рукописи; д. б. акы бѣсп   ^о Так в рукописи   ^п Так в рукописи; д. б. от   ^р Так в рукописи   ^с Так в рукописи

- 1155 В лѣто 6663. Иде Ростиславъ к Смоленьску, а сына своего Святослава посади в Новѣгородѣ, а Давыда в Новѣ Торьжьку. Того же лѣта заложил князь Андрѣи в Володимери церковь святую Богородицю.
- 1165 В лѣто 6673. Преставися Ростиславъ Мстиславлич. Сии Ростиславъ Мстиславлич наречень в святомъ крещении Михаил, впукъ Владимирера Монамаха, святую Богородицю строил в Смоленьскѣ марта 21, княживъ лѣт 9 в Киевѣ.
- 1166 В лѣто 6674. Взятіе киевское от Мстислава князя, от Андрѣя и из Суздаля.
- л. 63 1177 В лѣто 6685. Князи изимани быша на побоищи: Мстиславъ, Ярополк. Они же их ослѣпивши отпустиша. Приидоша к Смоленьску и внидоша в церковь святого мученика Бориса и Глеба на Смядныи, и ту прозрѣста сентеврия 5. И на зиму приидоша в Новьгород, и Мстислава посадиша на столѣ у себе, и брата своего Ярополка на Новом Торьгу.
- 1192 В лѣто 6700. Знаменіе явися велие на небеси: небо учинишася акы кроваво, и бысть в едину ночь, и потече небо все, бысть черно, по земли же снѣг и по храмом. Мнѣти же всем человеком зряще, яко уже кончина, и видитѣ, яко кров польяну по снѣгу.
- 1204 В лѣто 6712. Взятъ латыня Царьград.
- 1224 В лѣто 6732. Бысть бои на Колках с татары, и убиша князя великаго Мстислава и с нимъ 10 князи^т, Александръ Поповича, и с нимъ 10 богатырей, людей же нѣсть числа.
- 1230 В лѣто 6738. Преставися князь смоленьскыи Мстиславъ Давыдович. Мѣсяца мая 3 трясется земля, а 14 солнце померче. [Г]ого^у жь лѣта в Смоленьску сътвориша 4 скудилници, в дву 16000, а в третей 7000, а в 4 — 9 сот. Се же зло бысть под двѣ лѣта.
- 1237 В лѣто 6745. Нахождение Батыя царя на Руску землю.
- 1240 В лѣто 6748. Взятіе Киевское от царя Батыя. [Г]ого^ф же лѣта побоище Ледове.
- л. 63 об. 1268 В лѣто || 6776. Раковское побоище.
- 1327 В лѣто 6835. Щельковьщина.
- 1341 В лѣто 6849. Смольнескъ погорѣль на Спасов деп. Тои жь знымы выиде из орды Товлубии, пущен царем к Смоленьску, и стоя много днии, а града не взяла молитвами святых Богородици.
- 1346 В лѣто 6854. Приходил князь Олгерд литовьскыи к Новугороду.
- 1348 В лѣто 6856. Орѣховьщина.
- 1371 В лѣто 6879. Родися князю Дмитрию Ивановичю сын князь Василей.
- 1372 В лѣто 6880. Князь Михаило тферьскыи подвел рать литовьскую втаи, князя Кестутья и Андрѣя полоцького, Дмитрия друцького да Витовта и иньи князи мнози литовьскыи, и поимаша градовъ рускых 5: Дѣмитровъ, Переяславль, Кашиц, Торжокъ, Любутеск. На третие лѣто приходил князь Дмитрии Ивановичъ к Тфери, с нимъ же мнози князи рустии.
- 1377 В лѣто 6885. Умре в Литвѣ князь Олгерд Гедимоновичъ. Бяше же в Гедимона сыновѣ: Наримонтъ, Олгерд, Евпутии, Кестутии, Къриад, Люборть, Мантовит. В всен братии своей превзыиде Олгерд властию и саномъ, и княжение держа. Имяше же Олгерд сыновъ 12; от первыа жены пять, а от другыа, от тферьской, 7 сынов Олгердовичъ: Андрѣи, Дмитрии, Коститин, Володимеръ, л. 64 Корибут, Феодор, Скригаило, Лугвении, Швитригаило, Ягаило, || князь Семеон, князь Кербут другии. Все же княженъ и грады раздал 5; старѣишинство и княжене приказу сыну своему Ягаилу, того бо любляше.
- 1378 В лѣто 6886. Бысть бои за рекою за Пияною. Князь Дмитрии суздальскыи посла сына своего князя Ивана.
- 1380 В лѣто 6888. Побоище на Дону князю Дмитрию Ивановичю с Мамаем. Дмитриевы рати 200000.
- 1381 В лѣто 6889. Бысть мятеж в Литвѣ, вѣсташа сами на ся и убиша князя великаго Кестутья Гедиминорича и бояръ его, а сынъ его Витовтъ бѣжа в Нѣмци, и много зла сътвори Литовьской земли, подъял бо бяше княжене под Ягаилом Кестутии. Тогда оженися Ягаило и поять за себе нѣкую королицю, того же ради досталося ему королевьство в Лядской земли.
- 1382 В лѣто 6890. Взятіе Москвы Тахтамышем. Егда же отиде безбожныи Тахтамыш, и прииде князь Дмитрии Ивановичъ, и видѣ град взят и люди посечени лежаща, и повеле телеса мертвых хоронити и дасть от ста человек по рублю от погребанія, и съчтоша, обретеса рублев 500, а поведоша в плен нечислено. Сие же бысть за грехы наша.

^т Так в рукописи   ^у В рукописи ого   ^ф В рукописи ого

- В лѣто 6894. А бишася литва с смоляны под градом под Мстиславлем, и убиша князя великаго смоленскаго Святослава и брата его, князя Ивана, а князя Глеба изымаша. Тои же зимы приходил князь великий Дмитрий Иванович || ратью к Новгороду. л. 64 об. 1386
- В лѣто 6898. Седе на великом княженъи Василии Дмитриевичъ. Того же лѣта бысть мор в городѣ. 1390
- В лѣто 6901. Сѣде на великом княжени князь Витовт Кестутьевичъ. 1393
- В лѣто 6903. Князь Витовт литовский взя град Смоленск и намѣстники своя посади, а князь Юрии Святославичъ бѣжа в Рязань. 1395
- В лѣто 6907. Бысть бои Витовту с Тѣмирь-Котлуем царем за Тахтамышя царя, и побѣди Тѣмирь-Котлуи Витовта и убиша князей 74, а воевод и боярь литвы нѣсть числа. А Витовт бѣгуся^х ять^х месяца августа 5 за 500 верст за Киевом. 1399
- В лѣто 6909. Прияша смоляне князя своего Юрья Святославича на княжене, а намѣстника Витовтова, князя Романа, убиша брянскаго Кишку, бо с лхѣбом^ч ел. И приходил князь Витовт с всею силою литовскою к Смоленску, и стоя под городом 4 недели, и отиде от города, мир всѣ^ч по старинѣ. А смоляне с князем Юрьем боярь своих избиша, которые превѣтъ дрѣжали к Витовту. 1401
- В лѣто 6911. Взясше князь Семеон Олгердовичъ город Смольнескъ и Вязму, а князя^ш Ивана Святославича изыма, другаго князя Александра Михайловича. || 1403
- В лѣто 6912. Приходиша князь Семеон Олгердович^ш и брат его князь Швитригаило с всею силою своею к граду Смоленску, и стоаше под городомъ 3 месяца и отидоша, не вземше. л. 65 1404
- В лѣто 6913. Витовт с Олгердовичем с Корбутом, с Лугвениемъ, с Швитригаилом и с всею силою прииде к Смоленску, а князь Юрии затворися в городѣ с всеми смоляны. Витовт же весну въсю стоял, колко ся бил и пушками бивъ, не може его выбити и отиде проч, а волостем много зла сътвори. Князь же Юрии съслася с княземъ Василиемъ с московским и выеха и Смоленска не в мнозѣ дружинѣ, а княгиню свою и боярь оставив в градѣ и приказа ждати себе на срок на прѣвьи и на другьи и на третии, а сам приеха на Москву и бил чолом князю великому Василию, прося в него помощи. Князь же Василий обѣща ему дати силу свою и удрѣжа его на тья сроки, а норовя тѣстю своему Витовту. Егда же бысть князь Юрии на Москвѣ, а в то время събра Витовт силу многу и став Смоленска. Граждане же не дождаша на срокъ князя Юрья и не могуще терпѣти в градѣ, гладом изнеможение от всякыя истомы, и град Смоленск предаша Витовту. Се же бысть послѣднее пленение Смоленску от Витовта, в Петров пост месяца июня 26, в четверток. И тако Витовт взя град и все Смоленское княжене за себе, а в Смоленску свои намѣстники посади и ляхом предасть град || дрѣжати. л. 65 об. 1405
- В лѣто 6923. Месяца июня 7 тма бысть в 3 час дне и приидоша до получаса, и паки мило-сердыи господь свѣт нам дарова. Того же лѣта Москва и Смоленскъ погоре. 1415
- В лѣто 6925⁹. Бысть мор страшень в Новѣгородѣ. 1417
- В лѣто 6936. Приходили Витовт к Новгороду ратью. 1428
- В лѣто 6937. Наречень бысть на владычество к престолу святыа Софиа священноинок Еуфимии. 1429
- В лѣто 6938. Умре князь великий Витовт литовский. 1430
- В лѣто 6939. Преставися на Москвѣ митрополить Фотии. 1431
- В лѣто 6941. Приеха князь Юрии Семеновичъ из Литовской земли в Новгород. 1433
- В лѣто 6942. Приездил князь великий Васильевичъ в Новгород. Того же лѣта поставлень бысть архиепископом⁹⁹ в Великом Новѣгородѣ священноинок Еуфимии митрополитом Герасимомъ в Смоленсцѣ градѣ при великом князи литовском Швитригаилѣ. 1434
- В лѣто 6948. Убиень бысть в Литвѣ князь Жидимонт, и посадиша¹⁰ на княжени в Литвѣ Казимира королевича¹⁰, Ягаилова сына. Того же лѣта выеха из Новгорода в Литву князь Юрии. Князь же литовский подава ему отчину его, оп же Смоленскъ засяде, потом же убоявсь съеха на Москву. 1440
- В лѣто 6949. Приходил князь великий Василий Васильевичъ к Новгороду ратью. 1441

^{х-х} Очевидно, д. б. билися   ^ч Так в рукописи   ^ш Так в рукописи; д. б. взем   ^ш Так в рукописи
^ш Далее зачеркнутые слова город Смоленск   ⁹ В рукописи 6025   ⁹⁹ Так в рукописи   ¹⁰⁻¹⁰ Слово посадиша
в строке зачеркнуто; вторично оно и последующие слова написаны другим почерком и другими чернилами на нижнем поле

- 1461 В лѣто 6969. Преставися преосвященный архиепископ Великаго Новагорода кир Еуфимии
л. 66 месяца марта 11 день, на память иже в святых отца нашего Съфрониа, архиепископа || иерусалим-
скаго, 4 недели поста в 9 час ноци, свѣтаючи дни суботному. Пас церковь божию 24 лѣта и 5 ме-
сяць, преподобным же 5 лѣт и месяцъ 6, всѣх же лет 30 безъ единого месяца.
- 1453 В лѣто 6961. Попущениемъ божиимъ взять бысть Царьград царемъ турьскимъ месяца мая 29.
- 1483 В лѣто 6991, индикта 1. Попущениемъ божиимъ взятъ бысть Киевъ отъ безбожныхъ татар пере-
копскихъ месяца сентября 1.
- 1481 В лѣто 6989, индикта 14. Месяца августа 30 король польскый и литовскый Казимиръ повелѣ
стяти князя Михаила Олелковича а князя Ивана Юрьевича; вина ихъ богу единому свѣдущу; при
воеводѣ виленскомъ пану Олехну Судимонтовичу а троцкому пану Мартину Кгастовтовичу.
- 1486 В лѣто 6994. Месяца сентевриа 12, на память святаго мученика Автонома взялъ градъ Тферь
и все великое княженство Тферьское великий^я князь московскый Иван Василевич^я, подъ вели-
кимъ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ тферьскимъ израдою своихъ ему боярь, самъ же прибеже в Литву
с малою дружиною, а мать его, великую княгиню Настасю, в полонъ взяша къ Москвѣ, при вла-
дыце тферьскомъ Васьяне. И тако скончася великое княженство Тферьское.
- 1487 В лѣто 6995. Поставиша епископомъ Васьяна Владимиру и Берестью Семеономъ.
- 1488 В лѣто 6996. Преставися митрополитъ Семеонъ.
- 1489 В лѣто 6997. Престася^а великий князь московскый Иоанъ младъ при отци своемъ великомъ
л. 66 об. князи Иване Васильевичи, оставилъ сына своего князя Дмитриа || мала, а княгиню младую вдовою,
живши с нею девять лѣт. Бѣ бо за нимъ дочка Стефана, воеводы волоского.
- 1491 В лѣто 6999. Приходиша татарове завольскый на Волыньскую землю десять тысяць, много
зла створиша у Волыньской земли и в Лядской. Володимери церкви божиѣ пожгли и великую
церковь Пречистое мурованую и мѣсто, а люди по мѣстомъ и по селомъ, и по дорогамъ безъ числа
посекли и в полонъ побрали. И събрашася волынцы^б з ляхи, божиею помощию и пречисте его матери
угониша ихъ недалече отъ Жеславля и побиха поганыхъ и полонъ отполомиша, мало нечто втекло
ихъ и тыя отъ зимы измроша, не дошедшихъ своихъ влусовъ. Надъ волынцы былъ старостою луцкимъ князь
Семеонъ Юрьевичъ Голшанскый. Тогда невидимо може^в богъ христианомъ надъ погаци, мало нечто
нашихъ убито, ниже и десяти, а ихъ убитыхъ поганцовъ 8000.
- 1491 В лѣто 6999, индикта 9. Месяца мая и^г бысть знамение: в солнцѣ двѣ части изъгибѣ.
- 1492 В лѣто 7000, индикта 10. Месяца июня^д 7 день, в четвертокъ 7 недели послѣ^е Великаго ж
дня, в вторыи часъ дня преставися Казимерь, король полскый Якоиловичъ и великий князь литов-
скый и рускый, справедливыи, добрыи при митрополитѣ киевскомъ Ионе Глезне, при епископѣ^з
владимерьскомъ и берестейскомъ Васьяне. С бо епископъ Васианъ обнови церковь Пречистое у Во-
л. 67 лодимери великую му||рваную муромъ, иконами и ризами и съсуды, паче жъ книгамы и святостию
в лѣто 7002, индикта 13, на Введение Пречистое день, с епископомъ луцкимъ Ионою и с епископомъ
холмскимъ Семеономъ.
- 1492 В лѣто 7000. Взяхша на великое княженство Литовское Александръ королевича, Казими-
рова сына, месяца июля^и 28, на память святыхъ аллостоп^к Прохора, при воеводе виленскомъ Мико-
лази Радивиловичи а Петре Яновичи троцкомъ.
- 1493 В лѣто 7001. Взяхша молквичи^л градъ Вязму и князя Михаила Дмитриевича в полонъ сведоша
къ Москвѣ, тамо и животъ свой сконча в заточеньи, а князеи и боярь смоленскихъ изведе много
на Москву з града Серпейска и з Мѣзецка, а они тамо у заставѣ бѣша и в нятство посади и многия
грады и волости забра. Оттолѣ наччаша москвичи владѣти Вяземскою землею, а преже того от-
ступиша отъ Великаго княженства^{лл} Литовскаго къ Москвѣ и своими городами князи Воротын-
ски^м и Одоевскый, Белѣвскый^н, Перемысльскый, Мезоцкый.
- 1494 В лѣто 7002, сходя. Приведоша дочку великаго князя московскаго Ивана Васильевича
за великаго князя Александра литовскаго княжну Олену февраля 15, за неделю предъ мясопусты,
на память святаго апостола Онисима, а съзиди на докончанье з Литвы къ Москвѣ панъ Петръ Япо-
вич, воевода троцкый, и в сватехъ, а панъ Станиславъ Янович, староста жомойтскый. А з Москвы

^{я-я} Написано на правомъ полѣ темъ же почеркомъ и чернилами   ^а Такъ в рукописи   ^б После и вытертая
буква л   ^в Такъ в рукописи   ^г Передъ и две стертые буквы   ^д Написано на полѣ съ выноснымъ знакомъ   ^е После с
стертые буквы во   ^ж Во приписано в строку; ли надъ строкой   ^з Следующее далее слово Васианъ зачеркнуто
^и Первоначально июня   ^к Такъ в рукописи   ^л Такъ в рукописи   ^{лл} Такъ в рукописи   ^м Передъ т стертая
буква с   ^н ѣ переделано изъ и

того лѣта приездил по докончанье после их к Ли||твѣ князь Василей Ивановичъ Косми а князь л. 67 об.
Семеонъ Раполовскыи, а дьякъ князя великаго Куричин. Тогда ж и смоленскихъ князеи и боярь
выпусти з нятства и приидоша до Смоленска августа 15. А княгиню великую коли привели, тогда
в старших^о с нею был з Москвы князь Семеонъ Ряполовскыи а Михаило Русалка, а з Литвы
от князя великаго Александра ездил по княжну князь Александро Юрьевичъ, наместникъ городень-
скыи, пан виленскыи, а пан Ян Юрьевичъ Заберезынскыи, намѣстникъ полоцкыи, пан троцкыи.

В лѣто 7003. Приходиша татарове перекопскыи, сынъ царевъ Мендли-Кгиреевъ, у Волянъ- 1495
скую землю и мало не добыша града Корца, и уби их нѣколико князь Семеонъ Юрьевичъ, староста
луцкыи, маршалко Волянської земли, з литвою а з волянци, а прочии татарове отбегоша
от Корца. Того же лѣта събрашася епископи володимерскыи Васиянь, полоцкыи Лука, туровскыи
Васьянь, луцкыи Иона и поставиша митрополитомъ Макариа архимандрита, порѣкломъ Чорта,
Киеву и всеа Руси, а до патриарха по благословение послаша старца Деонисея, а Германа диакона
инока. Того же лѣта преставися епископъ луцкыи Иона, бѣ бо тогда мор у Литовской земли
и в Лядской, и Волянской, и по инымъ странамъ. Нас же господь богъ избавилъ ради молитовъ пречи-
стое его матере. || Того же лѣта поставленъ епископомъ граду Луцку Кирилъ архимандритъ Макарей л. 68
митрополитомъ.

В лѣто 7004. Приходиша в Волянскую землю сынове перекопского царя Мен-Кгирея 1496
с всею ордою Перекопскою, и много зла сътвориша Волянської земли: и церковь и монастырь
святого Николы в Жидычине съжгоша, и полоу безчислено взяша, а ины посекоша, и обогнаша
князя Семена Юрьевича и пана Василя^п Хрептовича, намѣстника володимерскаго, и князя
Костянтина Островскаго и всѣхъ волянцовъ в градѣ Ровномъ. И начаша татарове не в мнозѣ приез-
жати к граду, наши же не видѣвше, яко множество ихъ, и рекоша к собѣ: «Сътворимъ что мужско».
И выехаша противу ихъ предъ мѣсто, и бишася крѣпко с ними, и убиша от нихъ нѣколико. И высту-
пиша множество татаръ, и видѣвъ князь Семень, яко невѣзможно стати противу имъ, и възвратися
в градъ. И половци же мѣсто съжгоша и мало нѣчто из града окупа взявше, и с всѣмъ пленомъ възра-
тишася всвоеси. Тои же осени прииде ис Цариграда от патриарха Нифонта посолъ келеинни его,
старецъ Исафъ, и митрополита киевскаго Макариа послы с нимъ, Деонисей старецъ а Германъ диа-
конъ, и принесоша листы благословеныи подъ великими печатями оловяными великому князю
а великой князю^р, и митрополиту, и епископомъ, и княземъ, и бояромъ, и всѣмъ^с православнымъ хри-
стіяномъ. Токмо прирече патриархъ посолъ епископомъ: || «Да не поставите потомъ митрополита, л. 68 об.
аще не преже от насъ благословение берете, кроме великое нужда». Они же рекоша: «Мы не от-
мещемся древнихъ обычаевъ съборныи церкви цариградцкыи и благословения отца нашего патри-
арха, ну за нужю сътворихомсе, яко же и преже насъ сътвориша братиа наша, епископи, при ве-
ликомъ князи Витовте поставиша митрополитомъ Григория Цемивлака^т, яко же и правилехъ святыхъ
апостолъ и святыхъ отецъ писано есть: «Два или три епископи безо всякого прекословия епископа
да поставятъ». Посолъ же рече: «Добре сътвористе, яко нужда ради и закону измѣнение бываетъ».
Тои же осени великыи князь Александръ и король полскыи Ольбрахтъ, братъ великаго князя, сни-
мались в Парѣцехъ; никто же не вѣсть чего ради снимашася, слышахомъ бо сами нѣ от которыхъ вель-
мож ихъ, яко и панове ихъ рада о семъ не вѣдали. Бысть же сии снемъ у постъ предъ Рожествомъ Хри-
стовымъ, на память преподобнаго отца нашего Алимпиа столпника, в 26 ноеврѣя мѣсяца, а в 28 того ж
мѣсяца, на память преподобнаго мученика Стефана новаго исповедника, прииде у землю Волянъ-
скую брата его жъ сынъ, безбожнаго перекопскаго царя Мендли-Кгирѣя, Епончакъ солтанъ с мно-
жествомъ вой окуаянихъ^у агарянъ. И плениша усю Волянскую землю^у мало не до конца, и Лядской л. 69
земли немало и множество безчислено христіанъ плѣниша, а иныхъ различными смертми умориша
и возвратишася восвоеси. Богу попустившю грѣхъ ради нашихъ и вся съвершися на насъ чересъ
уста Давыда пророка || в псалмѣ 78: «Божие приидоша языци в достояние твое и прочаа» в ко-
нецъ. Не богу насъ оставляющю, но намъ его не възыскающимъ, сего ради вся прииде на ны сиа.
Нѣкогда бо приступиша иудеи к богу нашему Иисусу Христу, глаголаше: «Яко Пилать кровъ
и с жертвами ихъ смеси». И рече имъ Иисусъ: «Столпъ Силуамскыи паде и 18 мужъ побилъ, мните ли, яко
сии всѣхъ грѣшнѣишихъ? Но аще не покаетесь, вси такожде погибнете, вси бо уклонихомся от бога

^о После т стертая буква   ^п Первоначально Васьяня; буквы яна стерты   ^р Так в рукописи   ^с Так в рукописи
^т После м стертая буква   ^{у-у} От букв их в слове окуаянихъ до землю написано на нижнемъ полѣ с выноснымъ знаком

укупе и неключими быхом, нѣсть творяи благостыня, нѣсть до единого. Ино аще съгрѣшихом, господи, и уклонихомся до конца на злаа, но тебе единого бога нашего не отступихом, ни воздѣхом рук наших к богу туждему. Ты бо съвеси таинная сердцец наших, яко твоего ради имени умерьшляеми есми уменихомся, яко овча заколенню, по да не налягутъ супостати до конца на нас и да не рекутъ: «Где есть бог вашъ, на нь же уповасте. Рука наша высокая, не господь сътвори сях. Помяни, господи, поношение раб твоих им же поносиша врази твои. Господи, изменениемъ Христа твоего въскресни, господи, помози нам и разгони языки агаряньския, хотящая бранем и избави нас имени твоего ради и исповѣмся тобѣ в род и род и возвѣстихом хвалу твою».

1497

л. 69 об.

В лѣто 7005. Месяца марта 2 день приходина татарове и с турки у Волыньскую землю и воеваша около Кремянца и с четириста душъ плѣна воземши, возвратишася во своя. И собрася князь Михаило Острозький и с своими людьми, и угна их || за Полоным, и изби их всѣх, и плѣн весь возврати и возвратися с похвалою в отчество свое, благодарствѣнныя пѣсни богу воспѣвая, яко рукою его спасе плѣнныя и изби чада агаряньския. Того же лѣта приидоша татарове перекопский и поплѣниша множество плѣна у во Олѣвской волости и в Мозырской, и вгоняша их князь Михаило а князь Костянтин Острозский с дворяны князя великого на другои недели у суботу по Велице дни у земли Брясловской на Сороче реце, на Кошилавских^Ф селищах, а других верх Умы реки у могилы Петуховы избиша их всѣх до конца, а плѣн весь отплѣниша. Убили царевича Акманлу и влана Мамышу Биру, уланова сына, а всих их убито триста и сорок, а наших один человек и то от простых. Съ уже второе знамя господь бог сътвори, победу дарова православнымъ единого лѣта над безбожными агаряны. Аще обратимся к господу богу истинным сердцем и до конца съкрушит их. Сим же правовѣрным княземъ даруи, господи, многолѣтное здравие и укрѣни десницу их и грозны их сотвори супостатом нашим, да прославим тя, единого бога, и человекалюбца. Того же лѣта месяца мая у первыи день шестое недели по Велице дни, у понеделок, убили безбожныи татарове перекопскийи преосвященнаго митрополита киевского и всея Руси архиепископа Макария, пореклом Чорта, у селе Скриголовѣ на Бчичи реце, за нять миль

л. 70

от Мозыря. Ту его нагнаша не вѣдущо о них никомуждо, без вести || увоидоша у землю и всѣх, еже с ним, побиха, а иных у плѣн побрали, и много иных волостѣи воземши и мѣст пожогши, и людеи бесчислено пленивши, възвратишася восвоюси. Богу попускающо грѣх ради^Х наших, съгрѣшихом бо от ног и до главы. Но уповаю на господа бога, яко сему архиерею божию сиа случися смерть к большому его мздовозданию, а к нашему наказанию, занеже был поехал до Киева, хотя помощи церкви божьей Софии, разоренои тыми же агаряны прежде. Ино богу тако попустившо о нем, ими ж судьбами своими вестъ, судьбы бо его безна многа. Сего ради ужаснемся, братие, аще святому архиерею божию тако случися, богу попустившо, а мы како избежим праведнаго гнѣва его по делом нашим. А прежде скончания его осмь седмиць яви ему некто разлучение души от мира сего, но не како усумнеся о семь, яко человек плоть нося, но аще у суровѣ тако содѣлася, у сусе что будет? Но господи^Д, господи, потерпи еще на нас, не сотвори нам яко Иерусалиму, оставившим тя и не ходившим у пути твоя, но възри на нас милостивно, яко иногда на неввитяне, занеже прах не можеть стояти противу бури, тако ни мы не можемъ стерпети гнѣва твоего. Мало казни, а многомилостивно исцѣли, не можем бо долго носити гнѣва твоего, жестоко есть пити чапю пельна гнѣва твоего. Никогда бо сие случися у Руской земли прежде сего, отнеле же и прияхом крещение, яко нынѣ сотворися тому архиерею божию от поганых. Но сиа вся праведным твоим

л. 70 об.

судом навел еси на ны грѣх ради || наших в суд и поношение быхом грѣх ради наших. Но не предаи же нас до конца имени твоего ради, да не рекутъ нам супостати наши: «Где есть бог вашъ, на нь же уповаете». Можешь, владыко, елико похощешь, помози нам, яко низпадаем. Того же лѣта поиде великий князь Александр со всеми вои своими литовскими и рускими, жомойтскими и иными противку царя перекопского и стоя в Жеславлѣ и оттоле поиде до Брясловля, и тамо город заруби и опять възвратися во свою землю со всеми вои своими, а царь не смѣ ополчитися противу его. Того же лѣта ходи король полский Олбрахт в землю Волоскую со всеми вои своими, и многа зла вои его сътвориша церквам и образом божиим, срам и писанию предати. И взя мир с волоским через брата своего, послы короля ческого и вгорьского Владислава, и възвратися в свою землю со всеми вои своими. И которою дорогою повѣле ему поити волоскин в свою землю, туда не восхотѣ поити и поиде просто до Снятина по Буковиною, и приидоша волохове и туркове на него и много от вои

^Ф ла написано по стертым буквам   ^Х Написано на правом поле с выносным знаком   ^Дг переделано из п

его убиша, а сам король в той час бѣ боля. Того же году преставися Васьян священныи, епископъ володимирьскыи.

В лѣто 7006. Месяца маиа 30 день, индикта 1, великий князь Александр литовскыи даде 1498 митрополю Киевскую и всея Руси Иосифу, епископу смоленскому, с епископъею Смоленскою. ||

В лѣто 7008. Месяца маиа 10 день, индикта 3, поставиша митрополита киевского и всея л. 71 1500 Руси Иосифа, епископа смоленского. Приеха посол с Цариграда от патриарха Иоакима крестоносець Аврамие и епископ литовскыи, Лука полоцкыи, Кирил лудкыи, Васьян туровскыи. Того же лѣта побра великий князь Иван Василевич московскыи города литовскыи не сам, но люди свои посылаше, многы силы, без вести, и взя грады Мцѣнск, Любутеск, Брянеск, Трубческ, Повгородок Сѣверьскыи, Радогощъ, Почопов, Гомей, Стародуб, Чернигов. С тыми трема грады предасть князь Семен Ивановичъ, измѣнивъ целование: Рылеск, Дорогобуж, Мѣглин

В лѣто 6000-ое 957-е, индикта 12. Месяца мая 29, на день святое мученици Феодосии царь 1449 турецки Магмет взял Царьград.

В лѣто 6000-е 991-е, индикта 1. На день святого Симеона при королѣ Казимире Ягелловичи 1483 царь перекопскыи Мин-Кгирей Аж-Кгиреев сын, славныи великыи град Киев, матере градовом добыл и жьжог, и воеводу киевского пана Ивана Ходковича в Орду звел.

В лѣто 6999-е, индикта 9. Преставися Казимир Ягелловичъ, король полскыи и великий князь 1492 литовскыи, месяца июня 7 день по Възнесении Христовѣ, в четверток, рано въсходящу солнцу в градѣ в Городне.

В лѣто 7023 году, индикта 2. Месяца августа 1 великыи князь Василен Ивановичъ московскыи || взял славныи великыи град Смолнеск, и того дня сам в град уехал и воеводу смоленского пана Юрья Сологубовича отпустил в Литву, а владыку смоленского Варсонофия звел на Москву. || л. 71 об.

В лѣто 7023 году, индикта 2. Августа 1 день. Василей Ивановичъ, великыи князь московскыи, преступив докопчанье и крестное свое цѣлование от меншаго на бльшее зло подвинулся, имѣа ненасытную утробу лихоимѣниа, некоторыи города, очину и дѣдину великаго славнаго господаря Жикгимонта, короля полского и великаго князя литовского и руского, княжати пруского, жомойтского и иных почал поседати и славныи великыи град Смолнеск взял, бо нетъ пуцаго человеку какъ въжделене чужого имѣниа, и кроткаго и смирѣнаго немилостива и цекротка чинить. Оныи великославныи король Жикгимонт свою правду дрѣжал ему непорушно и невыступно в всем, и видячи его насилowanie и хотячи боронити свое очины, Литовское земли, възма бога на помочь и свою правду пред собою имѣа з своими князи и паны, и храбрыми вдатныи витязи своего двора королевского напротив его пошол, помянувши слово пророчьское, што господь грьдымъ противитися, а смиреннымъ милость и помочь посылаетъ. И пришедъ стал в Борисовѣ на великой рѣце Бѣрезыни и напротивъ неприятѣля своего, великаго князя московского, отправил и послалъ своего великаго воеводу и славнаго и великоумнаго гетмана князя Костянтина Ивановича Острозского, пана виленского, старосту луцкого и бряславльскаго и иных, маршалка Волынское земли, с некоторыми велможками, князи и паны радами своими, и з своего двора вдатныи и храбрыи вои литовскыи и рускыи. И в то врѣмя приехали до великаго короля Жикги||монта на помоч панове лядскыи л. 72 об. и дворяне вдатныи, рицери коруны Полское и вси посполе възма бога на помоч и въоружени бывше господаря своего Жикгимонта короля наукою, смѣло дрѣзнуша и поидоша напротивку много множества людей великаго князя московского. Онымъ же в то же врѣмя будучимъ на Дрюцкихъ полях и слышавши силу литовскую, оттоля отступиша за Днепр реку великую. Успомянемъ слово великаго Нифонта, какъ пишеть к вѣрнымъ христианомъ: «Таину цареву годно таити», рекучи: рады господарьское замкнутое негодно всимъ повѣдати, але дѣло и храбрость мужества добраго и смѣлаго человека годно всимъ объявляти, абы напотомъ иншии тому вчили и смѣлость мѣли какъ же и в нышнее врѣмя случися намъ видѣти того добраго а храбраго воина, порекломъ стратилата князя Костянтина Ивановича Острозского, навышшего гетмана литовского. Напрѣѣи божею помочю и приказанемъ и наукою господаря своего, великаго короля Жикгимонта, слушное исправленье воиска, братское любовное съединение ласкаве злучил и поставил. И како преиде до реки Днепра под Оршою градомъ каменымъ и виде, яко бысть не борзо переходимъ путь водныи, и яко богобоязныи муж и справца военныи, тотъ славныи великыи гетманъ князь Костянтинъ Ивановичъ бег до церкви святой живоначалной Троици и к святому великому чудотворцу Христову Николе и, падъ, помолися богу. И въспомяну справу и смѣлость храбраго Антиоха и великаго гетмана царя Александра Макидоньскаго, како онъ воиску персидскому реку Арсинарскую преити повелѣ, прѣвии

- сквасишяся, а последний яко по суху преидоша, так теж и он передним людем плиты повелѣ, а послѣдний вже яко по броду преидоша. И тако спѣшно на великом поли Рошском напротиву москвич въоружашися. О великыи вдатныи витязи литовскийи, уподобилися есте своим мужством храбрым макидоняном, справою и наукою князя Костянтина Ивановича, втораго Антиоха, гетмана || воиска македоньского. И так своего человечества смѣлость вказал, яко храбрыи рыцери и вѣрныи слуга своего господаря с тыми великомногоможными вои литовскими, нащадячи сами себе на великое множество людеи неприятѣльских сягнули и вдарили, и множество людеи воиска его поразили и смерти предали на осмѣдсать тысяч, а иных живых в плѣти поимали: навышшего воеводу и гетмана воиска московского князя Михаила Иваповича Булгакова Голицу, а брата его князя Димитрия, Ивана Андрѣевича Челяднина, князя Ивана Дмитриевича Пронского, Димитрия Василевича Китаева, Даниля Андрѣевича Плещева, Ивапа а Володимира Сѣменовичов, князя Бориса Ромодановского, князя Ивана Сѣменовича Стародубскаго, князя Петра Путицкого, князя Сѣмена Яновича и иных, их же имѣни здѣ вписати не вмѣстихом. Так своею вѣрною послугою господарю своему, великому королю Жикгимонту радость вчинил: напрѣвѣи церкви божьи христьянскиеи и многих мужеи и жон от их насилуванья оборонил. Здѣ исполнилося слово святого отца Ефрѣма: «Силныи изнеможе, а здоровыи разболѣлся, а радовавшися въсплакал, а дрѣжаи погубил». Миѣ ся грѣшному видить: ныне все то ся стало великому князю Василю московскому. Помянем слово пророка Исаия, сына Амосова, што пророчествовал о послѣдних днех, провидев духом, святым, так рече: «За умножение злобы людеи и многыи их неправды пролиется кров их, яко вода силна, хоробрыи и грѣдыи от мѣчов падуть, один ратныи справедливыи погонить несправедливых 100, а от ста побѣгнет 1000 и плоть их будет на сѣдѣ звѣрем и птицам, и кости их на повор всякому животну». Ныне тым пророчеством подарил бог князя Костянтина Ивановича, навышшего гетмана литовского, што его справою и зряжением воиска плѣков и его смѣлого сердца и руки сягнешем люди московского побили и тых збитых плоти || звѣри и птици ядят, по земли кости волочачи, а столбных водами рыбы клюють. О пречестнаа мудраа главо, како ты нареку и похвалю. Короткостию языка моего и художеством ума моего не могу ся домыслити, кую славу и честь въздати твоего справлению дѣлу: мужства твоего крѣпость равна есть великому царю индийскому Пору, которому же многыи цари и князи противныи быти не могоша, его же дѣлу и чести обличность твоего велможства показуеть ты, как же нынѣ милостию божьею и теж цастьем великославного господаря Жикгимонта, короля и великого князя, таковому силному пану, великому князю московскому отпор вчинили есте своих рук дѣлом и з храбрыми рыцери оными вдатныи витязи, с князи и с паны и з дворяны господарьскими Великого княжства Литовского и Руского, и с пособию великославных и шляхотных рыцереи вдатных панов поляков исполите^ч, с всеми твоими добрыми помочники и вѣрными, яко одны, от добрых вои свое мужство показали есте, и многыи замки столечныи и мѣста славныи Великого княжства Литовского и Руского привпокоили есте, за штож ты, великославныи гетмане, от господаря твоего великое и высокое чести достоин еси. Прировнани есте великым, храбрым рыцерем славнаго града Родоса, который их своим мужством многыи замки христьянскиеи от поганьских рук впокоины чиняты. Вашего мужства отпором таковому силному пану, тое ж славы и чести сподобился есте, тою вашею послугою господарю твоему, великому королю Жикгимонту радость вчинил еси. За таковыи вчинок не толко здѣшних великих столечных городов на них сѣдети достоин еси, але и самого божьяго града Иерусалима достоин еси владети. Мужства твоего крѣпость от востока до запада слышати будет ||
- л. 74 не токмо единому собѣ, але и всему княжеству Литовскому тую славу и высокость мужства вчинил еси. Еще ти приложу смѣлости и храбрость: уподобился еси сыну Ровавову Авню, што воевал на десять колен Израилев и въбил з них силных людеи за един день пятьсот тысяч, его же дѣлу и ты наслѣдник явися, москвич избиваа не в цѣлыи день, але во дни 3 години на осмѣдсать тысяч побил. И тако мужства ти храбрость подобна Тигранису, царю арменскому, о котором же премудрыи философ Фролос от Ливия пишеть: «Пришедши Тигранис, царь арменский, и съсеклся с Антиохом и измог воиско его и самого из града выгнал, Антиоху же бѣжавшу пред ним в Перскую сторону». Тако и ты, честная и вѣлеумнаа главо, сътвори сѣчу з великым князем Василям московским и побил воиско людеи его и самого выгнал з града Смоленска. Великому ж князю Василю пред тобою бѣжавшу у Московскую сторону у свои восточныи грады, и после себе и владыку смо-

^ч Так в рукописи

ленского Варсонофия звел с Смоленска на Москву. Князю ж Костянтину бывши под Смоленском и от Смоленска възвратившуся и взял грады тыи, которые вже служили великому князю московскому: Мьстиславль, Кричев, Дубровну и повелѣ им по прьвому служити к Великому княжеству Литовскому, а сам поиде в Литовскую землю к господарю своему, великому королю Жикгимонту. Король же, услышавши приеханье его и вси вои своих литовских и русских вдатных витязей, принял их з великою честию у своем столечном градѣ Вилни декабря 3 день на святого пророка Софония. Великославному господарю королю Жикгимонту Казимировичу буди честь и слава на вѣкы, побѣдившему недруга своего || великого князя Василя московского, а гетману его, вдатному князю Костянтину Ивановичу Острозскому дай боже здоровье и щастье вперед лѣпшее как нынѣ; побил силу великую московскую, абы так побивал силную рать татарскую, проливаючи кров их бесурменьскую.

В лѣто от пачала миру 7052-е, индиктиона 2. Септемвриа месяца 16, в недѣлю, на память 1544 великомученици Евфимии всехвалное, Жикгимунт Август, корол полскыи, великий князь литовскыи и ипых панств господарь и дѣдич, короля Жикгимунтов сын и Казимира Ялгаиловича внук, бысть в дому Богородици обители Супряслѣское с многыми велможамы своими, церковнаго ради и мѣстнаго видения и молебнаго пения, в святой пресвѣтлой церкви Богородици от начала даже и до конца слушав, и внутр святилища сиреч олтаря быв, и на святой трапезе, святых евангелии и честных крестов и всех сосудов священных оглядев, и по монастырю походив, и в трапезници быв, и милостину вбогым дав. И абие паки во своя со вмилением и кротостию Богородицу благодарствуя, со всеми яже о нем, возвратися.

ЛЕТОПИСЬ КРАСИНСКОГО

л. 64

Лѣтописецъ Великого князства Литовьского и Жомоицьского

Сталояся естъ воплощене сына божьего от святаго духа з благословеное девици пречистое Марии от початку сотворениа всего свѣта лѣта пяттысячного пятсотного двядцать^а шестого. Оного часу панство Римское было пред цесарем Августом, которыи иже не толко одному Риму, але и всему свѣту пановал. Яко ж вышеи писано, часу цесарства Августа сын божии народился, а часу Тивириа цесаря, второго по Августе, на крестѣ волную муку принял для збавоия и откупеня рожаяо челоувечею. За которого ж Тивириа цесаря вси рѣчи и пророчества наполнивши, по востанию из мертвых вступил на небо и сел на правици бога отца, отколе ж дня судного маеть приити судити живых и мертвых и отдати комуждо подлуг заслуги его. А по смерти Тивириа цесаря был цесарем Гаиос, по Гаиюсе Клавдии, по Клавдии царствовал сын его Нерон, которыи же Нерон был пан окрутныи а невѣставичныи, власную матку свою и доктора своего навышшого своею рукою забил без кождое причины о смерть приправил, и неколко крот мѣсто Римское казал запаливати, а ни для чого, толко для того, || иж бы ся тому дивовал, а потеху с того мевал. И княжатам, и панятом римским, и шляхтам, и всему посполству кривды и втисненя великия чинил, для чого ж всяким подданым его, для великого окрутенства его и невѣставичности, не был ништо певен а ни безпечен не толко именеи альбо скарбов, але и здоровья своего. А так многые, опускаючи имена а скарбы свои, втекали до розмаитых земель, наследуючи справедливости покоя.

Где ж одно княже римское именем Полемон, которыи же цесару Нерону был кровныи, забрался з жоною и з дѣтми, и з скарбы своими, и подѣданными своими, с которым жо княжетем собралояся пятсот шляхты з жонами и з дѣтми и з многыми людми. И взявши с собою одного остронома, и пошли в кораблех морем по заходу слонца, хотечи себе знайти на земли месцо слушное, игде бысь мели поселити а мешкати с покоем. А с тыми шляхты чотыри были рожайи наивышшиие, именем Китоврасы, Колюмны, Рожи, Ургы. А так они не малыи час по морю ходечи, пришли Меживемского моря и дошли до реки до Шума и тою рекою Шумою в море окиян, и морем окияном дошли до устья, игде река Немон впадываеть в море окиян. Потом пошли Немном у верх, аж в море зовемое Малое, которое называется || море Немное, а с тое причины тое море Немное называется, иж в тое море впадаеть Немон дванадцатми устьи и кождое зовется своим именем, Скиля. И пошли тым устьем уверх, и дошли цѣлого Немна, где вжо он сам во одном месци течеть весь, а у верх Немном пошли до реки Дубисы, где ж вшедши в тую реку Дубису, и над нею нашли горы высокие, и на оных горах ровнины великие, и дубровы роскошныи и розмаитое офитости наполненых розного рожаяо зверей, то естъ напервей туров, зубрей, лосей, еленей, серн, рысей, куницъ, лисиць, бѣлок, горнастаев, ласиць и иных розмаитых рожаяев. И ту теж в реках великую обѣфитось рыб непосполитых, иж не толко тые рыбы, которые в тых ся реках плодятъ, але множество рыб розмаитых а дивных з моря приходять, а то за тою причиною, иже недалеко устье Немное, где Немон в море впадываеть. Над которыми ж реками, над Дубисою и над Немном, и над Юрою, там ся поселили и почали розмноживатися, и оно мешканье их над тыми реками велми им подобалояся, и назвали тую землю словеньским языком — Побережная земля, а литовьским языком назвали Жемоитская земля. А потом вышереченое княже Палемон вродил трех сынов: || л. 65 об. старшии Боркк, другии Кунас, третии Спера. Старшии же сын, Боркк, вчинил город на Юре реце, и зложено имя того княжати посполе з рекою, иж имя реце Юра, а княжати Борк, и назвал тот город Юрборк. А середнии сын, Кунас, пришил на устье реки Неважи, игде она впадаеть в Немон, и вчинил тут город и назвал его именем своим, Кунасов город. А третии сын, Спера, пошел далее в пуци к восходу слонца и, перешоидши реку Невяжу и реку Святую, и третию реку Ширвенту, и нашол озеро, луками и розмаитым деревом окрашено, где ж то полюбивши над тым озером поселился, и тое озеро именем своим назвал, Спера. И пановал много лет, а потом змер без плоду.

^а Так в рукописи

И подданыи его, милуючи его, а подле римского обычая вчинили болвана на память его и назвали Спера. И потом оные люди, мешкаючи около него, и почали оферы чинити и за бога мети, а потом, коли тот болван сказался, и они тое озеро и тое место хвалили, и мели за бога. И по нем межи собою господаря не мѣли и мешкали без пана. И навратившиися воспак.

По малых часех брат его Боркк, который мешкал на Юрборку, вмер не маючи детей, ино брат его Кунас возьмет и тую часть брата своего Борка и город Юрборк, и тою частью его будетъ || и город Юрборк пановати. Оное княжа Кунас мел двух сынов, одного Кернуса, а другого Кгинъ- л. 66 бунта. Пануючи ему в земли в Жомоитской, почал ся множити и розширяти и выходити за реку Велью, в землю Завелскую. И прошед реку Святую вышеи и нашол место велми хорошо, и сподобалося ему тое место велми, и он там поселился и назвал тое место именем сына своего Кернуса, Керново, и дал тому сыну своему Кернусу, а потом умре. И почнетъ сын его пановати Кернус на всей земли Завелской по границу Латыгальскую и по Завеленский Бряславль, аж по реку Двину. А брат его Кгинбунт на Юрборку а на Кунасове, и на всей земли Жомоитской. А в тот час, где Кернус пановал на Завелеиской сторонѣ, люди тыи его, што за Велею посели, игрывали на трубах дубасных, и прозвал тот Кернус берег по вѣлоску, гдѣ ся люди его множать, литус, а труба, што на них играютъ, — туба. И дал имя тым людям своим по-латине, зложивши берег — Литус а труба — Туба, и дал им имя Литустуба. То пак простые люди не вмѣли звати по-латине и почали звати Литва, и от того часу панство Литовское почалося звати и множити от Жомоити. Князь великий Кернус пановал на Литве, а князь Кгинбунт на Жомоити, и не малыи || час пано- л. 66 об. вали а жили межи собою во-в покои. Князь пак Кернус не мел сынов, толко одну дочку, именем Пяту. А будучи он в старости своеи а не хотечи панства своего от дочки своеи отдалити, и принял до нее зятем себе с Китаврасу именем Кгируса, а сам умре. А по пем нача княжити па земли Литовской тот зять его с Китаврасу именем Кгирус, а Кгинбут на Жомоитской земли. И пануючи Кгинбуту на Жомоити, умре, а сына своего Монгвила заставитъ на Жомоитском князьстве. И Монгвил много княжил на Жомоити а мел двух сынов, одного Немоноса, а другого Скирмонта.

И часу панования Кунасова повъстав царь Батыи и пошел на Рускую землю, и всю землю Рускую звоевал, и князеи русских многих постинал, а иных в полон повел, и столецъ всеи Руское земли город Киев съжог и пуст вчинил. А князь великий киевский Дмитрии, боячися великое силы и мощи его, збег с Киева в город Чернигов, и потом довѣдался, што город Киев скажен и вся земля Руская спустошена. А въслышав, ижъ мужики мешкають без господаря а зовутся дручане. И он, собравшиися в людми, пошел ко Друцку, и землю Друцкую посел, и город Друческ зарубил, и назвался князем великим || друцкым. А в тот час доведался князь великий Монгвил жомоит- л. 67 ский, ижъ Руская земля спустела и князи руский розогнаны, и он, давши войско сыну своему Скирмонту, и послал с ним панов своих радных, напервеи с Колюмнов именем Кгрумпа, а другого со Врсином именем Екшис, а третего з Рож именем Кгровъжис. И зашли за реку Велю, и потом перешли реку Немон и нашли в четырех милях от реки Немна гору красную, и сподобалася им, и вчинили на неи город и назвали его Новъгородок. И вчинил собѣ князь великий в нем столецъ, и назвался князем великим новъгородским. А пошодши з Навагородка и зарубил Городен город, и потом пошел до Берестя и нашол Берестей и Дорогичин, и Мелник от Батыя спустошены и скажены, и он тые города зарубил и почал на них княжити. И потом умре князь великий Молтивил жомоитски, и по нем сѣл на великом княженѣи Жомоитском сын его Немонос. А другии вышереченыи сын его, Скирмонт, иметъ княжити на Новегородце и на тых вышереченых городех. И подавал тым паном своим, которые с ним вышли, островаи пуци: Крумпю дал остров около реки Ошмены, которое нинечи зовется Ошмена, и все прилежающее к Ошмене, што нынѣ князи и панове в повѣте Ошменском, держать. А Еикшеви дал остров, который по нем назван есть Еикшишки || и всѣ л. 67об. прилежающее к повѣту Еикшискому. А Кгровъжу дал остров, который его именем назвал Кгровжишки, и весь повет прилежающий ку Кровжишкам. И с Крумпя народился Кгаштовт, а с^б Еикша народился Довоин, а з Кгровъжа народился Монвид. За тым възвратився въспак.

Пануючи великому князю Немоносу в Жомоитской земли, а Скирмонту в Новъгородце а в тых вышереченых городех, и затым умре великий князь Немонос. И по нем начнетъ княжити Кгирус, князь литовский, который вышел с Китаврасу, обѣма тыми княженѣи, Литвою и Жо-

^б Так в рукописи

моитью а Скирмопт на Новегородце и на многих руских городех. И много лѣт княживши Скирмонту на тых городех и умре, а по нем начнет княжити сын его Минькгаило.

Собравши воиска свои и поиде на город Полтеск и на мужи полочане, которыи вechом справовалися, яко Великий Новгород и Псков. И папервейи пришли к городу их, реченому Городецъ, и мужи полочане, ополъчившиися полки своими, и стрѣтили их под Городцом. А великий бои и сѣчу межи собою вчинили, и поможе бог великому князю Минькгаилу, и побил мужов полочан наголову, и город их Городецъ сожже, и город Полтеск возьметъ, и остал великим князем полоцким. И пановал || много лѣт и умре. И оставитъ по себе двух сынов своих, одного Шварна, а другого Кгинвила, л. 68 и Шварн почне княжити на Новегородце, а Кгинвил на Полоцку. И поиметь Кгинвил дочку у великого князя тверского Бориса именем Марью, для которе жь окрестился в руску вѣру, и дали ему имя тѣстя его, князя тверского, Борис. И тот Кгинвил, нареченный Борис, вчинил город на имя свое на рецѣ Березыни и назвал его Борисов. И будучи ему русином, был велми пабожен и вчинил церков каменую в Полоцку святое Софии, другую святого Спаса, девич монастырь вверх реки Полоты от града у полумили, третню церков на Белници святых Бориса и Глѣба монастырь. И пануючи ему в Полоцку был ласкав на подданных своих и дал им, подданным своим, волности и вѣчо мѣти и в зvon звонити, и по тому ся справовати, яко у Великом Новѣгороде и Псковѣ. И тот князь Борис с тою женою мел двое дети, сына Глѣба а дочку Парасковгню. И сам умре, а по себе на Полоцку заставитъ сына своего Глѣба. А дочка Парасковгия обѣдала девитство свое заховати в целости до живота своего и постриглася в черници у святого Спаса в монастыри над Полотою, и мешкала там сем лѣт, богу служечи и книги пишучи на церков. л. 68 об. А потом забралася до Рима, и в Риме служила богу пилие, и мешкала || колко годов, и окрестилася, которую называютъ святаа Пракседыс, а по-рускии Парасковгия, которой же в Риме и костел збудовали на имя ее святое, там же ее положили. А брат ее, князь Глѣб полоцкий, в молодых лѣтех своих, княживши немного лѣт в Полоцку, и умре, и положен бысть у святое Софии в Полоцку со отцом своим во одном гробе. А полочане потом почали за ся вechом справоватися, как у Вѣликом Новегороде и Псковѣ, а пана над собою не мели. И възвратимися воспак.

Шварнове княжачи на Новегородце, князь Мьстислав луцкий и пиньский почнетъ воину с князем Шварном, хотячи его выгнати с очизны своее, з Берестья, з Мелника, з Городна и з Новогородка. И Шварно пошлетъ послов своих до великого князя литовского, што вышел с Китоврасу до Кгируса, просячи его, абы помоч дал ему папротивку руси. И князь великий литовьский Кгирус пошлетъ ему на помоч сына своего старшого Куковоитя со всеми силами своими литовскими и жомоитскими. И поидеть князь великий Шварно с Куковоитем и со всеми силами папротив Мьстислава, князя луцкого и пинского. И на сеи стороне реки Ясѣлды поразил князь Ямонт князя Мьстислава луцкого и пинского наголову и всю русь, толко князь Мьстислав в мале дружине ледво сам втечетъ в город Луческ. А князь великий Шварно возьметъ город Пинеск и Ту- л. 69 ров. И въскричала Русь великим голосом и с плачем, || иж так округне вси суть побиты от безвѣрное литвы. А князь великий Шварно сына великого князя литовского Кгируса Куковоитя обдоровавши безчисленным множеством злата и сребра и борздыми конми, и отпустил честно до отца его, великого князя Кгируса литовского. И мало при отци своем побывши, и потом князь великий литовский и жомоитский Кгирус с Китоврасу вмер, а сын его Куковоити сел на великом княжаньи Литовском и Жомоитском.

Будучи в тот час царем заволгьским царь Булаклаи, прислал послов своих до великого князя Шварна, штобы ему выходы его давал и баскаки его ховал по тым городом, как с тых городов хоживало за предков его, князеи руских. И князь великий Шварно под тое ся поддати не хотел, и тым послом его носы и губы, и уши казал поврезати и до него отпустил. И потом царь на лѣто, собравшиися з многыми силами и ордами татарскими, пошел на Рускую землю и много зла в Рускои земли вчинил. А князь великий Шварно, събравши вси воиска свои, и поткал его на граници своии в Коиданове, и поразил того царя, и всю его моць татарскую побил, и самого царя вбил, и [з] звытежеством великим пошел на Рускую землю, и взял город Мозыр, Чернигов, Стародуб, Карачев, и со всем в цѣлости, звытежество одержавши, вернулся назад. И мел князь великий Ямонт трех сынов: старший Скиргайло, другии Люборт, третии Писимонт. А потом князь великий л. 69 об. умре, и Люборт сядеть на Карачове || и назовется великим князем карачевским, а Писимонт на Турове, а Скиргайло на Новегодце^в; и пануючи им на тых городех много лѣт.

^в Так в рукописи; д. б. Новегородце

В тые лѣта князя великому литовскому и жомоитскому Куковоитю умре у великой старости мати его Поята. И князь великий Куковоити, милуючи матку свою, а вчинил болвана на образ ее, чинячи ей память, и поставил того болвана именем матки своею Пояты вышей озера Жослеи, которую ж охвалили и мѣли за бога тую Пояту. А потом, коли тот болван згнил и на том мѣстци липы выросли, и тьи липы хвалили и за бога их мѣли на имя тое Пояты. Затѣм князь великий литовский и жомоитский будучи у великой справедливости и милуючи подданных своих, сам князь Кувоити^Г умре. И оставитъ по себе сына на Великом князьстве Литовском и Жомоитском Утенуса, который же сын, милуючи отца своего, великого князя Куковоитя, вчинил болвана на памятку отца своего и поставил его на одной горе над рекою Святою недалеко Дявилтова, которого ж болвана хвалили. Потом тот болван згнил, а там гай вырос, и люди тьи хвалили тот гай, а прозвали его именем пана своего Куковоитя. Возвратившись воспак.

И пануючи Скиргаилу на Новѣгородцѣ, в тот час царь зоволгѣский Кудрас повстал з многими ратми татарскими на Руский земли. И князь Скиргаило зберетъ з братею своєю, с князем Любортом корачовским а с князем Писимонтом туровским, и со всеми силами своими, || а к тому л. 70 обслася с князьями рускими, князем Семеном Михайловичем друцким и князем Давыдом Мьстиславичом луцким. И совокупившись им с одного, и пошли напротив царя Курдаса и всеи рати его зоволгѣской. И поткались с ним за Мазырем на реце Окуневце, и вдарилися полки межи собою, и вчинили бои лют от поранка аж до вечера, и поможе бог великому князю Скиргаилу и князем руским, иж цари Курдаса и все воиско его наголову поразили, ледве сам втек до орды в малой дружинне. И в том бою вбили дву братьев князя Скиргаиловых: князя Писимонта туровского а князя Лѣборта корачевского, а князя Семенова сына друцкого Михаила, а князя Давыдова сына луцкого Андрѣя, и иных бояр многих вбили. И князь великий Скиргаило, одержавши звитежство и добытку великого, злата и сребра, камня, жемчугу, и шат дорогых пабравши, отиде восвоеси, а князи руский также у свои города отидоша. И пануючи князю Скиргаилу не мало лѣт, и умре, и оставитъ по собѣ сына своего на великом княжени Новгородском Олькгимонта. И Олькгимонт не мало княжив лѣт, и умре, и оставитъ по собѣ сына своего Рынкголта на великом княжени Новгородском. И княжени Рынкголту не мало на Новѣгородце и на многих городех руских, и вчинять знову^Д межи себе князи руский, почати валку против великого князя Рынкголта, хотячи его согнати со очизны, своих городов руских, напервей Святослав киевский а Лев володимирский, || а Дмитрей друцкий. Собравшись вси три с полки своими и пошли против великого л. 70 об. князя Рынкголта, и взяли тые князи руский на помоч собѣ от царя зоволгѣского неколко тысяч татар. И князь великий Рынкголт поткал их на рецѣ Немнѣ на Могылнои, и вчинили с ними бои лют, и билися межи собою велми крепко, почашши от поранка аж до вечера самого. И поможе бог великому князю Рынкгалту, аж князеи руских и всю силу их и орду татарскую наголову поразил и сам, звитежство одержавши, з великим веселием и добытком злата, сребра и з великим набытком скарбов и возвратившись восвоеси. И пришед до Новагородка, и рознеможеса, и умре без плоду; тут ся доконал род княжати римского Полемоша.

И панове, жалуючи господара своего прироченного, и взяли собѣ господарем сына великого князя литовского и жомоитского Утенусова с Китоврасу, Швинторога. И мало княживши Швинторогу на Новѣгородце и на руских городех, отець его, великий князь литовский и жомоитский Втенус, умре, и сын его Швинторог по смерти отца своего начнетъ княжати на великом княжени Литовском, Жомоитском и Новгородском, и Руском. И вродил Швинторог сына Скирмонта. И обреть собѣ великий князь Швинторог мѣстце на пуци велми хорошо подде реки Вели, где река Вилня у Велю впадываетъ, и просил сына своего Кгирмонта, абы на том мѣстци жьглище было вчинено, гдѣ бы его смертнаго сожгли. И приказал сыну || своему, абы по смерти его на том л. 71 мѣстци, гдѣ бы его зжог, всих князеи литовских и знаменитых бояр сожжено, и штобы вжо нигдѣ инде телеса мертвых не были жьжены, одно там, бо перед тым жигали тѣла мертвых на том мѣстци, где хто умереть. И приказавши тые слова Кгирмонту, сыну своему, великий князь Швинторог и умре.

И сын его Кгирмонт зостал по отци своем на великом княжени Литовском и Жомоитском, Руском. И подлуг приказанья отца своего на том мѣстци, на устьи реки Вилни, где у Велю упадываетъ, вчинил жьглище, и там тѣло отца своего, и коня его, на котором ежживал, и шату его,

^Г Так в рукописи   ^Д Так в рукописи; в Р змову

которую пошивал, и милосника его, на которого он ласкав был, и сокола, и хорта его сожог. И от тых часов великий князь литовский и бояре там телеса их жигали, и для того тое месце прозвано от тых часов Швинторога, на имя того князя великого. И коли которого князя литовского або пана сожжено тѣло, тогда при них кладывали ногти рыси або медвежьи для того, иж мели вѣру тую, иж бы день судный мел быти, а так знаменовали себе, иж бы бог мел приити и седѣти на горе високой, судити живых и мертвых, на которую ж гору трудно будетъ узонти без ногтей тых рысих або медвежих, и для того подле них тые ногти кладывали, на которых мели на тую лезти и на суд до бога ити. А так, ачькоовек погани были, а видды потому собѣ знаменовали и в бога одного вѣрили, || иж судный день мел быти, и верили из мертвых востани и одного бога, который маеть судити живых и мертвых.

л. 71 об. И пануючи великому князю Кгирмонту, и собравшия мужики латыгала, которые седали на берегу морском, окянном морем, и пришли в землю Жомойтскую, и шкоды многие починили, и кровопролитѣя в людех жомойтских от них много стало. И князь великий Кгирмонт, собравшия з силами своими, поиде на них землю, и их самих выстигах, а инших в полон повел, и землю их пусту вчинил. И в тот же час по выеханю великого князя Кгирмонта из земли Латыгалское, пришли немци из-за моря до тое жь земли Латыгорское, и тую землю засели и паны тои латыголе zostали, и назвались Лифлянты. И потом многие лѣта пановал Кгирмонт и оставитъ двух сынов, Трабуса а Коликгина, и князь Трабус почнетъ княжити на земли Жомойтской, а Коликгин на земли Литовской и Руской, и княжил Коликгин многие лѣта и умре. И почнетъ по нем княжити сын его Роман. И по малом часе умре князь великий жомойтски Трабус, дядя князя Романов. И начнетъ княжити князь великий Роман на земли Литовской и Жомойтской, и Руской. И Роман вродил пять сынов: старши Наримонт, другыи Домон, трети Голша, четвертыи Кгедрус, пятый Дроидеп.

л. 72 И вмерши Роману, начнетъ княжити сын его старши Наримонт, || и вчинить город Кпрнов^о, и знесе з Повагородка столец до Кернова, и начал княжити, и назовется великим князем литовским, повгородский и жомойтский. А брат его Домонт сядетъ на очизне своеи, на Втине, и назовется князем втенским. А третии брат его, Кгедрус, зарубил город и назоветъ его Кгедроити, и назовется князем кгедроиским. А четвертыи брат его, Голшис, перешед реку Велю, и нашол гору красну межи горами над рекою Вилнею в мили от устья реки Вилни, гдѣ впадываеть в реку Велью, против Ракоптишок, и вчинил город, и пазоветь именем своим, Гольшанѣ. И немного бывши там, и еадячи оттолѣ в ловы в пуцу за десеть миль от того города своего, и наидеть гору красну и з равнинами великими облеглою и обѣфитостями наполненую, и сподобалося ему там, и он и там ся поселил, и на тои горе вчинил над рекою Кораблем, и перенесетъ оттуль, и там начнетъ княжити, и назовется князем Голшанским. А пятый брат его, Троидень, мешкал при брате своем, великом князи Наримонте. И довѣдался князь великий Наримонт, иж мешкають мужики на пуци Донова ятвеж, а пана над собою не мають. И пошол на них, и они не противячися поддалися и поклонилися ему, и он, оставѣши им господарем и взявѣши их, дал брату своему Троиденю за вдѣл.

л. 72 об. И князь великий Троидень || наидеть гору красну и хорошу над рекою Боброю, и там зарубить город, и назоветъ его Раигород, и прозовется великим князем ятьвезским и доиновским. И будучи ему там на том княженьи, великий валки чинил з ляхи и з русью и з мазовшаны, и завѣжды зыскивал, и над землями их силные окрутенства чинил, што ж вышеи описуется в руской кроинице, ижъ горши был тым землям, нижъли Антиох сирский и Ирод ерусалимский, и Нерон римский, што так был окрутныи а валечныи^ж.

л. 73

Кроиники о великих князех литовьских

Напервѣи у великого князя Кгѣдимина сем сынов было: старшии сын был Монтивид, потом Наримонт, а потом Олькгирд, королев отецъ, а Евнутей, потом Керсутей, отецъ князя великого Витовта, а потом Корят, а семьи Люборнт. Коли ж их отецъ подѣлил, напервѣи дал Монтивиду Корачов а Слоним, Наримонту дал Пинеск, Оликгирду дал Крево; а к тому князь витебский сынов не держал, и он принял Олкгирда к дочѣи своеи, Витебск, в зяти. А Евнутѣя осадил

^о Так в рукописи; в Р Кернов ^ж В предисловии к т. XVII ИСРЛ (с. IV) Пташицкий отметил, что первая часть рукописи обрывается на середине л. 72; текст «Кроиники» начинался с л. 73

жа Вильню, а Керстутью дал Троки, Коряту дал Новгородок, а Люборта принял володимерський князь к дочці своєї у Володимер и в Луческ и в всю землю Волинську. Олькгирд, королев отець, а князь великий Керстутей были с собою у милости великой и в ласці, а князь великий Евнутей был межі их в большеї почестности, княжил на Вилни. И не полюбился князю Олькгирду и Керстутю и змовили межі собою братя так, как бы з Вилни его съсадити, а п'якорому³ бы м'яжи их на Вилни сести. И змовивши межі собою рок учинили, которого бы д'я наехати на Вильню и засесть город под братом своим, князем великим Евнутем. Также князь великий Олькгирд з Витебська до Вилни борздо не приспел, а князь великий Керстутей вогнал в город. И князь великий || Евнутей с страху выбежи з города з Вилни и в'тече в гуры бос, и там озябеть в ноги. л. 73 об. И нем'яши его там, и привезли его до брати, и они посадили за сторожою его. Тогда князь великий Керстутей речеть брату своему, князю великому Олькгирду: «Тоб'я, брате, годится князем великим быти на Вилни; ты межі нас старший брат, а я с тобою заодно живу». И осадить его на великом княжени на Вилни, а Евнутию дали Жеславль. А змовять межі собою князь великий К'рстутей а князь великий Олькгирд, што ж вс'яи брати послушну быти князя великого Олькгирда, а то соб'я так умовили — што соб'я придобудуть, города а любо волости, то наполю под'лїти. А быти им до смерти у великой милости и в ласці, а присягу межі собою на том дали не мыслити зла межі их никому на соб'я. Такеж были в тої справедливости, оли ж до живота своего. У великого князя Олькгирда сынов было дванадцать, а у князя великого Керстут'я шесть сынов было. А межі себе любили межі всих сынов князь великий Олькгирд князя великого Якгаила, а князь великий Керстутей полюбил князя великого Витовта. И змовили межі собою так: «По нашом живот'я ты наши д'яти будуть на княжени великом Литовском княжити». Князь пак великий Витовт такеж у великой милости были з Якгаилом при отцех своих. Потом пак князь великий Олькгирд умер, и князь великий Керстутей, не хочаши оставити || шлюбу брата своего, князя л. 74 великого Олькгирда, и посадить братанича своего на Вилни князем великим Якгаилом Олькгирдовича. Нехто пак был пред тым у князя великого Олькгирда паробок невольны, холоп, авали его Воидилом. Перво был пекаром у князя великого Олькгирда, потом дал соб'я постелю слати ему и воду соб'я пити давати, потом полюбился ему был, и дал ему Лиду держати, и повел его в добры дни. Потом пак, по животе князя великого Олькгирда, князь великий Якгаило повел Воидила велми высоко, и дасть за него сестру свою родную, княгиню Марю, што потом была за князем Давыдом. Князь великий Якгаило князю великому Керстут'ю, брату^и своему^и, великую жалость учинил, што братанну его, а свою сестру, за холопа дал. И был тот Воидило у великой моци у великого князя Якгаила, и почнет тот Воидило з нем'яцы соимы чинити и записыватся листы а стояти противку князя великого Керстут'я. Нехто пак был лифлянский кунтор, авали его Густыном. Тот был кмотор князю великому Керстут'ю. Тот поведал великому князю Керстутю: «Ты того не в'даеш, што князь великий Якгаило посылаеть к нам часто Воидила и вже записался с нами, как теб'я масть збавити городов, а ему бы ся достало с своею жоною, с сестрою князя великого Якгаила». И князь великий Керстутей в'дал тое, што ж князь великий Витовт гораздо живеть с князем великим Якгаилом, || и почн'ять Керстутей жаловатца сыну своему, великому л. 74 об. князю Витовту, рекучи: «Ты с ним гораздо живешь, а Якгаило уже записался з нем'яцы на нас». И князь великий Витовт рече отцу своему, князю великому Керстут'ю: «Не в'рь тому, отче, бо того нет межі нас, заню ж Якгаило живеть со мною горазд». Потом пак учинилося великое знамя: дасть князь великий Якгаило Полт'яск брату своему Скиргайлу, и полочан'я припяти его н'я хот'яли на Полтеск. И князь великий Якгаило пошлеть воину литовскую и рускую з братом своим, князем в'ликим Скиргайлом, к Полоцку, и оступать город Полтеск, и пемецький мистр пошлеть на помоч к Полоц'юку добывати города. И князь великий Керстутей почнет опять жаловатся, проплакиваючи, сыну своему, князю великому Витовту, на Якгаила, р'якучи: «Сестру твою дал, а мою братанну за холопа за Воидила, што ж з н'ямы записался на нас воевати, з Немець ми явлено, а се другое: с ким ся мы воюем? З нем'яцы. А они с ними Полоц'юка добывають. А уже явлено, иж они стали на нас з нем'яцы». И князь великий Витовт откажет отцу своему, князю великому Керстутю, рекучи: «Еще тому не дов'ряю гораздо».

А потом князь в'ликий Витовт поехал к Дорогичину, а князь великий Керстутей, собравши свою силу, и со всем своим двором зброях и в'яженуть в город у Вильню, и поймають князя вели-

³ Так в рукописи   и-и Так в рукописи

- кого Якгаила и з братею его и з матерю, и тыи листы найдеть у него, што з немцы ся записал, || л. 75 и пошлеть к сыну своему гонца, к великому князю Витовту, к Дорогичину, нѣведаючи^к ему того, иж таковое дѣло сталося есть. И тот гонецъ знаидеть князя великого Витовта в Городиѣ, и князь великый Витовт, послышавши то, за один день приженеть з Городна до Вилни до отца своего, князя вѣликого Керстутя. И рече Керстутеи великому князю Витовту, сыну своему: «Ты миѣ не вѣрил, о се тыи листы, што записалися немцы на нас с князем Якгаилом, нижи в том нас бог остерег. А я князю великому Якгаилу не вчинил еси ничего, пѣ рушил еси скарбов его а ни стад, а сам Якгаило в пятцѣх в мене ходитъ за малою сторожею, а отчину его, Витебско и Крево, и вси мѣста, што отецъ его держал, то все ему отдаю, и ни у во што в их не вступаюся. А то вчинил еси для своеи головы, остерегаючи себе в том, почув еси, што на менѣ лихо мыслять». Князь великый Якгаило вѣлми ся урадовал приезду князя великому Витовътову, на тых мѣст князь великый Якгаило дасть правду князю великому Керстутю и князю великому Витовъту, што николи против им не стояти, а завѣжды в их воли быти во всем. И князь великый Керстутеи отпустить его з матерю и з братею, и со всем его скарбом, и со всеми статки. И князь вѣликий Якгаило поидеть напервѣи до Крева, а князь вѣликий Витовт проводить его до Крева, и потом князь вѣликий Якгаило с Крева поидеть до Витебска. А князь вѣликий Керьстутеи, как седши на Вилню, л. 75 об. и пошлеть до Полоцка два паны литовские || з воиском. Люди полочавѣ услышавши е^л и взрадова^м и кликнули на рать Скиргайлову, и люди ратныи от Скиргайла отступили и пошли до Вилни ко князю Керстутю. А князь Скиргайло пошел в Нѣмцы в Лифлянты з малым людом. И князь великый Керстутеи поидеть к Северскому Новгородку а^{мм} князя Корбута, а сына своего, князя вѣликого Витовта, оставить в Литвѣ. А князь великый Якгаило з Витебска с Керстутем же мел поити поспол, наборздеи присяги своее забыл, и не шол ему на помоч, а намовил мѣсцан виленских, абы засѣли Вилню. А князь великый Витовт в тот час был в Троцѣх, а князь вѣликий Якгаило з Витебска со всеми приѣзжитъ наборздѣи до Вилни. А князь великый Витовт^н к Северскому Новгородку к брату своему^н, ко князю вѣликому Керьстутю. И немцы прускии, услышавши тую реч, маршалок прускии поидеть на помоч ратю к великому князю Якгаилу велми наборздѣи. А как услышал то князь вѣликий Витовт, иж прускии немцы до Вилни и до Троков тягнуть, а князь великий Якгаило з Вилни до Троков же идеть воиском вѣликим зниматися з нѣмцы, и князь великий Витовт с Троков выбежитъ з матерю своею, поедѣ к Городну. А как князь вѣликий Якгаило приступил к Троком, также и Троки далися ему. И князь вѣликий Керстутеи борзо к Городну к сыну своему приедеть и тут жену свою найдеть и пошлеть ее к Берестю, надѣючися на мазовецького князя, на зятя своего, и сам князь великий Керстутеи поидеть л. 76 в Жомоить, а сына своего, || князя великого Витовта, оставить в Городиѣ. Тогда пак князь Януш мазовецький, забывши добра и приязни тѣтя своего, князя вѣликого Керстутя, и поидеть воиском к Дорогичину, Дорогичини возмѣть и осадить, Сараж звоюеть и Каменец звоюеть и подступитъ под Берестей. Берестья не добывши и поидеть проч, осадивши Дорогичин и Мѣлник. И князь вѣликий Керстутеи, собравши всю жомоицскую рать, и многи люди пошли к нѣму на помоч, и приидеть к рѣце к Вели, и князь великий Витовт собрал свою рать своее отчизны и поидеть з Городна на помоч к отцу своему, и соимутся на Вели воиска выше Ковна двѣ мили. И тут воиска перевезлися и поидуть к Троком и, пришедши, и ступять Троки. И приидеть вѣсть ко князю великому Керстутю, што ж князь вѣликий Якгаило з Вилни идеть великим воиском, а с ним идеть немецкая рать, лифлянтскаа. Ино перед тым немцы на обѣ стороне неприятели были, и князю великому Керстутю, и князю великому Якгаилу, бо пред тым лифлянтская рать ходили на помоч князю Скиргайлу полоцькому, а потом з маршалком немѣцким пруская рать приходила к Троком, а то вже в третее лифлянтская рать с ним же приходила; и то вже тому знаки вишли^о, што з ними заодно стоять против князю великому Керстутю. И выехал на битву князь великий Керстутеи с сыном своим, князем великим Витовтом, против вѣликого князя Якгаила. Как же еще полковѣ не снялися межи себе за три або за чотыри стреленя, на тых мѣст приженуть князи и боярѣ л. 76 об. от князя || великого Якгаила до князя великого Керстутеи рати и почнуть пытати князя Витовта, што быхом с ним поговорили. И начнуть говорити князю великому Витовту: «Князь вѣликий Якгаило послал нас к тобѣ, штобы еси вѣднал нас с отцем своим, што быхом мѣли свое, а вы бы

^к Так в рукописи; в Р поведаючи   ^л В Р тое   ^м В Р урадовалися   ^{мм} Так в рукописи; д. б. на
^{н-н} Так в рукописи; в Р Витовт пошлеть   в Новгородку Сѣверьскому ко отцу   ^о Так в рукописи

свое, а битвы бы мѣжи нас не было, а крови пролита абы ся мѣжи нас не вчинило, а ты б приехал до брата своего, князя великого Якгаила, а мы присягу дадим, што ж тобѣ чисто во свое войско опять отехати, ачеи бы межи нас добрыи конецъ стался». И князь великий Витовт отказал: «Присягу у вас беру, а до нас таже абы князь Скиргаило приехал, а также бы присягу нам дал, и я к вам выеду». И они послали к князю Скиргаилу, и князь Скиргаило присягу дал князю великому Витовту, и князь великий Витовт поехал к великому князю Якгаилу и ку его войску, а полки стоять, ничого мѣжи себѣ не починають. И князь великий Якгаило начеть просити князя вѣликого Витовта, рекучи: «Брате милый, штобы еси межи нас вѣднал, иж бы крови пролита не было». И князь вѣликий Витовт присягу взял у великого князя Якгаила за отца своего, што ж отцу его, князю великому Кестутю, зѣхався и опять чисто разехатися. И еще князь великий Витовт рек князю великому Якгаилу: «Еще, брате, пошли князя Скиргаила, штобы он здал присягу князю великому Кестутю, отцу нашему, д[я]ди^{II} твоему, иж бы ему было приехати чисто и онят за ся отехати и дал бы нам присягу от тебе». И князь великий Витовт || с князем Скиргаилом приедуть л. 77 к отцу своему, ко князю великому Кестутю, в рать и дасть присягу князю великому Кестутю от князя вѣликого Якгаила и от себе. И князь великий Витовт с отцом своим, князем великим Кестутем, обадва поедуть у войска Якгаилово на тыи присяги надѣючися. И князь вѣликий Якгаило тые присяги престунив и рек так: «Поедмо до Вилни, там правду всю доканаем»^{III}. А в том войска ничого нѣ починавши остали. И как до Вилни приехавши, так князь великий Якгаило князя вѣликого Кестутя, дядю своего, оковавши, до Крева послал и всадил у вежу, а князя вѣликого Витовта оставили были еще у Вилни. И там у Кревѣ князя вѣликого Кестутя пятое ночи удавили коморники князя великого Якгаиловы: Прокшою его звали, што воду ему давал пити, а был другиий, Мостев брат а Кучук а Лисица Жибентяи. Такии конецъ стался князю вѣликому Кестутю. О Кестутю доконало ся.

По смерти князя вѣликого Кестутя пошлеть князь вѣликий Якгаило брата своего, князя вѣликого Витовта, в пяцтво до Крѣва ж и з жоною его, и вѣлить его твердо стеречи в комнатѣ, а то все помщиваючи Воидила. Князь великий Витовт седѣл у Креве за твердою сторожою у комнатѣ, а жонкам двѣма призволено было ходити до комнатъ княгиню с ним покладати, а положивши их вон выходятъ, а сторожа завжды около была. И княгиня вѣликая Витовтова слышала от людей, што ж князь великий Витовт долго маеть сѣдети с нѣю. Также || собѣ згадають: как жонки л. 77 об. бодуть нас покладывати, тогда тобѣ одное жонки плате вскладчи и выити з другою жонкою вон с компаты, а тои жонцѣ остатъ бы у нее в коморѣ. И Витовт, послухавши жоны свое рады, и нарядившись одное жонки в плате, и выидеть з другою жонкою вон, и спуститя з города, и утечь до Немець к мистру до Марина городка. Сторожки то видѣли и нѣ догадалися тому, творѣли^P жонка з жонкою вышла. Князю вѣликому пак Витовту, там мѣшкаючи в Нѣмцах, и приехали к нѣму многие князи и боярѣ литовские, и почнетъ Витовт воевати землю Литовьскую с помощью нѣмецкою. А в тот час князь вѣликий Якгаило з матерю своею, з великою княгинѣю, был у Витебску, а брат его, князь Скиргаило, у Троцѣх был. Также князь вѣликий Витовт много повоевал Литовьское земли, а вѣликому князю Якгаилу и князю Скиргаилу, нѣ могучи стояти против князю вѣликому Витовту, заню ж уже у князя вѣликого Витовта болшая сила тогда собралася была. Тогда князь вѣликий Якгаило препроситъ князя вѣликого Витовта и дасть ему Луцко со всею землею Волынскою и с Подолем, а в Литовской земли отчина его. А князь вѣликий Витовт покуру свою учинил перед старшим братом своим, князем великим Якгаилом и принял Луческ со всею землею Волынскою.

А потом короля полского Казимира в животѣ не стало, а сынов у него жадного нѣ было, толко одна дочка была у него, на имя Ядвига. И по||чали поляки слати нослы часто с Кракова л. 78 ко князю великому Якгаилу, рекучи, штобы принял крещенье старого Рима а понял бы у них королевну Ядвигу собѣ жоною и стал бы у них королем у Краковѣ, на всѣи земли Лядкой. И князь великий Якгаило раду собѣ учинил с своею матерю, великою княгинею Уляною, и з братею своею, и со всеми князи и бояры Литовьское земли, и поехал до Кракова, в Лядскую землю. Так^{PP} же сам охриститя и братя его, князи и бояре, похриститяся. И понял за себѣ королевну, и корунован был того кролевства коруною. И оттуль почали христити литву в латинскую вѣру, и прислал арцыбискуп бискупа до Вилни на Литовьскую землю, и тогда почали костелы ставити

^{II} В рукописи дди   ^{III} Так в рукописи; в Р докончаем   P Так в рукописи; в Р довивали   PP Так в рукописи; в Р там

по всей земли Литовской. Тое жь зимы будучи королю в Краковѣ со всеми князи и бояры литовскими.

Потом пак сталася повинна: приидеть князь Андрѣи полоцкый з воиском з немецким з лифлянты, со всею латыголою на Литовскую землю, и воевали и пожгли много мѣст и сел, а городом литовским ничиго не могли учинити и вернулись во свою землю. Тое жь опять зимы князь Свяцлав смоленский учинить собѣ съем и раду с князем Ондрем полоцким: князь Ондри в Литву, а князь Свяцлав к Орши. И захавшиися много лихого хрестьяном учинили, нѣ по-хрестьянский а ни по-человеческий мучили люди, а ни мѣжи поганских воинах таких мук нѣ было. Мучили люди немилостиво, имаючи и запираючи у-в избых и зажигали избы з людми, а иншие люди под стену || л. 78 об. головами клали, лашуخی вѣликими поднимаючи хоромы, и з заду люди жгли, а иных жнок и мужиков и дѣток малых на коле тыкали, а иных мук нѣ мочи выписати, которые муки людем хрестьянским чинили. Таковых мук вѣликих ни Онтиох сирьскый а ни Ульян законопрѣступный тыи поганцы таких мук над хрестьяны нѣ чинили, а городом ничиго не могли учинити и вѣрнулись опят во свою землю.

Тое же опят зимы вѣликого посту почал князь Свѣтослав мыслити [з] смоленский бояре, и поидуть ко Мѣстиславлю, и стануть у города Мѣстиславля, и почнуть города добывати, а в зѣмлю Мѣстиславльскую воиско свое послали, и много крови пролито над хрестьяны сталося. Милостивый бог того не хотѣл терпѣти, што ж братю свою кров хрестьянскую так не по-хрестьянским мучать. Также князь вѣликий Скиргайло и князь вѣликий Витовт приехали з Ляхов от брата своего короля и слышали, што ж князь Свѣтослав смоленский был под Витебском, а потом к Орши приходил, а под Мѣстиславлем стоить, города добывает. И змовился князь Скиргайло с князем вѣликим Витовтом и з братею своею, с князем Костянтином и с Корибутом, и з Семеном Лынквеневином, и рекли так: «Боже вышнии, помози нам на нѣприятѣли наши, а хто што сѣеть, тот то и пожнет. Мы зла никому не учинили, а он с нами в докончани будучи и в присязѣ, и переступил свою присягу и доконане, нашу землю воюеть, и кров хрестьянскую проливають». По^с два^с брата на него, л. 79 надѣючися || на бога и на свою справедливость, и поехали спѣше ко Мѣстиславлю. А князю Свѣтославу, стоячи под Мѣстиславлем городом и города добываючи, как услышал князь Свѣтослав, што ж идеть на него князь Скиргайло с князем вѣликим Витовтом и з братею своею, и князь Свѣтослав, собравши воиско свое, и поидеть противку им. Как полки поспол ступилися и начнуть битву, бог поможет по пророка Давыдову слову, рече: «Обратися болезнь его на главу его, и на верх его неправда спидеть». И потом рек: «Ров изрыи ископан, и впадется во яму». Поможет бог за теми словы князю вѣликому Витовту и Скиргайлу и их брати поразити князя Свѣтослава, и сам князь Свѣтослав борзо побѣжитъ съвоими князьми и з бояры смоленскими. И тут немало учинилося дивов, и побито было многое множество людеи, князеи и бояр. И самого князя Свѣцлава убили, и сына его, князя Юря, убили. И князь Скиргайло князя Юря Свѣтославовича выгоил его от ран и привезеть его к городу Смоленску к матери его, княгини Свѣтославовой, и посадить его на великом княжени Смоленском. И пошли проч от Смоленска князь Скиргайло и князь вѣликий Витовт в свою землю Литовскую.

И почнетъ Скиргайло княжити на Троцѣх, а до Вилни в тот час король польский прислал старосту своего, лядцкого пана. А князь вѣликий тогда Витовт держал Луческ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли отчину свою мѣл. Тогда и стало Витовту смутно велми и жалость л. 79 об. великая, иж перед тым в Литовской земли чужого дѣржавцы || не бывало, и многим волостем литовским прислухаючи ему. Тогда Витовт учинить собѣ раду з многими князьми и з бояры литовскими. А Скиргайло тогда отехал к Полоцку, а князь Витовт поехал до Вилни, хотячи Вилню заѣсти, а княгиня Витовтова Анна была тогда в Городнѣ. И вилневцы тогда не хотѣли Витовта у Вилни пустити, оли ж бы королю Ялгаилу здали правду и Скиргайлу. И Витовт тогда не воземни Вилни и поидеть до Немець к мистру своею княгинею и своими князьми и бояры, и з нѣмѣцкою силою отголь почал воевати Литовскую землю. И уже князь вѣликий Витовт половину Литовское земли взял, по рѣку по Вѣлью, и Полтеск город подался. И узнал король и Скиргайло, иж нѣ могутъ против стояти Витовта и не могутъ задержати уже Литовское земли пред великим князем Витовтом, и поидеть князь вѣликий Витовт з немецкими силами до Вилни. И стрѣтитъ его князь Скиргайло з братом своим Витовтом и своим воиском на рѣце на Вели у городка. И по-

ступили воиска поспол, и ударилися, и поможеть бог князю вѣликому Витовту, и побегуть борзо Скиргаилово воиско и брата его Вигонтово воиско, и побили их много воиска. А иных живых в няцтво повѣли, князеи и бояр: князя Семена Евнутьевича, князя Глѣба Свѣтославовича, князя Глѣба Костянтиновича, князя Ивана, Лва Плаксича, иных князеи много поимали. И поидѣ таки князь вѣликий Витовт к городу к Вилни своим воиском, и оступяте город Вилню, || и почнутъ л. 80 напервѣи добывати Кривого города, и розбили город Кривый пушками; тогда нѣмци убили князя Скиргаила Олкгирдовича. А от короля полского застава была лядская на Высоком городѣ, и не пустили в город князя Витовта. И князь вѣликий Витовт Кривый городок въземши и землю Литовскую звоевавши и опять вѣрнулся в Нѣмцы.

Того же лѣта к вѣликому князю Витовту пришли послы из города з Москвы от вѣликого князя Василя Дмитръевича, просячи у него дочки за князя Василя Дмитръевича. Князь вѣликий Витовт дасть княжну свою на имя Софію за вѣликого князя Василя Дмитръевича, и отпустил ее з Марина города, а с нѣю послал князя Ивана Олггиминтовича со Кгданска. И пошли с княжною у великих караблех морем, и приехали ко Пскову. Псковичи вѣликую честь им дали и проводили их чесно до Вѣликого Новгорода. Также новгородцы вѣликую честь им vzdали и проводили их с честью до Москвы к великому князю Василю Дмитръевичу. Князь вѣликий Василей послал против им братю свою: князя Андрѣя Володимѣровича^т, князя Андрѣя Дмитровича и иных князеи много и бояр, и стрѣтили вѣликую княжну Софію з вѣликою честью. Тогда был с ними священни митрополит Куприян со многими владыками и со архимандриты, игумены и со всеми священники. И стрѣтили ее чесно со кресты перед Москвою, и был збор вѣликий чесныи, и венчанье сталося. Так же князю вѣликому Витовту, будучи в Нѣмцах у мистра, у Марином городку, прислал к нѣму корол || полский Ялгаило посла з братом своим Скиргаилом, а рекучи ему: «Братѣ милый, болшей л. 80 об. того нѣ кази земли Литовское и не пустоши отчизны своее и наше, и поиди к нам у еднане и в вѣликую братскую приязнь, возми собѣ великое княжене Вилню и сядь на столцы дяди своего, вѣликого князя Олкгирда, и отца своего, вѣликого князя Кестутя». И князь вѣликий Витовт, то слышавши, учинить собѣ раду с князми своими и с паны литовскими, с князем Юрьем Наримонтовичом, с тыми порадивши и поидѣ в Литву и сядѣ на вѣликом княженѣи Литовском на Вилни. И были ему рады вся земля Литовская и Руская. А князь Корибут Олкгирдович нѣшто почнѣть на то радити и не в послушенствѣ быти у князя вѣликого Витовта, и почнѣть воиско свое абирати. И ступилися воиска на мѣстѣ на Докудовѣ^{тт}, и сталася битва, и побѣгутъ воиско Корибутово, и было воиска Корибутова много побито. А сам князь Корибут убежить у город Новгородок, а тут была княгиня и дѣти его. И князь вѣликий Витовт, собравши ояте воиско свое сам к Новугородку, и оступил город Новгородок, и взял, а князя Корибута и княгиню его и дѣти его в няцтво взял. А потом княгиня Олкгирдовая вмерла, и король польскый Ялгаило приказал Витебско держати соколичому своему Федору Вѣснѣ. А князю Швитригаилу тогда молоду будучи, и будетъ Федор Вѣсна держати город Витебск и всю землю Витебскую приказанем короля Ялгаила. Князь Швитригаило не мог || того тѣрпети, што Федор Вѣсна володѣте городом Витебском, а его не послушон л. 81 есть, и князь Швитригаило Федора убил, а город Витебск засядѣ. Была же королю Ялгаилу жалость вѣликая о том, и писал лист до брата своего, до вѣликого князя Витовта, иж бы он тое его жалости помстил. Князь вѣликий Витовт взял с собою князя Скиргаила и собрал воиско вѣликое литовское и поидѣте воиною к городу Витебску на князя Швитригаила. Напервѣи князь вѣликий Витовт приидеть ко Друцку, друцкии князи стрѣтили князя вѣликого Витовта с честью вѣликою и ударили ему чолом в службу. И оттоля князь вѣликий Витовт приидеть к Орппи; ршанѣ в городѣ затворилися и бороилися два дни, и потом города добыли. И оттолѣ князь вѣликий Витовт приступить к Витебску на князя Швитригаила, и князь Швитригаило затворился в городе, и почал князь великий Витовт города добывати; тут жо приидеть князю великому Витовту на помоч князь Свѣтославович^у смоленский со всеми смоленскими силами, и вдарил чолом великому князю Витовту в службу. И почали твердо добывати города Витебска, и витезблане не могли утерпети и почали даватися князю великому Витовту. И князь Швитригаило выидеть вон з города и ударил чолом князю великому Витовту. И князь вѣликий Витовт возма город Витебск и осадил и поидеть опять до Вилни.

^т В С и В Володимера Андрѣевича
Кулове   ^у В Арх. Юри Свѣтославич

^{тт} Так еще в Р, Рум., Арх., Олши.; в Сл и Вил. Педокудовс; в Бер.

- Тое жь опят весны на лѣто идетъ князь великыи Витовт к Подолю, а князю Володимерю
- л. 81 об. Олкгирдовичу тогда будучи в Киевѣ, и не хотел ся || покорити князю вѣликому Витовту. И князь вѣликий Витовт, пошодши, и взял город Житомир и Вручни. Также приедет к нему князь Володимер. И князь великыи Витовт Киев опять^Ф все его^Ф и дасть ему Копыль, а на Кieve осадитъ Скиргаила. А сам князь великыи Витовт поидеть на Подолскую землю, а князю Скиргаилу велел князь великыи с Кieва к Черкасом ехати и к Звинигороду. И князь Скиргаило божеею помощю и великого князя Витовтавым приказанем взял Черкасы и Звинигород и вѣрнулся опят до Кieва. Тут князю Скиргаилу, будучи в Кieve, был жо некто в Кieve Хома чернец Изуфов, держал намѣсництво от митрополита у святое Софѣи. Тогда князь Скиргаило усхочеть ехати у ловы за Днепр, тогда тот Фома чернец почнетъ его просити на митрополичии двор на честь, и князь Скиргаило до него заехал. И тот Фома чернец дасть князю Скиргаилу зѣлье отравное пити, и князь Скиргаило того нѣ ведаючи. И с того пиру таки поехал в ловы за Днепр к Милославовичом, и там в ловех розболелся на каун крещени, у четверг, и на тых мѣст вѣрнулся до Кieва нѣмоцон, болел же князь Скиргаило сем днел и вмер в середу. И княнѣ вси понѣсли его на головах, священници поюще лѣсни отходими, с свѣщами, из города Кieва до святое Богородици Печерское, и положон князь Скиргаило чудныи и добрыи подлѣ гроба святого Федосья Печерского. И князь вѣликий Витовт
- л. 82 послал князя Ивана Ольггиминтовича на Киев, а князя Глѣба Свѣтославовича отпустил князь вѣликий Витовт к Смоленску, а князю Юрью Свѣтославовичу дасть князь вѣликий Витовт Жославль город. И князь Глѣбу седячи на Смоленску и будетъ не в послушенствѣ вѣликому князю Витовту, и князь вѣликий Витовт послы свои послал к нему о справленьи, и он нѣ хотѣл ся справити. Тогда князь вѣликий Витовт со всеми силами своими приидеть к городу к Смоленску на князя Глѣба Свѣтославовича, и как приидеть к Смоленску, так Глѣб подасться князю вѣликому Витовту з городом Смоленским. И князь вѣликий Витовт дасть Смоленск князю Яманту и Василю Борейковичу, а князю Глѣбу дал город Полоныи, а сам князь вѣликий Витовт поидѣ в Литовскую землю. Тое ж зимы князь вѣликий Витовт пошлетъ князя Семена Лыньквена з многим войском, смоленскими силами, на князя Олга резанского, и они, ехавши, спустошили многое множество Резанское земли и вѣрнулись опят у свое князство Литовское зыскавши битвы Резанское. А тогда зима была велми люта. Тое жь зимы на весну приехал к князю великому Витовту князь Василей Дмитръевич московский ко цѣтю своему, великому князю Витовту, до Смоленска у великийи пост. И учтил его князь вѣликий Витовт и многие коштовные дары подаеть ему: ланцухи золотыи, поясы золотыи, соболми, камками дорогими, суды золотыи и бахматы. И вчтивъши
- л. 82 об. его размантыи || дары, сажоныи портици, дорогими оксамиты, многоцѣнными камками и гиншты в золотых седлах и у зброях даровавши, и отпустил его проч к Москвѣ з великою честию, а сам к Литвѣ поехал.

О Подольской земли

- Коли пак князь вѣликий Витовт поехал з Литвы до великого Луцка, а князь вѣликий Ольгирд пошол в полѣ з литовским войском и побил татаров на Синей Водѣ, убил трех братов, татарских князеи, Хачебея, Сакутлубуга а Дмитрея. А тьи три браты, татарские князи, отичи и дѣдичи Подолское земли были, а завѣдали от них отаманы, а приежчаючи у-в отаманов дань бирали с Подолское земли. А брат князя Олкгирдов, князь Корят, держал Новгородок Литовский, а в того князя Корята чотыри сыны были: князь Юрей а князь Олександро, а князь Костянтин, а князь Федор. И тьи княжата Корятовичи с князя Олкгирдовою волею и с помощю поили у Подолскую землю. А тогда у Подолской земли нѣ было еще ни одного города мурованаго а ни деревяного. И тогда тые княжата Корятовичи, пришед у Подольскую землю, и вошли у приязнь со атаманы и почали их боронити от татар и дани татаром не почали давати. И напервей нашли собѣ твержицу на рѣце на Смотричи, и тут собѣ город Смотрич поставили, а на другом мѣстѣ на Смол-
- л. 83 тричи в горѣ черници жили, и они в том мѣстѣ город Бакоту поставили. А потом, ловячи || в ловех, пригодилося им много оленей наехати на том мѣсте, гдѣ тепер Каменецкое мѣсто лѣжитъ. И тьи княжата, розсекши лѣс, на том мѣсте город змуровали Каменец, а с того вси Подолские^х муровали и вси Подолские города осели тьи Корятовичи. А потом один их брат поехал до угорского короля, князь Костянтин, и там умер, а князя Юрья волоховѣ убили, а князи Александра татаровѣ убили.

^{Ф-Ф} Так в рукописи; в Р от него отнял

^х В С подолские города

Як тых трех братьев не стало, ино их четвертый брат в Литвѣ держал Новѣгородок, князь Федор, и к тому еще Гомен. И шедши з литовским войском и засядеть Подольскую землю к Литвѣ. Также князь вѣликий Витовт осел на всеи земли, на вѣликом княжени Литовѣском. И князь Федор Корятрович не хотел был князю вѣликому Витовту с Подольскою землею служити, и князь вѣликий Витовт пошел со всем литовским войском к Подолью. А князь Федор Корятрович услышал тое и побежить к угром, а города осадить волохи, и угорский дасть ему помочь на Витовта. А князь вѣликий Витовт перво пришел к Брясловлю, Брясловль взял, а потом Соколецъ город взял, а потом князь вѣликий Витовт пришел под Каменецъ и начовал, и порану Каменца добыл. А далси Смотрѣч и Скалу вынял, и Черлennyи городок, и всеи города побрал, и воеводу князя Федорова поймал, и по всем городом подольским свои старосты осадил. А добыл князь вѣликий Витовт Подольское земли литовѣскими силами, а никто ему с чужих сторон не помагал. Потом пак королъ || полский Якгаило почал князя вѣликого Витовта, брата своего, просити, рекучи: «Брате милый, л. 83 об. дал тобѣ бог тую честь, добыл еси земли Подольское, учини теж мнѣ честь, даи ми половину земли Подольское в пѣнязех». И князь вѣликий Витовт дасть королю у двадцати тысячах копах грошеи Каменецъ город, Смотрич а Скалу, Черлennyи город, а на иных городех подольских свои старосты посажал: на Брясловли, на Соколцы, на Веници. А королъ тые города в тых пѣнязех дасть пану Спытку. Коли пак князь вѣликий Витовт бился с татары, и пана Спытка татаровѣ убили, и пани Спыткова вдовою зостала, а дѣтки малы. И королъ почал опять присылати до вѣликого князя Витовта, што «еси дал нам половину земли Подольское у пѣнязех, и мы тьи города дали были пану Спытку у двадцати тысячах копах. Ино тепер пани Спыткова вдовою зостала, а детки малы, а от татаров нѣкому боронити земли. Отдай мнѣ 20 тысяч моих, а города свои опять побери за себе». И князь вѣликий Витовт послал королю 20 тысяч, и послал до короля тьи пѣнязи паном Немиром а Дмитром Василевичом, луцким боярином, а города свои опять побрал за себѣ, и старосту своего на тых городех осадил на имя Грановскаго. А потом дал Подоле все пану Петру Монтикгирдовичу, а послѣ пана Петра дал Подоле пану Дѣдиколду, а потом пану Дѣдиколду дал Смоленск, а пану Довкгирду дал Подоле. Пан Довкгирд на тых городех старостил и до вѣликого князя Витовтовы смерти. А как князя вѣликого || Витовта в животѣ не стало и, приехавши, ляховѣ пана Довкгирда л. 84 с Каменца созвали к собѣ на раду, и до рады не допустивши самого обрали и забили, и Каменецъ засѣли, иныи подольские города. И до сих часов тым Подоле за ляхи зашло, и тепер держать.

О Витовтѣ з митрополитом киевским

Того же лѣта князь вѣликий Витовт придетъ к Смоленску и пошлетъ Промчслова^{xx} и князя Глѣба Свѣтославовича на Чемир-Тиклуя, а сам князь вѣликий Витовт со своим войском за ними поидеть^{xx}. Царь Тактамыш своим людом поидеть Витовту на помоч. И литва, и немцы, ляховѣ, жомоитѣ, татаровѣ и волоховѣ, и с ним было князеи пятьдесят, и была сила ратныхъ многа. И пошли на царя Тимир-Тиклуя татарского. И похвалилѣся на орду Витовт, а мовить: «Поидем а спустошим землю Татарскую и убием царя Тимир-Тиклуя, и возем царство его, и посадим на царствѣ Тактамона, а Тактамыш мя посадить на всеи Руской земли». И въмовивши то и пошли татар воевати. И в тот час поспеет Тимир-Тиклуя царь з многими полки татарскими, с князьми и су уланы ордынскими. И стрѣтилися з Витовтом на поли, на рецѣ на Ворсклѣ, и была им битва вѣликая августа вторый на десять день, во вторник, долго вѣлми билися, и поможеть бог татаром поразити Витовтово войско. И князь вѣликий Витовт побежить у малои дружинѣ. И царь Тимир-Тиклуя тогды придетъ под Киев, и стоял под Киевом 3 дни, и княжѣ дали з города окупу за себѣ три тысячеи рублев литовских. || И Тимир-Тиклуя татарскую орду распустил по Великом княжествѣ Литовском, и воевали татаровѣ оли ж до вѣликого Луцка, и много зла учинили Литовѣской земли, и опять поидеть во свою землю. А которых збитого войска имѣна суть князеи литовских: князь Ондриен Олкгирдович полоцкни, брат его князь Дмитрии брянский, князь Иван Дмитриевич, князь Андруѣи пасынок князя Дмитров, князь Иван Борисович киевѣский, князь Глѣб Свѣтославович смоленский, князь Глѣб Корятович, брат его князь Семен, князь Михаило Подберезский а брат его князь Дмитриен, князь Федор Натрикеевич волоскии^ч, князь Иван Юрьевич Белский, пана Спытка краковского.

^{xx-xx} В Н а преже промче слова, рекше: «На Темирь-Кутлуя ида». И выеха к нему князь Глѣб Свѣтославович не в мпозѣ ^ч Так в рукописи; в Р Бѣльскии

Того же году князь Юрей Свѣтославович, князь Олег резанский пришли к Смоленску. И была в тот час заматня вѣликаа в Смоленску: ипшии хотѣли взяти собѣ господарем Витовта, а другие хотѣли князя Юрья, отчича. Тогда ж Юрей змовился смолняны з горожаны. Смолнянѣ не могли терпети вѣλικое налоги от невѣрных ляхов и приняли собѣ отчича, князя Юря, и город ему отворили; а князь Роман брянский в тот час был тут. Тогда князь вѣликий Витовт вѣлел того Романа убити, а намѣстники был свои послал к Смоленскому, и они намѣстники Витовтовы поимали, а тых бояр смоленских и друцких, которые не хотѣли отчича мѣти князя Юрья, тых всех постинали. И князь вѣликий Витовт тое же осени приходил к Смоленску на князя Юрья л. 85 и стоял много дней || под Смоленском, и не взял города, и поидеть опять во свою землю Литовскую, вземши перемире. А в тот час у Смоленску была заматня вѣликаа, много людеи поѣкли, и мор был вѣлик на люди. Того же лѣта месеца июля воевали татаровѣ около Києва и манастыр Печерский собрали и пожгли с кореня. Тото^{цц} же году был в Повѣгородѣ мор силен вѣлми, и на Москвѣ, и в Ладозѣ, и в Порховѣ, и у во Псковѣ, и в Торжку, и во Твери, и в Дмитровѣ, и по всим Руским волостем.

Того же году на Възвествоване матки божи в поиѣделок на страстьной недели было знами вѣλικое: как бы у-в обѣдную пору звѣзды явилися как бы в ноци, слонце потемнѣло, страх был вѣликий на землю Рускую. Того же лѣта Москва вся згорѣла и Смоленск. А князь вѣликий Витовт собрал тогда вси владыки Литовское земли, полоцкого и черниговского, и туровского, и луцкого, и володимерьского, и тыми владыками поставил у Великом княжествѣ Литовском митрополита на имя Григоря з Болгарское земли Цамивлака.

1418 В лѣто 6926. Князь Дашко Федорович взял Кременецъ у великий четверток. И князь вѣликий Витовт сам наехал, и пошлеть пережк себѣ двух своих панов, Дмитрея а Данила^ч, а рекучи: «Передайтеся миѣ служити, а коли я прииду к городу, и вы узвод опуститѣ и на мост положите». И они от Витовта приехали, и звѣрился им воевода, и любезно принял их, а того по них не знал л. 85 об. и не верил, штобы они приехали город засести. А Дашко || тогда в ноци приехал, а с ним десять человеков зброинного люду было. И на тых мѣст узвод отсекли и на мосту положили, и въехал Дашко в город з бурсники своими, Кондрата воеводу убили, а жолнеров королевых побили, а князя Швитригаила из желез выпустили, што ж князь Швитригаило седел на Кремяницу девять лѣт. Швитригаило отголѣ, събравшися, с приказанем Витовтовым, шодши у-в Угорскую землю, много земли Угорское спустошил и городов побрал, и Луцок Вѣликий взял, а у вынских^{чч} князей и бояр пятсот^ш конѣи взяли и до Витовта привел.

Похвала о вѣликом князи Витовтѣ

Князь вѣликий Витовт держал вѣλικое княжене Литовское и Руское и инши многии земли. И мѣшкаючи ему у Великом Луцку и хотѣл был на себе коруну взложити, и его неприятели поляки не перепустили ему коруны. И тогда призвал к собѣ короля полского Владислава, цесаря римского с цѣсаревою, московского вѣликого князя Василя Василевича, короля угорского с королевою, и князь вѣликий тверский Борис Александрович был, и мистр пруский, нѣмецкий и лифлянский мистр. И иншии вѣликие послы были: от Ивана царя царягородцкого и от мирского^{шш} царя послы приходили, и от донского короля послы приходили, и от великого князя резанскаго послы приходили, Одовские князи сами были, и от Вѣликого Новагорода и от Пскова л. 86 послы приходили и от волоцкого воеводы, и от иных нѣмецких || земель были. И мешкали вси тии гости у великого князя Витовта сем недѣль на его стравѣ, а на день выходило им оброку по пятисот бочок меду а по пятисот яловиць, по пятисот баранов, по пятисот вѣпров, а по сту зубрев, по сту лосей, а инших рѣчей личбы нѣт. Тогда цѣсар римский у вѣликой милости был з Витовтом. И бывши ему во своем городѣ в Луцку, и там тых гостей честив и даровал размаитыми дары коштовными. И от того ся утвердила великая милость межки них, иж не можем выписати, о цти и о дарех того вѣликого господаря. Которыи земли на востоцѣ або на западе были и, приходячи, кланялися силному господарю вѣликому князю Витовту. И царь турецкий честь вѣликую и дары многоцѣнные часто присылал силному господарю, и другии царь, цариградский, и тот с ним у вѣликой милости жил. И теж Ческое крелевство и Угорское, и Полское вѣликую честь держали

^{цц} Так в рукописи   ^ч В С да Илью   ^{чч} Так в рукописи; в Р волынских   ^{шш} В Сл. польтараста
^{шш} Так в рукописи; д. б. римского

над славным господарем, и еще и донский король вѣликую честь и дары многии подавали славному господарю вѣликому князю Витовту. А брату его, вѣликому князю Ялгаилу, держачи ему столецъ Полского кролевства, и тому теж с ним у великой милости живучи. Коли славныи господарь, князь вѣликии Витовт, на которую землю гнѣв мѣвал и которую землю хотѣл сказнити, король полскыи Владислав завжды ему помощь давал. И вси цари татарскыи служили ему, и сами своими головами на помощь ему шли и слухали его. Также князь вѣликии московскыи у великой милости жилъ с ним, иныи княжата и ѣмецкыи слухали его и на помощь || давали на битву, гдѣ ему будетъ потреба. л. 86 об. И еще господарь земли Молдовское и Басарабское, воевода волоскыи его во всем был послушон. И князь вѣликии тверскыи, и князь вѣликии рѣзанскыи, и Одоевскыи князи у великом послушен ствѣ были у вѣликого князя Витовта, вѣликии Новгородок^щ и вѣликии Псков вси были послушныи господаря вѣликого князя Витовта. Тыи вѣликии господари и цари, вѣликии князи, тые у вѣликой ласцѣ с ним жили, а иныи служили ему и честь вѣликую, и дары великыи, и дани многии приносили ему не толко по всѣм лѣтам, але на кождый день. И коли славныи господарь вѣликии князь Витовт, на которую землю бывал гневен и которую землю хотѣл сказнити, а любо силных своих воевод гдѣ хотѣл послати, и кому коли от тых земель вѣлел к собѣ быти, и они без всякого ослушенства своеи земли пришли к нѣму и вездѣ ему на помоч были, гдѣ коли ему было надобѣ. И князь вѣликии Витовт у великой славы и у великой чти пребывал по всим землям. Царь ордынскыи и князи ордынскыи приежчали к вѣликому князю на службу, и просячи собѣ царя на царство; много было ордынских царей и князей, што в дворѣ его служили. И напервей дал им царя до орды, царя Солтана. Тот царь был на царствѣ и не смѣл николи противитися силному господарю, и оставивши царство^{щщ}. И князи ордынскыи послали послы свои до славного господаря, просячи собѣ иногo царя. Он дал им иногo царя, малого Солтана. Тот малыи Солтан сѣл на царство и не смѣл николи ослушатися силного господаря, || гдѣ коли ему князь вѣликии Витовт вѣлеть кочовати, там ко- л. 87 чуетъ. По малом часу вѣликии князи ордынскыи, и ѣ смеючи розгнѣвати славного господаря вѣликого князя Витовта, и не полюбилися им тот царь, и они ишого царя просили собѣ у славного господаря, и он им дасть царя Давлад-Бердея. Тому ж Давлад-Бердею немного царьствовавши на царствѣ и умереть, а князь вѣликии Витовт в тот час был в Киевѣ. И пришли к нему цари ордынскыи со многими дары многоцѣнными, просили собѣ иногo царя; он им дал иногo царя именем Махмета. Там князь вѣликии мешкал у Киевѣ и оттолѣ опят поехал до Луцка до вѣликого, и там розболевся князь вѣликии Витовт и роспустил князей своих и бояр с честью вѣликою. А король польскыи Владислав в тот час был с князем вѣликим Витовтом у Луцку, и при нем таки и умер князь вѣликии Витовт месяца октября на святого Якова, брата господня. И сядѣ на литовском княженеи князь вѣликии Швитригаило, и княжил Швитригаило толко два годы бѣз дву мѣсяцей, и пошел на Русь Швитригаило на Полтеск.

О Жикгимонтѣ, как Литву держал

Литва осадили на вѣликом княженеи Литовском вѣликого князя Жикгимонта Кестутевича на Вилни и на Троцѣх месяца сентября в первый день. А Швитригаило в тот час был в Полоцку и поидеть на Смолеск. Князи рускыи и бояре, земля, поносадили^м князя Швитригаила на вѣликое княженеи Руское. На тую ж осень князь Швитригаило собрал силу вѣликую, и князь вѣликии твѣрскыи Борис || Александрович дал ему брата своего, князя Ерослава, со всею силою л. 87 об. своею. И поидеть князь Швитригаило со всею силою своею на Литву, и нѣ дошед до Вилни за шесть миль, и стояли под Ошмѣною пѣделю. И князь вѣликии Жикгимонт приидеть з литовскою силою, и была им битва на Ошмѣне декабра в семы^м день, и поможет бог вѣликому князю Жикгимонту, и побили вѣликого князя Швитригаила, и князи рускыи побили, а иныи поймали, князя Юря Лынквѣневича убили, а князя Василя^з Семеновича иняли, Хвѣдка Одинцѣвича иняли, пана Дедикголда иняли, воеводу виленского, а иных многое множество людеи побили и поймали.

^щ Так в рукописи   ^{щщ} В Р далее и ехал на ишого мѣстцо царствовать
Рум. 8 декабря; в Бер. 18 декабря; в Р осмогоднацать декабра   ^з В Р, Рум. Юря

^м Так в рукописи   ^{мм} В

Ш в и т р и г а и л о

Тое жь зимы в другии раз князь вѣликий Швитригаило собрал силу вѣликую рускую и поидеть на Литву, и повоевали Литовское земли многое множество, и побили, и в полон повели.

Ш в и т р и г а и л о

На тое жь лѣто князь Швитригаило собрал многую силу рускую и мистра лифлянского со всею силою пѣмецкою, и приидеть мистр лифлянский Швитригаилу на помощь, а князь вѣликий тверский дал ему силу свою и пошли мощно в Литовскую землю. И начовал на полтори мили от Вилни в Рудоминѣ, и минувши Вилню и повернуть на Старьи Троки, и стоял под Старыми Троками чотыри дни, на Спасов день и поидеть от Троков проч искати князя вѣликого Жикгимонта и воиска литовского.

О Ш в и т р и г а и л ѣ

И стоял Швитригаило во Иеишинках чотыри дни, и поидеть || проч от Троков на свою землю Рускую, и напервѣи приидеть ко Крѣву. И стоял 2 недели и добыл Крѣва города мурованого, и выжже огнем, а людии много посѣкоша и в полон повѣли. И оттолѣ князь Швитригаило поидеть на Молодечно. И приидеть до князя Швитригаила вѣсть, што жь литва идеть за ним у погоню, и князь вѣликий Швитригаило послал на Литву князя Михаила, киевского воеводу, а с ним послал иных князей русских много, и побили пана Пѣтра Монтикгирдовича и всю литву, а иных поимали. И оттолѣ поидеть Швитригаило к Жеславлю, и Жеславля одного дня добыл, и мѣсто зжог, а людей много в полон повѣли, и пришли к Менску. И Мѣнско взяли и выжгли, и людей много в полон повѣли, мужей и жон, и много лиха учинивши князству великому Литовскому, и пошли во свою землю Рускую. И пришли к Борисову, и там зымали князя Михаила Ивановича Голшанского на рецѣ на Березыни, и послали его к Витебску, и там его велел утопити под Витебск у Двинѣ, а иняли его невинного. А потом мистр лифлянский поидеть во свою землю з лифлянты, а князь великий Швитригаило поидеть к Лукомлю. И тут воиско свое распустил, князей и бояр, а сам поидеть до Склева⁹⁹. И на тую жь осень князь вѣликий Жикгимонт собрал силу многую литовскую и ляхи, и приидеть на Рускую землю, и стали под Мстиславлем месеца октября 26 день. И стоял Жикгимонт 3 недели под Мстиславлем, и Мстиславля не добывши и вернулся во свою землю.

На лѣто собрался Швитригаило с князми своими рускими || и з бояры, и со всѣю землею Рускою и силою, и поидеть на Литву. Мистр лифлянский с кунторы своими приидеть Швитригаилу на помощь, и снялися [з]¹⁰ Швитригаилом в Брясловли. А в тот час вѣликая мокрость дождчу падеть на землю, затым пѣ могли до Литовское земли ехати, князь Швитригаило вернулся во свою землю, распустил силу князей и бояр в Полоцку, а сам поидеть до Киева. Также на третее лѣто князь вѣликий Швитригаило зжог митрополита у Витебску на имя Гарасима, и собрался со всею силою своею у Витебску, со всеми князми рускими и з бояры. И поидеть ко Брясловлю по Завелской сторонѣ, а в Брясловли приидеть Швитригаилу на помощь мистр лифлянский со всею силою своею, и поидуть от Брясловля к Вилкумирю. А князь вѣликий Жикгимонт не пошел на Швитригаила сам, дасть ему король польский осмсот кѣпейников помочи, и князь вѣликий Жикгимонт послал сына своего, князя Михаила, на князя Швитригаила. И князь Михаилу приидеть со всею силою литовскою и з ляхи, и была им битва с Швитригаилом на Сем¹⁰⁰ день у-в осень и билися за Велкумиром на рецѣ. И поможе бог вѣликому князю Жикгимонту и его сыну князю Михаилу, и побили князя Швитригаила и всю силу его, и многих князей побили, а иных живых поимали. Убили тогда братаища его, князя Корибутовича Жидимина, и князя Ерослава Лынквеневича, и князя Михаила Семеновича, и князя Даниля Семеновича Голшанского, и князя Михаила вяземского Львовича, и иных князей много побили, а живых князей иняли || 42. На имя изымали князя Ивана Володимировича киевского и брата его князя Федора Корибутовича, а лифлянского мистра самого убили и лацмаршалка убили, и иных многих купторов побили, и всех лифлянт побили, а иных многих живых поимали и много с ними гости перебили, ракушан и слежаков, и чехов.

⁹⁹ Так в рукописи; в Р Києва   ¹⁰ Добавлено редакцией   ¹⁰⁰ Так в рукописи; д. б. Семец

После того побоища, третее недели спустя, князь вѣликий Жикгимонт собрал свою всю силу литовскую и поиметь сына своего, князя Михаила, на Русь. И пришедши князь Михаилу станеть на Рши, и подалися смолнянѣ князю вѣликому Жикгимонту и сыну его, князю Михаилу. И князь Михаилу к Смоленску не идучи и поидеть от Орши к Витебску, и пришедши князь Михаилу стоял под Витебском шесть недель, и нѣ воземши города, проч оттоля пошел. И после того тое ж зимы князь вѣликий Жикгимонт собрал всю землю Литовскую, панов, и послал паны литовские к городу к Полоцку. Пришедши пановѣ стояли под Полоцьком неделю, и нѣ добывши города и пошли проч. И на другое лѣто полочанѣ и видблянѣ, не чуя собѣ помочи ни отколя, и подалися князю вѣликому Жикгимонту Кестутевичу, и почал князь вѣликий Жикгимонт княжити на княжени Литовском и Руском.

В лѣто 6946. У Смоленску был голод вѣлми вѣликий, по селом и по дорогам звери люди едали, а в городѣ в Смоленску и по мѣсту по улицам псы люди едали, головы по улицам волочили, руки и ноги человекѣ, и люди люди едали, и малых дѣток матки ели от великого голоду, а у великий пост мясо едали по селом и по волостем, а в тот час четвертка жита была по три копы грошей. Много лихого того году учинилося по всей земли Литовской и Руской и много крови пролитя сталося, брат брата роженного убил, matka дѣтя свое зъела з голоду, отецъ сына своего. Также моры были страшныи, иж о таком страху люди старыи не могутъ пометати. л. 89 об.

О Жикгимонтовой смерти

Того же князя вѣликого Жикгимонта в Троцѣх зарѣзали у вербную неделю передо обедом, и была заматня вѣликаа в Литовской земли. А в тот час Смоленск держал от Жикгимонта пан Андрѣи Сакович. И почал смолнян приводити к присязе, рекучи: «Коли князи, паны Литовское земли, кого посадятъ на великом княжени Литовском, а вам бы от Литовское земли не отступити, от вѣликого князя литовского за господаря собѣ мѣти, а мене вам събѣ держати воеводою докуль князь вѣликий на Литвѣ сядеть на Вилни и на Троцѣх». И владыка смоленский, и князи, и бояры, и мѣстичи смоленские, и чорныи люди присягнули на том, и святость цѣловали пана Андрѣя держати в себе воеводою почесно на Смоленску. И по Вѣлицѣ дни на святой недели в среду здумали чорныи люди смолняне раду собѣ, кузнецы, кожемяки, шевчики, мясники, котелники пана Андрѣя сослати силою з города, а присягу свою переступили. И нарядилися в зброи, с сулицами и со стрѣлами, и с косами, и с сокирами, и зазвонили в колокол ратныи. И пан Андрѣи почал ся рядити з бояры смоленскими, и бояре ему говорили: «Вѣли, панѣ, дворяном своим в зброи убиратися, а мы с тобою. Чи лепши ж тобѣ датея и руки черни». И пан Андрѣи пошел на них с копѣи на конех, и была им битва у городѣ на святого Бориса и Глѣба, и побии много людеи черни, и побегли чорныи люди от пана Андрѣя. И тое ночи пан Андрѣи з города выехал и з жоною, и боярѣ смоленский с ним были. И послѣ того заматна была вѣликая в Смоленску, изымали смолняне маршалка смоленского Пѣтрику и утопили его в Днепр, и посадили собѣ воеводою у Смоленску князя Андрѣя Доробужского. Тогда рада Литовская княжене, князи и пановѣ и вся земля, дорадившися, и взяли собѣ з Ляхов князем вѣлким Казимира королѣвича и посадили его с честью на столечном городѣ на Вилни и на Троцѣх и на всей земли Литовской и на Руской. И в тот час придеть князь Юрей Лынквѣвич из Новагорода в Литву, и князь вѣликий Казимир королевич дал ему отчину его Мѣстиславль. И боярѣ смоленский, приехавши к Смоленску з Литвы, и чорныи люди смолнянѣ нѣ пустили их в город, и боярѣ ся розехали по своим селом. И затым была битва вѣликая бояром с чорными людьми, и чорныи люди заперлися на городѣ и призвали собѣ господарем на Смоленско князя Юря Лынквѣвича. И князь Юрь поимал бояр смоленских и поковал их, имена их подавал своим бояром.

Тое ж осени на запусы Филиповы приидеть воиско литовское к Смоленску, и стояли в Смоленску полтрѣтъи недели, мѣсто и церкви, и монастыри выжгли, а людеи многое множество посекли, а живых у полон повѣли, и много лиха учинили Руской земли Смоленской. ||

Того же году зима была вѣлми люта, метѣлица безпрестани з морозом была, и померли люди многие по лѣсом и по дорогам з вѣликое студени, а сиѣг вѣлик был вѣлми, за многие лѣта таковое зимы нѣ бывало, иж старые люди нѣ помнѣли. И тое ж зимы вода была вѣлми вѣликая в Смоленску, все мѣсто была поняла, мало нѣ дошла вода до Покровское горы. л. 90 об.

О москвѣ^а побоищи

Того же лѣта князь вѣликии Казимир немирен был с князем вѣликим московским, и пришедши москвичи с татары казанскими извоевали Вяземскую землю всю. Тое ж пак зимы князь вѣликии Казимир посмал воевод своих, князеи и панов литовских, против того воевати Московского земли, извоевали Козелеск, Вѣрею и Колугу, и Можайско, и много лиха учинили московского^а земли, и в полон повѣли в Литовскую землю. И москвичи, собравши за девять дней, и погналися вслед за литвою, и, догонивши, билися з литвою. И помог бог литвѣ, побил много москвич литва, а много живых поймали и привѣли их к Смоленску к великому князю Казимиру, и вчинили тогда князи и паны литовские вѣликую честь князю вѣликому Казимиру королевичу. А московского князя тогда у Московской земли нѣ было, ходил к Муромлю с татары битися, с царем Махмѣтом и з сыном его Момотяком. И побил москвич наголову, а самого князя вѣликого московского, князя Василя, иняли, и можайского князя Ивана иняли, и иных князеи и бояр москвичов много побил, иных живых^б . . .

---

^а Так в рукописи; в Р московском   ^а Так в рукописи   ^б На этом рукопись обрывается

ЛЕТОПИСЬ РАЧИНСКОГО

Лѣтописецъ Великого князства Литовского и Жомойтскаго л. 225

Сталося ест воплощене сына божого от духа святого з благословенное девицы чистое Марѣи от почачу^а сотвореня свѣта лѣта^б пяттисечного пятьсотного двадцать^б шостого. Одногo часу Рымское было под цѣсаром Августом, который же не толко одному Риму, ино и всему свѣту пановал. Яко же вышѣи писано, иж часу цѣсарства Августа сын божии воплощен, а^в часу Тивирѣи цѣсара, второго по Августе, на кресте волную муку прииял для збавени и откупеня роду чоловчѣского. За которого ж Тивирѣи вси рѣчы и пророчества пополнившы, по встани з мертвых вступил на небо и сѣл на правицы в бога отца, отколе ж дня судного маеть приити судити живых и мертвых и отдати кождому водле заслуги его. По смерти Тивирѣи цѣсара был цѣсарѣм Гаиос, а по Гаиосѣ^г Клавдѣи, а по Клавдѣи царствовал сын его Нерон, который же Нерон был пан окрутныи а невѣставичныи, иж властную матку свою и доктора своего навышшого Сѣноку бѣз кождое причыны ку смерти прыправил, и колко раз казал мѣсто Рымское запаливать, а ни для чого иншого, толко для того, иж бы ся тому дивовал а потеху мѣл. А^д княжатоу и паном римским, шляхте и всему посполству кривды и втиски великие чынил, для чого ж всякии подданыи его, для великого окрутенства и невѣставичности его, не был никто пѣвзи а ни бѣзпечон не толко имѣнен албо скарбов, але и здорovia своего. А так многие, опускаючи имѣнья и скарбы свое, втекалися до розмаитых земель, наслядуючы справедливого упокою.

Где ж одно княжа римское именов Палемон, который же царю^е || Нерону был кривныи, л. 226 забрался з жоною и з дѣтми своими, и с поддаными, и скарбы своими, с которым жо княжатоу пятсот шляхты, также з жовами и з дѣтми и з многими силами. И взявшы з собою одного остронома, который ся знал по звѣздах, и пошли у кораблех морем по заходу солнѣца, хотечи собѣ знаити на земли мѣстѣ слушное, гдѣ бы ся мели поселити а мешкати с покоем. А с тыми шляхты чотыры рожай, навышшыи имены, именов с Китаврус Довспрунѣк^ж, а с Колумнов Прешпор, а з Руси Ульянус, а з Рож Екѣтор. А так оныи люди не малыи час по мору ходили и прышли Межиземского мора, и пошли до реки до Шума и тою рекою Шумою в море окиян, и морем окияном дошли до реки устья, где Немон упадываетъ у море окиян. И потом пошли рекою Немном вверх, оли ж у море Малое, которое называется море Немное, а для тое причыны тое море Немное называется, иж в тое море Немон упадываетъ дванадцатма устьи, а кождое зовется особным именов, межы которыми ж устьи одно зовется Кигилья. И пошли тым устьем вверх, и дошли цѣлого Немна, гдѣ вке он сам увесь у-в одном мѣстѣ течеть, и верх Немна дошли до реки Дубисы. Яко ж вшедшыи в тую реку Дубису, и нашли над нею горы высокии и ровнины великии, и дубровы роскошныи и розмаитых обѣитостей наполнено у звѣрех розного рожая, то ест напервей туров, зубрев, лосей, оленей, сарн, рысей, куниц, лисиц, бѣлок, горностаев и иных розмаитых рожав. И тѣж у реках великую офитость рыб непосполитых, иж не толко тые рыбы, которые ся в тых реках плодят, але множество рыб розмаитых а дивных прыходять з мора за тою причыною, иж недалеко устье Немное, гдѣ Немон у море впадываетъ. Над которыми ж реками, над Дубосою и над Немном, и над Юрою, там ся поселили и почали розмножыватися, и оное мешкане их над тыми рекамъ вельми ся им подобало, и назвали тую землю Жомойт. ||

О княжати Палемоне и о трех сынов его

л. 227

Князь Палемон вродил трех сынов: старшыи Борк, а другии Кунас, а третии Спѣра. Старшыи же сын, Борк, вчынил город на рецѣ Юре, и зложоно имя того княжати поспол з рекою; имя рецѣ Юра, а княжати Борк, и назвал тот замок Юрѣборк. А середний сын, Кунас, прышел на устье

^а Так в рукописи ^б Против этих слов на поле 5526 ^в На поле: Tywiryi cesarz wtory po Awguscie ^г На поле: Smierec Tuwersia cesarza, byl cesarzem Haios ^д Переделано из другой буквы ^е На поле: Палемон ^ж с переделано из другой буквы

реки Невяжы, гдѣ она впадывасть у Немон, и тут учынил город и назвал его именем своим, Куносов город. А третии сын, Спѣра, пошел даиен у пуцу ко всходу слонца и, перешедъшы реку Невяжу и реку Святую, и третью реку, Шырвину, знашол озеро, луками и розмаитым деревом украшено, где ж злобившы и над тым озером поселился, и тое озеро именем своим назвал, Спѣра. И пановал многие лѣта, и был вельми ласкав подданным своим, и потом умер бѣс плоду. И подданые его, милуючы его, и подле римского обычаю вчынйли собѣ балъвана и назвали его Спѣра на память его³. И потом оныя люди, мешкаючы около него, и почали ему оферы чыинити и за бога его мѣти, и потом, коли тот балван сказилься, и они тое озеро и мѣстцо хвалили и мѣли за бога⁴. И по нем межы собою господара не мели и мешкали без пана.

По малых же часех умереть брат его, который мешкал на Юрборъку, не маючы детей, и брат его Кунос озметь и тую часть брата своего Борка и город Юрборк, и в той части его будеть пановати. И оное княже Кунос мѣл двух сынов, одного Кернуса, а другого Кгинбунта. И пануючы ему в земли Жомоитской, почал ся множить и розшырати и выходити на реку Велю, в землю Завельскую. И перешодъшы реку Святую выиеси и нашол мѣсто вельми хороше, и сподобалося ему тое мѣстцо вельми. Тогда он там поселил сына своего Кернуса, и назвалося тое местцо по Кернусе Керново⁵, а потом Кунос умре. И по нем почнетъ сын его Кернус пановати на всей земли Завельской по границу Латыгольскую и по Завельскни Брасълавль, оли ж по реку Двину. А брат л. 228 его Кгинбунт на Юрборъку и на Куносове, и на всей земли Жомоитской. А в тот час, гдѣ Кернус пановал на Завельской стороне, люди его тые, што за Велею осѣли, игривали⁶ на трубах дубасных, и прозвал тот Керънус берег своим языком властным, по латыни: Литус, где ся люди его множать, а трубы, што на них играютъ, — туба. И дал имя тым людям своим языком по латине, зложывши берег с трубою: Литусба. И простые люди не вмели звати по латине и почали звати Литвою, и от того часу почали звати панство Литовское и множитья от Жомоити. И князь великий Кернус пановал на Литве, а князь Кгинбунт на Жомоити, и не малыи час пановали и жыли межы собою во-в покои. И князь Кернус не мѣл сынов, толко одну дочку, именем Пояту. И будучы он у старости своеи и не хотечы панства своего от дочки своее отдалити, и прынял до неи, и⁷ зятем своим его вчынил собѣ с Китавруса именем своим Кируса, сына Довпрукгова з Дявильтова, и сам умер. А по нем начне княжыти на земли Литовской тот зять его с Китаврус Кирус. А Кгинбунт, пануючы на Жомоити и умер, а сына своего Монтвила зоставить на князьстве Жомоитском. И Монтвил много лѣт княжыл на Жомоити и мѣл двух⁸ сынов, одного Немоноса, а другого Скиръмонта. А в иных тых же называ: Викента и Ердвила.

И часу пановацья Монтвилова повстал цар Батыи и пошел на Рускую землю, и всю Рускую землю⁹ звоевал, и князеи русских постинал, а иных у полон повел, и столец всее Руское земли город Киев зъжог и пуест учынил. А князь великий киевский Дмитр, боечыся великое силы и моцы его, збѣг с Киева до города Чернигова, и потом довѣдался, што город Киев сожжон и вся земля Руская спустошена. И слышал, иж мужыки мешкають без господара а зовутся дручане. И он, собравшыся з людьми своими, и пошел ко Друцку, и землю Друцкую посѣл, и город Друцк зарубил, и назвался великим князем друцким. И в тот час доведася великий князь Монтвил жомоитский, иж Руская земля спустошена и князи руские розогнаны, и он, давши войско сыну своему Ер- л. 229 дивилу, и послал з ним панов¹⁰ своих радных, напервеи с Колюмнов Трумля, а другого з Урѣсинов именем Эикшыса, а третего з Рож именем Кгровжыса. И зашли за реку Велю, и потом перешли реку Немон и нашли в чотырох милях от реки Немна гору красну, и сподобалося им, и вчынйли на неи город и назвали его Новгородок¹¹. И вчынил собѣ князь великий в нем столец, и назвался великим князем новгородским. И пошедшы з Новгородка и зарубил город Городно, и потом пошел до Берестья и нашол Берестѣи и Дорогичын, и Мельник от Батыя спустошены и цокажены, и он тые города зарубил¹² и почал на их княжыти. А потом умер князь великий Монтвил жомоитский.

По нем сѣл на великом княженъи Жомоитском Викент. А другии вышереченыи сын его, Ердвил, почнетъ мешкати и пановати на Повегородцы и на тых вышереченых городех. И подавал паном своим, которые з ним вышли, острова и пуцы: Грумпю дал остров коло реки Ошмены,

³ На поле: Балван   ⁴ На поле: Balwany chwalili   ⁵ На поле: Керново   ⁶ На поле: Graly dubasny. Litus
⁷ Переделано из другой буквы   ⁸ На поле приписка тем же почерком, каким писан текст: помялка в лѣтописцѣ   ⁹ На поле: Воеване от Батыя року по парожено пана Христуса. Ниже: Город Одруцк   ¹⁰ Буквы на переделаны   ¹¹ На поле: Новгородок зложено   ¹² На поле: Городно, Берестей, Дорогичын

которое тепер зовется Ошмена, и все прилежащее к Ошмене, што тепер князи и панове в повете Ошменском держатъ. А Эикъшнэви дал остров, который по нем назван^Т ест Эишышки, и все прилежащее к повѣту Эишышскому. А Кгровику дал остров, который его именем назван ест, Кгровжышки, и увесь повѣт Кгровжышки. И с Трумпя народился Кгантолт, а з Эикъша народился Довоина, а з Кгровика народился Монъвид, а потом умер^Т.

Пануючы великому князю Викенту в Жомоитской земли, а Ердивилу у Новегородца и в ыныхъ городех. Потом умер князь великий Викен^{УФ}. И по нем начнетъ княжыти Жывинбут с Китаверусу, князь литовский, обема тыми княжанъи, Литвою и Жомоитью, а Ердивил на Новегородца и на всехъ тыхъ городехъ русскихъ. И много лѣт княжывшы Ердивил на тыхъ городехъ и умер, и по нем почал сын его княжыти Мингаило.

По смерти пак отца своего князь великий Мингаило, собравшы || войско свое, и поидеть на город Полтэск, ино мужы полочане, которые вѣчем справовалися, як Великий Новгород и Псков. И напервен прышли к городу их, реченому Городъцу, и мужы полочане, собравшыся с польки своими, и стрѣтили их под Городцом. И великий бой и сѣчу межы собою мѣли, и поможеть бог великому князю Мингаилу^Х, и побил мужей полочан наголову, и город их зъжог на имя Городец, и город Полтэск возметъ, и зостал великим князем полоцким. И будучы ему великим князем новгородским и полоцким, пановал много лѣт и вмер. И оставил по собѣ двухъ сыновъ своих, одного Скирмонта, а другого Кгинвила, и Скирмонт почнетъ княжыти на Новегородъцы, а Кгинвил на Полоцку. И поиметь Кгинвил дочку у великого князя тверского у Борыса именем Марю, для которое ся окрестил у рускую вѣру, и дали ему имя Борыс. И мѣл с нею сына именем Рогволода, которого назвал руским именем Василей. И тот Кгинвил, речены Борыс, вчинил город на имя свое на рецѣ Березыни и назвал его Борысов. И будучы ему русином, был велми набожон и вчинил цѣрков каменую в Полоцку святое Софѣи, а другую святого Спаса, девичьи монастыр уверх реки Полоты от города у полумилю, а третью цѣрков — мапастыр на Бельчыцы святого Борыса и Глѣба. И пануючы ему в Полоцку был ласкав на подданные свои и дал им волность вѣчем ся судити и в звон звонити, и по тому ся справовати, як у Великом Новегороде и Пскове, и што князь Борыс мѣл с тою жоною сына Рогволода, нареченого Василя. И по нем почнетъ княжыти сын его Василей у Полоцку, а сам умер. И князь Василей княжечы на Полоцку мѣл сына Глѣба а дочку Парасковѣю. И тая Парасковѣя обещалася дѣвство свое заховати в цѣлости до живота своего и пострыглася в черницы у светого Спаса у мапастыры над Полотою, и мешкала там сем лѣт, богу служечы и книги пишучы на цѣрков. А потом забралася до Рыма, и в Рыме мешкаючы богу служыла пилне, и мешкала колко год, и осветилася, которую называютъ санкта || Прекседыс, и по-русский Парасковѣя, котора же в Рыме и костел збудован на имя ее святое, там жѣ ее и положили. А брат ее, князь Глѣб полоцкий, у молодыхъ лѣтехъ своих, кнежывшы у Полоцку немного лѣт, и вмер, и положон ест у Полоцку у святое Софѣи, у Полоцку со отцемъ своим у-в одномъ гробе. А полочане почали по тому справоватися, як у Великом Новегороде и в Пскове, а пана над собою не мѣли.

Скирмонту ж кнежечы на Новегородцы. И князь Мъстислав луцкий и пинский почнетъ вальку с князем Скирмонтом, хотечы его выгнати а отъчизны своее, з Берестя а з Мельника, и з Городна, и з Навагородка. И Скирмонт пошлетъ послон своих до великого князя литовского, што вышел с Китаверуса, до Жывинбута, просечы его, абы помоч дал ему напротивку руси. И князь великий литовский Жывинбут пошлетъ ему на помоч сына своего старшого Куковотя со всеми силами своими литовскими и жомоитскими. И поидеть князь великий Скирмонт с Куковотем и со всеми силами напротивку Мъстислава, князя луцкого и пинского. И на сеи стороне реки Ясельды поразить князь Скирмонт князя луцкого и пинского наголову и всю раду рускую, толко князь Мстислав в малои дружыне ледве сам утек у город Луцко. А князь великий Скирмонт возметъ город Пинск и город Туров. И заплакала Русь великим плачом, иж так округне вси побиты от бзбожное литвы^{ЦЧ}. И князь великий Скирмонт, сына великого князя литовского Жывинбутова Куковотя чостовавшы и даровавшы безчылное множество золота и серебра и боръздыми конми, и отпустил почетиве до отца его, до великого князя Жывинбута литовского. И коли Куковот приидеть до отца своего Жывинбута, и не много пры отцы своемъ бывшы, и потом князь великий Жывинбут литовский и жомоитский умер. Тогда сын его Куковот сѣл на великом кнежени Литовском и Жомонтском.

^{Т-Т} Подчеркнуто кинноварью; на поле запись: Crawż u Montwił nowi. Kto bił ^{УФ} На поле: Кгантолт, Довоино. Монъвид ^Х На поле: Мингаило ^{ЦЧ} На поле: Русь побита от литвы

Будучи пак в тот час царем завольским именем Булаклай, и прислал послов своих до великого князя Скирмонта, чтобы ему выходы его давал и баскаки || его ховал по тым городом по тому, як с тых городов хожывали за предков его, князеи русских. И князь великий Скирмонт под тое поддатися не хотѣл, и тым послом его носы, губы и уши урѣзати казал и до него отпустил^ш. И тот цар на лѣто, собравшыся з многими силами своими и орѣдами татарскими, и пошел на Рускую землю и много зла Руской земли учинил. А князь великий Скирмонт, собравшы вси войска^щ свои, и подкал его на границы своей у Коидонове⁹, и поразил того цара, и всю рать татарскую побил, и самого цара убил, и з звитяжеством великим пошел на Рускую землю, и взял город Мозыр, Чернигов и Стародуб, и Корачев^ю и со всеми в цѣлости, звитяжество одержавшы, вернулъся назад. И мѣл князь великий Скирмонт трех сынов: старшый Тронята, другий Люборг, третин Писимонт. Князь великий Скирмонт у великой старости своей умер, а сын его Люборг сядеть на Корачеве и назовется князь корачевский, а Писимонт на Турове сядеть, а Тронята на Новгородцѣ; и пановали на тых городех много лѣт.

В тых лѣтах мати князя великого литовского и жомонтского Куковотева Пюята умерла у великой старости своей. И князь великий Куковотъ, милуючы матку свою, и вчинил балвана^н на образ ее, чинечи ей паметку, и поставил того балвана именем матки своей Пюяты вышен озера Жослин, который же образ хвалили и за бога его мели. А потом тот балван зъгнил, и на том мѣстцы липы выросли, и тые липы хвалили и за бога их мѣли во имя тое Пюяты, оли ж и до сего дня. А затым князь великий литовский и жомонтский Куковотъ, милуючы подѣданных своих, и сам умер. И оставил по собѣ сына на великом кнежени Литовском и Жомонтском именем Утенуса^а, который же сын, милуючы отца своего, великого князя Куковота, и вчинил балвана на память || отца своего^б и поставил его на горе одной над рекою Святою недалеко Дявилтова, которого ж хвалили и за бога мели. А потом тот балван згнил и там гаи вырос, и люди тым хвалили и прозвали его именем пана своего Куковота.

Троняте пануючы на Новгородцѣ⁹, и в тот час цар завольский Курдас повстал з многими силами татарскими на Руские земли. И князь Тронята зберется з братею своею, с князем Писимонтом туровским а с князем Люборгом карачевским, и со всеми силами, и к тому обослалъся с князми рускими, с князем Семеном Михайловичем друцким^г и с князем Давыдом Мъстиславовичом луцким, и Светославом киевским. И собравшыся с одного, и пошли против цара Курдаса и все рати его завольское. И поткался с ним за Мозырем на реце Окуневъцы, и вдарилися в полки межы собою, и вчинили бои вельми великий от пораня оли ж до вечера, и поможеть бог великому князю Троняте и князем руским: цара Курдыса и все войско наголову побил, ледве сам цар у малой дружине втек. И в том бою убили двух братьев князя Тронятиных: князя Писимонта туровского а князя Люборга карачевьского, а князя Семена^д сына князя^е друцкого Михаила, а князя Давыдова сына луцкого Анѣдрея, и иных бояр много побил^ж. И князь великий Тронята, звитяжество одержавшы и добытку великого, золота и серебра, и камня, и жэмъчугу, и шат дорогих набравшы^з, и пошел у свою землю, а князи руские также у свои города пошли. И пануючы князю Троняте не мало лѣт^и, потом умер, и оставил сына по себе на великом кнежени Новгородском Ольггимонта^к. И кнежыч Ольггимонт не мало, потом умер, и оставил по собѣ сына именем Рынкголта на великом кнежени Новгородском. И кнежечи Рынкголту не мало лѣт на Новгородцы и на иных городех русских^л, и вчинять змову межы собою князи руские, почати вальку против великого князя Рынкголта, и хотечи его согнати з отчизны своей, городов русских, напервои

л. 234 Светослав киевский, а Лев володымерьский, и Дмитрией друцкий. И собравшыся вси тры || полки, и пошли против великого князя Рынкголта, и взяли тые руские князи татар на помоч собѣ от цара завольского^м неколко тисеч татар. И князь великий Рынкголт потъкал их на реце Немне на Могильной, и вчинил з ними бои вельми великий, и билися межы собою вельми^п крѣпко, почонши от пораня оли ж до вечера^о. И поможет бог великому князю Рынкголту, иж князеи русских и всю

^ш На поле (другим почерком): Послов зле ушаповато Коиданов границы Литвы ^ю На поле: Литва Русь повоевала ^н На поле: Балван Пюяты ^а На поле: Утенус ^б На поле: Балван Куковота ^в На поле: Тронята ^г На поле: Князь друцкий ^д Следующее затем слово поного зачеркнуто ^е Написано над строкой ^ж На поле: Выграние битвы не без пролития крови свое ^з Написано над строкой ^и На поле: Тронята ^к На поле: Ольггимонт ^л На поле: Рынкголт ^м Первое о переделано из другой буквы ^п Написано над строкой ^о На поле: Битва с татараи на Могильной у Немна

силу их и орду татарскую наголову побил и сам, звитяжствѣ одержавшы, з великим весельем и добытком золота и серебра, и з великим набытем скарбов и прышол к своим городом. И прышедшы до Новагородка рознемогъся и вмер без плоду; тут ся доконал род княжати рымского Палемона. А инше поведають, рекучы, бы тот Рынкголт, прышедшы з онога побоища до Новагородка, и был у Новегородцы, и яко бы мѣл уродити трех сынов, и зоставить по собѣ на великом кнежени Новгородскомъ именем Воишвилака. Ино далеи о том Воишвилаку не пишеть^П.

О княжати литовском Швинѣторозе, сыне Утенусове^Р

По смерти Рынкголтове панове, жалуючы господара своего прырожного, и взяли собѣ господарем великого князя литовского и жомоитского, сына Утенусова с Китаврусу, Швинѣторога. И мало кнежывши Швинѣторогу на Новегородцы и на русских городах, и отец его, князь великий литовский и жомоитский Утенус, умер, и сын его Швинѣторог по смерти отца своего начпеть кнежыти на великом кнежени Литовском и Жомоитском, и Новгородском, и Руском. И вродил Швинѣторог сына Скирымонта^С. И обереть собѣ великий князь Швинѣторог мѣстцо на пушы велми хорошо подле реки Вельи, гдѣ река Вилня упадываеть у Велю, и просил сына своего Скирымонта^Т, абы на том местцу было жѣглищю вчынено, гдѣ бы его мертвого сожгли. И приказал сыну своему, жебы по смерти его на том мѣстцу, гдѣ бы его зъжог, всех князеи || литовских и знамени- л. 235
тых бояр сожъжено было, и штобы вже нигдѣ инѣде тѣла мертвых не были зъжены, толко там, бо и перед тым жыгали тѣла мертвых на том мѣстцу, хто гдѣ умреть. И приказавшы тые слова сыну своему Скирымонту, князь великий Швинѣторог и вмер.

О великом князе Скирымонте

Великий князь Скирымонт^У зостал по отцы своем на Великом князстве Литовском, Жомоитском и Руском. И подлуг приказаня отца своего на том мѣстцы, на усти реки Вилни, гдѣ у Велью упадываеть, вчынил жѣглищю, и там тѣло отца своего зъжог, и коня его, на котором еждывал, и шату его, которую ношывал, и милосника его, на которого он был ласкав, и сокола, и хорта его зъжог. И от тых часов князи великие литовские тѣла их на том мѣстцу жыгали, и для того тоо мѣстцо от тых часов прозвано Швинѣторога, на имя того великого князя^Ф. И коли которого князя великого литовского албо пана сожжено было тѣло, тогда пры них кладывали ногѣи рыси албо медвежи для того, иж вѣру тую мели, яко бы судныи день мѣл быти, и так знаменали собѣ, иж бы бог мѣл прыйти и седѣти на горѣ високой, и судити живых и мертвых, на которую ж гору трудно будеть узыти бѣз тых ногѣей рысих албо медвежих, и для того тые ногѣи подле их кладывали, на которых мѣли на тую гору лѣзти и на суд до бога ити. И так, ачколвек поганы были, а вѣжды потом себе знаменали и в бога одного вѣрыли, иж судныи день мѣл быти, и вѣрыли з мертвых встаню^Х и одного бога, которы мѣл судити живых и мертвых^Х.

О мужах латыгольских, як прышли у Жомоить ||

Пануючы великому князю Скирымонту^Ц, и собралися мужы латыголове, которые седели л. 236
над берегом морским, окияном морем, и прышли в землю Жомоитскую, и шкоды многие почынили, и кровопролитья в людех жомоитских от них много стало. И князь Скирмонт, собравшыся з силами своими, и поидеть на них в землю их и их самых выстинал, а инших у полон вывел, и землю их пуну вчынил. И в тот час по выеханю князя великого Скирмонта з земли Латыгольское^Ч, прышли нѣмцы з-за моря до тое ж земли Латыгольское, и тую землю засели, и панове той латыголе зостали, и назвалися Ифлянты. И потом много лѣт пановал великий князь Скирмонт и зоставил двух сынов, Трабуса а Коликгина, и Трабус почпеть кнежыти на земли Жомоитской, а Коликгин на земли Литовской и Руской, и кнежыл много лѣт и вмер. И почпеть по нем кнежыти сын его Роман. И по малом часе умре князь великий жомоитский Трабус, дядко князя Романов^Ш. И по нем

^П На поле: Скопчѣне роду Палемонава и кнеженса их на Рынкголите ^Р Заголовок отчеркнут от предыдущего текста рядом штрихов, сделанных киноарью. Ниже приписка киноарью: Wtora psamika (!) na litewskie panowanie na Litwie ^С ы переделано из и ^Т На поле: того Скирымонта инде пишѣ Скирмонтом ^У На поле: Скирымонт ^Ф На поле: Швинѣторога назвѣско ^{Х-Х} Написано после заставки более мелким почерком ^Ц На поле: Скирымонт ^Ш И переделано из другой буквы; на поле: Ифлянтов прышли от Иѣмцов ^Ш На поле: Трабус а Коликгин, Роман

почтеть кнежыти князь великий Роман на земли Жомойтской и Литовской, и Руской. И Роман мѣл пяти сынов: старшый был Нарымонт, другии Довмонт, третии Гольша, четвертый Кгедрус, пятый Троииденъ.

О пяти сынех Романовых

По смерти великого князя Романа^щ почтеть кнежыти сын его старшый Нарымонт, и вчынил город Кернов, и зисеть сталец свои з Новагородка до Кернова, и почтеть кнежыти, и назовется великий князь литовский и повгородский, и жомойтский. А брат его Довмонт седить на отчизне своеи, на Утене, и назовется князем утенским. А третии брат его, Кгедрус, зарубил город и назоветь его именем своим Кгедроити, и прозовется князем кгедроитьским. А четвертый брат его, л. 237 Гольша, передш⁹ реку Велю, и нашол гору || красную межы горами над рекою Вилнею у мили от устья реки Вельи^{юя}, гдѣ упадывает в реку Велю, против Ракогтшок, и вчынил город, и назоветь его именем своим, Гольшане. И немного бывши там, и ездечи оттоль у ловы у пуцу за десеть миль от того города своего, и найдеть гору красную и ровънинами великими обляглую и обфитостями наполъненую, и сподобалоса ему там, и он там поселился, и на той горе учинил город над рѣчкою Кораблем, и перенесеться оттоле, и там почтеть кнежыти, и назовется князем гольшанским. А пятый брат, Троииденъ, мешкал пры брате своем, великом князи Нарымонте. И довѣдался князь великий Нарымонт, што ж князи ятвезские померли, а люди их мешкають без господара. И князь Нарымонт поидеть на них, и они не противечыся поддалися и поклонилися ему, а так он, оставши им господарем и вземшы их, дал брату своему Троииденю за вдѣл. И князь великий Троииденъ^а найдеть гору красную над рекою Бебрею, и сподобалоса ему там вельми, и зарубил город, и назоветь его Раигород, и прозовется князем ятвезским и доиновъским. И будучы ему там на кнежени, великие вальки чынил з ляхи^б и з русю, и з мазовшаны, и завжды зыскивал, и над землями их силные окрутества чынил, што нижеи описуеть у руской кроиницѣ, иж горышны был тым землям и окрутнейшы на них, ижгли Антиох сирский и Ирод иерусалимский, и Нерон римский, што так был окрутныи и валечныи. Князь же великий Нарымонт поиметь жону у ифлянтского реченого Флядры, дочку его, и брат его Довмонт у того же Флядры другую дочку его. И немалыи час живучы, рознеможеться жона князя Домонтова утенского и вмерла. И князь великий Нарымонт, слышавшы смерть невѣстки своее, жаловал вельми, и будучы сам немощон, и послал жону свою до брата своего Довмонте, жалуючы жалости его. И коли прѣехала жона Нарымонтова до Утены, жалуючы девера своего, князя Довмонте, и князь Довмонт, видевшы невѣстку свою, возрадовался вельми, и рекл так: «Мнѣ было жоны л. 238 искати, а се || мнѣ бог жону дал». И понял ее за себе. И в том стала великая брань и ростыржѣка межы братею, великим князем Нарымонтом и князем Довмонтом^в. И князь великий Нарымонт, видечы жалость свою великую, иж брат его жону его за себе кгвалтом взял, и обослал братю свою, князя Кгедроитя и князя Гольшу, и князя Троииденя, и тестя своего, Флядра ифлянтского. И собравшыся з братею и со всеми людьми своими, и потягнул на брата своего, князя Довмонте, и обогнал его у городе его Утене. И порозумел князь Довмонт, што ся не мог ему оборонити, и просил горожан своих, абы ему не подали города, поколь бы он прошел воиско Нарымунтово. И сам спустился з города, и прошодшы воиско Нарымунтово, и побежыть и прыидеть к городу Пскову. Ино мужи псковские, видечы его мужа добра и честна и розумна, и взяли его собѣ господарем и назвали его великим князем псковским^г. А Нарымунт, узявшы город Утену и жону свою, и княжыл^д на Кернове и на Новагородцы, и на Жомойти, а Довмонт на Пскове, и обадва немалыи час кнежыли. Троииденъ пак поиметь жону у княжати мазовѣцкого, дочку его, и мѣл з нею сына, реченого Рымонта. И коли сын его Рымонт доростал лѣт своих, и отец его Троииденъ дал его для науки языка руского до Льва Мъстиславича, который заложыл город во имя свое, Львов. И мешкаючи Рымонту у князя Льва, и навчылся языка руского, и сподобалася ему вѣра хрестиянская и окрестилъся, и врозумѣл, иж тот свѣт ничего не ест, и опустившы свѣт и пострыгъся в черныцы, и названо имя ему Василии^е, а прозвищем^е Лаврыш. И будучы ему в черныцох, прышол до дядка своего Нарымонта и просил его, абы ему дал в Новгородском повѣте мѣсто на пуцы подме

^щ На поле: Нарымонт, Довмонт, Кгедрус, Гольш ⁹ Так в рукописи ^{юя} Так в рукописи; д. б. Вилии
^а На поле: Троииденъ (д переделано из з) ^б На поле: Вальки з ляхами ^в На поле: Домонт жону брата своего Нарымонта взял ^г На поле: Домонт принят от исконин за господара ^д кня написано над строкой
^{е-о} Написано на поле с выносным знаком

реки Немна, гдѣ бы собѣ монастыр збудовати мѣл, и он ему допустил. И он собѣ там монастыр збудовал, и поставил напервей церьков святого Воскресенья, и оттоле прозвано Лаврышов монастыр^ж. И будучы ему у монастыры, дядко его умреть, и панове || литовские и жомоитские ваяли л. 239 собѣ великим князем Троиденя^з. И пануючы великому князю Троиденю, и князь великий Довмонт, прышодѣшы зо Пьскова, возьмь город Полътэск и почнеть княжыти на Пьскове и на Полоцку. И жалъ ему было того велми, иж брат меншыи осѣл панство у Литве, и почал о том мыслити, як бы его мѣл о смерть прыправити. А в тых часех пануючы Троиденю, умерли ему обадва браты, князь Гольша а князь Кгедрус. А з оное вышеиписаное вазни князь великий Довмонт направил шесть мужыков на брата своего Троиденя забити, яко ж он шол бэзпечне собѣ з лазни в Новгородку, и тые мужыки его зраднэ забили. А сам Довмонт, собравшыся з людми своими пьсковскими и полоцкими, и потягнул до Литвы, хотечы быти князем литовским и жомоитским. И реченыи чернец Лаврыш, по-литовскийи зовеми Лаврымонт, а по-русскийи Василей и жалуючы смерти великого князя Троиденя, отца своего, и оставившы чын чернеческийи и прышол до панов. И собравшыся со всякими силами своими литовскими, и потягнул противко Довмонта, хотечы помстити кров отца своего. И направившыся с польки своими, и потѣкалися з Довмонтом над озером, и коли зышлися полки с obu сторон, и был межы ними бои и сѣча великая с поранку, оли ж до вечера, и поможеть бог Лаврышу, и все войско дядка своего Довмонта наголову поразил и самого его убил, и город Полътэск взял. И вернувшыся назад к стольцу отца своего до Кернова, и рек паном: «Кколи мнѣ бог дал помстити кров отца своего, я свѣта того отрекаюся, взял еси на себе черную рызу, а господарства я не хочу. Возмите собѣ господарем, кого воля ваша будетъ. А вед же я ражу вам: ачѣколвек ест братя моя, Гольшын сын Олькгимонт, а Кгедрусов сын Кгинвил. Ино еще они малы суть, не годяться на панство, бо дядко мои Нарымонт, коли сѣл на Великом князстве Литовском, гэрб свои Китаврус зоставил брати своеи, а собѣ вдѣлал герб — чловека на кони з мечом^и, а то знаменуочы || через тот герб пана dorosлого лѣт, хто бы мог боронити мечом отчизны своее. л. 240 А про то оберыте собѣ господара доброго, хто бы мѣл боронити того панства, Великого князства Литовского. И так ми ся видить, иж бы к тому был годныи Витеня, которыйи был маршалком у-в отца моего». И панове не хотели переступити рады а воли господара своего прырожного, сына великого князя Троиденева, вчынили так: видечы мужа мудрого а годного Витеня, которыйи был з рожаю, а с поколенья с Колюмнов, з ымѣня дерѣжачого в Жомоити, реченого Аиракгола, взяли его себе великим князем литовским и жомоитским, бо князь великий Троиденъ, будучы в Жомоити, ехал через имѣнье его Аиракголу и узрал оного Витеню еще малым младенцом, и вбачыл оное дитя обличем велми хорошо и вѣросту цудного, играючы з дѣтми малыми, и взял его к собѣ. И был у него коморником, и будучы в него в коморе кождую реч цудне а раднэ панскую ховал и справовал. А так он, бачечы цноту его и доброе заховане, вчынил его в себе маршалком, и был в него милосником и всяким справцою, и затым по смерти его взяли его на Великое князство Литовское. Тут ся доконал род с Китаврусов а начало великое княжэнье Витенево, род великих князей литовских с поколенья а з роду с Колюмнов^к.

О великом князи Витене

Будучы великому князю Витеню на Великом князстве Литовском, Жомоитском и Руском, и пановал много лѣт, оли ж до старости свое во-в покою, и родилъся ему сын Кгимидин. А потом умер князь великий Витеня, а после его сѣл на великом княжени Литовском, Жомоитском и Руском вышеиреченыи сын его Кгимидин. ||

О великом князи Кгимидине

л. 241

Будучы великому князю Кгимидину^л по смерти отца своего Витеня на Великом князстве Литовском, Руском и Жомоитском, и седечы на стольцы отца своего на Кернове. И пановал немного лѣт по смерти отца своего, повстали против его нѣмцы, пруси и лифлянты, и втегнули з великим множеством люден своих в землю Жомоитскую, хотечи ее собѣ осѣсти. И князь Кгимидин не послел так рыхло собрати войска своего против нѣмцов и послал старшого гэтмана своего з ма-

^ж На поле: Манастир Лаврышов ^з На поле: Троиденъ ^и На поле: Гэрб в Литве: Погоня. Витени
^к На поле: Законченье княжени в Литве з роду и гэрбу Китавруса. Далее отчеркнуто несколько штризов, сделанных киноварью, и несколько слов по-польски ^л На поле: Кгимидини

лыми людьми на город Куносав, уоцняючы его от нѣмцов, а тот был гѣтман его на имя Кгаштольт з роду с Колюмнов^М. И нѣмцы того гѣтмана его обогнавшы, и тот город Куносав обьлегли, и з великих дѣл усего его збили, и того гѣтмана с того города звели и в полон его повели, и землю Жоомоитскую посѣли. И князь великий Кгидимин вчинить умову з нѣмцы о того гѣтмана своего, и дал за него тридцать тисечей золотых^Н. И на другий год, собравшы все свои силы литовские и руские, и пошли на нѣмцы. нѣмцы, ифлянты и прусове, и жоомить з собою взявши, и поткали великого князя Кгидимина на рецѣ Ошмене, на сей стороне Жѣимов двѣ мили. И поможеть бог великому князю Кгидимину, иж нѣмцов усих наголову поразил, а жоомить от немцов отступили, и приступили к господарю своему прырожоному Кгидимину так, иж нѣмцов всех наголову побили и все войско нѣмецкое. И тут, звитяжство одержавшы над нѣмцы, и жоомить к собѣ взял, и пошел с тыми силами и з жоомитью в землю Немецкую, и взял город Тилижу а другий Ракгнету, и иных городов много побрал, и землю всю спустошил^О и в полон повел, и невымовное множество кровопролите в нѣмцах учинил и звитяжство одержавшы, и з великим весѣлем у свою землю прышол. ||

л. 242 О великом князе Кгидимине и о битве с князем Володымерем володымерским

И впокоившы землю от нѣмцов Жоомоитскую, и пошел на князи руские, и прыиде напервен к городу Володымеру. И князь Володымер володымерский, собравшыся з людьми своими, и вчинить бои великий с князем великим Кгидимином. И поможеть бог князю великому Кгидимину, иж князя Володымера володымерского самого убил и войско его все побил, и город Володымер озметь^П. И потом поидеть на князя Льва луцкого. И князь Лев услышал, што князя Володымера литва убила и город Володымер узяли, и он не смѣл против его стати, и побежыть до князя Романа, до зятя своего, ко Бранску. А князи и бояре волынские били челом великому князю Кгидимину, жебы в них пановал и господарем в них был, а земли их не казил^Р. И князь великий Кгидимин, укрепившы их присягою и оставившы намѣстников своих в них, и там почнеть княжыти. А потом на зиму пошел до Берестя и з Берестя все войска свои распустил, а сам у Берести зимовал. И скоро Велик день минул, и он, собравшы все свои силы литовские, жоомитские и руские, и на другой недѣли по Велицѣ дни поидеть на князя Станиславля^С киевского и, прышодшы, возьмет город Овручыи и город Жытомир. И князь Станиславль киевский, обославшыся с князем Ольгом переяславским и с князем Романом бранским, и с князем воынским, которого князь великий Кгидимин выгнал з Луцъка, и собралися все у великом множестве людей, и спотъкалися все с князем великим Кгидимином на рецѣ на Рѣпени под Бѣлым городом, в шести милях от Киева. И вчинили бои и сѣчу великую, и поможеть бог великому князю Кгидимину, побъеть всех князей русских наголову, и войско их все побито на пляцу зостало, и князя Льва луцкого, и князя Ольга переяславского убили^Т, и в малои дружине Станиславль киевский и з Романом бранским утекутъ до Бранска, а князь великий Кгидимин оступить || Бѣльгород. И горожане видечы, иж господар их з войска побѣг проч, а войско все наголову побито, и они, не хотечы противитися войску так великому литовскому, и передалися з городом князю Кгидимину, и присягу вчинили служыти к Великому князству Литовскому. И затым князь великий Кгидимин пошел со всеми силами своими до Киева и обяжеть город Киев, и княне почалися ему боронити^У. И лежал князь великий Кгидимин под Киевом мѣсец, а затым здумали межы собою горожане киевские, иж моцы великого князя не могли терпети и болш того без господара своего, великого князя Станиславля киевского. И вьслышачи тое, иж господар их Станиславль втек от Кгидимина и войско господара их побито, а в них заставы князь их некоторое не зоставил. И они, змовившыся одноумыслне, и подалися великому князю Кгидимину^Ф, и пошодшы з города со кресты игумены, попы и дѣяконы, и ворота городовые отворыли, и стрѣтили великого князя честно, и вдарыли ему чолом, и поддалися служыти ему, и присягу свою великому князю Кгидимину на том дали, и били чолом великому князю Кгидимину, штобы от них отчъзны их не отнимал. И князь Кгидимин пры том их зоставил и сам

^М На поле: Кгаштолт гѣтман пойман; слова с Колюмнов сверху и снизу отчеркнуты киноварью ^Н На поле: Кгаштолт окупен з вязенья за 30 тисечей золотых ^О На поле: Кгидимин нѣмцов побил ^П На поле: Кгидимин Русь побил; далее другим почерком: и Володымер взял ^Р На поле: Волынъ Кгидимин опановал ^С Буквы ля переданы ^Т На поле: Кгидимин русь и княжат их побил ^У На поле: Кгидимин Киева добывает ^Ф На поле: Подали Киев

честно у город Киев уехал^х. И въслышали тое прыгородки киевские, Вышегород, Черкасы, Канев, Путивль, Сноповрод, што кияне передались з городом, а господаря своего слышали, иж втек до Бранска, а воиско его все побито, и вси прышли до великого князя Кгидимина, и с тыми выше-речеными прыгородки киевскими подалися служыти, и прысягу на том дали великому князю Кгидимину^ц. И переяславене слышали, иж Киев и прыгородки киевские подалися великому князю Кгидими[ну]^{цц}, а господар их, князь Олг, от великого князя Кгидимина убит, и они, прыехавши, и подалися з городом служыти великому князю Кгидимину, и прысягу свою на том дали^ч. И князь велики Кгидимин, взявши Киев и Переяславль и вси тые прыгородки, || и поса- л. 244 дил на них князя Миндовгова сына Олькгимонта, великого князя Гольшанского, а сам з великим веселем до Литвы прыехал.

О князи Станислави киевском, которого выгнал князь Кгидимин с Кива

В тот час будучы князю Станиславиу киевскому у Бранску, выгнаному от великого князя Кгидимина, и прыслал к нему князь резанский Иван. Будучы у старости своеи, просечы его, абы до него ехал и дочку в него понял, именовем Ольгу, бо сына не мѣл, дочку толко одну, и по смерти его, абы был великим князем резанским. И князь Станиславль до него ехал, и дочку в него понял, и по смерти его был великим князем резанским^ш. А князь великии Кгидимин, прогнавши князей руских и от немец землю свою упокоивши, и пановал много лѣт во-в покои.

О великом князи Кгидимине, як Троки зарубил и Вилню

Некоторого часу поехал князь великии Кгидимин з столца своего, с Кернова, в ловы за пять миль за реку Велью, и наидеть у пуцы гору красную, дубровами и ровнинами обляглую, и сподобалося ему вельми, и он там поселился, и заложыл город, и назоветь имя ему Троки, гдѣ тепер Старые Троки, и с Кернова перенесеть столец свои на Троки. И в малых часех поехал после того князь великии Кгидимин в ловы от Троков за чотыри мили, и наидеть гору красную над рекою Вилнею, на которой знаидеть зверя великого тура, и вбѣть его на той горе, гдѣ тепер зовуть Турия гора. И велми было позно до Троков ехати, и станеть на луцѣ на Швинторозе, || гдѣ першых л. 245 великих князей жыгали, и обночовал тут. И спечи ему там, сон видел, што ж на горе, которую зывали Крывая, а тепер Лысая, стоить волкъ желѣзныи великии, а в нем ревуть, як бы сто вильков. И очутился от сна своего и мовить ворожбиту своему, именовем Лиздеику, которыи был найден у-в орлове гнезде, и был тот Лиздеику у князя Кгидимина ворожбитом наивышшым, а потом попом поганским: «Видел деи еси сон дивныи» и споведал ему вѣсе, што ся ему у-во сне видело. И тот Лиздѣику мовить господару: «Княже, волкъ великии желѣзныи знаменуеть — город столечныи тут будеть, а што в нем внутры ревуть, то слава его будеть слынути на весь свѣт^{цц}. И князь великии Кгидимин назавтрее ж, не отеждячы, и послал по люди и заложыл город, один на Швинторозе Нижнии, а другии на Крывой горе, которую тепер зовуть Лысою, и наречеть имя тым городом Вилня^р. И збудовавши города перенесеть столец свои с Троков на Вилню, и вчынить першым воеводою у Вилни гѣтмана своего Кгаштолта с^ю Колюмнов^ю, которыи был пойман от нѣмцов на Куносове. И кнежыл князь великии Кгидимин много лѣт на князстве Литовском, Руском и Жомоитском, и был справедливыи, и много вальк мевал, и завѣжды зыскивал, и пановал фортувливе, оли ж до великое старости своее.

О великом князи Кгидимине и о семи сынех его

Будучы великому князю Кгидимину^я пры старости своеи, и сподил сем сынов, а осмую дочку, именовем Ганну, которую дал до Ляхов в малженство сыну Казымерову Владиславу Локетку, коли писано от божого нароженя тисеча трыста двадцатого году. И будучы князь великии Кгидимин у великои старости своеи, и пры своем жывоте розделил всих сынов своих, и пяти сынов своих посадил на вдѣлах, || то ест старшого сына Монгивида на Корачове да на Слониме, а Нарымунта л. 246 на Пинску, а Олкгирда на Креве, а к тому князь витебскии сынов не мѣл, толко дочку, и он

^х На поле: Кгидимин Киев осѣл   ^ц На поле: Прыгородки киевские подалися Кгидимину   ^{цц} В рукописи Кгидими   ^ч На поле: Переяславль подался   ^ш На поле: Станиславль зостал князем резанским   ^{цц} На поле киноварью: Лиздѣику; чернилами: Лизденко ворожбит   ^р На поле: Вильно збудовано   ^{ю-ю} Приписано над строккой. На поле: Кгаштолт с Трумпя урожонци воевода первшии   ^я На поле: Кгидимин

за Олкгирда дал дочку свою и принял его у землю Витебскую. А Коръяту дал Новгородок, а Люборту дал Володимер и Луческ, и землю Волынскую. А старших^а двух сынов своих посадил на великих князствах: Евнутя на стольцы своем на Вилни и на Великом князстве Литовском, а Кестутя на Троцѣх и на всей земли Жомойтской. И розделивши их сам почестне умер. И пануючы Кестутю на Троцѣх и на Жомойти, и вслышал дѣвку на Полонѣдзѣ^б, именем Бируту^в, которая ж дѣвка богом своим подлуг обычаю поганского пошлюбила чыстость ховати, и сама была хвадена от людей за богиню. И приехал там князь Кестутеи сам, и сподобалася ему велми, иж была велми красна тая дѣвка и розумна, и просил ее, абы ему была малжонкою, и она не хотѣла призволити, и отказала ему, иж «я пошлюбила богом своим чыстость ховати до жывота своего». И князь Кестутеи взял ее моцно с того мѣста и провадил ее до стольца своего у великой почестности до Троков. И обославиши братю свою, учынил великое веселе з братьею своею, и понял тую панну Бируту собѣ за жопу. И еадечи князю великому Кестутю от Троков за милю, и сподобалася ему мѣстцо велми подобно межы озер, и он там поселился, и город заложыл, и назвал его Новые Троки, и перенесеть столец свои на Новые Троки з Старых Троков. А сын его Витовт родился у Старых Троках, и на том мѣстцу, гдѣ родился Витовт, сам по смерти отца своего Витовт и Кестутеи^{вв} костел заложыл у Звестоване панны Марьи, и мниси оставил закону того, што у Кракове ест кляштор святого Авѣкгуштына на Стыңу.

О князи Олькгирде и о Кестутеи

По смерти великого князя Кидимины князь Олкгирд а князь великий Кестутеи были межы л. 247 собою у великой милости || и в ласцѣ, а князь великий Евнутеи был межы их у болшой почестности и княжыл на Вилни^г. И не полюбился князю Олькгирду^{гг} Евнутеи, и змовили межы собою так братья: як бы его зсадити з Вилни и одному межы их сѣсти на Вилни. И змовившы рок вдѣлали, которого дня наехати на Вилню и засѣсти город под братом своим, князем великим Евнутем.

1365 Лѣта 6873^д, а от нарожения Хрыста 1365 князь великий Олькгирд з Витебска бораздо прыспел^{дд}, а князь великий Кестутеи угнал у город Вилню, и князь великий Евнутеи со страху выбежыть з города Вилни, и втечь у гуры бос, и там озябеть у ноги. И нявшы его там, привели до братьи и посадили его за сторожою. Тогда великий князь Кестутеи рече брату своему, великому князю Олькгирду: «Тобѣ годится, брате, князем великим на Вилни быти; ты межы нами старшии брат, я с тобою заодно жыву». И посадить его на Вилни, на Великом князстве Литовском^е, а Евнутю дал Жеславль. И змовить межы собою князь великий Кестутеи а князь великий Олькгирд, што всеи братья послушнои быти великого князя Олькгирда^ж, а што прыдобудем собѣ городов албо волостен, то все наполю поделити. А быти им у великой милости и в ласцѣ аж до смерти, и прысягу собѣ на том дали, иж не мыслити зла один другому. Также были у тои справедливости, они ж до жывота своего. У великого князя Олькгирда сынов было дванадцать: от первое жоны пять, а от другое, твераньки, сем. А то суть имена их: Анѣдреи, Дмитреи, Костянтин, Володимер, Федор, Корыбут, Скрыгаило, Якгеило, Корыгаило, Лукгвени, Швитрыгаило^з. А у великого князя Кестутя сынов было шесть. А любили межы собою сынов своих князь великий Олькгирд князя великого Якгеила, а князь великий Кестутеи Витовта. И так змовили межы собою, иж и по нашом жывоте тые два будутъ на Великом князстве Литовском княжыти». И князь великий Витовт также у великой милости были з Якгеилом пры отцох своих. Потом князь великий Олькгирд умре в лѣто божого нарожения 1377. Пановал на Вилни дванадцать лѣт. А князь великий Кесту- л. 248 теи, || не хотечы шлюбу брата своего зменити, князя великого Олкгирда, и посадить братанича своего на Вилни князем великим Якгеила Олкгирдовича^н. Нѣхто пак был перед тым у князя великого Олкгирда паробок невольныи, холоп, звали его Воидилом. Перво был пекарем у великого князя Олкгирда, а потом он собѣ дал ему постѣль слати и воду собѣ пити давати, потом пак полюбилься ему, и дал ему Лиду держати, и повел его у добрые дни. И потом, по жывоте князя

^а В Арх тых; на поле: Кидимины сынов делил ^б з передсано из другой буквы ^в На поле: Кестуть, Бирута ^{вв} Так в рукописи ^г На поле: Евнутеи княжыл на Вилни ^{гг} В К Олькгирду и Кестутю ^д В тексте дати везде обозначены буквами славянского алфавита ^{дд} Так в рукописи; в К не приспѣл ^е На поле: Олкгирд княжыл на Вилни ^ж В К далее: а то собѣ так умовили ^з Далее чистое место на 10 букв; перечислено только одиннадцатъ имен ^н На поле: Якгеило княжыл на Вилни

великого Олькгирда, князь великий Якгеило повел Воидила велми высоко, и дасть за него сестру свою рожоную, княгиню Марю, што была за князем Давыдом. И князь великий Якгеило князю великому Кестутю, дядку своему, жалость великую вчынил, иж братанну его, а свою сестру, за холопа дал. И был тот Воидило у великой ласцѣ у князя великого Якгеила, и почне тот Воидило з нѣмцы соимы чынити и листы ся записывати а стояти против великого князя Кестутя^к. Нѣхто пак был ифлянскый кунтор, именем Авкгуштыш. Тот кунтор князю великому Кестутю споведал: «Ты того не вѣдаеш, што великий князь Якгеило посылает к нам часто Воидила и вжо записался з нами, як маеть тебе избавити городов, а ему бы ся достали з его жоною, сестрою князя великого Якгеила». И князь великий Кестутей вѣдал тое, што князь великий Витовт гаразд жыветь с князем великим Якгеилом, и почнетъ Кестутей жаловатися сыну своему Витовту, мовечы: «Ты з ним гаразд жывеш, а Якгеило вже записался з нѣмцы на нас». И князь великий Витовт речеть отцу своему, великому князю Кестутю: «Не вѣр тому, отче, бо того межы нами нѣт, заню ж Якгеило жыветь со мною гаразд». Потом пак вчынил великое знаме: дасть князь великий Якгеило Полтеск брату своему Скиргайлу^л, и полочане прыняти его не хотели на Полтеск. И князь великий Якгеило пошлежь войско литовское и руское з братом своим Скиргайлом к Полоцку, и остуняць город Полтеск, и мистр немецкый пошлетъ нѣмьцов на помоч добывати города Полоцка. И князь великий Кестутей почнетъ опять жаловатися, плачучы, сыну своему, князю великому Витовту, на Якгеила, рекучы: «Иж сестру твою, а мою братанну дал за холопа Воидила и з нѣмцы записался нас воевати, а то мнѣ з Нѣмец явлено. || А другое: с ким мы воюемся? З нѣмцы. л. 249 И они им Полоцка добывають. А то тѣж поведано, иж им стояти на нас з нѣмцы». И князь великий Витовт откажеть отцу своему, великому князю Кестутю, рекучы: «Я тому еще не вѣру».

О великом князи Кестутю и о великом князи Якгеило

Потом князь великий Витовт поехал к Дорогичыну, и князь великий Кестуты, собравши силу свою, и со всим своим двором у зброях и вженуть у город у Вилню, и поймають князя великого Якгеила и з братею его и з матерю, и тые листы знаидеть у него, што ся з нѣмцы записали, и пошлетъ гонца своего к сыну своему, князю великому Витовту, к Дорогичыну, поведаючы ему, иж таковое ся дѣло стало. И тот гонец знаидеть князя великого Витовта^м у Городне^м, и князь великий Витовт послышал тое, и за один день прыбежыть з Городна до Вилни до отца своего, князя Кестуты. И речеть Кестутей сыну своему Витовту: «Ты мнѣ не вѣрыл, сыну, о се тые листы, што з нѣмцы записался на нас князь великий Якгеило, нижли в том нас бог остерег. А князю великому Якгеилу ничего есмо не вчынили, скарбу есми не рушыл а ни стад, а сам Якгеило у мене в нетстве ходить за малою сторожою, а отчызну его, Витебск и Крево, и вси мѣста, што отец их держал, то все ему отдаю, и ни во што ся не вступаю, а то все учынил есми для свое головы, остерегаючы себе в том, послышал есми, што на мене лихо мыслять». И князь великий Якгеило вельми ся урadowал прыезду великого князя Витовта, и на тых мѣст дасть князь великий Якгеило присягу князю великому Кестутю и сыну его Витовту на том, што николи не противитися а ни стояти против их, а завжды у их быти по волности у своем дому. И князь великий Кестутей отпустил его з матерю его и з братею, и со всим его скарбом, и со всеми статки, а Воидила обѣсил. И князь великий Якгеило поидеть напервей до Крева, а князь великий Витовт провадил его до Крева, а потом с Крева поидеть до Витебска. || А князь великий Кестутей, сѣдшы на Вилни, и пошлетъ до Полоцка два паны литовских з войском. И Полочане, услышавшы тое, урadowались и крыкнули на рать Скиргайлову, и люди ратные от Скиргайла отступили и пошли до Вилни до князя великого Кестутя. А князь Скиргайло пошел в Нѣмцы у Ифлянты з малым войском. А князь великий Кестутъ поидеть к Новгородку Сѣвѣрьскому^н, а князя Витовта оставить с князем Корыбутом у Литве. А князь великий Якгеило мѣл з Витебска с Кестутем же поити посполу, и в рыхлом часе присяги свое забыл, и не^о шол ему на помоч, и намовил панов виленских, жебы засѣли Вилню. А князь великий Витовт в тот час был у Троцѣх, и князь великий Якгеило з Витебска борздо прыбежыть до Вилни з войском. И князь великий Витовт пошлетъ к Новгородку Сѣвѣрьскому ко отцу своему Кестутю. И мистр прускый, услышавшы тую реч, и поидеть на помоч ратью великою князю Якгеилу наборъзде. И то услышавшы князь великий Витовт, иж прусы и нѣмцы

^к Далее чисто место на 6—7 буква ^л На поле: Скиргайло княжил на Полтеску ^{м-м} Витовта написано на поле; после Городне чистое место на 5—6 буква ^н Первое ѣ передано из э; при переделке первое с чисто занято новой буквой ^о с переделано из другой буквы

до Вилни тягнуть, а князь великий Якгеило з Вилни до Трбков идетъ войском великим зниматися з нѣмцы, и князь великий Витовт ис Троков выбежыть и з матерю своею и поидеть к Городну. А князь великий Якгеило прыступитъ к Трокам, и трочане подалися^п ему. И князь великий Кестутеи борздо к Городну приидеть к сыну своему и тут знаидеть жону свою и пошлетъ ее к Берестю, надѣючыся на мазовецкого, зятя своего, князя Януша, а сам князь великий Кестутеи поидеть в Жомоить, а сына своего Витовта оставить в Городне. Тогда князь Януш мазовецкий, забывшы доброе прыязни тѣсти своего, князя великого Кестутя, и поидеть войском к Дорогичыну, и Дорогичын озметъ и осадитъ, и Сараж звоюеть, и Каменец возметъ, и подступитъ под Берестей. И Берестя не вземшы поидеть проч, и осадитъ Дорогичын и Мельник. И князь великий Кестутеи, собравшы всю жомоитскую силу и многие люди, и поидеть под Троки, и приидеть к рецѣ Вельи, || л. 251 а князь великий Витовт, собравшы войско по всей отчызне своей, поидеть з Городна на помоч отцу своему, и соимуться войска на Вельи вышси Ковна двѣ мили. Тут войско Кестутеино перевезлися и поидуть к Трокам и оступять Троки. И приидеть вѣсть ко князю великому Кестутю, што князь великий Якгеило идетъ з Вилни з великим войском, и з ним рать немецкая и ифлянтская. Ино перед тым нѣмцы были на обе стороне непрыятели князю^р великому Якгеилу^р, бо перед тым ифлянтская рать ходила на помоч князю Скиргайлу полоцькому, а потом з мистромъ немецким пруская рать прыходила к^с Троком^с, а то вже третии раз ифлянтская рать с ними же прыходила; а тому знаки ест, што з ним заодно стоять против князю Кестутю. И выехал на битву князь великий Кестутеи з сыном своим, князем великим Витовтом, против великого князя Якгеила. И еще ся войска не сняли межы себе за тры або за чотыры стрельбища, на тых мѣст прыженуть князи и бояре от великого князя Якгеила до князя великого Кестутя и почнуть цытати князя великого Витовта, штобы з ними поговорыли. И почнуть говорыти князю великому Витовту: «Князь великий Якгеило послал нас к тобѣ, штобы еси нас зъєднал со отцам своим, што быхмо мѣли мы свое, а вы свое, а битвы и кровопролитя жебы не было межы нас, а ты бы прыехал до брата своего князя великого Якгеила, а мы тобѣ прысягу дадим, што тобѣ чысто опять у свое войско отехати, нехай бы межы вас добрый конец стался». И князь великий Витовт отказал, иж «я прысягу вашу у вас беру, але до нас жебы такъже Скиргайло переехал, а прысягу бы нам дал, а я к вам еду». И они послали до князя Скиргайла, и прыехал князь Скиргайло, и прысягу дал князю Витовту, и князь великий Витовт поехал до князя великого Якгеила к его войску, а польки стоять, ничего межы собою не почынають. И князь Якгеило почнетъ просити Витовта, рекучы: л. 252 «Брате милый, зъєднай нас, штобы не было кровопролитья». И князь Витовт прысягу узал у князя Якгеила, што отцу его, князю великому || Кестутю, з Якгеилом зъехатися и опять чысто розехатися. И еще князь великий Витовт речеть князю Якгеилу: «Пошли, брате, еще ко князю великому Скиргайлу, штобы он дал прысягу князю великому Кестутю, отцу нашему, иж бы ему было прыехати чысто и оянт за ся отехати, и дал бы нам прысягу от себе». Князь Скиргайло з Витовтом приидеть ко князю великому Кестутю, и дастъ прысягу Скиргайло князю великому Кестутю от князя великого Якгеила и от себе. И князь великий Витовт с князем великим Кестутем, отцом своим, обадва посудуть у войско Якгеилово, на тые прысяги надѣючыся. И князь Якгеило тые прысяги перестунил, и рек так: «Шоедьмо до Вилни и там докончаем свое прысяги». И за тым войска ничего не почынали и оставили. И як до Вилни прыехавшы, там князь великий Якгеило князя великого Кестутя, дядю своего, оковавшы, до Крева послал и всадил у твержу^т, а князя великого Витовта оставили были у Вилни. И там у Креве князя великого Кестутя удавили пятое ночи коморники князя Якгеиловы, одного звали Прокъшою, што ему воду давал, а другии был Мостев брат а Кучук а Лисица Жебентя. Так ся конец стал князю великому Кестутю.

По смерти князя великого Кестутя пошлетъ князя великого Витовта князь великий Якгеило в нятство до Крева з жоною и велитъ твердо стеречь, а то все помщываючыся Воидила. Князь великий Витовт седѣл у Креве за сторожою у коморе, а жонькам двема прызволено было ходити до коморы; и книжицю с ним посадили, а положывшы их вон выходять, а сторожа завжды около была. И княгиня великая Витовтова слышала от людей, што князь Витовт маеть долго седѣти с нею, и змыслила себе: «Як жоньки будутъ нас покладати, тогда тобѣ одное жонки плате ускладшы, выити вон з другою жонкою, а тои жонцѣ остати бы ся з нею у коморе». И Витовт, послу-

^п Буков по переделани из не Р-Р В К князю великому Кестутю и князю великому Якгеилу с-с Написано над строкой ^т На поле: Якгеило прысяги не держал: князя Кестутя удавили

хавши жоны своее порады, и парадился у жончыно платье, и выпол вон з другою жонкою, и спустится || з города, и втечет до Немца к мистру до Маранина городка. А сторожки тое видели и не догадались, довнимали жонка вышла з жонкою. И князю великому Витовту, мешкаючи там у Нѣмцох, приехали там князи многие и бояре литовские, и почнуть Витовт воевати землю Литовскую с помощью немецкою. А в тот час князь великий Якгеило и з матерю своею были у Витовтѣску, а брат его Скиргайло у Троцѣх был. И князь великий Витовт повоевал много земли Литовское, а князь великий Якгеило и брат его Скиргайло не могли стояти против великого князя Витовта, бо у Витовта болшая сила была. Тогда князь великий Якгеило перепросил князя великого Витовта и дасть ему Луческ со всею землею Волинскою и с Подолем, а у Литве отчизна его^{тт}. И князь великий Витовт покору свою учынил перед старшим братом своим Якгеилом и прынял Луческ со всею землею Волинскою и Подолскою^у.

И потом короля польского Владислава у животѣ не стало, а сына жадного не мѣл, толко одну дочку мѣл, на имя Едвигу. И почали поляки часто посылати послы з Кракова ко князю великому Якгеилу, рекучы, жебы прынял крещене старого Рыму а понял в них кролеву Едвигу собѣ жоною и стал бы в них королем у Кракове, на всей земли Лядской. И князь великий Якгеило раду себе учынил з матерю своею, княг[и]нею Ульяною, и з братьею своею, и со всеми князи и бояры Литовское земли, и поехал до Кракова у Полскую землю^ф. Там же сам крестился и братья его, и князи, и бояре, и понял собѣ кролеву Едвигу, и корунован был. И оттоль почала креститься литва у лядскую вѣру або рымскую, и прислал арцыбискуп бискупа до Вилни на Литовскую землю, и от тых часов почали костелы ставити по всей земли Литовской. Тое ж зими королю будучы у Кракове со всеми князи и бояры литовскими. ||

О князи Андрѣи полоцком

л. 254

Потом пак сталася новина: приидеть князь Андрѣи полоцкий з войском немецким и з ифлянты и со всею латыголою, и воевали и пожѣгли много сел и мѣст, а городом литовским ничего не вчынили и вернулись у свою землю. Тое ж опят зими князь Светослав смоленский учынить собѣ съем и раду с князем Анѣдрѣем полоцким: князь Андреи у Литву, а Светославль к Оршы. И зѣхавшыся много лиха хрестяном учынили, не по-хрестянский мучыли люди немилостиво, имаючи и запирали у-в ызбах и зажыгали, а иных людей под стену головами клали, ланѣцуги великими хоромы подымаючи, и з заду люди жѣгли, а иных жонков и мужыков и малых дѣток на колье тыкали, а иных мук не могли выписати, которые муки хрестяном чыпили. Таковых мук ни Анѣтнох сирский^х а ни Ульян законопреступник, и тые поганѣцы таковых мук пад хрестяны не^ч чынили, а городом не могли ничего учынити и вернулись опят у свою землю.

О князи Светославли смоленском

Тое ж опят зими великого посту почал мыслити князь Светославль смоленский з бояры, и поидуть ко Мстиславию, и стануть под городом города добывати, а в землю Мстиславскую пошлють войско, и много кровопролитя сталася над хрестяны. И милостивыи бог не хотѣл того терпѣти, што братю свою, кров хрестянскую не по-хрестянский мучать.

О князи Скиргайле и о князи великом Витовте, як пошли на князя Светославля смоленского

Тогда князь великий Скиргайло и князь великий Витовт приехали || з Ляхов от брата своего, князя великого Якгеила, и слышали, што князь Свѣтославль^ч смоленский был под Витовтском, а потом к Оршы приходил, а под Мстиславом стоечы, города добывал. И змовили князь Скиргайло а князь великий Витовт з братею своею, князем Костентином и Корыбутом, и с князем Семеном Лынкѣвеничом, и рекли так: «Боже вышнии, поможи нам над неприятельми нашими. Мы зла никому не вчынили, а он з нами в доконаню будучы и в твердой присязе, и переступил свою присягу, и нашу землю воюеть, и кров хрестянскую проливаетъ». И поидуть братья на него, надѣючыся на бога и на свою справедливость, и поехали борздо ко Мстиславию. И князь Светославль, стоечы под Мстиславом добываючи города, и слышал тое, што идетъ на него Скир-

^{тт} На поле: Волинъ Витолтови и Литвы дано у Буквы лскою написаны над строкой ^ф На поле: То се дѣяло по наро[женю] Христа 1377. Якгеило корол польский. Бискуп ^х Написано над строкой ^ч Написано над строкой ^у Буквы вѣт переделаны из других букв

ганло с князем великим Витовтом и з братею своею, и собравши воиско свое, и поидеть против их. И як полки ступилися и начнуть битву, и бог створитель поможеть по пророка Давыдову слову: «Обратиться^{III} болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидеть»^{III}. И поможеть бог святыми словы князю великому Витовту и Скиргайлу и их брати поразити князя Светославля, и сам князь Светослав побегыть со всеми князи и бояры смоленскими. И тут немалое учынилось диво, побито множество князей и бояр, и самого князя Светославля убили, и сына его, князя Юря, зрубали^{III}. И князь Скиргайло князя Юря от ран выгоил и привез его к городу Смоленску к матери его, княгини Светославовой, и посадить его на великом кнежеши Смоленском. И сами пошли проч, князь великий Витовт с князем Скиргайлом, у свою землю Литовскую.

И почнетъ Скиргайло кнежыти на Троцѣх, а до Вилни прислал в тот час король польскый старосту своего, лядского пана⁹. А князь великий Витовт тогда держал Луческ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли тогда мѣл отчизну свою. И стало Витовту велми смутно и жалость
л. 256 великая, ик перед тым у Литовской земли державцы чужого не бывало, и многим волостям литовским прислухаючы ему. Тогда Витовт учынить собѣ раду з многими князи и бояры литовскими. А Скиргайло тогда ехал к Полоцку, а князь Витовт поехал до Вилни, хотечы Вилню засести. А князи Витовта тогда не хотели пустити до Вилни, оли ж бы королю Якгеилу дали прысягу и Скиргайлу. И Витовт тогда не вземши Вилни, и поидеть до Немец к мистру с кнегиною своею и с князи, и бояры своими, и з немецкою силою почнетъ оттуль воевати Литовскую землю. И вко князь Витовт Литовское земли половину взял, по реку Велью, и Полтэск город подался ему. И взнал тое князь Скиргайло, ик не могутъ против Витовту стояти и Литовское земли одержати. И поидеть князь великий Витовт з немецкими силами до Вилни, и стрѣтитъ его князь Скиргайло з воиском на рецѣ на Вели у городка. И ступилися воиска, и вдарылися, и поможеть бог князю великому Витовту, и побегыть воиско Скиргайлово, и побито их много. А иных живых поимано и в нество повели, князей и бояр: князя Семена Евнутевича а князя Глѣба Светославовича, князя Ивана Илвовича, и иных князей много поимали. И поидеть князь великий Витовт к Вилни з воиском своим, и оступитъ город Вилню, и почнуть напервеи Кривого города добывати, и разбили пушками Кривый город, и Скиргайлова брата Олкгирдовича убили¹⁰. А короля польского была застава лядская на Вышшом городѣ, и не пустили князя Витовта у город. И князь Витовт Кривый город вземши и землю Литовскую звоевавши и опятъ вернулся в Нѣмцы.

л. 257 Князь Витовт кнежну свою отдал за великого князя московского Василя Дѣмитровича

Того же лѣта до князя великого Витовта послы прышли от великого князя московского Василя Дѣмитровича. И князь великий Витовт дал кнежну свою Зофѣю¹¹ за князя Василя Дѣмитровича и отпустить ее з Марыина городка, а с нею послал князя Ивана Олкгимонтовича со Кгданска. И пошли с кнежною морем у кораблех, и прыехали к Пскову. И псковичы им великую честь дали и провадили их до Великого Новгорода. Такеж и новгородцы великую честь им давали, оли ж до Москвы. А князь Василей послал против их брату свою: князя Андрѣя Володимировича и иных князей и бояр. И стрѣтили кнежну Зофѣю з великою честью. Тогда был з ними свещенный митрополит Киприян з многими владыками и архимандрыты, игумены, и со всеми свещенники. И стрѣтили ее честно со кресты перед Москвою, и был собор великий и венчанье, и было чести и веселя досыть, ик не можеть выписати.

О князи Витовте, як король польскый Якгеило прислал до него, просечы его

Такеж князю Витовту, будучы в Нѣмцох в мистра, в Марыином городку, прислал к нему король польскый Якгеило, рекучы: «Брате милый, больш того не кази земли Литовское и не пуштошы отчизны свое и наше, а поиди к нам у еднане и у великую братскую прыязнь, возми собѣ великое кнежене Вилню и сядь на столцы дядка своего, великого князя Олкгирда, и великого князя Кестути, отца своего». И князь великий Витовт слышавши тое, и вчынить собѣ раду с князьями своими и паны литовскими, с князем Юрем Нарымунтовичом Бѣльским и с князем Ива-

III-III Написано полууставом III На поле: Русь побита от литвы 9 На поле: Скиргайло до Вилни; старостою лиха дано 10 Далее пустое место на 12—14 буква 11 На поле: Княжна Зофѣя

ном Олькгимонтовичом, и с теми ся поради, и поидеть у Литву и сядеть на великом княжени Литовском у Вилни^а. И были || рады вся земля Литовская и Руская. А князь Корибут Олькгирдович новгородский^б почнет на то радити и в непослушенстве быти у князя великого Витовта, и почнет воиско свое збирати. И ступилися воиска на мѣсте на Докудове, и сталася им битва, и побезыть воиско Корибутово, и побито их много, и сам Корибут убежыть у Новгородок Сѣверский^в, и ту была княгиня и дѣти его. И князь великий Витовт, собравшы воиско, и оступити Новгородок, и взяли его, а^г князя Корибута и княгиню, и дѣти его в нятство взяли^д. А потом княгиня Олкгирдовая умерла, и король польский прислал Витебска держати сокольничого^е своего Федора Весну. А князь Швитрыгаило тогда еще молод, и будетъ Федор Весна держати Витебск с приказаня короля Якгеила^ж. И Швитрыгаило не мог терпѣти, што Федор Весна держитъ Витебск не з его послушенства, и князь Швитрыгаило город Витебск засѣл и Федора Весну убил. Тогда было королю Якгеилу о том жалость великая, и писал до брата своего Витовта, иж бы он тое помстил. И князь Витовт узял з собою Скиргаила и собрал воиско великое литовское, и поидеть к городу к Витебску на князя Швитрыгаила. И напервей Витовт пошел ко Друцку, и друцкие князи стрѣтили Витовта з великою честью, и вдарыли ему чолом, и почали служыти. А оттоле князь великий Витовт приидеть к Оршы; оршыане у городе затворылися два дни, а потом город узяли. И оттоле Витовт приступил к городу Витебску, и князь Швитрыгаило у городе затворылся, и почал Витовт города Витебска добывати. И тут же прышел к Витовту Светославич^{жж} смоленский, и вдарыть чолом князю Витовту. И почали твердо добывати города, и витблене не могли терпѣти и дался Витовту. И князь Швитрыгаило выидеть вон з города и вдарыть чолом князю великому Витовту. И князь Витовт вземшы город Витебск и осадитъ, а сам поидеть до Вилни^з.

Я к князь Витовт пошел к Подолю и Подолье взял ||

Тое ж опят весны поидеть князь Витовт к Подолю, а князь Володимер Олькгирдович тогда л. 259 был у Киеве и держал Киев^и и не хотѣл покорытися князю великому Витовту. И князь великий Витовт, пошодшы, и взял город Жытомир. И приидеть к нему князь Володимер, и князь Витовт Киев от него отнял и дал ему Копыль держати^к, и на Киеве посадил Скиргаила. И сам Витовт поидеть на Подолскую землю, а Скиргаилу велел князь Витовт к Черкасом поити и к Звинегороду. И князь Скиргаило с помощю божию и князя Витовтовым приказаньем взял Черкасы и Звинегород и вернулъся до Киева. И будучы князю Скиргаилу в Киеве, был пѣхто у Киеве Фома чернец Изуф, держал намѣстничество от митрополита у святое Софѣи. Тогда князь Скиргаило усхочеть поехати в ловы за Днепр, и тот Фома почнет просити князя Скиргаила на митрополи двор на честь, и князь Скиргаило до него заехал. И тот Фома дал князю Скиргаилу зѣлье отравное пити, и князь Скиргаило того не вѣдаючи. И с того пиру поехал у ловы за Днепр к Милославичом, и там у ловех разболѣлося на канон крещеня, у четверг, и на тых мѣст до Киева прыехал немоцон, и болел сем ден, и вмер у середу^л. И княие вси понесли его на головах, свещеницы пѣли отходные пѣсни, со свещами, з города с Киева до святое Богородицы Печерское, и положон ест князь Скиргаило чудныи и добрыи подле гроба святого Феодося Печерскаго. И князь великий Витовт послал князя Ивана Олкгимонтовича на Киев, а князя Глѣба Светославовича отпустил к Смоленску^м, а князю Юрью Светославовичу Жаславль дасть. И князь Глѣб Светославович седечи на Смоленску и будетъ непослушон князя великого Витовта, и князь Витовт послал к нему послы о справу, и он ся того не справил. И князь великий Витовт со всеми силами поидеть к Смоленску на князя Глѣба Светославовича, и як приидеть к Смоленску, так Глѣб подается ему з городом Смоленским^н, и князь Витовт дасть Смоленск князю Василью Борысовичу, а князю Глѣбу дасть || город Полонны, а сам поидеть у Литву. Тое ж зимы князь великий Витовт пошлетъ князи л. 260 Семена Лянкговича з многим воиском смоленским на князя Ольга резанского, и они, ехавшы, много спустошили земли Резанское, и опят вернулись у свое княжество Литовское. А тогда зима была велми люта. Тое ж зимы на весну прыехал до князя великого Витовта князь великий москов-

^а На поле: Витовт на князстве Ли[товском] ^б Написано над строкой ^в Написано над строкой, буквы во нечетко; на поле с выносным знаком еще раз Сѣверский ^г Написано по букве к ^д и переделано из ^е ^ж что переделано из других букв ^{жж} На поле: Швитрыгаило ^{жж} В Арх. Юри Светославич ^з На поле: Витовт Витебск взял ^и Написано над строкой ^к На поле: Витовт Киев взял у Володимера Олкгирдовича; Скиргаило ^л На поле: Скиргаило. Скиргаило отрут ^м На поле: Иван, Глѣб ^н На поле: Смоленск Витовт взял

ский Василии Дмитревич до Смоленска у великий пост. И учествовал его князь великий Витовт, и многие коштовные дары подавал ему: ланцуги золотые, посоы золотые, соболи, дорогими кубьками золотыми и бахматы. И даровавши его розмаитыми дарми и многоцѣнным коштом^o в золотых седлах и в зброях, и отпустил его к Москве з великою честию, а сам поехал до Литвы.

О Подольской земли

Коли Витовт пошел у поле з литовским войском и побил татар и князеи татарских на имя Хачея а Колобута^п, а Дмитрея. А тые три брата татарские, отчычы и дѣдичы Подольское земли, и завѣдали от них отаманы а прыеждчаючы дани в них бирали у-в отаманов с Подольское земли^р. А князь Корят, брат князя Олькгирдов, держал Новгородок Литовский, а в того Корята чотыры сыны были: князь Юри а князь Александро, а князь Костентин, а князь Федор. И тые княжата Корятювичы князя Витовтовою помочю и волею пошли у Подольскую землю. А тогда у Подольской земли не было еще ни одного города мурованого а ни деревяного. Тогда тые княжата Корятювичы, пришедшы у Подольскую землю, вошли у прыязнь з отаманы и почали боронити их от татар и дани татаром не почали давати. Непервѣи нашли собѣ тверъжыцу на рецѣ на Смотричы, л. 261 и тут собѣ город Смотрич удѣлали, а в другом местцы на Смотричы ж город Бокут поставили. А потом, ловечы у ловех, и прыгодилося им стадо оленей наехати на том мѣсте, гдѣ тепер Каменецкое мѣсто лежыть. И тые княжата розселилися на том мѣстцу и город змуровали Каменец, а с того вси города Подольские помуровали и оселилися тые Корятювичы. А потом один брат их отехал до вгорского кроля, князь Костентин, и там умер, а князя Юря волохове убили, а князя Александра татарове убили. И як тых трех братьов не стало, ино их четвертый брат у Литве держал Новгородок, князь Федор, и к тому еще держал Гомен. И пошодшы з литовским войском засядеть Подольскую землю к Литве^с.

О князи Витовте, коли засел на великом княжеи Литовском

Такеж коли князь великий Витовт осѣл на всеи земли, на великом княжеи Литовском^т. И князь Федор Корятювич не хотѣл был служыти князю Витовту со всею землею Подольскою, и князь Витовт пошел со всею землею Литовскою к Подолью. И князь Федор Корятювич услышал тое и побежыть к угром, а города осадить волохи, и вгорський дасть ему помоч на Витовта^у. А князь Витовт перво пошел до Браславля и Браславль взял, а потом прышел до Каменца Подольского и на другой день Каменец взял, потом Смотрич и Бокут^{уу} вынял, и Черлennyи городок, и вси города побрал, и воеводу князя Федорового поимал, и по всим городом подольским свои старосты посадил.

О польском короли Якгеиле, як просил Подолья

Потом пак король польский Якгеило почал просити брата своего, князя Витовта рекучы: л. 262 «Брате милый, дал тобѣ бог великую честь; добыл еси земли Подольское литовскими || силами, а с чужых сторон никто тобѣ не помогал, учыни тѣж ты мнѣ честь, даи ми половицу земли Подольское у пѣвезях». И князь великий Витовт дасть королю у двадцати тисечеи копах грошей Каменец город, а к тому Скалу, Смотрич и Черлennyи городок, а в ынших городех подольских свои старосты посадил: на Браславлѣ а на Сокольцы, и на Вѣнцы. А король тые города в тых пенязях дасть пану^ф князях Спытку^ф держати. Коли пак князь великий Витовт бился с татары, тогда пана Спытка татарове убили^х, а пани Спытковая вдовою зостала, а дѣтки малы были. И король онят почал присылати до великого князя Витовта, што «еси дал нам половину земли Подольское, и мы тые города дали пану Спытку у двадцати тисечеи копах грошей. А так тепер пани Спытковая вдовою зостала а дѣтки малы, а от татар земли никому боронити. Отдаи моих двадцать тисеч коп грошей, а города свое к собѣ возми». И князь великий Витовт послал королю двадцать тисеч коп грошей паном Немиром а Дмитрием Васильевичом, лоским^{хх} боярыном, а города свое побрал за себе, и старосты свое на тых городех посадил, дворанина своего на имя Гроновского^л. А потом дал Подолье пану Петру Монткгирдовичу, а по пану Петру дал Дѣдикголду^ч, и потом дал пану

^o Далее чистое место на 10 букв   ^п т переделано из другой буквы   ^р На поле: Подоле было татарское
^с На поле: Подолье к Литве   ^т На поле: Витовт княжыл на князстве Литовском   ^у На поле: Витовт Подоле
взял от князя Федора   ^{уу} Так в рукописи; в Руж. Скалу   ^{ф-ф} Так в рукописи   ^х На поле: Спытко   ^{хх} Так
в рукописи; в С луцким   ^л На поле: Гроновский   ^ч з переделано из другой буквы; на поле: Дѣдикгол

Дэдикгольту Смоленск, а Подолье Довкгирду^{III}. И пан Довкгирд держал тые города до смерти великого князя Витовта. А коли Витовта у жывотѣ не стало и, прыехавшы, ляхове пана Довкгирда с Каменца созвали к собѣ у раду, и до рады его не допустили, и забили, а Каменец засѣли и иные города подольские. И до сих часов тым Подолье за ляхи зашло, и тепер держать^{III}.

О князи Витовте, як пошел воевати Мир-Тиклуя

Того же лѣта князь⁹ великий Витовт пошлетъ Промчыслава и князя Глѣба Светославовича на Тимир-Тиклуя, а сам князь великий Витовт со всим войском за ним поидеть⁹. А цар Тактомыш || со всим людом поидеть Витовту на помоч. Литва, пѣмцы и ляхове, и татарове, и с ним было князей л. 263
пятьдесят, и была сила ратных вельми великая. И пошли на цара Тимир-Тиклуя татарского. И похвалился на орду Витовт рек: «Подемо пустошечи землю Татарскую и забиемо цара Тимир-Тиклуя, и осадим царя Тактомыша на царстве его, а Тактамыш мене посадить на всеи земли Руской». И мовившы то и пошли татар воевати. А в том часе поспѣеть Тимир-Тиклуи цар з многими силами татарскими, и стрѣтилися с князем Витовтом на поли на рецѣ на Ворсклѣ, и была им битва великая лѣта 6907, месяца августа дванадцатого дня. И долго вельми билися, и побили татарове¹⁰ Витовтово войско. И князь великий Витовт побезуть у малои дружыне. И цар Тимир-Тиклуи поидеть под Киев, и стоял под Киевом тры дни¹, и кияне дали за себе окуп, тры тисечи рублев литовских. И Тимир-Тиклуи татарскую орду роспустил по Великому князству Литовскому-воевати оли ж до Великаго Луцка, и много лиха учынили великой земли Литовской, и опять пошли у свою землю. А которых побито князей литовских имена: князь Андрѣи Олькгирдович полоцкий а брат его князь Дѣмитрей браньский, князь Иван Дѣмитреевич, князь Андреи, пасынок его, князь Иван Борысович киевский, князь Глѣб Светославович смоленский, князь Глѣб Корятювич а брат его князь Семен, князь Михаило Подъберезский а брат его князь Дѣмитрей, князь Федор Патрыкѣвич Бѣльский, а пан Спытко краковский.

Того же году князь Юреи Светославович а князь Ольг резанский прышли к Смоленску, и была в тот час заматня великая: иншыне хотели взяти господарем Витовта, а другие хотѣли взяти князя Юря, отчыча. Тогда Юреи змовилься з смолняны, и смолняне не могли терпети великое наложи из ляхов, прыняли собѣ отчыча, князя Юря, и город ему отворыли^а, и князь Роман бранский в тот час был тут. Тогда велѣл был Витовт того Романа убити, и намѣстника своего послал к Смоленску, и они намѣстника Витовтова поимали, а бояр смоленских и друцких, которые не хотели мѣти отчыча, || князя Юря, тых всех постинали в лѣто 6909. И князь великий Витовт тое ж осени приходил к Смоленску на князя Юря и стоял много под Смоленском, и не взял л. 264
города, пошел опять у свою землю, взявши перемире. А в тот час была у Смоленску великая заматня, и много людей посекали, которые^б спрыяли Витовту^б, и мор был великий на люди. Того же году воевали татарове около Киева^в, и манастыр Печерьский собрали и выжгли месяца июня. Того же году в Новогородѣ был мор силен велми и на Москве, и в Лавзе^г, и в Порхове, и во Пскове, и в Торжку, и в Твери, и в Дѣмитрове, и по всим руским волостям^д.

Того же году на Благовѣщенѣ у поведѣлок на страстной недѣли было знамя великое: яко бы у-в обед верема звѣзды ся явили, як бы в ноцы, и солнцѣ потемнѣло, и страх был великий на земли Руской. Того же лѣта Москва згорѣла и Смоленск. А князь великий Витовт собрал вси владыки Литовское земли: полоцкого, черниговьского, туровского, луцкого, володимерьского, и тыми владыками поставил у Великом князстве Литовском митрополита на имя Грыгоря з Болгарское земли^е.

О князи Дашку Федоровичу, коли Кремянец взял

В лѣто 6926. Князь Дашко Федорович^ж взял Кремянец у великий четверг. И князь великий 1418
Витовт сам не ехал^{жж}, а пошлетъ наперед себе двух панов своих, Дѣмитрея а Данилья, рекучы: «Передайтеся ему служыти, а коли я прыеду к городу, и вы узвод отпустите на мост». И они от Витовта прыехали, и звѣрылися им, и воевода их любовно прынял, а того ништо не знал а ни вѣрыли,

^{III} На поле: Довкгирд ^{III} На поле: Ляхове Подолье взяли ⁹⁻⁹ В II прииде князь Витовт к Смоленску, а преже промче слова, рекше: «На Темир-Кутлуя ида». И веха к нему князь Глѣб Святославич не в мнозѣ
¹⁰ На поле: Татары ¹ На поле: Тимир-Тиклуи Витовтово войско поразил ^а На поле: Князь Юри
^{б-б} Приписано на поле и над строкой ^в На поле: Татары ^г Так в рукописи; в К Ладозѣ ^д Второе о не ределано из и ^е На поле: Митрополит напервѣ ^{жж} На поле: Дашко ^{жж} В К наехал

што они прыехали города добывати и засѣсти. И Дашко тогда в нocy прыехал, а з ним только л. 265 десеть чоловѣков ꙗко люду зброинного. И на тых мѣст узвод отсекли и на мосту его положили, и въехавшы Дашко с товаришы своими, Кондрата воеводу вбили, и жолнеров королевских побили, и князя Швитрыгаила выпустили з желез, бо седѣл на Кременцу деветь лѣт. И оттоле Швитрыгаило, собравшыся, с приказанем Витовтовым, шедшы, Угорскую землю спустошил и городов много побрал, и Луческ Великий взял и [y]³ волынских князей и [y]³ бояр пятьсот коней взял и до Витовта привел.

1404 В лѣто 6912. Приходил князь Витовт, а с ним князь Семен, князь Швитрыгаило со всею силою своею к Смоленску, и стояли под городом тры месецы, и попли проч у свою землю не взявши города Смоленска.

1404 В лѣто 6912, а от божого нароженя 1404³³ году. Князь великий Витовт с Корыбутом а з Луквенем, и з Швитрыганлом Олькгирдовичы, и со всею силою прииде к Смоленску, и князь Юрей затворился в городе со всеми смолняны, и князь великий Витовт стоял всю весну, а города не взял, а волостям много зла вчынившы и пошол у свою землю. А потом князь Юрей Светославович смоленский поехал ко князю Василью московскому не в мнозе дружыне, а княгиню свою и бояр оставил в городе и приказал им себе ждати на тры роки, а сам, прыехавшы на Москву, просил князя великого Василья, абы ему помоч дал, и князь Василей обецался ему на помоч людей своих послати, и самого князя Юря задержкал в себе на тые роки, норовечы тестю своему великому князю Витовту. И коли он был на Москве, в тот час Витовт, собравшы силу многую, и прииде к Смоленску, и смолняне князя Юря не дождавшы на роки, и не могучы терпети от голоду, город Смоленск подали Витовту. Тогда было последнее зятье Смоленску от Витовта в Петров пост; л. 266 двадцать шостого дня ꙗко июня в четверг взял Витовт город Смоленско и все Смоленское княжене^н, и оставил у Смоленску свои намѣстники, и ляхом дал держати.

1428 В лѣто 6936. Ходил князь великий Витовт к Новгороду Великому со всем войском, и много зла вчынил, а города не взявши и опят пошол до Литвы.

Похвала о великом князи Витовте

Князь великий Витовт держал князство Литовское и Руское и иные многие земли. И будучы ему у Великом Луцку и хотѣл был на себе коруну взложыти, ино неприятели его поляки того ему не допустили, коруны узложыти. В тот час Витовт призвал к себѣ короля польского Якгеила и цесара рымского, и великого князя Василья московского, зятя своего, и короля угерьского с королевою, и князь великий тверский Борыс Александрович был, и мистр пруский и ифлянтский. А от иных земель послы великие были: от Ивана царигородского послы приходили, от великого князя рязанского послы приходили, а Одоевские князи сами были, от Великого Новгорода и от Пьскова послы приходили, и от ордынских царей и [от] волохов от воеводы послы приходили. И мешкали вси тые гости у великого князя Витовта сем недѣль, а оброку им выходило на страву на кождый день по пятисот бочок меду, по пятисот яловиц, по пятисот баранов, по пятисот вепров, по сту зубров, а по сту лосей, а иных рѣчей и чысла не было. Тогда цесар рымский з Витовтом у великой милости были. И там у Луцку Витовт тые гости чествовал и даровал розмаитыми дарми коштовными. И от того ся была утвердила великая милость межы ними, иж не можеть и выписати, о чести и о дарех того великого господара славного Витовта. И которые земли на востоцѣ або на западе, вси приходечы кланялися великому князю Витовту. И цар турецкий давал ему честь великую и дары ꙗко многоцѣнные часто присылывал к сильному господару Витовту, и другий цар, царгородский, и тот з ним у великой ласцѣ был. И ту тѣж Ческое королевство и Вгорское, и Польское великую честь держали над славным господарем Витовтом, и король дунский великую славу и дары давал славному господару великому князю Витовту и брату его великому королю Якгеилу, держечы ему столец Польского королевства. Коли славныи господар Витовт на которую землю гнѣв мѣл и которую землю хотѣл казнити, король полский Якгеило завжды ему помоч давал. И цары татарские служыли ему, и сами своими головами на помоч ему ходили и слухали его. Также и князь великий московский у великой милости был з ним, и княжата немецкие слухали его и помоч давали на битву, гдѣ ему была потреба. И еще господар земли Мальдавское и воевода

³ Добавлено редакцией   ³³ Цифры написаны буквами славянского алфавита; над ними другим почерком и другими чернилами цифры арабские   " На поле: Витовт взял Смоленско

волоскии были его послушны во всем. И князь великий резанский и князи Одоевъские у великом послушенстве были, и Великий Новгород, и великий Псков вси были послушны великого князя Витовта. Цары и князи у великой ласцѣ з ним были, а иные служыли ему и честь великую, и дары многие приносили ему не толко по вси лѣта, але на каждыи день. И был князь великий Витовт силныи господар и славен по всим землям, и много цареи и князеи служыли у двору его. А иныи, прыеждчаючи, кланялися ему, просечы себе в него цара на царство Ордынское. Он напервеи дал им цара до орды Солтана. И тот Солтан седѣл на царстве, и николи не смѣл противитися силному господару, и оставивши царство и ехал на инное мѣсто царствовати. И князи ордынские послы свои посылали до славного господаря, просечы собѣ иного цара. И он им дал иного цара, малого Солтана. И тот малыи Солтан будучы на царстве, не смѣл ослухатися славного господаря, гдѣ коли велел ему кочевати, он там кочевал. И по малом часе тот цар князем ордынским не люб был, и они иного цара собѣ просили у славного господаря Витовта, и он им дал царем Давлед-Бердея. И тот Давлед-Бердей на царстве вмер, а князь великий Витовт в тот час был у Киеве. И пришли к нему князи ордынские, послы, до Киева з многими дарми и просили собѣ иного цара, и он им дал цара Махмета. И мешкавши князь великий || Витовт в Киеве, и оттоль опят поехал до Великого л. 268 Луцка и там ся розболел князь великий Витовт, и ростустил князеи своих и бояр з великою честью. А король польский Якеило в тот час был с князем Витовтом у Луцку.

В лѣто 6938, а от божого нароженя 1430. Умер князь Великий Витовт у Луцку месяца октября 1430 23 дня на день святого Якова брата господня по плоти. А пановал на Великом князстве Литовском и Руском тридцать сем год. Того же году по смерти князя великого Витовта прыехавши ляхове пана Довкгирда с Каменца Подольского позвали к собѣ на раду и, не допускаючи его до рады, убили, и Каменец засѣли, и все Подоле забрали, што и тепер деръжать. Того же году сѣл на Великом князстве Литовском князь великий Швитрыгаило Олькгирдович, и пановал толко два годы и месец, и пошел к Полоцку княжыти.

О Жикгимонте, як Литву деръжал

Литва взяли собѣ князем великим литовским великого князя Жыкгимонта Кестутьевича, брата роженого Витовтового, и посадили его на Вилни и на Троцах в лѣто 6941, месяца сентября 1433 1 дня. А Швитрыгаило в тот час был у Полоцку и пошел на Смоленск, и князи рускии, и бояре, и вся земля посадили Швитрыгаила на Великом князстве Руском. Тое ж осени князь Швитрыгаило собрал силу великую, и князь великий тверский Борыс Александрович дал ему на помоч брата своего, князя Ерослава, со всею силою своею. И пошел князь Швитрыгаило на Литву, и не дошедшы Вилни за шесть миль стояли под Ошменою недѣлю. И князь великий Жыкгимонт прышол з литовскою силою, и была им битва на Ошмене декабра осмогоднацать^{ии} дня, и помог бог великому князю Жыкгимонту, и побили их, а иных поимали, князя Юря Лынькгвеневича убили, а князя Юря^к Семеновича || поимали, Федка Одинцѣвича, а пана Дидикголда поимали, и иных л. 269 великое множество людей побили и поимали.

О князи Швитрыгаиле, як воевал Литву

Тое ж зимы другии раз князь Швитрыгаило собрал силу великую рускую и пошел на Литву, и повоевали Литовское земли великое множество, и побили, а иных в полон повели. Того же лѣта князь Швитрыгаило, собравшы великую силу рускую и мистра ифлянтского со всеми ифлянты поднял собѣ на помоч, и князь великий тверский дал ему силу свою на помоч, и пошли мощно в Литовскую землю. И ночевал за полторы мили от Вилни в Рудомине и, минувши Вилню, пошли на Старые Троки, и стоял под Старыми Троками чотыры дни, и не добывши пошел проч искати князя великого Жыкгимонта и воиска литовского. И стоял у Эишышках чотыры дни, и пошел проч опят у свою землю. И напервеи прышол до Крева и стоял два дни, и добыл города мурованого Крева, и выжог огнем, и людей много посекали и в полон повели. И оттоль пошел на Молодечню. И прышла до него вѣсть, што литва идеть у погоню, и князь великий Швитрыгаило послал на литву князя Михаила, воеводу киевского, и иных князеи много русских, и побили пана Петра Монкгирдовича гѣтмана и всю литву, а иных живых поимали. И оттоль пошел Швитрыгаило к Жеславлю, и за один день Жеславль взяли, и мѣсто выжгли, а людей много в полон повели, и много лиха подѣ-

^{ии} В К, Рум. 8 декабря, в Е 18 декабря   ^к В К Василя

лали Великому князству Литовскому, и пошли у свою землю Рускую. И пришел к Борысову, и там поймали князя Михаила Ивановича Полочанского^{кк} на реце Березыни и послали его к Витебску, и там велели его втопнати, а поймали его невинного человека. А потом мистр ифлянтский пошел у свою землю, а князь Швитрыгаило великий к Лукомлю пошел. И там войско свое роспустил, князеи и бояр, а сам за ся пошел до Киева. На тую же осень князь великий Жыкгимонт, собравшы силу великую, литву и ляхи, и пошел на Рускую землю, и стал подо Мстиславлем месеца || сентября шостогонадцать дня, и стоял под городом чотыры недѣли, и города не взявши онят вернулся у свою землю.

О князи Швитрыгаиле

На лѣто Швитрыгаило, собравшыся с князи рускими и з бояры, и со всею силою рускою, и пошел на Литву. И мистр ифлянтский и с кунторы своими прышел к Швитрыгаилу на помоч, и знялися из Швитрыгаилом у Брасловля. И в тот час мокрость великая от дождчу нашла на землю, и затым не могли ехати до земли Литовское, и Швитрыгаило пошел у свою землю, и роспустил войско у Полоцку, а сам поехал до Киева. На третее лѣто князь Швитрыгаило зъжог митрополита у Витебску на имя Гарасима, и потом собрался со всею силою своею у Витебску с князи и бояры рускими, и пошел к Браславлю по Завельской стороне. И тут прыспѣл к нему мистр ифлянтский со всеми силами своими, и пошли от Браславля к Вилькомирю. И князь великий Жыкгимонт послал напротивко их сына своего, князя Михаила, и со всеми силами своими литовскими и з ляхи, бо король польский послал ему на помоч осм тисечей людей конъных. И поткал князь Михаило з войском своим Швитрыгаила месеца генвара^н первого дня за Вилькомирью на реце, и была межы их битва великая. И помог бог Жыкгимонту и сыну его Михаилу, и побии Швитрыгаила и всю силу его наголову, и много князеи побии, а иных живых поймали. Убили тогда братанича Корыбутова Жыдимина а князя Ерослава Лынквеневица, князя Михаила Семеновича, князя Михаила вяземского Илвовича, и ифлянтского мистра самого, и маршалъка его, и много кунторов, и всех ифлянтов побии, а иных поймали, межы которыми было много ракупан и словаков^м, и чехов; а живых поймали князеи двух у головах, князя Ивана Володимеровича киевского а брата князя Федора Корбутовича, и иных^н много живых поймали яко руси, так и нѣмцов. ||

л. 271 О князи Михаиле, Жыкгимонтове сыне

После того побоища на третей недѣли князь великий Жыкгимонт собрал свою силу литовскую и послал сына своего, князя Михаила, на Русь. И прышедшы князь Михаило стоял под Витебском шесть недель, и не взявши города проч пошел. После того тое ж зимы князь великий Жыкгимонт собрал усю силу литовскую и панов послал под Полътеск. И прышедшы войско стояло под Полоцком недѣлю, и не добывши города пошли проч. На другое лѣто полочане и видьблене, не слышечы собѣ ни от кого помочы, подалися князю великому Жыкгимонту, и почал пановати князь великий Жыкгимонт на князстве Литовском и Руском^о.

1438 В лѣто 6946^п. Был голод великий, по селам и по городом звѣры люди едали, а в городе у Смоленску по мѣсту и по улицам собаки люди едали, головы, руки и ноги человечесы псы по улицам волочывали, люди люди едали, матки дѣток своих ели от великого голоду, а в пост у великий мясо едали по селом и по волостям, а в тот час четверть жыта была по тры копы грошей. И много лиха того году вчынися по всен земли Литовской и Руской, и много кровопролитья сталося, брат брата своего рожного убивал, и мор был велми великий на люд, иж о таком страху люди старые не могут паметати.

О князи великом Жыкгимонте, як его зарезали

1440 В лѣто 6948, а от божого нарочения 1440. Князя великого Жыкгимонта Кестутьевича у Троцѣх зарѣзали у вербъную недѣлю перед обѣдом один з дому князеи Чорторыских, але з волею всех л. 272 панов и князеи литовских, а пановал на Литовском панстве сем год || и шесть месеци; то от Витовтовы смерти до Жыкгимонтовы смерти десеть лѣт. И была в тот час заматия великая у земли

^{кк} В К Голшанского ^н Так в рукописи; в Е сентября ^м Первое о переделано из другой буквы ^п Написано над строкой ^о На поле: Полоцк и Витебск поддалися великому князю лит[овскому] ^н Так еще в К, Рум.; в Е 6942-го

Литовской. А Смоленск на тот час держал пан Андрѣи Сакович от Жыкгимонта Кестутьевича, и почал смольнян приводити ку присяже, мовечы: «Кюли кого князем литовским посадять на Великом князстве, вам от Литовской земли не отступати, а великого князя литовского вам собѣ за господара мѣти, а мене вам быти послушным до того часу, поки князь великий на Литве сядеть на Вилни и на Троцѣх». И владыка смоленский, князи и бояре, и черные люди на том присягнули, што им пана Андрея держать у себе воеводою почестно на Смоленску. То пак по Велицѣ дни на святой недели в среду здумали черные люди смольняне, и раду собѣ учынили, реместники промежку себе, то ест ковали, кожемяки, шѣвцы, месники, котелники пана Андрѣя сослати силою з города, а присягу свою зменити. И нарѣдились^{III} у зброи, з влочнями, з луки, с косами, с топорами, и зазвонили у звоп ратныи. И пан Андрѣи почал ся радити з бояры смоленскими, со всим двором своим, и нашол^P на них з дровѣцы на конех, и была им битва в городе на день святого Борыса и Глѣба, и побили много черных людей, и побегли черные люди от пана Андрѣя. И той ночи пан Андрѣи з города выехал з жоною, и бояре с ним смоленские были. И после того заматня была великая у Смоленску, и поимали смольняне маршалѣка смоленского Петрыку и втопили его у Днепр, и посадили собѣ воеводою у Смоленску князя Андрѣя Дорогобужского.

О раде панов литовских, як собѣ господара взяли на Великое князство Литовское

В лѣто 6948, а от божого нароженя 1440. Князи и панове и вся земля Литовская, дорадившыся, и взяли собѣ князем великим Казимера Якгеиловича, сына королевского, з Ляхов, и посадили почтиве на столечных городех, на Вилни и на Троцѣх, и на всей || земли Литовской л. 273 и Руской. И в тот час прышол князь Юрьи Лынкгвевич з Новгорода у Литву, и князь великий Казимер дал ему отчизну его, Мстиславль. И бояре смоленские прыехали к Смоленску з Литвы, и черные люди смольняне не пустили их в город, и бояре розехалися по своим селам. И затым была битва великая бояром с черными людьми, и заперлися черные люди на городе, и взяли себе господарем князя Юря Лынкгвевича, и князь Юрьи поймал бояр смоленских и поковал их, а имѣня их подавал своим бояром.

В лѣто божого нароженя 1432. Умер в Польцы король Якгеило^{PP}.

1432

Лѣта божого нароженя 1434. Обрали поляцы на королевство Польское сына его Владислава, которыи же Владислав был королем польским и угерским и фортунѣе с турками вальчыл, многократно их побивал, а потом сам з воиском польским и угерским под Варною от турков поражен и забит, лѣта божого нароженя 1444^e.

1434

1444

По смерти короля Владислава, забитого под Варною, у тры лѣта, то ест лета божого нароженя 1447, взяли на королевство Польское поляцы князя великого литовского Казимера Якгеиловича и коруновали его в недѣлю на завтреи по святом Яне Крестителю в Кракове. И был Казимер королем польским и великим князем литовским, руским и жомойтским^T. Тое же осени на запусты Филиповы прышло воиско литовское^У к Смоленску, и стояли под Смоленском полѣтреги недѣли, мѣсто и цѣркви выжгли и город взяли, людей великое множество выстинали, и монастыры выжгли, и много лиха Смоленской земли чынили. А князь Юрьи еще перед приходом их к Смоленску, побоявшыся, зѣехал на Москву. Того же году зима была велми люта и метелицы беспрестани з морозом завжды была, и много людей з студени померло по селам и по городом, бо велми великая студень, а снег был велми велик, иж за многие лѣта не было снѣгу так великого и зимы так велми лютое. || А вода тое весны была велми велика у Смоленску, усе мѣсто понела была, мало штось не дошла вода была до Покровское горы.

1447

л. 274

О московском боищы

Того же лѣта князь великий Казимер не мирен был с князем великим московским. И прышодны москвичы с татары казанскими звоевали Вяземскую землю. Тое ж пак зимы князь великий Казимер, сам будучы у Смоленску, послал воевод своих, князен и панов литовских, против того воевати Московское земли, извоевали Козелеск, Верею, Калугу, Можанско, и много лиха чынили Московьской земли, и много людей у полон повели у Литовскую землю. И москвичы, соб-

^{III} Я переделано из другой буквы   P Так в рукописи; а К нашол   PP Король Ясайло умер в 1434 г.
^e На поле: Смерть Владислава Якгеиловича   T На поле: Казимер Якгеилович, корол польскии, великий князь литовскии   У Буквы лит переделаны из других букв

равшыся за девять дней, погнались за литвою, и, догонившы, билися з литвою. И помог бог литве, иж побили много москвич литва, и много живых поймали и прывели их к Смоленску ко князю великому Казимеру, и вчинили тогда князи и панове великую честь князю великому Казимеру королевичу.

- А московского князя великого не было в тот час на Московской земли, ходил к Муромлю битися с царем Махметем и з сыном его Монтяком. И там тѣж побили москвич наголову, и самого князя Василия московского и можаиского князя Ивана поймали, и иных князей и бояр много побили, а иных живых поймали. А была им битва на Суздали у монастыра святого Спаса. И была тогда Москва у великом страху. А потом цар Махмет и сын его Монтяк дали князя великого московского на окуп, и взяли за него великое множество рублев и соболей, и мир з Москвою в тот час взяли. Того же году князь великий Казимер з московским перемире взял и присягу промежку себе вчинили, иж покою межы их землями быти. И будучы Казимеру Якгеилловичу королем польским и великим князем литовским и руским, и жомоитским, и пануючы ему фортуниве на тых панствах, и мѣл в себе шести сынов на имя Владислава, Казимера, Ольбрахта, Александра, Жыкгимонта а Фрыдэрыка. || Владислав, сын короля Казимеров старшыи, зостал напервеи королем чешским, а потом был королем угерским и чешким.
- 1482 В лѣта божого нароченя 1482. На уведене пресвятое Богородицы взяли татарове Киев и воеводу киевского пана Ивана Ходкевича и с панею, и з сыном паном Александром взяли, и пусто вчинившы, замок сожѣгли, и сами пошли проч.
- 1492 Лѣта божого нароченя 1492, июня сегомо дня. Умер король польский и великий князь литовский Казимер Якгеиллович у Городне, пановавши фортуни на королевѣстве Польском лѣт 45, а на великом кнежэньи Литовском лѣт 52, бо был первеи на князство Литовское взят, ниж на королевство Польское семма годы.
- 1492 Того же року 1492. Взяли собѣ поляцы на королевство Польское сына короля Казимерового Яна Ольбрахта, которого потом волохове з войском его лядзѣким поразили на Буковине лѣта божого нароченя 1497 таким способом, иж и волоский воевода узал с королем Ольбрахтом мир, и кгда король Олбрахт войско свое распустил и сам безпечне ку Коруне шол, волохове его войско зрадне поразили, иж самого хорого ледве до Польски отпровадили. А князь великий литовский Александро Казимерович з литвою на тот час под Браславлем был, бо также королю Альбрахту на помоч шол. Того же року божого нароченя 1492. Александра, сына короля Казимерового, Литва на князство Литовское господарем собѣ взяли. А четвертый сын короля Казимера, Казимер, первеи отца своего, короля Казимера, у Вилни умер лѣта божого нароченя 1483 и похован ест
- л. 276 у Вилни в костеле святого Станислава^Ф. || Пятый сын короля Казимеров, Жыкгимонт, остал княжатеи опавским и кглокговским лѣта божого нароченя 1500. А шостый сын короля Казимеров, Фрыдэрык, был бискупом краковским и кардыналом.
- 1500 Лѣта божого нароченя 1500. Великий князь московский воевал Рускую землю, и князь великий литовский Александро послал войско свое литовское, и зехалося войско литовское з московским на Ведрошы, и учынили межы собою бои и сечу великую, и побила москва литву, и многих живых поймали, то ест тых панов поймано: пана Грыгоря Остиковича, воеводу троцкого, князя Костянтина Ивановича Острозского и иных людей добрых немало. Того же лѣта князь московский забрал вси замки Сиверские и всю Сивер, у головах замки Бранеск, Стародуб, Новгород Сиверский, Трубеческ, Чернигов, Путивль и иных по Сиверы замков всих шестьдесят.
- 1501 Лѣта божого нароченя 1501. Умер в Торуню король польский Ян Ольбрахт, был королем польским лѣт осм и месеци осм, вѣку своего року 40 и месяц 1.
- 1501 Того же року 1501. По смерти короля польского Ольбрахта Казимеровича взяли собѣ поляцы на королевство великого князя литовского Александра Казимеровича. И будучы Александро королем польским и великим князем литовским, руским, пруским и жомоитским, был велми
- л. 277 ласкав || на подданных своих, щодробливе их всяким датком и дары опатруючы, за которым образом Александра на королевство Польское зъедночене ся стало Коруне Польской з Великим князством Литовским.
- 1505 Лѣта божого нароченя 1505. Король Александро был на соиме в Берести с паны-радами Коруну Польское и Великого князства Литовского, и был в тот час король гнѣвен на панов литовских за даньем справы и намовою Михаила Глинского, и не смѣли панове литовские до^х короля

^Ф На поле: И тот, пиншут, же был велми ласкав и датны ^х д переделано из о

до замку ходити, боечыся карности. Аж панове лядзъкие гнѣвъ королевъскіи перепросили, звлаца Ян з Ласка, канцлѣр корунныи. А вед жэ у Заберезинского за тым гнѣвом воеводство Троцкое взято и дано Николаю Радивилу, подчасому Великого князства Литовского. А потом панове литовские, справуючыся вѣрность подданства своего явными знаки оказовали, а на Михаила Глинского того доводили, иж он сам подступок господару своему учынити и тое панство, Великое князство Литовское, осести хотѣл.

Того же року 1505. Татарове перекопские з царем своим Мэнды-Кгиром землю Литовскую 1505 и Рускую воевали и великую шкочу в тых панствах уделали, людеи сто тисечеи в полон взяли.

Лѣта божого нароженя 1506. Король Александро росхорѣлся, иж его повѣтрэе рушыло, 1506 в которой хоробе нѣякииьс Балинский от Олькуша, славныи лѣкар в коруне Польскои, был припроважон до Вилни, и там жэ, королю лѣкарства чынечы, горш здорове его псовал, яко нѣкоторые розумели, иж то чынил з направи Михаила Глинского. И в тот час татарове у землю Литовскую вторгнули, против которых за намовою Михаила Глинского, сам король Александро велми хорыи рушылся з Вилни до Лиды, и оттуль з Лиды для хоробы своее далеи ехати не могучи, противку татар отпавил воиско литовское, а над ними гѣтманом Станислава Кишкку. Которыи гѣтман Кишка велми ся росхорѣл, иж для хоробы своее и на кошо ехати не мог и, поручившии врад свои гѣтманский Михаилу Глинскому, все воиско литовское противку татар выправил. А татарове у Клецка кошом стояли, и там же под Клецком над Цэирою была битва Литве с татары у спасов пост, и помог бог литве, иж татаров наголову побили, а иншые, которые втекали, много их в рецэ потонуло. И кгда короля Александра хорого до Вильни прынесли в лекѣтыцэ, маючы вѣдомость о том король, иж татаров побили, велми ся радовал и также з доброю паметью с тым свѣтом и з слугами своими ростався того року вышен помененого 1506. Мѣл вѣку своего лѣт 45, пановал на королевстве Польском лѣт 4, месеци 8, а на князстве Литовском пановал лѣт 14, месецы 2. Тѣло его поховано ест у Вилни в костеле святого Станислава в капѣлицы подле брата его королевича Казимера. л. 278

Того же року 1506. Обрала собѣ литва великим князем литовским княже опавское и кглоковское Жыкгимонта Казимеровича, которого потом року 1506 месеца генвара и поляцы себе королем взяли, и был Жыкгимонт королем польским и великим князем литовским, руским и жомотским. 1506

Бискуп виленский Табор умер в лѣто божого нароженя 1507^{xx}. 1507

Князь Костентин Иванович Острозский з везэня з Москвы прыбег до Литвы в лѣто божого нароженя 1508. Того же году в Литве князь Михаило Глинский Заберезинского забил таким способом, иж видел Глинский, же был от всех опушон. С тое неласки королевское, маючы сэрцэ скриванное против Янови Заберезинскому, розумеючы, то з его прычыны быти. Скоро король выехал з Литвы на сѣим до Петрыкова, зостал в Литве; угледевшии свои час зѣехал на Яна Заберезинского, маршалъка великого до двора его, которыи ест через рѣку от мѣста Городна концу мосту, о першшой године в ноцы взял его з ложа у одной кошули, и казал стяти турчыну, своему слуге. Голову его через мѣсто Городно на древцу нести казал, потом у озеро в колку милях укинено. Розумѣл тому Глинский, иж порушыл короля и паны литовские, прыятелы небожчыковы, против собѣ. Збирал прыятелы одны кривные, другие за неязыи так з руси, яко з литвы, звлаца брата Василя Глинского, которыи ему подал замки королевские и свое люди, к тому за пѣнези прынявшии умыслил моцю королю отпирать. А потом обачылся, иж моцы такое мѣти не мог, зѣехал до Москвы з скарбы и з прыятелы своими до князя великого московского Василья Ивановича. И много в тот час замков русских подали великому князю московскому, то ест князь Михаило Мѣстиславский подался з городом своим Мѣстиславлем, князи Друцкие подалися з городом своим Друцком, Орѣну, Крычэв и Мозыр за приводом Глинского Москва были осѣли. л. 279

Король Жыкгимонт, будучи в тот час в Полцы, послышавшии о том, и казавшии ся собрати воиску литовскому и полскому люду служэбному, жолнѣром, над которыми гѣтманом полным был Фирлеи з Яновъца, первей воиско литовское выправил, а потом и сам пошел за Михаилом Глинским. О чом услышавшии Глинский, не смѣючы ждати на замках русских короля Жыкгимонта, побѣг к Москве, а тые князи, князь Михаило Мѣстиславский и князи друцкие з города своими, а к тому Орѣна и Крычэв, и Мозыр опят подалися королю Жыкгимонту. И была у Литве после

^{xx} В Е 1508 г.

- Глинского замѣтля велми великая, и папов тых имали, которые з Глинским мешкали горазд, а пѣкоторых шляхту и мучоно. Короли^ч Жыкгимонт вже замѣки руские успокоившы, а Глинского от Мѣнска отстрашывшы, бо был вже Мѣнска Глинский добывати почал, гѣмана литовского Кишку в землю Московскую з войском для пустошѣня и каженя земли Московское послал, которое войско не мало волостей Московских мечом и огнем попустошывшы и войско московское прогнавши, в цѣле вернулись. Зачым князь великий московский Василей Иванович слал до короля, просечы о перемире, и одержал то, иж прыняли перѣмире до жывотов своих, вѣзни с obu сторон собѣ поворочали, князю Михаилу Глинскому жону и прыятели з Литвы до Москвы пустили, которых прыятелей князя Михаила Глинского, яко в кроиниках польских пишеть, о дѣйте назад до короля з Москвы повтекало. И кгда король Жыкгимонт войска свои роспустил, тогда войска назад идучы у свою землю графили войско татарское недалеко от Слуцка, и тое войско татарское за помощю божию литва побили. И так того року звышъ писаного тисеча пятсот осмого от непрыятел своих, москвы и татар, литва покои з ласки божое одержали.
- 1509 Лѣта божого пароженья 1509. Поляцы волохов поразили.
- 1510 Лѣта божого пароженья 1510. Татарове воевали в Литвѣ и цѣло до орды звернулись.
- 1512 Лѣта божого пароженья 1512. Прынесена королю Жыкгимонту в маликѣство Барбара, дочка Стѣфана, воеводы седмиградского, о которой пишуть кроиникаре, иж была великое побожности и цноты. Того же року литва и поляцы войско татарское на Лоцушине побили, над литвою был гѣманом князь Костентин Острозский, а над поляками Миколаи Каменецкий. Там, пишуть, татаров збитых двадцать чотыры тисечи от малого войска польского и литовского бо, яко пишуть кроиникаре, иж польского и литовского войска большеи не было, толко шесть тисечеи, гдѣ значна ласка божя была, кгда ж шеснадцать тисечеи вѣзнев отгромили, и корысти великие, коней татарских около десети тисечеи взяли. По которой битве цар перекопский с королем згоды потребовал, и для упѣвненья покою сына своего Дзалалдына до Литвы в закладе дал, который сын его в Литве борздо вмер, зачым тѣж и покои и татары не долго трвал. Князь великий московский Василей, забывшы перемиря и прысяги своее, до панѣства Руского^ч войско свое всылал и шкоды непрыятельским обычаем чынил, и сам з войском своим московским под Смоленцк приходил и, по добывшы города, на тот час проч одышол.
- 1513 Лѣта по пароженью Исуса Хрыста сына божего 1513. Королю Жыкгимонту уродилася дочка с королевое Барбары в Познанью, которую названо Едвига. Того же року у Вильни замок надольный вгорѣл, который на он час деревенны был. ||
- л. 281
1514 Лѣта божого пароженья 1514. Месеца мая 16 дня за тыдѣнь по святом Миколе по весне у-во второк прышол князь великий московский под Смоленск и стоял под городом, добываючы и бѣючы з дѣл дванадцать педѣль. Король Жыкгимонт, услышавшы тое, пошол бороити Смоленска. З Вилни выехал месеца июля двадцать второго дня в субботу за неделю перед спасовыми запусты, и смольняне, не дождавшы обороны, за практыками и пострахами Михала Глинского, подали замок Смоленск князю великому московскому месеца августа первого дня. А в тот час на Смоленску был воеводою от короля^ш Сологубович, а был под панованьем литовским Смоленск от того часу, як его Витовт взял до поданья московскому девеносто^ш лѣт^а; в^а кроиницѣ полской сто. На тот час король уже был у Мѣнску, кгда Смоленск подано. И мало на том маючы, московский послал люди, войско великое, к Оршы и ко Друцку, росказавшы им глубоко воевати землю Литовскую. А король Жыкгимонт пошол з Мѣнска к Борысову, и з Борысова послал против войска московского гетмана своего, князя Костенѣтина Иваповича Острозского, з войском. И сторожовые полѣки литовского войска з сторожовыми полѣки московскими споткалися на Бобрѣ рецѣ, и там всю московскую сторожу побили и много живых поимали, и на Дрови^ю также москву били и живых поимали. И нашол князь Костенѣтин войско московское за Оршою городом, за Днепром, на рецѣ Кропивницы, и переброившыся со всим войском и з дѣлы через Днепр, и вдарылися войска межы себе у пятницу месеца сентябра осмого дня на самыи празник рожества пречыстое Богоматеры, и был бой велми великий, бо не ровно было: москвы у пять кроть большеи, нижли литвы. И помог бог королю Жыкгимонту и войску литовскому, иж москву наголову побили, и воевод што настаршых усих поимали, на имя князя Михаила Ивановича

^ч Так в рукописи   ^ч Так в рукописи; д. б. Литовского   ^ш Далее чистое место на 7—8 букв   ^ш дево
приписано над строкой   ^{а-а} Приписано на поле с выносным знаком   ^ю Так в рукописи; очевидно, д. б. Днепре

Будьгокова а брата его рожопого князя Дѣмитрея, а Ивана Андрѣевича Челядина, князя Ивана Дѣмитреевича Пронского, Дмитрея Васильевича Китаева, Данила Андрѣевича Плещѣва; Ивана а Володимера Семеновыхъ детей Колычова, князя Борыса и сына его князя Петра Ромадановскихъ, князя Ивана Семеновича Селеховского, князя Борыса и князя Ивана сына Стародубского, князя Петра Путятича а братанича его князя Семена Ивановича, а Опѣдрея Семеновича сына Колычова, Борыса || Ивановича Плещѣва, Ивана Васильевича Кулешова, Филипа л. 282 Ивановича Киселева, Юря Дѣмитрѣевича Лысъцова, Апѣдрея Филиповича Нащюкина, Ивана Андреевича Еропѣкипа, Матфея Ивановича Упукова, Тимофѣя Дѣмитрѣевича Чубарова, князя Юря Ивановича Диву, Ивана Дѣмитреевича Копѣника, Артема Лунандина, Неклюда Парѣфьевича Барѣдина, Андрея Полуятовича Обѣсева, Кобѣца Митина, сына ясельничого Будая Кучукова, Федора Ивановича Новосельцова, Семана^а Федоровича Вузского, Грыгорѣя Борысовича Безумного, Микиту Озарѣева, а детей боярѣскихъ и иныхъ много живыхъ поимали и до короля Жыкгимонта живыхъ прыведено всехъ у личбе трыста осмдесят. Детей боярѣскихъ тыхъ всехъ по замкохъ литовскихъ послано у везѣне, а простыхъ людей, которыхъ живыхъ поимали, нѣльзе и выписати множества для. А князь великий московский в тот часъ былъ у Смоленску, и услышавшы то, ижъ людей его наголову побито, и многие воеводы и дѣти боярѣские живы поиманы, побоялся сам и побѣгъ з Смоленска к Москве, а замок осадилъ московю, а смолянъ всехъ вывелъ к Москве и тамъ имъ имѣнья подавалъ на Москвѣ, а москвичомъ подавалъ имѣнья у Смоленску. Потомъ у чотырохъ недѣляхъ князь Костентинъ Ивановичъ Острозский з войскомъ литовскимъ ходилъ под Смоленско, замкъ не взял, мѣсту и волостямъ Смоленскимъ много лиха вчынившы и опятъ вернулись до своее земли у Литву.

Лѣта по нароженю Исуа Хрыста сына божего 1515. Зъездъ цэсара хрестиянского с королями, 1515 то ест польскимъ, вгорскимъ и ческимъ у Вѣдню. Того ж року и смерть королевое Барбары.

Лѣта божого нароженя 1517. Король Жыкгимонтъ послалъ войско литовское и жольнеров, 1517 ляховъ много, а гетманомъ над войскомъ князь Костентинъ Ивановичъ Острозский, а над жольнѣрѣми былъ пан Свирщовский, и ходили под Опочьку, и много лиха Московской земли вчынили, а города не взявны и вернулись у свою землю. ||

Лѣта по нароженю Исуа Хрыста сына божого 1518. За намовою цэсара Максимилиана пры- л. 283 псена в малѣженство королю Жыкгимонту Бона с краевъ Влоскихъ, з Апульлии, з мѣста Бару, 1518 дочка Яна Сфорцъэго, княжати мѣдыолянского, и корунована на замкъ Краковскомъ в костеле великомъ остатку днѣи квѣтневыхъ черезъ арѣцъбискупа гнѣзненского Яна з Ласка.

Лѣта по нароженю Исуа Хрыста сына божого 1519, месяца августа. Татарове, вторгнувшы 1519 до земли Балъзское, великие шкоды чынили, зачымъ собравшыся поляцы, до которыхъ и князь Костентинъ Острозский приехал^а, маючы не много пры собѣ литвы и руси; билися с татарами у Сокала, преможени и побиты суть наши от великости татаров^б.

Лѣта по нароженю Исуа Хрыста сына божего 1520, месяца августа 1 дня. Уродилъся 1520 королю Жыкгимонту сынъ с королевое Боны, которому имя дано Жыкгимонтъ вторый, а прыложившы до того имя цэсарское Август, названо его Жыкгимонтъ Август. На тотъ часъ, кгда ся родилъ Август в Кракове, король Жыкгимонтъ былъ в Торуню.

Лѣта божого нароженя 1521. Мистр пруский за прозбою своею одержалъ с королемъ перемире 1521 до чотырохъ лѣт. ||

Лѣта божого нароженя 1523. Посолъ московский приходилъ до короля Жыкгимонта до Кра- л. 284 кова в пятисотъ коней и постановилъ с королемъ перемире на пять лѣт. 1523

Лѣта божого нароженя 1524. Былъ великий утискъ в Рускихъ краинахъ около Львова от турков 1524 и татар, непоодинокротъ уторгнене чынечы^в, ижъ Премьельскую землю всю попалили, Сапоцкую, Львовскую, Балъзскую, Подольскую огнемъ и мечомъ попустошили, окрутные морды и великие шкоды чынечы, межы которыми в мужскихъ уборахъ и невѣстъ татарскихъ нѣколько убили.

Лѣта по нароженю Исуа Хрыста сына божего 1525, месяца марта 10 дня. Воитѣхъ, пруский 1525 мистр, будучы от короля Жыкгимонта перво валькою утисленны, того дня звышменованого голѣдъ в Кракове посередъ рынку королю Жыкгимонту чынилъ, и от того часу вѣкъ княжа пруское голѣдов-

^л Так в рукописи   ^а Написано над строкой   ^б На поле: Побиты наши у Сокала   ^в На поле: Утиск русских краин

- ником короля польского и великого князя литовского стался^Г, и мистром пруским писатися не по-
чал, капицу мнишскую и плащ с крыжыком з себе скинул, и в малженство за себе понял сестру
короля дунского. А перед тым мистрове пруские жон не мевали.
- 1526 Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына божого 1526. Маючы король Жыкгимонт вѣдомость
иж кгдашчане противко ему бунты въщынають и росказаня его не суть послушни, а на здоровѣ
его потаемне стоять, для чого месяца апрѣля по великодни того року звышменованого короля
со всим двором своим и с паны-радами до Кгданска прыехавшы значные подобенства того умыслу
их видял, в чом за поводом слухным будучы узнани, карность на собѣ утерпели, иж их стаял
л. 285 первѣи шести, а потом семи; || старших постинано^Д, а иньших по замкох у везене розослано, други
за море повтекали. Того же року звышписаного, зараз по смерти Януша княжати мазовецъкого
король Жыкгимонт в князство Мазовецкое и в мѣсто Варшову, столицу того князства, увезался
ленным правом, и от того часу князство Мазовецкое ест прылучоно до коруны Польское^Е.
- 1527 Лѣта божого нароженя 1527. Татарове перекопские воевали князство Литовское, и король
послал против их воиско литовское, а над воиском гетманом князя Костентина Острозского
Тогды, погонившы, князь Костентин Иванович Острозский з воиском литовским татар побил на Ол-
шаницы зиме^Ж. Того же року цара завольского пуццоно з Литвы по Велицѣ дни, которыи седѣ
в Литвѣ.
- 1528 Лѣта божого нароженя 1528. Король Жыкгимонт с королевою Боною прыехал до Литвы
с Польщы напервеи. Того же року всю землю Литовскую пописывали.
- 1529 Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына божьего 1529. Королевича молодого Жыкгимонта
Августа на великое княжене Литовское Литва обрали на день светого Луки эвангелиста, а ему
в тот час было девять лѣт^З. Того же року права писаные даны всей земли Великого князства Ли-
товского на светый Михал от короля Жыкгимонта Старого. ||
- л. 286 Лѣта божого нароженя 1530. Мѣсто и замок Виленский горѣл, иж ся великая а значная шкода
1530 мѣсту Виленскому от огню на тот час стала.
- 1530 Лѣта божого нароженя 1530. Жыкгимонт вторый Август, сын Жыкгимонта короля, вже
на он час будучы великий князь литовский, за жывота отца своего на королевство Польское был
помазан и корунован месяца феврала двадцать первого дня, а ему в тот час было лѣт десять^И.
Того же року татарове приходили у Литву, которые суть побиты от жолънеров, пѣнежных людеи,
над которыми был гетманом князь Иван Дубровицкий, а побито их на врычщах на Голѣвѣ
и на Полозорьи.
- 1531 Лѣта божого нароженя 1531. Поляцы волохов поразили у Обѣртына, гдѣ значное звитяжество
над волохи и корысть одержали, то ся дѣяло року звышписаного месяца августа дня двадцать
второго, гдѣ, пишуть, иж пятьдесят дѣл с тое битвы поляцы взяли, опроч малых, а вязнеи больш
тисечи^К.
- 1533 Лѣта божого нароженя 1533. Князь Костентин умер по взятѣи в небо панны Марыи.
- 1534 Лѣта божого нароженя 1534, индикта сегомо сходечы. Князь великий московский вмер,
а король Жыкгимонт послал воиско свое литовское, и гетман великий пан виленский, пан Юрий
Миколаевич Радивил, лежал з воиском великим у Могилеве, а воеводу киевского посылал
к Стародубу; под Стародубом Овчыну погромили, а под Радогощом^Л. ||
- л. 287 . . . Тивунство Виленское дано пану Воитѣху Юндилу.
Маршалство дворное дано пану Ивану Горностаю.
Того ж лѣта прышла саранча на Лядскую землю и на Литовскую, около Берестия и около
Мѣнска, и Свержна, и Коидонова, Ивенца, и около Вилни видели летающих, и поели жыто
и ярыну, и траву. Сее же все сталося для грехов наших^М.
- 1542 Лѣта божого нароженя 1542. Месеца октября 10 дня, индикта первого, з овторка на середу
четвертое години в ноч бысть знаменье на небеси: явились столпы свѣтлые як огонь, многие хо-
дили, много збиралися у-в один столп великий и розышлися, одны пошли на полноч и там по-
гибли, а другие пошли на полудень, и тые отшедьшы погибли^Н.

^Г На поле: Голд мистра пруского ^Д На поле: Кгдашчан стинано ^Е На поле: Прылучене Варшавы до коруны Польское з Мазовшэм ^Ж На поле: Поражка татаров на Олшаницы ^З На поле: Обране короля Августа на панство Литовское ^И На поле: Жыкгимонт Август на королевство Польское вѣят и корунован ^К На поле: Поражка волохов ^Л Так в рукописи; фраза не закончена; далее недостает листа ^М На поле: Пожеване жыта и травы от саранчы ^Н На поле: Знамене на небо

Того же году пан Станислав Ольбрахтович Кгаштольт, воевода троцкии, умер с понедѣлка на овторок пятое години в ноч, за тыидень перед божим нароженем.

Лѣта божего нароженя 1543. Месеца апреля 11 дня, индикѣта первого, пан Матей Воитехо- 1543
вич Яновича, староста жомойтский, умер на третей недѣли по Велицѣ дни.

Лѣта 1543. Месеца мая 15 дня у субботу, шостое недѣли по Великодни, индикта первого, 1543
Эльжбѣта королевна, дочка короля рымского Фердынанда, цэсара Карла пятого братанька, пры-
несена до Польски до Кракова в малжэнский стан Жыкгимонту Августу, королю польскому моло-
дому, почстиве и охэндожне, з радостью всих обыватэлев Коруны Польское и Великого князства
Литовского; в недѣлю была корунована, а в понедѣлок дана королеви в малженство^o.

Лѣта божего нароженя 1544. Месеца генвара 24 дня, индикта второго, у четверг перед полу- 1544
днем могло быть за годину || было знамение: прышло темность великая, праве яко бы ся мѣло л. 288
змеркати, и солньцѣ было видети, яко бы серп або мѣсец молодой, рогами стоял на заход слонца,
а потом было видети рогами на всход. И видели двѣ звездѣ в тот же час на заход от слонца, одна
бѣла, а другая черлена. А всего того могло быти полѣтори години, а потом темность одышла проч,
а тая темность была прышла от заходу слонца^н.

Того же лѣта 44. Прыехал король старыи Жыкгимонт до Берестя на десятой недели по Ве- 1544
ликодни у середу с Польски, а сын его, король молодой, з Вилни перед святым Ильєю у середу ж,
и был сэим великии у Бересты, и с того соиму спустил король старыи сыну своему Жыкгимонту
Августу, королю молодому, Великое князство Литовское по Покрове пречыстое Богородицы
у тыидень, индикта трэтего и врады роздавшы, поехал король старыи до Ляхов, а молодой король
Жыкгимонт Август з своею королевою поехал до Вилни^р.

А врады в тот час розданы тым особам нижэйи описаным,
то ест

Пану Грыгорию Грыгоревичу Остиковича панство Виленское.

Князю Янушу Дубровицкому воеводство Троцкое.

Пану Ерониму Ходкевичу панство Троцкое.

Пану Николаю Яновичу Радивилу маршалство земское.

Пану Александру Ходкевичу воеводство Новгородское^с.

Князю Семену Пронскому воеводство Киевское.

Пану Станиславу Петровичу Кишчычу воеводство Витэбское.

Пану Николаю Юревичу Радивилу подчасное.

Пану Яну Яновичу Радивилу краичное.

Пану Грыгорию Ходкевича подкоморе.

Лѣта божего нароженя 1545. Месеца июня у Петров пост, за две недели || перед святым Пет- 1545
ром у понедѣлок, у Вилни умерла королевая, молодая королевая Эльжбѣта, и погреб ее был у свя- л. 289
того Станислава, у каплицы велебного Казимера, месеца августа 24 дня у понедѣлок, а на завтрае
у-во второк обыход был з марами, а мар было трыдцать^т. Того ж году, месеца августа 31 дня,
индикта трэтего, король молодой Жыкгимонт Август дал староство Жомойтское пану троцкому
пану Ерониму Алексанъдровичу Ходкевичу^у. Потом король Август, кгда поховал тѣло королевое
малжонки своее, будучы пан молодой, не могучы здержати прырожное хтивости своеи ку бѣлым
головам, почал миловати панию Барбару Радивиловну, которая остала вдовою по пане Станиславе
Ольбрахтовичу Кгаштольте, воеводе троцком, и мешкала на тот час пры матцѣ своеи, пани Нико-
лаевой Радивиловой, пани виленской, и брате своем пану Николаю Радивилу, подчасном. И ко-
роль почал до нее ходити почью, куды себе хожэнье был учынил с полацу аж до дому ее, и там
в нее бывал часто. И было то слышать по всеи земли Польской и Литовской, и братья ее просили
короля, абы того перестал и до сестры их не ходил, и тое неславы дому их не чынил. Король им обе-
цал через то до нее не ходити и не ходил немалый час, потом кривкости прырожное далеи тер-
пети не мог, и пошел за ся до нее ночью, и одно само треть. А панове Радивилове того пилне сте-

^o На поле: Эльжбѣта королевна прынесена в малженство королю Августу   ^н Слово написано над строкой;
на поле: Темность и солньцѣ, яко бы серп оказалось было   ^р На поле: Старыи король Жыкгимонт опустил панство
або князство Литовское королю молодому Августу   ^с На поле: Раздаванье вридов паном литовским   ^т На
поле: Смерть королевое Эльжбѣты   ^у На поле: Милость короля Жыкгимонта Августа з Барбарою Радиви-
ловною

регли, и кгда король до сестры их ушол, они того ж часу там до короля пришли и мовили ему: «Милостивый королю, не мѣл еси через то до сестры наше ходити, а тепер для чого еси пришол?» Король им поведил: «А што вѣдаете, можэтъ теперешнее прыистье мое ку сестре вашей вчынити вам большую славу, честь и пожиток». Они рекли: «Боже, даи то», — и того ж часу плебана привели, которого на то готового мели, и отдали короля з сестрою своею потаемне, никто с панов-рад духовных и светских, а ни тѣж з двору королевского не были о том вѣдоми, толко Радивилово а Кгезъгаило, а плебан, што шлюб давал^Ф. А вед же король и шлюб з нею взявши того не малыи час тайл, и пред ся она мешькала пры матъцѣ и у брата своего. ||

л. 290
1547 Потом король молодши лѣта божего нароженя 1547 у Филипов пост ехал до Польцы до отца своего, павежаючи его, и там тое ожѣнение свое повѣдил князю Матѣевскому, бискупу краковскому, а пану Яну Тарновскому, пану краковскому. Они ему того дозволили, и он за ся с Польцы прѣехал до Вилни.

1548 Лѣта божего нароженя 1548. У великийи пост и панове-рада до Великого князства вси до Вилни к королю зѣехалися, и кгда то услышали и довѣдали пѣвности^Х, панове-рада Великого князства, иж король с тою панею потаемне шлюб брал и сѣрдѣчне того жаловали, и почали упоминати и просити короля слезно, абы того не чынил и неровни собѣ, подданое свое, за малъжонку не брал^Ц. Потом всим людям и всеи земли тое ожѣнение королевское было вельми не мило, а многие тому вѣры допустити не хотѣли, и многие пашквилюсы писали о том, у замку к стенам и к ратуцы, и к панским домом к воротам прибывали, которые многие и до короля бывали прыношоны. А потом и до короля старого, отца и матъки его, королевое старое, до Кракова то дошло. Они вельми срокго до сына своего писали, абы того не чынил, и за малъжонку ее себе не брал. Король Август о то ничего не дѣбал, а короля старого, отца своего, так и панов-рад коруниных и Великого князства упоминанья и прошенья слухати не хотѣл^Г.

1547 Лѣта божего нароженя 1547. Король Жыкгимонт Старый, будучы в Петръкове на соиме валном, постановившы варовне вси потрѣбы Рѣчы Посполитое, будучы в старости лѣт своих розъпемогся, в которой хоробе вжо напольшумерлыи привезен до Кракова и там жѣ умер [в са]мий^Ш Велик день третеенадцать^Щ години на зуполном зѣгары^З, з жалостью не толко всех подданных своих, але и панств околичных хрестиянских, кгда ж был пан вельми добрый, справедливый и милосердный ку подданным своим, мѣл вѣку своего лѣт осмѣдесят один год, мѣсецы два, днии сем, пановавши на Коруне Польской и Великом князстве Литовском, Руском, Пруском, Жомоитском, Мазовецком и иных лѣт сорок и полътора. О которой смерти королевской прынесена вѣдомость королю молодому Жыкгимонту Августу с Кракова до Вилна у тыидень по Велицѣ дни в недѣлю рано, и на той жѣ недѣли || у пятницу король Жыкгимонт Август у Вилни обыход чыпил з марами и свечами по всим костелом, а на трѣтеи недели по Велицѣ дни у-во второк месеца апрѣля семнадцатого дня девятоенадцать години зуполного зѣгара року звышменованого послал король панов до рад, до двора пана Радивила, подчашого Великого князства Литовского, по нанию Кгаштъольтовую, с которою первен потаемне шлюб брал. И панове, водлуг росказања королевского, взявши оную пани Кгаштъольтовую, пошлюбеную малъжонку королевскую, сестру пана подчашого Радивила, провадили ее до замьку Виленского, аж до палацу королевского. И король ее поткал у сѣнех у двереи, и тут, з нею прывитавшыся, оповедал усим паном, иж ся вже з нею давно отдал, и шлюб брал, и провадили ее панове и дворяне королевские до палацу, гдѣ и первые королевые мешкали, а король пошол до своего упокою. Которому то ожѣнению королевскому панове и вся шляхта рыцѣрство, опроч дому Радивилового^Ю, не были ради, и вельми смутились, але того вже иначен одменить не могли^П. . .

^Ф На поле: Шлюб короля Августа з Барбарою ^Х з переделано из е ^Ц На поле: Прозба панов литовских королю Августу, абы Барбары в малъженство не поимовал ^Ш На поле: Писание от старого короля Жыкгимонта до короля Августа, абы Барбары в малъженство не брал ^Щ После слова умер видны следы стертых букв; восстанавливаются по смыслу (в т. XVII ПСРЛ эти буквы даны как существующие) ^П и переделано из а ^З На поле: Смерть короля Жыкгимонта ^Ю Первоначально после букв ло стояло двоеточие; того приписано позже ^П На этом рукопись обрывается

ОЛЬШЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Wielkiego xięstwa Litewskiego i Żmodskiego kronika

c. 263

Z narodzenia sina bożego od ducha świętego stalo się z blogoslavenstwa dzievice panni Mariey s początku stworzenia swiata bożego lata pięć tisiąg pięćset dwadziescia i szesć 5526. Iednego czassu panstwo Rzimskie bilo pot cesarzem Augustem, ktori nie tilko iednemu Rzimv, ale i wszitkiemv swiatu panoval. Iakosz vissey pisano, czassu cesarstwa Augustovego, gdi sin bozi narodzil, a czassu Tiberya cesarza, wtorego po Augustie, na krzižv volną męka przyał dla zbavienia i odkupienia rodu czlovieczego. || Za ktoregosz Tiberiussa wszitki rzechi i prorostwa popelnivssi po wstawssi s martwi^a i wstąpił do boga i siadł na pravici boga oycza, skąd dnia sądnego ma przidz sądzic živich i martwich i oddać każdemv vedla zaslugi iego. I po smierci Tiberiussa cesarza bil cesarzem Agyus, a po Agiussie Klaudius, a po Klaudiusie krolevał sin iego Neron, ktori Nero bil paņ okrutni a niewstaviczni, matką swą i doctora swego navissego Senecą przes⁶ żadney przycziny ku smierci pripravil i na kilkokroć miasto Rzimskie kazal zapalivać, ani dla czego inssego, iedno dla tego, żebi się themu dzivoval a pocieszenie s tego miał. Xiążatom i panom rzimskiem, sliachcie i wszitkiemv pospolstuu krziwdi i vciski wielkie czynil, dla czegosz každi poddani iego i dla wielkiego okrucienstwa i niewstavicznosci iego nie bil nigd pevien ani przespieczten imienia, abo skarbow, ale i zdrovia swego. A tak každi, opuszczaiąc imienia i skarbi, vciekali do rozmagitich ziem nasladuiąc spraviedliuosci w pokoiv. Gdzie iedno xiąże rzimskie, imieniem Palemon, ktori bil cesarzu Neronv krewni, zebrał się z żoną i z dzieczmi swoiemi i s skarbi, s ktorim pięczseth sliachti z żonami i z dziatkami i z wielkimi silami, s sobą wziąwssi iednego astronoma, szli w korabiach morzem, gdzie bi sobie nalezli ziemia mieszcze slusne, gdzie bi się mieli posadović a miąszkac s pokojem. A s niemi sliachti bilo czteri rodzaie navisse, imieniem s Kitaurus, s Kolumnus⁶⁶. || A tak oni niemali czas po morzu chodząc prziszli Miedzziemskiego morza i poszli do rzeki do Szuma, i tą rzeką Szumą veszli w morze oceęaņ i morzem oceęanem doszli do vsycya, gdzie rzeka Niemien wpada w morze oceęaņ. Potim poszli rzeką Niemnem w vierzch asz w morze nazwane Male, ktore się naziva morze Niemnove, a dla tey przyczini to morze Niemnove naziva się, isz w to morze Niemien wpada a dwanasciema vsicia, a każde się zovie imieniem osobnim, miedzi ktoremi dwanascie vsiciami iedno się zovie vsicie imieniem Kilya. I poszli tim vsiciem w vierzch czalego Niemna, gdzie on sąm w iednim miesczy ciecze w vierzch Niemna, i poszli do rzeki Dubissi, gdziesz wszedssi w tą rzeką Dubissą, nad nią nalezli gori visokie i na onich gorach rownini wielkie i dąbrovi roskossne i rosmaytemi okwitosciami napelnione, a zvierząd roznych w rodzaiv, to iest napiervey turow, ząbrow, losy, ieleni, sarn, rissi, kunicz, bialek, gronostaiow i inich rosmaitich rodzaiov. I tu tesz w rzekach wielka okwitosć rib niepospolitich, isz nie tilko tich rib, ktore się w tych rzekach plodzą, ale mnostwo rib rosmaytich i dziwnich przichodzi z morza za tą przycziną, isz niedaleko vsicie Niemnove, gdzie Niemien w morze wpadiva. Nad ktoremi rzekami, nad Dubissą i nad Niemnem i nad^b nią rotąm^b, się posiadlili i poczali się rozmnożivac, a ono miąszkanie nat themi rzekami barzo się im spodobalo, i nazvaly tą ziemią Żmodz. ||

O xiążęciv Palemonie i o iego trzech sinyeh

c. 266

Kxiądz Palemon vrodzil trech synow: starssi Bork, drugi Kunas, trzeci Spera. Starssi sin, Bork, vczinil zamek na rzece Iurze, i złożono imią tego xiążęcia pospolu z rzeką, isz imią rzece Iura, a xiążęciv Bork, i nazval ten zamek Iurbork. A zrzedni sin, Kunas, prziszedł na vsicie rzeki Nieviezi, gdzie ona wpadiva w Niemien, a tam vczinil zamek i nazval go imieniem swoym, Kunaszew. A trzeci sin, Spera, szedł daley w puszczą po wschodu sloncza i, przeszedwssi rzeką Nievieżą i rzeką Świętą, a trzecią rzeką Czirvinta, nalasl ieziore, lukali^f i rosmaytem drzevem okraszone, gdzie s to zlvbiwssi sobie nat tim ieziorem posiadlil się i tho ieziora nazval imieniem swoym, Spera. I panoval wiele lath,

^a Так в рукописи; в Р мертвых ⁶ Так в рукописи; в Р бзз ⁶⁶ В Ольшевской летописи вместо четырех названы две фамилии ^b Так в рукописи; в Р над Юрою ^f В Р луками

i bil barzo laskaw na poddane swoje, potim vmarl bes plodu. I poddani, iego milviacz, vedla rzym-skiego obiczaya vczynili balvāna i nazvali Spera na pamiecz iego. Potim ony lvdzy, miāszkaiacz okolo iego, poczeli iemv offiari czinicz i za boga iego miecz, a potim, gdi ten balvān skazil się, i ony tho iezioro y miescze chwalili i mieli za boga. A ponym miedzi sobą pana ni mieli i miāszkali bes pana. ||

c. 267 O xiążeciv Borku i o bracie iego Kunasie

Po malich czasiach vmrze brat iego, ktori miāszkal na Iurborku, ni maiacz dzieci, i brat iego Kunas vezmie i tą część iego, brata swego Borka, i zamek Iurbork, i w tej części iego będzie panoval. I ono xiąże Kunas miał duu sinu, iednego Kiernussa, a drugiego Kimbuta. I panuiacz iemv w ziemi Zmodskiej poczał się mnożyć i rosszerzać i vychodzić na rzeka Vielyā [w]FF ziemi Zavielskie. I przeszedwsii rzekā Sviētā i nalasl miesce wielmi piākne, i spodobalo się iemv to miesce barzo, i on tam posiedlil sina swego Kiernussa i nalazlo^Д się tho miescze po Kiernusie Kiernovo, a potim Kunas vmrze. Po nim sin iego Kiernus pocznie panovacz na wszitkiej ziemi Zavielyskiej po graniczą Lathiolską i po Zavielysky Braslaw asz po Dzwina rzekā, a brat iego Kimbuth na Iurborku i na Kunasovie i i na wszitkiej ziemi Zmodskiej. A w ten czas Keirnus panoval, a lvd iego za Vielyā osiedli, i graval na trābach dubasnich, y nazval ten Kiernus brzeg swim iazikiem wlasnim po lacinie littus, gdzie to iego lvdzie mnożą się i trābi czo na nich igrają, tubā. I dal imiā tim lvdziām swim iazikiem po lacinie, zložiwssi brzeg s trābā: Littus Tuba. A prosici lvdzie nie vmieli zvać po lacinie i poczali zvać prosto Litwa, i od tego czasv poczali się zvać panstwo Litewskie i Zmodskie i mnożyć od xiążat wielkich. Kiernus panoval na Litwie, a xiądz Kimbuth na Zmodzi, i niemali czas panovali, i žili miedzi sobą w pokoiv. A xiazd Kiernus ni miał sinow, || tilko iedną doczka, imieniem Poiātā. I będąc on w starosci swej, niechząc panstwa swego od doczki swojej oddalicz i przyał do niey zięciem sobie, vczynil s Kitaurussa imieniem swim Kirussa, sina Dovspankow, z Dzievialtova, a sam vmrze. A po nim pocznie xiążić na ziemi Litewskiej ten zięć iego s Kitavrus Kirus. I Kumbuth, panuiaci na Zmodzi, vmrze i sina swego Montvila zostavil na xiąstwie Zmodskim. I Montvil wiele lat panoval na Zmodzi i miał duu sinow, iednego mianovāno Erdvil, a drugi Krimunt.

O xiążeciv Monthvile Kimbutovim sine

Cassu panovania Montvilovego powstał czar Batyey i szedl na Ruską, ziemiā, i wszitką ziemiā Ruskā zvoioval, i xiążath ruskich wiele poscinal, a inssich w polon poviodl, i stolecz wszitkiej Ruskiej ziemi i zamek Kyow spalil i pusti vczynil. A xiazd wielki kyowski z moci iego zbiegl s Kyova na zamek Czernichow, i potim dovedzial się i^e zamek Kyow spalon, i wszitka ziemiā Ruska spustossona, i lvdzie miāszkali bes pana i zoviā się druczanie^e. I on, sebravssi się z lvdzmi, i szedl ku Odruczku, i ziemiā Odruczka posiadl, i zamek Druzcik zarābil, i nazval się wielkim xiążciem druczkim. A w ten czas dovedzial wielki xiazd Montvil, [isz] Zmodskā^ж i Ruską ziemiā spustoszonā i xiazd ruski rozegnān i on, davssi || voysko sinu swemu Erdvilv, i poslal s nim panov swoich radnich, napiervey s Kolumnov Kumpia, drugiego z Arsusinow Iuliana, a trzeciego z Rosz Gravssa. I zaszli za rzekā Niemien i nalezil ve czterech milach od rzeki Niemna gorā piāknā, i spodobalo się ym, i vczynili na niey zamek, i nazvali go Nouogrodek. I vczynil sobie xiazd wielki stolecz w nim i, nazval się wielkim xiądzem nouogrodskim. I szedwssi z Nouogrodka i potim szedl zarābil zamek Grodno, i szedl do Brzescia, i nalasl Brzescie, Drogiczin, Mielnik, od Batya spustoszeni i skażoni, a on thi zamki zarābil i poczał na nich panovać. I potim vmrze xiazd wielki Montvil zmodsky. A po nim siadl na wielkim xiąstwie Zmodskim Vikinth. A drugi starssi sin iego, Erdvil, i pocznie panovać na Nouogrodku i na tich vissey rzezonich zamkach. I podaval panom swim, ktorzi s niem viszli, ostrovi i puszcze: dal Kumpiv ostrow okolo rzeki Oszmiani, ktori teras zovie się Oszmiana, i wszitky przisluchaiāce ku Oszmianie, czo teras xiąża i panovie w poviecie Oszmianskim trzimayā. A Eykszevi dal ostrow, ktori po nim nazvān iest Eyksziski, i wszitki przisluchaiāce w poviecie Eykssiskym. A Grauzv dal ostrow, ktori iego imieniem nazvān Grauziski. I s Kumpia narodzil się Gastolt, a z Eykssa narodzil się Dovoyno, a z Grauzā narodzil się Montvid. I wrocil się nazad. ||

FF Додавлено редакцией
господара, а зовутся дручане

Д Так в рукописи; в Р назвалось е-е В Р иж мужьки мешьяють без
ж Так в рукописи; в Р Монвил жомонтский; isz добавлено редакцией

O xiążęciv Vikincie i Erdwile

c. 270

Panuiąci wielkiemu xiądzv Vikintv w Zmodskiej ziemi, a Erdwilv w Nouogrodku i w tich vissey rzeczonych zamkach. I zatim vmrze xiądz wielki Vikint, i po nim pocznie panovacz Živimbuth, xiądz litewski, obiema thimy xiąstwami, Litwą i Zmodzą [a] Erdivil na Nouogrodku na wszitkich tich vissei rzeczonych zamkach. I wiele lat panovawssi Erdivil na tich zamkach vmrze, a po nim pocznie panovať sin iego Michailo.

O xiążęciv wielkim Michailo

Po smierci oicza swego xiądz wielki Michal, zebrawssi voysko swe, i szedl na zamek Poloczck; lvdzie poloczanie, ktorzi wieczni czasz žili iak Wielki Nouogrod i Pskow. I napervey prziszli kv hrodv ich rzeczonemu Horodzieť, y muże poloczanie huphi swemi potkali ich pot Horodcem. I wielki boy medzi sobą czynily, i pomoze bog wielkiemu xiądzu Michailv, i pobil muże poloczani naglova, i zamki ich popalil, Horodzieť i horod Poloczck vezmie, i ostal wielkim xiądzem poloczckim. I będąc iemv wielkim xiądzem novogrodskim i poloczckim, i panoval wiele lat y vmrze, i ostavil duu sinow po sobie, iednego Skirmunta, a drugiego Kinvila. I Skirmont pocznie panovať na Nouogrodku, a Kinvil na Poloczku. I poimie Kinvil doczką v wielkiego xiądza twirskiego v Borisa, imieniem || Marya, c. 271 dla ktorey okrcil się w ruską viarą, i dali imię iemv Boris. I ten Kinvil, rzeczoni Boris, vezinil zamek na imię swe a zval go Borisov. I będąc mu rusinem, bil barzo nabozni, vezinil cerkyew kamienną w Poloczkv świętego Zophiego, a drugą świętego Spassa w vierzch rzeki Poloti, od zamku w polmilě, trzecią cerkiew—monaster na Bielczici świętego Borissa i Hleba. Panuiąci iemv w Poloczkv bil laskaw na poddanich swich i dal im, poddanim swem, volnosć wieczną mieć, w zvoni zwonicz, po temu się spravovať, iako w Wielkim Nouogrodzie i Pskovie. Czo xiądz Boris miał s tą żoną sina Rochovoloda, nazvanego Vasila. Po nim pocznie panovacz sin iego Vasil w Poloczkv, a sąm vmrze. A xiądz wielki Vasiley mia³ sina Gleba na Poloczkv, i doczką Paraskovieiā. I ta doczka Paraskovieia obieczala dziewicztwo swoje zachovať w czalosci do života swojego, i pospieszila się w cernce w monaster świętego Spasa nat Polotą rzeką, i miąszkala tam siedm lat, służąc bogu i ksiągi pisząc na cerkiew. A potim się sebrala do Rzima i w Rzymie miąszkaiąc bogu sluszila pilnie, i miąszkala kilka lat, i okrcila się, ktorą nazvano święta Praxedis, a po rusku Paraskovieya, ktorey w Rzymie i kosciol zbudovan na imie icy świętey, i tamże iā položili. I brat iey, xiądz Hleb, w mlodich leciech panovawssi w Poloczku niewiele lat, vmrze i položon bil v świętego Zophiego w Poloczku z oycem swim w grobie iednim. || I poloczanie poczali się po temu spravovať iak w Wielkim Nouogrodzie i ve Pskovie, c. 272 a pana nat sobą ni mieli. I wrocil⁴ się na wspanak.

O xiążęciv Skirmuncye

Skirmuntu panuiąci na Nouogrodzie. I xiądz Mscislav luczki i pinski pocznie valką s xiądzem Skirmuntem, chcząc go vipędzić z oyczizni swey, z Brzescia, z Mielnika, z Grodna i z Nouogrodka. I Skirmunt posle poslow swoich do wielkiego xiądza litewskiego, ktori viszedl s Kitaurussa, do Živimbuda, prosząc go, abi mu dal pomocz naprzeciwko rusi. I xiądz wielki litewski Živimbuth posle mu na pomoc sina swego starszego, Kukovoyta, ze wszitkimi silami litewskimi i Zmodskimi. I poydzie xiąže wielkie Skirmont s Kukovoitem i ze wszitkimi silami naprzeciwko Mscislava, xiądza luczkiego i pinskiego. I na tey stronie rzeki Iaseldi porazil xiądz Skirmont xiądza luczkiego i pinskiego i wszitką radą iego ruską, iedno xiądz Mscislav w maley družinie lvdzi sąm wbiegl w zamek Luczko. A xiądz wielki Skirmont wziął zamek Pisko i zamek Turow. I wsląkwssi⁵ Rus z wielkim placzem, isz tak wszitci są okrutnie pobiczi od besvierney litwi. I xiądz wielki Skirmont sina wielkiego xiądza litewskiego Živimbuda Kukovoita czestovawssi i obdarovawssi niezliczona wielkoscia darow, zlota, zrebra i richlemi konmi odpuscil poczcivie do oicza iego, wielkiego xiądza Živimbuda. || I malo c. 273 przy oyczv pomiąszkawssi potym wielki xiądz litewski i zmodski vmrze Živimbuth, a sin iego Kukovait siadl na Wielkim xiąstwem Litewskim i Zmodskim.

O czaru zavolskim Boloklove

Bedąc na ten czasz czarem zavolskim imieniem czar Boloklai, i przislal poslow swich do wielkiego xiądza Skirmunta, bi mu dochodi iego daval i bachmati⁶ iego choval po tem zamkom, po temus, iako s tich zamkow vychadzivali za przotkow iego, xiążat⁷ ruskich. I xiądz wielki Skirmont nie chcial

³ Так в рукописи; в Р мѣл   ⁴ Так в рукописи; д. б. вросил   ⁵ Текст испорчен; в Р заплакала
⁶ Так в рукописи; в Р баскаки

się pot to poddać i tim poslom iego nosi, gąbi, vssi kazal poobrzczivać i do niego odpuscil. I ten czar na latho, sebravssi się z wielkimi silami i ordami tatarskimi, i szedl na Ruską ziemią i wiele zlego na Ruskiej ziemi poczinil. A xiądz wielki Skirmonth, zebravssi vszitko voysko swoie, i potkal iego na granici swey w Koydanovie, i porazil tego czara i vszitka rotą tatarską pobil, i samego czara vbil i zviciaństwem wielkim szedl na Ruską ziemią i wziął zamek Mozir, Czernichow, Starodup, Koraczew. I po vszitkiem w czalosci, zviciaństwo odzierzavssi, wrocil się nazad. I miał xiądz wielki Skirmont sinow trzech: starssi Tronat, drugi Lvbiort, trzeci Pisimont.

O trzech sinyech Skirmontovyech

- c. 274 Kxiądz wielki Skirmont w wielkoye || starosci swei vmrze, sin iego siądzie Lvbiort na Koraczewie, i nazval się xiądzem Koraczewskim, a Pisimont na Turovie, a Tronath na Nouogrodzie, i panovali na tich zamkach wiele lath. I wrocil się nazad.

O matce Kukovoitovei i o samem Kukovoycie

V tich leciech matka Kukovoytova, xiędza wielkiego Živimbuda, vmrze, Poyata, w wielkiej starosci swey. A xiądz wielki Kukovoith, miluiącz matką swą, i vczinil balvąna na obras iey, cziniącz pamiątką, i postavil tego balvana imieniem matki swoiey Poyati visszei ieziora Žosli, koji obras chwalili i za boga mieli, tą Poyatą. I potim ten balvan zgnil i na tim mieszczy lippi virosli, i thi lipi chwalili i za boga ich mieli na imie they Poyati asz i do tego dnia. Zatim xiądz wielki litevski i zmodski, w wielkiej spraviedlivosci mayącz poddanich swoych miluyącz, i sam Kukovoyth vmrze. I zostavil po sobie sina na Wielkim xiąstwie Litewskim i Zmodskim Vtenusa, koji sin milviąć oycza swego Kukovoyta, i vczinil balvąna na pamiącz oycza swego i postavil go na gorze iedney nad rzeką Świętą, niedaleko Dzievialtova, ktoregosz chwalili i za boga jego mieli. A potim ten balvan zgnil i tam gay virosil i lvdzie ten chwalili i nazvali go imieniem pana swego Kukovoytem.

- c. 275 O czaru Kvrdasie zavolskim. || O wielkim czaru Kurdasie zavolskim tatarskim

Tronat, panuiąci na Nouogrodzie, w ten czas czar zavolski Kurdas powstal i z wielkimi silami tatarskimi na Ruską ziemi. I xiądz Tronata sebral się z bracią swą, z xiądzem Pisimontem turowskim, a s xiądzem Lvbiortem koraczewskim, i ze vszitkimi silamy, i k temu obeslal się s xiążąti ruskimi, z xiądzem Siemionem, a z xiadem Daudem mscislavskim i Swiatoslavem kyevskym. I sokopiwssi się z iednego, szli przeciwko czara Kurdassa i vszitkiey roti iego zavolskei. I potkali się s nim za Możirem na rzece Okuniewczy, i vderzili vphami miedzi sobą, i vczinili boy lvd od poranky asz do wieczora, i pomoże bog wielkiemu xiędzu Tronacie i xiądzom ruskim, isz czara Kurdasza i vszitko voysko naglovą pobili, ledwie sam czar w maley družinie vciekl. I w tim boiv duuh bratov vbili, xiędza Pisimonta turowskiego a xiędza Lubiorta koraczewskiego, xiędza Siemiona, sina druczkiego Michaila, xiędza Daudovego, sina luczkiego Andrzejya, i inich boyar wiele vbili. I xiądz wielki Tronath zviciaństwo otrzimavssi i dobitku wielkiego, zlota i zrebra, kamienia, perel, szat dobrich nabravssi wrocil się nazad, a xiądz ruski także do swego odeidzie. Panuiąci xiądzu Tronatu nie malo lath, vmrze, i ostavi sina swego po sobie na wielkim xiąstwie Nouogrodskim Okimonta. I Okimont

- c. 276 niemalo || panovavssi vmrze i pozostavi po sobie syna Rinkolta na wielkim xiąstwie Nouogrodskim. I panuiącz Rinkoltu niemalo lat w Nouogrodku i na wielu zamkach ruskich, i vczinia zmovą miedzi sobą xiążąta ruskie, począc valką przeciw wielkiego xiędza Rinkolta, chcząc go zegnac z oyczizni swoiey, z zamkow ruskich. Napiervcy Swiatoslav kyevski, a Lew wladimirski i Dmitr druczki. Zebravssi się trzemi vphami swemi i poszli przeciw wielkiego xiędza Rinkolta, i wzigli czy rusci xiążąta tatar na pomoc sobie od czara zavolskiego na kilka tisiącz tatar. I xiądz wielki Rinkolt potkal ich na rzece Niemnie na Mohilncy, i vczinil s nimi boy wielki, i bili się miedzi sobą wielmi mocno, poczavssi z rania asz do wieczora samego. I pomoże bog wielkiemu xiędzu Rinkoltu, isz xiążąt ruskich i vszitką pomoc ich i ordą tatarską naglovą porazil i sam, swiciaństwo odzierzavssi, z wielkim veselim i dobitkiem zlota i zrebra i skarbow, wrocil się nazad i szedl do Nouogrodka. I rozniemoże się, i vmrze bes plodv. Tv się dokonal plod^m xiążącia Palemona rzimskiego. A drudzi poviedaią iako bi ten Rinkolt, przisedvssi z onogo poboiv do Nouogrodku, i bil w Nouogrodku, i vrobil sinow trzech, i zostavi po sobie na wielkim panstwie Nouogrodskim i Ruskim Voyszvilka, i sam vmrze. Ino o thim Voyszvilkv daley nie pisse. Temu koniec.

^m Так в рукописи; ѓ. б. род

O xiążaciv litewskim || Swintorozie, sinie Vtenovem

c. 277

Po smierci Rinkoltovej panovic, żalując pana swego przirodzonego, i wzięli sobie hospodarem wielkiego xiędza litewskiego i zmodskiego, sina Vtenussovego s Kitaurussa, Swintoroha. I malo panowawssi Swintorohu na Nouogrodku i na ruskich zamkach, i ociecz iego, xiądz wielki litewski i zmodski vmrze Vtenus, i sin iego Swintorog po smierci oycza swego pocznie panowacz na Wielkim xiąstwie Litewskim, Zmodskim, Nouogrodskim i Ruskim; i vrodzi Swintorog sina Skirmunta. I obierze sobie wielki xiądz Swintorog mieszcze na pusczi barzo czudne podle rzeki Vielyey, gdzie rzeka Vilna wpada w Vielyą, i prosil sina swego Skirmunta, a^H na tim mieszczyw bilo zgliszczec vcziniono, gdzie bi go vmarlego spalono. I prikazal sinu swemu, abi go po smierci na tim mieszczyw, gdzie bi go szegl, wszitkich xiążąt litewskih i znamienitich boyar palono bilo, aże bi nigdzie indziej ciała vmarlich nie bili ższone, tilko tam, bo i przet tim żegali ciała vmarlich na tim mieszczyw, ktorí gdzie vmrze. I prikazawssi ti slova sinu swoiemu Skirmuntv, wielki xiądz Swintorog i vmrze.

O wielkim xiędz w litewskim Skirmuncye

Wielki xiądz Skirmunt zostal po oycz w || swim na Wielkim xiąstwie Litewskim, Zmodskim i Ruskim, podlug oycza swego prikazania, na tim mieszczyw na vsie rzeki Vilni, gdzie w Vielyą wpa- c. 278
diva, vczinil zhliszczec. Tam że żżegl oycza swego i konia iego, na ktorim iędzival, i szathą iego, którą noszival, i milosnika iego, na ktorego on bil laskaw, sokola i charta iego żżegl. I od tich czasow xiąża wielci litewsci i boyare ciała ich tam palili, a dla tego to mieszcze od tich czasow przezvano Swintoroga, na ymię tego wielkiego xiędza. A kiedi ktorego wielkiego xiędza litewskiego abo pana spalono ciała ich, tegdi kladli przy nich pasnokti risie abo niedzwiedzie dla tego, isz viarą tą mieli, isz sądni dzien miał bić, i tam^o znamionovali sobie, isz bi bog miał przidz i siedzieć na gorze visokiey, i sądzić živich i martwich, na którą gorą będzie trudno wnieć krom tich pasnoktow risich abo niedzwiedzich, i dla tego ti pasnokti kladly vedla ich, na ktorich mieli na tą gorą lesć i na sąd do boga idz. A tak, aczkolvie poganie bili, a wżdi sobie znamionovaly w boga iednego vierzali, isz sądni dzien miał przidz i vierzili zmartwivstacz, iednego boga, ktorí ma przidz sądzic živich i martwich.

O męzach latiholskich, iako prziszly w Żmodz

I panuąci wielkiemu xiędz w Skirmuntu, || zebrawi się muże latihola, którzy siedzieli nat brze- c. 279
giem morskim, oceanem morzem, i szli w ziemią Zmodską, i szkodi wielkie poczinili, i krwie rozlianie, i lvdzi zmodskich od nich wiele sginąlo. I xiądz Skirmunt, zebrawssi się s silami swemi, i poydzie na nich w ziemią ich samich, i ich pocscinal, i inssich w polon viviodl, i ziemią ich pustą vczinil. I w ten czas po vigechaniv xiędza wielkiego Skirmunta z ziemi Latiholskiey, prziszli niemci z za morza do tej ziemi Latiholskiey, i tą ziemią osiedli, i pany latiholskimi zostali, i nazvali się ifflanti. A potim wielki xiądz Skirmunt zostavi duu sinow, Trabussa a Kolikina, i Trabvss^H pocznie panowacz w ziemi Zmodskiey, Litewskiey i Ruskiey^H, i panoval wiele lat, i vmrze. I pocznie panovać po nim sin iego Roman. Po malim czasie vmrze xiądz wielki zmodski Trabus, stry xiędza Romanow, i pocznie panovać xiądz wielki Roman na ziemi Zmodskiey, Litewskiey i Ruskiey. I Roman vrodzil pięć sinow, starssi Narimonth, drugi Domonth, trzeci Olsza, czwrti Giedrus, piąti Troidzien.

O piący sinieh Romanovich

Po smierci wielkiego xiędza Romana pocznie panovać sin iego starssi Narimont, i vczinil zam- c. 280
mek Kiernouo, i zniosl z Nouogrodka stoleć do Kiernova, i poczał panovać, i nazovie się wielkim xiędzem litewskim, || nouogrodskim i zmodskim. I brat iego Domonth siądzie na oycziznie svoiey, na Vciane, i nazovie się xiądzem vcianskim. A trzeci brat iego, Giedrus, zarąbil zamek i nazovie go imieniem syim Giedrocie, i przezovie się xiądzem giedroczkim. A czwrti brat iego, Olssa, przeszedwssi rzeką Velyą, i naszedl gorą krasną miedzi gorami nath rzeką Vilną w mili od vsca rzeki Vielyey, gdzie wpa diva w rzeką Vielyą, przeciw Rakunciszek, vczinil zamek i nazovie go imieniem swym Olszany. I niewiele zivssi tam, iędzacz od tey w lovi w puszcą za dziesiącz mil od tego zamku swego, i naydzie gorą krasną i rowninami wielkimi obległą i okwitosciami napelnioną, i spodobalo się iemu tam, i on tam posiedlil się i na tey gorze vczinil zamek nad rzeką Korablem, i przeniesię się od tey, i tam pocznie panovacz, i nazovie się xiądzem Olszanskim. A piąti brat, Trokien abo Tro-

^H Так в рукописи; д. б. абу   ^o Так в рукописи; д. б. так   ^{H-H} В Р Трабус почнетъ княжить на земли Жо-
монтской, а Колыкгини на земли Литовской и Руской

- idzien, miąszkal przy bracie swim, wielkim xiądzu Narimoncie. I dowiedział się wielki xiądz Narimonth, isz xiążąta iathwinski^P zmarli a lvdzie bes pana miąszkaya, i xiądz Narimonth poydzie na nich, i ony nie przeciwiając się podali i poklonili się iemv, i on, zostawssi iem panem, wziawssi ich, dal bratu swemy Troydzieniv zaviedac^{PP}. I xiądz wielki Troydzien naydzie gorą krasną nad rzeką Biebrzeyą, i spodobalo się iemv tam barzo, i zarąbil zamek, i nazowie go Rayhrod, i przezovie się xiądzem iathvinskim i donowskim. I będąc mu tam na panstwie wielkie valki czynil || z lachi, z rusią i z mazowszani, i zawzdy ziskival, i nad ziemiani^C ich silne okrucienstwa czynil, czo vissei opisvie w ruskiej kronice, isz gorszi bil tim ziemiam i okruthnieyssi na nich, niszli Antyoch sirski, Herod ierosolimski i Neron rzimski, isz tak bil okrutni i valeczni. I xiądz wielki Narimont vezmie żoną v iffllantskiego, rzeczzonego Flandri, doczką iego. Brat iego Domonth v tegosz Phlandra drugą doczką iego wziął. I niemali czasz żywiąć, rozniemoże się żona xiędza Domontova vtenskigo i vmrze. I xiądz wielki Narimont, vsliszawssi smiercz niewiestki swei, żaloval barzo i, będąc sam niemoczni, poslal żoną swą do brata swego Domonta, żalując żalosci iego. I kiedi przyechala żona Narimontowa do Vciani, szalviąc dziewierza swego, xiędza Domonta, i xiądz Domont vvidziawssi niewiestką swą vradoval się barzo, i rzekl: «Mnie bilo żony szukać, ale mnie otho bog żoną dal». I poyął ią sobie. I w tim stala się wielka brań y rostirk miedzi bracią, wielkim xiądzem Narimontem i Domontem. I vidząc żalosc swą, isz brat iego żoną iego za się gwaltem wziął, i obeslal bracią swą, xiędza Giedrocia, xiedza Olszą, Troydzienia i czcia swego, Flandra iffllantskiego. I zebrawssi się z bracią i swą i ze wszitkimi lvdzmy, pociągnął na brata swego, xiędza Domonta, i ostąpil go w zamku iego Vciane. I porozumial xiądz Domonth, isz nie mogl się iemv obronicz, i prosil lvdzi, abi iemv nie podali zamku, poki
- c. 282 bi on przeszedl voisko || Narimontovo. I sam spuscil się z zamkv, i przeszedwssi voisko Narimontove, i pobiezał i prziszedl do zamku Pskova. I muži pskowskie, vyrzawssi iego musza rozumnego, i wzięli go sobie panem i nazvali go wielkim xiądzem pskowskim. A Narimonth, wziawssi zamek Vciana i żona swą, i panoval na Kiernovie, Nouogrodku i na Żmodzi, a Domont na Pskovie, obadwa niemali czasz panowali. Potim Troidzien poimie żoną, xiążącia mazoveckiego doczką, i miał s nią sina, rzeczzonego Rimontha, a kiedy sin iego dorastal lat swich, i ocieć iego Troidzien dal go dla navki ięzika ruskiego do Lwa Mscislavicza, ktori zalozil zamek na imię swe Lvow. I miąskaiąc Rimonthv v xiędza Lwa navczil się ięziku ruskiemv, i spodobala się iemv viara krzescianska i ochkrcil się, i zrozumial, isz ten swiat nić nie iest, i opusciwssi swiat postrzikh się w czernće, i nazvano imię iemv Lawrisz. I będąc w czernczach prziszedl do strya swego Narimonta i prosil go, abi mv dal w Nouogrodskim poviecie miesce na puschi podle rzeki Niemna, gdzie bi sobie monaster zbudoval. I on iemv dopuscil, i on sobie tam monaster zbudoval, i postavil napiervey cerkiew Świętego Vkrziżovania, i stął przezvano Lawrissow monaster. I będąc mu w monastirze, stry iego vmrze, i panovie litewsci i žmodszci wzięli wielkim xiądzem Troidzenia. Panuiąc wielkiemv xiędzu Troydzieniv, xiądz wielki Domont, prziszedwssi ze Pskova, vezmie zamek
- c. 283 Poloczck, i pocznie panovacz na Pskovie i || na Poloczku. I žal mv bilo tego barzo, isz brat iego mnieyssi osiadl panstvo w Litwie, i poczał o tim mislić, iak bi go kv smierci pripravieć. I w tich czasiech Troidzieniv panuiąci zmarli mv obadwa brati, xiądz Olsza i xiądz Giedrus. A z oney visszei pisaney vasni xiądz wielki Domonth napravil szesć mužikow na brata swego Troydzienia zabić. I on szedl przespiecznie z lazni i czi mužiki zradnie go zabili, a sam Domonth, zebrawssi się z lvdzmi swoiemi pskowskimi, i pociągnął do Lithwi i s poloczani, chcąc bić xiądzem litewskim i zmodskim. I rzeczoni czernieć Lawrisz, po litewskiemv zoviemi Rimonth, a po rusku Vasiley, żalviąc oycza swego smierci, wielkiego xiędza Troydzienia i, ostavywssi obras czernieczki, szedl do panow. Sebrawssi się ze wszitkimi silami litewskimi, i prziciągnął przeciwko Domontu, chcąc pomscicz krwi oycza swego. I oblicziwssi się vphi swemi potkali się z Domontem nad ieziorem, i ższedwssi się im hvphi swemi, bil miedzy iemi boy z rana asz do wieczora, i pomoże bog Lawrissv, isz wszitko voisko strya swego porazil i samego zabil, i zamek Poloczck wzył, i wrocil się do domu k stolczv oycza swego do Kiernova. I rzekl panom: «Gdi mnie dal pan bog pomscic się krwi oycza swego, a swiata tego odrzeklem się, wziąlem na się czarną riza, panstva nie chcą. Vesmicie sobie pana kogo vola vassa będzie, a ia vam
- c. 284 radzą, aczkolvie są bracia moya || Olszin sin Okimonth, Giedrow sin Kinvil. Iedno są ieszcze mali, nie godzą się na panstvo, bo stry moy Narimonth, kiedi siadl na Wielkim xiąstwie Litewskim, herb swoi Gitaurus zostavil braciey swei, a sobie vdzialal herb swoy-czlovieka na koniv z mieczem, a tho

P Так в рукописи; в Р ятвезьские

PP Так в рукописи; в Р за вдѣл

C Так в рукописи; в Р землями

znamionując pana przez ten herb dobrego, czobi mógł bronicz mieczem oycziźni swey. A przeto vesmiecie sobie pana dobrego, ktori bi vmial bronicz tego panstwa, Wielkiego xiąstwa Litewskiego. I tak mi się vidzi, isz bi k temu godni Vithyen, ktori bil marszałkiem v oycza moyego». I panowie, niechząc przestąpić radi a voley pana swego przirodzonego, sina wielkiego xiędza Troydzienia, vczini tak: vidząc męża możnego a godnego Vithyena, ktori bil z rodzaiv i s pokolenia Kolvmnow, z imienia dzierżącego Zmodz, wzeli sobie wielkim xiędzem litewskim i zmodskim, bo xiądz wielki Troydzien, będącz w Zmodzi, iechal przez imienie iego Raygola, i vyrzal onego Vithyenna ieszcze małem mlodziencem. Vbaczil ono dziecię obliczem piękne, wrostu podobnego, wziął go k sobie i bil v niego komornikiem, będącz w komorze koźdą rzecz czudnie i rządnie panską choval i spravoval, obiczaiv, cznot i dobrego zachovania bil. Vczinil go v siebie marszałkiem, i bil v niego miłosnikiem i wszelkim spravam godni spravca bil, a zatim po smierci iego wzięth jest na Wielkie xiąstwo Litewskie. I tu się skonczil rod s Kitaurusow i poczalo się wielkie panstwo Vityennou, rod wielkich xiążath || litewskych s pokolenia a z rodu Kolumnow.

c. 285

O wielkym xiążacyv litewskym Vityennye

I będącz wielkiemu xiędzv Vithyennie na Wielkim xiąstwie Litewskim, Zmodskim i Ruskim panoval wiele lat asz do starosci swei s pokojem^{cc}, i miał sina Iedimonta. A potim vmrze xiądz wielki Vityenna, a potim siadl na Wielkim xiąstwie Litewskim, Zmodskim i Ruskim przerzeczeni xiądz Iedimin.

O wielkim xiędzv litewskim, zmodskym i ruskim Iediminie, Vitenovim sinie

Bedącz wielkiemu xiędzv Iedimontu po smierci oycza swego Vitena na Wielkim xiąstwie Litew[skim], Zmodsk[y]m i Ruskym, bedąc na stolcu oycza svego w Kiernovie. I panuści iemv na wiele lath po smierci oycza swego, powstali przeciwko iemv niemci, rusz^T, iflanti i prziciągnali z wielkim mnostwem lvdv swego w ziemią Zmodską, chcąc go sobie osiesz. I xiądz Iedimonth, wrichle nie mogać sebrać voyska swojego przeciwko niemczom, i poslal nastarszego hetmana swego z malemi || ludzmi na zamek Kunassew, broniąc go od niemczow. A ten bil hetman iego na imię Gastolt z rod- c. 286
zaiv Kolumnow. I niemci tego hetmana iego obegnawssi, i ten zamek Kunassew oblegli, i z wielkich dzial wszitek zbili, i tego hetmana s tego zamku zviadli i w polon poviedli, ziemią Zmodską osiedli. I vczini vmovą z niemci i tegosz hetmana swego vikupil, dal zan trzidziesci tisiac zlotich. A na drugi rok, sebravssi wszitki voyska swe litewskie i ruskie, pociągnal na niemci, i ifflanti i prussowie, zmodz s sobą wzięvssi. I potkali wielkiego xiędza Iedimonta na rzece Oszmianie na ovey stronie Żeimow dwe mili, i pomoże pan bog wielkiemu xiędzu Iedimontu, isz niemczow wszitkich naglovę porazil, i zmodz od niemczow odstapili i przistapili do pana swego przirodzonego Iedimina, isz niemczow wszitkich naglovą, porazili i pobili wszitko voysko niemieczkie. I tusz, zviciąstwo odzierzavssi, zmodz k sobie wziął, i szedl s temi silami i zmodzią w ziemią Niemieczką, i wziął zamek Tilżą a drugi Raksmętą, i inssich zamkow wiele pobral, ziemią spustosziwssi, i w polon lvdzi poviedl, i nievimowne krwie rozlenia mnostwo v Niemczach vczinil, swiciąstwo odzierzavssi z wielkim się veselim do domu wrocil.

O wielkim xiążacyv Iedimoncie i o bithwie z xią || dzem c. 287
Volodimyrem volodimyrskym

I vpokoiwssi ziemią Zmodską i niemczow, szedl na xiążata ruskie. I przidze napiervey ku zamku Wlodimiru, i xiądz Volodimir volodimirski, zebrawsi się z lvdzmi swoiemi i vczini bithwa wielką z xiędzem wielkim Iedimonthem. I pomoże bog wielkiemu xiędzu Iediminu, isz xiądz Volodimira volodimirskiego samego vbil i rotą iego wszitką pobil, i zamek Wlodimir wziął. I potim szedl na xiędza Lwa luczkiego. I xiądz Lew vslissal, isz xiędza Volodimira litwa vbili i zamek wzięli Volodimir, i on nie smial przeciwko iemv stać, i poslie do xiędza Romana, do zięcia swego. A xiądz i boiare volinskie bili czolem xiędzv Iedimontu, abi v nich panoval i panem bil v nich, a ziemie ich nie kazil. I xiądz wielki Iedimont, vkrocivssi ich przisiągą i ostaviwssi namiestnikow swich v nich, i tam pocznie panovacz. I potim szedl do Brzescia, a z Brzescia wszitki voyska swoje rozpucil i sąm w Brzesciu zimoval. Skoro Wielka noć minala i on, sebravssi wszitki sili litewskie, zmodskie i ruskie

^{cc} Написано на поле   ^T Так в рукописи; в Р пруски

- na drugiey niedzieli po Wielkim dniu szedł na xiędza Stanisława kyewskiego, i prziszedł, i wziął zamek Węczoj, i zamek Zitomir. I xiądz Stanisław kyewski, obesławszy się s xiądzem Olhem pereiasłowskim i z xiądzem Romanem branskim i z xiądzem volinskim, ktorego xiądz wielki Iedimont vignal || z Luczka, i zebrał się wszitci wielkim mnostwem lvdu swego ruskiego, i powstali wszitci naprzeciwko xiędzowi wielkiemu Iedimontu na rzece na Rpieni pot Białem zamkiem w szesci milach od Kyeva, vczinili boi i sieczenie wielkie. I pomoże bog wielkiemu xiędzowi Iedimontu pobić wszitkich xiążath ruskich nagłową, i voysko wszitko ich pobite na miesczv zostało xiędza Lwa luczkiego, xiędza Olha pereiasłowskiego vbil. W maley družinie Stanisław kyewski z Romanem branskim vcieką do Brańska, a xiądz wielki Iedimont ostąpi zamek Biali. I vidząc ludzie zamku tego, isz pąn ich z voyska vciekl i voysko wszitko nagłowę porażono, ony nie chcącąc precivić się voysku tak wielkiemu litewskiemu, i przedali się z zamkiem xiędzowi Iedimontu, przisiągąc vczinili sluszić Wielkiemu xiążstuu Litewskiemu. A zatim xiądz wielki Iedimont szedł ze wszitkimi silami swemi do Kyeva, i obległ zamek Kyow, i kyovianie poczali się iemu bronić. I leżał xiądz wielki Iedimin pot Kyevem miesiąc, a zatim zdumali się miedzi sobą kyovianie zo hrodu, isz moczi wielkiego xiędza nie mogly szcierpieć tego więcej bes pana swego, wielkiego xiędza Stanisława kyewskiego. Vsliszeli to, isz pąn ich Stanisław vciekl od Iedimina i voysko ich pana pobytho, a v nich zastavi xiądz ich niktorei nie zostavil, i ony, zmoviwssi, się iednego mislenia, podali się wielkiemu xiędzowi Iedimontu z zamku, s krzizami
- c. 289 hvmieni, popi, dyakovie wrota zamkove othworzili i potkali || wielkiego xiędza Iedimina s poczlivoscza, i vderzili iemu czolem, i pot przisiągąc, swą wielką dali krzesti xiędzowi Iediminu, i bili czolem wielkiemu xiędzowi Iediminu, żebi od nich oyczizni ich vlasney nie odeimoval. I xiądz Iedimin przy tem ich zostavil i sam poczlivie v zamek Kyew wiechal. I vsliszeli to przihorozanie kyewstzi i z zamki Cerkassi, Kaniew, Putewle, Slepowrod, isz kyanie przedali się z zamkiem, a pana swego slisseli, isz vciekl do Branska, a zastęp iego wszitek pobito, i prziszli wszitci do wielkiego xiędza Iedimina i s temy vissey mienionemi, ktorzi przy zamku miąszkali kyewskim, podali się sluzić i przisiągąc na tim dali wielkiemu xiędzowi Iedimontu, a pąn ich xiądz Olha od wielkiego xiędza Iedimina vbith, i oni, przyechawssi, podali się z zamki sluzić wielkiemu xiędzowi Iediminu i przisiągali na tim. I xiądz wielki Iedimin wziawssi Kyow i wziął wszitki vissei rzeczzone zamki i posadzil na nich xiędza Mindolhova sina Olkimonta, wielkiego xiędza Olszanskiego, i sam z wielkim veselim v Litwą, wrocil się.

O xiędz v Stanislavie kyewskim, ktorego vignal s Kyeva xiądz Iedimonth

- c. 290 W ten czas będaći xiędzowi Stanisławowi || kyewskiemu v Bransku, viganemu od xiędza wielkiego Iedimina, i przislal k niemu xiądz rzezanski Ivan. Będać v starosci swoiey, prosząc go, abi do niego iechal i doczką v niego pojął, po smierci iego bil wielkim xiądzem rzezanskim. I xiądz Stanisław do niego iechal i doczką v niego pojął, i po smierci iego bil wielkim xiądzem rzezanskim. A xiądz wielki Iedimin, pożegnawssi kniazey ruskich i od niemiec ziemią swą vpokoivssi, i miąszkal niemalolath v pokoiv.

O wielkim xiążaciu litewskim Iediminie, iako zarąbil Troki i Vilno

- I niektorego czassu iechal xiądz wielki Iedimont stolczav swego, s Kiernova, v lovi za piąć mil za rzeką Velyą, i nalasl v puszczi gorą krasną, dąbrowami i rowninami obległa, i spodobalo się iemu barzo, i on tam posiadłil się i založil zamek, i nazovie go Troki, gdzie teras Starsze Troki są, a s Kiernova przeniesię stoleć swoy do Trok. I v malich czasiech iechal potim xiądz wielki Iedimin v lovi od Trokow za cztery mile, i naydzie gorą krasną nad rzeką Vilną, nat ktorą nalasl zwierzą tura
- c. 291 i vbil go na tey gorze, gdzie teras zovią Turova gora. I barzo bilo pozno || do Trokow iechać, i stanął na łące na Swintorozie, gdzie pierwszych wielkich xiążath żegali, i obnoczoval. I spiącz iemu tamo, isz iako bi na gorze, ktorą zovą Turova, a teras Lisą, snilo mu się tak: stoi vilk żelazny wielki, a v nim riczi iako bi sto vilkow vilo. I oczknął się od snv swego i rzekl wrozbitu swemu imieniem Lizdzieiku, ktorzy bil naydzion v orlovim gniazdzie, i bil ten Lizdzeiyo v xiędza Iedimina wrozbitem, navissem potim Φ poganski. Vydzialec, povieda, sen dziwni, i poviedzial iemu, czo się iemu przez sen vidzialo

Ψ Так в рукописи; д. б. з stolcza Φ Так в рукописи; д. б. попом

wszitko. I ten Lizardyko rzecze: «Spodarv, xiaze wielki. Vilk zelazni znamionuie się zamek y stolec tu będzie, a czo w nim wnatrz riczi, to slava iego będzie slinała na wszitek swiat». I xiażdz wielki Iedimin nie odieżdżaiacz, i poslal po lvdzie, i založil zamek ieden na Swintorozie Niżni, a drugi na Krzivei gorze, którą teras zovą Lisą, i nazovie temu zamku Vilno. I zbudovawssi zamek przeniosl stolec swoy s Trokow do Vilna, i vczini napiervey voievodą vilenskigo hetmana swego Gastolta s Kolumnow, koji się narodzil s Kumpia, koji bil poyman od niemczow na Kunasovie. I panoval xiażdz wielki Iedimin na xiaştwie wielkim Litew[skim], Zmodskim] i Ruskim, i bil spraviedlivem, i wiele valk czynil i zawszdi ziskival, i fortunnie panoval asz do wielkicy staroscy. ||

O wielkim xiażdzu litewskim Iedimine i o iego siedmy synyech c. 292

Będąc wielkiemu xiażdzu Iedimontu przy starosci swei, i miał siedm sinow, osmą doczka, imieniem Anną, którą dal do Lachow małżonką sinovi Kazimirovemu, Wladislauu Lubiortu^x, gdi pisano od bożego narodzenia 1320, tisiaż trzista lath i dwadziescia. I będąc wielki xiażdz Iedimin w wielkicy starosci swego života, rozdzielil wszitkich sinow swoich siedmi i posadzil ich na dziale, to iest starszego sina Montivida na Koraczewie i na Slonimie, Narimonta na Pinsku, Olgirda na Krevie, a xiażdz vitepski sina ni miał tilko doczka, i przyał go w ziemią Vitepską. Koryatu dal Nouogrodek, Lubiortu Wlodimir, Luczk i Volinską ziemią. Iewnucia osadzil na Vilnie, a Kiestucia na Trocech i na Żmodzi. I potim Kiestucicy iechą do Poloczka^u i vszlissala tho dziewczka, imieniem Biruta, isz idzie na Poloczka^u Kiestuci, koja dziewczka bogom swim czistosć poslubila chovać, i sama bila chwalona od lvdzi za boga. I przyechal tam xiażdz Kiestucicy, i spodobala się iemu barzo, i bila wielmi krasna ta dziewczka i rozumna, i prosil iey, || abi mu bila małżonką, i ona nie chciala przizvolić i rzekla iemu, iżem poslubila bogom swim chovać czistosć do života swego. I xiażdz Kiestuci wziął ią mocno s tego mieszcza i provadzil ią do stolcza swego w wielkicy poczesznosci do Trok. I obeslawssi bracią swą, czynil wielkie vesele z bracią swą, i poyał tą Birutą sobie za żoną. I iadacz xiażdzv Kiestuciv za miłą od Trok, spodobalo się iemv miesće barzo piękne miedzi ieziori, i on tam posiadlil się, i zamek založil, i nazval imię iemu Nove Troki, i przeniosl stolec swoi na Nove Troki z Starih Trokow. A sin iego Vitolt rozdzielil się w Starich Trocech, i na tim miesczu, gdzie się Vitolt rodzil sam po smierci oycza swego kosciol založil Ziastovanie Matki Bożej, i mnichi vstavil zakonu tegosz, koji w Kracovie iest świętego Augustina. Na ostatkv wrocil się nazad.

O wielkim xiażdzu Olgirdzie i o xiażdzv Kiestuciv

Po smierci xiażdza wielkiego Iedimina xiażdz Olgird a xiażdz wielki Kiestucicy bili miedzi sobą w milosci i w wielkicy lasce, a xiażdz wielki Iewnucis miedzi iemi bil w bolszim xiaştwie na Vilnie. I nie polubil się xiażdzv Olgirdu Iewnuci, i zmovili miedzi sobą bracia iako bi go ssadzić z Vilnia i iednemu bi miedzi iemi siedz na Vilnie. || I zmoviwssi się miedzi sobą vczynily rok, ktorego dnia iechać na Vilno i zasiesz zamek pot bratem swim, xiażdzem wielkim Iewnuciem. Iakosz wielki xiażdz Olgird z Vitobska richlo^u przispieszil, i xiażdz Kiestucicy wiechal w zamek, i xiażdz wielki Iawnuci s strachv vibieżal z zamku z Vilna i vciekl miedzi gori, i tam poziebli mu nogi. I vchphaciwssi go prziviedli do brata i posadzili za strożą. Tedi xiażdz wielki Kiestucicy rzekl bratu swemu, wielkiemu xiażdzu Olgirdu: «Tobie godzi się bić, bracie, xiażdzem wielkim na Vilnie, ty miedzi nami starszi brat, s tobą za iedno živą i chcą cią osadzić na wielkim xiaştwie na Vilnie», a Iewnuciv dal Zeslaw. A zmovą miedzi sobą vczynili xiażdz wielki Kiestuci a xiażdz wielki Olgird, żebi wszitci bracia poslussny bili wielkiego xiażdza Olgirda, a czy czo dostaną sobie, zamkow abo wlosci, to napoli dzielić, a bić iem do smierci w wielkicy milosci, i przisiągą sobie na tim dali — nie mislić zlego miedzi niemi nikomy ni na kogo. Iakosz bili w tey spraviedlivosci asz do života swego. V wielkiego xiażdza Olgirda sinow bilo dwanaście, a v xiażdza Kiestucia siedm sinow bilo, a miedzi sobą lvbilii sinow swich xiażdz wielki Olgird xiażdza wielkiego Iagaila, a xiażdz wielki Kiestuci xiażdza wielkiego Vitolta. I zmovili miedzi sobą: «Po nassim živocie ci będą na Wielkim xiaştwie || Litewskim panovać» A xiażdz wielki Vitolt takiesz w wielkicy milosci bili z Iagailem miedzi sobą. Potim xiażdz wielki Olgird vmrze, a xiażdz wielki Kiestuci nie chcąc slubu brata swego przestąpić, xiażdza wielkiego Olgirda, posadzil bratanicza swego na Vilnie xiażdzem wielkim litewskim Iagaila Olgirdovicza. Niektori tesz bil przet tim v xiażdza wielkiego Olgirda parobek nievolni, chlop, zvali go Voydilem. Pirvey bil piekarzem v wielkiego

^x Так в рукописи; в Р Локетку   ^u Так в рукописи; д. б. Polongi   ^u Так в рукописи; д. б. Polongu
^u Так в рукописи; д. б. nie richlo

- xiędza Olgirda, potim dal sobie posciel słać i vōdą sobie nosić, potym podobal się iemv i dal mv Lidą dzierzec, i wvioldl go w dobre dni. A potim, po živocie xiędza wielkiego Olgirda, xiądz wielki Iagailo poviodl Voydila barzo visoko, i da zań siostrą swoyą, kniążną Maryą, ktora bila za xiędzem Dauidem wielkim. Iagailo xiędzv wielkiemv Kiestuciv, stryv swemv, ve vsztkim wielką zalosć vczynil, isz bratanką iego, a swą siostrą za parobka dal. I bil tel Voydilo w wielkiey moci v xiędza wielkiego Iagaila, i pocznie ten Voydilo z niemci seymi i listi się zapisovać i stać przeciw wielkiego xiędza Kiestucia. Niektori tesz ifflantski kontor bil, ktorego zvali Augustinem. Ten kontor xiędzu wielkiemu Kiestuciv poviedzial, moviąć: «Ti tego nie viesz, isz wielki xiądz Iagailo posila k nam czasto Voidila i iusz się zapisal z nami iako ma zbavić ciebie z zamkow i iemu bi się dostalo z iego zona i siostra iego xiędza wielkiego Iagaila». I xiądz wielki
- c. 296 Kiestuci || viedzial, isz xiądz wielki Vitolt dobrze s nim živie, s xiędzem wielkim Iagailem. I pocznie Kiestuci žalovać się sinu swemu Vitoltu, rzekąc: «Ti s nim dobrze miąszkasz, a Iagailo iusz się, zapisal z niemci na nasz». I xiądz wielki Vitolt rzecze oyczv swemv, wielkie[mu] xię[dziv] Kiestuciv: «Vierz^{mm} temu, oycze, że tego miedzi nami nie masz, bo Iagailo živie se mna dobrze». Potim wielki xiądz Iagailo Poloczku bratu swemu Skirgailv dal, i poloczanie przyącz go nie chcieli, i poczali xiądz wielki Iagailo słać voysko litewskie z bratem swim Skirgailem ku Poloczku, i ostąpil zamek Poloczku. I niemiecki mistrz posle na pomoc ku Poloczku dostavać zamku, a xiądz wielki Kiestuci pocznie za się žalovać s placzem sinu swemv, xię[dziv] viel[kiemv] Vitoltu, na Iagaila, rzekąc: «Siostra twoyą dal za parobka Voydilo, czo z niemci zapisal nasz voievać, a to mnie z Niemiec poviedano. A drugie — s kim mi voiuem? Z niemci. I oni im Poloczka dostavayą. A mnie iaviono, isz im stać na nasz z niemci». A xiądz wielki Vitolt xię[dziv] Kiestuciv rzecze: «Ieszcze ia temu nie dovierzam».

O wielkim xiędzu Kiestucy v i o wielkim xiędzu Vitoltie, i o wielkiej zdradze a przisiądzie xiędza Iagalovey ktora przestąpyl ||

- c. 297 Potim xiądz wielki Vitolt iechal ku Drogiczynu, i xiądz wielki Kiestucie, sebravssy się że vsztkimi silami i z dworem swim w sbrojach, i wiedzye w zamek Vilno. I poyma xiędza wielkiego Iagaila z bracią i z matką iego, i thi listi naidzie v niego, że się z niemci zapisali, i poslie honcza do sina swego do xiędza wielkiego Vitolta ku Drogiczynu, poviedaiąc, isz się to tak stalo. I ten honiec nalasl xiędza Vitolta v Grodnie, i xiądz Vitolt vsliszavssi to za ieden dzien przebieżal do Vilna z Grodna do oycza swego Kiestucia. I rzekl Kiestuci sinu swemu Vitoltu: «Ty mnie nie poviedal o tich listach, isz się z niemci zapisal na nas xiądz wielki Iagailo, iedno v tim nas bog ostrzezl. A xiądzv Iagailv nie vczinilem nicz, skarbu nie ruszil a ni stada, sam Iagailo v mnie v iastwie chodzi za małą strożą, a oycziną iego, Vitepski i Krevo, i vsztki miastha, ktore ociecz ich dzierzal, to vszitko iemv oddavam a ni v czo się iego nie wstapuią; a tom vczinil dla swey gloyv ostrzegaiąc siebie, a v tim slissalem, isz na mią zlosć mislią». Xiądz Iagailo vielmi się vradoval przyazdv wielkiego xiędza Vitolta, i natichmiast xiądz Iagailo vvierzal xiędzv Kiestuciv i sinu iego Vitoltu, isz nigdi się nie przeciaviać a ni stać przeciwo ich i zawszdi iem bić povolni v swem domu. I xiądz wielki Kiestucy odpuscil go z matką
- c. 298 i z bracia i skarbem || iego vsztkiem, i statki, i xiądz Iagailo szedl napiervey do Kreva, a xiądz wielki Vitolt poviedzie go do Kreva, a potim s Kreva poydzie do Vitebska. I xiądz wielki Kiestuciey szedssi na Vilno, poslie do Poloczka duu panov litewskich z voyski. I poloczanie, vsliszavssi to, zavolali na rothą Skirgailovą, i ludzie radni od Skirgaila odstąpili i poszli do Vilna do xiędza wielkiego Kiestucia, a xiądz Skirgailo szedl do Niemiec, do Ifflant, z małym voyskiem. I xiądz wielki Kiestuci szedl k Sieverskiemu Nouogrodku, a xiędza Vitolta zostavil v Litwie s xiędzem Koributem. A xiądz wielki Iagailo miał z Vitepska s Kiestuciem się zeydz pospolv, i dla richlei przisiągi swey zapamiątania nie szedl na pomoc, i namovi panov vilenskich, abi zasiedli Vilno. A xiądz wielki Vitolt v ten czas bil v Troczach i xiądz Iagailo z Vitebska barzo richlo przibieżal do Vilna z voyskiem, i xiądz Vitolt poslie k Sieverskiemu Nouogrodku ku oyczv swemu Kiestuciv dayąc znacz. I marszałek pruski vsliszavssi tą rzecz i szedl na pomoc rothą wielkiemv Iagailv wrichle. I to vszliszal xiądz wielki Vitolt, isz pruzi i niemci do Vilna i do Trok ciągną, a xiądz wielki Iagailo z Vilna do Trok idzie wielkim voyskiem, i xiądz wielki Vitolt s Trok vibiezi z matką swoyą i poydzie ku Hrodnv, a xiądz wielki Iagailo przistąpil ku Trokam i troczanie się nie dali. A xiądz wielki Kiestuciej richlo

ku zamku przyedzie ku sinu swemu, i thv || nalasl żonę swoją i poslal ku Brzesciv, nadzievaiąc c. 299 się na mazoveczkiego szięcia swego, xiędza Ianussa. A sam xiądz wielki Kiestuciey szedl w Żmodz, a sina swego Vitolta ostavi w Grodnie. Tedi xiądz Ianusz mazoveczki, zabaciwssi dobrei przyasni czcia swego, xiędza wielkiego Kiestucia, szedl voyskiem ku Drohiczinu i Drohiczin vezmie i osadzi, Sarasz zvoiuie i Kamienieć vezmie, i stąpi pot Brzesé i, nie wziąwszy, szedl precz i osadził Drohiczin i Mielnik. I xiądz wielki Kiestuciey, sebrawssi wszitką siłą żeymodską i wiele lvdzi i szedl pot Troki, i przydzie kv rzece Vielyey. A xiądz wielki Vitolt, sebrawssi rotha po swei oycziznie, i szedl z Grodna na pomodz oyczv swemu i seymą się na Viely voyska, a Kiestuciove przewiezli się, i poydą ku Trokam i ostąpią Troki. I przidzie viesz xiędziv] Kiestuciv, isz xiądz wielki Iagailo idzie z Vilna z wielkim voyskiem, a s nym niemieczka i ifflantska rota. Ino przetł tim niemci bili na obie stronie nieprzyaciele xiędzv wielkiemu Kiestuciv, bo przet tim ifflantska rota chodzila na pomocz xiędzv Skirgailv poloczkiemu, a potim z marszałkiem niemieczkim pruska rotha przichodzila, a to iusz trzeci ras ifflantska rota s nim że przichodzila. A temu znaki są, isz s nim z iednego stoyą przeciw Kiestucia. I vyechal na bithwą xiądz wielki Kiestuciei s sinem swim Vitolthem przeciw wielkiego xiędza Iagaila. I ieszcze się voyska oboye miedzi sobą za trzi abo za || czteri strzelbiscza nie zesli, natichmiast przy- c. 300 bieżą xiążata i boiarovie od wielkiego xiędza Iagaila do xiędza wielkiego Kiestucia i poczną pitac xiędza wielkiego Vitolta, żebi s niemi movily. I poczną movicz xiędzu wielkiemu Vitoltu: «Xiądz wielki Vagailo poslal nas k tobie, żebis nas ziednal z oycem swim, żebich mi mieli swe a vy swe, a bitwi ły i krwie przelenia nie bilo miedzi nami, a ti bi sz przyechal do brata swego, wielkiego xiędza Iagaila, a my tobie przisiągniem, isz tobie volno s twym voyskiem od nas nazad odiechać, azali bi ktori dobri miedzi nami stal się koniecz». I xiądz Vitolt odkazal: «Przisiągå v vas bierzą, a do nas żebi Skirgailo przyechal i przisiągå bi nam dal; ia k wam iadą». I oni poslali xiędza Skirgaila, i xiądz Skirgailo przyechal i przisiągå dal xiędzv Vitoltu, i xiądz wielki Vitolt iechal do xiędza wielkiego Iagaila ku iego voyskv, a huphi stoyą, nié miedzi sobą nie poczinayą. I xiądz Iagailo poczał prosic Vitolta, rzekąc: «Bracie mili, ziednay nas, żebi nie bilo krwie przelenia». I xiądz Vitolt przisiągå wziął od xiędza Iagaila, żebi oyczu iego, xiędzv Kiestuciv, volno z Iagailem ziechać się i za się dobrze rosiechać się. I ieszcze xiądz wielki Vitolt rzecze xiędzv Iagailv: «Sli, bracie, ieszcze kv xiędzu Skirgailv, żebi on dal przisiągå xiędzu wielkiemu Kiestuciv, oyczu nassemu, abi mu bilo przyechać czisto i nazad odiechać, i dal bi nam od tiebie przisiągå xiędzv wielkiemu Kiestuciv». I xiądz Skirgailo z xiądzem Vitoltem przyadą ku xiędzu Kiestuciv i dal przisiągå Skirgailo xiędzv wielkiemu Kiestuciv od xiędza Iagaila i od siebie. I xiądz || wielki Vitolt z xiądzem wielkim Kiestuciem, oycem c. 301 swim, obadwa poydą w voysko Iagailovo, na ich przisiągå spodzievaiąc się. I xiądz Iagailo tą przisiągå przestąpil, i rzekl: «Poydziem do Vilna, a tam dokonczemi swey rzeczy i prawdi». A w tim voyska nicz nie poczinawssi i ostavili. A iako do Vilna przyechawssi, xiądz wielki Iagailo xiędza Kiestucia, strya swego, okovawssi, do Kreva poslal i wsadził w twierdzę, a xiędza Vitolta ostavili bili w Vilnie. I tam w Krevie xiędza wielkiego Kiestucia vdavili piątey noci komornici xiędza Iagalovi, iednego zvano Prokszą, czo mu vodi daval, a drugi bil Moszczeiow brat, Kuczek, Lisicza, czo swiecil. I tak się koniecz stal xiędzv Kiestuciv. Po smierci xiędza wielkiego Kiestucia poslią xiędza Vitolta do Kreva xiądz Iagailo w jęćtwo i z żoną i kazal mocno streć, a to wszitko mscząc się Voydila.

Xiądz wielki Vitolt siędzial w Krevie za strożą w kownacie, a żonką dwema przizvolono bilo chodzicz do kownati kniāhinią, s nim pokladali, a polożiwssi ich vichodzili, a stroża zawszdi okolo bila. I kniāhini Vitoltova szlissala od ludzi, isz xiądz wielki Vitolt dlugo ma siedzieć s nią i smislila sobie: «Iako nieviasti nas będą pokladać, tedi tobie iedney nieviasti placie wzložiwssi vinidz s drugą nieviastą, a tv drugiey nieviescie ostać się s nią w komorze». I Vitolt, posluchawssi żony swey poradi, narządził się w iedney żonki placie, a z drugą żonką vinidzie i stąpi z zamku, i vciecze do niemiec do mistrza do Nouogrodka^{III}. || I stroża to vidziala i nie domislili się, mnymali bi żonka visla z żonką. c. 302 I xiędzv Vitoltu tam miąszkaiąci w Niemczach przyechali tamo do niego xiążata i panovie litewsci, i pocznie voievacz ziemią Litewską. A w ten czasz xiądz wielki Iagailo z matka swą bil w Vitebsku i brat iego Skirgailo w Trocech. I xiądz wielki Vitolt povoieval ziemię Litewskiey wiele, i xiądz wielki Iagailo i brath iego Skirgailo nie mogli stacz przeciw wielkiego Vitolta, isz v Vitolta sila viętsza bila. Tedi xiądz Iagailo przeprosi xiędza wielkiego Vitolta i da iemu Luczk że wszitką ziemia Volinską i s Podolem, a w Litwie oyczynę iego. I xiądz wielki Vitolt pokorą swą vczinil przet starssim

bratem swoym Iagailem i przyjął Luczk Wielki¹¹¹ ze wszitką ziemią Volińską ku swej oyczynie. I potim krola polskiego Wladislava w živocie nie stalo, a sina żadnego ni miał, tilko iedna doczka bila v niego na imią Iadwiga. I poczęli polakow często slać s Kracova kv xiądzv wielkiemv Iagailovi, moviąc, żebi przyjął krczenye starego Rzimv i przyjął bi v nich krolewną Iadwigą sobie za żoną i ostal bi v nich krolew w Kracovie na wszitkiey ziemi Laczkiey. I xiądz wielki Iagailo rądą sobie vczinil s swą matką, s kniāhinią Iulianą, i z bracią swą i ze wszitkimi xiążąti i pani litewskimi, i iechal do Cracova w Polską ziemią, tam że się sam okrcil i brat iego, i xiążata, i panovie, i poyął sobie c. 303 krolewną Iadwigą, i koronovan bil. I poczęli s tego krcicz się lithwa w laczką viarą, i przislal || arcibiskup biskupa do Vilna na Litewską ziemią, i s tich czasow poczęli są koscioli stavić po wszitkiey ziemi Litewskiey. Tey¹¹² że zimi będącz krolv w Kracovie že wszitkimi xiądzi i pany litewskimi.

O wielkim xiędz v Andrzeyv poloczky m

Potym przydzie xiądz Andrzej poločky z voyskiem niemieckim z Ifflanti i ze wszitką latiholą, i voievali, i poźgli wiele miast i siol, zamkom litewskim nicz nie vczinili i wrocil się w swą ziemią. Tey ze zas zimi xiądz Swiatoslaw smolinski vczini sobie siem i rądą s xiądzem Andrziem poloczkim, i xiądz Andrzej w Lithwą, a Swiatoslaw do Orssi. I podzielawssi vele zlego krzescyanom vczinili nie po krzescyansku, a ni lvdsko, ale niemiloscivie imaycz lvdzi zapierali w isbach i zażegali, a insich lvdzi pot scianą kladli, lanczuchi wielkimi potwdeymuiąci izby; a z zadu lvdzi źgli, a inich żonek i mužov i malich dziatek na kole sadzali, i inich męk niemalo czynili, ktorich nie może vipisacz iakie męki krzescyanom czynili. Takych męk any Antyoch siryski, any Vlyan, zakonuprzestąpcza pogani, takich męk nat krzescyani nie czynili, a zamkom nie mogli nić vczinić i wrocili się nazad w swa ziomią. ||

c. 304 O wielkim xiędz v Swiatoslavie smolinskym

Teyżo zas zimi wielkiego postu poczęł mislić xiądz Swiatoslaw smolinsky z boyari i k Mscislaviv poydą i staną pot zamkiem, zamka dobivayancz, a w ziemią Mscislavską poslie voysko i wiele krwie przelena stalo się nad krzesciany. I miloscivi bog nie chcial czierzpieć tego, czo bracia swą krew krzescyńska tak nie po krzescyansku męczą.

O wielkim xiedz v Vitolcie i o xiędz v Skirgaile, iako szly na xiędza Swatoslava smolinskiego

Tedi xiadz wielki Skirgailo i xiądz wielki Vitolt przyechali z Lachow od brata swego, xiądza Iagaila, i vszlizeli, isz xiądz Świętoslaw smolinski bil pot Vitepskiem, a potim ku Orssi przichodzil, a potim Mscislavskiego zamku dobival. I zmovili xiądz Skirgailo a xiądz wielki Vitolt z bracią swą, z xiądzem Constantinem, s Koributem i s Siemionem Lingwieieviczem, i rzekli tak: «Boże vssechmogąci, pomożi nam na nieprzyaciele nasse. A czo kto sieye, to i źnie. Mi nicz zlego nie vczinili nikomv, c. 305 on z nami będącz twardei przysiāgy || przestąpil swą przisiāgą, naszą ziemią voiuie, krew krzescyńską rozleva». I poszli bracia na niego, nadzievaiącz sie na boga i swą spraviedlivosc, iechali richloku Mscislaviv. I xiądz wielki Świętoslaw, stoiąc pot Mscislaviem dobivaiąc zamku, vszlizal, isz idzie nan Skirgailo s xiądzem wielkim Vitoltem i z bracią swą i, zebrawszy voysko swe, poydzie naprzeciw ich, i iako vphi zeslzi się i naczną bitwą. I bog pomoże iako prorok movi: «Obroci się bolesc iego na glovą iego i na vierzh iego zlosć iego stąpi». I ieszcze: «I wpadnie w iamą, ktorą sam vikopal». I pomoże bog świętemi slovi xiądzv wielkiemv Vitoltu i Skirgailv i braciey ich porazicz xiędza Świętoslava. I sam xiądz Świętoslaw pobiezi že wszitkimi kniazi i boyari smolinskimi, i tam niemalo vczinilo się dzivov, pobito mnostvo xiążat i boyar, i samego xiędza Stanislava¹¹³ vbili, i sina iego, xiędza Iurgia, zrąbali. I xiądz Skirgailo xiędza Iurgia Świętoslavovicza od ran vigoil i prziviosl go do zamku Smolinska k matce iego, kniāhiniey Świętoslavovey, i posadzili go na wielkim xiąstwie Smolinskim. I samy poszli precz, xiądz Vitolt s xiądzem Skirgailem w ziemią Litewską, i pocznie Skirgailo panovacz na Trocech. A w ten czas do Vilna przislal krol polski starostą swego laczkiego. Xiądz wielki Vitolt tedi dzierzal Luczk i wszitką ziemią Volińską, a w Litewskiey ziemi oyczina c. 306 iego ostala. Vitoltu smętno i żalobno bilo barzo, isz przet || tim w Litewskiey ziemi dzierzawęc czudzego nie bivalo, i wiele litewskiey volosci przisluchalo iemv. Tedi Vitolt vczini sobie rądą z wielą xiążat i pani litewskimi. I Skirgailo tedi iechal ku Poloczkv, a xiądz Vitolt iechal do Vilna, chcąc

¹¹¹ Слово написано на поле ¹¹² Так в рукописи; д. б. Świętosława

Vilno zasiesć. Xiędza Vitolta tedi nie chcieli wpuścić w Vilno, alisz bi krolv Iagailv dal prawdę i Skirgailv, i Vitolt tedi nie wziawssi Vilna szedl do Niemiec do mistrza i swą kniąhnią i swemi xiążąti i boyari, i z niemieccka siłą stamtąd poczał voievať ziemią Litewską. Iusz xiądz Vitolt Litewskioy ziemie polovicza wziął, po rzeką Vielyą, i Poloczck zamek podal się iemv, i wziął to. I vsliaszawssi tho xiądz Skirgailo, isz nie może przeciw Vitolta stać i Litewskioy ziemie odzierżęć, Szedl xiądz wielki Vitolt z niemiecckimi silamy do Vilna i potkal go xiądz wielki Skirgailo z voyskiem na rzece Viely v horoda⁹ zamkv. I Voiska szzedwssi vderzili się, i pomoże pan bog wielkiemv xiądzv Vitoltu, i vciecze voysko Skirgailovo, i pobito ich wiele, a inich živich poymano w ięcztwo xiążąth i boyar, xiędza Siemiona Iewnucievicza, xiędza Hleba Świętoslavovicza, xiędza Ivana Lwovicza i inich xiążąth wiele poymali. I poydzie xiądz wielki Vitolt ku Vilno swoym voyskiem, i ostąpi zamek Vilno, i pocznie naprzod Krzivego zamku dobivacz, i rosbili puskami Krzivi zamek, Skirgailovego brata Olgirdovicza vbily. A krola polskiego bila zastava na Visokim zamku laczka, i nie puscili xiędza wielkiego Vitolta, i xiądz Vitolt Krzivi zamek wziawssi || i ziemią Litewską zvoiovawssy szedl c. 307 do Niemiec.

Xiądz wielki Vitolt książną swą oddal za moskiewskiego xiędza wielkiego Vasila Dmitrevicza

Tegosz roku xiądzv wielkiemu Vitoltu posli przisli od wielkiego xiędza moskiewskiego Vasila Dmitrevicza, prosząc v niego dziewczki iego za xiędza Vasila Dmitrevicza. I odpuscił ią z Marina zamku, a s nią poslal xiędza Ivana Olgimuntovicza ze Gdąnska. I poslal s kniąhnią w wielkich korabiach morzem i przyechali ku Pskouu, i pskovianie dali im wielką czesć i provadzili ich do Wielkiego Nouogrodka⁹, i davali im wielką czesć, i provadzili ych do Moskvi ku wielkiemu Vasilv Dmitrovyczv. A xiądz Vasil poslal k nim naprzeciwko bracią swą, xiędza Andrzeya Wlodimirovicza, a xiędza Andrzeya Dmitrovicza i inich xiążąth i panow, i potkali xiążną Zophia, z wielką czcią. Tedi bil s niemi święszczennik, metropolit Cvpryan s swemi wladikami, archimendriti, humieni i ze wszitkimi popi. I strzecili ią poczlivie s krestami s kniązi z Moskwą i bil zbor wielki i vienczovanie się stalo, i bila czesć i vesele wielkie.

O xiędzu wielkim Vitoltcie, iako krol polski Iagalo przis- c. 308
lal do wielkiego Vitolta, prosząc z iego

Także xiędzu Vitoltu, będąc v mistrza w Marinom zamku, przislal k niemu krol polski Iagailo, rzekąc mu: «Bracie mili starssi, tego nie racz czinicz a ziemy Litewskioy pustoszyć, oyczizni swey i nassei, i poydzi k nam w iednanie i wielką przyasn, vesmi sobie Wielkie xiąstwo Litewskie i siądz na stolczv strya swego, wielkiego xiędza Olgirda, i wielkiego xiędza Kiestucia, oycza swego». I xiądz wielki Vitolt vszlissawssi to, vczinil sobie radą s xiążąti litewskimi, s xiądzem Iurgiem Narimontoviczem Belskim, s xiądzem Iwanem Olgimuntoviczem, i s temi się poradziwssi poiedzie w Litwą, i siądzie na Wielkim xiąstwie Litewskim na Vilnie; i bila rada wszitka ziemia Litewska i Ruska. I xiądz Koributh Olgirdovicz pocznie sobie nieczo na tho radzić a nie w sluzenstwie bić v xiędza wielkiego Vitolta, i pocznie voysko swe zbierać. I zebrawsi się voyska na miesce Dokudova, i stala się bitwa, i pobieglo voysko Koributovo, i pobito ich wiele, i sam Koributh wbiezi w Nouogrodek; i thv bila kniahni i dzieci iego. I xiądz Vitolt wielki za się, zebrawssi voysko i ostąpi Nouogrodek, i wziął xiędza Koributa, kniąhnią i dzieci iego w ięcztwo. A potim kniąhnia Olgirdova vmarla, a krol polski przislal Vitepsk dzierżęć sokolniczego swego Chwiodora Viosnā. A xiądz || Switrigailo c. 309 tedi ieszcze mlodi bil, i będye Chwiedor Viosna dzierżęć Vitepsk s prikazania krolia Iagaila. I Switrigailo nie mogl czierzpieć, isz Chwiedor dzierzi Vitepsk i¹⁰ iego¹⁰ posluszenstwa, i xiądz Switrigailo zamek, zasiadł i Chwiodora vbil. I krolv Iagailv bila o thim žalosć wielka, i pisal do brata swego Vitolta, zebi się on tego pomscil. Xiądz Vitolt wziął s sobą Skirgaila i sebral voysko wielkie litewskie i szedl ku zamkv Vitepsku na xiędza Switrigaila. I naprzod Vitolt szedl kv Odroczkv, i druczkie xiążąta potkali go Vitolta z wielką poczlivoscią i vderzili iemv czolem i służbą. Stąd xiądz wielki Vitolt przyszedl ku Orssi, i orssanie w zamku się zamkli dwa dny, i potim zamek wziął. A stąth Vitolt przistąpił ku zamkv Vitepsku, i xiądz Switrigailo zamknął się w zamku Vitepskv, i poczał Vitolt zamku Vitepska dobivąć. I tv przyszedl na pomoc xiądzv Vitoltv Świętoslavovicz smolinski,

⁹ Так в рукописи; в Р у Городка не в его

¹⁰ В Р далее также и новгородцы

¹⁰⁻¹⁰ Так в рукописи; в Р

i vderzi czolem xiędzv wielkiemv Vitoltu i służbą, i poczali mocno dobivacz zamkv. I viteblanie nie mogli czierzpiccz i podali się Vitoltu, i xiądz Switrigailo vinidzie z zamkv i vderzi czolem xiędzv Vitoltu. I xiądz Switrigaila osadzi i sam poydzie do Vilna.

I a k o x i ą d z V i t o l t s z e d l k v P o d o l v y z v o i e v a l y e

Teyze za się wiosni szedl xiądz Vitolt ku Podolv, i xiądz Volodimir Olgirdovič tedi bil w Kyevie
 c. 310 i dzierzal y i nie chcial się vpoko||rzicz xiędzv Vitoltu. I xiądz Vitolt wziął zamek Żitomirz, i przy-
 dzie do niego xiądz Włodimir, i xiądz Vitolt Kyew od niego odiał, a na Kyevie osadzi Skirgaila. I sam
 Vitolt poiedzie na Podolską ziemią, a Skirgailv kazal xiądz wielki Vitolt: «Podz ku Czerkasom s Kyeva
 ku Swinohrodv». I xiądz Skirgailo bożą począ^a a kniazia Vitolta prikazanim wziął Czerkassi i Swi-
 nohrod i wrocil się do Kyeva. I będąc xiędzv Skirgailv w Kyevie, bil niekotori czernicé Choma, swie-
 tego Zophiego dzierzal monasterstwo od metropolita. Tedi xiądz Skirgailo będzie chcial iechać w lovi
 za Niepr, i Choma then pocnie prosić na metropolitow dworzecz i xiądz Skirgailo do niego zaiechal.
 I ten Choma dal xiędzv Skirgailv siele oprawnie picz, i xiądz Skirgailo tego nie wiedziawssi iechal
 w lovi za Niepr k Misloviczom, i tam w loviech rosniemogl się na Vodokrczenie v czwartek i natich-
 miasth do Kyeva przyechal niemoczen, i niemogl siedm dni, i vmarl vey zrzodą. A kyanie wszitci
 poniesli go na glavach s święszcenniki, spievaiącz obichod^a i piesny, s swieczami, z zamku Kyeva
 do świętej Bohorodzice Pieczerskiey, i polożon knias Skirgailo, czudni i dobri, vedla grobv świętego
 Chwiedoziacia Pieczerskiego. Xiądz wielki Vitolt poslal na Kyew xiędza Ivana Olgimontovicza,
 a xiędza Hleba Świętoslavovicza odpusey do Smolinska, a xiędzv Iurgiv Świętoslavoviczu da Zeslaw.
 c. 311 I xiądzv Hlebv Świętoslavoviczv siędzać na Smolinsk v będzie nepo||slussen wielkiego xiędza Vi-
 tolta, i xiądz Vitolt poslal do niego posli, i on się tego nie spravil. I xiądz wielki Vitolt szedl ze wszit-
 kiami silami ku Smolinsku na xiędza Hleba Świętoslavovicza. I iako przidzie ku Smolinsku, tako
 Chleb poda się iemv z zamkiem Zmolinskim. I xiądz Vitolt dal Smolinsk xiędzv Vasilv Boroskoviczv,
 a xiędzv Chlebu dal zamek Polni, a sam poydzie w Litwą. Teyze zimi xiądz Vitolt poslię xiędza
 Siemiona Lingwieievicza ze wszitkiem voyskiem smolinskiem na xiędza Olha rzezanskiego, i ony,
 iechawssi, mnoho spustoszili ziemie Rzezanskiey i zas się wrocili w swę xiąstwo Litewskie; a w ten
 czas zima bila barzo twarda. Teyze zimi na wiosną przyechal ku xiędzv Vitoltu xiądz wielki Vasil
 Dmitrovič moskiewski do Smolinska w wielki post. I vcecil go xiądz wielki Vitolt, i wiele kosztownich
 darow da iemv, lanczuchi zlotemi, pasmi zlotemi, sobolmi, kamchami drogiemi, siodlami, zbro-
 yami i, darovawssi znamienicie, i odpuscil do Moskwi z wielką poczcivoscją, a sam iechal do Litwi.

I a k o x i ą d z v i e l k i V i t o l d z L i t w i i e c h a l d o P o d o l a

Potem, gdi xiądz wielki Vitolt do Podolskiey ziemię iechal z Litwi do Wielkiego Luczka, a xiądz
 Olgird poszedl w pole z litewskim voyskiem i pobil tatarow na Siney Vodzie, vbil trzech bratow, ta-
 c. 312 tarskich xiążąt, Chaczabeia, Kukubuha, || Dmitreia. A czyi trzy bracia tatarskie, oycziczi bili i dzie-
 dzice ziemie Podolskiey, i trzymali od nich othamoni, a przyezdzaię same danie brali v swich ota-
 monow s Podolskiey ziemie. A brat xiędza Olgirdow, xiądz Koryat, dzierzal Nouogrodek Litewski,
 a v tego xiędza Koryata bili czteri siny, xiądz Iurgy, Alexander, Constanti i xiądz Chwiedor. I czy
 xiążata Koryatoviczi xiądz Olgirdovą pomoczą i z volia poszli w Podolską ziemią. A tedi w Podol-
 skiey ziemi żadnego zamkv murovanego i drzewianego nie bilo, tedi thy xiążata Koryatoviczi prz-
 szedwssi w Podolską ziemią, veszli w przyasn z athamoni i poczali ich bronicz od tatarow i dani ta-
 tarom poczali nie dawać. Napiervey nalezli sobie twierziczą na rzece Smotrzicy i tam sobie zamek
 Smotrzić vdzielaly, a w drugim miesczv na Szmotrziczv sz zamek Bogutą postavili. A potim, loviacz
 w loviech, przidalo się ym stado ieleny nadiechacz, gdzie teras Kamienieczkie miasto iest, i czy xi-
 żata posiekli las, na tim że miesczv Kamieniecz zamek zmurowali. A s tego wszitki zamki Podolskie
 zmurovali i osedli czy Koryatoviczi. A potim ieden ich brat odiechal do vęgierskiego krola, xiądz
 Constantin, i tam zmarl; a xiędza Iurgia volochovie vbili, xiędza Alexandrą tatarovie tesz vbili.
 Iako tich trzech bratow v živocie nie stalo i po nich czwarti brat v Litwie dzierzal Nouogrodek,
 xiądz Chwiedor, i ku temv ieszcze dzierzal Homel, zszedwssi z litewskim voyskiem zasiądzie Podolską
 c. 313 ziemią kv || Litwie. Takiesz xiądz wielki Vitolt osiadl na wszitkiey ziemi, na wielkim xiąstwie Li-
 tewskim, i xiądz Chwiedor Koryatovycz nie chcial bil służyć xiędzv wielkiemv Vitoltu ze wszitką

^a Так в рукописи; в б. помоча ^a Так в рукописи; в Р отходные

ziemią Podolską, i xiądz wielki Vitolt poszedł ze wssitkim woyskiem do Podola litewskim. I xiądz Chwiedor vsłizzał to Koryatowicz i pobieży do Węgier, a zamki osadzi volochi, i węgierski da iemu pomoc na Vitolta. A xiądz wielki Vitolt pierwej szedł do Brasława i Brasław wziął, a potim prziszedł pot Kamienieć i na drugi dzień Kamienieć wziął, i dalej Smotrzić, Skalę, Czerzniew zameczek, i wszitki zamki pobral i woiewodą xiędza Chwiedora poymał, i po wszitkich zamkach podolskich swoje starosti poosadzał. Potem też krol polski Jagailo poczał prosić xiędza wielkiego Vitolta, mowiąc: «Bracie mili, dal tobie mili bog tą czesć, dostales ziemie Podolskiej litewskim woyskiem, a s czudzych stron nigd tobie nie pomogl, vczin tesz tą mnie czesć, day mi polowinę ziemie Podolskiej w pieniądzech dzierzecz». I xiądz wielki Vitolt dal krolv ve duudziestu tisiąć kopach Kamienieć zamek, Smotrzić, Skalę i Czerzniew zamek, a na inssich zamkach podolskich swoje starosti vstanovil, na Braslaviv, na Sokolecv i na Vinnici; a krol ti zamki w tich pieniądzech dal panu Spitkv dzierzecz. Kiedi xiądz wielki Vitolt bil się s tatarv, i pana Spitka tatarovie vbili, i pani Spitkova wdovą zostala, i dziatki male, i krol polski zas poczał posilacz || do wielkiego xiędza Vitolta: «czosz nam dal polowiczą ziemie Podolskiej, i my thi zamki bili dali panu Spitku ve duudziestu tisiącz kopach grossi, a tak teras pani Spitkova wdovą zostala, i dziatki male, a od tatar nymasz ziemie komv bronicz. Day moych mnie dwadziescia tisiącz kop grossi, a zamki swoje zas swoje pobierzi k sobie». I xiądz wielki Vitolt poslal krolv dwadziescia tisiącz kop grossi panem Niemirem a Dmitrem Vasileviczem, a zamki swoje pobral za siebie i starostą swego na tich zamkach osadził na imię Hornowskiego, a potim dal Podole wszitko panu Piotrv Montigirdoviczv, a potim dal Podole panu Dedigoldv, a potim dal Dedigoldv Smolinsko, a Podole dal panu Dolgirdv. A pan Dolgird trzymał ti zamki do smierci wielkiego xiędza Vitolta, i kiedi Vitolt smerł i przyechawssi lachovie, pana Dolgirda s Kamienieć zezvali do siebie na radą i, do radi nie dopuscivssi, iego zabili, i Kamienieć zasiedli i insse Podolskie zamki, i do tich czassow tym Podole za lachi zaszło, i teras dzierzczą.

O Vitoltcie, gdi na Timir-Tikluia szedł s pochwałą

Potim tegosz roku xiądz wielki Vitolt przydzie i posle⁶ promcilovą xiędza Hleba Świętoslavovicza⁶ na Timir-Tikluia. A sam xiądz Vitolt ze wssitkim woyskiem, za nim thesz || poydzie czarz Taktamis s swoym lvdem Vitoltu na pomocz. Litwa, niemci, lachovie, tatarovie i volochovie, i s nim bilo xiążąt piętdziesiąt, i bilo voysko barzo wielkie, i poszli na czara Timir-Tikluia tatarskiego. I pochwalil się na ordę Vitolt, i rzekl: «Poydziem pustosząc ziemią Tatarską i vbyem czara Timir-Tikluia, i posadziem czara Taktamisa na czarstwie iego, i Taktamis posadzi mnie na wszitkiej ziemi Ruskiej». I mowiessi tho poszli tatarov voievacz. I w tim czasie richlo pospiessi się Timir-Tiklvi czarz z wielkim woyskiem tatarskim s xiążątą i vłani ordinskimi, i potkali się z Vitoltem na rzece Vorknie^B i na polv, i bila im bitwa barzo wielka, miesiāca augusta dwanastego dnia, ve wtorek, i dlugo bili się barzo, i porazili tatarovie voysko Vitoltovo, i xiądz wielki Vitolt pobieży precz z małym woyskiem. I czarz Timir-Tiklvi poydzie s swoym woyskiem pot Kyow i stal pot Kyevem trzi dny, i kyovianie dali za siebie okupu, trzi tisiācie rublow litewskich. I Timir-Tiklvi tatarską ordę rospuscil po Wielkim xiąstwie Litewskim i vovevali tatarovie asz do Wielkiego Luczka, i wiele zlego vczinili ziemi Litewskiej, i zas poszli w swojā ziemyā.

Ktorich xiążąt h pobyl czarz Timir-Tiklvy

Imiona, ktorich tam xiążąt litewskich pobito: xiądz Andrzej Olgirdovicz poloczki, brat iego xiądz Dmitrey bransky, || xiądz Ivan Dmitrović xiądz Andrzej, pasinek xiądz Dmitrow; xiądz Ivan Borisiević kyewski, xiądz Hleb Świętoslavović smolinski, xiądz Koryatowicz; brat iego xiądz Siemion, xiądz Michailo Potbereski, brat iego xiądz Dmitrey; xiądz Dmitrey Patrikievicz Voloski^F, xiądz Ivan Iurgevicz Bielski, pan Spitko Crakowski.

O xiędzv Iurgiu Świętoslavoviczv smolinskim, o powietrzu, niesgodzie, pogorzely smolinskiej

Tegosz roku xiądz Iurgi Świętoslavovicz a xiądz Olyech rzezanski prziszli do Smolinska, i bila w ten czas barzo wielka trudnosć w Smolinsku: inssi chcieli mieć sobie xiędzem Vitolta, a drudzi chcieli mieć xiędza Iurgia oyczycza. Tedi xiądz Iurgi smovil się zmolniani i z horožani, i smolnianie nie chcieli czierzpieć wielkiej nalazi od lachov i prziały sobie oyczycza xiędza Iurgia, i otworzili iemu

⁶⁻⁶ Так в рукописи; в II промче слова ^B Так в рукописи; в P Ворсклѣ ^F Так в рукописи; в P Федор Патрыкович Бѣльскій

zamek, a xiądz Roman branski w ten czas bil tu. Tedi Vitolt казал bil tego Romana zabić, a namiestnika swego poslal do Smolinska, i ony namiestnika xiędza Vitoltowego poymali, a tich boiar smolinskih i druczkih, ktorzi nie chcieli mieć oyczicza, xiędza Iurgia, tich wszitkih poscinali. I xiądz wielki Vitolt || tey że iesieny przichodzil do Smolinska na xiędza Iurgia i stal wiele pot Smolinskiem i nie wziął zamku, i zas szedl w swoią ziemią, a wziął smolniani przimierze. A w ten czas bila w Smolinsku barzo wielka trudność, i wiele lvdzi barzo posieczono, i mor bil wielki na lvdzie. Tegosz roku miesiacza iunia voievali tatarovie okolo Kyeva i klasztor Kyewski zvoievali i vižgly. Tegosz zas roku bil w Nouogrodzie mor barzo wielki i na Moskwie, w Ladozie, w Porchovie, ve Pskovic, w Torsku, w Twierssi, w Dmitrovie i po wszitkiey ziemi Ruskiej i po wlosciam. Tegosz za się roku na Ziastovanie panni Mariey w poniedzialek na Vierzbney niedzieli bilo wielkie znamią, iako bi v obiat gwiazdi iavili się, iako bi w noci, i slonce pociemniało, i strach bil barzo wielki na ziemią Ruską. Tegosz lata Moskwa zgorzala y Smolinsko. A xiądz wielki Vitolt sebral tedi wszitki wladiki litewskiej ziemie, polockiego, czernichowskiego, turowskiego, luczkiego, wladimirskiego, i tem wszitkim wladikam postavil w Wielkim xiąstwie Litewskim starszego metropolita na ymie Grzegorza z Bolharskiej ziemie.

O xiędz v Daszku Chwiedorovicz v

Kxiądz Daszko Chwiedorovič wziął Krzemienieć w wielki czwartek. I xiądz wielki Vitolt sam nie iechal, i poslie wprzodi siebie duuch panow swoych, Dmitra a Danila, || moviacz: «Przedaycie się iem sluzić, a kiedi ia przyadę k zamku i vi wzvod odpusczenie na mosth». I ony od Vitolta przyechali, i zvierzili się yem voievoda, ich wdzięcznie przyał, a tego nigd nie znal i nie vierzil, że ony przyechali zamku zasiesz. A Daszko w ten czas w noci przyechal, a s niemy dziesiacz^h tisiacz czlowiekow^h zbroynego lvdu. I natichmiasth wzvod odsiekli i na most položili, i wiechal Daszko s tovarzizmi swemi, Condrata voievodą vbil i zolnierzow krolewskich pobili, a xiądz Switrigaila vipuscil z želas, iako xiądz Switrigailo siedzial na Krzemieneczv dzieviacz lat. Xiądz Switrigailo stamtat, sebravssi się prikazanim xiędza Vitoltovim, szedvssi do Vęgierskiej ziemie, barzo wiele spustoszil Vęgierskiej ziemie i zamkow niemalo pobrali, i Luczko Wielkie wziął, a volinskih xiążat^h i boyar pięczseth koni wziął a do Vitolta prziviodl.

Pochwala o wielkim xiędzu Vitoltcie Kiestvčevicz v

Kxiądz wielki Vitolt dzierzal Wielkie xiąstwo Litewskie i Ruskie i inssich wiele ziem. I miąszkając iemv w Wielkim Lvczkv i chcial bil na siebie wložicz coroną, i iego nieprzyaciele polaci nie przepuscili iemu koroni. Mieć tedi sz przizival do siebie krola polskiego Wladislava, cesarza i wielkiego xiędza Vasila Vasilevicza, krola vęgierskiego s krolovą, xiądz wielki || twerski Boris Alexandrovicz, mistrz pruski niemieccki, ifflantski. I inssich wiele poslow bilo: od Ivana, czarahorodskiego^o, od rzymskiego czara, od gdanskiego^ж krola, od wielkiego xiędza rzezanskiego, Odoiewskie xiążata sami bili, od Wielkiego Nouogroda, od Pskova, od ordińskich czarow, od wloskiego voievodi i od inssich ziem niemiecckich poslovie bili. I miąszkali ti wszitki goscie w wielkiego xiędza Vitolta siedm niedziel na stravie. Na stravą vychodzilo im na dzien obroku po piąciset miody beczek, po piąciset ialovicz, po piąciset baranow, po piąciszeth vieprzow, po stv zabrow, po stu lossi, a inich rzeczi liczbi niemasz. Tedi czarz rzymski w milosci bil z Vitoltem. I tam w Luczkv ti goscie czestoval i dareval romaythem i darmi kosztownemi, i od tich miast vmocznila się milosć wielka miedzi iemi, isz nie może vipisać, o czci tego pana wielkiego, ktori bil od vschodv sloncza asz do zachodv sloncza, pan barzo możni wszitkiey ziemie. A przichodząc klaniali się iemv, barzo możnemv gospodarv, wielkiemv xiędz v Vitoltv. I czar tureczki czesć barzo wielką i dari barzo drogie często przisilal ku mocznemv czarv i gospodarv, drugi czar, horodski³, ten s nim wielki milosci bil. I tesz Czeskie krolestwa, i Polskie krolestwa wielką czesć trzimali nad slawnim gospodarv, ieszcze i gdanski^h krol wielką czesć i dari barzo wielkie podaroval możnemv Vitoltu i tesz bratu iego Iagailv, || trzimali iemv stoleć wielkiego krolestwa Polskiego, a ku temu tesz barzo w wielkiey milosci s niem bili. Kiedi slawni xiądz wielki Vitolt na którą ziemią gniew miał i którą ziemią chcial skazicz, tedi zvoioval. Krol polski Wladislav žavdi iemv pomocz daval i wszitci xiążata i czarovie tatarskie sluzili iemv, i sami swomi glavami na pomocz iemu szli, i sluchali go żavždi. Takiesz xiądz wielki moskiewski barzo w wielkiey milosci miąszkal s nim i inssie xiążata niemiecckye bili poslussni i pomocz iemv davali na bithwą,

Д-Д В Р десеть; слово czlowiekow napisano na pole ^o В Р царигородскаго ^ж В Б дунскоho
³ Так в рукописи; в Р царогородскии ^h Так в рукописи; в Р дунокии

gdzie iemu bila potrzeba. I ieszcze hospodar ziemie Moladawskiej i Barasabskiej^к, i voievoda voloski bil s nim w dobrej zgodzie i bil go poslussen ve wssitkim, i xiądz wielki twerski, xiądz wielki rzezanski, Odoiewskie xiążąta w wielkim posluszenstwie bili v niego, i Wielki Nouogrod, Pskow, i wszitci bili posluszni iego, czarze i xiążąta czy wszitczy w wielkiej lasce s niem bili. A inssi służyli iemv i czescz barzo wielką, i dari silno wielkie, i dari przynosili iemv nie tilko na wszitki lata, ale na każdy dzien i czas. I bil xiądz Vitolt możnem panem na wszitkiej ziemi Litewskiej i po inssem ziemiąm bil slavien, i wiele czarow i xiążąt służyli iemv na dworze iego, a inssi przyeżdżając klaniali się iemv. A prosząc sobie czara na czarstwo ordinskie, i napiervey dal im czara do ordi Soltana. I ten czarz bil na czarstwie, i nie smial nigdi przeciwiczyć się silnemu hospodarowi, i ostawiwssi czarsthwo || pobieży c. 321 na czarstwo insse. I xiążąta ordinsci poslali posli swoye ku slawnemu hospodarowi, prosząc sobie inssego hospodara czara, i on dal im inssego czara Malego Szoltana. Będąc na czarstwie i nie smial nigdi przeciwiczyć się i osluchacz barzo mocznemu hospodarowi: gdzie ieno kazal iemv koczować tam on koczował. A po malom czasie ten czarz nie spodobal się xiądzom ordinskim, i oni inszego czara prosili sobie v slawnego hospodara, i on dal czara yem Dawlad-Bierdeya i ten Dawlad-Bierdey nie wiele czarstwowawssi zmarł, a xiądz wielki Vitolt w ten czas byl w Kyevie. I przisli do niego xiążąta ordinsci do Kyeva z wielkimi dari i prosily sobie czara inssego, i on ym dal czara Machmeta. A miąszkając xiądz wielki Vitolt w Kyevie, stamtą poiechal do Luczka Wielkiego.

O smierci wielkiego xiędza litewskiego Vitolta

Á tak, gdi przyechal s Kyeva wielki xiądz Vitolt do Luczka, tam się iusz rozbołal i rozpucil swoich xiążąt i boyar z wielką poczcivoscią, a krol polski Wladislaw w ten czas bil s xiądzem wielkim Vitoltom w Luczku przy niem, gdi xiądz wielki Vitolt zmarł, miesiācza octobra dwadziestego trzeciego dnia, na dzien świętego Jacova brata bożego bliskiego. I siādzie na Wielkim xiąstwie Litewskim xiądz wielki Switrigailo. I xiązil iedno dwa hodi i miesiācz i poszedł na Rusz na Poloczko. ||

O wielkim xiędzu Zigmuncie, i ako dzierzał Lithwą

c. 322

I Litwa osadzili na Wielkim xiąstwie Litewskim wielkiego xiędza Kiestucievicza Zigmunta na Vilnie i na Trocech miesiācza septembra w dzien piwssi. A Switrigailo w ten czas bil w Poloczku i poydzie na Smolinsku, i xiążąta ruskie i boyarowie i wszitka ziemia posadzili Switrigaila na Wielkim xiąstwie Ruskim. Na tąsz iesien xiądz Switrigailo zebrał silą, voysko barzo wielkie, i xiądz wielki twerski Boris Alexandrovicz dal iemv na pomoc brata swego Ieroslava ze wssitkim voyskiem. I poydzie xiądz Switrigailo na Lithwą, i nie doszedwssi Vilna za szesć mil stowali pod Oszmianą niedziela. I xiądz wielki Zigmunt przidzie z litewskim voyskiem i s silą barzo wielką, i bila iem bithwa na Oszmianie miesiācza decembra osmi dzien, i pomoze pān bog wielkiemu xiędzu Zigmuntowi, i pobily Switrigaila, xiążąt ruskich pobili, a inssich poymali, xiędza Iurgia Lingwieievicza vbito, xiędza Vasila Siemionovicza poymano, Chwieczka Odzinczevicza poymali i pana Dedigolda i inssich wiele xiążąt i panow poymali, i tesz pobili wielką wielkosć. Theyze zimi drugi ras xiądz Switrigailo sebral voysko barzo wielkie ruskie i poydzie w Litwą, i povoievali ziemie Litewskiej barzo wiele, i wielkosć wielką pobili, a inssich w ięstwo poymāno. Na tosz lato xiądz Switrigailo, sebrawssi wielką silą ruską i mistrza || iflantskiego ze wssitkimi ifflanti podeymie sobie na pomoc ich, a xiądz wielki twerski c. 323 dal iemv silą swoią, i poydzie mocno w Litwą. I noczował za poltore mile od Vilna na Rudominie, i mināvssi Vilno poydzie na Stare Troki, i stal pot Trokami cztery dny, a niedostawssi poszedł precz szukać xiędza wielkiego Zigmunta i voyska litewskiego. I stal v Eykssikach cztery dny. I poydzie precz zas w swojā ziemiā, i napiervey przidzie do Kreva, i stal pot Krevem dwa dni, i dostal zamku murowanego Kreva, i popalil ogniem, a lvdzi barzo wiele poscināno i w ięctwo pobrano. I stamtą szedł na Młodzieczno. I przydzie na niego viesz, że litwa idzie w pogoniā, i xiądz Switrigailo poslал na litwą xiędza Michaila, kyewskiego voievodā, a inssich tesz poslал ruskich xiążąt wiele. I pobili pana Piotra Montigirdovicza i wszitką litwą, a inssich poymali. I stamtą poydzie Switrigailo do Zeslawa, i Zeslaw iednego dnia wziął i miasto vizgli, i lvdzi barzo wiele w ięctwo poviedli. I prziszedł do Minska, i Minsk iednego dnia wzięli, i miasto vizgli, i lvdzi barzo wiele poviedziono w ięctwo, i wiele zlego vdzielali Wielkiemu xięstuu Litewskiemu, i poszli w swojā ziemiā Ruskā. I przisli do Borissova, i tam poymali xiędza Michala Ivanovicza Poloczkiego^л na rzece Beresnie, i poslali

^к Так в рукописи   ^л Так в рукописи; в К Голшанского

go do Vitepska, i tam kazal vtopić, a poymali xiędza nievinno. A potim mistrz iflantski poydzie s svim lvdem w swą ziemią Iflantską, || a xiądz wielki Switrigailo szedl do Lukomla i tam swoje voysko rospuscil, xiążą i boyar, i sam poiedzie do Kyeva. Na tąsz iesien xiądz wielki Zigmunt, sebrawssi siłą barzo wielką, litwą i lachi i przydzie na Ruską ziemią i stal pot Mscislaviem miesiāca octobra osmnastego dnia. I stal pot Mscislaviem trzi niedziele, Mscislavia nie wziāwssi, zas wrocil się do Lithwi. Na latho Switrigailo, sebrawssi się s xiążąti ruskimi i tesz s swemi boyari i ze wssitkim voiskiem ruskim, i poydzie na Litwą. I mistrz iflantski s kontori swemi przydzie Switrigailv na pomocz, i ziāli się s Switrigailem w Braslaviv. A w ten czas mokrosć desczv bila barzo wielka na ziemią, zatim nie mogli przidz do Litewskiej ziemie, i Swytrigailo szedl zas w swoyą ziemią, i rospuscil wszitko swoje voysko w Poloczkv, a sam iechal do Kyeva. Na trzecie lato xiądz Switrigailo metropolita w Vitepsku na ymię Harasima spalil, i potim sebral się ze wssitkiem voiskiem swoim w Vitepsku, s xiążąti i tesz s swimi boyari ruskimi, i poydzie do Braslavia po Zavielyskiej stronie. I tam przispial do niego na pomocz mistrz iflantski ze wszitkiem voiskiem swim, i poydā od Braslavia do Vilkomeryey. A xiądz wielki Zigmunt nie szedl sam na Switrigaila.

c. 325 O xiędzu Michaille Zigmuntoviczu, iako porażil xiędza Switrigaylo.

I xiądz Zigmunt sam nie iędzāc na Switrigaila, ale dal iemv pomocz krol polski, pięczdziesiąt tisiācz kopynikow, i poslie sina swego, xiędza Michaila, na Switrigaila. I xiądz Michailo poydzie ze wssitkimi silami litewskimi i tesz s polaki, i bila iem bitwa na dzien świętego Simona Iudi w iesieny za Vilkomergią na rzecze, i pomoże pān bog xiędzv Zigmuntu i iego sinu, xiędzv Michalv, i pobili Switrigaila i wszitką siłą iego s xiążąti, i wielkosć wielką pobili, a inssich živich poymali. Vbili tedi brataniā xiędza Koributovego, Zidzimina, xiędza Ieroslava Lingwieievicza, xiędza Michaila Siemionovicza, xiędza Michaila Vyciemskiego^M Lwovicza i inssich xiążāth barzo wiele pobili, a inssich poymali, sorok i dwoie xiążāth, a w glovech na ymie: xiędza Michaila Lwovicza kyewskiego a brata iego, xiędza Chwiedora Koributovicza; i iflantskiego mistrza samego vbili, i marszalka iego, i wiele kontorow pobili, a inssich živich poymali, i wiele s niemi bilo rakuszan, sliāzakow i czechow. Poslie tego poboysza, trzeciej niedziele spuscivssi, xiądz wielki Zigmunt zebrał wszitko voysko litewskye i poslal xiędza Michaila, sina swego, na Rusz. I prziszedl xiądz Michailo i stanāł na Orssi, i smolniane potkali go na Orssi i podaly się iemv służicz, i xiądz Michailo do Smolinska nie iędzāc c. 326 przydzie od Orssi do || Vitebska. I prziszedwssi xiądz Michailo stal pot Vitebskiem szesć niedziel, i nie wziāwssi zamku szedl precz. I poslie tego tey zimi xiądz wielki Zigmunt sebral wszitką siłą litewską i panow, i poslal pot Poloczko. I prziszetssi voyska stali pot Poloczkiem niedzielā i, nie dostawssi zamku, szedl precz. A na drugi rok poloczanie i viteblanie, ni mayācz sobie ni od kogo żadney pomoci, i podali się xiędzv wielkiemu Zigmuntu, i poczāł bić xiądzem wielkim Zigmunt nā xięstwie Litewskim i Ruskim.

O wielkim głodu i drogosci w Smolinsku

Tegosz czassu w Smolinsku bil głod wielki barzo, isz po drogām i po wsiām zvierz iadal ludzi, i w Smolinsku w zamku i w miescie, i po vliczach psy lvdzy iedli, glovi, rāce, nogi po vliczach wloczili, lvdzie lvdzi iadali, matki dziatki swoje iedli od wielkiego głodv, a od wielkiego głodu lvdzie w post mięso iedli po wsiach i po wlosciach. A w ten czas czwartka žita bila po trzi kopi grossi. I wiele zlego tego roku podzialo sie po wszystkiej ziemi Litewskiej i tesz Ruskiej, i wiele krwie przelania stalo się, brat brata rodzonego vbyal, i mori bili barzo wielkie, że takovi strach za dawnich czasow nie bil i lvdzie starzi nie mogā pamiātac.

c. 327 O smierci wielkiego xięddza Zigmunta, iako iego w Trocech zarzezaly

Tegosz roku xiędza wielkiego Zigmunta w Trocech zarzezali na vierzbney niedzieli przed obiadem. I bila trudnosć barzo wielka w Litwie. W ten czas Smolinsk dzierzal od Zigmunta pān Andrzej Sankovicz, i poczāł smolnīān przivodzić ku przisiādze, moviācz: «Kiedi xiążāta litewsczi posadzā na Wielkim xięstwie Litewskim xiądz, a vām bi tesz od Litewskiej ziemie nie odstāpovacz, a wielkiego xiędza litewskiego vām sobie za pana mieć, a mnie vām bić poslussnim dotāđ, poky xiądz litewski

^M Так в рукописи; в Р вяземского

wielki na Litwie siądzie na Wilnie i na Trocech». I wladika smolniski, xiążata i panowie, boyarowie, mieszczenie i czarni lvd na tim przisiagli, że mi pana Andrzeya będziem miecz v siebie voievodą poczesno na Smolinskiv.

O rostirku i o barzo wielkiei trudnosci w Smolinskiv

Tedi po Wielkiej noczi na Świętey niedzieli vey^H zrzoda^H smislili czarni lvdzie smolnianie i radą sobie vczynili, kovale, kozomiaki, szewci, miąsniki, kocielnici pana Andrzeya zesłać siłą z zamkv, a przisiaga swoyą smienili i narządzili się w broya^O z gliczami, strzałmi, s kosami, s siekierami i zadwonili w dzwon rathni. I pan Andzrey poczał się radzicz z boyary || smolinskimi i ze wszitkiem c. 328 dworem swoim, i poszedł na nich z drzewci na koniech, i bila im bitwa w zamku na świętego Borisa, Hleba, i pobili wiele lvdzi czarnich, i pobiegli czarni lvdzie od pana Andrzeya. I tey że noczi pan Andzrey z zamku precz ziechal z żoną, i boyarowie smolinski s nim bily. A posle tego trudnosć bila barzo wielka w Smolinsku, i poymali smolnianie marszałka smolinskiego Pietrzigą i potopili go w Nieprze, a posadzili sobie voievodą w Smolinsku xiądza Andrzeya Dorohobuskiego.

Iako Lithwa wziąli sobie Kazimirza krolevicza xiedzem wielkim litewskim

Tegosz czassu tądzi rada litewska, xiążata, panowie i wszitka ziemia doradziwssi się, i wziąłł sobię z Lachow xiądzem wielkim Kazimirza krolevicza i posadzili go poczcivie na stolecznich zamkach, na Wilnie i na Trocech i na wszitkiej ziemi Litewskiej i Ruskiej. W ten czas przydzie Iurgi Lingwieievicz z Novogrodka do Lithwi i xiądz Kazimirz, krolevicz, dal iemv oyczizną iego Mscislav, i boyarowie smolinski przyechali do Smolinska z Lithwi, i czarni lvdzie smolnianie nie puscili ich w zamek, i boyarowie rosiechawssi się po swim wlosciąm. I zatim bila bitwa barzo wielką boiarom s czarnim lvdem, i zamknęli się czarni lvdzie na zamku, i przizvali do siebie xiądza || Iurgia Lingwieievicza hospodarem. I xiądz Iurgi poymał smolinskich boyar i pokoval ich, a imienie ich podaval swim boyarom. Teyże iesieni na zapusti Philipove przydzie voysko litewskie do Smolinska, i stali w Smolinsku poltrzeci niedzieli, miasto i cerkwie viżgli, a lvdzi wielkosć wielką posiekli, i monaster viżgli, i wiele zlego vczynili Smolinskiej ziemi. Tego roku zima barzo zła bila, miecielicza przesprzestania z mrozem, lvdzi wiele pomarło po wzięm i po drogąm z wielkiego zimna, a snieg barzo wielki bil; za dawne lata takovey zimi nie bivalo. A tey że wiosny voda bila barzo wielka w Smolinsku, wszitko miasto poyąla bila, malo nie doszła voda do Prokopskiej gory. c. 329

O Moskiewskim poboiszczv

Tegosz lata xiądz wielki Kazimirz niemirem bil s xiądzem wielkim moskiewskim, i przisedwssi moskwiczi s xiądzem i s tatarozi kozanskimi i voievali wszitką ziemią Vasiemską. Tey zas zimi poslal voievod swich xiążat i paniąth litewskich przeciw tego voievacz Moskiewskiej ziemi, i zvoievali Koziolesk, Vereye, Kolvhą, Możaysko i wiele zlego vczynili Moskiewskiej ziemi, a lvd wielki poviedli w Moskiewską ziemią. I moskwiczi, zebrawssi się za dzieviacz dni, a pognali w ślad za litwą, i pobili wiele moskwiczow litwa, a inssich živich poymali i dogoniwssi moskwą bili się z lithwą. I pomogl bog litwie i prziviedli moskwą || do Smolinska do xiądza wielkiego Kazimirza, i vczynili c. 330 tedi xiążata i panowie wielką czesć wielkiemv xiądzv Kazimirzv kroleviczv.

Vielkiego xiedza moskiewskiego pobili tatarowie

A moskiewskiego tedi xiądza nie bilo w Smolinskiej ziemi, chodzil do Murowla bić się s tatarozi, s czarem Machmetem i s sinem iego Momotakiem. I pobili moskwą naglovą tatarowie, i samego moskiewskiego Vasila; Ivana^H ięli, a inich xiążatth wiele pobili, a inssich poimali. A bila iem bitwa na Szudalisza^P świętego monastera, i bila tedi Moskwa w wielkim strachv. A potim czarz Machmet i sin iego Momotak dali xiądza moskiewskiego na okup, i wzięli ząn wielkoscz wielką rublow i sobolow.

Z wielkim xiądzem moskiewskim mir na lato

Moskiewski wziął przimierze z xiądzem wielkim Kazimirzem kroleviczem i przisiagą iemu swoyą dal^C . . .

^H В Р в сероду ^O Так в рукописи; д. б. зброуц ^H В Р и можаиского князя Ивана ^P Так в рукописи; в Р Суддали ^C На этом рукопись обрывается

- c. 331 [W]ielkiego xięstwa Litewskiego^o kronyczka krotko pisana
 1386 Od przyacia viari rzymskiego zakonu vstaviona przez krola polskiego Jagayla i wielkiego xiędza litewskiego Vitolta pot lati bożego narodzenya tisiać trzysta osmdziesiąt szcsć.
 Krol Jagailo ociecz Kazimirzow niemczow porazil pot lati bożego narodzenia tisiać trzysta 1331 trzidziesatego iednego.
- 1307 Litwa wzięli Poltewsk pot lati bożego narodzenia tysiącz trzysta siodmego.
 Krola Olbrachta porazili na Bukovynie volochovie pot lati bo[żego]^a naro[dzenia] tisiać czterista 1437 trzidziesatego siodmego.
- 1494 Vielebni Kazimirz vmarl pot lati bożego narodzenia tisiać czterista dzieściedziesiąt czwartego. ||
- c. 332 Krol Andrzej Kazimir vmarl lata bożego narodzenia tysiącz pięczsetnego.
- 1500 Tatar pobito pot Kliczkiem w dzien panni Mariey Snieżney pot lathi bożego naro[dzenia] 1506 tysiącz pięćset szostego.
- 1500 Panow poymano na Viedrossi lata bożego narodzenia tysiącz pięczsetnego.
 Krol wielki xadz Alexander vmarl, a Zigmunta na wielkie xąstwo wzięto na dzien swiętego Si- 1506 mona Iudi pot lati bożego naro[dzenia] tisiać szet szostego.
- 1507 Biskup Tabor vmarl pot lati bożego naro[dzenia] tysiącz pięćset siodmego.
- 1508 Glinski Zabrzezinskiego zabil pot lati bożego narodzenia tisiać pięćset osmego.
- 1509 Moskwa pot Orssą pobito pot lati bożego naro[dzenia] tisiać pięćset dziewiętego.
- 1520 Zacharias legat bil w Litwie pot lathi bożego narodzenia tisiać pięćset dwadziesatego.
- 1524 Zlota vliczka bila othworzona pot lati bożego narodzenia tisiać pięćset dwadziesatego czwartego.
- 1525 Krol Zigmunt kazal gdanscian scinać pot lati tisiać pietset dwadziesatego piątego.
 Tatarow pobito za Kyeven ve czterdziesti milach o gromniczach na Holssanici poth lati tisiacz 1527 pietset dwadziesatego siodmego. ||
- c. 333 Czara z avolskiego z Litwi pusczo no pot lati boże[go] naro[dzenia] tisiać pięćset dwadziesatego osmego.
- 1528 Krol Zigmunt nas gospodar s krolową swoyą Boną, przyechal do Litwi. Tegosz roku wszitką ziemią popisovano pot lati boże[go] narodzenia] tisiać pięćset dwadziesatego osmego.
- 1528 Krolevicza mlodego Zigmunta Augusta na wielkim xięstwie Litewskim posadzono, a w ten czas 1529 bilo iemv dziewięć lat pot lati bożego narodzenia] tisiać pięćset dwadziesatego dziewiętego.
 Prava pisane dane wszitkiey ziemi Litewskiey tisiać pięćset dwadziesatego dziewiętego na dzien 1529 swiętego Michala.
 Miasto i zamek Vilenski gorzal. Tegosz lata pobito tatar na Holvey⁶ i na Polużniey pan Andrzej Nimirovich voievoda kyewski i knias Iwan Iurgievic Dabroviczki z dworzani, ktorzi bili na pienia- 1530 dzach, pot lati bożego naro[dzenia] tisiać pięćset trzidziesatego.
 Xiadz Constanti vmarl, voievoda troczki i hetman, po Wniebowziaciv panni Mariey pot lati 1530 boże[go] naro[dzenia] tisiać pięćset trzidziesatego.
 Panu Stanislauiu Gastoltu dano Troczkie voievodstvo w wielki post po lathi bożego naro[dzenia] 1531 tisiać pięćset trzidziesatego pirvego ||
- c. 334 Wielki xiadz moskiewski Vasil vmarl pot lati boże[go] narodzenia] tisiać pięćset trzidziesatego 1533 trzeciego.
 Metropolith kyewski i haliczki Janffor^b smarli pot lati boże[go] naro[dzenia] tisiać pięćset 1534 trzidziesatego czwarti.
 Pan Piotr Kyszka starosta zmodski vmarl. Tegosz roku dano panu Iurgiv Radzivilu, panu vi- 1535 lenskiemu, pot lati bożego narodzenia] tisiać pięćset trzidziesatego piątego.
 Radohocz zezgli pan Andrzej Mirovich, voievoda kyewski, a pan Czisz, konivssy krolewski, 1535 tisiać pięćset tridziecci piąti.
 Homel wzięli w piątek i Starodup tegosz roku kopanim na dzien swiętego Iana Sciąciela w nie- 1535 dziela, a na ten czas bil hetmanem nad voyskiem polskim pan Tarnowski, a nad pieniażnim pan poz- 1535 nanski, a nad litewskim pan Iurgi Radwilovic pot lati 1535.
 Tegosz czassu Poczepow wzięli i xiadza Owczina Staroduba.
 Tegosz roku krol vidal krolewną zamasz s Kracova pot lati bożemi tisiać pięczset trzidziesatego 1535 piątego.
 Xiadz Ianusch z xiaszat litewskich vyechal z Lithwi biskup vielnski. Tegosz czassu po nym^f . . .

^a Здесь и далее буквы, взятые в квадратные скобки, добавлены редакцией⁶ Так в рукописи; д. б. Голтво^b Так в рукописи; д. б. Jozef^f На этом рукопись обрывается

ликовъ Дмитріи Миханловичи вора
пиферскыи црмъ ѿ блжго того лѣ
ложена бы цркви и москвѣ стѣ двѣ
сборна двѣ дѣ кнѣмъ и вѣ
дѣниловичѣ того лѣ сѣдѣна вѣ
лико княжнѣе кнѣмъ Алексѣи
миханловичи поѣзими прѣстѣ
сѣтѣра митрополи пастыркѣ
лѣ кѣ влѣ ѿ ѿ лѣ вынде
и ѿ вѣрды црвь посолѣ шевскѣ
пѣфери того лѣ сѣмъ бы цркви
стѣмъ бѣдѣ москво всѣмъ двѣхъ ѿ
вѣтѣи дѣмъ оубиша шевскѣмъ фери
Того лѣ стѣ постѣвлена бы фегмо
стѣ митрополи мѣрѣ прѣтѣмъ
Того лѣ кнѣмъ вѣмъ дѣнилови по
дѣвордѣ поѣзими рѣтѣ бы стѣ
пѣрскѣмъ пѣфери и пѣкѣши мѣ
вындеша пѣмъ пѣмъ мѣмъ двѣ
сводѣ фѣмъ рѣмъ ѣмъ мѣмъ ѣмъ
мѣ дѣнилови москво всѣмъ кнѣ
фѣксѣмъ дрѣмъ вѣскѣмъ вѣскѣмъ
пѣмъ кнѣмъ рѣмъ сѣмъ мѣмъ вѣмъ
пѣфери и пѣмъ рѣмъ мѣмъ

И БРЪНЕ ЛЪ ПО ГИ СНИ И ІЗЮЖЕ

по . въ кратце

І казанне іовѣрнѣ стѣи існѣи роуць
іскѣ . првоє како ісрѣти роуцькоу
землю . стѣи правѣ вѣрнѣи існѣ
Владимирѣ існѣвѣскѣ и всѣа роуци .
Знастѣднѣиє . бѣго вѣрнѣмоу црѣю
існѣи існѣмоу . иже самѣ ісрѣтисѣ иже
на вѣн вѣровати восвѣтѣюцѣ трѣицѣю
існѣ існѣ існѣго дѣа . потомѣ пойдѣ
дѣ вѣсловѣнѣскоу землю . нарицѣ на
клязѣмѣ . постави горо іменѣмѣ вла
мирѣ . восвѣіма вѣтѣшано горо
и постави . існѣборноу црѣсѣ стѣоу
сѣю древа ноу . існѣпомѣ існѣи
існѣтѣи црѣсѣ . існѣкрѣтѣи існѣосадѣи

то великий и зълнто сий и жомой сий
живи бддъ оумре а сие го и х новой сг
на велико князе и литосно и жомой сно.
и црнзавошн бдла ай. Бддъ чн цо
та цре завоши и мене бдла ай, и прислаа
посло свое, до велико то пнзаси мотта.
шловы емх выходы е го а, и бапанн е го
хова. поты горо до потомх, и асты го
ро до хо жива за прено е го и нх е рх сии на
велико сии мотть потвеса подати не
хоттгь. и ты посло е го носы гдъ бы оуши
и а за порезывати. [до не го шпд сти.]
то чан а лето сообраши а многи миси
лами шд а мит а а сии ми. [по шон арх
снх ю землю, [мног о гла рх снх землн оучи
ни. а нзъ великий сии мотть. сообраши
в сн войсн а своей и побл а е го на граници
свое в н о до нове и поради то бо царя [
в сн рн тат а снх ю [поби [са мого цр а оуби

ти ли хѹ тѣ же си была до живо
тавто и правдѣ снвѣ же было
оувсликого князѣ сѣгирда вѣ
доувсликого князѣ ксѣстоу тѣ а
снвѣ было а мѣжи снвѣ лю
били князѣ сѣгирдѣ князѣ вели
кого князѣ и князѣ великого
ксѣстоу тѣ а полюбилъ велико
витов та а на рѣкли присвоилъ
животѣ хѣ штой бы тиннай
местѣ на великѣ князѣ хѣ
хѣ сѣгирда князѣ великѣ
витов тѣ та же оувсликѣ
дрѹ ба были присѣ хѣ свои
тѣ томѣ паки князѣ великѣ и
сѣгирдѣ вѣ оумрѣ и князѣ великѣ
ксѣстоу тѣ и не сѣста а брата
своего великого князѣ сѣгирда
ка сѣ до его живота а во сѣди
ка сѣствѣ снвѣ были почнѣ
дрѹ та ти князѣ великого князѣ
и да и почнѣ тѣ та сѣ прѣсѣ та

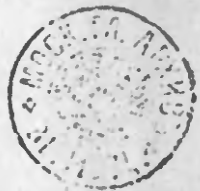

Въспоминаніи
Свѣтлѣйшаго
Нашаго
Царя
Давида

иже създана бысть земля и
 вода и воздухъ и земля
 и вода и воздухъ и земля
 и вода и воздухъ и земля
 и вода и воздухъ и земля
 и вода и воздухъ и земля
 и вода и воздухъ и земля
 и вода и воздухъ и земля
 и вода и воздухъ и земля
 и вода и воздухъ и земля

Сид
 П

Исхъдъ елико то индѣта ахитомна иже
ициаго 7

Бѣтѣ во плоти ени на дѣхъ оуха
Самато и предѣто (суденъ) а овѣ
карни он а ча ка мирѣ прѣстѣ авѣ
ши дѣдѣ бѣ авѣ дѣ а шрѣ авѣ
и на хѣ ерѣ инаго. ухѣ а. хѣ авѣ он а ро
хѣ ина хѣ авѣ етѣ (сѣ хрѣта) хѣ авѣ
и етѣ авѣ на дѣ авѣ авѣ авѣ авѣ
римско е бѣ ко стѣ авѣ авѣ авѣ
о хѣ авѣ авѣ авѣ авѣ авѣ авѣ
сѣ авѣ авѣ авѣ авѣ авѣ авѣ
и во дрѣ авѣ авѣ авѣ авѣ авѣ
во авѣ авѣ авѣ авѣ авѣ авѣ

...niecierli nosci rozumia...
...za hawy przez czytanie...
...to sie w nosci poprawy...
...przewyprza, y tak poznasz...
...samego nie pozgodza drugiego...
...dopisatem tedy tej...
...Maja dnia 29 wedlug...

Rofim Romanowicz...
Lawnik y Starosta...

Krotkie opisanie Dziejow Roznych.

Rok po narodzeniu Chrystusa Pana 430
Zatozenie Kijowa tak opisujemy. Gdy powziobow...
Panskim Apostolowie...
litosemu litora na przepowiadanie...
pada. Za zrzadzeniem tedy...
bu has to Apostolskie...
ywa Haslem Apostolskim, to tedy...
jakoz zwykli w drodze...

РУМЯНЦЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

За кроиники Великаго княжества Литовского и Жомонтскаго

л. 12

Зачалося естъ от воплощения сына божия от духа святаго из благословенна дѣвицы от начала сотворения свѣта лѣта пятьтысячнаго пятьсотнаго 26-го. Одного часу панство Римское было под цесарем Августом, которыи же не толко одному || Риму, но и всему свѣту пановал. Яко ж выше л. 12 об. писано, часу цесарства Августа сын божии воплотился, а часу Тивирия цесаря, втораго по Августе, на крестѣ волную муку принял для избавления и откупения рода челоувѣческаго. За котораго ж Тивирия вси речи и пророчества пополнивши, по востании из мертвых вознесся на небо и сѣл одесную бога отца, отколя же дня суднаго имать приити судити живым и мертвым и воздати комуждо по дѣлом его. И по смерти Тивирия царя был цесарем Гаиос, а по Гаиосѣ Клавден, а по Клавдѣи царствовал сын || его Нерон, которыи ж Нерон был пан окрутныи а неуставичныи, л. 13 властную мать свою и доктора своего навыщнего Сенику без кождое причины к смерти приправил, и неколко крат мѣсто Римское казал запалити, а не для иншого, толко для того, иже бы ся тому дивовал, а потелу^а мел. И княжатом, и паном римским, и шляхте, и всему посполству кривды и втиски великии чинил, для чого ж всякии подданыи его, для великого окрутинства и неуставичности его, не был никто пѣвен а ни безпечон не толко именеи або скарбов, але и здоровья своего. А так || многии, отпускаячи имѣния и скарбы свои, утекали до rozmaитых земель, наслѣдуячи л. 13 об. справедливого покою.

Гдѣ ж одно княже римское именем Палемон, которыи же был цесарю Нерону кровныи, забрался з женою и з детми своими, и подданыи своими, и скарбы своими, с которым же княжатем пятьсот шляхты, также з женами и з дѣтми и многими силами. И взявши с собою одного остронома, и пошли в кораблех морем по заходу слонца, хотячи собѣ найти на земли мѣстцо слушное, гдѣ бы ся имѣли поселить а мешкати с покоем. || А с тыми шляхты были четьре рожай, наивышшии л. 14 имены имѣли: с Китаврус Давепрункг, а с Колюмнув Прешпор, а з Русин Иульянус, а з Рож Ектор. А так оныи немалыи час по морю ходячи, пришли Меживемскаго моря и дошли до реки до Шумы, тою рекою Шумою в море окиян и морем окияном дошли до устья, гдѣ река Немон упадывает в море окиян. Потом пошли рекою Немном вверх, аже море, зовомое Малое, которое называется море Немновое, а с тое причины етое морѣ Немновое называется, иж в то море Немон впадает || дванадцетма устьи, а кождое зовется особным именем, межи которыи дванатцетма устьи л. 14 об. одно зовется устьем именем Скилия. И пошли тым устьем вверх, и дошли цѣлаго Немна, гдѣ уже он сам весь в одном мѣстцы то^б естъ^б, и верх Немна дошли до реки Дубисы, гдѣ ж вшедши в тую реку Дубису, и над нею нашли горы высокии, и на оных горах ровнины великии, дубровы роскошныи и rozmaитыи офитости наполнено, звѣреи розного рожая, то кть^в, напервей туров, зубрев, лосен, оленей, серн, рысеи, куниц, лисиц, бѣлок, горностаев и иных || rozmaитых рожаяев. И тут же л. 15 в реках великои офитости рыб непосполитых, иже не толко тыи рыбы, которыи ся в тых реках плодят, але множество рыб rozmaитых и дивных приходят из моря за тою причиною, иж недалеко устье Немновое, гдѣ Немон в море упадывает. Над которыи ж рѣками, над Дубисою и над Немном, и над Юрою, там ся поселили и почали размноживати, и оное мешканье над тыми рѣками велми им сподобалося, и назвали тую землю Жомойтыю.

О княжати Палемоне и о трех сынѣх его ||

Князь Палемон уродил трех сынов: старшии Борк, 2-и Кунас, 3-и Истра. Старѣишии же сын, л. 15 об. Борк, учинил город на рецѣ Юре, и зложено имя того княжати поспол с рекою, иже имя рецѣ Юря, а княжати Борк, и назвал тот замок Юрборк. А середнии сын, Кунас, пришед на усть реки Невяжи, гдѣ она упадывает в Немон, и тут учинил город и назвал его именем своим Куносон город. А третей сын, Спера, пошел далее в пуцу ко всходу солнца и, перешодши реку Невяжу и реку Светую и третюю рѣку Ширвинту, нашол озеро, луками и с rozmaитым дровом укра||шено, л. 16

^а Так в рукописи; в Р потеху   ^{б-б} В К течеть весь   ^в Так в рукописи; в Р ест

гдѣ ж возлюбивши, и над тым озером поселился, и то озеро именем своим назвал, Спера. И пановал много лѣтъ и был ласков подданным своим и потом умер бес плоду. И подданныи его, милующи^{ВВ} его, и подлѣ рымскаго обычая учинили болвана и назвали Спера, на память его. И потом оныи люди, мешкаючи около его, и почали ему оферы чинити и за бога его имѣти. Потом, коли тот болван сказался, и они то озеро и мѣсто ховали, и мѣли за бога. И по нем межи собою господаря не имѣли и мешкали без пана.

О княжати Борку и о брате его Куносѣ ||

- л. 16 об. По малых часѣх умре брат его, который мешкал на Юрборку, не имѣючи дѣтей, и брат его Кунос возмет и тую часть брата своего Борка и город Юрборк, и в той части его будет пановати. И оной княжа Кунос имѣл двух сынов, одного Кернуса, а другаго Кгинбутя. И пануючи ему в земли Жомойтской, почал ся множити и разширяти и выходити на реку Велию, в землю Завелскую. И прошедши рѣку Светую, вышел и нашел мѣстцо велми хорошо, и сподобалоса ему то мѣстцо
- л. 17 велми, и он там поселил сына своего Кернуса, и назвалоса то мѣстцо по Керну || се Керново, а потом Кунос умре. И по нем почнет сын его Кернус пановати на всеи земли Завелской по границу Латыгоньскую и по Завелскийи Браславль, аже по реку Двину. А брат его Кгинбут на Юрборку и на Куносове, и на всеи земли Жомойтской. А в тот час, гдѣ Кернус пановал на Завелской сторонѣ, людие тыи его, што за Велею осѣли, игрывали на трубах дубасных, и прозвал тот Кернус берег своим языком власным, по-латыне, литус, гдѣ ся люди его множат, а трубы, што на них
- л. 17 об. играют, туба. И дал имя тым людям своим || языком по-латыне, сложивше берег с тробою^Г: Литусба. И простыи люди не велели^А звати по-латыне и почали звати просто Литвою, и от того часу почалоса звати панство Литовское и множити от Жомойти. Князь великий Кернус пановал на Литвѣ, а князь Кгинбут на Жомойти, и не малыи час пановали межи собою во упокои. И князь Кернус не имѣл сынов, толко одну дочку, именем Пяту. И будучи он в старости своен и не хотячи панства своего от дочки своее отдалити, и принял до нее и зятем своим собѣ учинил с Китавр
- л. 18 руса именем || своим Кгируса, сына Довспрунскаго з Дявилтова, и сам умре. А по нем начне княжити на земли Литовской тот зять его с Китаврус Кгирус. А Кгинбут, пануючи на Жомойти, и умре, а сына своего Монтивила остави на княжествѣ Жомойтском. И Монтивил много лѣтъ княжил на Жомойти, и мѣл двух сынов, одного Немоноса, а другаго Скирмонта.

О княжати Монтивиле, Кгинбутове сынѣ

- л. 18 об. И часу панования Монтивилова повстал царь Батыи и пошел на Рускую землю, и всю землю Рускую повоевал, и князеи русских многих постинал, а иныих || в полои повел, и столец всее Руское земли и город Киев зжог и пуст учинил. А князь великий киевскийи Дмитрии, боячися великой силы и моцы его, збѣг с Киева в город Чернигов, и потом довѣдался, што город Киев созжен и вся земля Руская спустошена, и слышал, иж мужики мешкают без господаря а зовутся дручане. И он, собравшись с людми, и пошел ко Друцку, и землю Друцкую посѣл, и город Друцк зарубил, и назвался великим князем друцким. А в тот час довѣдался великий князь Мондвил жо-
- л. 19 монтской, иже Руская земля спустошена || и князи рускийи розогнаны и он, давши воиска сыну своему Ердивилу, и послал с ним панов своих радных, напервеи с Колюмнов Кгрумня, а другаго со Урсинов именем Лишкис, а третьего з Рож именем Игровжис. И зашли за реку Велю, и потом перепли реку Немон и нашли в четырех милех от реки Немна гору красну, и сподобалоса им, и учинили на неи город и назвали его Новьгородок. И учинил собѣ в нем князь великийи столец, и назвался великим князем новгородцким. И пошодши из Новагородка, зарубил город Городеи,
- л. 19 об. и потом пошол до Берестья и нашол Берестейи Дорогичин, || и Мелник от Батыи опустошены и покажены, а он тыи города зарубил и почал на них княжити. И потом умре князь великийи Монтивил жомойтскийи, и по нем сѣл на Великом княжествѣ Жомойтском Вининг. А другии вышереченыи его сыи, Ердивил, имет княжити на Новогородце и на тых вышереченыи городцех, и подавал паном своим, которые с ним вышли, островаи и чущи: Купю дал остров около реки Ошмены, которое нынѣ зовется Ошмена, и все прилежаное к Ошмене, што на нем князи и панове в повѣте
- л. 20 Ошменьском держат. А Ечъкшеви дал остров, || который по нем назван есть Еишишки, и все

^{ВВ} Первоначально милующие; исправлено киварью ^Г Так в рукописи ^А Так в рукописи; в Р вмели

прилежаное к повѣту Бишишскому. А Кгровжу дал остров, который его именем назван есть Кгров-
жишкин, и весь повѣт Кгровжишской. И с Кумпя родился Кгаштол, а из Еикна родился До-
воина, а из Кгровжа родился Монвид. И возвратимся вспять. Тут Довоина.

О князи Викенте и о князи Ердивиле

Пануючи великому князю Викенту в Жомоитской земли, а Ердивилу в Новѣгородцы и в тых
вышереченых городех, и затым умре князь великий || Викент, и по нем начнет княжити^с Живинбуи, л. 20 об.
князь литовский, обѣма тыми княжени, Литвою и Жомоитю, а Ердивил на Новѣгородцы и на всѣх
тѣх вышереченых городех русских. И много лѣт княживши Ердивил на тых городѣх и умре, и по нем
начнет княжити сын его Минкгаило.

О князи великом Минкгаиле

По смерти отца своего князь великий Минкгаило, собравши войско свое, и поиде на город
Полотск, ино мужи полочане, которые вechом исправовалися, как Великий Новѣгород и Псков. л. 21
|| напервей пришли к городу их реченому Городец, || и мужи полочане, ополчившися полки сво-
ими, и стрѣтили их под Городцом. И велик бои и сѣчу межю собою учинили, и поможе бог великому
князю Минкгаилу, и побил мужей полочан наголову, и город их созже, реченный Городец, и град
Полческ возмет, и остал великим князем полотцким. И будучи ему великим князем новгородским
и полоцким, и пановал много лѣт и умре. И оставил по собѣ двух сынов, одного Скирмонта, а дру- л. 21 об.
гаго Кгинвила, и Скирмонт почне княжити на Новѣгородцы, а Кгинвил на Полотцку. И поимет
Кгинвил дочку у великаго князя тверскаго у Бориса именем Марию, для которое же окрестился
в рускую вѣру, и дали ему имя Борис. И тот Кгинвил, рекомы Борис, учинил город на имя свое
на рецѣ Березыни и назвал его Борисов. И будучи ему русином, был велми набожен и учинил
церковь каменную в Полоцку святую Софѣю, другую святого Спаса, дѣвич монастырь вверх реки
Полоты от города в полумили, третью церковь, монастырь на Белчицы святого Бориса и Глѣба.
И пануючи ему^ж в Полоцку был ласкав на подданных своих и дал им, подданным своим, волность
вечом имѣти || и в звон звонити, и по тому се справовати, как в Великом Новѣгородѣ и во Псковѣ. л. 22
И што князь Борис с тою женою имѣл сына Ротволода, названого Василем. И по нем начне
княжити сын его Василей в Полоцку, а сам умре. И князь Василей, княжачи на По-
лацку, имѣл сына Глѣба а дочку Парасковю. И тая дочка Парасковия обедалася
девичество свое захавати в цѣлости до живота своего и постриглася в черницы у святого Спаса
в монастыри над Полотою, и мешкала там 7 лѣт, богу служачи и книги пишучи на церковь. А по- л. 22 об.
том забралася до Рыма, и в Рыме мешка^ючи, богу служила пилне. И мешкая колко лѣт, и освя-
тилася, которую называют святая Прексыдыс, а по-русски Парасковия, которой же в Римѣ
и костел збудован на имя ее святое, и там же ее и положили. А брат ее, князь Глѣб полотцкии, в мо-
лодых лѣтах своих, княживши в Полотцку немного лѣт, и умре, и положен бысть у святой Софѣи
в Полоцку со отцом своим в одном гробѣ. А полочане почали по тому справовати за ся, как в Ве-
ликом Новѣгородѣ и Псковѣ, а пана над собою не имѣли. И возвратимся вспак. ||

О княжати Скирмонте

л. 23

Скирмонту княжачи на Новѣгородцы, и князь Мстислав луцкии и пинский почнет валку
и со князем Скирмонтом, хотячи его выгнати из отчины своее, з Берестя и з Мелника, з Городна
и з Навагородка. И Скирмонт пошлет послов своих до великаго князя литовского, штобы шол
ис Китавруса до Живинбуда, просячи его, дабы помоч дал ему напротивку руси. И князь великий
литовской Живинбуд пошлет ему на помоч сына своего старшаго Куковонтя и со всеми силами
напротивку Мстислава, князя луцкого и пинского. || И на сеи сторонѣ рѣки Яселды поразит л. 23 об.
князь Скирмонт князя луцкого и пинского наголову и всю раду рускую, толко князь Мстислав
в малѣ дружинѣ едва сам утече в город Луцкои, а князь великий Скирмонт возмет город Пиченкт^{жж}
и город Туров. И возгласи Русь великим плачем, иж так окрутне вси суть побиты от безвѣрных
литвы. И князь великий Скирмонт сына великаго князя литовского Живинбудеда Куковонтя
честовавши и обдаривши безчисленное множество золота и сребра и борздыми конми, и отпустил

^с Так в рукописи; в Р княжати   ^{жж} Слово написано дважды   ^{жж} Так в рукописи; в Р Пинск

- л. 24 почтивѣ до отца его, великого князя Живинбудя литовского. И коли Куковоит приидет до отца своего Живинбудя, и мало при отцы своем побывши, и потом великий князь литовский и жомоитский Живинбуд умре, а сын его Куковоит сѣл на Великом княжествѣ Литовском и Жомоитском.

О цари заволском Буклаи

- Будучи в тот час царем заволским именем царь Буклаи, и прислал послов своих до великого князя Скирмонта, шtbody ему выходы его давал и баскаки его ховал по тым городом по тому, как
- л. 24 об. с тых городов хаживала за предков его, князеи русских. И князь великий Скирмонт || под тоя ся поддати не хотѣл, и тым послом его носы, губы, уши казал поурѣзывать и до него отпустил. И тот царь³, собравшиися на лѣто со многими силами и ордами татарскими и пошел на Рускую землю, и много зла в^н Руской земли учинил. А князь великий Скирмонт, собравши вси воиска свои, и поткал его на границы своеи в Коидонове, и поразил трго царя, и всю рать его татарскую побил, и самого царя убил, и з звитежством великим пошел на Рускую землю, и взял город Мозыр, Чернигов, Стародуб, Карачев и со всѣми в цѣлости, звитежство || одержавши, вернулся назад. И мѣл князь великий Скирмонт 3-х сынов: старший Тропята, другиий Люборт, 3-и Писимонт. Князь великий Скирмонт в^к великой старости своеи умре, а сын его Люборт сядет на Карачове и назовется князь карачевъский, а Писимонт на Турове сядет, а Тронята на Новѣгородцы; и пановали на тых городѣх много лѣт. Возвратимся вспак.

О матери Куковоитовѣ и о самом Куковоите

- В тых лѣтѣх мати князя великого литовского и жомоитского Куковоитява Поятя умре ||
- л. 25 об. в великой старости своеи. И князь великий Куковоит, милуючи матку свою, и учинил болвана на образ еи, чинячи еи память, и поставил того болвана именем матки своее Пояты выше озера Жосли, которыи же образ хвалили и за бога имѣли тую Поятю. И потом тот болван згнил и на том мѣстцы выросли липы, и тыи липы хвали^{кк} и за бога их имѣли на имяя тое Пояты, аж и до сего дни. Затым князь великий литовский и жомоитский, в великой справедливости милуючи подданных
- л. 26 своих, и сам Куковоит умре. И оставил по себѣ сына || на великом княжении Литовском и Жомоитском Утенута, которыи же сын, милуючи отца своего, великого князя Куковоитя, и учинил болвана на память отца своего и поставил его на горѣ одной над рекою Святою недалеко Дявилтова, которого ж хвалили и за бога его имѣли. А потом тот болван згнил, и там гаи вырос, и люди тым^л хвалили и прозвали его именем пана своего Куковоитя.

О цари заволском Курдасѣ

- л. 26 об. Троняте, пануючи на Новѣгородцы, в тот час царь заволский Курдас повстав со мно^гими силами татарскими на Рускую землю, и князь Пронята зберется з братею своею, с князем Писимонтом туровским и с князем Любортом карачевским, и со всѣми силами, и к тому обослалися с князи рускими, с князем Семеном Михайловичем друцким, и князем Давыдом Мстиславичом луцким, и Святославом киевским. И совокупившемся им с одново, и пошли противу царя Курдаса и всее рати его заволской. И поткалися с ним за Мозыром на рецѣ Окуневцы, и ударилися полки
- л. 27 межи собою, и учинили бои лют от поранку || и до вечера, и поможе бог великому князю Троняте и князем руским, иже царя Курдаса и все войско наголову побили, едва сам царь в малѣ дружинѣ утек. И в том бою убили двух братьов князя Тронятиных: князя Писимонта туровскаго да князя Люборта карачевскаго, да князя Семенова сына друцково Михаила, да князя Давыдова сына луцкого Андрѣя, и иных бояр много убили. И князь великий Тронята, звитежство одержавши и добытку великого, злата и сребра, и камня, и жемчюгу, и шат дорогих, и набравши отиде восвоеси,
- л. 27 об. а князи руские также во || своя грады отидоша. И пануючи князю Троняте не мало лѣт и умре, и оставил по собѣ сына на великом княжении Новгородском Олкгимонта. И Олкгимонт, княжив не мало, и умре и оставил по собѣ сына Ринкголта на великом княжении Новгородском. И княжачи Ринкголту не мало лѣт на Новѣгородци и на многих городѣх русских, и учинят възмову межи себя князи рускии, почати валку против великого князя Ринкголта, а хотечи его согнати с отчии своих, городов русских, наипервѣи Святослав киевский да Лев володимерский, и Дмитрией друцкии. ||

³ На поле, тем же почерком, блеклыми чернилами с выносным знаком: На лѣто ^н Приписано над строкой тем же почерком, но другими чернилами ^к Буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами ^{кк} Так в рукописи; в Р хвалили ^л Так в рукописи; в К тыи

И собравшись вси три полки своими, и пошли против великого князя Ринкголта, и взяли тми л. 28
 русский князь татар на помощь собѣ от царя заволского нѣколко тысячъ татар. И князь великий
 Ринкголт поткал их на рецѣ Немне на Могилно, и учинил бои лют, и билися межи собою велми
 крѣпко, почениши от поранку и до вечера самого, и поможе бог великому князю Ринкголту, иже
 князеи русских и всю силу их и орду татарскую наголову поразил и сам, звитежество одержавши,
 с великим веселием и добытком золота и серебра, и с великим набытем скарбов || и возвратился л. 28 об.
 восвосяи. И пришед до Новагородка и рознеможеся и умре бес плода. Тут ся доконал род княжати
 римского Палемона.

А инши повѣдают, рекучи: «Тот Ринкголт, пришедши с оного побоища до Новагородка, и был
 в Новѣгородцы и уродил трех сынов, и zostавил по собѣ на великом княжени Новгородском и Рус-
 ком Воишвилка, и сам умре». Ино далей о том Воишвилку не пишет. Тому конец.

О княжи литовском Швинторозе, сыне Утенусове

По смерти Ринкголтовѣ панове, жалуючи господаря своего прирожонаго, и взяли собѣ л. 29
 господарем || великого князя литовского и жомоитского сына Утенусова с Китаврасу, Швинто-
 рога. И мало княживши Швинторогу на Новѣгородцы и на русских городѣх, и отец его, князь
 великий литовский и жомотский Утенус, умре, и сын его Швинторог по смерти отца своего начнет
 княжати на Великом княжестве Литовском и Жомоитском, и Новгородском, и Руском. И уродил
 Швинторог сына Скирмонта. И оберет собѣ великий князь Швинторог мѣстцо на пуци велми хо- л. 29 об.
 рошо и подлѣ реки Вели, гдѣ река Велня впадывает в Велю, и просил сына своего Скирмонта,
 дабы на том мѣстцы было || жеглице учинено, гдѣ бы его мертвого сожгли. И приказал сыну сво-
 ему, абы по смерти его на том мѣстцы, гдѣ бы его зжог, всих князеи литовских и знаменитых
 бояр созжение было, и штобы уже нигдѣ инде телеса мертвых не были созжены, толко там,
 бо и перед тым жигали телеса мертвых на том мѣстцы, кто гдѣ умрет. И приказавши тми слова
 сыну своему Скирмонту, великий князь Швинторог и умре.

О великом князи Скирмонте

Великий Скирмонт князь зоста по отцы своем на Великом княжестве Литовском и Жомот- л. 30
 ском, и Руском. И подлуг отца сво||его приказаня на том мѣстцы, на устьи реки Вилни, гдѣ в Велю
 впадывает, учинил жглицо, и там же тѣло сожог отца своего, и коня его, на котором он езживал,
 и шату его, которую ношивал, и милостника его, до которо^М ж он был ласков, и сокола его, и хорта
 зжог, и от тых часов великий князь литовский и бояре тѣла их там жигали, и для того тое мѣстцо
 от тых часов прозвано Швинторога, на имя того великого князя.

И коли котораго великаго князя или пана сожжено тѣло, тогда при них кладывали ногти л. 30 об.
 рыси или медвежи для того, иж вѣру тую имѣли, || иж судный день имѣл быти, и так знаменали
 собѣ, иж бы бог имѣл приити и сѣдѣти на горѣ високой и судити живым и мертвым, на которую ж
 будет гору трудно взыти без тых ногтей рысских або медвѣжьих, и для того тми ногти подлѣ их кла-
 дывали, на которых имѣли на тую гору лѣзти, на суд до бога ити. А так, ачколвѣк поганы были,
 а вжды ж потом себе знаменали и в бога одного вѣрили, иж судный день имѣл быти, и вѣрили
 из мертвых востанию и одного бога, который мает приити судити живым и мертвым.

О мужех латыгалских, как при||шли в Жомот

л. 31

И пануючи великому князю Скирмонту, и собралися мужи латыголове, которые седѣли л. 31 об.
 над берегом морским, окянном морем, и пришли в землю Жомотскую, и шкоды многии починили,
 и крови пролития в людех жомотских от них много стало. И князь Скирмонт, собравшись с си-
 лами своими, и поиде на них в землю их и их самих выстинал, а инших в полон вывел, и землю
 их пуну учинил. И в тот час по выехани князя великого Скирмонта з земли Латигонское, пришли
 нѣмцы з-за моря до тоеи || же земли Латыгонское, и тую землю засѣли и паны в тои Латыголе л. 31 об.
 zostали, и назвались Выфлянты. И потом многие лѣта пановал великий князь Скирмонт и зо-
 ставил двух сынов, Трабуса да Коликгина, и Трабус начнет княжати на земли Жомотской, а Ко-
 ликгин на земли Литовской и Руском княжил и многии лѣта, и умре. И почнет по нем княжати
 сын его Роман. И по малом часу умре князь великий жомотский Трабус, дядя князя Романов.

^М Так в рукописи

И начнет княжити князь великий Роман на земли Литовской и Жомойтской, и Руской. И Роман л. 32 уродил 5 сынов: старший || Нарымут, 2 Довмонт, 3 Голша, 4 Кедрус, 5 Трошеп^{ММ}.

О пяти сыньх Романовых

- По смерти великого князя Романа начнет княжити сын его старший Наримунт, и учинит город Кернов, и знесе з Новагородка столец до Кернова, и начал княжити, и назовется великий князь литовский, повгородский и жомотский. А брат его Довмонт сядет на отчине своєї, на Утесе, и назовется князем утесским. А третии брат его, Голша, перешед реку Велью, и нашол реку^П красну межи горами над рѣкою Вилнею, в милѣ от устья реки Вели^{ММ}, гдѣ впадает в реку л. 32 об. Велю, против || Ракоштишков, и учинил город и назовет его именем своим, Голшане. И немного бывши там, и ѣздечи оттолѣ в ловы в пуцу за десять миль от того города своего, и наидет гору красну и ровнинами великими обляглую и офитостями наполненую, и сподобалосе ему там, и он и там поселился, и на тои горѣ учинил город над рекою Кораблем, и перенесет оттолѣ, и там начнет княжити, и назовется князем Голшинским. А пятый брат, Троицен, мешкал при л. 33 братѣ своем, великом князѣ Наримонте. И довѣдался великий князь Наримонт, || што ж князи ятвезскии замерли, а люди их без господара мешкают, и князь Наримонт поидет на них и они не противячися поддалися^О и поклонилися^О ему, и он, оставши им^П господарем^Р и взявши их, дал брату своему Троиценю за удѣл. И князь великий Троицен наиде гору красну над рекою Бебрею, и сподобалосе ему там велми и зарубит город, и назовет его Раигород, и прозовется князем ятвезским и доновским. И будучи ему там на княжени, великий валки чинил з сяли^С, с русью л. 33 об. и с мововшана, и завяды сыскивал, и над землями их сильныи окрутен^{||}ства чинил, што ж вышси описует в руской кроинице, иж горши был тым землям и окрути^{||}шиши на них, нежели Антиох сирский и Ирод ерусалимьский, и Нерон римский, што так был окрутныи и валечныи. Князь же великий Наримонт поимет жену у лифлянского реченнаго Флядры, дочку его, и брат его Довмонт у того ж Флядра другую дочку его. И немалыи час живучи, рознеможеся жена князя Домонтова утесского и умре. И князь великий Наримонт, слышавши смерть невѣстки своее, жаловал велми, л. 34 и будучи сам немощон, и по^{||}слал жену свою до брата своего Домонта, жалуючи жалости его. И коли приехала жена Наримонтова до Утены, жалуючи деверя своего, князя Домонта, и князь Домонт, видѣвши невѣстку свою возрадовался велми, а рек так: «Мнѣ было жены искати, а се мнѣ бог жену дал». И понял ее за себе; и в том стала великая брань и розстыджка межи братьи, великим князем Наримонтом и князем Домонтом. И князь великий Наримонт, видечи жалость свою л. 34 об. великую, иж брат его жену его за себя квалтом взял || и обослал братью свою, князя Кедроити и князя Голшу и князя Троицена, и тестя своего Флядра вифляньского. И собравшиися з братьею и со всѣми людьми своими, и потягнул на брата своего, князя Домонта, и обогнал его в городѣ его Утене. И поразумѣл князь Домонт, што не мочь ся ему оборонити, и просил горожан своих, абы ему не подали города, поколь бы он прошол войско Наримонтово. И сам спустился з города, л. 35 и прошодши войско Наримонтово, и побѣжит и приидет к городу || Пскову. И мужи псковичи, видѣвши его мужа честна и разумна, и взяли его собѣ господарем и назвали его великим князем псковским. А Наримонт, взявши город Утenu и жону свою, и княжил на Керновѣ и на Новѣгородци, и на Жомойти, а Домонт на Псковѣ, и обадва немалыи час княжили. Троицен паки поимет жену у княжети мазовецкого дочку, и имѣл с нею сына, реченнаго Римонта. И коли сын его Римонт доростал лѣт своих, и отец его Троицен дал его для науки языка руского до Лва Мстиславича, л. 35 об. которми заложил город || во имя свое, Лвов. И мешкаючи Римонту у князя Лва, научился языку рускому, и сподобалосе ему вѣра християнская, и окрестился и вразумѣл, иже тот свѣт ничего не есть, и опустивши свѣт постригся в черницы, и названо имя ему Лаврыш. И будучи в черницох, приишол до дятка своего Наримонта и просил его, абы ему дал в Новгородском повѣте мѣстцо на пуци подлѣ реки Немна, гдѣ бы собѣ монастырь збудовати имѣл, и он ему допустил, и он собѣ монастырь збудовал, и поставил напервѣи церковь святого Воскресеня, и оттолѣ прозвано Лаврышов монастырь. И будучи ему || в монастыри, дятко его умре, и панове литовский и жомойтский взяли великим князем Троиценя. И пануючи великому князю Троиценю, и князь великий Домонт, приишодши зо Пскова, возмет город Полтеск и имет княжити на Псковѣ и на Полоцку. И жалъ было

^{ММ} Так в рукописи; в других летописях Троицен ^П Так в рукописи; в Р гору ^{ММ} Так в рукописи; в К Вилни
^О Буквы нся и по написаны по стертым буквам то ^{||} и написано по стертой букве Р г написано по стертой букве ^С Так в рукописи; в Р дяхи

ему того велми, иж брат его меншии осел в Литвѣ панство, и почал о том мыслити, как бы ему смерть приправить. А в тых часѣх Троиденю папуючи, и змерли ему обадва брата, князь Голша да князь Кедрус. А з оное вышеписанос вазни князь великий Домонт направил шесть мужиков на брата || своего Троиденя забити, гдѣ ж он шел безпечне з ласки^{сс}, и тьи мужики его здрядне л. 36 об. забити, а сам Домонт, собравшиися с людьми своими псковскими и полоцкими, и потягнул до Литвы, хотячи быти князем литовским и жомоитским. И реченный чернец Лаврыш, по-литовски зовомый Рымон, а по-руски Василей, жалуючи смерти отца своего, великого князя Троиденя, и оставивши чин чернецкий и пришол до панов. И собравшиися во всѣми силами литовскими, и потягнул противку Домонта, хотячи помстити кров отца своего. И ополчившиися с полки своими, потка||лися л. 37 з Домонтом над озером. И спешившиися им с полки своими с obu сторон, и был межи ими бои и сѣча немала з раня даже до вечера, и поможе бог Лаврушу, и все воиско дяди своего Домонта поразил и самого убил, и город Полтеск взял. И возвратившиися к столцу отца своего до Кернова, и рек паном: «Кгды мнѣ бог дал помстити кровь отца своего, я свѣта сего отрекся, взял есми на себе черную ризу, господарства не хочю. Возмите собѣ господаря, кого воля ваша будет. А вед же ражу вам: ачъковек есть братья моя, Голшин сын Олкгимонт, да Кедров сын Кгинвил. Ино еще|| малы суть, не годятся на панство, бо дятко мои Нарымонт, коли сѣл на Великом князьствѣ Ли- л. 37 об. товском, герб свои Китаврос зоставил братин свои, а собѣ удѣлал герб — человекъ на кони с мечом, а то знаменуючи через тот герб пана дорослого, хто бы мог боронити мечом отчины своее. А про то берите собѣ господаря доброго, хто бы мог боронити того панства, Великого князства Литовскаго. И так ми ся видит, иж бы к тому годный был Витени, который был маршалником у отца моего». И панове не хотѣли переступити рады || а воли господаря своего прироженного, сына л. 38 великого князя Троиденява, учинили так: видѣчи мужа мудраго а годного Витеня, который же был с рожаю а с поколения Колюмнов, з ыменья, держаного в Жоморти^т, реченного Аирыкгола, взяли его собѣ великим князем литовским и жомоитским, бо князь великий Троиден, будучи у Жомонти, ѣхал через имѣнья его Аиракголу и узрѣл оного Витеня еще малым младенцем, и убачил оное дитя обличьем хорошо и возрасту подобного, и взял его к собѣ, и был у него комор||ником, л. 38 об. и будучи в коморѣ кождую рѣчь чюдне а радне панскую ховал и справовал. И он, бачечи цноту его и доброе заховане, учинил его у себе морщаликом, и был у него милостником и всяким справам годным справцою был, а затым по смерти его взят естъ на Великое князство Литовское. И тут скончался род с Китаврусов а начало великое княжене Витенево, род великих князеи литовских с поколения а з роду Колюмнов.

О великом князе Витени

И будучи великому князю Витеню на Великом князьстве Литовском и Жомоитском, || и Рус- л. 39 ком, и пановал много лѣт, аж до старости своее во упокои, и родился ему сын Кгидимин. И потом умре великий князь Витеня, а по нем сѣл на великом княжени Литовском и Жомоитском, и Руском вышереченны сын его Кгидимин.

Н а ч а л о к н я ж е н е в е л и к о г о к н я з я К г и д и м и н а н а к н я з с т в ѣ Л и т о в с к о м и Ж о м о и т с к о м , и Р у с к о м

О великом князе Кгидимине

Будучи великому князю Кгидимину по смерти отца своего Витеня на Великом князьствѣ Литовском и Жомоитском, и Руском, и сѣдючи на столци отца своего в Кернове. И па||нуючи ему л. 39 об. немного лѣт по смерти отца своего, повстали против его нѣмцы, прусы, лифлянты, и втегнули с великим множеством людей своих в землю Жомоитскую, хотячи ее собѣ осѣсти. И князь Кгидимин вскорѣ не послѣ собрати воиска своего против нѣмцов, и послал наистаршаго гетмана своего с малыми людьми на город Куносов, умоцяючи его от нѣмцов, а тот был гетман его на имя Кгаштолт, з рожаю с Колюмнов. И нѣмцы того гетмана его обогнавши, и тот город Куносов облегли, и з великих дѣл всего збили, и того гетмана с того города свели и в полон повели, || и землю Жомоит- л. 40 скую послѣли. И князь великий Кгидимин учинит умову с нѣмцы о того гетмана своего, и дал за него 30000 золотых. И на другии год, собравши вси свои силы литовский и руский, потягнул на Нѣмцы. А нѣмцы и выфлянты, и прусове, и жомоиты з собою вземши, и поткали великого князя

^{сс} Так в рукописи; ^л Р лазни ^т Так в рукописи

Кгидимина на рецѣ на Ошмене, на сеп сторонѣ Жеимов двѣ мили. И поможѣ бог великому князю Кгидимину, иж нѣмцов всѣх наголову поразил, а жомоты от нѣмцов отступили и приступили к господарю своему прироженому Кгидимину, иж || нѣмцов всѣх наголову поразили и побили все войско немецкое. И туж звитежство одержавши над нѣмцы, и жомот к собѣ взял, и пошел с тыми силами и жУ жомотью в землю Немецкую, и ваял город Тилжу а другии Ракгнету, и инших городов много побрал, и землю спустошил всю и в полон повел, и невымовное множество кровопролите в Нѣмцох учинил звитежство одержавши, и с великим веселием восвоися отиде.

О великом князи Кгидимине и о битве с князем Володимером володимерским

- л. 41 И упокоивши землю Жомо||итцкую от нѣмцов, и пошел на князи рускии, и прииде напервѣи к городу Володимирию, и князь Володимер володимерскии, собравшиися с людьми своими, и учинит бои лют с князем великим Кгидимином. И поможѣ бог великому князю Кгидимину, иж князя Володимера володимерского самого убил и рать его всю побил, и город Володимер возмет, и потом поидет на князя Лва луцкого. И князь Лев услышал, што князя Володимира литва убили и город
- л. 41 об. Володимер взяли, и он не смел противу стати ему, и побѣжит до князя Ро||мана, до зятя своего, к Брянску. А князи и бояре вольнскии били челом великому князю Кгидимину, абы у них пановал и господарем у них был, а земли их не казил. И князь великии Кгидимин, укрепивши их присягою и оставивши наместников своих у них там, и начне княжити. А потом на зиму шол до Берестья и в Берестья вси войска свои роспустил, а сам в Березтѣ зимовал. И скоро Велик день мицул, и он, собравши вси^{УУ} свои силы литовскии и жомотскии, и рускии, поиде на другои недели по Ве-
- л. 42 лице дни на князя Станислава || киевского и, пришед, возмет город Уручен и город Житомир. И князь Станислав киевскии, обославшиися с князем Олгом переяславским и с князем Романом брянским, и с князем вольнским, котораго князь великии Кгидимин выгнал с Луцка, и собралися вси в великом множествѣ людей своих рускии, и поткалися вси с князем великим Кгидимином на рецѣ на Рпени под Бѣлым городом, в шести милях от Киева. И учинили бои и сѣчу велику, и поможѣ бог великому князю Кгидимину, побьет всѣх
- л. 42 об. князей рускии наголову, и войско их все побитое || на мѣстцу zostало, и князя Лва луцкого, и князя Олга переяславского убил, и в малѣ дружине Станислав киевскии с Романом брянским утекут до Брянска, а князь великии Кгидимин оступит Бѣлѣград. И горожане видячи, иж господарь их с войска побег, а войско все наголову поражено, и они, не хотячи противитися войску так великому литовскому, и передалися з городом князю Кгидимину, и присягу учинили служити к Великому князству Литовскому. И затым князь великии Кгидимин пошел со всѣми силами сво-
- л. 43 ими || до Киева, и обяжа город Киев, и кияне почали ся ему боронити. И ложал князь великии Кгидимин под Киевом месяц, а затым сдумали межи собою горожане киевскии, иж мочь великого князя не могли терпѣти болши того без господаря своего, великого князя Станислава киевского. И услышали то, иж Станислав утек от Кгидимина и войско господаря их побито, а у них нѣт зоставы шикоторое и князь их не зоставит. И они, смолвившиися одномысленѣ, подалися великому
- л. 43 об. князю Кгидимину, и вышедши из города с кресты, игумены и пошы, || и дяконы, и ворота городовые отворили, и стрѣтили великого князя Кгидимина честно, и ударили ему челом, и поддалися служити, и присягу свою великому князю Кгидимину на том дали, и били челом великому князю Кгидимину, чтобы от них отчины их не отнимал. И князь Кгидимин при том их зоставил и сам честно в город Киев вѣхал. И услышали то пригородки киевскии, Вышегород, Черкасы, Капев, Путевль, Слеповрох, што кияне передалися з городом, а господаря своего слышали, иж утек
- л. 44 до Брянска, а силу его всю побили, и вси пришли до || великого князя Кгидимина, и с тыми прержереченными пригородками киевскими подалися служити и присягу на том дали великому князю Кгидимину. И переяславляне слышали, иж Киев и пригородки киевскии подалися великому князю Кгидимину, а государь их, князь Олг, от великого князя Кгидимина убит, и они, приѣхавши, и подалися з городом служити великому князю Кгидимину, и присягу свою на том дали. И князь великии Кгидимин, взявши Киев и Переяславль и вси тии вышереченными пригородки, и посадил
- л. 44 об. на них князя Мин||довгова сына Олггимонта, великого князя Олшанскаго, а сам с великим веселием в Литву возвратися.

О князи Станиславли киевском, которого выгнал князь Кгидимин с Киева

В тот час будучи князю Станиславлю киевскому в Брянску, выгнаному от великого князя Кгидимина, и прислал к нему князь резанский Иван. Будучи в старости своей, просячи его, абы до него ѣхал и дочку его понял, именем Олгу, ибо сына не имѣл, толко одну дочку, и по смерти его, абы был великим князем резанским. И князь Станиславль || до него ѣхал, и дочку у него л. 45 понял, и по смерти его был великим князем резанским. А князь великий Кгидимин, прогнавши князеи русских и от нѣмец землю упокоивши, и пановал много лѣт в покои.

О великом князи Кгидимине, как Троки зарубил и Вилню

И нѣкоторого часу поѣхал князь великий Кгидимин с столца своего, Кернова, в ловы за пять миль за реку Велю, и наиде в пущи гору красну, добровами и ровинами^Ф обляглюю, и сподобалося ему велми, и он там поселился, и заложил город, и назове имя ему Троки, гдѣ нынѣ || Старый л. 45 об. Троки. И в малых часѣх поѣхал послѣ того князь великий Кгидимин в ловы от Троков за 4 мили, и наиде гору красну над рекою Вилнею, на которой наиде звѣря великого тура, и убьет его на той горѣ, гдѣ нынѣ зовут Тура гора. И велми было позно до Троков ѣхати и стапет на луцѣ на Швинторозѣ, где первых великих князеи жигали, и обночовал. И спячи ему там, сон видѣ, што ж на горѣ, которую звали Кривая, топер Лысая, стоит волк желѣзныи велик, а в нем ревет, как бы сто волков было. И очутился от сна своего и речет || ворожбиту своему, именем Лиздѣику, кото- л. 46 рыи был наиден в орловѣ гнездѣ, и был тот Лиздѣику у князя Кгидимина ворожбитом навышшим, потом попом поганским: «Видех деи сон дивныи», и сповѣда ему все, што ся ему во снѣ видѣло. И тот Лиздѣику рече господарю: «Княже великий. Волк желѣзныи знаменуется город столечныи тут будет, а што в нем внутри ревет, то слава его будет слынути на весь свѣт». И князь великий Кгидимин назастрее ж, не отеждяючи, послал по люди и заложил город один на Швинторозѣ Нижнии, а другии на Кривой горѣ, которую || нынѣ зовут Лысою, и наречет имя тым городом л. 46 об. Вилня. И збудовавши городаи перенесет столец свои с Троков на Вилню и учинит первым воеводою в Вилне германа своего Кгаштолта с Колумнов, который ся народил с Кумся, который был пойман от немцов на Куносовѣ. И княжил великий князь Кгидимин много лѣт на князствѣ Литовском и Руском, и Жомоитском, и был справедливыи, и много валк мевал а завжды зыскивал, и пановал fortunливе аж до великое старости своее.

О великом князи Кгидими||нѣ и о семи сынѣх его

л. 47

И будучи великому князю Кгидимину при старости своей, и сплудил 7 сынов, осмую дочку, именем Ганну, которую дал до Ляхов в малженку сыну Казимирову, Владиславу Лосктьку^{ФФ}, коли писано от божего нарожения 1320-го году. И будучи великий князь Кгидимин в великой старости, и при своем животѣ роздѣлил всѣх сынов своих, и 5 сынов своих посадил на удѣлѣх, то есть старшого сына Монтвида на Карачове да на Слониме, а Нарымонта на Пинску, а Олкгирда на Креве; а к то||му князь витебский сынов не имѣл, толко дочку, и он за него дал дочку свою и принял л. 47 об. его в землю Витебскую. Коряту дал Новгород, Люборту дал Володимер и Луческ и землю Волынскую. А тых двух сынов своих посадил на великих князствах: Евнутья на столцы своем на Вилне и на Великом князстве Литовском, а Кестутья на Троцех и всеи земли Жомоитскои- И роздѣливши их сам почестнѣ умре.

И пануючи Кестутью на Троцѣх и на Жомоити, и услышал дѣвку на Полонздѣ, именем Бируту, которая ж дѣвка богом своим по||длуг обычая поганского послюбила чистость ховати, и сама л. 48 была хвалена, от людей за богиню. И приѣхал там князь Кестутен сам, и сподобалося ему велми, иж была велми красна тая дѣвка и разумна, и просил ее, абы была ему малженкою, и она не хотѣла изволити и отказала ему, иж «я полюбила^Х богом своим чистость ховати до живота своего». И князь Кестутен взял ее мощно с того мѣстца и провадил ее до столца своего в великой почестности до Троков. И обославши братью свою, и учинил великое веселие з братьею сво||ею, и понял тую панну л. 48 об. Бируту собѣ за жону. И ѣдечи князю Кестутью от Троков за милю, и сподобалося ему мѣстцо велми подобно межи озер, и он там поселился, и город заложил, и нарече имя ему Новыи Троки,

^Ф Так в рукописи   ^{ФФ} Так в рукописи; д. б. Локетьку   ^Х Так в рукописи; в Р пошлюбила
26 Заказ № 415

и перенесе столец свои на Новыи Троки з Старых Троков. А вед же сын его Витовт родился в Старых Троцѣх, и по том мѣстцы, гдѣ ся Витовт родил, сам по смерти отца своего Витовт и костел заложил у Звестоване матки божой, и мнихи уставил закону того ж, што в Краковѣ есть кляштор л. 49 святого || Августына^ч на Тыпцу. Навратимся вепак.

О князи Олкгирде и о Кестуте

По смерти великого князя Кгидимина князь Олкгирд да князь великий Кестутеи были межи собою в милости и у великой ласцѣ, а князь великий Евнутеи межи их был в болшинствѣ, княжил на Вилнѣ. И не полюбился князю Олкгирду^ч Евнутеи, и смолвили межи собою братья: как бы его изсадити с Вилни и одному бы межи их сѣсти на Вилнѣ. И смолвивши межю собою, удѣлали рок — л. 49 об. котораго дня паѣхати на Вилню и засѣсти город под братом своим, || князем великим Евнутем. Также князь великий Олкгирд из Витебска борзо приспѣл^ш, а князь великий Кестутеи угнал в город, а князь великий Евнутеи со страху выбѣжит из города из Вилни и утек в горы бос, и там озябнут ему ноги. И нявши его, привели до брата и посадили за сторожаю. Тогда князь великий Кестутеи речет брату своему, великому князю Олкгирду: «Тобе годится быти, брате, князем великим на Вилнѣ; а ты межи нами старшая братья, с тобою заодно живут». И садят его на Вилню, л. 50 на великое княже||ство, а Евнутю дали Жеславль. А змовят межи собою князь великий Кестутеи да князь великий Олкгирд, што всеи братьи послушной быти князя великого Олкгирда, а тыи што придобудут собѣ городов або волостен, то наполю подѣлити. А быты им и до смерти в великой милости и в ласцѣ, и присягу собѣ на том дали, не мыслити зла межи их никому никакого. Также были в справедливости даже до живота своего. У великого же князя Олкгирда сынов было 12, л. 50 об. а у великого князя Кестутя сынов было 6. || А межи собою любили сынов своих князь великий Олкгирд князя великого Якгоила, а князь великий Кестутеи князя великого Витолта. И измолвили межи собою: «По нашом животѣ тыи будут на Великом князьствѣ Литовском княжити». Князь пан великий Витовт також в великой милости были с Якгоилом при отцѣх своих. Потом князь великий Олкгирд умре, а князь великий Кестутеи, не хотячи шлюбу брата своего изменити, князя великого Олкгирда, посадит братанича своего на Вилни князем великим Якгоилом Олкгир- л. 51 довича. || Нѣкто паки был перед тым у князя великого Олкгирда парбокком неволным, холоп, звали его Воидимом. Перво был пекарем у князя великого Олкгирда, потом дал собѣ постелю слать ему и воду собѣ пити давати, потом паки полюбился был ему, и дал ему Лиду держати, и повел его в добрыи дни. И потом, по животѣ князя великого Олкгирда, князь великий Якгоило повел Воидима велми високо, и даст за него сестру свою, княгиню Марю, што была за князем Давыдом. л. 51 об. И князь великий Якгоило князю великому Кестутю, дятку своему, во всем великую жа||лость учинил: братонну его, свою сестру, за холопа отдал. И был тот Воидило в великой моцы у князя великого Якгоила, и почнет тот Воидило с нѣмцы соими и листы ся записывати а стояти против великого князя Кестутя. Нѣкто паки был лифлянский кунтар, звали его Авькгуштыном. Тот кунтар князю великому Кестутю сповѣдал: «Ты того не вѣдаеш, што великий князь Якгоило посылает к нам часто Воидила и ужо записался с нами, как мает тебе избавити городов, а ему бы л. 52 ся достало иже с его женою, сестрою || князя великого Якгоила». И князь великий Кестутеи вѣдал то, што князь великий Витовт гораздо живет с князем великим Якголом, и почнет Кестутеи жаловатися сыну своему Витовту, рекучи: «Ты с ним гораздо живешь, а Якгоило ужо записался с нѣмцы на нас». И князь великий Витовт рече отцу своему, великому князю Кестутю: «Вѣрь^щ тому, отче, бо того межи нами нѣт, заю⁹ ж⁹ Якгоило живет со мною гораздо». Потом паки учинилося вели- л. 52 об. кое знамя: даст великий князь Якгоило Полтеск брату своему Скиргайлу, и полочане || приняти его не хотѣли на Полтеск. И князь великий Якгоило пошлет воину литовскую з братом своим Скиргайлом к Полоцку, и оступят город Полтеск, и нѣмцы, мистр, пошлет на помощь к Полоцку добывати города. И князь великий Кестутеи почнет опять жаловатися, проплакиваючи, сыну своему, князю великому Витовту, на Якгоила, рекучи: «Сестру твою дал за холопа Воидила, што с нѣмцы записался нас воевати, а то мнѣ из Немец явлено. А другое: с ким мы воюемся? С нѣмцы. А они¹⁰ л. 53 п Полотца¹⁰ добывають. А то явлено, иж им сто||яти на нас с нѣмцы». И князь великий Витовт откажет отцу своему, великому князю Кестутю, рекучи: «Еще я тому не довѣриваю».

^ч Буквы на написаны над строкой другим почерком и другими чернилами ^ч В К Олкгирду и Кестутю
^ш Так в рукописи; а К не приспѣл ^щ Так в рукописи; а Р не вѣр ⁹⁻⁹ Так в рукописи; в Р ваню ж
¹⁰⁻¹⁰ Так в рукописи; в Р они им Полоцка

О великом князе Кестуте и о великом князи Якоиле -

Потом князь великий Витовт поѣхал к Дорогичину, и князь великий Кестутей, собравши силу свою, и со всѣм двором своим во зброях и уженут во град в Вилню, и поймают князя великого Якогила и с матерью его и з братею его, и тыи листы знаидет у него, што с нѣмцы записали, и пошлет гонца к сыну своему, князю великому^а || Витовту, к Дорогичину, повѣдаючи л. 53 об. ему, иже таково есть дѣло сталоса. И тот гонец знаидет князя великого Витовта в Городне, и князь великий Витовт послышал тое и за один день прибѣжит до Вилни з Городна до отца своего, князя великого Кестутя. И речет Кестутей сыну своему Витовту: «Ты мнѣ не вѣрил, во се тои лист, што с нѣмцы записался на нас князь великий Якогило, ижкли в том нас бог остерег. А князю великому Якогилу не учинил есми ничего, кярбу^а есми не рушал а ни стад, и сам Якогило у мене в нястве ходит за малою || сторожою, а отчину его, Витебск и Крево и вси мѣста, што отец их держал, то все ему отдаю, и ни в што их не вступаюся, а то учинил есми для своее головы, остерегаючи себе в том, послышал есми, што на мене лихо мыслят». Князь великий Якогило велми ся взрадовал приѣзду великого князя Витовта, и на тых мѣст князь великий Якогило сказал правду князю великому Кестутю и сыну его Витовту, што николи ж не противитися а ни стояти против их, а завжды в их быти поволности в своем дому. И князь великий Кестутей отпустил || его с матерью и з братею его, и со всѣм его скарбом, и со всѣми статки. И князь великий Якогило поидет напервеи до Крева, а князь великий Витовт провадит его до Крева, а потом ис Крева поидет до Витебска. А князь великий Кестутей, сѣдши на Вилне, и пошлет до Полоцка два паны литовских с воиском. И полочане, услышавши то, взрадовалися и кликнули на рать Скиргаилову, и люди ратныи от^б Скиргаила^б и пошли до Вилни, к князю великому Кестутю. А князь Скиргаило пошел в Нѣмцы в Лифлянты с малым воиском. А князь великий Кестутей поидет к Сѣверскому Новгородку, а князя Витовта оставит с князем Корибутом в Литвѣ. А князь великий Якогило имѣл з Витебска с Кестутем же поити поспол, и наборздѣ присяги своее забыл, не шол ему на помочь из намовы панов виленских, абы засѣли Вилню. А князь великий Витовт в тот час был в Троцѣх, и князь великий Якогило из Витебска борздо прибѣжит до Вилни и с воиском, и князь великий Витовт пошлет к Сѣверскому Новгородку ко отцу своему Кестутю. А маршалок пруский, услышавши тую рѣч, и поидет на по||моч ратью великою князю Якогилу наборзде. И то услышав князь великий Витовт, иж прусы и нѣмцы до Вилни и до Троков тягнут, а князь великий Якогило из Вилни до Троков же идет воиском великим сниматися с нѣмцы, и князь великий Витовт из Троков выбѣжит и с матерю своею и поидет к Городну. А князь великий Якогило приступит к Троком, и трочане не далисе ему. И князь великий Кестутей борздо к Городну приидет к сыну своему и тут наидет жену свою и пошлет ее к Берестью, надѣючися на мазовецкого, || зятя своего, князя Януша, а сам князь великий Кестутей поидет в Жомоиты, а сына своего Виновта^{бб} оставит в Городне. Тогда князь Янушь мазовецкии, забывши доброе приязни тстя своего, князя великого Кестутя, и поиде воиском к Дорогичину^в, и Дорогичен возмет и осадит, и Сараж звоует, и подступит под Берестья. И Берестья не вземши поидет проч, и осадит Дорогичин и Мелник. И князь великий Кестутей, собравши всю жомоитскую силу и многии люди, и поиде под Троки, и приидет к рецѣ к Вели, а князь великий Витовт, || собравши рать по своей отчинѣ, поиде з Городна на помоч отцу своему, и соимутся на Вели воиска выше Ковна две мили. Тут воиска Кестутева перевезли и поидут к Троком и отступят Троки. И поидет вѣсть ко князю великому Кестутю, што князь великий Якогило идет из Вилни великим воиском, а с ним немецкая рать и лифлянская. Ино перед тым немцы были на обе стороны неприятели князю^г великому Якогилу^г, бо перед тым лифлянская рать ходила на помоч князю Скиргаилу полоцкому, а потом с морщалком немецким пруская рать приходила, а то уже третеи раз лифлянская рать с ним же приходила, а тому знаки есть, што с ним заодно стоят противу князю великому Кестутю. И выѣхал на битву князь великий Кестутей с сыном своим, князем великим Витовтом, против великого князя Якогила. И еще ся воиска не снели промежи себе за три або зас^д 4 стрелбища, на тых мѣсто приженут князи и бояре от великого князя Якогила до князя Кестутя и почнет пытати князя великого Витовта, штобы с ним поговорили. И начнут говорити князю великому Витовту: || «Князь великий Якогило послал нас к тобѣ, штобы еси нас изеднал со отцем своим, што быхмо имѣли свое, а вы свое, битвы бы и крови л. 56 об.

^а Далее следует Витовт ^а Так в рукописи; в Р скарбу ^{б-б} В Р от Скиргаила отступили ^{бб} Так в рукописи ^в Первоначально Дорогичину; исправлено кинговарью: ди зачеркнуто, а ги написано с выносным знаком на поле ^{г-г} Так в рукописи; в К князю великому Кестутю и князю великому Якогилу ^д Написано над строкой несколько иными чернилами

пролития не было межи нас, а ты бы приѣхал до брата своего, князя великого Яггоила, а мы тобѣ присягу дадим, што тобѣ чисто опять в свое воиско отѣхати, аче бы межи нас добрыи конец стался». И князь Витовт отказал: «Присягу у нас беру, а до нас также штобы Скиргаило приѣхал, а присягу бы нам дал, я к вам ѣду». И они послали ко князю Скиргаилу, и приѣхал л. 58 князь Скиргаило, и присягу дал князю Ви||товту, и князь великий Витовт поѣхал до князя великого Яггоила и к его воиску, а полки стоят, ничего межи собою не починают. И князь Яггоило начнет просити Витовта, рекучи: «Брате милый, съеднай нас, штобы не было кровопролитья». И князь Витовт присягу взял у князя Яггоила, што отцу его, князю великому Кестутю, с Яггоилом съѣхатися и опять чисто розѣхатися. И еще князь великий Витовт рече князю Яггоилу: л. 58 об. «Пошли, брате, еще князю великому Скиргаилу, што он дал присягу князю великому Кестутю, отцу нашему, иж бы || ему было приѣхати чисто и опять за се отѣхати, и дал бы нам присягу от тебе». Князь Скиргаило с князем Витовтом приидут ко князю великому Кестутю, и даст присягу Скиргаило князю великому Кестутю от князя великого Яггоила и от себя. И князь великий Витовт с князем великим Кестутем, отцем своих^о, обадва поидут в воиско Яггоилово, на тьи присяги надѣючися. И князь Яггоило тьи присяги переступил, и рек так: «Поидемо до Вилни и там л. 59 докончаем свое правды». И в том воиска ничего не почи||нали, оставили. И как до Вилни приѣхавши, так князь великий Яггоило князя великого Кестутя, дядю своего, оковавши, до Крева послал и всадил в твержу, а князя великого Витовта оставили были в Вилни. И там в Кревѣ князя великого Кестутя удавили пятое ночи коморники князя Яггоиловы: одного звали Прокошкою, што ему воду давал, а другии были Мостѣв брат а Кучюк да Лисица Жебентяи. Так ся конец стал князю великому Кестутю.

По смерти князя великого Кестутя пошлет князя великого Витовта князь великий Яггоила л. 59 об. в нят||ство до Крева и з женою и велит твердо стеречи, а то все помщиваючисе Воидила. Князь великий Витовт седѣл в Кревѣ за сторожаю в комнатѣ, а жонкам двама призволено было ходити до комнаты; и княгиню с ним посадили, а положивши их вон выходят, а сторожа завжды около была. И княгиня великая Витовтова слышала от людей, што князь Витовт долго мает седѣти с нею, и замыслила собѣ: «Как жонки нас будут покладати, тогда тобѣ одное жонки плате всклавши, л. 60 выйти вон з другою жонкою, а тои жонцѣ оста||тись бы с нею в коморѣ». И Витовт, послушавши жоны своее порады и нарядился в одное жонки плате, и выидет вон з другою жонкою, и спустится з города, и утечет до Нѣмец к мистру до Марина городка. А сторожи тое видѣли и не догадалися, домнимали жонка вышла з жонкою. И князю великому Витовту там, мешкаючи в Нѣмцех, приѣхали там князи многие и бояре литовский, и почнет воевати Витовт землю Литовскую с помощю немецкою. А в тот час князь великий Яггоило и с матерю своею был в Витебску, а брат его Скиргаило в Троцѣх || был. И князь великий Витовт повоевал много земли Литовское^ж, а князь великий Яггоило и брат его Скиргаило не могли стояти против великого князя Витовта, занеж у Витовта сила болшая была. Тогда князь великий Яггоило перепросит князя великого Витовта и даст ему Луческ со всею землею Волынскую и с Подолем, а в Литвѣ отчизна его. И князь великий Витовт покору свою учинил перед старшим братом своим Яггоилом и принял Луческ Великий со всею землею Волынскою.

И потом короля полского Владислава в животѣ не стало, а сына жаднаго не имѣл, || толко одна дочка была у него, на имя Едвига. И почали поляки часто слати послы из Кракова ко князю великому Яггоилу, рекучи, штобы приял крещение старого Риму а понял бы у них королевну Едвигу собѣ женою и стал бы у них королем в Краковѣ, на всей земли Лядской. И князь великий Яггоило раду собѣ учинил с своею матерю, княгинею Уляною, и з братьею своею, и со всеми князи и бояры Литовские земли, и поѣхал до Кракова в Полскую землю. Там же сам крестился и братня его, и князи, и бояре, и понял собѣ королевну Ядвигу, и корунован был. И оттоле || л. 61 об. почали крестити литву в лядскую вѣру, и прислал артибискуп бискупа до Вилни на Литовскую землю, и от тых мѣст почали костелы ставити по всеи земли Литовской. Тое ж зимы королю будучи в Краковѣ со всеми князи и бояры литовскими.

О князи Андрѣи полоцком

Потом наки сталося новина: приидет князь Андрѣи полоцкий и с воиском немецким, с вифлянты, со всею латыголою, и воевали и пожгли много мѣст и сел, а городом литовским ничего

^о Так в рукописи   ^ж Второе о переделано из и

не учинили и вернулася в свою землю. Тое ж опять зимы князь Свѣтослав смоленский учинит л. 62 собѣ съем и раду с князем Ондрѣем полоцким: князь Ондрѣи в Литву, а Свѣтославль к Орши. И съѣхавъшися много лиха хрестияном учинили, не по-хрестиянски ни по-человѣчески мучили люди немилостивно, имаючи запирали в ызбах и зажигали, а иных людей под стену головами клали, ланцуги великими поднимаючи хоромы, и з заду люди жгли, а иных женок и мужиков и малых дѣток на колье тыкали, а иных мук не мочи выписати, которыи муки хрестияном чинили. Таких мук ни Антиох³ законопреступник³ || чинил, как тыи поганцы хрестияном чинили, а горо- л. 62 об. дом не могли ничего учинити и вернулися опять в свою землю.

О князи Свѣтославли смоленском

Тое ж опять зимы великого посту почал мыслити князь Свѣтославль смоленский з бояры, и поидут ко Мстиславлю, и станут под городом города добывати, а в землю Мстиславскую пошлют войско, и много кровопролития сталося над крестияны. И милостивыи бог того не хотѣл терпѣти, што братю свою, кровь хрестиянскую, так не по-хрестиянски мучат. ||

О князи Скиргайлѣ и о князи великом Витовте, як пошли на князя смоленского Свѣтослава л. 63

И тогда князь великий Скиргайло и князь великий Витовт приѣхали из Ляхов от брата своего, князя великого Яргоила, и слышали, што князь Свѣтославль смоленский был под Витебском, а потом к Орши приходил, а подо Мѣстиславлем стоя, города добывал. И смолвились князь Скиргайло да князь великий Витовт з братьею своею, с князем Костянтином и с Корбутом, и с князем Семеном Лынквеничом, и рекли так: «Боже вышний, по||мози нам на неприятели наши, л. 63 об. а што кто съѣт, то и жнет. Мы зла никому не учинили, а он с нами в докончании будучи и в твердой присязе, и переступил свою присязу, и нашу землю воюет, и кровь хрестиянскую проливает». И поидет братья на него, надѣючися на бога и на свою справедливость, и поѣхали борзо ко Мстиславлю. И князь Свѣтослав, стоячи под Мстиславлем и добываючи города, услышал, што идет на него Скиргайло с князем великим Витовтом и з братьею своею, и собравши войско свое, поидет против их. И как пол||ки зступилися и начнут битву, и бог поможет по пророка Давида слову рече- л. 64 ченому: «Обратися болѣзнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет». И потом рече: «Ров изры и ископа, и впадеся в яму, юже сотвори». И поможет бог святыми словы князю великому Витовту и Скиргайлу и их братья поразити князя Свѣтослава, и сам князь Свѣтослав побѣжит со всѣми князи и бояры смоленскими. И тут немало учинилося диво, побито множество князей и бояр, и самого князя Свѣтослава убили, и сына его, князя Юря || Свѣтославовича, сру- л. 64 об. бали. И князь Скиргайло князя Юря от ран выгакл⁴ и привез его к городу Смоленску к матери его, княгини Свѣтославовой, и посадит его на великом княжении Смоленском. И сами пошли прочь, князь великий Витовт с князем Скиргайлом, в свою землю Литовскую.

И почнет Скиргайло княжити на Троицѣх, а до Вилни прислал тотчас король полский старосту своего, лядскаго пана. А князь великий Витовт тогда держал Луческ и всю землю Волынскую, а в Литовской земли тогда отчизну имѣл || свою. И стало Витовту смутно велми и жалость л. 65 великая, иж перед тым Литовской^к земли державца чужого не бывало, и многим волостем литовским прислухающим ему. Тогда Витовт учинит собѣ раду со многими князи и бояры литовскими. А Скиргайло тогда ехал к Полоцку, а князь Витовт поѣхал до Вилни, хотячи Вилню засѣсти. И князя Витовта тогда не хотѣли впускити в Вилню, оли ж бы кралю Яргоилу дали правду и Скиргайлу. И Витовт тогда не взем Вилни, и поидет до Нѣмец к мистру з своею || княгинею л. 65 об. и з своими князи и бояры, и с немецкою силою почал оттолѣ воевати Литовскую землю. И уже князь Витовт Литовские земли половину взял, по реку Велю, и Полтеск город подался ему. И узнал тое князь Скиргайло, иж не могут против Витовта стояти и Литовские земли одержати. И поидет князь великий Витовт с немецкими силами до Вилни, и стрѣтит его князь великий Скиргайло с войском на рецѣ на Вили у городка. И зступилися воиска, и ударилися, и поможет бог великому князю Витовту, и побѣгут воиска Скиргайлово, и побито их || много. А иных живых л. 66 поимано и в ятѣство повели князей и бояр: князя Семена Евнутевича, князя Глѣба Святославовича^{кк}, князя Ивана Лвовича, и иных князей много поимали. И поидет князь великий Витовт к Вилнѣ з своим войском, оступят город Вилню и почнут напервѣи Кривого города добывати,

³⁻³ В Р ни Антиох сирский, а ни Ульян законопреступник   ⁴ Так в рукописи; в Р выгонил
^к Так в рукописи; в Р у Литовской   ^{кк} Буквы во написаны над строкой

и разбили пушьками Кривый город Скиргайлова брата Олкгирдовича. А короля полского была застава лядская на Высоком городѣ, и не пустили князя Витовта в город. И князь Витовт Кривый
л. 66 об. город вземши и землю Литовскую завоевавши, опять вернулся в Нѣмцы.

Князь Витовт княжну свою отдал за московского князя великого Василия Дмитриевича.

Того же лѣта князю великому Витовту послы пришли от великого князя московского Василия Дмитриевича. Князь великии^л Витовт дал княжну свою Зофею за князя Василия Дмитриевича и отпустил ее з Марина городка, и с нею послал князя Ивана Олкгимонтовича со Кданска. И пошли со княжною в великих кораблех морем, и приѣхали ко Пскову. И псковичи им великую
л. 67 дали честь и проводили их до Великого Новгорода. Також и новгородцы им великую || честь давали до Москвы к великому князю Василию Дмитриевичю. А князь великии послал им против братью свою: князя Ондрѣя Володимировича и иных князеи и бояр. И стрѣтили княжну Зофею с великою честью. Тогда был с ними священныи митрополит Киприян со многими владыками и архимандриты, и игумены, и со всѣми священники. И стрѣтили ее честно со кресты перед Москвою, и был собор великии и венчаныя ся стало, и было чести и веселия досити, иж не может выписати.

л. 67 об. О князи Витовтѣ, как король полскии Якоило прислал до него, || просячи его

Также князю Витовту, будучи в Нѣмцѣх у мистра, в Марином городку, прислал к нему король полскии Якоило, рекучи ему: «Брате милыи, болши того не кази земли Литовское и не пу-
стофини отчизны своее и нашия, а поди к нам в еднание и в великую братскую приязнь, возми собѣ княжешия Вилню и сядь на столцы дяди своего, великого князя Олкгирда и великого князя Кестутя, отца своего». И князь великии Витовт слышавши, учинит собѣ раду с князми своими
л. 68 и паны своими литовскими, с князем Юрем Нарымунтовичем Бѣлским и с князем Иваном Олкгимонтовичом, и с тыми порадился, поиде в Литву, и сядет на великом княжении Литовском на Вилиѣ. И были ради вся земля Литовская и Руская. А князь Корибут Олкгирдович иѣно^л почнет на то радити и не в слушности быти у князя великого Витовта, и почнет войско свое збирати. И зступилися войска на мѣсте на Докудовѣ, и сталася битва, и побѣгут войска Корибутовы, и побито их много, и сам Корибут убѣжит в Новгородок, и тут была княгиня и дѣти его. И князь ||
л. 68 об. великии Витовт опять, собравши войско, и оступит Новгородок, и взял князя Корибута и княгиню его, и дѣти его в нятство взял. И потом княгиня Олкгирдовая умерла, и король полскии прислал Витебска держати соколничего своего Федора Весну. А князь Швинтрыгаило тогда ещо молод, и будет Федор Весна держати Витебск с приказаная короля Якоила. И Швинтрыгаило не мог терпѣти, што Федор держит Витебск из^м его послушенства, и князь Шинтрыгаило город Витебск засѣл и Федора убил. Была ж королю Якоилу о том жалость великая, и писал до брата своего Витовта, иж бы он тое помстил. И князь Витовт взял с собою Скиргайла и собрал войско великое литовское, и поидет к городу Витебску на князя Швинтрыгаила. И напервѣи Витовт поидет ко Друцку, и друцкыи князи стрѣтили Витовта с великою честью, и ударили ему челом в службу. Оттолѣ князь великии Витовт приидет к Орши; оршане в городе затворилися два дни, и потом город взяли. И от того Витовт приступил к городу Витебску, и князь Швинтрыгаило затворился в городѣ Витебску, и почал Витовт города Витебска добывати. || И тут же приидет на помоч ко князю Витовту Свѣтославович^{мм} смоленскии, и ударит челом князю великому Витовту в службу. И почали твердо добывати города, и витеблене не могли терпѣти, и далися Витовту. И князь Швинтрыгаило выидет вон з города и ударит челом князю Витовту, и князь Витовт взем город Витебск и осадит, и сам поидет до Вилни.

Как князь Витовт Подолю звоевал

Тое ж опять весны поидет князь Витовт к Подолю, а князь Володимер Олкгирдович тогда
л. 70 был в Киевѣ и держал, || и не хотѣл покоритися князю Витовту. И князь великии Витовт, шодши, взем город Житомир. И приидет к нему князь Володимер. И князь Витовт Киев от него отнял и ему дал Копыль, и на Киевѣ осадит Скиргайла. И сам Витовт поидет на Подолскую землю, а Скиргайлу велѣл князь великии Витовт понти к Черкасом с Киева и к Звенигороду. И князь Скиргайло божиею помощию и князя Витовтовым приказанием взял Черкасы и Звенигород

^л Далее еще раз великии ^л Так в рукописи; д. б. иѣшто ^м После из буква е; в Р не з ^{мм} В Арх Юри Светославич

и вернулся до Киева. И будучи князю Скиргайлу в Киевѣ, и былъ нѣкто в Киевѣ Фома чернец Изуфов, держалъ намѣстничество от митрополита у святое Софѣи. Тогда князь Скиргайло въсходитъ ѣхати в ловы за Днѣпр, и Фома тот почнет просити на митрополю двор на честь, и князь Скиргайло до него заѣхал. И тот Фома дал князь Скиргайлу зелие отравное пити, и князь Скиргайло того не вѣдаючи. И с того пиру поѣхал в ловы за Днѣпр к Милостьловичом, и там в ловѣх разболѣвся на канун крещеня, в четверг, и на тых мѣст до Киева приѣхал немочен, болѣл 7 днѣи и умер в среду. И князю вси попесли его на головах, священницы || поюще отходные пѣсни, со свѣчами, из города Киева до святое Богородицы Печерское, и положон князь Скиргайло чудный и добрый подлѣ гроба святого Феодосия Печерскаго. И князь великий Витовт послал князя Ивана Солкгимонтовича на Киев, а князя Глѣба Свѣтославовича отпустил к Смоленску, а князю Юрю Свѣтославичю^{II} сѣдечи на Смоленску будет непослушон князя великого Витовта, и князь Витовт послал к нему послы о исправе, и он ся того не справил. И князь великий Витовт со всѣми силами поидет к Смоленску на князя || Глѣба Свѣтославовича. И как приидет к Смоленску, так Глѣб подастъся ему з городом Смоленском, и князь Витовт даст Смоленск князю Василию Бораковичю, и князю Глѣбу даст город Полныи, а сам поидет в Литву. Тое же зимы князь Витовт пошлет князя Семена Лыпковича со многим войском смоленским на князя Олга резанскаго, и они, ѣхавши, много множество спустошили Резанское земли, и опять вернулись в свое князство Литовское. А тогда зима была велми люта. Тое ж зимы на весну приѣхал к князю великому Витовту князь великий Василей Дмитриевичъ московский до Смоленска в великий пост. И учестил его князь великий Витовт и многи кошовитны дары подает: ланцуги золотыи, соболми, камками дорогими, суды золотыи и бахматы. И даровавши его розмаитыми дарми и порты, жемчюгом саженыи, оксамиты многоцѣпными, и гиншты в золотых сѣдлѣх и зброях, и отпустит к Москвѣ с великою честью, а сам поѣхал до Литвы. ||

О Подолскои земли

л. 72 об.

Опять отселѣ почнем, коли князь Олкгирд пошел в полѣ с литовским войском и побил татаров, татарских князев Хацѣя а Колобуга, а Дмитрия. А тыи три браты татарский, отчичи и дѣдичи Подолские земли были, и завѣдали от них отаманы а приезжаючи дани бирали у-в отаманов с Подолское земли. А брат князя Олкгирдов, князь Корыят, держал Новѣгородок Литовский, а у того Корыят^{III} 4 сыны были: князь Юри, князь Александра, князь Костянтин, князь Федор. И тыи княжата Корятовичи князя || Олкгирдовою^o помочю и волею пошли в Подолскую землю^{oo}, не было еще ни одного города мураваного ни деревенного. Тогда тыи княжата Корятовичи, пришедши в Подолскую землю, вошли и приязнь с отамоны и почали боронити их от татар и дани татаром не почали давати. Напервей нашли собѣ твержицу на рецѣ, на Смотричи, и тут собѣ город Смотрич здѣлали, а в другом мѣсте на Смотри же город Букуту поставил. А потом, ловачи в ловѣх, пригодилося им стадо оленей наѣхати на том мѣсте, гдѣ теперь Каменицкое мѣсто лежит. || И тыи княжата розселилися на том мѣсте и город смуровали Каменец, а с того вси города подолские помуровали и оселилися тыи Корятовичи. А потом один их брат отѣхал до угорьского короля, князь Костянтин, и так умер, а князь Юря волоховѣ убили, а князя Александра татарове убили. И как тѣх трех братов не стало, и по них четвертый брат в Литвѣ держал Новѣгородок, князь Федор, и к тому еще держал Гомен. И шедши с литовским войском засядет Подолскую землю к Литвѣ.

О князи Витовтѣ, коли заѣхал на великом княжении Литовском

л. 74

Також коли князь великий Витовт осѣл на всѣи земли, на великом княжении на Литовском. И князь Федор Корятович не хотѣл был служити князю Витовту со всею землею Подолскою, и князь Витовт пошел со всѣм войском литовским к Подолю. И князь Федор Корятовичъ услышал то и побѣжит к угром, и города осадит волохи, и угорский даст ему помоч на Витовта. А князь перво пошел до Брасловля и Браслов взял, а потом приишол до Каменца Подолского и на дру||гии день Каменец взял, потом Смотрич и Скалу вынял, и Черленыи город, и вси города побрал, и воеводу князя Федора поимал, и по всѣм городом подолским свои старосты осадил.

^{II} В К далее дасть князь великий Витовт Жославль город. И князю Глѣбу ^{III} Так в рукописи; д. б. Корыята ^o Так в рукописи; в Р Витовтовою ^{oo} Так в рукописи; в Р далее а тогда у Подолскои земли

О полевом королѣ Якогилѣ, как просил Подоля .

- Потом как король польский Якогило почал просити у брата своего князя Витовта, рекучи: «Брате милый, дал тобѣ бог великую честь, добыл еси земли Подолское литовскими силами, а с чюжих сторон ни хто не помогал, учини теж мнѣ честь, дай мнѣ половину земли Подолское в пѣне||зех». И князь великий Витовт дал королю в дватцети тысячах копах Каменец город л. 75 в пѣне||зех». И князь великий Витовт дал королю в дватцети тысячах копах Каменец город да Смотрич, да Скалу, да Черлении город, а в иных городѣх подолских свои старосты посажает: на Браслави да на Соколцы, да на Белицы¹¹. А король тьи города в тых пѣнезех даст пану Спытку. Коли пак князь великий Витовт бился с татары, и пана Спытка татарове убили, и пании Спытковая вдовою zostала, а дѣтки еи малы. И король опять почал присылати до великого князя л. 75 об. Витовта, што «еси дал нам половину земли Подолское, и мы тьи города да ||ли пану Спытку в дватцети тысячах копах. Ино тепер панья Спытковая вдовою zostала и дѣтки малы, от татар иѣкому земли боронити. Отдай моих осмь¹² тысяч коп, а города свои опять за себя побери». И князь великий Витовт послал королю осмь¹³ тысяч коп грошей паном Немиром а Дмитром Василевичем, а города свои побрал за себя, и старосту на тых городѣх своего осадил на имя Гроновского. А потом дал Подоле Дадикголду, а потом дал пану Дадикголду Смоленск, и потом Подоле Довкгирду. И пан л. 76 Довкгирд дер||жал тьи города до смерти великого князя Витовта. А коли Витовта в животѣ не стало, и, приѣхавши, ляхове пана Довкгирда с Каменца созвали к собѣ на раду, и до рады не пустили, его забили, а Каменец засѣли и иньи города подолский, и до сих часов Подоле за ляхи зашло, и тепер держат.

О князи Витовтѣ, как пошел воевати Тивир-Тиклуя

- Того ж лѣта князь¹⁴ великий Витовт пошлет Промчислава и князя Глѣба Свѣтославовича л. 76 об. на Тимир-Тиклуя, а сам князь великий Витовт со всѣм вонском за ними поидет¹⁵ || И царь Тохтамань со всѣми людьми поидет Витовту на помоч. Литва и пѣмцы, и ляхове, и татаров, с ним было князеи 50, и была сила ратных велми велика. И пошли на царя Тивир-Тиклуя татарского, и похвалилися на орду Витовт: «Поидем пустошечи землю Татарскую и убием царя Тимитир-Клюя и посадим царя Тактамыша, а Тактомышено¹⁶ посадить на всеи Руской земли». И молвивши то, пошли татар воевати. И в том часѣ посѣтет Тивир-Тиклуя царь со многими силами татарскими, л. 77 с князи и славными¹⁷ ордынскими, и встрѣ||тились со князем Витовтом на полѣ на рецѣ на Ворглѣ, и была им битва великая августа в 12 день. Долго велми билися, и поразили татарове Витовтово войско. И князь великий Витовт побѣжит в малѣ дружинѣ. И царь Тимир-Тиклуя поидет под Киев, и стоял под Киевом три дни, и кияне дали за себя окуп, три тысячи рублей литовских. И Тимир-Тиклуя татарскую орду роспустил по Великому князству Литовскому, и воевали тата- л. 77 об. рове оли ж до Великого Луцка, и много лиха учинили Литовской земли, || и опять пошли в свою землю. А которых побито князеи литовских имена: князь Андрѣи Олкгирдович полоцкий да брат его князь Дмитрии брянский, князь Иван Дмитриевич, князь Андрѣи, пасынок князя, Дмитриев сын, князь Иван Борисович киевский, князь Глѣб Свѣтославович смоленский, князь Глѣб Корятович да брат его князь Семеп, князь Михаило Подберезский да брат его князь Дмитрии, князь Федор Патрыкѣвич Белский, пан Спытка краковский.

- Того ж году князь Юри Свѣтославович да князь Олг резаанский пришли к Смоленску, || л. 78 и была в тот час замятня великая в Смоленску: иншии хотѣли взяти господарем Витовта, а другии хотѣли взяти князя Юря, отчича. Тогда Юри смолвился с смоляны з горожаны, и смоляне не могли терпѣти великое налоги из ляхов, приняли собѣ отчича, князя Юря, и город ему оттвори-ли, и князь Роман брянский в тот час был тут. Тогда велѣл был Витовт того Романа убити, и намѣстника своего послал к Смоленску, и они и намѣстника Витовтова поймали, а бояр смо- л. 78 об. ленских и друцких, которые не хотѣли имѣти отчича князя || Юря, тѣх всѣх постинали. И князь великий Витовт тое ж осени приходил к Смоленску на князя Юря и стоял много под Смоленском, и не взял города, поидет в свою землю, взем перемире. А в тот час была в Смоленску великая замятня, и много людей посѣкли, и мор был на люди. Того ж году мѣсяца июня воевали татаровѣ около Киева, и монастырь Печерский забрали и сожгли. Того ж году в Новѣгородѣ

¹¹ Так в рукописи; в Р Вѣнцы   ¹² Так в рукописи; в Р двадцать   ¹³ Так в рукописи; в Н прииде князь Витовт к Смоленску а преже промче слова, рекше: «На Темир-Кутлуя ида». И вьеха к нему князь Глоб Святославич не в мнозѣ   ¹⁴ Так в рукописи; в К Тактамыш мя   ¹⁵ Так в рукописи; в К с уланы

был мор силен велми и на Москвѣ, и у нам в Ладвѣ^У, и в Поржовѣ, и во Псковѣ, и в Торжку, и во Твери, и Утровѣ^Ф, и по всѣм руским волостем.

Того же году на Благовѣщение в поне^дѣльник на страстной недели было знаме великое: л. 79
яко бы в обѣд время звѣзды явились, как бы в полночи, и солнце потемнѣло, и страх был великий на землю Рускую. Того ж лѣта Москва згорѣла и Смоленск. А князь великий Витовт вси^{ФФ} владыки Литовской земли: полоцково, черниговьского, туровского, луцково, володимерсково, и тым владыкам поставил в Великом князствѣ Литовском митрополита на имя Григория в Болгарское земли.

О князи Дашку Федоровичю, коли Кременец взял

В лѣто 6926-е. Князь Дашка Федорович взял Кременец в великий четверг. И князь великий 1418
Витовт сам не поѣхал, и пошлет первѣи себе двух сынов^х своих, Дмитрея да Даниля, рекучи: л. 79 об.
«Передайтеся ему служити, а коли я приѣду к городу, и вы взвод опустите на мост». И они от Витовта приѣхали, и звѣрились им, и воевода их любезно принял, а того никто не знал а ни вѣрили, што они приѣхали города засѣсть. И Дашко тогда в ночи приѣхал, а с ним толко 10 человекъ аброиноного люду. И на тых мѣст взвод отсѣкли и на мосту, отсѣкши, положили. И въѣ^хавши Дашко л. 80
с товарищи своими, Кондрата воеводу забито, а жолнерев королевых побито, князя Швинтрыгаила выпустили из желѣз, што ж князь Швинтрыгаило седѣл на Кременцу 4 лѣта. И Швинтрыгаило оттолѣ, собравшись, с приказанем Витовтовым, шедши во Угорскую землю, много земли Угорское спустошил и городов побрал, и Луческ Великий взял, а у волинских князеи и бояр пятьсот коней ввзял и до Витовта привел.

Похвала о великом князе Витовте

Князь великий Витовт держал || Великое княжество Литовское и Руское и иное земли много. л. 80 об.
И мешкаючи ему в Великом Луцку и хотѣл был на себя коруну возложить, и его неприятели поляки не перепустили ему коруны. Тогда призвал к собѣ короля полского и великого князя Василия Василевича, короля угорского с королевою и князь великий тверский Борис Александрович был, и мистр пруский и немецкий и лифлянский. И инии послы были: от Ивана царягородского и римского царя приходили послы, от великого князя резанского послы были, Одоевский князи сами были, от Вели^ккого Новагорода послы приходили, от Пскова послы, от ордынских царей л. 81
послы приходили, и от волоскаго воеводы послы были. И мешкали вси тии гости у великого князя Витовта сем недѣль на истравѣ, а надходило^{хх} им оброку по пятисот бочек меду да по пятисот яловиц, да по пятисот боранов, по пятисот вепрев, по сту зубрев, по сту лосеи, а иных речей числа нѣту. Тогда цесар римский в великой милости с Витовтом был. И там у Луцку тии гости честовал и даровал розмантыми дары коштовными. И оттолѣ || ся утвердила великая милость межи ими. л. 81 об.
Не может выписати о чести и о дарѣх того великого господаря, который земли на востоцѣ или на западе, и прикланялися великому господарю князю Витовту. И царь турецкий давал честь великую и дары многоцѣнны часто присылывал к сильному господарю, другии, царьгородский, тот с ним в великой ласцѣ был. И тѣж Ческое королевство и Угорское, и Полское великую честь держали над славным господарем, еще и данский король великую честь и дары подавал славному господарю Витовту и брату его, вели^ккому королю Якоилу, держачи ему столцы Польского л. 82
королевства. Коли славнии господарь, князь великий Витовт, на которую землю гнѣв имѣл и которую землю хотѣл сказити, король полский Владислав завѣжды ему поклон давал. И вси цари татарский служили ему, и сами своими головами на помоч ходили и слушали его. Також князь великий московский в великой милости был с ним, и инии княжата немецкий слушали его и помоч ему давали на битву, гдѣ ему потреба. И еще господарь земли Могдавское^ч и Басарабское, || воевода волоский был послушен его во всем. И князь великий резанский и Одоевский князи л. 82 об.
в великом послушествѣ были, Великий Новѣгород и великий Псков, вси были послушны господаря Витовта. Цари и князи в великой ласцѣ с ним были, а инии служили ему и честь великую, и дары многии, и дани приносили ему не толко по вся лѣта, но и по вся дни. И был князь великий Витовт сильныи господарь славен по всѣм землям, и много князеи и царей служили во дворѣ

У-У Так в рукописи; в К и в Ладозѣ Ф Так в рукописи; в К Дмитровѣ ФФ Так в рукописи; в К собрал тогда вси х Так в рукописи; в Р панов хх Так в рукописи; в К на день выходило ч Так в рукописи; в К Молдовское

- у него. А иныи, приѣздячи, кланялися и просячи себѣ царя. И царство Ордынское и напервѣи;
- л. 83 и дал им царя || до орды Солтана. Тот Солтан был на царстве, и не имѣл николи противитися сильному господарю, и оставивши царство побѣжит на иное мѣсто царствовать. И князи ордынстии послали послы свои до славнаго господаря, просячи себѣ иного царя, малаго Солтана. И тот малыи Солтан будучи на царствѣ, не смѣл николи послушатися сильного господаря: гдѣ коли велѣл ему кочевати, там он кочевал. И по малом часу тот господарь им, князем ордынским, не^{цц} был, и они
- л. 83 об. иного господаря просили собѣ славнаго Витовта, и он даст им господаря Довляд-Бердѣи. И тот Довляд-Бердѣи царствовавши, умрет, а князь великий Витовт тот час в Киевѣ был. И пришли к нему князи ордынстии до Киева со многими дарми и просили собѣ иного царя, и он дал им царя Махмета. И мешкавши князь великий Витовт в Киевѣ, и оттолѣ поѣхал до Луцка Великого опять, и там разболѣлся князь великий Витовт, и роспустил князеи своих и бояр с великою честію. А король полскіи Владислав тот час был со князем Витовтом в Луцку, при нем таки и умер князь великий Витовт мѣсяца октября в 23 день на свята || го Иякова, брата господня по плоти, в лѣто 6938-е. И сядет на Великом князствѣ Литовском князь великий Швинтрыгаило, и был толко два годы и мѣсяц, и пошел на Русь на Полтеск.

О Жикгимонте, как Литву держал

- Литва посадила на великом княжени Литовском великого князя Жикгимонта Кестутевича на Вилнѣ и на Троцѣх мѣсяца септеврия в 1 день. А Швинтрыгаило тот час был в Полоцку и поидет в Смоленск, и князи рускии и бояре и вся земля и посадили Швинтрыгаила на Великом ||
- л. 84 об. княжени Руском. А тую ж осень князь Швинтрыгаило собрал силу великую, и князь великий Борис Александрович тверскіи дал ему на помоч брата своего, князя Ярослава, со всею силою своею. И поидет князь Швинтрыгаило на Литву, и не дошел Вилни за шесть миль, стояли под Ошменою недѣлю. И князь великий Жикгимонт приѣдет с литовскою силою, и была им битва на Ошмене декабра во 8 день, и поможет бог великому князю Жикгимонту, и побии Швинтрыгаилову силу, а иных поимали, к[нязя]^ч Юря || Лынкгеевича убии, а князя Юря Семеновича поимали, Федка Иодинцѣевича поимали, пана Дидикголда поимали, а иных много множество людей побии и поимали.

О князи Швинтрыгаиле, как воевал Литву

- Тое ж зимы другии раз князь Швинтрыгаило собрал силу рускую великую и поидет на Литву, и повоевали Литовское Литвы^ш земли много множество, и побии, а иных в полон повели.
- л. 85 об. Да того ж лѣта князь Швинтрыгаило, собравши многую силу рускую и мистра || [ли]флянско^щ со всѣми лифлянты подоимет собѣ на помоч, а князь великий⁹ даст ему свою силу, и мощно поидут в Литовскую землю. И кочевал^ю за полторы мили от Вилни у Рудомини и, минувши Вилню, поидут на Старыи Троки, и стоял под Старыми Троками 4 дни, и не добывши поидет прочь искати князя великого Жикгимонта и воиска литовского. И стоял у Вишишках 4 дни, и поидет опять в свою землю. И напервѣи приидет к Креву, стоял два дни, и добыл города Крева мурованого,
- л. 86 и выжог, и людей много посѣкли и в полон повели. || И оттоле поидет на Молодечно. И приидет до него вѣсть, што литва в погоню идет, и князь великий Швинтрыгаило послал на имя князя Михаила, киевского воеводу, да иных послал руских князеи много, и побии пана Петра Монкгирдовича и всю литву, а иных поимали. И оттолѣ поидет Швинтрыгаило к Жеславлю, и одного дня возмет, и мѣсто выжгли, и людей в полон повели, и много лиха здѣлали великому князю литовскому, и пошли в свою землю Рускую, к Борисову. И там поимали князя Михаила Ивановича Палачанского^я на ре||цѣ Березыни и послали его к Витебску, и там велѣл утопити, а поимали его одного,^{ял} А потом мистр лифлянскіи поидет в землю в Лифлянты, а князь великий Швинтрыгаило к Лукомлю. И там воиско свое роспустит, князеи и бояр, и сам поидет до Киева. На тую ж осень князь великий Жикгимонт, собравши силу великую, литву и ляхи, и поидет на Рускую землю и стал под Мстиславлем мѣсяца сентября в 16 день, и стоял 4 недели, и Мстиславля не добывши и вернуся в свою землю.

^{цц} Так в рукописи; в Р не люб ^ч Край листа оборван, видна только буква к ^ш Над словом три киноварных выносных знака, но на поле записей нет ^щ Край листа оборван; буква ли нет ⁹ Так в рукописи; в К великий тверскіи ^ю Так в рукописи; в К кочевал ^я В К Голшанского ^{ял} Так в рукописи; в Р певинного человека

О князи Швинтрыгаиле

Того ж лѣта Швинтрыгаило, собравъшися с князьми рускими и з бояры, со всею силою л. 87 рускою, и поидет на Литву. И мистр лифлянский и с кунторы своими приидет к Швинтрыгаилу на помощь, и знялися Швинтрыгаилом у Брасловли. И тот час мокрость дождю падает на землю, затым не могли до Литовские земли ѣхати, и Швинтрыгаило пошлет в свою землю, и роспустил свою силу всю, а сам поидет до Киева. На третье лѣто князь Швинтрыгаило зжог митрополита в Витебску на имя Герасима, и потом собрался с силою своею в Витебск с князи и боляры рускими, л. 87 об. и поидет к Брасловлю по Завелской сторонѣ. Тут приспѣет к нему мистр лифлянский со всеми силами своими, и поидут от Брасловля к Вилкомирю. Князь великий Жикгимонт не пошел сам на Швинтрыгаила, даст ему король польский на помощь 8000 копенников и пошлет сына своего, князя Михаила, на Швинтрыгаила. И князь Михаило приидет со всеми силами своими литовскими и с ляхи, и была им битва на Семен день в осень за Вилкомирю на рецѣ. И поможе бог Жикгимонту и его сыну Михаилу, и побили Швинтрыгаила и всю силу его, и много князеи побили, а иных живых поимали. Убили тогда братанича князя Корбутова Жидимина да князя Ярослава Жинквеневица, князя Михаила Семеновича и князя Михаила вяземского Лвовича, а иных князеи побили и живых поимали 42 князеи, а говловах^а напервѣи князя Ивана Володимировича киевского да брата его Федора Корбутовича, а лифлянского мистра и морщалка его и много кунторов побили, и всех побили и поимали и много с ними было раку^б, славаков и чехов. л. 88 об.

О князи Михаиле, Жикгимонтовѣ сыне

Послѣ того побоища, на третью неделю спустивши, князь великий Жикгимонт собрал свою силу и пошлет князя Михаила, сына своего, на Русь. И прииол князь Михаило, стоял под Витебском 6 недель, и не взем города проч пошел. И послѣ того тое же зимы великий Жикгимонт собрал всю силу литовскую и послал под Полотск. И пришедши рать стояла под Полоцком недѣлю, и не добывши города пошли проч. И на другое лѣто полочане, собѣ ни откуды помочи не нашли, л. 89 и подалися князю великому Жикгимонту, и почал княжити Жикгимонт на княжени Литовском и Руском.

В лѣто 6946-е. Был голод велми великий, по селом и по городом звѣри людеи ядали, а в го- 1438 роде в Смоленску и по мѣсту и по улицам псы людеи едали, головы по улицам волочили, и руки и ноги челоувѣчи, матки дѣток своих ѣли от великого голоду, а в великий пост мясо ядали по селом и по волостем, а в тот час четверть была жита по три копы грошей. И много лиха того году учинилася по всеи земли Литовской и Руской, и много кровопролития сталося, брат брата родного своего убивал, и моры были великий. О такомом деи страху люди старые не могут памятовати. л. 89 об.

О князи великом Жикгимонте, как его зарѣзали

Того ж году князя великого Жикгимонта у Троице зарѣзали в вербную недѣлю перед обѣдом, и была замятня великая в земли Литовской. В тот час Смоленск держал от Жикгимонта пан Андрѣи Исакович. Почал смольян приводить к присяжѣ, рекучи: «Князь литовский на великом княжени, а вам || от Литовское земли на отступати, а великого князя литовского вам собѣ за гос- л. 90 подаря имѣти, а мене вам быти послушным дотоль, пока князь на Литвѣ сядет, на Вилнѣ и на Троице». И владыка смоленский, и князи, и бояре, и чорныи люди на том присягнули, што ж им пана Андрѣи имѣти себѣ воеводою почесность на Смоленску. И по Велице дни на святой недѣли в среду адумали чорныи люди смоляне, раду собѣ учинили, вковами^в, кожомяки, шевчики, мясники, котелники, пана Андрѣя сослать силою з города, а присягу свою измѣнити. И нареди||лися во аброгах^г, с волочнями, с луки, с косами, с топорками, и зазвонили в звон ратныи. л. 90 об. И пан Андрѣи почал ся^{гг} с бояры смоленскими, и^д со всем двором своим на них с копы на конех, и была им битва в городе в день Бориса и Глѣба, и побили много чорных людеи, и биги^{дд} чорныи люди от пана Андрѣи. И тое ночи Андрѣи из города выѣхал и з женою, и бояре смоленский были. И послѣ того замятня была великая в Смоленску, и поимали смоляне морщалка смоленского Петрыку, и утопили его в Дневрѣ, и поставили собѣ воеводу в Смоленску князя Ав^е || . . . претани с моровом была, и мерли люди многии по селом и по дорогам с великие студени л. 91 и снѣг был велми велик, за многии лѣта такоее зимы не было и такоее весны. Вода была велми великая в Смоленску, все мѣсто поняло было, мало не дошла до Покровское горы.

^а Так в рукописи; в Р в головах ^б Так в рукописи; в Сл ракушац ^в Так в рукописи; в Р ковали
^г Так в рукописи; в Р аброц ^{гг} В Р далее радити ^д В К далее пошел ^{дд} Так в рукописи; в Р побегли
^е Далее недостает одного листа

О литовском^ж побойщи.

Того ж лѣта князь великий Казимир немирен был с князем великим московским. И пришедши москвичи с татары казанскими завоевали Вяземскую всю землю. Тое ж так зимы князь
л. 91 об. великий Казимир послал воевод своих, князей и пашнов литовских, против того воевати Московскои земли, завоевали Козелеск, Верею, Колугу, Можаяск, и много лиха учинили Московскои земли, и в полоц повели в Литовскую землю. И москвичи, собравшись за 9 дней, и погнались за литвою, и, догонивши, билися с литвою. И помог бог литвѣ, побили много москвичь, литва побилла, и много живых поимали и привели их к Смоленску к великому князю Казимиру, и учили
л. 92 нили князи тогда великую честь князю великому Казимиру королевичю. Московского побилли татарове.

А московского князя великого не было в Московскои земли, ходил к Мурому с татары битися, с царем Махметом и з сыном его Момотьяком. И побили москвичь наголову, а самого князя московского Василя и можаиского князя Ивана поимали, и иных князей и бояр много побили, а иных поимали были на Суздали, у святаго монастыря. И была тогда Москва в великом страху. И потом царь Махмет и Момотьяк дали князя великого московского на окуп, и дали на нем окупа
л. 92 об. много множество рублей и соболей, и мир с московским. На другое лѣто взяли примире с князем великим Казимиром королевичом, и дочку свою ему выдал. А по смерти того Казимира Якоиловича сѣл на великом княженъи Литовском король Александр, сын его. И тот немного державши умре.

- 1505 В лѣто 7013. Мѣсяца августа в 15 день, индикта^з, в Виленском мѣсте по смерти короля Александра, на великом княженъи Литовском брат его, королевич Жикгимонт Казимировичь.
- 1492 В лѣто 7000. Сеп[тября] 21 день, индикта в 10, во вторник, || тое ж зимы и коруну взял.
л. 93
- 1507 В лѣто 7015. 25^н, индикта 11, в субботу, прибѣжит с Москвы князь Костянтин Иванович Овсторовский. Тое ж зимы мѣсяца февраля 5 день стял Глинский Заберезыпского.
- 1514 В лѣто 7022, индикта 12. Мѣсяца мая 16 день, на память святаго отца нашего Григория, тыждни по святом Николине дни вѣшнем, во вторник. Приѣхали москвичи в Смоленск и стояли под Смоленском 12 недѣль. А потом смоляне подалися московскому в понедѣльник, августа 1 день,
л. 93 об. и на завтрия московский князь || великий вѣѣхал в город. А потом господарь наш, король его милость, сам пошел против неприятеля своего московского. И вѣѣхал его милость в Вилни мѣсяца июля в 22 день, на память святаго Марии Магдалины, в субботу, перед матки божи запусты, о 9 годинѣ дня. И стоял господарь король его милость в Борисове, а гетмана своего, князя Костянтина Ивановича Острозского, с войском послал против московского. И сѣѣхалися войска за Оршою, на Кропивнѣ, и ударилися в пяток, мѣсяца сентября, в 8 день, на Рожество пресвятаго Богородица, || ино там ее святое тое милости молитвами бог помог господарю нашему, королю Жикгимонту, москвичь наголову побити. И воевод их старших поимали, на имя: князя Михаила Ивановича Булгакова да брата его князя Дмитрея, Ивана Ондрѣевича Челяднина, князя Ивана Дмитриевича Пронского, Дмитрея Василевича Китаева, Данила Ондрѣевича Плещеева, Ивана да Володимера Семеновых детей Колычова. А дети боярских: князя Бориса и сына его князя
л. 94 об. Петра Ромодановских, князя Ивана Семеновича Шаховского, || князя Бориса князя Иванова сына Стародубского, князя Петра Путятина да братанича его, князя Семена Ивановича, Андрѣя Семеновича Колычова, Бориса Ивановича Плещеева, Ивана^к сына Кулешина, Филипа Иванова сына, Юря Дмитриева сына Лыпкова, Андрѣя Филипа Нащокина, Ивана Андрѣева сына Еропкина^л, Матвѣева сына Влукова, Тимофѣя Дмитриева сына, князя Юря Ивановича Дѣева, Ивана Дмитриевича Соколника, Истому Лупандина, Неклюда Плещѣева сына Бордина, Андрѣя ||
л. 95 Полуехтова сына, Кобца Митина, сына яселничого Будодора Ивановича Новосилцова, Семена Федоровича, Григория Борисовича Безумнаго.

Вѣра закону римского уставлена в Литвѣ через короля полского и через великого князя литовского Александра Витовта лѣта божа нароженя 1386.

1410 Король Якоило, отец Казимиров, поразил нѣмцов лѣта божа нароженя 1331^м.

1306 Литва вяла Полтеск лѣта божа нароженя 1360^н.

1497 Короля Олбрахта поразили волохове лѣта божа нароженя 1497. ||

^ж Так в рукописи; в Р московском ^з Индикт не указан ^н Мѣсяц не указан ^к Далее чистое место на 6—7 букв ^л Далее чистое место на 7—8 букв ^м Так в рукописи ^н Так в рукописи; д. б. 1306

Велебнии король Казимир умер лѣта божа нароженя 1080 году.	л. 95 об. 1080
Витовт окрещон в Краковѣ поспол с Якоилом лѣта божья нароженя 1386.	1386
Витовт умер по божем нароженю 1430.	1430
Андрѣи Казимир умер лѣта божа нароженя 1488 ^о .	1492
Панов поимано на Ведроши лѣта божа нароженя 1500 году.	1500
Татаров побито под Клетцом лѣта божа нароженя 1500 ^п году.	1506
Король Александр умер, а Жикгимонта на великое князьство взяли лѣта божа нароженя 1506 году, на день святого Симона Июдy.	1506
Табар умер лѣта божа нароженя 1507.	л. 96 1507
Глинский стял ^р Заберезынского и з земли побѣг на Москву лѣта божа нароженя 1520 году.	1508
Москву побито под Орпеею лѣта божа нароженя 1514 году, сентября 8 на рожество Богородицы.	1514
Захарьяш леггат был в Вилнѣ лѣта божа нароженя 1520 году.	1520
Золота улочка была отворена лѣта божа нароженя 1524 году.	1524
Король Жикгимонт данцап стинал лѣта божа нароженя 1526 году.	1526
Татар побито на Голшаницы лѣта божа нароженя 1527 году.	1527
Того ж году 27 и царя заволеского з Литвы проч выпустили.	
Королевая Бона напервѣи до Литвы приѣхала днем лѣта божа нароженя 1528 году. А того ж лѣта списывали всю землю, а Жикгимонта Августа молодого посадили на Великом князьствѣ Литовском в понедѣльник, на день святого Луки Евангелиста, а ему тогда было 9 лѣт.	л. 96 об. 1518
Того ж году права писаны даны Великому князьству Литовскому на святого Михаила день.	
Мѣсто и замок Виленский горѣл лѣта божа нароженя 1530 году.	1530
Того ж году татаров побито на Голтве, а тогда был князь Иван Дубровицкий ^с	
. . . и лежали под Стародубом 5 недѣль из дѣл бьючи, оли ж подкопавшися порох запалили, и выкинуло 4 городни и замок взяли. Овчину князя Федора и много княжат и детей боярских в полон побрала, а инших постинали, бойцов 10 000, а 30 000 полону взяли.	л. 97
В лѣто 7053, а под лѣты божа нароженя 1535 ^т . Мѣсяца июля день, индикта 3, в понедѣльник, 16 години зуполноге зекгаря преставилася великая королевая Олжбета Жикгимонтова Августовая, молодая дшер Фердынаптова, короля ческого и ракуского, брата родного цесаря христьянского, на третьем году ее принесения до Коруны Полское и Великого княжения Литовскаго. Тут в Литвѣ, в граде Вилнѣ, на палацу мураваном, за воеводу виленского пана Яна Юревича Глѣбовича.	л. 97 об.
Лѣта божа нароженя 1563 року. Мѣсяца февраля в 15 день, заговѣвши мясом на масленои недѣли, в понедѣльник из за великого короля полского Жикгимонта Августа, князя литовского, а за воеводы полоцкого Станислава Станиславовича Давоины, при нареченном архиепископѣ владыцѣ полоцком Арсении Шисце, изволением отца и поспешением сына и совершением святого духа, царь и великии князь Иван Василевичъ московский взял град великий Полотеск, и воеводу полоцкого Довоину взял и з женою его с панею, и владыку Арсения, и князеи и бояр з женами и з дѣтми всѣх наголову вывел полонном, простых людей всѣх побил и в полон побрал на корень, з женами и з детми выпленил.	л. 98
Лѣта божа нароженя 1564 году. Побили литва Шуиского князя Петра Ивановича с силою великою московскою на Еванском.	л. 98 об. 1564
Лѣта божа нароженя 1565 году. В осень взяли москвичи Озерища с воеводою царевым и великого князя Ивана Василевича, со князем Юрем Ивановичем Токмаковым.	1565
Лѣта божа нароженя 1566-го. Мѣсяца октября в 28 день, против вторника на Симона Июдy, сталося знамение на небе в месяце, и был месяц, яко кровь, стоял години 3 в затмени.	
Року 1567-го. Мѣсяца апрѣля в 9 день, в среду, на радуничной недѣле, было солнце в затмени все, и потом яко мѣсоц стало, на полдень рогами на вечер.	л. 99 1567
Лѣта божа нароженя 1567. Побили литва посоху московскую, на Суши город ставячи, и воевод московских, Серебряного князя Петра.	1567
Лѣта 7075 году. В том же году на берегу против крымского стоял князь Володимер Андрѣевичъ, с ним царя и великого князя бояре и воеводы. . .	1567

^о Так в рукописи; д. б. 1492   ^п Так в рукописи; д. б. 1506   ^р После т вытертая буква   ^с Далее недостает одного листа   ^т Так в рукописи; д. б. 1545   ^у На этом рукопись обрывается

ЕВРЕИНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

л. 441

Книга Великого княжества Литовского и Же[мо]ицкого^а

- Бысть воплощения сына божия от духа святого из преблагословенныя девицы Марии от начала миру третиеи тысящи девятсот шестьдесят, царствования же Римскаго 769 г., лѣта от рождения господа нашего Иисуса Христа лѣта шестагонадесять. В то время царство Римское было под цесарем римским, он же нѣ токмо одному Риму, но и всему свѣту царствовал. Яко же выше л. 441 об. писано, и во время царства Августова сын божии вошлогися, и во время царства Тивирия || цесаря, втораго по Августе, на кресте волную страсть принял избавления ради от искупления рода человеческого. По том же Тивирии всѣ рѣчи и пророчества исполнивши, по востании из мертвых вознесся на нѣбеса и сяде одесную бога отца, отуду же в день судный имат прийти судити живым и мертвым и вoadати комуждо по дѣлам его. По смерти же Тивирия цесаря бысть царем Гаиос, а по Гаиосѣ Клавдии, а по Клавдии царствовал сын его Нерон. Тои убо царь Нерон бысть лютыи и неуставичныи, родную свою мать и дохтора своево Сенѣку без всякие вины на смерть л. 442 предал, || и неколико крат град Рим велѣл зажигати напрасно, ни для чево иного, толко для того, чтобы ся тому дивовал и потѣхи имѣл. И княжитом^б, и паном римским, и шляхте, и всему народу неправды и убытки чинил, для того всякий подручныи его, для великия лютоости и неуставичности его, не был ништо извѣстно нѣ токмо отчины имѣния или скарбу, но здравия своего. Для истого^в ради многие, оставляя отчины и скарбы свои, и бѣгали в различные страны, паслѣдуючи правдиваго упокою.
- л. 442 об. Един же князь римский именем Послесмон^г, иже был цесарю Нерону || ближний, в родстве, собрався з женою и з дѣтми своими, и с подручными своими, и з скарбы, и со имѣнием, и с тѣм же князем вышло пятсот шляхты, також з женами и з дѣтми, и со многими силами. И вземше^д с собою единого астронома, и пошли в кораблех морем на заход слонца, хотя себѣ найти на земли мѣсто подобное, гдѣ бы ся имѣли поселити и жити с покоем. А с тѣми шляхты были четыре роды, навышшии имена, с Китавруч^д Додепронк^е, Прешъпор, а з Урусин^ж Иулиян, а за^з Рожен Нектор^з.
- л. 443 И тако они не мало время по морю ходя, пришли Межиземскаго || моря и дошли рѣки до Шума и тою рѣкою Шумою в морѣ акиян, а морем акияном дошли до устья, гдѣ речка Неммонон^и и впадывает в морѣ акиян. Потом рѣкою Немноном^к пошли вверх в море, зовомое Малое, еже^н называется море Немповое, и с тое причины то море Немповое называется, иже в то море Немно впадывает 12 устии, а всякое называется особным именем, межи которыми устья одно зовется устие именем^л Якгилия^л. И пошли тѣм устьем вверх, и дошли целого Немна, где он един весь в одном л. 443 об. мѣсте течет, и верх Немна дошли || до рѣки Дубисы. И вшедши в ту рѣку Дубису, и над нею нашли горы высокии, и на иных горах равнины великии и дубровы роскошныи и различныи и афото-сти^м напаяено^н в звѣрех разного рожаю, то суть первие туров, зубрей, лосьи и оленей и серны, рыси, куницы, лисицы, бѣлок, горностаев и иных различных рожаев. И ту ж в тѣх рѣках великую обилность рыб непосполитых, иж не толке тѣх, которые ся в тѣх рѣках плодят^о, но множество л. 444 рыб различных и дивных приходят из моря за тою причиною, || недалеко устие Немповое, гдѣ он в море впадывает. Над которыми ж рѣками, над^п Дубисою и Мном^р над горою^{рр}, там ся поселих и учили ся размноживатся, и иное житие над тѣми рѣками, и велми им полюби, и назвали тую землю Жемоит.

^а В рукописи Жеицкого ^б Так в рукописи; в Р княжатом ^в Так в рукописи ^г Так в рукописи; в Р Паломон ^д у переделано из а ^е Так в рукописи; в Р Довспрунък ^ж Так в рукописи; в Р Руси ^{з-з} Так в рукописи; в Р а в Рож Екътор ^и Второе и переделано из другой буквы; второе м надстроное; должно быть Немон ^к первое и переделано из м ^{л-л} Написано на нижнем поле с выносным знаком тем же почерком и теми же чернилами; за словом устие зачеркнутые слова ис пруслия ^м Так в рукописи; в Р обѣфитостеп ^н Так в рукописи; в Р наполнено ^о т переделано из х ^п и переделано из п ^р Так в рукописи; в Р Немном ^{рр} Так в рукописи; в Р над Юрою

О княжати Полемоне и о трѣх сынех его

Князь Полемон родил три сыны: старииши Боркк^с, другии Кунас, третии Спера. Старѣишии же сын,¹ Боркк, учинил город на рѣце Юре, и аложено [имя]^с того княжати посполъ с рекою, иже имя рѣце Юра, а княжати Борѣкк, назвал тот град Юрѣбохъ || рок. А среднии сын, Кунас, л. 444 об. пришел на устие рѣки Невяжи, идѣ она пала в Немнон, и тут учинил город и назвал его именем своим, Кунас город. А третии сын, Спера, пошел далей в лѣс ко всходу слонца, и, перешедши рѣку Невяжу и рѣку Святую, и третию рѣку, Ширвинту, нашел озеро, луками и различными дровесы украшено, и возлюбившии то мѣсто, над тѣм озером поселился, и то озеро назвал своим именем, Спера. И господарьствовал много лѣт, и был велми любовен подручным своим, и потом умер бес плоду. И подручные, любя его, по римскому || обычаю учинили болвана и назвали Спера л. 445 на память его. И потом иные людие его, живучи около его, и почали ему жертвы чипить и за бога его имѣти, и потом тот болван разрушился, и они то озеро и мѣсто имѣли и хвалили за бога. И по нем межи собою господаря не^т имѣли и жили без господаря.

О княжати Борку и о братѣ его Кунасе

Потом по малѣх временах умре брат его, которои жил на Юрборку, не имѣл дѣтси, и брат его Кунас^у взяв часть брата своего Борка и город Юрѣборок, и в той части его учал господарствовать. И оное княже Кунас имѣл двух сынов, одного Кернуса, а другаго Скин || бунта. И владѣючи л. 445 об. ему в земли Жемоитской и начал ся множити и разширяться и въходити на рѣку Велию, в землю Завелскую. И прошед рѣку Святую, вышол, и нашол мѣсто велми хорошее, и полюбилоса ему мѣсто велми. И он там вселил сына своево Кернуса, и звалоса мѣсто Кернусе Нернова^ф, и потом Кунас умре. И по нем нача сын его Кернас княжити на своеи^{фф} земли Завелской по границу^х Латыгорскую и по Зовелский Брасловль, аже по рѣку по Двину. Брат его Кввинѣбунт на Юрборку и на Купове, и на всей земли Жемоитской. И в той час, де Кернус владѣл на Завелской земли, и тѣ люди его, || что за Велею осѣли, игрывали на трубах дубасных, и прозвал тот Кернус л. 446 берег свои языком родным по-латыне^п: литус^ц, где ся люди его множат, а трубы что на пих^ч. И услышал, иже мужики живут без господаря а зовутся дручаны. И он, собравшиися с людми, и пошел к Друтцку, и землю Друтцкую посел, и город Дручек зарубил, и назвался великим князем друтцким. И в то время доведася великий князь Монтвин жемоитцкии, иж Руская земля спустошена и князи руские розогнаны, и он, давши воиско сыну своему Скилмонту, и послал с ним панов^{своих} дамных^ш, напервои с Колюмнов Гкрумпя, а другово || с Ибрсинов^щ имянем л. 446 об. Екша, а третяго Рожа имянем Кгровжис. И зашли за рѣку Велию, и потом перешли Немон и нашили в четырех милях от рѣки Немна гору красну, и полюбиласа им, и учинили город и назвали его Новѣгородок. И учинил себѣ князь великий Монтвин в нем столец, и назвался великим князем повгородцким. И пошли из Новагородка, зарубили Брестей и Дорогочин, и Мѣлник, от Батя спустошены и разрушены; он тѣ города зарубил и почал на них княжити, на Новѣгородцѣ и на тѣх вышереченных. И потом умре князь великий Монтвин жемоитцкии, а другии || вышереченный его⁹ сын Скирмонт, княжичи на Новѣгородце и на тѣх вышереченных городѣх. И подавал паном своим, которые из земли Волоские вышли, острова и пици^ю: Кгрумпю дал острова около рѣки Омшены, которые нынѣ зовется Осмена, и всѣ прилежащие ко Омшенѣ^а, что нынѣ князи и панове в повѣте Омшенском держат. Кекшесвису^а дал остров, который по нем назвал есть Екшикши, и всѣ прилѣжащие к повѣту Екшишкому. А Кгровжу дал остров, который его имянем назван есть, Кровжиспи. И с Кгрумпя народился Кгаштолт, а из Кша^б народился Довоин, а из Кгрокша^в народился Молтвин. ||

О княжатах жемоитцких Немоносе и о Скирмонте

л. 447 об.

Княжачи великому князю Немоносу в Жемоитцкой землѣ, а Скирмонту в Новѣгородцѣ и на тѣх вышереченных городѣх, и умре в покою, а князь великий Немонос начат по нем княжати

^с Буквы кг переделаны из м ^{сс} В рукописи нет ^т Написано под строкой более темными чернилами
^у Буквы ти, следующие за словом Кунас, зачеркнуты ^ф Так в рукописи; в Р Керново ^{фф} Так в рукописи;
 в Р всен ^х у переделано из другой буквы ^{ц-ц} по-латыне: ли написано по смыслу тексту ^ч Далее отсутствует имеющийся в других летописях рассказ о Пояте ^ш Так в рукописи; в Р радных ^щ Так в рукописи; в Р Урсинов ^а Написано над строкой ^ю Так в рукописи; в Р пущи ^я Так в рукописи; должно быть Омшенѣ ^а Так в рукописи; в Р Эйкшнэви ^б Так в рукописи; в Р Эикъща ^в Второе к переделано из другой буквы

на Жемонти и умре в покою. И по нем начат княжити Кгирус, князь литовский, который вышел с Китаврус, обѣма тѣми княжени, и Литвою и Жемонтью, а Минкгаило князя, Скирмонтов сын, начат княжити на Новѣгородцѣ и на всѣх тѣх вышереченных городѣх.

О князи великом Минкгаиле и^Г

- л. 448 По смерти отца своего Скирмонта князь || великий Минкгаило собрал воиска своего и пошел ко граду Полотцку, ино мужи полочане вечом ся спроввалися, яко Великий Новгород и Псков. И напервей пришли к городу, реченному Городец, и мужи полочане, собравшия полки своими, и стрѣти под Городцем. И велик бои и сѣчо промежи собою учинили, и поможе бог великому князю Минкгаилу, и побил волочан^Д наголову, и Городец сожже, и город Посѣк^О взял, и стал великим князем полотцким. И будучи ему великим князем новгородским и полотцким, и княжил много лѣт и умре. И оставил по собѣ дву сынов своих, одного Шкварна, а другово Кгинъвила,
- л. 448 об. Шкварно же начат || княжить на Новѣгородцѣ, а Кгинвал на Полотцку. И понял Кгинвил доч у великого князя Бориса тверскаго именем Марию, и ея для крестился в рускую вѣру, и дали ему имя Борис. И той Кгинвил, нареченный Борис, учинил город на имя свое на рѣце Березыни и назвали его Борисов. И будучи ему русином, был велми набожен и учинил церковь каменую в Полотцку святая Софѣя, а другую церковь святаго Спаса, девичь монастырь вверх рѣки Полоты от города с полмили, третью церковь святаго Бориса и Глѣба — монастырь на Белчицы.
- л. 449 И княжачи^Ж ему в Полотцку был ласков до подданных своих || и дал им волости и вече мити, и [в]^{ЖЖ} звон звонити, и по тому ся справовати, яко ся рядет в Великом Новѣгороде и во Пскове. И той князь Борис с тою женою Марнею и мѣл дѣтей двое, сына Глѣба и доч Парасковгѣю. Сам умре, а по собѣ на Полотцку оставил князем Глѣба, сына своего. А доч Парасковгия обѣщалася девичество свое хранити в целости до живота своего и постриглася в черницы у святаго Спаса в монастырь под^З Полатою, и жила седмь лѣт, богу служа и книги пишуше на церковь. А потом в Рим поѣхала, и в Римѣ богу служила прилѣжно нѣколико лѣт, и освятилася, юже называют
- л. 449 об. святая || Праскыдус, а по-русски Парасковия, еже в Римѣ и церковь учинили во имя ея святое, в ней же и положили ея. А брат ея, князь Глѣб полоцкий, в младых лѣтах своих княжа не много лѣт, и умре, и положен бысть у святой Софѣи в Полоцку со отцем своим в одном гробѣ. И полочане потом почали вечом справоватися, как в Великом Новѣграде и во Пскове, господаря над собою не имѣли.

О княжати Шкварнѣ

- л. 450 Шкварнови княжичи на Новгородцѣ. И князь Мстислав луцкий [и] пинский начал воину с князем Шкварном, хотя его выгнати из отчины своея, из Берести || и из Мѣлника, и из Городка^И, и из Новгородка. И Шкарна^К послал послов своих к великому князю литовскому Кгирусу, что вышел с Китаврусу, моля его, дабы дал помоч ему против руси. И князь великий литовский Кгирус послал ему на помоч сына своего Куковоитя со всѣми своими литовскими и жемоитскими. И поиде великий князь Шкварно с Куковоитом и со всѣми силами против Мстиславля, князя лутцакаго и пинскаго. И на сеи сторонѣ рѣки Ясиды^Л и поразил князь Амонт князя Мстиславля, князя лутцакаго и пинскаго, наголову, всю Русь, толко князь Мстиславль в малои дружинѣ и едва сам
- л. 450 об. утече в город || Луческ. А князь великий Шкварно взял город Пинесцы^{ЛЛ} и город Туров. И возоши Русь великим плачем, иже тако люто побиты всѣ суть от безвѣрныя литвы. И князь великий Шкварно, сына великого князя Кгирусова литовскаго Куковоита одаровавши безчисленное множество злата и серебра и борзыми конми, и отпустил честно ко отцу его, великому князю Кгирусу литовскому. И коли Куковоит приѣхал ко отцу своему Кгирусу, и мало у отца своего побыв, и потом великий князь литовский и жемоитский Кгирус с Китаврусу умер. И сын его Ковоит сѣл
- л. 451 на Великом княжествѣ || Литовском и Жемоитском.

О цари заволском Булаклай и^М

Пребывая в то время царем заволским именем царь Булаклай, прислал послов своих к великому князю Шкварну, чтобы ему выходы дал и баскаки его держал по городом по тому, как с тѣх

^Г к переделано из другой буквы   ^Д Так в рукописи; в Р полочан   ^О Так в рукописи; д. б. Полтеск
^Ж а переделано дружими чернилами из и   ^{ЖЖ} Добавлено редакцией   ^З Так в рукописи; в Р над   ^И Так в рукописи; в других летописях Городна   ^К Так в рукописи   ^Л Так в рукописи; в Р Ясиды   ^{ЛЛ} Так в рукописи; в Р Цяцк   ^М Буквы лаи написаны по смыслу тексту

городов хаживала от предних его, князеи русских. И князь великий Шкварно под тое ся подцать не хотел, и тѣм послон его носы и губы, и уши велѣл урѣзати и к нему отпустил. И потом на лѣто царь, собравшись со многими силами и ордами татарскими, и пошел на Рускую землю и много вла в Руской земли учинил. || И князь великий Шкварно, собравши все войско свое, и стрѣтил л. 451об. его, того царя, и всю его силу татарскую побили, и самого царя убили, и с побѣдою великою пошел на Рускую землю, и взял город Мозырь и Чернигов, и Стародуб, и Карачев и со всѣм в целости и с побѣдою одержавши, пошел назад. И имѣл князь великий Шкварно трѣх сынов: старѣишии Скригаило, другии Люборг, третии Писимонт.

О трѣх сынех Шкварновых

Князь великий Шкварно в великой старости своей умре, а сын его Люборг сѣл на Карачове и назвался князем || карачевским, а Писидон^н сѣл на Турове, а Скригаило на Новѣгородцѣ; л. 452 и княжили они на тѣх городѣх много лѣт.

О матери Куковоитове и о самом Куковоите

В тѣ лѣта мати князя великаго литовскаго и жемоитскаго Куковоитова имянем Поста^о умре. И князь Куковоит, любя свою мать, и учинил болвана на образ ея, чиня ей память, и поставил того болвана имянем матери своей Пояты выше озера Козли^п, его ж хвалили и за бога имѣли тое Посту^р. А потом тот болван изгнил, на том мѣсте липы выросли, и тѣ липы хвалили и за бога || их имѣли и во имя тое Пояты. Потом князь великий литовский и жемоитский, пребывая в великой л. 452 об. справедливости, любя подручных своих, сам князь Куковоит умре и оставил по себѣ сына своего Уптянуса на Великом княжествѣ Литовском и Жемоитском. Тои же сын, любя отца своего великого князя Куковоита, учинил болвана на память отца своего и подставил над рѣкою Святою недалеко Дявилтова, и того болвана хвалили. Потом тот болван згнил и там гай высл^с, и люди тѣ его хвалили тои гай и прозвали его имянем господаря своего Куковоита. ||

О цари заволскѣм Курдасѣ

л. 453

Скригаилу, княжичи на Новгородце, в то время царь заволский Курдас встал со многими ратми тотарскими на Рускую землю. И князь Скригаило собрався з братею своею, со князем Писимонтом, великим князем туровским, и со всѣми силами своими, и к тому обослался с князи рускими, со князем Семеном Михайловичем друцким и со князем Давыдом Мстисловичем друцким^{сс}, и со Свѣтославом киевским. И со всѣми совокупившесе ва одного, и пошли против царя Курдуса и всеи рати его заволской. И встрѣтились с ним за Мазырем на рѣце Окуневцѣ, || и уда- л. 453 об. рилися полки межи собою, и учинили бои лют от утра ж и до вечера, и поможе бог великому князю Скригаилу и князем руским: и царя Курдуса и всѣ войско его наголову побили, едва сам царь в малой дружине во орду ушел. И на том бою убили дву братьев князя Скригаиловых: князя Писимунта туравскаго да князя Люборта карачевскаго, да князя Михаила Семенова сына друцкова, да князя Андрѣя Давыдова сына лутцакаго, и иных бояр многих побили. И князь великий Скригаило, одержавши побѣду и добытка великаго, злата и серебра, и камения, и жемчугу, и платя драгаго набравши, и отиде восвоеси, а князи || руские також во свои города отидоша. л. 454 И княжичи Скригаилу не мало лѣт и умре, и оставил по себѣ сына своего Акгимонта на Великом княжествѣ Новгородском. И Олкгидмонт^т княжив не мало лѣт и умре, и остави по себѣ Рынголта на великом княжени Новгородском. И княжив не мало ти Рынголт на Новѣгородце и на многих городѣх русских, и учинили совѣт межъ собою князи руские, и начати войну против Рынголта, хотя его согнати из вотчин своих, городов русских, первы Святославль киевский да Лев киевский^{тт}, да Дмитрии друцкия. И собравшись всѣ три с полки своими, и пошли против || великого князя л. 454 об. Рынголта, и взяли тѣ князи руские на помоч собѣ от царя заволского нѣколко тысящ татар. И князь великий Рынголт стрѣтил их на рѣце Немцѣ на Могилном, и учинил с ними бои лют, и билися межи собою от утра даже и до вечера. И поможе бог великому князю Рынголту, аже князеи русских и всю силу их и орду татарскую наголову поразил и сам с побѣдою и с великим

^н Так в рукописи; в Р Писимонт   ^о Так в рукописи; в Р Поятя   ^п Так в рукописи; в Р Жослии   Р с переделано из другой буквы   ^с Так в рукописи; д. б. выросл   ^{сс} Так в рукописи; в Р лутцким   ^т Так в рукописи; в Р Олькгимонт   ^{тт} Так в рукописи; в Р володымерьский

веселием, и добытком злата и сребра, и с великим добытком скарбом возвратился восвоеси. И пришед в Новъгородок и разнемогся и умре без плоду; и тут ся докончал княжити римскаго Полемона. ||

л. 455 О княжити литовском Швинторозе, сыне Утенусове

По смерти Рынголтове папове, жалуючи господаря своего природженнаго^У, взяли себе господарем сына^Ф великаго князя литовскаго и жемоитцкаго Утѣнусова с Китавруса, Швинторога. И мало княжив Швинторог на Новъгородѣ и на руских городѣх, и отец его, великий князь литовский, Утенус, умре, и сын его Швинторог по смерти отца своего нача княжити на Великом княжествѣ Литовском и Жемоитцком и над Городцом и^Х руским^Х. И родив Швинторог сына Кгомонта^Ц. И зобрал себе великий князь Швинторог мѣстеицо на лѣсу велми хорошо подлѣ рѣки Велби, || гдѣ рѣка Вилна в Велю впадывает, и молил сына своего Кгирмента, дабы на том мѣсте было жилище^Ч учинено, гдѣ бы его мертваго сожгли. И приказал сыну своему, дабы по смерти его на том мѣсте бы его зжог и всѣх князей литовских и славных бояр созжено, и чтобы ни гдѣ инде телѣса мертвых не зжешы, толико там^Ш, ибо^Щ перед тем жигали телѣса мертвых гдѣ хто умре. И приказавши тѣ слова сыну своему Кгирмонту, великий князь Швинторог умре.

О великом князи Кгирмонте

л. 456 Великий князь Кгирмонт стал по отцы своем на Великом княжествѣ Литовском || и Жемоитцком, и Руском. И по приказу отца своего на том мѣсте, на устии рѣки Вилна, где в Велю впадывает, учинил жгоице^И, им же тѣло^О отца своего^О и коня его, на котором ѣзживал, и шату его, которую нашивал, и милостьника^Ю его^Ю, до которого он был ласков, и сокола и хорѣта^Н его зжог. И от того времени князь великий литовский и бояре там их тѣлеса жигали, и для того то мѣсто от того времени прозвано Швинторога, во имя того великаго князя. И коли котораго великаго князя литовскаго или пана созжено тѣло, тогда с ними кладывали ногти рыси или медвѣжки для того, иже вѣру имѣли тое, иже бы || судный день имѣл быть, и как знаменали собѣ, иже бы бог имѣл прийти и сидѣти на горѣ высокои, и судити живых и мертвых, иже на ту гору трудно будет възлѣсти без тѣх ногтей рысих или медвѣжких, и для того тѣ ногти подлѣ их клали, на которых имѣли на ту гору лѣсти на суд к богу ити. А тако, аще и поганы были, а всегда потом собѣ знаменали, иже судный день имѣл быти, и вѣрили из мѣртвых востанию и одного бога, которые имат судити живых и мертвых.

И княжичи великому князю Кгирмонту, и собралися мужики латыгала, которые сидѣли л. 457 на^А брегу^А морском, || над окияном морем, и пришли в землю Жемоитцкую, и шкоды многие починили, и кровопролития в людѣх жемоитцких от них много стало. И князь великий Кгирмонт, собравшиися с силами своими, и поиде на их землю и их самѣх головы стинал, а иных в полон повел, и землю пустошил. И в то время по выѣхании князя великаго Кгирмонта из земли Латыгалской, и ту землю засѣли немцы, пришли из-за моря, и господари стали той латыголе, и наавазалися Лифлянты. И потом многие лѣта княжил великий князь Кгирмонт и оставил дву сынов, Трубаса л. 457 об. и Коликгинуса, и Трубас^Б нача княжити на земли Жемоитцкои, а Коликгин на земли Литовской и Руской, княжил многие лѣта и умре.

О Романе, великом князе, и о сыне его

И почен по Кгилингине княжити сын его Роман, и по мале времени умре князь великий жемоитцкий Трубас, дядя князя^В Романов, и нача княжити князь великий Роман на земли Литовской и Жемоитцкои, и Руской. И уродися пять сынов: старѣиший^Г, другой Довмонт, третии Голша, четвертый Кгедрус, пятый Тройкген. И умѣрившу^Д Роману^Д и начат княжити сын его старѣиший

У ж написано по двум буквам Ф Написано над строкой^{Х-Х} Так в рукописи; в Р и Новгородском, и Руском Ц Так в рукописи; в Р Скирымонта Ч Так в рукописи; в Р жъглишо^Ш Первоначально стампи (одно м надстрочное), затем другие буквы зачеркнуты Щ и переделано из другой буквы; в Р бо и^И Так в рукописи; в Р жъглишо^Ю Так в рукописи; в Р и там^Ю Так в рукописи; в Р далее зъжог^{Ю-Ю} ника его написано над строкой; в строке после ѣ зачеркнутое е; над строкой зачеркнутые буквы го; первоначально было милость его^И Х переделано из другой буквы; над ѣ зачеркнутая надстрочная буква^{А-А} Слова написаны дважды Б в переделано из и В Написано над строкой Г В рукописи пропуск; в Р далее Нарымонт Д-Д Так в рукописи; в Р по смерти великаго князя Романа

Наримонт, и учинил город Кернов, и снес из Новагородка столец в Кернов, и нача княжити, и навася великийи || князь литовский и новгородский, и жемоитский. А брат его Довмант сяде на отчине своей, на Устине^о, и навася князем устинским^ж. А третии Кгердус, брат его, зарубил город и нава его имянем своим Кгердуги^з, и провася князем кгердуским. А четвертти Голшис, прешедши рѣку Велию, и нашол гору красну меж горами над рѣкою Вилнею в мили от устия рѣки Вилни, гдѣ впадывает в рѣку Велию, против Роконтишон^н, и учипил город и назвал его иманем своим, Голшане. И немного бывши там, и ѣхаччи оттолѣ в ловы в лѣс за десять миль от того города своего, и^к наиде гору красну и равнинами великими || облеглоу и обилии великими исполнену, и полюбися то мѣсто ему, и он там поселился, и на тои горѣ учинил город над рѣкою Нараблем^л, и перенесея оттолѣ, и там нача княжити, и навася князем^м Голшанским. А пятти брат его, Тройкген, жил у великого князя Наримонта, брата своего. И доведася князь великий Наримонт, ижѣ живут мужики на лѣсу Дионова, ятвезь, а господаря над собою не имѣют, и пошол на них, и они, не противяся ему, и поклонилися. И он, ставши им господарем и вземши их, дал брату своему Тройкгеню в удѣл. И князь Тройкген^н нашол гору красну и хорошу над рѣкою Беброю, и зарубил город, и нава его || Раигород, и провася великим князем тверским^о и дановским. И пребываючи ему там на том же княжении, великийи воины учинил с ляхи и с русью, и з мавовшаны^п, и всегда побивал, и над землями их силные лютости чинил, что в русской кроинце выше описует, иж горшии был тѣм землям, нежели Онтѣх^р сяръкий^р, Ирод^с иеросалимский и Нерон римский, иже таков был лютыи и военныи. И князь великий Наримонт понял жену у лифлянского Фляндры, доч его, а брат его Домант понял того ж Фляндра другую доч его. И не мало время живучи, размножеса жена князя Доманта утенского и умрѣ. И князь великий Наримонт, слышавши смерть || невѣстки своей, жаловал велми и, будучи сам немощен, послал жену свою к брату своему Доманту, жалуючи жалостию. И как приѣхала жена Наримонта к Утину, жалѣя жалости девѣря своего, князя Доманта, и князь Домант, видя невѣстку свою возрадovasя велми, и рекл: «Мнѣ было жены искати, а мнѣ бог жену дал». И понял за себя. И в том сталася великая брань и разсторжка меж братею, великим князем Наримонтом и князем Домантом. И князь великий Наримонт, видя жалость свою великую, иже брат его жену его за себя взял насиллем, и обослався з братею своею, со князем Кгѣдроитом и со князем Голшом, || и со князем Тройденем, и со тестем своим, Фляндром лифлянским. И собрався з братею своею и со всѣми людьми своими, и поиде на брата своего, князя Доманта, и обоиде его в городе его Утене. И пораумѣл князь Домант, что не мощно ся ему оборонити, и молил гражан своих, дабы ему не отдали города, доколе он^т проидет войско Наримонтово. И сам спустился з города, и прошедши войско Наримонтово, и пришол к городу Пскову. И мужи псковичи, видѣвша его мужа чесна и разумна, взяли его господарем и назвали^у его великим князем псковским. А Наримонт, вземши город Устену и жену свою, и княжил на Кернове и на Новагородѣ, || и на Жемоити, а Домант на Псковѣ и обадва немало время княжили^ф. Тройкген же понял жену доч княжати мазовецкого, и мѣл с нею сына, реченнаго Рымонта. И когда сын его Рымонт доростал лѣт своих, и отец его Тройкген дал его для науки языка рускаго Лву Мстиславичю, иж заложил город Лвов во имя свое. И живучи Рымонту у князя Лва, научился языку русскому, и полюбилася ему вѣра крестьянская и крестися, и крѣстившися уразумѣл, иже сеи свет ничто же есть и, оставя мир, пострижеся в чернцы и назван имянем Лавруш^х. И пребы в чернцах, и пришел к дяде своему Нариманту || и просил у него, дабы ему дал в Новгородском повѣте мѣсто на лѣсу подле рѣки Немна, гдѣ бы монастырь сорудил собѣ, и он ему ослободил. И он себѣ там монастырь здѣлал, и поставил первое церковь святого Воскресения^ц, и оттолѣ провал Лавришев монастырь. И пребы ему в монастыре, а дядя его, князь великий, умре.

О великом князе литовском и жемоитском Тройкгене

Панове литовские и жемоитские взяли великим князем Тройкгена. И княжичи великому князю Тройкгеню, и князь великий Домант пришол из Пскова и взял город Полтек^ч и учал кня-

^о Так в рукописи; в Р Утене ^ж Так в рукописи; в Р утенским ^з Так в рукописи; в Р Кгердуги ^н Так в рукописи; в Р Раконтишок ^к Буква переделана из м ^л Так в рукописи; в Р Кораблем ^м з переделано из е ^п и переделано из м ^о Так в рукописи; в Р ятвезским ^п м переделано из другой буквы ^{р-р} Так в рукописи; в Р Антнох сирский ^с Написано над строкой ^т о переделано из другой буквы ^у и переделано из т ^ф Буквы кнн над строкой ^х Л переделано из двух букв ^ц и переделано из о ^ч Так в рукописи; надстрочное л переделано из д

- л. 461 об. жити || на Псковѣ и на Полотцку. И жалъ им было тогѡ велми ему, иже брат меншой Троикгген осѣл в Литвѣ, и почал мыслити потом, как бы его смерти предати. И в то время Троикггеню княжичи, умерли ему оба брата, князь Голшив и князь Кдедрус. Из оное вышеписаное вазни и князь великии Домант направил шесть мужиков на брата своего Троикггена и пода великие посулы, и гдѣ же он шол без меча из бани, и тѣ мужики его измѣною убили. А сам Домант, собра воиско свое псковское и полотцкое, и пошел на Литву, хотя быти великим князем литовским и жемоитцким. И реченныи
- л. 462 чернец Лавраш, по-литовскии зовомыи Римонт, а по-руски Василеи, жалуючи смерти отца своего, великаго князя Троикггена, оставил чин чернеческии и пришел х паном литовским. И собравшиися со всѣми силами литовскими, и пошел против Доманта, хотя мстити кровь отца своего. И ополчившиися полки своими, и вступилися з Домантом над озером. И спедшимся им с полки своими с обѣих сторон, и был меж ими бои время не мало, от утра даже и до вечера, и поможе бог Гавруши^ш, и все воиско дяди своего Доманта поразил и самого убил, и город Полотеск взял, и рек паном:
- л. 462 об. «Коли мнѣ бог дал отмстити кров отца своего, || аз миру сего отрекся, взял есми на себя ризу черную, господарства не хочю. Возмите себѣ господаря кого воля ваша будет, а яз вам думая: хотя есть братия моя, Голшин сын Алыкгимонт, Александров^щ сын Гинвил. Ино еще малы суть, не достойны на господарство, ибо дядя мой Наримонт, коли сѣл на Великом княжествѣ Литовском, герб свои Китоврас оставил брати своеи, а себѣ здѣлал герб господаря^о dorosлого, кто бы имѣл боронити мечом вотчины своеи. А для того изберите себѣ господаря dorosлого, кто б боронити господарства и Великаго княжества. И так ми ся видит, иже бы || к тому достойным был Витен, которыи был у отца моего маршалком». И панове, не хотячи престушити роды^{юя} и воли господаря своего прирочепаго, сына великаго князя Троикггенава, и учинили так: видячи мужа мудраго и достойнаго Витяня, которыи был из раду^а и поколѣнниа Колюмнов, из отчины и из деравы^б Жемоити^б, реченнаго Аирыкголы, и взяли себѣ великим князем литовским и жемоитским, иже князь великии Троикгген пребывая в Жемоити, ѣхал чрез вотчину его Аирыкголу, узрѣл оног
- л. 463 об. Витяня еще малым младенцем, и увидял оное дитя обличем || хорошаго и возрасту подобнаго, и взя его к себѣ. И был у него коморником, и будучи в коморѣ всякую вещь чюдне и урядне хранил господарскую и исправлял. И он, видя его благородство и доброе хранение его, и учинил его у себя маршалком, и был у него любовником и всѣм справам господарским достойным правителем его, и потом по смерти его взят бысть на Великое княжество его. И ту скончался род с Китоврасов и началось великое княжение Витеново, род великих князей литовских ис поколѣнниа и из роду.

О великом князи Витени ||

- л. 464 И пребыша великии князь Витен на Великом княжествѣ Литовском и Жемоитцком, и Руском, родился от него сын именем Кгидимин. И умершу великому князю Витеню, по нем сѣл на Великом княжествѣ Литовском вышереченныи сын его Кгидимин.

О великом князи Кгидимине

- Пребывая же великии князь Кгидимин по смерти отца своего Витеня на Великом княжествѣ Литовском и Жемоитцком, и Руском сядя^в на столцы отца своего в Пернове^г, и княжичи ему много
- л. 464 об. лѣт. И по смерти отца своего встали против || его нѣмцы, прусы и лифлянта, и пошли с великим множеством людеи своих в землю Жемоитцкую, хотяше ея себѣ осести^д. И Кгидимин^{ож} вскорѣ не поспѣл собрати воиска своего противу их, и послал старѣишаго гетмана своего с малыми людьми на город Куносос, на помощ от немец, а тот гетман его Кгаптолт от роду с Колюмнов. И немцы того гетмана обогнали, и город Куносос облегли, и с пороков великих всѣго^о разби, и того гетмана из города свели и в полон повели, и Жемоитцкую землю посѣли. И князь великии Кгидимин
- л. 465 учинил перемире || с нѣмцы, и за того гетмана своего дал за него тритцать тысяч^н золотых откупу. И на другои год, собравши всѣ люди свои и воиско литовское и руское, и пошел на Нѣмцы. А немцы,

^ш Так в рукописи; в Р Лаврышу ^щ л переделано из другой буквы ^о Написано над строкой ^{юя} Так в рукописи; в Р рады ^а Так в рукописи; в Р рожаю ^{б-б} В Р в ымѣня, держачаго в Жемоити ^в е и я переделаны из других букв ^г Так в рукописи; в Р Кернове; н переделано из другой буквы ^д ос переделано из других букв ^{ож} Написано дважды, второе зачеркнуто ^о Буквы го над строкой, буквы хъ зачеркнуты; было всѣх ^н Написано над строкой

лифлянты и пусове^к, и жемоит с собою вземши, встрѣтили великого князя Кгидимина на рѣке на Онменѣ^л, на сеи сторонѣ Жемоин^м двѣ мили. И поможе бог великому князю Кгидимину, иже нѣмец всѣх наголову поразил, и жемоит отступили, и приступили к господарю своему прироженому Кгидимону, и там же нѣмец побили. И побивши всѣ войско немѣцкое и жемоит взявши, и пошел с тѣми ж силами в землю || Немѣцкую, и взял город Тилжу а другои Кракгаину^н, и иных городов много побрал, и землю всю испустошил и в полоп повел, и множество кровопролития в Нѣмцех учинивши и побѣду одержавши, с великим веселием отиде восвоися. л. 465 об.

О великом князе Кгидимине и о битвѣ со князем Владимиром владимерским, и о взятии града Кіева

И умиривши князь великий Кгидимин землю Жемоитцкую от немец, и шол на князи руские, и прииде преж к городу к Володимерю. И князь великий Володимер, собравшия с полки своими, и учинили бои со князем великим Кгидимином. И поможе бог великому князю Кгидимину, и князя Володимера володимерскаго самага убил, и рать его всѣ наголову поразил, и город Володимер взял. И поиде на князя Лва лутцкаго. И князь Лев услышав, что князя Владимира литва убила и город Володимер взяли, и он не смѣл противу его стати, и побѣжал ко князю Роману, зятю своему, ко Брянску. А князи и бояре волынские били челом великому князю Кгидимину, дабы у них || господарем был и землю их не испортил. И князь великий Кгидимин и укрѣпивши их присягою и оставши^о у них намѣстников своих, и там нача княжити. И потом на зиму пошол к Берести и из Берести войско свое разпустил, а сам в Берести зимовал. И скоро Велик день минул, и он, собравши всѣ силы свое и литовѣские, и жемоитцкие, и руские, по Велице дни на другои недели поиде на князя Станислава киевскаго, и, пришед, взял город Вручей и Житомир. И князь Станиславль киевский с Романом брянским оба убѣжали в Брянск. || И князь великий Кгидимин оступил Бѣльград, и гражане видячи, аже господарь их с войском побѣг и войско наголову поражено, и не хотя противитися войску великому литовскому, и предалися з городом князю Кгидимину, и присягу учинили служити князю литовскому. И потом князь великий Кгидимин со всѣми силами своими пошол х Кіеву и обляже его, и кияне училися боронити. И лежал князь великий Кгидимин месяц, и потом вздумали меж собою гражане киевские, иже силы великого князя болши терпѣти не могли без господаря своего, || великого князя Станиславля киевскаго. И услышали то, аже господарь их Станиславль побѣг от Гидимина и войско господаря их побито, а у них войска князя их никотораго не было. И они, смолвивши^н единомысленно, податися великому князю Кгидимину, и пошли из^р города с попы и с ыгумены, и с черницы и, взявши с собою кресты, и ворота городовые отворили, и встрѣтили великого князя Кгидимина честно, и ударили ему челом служити ему, и присягу свою ему дали, и били челом, чтобы вотчин их не отимал. И князь великий Кгидимин в том их пожаловал, и в город честно въѣхал. И услышав || то пригородки киевские, Вышегород, Черкасы и Канев, Путивль, Слепоброд, дто кияне предалися з городом, а господаря своего слышали, что побѣжал в Брянск, а сила его вся побита, и всѣ пришли к великому князю литовскому Кгидимину. И переславляне слышачи, аже Кіев и пригородки киевские далися великому князю Кгидимину, а господарь их, князь Олег, убит от Гидимина, и они, приѣхавши, подалися в городом служити великому князю Кгидимину, и присягу свою на том дали. И князь великий Кгидимин, побравши всѣ города киевские и самыи Кіев и Переславль, и посадил на Кіевѣ || и на всѣх городѣх, что вадалися за него князя Юлкгимонта^с Голшанскаго, сына Голшина, великого князя голшанскаго^с, а сам с великим веселием в Литву возвратился. л. 468 об.

О князи Станиславле киевском, которого выгнал князь Кгидимин ис Кіева

В то время пребываючи князю Станиславлю, выгнаному ис Кіева в Брянск, и прислал к^т нему^т князь Иван рязанский. Будучи в старости своей и моля его, дабы ѣхал к нему и дочь у него понял, именем Олгу, ибо сына не имѣл, только дочь одну, и по смерти его, дабы князем был рязанским. И князь Станиславль приѣхал к нему, и по смерти его был великим князем рязан-

^к Так в рукописи; д. б. прусове ^л Так в рукописи; в Р Ошмене ^м Так в рукописи; в Р Жѣнмов ^н Так в рукописи; в Р Ракнету ^о Так в рукописи; в Р оставивши ^п Первое с переделано из другой буквы Рн переделано из в ^{с-с} Так в рукописи; в Р Миндовгова сына Олькгимонта, великого князя Гольшанскаго ^{т-т} Написано над строкой

л. 469 ским. || А князь великий Кгидимин, пригнавши князеи русских и от немец землю свою умирил, и государствовал лѣта в миру.

Нѣ в кое время поѣхал^У князь великий Кгидимин из столца своего, Кернова, в ловы за пять миль за рѣку Велю, и наѣхал в лѣсу гору красну, и дубровами и ровнинами облеглою, и полюбилися ему, и он там поселился, и заложил город, и назвал имя ему Троки, гдѣ нынѣ Старые Троки суть, и ис Кернова принесе столец свои на Троки. И в малѣ времени и в малых лѣтах послѣ того поѣхал великий князь Кгидимин в ловы от Трок четыре мили, и наиде гору високу над рекою Вилнею, на которой наиде великого || звѣря тура, и убил его. И велми было повѣдно^Ф до Трок доѣхати, и стали на луцѣ над рѣкою Вельею^Х и на устии рѣки Велны^Ц, которую зовут луку Швинтороги, гдѣ первых великих князеи жигали, и он на той рѣце стал и обночовал. И видял сон, что на горѣ, которую звали Кривая, и нынѣ Лыса, стоит волк желѣзныи велик, а в нем ревет, как бы сто волков вавывало. И очистился от сна^И своего и рече ворожбиту своему, имянем Лиздѣику, которой был найден в орлове гнѣзде, и был тот Лиздѣико у князя Кгидимина ворожбитом л. 470 и навывиших попом поганским. И рече ему князь Кгидимин: || «Видѣх сон дивныи», и исповѣда ему всѣ, что ся ему видѣло во снѣ. И Лиздѣико ворожбит рече господарю: «Княже великий, волк желѣзныи знаменует — город столной тут будет, а что в нем внутри ревет, то слава его будет слыти на весь свѣт». И князь великий Кгидимин наутрие ж, не отѣзжаючи, послал по люди и заложил город, один на Швитороѣ, а другой на Кривой горѣ, которую нынѣ зовут Лысою, и нарече имя тѣм городом Вилна. И здѣлал^Ш города перенесе столъ свои ис Трок на Вилну и учил^Ц первым воеводою в Вилнѣ гетмана своего Кгапталта с Колюмнов, который родился с Кумпя, которой был л. 470 об. поимаи от немѣц на Куносовѣ. || И княжил князь великий Кгидиминт много лѣт на княжествѣ Литовском и Руском, и Жемоитцком, был князь правдивыи и много валк имовал, а всѣгда изыскивал, и господарьствовал фарнтуливе даже и до великой старости своеи.

И пребываючи великому князю Кгидимину при старости своеи, сплудил седмь сынов, а осмую дочь, именем Анну, которую дал в Ляхи в жену сыну Казимерову Владиславу. И пребывающе в великой старости своеи, и при своем животѣ раздѣлил всѣх сынов своих, и пять сынов своих л. 471 посади на удѣлах: старѣишаго сына Мантвида на Карачеве да на Слонимѣ, а Наримонте || на Пинску, а Олгрирда⁹ на Крѣкове^Ю, а князь витецкий сынов^А не имѣл, толко одну дочь, и он дал за него дочь свою и приня его в землю Витецкую. Коярту^А дал Новѣгородок, Люборту Володимер и Луческ, и землю Волинскую. А тѣх дву сынов посадил своих на великих княжествах: Евнутя на столцы своем на Вилнѣ и на Великом княжествѣ Литовском, а Кестутя на Троцѣх и на всеи земли Жемоитцкои. Раздѣливши их и умре.

О великом князе Кестутии и Олкгирде и о сынех его

И господарьствующу Кестутю на Троцех и на Жемоити, и услышал девицу на Полкге⁶, л. 471 об. именем Борюту. Уже та девица богом своим || по обычаю поганскому общалася чистоту хранити, и сама была хвалена от^В людей за богино. И приѣхал там Кестустей сам, и полюбилася ему та девица, аже была велми красна и разумна, и молился, дабы за него пошла, и она не хотѣла изволити, и отказала ему, аже «аз общала богом своим честь хранити до живота своего». И князь Кестутей вял ея силою ис того мѣста и проводил ея до столца своего в Троки в великой чести. И послал по братию свою, и понял тое девицу за жену себѣ. И ѣздячи Кестутю князю от Трок за милоу, и полюбилася ему мѣсто велми угодно меж озер, и он там поселился, и город заложил, и нарече || л. 472 имя ему Новые Троки, и принесе столец свои на Новые Троки. Понеже сын его Витовт родился в Старых Троцех, на том мѣсте костел, гдѣ ся роди, Благовещение матери божии и мнихи уставлены закону^Г святаго Августина. Того же закону в Кракове есть кляштор на Тынцу.

И князю великому Олгирду, старѣишему брату их, и князю великому Кестутю не полюбилоса им на Вилне на княжствѣ Литовском для нѣкоторых причин, чтоб брат их на том княжествѣ сидѣл. И смыслили меж собою князь великий Олкгирд и князь великий Кестутей, како б брата л. 472 об. своего, князя великого Евнутя, из Великого княжества изгнати а межи б их одному || на господар-

^У Написано над строкой ^Ф Буквы п и ѣ переделаны из других букв ^Х Первое с и ѣ переделаны из других букв ^Ц с переделано из и ^Ч Над словом надстрочная зачеркнутая буква ^Ш Первое л переделано из з ^Щ Так в рукописи; буквы на пред учил зачеркнуты; в Р вчынить ⁹ Буква с перед словом зачеркнута ^Ю Так в рукописи; в Р Крево ^А с переделано из у ^а Так в рукописи; в других летописях Коряту, Корьату ⁶ Так в рукописи; в Р Полонѣдз ^в о переделано из у ^Г у переделано из а

ствѣ състь. И смолвившися, между собою срок учинили, которогѣ бы дня, пригнавши, Вилна засти под братом своим князем Евнутием.

И князь Олгирд к Вилнѣ из Витепска не поспѣл к тому сроку, а князь великии Кестутей скоро пригнал к Вилнѣ, город Вилно засѣл. И князь великии Евнутеи, услышав то, убѣг в горы и там в ночи озяб. И емши его, привезли к брату его, князю великому Кестутю, и он, ждучи брата своего, великого князя^д Олгирда, посадил за сторожи, а против брата своего великого князя Олгирда послал гонца повѣдаючи^е, что Вилно засѣл, а брата великого князя Евнутия, поймал. И стрѣтил его гонец || в Кракове^ж, и князь великии поспѣшил вборзѣ и приѣхал к брату своему, л. 473 великому князю Кестутю, и князь великии Кестутей рѣк брату своему Олгирду, великому князю: «Тебѣ достоит быти великим князем в Вильнѣ; ты нам старѣишии брат, а яз с тобою заодно живу». И посадил его на великом княжении в Вилне, а Евнутию дали Жеславль. И докончали меж собою князь великии Олгирд и князь великии Кестутии, что брати всеи послушным быти великого князя Олгирда, а волости и села меж собою раздѣлили, и что себѣ придобудут городов или волостей, и то им дѣлать наполю. А быти им до живота своего в великои || правдѣ и любви л. 473 об. братцкои, и на том меж собою присягу^в учинили, что им себѣ на обѣ стороны лиха не мыслить. Также были и до живота своего в великои правде. Сынов же было у великого князя Олгирда двенатцать. То суть сынове его с тою женою, что понял князя витебскаго, с коею Витепск взял, имѣл семь^н сынов: первои Владимир, иже удѣл имѣл Киев; другой князь Ивап Жедевичь, иже имѣл Подолскую землю; третии князь Семен Лыквенный, удѣл его Трубческ; пятый Костянтип, удѣл его Чернигов и Черторызскость^к; шестой сын его Нушко^л Федор, удѣл его Любомль. ||

По смерти ж великии княгини Анны понял князь великии Олгирд доч князя великаго тверскаго княжну Уляну Юрьевну и мѣл с нею шесть сынов: старѣишии Якгаило, другой Скригаило, третей Швитригаило^м, четвертыи Корибодр, пятый князь Дмитрией Корецкии, шестыи князь Василен. л. 474

Великии князь Колкирд^{мм} Кгидимонтович литовский, исправляючи урядно господарство свое, немало время господствовал в Великом княжествѣ Литовском, был в кончанию и в доброй приѣззи с великим князем^н Дмитрием Ивановичем московским. Тои же князь великии Дмитрией Ивановичь || без всякие вины оставил докончалую приѣззи, прислал к великому князю Олгирду л. 474 об. посла своего с извѣтом, и прислал к нему огонь да саблю, извѣщая ему вѣдати то: «Буду в земли твои по красной вѣсне и по тихому лѣту». И князь великии Олгирд вынял из огнива губку да кремень, и запалив губку, дав послу и рек: «Дай то господарю своему и скажи ему, что у нас в Литвѣ огонь ест^о, же сон извѣчает мнѣ, хотячи в моеи землѣ быти по красной вѣсне и по тихому лѣту. А яз у него буду на Велик день и поцелую его красным яцом, щитом и с сулицею, а божиею помощью || к городу Москвѣ копие свое прислоню, ибо не то воин, что времени подобнаго воует, л. 475 но то воин, когда не во время войны над неприятелем своим неприѣздни доводит». И отпустивши посла и собрал войско свое литовское и руское и пошел из Витепска просто. И на самыи Велик день рано князь великии с князи и з бояры шол из церкви, а князь великии Олгирд со всѣми войски своими показался под Москвою на Поклонной горѣ. Видя князь великии Дмитрией Ивановичь, что Олгирд подле слова своего стоит силно и силно пришол, и не мог ему ни единого опоры^п || учинити, послал к^р нему^р, дабы его из вотчины его с Москвы не выгнал и гнѣв свои отпустил л. 475 об. и взял бы у него, что хотел. И князь великии Олгирдъ любовь свою^с над ним учинил, с ним мир взял и потом, смолву учинивши, и сам князь великии Дмитрией Иванович к нему выѣхал и с ним видялся, и дары многие великого князя Олгирда даровал, и шкоду^т, что он в землю идучи привял, то ему заступил. И потом князь Олгирд рек великому князю: «Аще есми с тобою и помирился, но мнѣ ся ипоче не хочет а ни достоит, толкѣ^у хочю под городом твоим Москвою копие свое приклонити, || а ту славу учинити, что великии князь литовский и рускии, и жемоитцкии Олгирд копие л. 476 свое под Москвою приклонил». И всѣдши сам на конь, и копие свое взявши в руки, и приѣхав

^д Написано над строкой ^е ю переделано из другой буквы; ч очень нечетко ^ж Так в рукописи; в других летописях Кривѣ ^з с переделано из т ^и Первоначально шесть; затем это слово зачеркнуто и над строкой написано семь ^к Первое о переделано из другой буквы; буквы ры в строке и несколько букв над строкой зачеркнуты; буквы рызскость написаны вслед за зачеркнутым; в Б Чарторыеск ^л Так в рукописи; в Б Федор Сангушко ^м ви переделано из других букв ^{мм} Так в рукописи ^н Написано над строкой ^о после о буква переделана на другую очень нечетко ^п Вторично написанное слово опоры зачеркнуто ^{р-р} Написано над строкой ^с Написано над строкой; ^ю написано по надстроичному д ^т к переделано из другой буквы ^у ѣ переделано из и

к городу, и копие свое к городу приклонил и, ѣдучи назад и рѣк так великим гласом: «Княже великии московский, памятуи, что то копие литовское стояло под Москвою». И потом князь великии Олкгирдь со всѣми воиски своими с великою честью и со^Ф многим^Ф добытком не исповѣдимым^Х и со многим полоном, извоевав и города многие побравши, и границу учинил по Можаяск да по л. 476 об. Коломну и много || людей попленил. У брата ж великого князя Олкгирдава Кестутия, которой был на Троцѣх, было шесть сынов: первой Витовт, и когда скрестил в рускую вѣру дано ему имя Юрей, а когда крещен в лятцкую вѣру дано ему имя Александр; другой брат его князь Андрѣи Горбатои^Ч, иже княжил в Полоцку; третей Жикгимонт, того в Троцѣх зарезали; а три в молодости своей без плоду и без удѣлов померли. А меж собою любили сынов своих князь великии Олкгирдь Якгаила, а князь великии Кестутей^Ч Витофта, и говорили меж собою: «По нашем животѣ тут бу- л. 477 дут [на]^Ч великих || княжествах, на Литовском и на Жемоитцком государствовати». Князь же великии Витовт в великой любви были с князем Якгаилом при отцѣх своих. Потом князь великии Олкгирдь умер лѣта по Христове воплощении 1377-го году, а княжил на Вилнѣ двенатцать лѣт. А князь великии Кестутей, не хотя брата своего обѣту измѣнити, князя великаго Олкгирда, и посадил братанича своего на Вилнѣ князем великим^Ш Якгаила Олѣгердовича^Ш. Некто был парабок неволный, холоп^Р, именем Воидул. Первой был пекарцем у князя Олкгирда, и потом дал себѣ л. 477 об. постелю слати и воду || давати пити, и потом убо полюбился ему, дал ему Лиду держати и повел его в добрые дни. И по смерти Олкгирдове князь великии Якгаило того вел Воидола велми высоко вознес, дал за него сестру свою родную княжну Марью, что была за князем Давыдом. И в том князь великии Якгаило князю великому Кестутию великую жалость учинил, что братонну его, а свою сестру, за холопа дал. И был тот Воидул в великой силѣ у великаго князя Якгаила, и учи- л. 478 нил тот Воидул с нѣмцы сѣвзды чинити и записыватся грамотами и стояти || против великого князя Кестутия. Нѣкто убо был лифлянский кунтор, звали его Августом. И тот кунтор князю великому Кестутию повѣдал: «Ты того не вѣдаеш, что князь великии Якгаило посылает к нам часто Воидила, иж записался с нами, как тебя хочет избавити городов и з твоєю братанюю и се- строю князя великаго Якгаила». И князь великии Кестутей вѣдал, что князь великии Витовт дружно живет с великим князем Якгаилом, и учал Кестутей жаловатися сыну своему Витовту: «Почто с ним дружно живеш? Якгаило же написался с нѣмцы на нас». И князь великии Витофт л. 478 об. рече || отцу своему, князю великому Кестутию: «Не вѣруи тому, ибо того нет^Ю меж нас, зане же Якгаило дружно живет со мною». И потом убо учинил великое знамя: дал князь великии Якгаило Полотеск брату своему Скиргаилу, и полочане приняти его не хотѣли на Полотеск. И князь вели- кии Якгаило послал воиско литовское и руское з братом своим Скиргаилом к Полотцку, и осту- пиша Полоцк, и немѣцкии мистр послал на помощ к Полотцку добывать города. И князь Кестутей нача жаловатися с плачем сыну своему Витовту на Якгаила: «Сестру твою, а мою братанну || л. 479 дал за хопа^А своего Воидила, и еще с нѣмцы записался на нас воевати, а то ми из Немѣц явлено. И еще другое: с кѣм ся мы воюем? С нѣмцы. А они с ними Полотцка добывают, а уже ти мнѣ явлено, уже стали на нас с нѣмцы». И Витовт отказал отцу своему Кестутию, рѣк: «Тому еще не вѣру гораздо».

И потом князь великии Витофт поѣхал к Дорогочилу^А, а князь великии Кестутей, собравши силу свою, и со всѣм двором своим в збруях и пригонили в город Вилну, и поймал князя великаго Якгаила и з братиею его и с материю его, и тѣ грамоты напол у него, что с нѣмцы записался, || л. 479 об. и послал к сыну своему Витовту гонца к Дорогочину, повѣдаючи ему, уже таковое дѣло сталося есть. И тот гонец напол великого князя Витовта в Городне, и князь Витовт услышавши, за один день пригнал к Вилну з Городня ко отцу своему Кестутию. И рече Кестутей Витовту, сыну своему: «Ты мнѣ не вѣрил, а се тѣ грамоты, что он записался с нѣмцы на нас со князем Якгаилом, и нас в том бог остерег, ибо яз князю Якгаилу не учинил есмь ничего, не рушил есми скорбов его, ни л. 480 стад, а сам Якгаило в нѣтствѣ у мене ходит с малою сторожею, а вотчину его, Вите||пск и Крево, и всѣ мѣста, что он держал, отдаю, ни во что ж их не вступаюся, а то учинил ему для своей головы, остерегаючи себѣ в том, услышал есми, что на мене лихо мыслит». И князь Якгаило возрадовался приѣзду Витовтова, на том мѣсцы дати правду князю Кестутию и князю Витофту, что николи

^{Ф-Ф} со мно написано над строкой; первоначально написанное с вели зачеркнуто ^Х мы написано над строкой
^Ч Следующее затем слово тои зачеркнуто ^Ч Второе т переделано из и ^Ч Добавлено редакцией ^Ш Далее зачеркнутые слова на Вилнѣ ^Щ Первое о написано частично по л ^Р Написано над строкой ^Ю Написано над строкой ^Л Так в рукописи ^А Так в рукописи; д. б. Дорогочину

против им не стояти, а всегда у них воли быти. И князь великий Кестутей отпустил его с материю и з братею, и со всѣм скарбом его, и со всѣми статки. А князь Якгаило поиде наперво до Крева, а потом поиде до Витепска, а князь Кестутей, как сѣдши на Вилинѣ, послал к Полотцку два пана литовские с войском. || И полочаня, услышав то, возрадовалися и кликнули на рать Скиргайлову, л. 480 об. и люди ратные от него отступили и пошли к Вилинѣ ко князю Кестутю. А князь Скриггаило пошел в Нѣмцы, а князь великий Кестутей к Сѣверскому Новугородку, а князь Корбута да сына своего великого князя Витофта оставил в Литвѣ. А князь великий Якгаило из Витепска с Кестутием, иже имѣли пойти скорѣе посполу, а потом присяги свой забыл, не пошел на помощь ему, и наговорил мещан виленских, дабы засѣли Вилно. А князь Витовт в то время был в Троцѣх. Услышал то князь Витовт, || послал к Сѣверскому Новугородку ко отцу своему Кестутю. л. 481 И нѣмцы прусские услышали тую речь, и маршалок пруский поиде на помощь великому князю Якгаилу велми наборзѣ. И услышал то князь Витовт, аже прусы идут и нѣмцы к Вилинѣ и к Трокомом, а князь великий Якгаило из Вилны к Трокомом же идет с войском великим сниматися с нѣмцы, а князь Витовт ис Троков выѣжал и з материю и поиде к Городню. И князь великий Якгаило приступил к Трокомом, и Троки далися ему. И князь великий Кестутей скоро к Городню пришел к сыну своему и тут жену свою обрѣл и послал к Берестию, надѣючися на мозовецкого князя, и князя л. 481 сб. Витовта оставил в Городне. Тогда ж князь Януш мозовецкий забыл добра и приѣзди тестя своего, князя Кестутя, и поиде войском великим к Дорогочину, и взял Дорогочин и осадил, и Каменец взял, и пошел под Берестию. И у Берестя не был, пошел проч, и осадил Дорогочин и Мелник. И князь великий Кестутей собрал всѣ жемоитцкую рать и многие люди, и пошел под Троки, и пришел к рѣце Вели. И князь Витовт, собравши свою рать своєю вотчины, и поиде з Городня на помощь отцу своему, и снялися на Вели войска вышло^б на двенадцать^{бб} миль. И войско перевеснися и пошли || к Трокомом и, пришед, и оступили Троки. И приде вѣсть князю Кестутю, что л. 482 князь великий Якгаило из Вилны идет великим войском, а с ним идет немѣцкая рать и лифлянская. Напред тѣм на обѣ стороны неприятели^в были князю Кестутю и князю Якгаилу, ибо перед тѣм лифлянская рать ходила на помощь князю Скриггаилу полотцкому, а потом с моршалком немѣцким пруская рать приходили к Трокомом, а то уже третие лифлянское войско приходит; и уж тому знаки извѣстцы, что с ним стоят заодно против великого князя Кестутя. И князь великий Кестутей с сыном своим Витофтом выѣхал || на битву против Якгаила. И как еще полки не снялися меж собою за три или четыре стрелбица, и пригонили ко князю бояре от великого князя Якгаила в Кестутиево войско, и учили пыгати великого князя Витовта, чтобы с ним поговорили. И учили говорити князю Витовту: «Князь великий Якгаило послал нас к тебѣ, чтоб еси смирил его со отцем своим, вы бы имѣли свое в миру, а битвы б и кровопролития меж вас^{вв} не было, а ты б ѣхал к брату своему Якгаилу, а мы тебѣ присягу дадим, чтоб тебѣ честно в свое войско отѣхати и чтоб меж вас добрый конец стался». А князь Витовт отказал: «Присягу || у вас беру, а к вам л. 483 также бы князь Скриггаило приѣхал и присягу дал, и яз к вам поѣду». И послали по князя Скриггаила, и князь Скриггаило поѣхал, и приѣхав, присягу дал князю Витовту, и князь Витовт поѣхал ко князю Якгаилу в его войско, а полки стоят, меж собою ничево не починают. И князь Якгаило учал молити Витовта, рек: «Брате милыи, помири нас, чтоб не было кровопролития». И князь Витовт присягу взял у князя Якгаила, чтоб отцу, великому князю Кестутю, з Якгаилом съѣхатися и опят честно разѣхатися. И еще князь рѣк князю Якгаилу: «Пошли, брате, еще ко князю Скриггаилу, || чтоб он дал присягу князю великому Кестутю, отцу нашему, иже бы ему было при- л. 483 об. ѣхать чисто и опят отѣхати, и дал бы нам присягу от тебѣ». И князь Скриггаило со князем Витофтом приѣхали ко князю Кестутю, и дал присягу князь Скриггаило князю Кестутю от князя Якгаила и от себѣ. И князь великий Витовт со князем с Кестутием, отцем своим, обадва поѣхали в войско Якгаилово, надѣяся на тѣ присяги. И князь Якгаило тѣ присяги переступил, и рек так: «Поѣдем к Вилинѣ и там всѣ правды докончаем». А в том войска ничево не почи||навши оставили. л. 484 И приѣхав к Вилинѣ князь Якгаило и князя великого Кестутя, дядю своего, поимал и, оковав, в^г Крепг послал и осадил в твержу^д, а князя великого Витовта оставил в Вилинѣ. А князя великаго Кестутя в Кревѣ удавили тое ночи коморники князя Якгаиловы: одного звали Прокшею, что ему воду давал, а другой Мостов брат а Кучок да Лисица Живинтяи. И так ся конец стал князю великому Кестутю.

^б Так в рукописи; в Р вышен ^{бб} В Р двѣ ^в не написано над строкой ^{вв} Так в рукописи; в Р нас
^{г-г} Так в рукописи; буква п подправлена; в Р до Крева ^д у переделано из другой буквы

По смерти же князя Кестутия послал князя Витовта в нятство в Крев з женою и повелѣл
 л. 484 об. его твердо стеречи || в комнате, а то все учинил для Воидила отмщяя. И князь Витовт сидѣл в Креве
 за сторожею в комнате, а жонкам двема произволено было ходити в комнату; княгиню с ним кла-
 дывали, и положив их вон выходили, а сторожа всегда около их была. И княгиня Витофтова слы-
 шала от людей, что князь Витовт долго имет сидѣти, и с^о нею услышали^о собѣ: «Как женки будут
 л. 485 оставити бы в нѣкоей коморе». И Витовт послушал || жены своея рады и нарядился у одной женки
 в плате, и вышол вон з другою женкою, и спустился з города, и утек в Нѣмцы к мистру Марына
 городка. А сторожи то видѣли а не догадились, чаяли жонка да вышла с жонкою. И князю Ви-
 товту, живучи в Нѣмцах, и приѣхали к нему многие и бояре литовские, и учал воевати землю Ли-
 товскую Витовт с помощью немѣцкою. И в то время князь великий Якгаило с материю своею был
 в Витепску, а брат его Скригаило в Троцех был. А князь Витовт повоевал^ж много земли Литов-
 л. 485 об. ской, а князь великий Якгаило и брат его || Скригаило не могли стояти против великого князя
 Витовта, занеже у Витовта сила большая была тогда. Князь великий Якгаило молил князя вели-
 кого Витовта и дал ему Луческ со всею землею Волынскойю и с Пододем^з, а в Литвѣ вотчину^и его.
 И князь великий Витофт покорение свое учинил перед старѣишим братом своим Якгаилом, и при-
 нял Луческ со всею Волынскойю землею и Подолие.

И потом короля полскаго Владислава в животѣ не стало, а сынов ни одного нѣ имѣл, толко
 л. 486 одна доч была у него, именем Ядвига. И учали поляки часто || посылати послы из Кракова князю
 великому Якгаилу, чтоб принял крещение старого Рима а понял бы у них королевну Ядвигу себѣ
 женою и стал бы у них королем в Кракове, на всеи земли Лядской. И князь великий Якгаило со-
 вѣт собѣ учинили с своею братею и с материю, княгинею Ульяною, и со всѣми князи и з бояры Ли-
 товские земли, и поѣхал в Краков в Полскую землю, и там крестися и братья его, и князи, и бояре,
 и понял за себя королевну Ядвигу, и коруновал был того короля коруною. И отголѣ почали кре-
 л. 486 об. стити литву в лядцкую вѣру, и послал арцыбискуп бискуна || в Вилно на Литовскую землю,
 и от тѣх мѣст почали костелы ставити по всеи земли Литовской. Тое же зимы^к королю пребываючи
 в Кракове со всѣми князи и бояры литовскими. И потом пришла вѣсть, что пришел князь Андрѣи
 полоцкой с воиским немѣцким и лифлянты и со всею латыгалою, и воевали и пожгли много мѣст
 и сѣл, а городом литовским ничего не учинили, и возвратилис в свою землю. Тое ж зимы опять
 князь Святослав смоленский съѣхавшися учинил собѣ съем и совѣт со князем Андрѣем полотцким: ||
 л. 487 князь Андрѣи в Литву, а князь Святослав к Орши. И много зла християном учинили, не по-
 крестьянски, а не по-человечески^л мучили люди не милостивно, запирая в избах и зажигали избы
 с людми, а иных люди под стену головами клали и чепми великими поднимали хоромы, и ззади
 люди ягли, а иных же и мужиков и малых дѣтей мук не мочно выписати^м, которые муки людем
 християнским чинили, иже таких мук ни Антиох сирский и ни Улиян законопреступник тые по-
 л. 487 об. ганцы таких мук не чинили, а городом не могли ничего учинити и возвратилис || в свою землю.

Тое ж зимы великого посту учаль князь Святослав мыслити с смоленскими бояры о воинѣ,
 и пошли ко Мстиславию, и стали под городом, и учали город добывати, а в землю Мстиславскую
 воиско посылати, и много тогда сталося кровопролития над християны. И милостивыи бог не хотѣл
 терпѣти, что братю свою, кров християнскую аки не крестьян мучат.

Тогда князь великий Скригаило и князь великий Витофт приѣхали из Ляхов от брата своего,
 короля Якгаила, и услышал то князь Святослав смоленский быв под Витепском, а потом к Орши
 л. 488 приходил, || а под Мстиславлем стоит города добывает. И зговорился князь Скригаило с князем
 великим Витофтом и з братею своею, с князем Константином и с Корубутом, и с князем Семионом
 Лыквеневиичем, и рѣкли так: «Боже вышний, помози нам на^и неприятели наши, а кто что сѣет,
 то и пожнет, а мы зла никому не учинили, а он с нами будучи в докончании и в присягѣ, переступил
 свою присягу, и нашу землю воюет, и кров християнскую проливает. Поидем, братия, на него,
 надѣяся на бога и на свою правду». И поѣхали скоро ко Мстиславию. И князь Святославль, стоя
 л. 488 об. под Мстиславлем и добывая города, услышал, || что идет на него Скригаило с князем Витовтом
 и з братею своею. Собрав воиско свое, поиде против их. И полки сступилис^о и начали битву, и бог

е-с В Р змыслила ж по написано над строкой з в написано по букве м и у переделано из ѣ к и и и
 переделаны из других букв л Второе ч переделано из о м вы написано над строкой и Написано над
 строкой о Первое с переделано из з

поможе князю великому Витовту и Скригаилу и их братиѣ, и поразит князя Святослава, и сам князь побѣждал и з своими князи и з бояры смоленскими. И ту не мало учинилося диво, побито множество людей, князеи и бояр, и князя Святослава убили, и сына его, князя Юря, ранили. И князь Скригаило князя Юря излѣчил от ран и привез его в Смоленск к матери его, княгини Святославова, и посадил его на великом княжении Смоленском. А сами проч пошли, князь великий || Витовт с князем Скригаилом, в свою землю Литовскую.

л. 489

И учал Скригаило княжити на Троцѣх, а в Вилно тот час прислал корол полской старосту своего, лятцкого пана. А князь великий Витовт тогда держал Луческ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли свою вотчину имѣл. И стало тогда Витовту скорбно велики и жалость великая, иже пред тѣм в Литовской земли державца чужаго не бывало, и многим волостем прислушаючи ему. Тогда Витовт учинил совѣт со многими князи и бояры литовскими. А Скригаило тогда отѣхал к Полотцку, а князь Витовт поѣхал к Вилнѣ, хотя Вилно засѣсти. И князя Витофта тогда || не хотѣли пустити в Вилно, али ж бы королю Якгаилу дали правду и Скригаилу. И Витовт тогда не вземши Вилны, и пошел в Нѣмцы к мистру и с своею княгинею, и з своими князи, и з бояры, и с нѣмецкою силою и оттолѣ почал воевати Литовскую землю. И Литовские земли половину взял, по рѣку Велию, и Полотеск город поддался ему. И узнал то князь Скригаило, иж не могут против Витовта стояти и Литовские земли одержати. И пошел князь Витовт с нѣмецкими силами к Вилнѣ, и встрѣтил его князь Скригаило своим войском на рѣце Велие у городка. И сступилися оба войска, и ударилися, и поможе бог князю Витовту, || и побѣждало войско Скригаилово, и побито их много. А иных живых в нятство повели, князеи и бояр: князя Семена Евнуевича, князя Глѣба Святославича, князя Ивана Лвовича, и инѣх князеи много поимали. И пошел князь Витовт к Вилнѣ с войском своим, и оступил Вилно, и учал первое Кривого городка добывать, и розбили пушками Кривой городок. А короля полскаго застава была лядцкая а на Высоком городе, не пустили князя Витовта в город. И князь Витовт Кривой городок вземши и землю Литовскую извоевавши возвратился в Нѣмцы.

л. 489 об.

л. 490

Того же лѣта к великому князю Витовту || послы пришли от великого князя московскаго Василия Дмитрѣевича просити у него дочери за князя Василя Дмитрѣевича. И князь великий Витовт дал за великого князя Василя Дмитрѣевича дщер свою княжну Софию и отпустил ея из Марина городка, а с нею послал князя Ивана Алигирмонтовича. И пошли изо Кданска в великих кораблех морем, и приѣхали ко Пскову. И псковичи великую им честь дали и их честно до Великого Новаграда. И також и новгородцы великую честь им давали и проводили их до Москвы с честию к великому князю Василию Дмитрѣевичю. А князь великий Василей Дмитрѣевичъ послал им || против братию свою: князя Андрѣя Дмитрѣевича да князя Андрѣя Володимировича⁰⁰ и инѣх бояр много. И стрѣтили княжну Софию с великою честию. Тогда был с ними священники Киприян митрополит со многими владыки и архимариты, и игумены, и со всѣми священники. Стретили ея честно со кресты пред Москвою, и был собор великий и венчание стало, и было чести и веселия довольно, иже не мощно выписати.

л. 490 об.

л. 491

Пребываючи же князю Витовту в Немцах у мистра Марина городка, и прислал к нему корол полский Якгаило, рекучи ему: «Брате милый, болшии не разрушаи земли || Литовские и не пустоши отчины своя и нашей, поиди к нам во смирение и в великую приязнь, возми собѣ Великое княжество Вилно и сядь на столцы дяди своего, великого князя Олкгирда, и великого князя Кестутия». И князь великий Витофт учинил собѣ совѣт с князми своими и с паны литовскими, со князем Юрем Намонтовичем^П Бѣлским и со князем Иваном Олкгирмонтовичем, и с тѣми подумавши пошел в Литву и сел на великом княжении на Виленском^Р и Литовском на Вилнѣ. И были ради вся земля Литовская и Руская. А князь Корибут Олгирдович нѣчто учал на то || думати и не в послушенствѣ быти у великого князя Витовта, и учал войско збирати. И спустилися^С войска на мѣсте на Кулове^Т, и сталася битва, и побѣгло войско Корибутово, и побито их много, а сам Корибут ушел бѣгом в Новѣгородок, и там была княгиня его и дѣти. И князь Витовт собрал войско свое и отпустил^У в^У Новѣгородец, и взял Карибулта^Ф и княгиню, и дѣти его и в нятство. И погом княгиня Олькгирдова умерла, и король полский и Витепск здержати соколничева Федора Весну. А князь Швидригаило тогда еще млад был, а Федор Вѣсна держал Витепск от повеления || короля

л. 491 об.

л. 492

л. 492 об.

⁰⁰ В С и В Володимеря Андрѣевича   ^П Так в рукописи; в Р Наримунтовичем   Р с передано из т
с Так в рукописи; в Р ступились   ^Т Так в рукописи; в Р Докудове   ^{У-У} Так в рукописи; в Р оступись   ^Ф Так в рукописи

Якгаилова. И Швидригаило не мог терпѣти, что Федор держит Витепск ни он^{ФФ} ево послушенства, и князь Швидригаило Витепск засѣл и Федора убил. И была королю Якгаилу о том жалость великая, и писал к брату своему Витовту, чтоб он помстил. И князь Витофт взял с собою Скригаила, и собрав войско великое литовское^Х, и пошел к городу Витепску на князя Швидригаила. И первое Витовт к Друцку, и друцкие князи стретили Витовта с великою честью и ударили челом. И оттолѣ

л. 493

князь великий Витовт пришел к Орши, и оршане затворилася^Ц в городе два дни, и потом взяли город. И оттолѣ приступил к городу Витепску, и князь Швидригаило затворился в городе, и почал Витовт города Витепска добывати, и нача твердо добывати города, и витябляне не могли терпѣти и далися Витовту. И князь Швидригаило вышел вон из города и ударил челом князю Витовту. И князь, вземши город, Витепск осадил, и сам пошел к Вилнѣ.

Тое ж вѣсны пошел князь Витовт к Подолю, а князь Володимер Олгирдовичъ тогда был в Кieve и не хотел покоритися князю Витовту. И князь великий Витовт, шедши, взял Житомир. И при-

л. 493 об.

шел к нему князь Володимер, и князь Витовт отнял у него Киев и дал ему Копыль, а на Кieve посадил Скригаила. А сам Витовт пошел на Подолскую землю, а Скригаилу велѣл пойти к Черкаскам ис Кieve и к Звенигороду. А князь Скригаило з божиею помощию и князя Витофтовым повелѣнием Черкасы взял и Звенигородъ и возвратился в Киев. И пребывал князь Скригаило в Кieve, нѣкто чернец Фома Изуфов держал намѣстничество от митрополита у святѣи Софѣи. Тогда князь Скригаило восхотѣл ѣхати в ловы за Днепр, и тот Фома учал молити его на честь на митрополии

л. 494

двор, и князь Скригаило поѣхал к нему. И тои Фома чернец дал князю Скригаилу пити зелье отравное, и князь Скригаило не вѣдая того. И с того пиру поѣхал в ловы за Днепр к Мистловичем, и потом в ловѣх разболелся и приѣхал в Киев, и немощен был семь дней, и умер. И князе всѣ его понесли на головах, а священники пели отходные пѣсни, со свѣщами, из города Кieve ко святеи Богородицы Печерской. И князь Витовт послал князя Ивана Олггимонтовича на Киев, а князя Глѣба Святославича послал к Жеславлю. И князь Глѣб Святославичъ сяде в Смоленску, непослу-

л. 494 об.

шан стал князя Витовта, и князь Витовт посла на исправу, и он ся в том не исправил. И князь великий Витовт со всѣми силами пошел на него к Смоленску, и как пришел к Смоленску, и князь Глѣб подался ему з городом Смоленским, и князь Витовт дал Смоленск князю Василию Барановичю^Ч, а князю Глѣбу дал город Полный^{ЧЧ}, а сам пошел в Литву. Тое ж зимы князь Витовт послал князя Семена Лынговича со многим войском смоленским на князя Олга рязанского, и они ѣхали много множество, и спустошили землю Рязанскую, и возвратилися в свою землю Литовскую

л. 495

в свое княжество. А тогда зима была велми люта. И тое ж зимы на вѣсну приѣхал ко князю Витовту князь великий Василей Дмитрѣевичъ московский^Ш в Смоленск в великий пост. И почтил его великий князь Витовт, и многие дорогие дары подавал: чеши золотые и поясы золотые, соболми и камками дорогими, и суды золотые, и бахматами. И даровал его различными дарми и порты жемчюгом сажены, и аксамиты многоцѣнными, гиншты в золотых седлах и в збронях, и отпустил к Москвѣ с великою честью.

л. 495 об.

И потом князь Оркгирд в поле с литовским войском пошел воевати татар, и побил татарских князеи, Хочей и Лобуса^Щ, и Дмитрѣя. И А тѣ три брата татарские, отчичи и дѣдичи Подолской земли были, и заповѣдали от них атаманы и приѣзжая дани брали у атаманов с Подолские земли. А брат князя Олгирдов, князь Кирик^З, держал Новгородок Литовской, а у того князя Корята были четыре сыны: князь Юрье да князь Александр, да князь Константин, да^Ю князь Федор. И тѣ княжата Корятовичи князя Олггердовою помощию и волею пошли в Подолскую землю. Не было еще ни одного города мураванаго и ни деревяного. Тогда и тѣ княжата Корятовича, пришедши

л. 496

в Подолскую землю, в приязнь вошли с атаманы и учили и боронити их от татар, и дани не учили давати татаром. И первое нашли собѣ твержицу, на рѣце не^{ЮЮ} Смотрячи же городок^Я Букут поставили; а в другом мѣсте на Смотричи ж город Смотрич здѣлали. И потом, ловячи в ловѣх, прилучилося им стадо оленей наѣхати на том мѣсте, где нынѣ Каменное мѣсто лежит. И тѣ княжата расселилися на том мѣсте и город смуравали Каменец Подолский, и потом всѣ города помуравали Подолские и оселилися тѣ Корятовичи. И потом один их брат отѣхал ко угорскому королю, а князь Константин там умер, а князя Юрия в Влохове убили. И как тѣх трех братьев не стало, и по них

^{ФФ} Так в рукописи; д. б. от ^Х Написано над строкой ^Ц Так в рукописи ^Ч Так в рукописи; в Р Борысовичу ^{ЧЧ} Так в рукописи; в Р Полонин ^Ш м переделано из в ^Щ Так в рукописи; в Р, К Колубута ^З Так в рукописи; в Р Корят ^Ю Буква д замазана ^{ЮЮ} Так в рукописи ^Я надстроено к переделано из другой буквы

четвертый брат || Федор держал к тому еще Сомени^а, шед с литовским войском, засѣл Подолскую л. 496 об. землю в Литвѣ.

И потом великий князь Витовт осел на своей земли, на Великом княжествѣ Литовском. И князь Федор Костянтинович не восхотѣл служить князю Витовту со всею землею Подолскою, и князь Витовт пошел со всѣм войском литовским к Подолию. И князь Федор Корятовичъ услышав то побѣг ко уграм, а города осадил волохи, и угорской дал ему помощ на Витовта. И князь Витовт первое пошел к Каменцу Подолскому и на другой день взял его, и потом Смотреч и Бакут города побравши, || и воеводу князя Федора поимал, и по всѣм городом подолским свои воеводы осадил. л. 497

И потом король польский Ялгаило учал молити брата своего, князя Витовта, реучи ему: «Брате^б милый, дал тебѣ бог великую честь, добыл еси и всю землю Подолскую литовскими силами, а с чужих сторон никто не помогал, учини тако мнѣ честь, дай ми половину земли Подолские в пенезѣх». И князь Витовт дал королю в 20 000 копах Каменец город, Смотрочъ и Скалу, и Черленин город, а в вышних городѣх подолских свои воеводы посажал: на Брясловли и на Соколцы. А король тѣ города в тѣх пенезѣх || дал пану Спытку. И когда князь Витовт бился с татары и пана л. 497 об. Спытка татарова убили, и пания Спыткова вдовою осталася, а дѣти малы. И король учал посылати к великому князю Витовту, что «еси дал нам половину земли Подолской, и мы тѣ города дали Спытку в 20 000 копах, ино пания Спыткова вдовою осталася, а дѣти малы, а от татар земли боронити нѣкому. Отдаи моих 20 000 коп грошей». И князь Витовт послал королю Ялгаилу 20 000 коп грошей паном Немиром и Дмитрием Василевичем, и лоским^в Бюренком^в, а города к себѣ поимал и посадил на них || воеводу своего дворянина Грановскаго, а по Грановском дал пану Петру Ман- л. 498 тиггардовичю, и под паном Петром дал пану Дидикголду, потом пану дал^г Дидикголду Смоленск.

Того же лѣта князь великий Витовт^д и собрав силу литовскую послал Промчислава и князя Глѣба Святославича на Мирклуя^д, а сам князь великий Витовт со всѣм войском за ним пошел. И царь Токмомыш со всѣми людьми пошел на помощ к Витофту. Литва и нѣмцы, ляхове и татарове, и было с ним пятьдесят князеи, и была сила ратная велми велика. И пошел на царя Тымир-Тиклуя татарскаго. || И похвалился на орду Витовт, рѣкучи: «Поидем пустошити землю Татарскую и убием л. 498 об. царя Тимир-Тиклуя, и осадим царя Токмомыша на царствѣ его, а Токмомыш посадит мене на всеи земли Руской». И молвивши то пошли татар воевати. И в тот час поспѣл царь Тимир-Тиклуи со многими силами татарскими, со князи и уланы ордынскими, и стрѣтилися со князем Витовт на полѣ, на рѣде на Ворскли, и была им битва великая^е лѣта^е 6907, месяца августа в 12 день. И поразили татарова все войско Витовтова. А сам князь великий Витовт убѣжал в малои дружине. А царь Тимир ||-Тиклуи пошел под Киев, и стоял под Киевом три дни, и кияне дали за себя откупу л. 499 три тысячи рублев литовских. И Тимир-Тиклуи татарскую орду ропустил по Великому княжеству Литовскому, и повоевали татарова даже до Великаго Лутцка, и много лиха учинили земли Литовской, и пошли в свою землю. А которых побито побито князеи литовских, се имена им: князя Андрѣя, пасынка князя Дмитриева, да князя Андрѣя Олкгирдовича полотцкаго, да брата его князя Дмитрия брянскаго, князя Ивана Борисовича киевскаго да князя Глеба Святославича, да брата его князя Семена, да князя Михаила Подберезскаго и брата || его князя Дмитрия, да л. 499 об. князя Федора Патрикѣевича Бѣлскаго, да на^ж Спытка, который держал Подолие.

Того жь году князь Юре Святославичъ и князь Голг^з рязанский пришли к Смоленку, и в том времени была заматня великая в Смоленску князеи: хотѣли взяти князя Юря отчича своего, а иные хотѣли Витовта. Тогда смоляны не могли терпѣти великие налоги от ляхов, приняли собѣ князя Юря господарем, отчича своего, и город ему отворили; и князь Роман брянский в тот час тут был. Тогда Витов^и того Романа повелѣл убити, и намѣстника своего послал к Смоленску, и смоляне Витовтова || намѣстника поимали и бояр смоленских у^{ни} друтцких, которые не хотѣли л. 500 имѣти отчича князя Юря, тѣх всѣх постинали.

Лѣта 6909. Тое ж осѣни князь Витовт приходил к Смоленску на князя Юря Святославича 1401 и стоял под городом четыре недели, и не взяв города пошел во свою землю, взявши мир. В то время в Смоленку заматня великая была, и много людей своих посѣкли, которые приняли Витофту,

^а Так в рукописи; в Р Гомен ^б Далее зачеркнутое слово Витовте ^{в-в} Так в рукописи; в С луцким боирном ^г Написано над строкой ^{д-д} Так в рукописи; в Н приидо князь Витовт к Смоленску, а прежде промче слова, рекше «На Темир-Кутлуя ида» ^{е-е} После великая чистое место на 10—12 букв; слово лѣта с большой буквы с новой строки ^ж Так в рукописи; д. б. пана ^з Так в рукописи; в Р Ольг ^и Так в рукописи ^{ни} Так в рукописи; в Р и

и мор был великии. Того же году месяца июня повоевали татарове около Киева, и монастырь^к
л. 500 об. Печерской выграбили и выжгли. Того же году в Новгороде || и на Москвѣ, и в Ладогѣ, и в Пор-
хове, и в Тѣсове^{кк}, и в Торжку, и во Твери, и в Дмитрове, и по всем руским волостем было повѣ-
трие велми велико.

Тое ж вѣсны на Благовѣщение в день в понедѣльник на страшной^л неделе было знамение:
яко бы в ноци солнце потемнело и звѣзды явились, яко в обѣд, и страх был великии на всю землю
Рускую. Того же году Москва и Смоленск погорѣли.

1401 Лѣта 6909. Князь великии Витовт собравши всѣ владыки Литовские земли: полотцкого,
черниговского, туровского, лутцкого, володимерского, и тѣм владыком поставил митрополита
л. 501 в Великом княжествѣ Литовском || именем Григория Болгорские земли.

Того же году^{лл} в великии четверг князь Дашко Федоровичъ взял Каменец за поспанием^м
Витовтовым. И князь Витовт послал первое дву панов своих, Дмитрѣя и Данила, рекучи: «Пере-
дайтеся ему служити, а когда яз приду к городу, и вы възвод отпустите на мост». И они от Витовта
приѣхали, увѣрились им, и воевода их ласково принял, а того ништо не вѣдал а ни вѣрили, что
они приѣхали города засѣсти. И Дашко тогда в ноци приѣхал, а с ним толке 10 збруиною люду.
л. 501 об. И в ту пору взвод отѣкли^н и на мосту || положили, и вѣхали Дашко с товарищи своими, и Ко-
крадга^о воеводу убили, и жалнеров королевских побили, и князя Швидригаила выпустили из же-
лѣз, иже сидѣл на Кроменцу девят лѣт. И оттолѣ Швидригаило собрался, повелѣнием Витовтовым,
пешни, Угорскую землю выпустошил, и города побрал, и Луческ Великии, князеи^{оо} и [у]^ч во-
лынских князеи и [у] бояр на пятсот конех взял и к Витовту привел.

1404 Лѣта 6912. Приходил Витовт, а с ним князь Семен со всею силою своею к Смоленску пошли,
л. 502 и стояли || под городом три месяцы, и пошли прочь в свою землю, а города не взяли.

1404 Лѣта 6913^{лл}. Князь великии Витовт с Курибуртом и с Луквенем, и со Швидригаилом Олк-
гердовичем, и со всѣю силою приде к Смоленску, и князь Юри затворился в городе со всѣми
смоляны, и князь Витовт всю весну стоял, а города не взял, а волостем много зла учинил и пошел
в свою землю. Потом князь Юри Святославичъ смоленский поѣхал к великому князю Василию
Дмитрѣевичу московскому не во мнозѣ дружинѣ, а княгиню свою и бояр оставил в городе и при-
казал собя жѣдати на три строки, || а сам приѣхал к Москве и просил у великого князя Василия
л. 502 об. Дмитрѣевича, дабы ему дал ему помоч, и князь великии Василей рекся ему на помоч людеи своих по-
слати, а самого князя Юрья^р задержал у собя на тѣ сроки, поровя тестю своему князю Витовту.
И в то время [Витовт]^{рр} собрал силу многу и приде к Смоленску, и смоляне князя Юря не дож-
дався на сроки, и не могли терпѣти от голоду, и город Смоленск отдали Витовту. Тогда было по-
слѣднее взятие Смоленска от Витовта в Петров пост, июня в 26 день в четверг. И взял Витовт^с
л. 503 Смоленск и всѣ Смоленское || княжение и оставил в Смоленску свои намѣстники и ляхом дал дер-
жати.

1428 Лѣта 6936-го году ходил князь великии Витовт к Новугороду Великому со всѣм войском,
и много зла учинил, а города не взял и пошел в Литву.

О похвалѣ великого князя Витовта литовскаго

Князь великии Витовт держал княжество Литовское и Руское и иных многих земель. И пре-
бывая в Великом Луцку хотѣл на собя корону взложить, и его неприятеля поляки не допустили
л. 503 об. ему коруны. Тогда Витовт призвал к себѣ короля полскаго Якгаила и цысаря || римскаго, и вели-
кого князя Василья^{сс} Дмитрѣевича московскаго, зятя своего, и короля угорскаго с королевою,
и князь великии тверский Борис^т Александрович, и бурмистры прускии^т и лифляньскии. И от инѣх
земель великии послы были: от Ивана, царя царяградцкого, послы приѣхали, и от великого князя
рязанскаго послы, и Одоевские князи сами приѣхали, и были от Великого Новаграда и от Пскова
послы, и от ордынских цареи, и еще от волоского воеводы послы были. И жили тѣ всѣ гости у ве-
л. 504 ликого князя Витовта седмь недель и выходили || с оброку на истраву на всяк день по 500 бочек
муки и по 500 баранов, и по 500 вепров, и по 100 зубрев, и по 100 лосей, и иных вещей числа нѣт.

^к в переделан из другой буквы; буква о в строке и надстрочное и зачеркнуты ^{кк} Так в рукописи; в Р Псково
^л Так в рукописи; в Р страстные ^{лл} В Р в лѣто 6926 ^м Так в рукописи; д. б. посланнем ^н о переделано из не
^о Первое к переделано из другой буквы (ср); в Р Кондрата ^{оо} Так в рукописи; в К, Р взял ^п Добавлено
редакцией ^{лл} В С, Р 6912 год ^р Далее зачеркнутое и ^{рр} Добавлено редакцией ^с Далее зачеркнутая буква и
^{сс} ас переделано из других букв ^т Второе и переделано из о

Тогда цысар римский с Витовтом в великой любви был. И там в Лутцку тѣ гости чествовал и даровал различными дарми многоценными. И от того утвердила великая любовь меж ими, иж не мочно исписати о чести и о дарѣх того великаго князя. Которые земли на востоцѣ и на западе, всѣ приходяще кланялися великому князю Витовту. И царь турецкий давал ему великую честь и дары многоценныи часто присылал, || и царь цареградский и тот с ним в великой любви был, також л. 504 об. и Чевское^У королевство и Угорское, и Полское великую честь держали, и еще и и датский король великую славу и дары дал славному господарю князю великому Витовту и брату его, королю Якгаилу, держащему стол королевства Полскаго. Тогда славныи господарь Витовт на которую землю гнѣв имѣл и хотел казнити, и король полский Якгаило всегда ему помогал и помоч давал. И цари турецкие^Ф служили ему, сами своими головами на помоч ему ходили и слушали его. Також и князь великий московский в великой любви был с ним, и княжата^{хц} немецкие || слушали его л. 505 и помоч давали на битву, гдѣ ему была потреба. И еще господарь земли Молдавские и воевода волоский были ему^ч послушни во всем. И князь великий рязанский, и князи Одоевские в великом послушествѣ были, и Великий Новгород и Псков всѣ послушни были. Цари и князи в великой любви были с ним, а иные служили ему и честь великую и дары многие приносили ему не толке по вся лѣта, но и на всяк день. И был князь великий Витовт силныи господарь славен по всѣм землям, и много цареи и князеи служили ему во дворѣ его. А иные, приѣзжаючи, кланялися ему, просяще себѣ царя на царство Ордынское. Первое || дал им царя в орду Салтана. И тот Салтан сел на царствѣ, и николи не смѣл противитися силному господарю, и оставив царство ѣхал на ино^о царствовати мѣсто. И князи ордынские послали послы свои, просячи себѣ инога царя, малого Салтана. И тот малыи Салтан пребывая на царствѣ не смѣл ослушатися славного господаря, гдѣ коли велѣл ему кочевати, там он и кочевал. И по мале времени тот царь князем ордынским не люб был, и они себѣ просили инога царя, и он дал им царя Довлед-Бердия, и тот Довлед-Бердия на царствѣ умер, а князь Витовт в то время в Киеве был. || И припли к нему князи ордынские л. 506 в Киев со многими дарми и просили себѣ инога царя, и он дал им царя Махмета. И пожив^ш князь великий Витовт в Киеве, и поѣхал к Луцку Великому, и там ся разболел, и разпустил князеи своих и бояр с великою честью. А король полский Якгаило в то время был с князем Витовтом в Лутцку.

Лѣта 6938-го, а лѣт божие нарочение 1430. Умер князь великий Витофт в Лутцку месяца 1430 октября в 23 день. А княжил на Великом княжествѣ Литовском и Руском 37 лѣт. Того же лѣта по смерти князя великаго || Витовта и приѣхали ляхове пана Олкгирда с Каменца Подолского л. 506 об. призвали к себѣ на раду, и до рады его не пустили, и самого убили, и Каменец васѣли, и все Подоле побрали, что и до сего дни держат. Того же году сѣл на Великое княжение Литовское князь великий Швидригаило Олкгирдович, и княжил два года и месяц, и пошел к Полотцку. И Литва в то время взяли себѣ князем литовским великаго князя Жикгимонта Кестутевича и посадили его на Вилнѣ и на Троцѣх лѣта 6941-го, месяца сентября в 1-го || дня. Швидригаило в то время был 1433 л. 507 в Полотцку и пошел на Смоленск, и князи руские и бояре и вся земля посадили Швидригаила на Великом княжествѣ Руском. Тое ж осени князь Швидригаило собрал силу великую, и князь великий тверский Борис Александрович дал ему на помоч брата своего, князя Ярослава, со всею силою своею. И пошел князь Швидригаило на Литву, и не дошел Вилны за шесть миль, стояли под Ошменою неделю. И князь великий Жикгимонт пришел с литовскою силою, и была им битва на Ошмене декабря в 18 день, || и поможе бог великому князю Жикгимонту, и побили их, а иных л. 507 об. поймали, князя Юря Лыкгеневича убили, а князя Юря Семеновича поймали, Федка Одинцевича, Ивана Кдиголда поймали.

Тое ж зимы в другие князь Швидригаило собрал силу великую рускую и пошел на Литву, и повоевали Литовские земли не мало, и множество великое побили, а иных поймали. Того же лѣта собрал Швидригаило великую силу и мистра лифлянского со всѣми лифлянты ваял себѣ на помоч, а князь великий тверский дал ему свою силу на помоч, и пошли || силно в Литовскую л. 508 землю. И кочевал^ш за полторы мили от Вилни в Рудомино, и, минувши Вилну, пошел на Старые Троки, и стоял под Троки четыре дни, и не добыл, пошел проч искати Жикгимонта и воиско его. И стоял у Ешишка четыре дни, и пошел проч во свою землю. И первое пришел к Креву и стояли

^У Так в рукописи; в Р Ческое ^Ф Так в рукописи; в Р татарские ^{хц} Второе а переделано из двух букв ^ч с переделано из трех букв; последняя е ^ш Первоначально положив; затем до зачеркнуто ^ш Так в рукописи; в Р почевал

- два дни, и добыл города каменого Крева, и выжег огнем, и люди много поѣкли и в полон повели. И оттолѣ пошли на Молодеино⁹. И пришла к нему вѣсть, что литва идет за ним в погоню, и князь
- л. 508 об. Швидригаило послал на литву князя Михаила, воеводу киевскаго, и иных князей многих русских, и побили пана Петра Монкгирдовича и всю литву, а иных живых поймали. И оттолѣ пошел Швидригаило к Жеславлю, и в один день Жеславль взял, и посад выжгли, и люди много в полон повели, и много лиха учинили Великому княжеству Литовскому, и пошли в свою землю Рускую. И пришли к Борисову, и там поймали князя Михаила Ивановича полоцкаго¹⁰ на рецѣ Березыне и послали его к Витебску, и там велѣли его утопити, а поймали его неповиннаго человека. А потом
- л. 509 мистр лифлянский пошел в свою и землю, а князь великий Швидригаило к Лукомлю. И там войско свое разпустил, князей и бояр, а сам поѣхал к Киеву. На ту же осень князь великий Жикгимонт собрал силу великую, литву и ляхи, и пошел на Рускую землю, и стоял под Мстиславлем четыре недели, месяца сентября в 16 день и города не взял, возвратился во свою землю.

- Того же лѣта Швидригаило собрал князей и бояр русских со всею силою рускою и пошел на Литву. И мистр лифлянский и с куптари своими пришел к Швидригаилу на помощь, и съѣхались с Швидригаилом в Бряславли. И в то время и мокрость великая дождю нашло на землю, и затѣм не могли в Литовскую землю ѣхати, и Швидригаило пошел в свою землю, а войско разпустил в Полотцку, а сам поѣхал в Киев. На третье лѣто князь Швидригаило зжог митрополита в Витебску именем Герасима, а пошел собрался с силою своею в Витебску с князи и з бояры рускими, и пошел к Бряславлю по Завелской земли. И тамо приспѣл к нему мистр лифлянский со всѣми силами своими, и пошли от Бряславля к Вилкомиру. И князь великий Жикгимонт послал
- л. 510 противу их и сына своего, князя Михаила, со всѣми силами литовскими и с ляхи, и прислал к нему король польский на помощь 8000 людей конных. И стрѣтил князь Михаил со войском своим Швидригаила месяца сентября в 1 день за Вилкомиру на рѣце, и была меж их битва велика. И поможе бог Жикгимонту и его сыну Михаилу, и побили Швидригаила и всю силу его наголову, и много князей побили, а иных живых поймали. И убили братанча Курибутова Жидимана да князя Ярослава Квеневиича¹¹, да князя Михаила рязанскаго¹² Лвовича, да лифлянскаго мистра, и
- л. 510 об. и маршалка его убили, и много кунтурев, и всѣх лифлянт¹³ побили, а иных поймали, меж которыми было много ракушан и словаков и чехов; да живых поймали дву князей, князя Ивана Володимировича киевскаго да брата его Федора Курбатовича¹⁴, и иных многих поймали как руси и нѣмцов.

- Послѣ того побойща на третеей неделе князь великий Жикгимонт собрал силу свою литовскую и послал сына своего Михаила на Русь. И пришедши князь Михаил на Русь стоял под Витепском шесть недель, и города не взял, пошел проч. И послѣ того тое ж зимы князь великий Жикгимонт собрал всю силу литовскую и панов послал под Полоцк. И пришедши с войском стояли под Полотцком неделю, и не добывши города пошли прочь. На другое лѣто полочаня и витебляне, слышачи¹⁵ себѣ ни от кого помочи, и подалися князю великому Жикгимонту, и учал княжити Жикгимонт на княжествѣ Литовском и Руском.

- 1434 Лѣта 6942-го¹⁶. Был голод великий, по селом и по городом зверь люди ядал, а в городе Смоленску по посаду и по улицам люди люди ядали, и псы головы, руки и ноги человекчи волачивались по селом и по волостям, и в то время четверть была жита по три копы грошей. И много лиха того лѣта учинилося во всеи земли Литовской, и много пролития крови сталося, брат брата роже-наго своего убивал, и моры были сильные. О такомом страху люди старыя не могут паметовати.
- 1440 Лѣта 6948-го, а лѣт по божию рождению 1440. Князя великаго Жикгимонта в Троцѣх зарѣзали в Вербную неделю перед обѣдом, а княжил на Великом княжении семь лѣт и шесть месяцев, а от Витовтовон смерти до Жикгимонтовы смерти десять лѣт. И была в то время замятня великая в Литовской земли. А Смоленск в то время держал пан Андрѣи Сакович от Жикгимонта Кестутевича, и учал смолян приводити ко присяге, рекучи: «Князя литовскаго посадити на Великом княжествѣ, а вам от Литовской земли не отступати, а великаго князя литовскаго вам за госнодари имѣти, а мене вам быти послушным дотолѣ, пакы¹⁷ князь великий на Литвѣ сядет на Вилнѣ и на Троцѣх». И владыка смоленский, князи и бояре, и черныя люди на том присягнули, что им пана
- л. 512 об. Андрѣи держати у себя воеводою пачесно на Смоленску. И по Велице дни на святой недели в среду адумали черныя люди, на том присягнули, и учили кузнецы, кожевники, швецы, мащанчики¹⁸,

⁹ Так в рукописи; в Р Молодеино ¹⁰ Так в рукописи; в К Голшанскаго ¹¹ Так в рукописи; в Р Лынквеневиича ¹² В Р вяземскаго ¹³ Далее зачеркнутые буквы въ ¹⁴ Так в рукописи; в Р Курбатовича ¹⁵ Так в рукописи; в Р не слышачи ¹⁶ В К, Р, Рум. 6946 ¹⁷ Так в рукописи; в Р пакы ¹⁸ Так в рукописи; в Р месники

котелники пана Андрѣя сослати из города, а присягу свою изменили. И вооружилися в зброи, с волочнями, с луки, с косами, с топоры, и зазвонили в колокол ратной. И пан Андрѣи учал думати з бояры смоленскими и со всѣм двором своим, и пошел на них воиском на конѣх, и была им битва в городе подлѣ церкви Бориса и Глѣба, и побили людеи черных много, и побѣгли черные люди от пана Андрѣя. И тое ноци пан Андрѣи из города выѣхал з женою, и бояре с ним смоленские. И была после того замятня великая || в Смоленску, и поимали смоляне маршалка смоленского Петрика и утопили его в Днепру, и посадили себѣ в Смоленску воеводою князя Андрѣя Дорогобужскаго. л. 513

Лѣта божия нарочения 1440-го. Князи и панове литовские и вся земля Литовская, дородив- 1440
 шися, взяли собѣ князем великим Казимера Яггаилова сына, королевича, из Ляхов и посадили его почтively на столных городѣх, на Вилнѣ и на Троцѣх, и на всеи земли Литовской и Руской. И в то время пришел князь Юри Лыквеневиц из Новагородка в Литву, и князь великий Казимир дал ему отчину его, Мстиславль. И бояре смоленские приѣхали к Смоленску из Литвы, || и черные л. 513 об.
 люди смоляне не пустили их в город, и бояре розѣхались по своим селам. И потом битва была великая бояром с черными людьми, и люди черные заперлися в городе, и взяли себѣ господарем князя Юрья Лыквеневица, и князь Юре поимал бояр смоленских и поковал их, а села их и вотчины подавал своим боярам.

Лѣта по божии нарочению 1447-го. Корол полской Яггаило умер^{гг}. Того же году сына его 1447
 Казимера взяли королем и коруновал в Краковѣ. Тое ж осени на заговеино Филипово пришло воиско литовское к Смоленску, и стояли под городом полтретя дни, посадки || и церкви выжгли л. 514
 и город взяли, и людеи великое множество посѣкли, и монастыри выжгли, и многа лиха Смоленской земли учинили. И князь Юре Лыквеневиц еще перед приходом их к Смоленску, побоявся, съѣхал к Москвѣ. Того же году зима была велми люта и метелица безпрестани с морозом была, и много людеи померло по селом и по городом от великие студости, и снѣг был велик, за многие лѣта таковые зимы не бывало. И тое весны вода была велика велми в Смоленску, весь посад подняло, мало не дошла вода до Покровской горы.

Того же году князь великий Казимир не мирен был || с великим князем. И пришедши моск- л. 514 об.
 вичи с татары казанскими Вяземскую всю землю извоевали. Тое ж убо зимы уже третiego году княжний^д своего князя великий Казимир, пребывая в Смоленску, послали воевод своих, князеи и панов своих литовских, против того воевати Московской земли, и поваевали Козелеск, Верею, Калугу, Можаяск, и много лиха учинили Московской земли, и много людеи в полон повели в Литву. И москвичи, собрався за девять дней, погнались за литвою. И поможѣ бог литвѣ, побили много москвич и много живых поимали, и привели к Смоленску ко князю Казимеру || королевичю, и л. 515
 учинили тогда панове великую честь князю великому Казимеру.

А с Москвы великаго князя не было в Московской земли, ходил к Муромлю битися с царем Махметом и з сыном его Момотяком. И побили москвич наголову, а самого великаго князя Ивана Василевича и можаиского князя Ивана поимали, и иных князеи и бояр много побили, а иных живых поимали. А битва им была под Суздадем у монастыря святаго Спаса. И была тогда Москва в великом страху. И потом царь Махмѣт и сын его Момотяк дали князя великаго московскаго на окуп, и взяли за него великое множество рублей и соболей, и мир с московским взяли. || Того же году князь великий Казимир с московским мир взял и присягу меж собою учинили, иже л. 515 об.
 миру меж землям быти. И пребывая Казимир королем полским и великим князем литовским, и руским, и жемоитцким, и владѣя счастливо на тѣх господарствах, и мѣл у себя пять сынов: Владислава, Казимера, Олбрахта, Алексанъдра, Жикгимонта. Владислав стал королем угорским. Олбрат с поляки ходил на волохи, и волоский воевода взял мир с королем Олбрахтом, и когда корол Олбрахт воиско свое рспустил и сам безпечне шол, и волохове его поразили измѣнно на Буковини. ||

Лѣта божия нарочения 1452^о. На введение пречистой Богородицы взяли татарова Киев л. 516
 и воеводу киевского пана Ивана Ходкѣевича и с панею, и с сыном его с паном Александром взяли, 1452
 и пусто учинили, и город сожгли, и пошли проч. А трети сын его велебны корол Казимир в костелѣ святаго Станислава в город^{оо}.

^{гг} Король Ягаило умер в 1434 г., сын его Владислав Ягаилович умер в 1444 г., после чего, с 1447 г. королем польским стал Казимир Ягаилович, брат Владислава   ^д Так в рукописи   ^о В Р. 1482   ^{оо} Конца фразы нет

- 1492 Потом король Андрѣи Казимер Яггаилович умер в Городнѣ лѣта по божия парождениа 1492 г., и княжил на своих княжствах велми фортунливе^{жк} от того времени, как взят на Великое княжество Литовское был велми молод. || И по нем сѣл на Великом княжствѣ Литовском и Руском, и Жемоитцком сын его корол полский Александр того ж году, и был велми любовен не толке и паном, но и к дворяном своим, велми любил их и давал им помѣстьями и пенезми, и одомашками, и камками, сукны поставами, конми. Кто чего смѣл просити, то и принимал.
- 1500 Лѣт божия парождениа 1500-го. Был бои великий литвѣ с москвою на Ведроши, и побили литву, и панов живых поимали, пана Григоря Остиковича, воеводу троцкаго, ди князя Костянтина л. 517 Ивановича Остроскаго и иных || живых поимали. Того же лѣта [князь]^{жж} московский побрал всѣ города Севѣрские и всѣ Севѣру, в головах города Брянск, Стародуб, Новѣгородок Севѣрским, Трубческ, Чернигов, Путивль и иных шестьдесят городов взял.
- 1506 Лѣт божия парождениа 1506-го. В стов³ пост татар побили литва под Клецком, великих людеи, а етманом был в тои битвѣ князь Михаило Глинской. Да корол Александр был в Лиде, там же и разнемогся. И пятыи сын короля Казимера, Жикгимонт, был на удѣле на Княкговѣ^н, и скоро л. 517 об. по Клецком битве умер корол || Александр, Жикгимонта, брата ево, взяли на Великое княжество Литовское. А король Александр княжил на тѣх панствах четьрнатцать лѣт. Князь великий Жикгимонт того же году коруну взял и стал королем полским и великим князем литовским, и руским, и жемоитцким.
- 1508 Бискуб виленский Табор умер божия парождениа 1508 г.
- Того же лѣта князь Михаило Глинской Заберезынского убил в Городнѣ и поѣхал к Москве з братом своим, с князем Василем Глинским. И многие люди пристали к нему и много городов л. 518 передалося || были к Москвѣ: князь Михаило Мстиславич и з городом своим Друцким, и Ршу, и Кричов, и Мозыр москва была осѣли. И корол Жикгимонт собрав войско литовское, послал за князем Михаилом Глинским, за ним пошол. И Глинский, услышав то, пошол из городов русских к Москвѣ, а тѣ князи, князь Михаило Мстиславский и князь друцкии з городами своими, Рша и Кричев, и Мозыр отдалися королю Жикгимонту. И была в Литвѣ послѣ Глинскаго заматня велми великая, панов имали, которые за Глинским в дружбѣ жили.
- 1514 Лѣта божия парождениа 1514-го. Неделя по святом Николѣ вѣшнем во вторник || пришел л. 518 об. князь великий Василем Ивановичем московский под Смоленск и стоял под городом, и добывал, и бил ис пушек двенатцать недель. И король Жикгимонт, услышав то, и пошол боронити Смоленска. И выѣхал из Вилны месяца июля в 22 день, а смоляне, не дождався обороны от короля, и отдали город Смоленск князю великому московскому месяца августа в 1 день; а корол уже был в Менску. И мало имѣя на том, московский послал людеи и войско великое к Орши и ко Друцку.
- л. 519 А король Жикгимонт пошол из Мѣнска к Борисову, а из Борисова || послал против войска московского гетмана своего, князя Костянтина Ивановича Остроского, с войском. И сторожи стрѣтилися [со]^к сторожами московскими на Бобрѣ, и там всѣх москвич живых поимали. И наѣхал князь Костянтин войско московское за Оршею городом, за Днепром, на Кропивнѣ и перепровадившиися со всѣм войском и з дѣлы через Днепр, и ударилися^л войска между себя в пятницу месяца сентября в 8 день, и был бои велми велик, ибо неровно было: москвы в пять крат болши, нежели литвы. И помог бог королю Жикгимонту и войску литовскому, москву наголову всѣх побили, л. 519 об. и воевод старѣших || поимали, на имя князя Михаила Ивановича Булгакова да брата его роженого князя Дмитрѣя, да Ивана Андрѣевича Челяднина^м, да князя Ивана Дмитрѣевича Пронского, да Ивана да Володимера Семеновых дѣтеи Колычева, да князя Бориса и сына его Петра Ромодановского, да Ивана Семеновича Селеховского, да князя Бориса князя Иванова сына Стародубскаго, да князя Путятича, да братонича его князя Семена Ивановича, да Дмитрѣя Василевича Китаева, да Данила Андрѣевича Плецѣева, да Андрѣя Семенова сына Колычева, да Ивана Василевича || л. 520 Кушелева^н, да Бориса Ивановича Плецѣева, да Филипа Ивановича Киселева, да Юрья Дмитрѣевича Лынцева, да Андрѣя Филипьевича Нашокина, да Ивана Андрѣевича Репкина, да Матѣя Ивановича Впукова, да Тимофѣя Дмитрѣевича Губарева, да князя Юря Ивановича Деву, да Ивана

^{жк} Так в рукописи; д. б. фортунливе   ^{жж} Добавлено редакцией   ³ Так в рукописи; д. б. спасов   ^н Так в рукописи; д. б. Кягоговѣ   ^к Добавлено редакцией   ^л дар написано по другим буквам   ^м д написано по другой букве   ^н ел написано по букве м

Дмитрѣевича Копнина, да Орлумпя^о Юдина, да Неклюда Парфѣевича Бардина, да Андрѣя Полуктовича Облѣва, да Копца Митина, сына яилного^п Будая Кучюкова, Федора Ивановича Новосилцова, Семена Федоровича Бузского, Григоря Борисовича Безумнаво^р, Никиту Назаревича, а дѣтей 380^с боярских || много живых приведено всѣх в счете. Тѣх всех по городом литовским л. 520 об. посланы в нятства, а простых людеи, которых живых понимали, нелзѣ было выписати множество дѣля. А князь великий Василей Иванович московский [и]^т всея Руси в то время был в Смоленску и поѣхал к Москве, и бояром смоленским помѣстья подав на Москвѣ, а москвичам в Смоленску помѣстья подавал. Потом в четырех неделях князь Костянтин Острошской с войском литовским приходил под Смоленск и города не взял, посаду и волостем смоленским много лиха учинили и поѣхали в Литву. ||

Лѣта божия нарощения 1517. Король Жикгимонт послал войско литовское и желнеров л. 521 и ляхов много, а над вонском гетманом был князь Костянтин, а над жолперми пан Свирцовской, 1517 и ходили под Апочку, и много учинили Московской земли, и города не взяли и воротилися во свою землю.

Потом встал на короля Жикгимонта мистр пруский с войском своим, и король собрал войско и пошол до Торуна, и много из Литвы шло на свою хорчь княжат и панят с паном Юрьем Никулаевичем Родивилом, и под города неколико битв имѣли, и немец побивали, и потом король Жикгимонт побил^у мистра прускаго под свои || голд и дал ему княжество Прусское, и оттолѣ почался мистр л. 521 об. пруский писатися княжеством пруским.

Лѣта божия нарощения 1526. Король^ф Жикгимонт был в Кданску по Велице дни и кданчан, 1526 которые были противни ему, велѣл постинати. Первое стяли шесть человек, потом старѣиших и иных розослали в нятство по городом. Тое ж осени земля Мозовецкая спадком пришла на короля Жикгимонта, понеже убо их паны отчинные вымерли. И изо Кданска король съѣхал к Варшеву, и потом посѣл панство Мозовецкое, || поѣхал к Кракову. л. 522

Лѣта божия нарощения 1527. Побил в зимѣ татар князь Костянтин Острошкии 20 000 на 1527 Алшаницы велми с малыми людми. Тое ж весны по Велице дни царя заволского пущено из Литвы на царство Заволское к сыну его, и проводили его много повѣтов до Киева, а ис Киева пенезные люди на полѣ уже стрѣтили его, которые противу его посланы были от сына его. Тѣ его в орду Заволские волости^х допродовили, а потом его сами ж зарѣзали. Король Жикгимонт приѣха к Вилнѣ и с ним королева, ибо то первой приѣзд его был в Вилно. ||

Лѣта божия нарощения 1528-го году. Всю землю Литовскую пописали. л. 522 об.

Королевича Жикгимонта Августа, Жикгимонтова сына, на Великое княжество Литовское и Руское, и Жемоитцкое подношено на день святаго Луки Евангелиста лѣта божия нарощения 1529. В тот день было ему нарощение и подношение того же году. И тое ж осени, месяца октября в 18 день Жикгимонта, нареченнаго Августа, маистат был в Вилнѣ в великих сѣнех на полацѣх великих маистат и сенно^ц, что не убит был^ц. Первое бискупове преложены прелати, княжата || и панове-рады и земли мѣсца свои осѣли всѣ, потом маистат король сѣл Жикгимонт л. 523 и возлѣ посадил себя сына своего Жикгимонта, нареченнаго Августа, и возлѣ сына своего сѣла королева и Бона. Провой рукѣ сидѣли бископовѣ, княжата: первое бискуп виленский князь Ян, потом княжа Слуцкое князь Юре Семеновичъ, потом князь Павел Александровичъ Голшанский, князь бискуп жемоитцкий, потом Вешкелович, князь бискуп киевский и мѣстиславский, потом князь Михаило Жеславский, потом князь Федор Михайловичъ Черторивский, потом князь Андрѣи Сендюковичъ, потом и инные княжата многие. ||

На леве маистату сидѣл воевода троцкий и гетман навыйшии и староста brasлавский и веницкии, князь Костянтин Ивановичъ Острошкии, потом воевода виленский, канцлер навыйшии и староста бѣлский пан Олбрахт Мартинович Гаштов, потом пан виленский, староста городенский пан Юре Никулаевичъ Радивилович, потом пан троцкий, староста жемоитцкий пан Ян Станиславич, потом маршалок великий, воевода новгородцкий, державца мерецкий и довковыиский^ч пан Ян Яновичъ Заберезынский, потом воевода полотцкий, державца перломский пан || Петр Станиславовичъ Кипчич, потом воевода витепский пан Ян Юрьевичъ Глѣбовичъ, потом воевода под- л. 524

^о Так в рукописи; в Р Артема Луцандина ^п Так в рукописи; в Р ясельничого ^р в переделано из г с Буква Н (40) переделана из П (80) ^т Добавлено редакцией ^у Так в рукописи; д. б. побил ^ф Слово написано дважды ^х во написано по другим буквам ^{ц-ц} Так в рукописи ^ч Так в рукописи; д. б. полковыиский

- ляцкий пан Иван Богданович Спежич^{III}, потом староста берестенский пан Александр Иванович Хоткѣвич, потом подскарбии земский, слонимский староста и каменицкий пан Боруш^{III} Боговитинович, потом подскомирии³ пан Миколаи Пацевич, потом староста пинский, клѣцкии и городецкии и рогачевскии пан Ивашко, потом конюшеи дворный, державца аенский пан Василей Богданович
- л. 524 об. Жичь^Ю, потом староста мстиславский пан Ян Юрьевичъ Ильиничъ, потом панове многие || сидѣли и панове лядцкии сидѣли ж меж себя, а против моистату блиско сидѣли два царевича на лавках, а на земли сидѣли по правой сторонѣ и лѣво столца по три уланы, а против маистату по праве сидѣли панове киевские, а возлѣ илан^Г сидѣли смоляне и полочане, а возлѣ полочан новгородцы, а возлѣ их витябляне, а возлѣ витяблен жемоитцы; и волынцы не сѣли за спором з Жемоитию. Подчасему и кравчему особую лавку дали, и моршалкове також на особой лавкѣ сидѣли. Того ж
- л. 525 году в Кракове корунование || и права писаны даны Великому [князству]² Литовскому и Рускому, и Жемоитцкому.
- 1530 Посад и город Велѣнский горѣл лѣта божия нарочения 1530-го. Того же лѣта татар побили на Голви и на Полузари князь Иван Дубровский с пѣнежными людьми. А князь Костянтин Иванович Острозский умер лѣт божия нарочения 1530-го, августа месяца.
- 1534 Лѣта божия нарочения 1534-го. Корол Жикгимонт Старый и сын его король Жикгимонт Август послали Москвы воевати войско литовское, а с тѣм войском было панов, пан Юре Николаевич Родивил. В то время приѣхали с Москвы князь || Семен Бѣлский да Иван Луцкий, а с ними было четыреста^б коней^б, и стрѣтили войско живущѣе литовское в Магилеве. Там же в Магилеве гетман литовский Юре Радивил с войском лежал пят днии и послал гетмана дворного пана Андрѣя Немировича, воеводу киевского и пана Василя Чижка, конюшого дворного, с войском на Севѣру. И пришли под Стародуб, Отчину^в погромили, а с ним было 3000 людей, а сам Овчина утек, и много людей живых поимали. И от Стародуба пошли проч до Радогоща, и под Радогощем князя Борбошина побили и Радогощ город сожгли и много полону побрали, || и оттолѣ ходили под Почап, замком не взяли и пошли во свою землю к^Г Литву^Г на Кричев. А з другими людьми посылал пан Юрье Родивил князя Андрѣя Коверскаго^д да князя Ивана Вишневецкого под Смоленск. И Смоленскую землю извоевали и под городом были, и города не взяли, и в свою землю к Магилеву в целости пришли до домов своих. Тое ж зимы приходила москва к Полоцку и к Витебску и от Долгинова воротилися, все повоевали, а городом ничего не учинили. И князь Иван Шуиский от них отвернул
- л. 526 об. и приѣг к Витепску, || а литва за ним погнали да не догнали.
- 1535 Лѣта божия нарочения 1535-го. Король Жикгимонт Старый и милодыи^е послали гетмана литовскаго пана Юрья Родивила с войском литовским на московского, а с ним было поляков много ѣздных и пѣших, наемных литовских на пенезях, а над ними был гетман пан Гарновский и полский. К тому земля Полская дала^ж на помоч за свои пенези 2000 людей, а над ними был гетман пан познанский. И тѣх всѣх ляхов пописали в Берести и пошли к Речицы, там ся съѣхали
- л. 527 с литовским войском, обнечовалися у Рѣчицы и от Рѣчицы пошли || к Гомью, и Гомей город взяли, и от Гомѣя пошли к Стародубу, и под Стародубом стояли четыре недели и не могли ево достат. И ѣздил боячи³, ибо людей было в городе прибылых с Москвы и з городов Севѣрских велми много, и стрельба великая. Оли ж ляхове, которые с тѣм разумѣли Ербурд с торыщи^и своими почалися копать под стену городовую, и когда подкопали и подложили зелия под стену з бочками, и зажгли кнотом, и выкинуло четыре городни в неделю на сятаго Ивана. В тот час всѣ ляхове кинулис
- л. 527 об. с вороны к тои дирѣ, и москва почала боронитися, и была битва великая над тою || дирую. Ту побили москвич и город зажгли, и всѣх воевод и дѣтей боярских живых поимали, и воеводу стародубскаго князь Федора Оболенсково Овину^к взяли, и иных добрых людей. Детеи боярских гетман полский Торновский велѣл стинати из станов выводя, и стинали их тот де^л с цѣлыи^и, и много трупов мертвых стиненых лежаше до тысечи. А иж на переписи было у князя Федора Овчины, что в том городе Стародубѣ было всѣх людей и з женами и з детми 24 000, и всѣ там погибли, много
- л. 528 простых людей и жен и дѣтей в полон к Литвѣ || отведено. И слышали то москва в другом городе,

III Так в рукописи; д. б. Сапежич   III Так в рукописи; д. б. Богуш   3 Так в рукописи; д. б. подкоморин
 Ю Так в рукописи; д. б. Чиж   Я Так в рукописи, причем л приписано в строку; д. б. улан   а Добавлено редакцией
 б-б Написано над строкой друими чернилами; в строке зачеркнутое слово уланове   и Так в рукописи; д. б. Овчину   Г-Г Так в рукописи   Д Так в рукописи; д. б. Коширского Сангушко   е Так в рукописи
 ж л переделано из в   3 ич переделано из других букв   и Так в рукописи   к Так в рукописи; д. б. Овчину
 л-л Так в рукописи; очевидно, дещь целыи

в Почепе, и убоилися того ж, сами город сожгли и побѣгли ко Брянску. И потом литва и ляхове отголѣ пошли в свою землю, много лиха учинивши Московскои земли. Того лѣта князь Юре Семеновичъ Слутцкии со всѣми людьми своими и пан Николаевич Радивил, и староста жемоицкии со всею землею Жемоицкою, и пан Ян Глѣбович, воевода полотцкии, со всѣми полочаны, и воевода витепскии пан Матвѣи Воитехович Яновича с витябляны, лежали в Полотцку для бережения от Москвы тое украины. ||

Потом в год лѣта божия нарожения 1536-го пан виленскии, етман литовскии пан Юре Родивил лежал с войском литовским за Друцком на Друви в Репухове всѣ лѣто даже до Покрова, и там всѣ войско свое разпустил. л. 528 об. 1536

Лѣта божия нарожения 1538. Князь Иван Вишневецкии и пан Григорей Александрович Хоткѣвич с пѣнежными людьми в Киеве еще был, а пан Григорей Ходкѣвич не пришол, и пан Андрѣи Немирович, воевода киевскии, побил татар Белека мурау; с ним было татар 600 000^м. ||

Лѣта божия нарожения 1539. Умер воевода виленскии пан Олбрахт Маргиновичъ Кгалшѣтат в Кгереннах. л. 529 1539

Лѣт божия нарожения 1541. Умер пан виленскии и гетман великии пан Юрье Миколаевич Радивил. 1541

Лѣт божия нарожения 1545-го, генваря. Умер пан Ян Миколаевич Радивил, староста жемоицкии. Того ж году по Велице дни умер князь Юре Семеновичъ Слутцкии. 1545

Лѣта божия нарожения 1542, на шестой недели по Велице дни, корол Жикгимонт Старый || с молодыми ѣдучи из Литвы да пошли роздали уряды новые здѣ х Вилны, а иишеи на дорогѣ; л. 529 об. 1542

Пану Юрю Глѣбовичю воеводство дали Виленское и Бруческ^н.

Пану Станиславу Олбрахтовичю Кгашталту воеводство Троцкое дали, а Упату от Троков отняли.

Пану Матвѣю Воитѣховичю Яновича дали старатство Жемоитѣцкое.

Князю Янушу Дубровицкому княжити Кголшанскому дали воеводство Киевское.

Пану Станиславу Станиславичю || Довоину дали воеводство Витебское. л. 530

Пану Ярониму Александровичю Хоткѣвичю дали подчашие и Радну.

Пану Ивану Горностаю дали моршалство дворное.

Пану Виктеху Юндилу дали тивунство Виленское.

Того ж лѣта пришла саранча на Литовскую землю и Лядцкую, и около Берести, около Пинска, и около Менска, и Свержона, и Коидовова^о, Ивенца и поло^п жито и яри, и траву. Се же всѣ было грѣх ради наших.

Лѣт божия нарожения 1542. Умер пан Станислав Олбрахтовичъ || Кгалштот, воевода троцкии; и ту ся извел город^р Кгашталтов. 1542 л. 530 об.

Лѣт божия нарожения [1543]^с. Умер пан Матвѣи Воиткувич Яновича, старого^т жемоитцкии. 1543

Лѣт божия нарожения 1543. Месяца мая в 15 день принесена королевая ческая Алжебета, доч короля Фардынандова, брата роднова крестьянсково, за короны^у молодого Жигимонта Августа в Краков и для василя^ф королевсково многие памяти^х из Литвы с великими конты ѣздили до Кракова; тѣ сут пан Гриним^ц Александровичъ Хоткѣвича, подчашею литовскии, || и брат его пан Григорей, и пан Юрье Хоткѣвич, и пан Николаи, и пан Ян маршалкович Родивил и^ч пан Николаи Юревич Родивилы^ч, Родивил, сын пана виленского. И тое королевну Алжиту корол молодой Жикгимонт Август стрѣтил почтиво с великим штом^ш от Кракова полмили; на том мѣсте и шатры были разбиты, и там ся витали, и в Краков поѣхали, и на завтрѣ в неделю коруноцѣя была, а в понеделник покладание было. л. 531

Лѣт божия нарожения 1544. Приѣхал корол Жикгимонт в Берестъ на десятой неделѣ по Велице дни в среду из Ляхов, и сын его, король молодой, а Вилны приѣхал, || и был създ великии в Берести, и в том създе спустил корол старый своему королю молодому Великое княжество Литовское по Покрове Пречистой Богородицы. В той же день и уряды роздал, и розѣхалися королы, король старый в Ляхи, а молодой король Жикгимонт Август и с своею королевую поѣхал к Вилнѣ. л. 531 об.

^м В рукописи X ^н Так в рукописи; д. б. Бобруиск ^о Так в рукописи; д. б. Коидонова ^п Так в рукописи; д. б. послѣ ^р Так в рукописи; д. б. род ^с Добавлено редакцией ^т Так в рукописи; д. б. староста ^у Так в рукописи; ко написано по буквам сы ^ф Так в рукописи; д. б. весели ^х Так в рукописи; д. б. паниты ^ц Так в рукописи; д. б. Гнероним ^{ч-ч} Написано на поле другими чернилами с выносным знаком ^ш Так в рукописи; д. б. почтом

А уряды на том съезде Берестенском роздали:

Пану Григорию Григорьевичю Остаковича панство Виленское.

А Новгородское воеводство от него отнято и дали пану Александру Хоткѣвичю, старосте берестенскому.

л. 532 Княжати Голшан||скому князю Янушу Дубровицкому воеводство Троцкое дали.

Пану Ераниму Александровичю Хоткѣвича панство Троцкое дали.

Пану Никулаю Родивилу маршалство земское дали.

Князю Семену Пронскому воеводство Киевское дали.

Пану Станиславу Петровичю Кишчича воеводство Витенское дали.

Пану Григорию Александровичю Хоткѣвича подкаморе дали.

л. 532 об. 1545 Лѣт божия рожения 1545. По Велице дни король молодой Жикгимонт Август ѣздил в Краков ко отцу своему, и будучи || в Кракове у отца своего умерла королева его Алжбета в Вилнѣ на 11 недели по Велице дни. И услышал ту вѣсть король молодой Жикгимонт, жалость свою, и поѣхал с Кракова к Вилнѣ и учинил ей погребение [у]^ш святаго Станислава, в каплицы велебнаго Казимера, месяца августа в понедельник в 24 день, а на завтрѣ во вторник обход был по всѣм костелом с марами, а мар было 30.

1545 Лѣт божия рожения 1545. Августа в 31 день король молодой Жикгимонт Август дал пану троцкому Ерониму Хоткѣвичю старостьство Жемоинское. ||

л. 533 1548 Лѣт божия рожения 1548. На самыи Велик день умер король старой Жикгимонт Казимеровичь в Кракове третей на десять години полнаго згенгаря⁹. Пановал на корунѣ Полотцкой¹⁰ и Великом княжествѣ Литовском и Руском, Пруском, Жемоитцком и иных 42 лѣта. Пришла вѣсть королю молодому и великому князю Жикгиманту Августу ис Кракова в Вилно о смерти короля старого, отца сво, по Велице дни в той же день в неделю велми рапо. И о смерти его король молодой и панове-рада, и вся земля Литовская велми жаловала, понеже убо был господарь велми добрый, справедливый и милосердый || к подданным своим. На той ж недели в пятницу король Жикгимонт Август обходы чинил з марами и з свечами по всѣм костелом¹¹.

л. 533 об. 1548 Лѣт божия рожения 1548. На третей недели по Велице дни месяца апрѣля в 16 день во фторник король полский Жикгимонт Август взял себѣ в моложенство доч пана Юрья Микулаевича Радивила, пана виленскаго, которая осталася вдовою по небогчику пану Станиславу Олбрехтовичю Кганшолту, воеводе троцкому, пану Балбару, ибо когда король с нею брал шлюб, тогда ни един пан из^а равн^а || не был тому свѣдом, ибо в тот час как принесена в город в полату, и король встрѣтил ѣя в сѣнях и, витавни ея, пошел до своего упокою, а ея повели вверх до ея упокою. И король повѣдал паном, которые его отводили от того веселия, иже он с нею давно отдал и шлюб брал. И панове, аще и не были тому шлю^б свѣдома, хотѣли умолкнути и не толко паном или шляхте, но и простам людем по вси земли Литовской то веселие королевское было нелюбо, а то для тое причины, иже она была восьм^в лѣт замужем, а дѣтей не имѣла. ||

л. 534 об. Полская кроника пишет: род Алкрирдов — 12 сынов: Якгаило, Скригаило, Швидригаило, Борис, Курибут, Викгунт, Корикгал, Норимонт, Ланквин, Люборд, Андрѣи, Бутав^г.

^ш Добавлено редакцией ⁹ Так в рукописи; д. б. зенгаря ¹⁰ Так в рукописи; д. б. Полскою ¹¹ к переделано из с ^{а-а} Так в рукописи; д. б. из рады ^б Так в рукописи; д. б. шлюбу ^в в переделано из м ^г Абзац представляет собой приписку на последнем листе рукописи

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

МОГИЛЕВСКАЯ ХРОНИКА Т. Р. СУРТЫ И Ю. ТРУБНИЦКОГО

п. 1 Кроуника^a

Та хієга [j[ego] m[os]ci pana Alexa[n]dra Trubnickiego spisana prze[z] Jerzego Trubnickiego, reięta kancelarij mieskiej mohilewskiej, w roku 1747 m[ie]s[ia]ca julia 30 dnia z roznych dzieiopisow, a częscio z swoiey pamięci w potomne czasy na pamięć, co się działo w miescie Mohilewie y po roznych miastach, jakie jnkursiy, woyny i insze rzeczy. To wszystko niekłamliwie pisano, ale jak sama rzecz była, to przyszłemu wiekowi, do wiadomości podane roku 1747. ||

п. 2 . . . [latop]iscow y . . . [po]czątku ty . . . [Jako] pszczoła z roznych zbier[ai]a kwia[tów] . . . [tak] y ia, czytelniku łaskawy, częścią z przereczonych . . . albo latopiscow lub po smierci ich pozostałe raptury . . . , też skrypta, zgodne godnych ludzi do wierzenia pisan[e], częsc też y z swoiey pamięci lat od kilkudziesiat, co m[o]że zdobyć się według pamięci moiey y kęceptu, tedy do wiadomosci napisalem. Choczaj też nie politycznym sensem . . . nieuczony latopisiec, a zwłaszcza niektorym zda się iakoby y nie do smaku kęcepta moie (proszę nie złorzeczyc)^b, bo to nie do druku podawac. Tylko ż iako zwykli kronikarze kronikami rozne mi poswiadczać się, aby to co pisano, z pamięci nie wychodziło, pisali tak y ten moy litopisec, ktoregom ochotą uwiedziony pisał, może się (kto będzie wdzięczen)^c, na przyszłe czasy byc zgodny. A że awtor poważney Kroniki Alexander Gwagninus o naszym sławnym miescie Mohylowie w xięgach opisania ziemi Ruskiej, a mianowicie w woiewodztwie Mscislawskim na karcie 24, ktore do woiewodztwa żadnego nie nalezly, tylko do powiatu [Orszan]skiego, tak głucho pomienił, w położeniu między [Szkłowem] y Bych[owem]. . . A od zaczcęcia miasta samego . . . || . . . owa . . .

п. 2 об. y . . . ego . . . chno się [wed]łu[gi] nie . . . nosci rozuma moiego opisało. A ty, czytelniku] łaskawy, proszę czytając nie złorzeczyc, iesli iestes do[bry], to się w nocie poprawuy, a o to się frasuy, ktory cię w cno[ta]ch przewyszsza, y tak poznasz siebie samego, a kto zna sie[bie] samego, nie posądza drugiego y mnie, dziejopisca niegod[ne]go. Dopisalem tedy tey kroyniki moiey roku 1693 m[ie]s[ia]ca maja dnia 29, według starego kalędarza.

Trofim Romanowicz Surta, ławnik y starosta kupiecki.

Krotkie opisanie dziejow roznych

Roku po narodzeniu Chrystusa pana 430 założenie Kijowa tak opiszemy. Gdy po wniebowstąpieniu panskim apostołowie swięci losem sobie obrawszy strony, ktoremu

^a Верхний край листа истлел; над словом Кроуника находилась еще какой-то текст — видны следы буквы Р. Лист 1 об. не выполнен ^b Скобки в рукописи ^c Скобки в рукописи

ktora na przepowiadanie ewangelij swiętey przypadła, za zrzędzeniem tedy ducha swiętego sporządzili sobie hasło apostolskie, według opisania Baroniusza^Г, który nazywa hasłem apostolskim, to iest 12 artykułow wiary. Jakoz zwykli wodzowie woyskiem . . . aw . . . hasło . . . ||

. . . między nieprzyacioly z swemi daleko nierowna sprawą ducha swiętego zrzędzeni będąc dla zbawienia naszego, każdy, ha[ś]ło] opowiadając i naukę ewangelij swiętey, koronę wieczney chwały otrzymał. Wracając się tedy do rzeczy moiey. Padł los [swięte]mu apostołowi Andrzejowi Perwozwannemu na wschodnie kraje Rosyskie, które Rusią zowią od rozsiania Afetowego na Europie, o czym będzie niżej. Który to apostoł swięty uyrzawszy Dniepr, wpadający w morze blisko Chersonu, puscil się łodzią i przyptynowszy po Dniepru do gór wysokich pustych, gdzie teraz Kijow potym założony w lat cztery, gdzie błogosławiwszy i krzyż swięty postanowił. Góry te ciągiem nic dzieląc się idą aż na kilkaset mil w górę Dniepru, na których i Mohilow. A gdzie iuz nie mógł łodzią iechać w samym wierszchu Dniepra, tam w jezioro wpadszy puscil się ku Wielkiemu Nowogrodu, a ztamąd do Rzymu. Nie uposledziło też blagosławieństwo swiętego apostoła Andrzeja żeglując i góry, gdzie iest Mohilow, o czym będzie niżej. A że Kijow osiadł, jako się wyżej opisałe, które nazwisko ma od kniazia Kija, według Strykowskiego, kronikarza polskiego, który opisuie, iż roku pańskiego 790-go od Cyrilla swiętego za darem ducha swiętego pisma poczęli się uczyć ięzyka słowiańskiego rossianie albo raczey Ruś.

Roku 1526-go. Za Zygmunta, króla polskiego, 1526 a w szesciu leciech będącego syna jego Zygmunta Awgusta, miasto Mohylow założyło się, a zamek z włosią przed kilkaset lat przed tym był. Po osiadłości we 4 lata Mohilowa Zygmunt Awgust koronowany na królewstwo, od narodzenia dziesięć lat mający, za żywota oycy swego Zygmunta. Po koronacij syna swego nowokoronowanego Zygmunt I-szy, król polski, w lat 10 odumarł, to iest roku 1540-go^d. ||

Niemasz zadney wiadomosci, zkąd by miał być nazwany Mohilow nazwiskiem. Według zdania by moiego, tak tłumaczyć te nazwisko: Mohyi low, po słowiansku nazwany, tłumaczy się — mocny, duży, potężny low, zaczym jako tak iest, gdyż niewypowiedziane na siebie miał jnkursij woienne różne, o czym będzie niżej, a za łaską boga wszechmogącego i przenayswieszey panny Marij, matki bożey, ktorey miasto doznawało i doznaić, pozostaie w swoim walorze.

Nie uposledziło się tedy miasto Mohilow za przyczyną matki bożey od Kijowa (wyiowszy tylko relikwie swię-

^Г На поле: Barony. ^д Сигизмунд I умер в 1548 г.

tych)^o. A za łaską bożą może się i to w tym mieście pokazać ciała świętych, jakoż iest w cerkwi świętych Bohojawlenij pańskich, ciało nieskazitelne panieńskie od lat 40-tu. Jest tedy to miasto Mohylow obfite w ludzie uczone, pobożne, handlowne i w różne rzemiosła bogate. cerkwiami iest ozdobione, w cerkwiach kosztami i nakładami ukraszone i przy codziennym nabożeństwie greko-ruskim kwitniące, za czym godne tego wierszu używać:

Bohom spasajemy sey hrad Mohilow
Praotec i otec Jafetowych synow

Wywodząc ten wiersz tedy tak tłumaczę. Gdy Noj^{oo} patryarcha po potopie trzem synom swym, Semu, Chamu i Jafetu młodszemu dał błagostawieństwo i ziemię na trzy części rozdzielił, z podziału tedy dostała się Ewropa na Jafeta, na której osiedli rus albo słowianie, i co iest znacznych miast nie mianując wszystkich, ieno jako Kijow, Czernihow i Mohilow; słowiańskim językiem tłumaczy się Jafet wytahajuczy, rozprostraniajuczy i daley rozszerzajacy się, według Synopsysu Kijewo-Pieczerskiego i Strykowskiego. Rozszerza się tedy te miasto Mohilow za łaską bożą i przenayswiętszey matki jego, za protekcją najjasniejszego, niezwyctięzonego króla || j[ego] m[oj]sci Jana III-go, które za poprawą cnot ludzkich może się i daley rozszerzyć, bo jako pisze Strykowski-kronikarz, na Ewropie zyiących nazywając Jafetowemi wnukami albo plemie Jafetowo.

Zygmunt Awgust, na tę czas szczęśliwie panujący, widząc, że jako pszczoły lud kupi się do miasta Mohilowa, a żeby sprawiedliwość i chwała boża szerzyła się, ozdobił prawem miasto utwierdził i wolnościami nadał. Panowawszy tedy lat 40 z światem się pozegnał roku 1572-go z wielkim zalem korony Polskiej i W[ielkiego] K[sięstwa] Litewskiego. J tak jnterkegnum^{zk} było aż do Henrika Francuza.

1574 Roku 1574-go. Henrik z Francij był z wielkim i nieoszacowanym kosztem na królestwo Polskie obrany, który panowawszy tylko miesiący siedem uszedł do Francij, iezeli kto chce wiedzieć dla czego, niech czasu i pracy nie załwie, a przeczyta kronikę, o tym będzie wiedział.

1576 Roku 1576-go. Stefan Batory, xiąże siedmigródzkie, na królestwo Polskie był obrany i koronowany. Po której koronacji z miasta Mohilewa byli posłani posłowie mieyscy dla nadania i sądzenia się porządkiem prawa maydeburkiego, który, jako łaskawy oyciec przyjowszy, prawem utytułował, i otrzymali, o co prosili. Potym, w roku 1577-m, miasto Mohilow zaczęło się sądzić prawem maydeburkim, którego i teraz używamy. ||

1. 4 06. Ten że najjasniejszy król, pan nasz miłosciwy, na wszelkie wolności prawo miastu Mohilowu łacinskim językiem^o nadał, które i dopiero in archiwu civitatensi conservatur, i za herb miastu wieżę iedną z napisaniem dokoła pismem ruskim: «Pieczat miasta Mohylowskoh» nadawszy uprzywilejował, jako tu widzisz. Kijow na tę czas był w dzierzawie króla Stefana Batorego^u.

1581 Roku 1581-go. Moskwa na Inflanty idąc natarli do Mohilowa, a na ten czas ieszcze fortecy nie było, oprócz zamkowego ostrogu. A tę wojnę u nas nazywają Piotrowska Moskwa.

Roku 1582-go. Za króla Stefana Batorego rzymianie 1582 kalędarz ruski odmienili, jakoby swoy rzymiski poprawiając.

Roku 1586-go. Król Stefan Batory umarł, królował 1586 lat 10 i miesiocy 7 i dni 12. Po smierci jego w lat cztyri, to iest w roku 1590-m jakiś kozak czyli hultay niewiedzieć kąd nazwiskiem Matiusza z woyskiem przyszedł do Mohilowa z czynieniem wielkich szkod, iako się to dało wiedzieć, iednak pan bog miasto uchował. ||

Roku 1595-go. Znowu na Mohilow jnkursia nastąpiła 1. 5 1595 od Naliwayki. Także niewiadomo z jakich to było przyczyn, czy z hultaystwa czyli z moskiewskiego naciągu, bo na ten czas z Moskwą pokoju nie było. Jakoż starzy ludzie wspominali często Naliwaykę, Mazepę i Łobodę. Nie darmo to przecie z pamięci nie wychodziło ludziom, musiała ta szarancza na nowo zebrane osiadłe miasto, szkody nieznosne i krwi przelannie czynić. A pan bog im daley cierpiących błagostawił i błagostawi. Ten Naliwayko Mohilow zrabował i cerkwi popalił.

Roku 1605-go. Po tey moskiewskiej Piotrowskiej 1605 wojny pokoy był zawarty z Moskwą na lat 14.

Roku 1610-go. Za królowania Zygmunta 3-go a za 1610 wytowstwa na tę czas Jarosza Wołowicza, podskarbiego ziemskiego i pisarza W[ielkiego] X[ięstwa] Litew[skiego], woyna mohilowskiego, były stały bunt w Mohilowie. Których buntow przyncypałami byli: Jwan Charkowic, Mikita Milkowicz, Maxim Talbiszow, Hawriła Jwanowicz, Michał Czobotarz, Ławor Michajłowicz i Jsay Szczęsny. Którzy to buntownicy z adherctami swemi magistratowi sprzeciwni byli, podatkow do miasta i wszelkiego posłuszeństwa do magistratu pełnić nie chcieli, na rady i zeyscia swojch osob na mieysce, osobliwe w swóy osobny dzwonek dzwonić roskazywali, na ratusz i na magistrat nachodzili, gwaltu przed ratuszem wołali, na jzbę sądową naszli, drzwi odbili. Na który to czas i magistrat w wielkiej niebezpieczności zostawać musiał. Potym za wydaniem osobliwym królewskim listem przez wyznamienionego woyna mohilewskiego pomienione buntownicy sądzeni byli, gdzie po wykonaney || przysiędze 1. 5 06. przez stronę powodową pieńć onych buntownikow ścięto, ale niemasz wiadomości, na którym mieyscu. Tylko dało się słyszeć od ludzi starych, którzy powiadali, że byli ścięci na gorze Illinskiej na tym mieyscu, gdzie dopiero krzyż stoi. Niektórzy powiadają, że te ludzie ścięci byli pospolitymi, ale w dekrete zadney specyfikacji ani wiadomości nie znajduie się, iezeli byli pospolitymi. O czym, iesli chcesz dostateczniej wiedzieć, czytaj dekret pod datą roku 1610-go miesiąca jula 23-go dnia w actach maydeburij mohilowskiej wpisany.

Dwuch zaś osob z tych ze buntownikow, jako to Ławora Michajłowicza i Jsaja Szczęsnego, od scieńcia uwolniono, iednak że osądzono, aby w turmie wysiedziawszy dwanasce niedziel byli u pręgierna bici i za miasto wygnani i o mil trzydzieści circum circa nie mieszkal; i nie znajdowali się. Majętność zas wszelka leżąca a ruchoma wyznamienionych buntownikow na skarb j[ego] k[rólewskiej] m[oj]sci była funditus pozabierana. Którym to dwom osobom, iezeli exekycja czyniona była dla rócznych okypacji^k, zadney w aktach mieyskich mohilowskich nie czynilem jnwestygacji.

Roku 1611-go. Luba Turcianka, Mikity Milkiewicz 1611 zona, Zienowia Charkiewiczowa, Aryna Szwecowa i Scieszka Ławrowa z zonami drugimi wyznamienionych

^o Скобки в рукописи   ^{oo} В рукописи Нос   ^{zk} Так в рукописи   ³ Так в рукописи   ^u Ниже часть листа оставлена чистой

^k Так в рукописи

buntownikow z dziećmi i z synami swemi, chcąc windy- kować po ścięciu małżonkow i wygnanni za miasto swoich, wydali pozwy po stronę powodową do sądow j[ego] k[rolewskiej] m[os]ci o zabraną substancją i dobra relacyjnych. W której sprawie król j[ego] m[os]c Zygmunt л. 6 Trzeci Skwapliwy || sąd woytowski zgañił i przez dekret sądow relacyjnych zonom ich i dzieciom dobra wszystkie powroćić roskazał i wygnañcom w miescie Mohilowie [mieszkać] pozwolił, i onym dobra onych takzo przy- sądził.

1611 Roku 1611-go. Po koronacij w lat 24, bo koronowany roku 1587-go, Zygmunt Trzeci Niezwycięzony, król polski, pod wielkim kniazem moskiewskim Iwanem Wasilewiczem¹ dostał Smoleńska, ktorego dobywał lat siedym, wylamał 4 wieży albo raczey baszty i trzy sciany muru, podłożywszy pięćdziesią^m centnerow prochu. A Smoleńsk¹ przed wzięciem Zygmuntowym od wielkiego kniazia Iwana Wasilewicza budować zaczęty za lat 14, budowano lat 7. Potym w pokoju mieszkali lat 7. A było wszystkich około Smolenska wież albo baszt 40. Którego zamku Smoleńskiego kniaz Iwan Wasilewicz Tyran zmarł roku 1584-go. Po nim za cara obrano kniazia Szuyskiego, których pokolenie i teraz carstwuia, ale już męskie plemie zwiodło się tych rokov, ieno białogłowskie plemie panuia.

1613 Roku 1613-go. Król Zygmunt stolicę moskiewską trzymał i monetę z wyobrażeniem osoby swojej na Moskwie robić kazał. O tym czytay prołoh moskiewski miesiaca oktobra 22-go dnia.

1615 Roku 1615-go. J[ego] m[os]c pan Maciey Suchodolski w Mohilewie był lantwoytem.

1626 Roku 1626-go. W poniedziałek na niedzieli wielkonocney przeciwko wtorku pan bóg miasto nawiedził ogniem, ze wszystek ostrog wygorzał z wielką szkodą mieszczan i handlarzow miasta Mohilowa. ||

л. 6 1630 Roku 1630-go. Pan bóg miasto nawiedził morem, ze kilkaset znacznych ludzi pomarło.

1632 Roku 1632-go. Aprila 29 dnia Zygmunt 3-ci Niezwycię- zony, król polski, zmarł, zostawiwszy dwoch królewicow, Władysława i Kazimierza. Po smierci Zygmunta Włady- sława na królestwo Polskie obrano, który szczęśliwie panując Smoleńskim władnoł. Chcąc tedy moskiewski car powetować krzywdy, zeby Smolensk odebrać, wypra- wił z potęgą hetmana przewziskiem Szeyna, a to było w roku 1633, który mocno dobywał i iuz był nadwątlił mur, a w tym król Władysław przyciągnoł na odsiecz. Po nim z potęgą wielką kozacy zaporozcy lądem i wodą przybyli z wodzem swym, któremu przewzisko było Randaręko, który przyszedłszy za pozwoleniem kró- lewskim ostrog Szeynow wzięli, aż się Moskwa musiała poddać, którzy orężę poodrzuciwszy o zywot prosili, których wypusciwszy na dziesięć człowieku po nożu i po siekierze dawano. Tylko niemcy, których starzy lu- dzie nazywali swawolnikami, bo szkody wielkie czynili i gwałcili niewiaśc, nie spieszyli się królowi na od- siecz, i byli by karani, gdyby nie poszli na Zaporozze na Kadak. Tegoz roku Moskwa Połock wycięła.

1633 Tegoz roku 1633. Władysław IV prawem od stancij zolnierskich miasto Mohilow uwolnił, a to za dodanie z miast dział, prochow, kul i różney amunicij, a naywięcey zwynosci pod dobywanie Smoleńska.

1633 Tegoz roku 1633-go. M[ie]s[ia]c[ia] junia 2-go d[nia]

¹ Так в рукописи ² Так в рукописи ³ Далее зачеркнутое слово ten

z predystenacj boskiej a z łaski krola j[ego] m[os]ci Władysława cerkwi mohilowskie przywroczone na błaho- czestije, które byli pozamykane i popieczętowane wszyst- kie, przez lat 30 bez nabożeñstwa zostajac. || Pan bóg л. 7 będzie sądził tych za wyięcie chwały jego świętey. A cerkiew Podniesienia krzyża świętego, to jest Wozd- wizenie czestnaho kresta, w rok po tym oddano. O tym z pisma i pisania latopiscow nie przyszło wyiąć zadney wiadomosci, co się działo pod czas pozamykania cerkwi świętych w błahocześcij zostających ludziom prawo- sławnym. Tylko to od ludzi starożytnych dało się słyszeć, ze była budka pletniowa na wyhonie na trakcie dopiero Wileńskim, gdzie w dzień Zmartwychwstania pańskiego swiaszczeńik błahocześcisty, w nabożnym mieszkaniu będący i zostający, gdy czasu zebrania ludu pobożnego świętą liturgią odprawował, wtedy unickiey partyi ad- herentowie czyli zolnierze napadłszy lud rozgromili i czasu samey komunij pomienionego swiaszczeńika od komunij oderwali i związawszy bóg wie gdzie onego zawiezli. Iako z takowy był słuch, iż był męczony, potym dostał się do pieczor kijowskich. A nazwisko temu swiaszczeńikowi było Zara.

Roku 1633-go. Miesiaca junij 10 dnia pod czas processyi 1633 s[wię]tey Tróycy pan bóg po zasłtey radosci, iż cerkwi boże byli przywroczone, smutkiem nawiedził: ludu moc wielka potoneła z promem, jadąc na nabożeństwo do s[wię]tey Tró[y]cy, za Dnieprem stojącey. Powiadali starzy ludzie, ze to po zayzdrosći unijaci prom w nocy poderzneli. Pan bóg to rozsądzi. Tegoz roku Suchodolski Samsonowskiemu lantwoytowstwo mohilowskie zdał. Tegoz roku zamek Mohylowski zgorzał. ||

Roku 1636-go. Miesiaca awgusta 1-go dnia po tey л. 7 woynie duchowney, co przeciwko prawdzie świętey 1636 i dohmatow wiary prawosławney wojowali ci nietoperze, alias unijaci, cerkiew Bracka oświęcona, to jest całe bractwo mieszczan mohilowskich, zapaliwszy ogień w swych sercach pobudką ducha świętego, miłością bożą wzruszeni z ubogich dostatkow swoich tak znaczną strukturę cerkwi s[wię]tego Bohojawlenia, albo raczey po rusku Kreszczenja wo Jordani, a w prawym boku zes- łanie ducha s[wię]tego, na lewym też narodzenia nays- więtszey panny, zaczęwszy zbudowali i poświęcili. Jednak że z dokumętow, cerkwi Brackiey służących, okazuje się, że zbudowania tey cerkwi kolatorami byli Ogińscy, na ten czas w błahocześcij zostające, którzy znacznego do budowania dądawali kosztu i starania około chwały bozey.

Roku 1648. Miesiaca maja 20 dniapanowawszy 1648 szczęśliwie na królestwie Polskim lat 16 Władysław IV, król polski, zywot na śmierć zamienił, a za jego panowania i brama, która nazywa się Oleyną, pewnego roku iest zmurowana. A po smierci Władysława Kazimierza za króla obrano.

Tegoz roku wiatr szkodliwy powstał naprzeciwko monarchi y Rzeczy Pospolitey tak Polskiey, jako i W[i]elkiego X[s]ięstwa Litewskiego. Bohdan Chmiel- nicki, który w wielu bataliach przeciwko polakom rycersko dokazywał, i Ukrainę od poddañstwa polskiego oswobodził. Co się na ten czas działo, do dalszych od- sylał kronikarzow. W rok po tym bitwę miał Chmiel- nicki z hetmanami polskimi || Potockim i Kalinowskim, л. 8 pod Piławą, i pod Zborażem z kozakami pakta są zawarte.

Roku 1654. Moskiewska potęga nastąpiła, której 1654 sile nie mogą miasto Mohilow oprzeć się, musiało się poddać za radą w bogu przewielebnego oycy Joila Truce-

wicza, jhuma monastera Kutejńskiego, którego w roku 1655 car moskiewski Alexiey Michajłowicz ze wszystką bracią czerncow i ołtarz z cerkwi Kutieńskiej kosztowny, także zegar zaprowadził za Moskwę pod Wielki Nowogrod, o mil 30 od Nowogroda, a od stolicy moskiewskiej mil 120, na wyspę na jezioro nazwanym Świętym. Tamże znacznym kosztem patriarchy moskiewskiego Nikona klasztor z fortecą i miasto nad brzegiem nazwane Wołday ludzmi polskimi osadził i ufundował.

Tegoż roku miesiąca februarja 6-go dnia Moskwa pod Szepielowiczami Radziwiła zbiła. Nim Radziwił przyciągnął pod Mohilow, tamże pod Nowym Bychowem natrafił na Zołotoręka, gdzie go dobywał. Potym pod Starym Bychowem Zołotorękę zabito.

1655 Roku 1655-go. Który to trup z pompą prowadzili do Korsunia, gdzie go w cerkwi drewnianej chowano z kosztem wielkim, co na jego by stan nie należało. Z katafalku zagorzała się cerkiew, a gdy się ludzie cisnąć, wrota cerkiewne pozamykali, tylko samą Chmielnicę wywekli, a lud wszystek w popiół pogorzał bez liczby, a potym kilka salanek podków pogorzałych nagrzedli. Klęskę takową pan bóg dopuścił, że jak to powiadają, iż przy suchym i surowe gorze.

1655 Roku 1655. Miesiąca februarja 6-go dnia na świętejgo Mikoła Radziwił z Szepielewicz do Mohilewa się ruszył, a Pokłoński wprzód chciał miasto wziąć, za czym ostrzegłszy się mieszczanie do wału w oblężenie wbiegli, a fortecy takiej jeszcze nie było. Zaraz po nim || książę Radziwił nastąpił, różne szturmami przez niedziel 12 czynił, jak mógł podkopami dobywał, nawet huzarią pędząc do szturmów czyli się im urągając, czyli też żeby miasto z gruntu wywrocić chciał. A że za weyrzeniem łaskawym najswiętszej panny Marij, matki bożey, która gorące modlitwy swoje za miasto i ludzi do majestatu bożego tocząc ży przenażydźsze, miasto w całości zachowało, jako jest jawnym na obrazie najswiętszej panny Marij w cerkwi Brackiej stojącym. A to zjawienie cudowne było w roku 1655-go dnia 19 marca na świętych Frisanfa i Darij. Ziawił się ten obraz u jedney wdowy staruszki, piekarki, mieszkającej na tę czas na tym mieyscu, gdzie teraz zowiemy kaplicę Jawlenie ikony. Była kaplica drewniana na tym mieyscu, gdzie teraz sad archiereyski, kto[r]ley i sladu teraz niemasz, a dopiero wystawiono murowany dom na dwa piętry, pod spodem kramy, a na wierszchu pokoje^o. I ten obraz cudowny na tę czas się obiawił, gdy Radziwił, nie mogąc miasta dobyć, podkopy pod miasto podkopał a podsadzwszy kilkadziesiąt beczek prochu chciał wyrwać wał. I gdy już wszystkie wojsko stało w aparacie, czekając wywroczenia miasta, na tę czas ta białogłowa gorąco przed obrazem najswiętszej panny modliła się, aby mogła salwować koniec życia swojego. A gdy widziała, że ży u obraza toczą się, na tę czas zapalono prochi pod miastem. Ale modłami najswiętszej panny ta boża kara od miasta odróciła się, a obrociła się na lud wojskowy, miasto dobywający. I wielki pod czas tego wyrwania gmin ludu pogineło, a miasto z ludzmi w całości zostało, i Radziwił odstąpił. Zatym Radziwił, usłyszawszy potęgę moskiewską i Korobkę kozaka, którzy szli na odsiecz miastu, bo na tę czas Moskwa miasto trzymała, i na triumf w mieście z dział bić poczęto. Ztrwożył sobie książę Radziwił nie wiedząc z kąd by mieli wiadomość. ||

^{o-o} *Написано внизу листа с выносным знаком тем же почерком и теми же чернилами*

Tegoż roku Radziwił kazawszy wszystkie przedmies-^{n. 9} cia funditu wypalić, to jest dnia 2-go maja cofnął się do uciekania i wiele ludzi różney kądycij za sobą w różne kraje błąkających się zaprowadził i wszystkie przedmies-^{n. 9} cia spustoszył. złupił i zrównował.

Nim przyszedł Radziwił do Mohylewa, Pokłoński, zebrawszy hultajstwo z kąd mógł, uprzątnowszy sobie fantazją, żeby się z bogacić z łupow, umyślił zydow jakoby do Litwy wyprowadzić, kazał wszystkim zydow w drogę gotować się, którzy z skarbami swemi wybierając się, gdzie mogli czerwone złote chowali, w chleby zapiekali, niewiasty i dziewczki w kosy zaplatali. I tak wyprowadzwszy za Pieczersk wszystkich zydow poscinać kazał i w mogiły (których i teraz kopcy są)ⁿ pozasypali, i wiele u nich bogactw w różnych splendorach poznachodzili. Siła też na ten czas zydowstwa pozostałego, którzy z Pokłońskim nie szli do Litwy, pookszczyto się, z których i dziesiątey części nie umarło w chrześcijaństwie, znowu potym zydami pozostawali. Twierdzą, że ten Pokłoński był popowicz z Czernihowa. Zydzi zas mohilowscy i dopiero odprawując rokowiny po zydach wyciętych, chodzą za Pieczers[k] na kopce onych płakać. ||

Roku 1655. Po ustąpieniu Radziwiła zaraz car moskiewski Alexiey Michajłowicz do Mohilowa przyciągnął z wielką potęgą, który tylko dzień jeden bywszy pod Wilno poszedł, Wilną wziowwszy, pod Rygę podstąpił. Ryzanie jakoby podkop pod namiot podwiedli, gdzie car stał, którego ostrzeżono, i tak z pod Rygi ustąpił. A tak Ryga Moskwie dała się we znaki, że byli oblegli głowami i tyłem, aż gdy Moskwa strugi ciągnęła, nauczyła się przymawiać: «Bratcy osudari, smatrytia garitti ta blad Ryga, prawa su ijeje czort wydumał». A gdy płyneli strugami z armatą i z zapasami, nie tak spiewali do Rygi płynąc: «Prawa su bog jetu Rygu wydumał, pogriebay, pogriebay da za guszczu, sucharki w gaławach, kwasok u nagach», czego i teraz wspomnieć nie lubią. A po tym w rok brama Szklowska zaczęta murować. Powróciwszy tedy car [j]ego m[os]c z pod Rygi do Mohilewa, stał dwa tygodnie w Mohilowie^{n. 9}. ||

Roku 1657. Dzwonica bracka, której fundament był^{n. 10} wywiedziony przed tym, a w oblężenie dla bronienia się był rozebrany, zaczęto murować. ¹⁶⁵⁷

Roku 1659. Przyciągneli do Mohilewa trzech wojewod¹⁶⁵⁹ moskiewskich, z których jeden Dołhoruki. Ten kazał w Mohilowie sady wyciąć, dla jakiej przyczyny, niemasz wiadomości. Drugi Łabanowski, trzeci Siemion Daniłowicz Zmiejow. Lkąd ci trzej z potęgą wojskową podstąpili pod Bychow, stali niedziel trzydziestcie, a potym przez zdradę i namowę Ilinicz, Rączkowsy i Szule miasto zdali na świętą męczenniczkę Barbarę. Za wzięciem miasta Bychowa wszystek lud w mieście w pień jest wycięty^c. ||

Tegoż roku. Pod Brzesciem kniaz Siemion Urysov^{n. 10} z potęgą moskiewską wielce był na wojsko polskie^o wsział, którego prosili na kilka dni terminu, który nie dał, mówiąc: «Nam w Brestiu zahawlać». Jako ż i zahoweli, gdy na placu polegli co do jednego. ||

ⁿ Скобки в рукописи Р Ниже часть листа оставлена чистой ^c Ниже тем же почерком приписано: Tu ia włożyłem moją ręką kilka arkuszow, ze stare niektore bardzo potleli Далее приписано карандашом: Мих. Александр. Трубницкий, внук летописателя Григория Трубницкого

1660 n. 19 Roku 1660^t. Hetmani. Czarnecki, wojewoda ruski, i Sapieha, h[etman] [litewski], pod Lechowiczami Chowskiego na Połonce doszczętu znieśli. Ktoey porażki żałując pod Lechowiczami zarliwy wojin, mowię, Zmiejow, kazał malarzowi expedycją tę wymalować Marianu włochu, który mieszkał w Mohylowie na ten czas domem swym, gdzie Tyczynina kamienica pobudowana, a dopiero zostaię w dzierzawie xięłzy jezuytow mohylowskich. Wymalował tedy po moskiewsku, mowiąc styczki husarię pancerne, kozackie, raytarskie, węgierskie, dragonskie y inne iak należy, tak ubiorem, iako y dzielnością z ryszunkiem chorągwie litewskie y koronne, moskiewskie, ta[koż] konnych raytarow y sałdatow^y. Tylko się zdało Zmiejowi, nie kształtną iako ubior mają moskwa, y siadają do potrzeby y mowi do malarza: «Marian, taki su u tiebia pramy, chutnyie lachawskie gęza (to jest oczy)^φ, naszym su chużey papisał, a swaich lachow łuczszy, a gdyby był sam w tey potrzebie, doznał by w samey rzeczy»^x.

Tegoż roku. Broma Mohylowa, którą zowiemy Krolewską, zmurowana, dokączona y nakryta^α.

Ztąd Chowanski uchodząc był znieiony, ieszcze poczowszy od Drucka aż do Czerey, a przydzie carska hramata, chcąc wiedziec o potrzebie, ktorego zas Kmicic, Czernawski y Lisowski pod Kuszlukami znieśli.

1660 Czarnecki wtedy z Sapiehą tegoż roku m[ie]s[ia]c[em] [i]a[ny]m [i]u[n]ia 18 dnia w Piotrowkę pod Mohylow przyciągnowszy, Czarnecki stał okopem w Buyniczach na gorze, a Sapieha za Łupołowem za gurą, potym uczynili most na Dnieprze na panskim rogu y horodek okopali dla bronienia mostu. Potym moskwa z miasta y ochocze mies[z]czanie posz[li] horodek rozryc y most rozrzucic, ktorych wojsko Sa[pie]żynskie iachawszy od góry Myszakowey, przyparszy ku brzegu dniem w pień poscinali i potopili^α. A potym przedmiescia wszystkie y cerkwi popalili kosztownie brusowane Zasnienie najswiętszey panny Maryey y Pokrow nowozbudowane y inne, tylko Podniesienie krzyza świętego zostało całe, choc kilka razy zapalano to broniono. Tegoz roku Dołhoruki miał potrzebe na Basi rzeczce z Czarneckim y Sapiehą^α, gdzie też był y Oskirka, tam znieiono Dołhorukiego.

1660 Roku 1660. Gorzewskiego-Korwina w Mohylowie zabito^α nagle^α, za ktorego pięciu panow na smierc haniebną skazano. Jmion ich nie kładnę dla pozostałych dzietek.

1661 Roku 1661. W Kopysiu pan Skarbek, gubernator, roskazał p[anu] Bachanowiczowi, porucznikowi, mohylowcow, ktorzy po handlach tam byli, pod lod, pobiwszy, potopic człowieka dwunastu.

1661 Roku 1661. M[ie]s[ia]c[em] [i]a[ny]m [i]u[n]ia 1-go dnia na s[więte]g[ie] Tryfona presidium moskiewskie mieszczenie mohylowsky w Mohylowie wycięli. Y trzech woiewodow, Siemiona Sawicza Harczakowa, Matwieja Andrejewicza Połujechtowa y Siemiona Jwanowicza Czeka, hołowu streleckoho, wziowszy ktorych, do krola Jana Kazimierza przez posłanych z miasta p[lanow] Piotra Kazanowicza woyta, Bazylego Leoszkiewicza, Jozeffa Porę, burmistrzow, odwiezio-

no y oddano. Za którą tak znaczną odwagę y przysługę, ku całej Rzeczy Pospolitey pieczęć wielką na krwawym polu, to jest trzy wiezy w bromie otwartej, z dobytym mieczem rycerz uzbrojony, a nawierzchu || w srzedniey p. 20 bromie pogonia litewska z napisem dokoła językiem łacinskim: Sigillum civitatis Mohiloviensis, iako tu [widz]isz. Tego wycięcia prasadium moskiewskiego za poradą na ten [czas] głównych mieszczan był wodzem Pora, burmistrz, z pomocnikami swemi na to odważnemi. Iednake scisła [na] ten czas była rada między mieszczanmi, ze kozdy gospodarz w nocy swemu na gospodzie stojącemu sałdatowi wyszrubował skałkę od flinty. Y gdy iuż termin y godzina przychodziła, Pora, burmistrz, miał pod suknią skryty pałasz katowski, a gdy obaczył, iż moskale gwałtem biorą p[ir]olgi u piekarek mieszk[lich], przezegnawszy się poczoł moskwę rąbac, a tym czasem [na] gwałt we dzwon bracki uderzono, stanoł tumult, rozruch, boy, woyna. Y poczęli byli moskwa brac gurę, ale niejakis mieszczanin odbił turmę, gdzie więzniow polakow wielka y znaczna była kupa. Ci więzniowie wiele dodali pomocy, bo w kilku godzin zbito moskwę y poobdzierano. Y tak nagich częsc znaczną pogrzebiono tu, gdzie krzyz stoi na gurze Samusiowey, a częsc podle szpitala Pokrowskiego, gdzie łuza, a junych, gdzie można było, pogrzebioną. Ale mieszczan w tym boju mało zabito, tylko niektorych raniono. Herb za te usługi taki miastu jest nadany^α. ||

Tegoż roku. W lecie z Bychowa moskwa uczyniła podia[zy] za Wstruszną. Z miasta tedy placowa straż, p. 20 ktorych na ten [czas] było kilkaset, y mieszczenie ochoczy z lekkomyslności posz[li] na nich. A moskwa, uczyniwszy zasadzkę, wszytkich w pien [po]siekli^α, chyba ktorzy orężę poodrzucali, tedy żywcem pob[rano] do Bychowa. A kupcy, ktore po handlach do Smoleńska zajachali, tedy wszytkich pokowawszy, towary onych poodbierali. A było wszytkich piędziesiąt człowieka, siedzieli tedy w więzieniu dwie lecie. Y chciał onych woiewoda Repnin powieszac. Aż za weyrzeniem bozkim y najswiętszey panny Maryey [j]ego m[os]c [p]an] Suryn, pułkownik [j]ego k[rolewskiej] m[os]ci, poszedszy czatą pod Branskiem trafił na wesele (chocz nie proszony)^α kniazia Meszczerskiego z drugimi znacznymi ludzmi, tam na weselu godującemi, a zaprosiwszy do siebie na przenosiny, choc się im nie chciło za granicą, u siebie onych trzymał y onych u siebie ile mogąc trafił. Widząc tedy utrapienie ciężkie, musieli tych pobranych więzniow krewni rekuperuiąc swoich kupic u pana pułkownika, znaczną dawszy sumę y na odmianę naszym kupcow, w Smoleńsku pokowanych.

Znow Chowanski z Pacem, który ieszcze na ten czas reymętarzem był, pod Witebskiem na Wobali miał potrzebę tak potężną, że aż doszczętu Chowanskiego znieiono^β. Y gdyby pod most sam Chowanski się nie schował, był by wzięty. Ktory potym, gdy od cara przysła hramota o uwiadomieniu, iaki był boy, tedy tak kazał poddiaczemu: «Piszy, su rowny był boy z panem Pacem, diabła rowny, kiedy się pod most skrył». Potym temu z Pacu, gdy iuż był hetmanem, trafilo się, że [mos]kala szpiega złapano, ktorego kazał być obwiesic. Posłał || żołnierza pytaiąc, iakby chciał umrzec. Powiedzial: p. 21

τ Верхушки истлевших листов переписаны Михаилом Трубицким на отдельных листках и вклеены в рукопись. Текст ряда листов передан по этим вкладкам у На поле: Chowanskiego znieiono φ Скобки в рукописи x На поле: Smiechu godna α На поле: Broma Szklowska ч На поле: Moskwa pobita α На поле: Bitwa na Basi α-α Написано над строкой

αю Внизу листа набросок герба Могилева α На поле: Placowych posieczono α Скобки в рукописи β На поле: Pod Witebskiem Chowanski zbito

«Prawa su, ni na szto achota nie bieriot». Y tak dla smiechu u[wolnit] go od smierci].

1664 Roku 1664. M[ie]s[ia]ca februarij 24, na pierwszym tygodniu w [post] wielki pan bog nawiedzil miasto ogniem. Zaczęto się [go]rzec od domu Sawy Cichenkina, gdzie teraz kamienica za waźnicą. Kramy wszystkie, a domow mało co zgorzało.

Tegoż roku. Jan Kazimierz krol z-za puszczy przyszedł^B miesiaca marca 20-ię. Potym przy bytnosci iego miesiaca aprila 6 dnia pan bog znowu miasto ogniem [na]wiedzil^F od domu niedaleko ratusza, gdzie na ten czas Hawryło Przeksta żył, gdzie teraz Wasilewskich kamienica (ktora roku 1740 iest rozebrana y na murowanie koscioła karmelitanskigo oddana)^A. Zgorzał na ten czas ratusz, kramy, cerkiew y dzwonnica, że nawet y dzwony porostopneli. Gorzało aż po klasztor panięski, w ktorym była studnia kosztowna, od tych czas zginęła. Widząc tedy krol, że przy byciu iego miastu się zle powodzi, wyiechał tedy z miasta m[ie]s[ia]ca aprila osmego dnia.

1665 Roku 1665. W zimie znowu pan bog miasto nawiedzil ogniem^G. Przy katedrze s[więtego] Spasa budynki znaczne kosztowne, wysokie pogorzeli, domow też częsc zgorzała, a cerkiew s[więtego] Spasa (ktora była budowana z drzewa, wożonego z boru Hwozdowki, gdzie dopiero ludzie mieszkają)^K dziwnie za pomocą bożą ludzi ratowali, sniegiem rzucając.

Tegoż roku. Kniaz Jakow Kudenekowicz Czerkaski || z Prazorowskim y z Boratynskim obległy Kopy y Szkłow³. A Michał Pac, wojewoda wilęski, hetman W[ielkiego] X[ie]stwa Litewskiego, z woyskiem stał obozem pode Szkłowem, gdzie moskwa, potajemnie przeprawiwszy Dniepr, nastąpili z potęgą wielką m[ie]s[ia]ca junia 15-ię. Co widząc hetman do Mohylowa ustąpił, a kniaz Jakow w tropy ze wszystką potęgą pod Mohylow, gdzie stali za dalnim wałem woyska moskiewskie, a hetman także za wałem z husaryą y ze wszystkim woyskiem. Zieźdzali się cały dzień. A z dział moskwa potężnie bili aż pod same miasto, gdzie z muru Szkłowskiej bromy lud patrzył w pole. Wtedy nie mało nastraszyli patrzących, bo ieszcze nie nakryta była. Widząc pod miastem tak gęstą strzelbę nazajutrz kazali mieskim puszkarzom działa narychtowac burzące. Y gdy przed południem w obozie pod namiotem kniaz Jakow Kudenekowicz z drugimi iadł objad, puszkarz mieski, narychtowawszy armatę na samy namiot, z rądelu bozkowego alias wywodu rogowego (bo woysko stało na polu Wilęskim)^M dawszy ognia, kniazia Jakowa Kudenekowa Czerkaskiego z armaty zabił^K. Co widząc moskwa tey że nocy, ztrwożywszy sobą a ciało zabitego wziowszy, poszli nawciek. Gdyby na ten czas hetman wsiadł na nich, wszystkich by doszczętu potarł. Y tak hetman obozem w wale dalnim za Dębrowną z woyskiem stał niedziel 14. Przy bytnosci na ten czas hetmanskiej domniczami zabrakowano^N, a Kazimierza krola szelągi nastali.

1665 Roku 1665. Polacy pakta z Moskwą zawarli^M za^H. . . we wsi, nazwaney Androsowie, na lat 13. Nie mianuię

^B На поле: Krol zza puszczy przyszedł ^F На поле: Pozar ^A Скобки в рукописи ^G На поле: Znow pozar ^K Скобки в рукописи ³ Край листа оборван, и по подклеенному текст восстановлен другим почерком ^M Скобки в рукописи ^K На поле: Jakowa Kudenekowa zabito ^N На поле: Domnicze ^M На поле: Pakta ^H Край листа оборван, и текст не сохранился

z oboch stron jch m[o]jsciow panow komissarzow dla krotkoscii czasu, || [zostawuiąc] obszerniejszym latom. . . 22 piscom.

Roku 1666. Jego m[o]jse pan Lubomirski na krola 1666 Jana Kazimierza woiował z tych iakoby przyczyn. Krolowa jey mosc Kazimierzowa miała brata, ktorogo u roznych senatorow [ziednali, iz] mieli obrac za krola brata iey, a krol Kazimierz, mąż jey, miał ustąpić krolewstwa, iakoż y ustąpił, o czym będzie niżej. Podpisali tedy panowie na to, czego [jego] m[os]je pan Lubomirski nie pozwalał. Krolowa [naszukała takiego] fortelu, aby [Lubomirski] podpisał się, dając mu po sobie przyiacielstwo, że «ia za brata swego corkę twoią wezmę, y tak będą krolowac w Polsce». Lubomirski do tego się przychylając podpisał. Potym, obietnicy oney upominając, tak długo do skutku przywiesc nie mógł. Widzi, że z tego nie będzie nic, użył fortelu na fortel. Gdy krol Kazimierz do Cieplic iachał, on upatrzwszy czas z podufałemi pany przyiachał na pałac y mowi, że «miłosciwa krolowa, niemasz tu ieszcze wszystkich». Ona wziowszy awtętyk pokaże onemu, który czytając mowi: «Kiedy to ma przysc do skutku obiecana przyiazn?» Aż powie krolowa: «Iak swiat swiatem, nie będzie Lubomirski krolowey swatem». On widząc takowe ludibrium poszarpał awtętyk. Y tak iakoby z tych przyczyn była ta woyna, czego ia nie wiem, ieżeli prawda abo nie.

Roku 1667. M[ie]s[ia]ca jula 20 dnia, na s[więty] 1667 Heliasz pan bog znowu nawiedzil miasto ogniem^G. Pogorzeli kromy y domow częsc. Tegoż czasu przybył jego m[o]jse ociec Josif Nielubowicz Tukalski, metropolita kijowski, do Mohylowa. Zimował w Mohylowie, a potym wodą odiechał do Kijowa. Był tylko z kwadrans w Kijowie w Brackim monasterzu y to nieznacznie y odiechał prętko nie wiem dla czego do Czyhyryna, gdzie mieszkał || z Doroszękiem^H, y tam umarł. A Doroszęko, co rebelizował^P przeciwko krola, zwąchawszy coś nie do smaku, do cara moskiewskiego Alexieja przedał się. Żył pod carami moskiewskimi w pokoju, ale a nie wolno było nigdzie wyiechac za granicę. Pomieniony metropolit Tukalski trzy roki siedział w Malborku na wieży w zamku, a to z tey przyczyny, że był poradą kozakom dla wybicia się od polakow. A gdy się uwolnił z Malborku y iachał do Mohylowa, czasu bytnosci iego w Wilniu w monasterze prawosławnym prowadzono ciało s[więtego] Jozeffata z Rzymu z częskracij, y chciano y w cerkwi prawosławney s[więtego] Ducha, aby dzwoniono. Tedy ten metropolit wiedząc, że główny był nieprzyiaciel na błahoczesztije, nie kazał dzwonic. Z ktorey racij chciano go wziąć znow w detęcyce, ale przestrzeżony ztamtąd z Wilnie kryiomko wyiechał do Mohylowa.

Roku 1668. Jan Kazimierz krol, nie wiedziac dla czego 1668 koronę złożywszy, z krolewstwa Polskiego ustąpił^C do klasztoru, iakoż był y na krolewstwo wzięty z klasztoru po Władysławie, bracie swoim, który zostawszy krolem polskim żonę bratnią za siebie wziął, za czym nie bardzo dobrze się powodziło Polszcze y Litwie. Pan bog to wie. A po nim kapturem w wojewodztwach y powiatach sądzono^T, co było barzo ciężko z tych sądow-miastom y miasteczkom, iako też y ludziom roznyim, ktore na ten czas sprawy mieli nim się na elekcyą krola zgodzili.

^G На поле: Pozar ^H На поле: Doroszęko ^P Край листа оборван, и по подклеенному текст восстановлен другим почерком ^C На поле: Krol ustąpił krolewstwa ^T На поле: Kapturem

Roku 1668. Cerkiew Wniebowstąpienia panskiego abo Pokrow najświętszey panny Marij zaczęto murowac, a bokowe sklepienie dokążczone potym w roku 1687 y daley.

1669 Roku 1669Y. Dzwon bracki wielki, który słyńł Rebrowiczowski, odlano. Tegoż roku cerkiew s[więtego] Mikołaja Cudotworca murowac zaczęto^Ф. Tegoż roku s[więtego] Jana Bohostowa bractwo się spisało, to iest młodsze bractwo. Tegoż ro[ł]ku materyę gotowano, a 1670 roku cerkiew Zasnie[n]ia naysw[ie]jszey panny Maricy murowac zaczęto.

1670 [Ro]ku 1670. Michała Korybuta Wiszniewieckiego. . .^X za krola obrano^У, m[ie]s[ia]ca septembra dnia 19 koronowano. Zaraz z turkiem woyna powstała. [Tegoż] roku Michał Pac, hetman wielki W[ielkiego] X[ie]stwa Lit[ewskiego], nad turkiem zwycieztwo otrzymał pod Chocimem. Po tym y Kamieniec Podolski utracili. Pan bog to będzie sądził, iako się turczynowi dostał. Tegoż roku drzewo y ptastwo, ludzi y bydło marzło, a potym drożyna na zboże nastała. Nie długo panowawszy Michał krol z swiatem się pożegnał^{III}, po nim znowu kapturem po wojewodztwach y powiatach sądzono, aż się elekcyą na krola zgodziła.

Tychze wyszwyrzonych rokov w panstwie Tureckim okazał się być nielakis falszerz, który siebie mienił być mesyaszem, zydowin, na jmie Sapsay Gierszonowicz^{III}, który kuglarstwem swym alias czarami niemal po wszystkim swiecie był słyszec. Ze gdy podeydzie pod miasto a omamienie swoje pusci, w trąby każe zatrąbic z ludem zydowskim, tedy z strachu kilkanascie miast się poddało. A zydzi ci smierdziuchowie tak byli uwierzyli, że z żonami, z dziecmi poscili, po sniegu taczaiąc się, w rzekach w zimie kąpaiąc mortifikowali. Potym z przyezrzenia bozkiego a za modłami patriarchy konstantynopolskiego w Konstantynopolu w cerkwi przy bytnosci cesarza tureckiego, gdy był skowany y prowadzon, tamże iego omamienie ustało. Y tak go ce[lsarz] kazał z skury obłupiwszy żywego y obiesic na haku. || Y tak psota ustała, a cztery lata omamiał, bo iesz[cze] po[cz]o[ł] był słyszec w roku 1667.

n. 23
ob.

Tegoż czasu, nie wiedziec, jezeli tegoż diabła Sapsaya^{IV} . . . tureckie gasła, nastąpili takie strachi. Tak w Koronie P[olskiej] y w W[ielkim] X[ie]stwie Lit[ewskim], y po roznych krajach y miastach, y w Mohylowie [nie] wiedziec kto pisma pisano czerwona kretą po kosciołach y [cer]kwiach tak wysoko, że na kilka sążniow wzwysz, w skrzy[ni]ach za zamkami, co żaden tego pisma przeczytac nie mógł. Takze ow[odziej] strzyżono ludziom, którzy się chelpili, yż strachu tego sie nie bały. Tedy brody, a niewiastom wstydlive członki strzygli.

1674 Roku 1674. Prezętowano w Wilnie chłopca, maiącego złoty ząb^{3Ю}, który ludziom pokazywano za pieniądze, czego doswiadczaiąc jego m[oj]sc xiądz Kotowicz; biskup wilęski, kazał złotnikowi probowac na kamien z czerwonym złotym. A ten chłopiec urodził się był we wsi niedaleko Wilny. Potym z widzenia iedney niewiasty-czarownicy chłopiec y matka pomarli.

1676 Roku 1676. Miesiāca junia Jana III-[g]o, krola pol-

У Вторая цифра 6 исправлена на 9 и на поле 1669 Ф На поле: Dzwon cerkiew Pokrowa X Край листа оборван, и текст не сохранился ЦЧ На поле: Krol Wiszniewiecki III На поле: Krol zmarł IIII На поле: Sapsay zyd IV Край листа оборван, и текст не сохранился; в Краткой далее czyli też 3Ю На поле: Zloty ząb

skiego, nam szczęśliwego w panowaniu iego koronowano^{II}, który, day boże, długoletnie szczęśliwie panuiąc żył. Awditum. Za morzem niemiec, ze strzelał w niebo, wo psa się obrocił.

Roku 1676. Byli patryarchowie, Pajsij alexandryski, 1676 Makarij antyochyiski na stolicy moskiewskiej u cara jego m[os]ci Alexieja Michayłowicza, którzy za zgodą patriarchy moskiewskiego Josifa odmienili w xiągach cerkiewnych modlitwę «Hospodi Isuse Chryste» (syne boży wyrzucili)^А. Od ktorego czasu rozni nie przymuiąc, smiercią pokonali. W ten czas kniahynię Urusowā, niewiastę iuż starā, w Borowsku spalono, która iak na[[wese]le szła za modlitwę tę. [Za mo]dlitwę tąż n. 24 monaster Solowecky przez szturm^Б. . . wycięto. [Te]goż czasu Alexiey Michayłowicz, car moskiewski, umarł^В. Y tak od tych czas herezya powstała, ktorych [nazy]waią philipowcami, y^Г tak tych heretykow po roznych krajach namnożyło się^Г. . . Tegoż roku Ryga potężnie wygorzała, kupcom mohyłowskiemu mało co szkodziło.

Roku 1678. Miasto Starodub same y wał z drzewa 1678 dębowego zgorzał.

Roku 1679. Junia 24, na s[więty] Jan, miasto kabak 1679 odebrało od zyda Leyby Zuszmanowicza^А. Tegoż roku m[ie]s[ia]ca septembra^Б 9 dnia poczęli ratusz murowac^В, gdzie iamy wielkie, poznachodzili bydłecich kosci kopaiąc fundamentt. Tegoż roku upadek wielki był na rogate bydło.

Roku 1681. Na Boże Narodzenie rzymskie pokazała 1681 się kometa z gwiazdy straszliwie wielka^А, ze wszystkiemu swiatu była widoma, i trwała przez kilka tygodniow. W rok po tym boiarow co naycelnieyszych na Moskwie rozsiecano na kopije, z pałacow rzucano bez liczby, nie mianuię osob tych dla krotkosci czasu.

Tegoż roku. Przed dziesiątą piatnicą pioruny straszliwe panowali; w Komarowiczach pod Krzyczewom bydła rogatego sztuk 113 zabiło, na cos my sami patrzałi. Tegoż roku w Malatyczach jezioro Ieschczow wybiło każdego z prawego boku. Co wszystko, iak bydło, tak ryby, || w ziemię pozakopywano dla smrodu.

л. 24
об.

Roku 1682. Michał Pac, wojewoda wilęski, het[man] W[ielkiego] X[ie]stwa Lit[ewskiego], wodz y sprawca w woiennych dzielnos[ciach] doskonały z [swia]tem się pożegnał^{II}, ktorego, day boże, swiatłosc wieku [sta] swieciła. Dał się ten to wodz we znaki roznyh narod[dom], tak niemieckim, turczynowi, tatarom, y moskal go nie [prze]pomni^К za kilkaset lat. Tegoż czasu urodzaje byli obfite, że miarka żyta, garcy 10 w sobie maiąca, była po g[rosz]ę 13 y 14.

Tegoż roku. Na małym [kawałku]. . .^{II} jezuyci za promocyą xiędza Zdanowicza, na ten czas plebana mohyłowskiego, zasiedli w Mohylowie, a potym czas od czasu rosposcieraiąc się za naszymi wiekow niemal część czwartą w^М wale^М mieskich gruntow przez rozne sposoby^{II} nabyli y murem dokoła obniesli się.

А На поле: Коронация крота Б Скобки в рукописи Б Край листа оборван, и текст не сохранился В На поле: Alexij zmarł Г-Г Текст замазан, и часть его не читается Д На поле: Kabak odebrany Е В рукописи 7 bra Ж На поле: Ratusz А На поле: Straszliwa kometa И На поле: Pac zmarł К Край листа оборван, и текст не сохранился; на листке, приложенном на л. 24 об., запомним И Далее часть листа замазана М-М Написано над строкой И Написано по другому слову, и далее одно слово зачеркнуто

Tegoż roku. Turczyn wywrocił z gruntu podkopem miasto Czyhyryn^o, stolicę ukraińską, pod Moskwą będącą, pod rzekę Tyasmin podkopawszy się.

1683 Roku 1683. Od Mohylowa za milę we wsi Kotuszy p[ana] Korkowskiego urodziło się monstrumⁿ białołowskiej płci o dwóch głowach w jednym ciele, które przepętowane u fary w Mohylowie nieżywe, które gdzieś niewiadomo zagrzebli.

1683 Tegoż roku 1683-[gło. M[ie]s[i]a[ca] awgusta 10 dnia w jarmarku Swińskim pogorzało kupców moc niewypowiedziana^p z różnych narodów, tak greckich, ruskich, moskiewskich i juncy, których trudno y wyliczyć. Tam znaczna ludzom w handlach stała szkoda, że niemało y ludzi pogorzało moskiewskich.

1684 Roku 1684. W septembrze wiktorya nad turkiem pod Wiedniem przez polaków z znacznym tryumfem otrzymana^c.

Tegoż roku [octobra]^r 1-ię na s[więty] Pokrow w jarmarku Ostrowieckim kupców różnych przez pożar przyszło do szkody^v, a niektorzy y do znacznego ubożstwa. ||

л. 25 1684 Tegoż roku 1684-[gło. Komissarze, co iedźdźili na Moskwę o wieczny pokoy traktując, nazad powrocili^φ: j[ego] m[osc] p[an] Grzymałowski, wojewoda poznanski, j[ego] m[osc] p[an] Oginski, kanclerz W[ielkiego] X[ięstwa] Lit[ewskiego], j[ego] m[osc] p[an] Gębicki, starosta uski^x, j[ego] m[osc] p[an] Przyjemski, s[arosta] kaliski. A na Moskwę iechali w roku 1683-m. Tegoż roku moskiewscy komissarze iachali do Polski: bojaryn Czadajow, drugi Szeremetijew, a trzeci Wołkow.

Tegoż roku. W Mohylowie na Szklowskiej ulicy za wałem żydowka na imie Szeyna, corka Wulfowa, arędarza czasnickiego, żona Azika Gabryelowicza, urodziła nieczłowieczey postaci na podobieństwo niedźwiadka kosmatego, z pazurami.

[Tego monstrum] żywe tam do diabła zakopano.

1685 Roku 1685. We wsi Bardziłach nazwany Biełohłowiec także, Bardziłowski towarzysz husarski, brata stryiecznego Zacharyasza Bordziłowskiego najachawszy zamordował, a potom do Dniepra w Lubuży utopił. Potym Bordziłowscy, zebrawszy się w nocy ku switanu, dom iego słomą obwekli y zapalili, a sami z zadylowania z ptaszynami ustrzelali samego y Zaleskiego, który tam gościł. Y tak trup ten w ogień wrzucili, a czeladz puciekła, a trup utupionego iest znaleziony w Mohylowie.

1686 Roku 1686. W Mohylowie, w miescie samym moc wielka była rysiw^u, że ich z kilkanascie zabito na przedmiesciu, nawet y w samym srzednim wale kilka zabito, a to boday nie dla sniego[w] zbyt wielkich (bo tey zimy sniegi zbytnie y mrozy gwałtowne panowały^v), że nie mogli myszkować, czyli też z iakiey unney przyczyny.

Tegoż roku oycowie nominaci Tryzna y Wołczanski zmarliⁱⁱⁱ. Tegoż roku podczas wiosny powodz wielka zbyt była. Tegoż roku klepacze, ta diabełska falszywa moneta nastala^u, która siła ludzom w handlach zaszkodziła, nie mało też y na zdrowiu dla braku.

1688 Roku 1688. Wypisanie z awizij dla pamięci przepisanem kopią. W panstwie Neapolitanskim nigdy niesły-

chane || y straszne trzęsienie^m ziemie było w wigilią^{л. 25} święteczną^o. . . , kiedy w samym Neapolim, miescie^o znacnym, zruynowało co najsławniejszye koscioły y blisko tysiąca pałacow. . . , domow y kamienic ordynowanych. Dla którego tak straszliwego trzęsienia, trwającego kilka pozdrowienia panny Marij, ziemia się otwierała y zapadała na roznych miejscach, gory y skały się rozstępowały roznie, czyniąc opłakanie y utrapienie. . . w ludziach y szkody nieoszacowane. Inter alias: koscioł oycow jezuytow y z kopułą upadł, trzech zabiwszy oycow[y] przez tysiąc ludzi. A nie tylko w Neapolim tak wielkie szkody poczyniło, lecz y po ynszych miejscach panstwa tego abowiem ludzie. Miasto Bonevento nazwane cale się zapadło, okrom iednego klasztoru, gdzie cudownym sposobem bozkim kardynał Crawani, biskup tego miejsca, salwował się, trocha poraniony. Rachuią, że w tym miescie na osm tysięcy osob zginęło. Iednak w samym Neapolim nie mogli ieszcze wiedziec liczby zabitych, ponieważ iak wiele naydowane między ruinami. Rozszerzywszy się potom dalej takowe trzęsienie ziemie po krolewstwie Neapolitanskim z gruntu zniósło cztery ziemi xiążęcia Metalonskiego, okrom szkody, która się stała w miescie Kapny y po inszych miejscach. Owo zgoła historye. Od tysiąca lat nie piszą o tak straszliwym trzęsieniu ziemie. Y rozumieli wszyscy, że to iuz sądny dzien nastąpił. Dostało się też tego trzęsienia ziemie y Rzymskiej, lecz tam lekkie było y z małą szkodą. Większą przed się w Ferarze, kiedy temi czasy deżdże, wiatry y zimno, niezwycajne y w samym Rzymie panowały ustawicznie, co z strachem wielkim było.

Tegoż roku 1688-[gło. Miesiąca maja y junia w Bycho- 1688 wie czarownikow kilka pod dziesięć spalono, a yne pouciekali na Ukrainę. Imion ich nie wspominam dla pozostałych || potomkow. Tego roku [septem]bra^o 1-ię^{л. 26} wieża się obaliła ratusznaⁿ, na 40 łokci zmurowana iuz była wyżej, niż sama ratusz. Z tego gruzu ce-kawz zmurowany, a wieża de nowo iest zmurowana.

Tegoż roku 1688. Według postanowionych pakt z krole- 1688 lem, panem naszym miłosciwym, carowie jch mosc na Krym wyprawili hetmana wojsk moskiewskich Wasilia Wasilewicza Galicyna, plemiennika carskich wieliczestw, z Jwanem Popowiczem, hetmanem na ten czas bywyszym siewierskim, gdzie zaszedszy za Sumar rzekę, fortecę na ten czas wystawioną nad tą rzeką, nazwaną Bohorodiczyn horod, porozumieli iakowąs zdradę z Popowicza, wziwszy go okowali y z synami y nazad wrocili. Popowicza też na Siebier w zyskę^a zesłano, a synowi iego Hrehoremu kazano głowę uciąć, Jakowa, mnieyszego, tesc p[an] Szwaykowski, rekuferował. Po tym widząc zyczliwosc Mazepy za zgodą obrali hetmanem kozacy^o, o którym niżej będzie pisano.

Doswiadczaiąc tedy carowie moskiewscy zyczliwosci nowoobranego hetmana, wyprawili znowu na drugi rok tego z Galicyna z Mazepą hetmanem, którzy porządnie ydąc od wiekow na niesłychaną wojnę, żeby kto na Krym doszedł, y kroyniki o tym nie swiadczą. Ktorzy przyszedszy do Przekopu na pole, nazwane Bykowy wysęp aboli Mołoczne pola, z potęgą stali wojski, gdzie z przekopskich wałow obaczywszy ci poganie na siebie takową ciężkosc nigdy niesłychana, niewiasty y dziewczki sami

^o Ha поле: Czyhyryn stracony ^u Ha поле: Dziw ^p Ha поле: W Swińsku pożar ^c Ha поле: Weden ^t В рукописи 8 бра ^y Ha поле: W Ostrownieu pożar ^φ Ha поле: Komissarze ^x Так в рукописи ^u Ha поле: Rysie ^u Скобки в рукописи ⁱⁱⁱ Ha поле: Smierc Tryzny ⁱⁱⁱ Ha поле: Klepacze

^u Написано дважды ^o Чернила выцвели, и часть текста не читается ^ю В рукописи 7 бра ^а Ha поле: Wieża ^a так в рукописи; ^o б. в зыткѣ ^б Ha поле: Mazepa

siebie zabywali, topili, wieszali¹⁷. A han z murzami, z bielami z abluady w radę wszedłszy, y tak przez rozmowę wytrąbioną podarkami, złotem beczki pozasypanwszy, tych liczmanow, łakomego wodza Galiczyna oszukali. Dowiedziawszy się tedy carowie, że łakomstwem się uwiodł Galicyn, liczmany mosiężne, czerwonymi złotem pozasypane beczki pobrał, kazali go skowawszy na ten gody, gdzie y Popowicza, ieszcze sto razy gorzej zasłać¹⁸. ||

л. 26 1688 W Warszawie na seymie walnym pokazał się bluznierca przeciwko panu bogu, fale iego świętey, atheysta, przezwiskiem Łyszczynski, podsędek brzeski, ktorego lubo rewokował osądzono spalic, y spalono¹⁹. Bluznierstwa iego trudno było y słuchac, ktore opuszczam pisac dla zgorzenia. Tegoż roku w maju dzwon cerkwi [świętego] Mikołaja odlany.

1690 Roku 1690. Z bożego dopuszczenia na Ukrainie, za Dnieprem y na Siewierzu, tak też na Polesiu y koło Stucka, na Czarney Rusi, szarancza od wieku mało słychana taka moc wielka była, że na co napadła, czy na zboże iakie, czyli na trawę, wszystko ziadała, że nie było czego żąc a ni kosic. Około Mohylowa y w miescie nie szkodziła nic. Jednak że w miescie samym złapałem iedną tak wielką, iak palec mały u ręki, głowa iak orzech laskowy, podługowata, oczy iak gorczyczne ziarno, zęby białe iak jęły konice 4, skrydeł 4, nog 6, przednie mniejsze, szrednie większe, a zadnie grubsze iak u wrobla y dłuższe. Więc żeby pan bog nie przepuszcil dżdżow, przez kilkanascie niedziel siła by y u nas zaszkoziła, aże z mokroty wszystko wyginęła, co ieszcze było y przeszłego roku to tam, to samowidziec.

Tegoż roku Jana świętego Soczawskiego relikwie krol [jego] m[os]c[ie] przeniosł z Soczawy do Stryiu, gdzie y teraz zostaią, a potom do Żółkwi²⁰.

Tegoż roku. Pan bog nawiedził ogniem miasto Szkłow, niemał wszystek zamek y z wieżą wielką, fara y kramy pogorzeli²¹. Po tym m[ie]s[ia]ca awgusta 15-ię pałamarz Daniel zapomniął swiece zgasic w cerkwi, od ktorey cerkiew szkłowska kosztowna zgorzała ze wszystkim nakładem, xięgi, aparata, dzwony — żadniusiękiego nie zostało. Y tak ten zdrajca uciekł, bo byłby sam spalony.

1692 Roku 1692. Krol jego m[os]c[ie], pan nasz mił[os]ciwy, z potęgą woysk koronnych y litewskich na turka y ordę chodzili²², gdzie przeszli ziemię Wołoską y miasta Soczawę, Jassy y w zamku nazwanym Niemiec przyzidium zostawiwszy, szukając nieprzyjaciół daley się puscili. ||

л. 27 A w tym ieszcze w niespodziane czasy zmagła śnieg strasznie wielki napadł, a tak od głodu bez karmiey konie ym poodpadły, y sami też dosc głodu się nacierpiawszy. Nie mało ludzi na ten czas zginęło. Poporzuciwszy karawany, namioty y inne nieodzwołane skarby, z wielką nędzą nazad się wrocili, gdzie y towarzystwo pieszo przychodzili.

Godną rzecz do wiadomosci tu napisałem. Pod stolice moskiewską w miasteczku iednym niewiasta będąc brzemienna, gdy czas przyszedł porodzenia, ciężko się męczyła przez kilka dni, a gdy iuż nie miała nadziei byc żywey, kazała kapłana przyprowadzić, aby na smierc dysponował, tamże spowiednikowi odkazała sto rubli, jeżeli by umarła. Y tak z wielkiego holu tegoż dnia obumarła, którą nie trzymając w domu wyniesli z truną

do cerkwi. Aż z łaski bożey y przenayswięt[szej] [p]anny Maryey w nocy rozrodziła się. A gdy pałamarz do iutrzni przyszedł dzwonic, alic słyszy stękaiącą niewiastę y dziecie kwilące, y tak prętkim skokiem dał znac popowi, że są żywi z łaski bożey. Ktorey wiesci niezbedny ten pop, niewdzięchen będąc a łakomstwem uwodząc się, wpadłszy do cerkwi drzewem, ktorem drzwi cerkiewne zawałaią alias zawałem, oną zabił dla legacji, ktorego tam że złapawszy do stolicy odwieziono, a potom poświęcenie zdjowszy spalono żywcem.

Roku 1692. Krol francuzki, mając fakcy z turkiem, 1692 hetmana krola angielskieg[lo] y holandrow iakoby pieniędzmi przekupił, iednak funditus zniesiony²³, a to za przestroga krola angielskiego. Gdy z zwiedli bitwę holanderskie y angielskie okręty, iakoby iuż faworem uwiedzeni od francuza, a²⁴ potom²⁵, wywiesiwszy chorągwie krwawego koloru, uderzyli na francuza y znieśli okrętów 35. Potym || y na lądzie wiktoryą otrzymali, л. 27 rozne colligaci na francuza. Za którą to wojną była²⁶. soli beczka talerow po pięć y więcey, że nie było przyciscia na morzu.

W tymże roku w krolewstwie Polskim pokazali się między monarchami polskim y moskiewskim zwodnicy, zmysliwszy pieczęci carskie. Pisywali do krola [jego] m[os]c[ie] listy w roznych okazyach, pobudzaiąc monarchow do niezgody. Alic ta chymera poszlakowana w habicie iakoby zakonniczym na imie Salomona, w Polsce, u ktorego pieczęci naleziono y skowanego do Mohylowa przyprowadzono, ktory w zamku długo siedział, Potym do carow ich mosciow oddano, ktorego męczono na Moskwie, aż się przyznał, potom go haniebną smiercią stracono. Za ktorego to zdrajcy okazją pan Demoracki wielkie męki niewinnie poniosł, ktorego krol [jego] m[os]c[ie] rekupeował z Moskwy y jako pan miłosierdny nagrodził, iak należało onemu.

Tych tez czasow y przed tym kilkanascie lat za pozwoleniem krola [jego] m[os]c[ie] był strażnikiem od granic tatarskich za Kijowem Siemion Paley²⁷, mając Fastow pusty, osadził ludzmi y fortecę ustroił, ktory tatarom nie dziejąc razy dał się we znaki, że go diabłom orda nazywała. Krotkosci czasu folgując opuszczam.

Roku 1694-[g]lo. M[ie]s[ia]ca awgusta 11-ię według 1694 starego kalędarza podług tego abrysu spadł grad tak wielki w miasteczku Krępak nazwanym, do stolice Spiskiey należący, ktory w ludziach, w domach, zbożach y jnych rzeczach szkod ludznie nieopowiedzianych uczynił, domy przez stole poprzebijał. Y niesłychanych dziwow na swiecie po roznych nacyach stanoło, o czym będzie ieszcze || niżej napisano²⁸. A że rysowane znaki n. 28 z drukowanych awizy napisane są, cos widział.

W miescie Mohylowe tegoż roku 1694-[g]lo m[ie]s[ia]ca awgusta 11-ię według ruskiego kalędarza w dzien sobotni z południa o godzinie wtorey z pułnocney strony niespodzianie nastąpiła taka straszliwa tęcza, ciemna, siarczysta, iak noc, ktora nepetniła strachem tak w miescie, iako y okoliczne miasta, miasteczki y wsi widzianym y słyszany grzmotem, gradem, że pierwiey iak orzech rogaty dziwnym widzeniem padał. Szturm też tak wielki był na powietrzu w okolicznosci, co wiemy, stodoły panskie, wieskie domy z gruntu powywracało, zboże mięscami z gruntu wybiło²⁹. Tegoż czasu iadące kupce

¹⁷ На поле: Strach ¹⁸ На поле: Зсылке ¹⁹ На поле: Атеистę spalono ²⁰ На поле: s. Jana ²¹ На поле: Szkłow zgorzał ²² На поле: Wyprawa na turka

²³ На поле: Француза знесiono ²⁴ На поле: *Написано дважды* ²⁵ На поле: Palejowe zwyciezstwo ²⁶ *Нуже треть листа оставлена чистой* ²⁷ На поле: Strach

z Rygi toż powiadali, a mianowicie od Rygi 4 mile księżęcia kurlandskiego zamek murowany obaliło. Tegoż czasu od rożnych zacnych ludzi stanu szlacheckiego y kupieckiego było pewnie słyszec, że pośta xiążęcia pruskiego iadącego w drodze karoc z konmi y samych tak dalece zaniosło wichrem, że z strachu nie wiedział w którą stronę jachac. ||

л. 28⁰⁶ 1695 Roku 1695. Jch m[oj]sci carowie moskiewscy Joan y Piotr Alexiejewiczowie według wiary y zachowania sprawiedliwej przysięgi swej, krolowi panu y Rzeczypospolitej obojga narodom wykonaney, a zwłaszcza będących pod bisurmanem greko-russow, częścią też ku miastu będąc wzruszeni miłością chrześcijańską, wyprawili niewypowiedzianym kosztem wojennym wodą y ładem potęgę ludzi wielką kilkakroc sto tysięcy pod Ozow. Tamże kołanecz dwie potężne broniących przeyscia na morze Donem, gdzie było kilka łancuchow przez Don zamkniętych złamali y przeyscie nie iakoby trudne uczynili. Ustawicznie dniem y nocą szturmem dobywając wielką potęgę ludzi stracili znacznie, strachem miasto napełnili. Iednak ze okop tak potężny uczyniwszy, presidium w nim zostawiwszy, na zimę wrocili się do Moskwy z wielkim nakładem kosztu y ludzi.

Tegoż roku. Yz ordynansu w ziemie Tatarską wyprawę drugą nie mniejszą potęgę z Szeremetem moskwę y kozackie wojska, do ziemi Tatarskiej, gdzie wszedszy zamek potężnie murowany Kazikermen z gruntu wywrocili^{II}, za Zaporozem stojący nad Dnieprem, drugi Dywan, trzeci Osław y ieszcze, których przepomniałem nazwiskiem, także y Starograd. Tamże wziowszy miasta, zdobyłcz niewypowiedziana, turkow, tatarow obojey płci y z dziećmi wyprowadzili y przydyum w niektórych małych zameczkach zostawiwszy nazad się wrocili. Iakie tam ekspedycje były, pewniejszym latopiscom y wiedzącym zostawię.

Kopija listu carskiego z Ozowa do najswiętszego patryarchy moskiewskiego, pisany jula 13 dnia^P.

л. 29 Najswiętszemu kir Adryanu, z bożej łaski arcybiskupowi || moskiewskiemu y wszytkiej Rusi y wszytkich stron patryarchu, od najwyższego boga w duchu świętym głębokiego pokoju y twardego starania około cerkwie Chrystusowej wschodniej, zdrowia y długiego pozycia wespoł y dusznego zbawienia od pana boga w, trojcy świętej pochwalowanego z serca dostąpić zyczymy. Jak przed tym pisana nasza wiadomosc waszey przenayswiętosci, o całosci zdrowia naszego y o naszych pracach dostatnie oznaymiono, a teraz oznaymuie łaską najwyższego boga chwającego y za modłami matki przenayswiętszey bożej, panny Maryey, y modłami wszytkich świętych, wojennych naszych prac rodosnie pociechi otrzymaliśmy takowym sposobem. Gdy po roskazaniu naszego przemysłu serca, sprzyiającymi pracami boiarzyna większego pułku, wojewody Alexego Siemionowicza Szeyna, Wielkiej Rusi y Małej Rusi w obłężeniu będące około zamku Ozowa, ziemiany wał do nieprzyacielskiego rowa miasto zawalili y z-za tego wału przekop zarzucali y zrownawali. Tym też wałem do nieprzyacielskiego wału przyszli y wały ziednoczyli tak blisko, że można było z onemi krom oręża samemi rękoma pasowac się, bo iuż ziemia za ich wały rzucaniem zasypała. A terazniejszego miesiąca jula 14-ic, w piątek kozackie siewierskie wojska nasze, według w tych pracach zostaiące, przy których nieodstępnie zostawał mąż w dobrzczylnych pracach

doswiadczony, hetman namiesny Jakub Lizohub, pospołu z drugim wojsk tych otomanem Frotem Miniewym y z donskimi kozakami, uprzedzili nieprzyaciela podkopac y na onego mężnie wzeysc y z nieprzyacielmi potykali się nazbyt dosyc, roskatem zawładneli, a doczekawszy się nocy z tego roskatu cztery armaty zamkneli. A 18 dnia w subotę w południu nieprzyaciela siedzace w Ozowie, widząc wojsk naszych mocnie stawaiących y o przemysł z serca staraiających się, a swie || konieczne zginienie, poczęli czapki rzucac, chorągwie skłoniwszy, wysłali dwoch człowiekow od siebie ozaynaczniejszych ludzi y prosili, żeby ich darowano żywotem y żeby z żonami y dziećmi ich puszczone, a na znak dla lepszej wiary y dotrzymania prawdy zostawili dwoch człowiekow – amanitow. Oddali też niemca Jakuba, który przedał się był z wojsk naszych y uciekł do nich do Ozowa y bisurmanem stał przeszłego roku. Tedy, to est w dzien niedzielny w godzinę wtora na dzien, ozowskie mieszczanie y przydyum boiarowi naszemu y naywiększemu pułku, wojewodzie Alexiemu Siemionowiczu Szejnu zamek z chorągwiemi, z armatą y cekawz z armatą y prochami y ze wszytkim, co w nim było, do statkow oddali, zaczym tak samim, zonom y dziećmi dana wolnosc, y sprowadzono wniz rzeką Donem do rzeczki Hoblani na 18 budarach. 20 tego z dnia, wziowszy wiadomosc, które wyszli te, co w Ozowie siedzieli, konne wojska odwiedli wszytkich do okrętow tureckich, które stali przeciwko naszych na morzu okrętow. Y te ych okręty odstąpili daleko na morze, a hordy jch y nahayscy wszytkie uciekly. Chwała bogu, stworzycielowi naszemu, czyniąc dziwne rzeczy według świętej woli, za które jego święte y niewymowne miłosierdzie, krwią chrześcijańską w pociesznych łzach z modłami pana boga chwalili. W tym wiadomosc y waszego przenayswiętszego w duchu świętym oycy naszego y bogomodlęc prosim o takie niewymowne bozkie miłosierdzie solennie, y w cerkwi modły chwalebne odprawowali y za nasze panowanie y wszytkiego wojska boga prosilil. Datt w zawoiewanym naszym zamku Ozowie roku od stworzenia swiata 7204 jula 20-ic, od narodzenia 1696 jula 30, po rusku. Przełożył z moskiewskiego na polskie Trofim Surta, [awnik] m[iejski].

Roku 1695. Woda strasznie wielka była wiosną^c, 1695 która ||szkody poczyniła y ludzi niemało z domow powy-ganiało, ogrody, zamioty y tyny poznosiło. Potym tegoż roku m[iejsi]a jula 4 dnia w sobotę po bożym ciełe w wieczor snieg wielki spadł, który przez kilka dni leżał w Mohylowie. A za Berezyną, za Niomnem y daley tam trzy razy ieszcze gorzey było. Y całe lato zimne z mrozem zbozu zaszkoziło, zkąd zaraz drogosc powstała, dgyż naiazdy byli z tamtych krajow dla kupienia żyta. A potym zimney drogi y gorzey ludzie głodu nacierpiawszy się to w ruskie kraje na kilkanascie tysięcy z zonami, z dziećmi pozachodziły, z czego drożyna gorsza powstała, że miarka żyta garcy piętnascie przebijała się po złotych pułpięta y daley, około [świętego] Jana w 96 roku, ale tego nie wiele było. Pszenica była po talaru bitym, jęczmien po f. 3, owies po f. 2. Ale około Stucka, Minska y na pograniczu litewskim tam we trzy razy gorza drogosc była, że dziatek swych rzucali na drogach, drudzy za ławkę zasadziwszy do sciany, odchodziły.

Tegoż roku 1695-[g]o tatarowie przekradzsy się kilkadziesiąt tysięcy napadli pode Lwow^T, gdzie mężnie

^{II} Ha ное: Wyprawa do tatar   P Ha ное: List

^c Ha ное: Wody   T Ha ное: Tatarowie pode Lwowem

opierając się [jego] m[os]c [pan] starosta łucki, podskarbi nadworny [jego] m[os]c pan Męczynski siłę wielką tatarów na placu położył, a po tym tak ciężko nastąpili, że turczyn samego goniąc mało dziłą nie przebił. Y gdyby turczyn krzczony, niejakis Bohdan dziłą szablą nie odbił, było by po nim, iednak że oponczą, którą miał na sobie, zerwano, aż się sponki zerwali, y uszedł.

1696 Roku 1696. M[ie]s[ia]ca januarij, według ruskiego kalędarza 30 dnia^y, w dzień s[wi]ętych trzech swiatyteley na stolicy moskiewskiej car jego m[os]c Joan Alexiejewicz z swiatem się pożegnał y pochowany. Piotr też Alexiejewicz, car moskiewski, pogrzeb bratu swemu przystoynny odprawiwszy, snowu pod Ozow wyprawując się z potęgą wielką, uczynił obwołanie na ochotnika. Alić z boiarskich dworów, których za kilka dni 40 tysięcy junaków zakobalonych stanęło w spisku iak ieden^φ. Ktoremu to woysku fuzy francuzkich z-za morza przyprawdzonych, woynym sposobem sporządzonych wyprawit za naywyszego hetmana y wodza || Szeynowa pod Ozow

л. 30 06. Alexieja Siemionowicza, a w ziemie Krymską za starszego wodza, w dzielnościach rycerskich umiejętnego Szeremeta, y woyska kozackie bez hetmana Mazepy, który był na nogi upadł, nakaznego Jakuba Lizohuba. Sam też car jego m[os]c swą osobą na masłney niedzieli wyprawit się pod Ozow^x. Tam że okopawszy się wałem od ordy rozney, codziennie y^u po kilka razy napadaiaęcy, Ozowa dobywali. Ku samemu zamku ze. . .^y stron gurę ziemianą rowno z wały wysypali y ziednoczyli, morzem zas gdzie mogli swemi moskiewskimi statkami zastąpili, z działmi, gdzie nie mogli miec odsieczy dac tureckie okręty, mocno się bronili. Potym miesiąca jula ię 17 poranku poczęli, sobie rzuciwszy losy, Alexi Siemionowicz Szeyn, nakazny hetman Lizohub, czernihowski otoman, donski Frol Miniewicz z woyski dobyli Ozowu, co będzie niżej pisano. Tu by trzeba list wpisac carski, do patriarchy pisany, ale przez omyłkę wyżej napisany iest.

Tegoż roku miesiąca februarij na Strytenije hospodnie albo li postoiatkiⁱⁱⁱ przeżywaiomego syn Harasim Poznaniakową, raycową, wykradł srebra kilkadziesiąt grzywien, którego za licem sądzono na tartury, y był za miasto wypędzony katem. Potym znowu złapawszy miano obwiesic, ale z turmy uciekł, czy za pofolgowaniem, bog wie.

Tego też czasu y ci zdraycy, smierdziuchowie żydziⁱⁱ z Wysokiego, z Raszny, z Brzescia y Dołhynowa, pryncypał samy Azik z Wysokiego, który uciekł przed wielką nocą żydowską z-pod wieży ratuszney, popoiwszy straż y sam onych w więzieniu zamknął. A to staraniem Natana Gonorza żyda, sławnego złodzieja, którego gdyby iego niecnoty wypisac, ku wierzeniu by ludziom niepodobna. Do rzeczy wracam się. P[ana] Małachyusza Kazkiewiczza burmistrza mohylowskiego, wykradli, bo szpichr murowany z tyłu nocą ciemną czasu grzmotu przeswidrowawszy mur na pułtora łokcia, summę znaczną || we złocie, srebrze, s[pi]ędorach y w gotowey summie z skrzyn po[wy]kradali^{iv}. Po tey ich tedy zbrodni w kilka dni w Mohylowie złapano z licem Zelmaną y z zięciem iego, poważnych nidzy iakoby niespodzianych złodziejów. Sądząc potym w [za]mku przed panem Zamoyskim

y wskazano na tartury, [g]zie^o nic się nie zuali. Potym aż w niedziel kilka Zelman zdechł, y drugi żyd także potym zdechł, a trzeci wygoił się. Potym tego ż żyda Azika złapano, koscioł wykradli, gdzie znali. Powieszawszy potym spalili w Grodzie ich kilku.

Roku tegoż cesarz turecki w Konstantynopolu patriarchy na jmie Kalennika dał sciąc^o, daiać te przyczynę, iakoby z iego jnstynktu car jego mosc Ozow wzioł, który iako męczennik niewinnie ucierpiał.

Tegoż roku 1696. Ciż smierdziuchowie żydzi mohylowscy^a przed peysachem swym Azik Gabryelowicz, 1696 którego żona monstrem niegdys urodziła, co iest wyzey opisano, namowił szmucklerkę Alonę, którą iakoby dla targu zaprowadził do domu swego y tam zamordowawszy piersi obłupili, nożami kilka mieyscy głęboko pokłoto, pod koscioł farski w pustym domku, iakoby nie od nich zamordowaną, podrzucili, którą przętowano po urzędach y w Orszy, a potym ta sprawa cicho zostawała za staraniem pana woity. Kto wie, pan bog to będzie y sędziow sądzic.

Znowu w lat kilka po spaleniu Łyszczynskiego drugi odezwał się^a, ieszcze gorszy bluznierca-atheysta, iakis Przeborowski, którego także spalono.

Tegoż roku cesarz chrzescianski znaczną wiktoryą otrzymał nad turkiem, gdzie y krolewstwo Moreyskie odebrał. Tegoż roku pan bog poszczęścił cesarzowi, że y francuza na morzu kilkanascie okrętów zbił, ynnych pobrał, ynnych potopiono, a to fortelem woynnym, o czym folgiać krotkoscii czasu ynnym zostawię. ||

Roku 1696. M[ie]s[ia]ca juna 17 według rzymskiego 31 kalędarza, po s[wi]ętych duchu w tydzień^o, na s[wi]ęty^o 66. Troycę z południa, a ruskiego kalędarza siódmego dnia 1696 swiatło korony Polskiej y W[ielkiego] X[ie]stwa Lit[ewskiego] krol pan nasz miłosciwy Jan III w niedzieli po południu z swiatem się pożegnał z wielkim żalem miast krolewskich, a mianowicie nas, mohylowianow, który nami [ia]ko ociec łaskawy nad yne miasta panował od koronacij lat dwadziescic, a wszystkich lat^u. . . Był to pan rostopny, baczny, trzewy, czerstwy, nabożny, na narod wszelakiego stanu miłosciwy, tylko wysokie stany nie byli z onego kąteci, że wakansow darmo nie dawał. Sprawował panstwo iak w pokoju, tak też w boju, a mianowicie gdy pod Wedniem tureczyna tak wielce niesłychaną potęgę podeptał lata 1684. A yne iego cnoty, dawszy sobie pokoy, wiadomyszom zostawię latopiscom. Tegoż roku dzwonnica Pokrowska zaczęta murowac, a skączona roku 1698^f. W niedziel tedy szesc po smierci monarchi po wojewodztwach y powiatach sędziow obierano kapturowych^h. W Orszanskim też powiecie obrano szesnastu, który imion panow sędziow nie kładę, dla krotkoscii czasu.

Po smierci krola jego m[os]ci od [jego] m[os]ci p[ana] podskarbiego wielkiego W[ielkiego] X[ie]stwa Lit[ewskiego] Sapiehi zamek Mohyllo[w] z ekonomią zaiachano. Potym od [jego] m[os]ci p[ana] hetmana, wojewody wileńskiego, Sapiehi pan Zamoyski, ekonom [jego] m[os]ci p[ana] hetmana W[ielkiego] X[ie]stwa Lit[ewskiego], ekonomia zaiachał y trząd od siebie zastawił. Trzymali

^o Край листа поврежден, и начальная буква не сохранилась ^ю На поле: Patriarche scięto ^u На поле: Zamordowanie niewiasty ^a На поле: Przeborowski ^б На поле: Jana krola smierc ^в Текст поврежден, и несколько букв не сохранилось ^г На поле: Дzwonnica ^h На поле: Kaptur

у На поле: Smierc cara Jana ^φ На поле: Swoboda na Moskwe ^x На поле: Ozow wzięto ^u Так в рукописи ^ч Текст поврежден ⁱⁱⁱ На поле: Злодзиец postoiatki ^ш На поле: Зydzi ^{iv} Текст поврежден

tedy zamek y ekonomią z pułtora roka, a potem po obraniu krola, xięcia saxonskiego, za wolą krola jego mosci jeh m[os]c panowie Pociiejowie y jeh m[os]ci panowie Wołowiczowie dzierzawcow onych wypędzili y ekonomią zajachali. O którym to obieraniu będzie niżej.

1696 Roku 1696. W Połocku pogorzeli kramy z zapalenia żydowskiego^e, gdzie kupcow znacznych do ubozstwa przyszło. Także szarancza tego roku na zbożach szkode czyniła. || Tegoż roku w Dębrownie kramy pogorzeli, y nie mało domow zgorzało.

1698 Roku 1698. Na elekcyey^ж w Krakowie Fryderyka Awgusta, xiążęcia y elekta xiężstwa Saxonskiego, za krola [obr]lano. Lubo był na przeszkodzie xiąże de Conti z Barabajnow^з, krotki był rzucił wielkie skarby miedzy senatory y inne stany, z czego była^н. . . niesnaska tak w Koronie, iako y w Litwie po [województwach y] powiatach miedzy [senatorami y] pospolstwem, [spiski] poczynili się na jeh m[os]ciow panow Sapiehow^к, którym maiętnosci plądrując y iako nieprzyiaciele się obchodząc, tylko ogniem a mieczem nie czynili. Iednak że nie mało choc potaiemnym sposobem tak stanu rycerskiego, iako y szlachty, oprócz pospolitego narodu, poginęło. Potym ta szarancza, ktora się była zbuntowała na jeh m[os]ciow panow Sapiehow, iak to powiadaia zdawna, rozgniewał się burmistrz gdanski na krol polski, tak y oni rozpierzchneli się gdzie kto mógł. Iednak że w Bychowie mocnie przydyum było Sapieżynskie. W którym to zawodzie iednego czasu od Bychowa, niedaleko Sienna^т, miedzy Budziszczem, rotmistr chorągwi wołoskiej z oficerem, wielce wdzelnym w sprawach wojennych, który wyszedł był z Bychowa z piechotą y iadzą, czynili miedzy sobą mężnie wołoszy. Było tylko szeszedziesiąt koni, a spiskowych trzy chorągwie. Wygrali, y samego Ganckofa, na koniu iadącego, scioł Murzenko, który kilkaset krokow siedząc na koniu biegł. Potym Murżeko także zginął prętko. Wracam się do roku 1697-[g]o^м.

1697 Roku 1697. W post wielki przed Wielkonocą car [j]ego m[os]c Piotr Alexiejewicz bojarow co naygłowniejszych wysłał za morze^н || po roznych xiężstwach y nacyach dla nauki wojenn[ey] dzielnosci y przezyrzenia się polityki y obyczajow cudzoziemskich. Jmion ich nie kładę dla krotkoscii czasu. Y sam też za nimi poszedł na Rygę, gdzie się bawił kilka dni, a potem był u xięcia kurfista niedziel kilka, rekreacyą się bawiać, nie mało spędował na milon xięciu y daley^о. . . Zład potym do cesarza [j]ego m[os]ci [chrzesci]janskiego przez rozne [xięstwa] aż do Rzymu. [Y tam nie mało się] bawiać po roznych nacyach obyczajow y [porządkow] niemieckich, prawnych y wojskowych, przypatrował się. Tamże peregrynując po roznych xiężstwach y krolewstwach, nie upatrując po wszelkie dni z mięsem iadał, poki aż powrócił na Moskwę y prawo w wszystkiey swojej monarchyey maydeburskie ustawił, o czym będzie niżej. Wracając się tedy z Niemieckich krajow, był u krula [j]ego m[os]ci Awgusta, bawiać się radą y rekreacyą, szedł na Szklów,

^o На поле: W Połocku pożar ^ж На поле: Elekcyя
^з Лист поврежден, и конец слова не сохранился; на листке, вставленном Трубницким, — Burbonow
^н Текст поврежден, и несколько слов не сохранилось
^к На поле: Spiski] na Sapiehow ^т На поле: Utarczka pod Siennym ^м Цифра 6 переделана из 7 ^н На поле: Car [j]ego m[os]c za morzę ^о Текст поврежден, и несколько слов не сохранилось

y słup na granicy za Kadzinem na pamiątkę zmurowac kazał^н.

Tegoż roku 1697-[g]o. M[ie]s[i]jca marca 6-ię tenże 1697 car [j]ego m[os]c bojarow co naygłowniejszych^p Alexieja Sakownina, dumnego, y Jana Cyklera, stolnika, Teodora Puszkina, który był wojewodą smoleńskim, Jana Cyklera xięcia z strzelcow Waska Filipowa y Fiedka Rozyna, ci to, co chcieli cara [j]ego m[os]ci zgubic, którą zdradę, z strzelcow y wysznamienionych bojar pochodzącą, setnik starszy Ilaryon Jeliezaryew tę zdradę objaśnił, za którą zdradę im wszystkim głowy poucinawszy, kazał słup zmurowac wysoki na pozorze, publicznym miejscu, y onych głowy na żelaznych palach powsadzac, ktore przez kilka lat stali z napisem, iak się znali do tego. Na co był y list po moskiewsku || [przy]bity na śupie ^н 33 napisany, który opuszczam dla krotko[scii] czasu.

Roku 1699. M[ie]s[i]jca januarij 11-ię po rzymsku od 1699 kro[la] jego m[os]ci Awgusta Pierwszego generał de Bewst y dwanasie kornetow wojska saxonskiego z nim przybyło do Mohylowa^c za ordynansem krola [j]ego m[os]ci. Sam w zamku [sta]ł^т, wypędziwszy sztucnie Perutego, także niemca, który był zastawiony w zamku Mohylowskim od jeh m[os]ciow panow Sapiehow, a wojsko wszystkie stało po ekonomij, w Czausach y Czerekowie zimując. Aż wiosną przyciągneli do Mohylowa, staneli obozem na Łupołowie nad Dnieprem, za słupem murywanym, nazywającym się Krasowskiego Mielesza, porządkiem barzo dobrym, tak ostrożnym, że chochy na nich y kilka tysięcy przyszło, nic by nie poradzili, jakoż y było. Gdy się przewiezli na ten bok, gdzie Mohylow, za Dziebrą takim że porządkiem stali, iak y na Łupołowie, nie czyniąc w obozie najmniejszey krzywdy, choc nam na potym stało dosyc krzywdy za ordynansem krolewskim. Iednego razu hulataie nieiakies zebrawszy się napadli byli na nich, ale nic nie poradzili y pouciekali, bo było trudno przeciwko ich porządku tak w konie, w fuzye, w pistolety y yne ryszunki wojenne. Ale ciężko było na miasto, czego, boże, nie dopuszczay na nas. Krol Awgust, pan nasz miłosciwy, czy s iakowey złey rady^у, czy z iakowego udania, czyli z niestaranja, kto się w te czasy miastem opiekiwał (bog to sądzie będzie)^ф, ciężki był na miasto, że musieli saxonom z miasto sto tysięcy tyńfow porcij wyliczyć gotową summą, oprócz ynych dla generałow y ynych oficerow akkomodacij znacznych. Y lubo w tym interesse po dwakroc iezdzili || do krola, ale nic swawic nie mogli: tak krol ^н 33 [j]ego m[os]c był niełaskaw na miasto. A co się tknie sianożęci z gr[untu] strawione zostali y zboża, poblizu pod obozem będące. A na ten czas był na mieszczan barzo ciężki ufalony podatek, [że] nigdy takowego przed tym nie bywało. Poborcowie naznaczeni Stefan Hutorowicz, Czortek y Uwar (ale już ich domy pozwodzili się)^x barzo niemiłosierni byli. Gdy kto nie mógł wypłacic nałożonego sobie podatku, takowych sadzano na więz y pod więz do więzienia. A z nieuwagi tak znaczney niewiasty, zostaiące w więzieniu, dzieci rodzili. Y nie mało ludzi ubogich do ostatniego ubozstwa przyszło.

Roku 1699. M[ie]s[i]jca awgusta 15 dnia pobrawszy 1699 tedy saxowie pieniądzy z miasta y sporządziwszy się

^н На поле: Słup ^p На поле: Bojarow tracono
^c На поле: Saxonomie do Mohylowa ^т Край листа поврежден; восстановлено по Краткой ^у На поле: Порциj sasom ^ф Скобки в рукописи ^x Скобки в рупкописи

na wozy, na karawany y jne porządki, ruszyli się wszyscy razem, za ktoremi y sam generał de Bewst wyjechał, iednak nie bez kosztu mieyskiego, zastawiwszy na mieyscu pana Głembockiego w zamku za ekonoma, który był przybył przed wyjazdem ich do zamku za ordynansem dworu j[ego] k[rolewskiej] m[os]ci. Nie długo po tym przyiechali z teyże Saxonij niemcy iakoby, alic zydzi imieniem Beyman y Leyman, bracia, ktorzy krolowi j[ego] m[os]ci wyzycyli kilka millonow gotowych pieniedzy, ktorym za przyjazdem a za przywilcjem j[ego] k[rolewskiej] m[os]ci zamek y z ekonomią podany, gdzie zydzi odbierali pieniądze wszelkie, ale też y jnych ekonomij nie mało w Litwie, na Zmoydzi, ile gdzie kolwiek się znaydowały, zaarędował na lat kilka, aż poki swą sumnę wybrali y z profitem. Nie zapomni Mohylow y na długo tey szaranczy, albo też y w całej Polsce y W[ielkim] X[ięstwie] Lit[ewskim] gorzey będą wspominać, gorzey nizli tych niemcow, co z pod Smoleńska szli pod czas woyny Szezynowskiej. Choc hym miał więcej co pisac o nich, ale to zostawie sprawniejszym pisarzom. ||

п. 34 1699 Roku 1699. W post wielki w Lubużu w folwarku Ba[zy]lcgo Ziękowicza y z żoną w nocy ktos naszedszy pozamordował staruszkow niewinnych wiary prawosławnych, ktorzy majątnosc swoią przedali za zywota czerncom brackim, ale potom o tę majątnosc wiele mitręgi miasto miało, y znow się dostało Ziękowiczom, iak o tym będzie nizey. Tegoż roku miesiāca junia po świętym duchu podobno od niemcow-saxonow, iako niektorzy byli nie czerstwe, w Czerekowie y po jnych wsiach zarazili się byli ludzie powietrzem^u, y nie mało ludzi powymierało. Tegoż roku na Ukrainie wielka drożyna była.

1699 Tegoż roku 1699. Przed bożym narodzeniem pożą-dany kleynot Białey Rusi j[ego] m[os]c Serafion Połochowski^u, episkop mscistawski, orszanski y mohylowski, archymandryta słucki, namiesnik metropolij Kijowskiego y Konstantynopolskiego tronu, szczęśliwie przybył do Mohylowa, ktorego spotykano duchowieństwo z procesyami, magistratt cały sami, a osobliwie kupiecka y mieska młodz, z chorągwia izby kupieckiej, konno y rządzno z niemată assistęcyą w kilkaset koni. Iako nigdy chorągwie żołnierskie nayuborniejsze lepsze byc nie mogą, do tego wszystkie cech ubornie z chorągwiami, z orężem, z armat kilkadziesiąt razow wypalono. Wracaiąc się tedy do rzeczy: day, Chryste Jezu, aby te słońce po długim zyciu onego nigdy nie zachodziło, ale na wszystkich swieciło. Tegoż roku woyska koronne y litewskie Kamieniec Podolski odebrali od turka.

Z relacij. Tegoż roku 1699 za morzem niemiec, który handlował zytem^u tedy, gdy upadła cena na zbożu, zlorzecząc przeciwko panu bogu y mowiac woley: «Niechay swinie poiedzą, a nieź będą». Y tak w swinie się sam obrocił, lecz swego zboża nie iadł, || a^u cudze iadł, ob. za ktorego po kosciołach błagano pana boga wszędzie, ale o koncu iego nie wiemy.

1700 Roku 1700. Po bozym narodzeniu na pierwszym tygodniu w post wielkonocny woysko krolewskie pod Rygę przyszło, gdzie nie bez szkody woyska przeprawili się, a potom y Dyament dostali nie bez utraty wbyisk saxon-skich y junych^u.

Ц-Ц По выцветшим чернилам прежней записи буквы обведены яркими черными чернилами Ч На поле: Епископ Полоховский Ш На поле: Немiec w swinie Ш-Ш По выцветшим чернилам прежней записи буквы обведены яркими черными чернилами

Tegoż roku car j[ego] m[os]c Piotr Alexiejewicz potęgę moskiewską y kozacką siewierską moc wielką pod Rewel, ktorego Moskwa nazywa Rugadiewem, przyszli. Tamże Moskwa y kozacy przegrali znacznie, gdzie na Narwie rzecze pobito y potonęło na 70 tysięcy, y kozakow częsc zginęła, bo druczem się naywięcey bili, gdzie szwedzi musieli się gorą kątętowac, wziewszy siedmset armaty, siedmdziesiąt mozdierzow y szescdziesiąt beczek kopiejek. Zkąt wracaiąc nakazny hetman Obidowski we Pskowie z trucizny podaney w Pieczorach, niedaleko Pskowa, zmarł y w Kijowie pochowany, ktorą winę na pułkownika kijowskiego włożono; ba, y z pułkownictwa zruynowano. Do tey też potęgi pod Rygę krolowi prowadził zaporozcow pułtora tysiąca niejakis Munster, który rozboyniczym sposobem mohylowcow po drogach szarpał znacznie, na kilka tysięcy szkody uczynił; nie długo po tym tamza pod Rygą sam zginął.

Roku 1700. Przed tą nieszczęsną wnątrzną kłotnią 1700 lub przed tym poczęło się było, ale też było ucięło, dziw nigdy niesłychany y niewidziany, iakosmy na to patrzali, dgy psy na Dnieprze psa porwali y ziedli, że y kosci pogryzły y krew na sniegu wylizali. Wspominaiąc dawną przypowiesc: złe, kiedy pies psa je albo wilk wilka. Co po tym nastalo: miedzy sobą komputerowi z Sapieżynskimi, gdzie z obuch stron brat brata, oćiec na syna^o, syn na oycę najęzdziąc rabowali, zabijali, ktorych y wypowiedziec || trudno. Tylko z niektorzych 1700 rzeczy swiadom będąc opiszemy krotko, iako będzie nizey.

Tegoż roku. Bracką cerkiew nakryto^o, dano trzy banie, dwie białe, a trzecia wierzchnia była pozłocista, bo prze[d] tym tylko była z dwoma kopułami. Była ta kopuła barzo ozdoba, architektozem był niejakis czerniec.

Tegoż roku. Kozacy zadnieprscy^u pod szwedem pobrali miasta y zameczki: pierwszy Dranina Midza, drugi Olista, trzeci Strynin, czwarty Nowy Horodek; zkąt zdobyczy niewypowiedziane wyprowadzili y płonu oboje płci starych y małych nie mało z sobą wzięli, iakos my sami na to patrzali.

Roku 1700. Miesiāca [decem]bra^a 1 dnia po zapustach 1700 Philipowych^o na ofiarowanie nayswiętszey panny, święta Ruskiego, we czwartek kaputowi w Olkinikach nie mało chorągwi stoiąc a chcąc miec betalią z Sapiehami. Gdy starli się z Sapiehami pod Leypunami, gdzie byli sami Sapiehowie, hetman, podskarbi y koniuszy, gdzie po znaczney utarcze, z obu stron stały, gdy iuż wiele padło, Sapiehowie iednak przegrali, a koniuszego z armatą obstąpili. Gdzie niby biorąc na ugodę biskup wileński Brzostowski y kanonik Białozor wzięli koniuszego na parol, iednak parolu niedotrzymawszy komputerowi koniuszego Sapiehe rozsiekali. A ztąd wielki zawzięł się w Polszcze y w Litwie ogien y dalsze káfederacyą y spiski. Sapiehowie, mszcząc się smierci koniuszego, myslili iakoby sprowadzić do Polski szweda, komputerowi zas y spiskowi-cara moskiewskiego iakoż przez swoje konszachta sprawadzili do siebie na bankiet, ktorzy tylko obiad w Polszcze ziadszy na wieczercę nic nie zostawili, jako o tym będzie nizey. ||

В На поле: Ddziw miedzy psami ^o На поле: Wnątrzna woyna ^o На поле: Cerkiew bracka ^a На поле: Kozacy ^a В рукописи X bra ^o На поле: Leypunska potrzeba

п. 35
06. 1700 Roku 1700. Na Moskwie odmienione kałędarz, co pisali od stworzenia swiata, tedy zaczęli pisac od narodzenia Chrystusa pana, y sądowych ludzi, to iest iak u nas burmistrzow, obierac.

Po rozsiękaniu koniuszego y po uczynioney tey niezbożney expedycej panowie komputowi w Olkinikach rozne ufaty stanowili y urzędy woyskowe roznyim panom pozdawali, potym chodząc po majątnosciach Sapieżyńskich należytość iak z swoich majątności brali y po roznych wojewodztwach y powiatach swoje uchwały wybierali, Sapieżyńskie dobra pustoszyli, ale y nie należyte miastom y miasteczkom, wsiam tak computowi, iako y Sapieżyńscy znaczne krzywdy czynili.

1701 R o k 1701

Zaczynając wiek osmnasty setny po Chrystusie panie, a spodziewając się pożądanego pokoju, gorsze ieszcze niesnaski, szarpaniny, grabieże, rozboystwa po drogach nastali, że trudno było komu y w drogę wyiechać, gdy te hułtaństwo ustawnie podjazdy na podjazdy napadały.

Tegoż roku. Cerkiew Szklowska murowana dokączona^б przez pana Bazylego Owsiejewicza, kupca szklowskiego, kosztem tego, lecz podobno nie bez pomocy drugich.

Tegoż roku w zimie krolewskiej piechoty^г y jazdy, kornetow y z jazdą 15 bez ordynansu krolewskiego do Mohyłowa y na włosci, to iest na ekonomij przyszedzy, kilka miesięcy stali, także y na jurysdyce zamkowej, a potym y na Łupołowie okrzywszy wsią stali, gdzie nie mało swawoli poczynili, aż ugodę wziwszy odeszli.

Tegoż roku. M[ie]s[ia]ca aprila 31-ic^а za pułmile od Nowego Bychowa computowych z kilkadziesiąt pozabijano, wypadły z Bychowa Starego, ale Bychowowi a. 36 Staremu nic || computowi czynic nie mogli, bo był dobrze opatrzon ludźmi y armatą. A herstami byli Bildziuk y Jurewicz y fortecy pilnowali, nabiegając często na computowych.

Tegoż roku. Na pierwszym tygodniu o godzinie dziewiątej aż do jedynastej były widziane trzy słońca^е, iedne było wyszszce, a dwoie niżej w tryanguł. Zwyczajne było wyszszce, a niższe były ciemniejsze, mając promienie iedne na wschod, a drugie na zachod, iakby trąby. Potym te dwa pozniknęły, na cos my sami patrzali.

Znowu dnia 3 w subotę m[ie]s[ia]ca maja po wielkonoconey niedzieli w Hoyszynie^ж, Sapieżyńskiej majątności, na computowych z Bychowa p[an] Jurewicz napadłszy 5 chorągwi znieśli na 200 trupa położywszy y rotmistrza p[an]a Januszewicza z kilkadziesiąt z dobyczą do Bychowa uszli. Po tym m[ie]s[ia]ca junia 2-ic^я p[an] Tokarzewski z kozakami y ynnymi z Łoiowa na Chołmecz najachawszy zrabowali y odeszli na Kluszyce, o mil dwie od Łojowa^з, zdobywcz przedaiąc byli weseli. Tym czasem p[an] Płotnicki, urzędując od p[an]a Wołowicza w Chołmecu, zebrał 200 strzelcow z strzelbą, a drugich z kosami, także napadłszy wszystkich iak ołow do Dniepru pograżili, innych pobiwszy y trupa 80 człeka zebrawszy w kopce pozakopali.

Tegoż roku. Miesiąca jula 26-ic^я chorągwi kaputowych dwadzieście szesc podciągnęli pod Dębrownę^и o mil

^б На поле: Cerkiew Szklowska ^г На поле: Niemcy
^а Так в рукописи ^е На поле: Słońce ^ж На поле:
W Hoyszynie zbici ^з На поле: Pod Łojowem ^и На
поле: Pod Dębrowno hitwa

kilka. Co słysząc, z Dębrowny wyszedł p[an] Korsza z kilku chorągwi wołoskich y tatarskich, y przy nich z strzelbą strzelcow z kilka tysięcy chłopow z roznyim rysztunkiem. Wyiechali pierwey na rozmowę, gdzie potrzebowali computowi podatkw podług uchwały Ołkinickiej. Alic za uporem chłopow, lub pan Korsza perswadował, nie chcieli dac nic, wola się pobic. Gdzie za niesprawą chłopci dawszy ognia wraz do sprawy nie przyszli, nagłowę pobici są 1674, oproc ranionych, od których niedoboiow między trupow mało co zostało. Samis my to słyszeli. A drudzy do wsi || w domy, do gumien się pochronili, zkąt siła kaputowym szkodzili, aż musieli wsi y gumna zapalic. A tak chłopow, żon y dzieci na kilkaset pogorzało. A samego pana Korzę wziwszy odprowadzili do Wilna do jch m[os]ciow panow starszych kaputowych. Tamże y mieszczan dąbrowięckich z kilkadziesiąt zginęło. A gdy mieszczanie dąbrowięscy przed tym już, spodziewając się ruiny, skarby swe pochowali w kopule w cerkwi większej, gdzie niepodobno było się y domyslic, aby tam mógł byc depozyt, ale z nieczyiegos udania computowi, napadłszy na klasztor Kuteiński, znaczne skarby w kopule znalazłszy pobrali, nie mało y klasztorowi zaszkodzili y wielu mieszczan do ubożstwa przywiedli.

Tegoż roku y czasu całego xięzstwa Siewierskiego wszytka niemal potęga szła przez Mohyłow: pułkownicy starodubowski Michał Mikłaszewski, łubenski Żelenski. Jwan Jskra p[ł]utawski, Daniło Apostoł mirhorodzki, ktoremu hetmanstwo było nakazne dano, perejaśowski Jan Mirewicz, Paszkowski, który prowadził kompanczykow, przy których było y ordy dwa tysiące, białogrodzkiej y nahayskiej, niektorych pokrzczonych, siła było. Tedy pod Rewel na Smolensk z Mohyłowa poszli, w Mohyłowiu przeprowowali się, zrobiwszy most na palach przeciwko samey Dziebry na Dnieprze. Sam hetman Mazepa z pod Mohyłowa o kilka mil nazad się wrocił, y Mikłaszewski za nim. A jnsze pułki z Ukrainy na moskiewskie kraje poszły. Gdzie kilkadziesiąt tysięcy car jego m[os]c dał pod Rygę krolowi Awgustowi, gdzie zwycięstwo takie otrzymali, że mało co y uszło. Ktore żebruiąc niedobitki powiadali sami, że znaczną od szwedow ponieśli y ucierpieli chlostę.

Tegoż roku była znaczna drożyna dla nieurodzajow, a pan || naywyszy po tey drożynie dał urodzaj na wszelkie a. 37 zboża. [Mia]rka^к żyta groszy piędziesiąt, mająca w sobie garcow 20 [była] przedawana, ale o siano barzo trudno było. Gdyż kozacy, do krajow moskiewskich ydąc, a kaputowie z Sapieżyńscy ustawicznie kłocąc się łąki trawili. . . Gotuiąc się znow na szweda car j[os]c m[os]c Piotr Alexiejewicz . . . raconey w potrzebio 700 sztuk armaty y 70 moździerzew, tamże y kopiejek n[ie]m[ia]ło mszcząc się krzywdy swej, po wszytkim carstwie Moskiewskim, po miastach, klasztorach, miasteczkach czwartą część dzwonow brał, z których armatę y inne wojenne amunicje sporządzał, z ktoremi wyprawił potęgę ze wszytkiego carstwa y cudzych ziem, hołdujących sobie. Ale y na ten czas Rygi nie dobył.

Po ty pisał zeszył Trofim Surta.

To się zas wszytco, co się będzie niżej pisało, łaskawy czytelniku, to częścią z innych listopiscow, częścią z powiesci y dowodow ludzi godnych, częścią cos my sami na swoje oczy widzieli, to w kupę zebrawszy krotkosmy to opisali.

^к Край листа оборван, и текст поврежден

1701 Roku 1701. W nowembrze przyciągnęło do Mohylowa komputowych chorągwi dwanasćie¹⁾, stali gospodarzami po wszystkim mieście, a Sapieżyńskie czatami bywało podieżdzaią na Łupołow. Y [s]trzelaią się przez Dniepr, ale ieden drugiemu nic nie mógł radzić. A potym złożyli potrzebę pod Buyniczami, która to potrzeba, alias batalija była na Mohylowskim poli ię 30 [novem]bra^M na [święty] Andrzej. Y w tey potrzebie niemało z obu stron poginęło szlachty y wielu raniono, iednak że wiktoria została przy kęputowych. Z strony Sapieżyńskiej byli herstami Bildziuk y Jurewicz. ||

л. 37
об. Czasu tey potrzeby za bromą Bychowską będącey y m[ie]szczanom^M mohylowskim trocha nie [z]szkodziło. K[dy] chorągwie wychodzili za bromę (a każdy towarzysz miał rącznikiem przepasane piersi)^O, iaki taki z mieszczan [o]ch[oc]zy^M y szedł przypatrzyc się. Y gdy wiele ludzi zakupi[ło] się na wał, tedy od strony Sapieżyńskiej zaprowadzo[no] armatę z prawego boku. Y tak [miarko]wano, aby wstąż na ludzi na wale stojących uderzyc [z armaty], która była nabita kulą z łańcuchem. Y tak, gdy uderzono, za bożą pomocą poniżył na pułkocia. Y tak kula z łańcuchem poszła w wał, a iesliby powyszył, byłaby znaczna porazka w ludziach^M.

Tu, odstąpiwszy od dziejow, co się działo w mieście [j]ego [k]rolewskiy m[os]ci Mohylowie, wyrazam pewną kęnotatę o dziejach woienych, expedycuących się w Koronie y w Litwie, z pewnego drukowanej xiążki hystoryka, iako tu kładę^P. ||

л. 38 Konnotata z hystoryka, co się działo w Polsce z początku panowania krola Awgusta II-[g]lo.

Po smierci krola Jana Trzeciego był prymasem x[ię]dz Michał Radziejowski, arcybiskup gnieźnienski^C. Iako piszę hystoryk, iż był ambicij y chciwosci nienasyconey, wchyltrosci^T y w zamysłach nie doscigniony. On miał takowe przedsięwzięcie, aby xiążęca Dekątego posadzić na tronie krolewskim, bo miał wielką od x[ię]cia Decontego deklarowaną summę. Ale ten umysł prymasa nie wziął skutku, bo obrany był za krola polskiego Awgust Wtóry, xiążę saxonski, a temu się mszcząc x[ię]że prymas swemi fakcyami y układnością to dokazał, iż krola o utratę pokoju y korony przyprawił, całe zaś panstwo do nieszczęśliwego przyprowadził kresu.

Ten prymas przez swe chytre zdrady poducił krola Awgusta, aby odyskał od szweda zawoiowane Jnflanty^Y, a na dalszą swęy chciwosci zemstę wszedł w sekretną kęferęcą y ablegatem jnflanskim, daklaruiąc o wybicie się z pod jarzma szwedzkiego, za którą iego deklaracją ablegat jnflanski przez Karła Padkula przysłał prymasowi oblię na sto tysięcy talarow bitych, a ztąd wszczęła się nieszczęśliwa woyna z krolami szwedzkim Karolem.

Na ten czas w Litwie także znaczna zamieszanie między Sapiehami a Oginskiami y ynnę szlachtą trwała. Y dom Sapiehom radę^Φ, aby się udali w protekcyą korony szwedzkiej, iakoz' y uczynili, y krola szwedzkiego do Polski zwabili, który przybył z znacznym woyskiem w roku

1702 do Warszawa. Krol Awgust za przysciem krola szwedzkiego do Warszawa z woyskiem saskim cofnął się ku Krakowu.

Ten prymas przez swe chytre do dalszey woyny progressa doniosł krolowi Awgustowi, że krol szwedzki pragnie pokoju. A tak krol prymasa ordynował o sprawienie traktawac || do pokuiiu. Prymas zas przybywszy^{л. 38 об.} do Warszawa udał rzecz swą krolowi szwedzkemu, że polacy, nie obrawszy ynnego krola, nie myszlą miec pokoju, co się bez woyny obeysc się takowa machynacya nie moze. Y tak poczęły się zaczynac betalije.

Roku 1702-ię. 19 julij krol Awgust miał przy sobie¹⁷⁰² woyska dwadziescie cztery tysiące, y niedaleko Krakowa dali z sobą betalią pod Pinczowem^X, ale krol szwedzki pole otrzymał y wraz na potym Krakow wziął. Y pod czas tey betalij krol szwedzki, gdy by przez potknięcie konia nie był zatrzymany od popierania swego otrzymanego zwycięstwa, iuż na ten czas barzo zle byto by z krolom Awgustem.

Na ten czas barzo myślił prymas, iakoby detronizowac krola Awgusta^U. Warszaw[a] zas sama wszytka była opasana wartą y woyskiem szwedzkim. Gdy iuż prymas przez swe fakcye wiele zkąwinkował panow y posłow, na ten czas zkąfederowanych, że krolowi wykazac krolewstwo, a ynnego krola obrac. Na ten czas od konfederacij warszawskiej był posłem^U Stanisław Leszczyński do krola szwedzkiego dla objasnienia zamysłow prymasowskich y kęfederacij warszawskiej, że Polska Awgusta chce detronizowac. Tam będąc za posła Stanisław Leszczyński udawał swą rzecz ozdobnie y swą układnością, miną y gestami do tego krola szwedzkiego pobudził, że mu się podobał godzien korony polskiej, iako też y dokażał, że był krolom obrany.

Y ten tu punkt kładę dla wiadomosci. Iż gdy Stanisław Leszczyński był w młodych lecich, miał przy sobie jnspektora mądrego y uczonego, duchowną osobę (nazwiskiem)^M za guwenera, która tak mu prorokowała^M: «Dwa razy tron krolewski osiągnie y życie z smutkiem zmieszane miec będzie». A ociec iego na to rzekł: «Niech bog tego broni». Znow rzekł: «Gdy on na koniec przez woynę, krolewskiej korony dostąpi, z wielkim serca ukęttowaniem z tego swiata zeydzie». || Ociec odpowiedział: л. 39 «Niech się stanie wola panska».

W ten czas Gdanskowi y Elblągowi było przyięzko, bo pieniędzmi musieli się opłacywyc, a Elbląg^U szwedow y na kwatery przyiół, którzy dwiescie sztuk armaty z miasta wzięli. A to w roku 1703.

Roku 1704. Dnia 19 jula Stanisław Leszczyński przy¹⁷⁰⁴ potęcij krola szwedzkiego y pod flintami szwedzkimi, a za fakcyami chytremi y promocyą prymasowską obrany^P iest w Warszawie za krola polskiego. A tak stało iuż dwuch krolow.

Roku 1704. Dnia 6 septembra krol szwedzki z woy-¹⁷⁰⁴ skiem swym poszedł pod Lwow^U, gdzie on słyszał, iż skarb krola Awgusta miał się naydowac tudzież, że nayprzednieysi panowie naykosztownieysze swoje ruchomosci tam zwiezli, dobył szturmem tego miasta dnia y roku wysznamienionego y znalazł tam daleko więcey, niż mniemał. Barzo wiele ludzi w pien wyciół, cały garnizon w niewolą zabrał, sto szcśnascie szt[uk] metalo-

¹⁾ На поле: Betali ^M В рукописи 9 бра ^U Край листа оторван, и текст поврежден ^O Скобки в рукописи ^U Текст поврежден; недостает нескольких букв ^M Ниже часть листа оставлена чистой ^P Далее до конца лист оставлен чистым; внизу справа: konnotata ^C На поле: Prymas ^T Текст поврежден; недостает нескольких букв ^Y На поле: Fakcye ^Φ На поле: Sapiehowie

^X На поле: Betalia ^U На поле: Fakcye ^U На поле: Poseł ^M Слово объединено чернилами ^M На поле: Prognostyk ^U Так в рукописи ^P На поле: Elekcyja ^U На поле: Lwow

wych armat kazał prochem rozerwac, bo dla niedostatku koni nie można było one z sobą prowadzić, a 24 sztuki na instancją króla Stanisława w całości zostały. Y oprócz rabunku narzucił na miasto podatek od czterech kroc sto tysięcy talarów, przez co Lwów przyszedł do ubożstwa.

Tych czasów polacy od wojska koronnego regularnego y od ynnych znaczniejszych panów dziesięć tysięcy przyjęli służbę u króla Stanisława, którym król Stanisław po przyjęciu służby u niego kazał wyliczyć^a dwa kroc sto tysięcy talarów bitych, do czego same iedne miasto Warszawa szesnacie tysięcy talarów bitych dodac musiało.

1705 Roku 1705. Król obrany Stanisław był koronowany y z żoną dnia 4 [okto]bra^a w Warszawie przy frekwencji wielu senatorstwa przed posłami szwedzkimi, y sam król szwedzki był nieznanomie przy tej koronacji, ale prymasa Radziejowskiego nie było, a to dla suspicij papieżkiej y królewskiej, jakoby on temu nie był wcześniej, przez którego chytrosc to y stało powrotnego króla koronacya. || Król Stanisław z żoną iak był koronowany^{o6} przymował przenajświętszy sakrament pod dwiema osobami^o.

1705 Roku 1705. Dnia 13 oktobra prymas Radziejowski we Gdąnsku, przez którego w Polsce wszystkie zamieszanie stanęły, ten świat pożegnał. Temu prymasowi za jego życia taki był przypisany paszkwil, który tu dla pamiętki kładę.

Wymysł pod pretextem pieśni pielgrzyma śpiewającego y na nie zaraz respons^b.

Śluchay, co żywo, iak prymas łaskawy
Od wszystkich tych lat dodał Polszcze sławy.
Zaspiewajcie mu to niewdzięczne pienie
wszystkie stworzenie

Czyli go szatan na to opanował,
Ze tak niektożą szlachtą zdemętował,
Ze iuż prowadzi w ostatnia, ruinę,
miła dziedzinę.

Powstan Zamoyski, waleczny hetmanie,
Niech cie podnosi ludzkie zamieszanie,
Gdy cie w tym wieku iuż takowa siła
nieustraszyła.

Wzbudz onych polaków do takiej dzielności,
Aby nie dali primaci hardości
Oycowskiej prawie miny nasładowac —
wolności psowac.

Gdzie się chowacie, zastępcowie polscy,
Dzielni Koreccy, mężni Konięcpolscy,
Teraz na pomoc do nas przybywajcie,
sił dodawajcie. ||

n. 40 O Stanisławie, s[więty] biskupie krakowski,
Wypędz biskupow-gamratyków z Polski,
Spraw, żeby żywot mieli tu takowy
przy radzie zdrowy.

Wskres niewątpliwe rady Bolesława,
Gdy nam swobody chce łamac y prawa,
Odbierz mu hardosc, wyniosłość szatanską
y towianską.

Kto gorszy? Nie wiem, prymas czy prymaska.
Niech to potrafi twoja święta łaska,
Żeby oddalił tę Uryaszowa
zdradę gotowa,

^a На поле: Warszawa ^b В рукописи 8 бра ^o На поле: Sakramett ^{o6} На поле: Paszkwil

Bysmy iak Dawid nie byli karani,
Bo iuż prawdziwie bywa prymas na niey,
A potym co chce, to z niego wywodzi
y za nos wodzi.

Co czyni daley z tą fakcją nową,
Chce byc koniecznie iak Wanda królową,
Lecz Wanda broniąc cnoty wojowała —
kraj zplądrowała.

Zdymcie się na to obrony niebieskie,
Pod rządy mężkie obrady niewiescie
Podajcie, żeby wiecznemi się zdały,
a nic nie trwały.

A ci koniecznie tak w rozum ubrani,
W uporze swoim prawie uwikłani.
Iuż na ostatek rządow białogłowy
słuchac gotowi.

Co chce Łęczyczką, sprawi u prymasa.
A on zas mowi: «Iest to wola nasza».
Bysmy stawali wszyscy pod Tęczycę
Całowac oną w bogatą spodnicę,
w piżmowane lice. ||

R e s p o n s^f

Zaczołes pisac paszkwile, pielgrzymie,
Ktoreby ledwo rozgrzeszone w Rzymie.
Mogłes by sobie ynną wziąć zabawę,
nie szarpac sławe.

Niema do tego nic sztuka szatana,
Bo wolno wolnym w Oyczyźnie miec pana
Każdemu iako zechce szlachcicowi,
toż prymasowi.

Więc, że twoy koncept pełen rady płochy.
Grobowe wzruszasz Zamoyskiego lochy,
Bo trudno kogo wskresic z [s]miertelnosci
do tej wiecznosc.

Wziołes zabawką w zatrudnionym czasie —
Bluznierco pisac o godnym prymasie.
Ostatni w domu na wsze potomnosc
jest styr wolnosc.

Koreckich niemasz, Konięcpolskich mało.
Nic się takiego w Koronie nie stało,
Żeby umarłych wstawione mogiły
obroną były.

Już ta minęła cudowna godzina,
Kiedy Stanisław wskresił Piotrowina.
Już y biskupa, nazwiskiem Gamrata,
pan bog wziął z swiata.

Zniknęła swiata śmiałość Bolesława,
Większa Czwartego dzielność Władysława,
Więc, że twoy kąccept-zły wymysł szatanski
y towianski.

Insza Dawyda sprawa z Uryaszem,
Insza zabawa z podsciwym prymasem.
Siebie raczy patrz, a na pomaranca
nie kładz kaganca. ||

Nie wiem, gdzie się to tak barzo głęboko.
W antykamerach twe błąkało oko.
Znac zes wyprzył się przez okulary
na te ofiary.

Wanda ta bogom czystos[c] posłubiła,
Ta swą pocziwosc słubem zaręczyła,
Sama się topiąc dała się czartowi,
a ta mężowi.

^f На поле: Respons

Na coż niebieskie bramy erylować,
Męskie zradami niewiast komputować,
Wszak jeszcze w raju zawiodła u drzewa
Adama Ewa.

To zas ynaczey y wspominać trwoga,
Bo godny prymas iest piastunem boga,
A ty go równacz z miłosnymi słowy
do białey głowy.

Znac żeś języka nie trzymał w munsztuku,
Gdy się paszkwiłow podjął dac do druku.
W piekle ten będzie, co ie komponował
y co drukował.

Krolowi zas Awgustowi II przed zaczęciem wojny
z szwedem takowy był przypisany paszkwił^A.

Zegier, białcy przez kwadrans vanitatem y przez
godziny varietatem wybijałcy za krola j[ego] m[os]ci
Awgusta Wtorego, roku 1701 wojny szwedzkiej żadałcy.

Krol j[ego] m[os]c: Mars głosi boiewoy nami,
Wenus mu nie da bitwy z muzami.

Godzina 1: Zabaw się lepiej komediami.

Krol j[ego] m[os]c: Z moskiewskim carem zawarszy ligę
Y z saxonami poydę pod Rygę.

Godzina 2: Publicec szwedzi pokażą figę.

Krol j[ego] m[os]c: Będę hetmanow z woyskiem woko-
wał,

A że bym polskiej siły spróbował.

n. 41
06. Godz[ina] 3: Zyczę bys lepiej pieniądze schował. ||
Krol j[ego] m[os]c: Uczynię mądrą radę z senatem,
Zebym zbił szwedow ieszcze przed
latem.

Godz[ina] 4: Chyba będziesz et cet[era] przed
całym swiatem.

Krol j[ego] m[os]c: Jeżeli senat mnie nie pozwoli,
Musi pozwolić choc poniewoli.

Godz[ina] 5: Nie dopuszczay tey w Polszcze
swywoli.

Krol j[ego] m[os]c: Przeto mi senat wszystko w kątr
radzi,

Godz[ina] 6: Prymas się w swoim rozumie sadi.
Słuchac młodszemu starszych nie
wadzi.

Krol j[ego] m[os]c: Nawet hetmani mnie nie słuchaia
Y woyska mi dac nie pozwalaią.

Godz[ina] 7: Bo takie prawa w Koronie maia.
Krol j[ego] m[os]c: Wezmę polakom z cekawzu działa,
Armaty Polska nie będzie miała.

Godz[ina] 8: Słyszę, że szabla im nie stępiąła.

Krol j[ego] m[os]c: To wywrę na nich gniew surowosci,
Odmienię prawa, zniosę wolności.

Godz[ina] 9: Ey, nie zaciągay na swoy kark gości.

Krol j[ego] m[os]c: Dunczyk posiłkow przysłać mi może,
Branderburczyk też, cesarz pomoże.

Godz[ina] 10: Gotuy że sobie trunę, niebożę.

Krol j[ego] m[os]c: Co chce, to czynię nad saxonami,
Za zycie władzy nad polakami.

Godz[ina] 11: Bijano krolow y podmątwami.

Krol j[ego] m[os]c: Będzie krolewstwu waledykował
Y tę koronę przez abelikował.

Godz[ina] 12: Na cożes tak ia drogo kupował?
Exatarz białcy: Nie jest tak droga taxa korony,
Jako ia liczne dał miliony
Y odiachałem swey w Dreznie żony.

Respons: Zerwana para, równa icy miara.
Jakowa wiara, taka ofiara.
Czeka cię kara y grozi wara.

W tymże roku 1705, gdy krol Awgust ciągnął z woyskiem do Grodna, dawszy ordynans, aby iego stołowe srebro y kasę woyskową do Hełku, miasta pruskiego, przez || Awgustow miasteczko zaprowadzono dla lepszego^{n. 42} bezpieczeństwa, ale na nieszczęście trafiło się, iż szwedzi to wszystko zabrali y przez to wielką zdobycz dostali, oprócz dwuchkroc sto tysięcy talarow gotowych pieniędzy. W tymże czasie y krol Stanisław otrzymał szczęście, gdyż onego woyskowa dywizya kniazia Męczykowa zdobyła kasę woyskową, która miała w sobie summy osmkroc sto tysięcy czerwonych złotych. W tychże czasach w Nieswiżu było kozakow pułtrzecia tysiąca partij moskiewskiej, na których szwedzi napadszy onych w pien wycięli y wielką zdobycz znalezi przy kozakach y pobrali. Wtedyż tam poległ Mikłaszewski, pułkownik starodubowski.

Roku. 1705. Dnia 1 [septem]bra^c krol szwedzki z ca- 1705
łym korpusem woyska swego do Saxonij przybył y wszędzie wielkiej trwogi nabawił. A widząc krol Awgust, że ciężko było na Saxonii, musiał swych dwóch baronow posłać do krola szwedzkiego z listem, swą ręką pisany, żadałcy o pokoy. Obiecował krol szwedzki pokoy, ale pod tymi kądycyami, aby krol Awgust na zawsze odrzekł się polskiej korony, Stanisława za prawdziwego krola uznał y przy tym, żeby obiecał, iż nigdy, nawet y po smierci Stanisława nie będzie starał o tron polski; aby się odrzekł od wszelkiej inney aliansy, a osobliwie od tey, którą on z Moskwą zabrał; aby krolewiczow Sobieskich y wszystkich więzniow, których on mógł pod czas wojny dostać, odesłał do szwedzkiego obozu stanowy sposobem ich przynależytym; aby wydał wszystkich zbiegow, którzy u niego służbę przyięli, a osobliwie Jana Reinholda Padkula, y zeby przeciwnym sposobem poprzestał szkodzić tym, którzy z iego służby do sweda przystali. Po takowych punktach krol Awgust, będąc wielce uciężony, wziął na rozmyślanie te traktata pokoju na szesc niedziel. Ale saxonom y całej Saxonij barzo od szwedow dogrzewano.

A gdy widział krol Awgust, że tak w Saxonij, iako w || krolewstwie Polskim y w x[ię]stwie Litewskim wielka^{n. 42} stała zamieszanie^ж, a żalując swey oyczystey Saxonij musiał się zrzec krolewstwa y korony polskiej y krolewstwo Stanisławowi Leszczyńskiemu podług punktow y traktatow, z obu stron postanowionych w Transzulcie, w Saxonij, y osobliwy tego rzczenia dał skrypt pod datą w Piotrkowie dnia 20 oktobra roku 1706. J ten instrumēt reką swą y pieczęcią stwierdził y wszystko według wyzey pisanych punktow wypełnić musiał, choc poniewolnie. Ale szwedzi długo rezydowali w Saxonij y wielkie pieniądze z tamąd wywiezli.

Po zrzczeniu się krolewskim car moskiewski, będąc z woyskiem w Warszawie, a wychodząc do Litwy, wiele w Warszawie w pałacach przeciwney partij roskażal pobrac galanterij y kosztownych oranzerij y do Moskwy zaprowadzić, nawet y obraz krola Zygmunta, który stoy z mosiądzu odlany, poztocisty na słupie przed bramą w Warszawie, chciał wziąć na Moskwę, ale od senatorstwa był przeblągany. Tego czasu w Polszcze wielki był niedo-
statek na chleb^в y w Litwie dla ustawicznego mażerowa-

^A На поле: Paszkwil

^c В рукописи 7 бра ^ж На поле: Зречение ^в На поле: Глѳд

nia woyska, ale na Rusi był dostatek na chleb az do przyscia woyska szwedzkiego.

1707 Roku 1707-ieg. 13 junij krol szwedzki za krolesem Stanisławem Leszczyńskim roziechali się y pozegnali się, przyrzekając dobrą miedzy sobą przyiazn, bo krol szwedzki ciągnął z woyskiem przez Litwę na Rus do Moskwy, a krol Leszczyński z swą dywizją do Korony.

Gdyż krol szwedzki Karol, będąc wzruszony od szczęścia y powyszony takową miał impetyczną imprezę iako naybarzieszy w tey jntęcij, że iak krola Awgusta detronizował, tak rozumiał y tego chciał dokazac na carze Petru Alexiejewczu, zeby iego z panstwa zrzucic, a drugiego cara posadzić, a samemu byc samodzierną moskiewskim. Ale szczęście się odmieniło, ze tego dokazac nie mógł. Y lubo car moskiewski nachylał się do uczynienia przymierza, pokoju, ale krol szwedzki, iako pisze hystoryk, będąc nie ludzki, przykry, impetyczny, nieucproszony, || w zamysłach swoich by w nienaypodobnieyszych nieporuszony choc na radę nayzyczliwszych y naypodufalszych ministrow y generałów swoich, przytym tak srogi, ze iego srogosc prawie na orkuciestwo pochodzila, nie nie dbający o powierzchną okazałosc krolewskiej godnosc, na uczynienia przymierza z carem tak publice przed swemi ministrami chlubił się^m, ze uczynię z nim przymierze szrod stolicy moskiewskiej. A car na te słowa odpowiedził: «Brat moy Karol chce byc Alexand[rem] Wielkim na Daryusza w osobie moiey».

Po zrzczeniu krolewstwa Polskiego przez krola Awgusta podług wysznamienionych traktatow z wielką załoscią był wydany generał Padkul w ręce krola szwedzkiegoⁿ, ktorego krol szwedzki zywcem wkłoł płatac y cwiertowac kazał tego generała Patkula. A to działo się w Polsce blisko klasztoru Kazimierowskiego, miedzy Poznaniem y Słupcem^l. Ktory to Padkul krolowi szwedzkiemu z tey racij był ohydły, iż będąc szwedzkim poddanym wiernie służył krolowi Awgustowi, a do tego, do Sapieżyńskich kłotni nie mało pomagał, y za to onego zywcem roscwertowac kazał. Y lubo krol Stanisław wielkie wnosił za tym generałem instancye, ale nic nie dopomógł.

O Mazepie, ktory po betalij pod Hołowczynem przez swe fakcye zawrocił woysko szwedzkie na Ukrainę, tak pisze hystoryk^m. Był Mazepa, szlachcic polski, rodem z wojewodztwa Podolskiego, na dworze Jana Kázimierza iako paz wychowany y przez tą okazyą poiół niecos nauki y dobrej umieiętnosci. W młodosci swey kochał się on w żenie pewnego szlachcica, a że się to na potym na swiat wynurzyło. Tedy ten szlachcic, mąż tey niewiasty, kazał go naprzod rozgami osmagac, gołego smołą poszmarowac, w kadz pełną dartych pior wrzucic, potym na dzikiego konia wsadziwszy y pod nogi przywiązawszy w Dzikie pola wypędzic. Ten kon, że był z Ukrainy, tamże z nim powrocił y przyniósł go napuł umarłego od głodu y od iazydy. Tu tedy niektorzy chłopci przybyli mu na pomoc, y on się przez długi czas u nich bawił. Nawet pód czas podjazdow przeciw turkom na wielką zarobił u kozakow estymę, || do czego wiele pomógł^o.
^{l. 43} ^{o6.} na iakis wysoki umysł, ktory mu z oczu wynikał, aże ta iego estymacya codziennie się pomnożala miedzy kozakami. Tedy car nie mógł się obeysc bez tego, aby go nie uczynił hetmanem całej Ukrainy.

^m На поле: Chluba   ⁿ На поле: Padkul   ^l На поле: Działo sie ro[ku] 1706-ieg 10 [oktobra] (в рукописи 8 бра)
ⁿ На поле: Mazepa

Gdy on iednego razu siedział z carem u stołu na stolicy, tedy car powiedział, iż chce sprobowac kozakow do lepszey dyscypliny y porządku przyzwyczayc y ten narod trochę barzieszy pod swoje jarzmo naklonic. Aże Mazepa odpowiadając na to wyraził nieprzekonanie w tym trudnosc tak względem położenia Ukrainy, iako też względem naturalney skłonnosci tego narodu. Więc car, mając winem zagrzaną głowę, choc y bez tego nigdy on nie był pomiarkowanym w gniewie, tak że się z tego obruszył, iż nie tylko złaiał go iako zdraycę, ale tez pogroził mu, iż kazał go na pal wzbic. Od tego czasu szukał ten Mazepa okazij, iakby się wybic z iarzma moskiewskiego y udzielnym panem zostac w Ukrainie. Ale mu się to nie powiodło.

Druga racya tey że podobna tu kładzie się. Gdy car Petr Alexiejewcz w wielkie woyskowe przybrał się y zmocnił się w swoim carstwie, miał Mazepę iako dzielnego hetmana barzo w znacznych respektach y wielkiej łasce. A gdy iuz zaczęły się w Litwie, w Polsce wojenne warchole za wtargnieniem szweda do Polski, Mazepa cos poczoł myslie o zdradzie^m. Co potrafiwszy Koczubey, Jskra y Poley, panowie ukrajnscy, doniesli to carowi. Mazepa, gdy się tego dowiedział, jachawszy na Moskwę suptelnie y misternie z tego udania wyiustyfikował się. A tak Koczubeju y Iskrze głowy wcięto^o, a Poleja w syłkę zesłano, ale potym tego car po zmianie wielce załował. Potym, gdy car Petr Alexiejewcz poczoł od części kozakow uciemiężywac, Mazepa, dując w respektach y łasce carskiej, pobrawszy prawa, przywileje, Ukrainie od krolow polskich y carow moskiewski[ch] na wolnosc dane, iachał na Moskwę, chcąc te prawa carowi remonstrowac y one káfirmowac, nie spodziewając się || żadnego podeyscia. A gdy przyiachał na Moskwę, ^{l. 44} był na uczcie w cara moskiewskiego. na zajutrz to prawa y przywileje dla przepatrzienia poroskładał na stole w stancij swoiey. Tym czasem jnsperacio przybył do niego car Petr Alexejewcz do stancij, a poznawszy, co to były za papiery, wraz oficerowi swemu kazał pobrac do siebie. A tak Mazepa y cała Ukraina bez praw y dopiero zostaje. Y Mazepa nie z smakiem wyiechał z Moskwy, y to go naybarzieszy poruszyło do wybicia się z poddanstwa moskiewskiego. Ten Mazepa czasu transakcij szwedzkiej był beznogi, y iuz go na nosiłkach noszono, bo miał w nodze robaka wilka^m, ktory po dwie kurcze na dzien pieczone zjadał, a iesliby tego robaka kto zabił, tedy tego z momentu wrazy Mazepa zmarł.

Gdy car moskiewski zbił szweda y Mazepę, iako niżej dostateczniey iest opisano, że uciekli do Bendery, krol Stanisław zwątpił^p na ten czas zwątpił^p, a Awgustowi serca przybyło, bo car, zbiwszy szweda, lubo y sam znaczną miał trudnosc od turkow pod Prutem, ale tam zakaczywszy znow z woyskiem swym wtargnął do Polski. Y lubo krol Stanisław szukał rad y sił, iakim by sposobem otrzymac się na tronie, ale nie mógł, widząc znaczne woysko moskiewskie y saskie, przeciw ktorym zdązac nie mógł. Iednak chcąc z bespecznością^c z Polski ustapic y przez generała Grassawa listowanie ządal pozwolenia przecysica przez Prusy, ale krol pruski żadną miarą nie pozwolił y przyiazn swą ku krolowi szwedzkiemu zawartą odmienił. A tak generał Grassaw koncem kraju Brandeburskiego przez cały dzien musiał z krolesem Stani-

^m На поле: Udanie   ^o На поле: Smiore   ^l На поле: Robak   ^{p-p} Так в рукописи   ^c бес написано над строкой

stawem y z całą, dywizją, nic nie uczyniwszy szkody miasteczkom y wsiom, do Pomaranij szwedzkiej zabrac się.

По wyiezdzie krola Stanisława z Polski do Pomeranij krol Awgust Wtóry znow na swym krolewskim mayestacie siadł, ktoremu y całe panstwo Polskie y Litowskie aplawdowało y swą powiną submissją oddało y krolem pierwszym uznało. || Pod czas takowych transakcij w Polsce y w Litwie polacy y krol j[ego] m[oj]sc Awgust, nie mając czym woyską zaciągiwac y omu płacic, takową summę carowi jego m[oj]sci Petru Alexiejewiczu zostali, dłużni. Naprzod.

1. Krol j[ego] m[oj]sc przez Karlica Padkula wzioł na Litwę szeszkroc sto tysięcy tallarow dobrej monety.

2. Xiążę j[ego] m[oj]sc Wiszniewiecki, Pocię, Oginski, Wołowicz, Chalecki wzięli na wojewodztwa, to iest Witepsk, Połock, Mscisław, Orsze, szeszkroc sto tysięcy talarow bitych.

3. Na dobra Sapieżyńskie przez Paszkowskiego wzięli rublow czterekroc sto tysięcy.

4. Na Druią Sapieżyńską, Ykazn, na magazyn wzięli talerow czterdzieśc pięć tysięcy.

5. Xiążę Alexander Mężykow na Sapieżyńskie dobra y Neyburskie dał tymże trzykroc sto piędziesiąt tysięcy.

6. Na Lubomirskie dobra od xięcia Mężyka y na woysko koronne wzięli talarow bitych czterekroc sto piędziesiąt tysięcy.

7. Na ruskie, wołyńskie miasta, na Podolski Kamieniec wzięli, na woysko koronne talerow bitych szeszkroc sto tysięcy.

8. Przy iuramencie jego m[oj]sci pana Szeniawskiego wzięto na woysko koronne dwanasiekroc sto tysięcy.

9. Z Siekorskiego przykazu dano xiędzu Szembekowi y Sieniawskiemu przez Czechowskiego y Brodeckiego na woysko koronne rublow szeszkroc sto dwadziescie tysięcy.

10. Tymże na Ukrainie w Braszowie 1709 na woysko koronne dano talarow bitych sto tysięcy.

Czyni summa — trzydziescie siedem millonow trzydziescie tysięcy. Tych millonow y dopiero Moskwa się upomina u polakow po seymach, a przez co y seymy często nie dochodzą, y ztąd || iuz dawno echo nosi się, że po Berezyn Moskwa chce odiechac Ruskiego kraju.

Часу такowych transakcij, dziejących się w Kóronie y w Litwie, ktos te maszerunki wojenne y wielką szkodę całemu panstwu Polskiemu dziejącą się pod pretextem karnawału to iest tancu, wiedząc, że krol j[ego] m[oj]sc Awgust II w tancach y maszkaradach rad się kochał, takowym figurate opisał sposobem.

Karnawał cudzoziemski w Polsce ab anno 1701-[g]o ad annum 1705-tum.

Zawołał ktos szalony: «Kiedy szalec, to szalec, więc do maszkar!» Polska tedy y Litwa biorą maszkary na się ubogich sierot, cara moskiewskiego y krola szwedzkiego opiekunow[†]; xiążę prymas — Geniusza francuzkiego; wojewoda poznanski wodnie maszkarą krola Awgusta, w nocy archytekta, za którym pan Czerakowski woła dla boga m[oj]sci elekcje, żeby nie ewangelicznego hic homo cepit edificare et non potuit consumare, to iest — tu człowiek poczoł budowa, ale nie mógł dokączyc; matka iego maszkarę matki Nerona odmieniwszy, occidat opercat modo imperet; senatorowie — maszkarę dzia-dow ślepych, głuchych, nachramiających; hetmani —

zydow z workami u pasa; żołnierze — białych głów z kądzielą w płaszczkach, tchorzami podszytych; Sapiehowie — podupadłych szlachty z kordem, a bosy; szlachta — chłopow; marszałek confederacij warszawskiej — Fabiusza, kiedys rzymskiego, a teraz mnicha w kapturze; damy polskie, szukając kąta bespecznego, — cyganek włączających się, ale iedna z nich czarownice; mieszcianie — markietanow szwedzkich.

Tak się zordynowawszy szaleją w Polsce y Litwie, iedni pieszo, drudzy konno, ynni na wozach y saniach ślepo, bez woznice, a gdzie tylko wpadną, więcey płaczu, aniżeli śmiechu ludzi nabawia. Aż też iedna partya wpadła do pałacu xiążęcia prymasa, lecz wpadszy do pokoju, zostawa go iuz w jnszej maszkarze, to iest Piłata, starosty pontyskiego, tak do nich mowiącego: «Innocens ego sum a sanguine isto», to iest — «niewinny ia jestem od tey krwi, dosc tego szaleństwa, nie ja tego złego sam przyczyną». Słyszac to, odchodzą || z niesma-⁴⁵ kiem. Aż znowu druga wchodzi partya, ale y xiążęcia⁰⁶ w ynszym pokoju y w jnszej znajduje maszkarze, to iest Piotra świętego pokutującego, że się krola Awgusta zaprzął, iak Piotr Chrystusa. Y słyszac iego afekty nabozne: «Ach qvantum deo, qvantum mundo, qvantum celo animas saluti proprias, qvantum vanitatis corporis et fortunis hujus mundi sum reus»[†]; to iest — «Ach iak wiele bogu, iak wiele swiatu, iak wiele niebu duszy zbawieniu własnemu, iak wiele proznosci ciała y fortunom tego swiata iestem winnym». Zdumiała, uciekła czym prędcy. A w tym trzecia przychodzi partija a wpadszy w pałac zostawa xiążęcia prymasa w trzecim pokoju, gdzie arygenteria iego wszytka rozłożona, worki także z pieniędzmi, a on siedzi w maszkarze Zalicheusza celnika, chłopczyk mu slichnie spiewa: «Qvid prodest homini si universum mundum lucretur, animas vero suas detrimentum patiatur»; to iest — «Coż będzie za pożytek człowiekowi, że cały swiat sobie w pożytek przeyeszcze, a duszę swą zagubi». A on na to basem odpowiada: «Ecce dimidium bonorum meorum do cosacis pavperibus et Polonecio, et si qvem defraudavi reddo qvadruplum»; to iest — «oto połowę moją dam kozakom ubogim y Połoneckiemu, a kogom ukrzywdził, wrocę we czworo». Jeden tedy z pokojowych respisuie argenterije, która ktoremu się ma dostac kosciolowi, przez szwedow zabrane, drugi liczy pieniądze ad restituendum notuie, co komu, tylko że nie znac było czy polskiemu czy szwedzkiemu krolowi, czy krolewicom. Więc y ci disgustati odeszli po miastach y wioskach w naylepszą szalejąc, || ale biskup poznanski y wojewoda łęczycki tak się daleko⁴⁶ wypuscili, że się aż w Saxonij obaczyli, gdzie krola Awgusta zostali, a on pertubam opticam, to iest przez perspektiwę przypatruie się szaleństwu polskiemu y smiejąc się na to, pije dobrze, na dzikach się przeciwko szwedom zaprawuiąc.

T a n i e c

W tancu prym mają szwedzi, bo skaczą po francuzku, którym na lutni wygrawa Bonasz, poseł francuzki:
Bellonas martisqv[e] favores narremus
Poloni victores orbis decantemus
Nostras summa fortunas fama decantatur
Orbus svascus polono victor proclamatur
Disce prope psallos principesqv[e] tuos
Venerari to par est mores lue stultos.

[†] На поле: Karnawał

У-У Написано дважды Ф Скобки в рукописи

Polacy iedni skaczą po szwedzku, drudzy po sasku, tylko że zle, dla tego się z nich każdy śmieje. Dudowie polacy na dudach im przygrawiają, a dyszkantem chłopczyk noci:

Skaczcie, dudowie, polscy panowie
Tak dudom grają, już was też znają.

Litwa skacze po moskiewsku, a kozacy na kobzach przebiegają, kozaczek śpiewa:

Ho-ho, hoy, już że try lita y try nedeli,
Jak moieho muzyka komory zieli,
A ia sirototka zarzezałem się,

Konowkami, szklankami, kwaterekami zastawiłem się. Sassowie według swej grubey manijery skaczą po niemiec[cku], ktorym polacy przy bassie nocą:

Liber Hans krychosman skoro swarbter pije,
Kabat pludry popryska, aż mu ciecze z szye.
Wyiadł her sas iako tchorz kurki, gąski, prosięta,
Pobrał giełt, poszlamował spizarnią doszczęta,
Boday diabła ziadł. ||

п. 46^{05.} Wszyscy tedy tancują wesoło, a wszystko w koło z Prus do Małej Polski, z tej na Rus, z Rusi do Wielkiej Polski, z tej do Prus, z kąd iedno z tego byc musi, że polacy, pomagają tego tancu, albo pijani zawsze abo oczarowani. Chłopi zas y lud ubogi, lamętuąc y płacząc duma sobie:

Niestety ż nam teraz na te nasze pany,
Ze nasze skory, iak iakie barany,
To sas, to szwedzi, y ich samich łupią,
Czyc głowę głupią,
Czy sił nie mają, czy nie staie rady
Krolewstwo w niwecz dla niektorych zwady,
Ba, y łakomstwa ginie y mniomają,
Ze ludzi bają.

Kolacya

W tym krol szwedzki iedną kolacyą w Polszcze, drugą car moskiewski w Litwie sprawują. U stołu krola szwedzkiego wszyscy tylko szwedzi y oficerowie, z polakow nie widac nikogo. Orzeł tylko polski herbowny, warzony y pieczony, na stole. Panowie Sapiehowie z talerzami postugują, wyglądając rychło, kotoremu szwedowi co z wása spadnie albo rychło im krol szwedzki na talerzu co poda. P[an] Kaweczynski co prędczy talerzy zmywa, alisci na ogon za pasem. Wielkopolanie z flaszami stoją, iednym wina, drugim piwa, kotorego nawarzyli, nalewają, a szwedzi wołają: «Gib wein, heynanter!». A gdy tak wesoło szwedzi piją, na wiwat z dział we Lwowie tak dobrze uderzono, że się aż poroztrząsły. Lecz gdy wina nie stało, aż p[an] wojewoda poznanski niesie kielich koscielny, pełen krwi ludzkiej, pan zas podskarbi litewski — czarę łez ludzkich, a podali szwedom, aby pili. Szwedzi, podpiwszy sobie winem, ale nie mniey y fantazyją dudow-polakow zrozumiawszy, nie poznali п. 47 trunku y pią go nienasycenie, wołając || coraz: «Gib vin, szelm polak!». Pijanych panowie pruscy na nocleg do dworow swoich proszą, lecz im dwory oblwali y osmrodzili, przeciez im to miło, że nie sasowie, ale goscie y przyjaciele szwedzi, mil w czym im miasta pruskie aplawdują.

Kolacya druga

Przy stole zas cara moskiewskiego obaczysz xiążął Wisniowieckich, p[anow] Oginskih, Pocięjow, Zarankow, Wołowiczow, Kotłow y jnyh. Wszyscy pią za zdrowie krola Awgusta, co raz kobeł litewski, po tatarsku karwasz, krają, bac się tylko na ostatku potrzeba, skoro iey nie stanie, aby się o ogon samiż się nie pobili. Na obudwuch stołach cukru y marcepanow dostatkiem, tylko to dziwna, że wszystkie na formę albo diabła albo piorunow snadz ludzkiego przekłęstwa: bodayes cie diabła ziedli, boday w was piorum trzas, boday was diabli porwali.

Taniec repetują po kolacij nie raz ani dziesięc. A temu wszystkiemu brandeburczyk przypatrując się, szwedowi się dziwuic, moskala uważa, z polakow się śmieje. Iednak że ieszcze nie koniec karnawału, bo y na wiosnę opery się zaczna.

Conkluzija

Przeczytawszy ten projekt, pewnie w mysli stanie: Kto go to taki pisał, zgadni, mosci panie? Czy wloch? Nie wloch. To niemiec? Nie niemiec. To z Rusi?

Ktos nie z Rusi. To polak-frant iakis byc musi? Ani polak. Ktoz taki? Było by po kacie, Gdyby o nim wiadziono. Dosyc, że go znacie.

Ten karnawał mądremu komu się zdarzy przeczytac iest figurate, niby pod paszkwilem napisany, że to wszystko działo się w Polszcze, zaczym odsyłam dla lepszej jlcucydacij do xiążki życia Stanisława. ||

По канотacie dziejow wojennych w Wielkiej Polszcze y w Litwie y po znaczney przez woyska wtargnione do państwa Polskiego dezolacij dziejących się, tu wracam się do dziejow, ktore się działy na Rusi y w Mohylowie. п. 47^{06.}

Gdy takowe niesnaski wojenne działy się w Polszcze, nie mniey na Rusi y w Mohylowie też sama działa się kłotnia, iako też y około dobycia Bychowa partij Sapieżynskiej, bo gdy Jurewicz herst zmarł, a Bildziuk, administrator czy gubernator bychowski, wielce doieżdżał z swą dywizją, kaputowym, przeciwko kotorego Bildziuka, a ile iż forteca Bychowska słusznie była armatą y ludem woyskowym od Sapiehow opatrzona, nie nie mogli czynic y onemu dac odporu.

Na ten czas (lubo tu dnia y roku nie cytuję)^x przybył z woyskiem litewskim, z tatarami j[ego] m[osc] p[an] z Boncza Sinicki, mieczny Wjielkiego X[ięstwa] Lit[ewskiego], do Mohylowa. Zamek Mohylowski z ekonomią w swą posessją obiół, kotoremu na pomoc przybyło kilka pułkow kozakow za rozkazem Petra Alexiejewicza, cara moskiewskiego. Ten mało co rezydując w Mohylowie, zabrawszy armatę zamkową y gałankę, iako niżey iest opisano, obległ Bychow^u. Y srodze się usadzili, aby go dobyli, a tak dokoła miasto attakował, że ani z Bychowa, ani do Bychowa przez woysko się przobiec nikt nie mógł. A lubo y Bildziuk dobry Sinickiemu z miasta odpor dawał, jednak że Sinicki miał przy sobie bombandera y bombami barzo budynki mieskie łomał y gałanką miasto dziurawił. Czas zas od czasu woyska więcey na pomoc przybywało, w miescie zas prowianta przez woysko poodjadały. A tak Bildziuka iuz w siłach || y armaturze szwankującego w Bychowie i wiele się przy л. 48 nim znalezc mogło z woyskowych ludzi^u. . . czy pobrano,

^x Скобки в рукописи ^u На поле: Bychow
^u Край листа оборван, и по подклеенному текст

а samego Bildziuka z dwoma onego adherentami zko-
wawszy na Sibir w ssyłkę odprowadzoną.

Sinicki, wziawszy potęgą nad Bychowską gubernią iako nad zawoiowaną, lud wojenny, co był przy Bildziuku, wziął pod swoją komendę, miasto opatrzył y osadził armatą y strażą, y sam częścią w Bychowie, częścią w Mohylowie, częścią w domu swoim Połuykiewickim rezydował, raz po niemiecku, drugi raz po polsku, iak mu się podobało, stroił, bo po wyięciu Bychowa y po wzięciu w swą possessyą ekonomij Mohylowskiej barzo się wspanoszył. A tak koždy do niego na usługę, się kwapił, do woyska onego zaciągał się, sług pokojowych, dwornych y roznych officialistow barzo ubornych y stroy-nych chował (krotch my po uspokojeniu woyny widzieli, ze przy Sinickim służąc atlas mu na sukniach zdał się byc ciężki^{III}, a po służbie ledwo mizerny wywrocony miał kożuszek y to łatany^{III}). Miastu zas, iako niżej się powiedziało, znacznie czynił aggrawacye pomieniony [jego] m[os]c p[an] Sinicki.

Ten Sinicki dla osobliwego wczesawania się pobudo-wał sobie w Połuykiewicz na rowninie pałace znaczne y barzo stroyne, z malowaniem balasami, salkami, z bromami, stajniami y wysokim dokoła oparkaniem, barzo sztucznie y znacznie^{IV}. Do ktorych pałacow, gdy wraz mularze alias piecurowie piecow poliwaných, adamaszkowych y ynných wystawic nie mogli y wygotowac, tedy od mieszczan piecy, gdzie by się ieno upodo-bało, zabierano y do Połuykiewicz prowadzono, y te piece tam stawiano, przez co mieszczanom znaczna działa się krzywda. ||

л. 48 об. Zamek Bychowski⁹, przez krwawą pracę ludzką pobudowany, [nie długo] został. [jego] m[os]c p[an] Sinicki, iak uczynił zmianę przeciwko nayiasniejszego cara moskiewskiego Petra Alexejewicza w Bychowie się zaparł. Zaraz ten pałac spuszczał, po spaleniu zas miasta Mohylowa ieden rum przewieziony był do zamku Mohylowskiego, a drugi, przez woyskowych moskalow odarty, opalony, zgnił, a resztę tych budynkow chłopci połuykiewscy na opał pozabierali.

Po wyięciu Bychowa tenże Sinicki w roku czyli w pułtora brata swego rodzonego z assistencyą znaczną y apparęcyą posyłał na Moskwę, potrzebując pieniędzy na zaciąg woyska, gdzie za powrotem z Moskwy barzo wiele przywoził łudanow, przynamniy na kilka tysięcy sztuk. Przedawał te łudany zyd w kromie na rynku wielkim, gdzie zboże przedaia zamkowej za niesprzedaniem. Niemam wiadomosci, gdzie się podziały.

1703 Roku 1703. In februario luminarz prawosławija świętego zgasnął, poniewaz z dekretu naywyszego moderatora ociec Serafion Połochowski, episkop Białoruski, duszę swoją, iako dobrze prawosławia świętą rządzoncy, w ręce bozkie polecił¹⁰ y z tym się rozstał światem w Pieczersku, choruiąc przez kilka tygodniow. A gdy padło echo, że katolicy chcą zabrac ciało (lubo to echo niesprawiedliwe było)¹¹, wraz na czas, na to determinowany, cechom wszystkim z bronią y z chorągwiemi ryszyc się kazano. Ruszyli się cechi, mając chorągwie zwinionę,

załobnym kirem pokryte, także y bębny były nakryte kirem czarnym. A dla ruszenia się mało co bito w bębny y to nicmo, y wyszły az za wał ostatni. A potym ciało na sankach w skrzyni alias w trunie szescią konmi || prowadzono y postanowiono w cerkwi Spaskiej^a kate-
dralney na katefalku przy znaczney apprehensij, na ktorym katefalku stał przez szesc tygodniow. A potym ciało onego deponowane do sklepiku przy cerkwi Spaskiej drevnianey dla pogrzebienia ofycow], episkopow białoruskich, wymurowanego podług dawnych zwyczajow, że episkop następujący ma ze wszelką celebracyą y publiką przeszłego ofyca] episkopa pogrzec y cerkiewne ceremonije odprawie. A lubo jasnioswięcony xiąze [jego] m[os]c Czetwertynski, episkop białoruski, po smierci fata oycy Serafiona Połochowskiego preostał episkopij Białoruskiej otrzymał, ale dla rewolucij woynnych nie mogąc zeszego ofyca] episkopa białoruskiego pogrzec, czasu pożaru generalnego ten ociec episkop Połochowski zgorzał, y pogrzeb po nim nie był odprawowany.

W tym roku 1703-m miasto z pospolstwem uczyniwszy 1703 poradę, nie pamiętając na wypłacenie kąturybij znaczney na woysko saxonskie za ordynansem krola [jego] m[os]c Awgusta Wtorego, ponieważ na ten czas miasto y mieszczanie zostawali przy perfekcij y przy fortunie, y prowet kabaczny barzo na ten czas profitował, aże tak w Koronie Polskiej⁶, iako się wyzey namieniło, w Litwie y na Rusi znaczne zaczynali się rozruchy, przechody woiskowe, więc za uczynioną poradą, a naywięcey za promocyą starszych, niby dla bespeczęstwa lepszego miasta y mieszczan, zaciągniono garnizonu do miasta człowicka sto ludzi rozney kądycij (a to nie pomiarkowawszy przychodow z roschodami)⁷, podawano im orężę, iako to szpagy, muszkiety y czapki miedziewe. Miedzy ktorym garnizonem, iak należy do porządku, byli oficerowie chorążę, szwarzanci, kaplarze, a pułkownikiem onych był Teofil Fiedorowicz Szewnia, y chorągiew onych poświęcano w cerkwi Spaskiej. ||

. . .niony⁷ garnizonny żołnierz mie. . . , bo iednych zaciągali, a drudzy u. . . się maszławstwo z swemi oficerami trwało, poki lennik dochodził. A gdy nastąpiły ciężkie na miasta interesa y rewolucye wojenne miasto scisnęły, a lennik onym nie pocerło dochodzić, ten garnizon rozwlekl się y pouciekał, oprócz tylko ze [jego] m[os]c p[an] pułkownik ostał się y chorągiew biała z obrazem nayswiętszey panny brackiej.

Gdy iuż, iakom wyzey namienił, był zgromadzony garnizon y po bromach dalnich y w samym miescie porozstawiany, na ten czas miasto, poczuwając się byc przy obronie, otrzymali y zakupili szos od powiatu Orszanskiego za barzo znaczną summę y taryfę od brania szosu roznych towarow y z kabaku podwyszyli. (A to wszystko czyniono za poradą y wolą starszych person, a pospolstwo do tego nie juteressowało się)¹⁰. A to się działo w roku 1703-m na rok 1704. Do tego za wolą y rozkazem magistratu y kątąhętow szosowych robiono wały drevniane z bromami y basztami, poczowszy od gury Hwozdowki aż po samy Dnepr, a pale bito dębowe w puł

восстановлен другим почерком; часть текста не восстановлена III На поле: Sluzba III Скобки в рукописи IV На поле: Pałac 9 Край листа оборван, и по подклеенному тексту восстановлен другим почерком 10 На поле: Smierc marca 2-ic 11 Скобки в рукописи

a Край листа оборван, и по подклеенному тексту восстановлен другим почерком б Написано дважды в Скобки в рукописи 7 Край листа истля, и текст не сохранился; частично дописано другим почерком 10 Скобки в рукописи

Dniepra. Tak że y z drugiey strony, w Papince toz samo czyniono. Chłud alias drzewo na te wały w kogo tylko nalezli brano, bogatym płacono, a ubogich^Ж krzywdzono. A to wszystko budowano ze skarbu ratusznego mieskiego. Doglądaczem był y architektoem tego wszystkiego wyszwyrażony [jego] m[os]c p[an] pułkownik Fiodorowicz.

Na wybieranie prowētū szosowego naznaczone było miejsce w kamienicy panow Łapickich, gdzie panowie ||
 п. 50 kątrahētowie odbierali dochody^Ж. . . mieskiego ynnych rzeczy wiktualnych kwalitą mierzących się według uczynionego. . . awkcyą jnwētlarza, aże tam wiele panow[. . .], co tylko iaką sumę swą założył na trzymanie . . . [pro]wētū chciał iak nayprzēdzey odebrać. A gdy wy. . . trzymania tego szosu y odemknięto w sto. . ., nie tam nie znaleziono, tylko iedne karteczki, co. . . [so]lbie brał, aże ynnym doszło, a p[an]u Janowi Korobance nie doszło kilkaset talerow. Ten niegabaiać kątrahētow uformował pretęsą do całego miasta, pociągał do sądow roznych miasto Mohylow, sprowadzał na ratusz komisyje, jnkwizycye, exekucye, a miastu to wiele kosztowało, ponieważ miasto wwinol w dekreta. Y po ty ta sprawa konca wziąć cale nie mogła, aż poki pomieniony Jan Korobanko burmistrz w roku 1736-m wespół z życiem y dokumentami apellował na tamten swiat.

Po wytrzymaniu tedy szosu przez jeden rok znów ten prowētł dostał się w ręce zydowskie, ktorzy podług jnwētlarza, przez mieszczan uczynionego, barzo miasto trapił y agyrawowali, przez co y prowētł kabaczny, w manutenęcy mieskiej zostaiący, przyszedł do ruiny a przez niepłaconie kwoty skarbowi krolewskiemu od miasta był odcięty, iako niżej o tym się powie.

Z tych zas wałow, ktore były czynione dla szosu, aby potajemnie nie przejezdzi kupcy, czasu inkursij moskiewskiey były poczynione drogi na mosty pływaiące przez Dniepr, iako jest niżej opisano, przez ktore szosowe miasto znaczną a znaczną poniosło szkodę y uszczerbek. ||

Тогоż roku⁹ z stolicy Moskiewskiey wyszedł srogi
 п. 50 ukaz na zaciąg y cara moskiewskiego Piotra Alexiejewicza, który zpentrowawszy y zwiedziwszy swą osobą rozne nacye, kraie i narody, upodobał stroy niemiecki y dla tego rozkazał, aby ludzie woieni iako y mieszczanie po niemiecku się stroili y brody golili (dgyż przed tym na Moskwie był taki zwyczaj, że nie wolno było kozdemu brody golić)^Ж. Ale że ten ukaz z wielkim był nieukątetowaniem ludu pospolitego, na ten czas w prostocie zostaiącego. Inni dla golenia brod za granicę uciekali, (zkał wzięła się była wielka z ynnemi slobodami)^Ж, o czym niżej powiedziano y opisano będzie^Ж. Ynni od brod poszlinę do skarbu carskiego po kilkadziesiąt rublow płaćili. A ktorzy z mieszczan nie chcieli się stroic po niemiecku, a szedł by ktory przez bromę y przez karał, tam postanowiony, kazano przykleczyc a po kolano suknię obrzynac. Y ztąd iest^Ж wprowadzony stroy niemiecki na Moskwie, y od tych czas y likwor tobaczny kurzyc y wacićac zaczęto publicznie, a przed tym potaiemnie wachano y kurzono. Y dopiero w miescie Mohylowie iest takie prawo carskie staroswieckie^Ж, ażeby z Mohy-

lowa do Smoleńska nikt nie wazyl się prowadzić tytunu a ni gorzałki pod winą garłową.

W tym roku 1704-m. Na święty Heliasz, to iest dnia 1704 20 jula, w czas wieczorny, iak pędziło się bydło, okazała się kometa na niebie⁹, z małej wyniknęła gwiazdy, a potym rozszerzywszy się ku połnocy koniec swoy toczyła, y straszno to było. Na ten czas w wieczor po cerkwiach y molebny generalne || odprawowano. Trwała ta kometa п. 51 aż do pułnocy^Ж. Na ten czas mowiono, iż czasu tego car [jego] m[os]c Petr Alexiejewicz Rygę szwedzką dostał . . . niewiadomo.

Tegoż roku. Był barzo wielki ciężar na miasto od Sinickiego, gdzie za wydaną sobie od hetmana assygnacyą, aby miasto wypłaćilo sto tysięcy onemu, [ciężko] miasto exokwował. A na ten czas miasto nie mogąc się salwowac y bronie, ponieważ kilka chorągwi tu stało na ratusz, zesłał na exekucyą do miasta. Y tak gdy prosic poczęli Sinickiego, aby na miasto był łaskaw y ciężko nie exokwował, tedy tenze Sinicki naraił y nastęrczył u swego towarzysza, ktory przy nim że zostawał^Ж, u jego m[os]ci pana Krajewskiego, regenta koronnego, aby pozyczyli pięć tysięcy talarow bitych onemu, assygnacyą wypłaćili. A tak magistrat chcąc nie chcąc, bo ynnych takowych dla zniesienia tych ciężarow nie okazywało się sposobow, musieli te pięć tysięcy talarow bitych wziąć na kark mieski, y oblig dac na miasto całe, ktore pieniądze na iednym koncu stoła pokazano, a na drugim koncu oblig podpisano. Reszta zas podług assygnacyi roznomi czasy temuz Sinickiemu z miasta iest wypłaćona, tak z skarbu kabaczego, iako y z podatkow na miasto y mieszczan ufalanych.

Te pieniądze^Ж, pięć tysięcy talarow bitych, takowym się rozporządziły sposobem, gdy roku y dnia pewnego ten wyszwyrażony Krajewski, regent koronny, umierał: tysiąc talarow legował o[ycam] jezuytom mohylowskim, tysiąc talarow bernardynom mohylowskim, tysiąc talarow dominikanom orszanskim, tysiąc talarow karmelitom || mohylowskim i tysiąc^С talarow bitych xięży missionarzom [wilęskim]^Т. Tey summy tym kwątom miasto
 л. 51 musiało płacic corocznie prowizyi po talerow sto bitych, 06. aż poki do reszty zubozało. Potym przez lat kilka [nie] płaciło^Ж, przez co miasto kwąta wwinęły w za pozwy. . . ęta trybunalskie. A tak y po dzis dzien ta summa pięć tysięcy talarow bitych wisi na szyi mieskiej y kwota płaci się corocznie podług osobliwych postanowieni. Tylko zaciągnowszy kreditu u rozney szlachty, iedną tysiąc talarow bitych wypłaćili xięży missionarzom wilęskim, y to z wielką trudnoscią, by była wlana [jego] m[os]ci p[an]u Hurce.

W tym roku 1704-m. Ieszcze przed zdzierstwem nad 1704 miastem przez Sinickiego stałym, na początku samego roku iachał przez miasto Mohylow poseł polski^Ф, woiewoda chełminski, iednooki, do cara jego m[os]ci Piotra Alexiejewicza w roznych jnteressach całej oyczyzny Polskiej y W[ielkiego] X[ięstwa] Lit[ewskiego], ktorego podług miastu służących spotykano iako senatora z ce-

^Ж Край листа оборван, и текст не сохранился
⁹ Край листа оборван, и по подклеенному текст восстановлен другим почерком
^Ж Скобки в рукописи
^К Скобки в рукописи
^Л На поле: Stroy
^М Написано дважды
^П На поле: Prawo

⁹ На поле: Комета
^П Край листа поврежден, и по подклеенному текст восстановлен другим почерком
^Р На поле: 5000 [talarow] bitych
^С Край листа поврежден, и по подклеенному текст восстановлен другим почерком
^Т Так следует исходить из текста, находящегося ниже; в рукописи ошибочно; до записания
^У Так в тексте, восстановленном позже; первоначально ошибочно выписано
^Ф На поле: Posel

chami y chorągwią kupiecką. Ten poseł, gdy przez tydzień y drugi z znaczną barzo w mieście rezydował asystującą, miasto musiało onego wiktować, a potem prosił w mieście magistratu, aby onemu z miasta pożyczone talarów bitych tysiąc na drogę, deklarując za powrotem z Moskwy wypłacić lub one przez pewnego swego dworzana przysłać. Magistrat widząc, iż onego rezydencya miastu barzo kosztuje, musiało z kabaku, by się dłużej nie bawił, pożyczyc onemu talarów bitych tysiąc, które odebrawszy ani sam nie oddał, ani przez posłanca z Moskwy. . . X ||

л. 52
1706 Rok 1706

Rok^u szczęśliwie następujący tysiąc siedemsetny szosty nieszczęśliwe miastu przyniosł successia, abowiem w tym roku przechody, przejazdy wojsk różnych, robienie mostów przez Dniepr, bywanie w mieście person znacznych, zesłanie lustratorów sz^o powiatu, poborców y deputatów, co wszystko z znaczną mieską było speżą, których podrobno wypisać trudno, chyła co znacznieszego niżej w krociusięki opiszę sens.

Tego roku był ekonomem Sinicki y z bratem swoim podstolim^u, aże barzo był ciężkim na miasto, których gdy magistrat poszedł nowym winszować rokiem, odniesli onym akkomodacij przy zwyczajney kolędzie, aby byli łaskawi, pułhar srebrnopozłocisty awszpurskiej roboty, kosztujący tall[arow] 50.

Tegoż roku in januario [j]ego m[os]c p[an] Piszczalo^u, regimętarz wojska komputowego, wyprawił u hetmana litewskiego assygnacyą, aby miasto wypłaciło dwadzieście tysięcy, y gdy miasto ciężko exekwował, musiało wypłacać. Tegoż czasu y prowiant na wojsko moskowskie był miastu zakazany. Szlachta smoleńska wojskowa stała na gospodach znaczniejszych, których mieszczanie wiktowali.

Dnia 20 februarij car moskiewski Piotr Alexieiewicz był w Orszy, do którego magistrat iedził, prosząc monarszey klemęcij, aby od wojska miasto nie było uciemiężane^u. Odwiezli pokłonu y przy ynnych akomodacyach odwiezli y położyli trzy pirogi duże na pułmisku srebrnopozłocistym, za które pirogi piekarzowi zapłacono z miasta złotych dziesięć. Przyiół magistrat || ochoczko y deklarował wszelką łatwosc miastu świadczyć, iednak że na ten czas musieli prowiant dac na wojsko moskiewskie sianem y owsem.

Przy bytnosci delegatów naszych mohylowskich w Orszy przyszli do cara jego mosci dway bernardyni^o, prosząc ialmużny a powiadając przed carem, że «my, ubodzy zakonnicy, nie mamy z czego żyć, tylko z jałmużny». Spytał car: «Mnoga li was?» Odpowiedzieli, że wszystkich szescioro. Odpowiedział na to: «Tchu su, rastakaja mat, boh wsiu wsielennuju pitajaj, a was szestiarych nie prapitajet». A dostawszy garsc kopiejek z kieszeni, dał bernadynowi, a dawszy powiedział: «Padi k czortu».

February 25 dnia chorągiew jego mosci pana Oginckiego, starosty łmudzkiego, szła przez Mohylow. Wtedy z miasto nie mało spędowało, starając się o listy och-

X Далее часть рукописи утрачена Ч Чернила выцвели, и весь текст обведен напосо яркими черными чернилами Ч Так в рукописи Ш На поле: Sinicki Ш На поле: Piszczalo М На поле: car Э На поле: Bernardyni

ronne^o u krola jego mosci Awgusta Wtorego, ale y listy ochronne nie miastu nie pomogli.

Tegoż czasu z powiatu byli ordynowani do miasta lustratorowie Podbierzki, Łukomski, Galimski dla lustrowania gorzałki^a, iakoż kabaki y cekauz rewidowali^a, y wiele miastu kosztowało, bo musieli się im akkomodować.

Dnia 10 aprila Moskwa prowadziła armatę do Polski sztuk kilkadziesiąt. Tegoż czasu posyłano z miasta urzędników przeciwko Mazepy z winem^b, z miodem, z chlebem y ynnymi rzeczoma wiktualnymi, który to hetman kozacki Mazepa nie był w Mohylowie, ale stał trzy dni we wsi Brylach niedaleko od Mohylowa, a potem poiechał do cara [j]ego[m]osjci. Wtedy z y Zaranek jednooki był w Mohylowie.

Maja 3 dnia Moskwa przez Mohylow prowadziła^u || л. 53 armatę do Polski sztuk z kilkadziesiąt.

Maja 5 dnia Jskra, pułkownik pługawski^f, z wojskiem kozackim stał w polu za bromą Wileńską, któremu miasto dawalo prowiant dla ludzi y dla koni. Wtedy z y armatę kozacką przez Mohylow prowadzono do Polski.

Tegoż roku 1706. Maja czternastego dnia był zaka- 1706 zany miastu prowiant^a na dywizyą jenerata Baura, do którego panowie magistratowi iedzili do Szklowa y aby nie dawac prowiantu zagodzili jenerata Baura tyńfow tysiąc. Na ten czas padło echo, iakoby szwed zbliża się y bierze się ku Mohylowowi, zaczym z miasta posyłano szpiegow^e do Słucka, do Minska y daley, ale nie wzięli żadney wiadomosci, bo ieszcze szwed na ten czas nie wkroczył był do Polski. Mieczny y podstoli Siniccy lubo miasto ruynowali, ale zwali się protektorami, zaczym podstolem Sinickiemu przez exekucyą miasto musiało zapłacić za protekcyą tyńfow tysiąc.

Maja 15 dnia kniaz Wołchonski y Gagaryn w kilka pułków woennego ludu moskiewskiego przyciągneli do Mohylowa y stali pod Paszkowem, dla ktorey to starszyny moskiewskiej y bankiet mieskim kosztem był gotowany w domu kupieckim. A gdy ich nie doczekano się na bankiet, tedy wszystkie gotowanie odniesli do nich do obozu, a na wojsko, wybrawszy z gospodarzow, dano chleba pieczonego bochenow 500. Tez wojsko, przeprawiwszy się przez miasto y Dniepr, stało obozem na Zatraieczu na łąkach. || Tegoż czasu Moskwa most robiła л. 53 przez Dniepr^ж na hrabieży ludzi, y koszta dodawano 00. z miasta. Było te budowanie mostu z znaczym expesem mieskim. Tegoż czasu Sinicki ekonom za protekcyą wyexekwował z miasta tyńfow 3000.

Dnia 21 maja tenże protektor, [j]ego m[os]c p[an] Sinicki starszy, za assygnacyą hetmanską zakonników spaskich, brackich y wszystkich popow mohylowskich ciężko przez swe żołnierstwo exekwował, w czym y magistrat musiał do niego iedzic do Bychowa (gdyż on wtedy hrabstwo Bychowskie miał w swej dyspozycyji)^g, błagając od swiaszczenników, y słuženija po cerkwach nie było przez dwa tygodnie, aż musieli pomienionego Sinickiego zagodzic. Tegoż czasu na boże ciało cechi porządkiem swym chodzili, y z armat mieskich dawano ognia, ale wtedy musiała byc nieuwaga magistratowa, iż będąc w takich dolegliwosciach, kazano z armat strzelac.

Ю На поле: Listy Я На поле: Lustracya .a-B рукописи ошибочно rewidowalismy б На поле: Mazepa в На поле: Armata г На поле: Iskra д На поле: Prowiant е На поле: Szpiegi ж На поле: Most з Скобки в рукописи

Maja 24 dnia generał Bour z swym generalstwem, to jest z kilka pułkami woyska moskiewskiego, przybył do Mohylowa, sam w miescie miał stancjąⁿ, a woysko stało w poliu pod gurą Myszakowką. Tegoż czasu j[ego] m[os]c p[an] Kocioł, woiewoda trocki, był w Mohylowie, czekając na bytnosc cara jego m[os]ci, a potem przez kilka tygodniow niedoczekawszy się wyjechał do Szklowa. Wtedy ż drugi most Moskwa robiła przez Dniepr na samym przewozie, przeciw Łupołowa, na baydakach.

Maja 30 dnia kurjer od cara j[ego] m[os]ci biegł z listami przez Mohylow do Bychowa do generała Sinickiego, który czasu bytnosci Moskwy w Mohylowie najwięcey rezydował z swoim woyskiem y adherentami w Bychowie. || Tegoż czasu Alexander Daniłowicz Mięczykow z woyskiem moskiewskim stał w Homlu z swą dywizją. Wtedy ż do Mohylowa przybył generał Kikinⁿ z woyskiem, a zatym y cara jego mosci spodziewali się przybycia do Mohylowa.

Junia 8 dnia na przybycie cara jego m[os]ci do Mohylowa, miasto oczekiwając wszelkich likworowⁿ przysposobiało, iako to wino skupowali, miód sycili, piwa rozne warzyli y na wszelkie wiktualija przyspasabiali się. Aże generał Baier, rezydując w Mohylowie y mając stancją u p[ana] Zacharyasza Awtuszkiewicza w kamienicy, swą kuchnią obciążał miasto, ktorego, aby był łaskaw na miasto, zgodzili przy ynych akomodacyach talarow bitych 200.

1706 Tegoż roku 1706-ię 15 junia Alexander Daniłowicz Mięczykow z woyskiem moskiewskim y kozackim przybył do Mohylowa w kilka tysięcy^m. Te wszystkie woysko stało pod gurą Myszakowką.

Dnia 16 junia dla przyięcia cara j[ego] m[os]ci Petra Alexiejewicza piekli cztery pirogi, za ktore zapłacili piekarzowi złotych szesnascie. Wtedyż przed przybyciem carskim do Mohylowa wydali z miasta prowiantu na woysko moskiewskieⁿ żyta miarok czterysta. Aże tego z czasu między kromami od moskalow w nocy kradzieża, a w dzien uszczerebek y krzywda kramnikom działa się, dla tego była warta moskiewska między kromami, aby nikomu szkody nie było.

Junia 21 dnia dało się słyszec, iż car^o jego m[os]c iedzie wodą, to jest Dnieprem do Mohylowa. Wraz tedy magistrat, wsiadszy w czołny, iedzili pod Chołm n. 54 z pokłonem, ale || nie doczekawszy się powrocili do miasta. A armata mieska już była porządkiem postawiona po wywodach, y puszkarze z wartą mieską postawieni, ktorym wydano prochu z ratusza dla strzelania na przyjazd carski funtow trzysta.

Nazajutrz, iak prętko dzien letni, poczęto bębnić w obozie, woysko moskiewskie na kilkadziesiąt tysięcy stało w aparacieⁿ, dano wiedziec, że car j[ego] m[os]c iedzie baydakiem do Mohylowa. Wraz magistrat poszedł na spotkanie. Przybył tedy car jego mosc baydakiem na hrabiez. Był w tym baydaku y froncymer^p onego, ale nie wysiadał. Wraz generałow, officerow y niemało polskich panow na spotkanie do brzegu przybyło, y konia dla cara przyprowadzono. A gdy car jego m[os]c wysiadał z baydaka, magistrat na pułmisku srebrnopozłocistym pirog wielki, a na drugim chleb sitny duży pokłonu podali, ale tam na brzegu nie przyioli, abowiem roskazał stanąć

ⁿ На поле: Bour   ^k На поле: Kikin   ⁿ На поле: Likwory   ^m На поле: Mięczyk   ⁿ На поле: Prowiant
^o На поле: Car   ⁿ На поле: Przyjazd   ^p Так в рукопису

z chlebem do stancij. A sam, wsiadszy na konia, z barzo znaczną assistęcą oficerow, niemcow y polakow, bo na tem czas był j[ego] m[os]c p[an] Oginski, Zaranek y wielu panow polskich, poiachał między pułki, a przejachawszy raz y drugi, tam y owam, z konca do konca kazał dawac ognia, gdzie strzelano przez trzy razy biegiącym ogniem, takze y z armat pułkowych hito w obozie.

Obiachawszy car jego m[os]c Petr Alexiejewicz woysko swe ze wszytką assistęcą, iachał do miasta Mohylowa. A gdy przyiachał, na porechrese dano ognia z mieskich armat burzących na wywodzie rogowym, potem consequenter po wszytkich wywodach. A gdy wiachał w bromę Oleyną, dano ognia z armat wedle ratusza. Wiedzając te formalne słowa mowił: «Prawa su izriadna». A iadąc przez rynek, zajachał do cerkwi Brackiey, gdzie na ten czas ociec Trocewicz, jlumen bracki, po służbie bozey moleben odprawował, || a mało zabawiwszy się w cerkwi, iachał do stancij generała Baura. A Baur na ten czas miał stancją u pana Zacharyasza Awtuszkiewicza, burmistrza mohyl[owskie]go. Y gdy zsiad z konia, wraz magistrat z chlebem uczynił carowi weneracyą y podał pirog wielki y chleb sitny na pułmiskach srebrnopozłocistych. Był wielce z tego kątę. Car j[ego] m[os]c y magistrat lagodnie przyioli. Zydzi zas mohylowscy takze z chlebem przysli y jesiotra zywego w czopie przyprowadzili, ale car jego mosc na nich ani weyzzrał, tylko chleb od nich kazał przyiac.

Ziadszy tedy obiad car jego m[os]c u generała Boura y mało co zabawiwszy się, nad wieczor iachał do baydaka y zaiachał do generała Kikina, a Kikin miał gospodę u pana Theodora Kazanowicza, gdzie gdy przyiachał, tedy gospodarz z gospodynią, spotkawszy onego z chlebem z solą, padli u nog. A gdy pytał gospodarza, czym by się zwał, gospodarz nieco wapiąc powiedział, że Theodor Kazanowicz, Piotrowicz. Car tedy j[ego] m[os]c, ręką po ramieniu iego kładąc, odpowiedział: «Połna, nie pugaysia, ia su znaju, szta za twaim batuszkam maskwu wytieli, na to su wayna była, a maskwa wtądurna była». Y tam mało hawiając, obiachawszy pułki, wsiał do baydaka.

Tegoż samego czasu po tamtęy stronie rzeki Dniepra, na Łupołowie na łakach stało niekrutow trzy tysięcy^c, ktorzy, gdy siadał do baydaka, uczynili okrzyk, prosząc żałowania: «Osudar prawedny, pożałuy». Od ktorego okrzyku miasto było przepłoszone, bo ludzie rozumieli, że miasto poczynią moskale wycinac. A zatym car j[ego] m[os]c, wziowszy przewodnikow w Mohylowie, wraz teyze nocy baydakiem popłynął z Mohylowa do Kijowa.

A gdy płynął Dnieprem y przyiechał przed Bychow, Sinicki na ten czas w Bychowie, rezydując na przyjazd carski, kazał bic || z armat. A armata wszytki bychowska n. 55 y ta wszytki, co Sinicki pobrał z zamku Mohylowskiego, była postawiona około wału bychowskiego. Potym sam Sinicki z bratem y z znaczną woyskowych swoich wyiechał na brzeg assistęcą, prosił cara j[ego] m[os]ci do siebie na obiad. Ale car nie wysiadał, ale Sinickiego prosił w baydak y tam onego traktował hoynie, y napominał onego, aby był zyczliwy iemu, krolowi j[ego] m[os]ci y Rzeczy Pospolitey. A tego car j[ego] m[os]c nie wiedział, że Sinicki był partij szwedzkiey y Sapieżyńskiy. Po wyiezdzie carskim wszytkie woysko moskiewskie

^c На поле: Niekruty

wyszło z Mohylowa do Litwy, y mosty porospuszczano dla preyscia baydakow y płytow moskiewskich.

Junia 29 na jmieniny carskie z pochlebstwa czy z boiazni strzelano z armat mieskich, wystrzelano prochu funtow 180⁷.

Jula 7 dnia baydakow moskiewskich dwadziescie z furazem y z ludzmi szli Dnieprom przez Mohylow⁸.

Jula 9 Sinicki podstoli z woyskiem piechotnym y jezdnyim przybył do Mohylowa y wszędy po mieszczanach stali gospodami⁹, co było z wielką dokuką ludziom. Ten ze Sinickij kazał dac z ratusza armatek trzy y prochu funt[ow] 25 dla strzelania na przyjazd starszego Sinickiego. Tegoż czasu y aptekę carską prowadzono przez Mohylow do Litwy.

Jula 12 Sinicki starzy przybył do Mohylowa. Na przyjazd bito z armat w zamku. Wtedy ż chciano postawic szesc eugow konij^x w stajniach mieskich y na wiekie mieskim, ale ledwa przez akomodacyą odprosilisi się. Z tym że Sinickim przybyło tatarow chorągwi pięc y staneli gospodami po mieszczanach. ||

^{n. 56}
¹⁷⁰⁶ Tegoż roku 1706. Dnia 14 jula j[ego] m[os]c[ie] p[an] Sinicki starszy, mając o tym relacyą, że na jmieniny^u cara j[ego] m[os]c[ie] w miescie bito z armat, rozkazał, aby y na jego jmieniny w miescie strzelano. A tak chcąc nie chcąc musieli w miescie bic z armat; wystrzelano prochu funtow 250. A gdy magistrat tegoż Sinickiego poszedł wieszowac patronem, odniesli onemu sztofkę y puhar srebrnopozłociste, kosztujące tal[arow] 80. A podstolemu Sinickiemu odniesły dywan.

Jula 17 dnia ten że Sinicki rozkazał miastu, aby na chorągwie tatarskie miasto wyplaciło za assynacyą hotmanską trzydziescie tysięcy^v. A tatarowie dzien po dniu ciężey a ciężey mieszczan trapili. Zaczym obruszył się był lud, wderzono na gwałt, biegli ludzko koniecznie, aby tatarow z miasta wypędzić, a tatarowie w kotły na trwogę zbiegli się do kupy. A sami starszy rotmistrz tatarski (ktory stał na ten czas gospodą u pana woity Huka rocznego)^m, wybiegłszy z niemalą kupow tatarow przeciw tumultu, y poczęli strzelac z pistoletow w gurę y w tym razie tumult uhamowali. Y magistratowe osoby przybiegłszy tumult uhamowali. A wraz tatarowie magistrat w dom p[ana] woity rocznego za wartę wzięli, exekucyą na ratuszu ciężko postanowili. A tak w domu p[ana] woity za wartę całe miasto taxowano y podatek wraz wybrano. To tatarowie, odebrawszy od miasta pieniądze, wyszli z Mohylowa na dobra Sapieżynskie.

Jula 22 pułk moskiewski, nazywający się Tasmontow, szedł przez Mohylow, ktorym wybrałszy z secien dali chleba bochanow dwiescie.

^{n. 56}
⁰⁶ Tegoż czasu, iak wyszli tatarowio; zaciągowe żołnierze, piechotne y jezdne, Sinickie[gl]o, stali ieszcze po gospodach, a tak w tym interessio, aby kazał ustapic, chodzili do podstolego Sinickiego. A tak || za daniem akomodacyj tysiąca tyńfow woysko ustąpiło przez z Mohylowa.

Tymi dniami, to iest 6 awg[usta] ię baydaki szli generała Naryszkina, także baydaki generała Gałowkina^m, płyty rozne, na ktorych było roznych zapasow y armatury wojenney, także y ludu wojennogo, na ktorym

był starszym Prędt Fandyarff, pułkownik artillerij moskiewskiej, ktorym miasto musiało dawac chleb.

Widząc y cerpiąc wielkie ciężary miasto, uradzili, aby wysłać z magistratu posłow^u do cara j[ego] m[os]c[ie] y do Mężyka, gdzieby onych można znalezc, starając się o listy ochronne, iako 20 awgusta y wyprawili s posrzdka siebie znaczniejszych osob.

Septembra 2 dnia pułk pieszych niekrutow szedł przez Mohylow w barwie obszarpaney a wszyscy z drewnia[ny]mi muszkietami.

[Septem]bra⁹ 18 dnia przyjechał w kilkuset koni komendant Hawryło Wasilewicz Nosow od pułkow carskich do Mohylowa, ktory wraz porospisywał jmieniem carskim uniwersały po wszystkim powiecie, y miastu, roskażal, aby podług taryfy podymnowey orszanskiej powiat Orszanski y miasto od kozdego dymu podług uniwersału gotowali siano, obrok, krupy, wszelkie wiktualia, y do Mohylowa prowadzili. Wtedy na ten czas siano odbierano na wagę y słoninę, a owsy y krupy na miarę. A to na pułki moskiewskie, ktorzy mieli przyciągnąć z Kijowa do Mohylowa. Tegoż czasu dla przechodu tych pułkow moskale poczęli robic most przez Dniepr, ktorym y z miasta dodawano ludzi dla prętszey roboty. ||

[Okto]bra¹⁰ 10 dnia przyciągnili pułki moskiewskieⁿ do Mohylowa, to iest pułk Preobrażenski, Siemionowski, Szeremetow, ktorzy po całym miescięciu^a staneli gospodami, w najmniejszey izdebce było po człowieka dziesiąciu, strawowali się z prowiantu. A pułk Kielin, mający w sobie ludzi 3000, stał na Łupołowie, a kazna pieniężna stała w cekawzie mieskim. Warta placowa z armatą, z prochem y z kulmi stała na rynku mieskim wedle domu kupieckiego. Komędę miał nad tymi pułkami generał Czambarow, ale był ciężki na miasto, także pułkownik pułku Preobrażęskiego Marka Bahdanowicz, ktory był pozwolił zydom wodkę szynkowac, ale miasto temu zabiegając zagodziło onego rublow dwiescie. Tegoż czasu za niewydanie prowiantu z miasta była exekucya po panach radnych, y cały magistrat był za wartą. Ale na ten czas, gdy posłowie miescy przybyli od cara jego mosci z listy ochronnymi y przętwowali generałowi Czambarowowi, nieco miastu stanelo folgi.

Nowembra 9 dnia moskiewskie pułki dawali ognia, y z armat bito, a to tey racij, że moskwa gdzies w Polsce szwedzkiego woyska szmat zbiła. Prochu do armat dano z miasta funtow 60. Na ten czas lubo y listy ochronne carskie miało miasto, ale perpartem musiało wydać prowiant na pułki moskiewskie, y generałowi Czambarowowi dali akomodacyj czerwonych złotych sto. || W tymże miesiācu nowembrze spodziewali się cara jego mosci do Mohylowa, ale nie był. Pułki zas moskiewskie zimowali przez całą zimę w Mohylowie aż do wiosny, poki powodz spadła. W tym roku tannosc była na zboze y na wszystkie rzeczy strawne.

W tymże roku pewnego dnia y miesiāca był car jego mosc Piotr Alexiejewicz w Minsku. A tam w Minsku mieszkał xiądz Karol Pancierzynski, mający tytuł biskup neopolitanski (ktory potym był biskupem wileckim)⁶. Prosił tedy cara jego m[os]c[ie] do siebie na bankiet. Car jego m[os]c[ie] iako przezorny y ciekawy, chcąc przypatrzyc się ludzkosci pomienionego biskupa, z swoją assystęcyą znaczną przybył na obiad, gdzie widząc

⁷ На поле: Jmieniny ⁸ На поле: Baydaki ⁹ На поле: Sinicki ^x На поле: Konie ^u На поле: Jmieniny ^v На поле: Tumult ^m Скобки в рукописи ⁿ На поле: Baydaki

^u На поле: Posły ^a В рукописи 7 бра ¹⁰ В рукописи 8 бра ⁿ На поле: Пуłки ^a Так в рукописи; ⁶ 6. miescie ⁶ Скобки в рукописи

wszelki hojny w iedzeniu y w likworach dostatek, po odprawionym bankiecie pyta się u biskupa: «Mnoga li w tiebie iest poddanych?» Odpowiedział biskup, że barzo nie wiele. Powiada: «Atkudawa imijesz takye dastatki y prepitanije?» Biskup tedy na to odpowiedział: «Ztąd mieszkam, że jednych powadzę, drugich pogodzę». Na te tedy słowo car [jego] m[os]c plunowszy odpowiedział: «Tchu, rastakaja mat, chud twoy promysł. Daytie iemu za abied sto rubley». A więcey nie dyszkuruiąc odszedł od biskupa.

Po ominioney ziemie, gdy iuż nastąpiła wiosna y po-
 п. 58 wdz spadła, za ordynansem carskim pułki, które || stały na konsystęcj w Mohylowie, wyszły do Litwy. Y nie mało pułkow szło przez Mohylow, poniewaz był odgłos, że szwed iuż wyszedł z zagranicy pruskiej do Litwy.

1707 R o k u 1707

Tego roku ustawicznoscią to do Litwy przez Mohylow, to z Litwy za Mohylow moskiewskie przechadzały się woyska, z kąd branie koni na podwozy, dawanie prowiantow, karmienie przejezdziących dragunow y piechotnych sałdatow, naprawowanie mostow, stancye po mieszczanach znacznych y nieznacznych ustawicznoscią w miescie trwało. Pod Kopysiem⁶⁶ zas woysko znaczne piechotne y konne na kilkadziesiąt pułkow stało y tam robili okopy wielkie. Na kopaniu tych okopow dawano chłopskiego ludu z rydlami y siekierami całego powiatu Orszanskiego po kilkaset na tydzień^B, także z ekonomij Mohylowskiej y z samego Mohylowa na tydzień dawano y wysyłano po człowieka dwiescie dla kopania tych okopow. A te okopy kopano z tey racij, iż szwed miał w Kopysiu Dniepr przebrawszy się, gdyż w Kopysiu na ten czas tak Dniepr był miałki, yż konne woysko po wodzie mogło się przebrac na drugi bok y isc na Moskwę. A tak tam woysko moskiewskie fundowało się, aby w Kopysiu szweda nie przepuscic przez Dniepr.

Tegoż roku. Niejakowysci pułkownik moskiewski Wojeykin^F, mający pod sobą 3000 piechoty, sprawiwszy ordyna[ns] u cara [jego] m[os]ci, przyciągnął do Mohylowa y wraz zakazał, aby podług ordynansu z miasta wyliczono na iego pułki dziesięć tysięcy tynfow, którego gdy przosono, błagano, zadną miarą nie uproszono. Y gdy ciężką a nieznośną na całe miasto postanowił eksekucją, grożąc biciem, męceniem, musieli za iedną noc złożyć onemu z całego miasta y wybrac dziesięć tysięcy tynfow. ||

п. 58 Tego roku 1707. Gdy iuż Sinicki mieczny y drugi,
 1707 podstoli^A, nie mając inklinacij do cara [jego] m[os]ci y woyska moskiewskiego, dobrze się ufundował u fortecy Bychowskiej, mając przy sobie piechoty niemało y konnych w samym miescie y swoiey tez dwornej assistęcj, fortecę y bromy armatą bychowską y tą, którą pobrał w zamku Mohylowskim czasu dobywania Bildziuka, obtoczył y obwarował, na wału przy armatach wartę scisłą postanowił, kłód dużych niemało do Bychowa nawozic kazał^O, nożow dużych szrubowanych na kilkanascie wozow w Bychow wprowadził, a konnych tatarskich chorągwi, których przy sobie na kilkanascie miał, na wybieranie pieniędzy na dobra Sapiezynskie y na ekonomiją Mohylowską rozesał. A iuż będąc dobrze ufundowany na fortecy, uczynił konszachtą z szwedem^M, donosząc, że chce szwedowi wszystkimi siłami na moskala

⁶⁶ *Ha pole:* Kopyc ^B *Ha pole:* Okopy ^F *Ha pole:* Wojeykin ^A *Ha pole:* Sinicki ^O *Ha pole:* Armatura ^M *Ha pole:* Conszacht

pomagac. *Krol szwedki onomu za to podziękowawszy dał mu otuchę, że w krotkim czasie będzie z woyskiem na Rusi. Potym ten że Sinicki pisał listy potaiemne do Sapiehow o swoim przedsięwzięciu, oznajmując, że onym dopomagac przeciw Moskwie y Rzeczy Pospolitey gotow. A tak Sapiehowie za tę zyczliwosc Sapiezankę, Sapiehy Mereckiego corkę, oddac za onego w małżeństwo deklarowali, przy tym obiecali onemu pod pretextem *R[ze]czy P[ospol]l[i]tey przyslac fortelnie kilka pułkow na sukurs³ piechoty y jazdy Sapiezynskiej niepochybnie w prętkim czasie.

Ten że Sinicki, będąc wsparty nadzieją tak od krola szwedzkiego, iako y od Sapiehow^H, codziennie w oręże przyspasabiał się, mając iuż w pogotowie armaturę woyskową, prochi, kule et id genus codziennie na trąbach, kotłach, przy winie z swemi koadjutorami y adherentami, tudzież consiliarzami weselił się y bankietował, gdyż miał obfitosc zboża y wszelkich wiktualnych rzeczy dla siebie y ludzi woyskowych w Bychowie. || A gdy chciał ^{п. 59} wiedziec, co by się działo w Litwie y na Rusi, rozesał szpiegow potajemnych po miastach, miasteczkach, a sam z swemi consiliarzami wszedł w radę^K, iakim by sposobem uczynic zaczepkę z moskalami, kozni roznie radzili. Alic pod tę radę przyszedł ieden szpieg^L, mowiąc, iż od Borysowa po tey stronie spotkał kozną carską, to iest kilkanascie fasek kopiejek (a te kopieyki prowadzono do pułkow moskiewskich na płacenie załowania woysku moskiewskiemu)^M, prowadzi moskwa w barzo małej assistęcj^H. Ktora nowina posmakowała koźdemu, y wraz wyprawiono z Bychowa starszych assistętow y ochotnika, koni z pułtorasta, którzy dniem y nocą biegąc w lesie na tę kozną nabiegli, moskalow, przy ney będących, którzy także odpor dawali, czelka trzydziescie z gurą zabili, ynni moskale puciekali^O. A ci adwersarze bezek z kilka kopiejek rozsiekli gdzie kto chciał, to sobie kopieyki chwytal, a ciesząc się z tak znaczney dobyczy te wszystkie kopieyki w faskach będące do zamku Bychowskiego zaprowadzili^H. Z ktorey dobyczy y oraz z zawodu pierwszego y z zaczepki Sinicki wielce był kątett, czekaiać sobie co godzina na sukurs od Sapiehow y na przybycie szwedzkie, ale to wszystko chybiła nadzieja.

Ci moskale, co żywo od kozny puciekali, przybiegszy do blizszych pułkow, gdyż na ten czas wszystkie woysko do Litwy komędrowano moskiewskie, dali znac o najezdzie przez comędę Sinickiego na kozną, o odebranie oney y zaprowadzenia do Bychowa (gdź ieden moskal potaiemnie wslad za kozną na koniu biezał, gdzie by się podziec miał)^P. Z tamtych pułkow przez kuriera dniem y noco dano wiedziec do starszego generała, od generała ordynowano z listami do samego cara [jego] m[os]ci, a nim od cara [jego] m[os]ci przysła wiadomosc, co by z tym czynic. Z porady starszyny Baur^C generał z swą dywizją przyciągnął pod Bychow || w kilkadziesiąt ^{п. 59}
 06. pułkow, także Wotchonski generał z swą dywizją, a stawszy opodał Bychowa nim poczęli okopy robic^F. Tym czasem znaczne pieniądze, co tatarze po włosciach Sapiezynskich wybierali, potaiemnie w nocy są wwiozione do Bychowa. Ale tatarskie chorągwie nie mogli się

³ *Ha pole:* Sukurs ^H *Ha pole:* Nadzieja proźna
^K *Ha pole:* Rada ^L *Ha pole:* Szpieg ^M *Скобки в рукописи* ^O *Ha pole:* Kozna ^P *Ha pole:* A to działo się z wiosny na lato ^H *Ha pole:* Zdobyec ^F *Скобки в рукописи* ^C *Ha pole:* Baur ^T *Ha pole:* Oblężenie

powrócić do Sinickiego, gdyż Moskwa po grodach y ścieżkach ściśle pasy pozalegali, nie dopuszczając żadnego przyjazdu do Bychowa, ni jeźdźnemu ani pieszemu. A tak się Bychow zamknął.

Widząc Sinicki, że już się z Moskwą zawód uczynił, a sukursu żadnego od Sapiehow nie widział, gdyż dla mnożstwa Moskwy trudno było przejsć do Bychowa sukursowi, iednak nie tracąc animuszu, mężnie obstawał przeciwko Moskwie. Zaraz rozkazał, w kłody naszrubowawszy nożow, tymi kłodami wszystek wał otoczył^φ, także y w jnne na to przyprawne tramy nożow naszrubowawszy wkoło wału w kilka szarow pozawlekać potajemnie, aby Moskwa czasu dobycia Bychowa nie mogła lezc na wał. A mocno ufundowawszy się kazał dać ognia z kilkadziesiąt armat burzących przeciwko Moskwie, dając publicznie znać, że już iawni onych iest nieprzyjaciel. Ale Moskwie te strzelanie nic nie szkodziło.

Moskwa zaś, wypatrzwszy miejsce snadniejsze do przystępu y wzięcia fortecy dzień ode dnia pomalęku suiąc się okopami, pod miasto tak się blisko przysunęło^x, że można było z obozu moskiewskiego do miasta z armat bic y bomby y granaty rzucac, a Sinicki^u nic im radzić nie mógł podług wojennych fortelow. Tym czasem przykaz carski przyszedł do generałow moskiewskich^u, aby wszystką siłą onego dobyto, to iest Sinickiego, a dobywszy aby prowadzoną na Moskwę. ||

60 Moskiewskie woysko, nie ydąc obles do przystępu, ale z letka pierwiey z armat do fortecy dawano ognia, potym bomby y granaty małe poczęły rzucac^u, ale nic fortecy nie mogli szkodzić, bo małe bomby, choć gdzie y padły do budynkow, małą szkodę czynili. Toż samo y Sinicki czynił, naywięcej z armat burzących bił na oboz y nie bez tego, aby kogo nie poraził, a naywięcej z gałanki.

Widząc Moskwa, że forteca bomb a ni garnat małych nie lęka się, wielkie bomby y granaty poczęły puszczać mozdżerzami do miasta^u, która gdzie upadła, wielką szkodę w budynkach y ludziach czyniła. Zkąd mieszczanie barzo w tym oblężeniu wątpili, iednak na wale musieli stac wespoł z żołnierzami po wywodach. Także y zydzi bychowscy y w szabat z strzelką pilnowac wału.

Iednego dnia, gdy z obu stron strzelanie ucichło y żaden nie odzywał się z strzelbą, a Moskwa wzięła wiadomosc, w którym pałacu w zamku Bychowskim rezyduie Sinicki, czasu tedy samego obiadu^u, ieden Niemiec był biegly w puszczeniu bąb (a w zamku Bychowskim ustawicznie człowiek na gurzo siedział y gdy widział, że bomba leci, dawał znać, aby się kryli po sklepach)^φ, zważywszy godzinę obiadu, narychtował dużą bombę, aby w ten samy pałac, gdzie obiad iedli, padła. A narychtowawszy z wielką pilnością gdy mozdżerz zapalił, wraz ten człowiek, bąb lecących pilnujący, dał znać przy stole siedzącym y obiad iedzącym, iż bomba leci. Wszyscy od stołu precz gdzie kto mógł po sklepach pokryli się, a bomba^o, strzod tego pałacu padszy, wierzech zamkowy y stoło pogruchotała, a na samy stoł, gdzie potrawy stały, padszy wszystko porozrzucała, gdzie okna wszystkie od grzmotu powypadały, a tamże w pałacu rospekşy się mur podziurawiła, porysowała y po wysciui

materij tam przyprawioney usmierzyła się. W kilka godzin, kożdy zostając w wielkim strachu gdy powychodzili z sklepow^u, y sami Sinicy, obawiając się, aby znow drugiey, srozszy bomby na obiad nie przysłano, wszyscy spusciwszy nosy na kwinty rozno poroschodzili się y obiadu iesc nie mogli, a radę do jutrzeysze[go] dnia suspędowali. ||

Nazajutrz, gdy Moskwa znow ustawicznoscą poczęła puszczac bomby do miasta, a Sinicki z swemi adharętami wszedşy w radę pytał się, co by z tym czynić, iedni acz nie chcąc cieszyli, żeby iakim takim terminom opugnowac się, drudzy pocieszali, iż sukurs od strony Sapieżynskiej gdy nadeydzie, wszyscy obles na odsiecz, ile sił stanie wynisc deklarowali. A lubo y kożdy już wątpił, iednak po sobie żadne[go] wątpienia nie podawał. Iednak uradzili posłać dobyşca podług trybu wojnego do bębne, prosząc frysztu u woyska moskiewskiego do rozmyslenia na dwa tygodnie, którego dobyşca starszyna moskiewska wysłuchawszy żadnego nie dała responsu, ale onego z pokojem odpuszczono.

Na drugi zaś dzień z porady starszyny moskiewskiej ordynowano barabanszczyka z bębne, który pierwiey zdaleka bębnił, potym przybliżając się do bromu drugi raz, przed samą bromą trzeci raz. Y wraz officerowie bychowscy, wyszedşy za bromę, barabanszczykowi oczy ściśle chustką zawiązali, aby nic nie widział, co się dzieje w miescie Bychowie, y zaraz poprowadzili onego do fortecy. Tam po fortecy wszystkiey, po ulicach y przeułkach pomienionego barabanszczyka wodzili z zawięzanymi oczyma wszędy, każąc przed officerami przętowac oręże z tey racij, iżby Moskale mniemali, iż tam w Bychowie wielka moc okazuię się woyska roznego. Y około iedney warty pomienionego barabanszczyka prowadzono dziesięć albo więcej razow. A gdy już przyprawdzili na zamek do Sinickiego przed pałac, kazano w sieniach barabanszczykowi oczy odwiązac, który spozrzawszy na assistęcyą Sinickiego widział, że w sieniach iedni z dobytymi pałaszami, drudzy z flintami moc wielka ludzi stoi y assistuie. Y pierwiey niż spytano, z iakowym by raportem przyszedł, dano barabanszczykowi kieliszek wodki dobrej, który napiwszy się smieloy poczoł mowic w te słowa: «Haspadin Sinickay, nie pragniewaysia, ia, barabanszczyk, zdie k waszay miłasti pristan, szta nasz haspada jenerał nie dajut wam sroku na dwa tyzdni, a poneże imijesz razmyslatisia, daietsia tiebie srok na tri dni. Pa troich dnoich aszcze nie smiritisia, pristup k horodu wseju siłoju budet, a poneże nasilstwom dastanutt horod, ohnem da meczem porażen budet».

Sinicki, po sobie żadney wątpiwości z swemi adherentami nie podając, odpowiedział barabanszczykowi: «Stanie^o nam tak wole sił, damy odpor». A zatym poczęstowawszy barabanszczyka y dawşy onemu z kieszeni dyszkrecij czerwonnych złotych kilka, kazał onego odprowadzić za bromę. Ktorego barabanszczyka wyprawdzivşy do sieni, znow oczy onemu chustką zawiązali^u y tymi z ulicami y przeułkami wodząc iak pierwiey

У Так в рукописи; φ. б. drogach φ На поле: Ostroznosc x На поле: Moskwa u Написано дажды ч На поле: Ukaz m На поле: Bomby n На поле: Garnaty w На поле: Bomba на obiad o Скобки в рукописи 6 На поле: Ruyna

u На поле: Strach a Скобки в рукописи б На поле: Odpowiedz b На поле: Barabanszczyk

do bromy przyprowadziwszy oczy odwiązali y za bromę wyprowadzili. Barabanszczyk, przez bębę oddawszy honor, od bromy prosto szedł w szance do obozu y tam starszynie swey o odpowiedzi Sinickiego uczynił relacją.

Sinicki po wyprowadzeniu barabanszczyka wszedł z swoimi w scisłą radę^Г, co by też temu miał być za koniec, gdyż widział, iż zewsząd w oblężeniu, sukcesu ni skąd nie spodziewać się. Wszysey tedy ogólnie uczynili radę, wziąć na namowę z obu stron pod kądycylami, które będą się proponowali. A na trzeci dzień z Bychowa ordynowano dobosza prosząc, aby wzięto na namowę y officerowie, aby z obu stron zszedł się o traktatach certo[wac]^{ГГ}. || Na dzień determinowany zszedł się officerowie z obu stron, acertuiąc o traktatach^А, odłożyli do porady y rezolucij wyższych głów tego interessu kądycy^{л. 61 06.}.

Po wielu takowych z obu stron kątrowersyach, gdy już przychodziło do zakąkludowania tego interessu, wysłał Sinicki z swej strony podufałych officerow do namowy z takowymi kądycyami; naprzód, iż pryncypał onych Sinicki poczuwa się w tym do grzechu, że niesłusznie z instynktu adharentow swoich kozną carską rozbił y rokosz przeciwko carowi jego m[oj]sci podniósł^б, za niesłuszność to sobie przypisując; po wtóre, aby bez żadney detęcij mógł być uwolniony z substancyą, z konmi, czeladzią, z officerami y wszystkim jego woyskiem, y w którą kolwiek aby onemu wolno było się udac stronę pod przysięgą, że do śmierci przeciwko cara j[ego] m[oj]sci z swemi adharętami ręki podnosić niema; trzecie, aby miasta Bychowa nie zrabowano. Y ynnе kądycyе sobie wymówił, tudzież aby armaty bychowskiey nie brano, Ktore kądycyе dla dłuższego pisania opuszczam.

Moskiewscy generałowie, mając już sobie przysłany od cara j[ego] m[oj]sci order, aby Bychowa dobyć y Sinickiego na Sibir zaprowadzić, chytrością na wszystkie pozwolili kądycy^к a czyniąc kądącę Sinickiemu y partij swoiey, aby przez przystęp do fortecy z obu stron lud niewinny nie ginął, przystąpiwszy kądycyom, dzień obięcia miasta y fortecy Bychowa na dzień pewny złożyli y nazaczyli.

Sinicki, dając wiarę traktatom, z moskwą uczynionym, kazał ładować karawany^з, pałuby, wozy pieniędzmi, wiktualnemi rzeczoma, winem roznyim, orężem, będąc tey otuchy, że moskwie podawszy fortecę y miasto, sam w iakie chce wyiedzie kraje.

A gdy przyszedł dzień, naznaczony już moskwie Sinickiemu poddawac się z woyskiem, miastem y fortecą^н, kazał Sinicki swym officerom y woysku iak najlepiej stac w aparacie. Moskwa także, iak miała isc na przystęp, tak stała wszystka około wału z wszelką znaczną aparacją. Kto nad czym był postanowiony, że jedni szli || pułkami, wioząc armatę burzącą, inni armatki małe pułkowe, bombardery prowadzili w moździerzach bomby, granadiery granaty wielkie, ynni zaś ręczne małe, drabiny na kołach przyprawione iak pod wał podkocic, ynni szli z siekierami y ze wszystką armaturą, na dobycie fortecy przysposobioną. Na ostatek stała piechota z dobytymi pałazami, iż jeżeli by już miasto było dostane, aby w pien wyciąć y miasto spłądrować. A gdy tak w znacznym aparacie moskiewskie stało

^Г На поле: Rada ^{ГГ} Край листа исталел; не-
сколько букв недостает ^А На поле: Traktata ^б На по-
ле: Kądycyо ^к На поле: Chytrosc ^з На поле: Droga
^н На поле: Podanie fortecy

woysko, y wszyscy się już pod wał przybliżywszy czas nie mały, poki bramy odtworzono, stali w stroju, tak woyskowi, iako generałowie y officerowie.

Sinicki także z znaczną apperacją adharętow swoich, assistętow y woyskowych, kazał wszystkie u fortecy pootwierac bromy^к (mniemając, iż to onemu wydzie za szlukę)^л y woysko swoje piechotne y konne w musztrze y ordynansie woyskowym postanowić rozkazał. A przywiławszy się w bromie z obu stron wieszowali jeden drugiego, iż bez żadnych marsowych utareczek, bez szkody fortecy y obywatelow bychowskich ta niesnaska jest zakąkludowana^м. A jeden drugiemu wszelkich pomysłnych sprzyiając successow, abinwicen jeden drugiemu regratifikowac deklarowali y służyć w przyiazni y komitywie dobrej. A tak strona moskiewska, nie ydąc wprzody do fortecy, ale tak sami, iako y Syniccy, z swemi officerami wsiadzy na konie dokoła fortecy obiechali, woyska ktorogo znaczna była liczba, przeyrzrzeli (gdzie Siniccy moskiewskiemu moderunkowi y musztrowi dziwowali się)^п. A gdy już do bromy tey, gdzie się witali, wszyscy wiedzieli^о, generał Baur iako starszy komędatł tylko kiwnął kapeluszem, alic wnet wszystkie woysko moskiewskie, około fortecy stojące, biegący dało ogień. Gdy się już wszyscy przybliżyli się ku zamkowi Bychowskiemu, to jest generałowie y officerowie obustronni, wraz Sinickiego woysko, po wałach y ulicach stojące, dało ognia^п z oręża y z armat małych y burzących bez kul. ||

Gdy wszystka zgraia generałow, officerow moskiew-^{л. 62 06.} skich y Sinickiego polskich, potrzebnych y niepotrzebnych, wiaclawszy na zamek Bychowski^п, iak weszli do pałacow, a już stoły przysposobione były w likwory, w rozne iedzenia nadzwyczay obfite, poczęli przy kapelijach na to przysposobionych pic, hulac, bankietowac, obiady iesc. Tym czasem pod czas tego bankietu moskiewskie woysko pomalęku do fortecy Bychowskiey przebrało się, ktorych połowa przed fortecą woyskowa została się, a połowa po wałach, ulicach y około zamku fortecę okrążyli y opasali, y w samym zamku przy karawanach, pałubach y wozach stanęli barzo scisle. Po ktorym bankietowaniu, gdy już noc nastąpiła, koždy officyalista do swego pułku brał się na noc, y do stancij naznaczoney p[anowiel] zas Siniccy z swemi pomocnikami w pałacach zamkowych gdzie kto miał miejsce spac układał się.

Po tak znacznym bankietowaniu, iako to w lecie noc mała, koždy, oprócz moskiewskiego woyska, musiał smaczno zasnąć, alic zaraz komędrowano ludzi moskiewskich kilkaset^с, ktorzy przy kożdych drzwiach pałacowych po kilkadziesiąt z dobytymi rapierami, z bagnetami y po innych gospodach stanęli, barzo scisło odprawuiąc wartę w zamku Bychowskim y roznych stancyach, gdzie kto znajdował się. Poki zas panstwo odpoczneło y wyspało się, a ponu^т innemu a ile partij Sinickiego cos y we łbie trwiało, gdy ze snu powstawali, widzą, że zle, bo już swey warti niemasz u kożdego, ale moskiewska. Nazajutrz o pułdniu znow starszyna moskiewska ziachała się na zamek Bychowski, gdzie w żadne ne wchodząc kątrowersyе bezpiecznie pili, hulali, bankietowali y znow się rozjechali.

Na trzeci dzień generałowie y officerowie moskiewscy, raniutęko obiezdziąc fortecę w samym miescie, woysku

^к На поле: Bromy otwarte ^л Скобки в рукописи
^м На поле: Obiazd ^п Скобки в рукописи ^о На поле:
Strzelanie ^п На поле: Strzelba ^п На поле: Бан-
киет ^с На поле: Warta ^т Так в рукописи

Sinickiego wraz kazali, aby oręż z siebie zdieli, od armat y jnych wart odstąpili, a Moskwa, iako mająca w tym ^{л. 63} zwierzchnosc, kazala swemu woysku miec || scisle a scisle karauy. Woyskowych zas ludzi Sinickiego kazano pobrac pod wartę, a armaty burzące y pułkowe^у wprowadzono do fortecy, ktorych częs[c] postawioną szrod rynku Bychowskiego, a samy korpus armat burzących stał w zamku Bychowskim z bombami, moździerzami y garnatami. Po objechaniu fortecy generałowie z assistęcyą officerow, ziachawszy do zamku Bychowskiego^Ф, politycznie panom Sinickim ze wszystkimi pomocnikami, poradcami y woyskiem onych kazali się gotowac w drogę. Sinicki, powątpiewiając przyrzeczoným trakta-^тtom zaszłym, nie wiedząc w iakawą gotowac się drogę, chciał weyc w poradę z swoimi adherętami, ale trudno, bo jednego do drugiego Moskwa do porady nie dopuszcila. A tak wielkie w Bychowie stanelo wątpienie.

General Baur z drugimi jenerałami ieszcze po wysciu dwuch dni, przyiechawszy na zamek Bychowski z znaczną assistęcyą woyska, z karawanami, pałubami, wozmi, fortecę Bychowską w swoią oblięli possessya^х. A [panom] Sinickim, przygotowac rozkazawszy lektykę parokonną, politycznie wsadziwszy do tey lektyki, ręce y nogi skowac kazali y barzo scisty konwuy, aby prowadzili na Sibir, przystawili.

Sinitcy bracia, mieczny y podstoli, będąc okowami a w wielkim zostaiąc niebespeczęstwie, na żywy bog prosili generałow, aby służy onych, pomocnikowie, consiliarzowie y woysko piechotne y konne było wolne według traktałow. Z ktoremi iak się stało, zadney nie otrzymałem wiadomosci, tylko to dobrze wiem, ze Sinickich prowadzono przez Mohylow dwoch okowanych na lektyce parokonney, a za onymi iako pierwszego konsilia-^рra wiezli na prostych kolosach Michała Pietucha, a żadney assistęcij partij Sinickiego nie było. Ktorych iak prowadzono przez Mohylow niżej się opisze. Genera-^лowie moskiewscy, przydawszy kilkanascie pułkow woyska moskiewskiego dla odprowadzenia Sinickich do granicy smoleńskiej, sami z znacznym woyskiem dla dalszey dyspozycij fortecy rezydowali w Bychowie. ||

^{л. 63} Ostatnich dni jula prowadzono Sinickich przez ^{оф.} Mohylow przy znaczney moskiewskiej assistęcij. Naprzod szła piechota, w moderunku znacznie okazałym woennym, z znaczną muzyką y bębnami, potym iachała dragonija kilka pułkow z dobytymi pałaszami, potym przed lektyką, w ktorey skowani Sinitcy siedzieli, podpraparszczykowie moskiewscy zawoiowane chorągwie Sinickiego^у, ktorych było długich osm, krotkich szesc, przelożywszy przez plece kraje drązkow trzymali przy piersiach, same zas chorągwie wlekli się przy ogonach konskich krajami po samey ziemi. A to czyniono na despekt y uraganie podług trybow woennych, iż zwyciężono nieprzyaciol. Sinitcy oba iachali na lektyce politycznie skowani, tak że y czapki nikomu zdiac nie mogli. A za nimi był prowadzony Pietuch na prostych kolosach, przy Sinickich niejakisic usługiwal ich pokojowy. Za onymi także iazdy y piechoty była znaczna assistęcy. Ktorych to Sinickich, przeprowadziwszy przez miasto, Moskwa w miescie y na przedmiesciu stanelo na odpoczynek. Iak staneli na odpoczynek starszy Sinicki, mieczny, spowiadał się y komunikował^у, a młodszy, podstoli

(bo był kalwin y bluznierca obrazow)^{III} lubo namawiano, nie chciał rewokowac. Y tak obiad iedli w Mohylowie.

Czasu obiadu Sinicki starszy przysłał swego pokojowego do magistratu, aby z miasta onemu kupiono czapkę do spania w nocy. Magistrat, kupiwszy dla onego czapkę chędogą, a pamietając na te przysłowie, ze kiedy pana wieszac wiodą, kłaniay się onemu, aby snac urwawszy się z szubienice nie pomoscił się (gdyż ci Siniccy barzo byli ciężkie na miasto, miasto trapili y do ubozstwa przywiedli, srodze exekowali)^{III}, wlożyli w tę czapkę pieniędzy złotych dwiescie kopieykami y odesłali szafarzami. Ale sam magistrat dla oddania weneracij nie poszedł, obawiając się, aby Moskwie w suspicyą nie popadł. ||

Po skączonym obiedzie zaraz Moskwa z Sinickimi ^{л. 64} ruszyła się z miasta. Y pomienieni Sinitcy zaprowadzeni do granicy smoleńskiej, a z tamtąd przez Moskwę odesłani w zsyłkę na Sibir^{III}, ktorzy długo tam barzo w wielkich niedostatkach mieszkanię swe prowadzili. Y tam z nich ieden zmarł, a drugi, iak powaryował głowę, odesłany był do Polski. A Pietuch niebawiac z stolicy przywrocon na Rus, przybył do swych majątnosci, wo ekonomij Mohylowskiej będących.

W kilka dni po wyiezdzie Sinickich z woyskiem moskiewskim z Mohylowa, pędzono piechoty⁹ z Bychowa człowiek pułczwartasta do Smoleńska, ktorzy przy Sinickich służyli piecnotno. Byli wszyscy z barwy odarei, w mizernych tylko siermięgach y to poszarpanych. Byli ci ludzie po parze ręką z ręką powiązani, a za trzema parmi, porządkiem ydącymi, szedł żołnierz moskiewski z dobytym rapierem. Ktorych także prowadzono przez miasto Mohylow na granicę smoleńską.

Po wzięciu fortecy Bychowskiej przez woysko moskiewskie zaraz przydyum woyska moskiewskiego w Bychowie ulokowało się, wartą wał opatrzoną y po bromach scisle karauy postawione, że y ptaszka bez opowiednie (iako mowią)¹⁰ przeleciec nie mogła. Wszystkie włosci hrabstwa Bychowskiego zaszedł od Moskwy ordynans, by wszystkie dochody, do zamku Bychowskiego należące, z hrabstwa Bychowskiego były wnaszane do przydęta moskiewskiego fortecy Bychowskiej^{II}.

Przez czas nie mały, ufundowawszy się przydyum moskiewskie na fortecy Bychowskiej, po ukazu najasnieszego cara jego mosci Piotra Alexiejewicza wszystką armatę bychowską, ktorey było sztuk z kilkanascie, także armatę zamkową zamku Mohylowskiego sztuk piętnascie, ktorą Sinicki z Mohylowa pobral^{III} pod Bychow czasu dobywania Bychowa, iak Bildziuk w nim || miał ^{л. 84} gubernią Bychowską y z Bychowa wielce się opugnował ^{оф.} od strony Sapiezynskiej przeciwko R[ze]czy P[ospolitej], na ten czas na dwie partye rozdzieloney, y tak tę wszystką armatę bychowską y zamkową mohylowską Moskwa złożywszy do haydaku odprowadzili wniż Dnieprem do Kijowa. Tam ta armata iako zawojowana nawieki przepadła.

Miedzy tą armatą, co Sinicki dobywając Bildziuka pobral z zamku Mohylowskiego, była armata burząca^{II} nazbyt wielka, bez lawet, bo dla ogromnosc oney nie można było lawet przyrobic roboty wspaniałey. Ta ar-

^у На поле: Арматы ^Ф На поле: Дорога ^х На поле: Окowy ^{II} На поле: Проводzenie chorągwi ^у На поле: Коммунија

^{III} Скобки в рукописи ^{III} Скобки в рукописи ^{II} На поле: Зсылка ⁹ На поле: Piechota ¹⁰ Скобки в рукописи ^{II} Ниже между строк приписано другим почерком ту о домie Sinickiego в Паыковичах побудованого ^a На поле: Гаганка

mata miała nazwisko Gałanka. Takowej armaty tak przed tym, iako y dopiero nie pokaże Wielka Polska, ani Litwa, bo przez tę Gałankę Sinicki Bychowa od Bildziuka dobył, iż nazbyt była burząca. Brała do siebie na jeden postrzał trzy kamienie procu. A tak y ta Gałanka tamże przepadła. Mienili, iż ta Gałanka była zawojowana od Moskwy qvondam.

Wtedy ż pod czas dobywania Bildziuka Sinicki, iako wielki nieprzyjaciel będący miastu, chciał mieskiej armaty wziąć z miasta sztuk pięć pod Bychow burzącej. Ale miasto w tym scisło obstawało y odpierało się, jednak że pożyczonym sposobem musieli dać dwie armaty mieskie. Jedna miała za herb zmięć, a druga sokoła, y tak się nazywały: Zmij y Sokół⁶. A tak y te dwie armaty tamże w Bychowie przepadły y zginęły. W Bychowie zas tylko ostała się armata żelazna.

Po wzięciu Bychowa przez Moskwę prezidium moskiewskie tysiąc ludzi przez kilka rok trwało w Bychowie.⁷ Y czasu jnkursij szwedzkiej, gdy szwed szedł prez Mohyłow, do Bychowa się nie tykał, bo był dobrze opatrzony armaturą. Y po szwedzie w Bychowie stali przez lat dwie. A gdy onym przyszedł order wychodzić z Bychowa, tedy ta Moskwa po bromach bychowskich murowanych wierzchni funditus porozbijała, a pod wywody, które były w male najmocniejsze, powykopawszy fosy, beczki z prochem podstawiwszy, porozzerwali, miasto wypalić chcieli, ale ubodzy mieszczanie ledwo ze łzami odprosili się. A tak od tych czas forteca Bychowska upadła y nie reparowana. ||

^{л. 65} ¹⁷⁰⁷ Roku 1707. Julia 24 dnia w Mohylowie czterech moskalow officialistow wyprowadzono na rynek mieski⁷, gdzie zboże przedają, na karanie z znaczną assistęcją woyskową. Także tam czytano dekrett moskiewskim lężykiem. Po przeczytany dekrecie starszego wraz rozstrzelano takim terminom, że dwadzieście saldatow dali ognia do tego osądzonego, który mając oczy związane uklęknoł na kolana, ale bez kul, a jeden strzelił w serce, gdzie znak był z papieru przyszpilony. Y tak iednego momentu umarł, pogrzebion wedle cerkwi brackiej, tamże na rynku mieskim. Tymże dekretem dwuch odsądzono na wieczną katarhę⁸, a czwartego obieszono wedle słupa wilęskiego na łańcuzku za zebro (ktory długo się męczył, poki umarł)⁹. Ale co to był za występek, wiadomości nie wziętem.

¹⁷⁰⁷ Roku 1707. M[ie]s[i]ąca awgusta 3 dnia za rozkazaniem y ukazem wielkiego cara moskiewskiego Piota Aleksiejewicza był przysłany nieiakisci major moskiewski we dwuset konij do Mohyłowa od generała Repnina z Minska¹⁰, ktory przybywszy do miasta stanol po gospodach. Potym w dzien trzeci po swym przyjezdzie, w³ niedziele³ rano, iak tylko switac poczęło, wziosszy piechoty, ktora w Mohylowie stała, człowiek sto, armatę własną mieską, po wałach na wywodach postawioną, dla ostroznosci z wału pobrali y do zamku Mohyłowskiego do kupy pozwozili, w czym magistrat szukał rady y pomocy, ale trudno co było czynić, zostaiąc w ręku nieprzyaciol. Na ten czas y ekonomowie swey władzy nie rosposcierali, y powiat Orszanski, co by miał miasto ochraniać, milczał. Y tak zabrano armaty burzącej

⁶ На поле: Zmija y Sokol⁷ ⁸ На поле: Президиум в Mohylowie ⁹ На поле: Dekrett ¹⁰ На поле: Сąd ¹¹ Скобки в рукописи ¹² На поле: Armata ¹³⁻¹⁴ Панигано над строкой

sztuk osmnascie roznych herbow, a pułkowych siedem, co czyni s[z]tuk dwadzieście pięć. Przy tey armacie było moździerzw trzy, dokoła ruskim pismem opisane, ale na ten że czas były sprzątnione y do rąk moskiewskich nie dostały się, a byli one spiżowe y duże. Zabraną armatę mieską y do zamku Mohyłowskiego zaprowadzoną || wraz z koł to jest z lewetow pozdeymowano, koły ^{л. 65} ^{06.} porąbano, żelazo poobdzierano, a samą armatę poskładawszy do baydaka zaprowadzo[no] do Smoleńska¹¹.

W kilka dni dowiedziawszy się (ale powiadano, iakoby to z udania Moskala iednego, ktory się nazywał Stęko Ponarski y przy miescie przez lat kilka służył za ceknara y wiedział o wszytckich trybach mieskich)¹² Moskwa, iż w bromie Oleyney na dole, w cekawzie bokowym były mieskie prochi, kule¹³, ołowiu kilkaset swini scisle zamurwane, że tych drzwi zamurowanych znac ani widac było; odbiwszy te dzwi zamurwane, wszytką tę amunicją skrytą pobrali. Było na ten czas takowe echo, że prochy y ołow były rozdane po pułkach, a kule wszytkie dla ciężaru potopiono w Dnieprze. A to się działo dla tego, aby się szwedom nie dostało do rąk. Iakoż y Stenka Ponarski więcey się nie okazywał w Mohylowie, ale poszedł za Moskwą.

Roku 1707. Awgusta 22 dnia za ukazem Michajła 1707 Barysowicza Szeremetowa, pułkownika, wydano z miasta munsztukow z rzemieniem tysiąc trzysta piędziesiąt na konie woyskowe¹⁴, a to z tey racij, że kazano piechotnym żołnierzom siadać na kon, aby byli konnemi.

W tym roku carewicz moskiewski Alexij Piotrowicz iachał przez Mohyłow, ale nie okazale, w małej assistęcji¹⁵, był w cerkwi Brackiej, potym przenocowawszy wyiechał z Mohyłowa. Magistrat chodził z pokłonem y z chlebem, na to umyślnie pieczonym. Przyiol chleb chętnie z podzięką.

W tym roku xiąże Syliwestr Swiatopolk Czetwertynski, episkop Białoruski, przybył do Mohyłowa na episkopią do kathedry Mohyłowskiej. Spotymano podług zwyczaju z cechami, z chorągwiemi, z processyami iak należy, z orężem, tylko ż nie tak dalece okazale, a to dla obawiania się pułkow moskiewskich, przed ktoremi na ten czas miasto zostawało || w strachu, dla onych na ten czas potęcj. Pomieniony xiąże Czetwertynski, episkop Białoruski, widząc zamieszanie wielkie w oyczynic, iako to w Koronie szwed, w Litwie y na Rusi Moskwa, dla czasow niebezpiecznych mało co rezydując w kathedrze Mohyłowskiej, odiechał do swych dobr dziedzicznych do Czetwertni.

Roku 1707. M[ie]s[i]ąca [okto]bra¹⁶ dnia za ukazem xięcia Romadanowskiego wydano z miasta na woysko moskiewskie z dymu podług taryfy orszanskiej koźdego po beczce mąki zytney¹⁷, po trzy solanki owsa, po trzy wozy siana, a koźdy woz powinien mieć wagi po pudow dwadzieście. Y ten prowiant odprowadzono do Kopysia, bo na ten czas pułki moskiewskie tam stali pod Kopysiem y w samym Kopysiu.

W tym roku bacząc miasto, iż w wielkich a nieznosnych zostaię ciężarach, z znacznym mieskim kosztem posyłałi delegatow swoich do cara [jego] m[os]ci Piotra Alexiejewicza¹⁸, zebrząc ochrony (gdyż na ten czas miał

¹¹ На поле: Armata do Smoleńska ¹² Скобки в рукописи ¹³ На поле: Kule y prochy ¹⁴ На поле: Munsztuki ¹⁵ На поле: Carrewicz ¹⁶ В рукописи: 8 bra ¹⁷ На поле: Prowiantt ¹⁸ На поле: Posłowie

rezydującą w Litwie)^c, ale dla zaczynających się ustawicznoscia wojskowych betalij nic sprawic nie mogli y z niczym odjechali.

W tym roku 1707 niejako wys Suzin miał w zamku Mohylowskim administracją, tylko z tego tu objasnac nie mogę, od jakiej partij był zesłany, który tu w Mohylowie szubrawstwo na woysko zaciągał^r. Za assygnacyami był na miasto ciężki y znaczne z miasta pobrał pieniądze. Potym kazawszy na barwę z kilka postawow do zamku przyniesc, słuszną zapłacił ceną. Potym y drugim kramnikom gdy kazał przyniesc do kilkadziesiąt postawow, gdy przyniesiono, nie dał nie szeląga, ale wszystko bezpłatnie zabrał, groząc y krom gwałtem braci. A tam musieli się kramnicy z sukmem przechowywac, y to co zabrał przepadło. ||

n. 66 W tym roku w decembrze przed bozym narodzeniem
06. przez miasto prowadzono bielegę zbyt dużą^y, która leżała na dwoich saniach, która miała głowę y brzuch tak gruby, żeby ledwo dwoma sąznięmi można obiać, ku ogonowi zas płaszczey. A prowadzoną tę bielegę do Litwy do xięcia Mężyka^φ. ||

n. 67 R o k 1708

1708 O miasto, miasto Mohylow! Pierwszy litopisiec, nie mogąc wziac żadney wiadomosci, zkał by się miasto nazwało Mohylow, explikował, że iest to mogący lew, ale rok tysiąc siedemsetny osmy Marsowe, na ciebie zaostrzywszy kły y zęby obdarł cię z ozdoby lwovey skury, a oblokł ciebie w wor czarny, gruby, y w potomne czasy nie zapamiętały, że iuz odtąd nie mozesz się nazywac mogącym lwem, chyba moglią fortun obywatelow twoich, iako niżej będzie.

Na początku tego roku dało się słyszec, że krol szwedzki na stu tysięcy woyska, piechotą y dragonij ciągnie przez Wilno na Rus. Y lubo tu nie kładę, w ktorey doby y porze był w Wilniu, iednak będąc w Wilniu krol szwedzki ciężko miasto złupił, bo kazał dawac wielkie prowianty na woysko. Także wyciągając z Wilna magistrat wilęski w niewolą do obozu pobrał, w ktorey niewoli Moroz, wojt wilęski, umarł, a ynnych uwolniono.

W tym roku w miescie Mohylowie ustawicznoscia przechody, przejazdy, stancye wołyjska moskiewskiego były, dawanie furazow, prowiantow, sucharow, branie gwałtem konij, podwod, przynaglenie do roboty mostow, a prawie w tym roku iak w garku w miescie wrzało z tey racij, że iuz krol szwedzki wkroczył do Litwy y ona prowiantami barzo uciemniał, Litwę, a Moskwa Białorus, ale na Białorusi y w Mohylowie tannosc była na rzeczy wiktualne. Warta moskiewska placowa ustawicznoscia stała na rynku z armatą przy czuley ostrożności. ||

n. 67 W tym roku major niejako wys Waieykin stał w zamku
06. y wybierał wszystkie dochody economiczne y pieniądze za kwotę z kabaku przychodzące, ktorego z miasta wiktowano, a potym postanowiono dawac onemu z ratusza pieniędzmi na tydzien po złotych piędziesiąt. A te dochody co wybierał szły na woysko carskie.

1708 W tym roku 1708. M[ie]l[s]i[ę]ca januarij ię 10 car [j]ego m[os]c]i Piotr Alexiewicz był w Kopysiu, gdyż tam wielkie moskiewskie woysko kupiło się do gromady y tam stało pod Kopysiem w okopach, a to dla odporu przeciwko szweda, ciągnącego na Rus. Spodziewano się

car [j]ego m[os]c]i do Mohylowa y wiktualnych rzeczy, iako to wina, piwa, miodu, z ratusza przyspasabiano, ale nie był.

W tym roku y w Bychowie znaczne prezydum było moskiewskie z należytą armaturą do odporu, iesli by miał kto dobywac. Z Kopysia ustawicznoscia wychodzili ukazy do Mohylowa, aby dawano na woysko moskiewskie prowianty, sucharze, podwody, konie ett cet., gdzie ustawicznoscia z ratusza posyłano delegatow, aby nieco miec folgi, co z wielkim miastu było kosztem, bo koczemu trzeba się było akkomodowac.

Januarij 22-ię. Jak ciągnął połk Siemionowski przez Mohylow, wtedy zakazano ciężki z miasta wydac prowiant, zaczem miasto nie mogąc wydac zgodziło pieniędzmi Efima Michajłowicza, majora tegoż || pułku, ma-
ięc[ę]g[ł]o w tym interesie komędę, y wraz wyliczyło osm-
set rublow, to iest 800^x. n. 68

Januarij 28-ię. Jak przyszedł ukaz z Kopysia od kniazia Romodanowsko, aby z miasta wydano podług taryfy orszanskiej podymnowey siana wozow osmset y miarek osmset owsa y to wszystko aby prowadzono do Kopysia na pułki, ktore tam stali, zaczem za ten furaz zgodzili pieniędzmi z[ł]o[ty]ch[ę] tysiąc, dico 1000.

Januarij 29. Generał Alert w tysiącu koni woyska moskiewskiego ciągnął przez Mohylow y stał w Mohylowie przez trzy dni.

Februarij 3 dnia. Zakazano z Kopysia na woysko moskiewskie, aby miasto wydało sucharow y prowiant barzo ciężki, w którym interesie [p]an[ę] wojt roczny z osobami magistratowymi z akomodacją znaczna suplikiując o defolgę, ale ledwo to ziednali, że przez pułowe sucharowy prowiant wydac musieli. Tegoż dnia niejaki goniec ukraiński jachał przez Mohylow do cara [j]ego m[os]c]i, gdzie by mógł znalezc. W Kopysiu przy wybiaraniu prowiantow z powiatu Orszanskiego byli komissarzami Jozeff Wasilewski y Kurowski. Tegoż czasu przybył do Mohylowa połk Szarfow y stał na Łupołowie.

Februarij 11-ię. Jak przybył do Mohylowa kapitan Wołkow, aby miasto wypłaciło porcyą pienięzną na woysko moskiewskie, ktorego przez kilka dni z komędą stawiając, wyliczyło onemu miasto summy tal[arow] bitych pięć sett, ponieważ miasto ciężko exekwował z dragoni[ę]m. ||

Roku 1708-ie. 18 feb[ruar]ij car [j]ego m[os]c]i Petr
Alexiejewicz z woyskiem niemającym był w Bielicy^{n. 68},
06. o ktorego bytnosci słysząc posyłano z miasta postow do cara [j]ego m[os]c]i, prosząc o klemęcyą, ponieważ na ten czas od woyska moskiewskiego barzo ciężko było na miasto. Tegoż czasu niejaki Michał Sudzin był administratorem ekonomij Mohyl[ow]sk[ie]y y miał stancyą w zamku.

Dnia 29 februarij. Pułkownik Szeremetjew przybył w kilkaset koni do Mohylowa. Także przybył Jwan Wasilewicz Soncow, putpułkownik pułku Butyrskiego, z znaczna woyskową assistęcyą.

Marca 5 dnia. Od Kotła, podskarbiego, był przysłany chorąży z assygnacyą, aby miasto wypłaciło na woysko polskie 75 tysięcy, ale miasto, składając się ciężarami woyska moskiewsk[ie]g[ł]o, ni z czym onego odprawiło. Tegoż dnia przyszedł ukaz, aby miasto gotowało sucharze na prowiant dla woyska moskiewskiego. Tegoż czasu posyłano szpiega do Słucka dla wiadomosci o szwo-

^c Скобки в рукописи ^r На поле: Suzin ^y На поле: Bielega ^φ Основная часть листа оставлена чистой

^x В рукописи 8000, по последний поль вачеркнут ^ч На поле: Car w Bielicy

dach, który wzięł wiadomość, że w Wilnu rezyduje wojsko y sam król.

Marca szóstego dnia. Przybył do Pieczerska książę [jego] m[os]c Sylywestr Swiatopółk na Czetwerni Czetwertynski⁴, episkop Białoruski, na episkopią prestoła katedry Mohyłowskiej, do którego cały magistrat iczdził oddając honorarium iako swojemu biskupowi.

Marca 9 dnia. Jak przybył do Mohyłowa jasniewiel- [możny] [jego] m[os]c p[an] Oginski, h[er]man wiel[ki] W[ielkiego] X[ięstwa] Lit[ewskiego], chodził magistrat z pokłonem, gdzie przy jnych akkomodacyach położyli honorarium tal[arow] bitych sto. || Wypomieniony x[ią]że [jego] m[os]c Czetwertynski, episkop Białoruski, mało co przemieszkawszy w Mohyłowiu, a naybarziej w Pieczersku dla kłotni y niebezpieczeństwa woy[skowego], a naybarziej słysząc iuż o jnkursij szwedzkiej, odiechał w swoje kraje do Czetwerni.

1708 Tego roku 1708. M[ie]s[ia]ca marca 14 dnia Alexander Daniłowicz Mięczyk⁵, książę moskiewskie a pierwszy konsiliarz carski, z barzo znaczną kalwakatą y pompą wiechał do zamku Mohyłowskiego. Karawanow kilkanastcie szło szesciokąnnych, na wielbłądach y mułach prowadzono juki dokoła darabanci z znaczną aparacją woyskową, y niemają miał assistęją woyskową. Y tak ulbkował sobie stancją y dworowi swemu w zamku, a jusi officerowie iego po domach znacznych y średnich.

Wtedy magistrat, wiedząc y słysząc, że to iest człowiek zły, nieuczuty moskwićin, a barziej na miasto niełaskawy, szli do zamku do onego z chlebem, z solą, z korzeniem, winem, cukrem, zabiegając, aby był łaskaw. Ktoremu przy jnych akomodacyach odwiezli wina węgierskiego beczkę y darowali puzdro kryształowe, we srebro oprawne, gdanski roboty, kosztujące złotych tysiąc.

Nazajutrz przez sekretarza xięcia Mięczyka, który przybywszy na ratusz do całego magistratu, aby wraz codziennie wszystkie wiktualia od większej rzeczy aż do najmniejszej z miasta wydawano. Jakoż miasto, scisnione ze wsząd biadami, musiało, w czym ieno xiążęci rozkaz zaszedł, wikt dodawac y dwor prowadzowac. || Iakoż dawano furaz, iak tylko rozkaz zaszedł: wino węgierskie y francuzkie beczkami, miód y piwo, warami buraki, kapustę, sol także beczkami, codziennie woła żywego, kilkadziesiąt baranow, gęsi y kury dawano stadami, chleba sitnego y rzewowego na dzien po butek sto⁶, gorzałkę prostą y okowitą ustawicznie miernikami, mydło na chusty co tydzień⁷ po kilkadziesiąt funtow, ryby marżle dawano wozami, a zywey, wiele było można dostac. A iesliby czego nie wydano, wraz magistrat brano pod wartę y exekwowano. Ryby wiądle dawano głowami, masło ustawicznie faskami, borowiki tysiącami, korzanie rozne, iako to rozynki, migdały, kilkadziesiąt funtami, szafrany, kwiaty, gałki muszkatoowe łotami codziennie, zelazo na kowanie konij y karawanow pudami, cybulę, pietruszkę, y [y]lno ogrodne rzeczy noszami, pieprz, jmbier y yne grubsze korzenia funtami, cytryny y oliwki achtyłkami, mąkę pszczną iak nayprzedniejszą miarkami, oliwę achtyłkami, cukier codziennie głowami, jesietrzną jesiotrami całemi y rąbanemi, także y sominę po kilkadziesiąt funtow, piragi pieczone mieskie codziennie, na ten czas nawet excepto świętych dni, co dzien blinow gryczanych pieczonych, rynkowych dawano po

kilkadziesiąt. Także z miasta dawano y wiktowano krawcow, rymarzow, ktorzy na dwor suknie szyli, szory robili, y im z miasta płacono za robotę. Y juchty y szkury do objiania karawanow, kolasow, szorow kupowano.

Owo zgoła, łaskawy czytelniku, nipodobna tu y wypisac wszystkiego, odsyłam do rejestru skarbowego, || który znayduie się w archiwum ratusznym, gdzie przeczytawszy musisz się ze łzami zadziwic, iak miasto Mohyłow mogło dzwigac takowe ciężary y inne temuż podobne, bo ten przeklęty robak ze dworem swym, stojąc w zamku od marca 14 do maja 19, toczył y podjadał miasto, na ktorego wikt y akkomodacye znaczna spędowana summa. Ale lubo pan bog był rozgniewany na miasto y karał takowemi ciężarami. Jednak matka przenayswiętsza, w cudownym obrazie brackim uwielbiona, która miasto w oblężeniu, tocząc przenaydroższe łzy, ochroniła ta y dopiero miasto ochraniała, protegowała y od nieprzyjaciół niewidomie zastępowała.

Ten książę Mięczyk, rezydując w Mohyłowiu, często myślił y takowe miał intęta⁸, iakomby sposobem pom[s]cic się nad miastem Mohyłowem za wysieczenie przed tym moskwy w Mohyłowiu y iakimby sposobem poduscic na to cara [jego] m[os]ci, aby miasto w pien wyciąc. Y gdy swe intęta swe objawił przy bankiecie kniazii Szeremietewu, staremu kawalerowi y z starych znacznych familij ydącemu, y drugim officialistom, tamże przy ochocie będącym, tedy kniaz Szeremietyew stary formalne te słowa mowił: «Alexander Daniłowicz Mięczyk, poła gawaritt, na to su była wayna, moszczna rozumiet poła, szta y naszy byli winawaty. Smatri noniaczy, nia mnoga li w Polszczy naszych pabita, da budim li mstitca, da wa wsiom bozyie izwolenije. Plun na eta. Pasmatri, noniaczy miasta Mahyłow y nas samich y sądatt, dragon y afficerow carskich chlebam y sollu kormitt, abidy nam nie tworitt, a my at nich bładadarny. Niechay sabie zdrawstwujutt». Także y inni officerowie znaczniejsi te iego intenta onemu zganili, a ktorzy byli zyczliwi miastu, ten sekret iego miastu rewelowali. ||

Ten książę Mięczyk, mając zły umysł swoy ukorzeniony w sercu na wycięcie miasta Mohyłowa, gdy iednego czasu (ponieważ miał ten zwyczaj, że chodzywał na nabożęstwo do cerkwi bozey Brackiey)⁹, stojąc przed obfrazem nayswiętszy panny Bogorodzicy cudownym, zawziął sobie tąż myśl, iakoby mógł swą imprez do skutku przyprowadzic, to myśląc omdlał politycznie, bo onego rzuciło. A od tych czas poprzestał chodzic do cerkwi Brackiey, ale iuż chodził do s[więtego] Spasa. Y protekcyą panny Mariey ta intęcyca zła onego skutku żadnego nie wzięła.

Z relacyi tychże oficyalistow woyska moskiewskiego¹⁰ y roznych ludzi dało się słyszec, ze ten Alexander Daniłowicz Mięczykow był z młodych lat stanu podłego, syn iakoby piekarski, że bliny piekł ociec onego, a on po Moskwie alias na stolicy nosił, wołaiąc podług zwyczaju w te słowa: «Gariaczyie, wot bliny gariaczyie». A gdy iednego razu pod czas rekreacij przejeżdżał się car Piotr Alexiejewicz po stolicy, pomieniony teraz Mięczyk, a wtedy nazywaiący się Aloszka, niosąc na głowie necki blinow, a spotkawszy cara smiało, barzo głośno krzyknął: «Gariaczyie, wot bliny gariaczyie». Zatrzymał się car [jego] m[os]c y spyta ktoby był. Smiało odpowie, iestem

⁴ На поле: Biskup ⁵ На поле: Mięczyk ⁶ Написано над строкой другим почерком ⁷ На поле: Wiktt rozny

⁸ На поле: Intęcyca zła ⁹ Скобки в рукописи ¹⁰ На поле: Relacya

syn tego y tego piekarza. Car j[ego] m[os]c, widząc onego śmiałość, kazał siese na swoje sanki. On, porzuciwszy necki z blinami, usiadł na sanki carskie, a na dworze, zostając w respektach carskich, został xiążęciem y pierwszym consiliarzem carskim. Ale zostawał przez swoją hardosc w inwidij drugich, urodzonych xiążąt, że gdy car j[ego] m[os]c Piotr Alexiejewicz, monarcha wszemu swiatu wślawiony, ten swiat doczesny pozegnał, skarby xiążęcia Mężyka na skarb odebrane carski, a samego zesłano w ssyłkę na Sibir, który tamże y umarł.

Lubo nie wziołem investyacji, kiedy się to y iakiego czasu działo^a, iednak słyszac od pewnego zakonnika tegoz monastera unijackiego na imie Pafnuciusza, który czasu tey transakcij skrył się do Fadrona, że gdy car j[ego] m[os]c Piotr Alexiejewicz był w Połocku || z swemi xiążętami y konsilarzami, także z niemałym woyskiem swoim, gdy nastąpił fest s[więtych] apostołów Piotra y Pawła, święta ruskiego, car j[ego] m[os]c po nabożeństwie rannym, w cerkwi prawosławney wysłuchanym, słuchając swoich officierow, xiążąt, generałów powinszowania, którzy festem s[więtego] Piotra cara j[ego] m[os]ci wieszowali, likworem trocha częstując swoich adherentow podweselił, gdzie był y Alexander Daniłowicz Mięczykow. A po okazyach swoich, nie czekając bankietu u cara j[ego] m[os]ci, na czas mały oddalił się do swey stancij. A ydąc mimo cerkiew unijacką z trefunku poszedł y wstąpił do cerkwi unijackiej, został tam alic kaznodzieja, prawi kazanie ku pochwałie s[więtego] Piotra, że iest głową cerkwi, a potym następcę iego papieżowie. A potrafiwszy Mięczyka w cerkwi poczoł nazbyt wylewac się z brzegow, wychwalaąc rzymską iednoc, a poniżając święta prawosławię, nazywając przeklętą szymą. Gdy zakńczył kazanie kaznodzieja, Alexander Daniłowicz Mięczykow zaiętrzywszy się ranozem, idąc mimo kaznodziei, ieszcze na ambonie stojącego, kiwnoł kapeluszem y rzekł te formalija: «Paźdz, rastakaja twaja mat». Y nie ydąc do stancij swey, powrocil się do cara j[ego] m[os]ci, gdzie iuz car j[ego] m[os]c odczęści był napity, spytał Mięczyka, gdzie był. Odpowiedział, że był w cerkwi unijackiej y słucał kazania. Car spytał: «Kakawa była propowid? Na poźu li nam chrystyanom?» Rzekł: «Kakowa poźa, poneże tot kaznadej rymskuju y unijackuju weru woschalał, swiatuju ze bhahocestyiu chulił y po premnohu uniczylał. Ktorem słowem car j[ego] m[os]c rozietrzonny wpadł w cholery, a zaraz nie dawszy się umitygowac szedł z Mięczykiem y z ynnymi do cerkwi. A iuz nabożeństwo było skączone, tylko cerkiew ieszcze nie była zamknięta.

⁷¹ A wszedszy w cerkiew, trafił na tego kaznodzieię, || a nie ^{06.} rzekszy mu ni słowa prosto poszedł do ołtarza, a obaczywszy kielich z nakrywką, gdzie był alnec roczny skrył, y patrzył. (A to szukając przyczyny do zawodu)⁶. A gdy kaznodzieja powiedział do cara, że swieckim nie godzi się tykac się do świętosci, odpowiedział car, że y ia iestem pomazaniec boży, a postawiwszy kielich na prestole wyszedł z ołtarza. Obaczył obraz s[więtego] Jozefata, przypatrując się dużo, spytał się u tego kaznodzieię: «Kakoy su eta swiatoy?» Odpowiedział kaznodzieja: «S[więty] męczęnik Jozefat». «Da chto su iewo zamuczyl?» Rzekł kaznodzieja, że zamęczyła szyma przeklęta. «Da chto su to szyma?» Kaznodzieja powtorzył: «Szymatycy przeklęci». Znow car: «Da kak ony wierici?» Powie: «Tak wierzą, iak wy wierzycie». Za tym słowem

zapalił się car wielkim y nieugaszonym gniewem y rzekł do psa, który był przy nim czarny, cudzoziemski, zły barzo, skazawszy palcem na kaznodzieię: Huz. W tym momencie padł pies na kaznodzieię w cerkwi, a na smierc go kąsał. A gdy dano wiedziec starszemu, przybiegł starszy na prog cerkiewny, a car, dobywszy szpady czyli puynatu, pchnoł go pod zebro w piersi, który tegoż czasu ducha swego wyplunoł w...^B A gdy kaznodzieię ieszcze pies carski niedoiadł^F y iuz się zmordował, kazał psowi porzucic, a na wrotach obwiesic tego kaznodzieię. Czasu korey tran[s]kacij gdzie można zakonnicy się pokryli po kątach, tylko schwycono czterech y tych z kaznodzieię obiesic roskazał. Unijaci tych pięciu zakonnikow poczytaią za świętych y w swiatcy, alias w kalędarz cerkiewny wpisali. Na ten czas całe miasto w wielkim zostawało niebezpieczeństwem y w strachu. A gdy się zbiegli oficerowie do cara, za perswazyą onych umitygowali się od gniewu y poszedł do gospody, a hulali y bankietowali. A nazajutr przepawszy się zganili to Mięczykowi, że onego poduscił do takowego aktu, mowił: «Alexander, prawa chuda my wczaras zdefali, || wczaras poła, w dru-⁷² goy raz nie danasi mnie niczowa». A potym tę cerkiew uniacją napełnic kazał prowiantami, w korey przez rok kilka nie było nabożeństwo, aż poki zło ucichły czasy. Powiadaią o tym psie, co kaznodzieię tardał, że był cudzaziemski, dziwney szersci, postaci y srogosci^F. Gdy zdechł, car j[ego] m[os]c kazał go obtupic a bawętną, napchac y postanowic miedzy monstrami w tym domu na Moskwie, gdzie rozne monstra stoia.

Marca 16-ię przyszedł ukaz do miasta, aby gotowano suchary na woysko y kilkadziesiąt tysięcy par podkow konskich. Suchary wydano z miasta, a podkowy przez akomodacye roznyim oficerom zniesiono.

Tegoż czasu, gdy iuz nadchodziła wiosna, lod się wskrył, poczęli moskale budowac mosty, ieden na Łupołowie, a drugi na samym rogu miasta, to iest gdzie był przed tym wał drewniany y baszta na brzegu stała. A że była na ten czas woda wielka, to na baydakach budowano mosty. A z mostu, co przeciwko Łupołowa, iędzżano gruntami wyszszymi, a choćby gdzie y izba stała na gruncie wysokim, to zrucano y było moszczono mostami, az koło koscioła Bernardynskiego do samego piekła. A drugi most pływający od słupow łupołowskich aż pod Hwozdowkę. Ustawicznoscia ludzi dodawano na robotę mostow setniami, y były te mosty z wielkim ciężarem ludzi ubogich. Wał zas drewniany y basztę wszystek porozbierali na mosty.

Na ten czas ustawicznoscia woysko moskiewskie piechotne y konne szło przez Mohylow przeciwko szweda, bo iuz szwed był około Minska. Stancye po mieszczanach || ustawiczne były, prowianty ustawiczne z mieszczan wybierali, co wszystko działo się z wielkim uciemieniem całego miasta.⁷²^{06.}

Dnia 19 maj xiąžo Mięczyk z znaczną pompą y assistęcą swych drabantow y dworzan, karawanow wielbłądow, mułow, juki niosących, z zamku Mohyll[owskiego] przez wyiechał, a na miejsce iego do zamku wiechał pułkownik moskiewski Andrey Willicz Szarfow^o, ktorego miasto także codziennie musiał z znacznym kosztem wiktowac. Ale mało co stawszy w zamku, obawiając się szweda, na Łupołowie miał stancyą. Tegoż czasu był

^B Далее два слова частично стерты; очевидно, было те церквю ^F Написано над строкой ^F На поле: Pies ^o На поле: Szarf

^a На поле: Uniyaci ⁶ Скобки в рукописи

most robiony w Połuykiewicz kosztem mieskim dla przerwodu woyska moskiewskiego.

Dnia 20 junia xiąże Mięczyk z małą asistującą iachał przez Mohyłow^ж, a mało rezydując w miescie wyiechał za Dniepr, bo iuż szwed był blisko Bobra, ale miastu był ciężki, bo musieli onego wymyslnym sustętowac kosztem y furazem. Tegoż czasu iachał przez Mohyłow feltmarszałek Barys Petrowicz Szeremetiiew stary. Prowiant wydawano z miasta barzo ciężki, a to dla tego, aby szwedom nie było prowiantu. Y soli wydano beczek dwiescie.

Jula 3-ię jasn[ie]w[ielmożny] j[iego] m[osc] p[an] Oginski, hetman wiel[ki] W[ielkiego] X[ięstwa] Lit[ewskiego], był w Mohylowie. Tegoż czasu moskwa chciała wypalic miasto, ale przez znaczne akkomodacye ten jnteres iest uspokojony. A ten, kto chciał palic, zwał się jenerał atiantt Szylink. ||

W tych dniach ustawicznoscią woysko moskiewskie piechotne y konne, także tatarze, kałmucy ciągneli przez Mohyłow pod Hołowczyn, bo iuż szwed był w Hołowczynie ze wszystkim woyskiem. Tam w Hołowczynie armowało się woysko moskiewskie³, aby szweda przez rzekę Wabicz, która ydzie w Hołowczynie, nie przepuscic, ale woysko szwedzkie, że było głodne, wszelkimi siłami stawiając przeciw moskwie, moskwę zdążyło. Y w tey batalij wiele moskwy pobito, że przez dni trzy lud moskiewski, a naybarzicy raniony szedł przez Mohyłow, a inne pułki roznemi traktami, są rozproszoną od szweda. Czyniono relacyą, iż iezeli by moskwa przez dni trzy mogła szweda utrzymac w Hołowczynie, to by szwedzkie woysko od głodu pozdychało, bo dla mnozstwa ludu nie było wiktulu chlebnego, po traktach kędy ciągneli.

Na ten czas zadney moskwy nie ostało się w Mohylowie, ani w zamku nikogo nie było, ale wszyscy przepawali się na Łupołow, czekając na przyscie szwedzkie. Tylko było moskalow czleka 12 w zamku dla wzięcia wiadomosci o ciągnieniu w Mohyłow woyska szwedzkiego.

Wracam się do materij wyszszey. Ze nim betalija nastąpiła Hołowczynska, moskale wedle stłupow łupołowskich czynili wrozkę: zapalono proch y patrzano podług trybu wojennego na dym (A to działo się dnia niedzielnego nad wieczor)^н. Z tey wrozki zła była otucha, y gdy woysko szło pod Hołowczyn przeciwko szweda, barzo niewesołe było. ||

Przed przysciem krola szwedzkiego z woyskiem do Mohylowa^к, iak bywało puydzie dezdz małejki w lecie, tedy straszna moc zabek małejkich, bog wie zkąt się to wezmie, a wszystkie skaczą ku miastu, a nie z miasta. Y tak bywało ziemię okryją, że nie można y stąpic, ale iak uderzyli gorące dni, to wszystkie pogineły.

Roku 1708. M[iejsi]a jula 3-ię wołoszy^н koni z pięcsett wpadło do miasta, a każdy miał stomy pączek uszyty wedle czapki dla znaku. Rossypali się po ulicach, szukając moskwy. Ale te moskalę, co byli 12 w zamku, potrafiwszy onych wedle stłupa, przeciwko Horanina, przeprawiwszy się dali znac tym moskalom, ktorzy byli w apparamcio przeciwko mosta y trzy armatki z sobą mieli, a zaraz baydaki, na ktorych most, były pootcinene y most rozpuszczony. Zaczym, iak przybiegła wołosza przed most, nic nie mogli radzić moskwie, a choczą y strzelali na moskwę przez Dniepr, nie dosięgli. A moskwa tylko dała raz z armatki y ubito iednego czło-

wieka niewinnego, mohyłowca. Tym czasem, iak baydaki iak popłyneli, kazano przeiąc z ratusza.

Tegoż czasu, iak wołosza przybiegła na rynek, iedna osoba mieska znaczna wołała: «Ey, mosci panowie, broncie nas od tych^м. . . moskalow, bo iuż oni nam do żywego dojedli», ale trafił ze dżdzu pod rynek, iako się niżej powie. Tegoż czasu wszystek korpus wołoski przodem przyciągnął do Mohylowa y stał obozem na obrębie Ledzkowskim nad Dębrowięką. Comędę miał nad wołoszą generał Kanifer. ||

W trzy dni po wołoszy przyciągnął krol szwedzki^{п. 74} ze wszystkim woyskiem swoim, a stał obozem na polu Buynickim^н. Dosc oboz był wielki ze wszelką armaturą. Chodził na tych czas, iak prętko przybył, do krola magistrat, upraszając klemęcij. Odpowiedział przez tłumacza: «Poniewaz moskalom dawaliscie prowianta moskalowi, treba, abyście y mnie dali». Y wras serio przykazał, aby woysku wszelka była sufficientia. A zaraz rozdzielono miasto Mohyłow na szesnascie^о kwater. Oficialistowie znaczni y kwatremistrzowie po domach znacznych mieli stancyą, a sam krol w obozie mieszkał, a j[iego] m[osc] p[an] Poniatowski, komissarz szwedzki, miał stancyą w zamku. Iak prętko przybyło woysko szwedzkie^н, tak wraz stała na rzeczy wszelkie drożyna, a ile wiktualne nieznosna, o ktoroy niżej będę pisał.

Po podzieleniu miasta na kwatery, a nie na setnie, wyszedł ordynans krolewski, aby z koźdey kwatery na dzien wydano chleba funtow dwanascie tysięcy pięcset y piwa garcy 960. Zład powstała drożyna na zboże, ale na ten czas nikomu żadney nie było excepcij, ni xięży, ni popom, okrom iednym szpitalow. A ze niepodobna codzien tak wystarczyc chleba y piwa, tedy przez całą bytnosc woyska szwedzkiego wydała każda kwatery przez siedem raz po dwanascie tysięcy pięcsett fun[tow] chleba y piwa po garcy 960, oprócz ze z ratusza wiktowano oficerow po domach znacznych. A która kwatery wydac nie mogła, tedy suplemętowano z ratusza. Wtedy z po innych kwaterach brano od funta chleba na piwo || po g[rosz]ę 3, a po ynych po g[rosz]ę 6. Na ten czas wielie^{п. 74} ludzie przyięli biedy, a ynni uciekali z chałup, tedy ich chałupy y domy rozbierano a na drwa do obozu wożono.

Rachunek, iak wiele padło na koźdą setnię wydawania chleba na woysko na ieden dzien, a wydano takich porcij siedm:

1. Papinska fun[ow] 4000.
2. Koskowska fun[tow] 6000.
3. Trysninska fun[tow] 16000.
4. Wyhonska fun[tow] 9000.
5. Dobrosołowska fun[tow] 15000.
6. Ledzkowska [funtow] 15000.
7. Nahorska fun[tow] 8000.
8. Kurdziemowska fun[tow] 12000.
9. Hrywlanska [funtow] 16000.
10. Perehrescinska [funtow] 12000.
11. Słobodzka fun[tow] 4000.
12. Berezka [funtow] 12000.
13. Ostrozka [funtow] 47000.
14. Łupołowska [funtow] 15000.
15. Troiecka fun[tow] 4000.

Czyni summaryusz porcij chleba funtow dwakroc sto tysięcy, dico 200000.

^ж На поле: Mięczyk ³ На поле: Betalija ^н Скобки в рукописи ^к На поле: Żabki ^н На поле: Wołosza

^м Далее зачеркнутое слово ^н На поле: Szwed ^о Переделано из пятнадцати; на поле: szesnascie kwater ^п На поле: Drożyna

¶ Krol szwedzki^P gdy ieszcze nikomu nie był znajomy, bo bez zadney assistęcij z iednym chłopcem iedził po miescie, przyiechawszy przed ratusz, gdzie chleb przedaia, spytał się przez chłopca tłumacza: «Wiele chcesz za ten bochenak chleba?» Białogłowa zaprosiła iakową tam ceną. Tedy krol tłumaczowi kazał zwazyć. Tłumacz, dostawszy gwicht niemiecki z kieszeni, zważył, alic zaległ funt po g[rosz]ę 9. Ztąd krol rozkazał, że kto nie wyda chleba, aby za ffunt płacił po g[rosz]ę 9.

Szwedzi, iak przybyli do Mohylowa, zaraz klasztor Buynicki zrabowali funditus, zakonników porospędzali, że y dusza żywa w klasztorze nic została, cerkiew drownianą, starożyntą, Zasnienia najswiętszey panny Buynicką rozebrali, a tym drzewem pomosciłi mosty po hatkach, po podgurzu będących. A gdy czasu iednego krol szwedzki obiedział woysko y farposty, iadąc iednym ^{л. 75} mostem, gdy ynni || officerowie wprzod iachali y przejachali, kon krolewski, ktory miał na sobie inkluzy, zadną miaro pusc nie chciał przez most. Krol temu barzo się zdumiawszy, przypatrował się mostu, a widzac dwie deski na nim leżące, kazał przewrocic. Aż na jedney desce obraz spasitelew, a na drugiey bohorodyczen, oba obrazy namiesno z rozebraney cerkwi Buynickiey. Kazał one na stronę odstawić, a na ten czas kon przez most poszedł^C. Potym krol, dowiedziawszy się o tey kwarterze, czyja to była, winnych dwoch za ten uczynek kazał obiesic, a obrazy zanieść do klasztoru pustego.

Szwedzi, piechota, a naywięcey wszystko finowie chakrternicy, mało co odpoczywszy, poczęli budowac most^T w Papince przeciwko Horanina, na ktory most nie mało budynkow znacznych, nad Dębrowną stoiących, rozebrano, bo bierwiona prowadzili Dębrowną wpław, a potym Dnieprem aż ku mostu. A pobudowawszy most, postawili przy moscie dziesięć armat y chrzostem zakryli.

Na ten czas kałmcy y tatarze byli w Chołmie y po ynnych mieyscach, ktorzy często bywało nabiegaia po kilkaset koni na Łupołow, ale Łupołowowi nic nie szkodzili, przybiegaia y do mostu y strzelaiąc. Krol szwedzki z tego ciesząc się, przyiezdza bywało na wywod rynkowy, a dostawszy perspektywy patrzy na nich y rozmawiając z officerami smieje się, mowia: «Szelm, tatar moskwiter». Ciz tatarowie, iak potrafią z tamtego boku Dniepra, że pod Chołmem szwedzi abo wołosza kosią trawę, przepłynowszy przez Dniepr nadzy z dzidą y szablą, wraz ich pokolą. Y tak trudno było szwedom y wołoszy w małym poczcie iedzcie po trawę, ale z znaczną assistęcją gromadnie iedzili.

Krol szwedzki był młody, nad lat trzydziestie nie miał, był wzrostu wysokiego, ciężki, twarz miał ospowata^Y, nosa || długiego, pleczysty, twarzy przedługowatey, czuprynę miał pod nozyczki strzyżoną. A ilemsy kilkanascie razy widzieli, wszystko w sukniach iednych, bo miał pod spodem portki y kamizelę łosiną, a wierzchnią granatową, sukienią, oblamowaną tylko galonem; y na koniu iednym iedzdywał nie zhytt wysmienitym, tylko że inkluzy maiącym.

O drogosci na ten czas będącey.

Gdy iuż gorzałkę skarbową mieyską pobrano na woysko, wszczęło się to, że kozdemu wolno było szynkowac, iako to markietanom y innym^Ф. Na ten czas za hawst wodka płacono g[rosz]ę 10, a kwartę — złotych trzy, mleka korowatkę g[rosz]ę 3, krup kwarta g[rosz]ę 15,

piwa garniec złoty, pirog groszowy g[rosz]ę 6, obarzanek dwuszlagowy g[rosz]ę 3, syr zwyczajny, co po g[rosz]ę 10, zło[tych] 3, masło, co przed tym garnuszek g[rosz]ę 15, płacono zło[tych] 3, y wszystkie rzeczy wiktualne barzo a barzo drogo szwedzi w miescie y w obozie płacili. Ale ze lud był głodny, że prętko się chwycili do iedzenia, ztąd wiele szwedow poumieralo, koni, ktorych pojono w Dnieprze, zdychali, ale naywięcey poili w Dębrownie. Na wydawanie prowiantu chlebnego na woysko naywięcey skupowano chleb pieczony z Łupołowa^X, bo tam był lud zapasny w zboże.

Przy wydawaniu prowiantu chlebnego y piwnego wypadli z rozkazu krola szwedzkiego assygnacye^U, aby y contrybucye pieniężne miasto płaciło na woysko szwedzkie. Musiało ostatnie swoje fortun y tracic y wydawac summy na woysko szwedzkie, iako tu widzisz:

- № 1. Na regiment Uesterbotens wyliczono tal[arow] bit[ych] 1437
- № 2. Na regiment Uasmalans infanterium — tall[arow] bit[ych] 500
- № 3. Na regiment Ostgiote infanterius — tall[arow] bit[ych] 977
- № 4. Na regiment Uplands — tall[arow] bit[ych] 700
- № 5. Na regiment Dahhe — tall[arow] bit[ych] 550 ||
- № 6. Na regiment Nilands — tall[arow] bit[ych] 1743 ^{л. 76}
- № 10. Na regiment Drabannt — tall[arow] bit[ych] 443
Na Espenner kompani — tall[arow] bit[ych] 240
- № 12. Na Leibregiment — tall[arow] bit[ych] 1025
- № 15. Na leibgarde — tall[arow] bit[ych] 501
- № 11. Na regiment Wołoski — tall[arow] bit[ych] 1200
Na regiment Dahhe — tall[arow] bit[ych] 200

A gdy iuż mieszczanie y całe miasto za ciężkimi exekucyami wykrzyło się, y całe już nie było gdzie wziac summy ani gdzie zapozyczyc, a jeszcze trzeba było wydac summę na pięć regimentow, iako to:

- № 7. Smollans regimentt.
- № 8 et 15. Gwarde.
- № 9. Nerke y Wermalendz.
- № 13. Ostiote kawallerie.
- № 14. Artollerie.

Za wyszłemi tedy od krola assygnacyami y na znaczne mieszczany paletami mieszczan co mozieyszych exekwowano, do sklepow sadzano, morzono głodem, do wody nagich sadzano, na balki zawieszano, owo zgoła nieznosnie pastwiono się. A tak wyexekwowano na pomienione regimenta tall[arow] bit[ych] 1132.

Nie kątętuiać się krol szwedzki takowemi prowiantowemi y pieniężnymi kontrybucyami obiachał sam cerkwi znaczniejsze, gdzie mało co widzac srebra po obrazach, (bo co znaczniejszego było pochowano w ziemi)^U. Iednak że maiąc wiadomosc od zydow, że w carkwiach znaczne okazuje się srebro, wydał ordynans, aby wraz z cerkwi wydano srebra na kilkasett funtow || (gdyż w obozie ^{л. 76} szwedzkim ustawicznoscią moneta robiona szwedzka ^{об.} była)^{III}, groząc, iesli nie wydadzą srebra, kazę wszystko zrabowac y miasto spalic. A tak mieszczanie, zostaiąc w ręku srogięgo nieprzyiaciela, musieli srebra cerkiewnego wydac, iako to z cerkwi Brackiey mohyllo[wskicy]: jedna szata srebrnopozłocista z obrazu naswiętszey panny Mariey namiesnego, 3 szaty mnieyszych, 6 lamp wiszących^{III}, 2 kadzilnice, 100 tablic wielkich, i szata z obrazu

^X На поле: Łupołow ^U На поле: Summa ^Ч Скобки в рукописи ^{III} Скобки в рукописи ^{III} На поле: Srebro

^P На поле: Krol ^C На поле: Cud ^T На поле: Most ^Y На поле: O postaci krola ^Ф На поле: Drożyna

najświętszej panny Bohosłowskiej przy kryłosie stojącej, 30 tablic; srebra łomanego w roznych sztukach, w kubkach, czarkach, które było zbierane na szatę na obraz najświętszej panny Maryey Bromney. Z cerkwi s[więtego] Mikołaja: szatę z obraza s[więtego] Dimitrego, 1 kadzidelnicę wielką srebrną, 4 lampy wiszących, 50 tablic dużych. Także z roznych cerkwi nie mało wzięto szat, lamp, kadzidel, krzyżów, lamp, tablic, kielichów y ynnego naczynia srebnego¹⁴, lichtarzew, y wydano na wojsko szwedzkie. Co wszystko wyszwyrżone srebro wazyło funtow trzysta szeszedziesiąt cztery, dico funt[ow] 364.

A gdy iuz dużo odpoczęli szwedzi przed wyprawą wojska za Dniepr bez zadnego respektu, gdzie co w kogo znaleziono z wiktualnych rzeczy, czy to zboża, sadły, stoniny, pszenice, owsa (ktorego na kilka tysięcy miarek przy prowiancie wydano)¹⁵, krupy, iagły — wszystko pozabierano do obozu, a za tym wojsko poczęło się przeprowac za Dniepr przez most na ten bok. Na ten czas y kromy rewidowano, szukając rzeczy wiktualnych y pieniędzy, || a magistrat siedział pod wartą scisłą.

Dnia czternastego awgusta podług starego kalędarza krol szwedzki przebrał się na tamtą stronę rzeki Dniepra, a nocował z obozem pod gurą na włokach mieskich, które y dopiero zowią się Zmiana szwedzka. Nazajutrz magistrat roczny, który był pod wartą, pobrano y wprowadzono w niewolę do obozu szwedzkiego, gdzie przez kilka dni będąc za instancją j[ego] m[osci] p[ana] Poniatowskiego, komissarza, ledwo się rukuperowali, za którą instancją zapłacili czerwonych złotych sto y talarów bitych sto. Gdy iuz ostatek szwedów y wołochów przeprawił się na tamten bok Dniepra, wraz kazano mosty, bo byli dwa ieden wedle drugiego, porozbierac, iako z y porozbierano.

Na ten czas było takowe echo, że krol szwedzki ze wszystkim swym wojskiem miał ciągnąc na Smoleńsk, ale ze miał od Mazepy posłów potaiemnych, wokujących onego w kraje Małorosyjskie, bo Mazepa¹⁶ chciał się wybić z poddanstwa moskiewskiego a bysc xiążęciem udzielnym, deklarując, że gdy kozackie wojsko złączy się z szwedzkim, będzie nieprzewyciężone. A tak krol szwedzki z swym wojskiem pociągnol na Ukrainę, posłuchawszy hetmana ukraińskiego Mazepy.

Tu dla pamiątki przyszłemu wiekowi kładę, wiele ta inkursya szwedzka kosztowała miastu, oprócz prywatnych expesów. Z kwater szesnastu wydano piwa na wojsko szwedzkie garców dziewiędziesiąt dwa tysiące sto szeszedziesiąt, garniec po g[rosz]ę 12, zapłacono 36 864. Chleb także co wydawano z kwater funt[ow], rachując po g[rosz]ę 9, czyni 360 000. Pospołu czyni trzykrot sto tysięcy || dziewiędziesiąt szesc tysięcy osmszt szeszedziesiąt cztery, dico 396 864. Gotowey summy na regimenta wespół z rekuperacją magistratu z niewoli szwedzkiej wydano z miasta talarów bitych dziesięć tysięcy dziewięćset czterdziesie osm, dico 10 948.

Oprócz też tych wszystkich tak gwałtownych y znacznych expesów osobliwie tu namieniam, że robienie mostów, dawanie zelaza na mosty y do obozu, dawanie juchty, akomodacya pieniężna jenerałom, majorom, regimenskwatremistrzom, starszynie wołoskiej y jnnym oficyalistom, wiktowanie tychże officialistow, którzy stali po roznych gospodach, ktorzym dawano osobliwe wina, rozne miody. A miodu był garniec po złotych pięć,

¹⁴ На поле: Waga ¹⁵ Скобки в рукописи ¹⁶ На поле: Mazepa

jndyki po talaru bitym, gęsi po złotych cztery, faska masła po złotych siedmdziesiąt, y trudno wszystkiego wypisac, kurcze zło[tych] 2, piskle złoty ieden. Także za assynacyami wołochom dawano sukna, pasy perskie, czapki, także y szwedzkim officialistom sukna y łudany, chodzenie przez kilka razy do krola szwedzkiego z suplikami. Tudziez przez całą bytnosc szwedzką exekucya¹⁷ szwedzka y wołoska na przemiany stała na ratuszu y z konmi, ktorych także znacznie wiktowano przez tygodnia pulszysta, ze na ten czas codziennie na iedne konie officerskie y na te, ktorzy stali na exekucij, kupowano trawy za złotych szeszedziesiąt, najmniej piędziesiąt co dzien¹⁸. Po łakach zas kalmucy moskiewscy trawy kosic nie dopuszczali. Owies po gospodach, piwo y miód beczkami, korzenia rozne || y ynnie wiktualne rzeczy, ¹⁹ co by ieno rosказано, musiano z miasta dawac, które expesa zwazywszy y dobrze zrozumiawszy tak kładę, że kosztowały miastu mało kładąc sto tysięcy, dico 100 000.

A gdy iuz ten Lucyper z swym wojskiem poszed na Ukrainę, iednak po roznych miasteczkach, iako to w Smolanach y yndziey moskwy dosc było. Mieszczanie tedy, czy to kto miał z towarow, czy z fant, czy innych rzeczy skrytego w ziemi, poczęli dostawac, nie obawiając się na siebie żadney klęski.

Septembra 2 dnia niedzwiedz dziki⁶, dosc machyna wielka, czarniutęki, połyskujący się, szerse na nim była mała (bo go zabitego przywieziono do ratusza, iakosmy widzieli)¹⁹, wpadł do miasta po wschodzie słońca, chłopca w sadzie zabił, białogłową ranił, a biegł w stronę Szkłowską. A gdy położył się w iednym sadzie, obstąpili go ludzie z muszkietami y zabili, a włożywszy na woz zaprowadzili do ratusza. Było te monstrum z podziwieniem ludzkim, ale ludzie starzy mieli to za zły prognostyk.

Roku 1708 m[i]e[s]i[ą]ca [septem]bra⁷ 8-ią na s[więtego] 1708 męcenika¹⁷ Sozonta, w wilię Narodzenia najświętszej panny pan bog długo cierpiący, karając miasto za grzechi nasze ciężkie, dopuścił to, że miasto Mohylow, acz od szweda złupione, zostając budowne w domy, kromy, w świątнице paskie, za ieden dzien przez ogien obrociło się w proch y w popioł. Abowiem za ukazem cara Petra Alexiejewicza wysznamięnionego dnia rowno ze wschodem słońca moskwa, kalmucy y tatarze ze wsząd otoczyli miasto. Pozamykano bramy, wderzono || w bęben na ¹⁸ trwogę, obaczą a iuz zamek gory. Otworzono brome, prozono klemęcij, ale trudno, tylko dano frysztu na godzinę y karau przystawiono, poki xięgi mieskie poznoszona z ratusza do sklepu. Tu kalmucy kromy odbijają, rabują, z drugiego konca palą, obaczysz alic ludzi z sukien obierają, pieniądze macają, cerkwie odbyają, rabują, a gdy iuz, iednym słowem mówiąc, ostrog się zagorzał, rzucili się na przedmiescia, domy znaczne naprzód zrabowali. A gdy iuz ze wszech stron ogien się zawszczol, zrabowawszy miasto funditus y zapaliwszy, przez odiechali. Cerkiew s[więtego] Mikołaja gdy kalmucy odbili y skrzynie poodbijawszy, niektore dla ognia przez odiechali, a sami so smielszy mieszczanie dokoczyli. Nawet popi y pałamarze mikolscy dobrze się spanoszyli. Na ten czas kozdy niesmiały od swoiey substancij uciekał, a ten, który nic nie miał, cudzym dobrym wspomógł się.

¹⁷ На поле: Exekucya po 50 ludzi na dzien ¹⁸ На поле: codziennie ⁶ На поле: Niedzwiedz ¹⁹ Скобки в рукописи ⁷ В рукописи 7 бра ¹⁸ На поле: Pozar

Na ten czas, gdy już gniew panski, zapalczywość bozka za grzechy ludzkie przez ogień rozspłynął się po całym mieście, małżonek o żonie, a żona o małżanku nie wiedząc, chwytając tylko dzieci małe, przez z miasta gdzie mogąc uciekali do lasów, do rowów, do Buynicz, do Katusza, ile gdzie kto mógł skrzyć się. Abowiem gdy miasto zapalono, tu ynsi krzyczą: «Oto Moskwa wycina miasto». Nie jeden wtedy z tak wielkiego strachu rzekł w sercu apokaliptyczne słowa: «Gury-gury, przytulcie nas, abowiem kto z zcierpi dzień gniewu panskiego. . .». Na ten czas lud pobozny i zakamieniały ostatnią musiał wylec łzę, kiedy ozdobne świątnicę panską gorą, krzyże zdobijące, || cerkwie boże pomalęku się ku ziemi od ognia rozgorzawszy się na ziemię wałą się, kopuły cerkiewne znacznym sumpum reparowane gorzeją, a błachi od ogniowego impetu po powietrzu jak ptaczki latają, dzwony od impetu sami dzwonią, domy gospodarskie bez żadnego poratunku przez ogień w proch się obracają którego to strachu trudno wypisać, łaskawy czytelniku. Day, miłosierdny panie, abysmy do dnia sądnego takiej plagi na sobie nie doznawali.

Na ten czas zgorzała cerkiew katedralna [świętego] Spasa^c, ieszcze staroswieckich czasów budowana, na którą cerkiew drzewo było wożone z Hwozdówki, bo na ten czas tam była puszcza, gdzie teraz ludzie mieszkają. Y dzwony wielkie y melodyjne spaskie porozlewali się. Także cerkwi Brackiej^m wierzech y kopuły oney ozdobne pogorzeli, ołtarz w cerkwi przez ratunek ludzki w całości ostał się, u dzwonów kłodki pogorzeli, ale dzwonom nic nie szkodziło, bo stały na oknach. Także y zegar bracki zgorzał^h. Obraz najsświętszej panny Bramneyⁿ, który był na murze staroswieckich czasów malowany, zgorzał, bo od ognia wielkiego tynkowanie od muru poopadało. Cerkiew bliźnia Woskresęska funditus zgorzała y dzwony porozlewali się. W cerkiewi [świętego] Mikołaja także ozdobne y wysmiecione kopuły pogorzeli^k. W cerkwi samey chory y ławki wszystkie pogorzeli, zaczęli się byli y ławki gorzec, ale ludzie ławki porozbierali y ołtarz odbroniłi. Kłodki u dzwonów pogorzeli, a dzwon większyⁿ, iak leciał na okno a oparł się na bile, znacznie się od tego padnienia zwierzchu rozrysował. || Ynsi zas cerkwie boże^m, jako to dalnia Woskresęska, Hleboboryska, Precyzyszczęska, Jllinska, Pokrowska z predestynacji bozkiej w całości ostały się. Łupołowa nie palono^h, bo czołny y prom zaraz pospuszczano wniż Dnieprem, a tak przedobyc się nie mogli.

Y to też namieniam, że potym taka była wiadomość, iż iezeliby mieszczanie tym przysłanym dla palenia miasta kałmykom, tatarom y moskwie miało się sprzeciwić albo obronną ręką bronic się, to o mil dwie stało kilka pułków, zadaniem wiedzieć mieli ukaz miasto mieczem y ogniem funditus wyplondrować, ale pan bog miasto od miecza bronił. Tu się wracam do pierwszej propozycji.

Nazajatz po nieszczęśliwym spaleniu miasta, gdy już wszystko się, w proch obrocilo, ogień ustał, bo już nie było czemu gorzec, ieden drugiego szukał, dzieci małe bez mleka, bez kołbek, płaczą, podrosłe jesc proszą, ale trudno bo wszystko pogorzało. A gdy ieden drugiego znalazłszy ydą na swe gospodarze popielisko, ale opoznac

^c Na pole: Spas ^m Na pole: Bractwo ^h Na pole: Zegier ^k Na pole: Obraz ⁿ Na pole: s. Mikołaja ⁿ Na pole: Dzwon ^m Na pole: Cerkwie ⁿ Na pole: Łupołow

36 Зак. № 415

nie mogą, gdzie mieszkali, chyba iedno po piecach dochodzili, bo y sady wszystkie funditus pogorzeli, że nie było gdzie się od zimna y od dżdzu przytulic. A tak ynsi w sąsiedztwo, gdy gdzie iaka chałupa zelała, prosili się, ubodzy ziemiarki kopali y roznych sposobow zazywali, nim się rospatryli. Ynsi zas chałupy mizerne komu stawało zaczęli budować.

Na trzeci dzień pożaru kozdy swoich fant poszedł szukać, a ile mieszkające przy cerkwi [świętego] Mikołaja, bo skrzynie wszystkie poodbijane y połupane były, alic tam kupa roznego odzienia, owdzie także kupa roznych fant, bo w tak prętkim czasie nie można onych było skryć do ziemi, a tak kto co swego opoznał, brał do siebie. Tylko naywięcej znaczny || między białogłowami był spor o fanty płocienne, bo y ta, która nie miała, mowiła, że to moie, a druga mowi moie. Zład trudno było rozeznac onych zwadę. Iednak ze wszystko, kto co opoznał, porozbierano. Na ten czas w cerkwi [świętego] Mikołaja przez dwa tygodnie nie było nabożeństwa, gdyż y białogłowy po ołtarzach chodzili, szukając swego ubożstwa. Y tak de novo cerkiew musiano poświęcać.

Tegoż czasu była rewizya po domach, które w całości zostali, także y na Łupołowie y na Zatrrietczu szukano, szychowano po jzbach, po komorach, po pogrzebach. Y niemało tak z fant, iako y z towarow kramnych u roznych ludzi poznaleziono, którzy czołneckami małemi podbiegając chwyłali cudzą substancją, a tak kto co swego opoznał, porozbierano.

Po spaleniu tedy miasta dało się słyszeć, że jenerał Leonhofft^o ciągnie z woyskiem szwedzkim, mając przy sobie piechoty y konnych dwadzieście pięć tysięcy głównego y bitnego ludu, wślad za krulem szwedzkim, bo za iedno woysku trudno było ciągnoc, bo na rzeczy strawne skąpo było w Litwie y na Rusi.

Wrzaz po spaleniu miasta niejakis ci pułkownik Chmara, polak, z swoją wszywą dywizyą ocucił się, który był przeciwko Moskwie powstał, a naybarziej gdzie kogo napadł po drogach rozbijał. Y ten, gdy przybył do Mohyłowa w koni kilkadziesiąt, musiało miasto onego strawowac y akomodowac się.

Tego roku 1708 komorę celną trzymał Mowsza Ho-¹⁷⁰⁸ relik. Po spaleniu tedy miasta najoł sobie dom do mieszkania y oycy Jana Bobkowicza, przezbitera cerkwi Woskresęskiej bliźniey, y tam mieszkał. Po spaleniu tedy miasta zaraz mieszczanie mohyłowski na imie Radion Chomicz || Podpisek przyprowadził kilka fur towarow roznych, iako to wodki, soli, tytunu et cet[era]. Y gdy poszedł na odprawę celną, tam się zamowił alias się powadził z Mowszą Horelikiem, pisarzem (bo ten Horelik był wielki na mieszczan napastnik)ⁿ. Wzięto u niego na skarb woz czyli drugi towaru do stancij celney. On, pomieniony Radion Podpisek, chcąc pomstę uczynić (gdyż mniemał, że po spaleniu miasta nie będzie zwierzchności ani sprawiedliwości)^p, zebrał kupę swawolnych ludzi, między ktoromi byli y gospodarze, chcąc zabic Mowsze-pisarza. A napoywszy dobrze wódką tę swoją kąpią, w nocy z kijami poszli, dom, gdzie ten Horelik mieszkał, obśtapili, a gdy zaczęli szepać pod oknami, Horelik widzi, że złe, komornym oknem tylnim z żoną wysunowszy się cichutko uciekł. A pomieniony Radion z swowolną kupą^c po oknach w jzbie okna, dzwi poodbijali, nalezli, żyda leżącego y milczą-

^o Na pole: Leonhofft ⁿ Скобки в рукописи ^p Скобки в рукописи ^c На поле: Zaboystwo

cogo, tescia pomienionego Mowszy, na jmie Uryasza, wziowszy onego przytulki, a mniemajac, ze to Mowsza Horelik, zabitego na woz wlozyli y zaprowadziwszy do Dniepra utopili. A po uczynku znow napiwszy sie gorzalki spac sie pokladli. A insi, rozumnieysi, widzac, ze zle, nie czekajac dnia z Mohylowa w nogi. A gdy iuz w nocy ten warchol nadcichl, Mowsza Horelik wraz do woyta, opowiedzial taki niesluszny kryminalny excess. Dano z ratusza zolnierzow y zaraz tych excessantow spiacych pobrano y samego pryncypala Podpiska okowano y do turmy zlodzieyskiej osadzono. Nazajutrz y zyda z Dniepru wywleczono. Siedzieli ci excessantowie w turmie przez dwa abo trzy tygodnie, a zatym Radionowi zapiekszy klucz w pirogu podano, który szrod ciemney nocy tym kluczem okowy odemknoł a pogruchotawszy grate w oknie samotrzec uciekl na Ukrainę.

A gdy stroz alias gospodarz sekwestrowy to uslyszal, drugim uciekac nie dopuscil, a prętko dzien tych excessantow, || gdzie y zony z małemi dziecmi byli, gdyż małzankowie pouciekali, a to dzialo sie przeciwko niedzieli, pobrano z turmy, a posadzano w bromie Oleyney, gdzie przed tym byli zložone prochi y kuli mieskie. Ktorzy to więzniowie ni o czym nie wiedzac a siedzac w ciemności tutun kurzyli. Alic z trefunku upadlo kawalek gombki na ziemie, a tam w kacie byl zgrzebiony proch na ziemi goły. Od ktorey to gąbki pierwiey pomaleku poczęło gorzec, a potym niby z armaty iakiey szunelo, gdzie w tym schowaniu sklepienie wyrwalo y ten rog bromy, który stoi od Dniepra, z obu stron rozrysowało. Tylkoż fundament mocny nie dopuscil ze wszystkim upasc temu rogowi. Białogłowę z dziećciem zabilo y dwu męszczyn, ynych pokaleczono. Tedy skaleczonych y zdrowych, ktorzy zostali, znow do turmy pobrano, a umarłych dali pogrzesc. Na ten czas poczoł był lud wołac wyciac w pien żydow, niech sie nie ciesza ze krwi chrzescianskiej, ale to pohamowano.

Dnia 18 [septem]bra⁷ przybyło kilkasett koni od jenerala Leonhoffa⁷, aby gotowano z miasta prowiant na wojsko szwedzkie dywizij jenerala Leonhoffa, ale miasto ekuzowało sie spalaniem, głodem y niedostatkiem. Iednak tym ordynowanym akomodowac sie musiało y wraz wysłano dwoch burmistrzow do jenerala Leonhoffa z prozbą, aby nie ciągnol na Mohylow. A tak jenerał, informuiac sie z relacij swych y mieskich postanynch, ciągnol na Szklów, odwrociwszy od Mohylowa, y w Szklowie wzioł znaczny prowiant y kątrybucyą pieniężną, a ze Szklowa pociągnol na Lesną, dzierzawy jch m[os]ciow p[lanow] Serafinowiczow, w ślad za krolem.

Na ten czas wojsko moskiewskie znaczne nie||opodal
 81. Lesney, na tamtey stronie Dniepra skupilo sie, y sam car j[ego] m[os]c Piotr Alexiejewicz byl na tey betalij. A to sie dzialo o samych zamrozkach. Ogarnęła Moskwa zewszad Leonhoffa, potykano sie z obu stron kawalersko. Sam car j[ego] m[os]c, biegiac między pułkami, te formalne słowa mowal: «Radieyte, bratcy, bogu y gosudariu». Na koniu swoim uwijaiac sie mocno. A gdy iuz wojsko sie zmieszalo, wzieni sie na bagnety^φ. Y lubo Moskwy dosc pobito, iednak przy moskalu stalo zwyciezstwo, bo wiele szweda do puszczy y lasow pouciekalo, a gdy iuz noc nadeszła y wybębniono na pokoy tym czasem nim ta betalia przestala. Leonhoff jenerał we czterech tysiacach daleko sie oczunol. Tam wiele okoliczney

szlachcie y chłopom podostawalo sie skarbów, koni, sukien, wozow, flint, szpad, kul et cett[era] szwedzkich y rozney zdobyczy^x. Ktore to wojsko szwedzkie y mosty skurzane z sobą wiozlo dla przeprawy na rzekach, ale to wszystko poginelo pod Lesną. Przez kilka tydniow nie można tam bylo iedzic drogami dla barzo znacznego trupu^u, bo psy y zwierze nad trupem bylo sie rozbestwilo, chyba znaczną kupą y gromadnie z strzelbą.

Tegoż czasu wiele szwedow niedoboykow, ktorzy do lasow czynili ucieczke, nie gromadnie, ale po dziesięć, po 15 czlowieka nazad sie wracali przez Mohylow, rzadko który w barwie, ale okrywszy sie rogozami^u. Ale pod wątpieniem, aby który miał przyciągnac z szwedow do swey oyczyny, bo onych szlachta y chłopci po wioskach zabijali z tey przyczyny, ze szwedzi ydąc drogą na Ukrainę lud tutejszych męczyli dla prowiantow.

A lubo iuz inkursya szwedzka ucichła, bo iuz krol y z Leonhoffem oparl sie w krajach Małorossyiskich, iednak Moskwa przejazdem y stancyą byli w Mohylowie, ktorym także miasto prowianty dawalo y wiktowali. A w Bychowie prasidium moskiewskie znaczne bylo, nad ktoremi byl komendantt Woroncow pułkownik, y ten za prowiant, aby wiczli z Mohylowa do Bychowa, po pazarze chcial miasto exekwowac, ktorego za prowiant pogodzili rublow dwiescie. ||

Obraz nayswietszey panny Marij Bogorodzicy^{III}, przez 11. 82 Mirona Piharewicza malarza malowany, ze wszelką reweręcyą, z processyą, z molebnem y kazaniem byl postawiony na bromie Oleyney. Płakal lud gorącą, wspomniawszy tak znaczne uciski, a proszac matki naylaskawszey o miłosierdzie y protekcyą, by miasto od takowych uciskow y bied ochraniała y zastępowala. A za tym nastąpiła zima sroga, luta, ze nie jednemu dała sie we znaki^{III}.

Y to też nie zaniecham tu przyłozyc co sie z relacij ludzkiej. Dalo sie slyszec, ze chłopci po betaliach szwedzkich, szukaiac w pewney wsi iakowey zdobyczy, przyszli do iednego chrzostu alic iama zaryta, poczęli odkopywac^W, alic obaczą az iama pełna żyta, daleko kopaią, az szwed leży bokiem w życie, wytrzeszczywszy oczy, martwy, ktorego chłopci dostawszy na rostaniu z żytem spalili. Bo gdzie ieno szwed szedł, wszędy tam byl głod, po polu nieurodzay przez rokov wiele³, a ztąd chłopci paszni swoje poswiacali, wodą swięconą kropili a modlitwen nabożnych uzywali, y nie prętko, ale w kilka lat pan bog poslal dawny urodzay. Y to też dokladam, ze po spaleniu miasta Mohylowa wieliu ludu mohylowskiego wyszlo z miasta do obcych miast y miasteczek, także do krajow ukrajnskich.

R o k 1709

1709

Tego roku zima sroga byla, długo trwała, sniegi nieznosne y niewypowiedziane wielkie byli, ze nie tylko zwierze, ptastwo, ale y ludzie po drogach marzli, y drożyna na zboze y rozne strawne rzeczy znaczna byla.

Tego roku, poczynaiącego sie w januarim miesiacu, zaraz cerkiew Spaską, katedralną postanowiono do czasu z descek baydakowych, barzo niekształtną, a potym w kilka rok z tych ze deszczek rozszerzono. Ktora to cerkiew wszytka stala na podporach y zawsze w niey pod czas wiatru niebezpieczno bylo, która stala aż do roku

⁷ T B рукописи 18 бра ⁷ Ha поле: Leonhoff ^φ Ha поле: Betalia

^x Ha поле: Zdobycz ^u Ha поле: Trup ^u Ha поле: Szwedzi ^{III} Ha поле: Obraz ^{III} Ha поле: Zima ^W Ha поле: Trup ³ Ha поле: Głod

л. 82 1740 do założenia cerkwi murowanej katedralnej. ||
 06. Ale w tej cerkwi episkopowe nie celebrowali iże była
 ciasna, lecz¹⁰ miesiali nabożentwo w cerkwi Brackiej
 murowanej, stawropigialnej.

Tu, mało co odstąpiwszy od dziejow miasta Mohy-
 lowa, o szwedzkim woysku y krulu krociutęko dołożę.
 Dla niewięca wiadomosci, lubo tu dni cytowac nie mogę,
 iednak co się dało słyszec, to tu w tym litopiscu krociutę-
 ko wyrazę, salwę zachowując do doskonalszych lato-
 piscow. Ze gdy, krol szwedzki z całą potęgą woyska swojego
 zaciągnął w kraje Małorossyiskie, wszędy brał zbożowe
 prowianta, iednak mając respekt z ułożenia się w to het-
 mana Mazepy respektował. Y gdy iuż w roku tymże
 1709-m blisko był Baturyna, (bo ten Baturyn miasto
 było sedes alias stolica hetmana Mazepy)¹¹, dose mocne
 wałem okrażone, przyciągnął hetman Mazepa we czterech
 tysięcy kozaka zbrojnego y ze wszystkimi swoimi
 skarbami wyiechał z Baturyna w oboz szwedzki. Ci zas,
 ktorzy pozostali w samym miescie Baturynie, kozactwo
 woienne, iako to kompanicy, serdiukowie, za nastąpieniem
 y przyciągnięciem woyska moskiewskiego pod Batu-
 ryn, nie mogąc wyciągnąć y wyiachac z miasta, mężnie
 się opugnowali y otoczyli się armatą dokoła wału, usiłując
 do iednego pomarc, a nizli się w ręce moskiewskie dostac.

Na ten czas miał komędę nad woyskiem moskiewskim,
 pod Baturyn przyciągnionym¹², swietlejszy kniaz Ale-
 xander Daniłowicz Miencyzkow. Y oraz order carski,
 aby wszelką potęgą Baturyna miasta dobywszy ogniem
 y mieczem ony wypładowac, ponieważ na ten czas spo-
 znał tak wielką zdradę hetmana Mazepy wielki car mo-
 skiewski Piotr Alexiejewicz. Y lubo z hetmanem Mazepą
 wszyscy panowie kozaccy wchodzili w radę, aby się
 odbic z pod rządu moskiewskiego, ale widząc, ze rzeczy
 opak ydą y woysko moskiewskie zgromadziło się znaczne
 11. 83 na Ukrainę, odstąpili Mazepę, a trzymali się || ręki
 carskiej, wyiawiając sekreta konszachty y postęпки Ma-
 zepy hetmana.

Krol szwedzki z woyskiem, z Mazepą hetmanem
 y z kozakami, nie dając wstępno boiu z moskwą y nie
 mogąc ratowac Baturyna, daley ciągnął w kraie Małorossy-
 yskie, w stepy. A tym czasem Alexander Daniłowicz
 Miencyzkow wielką mocą obliegł Baturyn y dobywał.
 Y lubo kozacy z miasta Baturyna znaczny moskwie
 dawali odpor, iednak nie mogli się odbic, bo gdy woysko
 obses wyszło na przystęp (czyniono relacją)¹³, iz ieden
 niemiec miasto zdradził¹⁴, gdyż mając komędę na iedney
 kwaterze nad armatą czasu przystępu do wałów nie
 strzelał z armat na woysko, ale w gurę. A tak moskwa
 przez tę kwaterę weszło y dobyło miasto¹⁵. A według
 rozkazu carskiego w pien wszystek lud woyskowy y mieski
 wycięto i wykłóto. Po skrytych zas mieyscach y schowa-
 niach, gdzie kto znalazł hozych białogłow y panienek
 niewinnych, onych gwałcili, a zgwałciwszy kłoli, y fun-
 ditus zrabowali y wycięli.

Tegoż samego czasu pod czas oblężenia ludzie mieyscy
 co znaczniejsi, salwując zycie swoje, z skarbami, z żo-
 nami, z dziećmi puciekali do cerkwi baturynskiej¹⁶,
 kosztem tegoż hetmana Mazepy wymurowanej, y tam się
 zamknęli. Ale woysko moskiewskie, jako lwi y drapieżni
 wilcy, rozbestwiało, spodziewając się tam zdobyc skar-

bow, przyprawiwszy armaty burzące, drzwi lubo były
 mocne powystrzelali, a co tam ludu swieckiego y du-
 chownego znaleźli, w pien wycięli, panienek po ołtarzach
 cerkiewnych gwałcili, y skarby tam skryte porozchwy-
 tali, y puste miasto uczynili y spalili. W tym miescie
 Baturynie y po dzis dzien nikomu z ludzi nie wolno budo-
 wac się y mieszkac. W puszczie fastem zarosło zostaje,
 tylko || ludzie na przedmiesciu y to mało co mają swoje
 mieszkanie. 11. 83 06.

Gdy iuż krol szwedzki z wszystkim swoim woysko-
 wym korpusem przez Ukrainę aż pod Płutawę w stepy
 przyszedł, tamże okopał się okopami. Także y woysko
 moskiewskie wslad w wielkiej liczbie y mocy naprzeciw
 szweda uczyniło swoje okopy. Y złożona była generalna
 betalia na dzien 29 junia¹⁷, to iest na [świętych] aposto-
 łow Piotra y Pawła ruskich, w tymże roku 1709-m.

Przed nastąpieniem tej betalij przypomniał sobie
 car [jego] m[ojosc] Piotr Alexiejewicz, iż z udania hetmana
 Mazepy rycerz y kawaler doswiadczony, pan ukraiński
 Poley¹⁸ zostaje w syłce na Siburu, posłał po niego, aby
 stawał przed betalią na pomoc woyskowych trybow.
 Ktory to Poley gdy przybył przed betalią w kilka dni,
 czyniąc reweręcyą carowi, o deprekacyą z swych występ-
 kow prosił. Wzaiem car jego m[ojosc] cieszył onego, iz to
 stało z udania Mazepy hetmana, iednak deklarując
 mu swą carską łaskę swiadczyć, to do niego mowił:
 «Pożałuy, Palejuszka, paradiey bogu y asudaru w ny-
 neszney betalij».

Poley że był przebiegły w dziełach rycerskich. A do
 tego takowa o nim była fama, ze był woyskowy chrakter-
 nik niepospolity. Mało co odpoczywszy z fatygi podróż-
 nej, w kilka dni przed betalią za pozwoleniem carskim
 kazał sobie podufalego przyprowadzić konia przede
 dniem. A gdy poczoł siadac na konia, kon go nie strzymał,
 ale upadł na kolana; na drugiego — y ten nie strzymał¹⁹.
 Aż ledwo trzeci kon dotrzymał, na ktorym, gdy wscho-
 dziła jutrzęka, trzykroc woysko moskiewskie objechał,
 a objachawszy uczynił carowi relacyą, iż trzeba woysku
 moskiewskiemu na wielkiej byc ostroznosci, bo ta betalia
 naznaczona nie na terminie, ale przed terminem ma byc
 expedyowana.

Iakoż y stało według iego powiesci. Gdy [z] obu
 stron woyska || na termin y czas naznaczony gotowali 11. 84
 się y w wielkiej zostawali ostroznosci, hetman Mazepa
 z swoimi konsiliarzami perswadowali krolowi szwed-
 zkiemu²⁰, ze car jego m[ojosc] Piotr Alexiejewicz, zawsze
 na jmieniny swoje dając betalią, wygrawa y zwycięża,
 podstępny sposobem chytrze przed terminem obses
 umyslili uderzyć na woysko moskiewskie.

Iakoż tak samym skutkiem y stanoło. Nie czekając
 krol szwedzki terminu do betalij naznaczonego²¹, w nocy
 przeciw dnia 27 junia us na [świętego] Samsona, święta
 ruskiego, uderzył obses na woysko moskiewskie y dwa
 szance iuż wyrznoł. A gdy woysko moskiewskie także
 obsessem na szweda poszło y z armat ze wszęch stron
 poczęto dawac ognia, wielką dziurę w woysku szwedzkim
 uczyniono, y moskwa gurę brac poczęła. A gdy iuż
 szwed lękać się poczoł, a moskwa czas od czasu gurę
 brała, iednak Poley, od lewego skrzydła woyska pilnujący,
 nie wchodził w batalię. A car jego m[ojosc] woysko obie-
 dzał, te formalne mowiąc słowa: «Bratcy, radieyte bohu

¹⁰ Написано дважды ¹¹ Скобки в рукописи ¹² На поле:
 Baturyn ¹³ Скобки в рукописи ¹⁴ На поле:
 Zdrada ¹⁵ На поле: Miasto dobyte ¹⁶ На поле:
 Cerkiew

¹⁷ На поле: Termin ¹⁸ На поле: Poley ¹⁹ На поле:
 Obiazd woyska ²⁰ На поле: Perswazyja ²¹ На поле:
 Betalija

y osudarul». A za tym wielka wszczęła się, betalija, że nie ioden y swoy swoiego postrzelił y przekłół bagnetem.

Gdy iuż woysko szwedzkie dosyc mocno stojące pierzchąc poczęło, krol szwedzki z hetmanem Mazepą, widząc, że iuż w woysku zle^п, moskwa wygrawa, a szwed upada, krol wespoł z Mazepą w nogi od bietalij za Dniepr we czterech tysięcy woyska zmieszanego, szwedzkiego y kozackiego, także y skarby woyskowe w tropy za onemi poszli na ucieczkę. A to działo się czasu samey transakcij betalijney.

Więc gdy iuż woysko się z obu stron zamieszało, Poley z swoiego skrydła na szweda uderzył, ale iuż trudno było bo szweckie woysko, widząc, iż krol onych z Mazepą y z skarbami uiechał, a ze wszech stron okrążone było od moskwy^м, kilkanascie tysięcy szweda przed moskwą orężę położyli y pokłon uczynili. ||

^{п. 84} ^{об.} Nim się ta uspokoiła betalija, krol szwedzki z Mazepą hetmanem z pod Płutawy zabiegli o kilka mil do Dniepru y zostali prom turecki na tey stronie rzeki Dniepra y wcześniej się przewiezili za Dniepr w stronę turecką. Skarby zas szwedzkie y kto od betalij mógł żywy będąc uciekac, gdy na przewoz alias na prom nie pospieszili się kto iak mogąc wpałw na koniach za Dniepr (ale tam Dniepr barzo szeroki)^п, uciekali. Beczki szwedzkie z pieniędzmi, z złotem, z srebrem porozsiekano. Wolno było komu chcac te sobie skarby brac, a inni woyskowi ludzie, obiuwszy się pieniędzmi, tamze w Dnieprze pogrzeb swoy odprawili.

Przeprawiwszy się przez Dniepr krol szwedzki y Mazepa do miasta znacznego tureckiego, nazywającego się Bandery przybyli y tam w bezpechnosci, mając deklaracją od cesarza tureckiego, zostawali. Tam hetman Mazepa, wpadszy w desperacją, ten swiat pozegnał, załując swoich nieforemnych progressow, tamze w Benderach pogrzebiony.

Car jego m[oj]sc Piotr Alexiejewicz po całej Małorossij alias po Ukrainie Jana Mazepę kazał inhibitowac alias wyklinac, ktorego po wszystkich cerkwiach wyklinano. Po wyklęciu patryarcha Carogrodzki Mazepę rozgrzeszył y pogrzesc rozkazał. Y za tym rozgrzeszeniem na Moskwie y w Piterburku naznaczony y ufundowany jest swiatyiszy Synod bez zadney apellacij do patryarchow wsełskich. Który to Synod y po dzis dzien swoim torem w rzeczach duchownych sądzi się.

Wracając się do pierwszych rzeczy, to objasniam, że betalija alias zwycięzstwo zostało przy moskwie. Woysko szwedzkie rozbito, rozgromione, w niewolę na Moskwę popędzone, armata y amunicja szwedzka przez moskwę wszytka pozabierana, y sam car j[ego]-^{п. 85} m[oj]sc || Piotr Alexiejewich wslad za woyskiem szwedzkim, to iest za krolem popędził się y był pod Prutem. Ale co się tam działo, do małorossyiskich litopiscow dla większego wirojatija odsyłam.

Na ten czas wiele starszyni karano na Ukrainie^о za tę zdradę Mazepińską. Y przez to Ukrayna wielie wolności swych dawnych utraciła. Po betalij tey Poley zaraz umarł, a został hetmanem Skoropadski, pułkownik starodubowski.

Krol szwedzki nie mały czas w Benderach z resztą uciekła, woyska swego, gdy iuż umyślił powrocic do swoiey stolice do Sztokolmu^п, zapozyczył u cesarza tureckiego

znaczną sumę pieniędzy na wikt, a mając pozwolenie y conwoy przydany od carza, wyiechał za granicę turecką do krajow niemieckich.

Starszyna, która była z Mazepą, iako to Iskra y Orlik pryncypałowie^п, z drugimi adherentami kozackimi, widząc, że iuż nie widno na Ukraynę, bo by tam haniębnie swego musieli ostradac życia, iak kto gdzie mógł po roznych porozsypali się nacyach y tam swoy zywot zakałudowali.

Ciągnąc długo przez rozne nacye krol szwedzki z woyskiem, gdzie iak mógł prowianty z miast na woysko wybierał^с y pieniężne kątrybucye, groźbą, prozbą y yndziey pozyczanym sposobem, a to ciągnąc do swey krajny Szwedzkiej do Sztokolma.

Gdy krol szwedzki przyciągnął do iednego miasteczka niemieckiego, ktore było w położeniu szczupłe, ale ostrożne y dokoła wodą ciekącą z jezior y rzek znacznie opasane, posłał swoich kurjerow, aby wraz gotowali prowiantt. Starsi tego miasta, nie spodziewając się takiey na siebie klęski, politycznie tych kurjerow zatrzymali, deklarując wszelką łatwosc krolowi^т, y wraz mosty kazali powzwodzic, armate postawic, lud na wale zbroyną komędrowac, a sami wszedszy w radę uradzili, iż lepiej się bronie, niż krolowi prowiant wydac. Widząc krol szwedzki na ten czas kurjerow swoich nie powracających y miasto mniemając nie obszerne, umyślił onych dobywac. A rano iednego dnia wstawszy z chłopcem potajemnie wyiechał z woyska || swoiego oglądac wod ciekących około miasta y upatrywac snadniejszego miejsca do przystępu, a nie spodziewając się na siebie żadnego przypadku (bo tylko co switało w dzien letni)^у, iachał bespecznie, alic z miasta dano ognia z armaty burzącej^ф. Y zastrzelono onego kulą tak, iż w iednym momencie bez duszy spadł z konia. Chłopiec przepłoszony pobiegł prętko dawac znac do obozu, a żołnierz, którzy blisko tego miejsca stał na furwachcie, przykrył krola płaszczem swoim. Kto chce o tym obszerniey wiedziec, czytaj xiążkę łacinską, nazywającą się «Flosculi historiarum».

За данием wiedziec do obozu o smierci krolewskiej, wielka wrzawa wszczęła się między woyskiem, abowiem wszyscy zwątpili bez krola. Starszyna zaraz pobiegła dla wzięcia ciała krolewskiego, a co tylko trupa pochwytyli, bo iuż rozedniało, poczęto dobrze dawac ognia z armat burzących, że ledwo mogli uysc z pod miasta. A tak wszytkie woysko szwedzkie od miasta poszło odstąpiwszy do Szwecij, do Sztokolmu^х. Y tam krola z wielką pompą, iako znacznego kawalera, pogrzebiono. A na mieyscu iego krolowała siostra iego, w panięskim stanie będąca.

Z relacij ludzkiej. Przed wyisciem krola szwedzkiego z swego panstwa w cudze nacye w kilka lat, rybacy pod Krolewcem pruskim na hafie łapając ryby, gdy raz, drugi y trzeci zaciągneli sieci, mało co ryb złapali. Mało co odstąpiwszy na drugim mieyscu także zaciągneli siec alic z wielką ciężkoscią (mniemając, że ryby ciągną)^п wyciągneli węza^ч, nigdy nie widzianego, grubosci y długości zhyt dużej, głowa z kilka żądłami nazhyt sroga, łuska na nim była roznych kolorow, niewidzianych, niewyrozumianych, oczy iako ogniem pałające. Iednym słowem mówiąc, że to było monstrum niepraktykowane,

^п На поле: Прзegra ^м На поле: Zdało się woysko
^п Скобки в рукописи ^о На поле: Ukrayna ^п На поле: Wyiaz

^п На поле: Starszyna kozacka ^с На поле: Prowianty
^т На поле: Obrona ^у Скобки в рукописи ^ф На поле: Smierc krola szwedzkiego ^х На поле: Pogrzeb
^ч Скобки в рукописи ^ч На поле: Wąz

ktorego gdy z sieci wytrzęśli, poczoł się czolgać straszliwie po ledzie i chciał znów wlezc w panewkę pod lod, ale rybacy, przestraszeni onego widzeniem, obawiając się, aby onych nie pokąsał, pieszniami, co lod sieką, ^{л. 86} onego zabili y || do panewki wrocic się nie dopuscili, a widząc tak straszne dziwowisko, włożywszy na sanie do Krolewca zawiezli.

Gdy przywiezli węża tego do Krolewca, dziwował się naród tak straszemu, niewidzianemu wężowi. Iednak ludzie uczeni, do tego bywali, a ile starzy prognostykowali^{III}, że wynidzie krol mocny y straszny y przez swą potęgą przejdzie rozne nacye (ale że węża tego zabito y niedopuszczono do paniewki)^{III}, nie powroci do swej stolicy. Iako ż ten prognostyk skutkiem jest wykonany, że krol szwedzki rozne przeszedł z swym wojskiem krolewstwa, xięstwa, nacye, monarchye, ale do swego panstwa nie dojechał. Tego węża wyszopisanego w Krolewcu dla widowiska kazano obłupić^{IV}, a szkurę wysuszony bawęną napchac, który y dopiero wisi w starym ratuszu w Krolewcu.

Po smierci krola szwedzkiego dano znac carowi moskiewskiemu, że zmarł. Car jego m[oj]sc, dowiedziawszy się, że to prawda, rzewnie po nim płakał. A gdy senatorowie powiadali, że niesłusznie po nieprzyjacielu swym płacze^V, odpowiedział, że z cudzej smierci nie trzeba się cieszyć, gdyż wszyscy iestemy smiertelni, a że mi był nieprzyjacielem, na to iest woyna, a że płacę po nim, płacę, że był odważny kawaler, rycerz y w dziełach woennych doświadczony, z którym iesli byśmy zawarli pokoy a zawzięli iednosc, wszystkie by nacye przed nami drżeli.

Po tak znaczney wiktoryj Płutawskiej nad szwedem otrzymaney car jego m[oj]sc Piotr Alexiejewich poczoł się pisac jmperatorem^{VI}, to iest cesarzem, ktore jmperatorstwo rozne nacye onemu przyznali, tylko iedna Polska nie przyznała. A potym y Polska przyznała.

Tu się wracam do dziejow miasta Mohylowa. W tym roku 1709 ustawicznoscią tak wojsko moskiewskie, iako y polskie na miasto przechodami y stancyami, dawanem prowiantow y kątrybucij pieniężnych, na miasto ciężkie było. ||

^{л. 86} Roku 1709. M[ie]s[ia]ca februarij 5 dnia wysłano ^{06.} do miasta posłów z miasta na Woroniz do naj[aj]sniejszego cara Piotra Alexiejewicza^{II}, prosząc klemę y ochrony, także aby pozwolił miastu po spaleniu budować się, bo na ten czas Moskwa przechodami na miasto ciężka była, iako ż y otrzymali ochronę alias list ochronny. Wtedyż na Woroniz y z powiatu Orszanskiego posyłano posłów, a dla lepszej powagi powiat uprosił xięcia Czetwertynskiego, episkopa Białoruskiego, aby z nimi ż iachał, iako ż xiąże Czetwertynski nie odmówił, ale iedził do cara J[ego] m[oj]sci przy posłach orszanskich. Tegoż miesiaca februarij szlachta smoleńska ciągnęła z moskwą przez Mohylow, ktorem miasto dawało chlebny prowiant^{III}, a starszyne karmiano po domach.

Marca 5 dnia Chmara, pułkownik hetmana Sapiehy, chorągwie miał na kasiściej w Kopysiu y w całej Kopyszczynie^{IV}. ||

^{л. 87} . . . y prawo^V na episkopiią dyocęzyi Białoruską, na imie

^{III} На поле: Prognostyk ^{III} Скобки в рукописи ^{IV} На поле: Wąż ^V На поле: Пłacz ^{VI} На поле: Император ^{II} На поле: Послы ^{III} На поле: Пrowiant ^{IV} Иже часть листа оставлена чистой ^V Далее часть рукописи утеряна, и в тексте большой пропуск;

J[ego] m[oj]sci oycy Hieronima Wołczanskiego pisane, do rąk oney oddał za ktore wielce onemu dziękowała y wraz przez kuriera na Mosk[wę] odesłała, upewniając, aby ociec Hieronim Wołczanski wraz gotow był na episkopiią Białoruską.

Przy schyłku tego roku był seym w Grodnie odprawowany^I, ale z tego seymu nic dobrego nie stało ku oyczynie^{II}, bo krol jego m[oj]sc chciał, aby wojsko awkcyowane było, Rzecz zas Pospolita na to nie pozwalała. A tak pomieniony seym rozpeł się beż zadnego skutku.

R o k 1745

1745

Roku 1745-ic. 9 januarij wysłano posłów z stanu duchownego dwuch, a z stanu swieckiego dwuch, prosząc J[ego] m[oj]sci oycy Hieronima Wołczanskiego na prestoł katedry Mohylowskiej, do Moskwy, aże panowie posłowie spoznili się, nie dojechali do Moskwy, ale spotkali za Smoleńskiem iadącego do Mohylowa.

Dnia 23 z soboty na niedzielę pomieniony ociec pasterz przybył w małej assistęcy do monastera Buynickiego.

Dnia 25 magistrat przy ofertach oddawał wizytę y uczynił determinacyą wiazdu na dzien 27 januarij.

Dnia 26 był publikowany na ratuszu przywilej oycu episkopowi kąferowany, który dla wiadomosci przyszłego wieku tu ony kładę słowo do słowa.

Awgust III, z bożey łaski krol polski, wielki xiąże litewski, ruski, pruski et cet. et. Oznajmujemy tym listem — przywilejem naszym, komu o tym wiedziec ^{л. 87} należy, iż my, mając zaleconą przez panow rad || y urzęd- ^{06.} nikow, przy boku naszym rezydujących, wielebnego Hieronima Wołczanskiego przykładną pobożnosc y do stanu pasterskiego sposobnosc^c, umyslilismy onemu według zgodney elekcij duchownych y swieckich, utriusq[ue] status et conditionis do tego należącej, starożytney greckiej religij zostających ludzi, W[ielkiem] X[ięstwem] Lit[ewskiem] obywatelow, episkopiią Białoruską, Mscisławską, Orszanską y Mohylowską post ascensum et promotionem wielebnego Jozefa Wołczanskiego, episkopa Białoruskiego, wakującą dac y kąferowac, Jakoż tym listem — przywilejem naszym dajemy y kąferujemy tak, aby pomieniony Hieronim Wołczanski post sanctos ordines episcopatus susceptos, wyszczegzoną episkopiią Białoruską cum jurisdictione tam in spiritualibus quam in temporalibus z cerkwiemi katedralnymi y partykularnymi, monasterami, bractwami, przełożęstwami, popami, zdawna do episkopij Białoruskiej należącej, w W[ielkiem] X[ięstwem] Lit[ewskim] ritus graoi znajdującymi się, y ze wszelką inkorporacyą wszystkich przyległości, y ze wszelkimi dobrami, wsiami, folwarkami, gruntami y ich pożytkami, należyciami, w dawnych prawach, przywilejach scorsive opisanemi, a mianowicie z wioskami, w wojewodztwie Mscisławskim leżącymi, nazwanymi Smoły, Zapole, Lesniki, Kołotowin, Wierkeje; w Powiecie Orszanskim — Pieczersk, Borsuki, Cwirkow, Tarasewicze, Wieyna y Moszonaki, tudzież z przewozami na rzecę Dnieprze w Mohylowie, Lubuży, Borodczycach zostającymi, tak z jurysdykami w miastach naszych Mscisławiu y Mohylowie będącymi, z zupełnym postuszęstwem wszystkiego w W[ielkiem] X[ięstwem] Lit[ewskim] greco-ruskiej religij duchowię-

излагаемые здесь известия относятся к 1744 г.

^I На поле: Prawo ^{II} На поле: Seym ^{III} На поле: Przywilej

л. 88 stwa, cum libero usu et pacifica possessione || bez żadnej ni od kogo przeszkody, tak iako antecessorowie przed tym trzymali y zażywali, z dochodami od duchownych należącami, miec, trzymac y zażywać będzie aż do ostatniego życia swego kresu albo do większej iakiej dostąpienia godności, dając mu przy tym moc quantum iurisdictionis et usus corum habetur według praw dawnych wszelkie sprawy duchowne sądzić y rząd we wszystkim duchowieństwie wyszszego y mniejszego stanu czynić, aby z władzy urzędu swego episkopskiego w cerkwach, monasterach panstw naszych chwałą bożą pomnazał, nieposłusznych y występnych karał. Obiecujemy też po nas y po najasniejszych sukcesorach naszych, iż przerzeczonego wielbego Hyeronima Wołczanskigo przy dzierzeniu y spokojnym używaniu tej że episkopij jurysdyki duchowney y dobr do niej należących zachowamy y nikomu do oddalenia mocy nie dajemy y owszem w osobliwej naszey protekcij krolewskiej miec chcemy y deklarujemy, co dla wiadomości wszelkiego stanu kądycij ludziom podając rozkazujemy, aby pomienionego wielbego Hyeronima Wołczanskigo, za prawdziwego y własnego episkopa Białoruskiego, Mscisławskiego, Orszanskigo y Mohyłowskiego mieli, znali, wolności y prerogatiw, de iure et antiqua consuetudine należących, zażywać nie bronili a ni bronie komu ynszemu nie dopuszczali sub panis vontra violatores iurium descriptis. Na co dla lepszej wiary y wagi ręką własną podpisawszy, pieczęć W[ielkiego] X[ieństwa] Lit[ewskiego] przycisną rozkazaliśmy. Dan w Grodnie dnia 11 miesiąca października roku panskiego MDCCXLIV, panowania naszego XI roku. Avgustus rex.

Ten przywilej zapięczętowany mniejszą pieczęcią

л. 88⁰⁰ to iest || podkancelerską.

Po publikacij przywileju, gdy nastąpił dzień determinowany 27 januarij, według rzymskiego kalędarza, szroda wraz prętko dzień bito w bębny po cechach, a w kotły pod chorągwią kupiecką u rotmistrza. Na osmą godzinę z rana chorągiew kupiecka przy wszelkim porządku y ubiorach od koni y rządów ruszyła się przez miasto do Pieczerska, a za chorągwią poszli cechy swym porządkiem do bromy Wilęskiej^ж. Na moście zas Wietrzney bromy ubrana była broma tryumfalna z herbami y subscriptami dosc ozdoba. Przy tej bromie magistrat miasta Mohyłowa czekał na przyięcie pana y pasterza. A tak pierwie chorągiew kupiecka przodem iachała, za chorągwią szedł cech krawiecki y processyę niesiono cerkiewne^а, za processyami szło duchowieństwo przybrane w ryzach, między duchowieństwem szedł pan y pasterz. A tak gdy stanął przed bromą Tryumfalną, kropiąc narod dokoła będący, zaczęła się perora, witając pasterza^м. Od magistratu mohyłowskiego perorował Trubnicki, na ten czas regent cancellarij mohyłowskiej, z znacznym ukątetowaniem. Po perorze pan y pasterz wszedł w miasto, błogosławiąc lud, y wstąpił do cerkwi Brackiej y tam celebrował liturgię świętą. Po zakąconey liturgij z cerkwi Brackiej szedł piechotą do katedry Świętospaskiej przy frekwęcij barzo znacznego ludu. Tak mogą mówić, iż tam całego Mohyłowa y obcych ludzi obojej płci wielki był kągress. Po przybyciu do Spasa na miejsce także prawiono oracyę^к. Po oracyach magistrat y wszystka iazda były traktowane obiadem przy muzyce brackiej. Po traktamencie pan y pasterz

^ж На поле: Брома ^а На поле: Вschod ^м На поле: Перора ^к На поле: Обiад

szczęśliwie usiad || na prestole katedry Mohyłowskiej. л. 89

Żem namienił wyżej o Waszczyłe, tedy z relacyi ludzkiej tu przytoczę, iż pomieniony Waszczyło^л, nim najasniejsza jmperatorowa wielkorossyjska przybyła do Kijowa, on w Starodubie będąc za wartą moskiewską w okowach ten swiat pożegnał. Nad ciałem onego stała warta moskiewska z dobytymi pałasami przez dwa tygodnie, poki przyszedł ukaz z Hłuchowa od starszych sędziow małorossyjskich, aby go pogrzebiono. A tak solenny onemu uczyniony pogrzeb.

O archydiakonie Chociałowskim, o którym wyżej pisałem. Ten^м czasu bytności jmperatorowey w Kijowie iest zalecony o sposobności iego do spiewania kantycznego, zaczym z reweręcyą iest przyięty dla spiewania kapelij jmperatorskiej.

Tego roku wyszły unwersały od krola j[ego] m[os]ci Avgusta, aby kupcy zadnych a zadnych towarow do Prus y do Wraclawia za granicę nie prowadzili. Y warta scisła była postawiona po drogach z takim warunkiem, iż iezeli by kto wartę objechał lub przekupił, tedy kto by posciął przed granicą kupca, potajemnym traktem iadącego, wolno wszystkie było pozabierac towary, a to z tey racij, iż krol polski z krolom pruskim zacznął iuz traktowac o wojnę. Ale to nie długo trwało.

Roku 1745-ię. 20 februarij przywiezli y przybili 1745 szatę^н srebrnopozłocistą na obraz najswiętszey panny Namiesney brackiej; ta szata ważyła funt[ow] 62, a sprawiona ona kosztem cerkiewnym.

W tym roku 1745 w post wielki padła wiadomosc 1745 w post wielki, że archymandryta nieżynski, mający archymandryą przy cerkwi Zwiastwowania najswiętszey panny Nieżynskiej, z panow pan, z nauk theolog y znaczny czas iuz na archymandryi zostaiący, zwał się Modest Wielecki, || z poduszczenia djabełskiego czyli z roskosz- nego mieszkania zległ się z grecką od męża żoną y żoną obcował^о. A że takowa rzecz utaic się nie może, gruchnęło echo między ludzmi, iż archymandryta z grecką mieszka. On tedy postrzegszy się, aby tego nie ogłoszono do Synodu, w rzkomo do chorey publicznie w nawiedziny matki (bo ieszcze miał matkę staruszkę)^п, a zabrawszy szesc tysięcy czerwonych złotych tak cerkiewnych, iako y klasztornych, wyjechał z Nieżyna, a namowiwszy się z grecką, po nawiedzinach matki wyjechał, przybrawszy się w suknie swieckie, polskie, za granicę do Polski, a tam z grecką ziachawszy się udali się do Berlina pruskiego.

Roku 1745. Junia 25-ię swiaszczennik cerkwi Łupo- 1745 łowskiej na jmie Ian Momonowicz Kożemiaczka^р, ieszcze w młodych lecich będący, który był na Moskwie od oycy Jozefa Wołczanskigo, bywszego episkopa Białoruskiego, za przętą parofian Łupołowskich poświęcony, lecz mało co bywszy na Łupołowie (lubo był perfekt w celebracij y czytaniu rzetelny, ale w hardosci y w prezumpcij naylepszy)^с, gdy w Wotwucie o dziesiątey piatnicy wykroczył w y excess przez pobicie ludzi godnych popadł. Gdy onego przyzpozowano przed sąd episkopski on, nie czekając dekretu ani czyniąc deprekacij, iednym razem, gdy wysłano na dekret, porwawszy się a wyrzekszy te słowa, że «nie wszyscy uniaci będą potępieni», uszedł do xiedza plebana mohyłowskiego

^л На поле: Waszczyło ^м На поле: Archydiakon

^н На поле: Szata ^о На поле: Archymandryt

^п Скобки в рукописи ^р На поле: Swiaszczennik

^с Скобки в рукописи

y tam rewokowawszy prawosławija został unitem. Gdy go na rewokacyą z lanemi swieciami prowadzono, bito z armatek y wystrzelono razow z kilkanascie. Po rewokacij tenże ociec Jan Kożemiaczka, gdy iuż przyszedł do reflexij, że zle uczynił y niesławę swym rodzicom ||
 п. 90 y krownym udziałał, prawosławia świętą sprofonował, uciekł od plebana y tulał się przez kilka dni na Łupołowie. Po tym niemasz wiadomosci, gdzie się podział, porzuciwszy żonę y dzieci. Dało się słyszec, iż na Ukrainie widzieli.

Tegoż roku. Junia 27 dnia us przysła wiadomosc do katedry Świętospaskiej do preoswiaszczenaha episkopa Białoruskiego, na ten czas ołycy) Heronima Wołczanskiiego, że brat onego, bywszy episkop Białoruski^T, a potom archyepiskop Moskiewski y Włodzimierski, ołyciec) Jozeff Wołczanski na Moskwie swiat ten pożegnał. Dzwoniono po wszystkich cerkwiach w Mohylowie przez trzy dni rano y w wieczor. Był to człowiek pobożny, rostropny, mądry, uczony, przystępny, łagodny, nie hardy wersat, ktorogo smierci prawosławija święta wielce żałowała. A naybarziej y miasto Mohylow w prawosławij zostaiący ubolewał, poniewaz kathedra Mohylowska y całe miasto mieli nadzieię, iż za staraniem iego mogło by byc dane żałowanie na dobudowanie cerkwi Spaskiej, murowac zaczętey y juz pod wierzch wymurowanay.

1745 Roku 1745. Iula 21-ię us krzczono zydka małego, lat osm maiącego, w Buyniczach, jmie dano Antoni. Rodem był z Mohylowa, uciekł od rodzicow y pragnął byc chrzescianinem. Dawał krzest sam preoswiaszczeny ołyciec) Hieronim Wołczanski, episkop Białoruski.

Tegoż roku. W awgustie padła takowa gazeta do Mohylowa, że iden pan barzo bogaty, w Polsce przy granicy tureckiej mieszkaiący, maiąc swych wołów dostatek y więcey ieszcze do tego przykupiwszy, kazał swym faktorom pędzić na kilka tysięcy || bydła do Wraclawia.
 п. 90
 06. A na ten czas tam wielkie zebranie było wojska, gdyż prusak walczył z krolową węgierską. A gdy pędzono te woły poczęli na drodze zdychac^Y. A gdy temu panu o tym dano znac, pan ten temu niedowierzaiąc sam w stropy za bydłem wyiechał, a nim doscigl, było wszystkie podechło. Stanowszy tedy nad bydłem a zapaliwszy się srogim gniewem, te nieszczesliwy wyrzekł słowa: «Panie boże, narobiłes z mego bydła znacznego padła, iedz że sam». A tak cud bozki na nim padł, bo po wyrzeknieniu tych słow, zaraz się w obecności swych sług y faktorow we psa się obrocił a iako pies wyiąc y szczekaiąc na bydło swoje rzucił się y iadł. A tak onego za poradą duchowieństwa wzięto na łańcuch iako psa, y kiedy dawano iest z pułmiskow, nie jadł, ale z naczynia iadł plugawego, iak zwyczaj dla psow nagotowanego. A po tym onego poprowadzono na rozne mieysca cudownę, błagaiąc cud bozki, aby raczył onego odmienic ze psa w człowieka.

Iakom namienił wyżej, iz po odieciu kabaka od miasta zyd Abram Beymanowicz Szejper otrzymał kahak y cła, poszedł w sławę, w kredyt y w reputacyą oraz y w pychę, poczoł się pisac kassierem to iest podskarbin^Ф, z iedną żoną rozwiodł się, a drugą poiół, co mu zbyt kosztowało. Lecz ta iego ambicya nie wyszła na dobro, bo zaraz w tym roku 1745-m ię 29 awgusta przybyło moskwy człeka dwadziescie z pułkownikim Potemkinym, upominaiąc się nieiakowegos długu stu dwadziesu tysięcy,

^T На поле: Smierc   ^Y На поле: Cud   ^Ф На поле: Beyman

przez rodzica onego Beymana Szejpera w skarbie carskim ieszcze w roku 1707 y 1712 zaciagnionego, y zaraz onego w zamku przyaresztował we trzydziestu tysięcy talarow bitych. A tak zwierzchnosc zamkowa wzięła onego pod wartę polityczną. Iednak że na ten czas ieszcze on nie wąpiał, bo spolegał na protekcij generała Fleminga, ktorogo się || kassijem to iest podskarbin^{п. 91} pisał się.

Ale jako powiadaia, że iedna bieda nie bieda, to że dwie y trzy. Tak y temu Beymanowiczowi powiodło się pod tę porę. Z nim się powadzili iego z towarzysze, rabin mohylowski y Marka szkłowski y udali Beymanowicza przed generałem Flemingiem, iż iesli by onego skalkulował, wiele by summy nie nalazł do skarbu, z kabaku y cel należącey. A tak generał kazał onego zkalkulowac. Po kalkulacij wiele się summy nie znalazło. A tak onego wzięto pod srogą wartę y okowano. Matkę także onego osobliwie wzięto pod wartę y zakazano, aby z nimi nikt nic sekretnego nie mowił. W domu zas onego wszystko przepisano y popieczętowano.

Gdy od jimperij Moskiewskiej dokuczano przez listy, aby iesli niema summy do zapłacenja Beymanowicz aby był wydany^x, generał Fleming moskwie onego wydac kazał. Ale żydowska chytrosc zabiegaiąc, aby onego iakim taki sposobem bronit, aby nie był wydany moskwie, pozabiegali wielkich panow^u. A tak starosta orszanski, Oginski, woiewoda witepski, Reut, podwoiewodzicz, zamku y miastu przyparęczyli onego w barzo wielkiej summie, a potom zamkowi y miastu podawali pozwy do trybunału, w ktorych pozwach na miasto iedne żywe napasci popisali. A lubo y wiedzą panowie, że podług prawa żydzi do miasta, a miasto do zydow nie należą, iednak to czyniono na ruynę miastu Mohylowowi.

Tego roku był woytem w miescie Bazyli Alexandrowicz Botwinka^u, nie tak rządu, iako ambicij pełen. || Z początku roku woytował przez namiesniki, bo był^{п. 91}
 06. w drodze. Przyiachał w julu y objoł ten urząd woytowski. A gdy mu zona zmarła niewiedz z iakiey racij, z pianstwa czy z desperacij, czyli z głupstwa y pomieszanego w głowie mozgu, na ratusz stał chodzic przy szabli y z kordełasikiem. Kozdego zniewazał, kozdego bił, na kogo ieno natrafił, a tak ludzie od onego uciekać musieli, bo do szabli się porywał. Czasu sessij, gdy także wszystkich w ratuszu zniewazał, szabli mu y trzcinę odiełto. Potym w nocy na zamek najachał, tam onego okowano. Nazajutrz w karecie przywieziono do katedry, aby tam mógł byc napominany od biskupa. A tam kilka dni siedziawszy okowany, był odpuszczon do domu. Potym iego jeneralną sessyą z woytowstwa degradowano.

Roku 1746. M[ie]s[i]ąca februarij 4 dnia przed połud-¹⁷⁴⁶ niem w dzien zajoł się dom zydowski wedle kabaku^u na samym rynku, gdzie zboze przedaią. Y gdy się barzo wielki ogien wszczoł, całe miasto było w wielkim strachu, że wszyscy z kromow towary swoie rumowac musieli, przez co wielka szkoda była mieszczanom. Gdzie na ten czas zgorzało domow trzy, a dwa rozrzucono, y wszystkie poboczne porzrucano. Y iezeli by nie miłosierdzie osobliwe bozkie y ratunek, a przeciwnie iatki, by się pewnie by całe miasto w popioł się obrociło. Y lubo w tym pisano do krola jego m[os]sci, aby żydzi blizko kromow bie budowali się, ale nic nie sprawiono, bo żydzi znow się tam pobudowali^u.

^x На поле: Wydanie   ^u На поле: Protekcya
^ч На поле: Woyt   ^u На поле: Rozar   ^u На этом
 оканчивается текст Могилевской хроники, писанной
 Юрием Трубицким

Приложение II

ОТРЫВОК ИЗ ЛЕТОПИСИ

Потом король Август, кгда поховал тѣло королевое, малжонки своее, будучи пан молодой, не могучи здержати прирочное хтивости своєї ку бѣлым головом, почат миловати паню Барбару Радивиловну, которая остала вдовою по панѣ Станиславѣ Олбрыхтовичу Кгастолтѣ, восводѣ троцком, и мѣшкала на тои час при матцѣ своєи, пани Николаевон Радивиловон, пани ввленской, и братѣ своем пану Николаю Радивилу, подчасому. И король почал до неї ходити ночью, куды собѣ хоженіе учинил з палаци аж до дому ее, и там у неєи бывал часто, и было то слышать по всеи земли Польскої и Литовскої. И брати ее просили короля, абы того перестал а до сестры их не ходил и тое неславы дому их не чинил. Король им обѣщал через то до неє не ходити и не ходил немалы час; потом крѣпкости прирочное далѣи терпѣти не мог и пошол за ся до неєи ночью, и одну самотреть. А панове Радивилове того пыльные стерегли, и кгда король до сестры их вшол, они того ж часу там до короля пришли и мовили ему: «Милостивы королю, не мѣл еси через то до сестры нашео ходити, а тепер для чога еси пришол?» Король ему повѣдил: «А што вѣдаете, может теперешнее прииствие мое ку сестрѣ вашон учинили вам большою славу, честь и пожиток». Они рекли: «Боже, дай то». И того ж часу плебана привели (которого на то готового мѣли) и отдали королю з сестрою своею потаемне, няхто^а з панов-рад духовных и свѣтских, ани теж з двору

^а Так у Муханова

королевского не были о том вѣдомы, только Радивилове и Кгѣзкгаило, а плебан, што шлю давал. А вѣдке король, и шлюб с нею взявши, того немалы час таил, и пред то она мѣшкала при матцѣ и у брата своего.

Потом король молодой, лѣта божого нарочения 1546 и филинов пост ѣхал до Польши до отца своего, навѣщаючи его, и там тое оженение свое повѣдил князю Матѣевскому, бискупу краковскому, а пану Яну Тарновскому, пану краковскому. Они ему того дозволили, и он за ся з Польши приѣхал до Вильни лѣта божого нарочения 1548 в велики пост, а панове-рада до Великого княжства вси до Вильни ку королю зѣхалися, и кгда то услышали и довѣдали певности панове-рада Великого княжества, иж король з тою панею потаемне шлюб брал, и сердечне того жаловали и почали упоминати и просити короля слезно, абы того не чинил и неровну себе подданное своео за малжонку не брал. Потом всим людем и всеи земли тое оженение королевское было вельми немило, и многие тому вѣры допустить не хотѣли и многие пасквили писали о том, в замку ку стѣнам и к ратуши и к панским домом к воротом прибывали, которые многие и до короля бывали приношоны, а потом и до короля старого, отца и матки его королевоеи староеи до Кракова то донло. Они вельми строго до сына своего писали, абы того не чинил и за малжонку ее себе не брал. Король Август о то ничего не дбал, а короля старого, отца своего, тако жь и панов-рад корунных и Великого княжства упоминания и прошения слухати не хотѣл.

Приложение III

РОДОСЛОВІЕ КНЯЗЕЙ ОДИНЦЕВИЧЕЙ

л. 1-а Князи Михаила черниговский, его же замучил царь Батин за вѣру хрестьянскую, и с ним замучил боярина его Хведора. А тот князь Михаило создал храм в Чернигове святого Спаса, што и нынече стоит. А князя Михаилов сынов^а, князь Юрья, остался и оставил отчину свою пусто, и пришол в Тарус, и в Тарусе господарыл и родил сынов пять: старшаго звали Орехва, а прозвище ему было Всеволод, а другиї был сын Семен, а третїи Михаило, а четвертыи Иван, а пятїи Костянтин. И розделил им после своего живота отчину. Старшому, Всеволоду, Тарусу, Семену Капни, Михаилу Мышагу, а Ивану Волкона, а Костянтину Оболенеск. Всеволодов сын князь Андрей Шутиха, а брат его был князь Дмитриї. Князя Ондревы дѣти, Шутихи: князь Олександро, а другиї князь^б Иван слеп от пороженя родилсѣ, а третїи [князь]^в || Хведор, четвертыи князь Роман, пятїи князь Иван. А дочки были три: первая Маря, другая Оксинья, а третяя Овдоти.

^а Так в рукописи ^б Краї листа истлел; здесь и до алее буквы в квадратных скобках добавлены редакцией ^в Краї листа истлел

Была Коноглина бабка, князя Хведорова matka. А князя Олександров сынов князь Лев. А князя Лвова сын князь Иван. А князя Хведоровы дети Одинцовы да Оксиниы: князь Дмитриї, князь Иван, князь Богдан а князь Григорей. А князя Богданов сын князь Семен, князя Хведорова сына старшаго. У князя Ивана, у его деси было: князь Григорей а князь Василиї. У князя Иванова брата, у князя Дмитрия сынов было чотыри а двѣ дочки: князь Василиї а князь Иван, князь Орехва а князь Андрей; а дочка была одна, княжна Хвед[ка]. .^г У князя Григоря сын князь [И]ван^д, и понял себе жону у князя Андрея Соколенского. . . ича^е дочку. А князь Дмитриї понял у князя || Семена Володимѣровича сестру. А князь Богдан понял л. 2 у пана Сенка Григоревича дочку, а князь Иван понял ис Смоленска Плюсковых дочку. А у князя Семєна сын Андрєн, а дочки две: одна Мара, а другая Анна. А князь Семен себе понял жону [у] князя Михаила Сендишковича дочку Настаску.

^г Краї листа истлел ^д Краї листа истлел ^е Краї листа истлел

Н а ч а к н я ж и т и Р у с ь

Князь Иван Одинец приехал з Немец; подаваны ему имения у-во Друцку. Князя Иванов сын князь Михаило. У князя Михаила был сын князь Ондрей. У князя Андрея был сын князь Федор а к[нязь]ж Алек[сандр]з. А у князя Олександра был сын князь Гри-
л. 2 горей. Тот [князь]ж || Олексаидро и з сыном своим поехал
об. до велпкого князя московского служити, а отчизну

ж Край листа истлел з Край листа истлел
и Край листа истлел

свою Ренухово и села ииния оставил у-во Друцку. Теспер отчизну его дръжит пан Илинич. Сестра их рожоная пошла за князя великого Жикгимонта. Князь великый приобрѣл с нею сына Михаилушка. То ест род наш. А князя великого Жикгимонта забили Черторязские, так великого князя сын Михаилушко втек до Москвы, и там окормлен и вмер.

Ниже другим почерком и другими чернилами: Володимер. Спаси, господи, люди свои и благослови достойную твоему. Побѣды даруй господару нашему.

УКАЗАТЕЛИ*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН**

- Август (August), имп. римский 145, 173, 193, 214
 Август *см.* Сигизмунд Август
 Августин (Густын, Гупын, Augustin, Smidsten), комтур Тевтонского ордена 62, 85, 98, 111, 133, 154, 182, 201, 202, 222, 224
 Августин (Августын, Augustin), св., еп. гиппонский 97, 181, 222
 Ави, с. Ровоама, библ. 126
 Авраам, библ. 19, 36
 Авраамий, еп. 125
 Авраамка, переписчик летописи 3, 8
 Автоном, св. 122
 Агайло, Агат *см.* Ягайло
 Агриппина (Огрифина, Фрефина), д. вел. кн. литовского Ольгерда 47, 104
 Адам (Adam), библ. 15, 19, 36, 255
 Адвига *см.* Идвига
 Аж-Гирей, х. татарский 125
 Азьбик, Азбек *см.* Узбек
 Айкш (Якша), кн. 46, 103
 Акгимонт *см.* Ольгимонт
 Акинф (Окинф), воевода 29, 48, 105
 Аксак *см.* Темир-Аксак
 Альбрехт *см.* Ян-Альбрехт
 Александр (Олександр), имп. византийский 26, 38
 Александр Андреевич, с. кн. Андрея Шутихи 282
 Александр Васильевич, с. кн. Василия Михайловича, кн. суздальский 28, 46
 Александр-Вигунт *см.* Вигунт-Александр
 Александр Данилович, с. кн. Дани-
- ила Александровича (ошибочно Ярославича), кн. 118
 Александр (Александр) Иванович, воев. московский 28, 46, 103
 Александр (Олександр) Игнатьевич, тысяцкий новгородский 33, 55, 106
 Александр (Александр, Александровича, Alexander) Казимирович, с. кор. Казимира Ягайловича, вел. кн. литовский, потом кор. польский 10, 118, 122, 125, 166, 167, 192, 212, 213, 233, 234
 Александр Кейстутович *см.* Витовт-Александр
 Александр Кориатович (Олександр, Alexander Koryatowicz), с. кн. Кориата Гедиминовича, кн. подольский 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228
 Александр Македонский 19, 36, 125
 Александр (Олександр) Михайлович, с. вел. кн. Михаила Ярославича, вел. кн. тверской 28, 46
 Александр (Алендр) Михайлович, с. кн. Михаила Ярославича, кн. пронский 28, 46, 103, 121
 Александр Патрикеевич *см.* Стародубский Александр Патрикеевич
 Александр Попович 120
 Александр Юрьевич *см.* Гольшанский Александр Юрьевич
 Александр (Аликсандр) Ярославич Невский, кн. 25—27, 36, 37, 43—45, 79, 83, 84, 118
 Александра, ж. кн. суздальского Семена Дмитриевича 31, 53
 Алексей, архиеп. новгородский 51
 Алексей (Алекса), еп. владимирский, затем митрополит русский 47—49, 104, 105
 Алексей (Олексей), еп. суздальский 48, 105
 Алексей, имп. византийский 119
 Алексей Петрович, тысяцкий московский 47
 Аелковичи *см.* Слуцкие
 Алжбета (Элжбета) *см.* Елизавета
 Алкхрид *см.* Ольгерд
 Алыгимонт, Акгимонт *см.* Ольгимонт
 Амвросий (Амбросей), еп. коломенский 33, 55, 56, 78
 Аминь (Иминь), килйчей вел. кн. Семена Ивановича 46, 103
 Амонт *см.* Ердвил
 Амос (Омос), библ. 126
 Анастасий (Анастас, Настас, Оноста) Корсунянин 22, 23, 40, 81
 Анастасия (Настасья), вел. кнг. тверская 122
 Анастасия (Настасья), ж. вел. кн. Семена Ивановича 46, 103
 Анастасия Александровна (Настасья) мать кн. Марии, ж. кн. Семена Ивановича 103
 Андрей (Andrej Kazimirz) *см.* Казимир IV
- Андрей (Яндрей) Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославича Невского, кн. городецкий 37
 Андрей Владимирович, с. кн. Владимира Андреевича Храброго, кн. 101, 137, 158, 185, 206, 227
 Андрей (Ондрей, Andrzej) Владимирович (Wladimirowicz), с. кн. Владимира Ольгердовича (на с. 89 ошибочно назван Владимиром Андреевичем) 89, 101, 137, 158, 185, 206, 227
 Андрей Владимирович, с. кн. Владимира Ярославича, кн. 37, 118
 Андрей Всеволодович, кн. суздальский 19, 36
 Андрей Всеволодович Шутиха, кн. 282
 Андрей (Andrzej) Давыдович, с. кн. луцкого Давыда 92, 131, 148, 176, 196, 217
 Андрей Данилович, с. кн. Даниила Александровича (ошибочно Ярославича) 118
 Андрей Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича 50
 Андрей Дмитриевич (Andrzej Dmitrowicz), с. кн. Дмитрия Ивановича Можайского 33, 55, 65, 71, 89, 101, 110, 137, 185, 227
 Андрей Дорогобужский *см.* Дорогобужский Андрей Дмитриевич
 Андрей Иванович, с. вел. кн. Ивана Даниловича Калиты 47, 104, 118
 Андрей Иванович, посадник новгородский 33, 55, 106
 Андрей Коверский *см.* Коширский Сапушко
 Андрей Константинович, с. кн. Константина Васильевича, кн. суздальский и нижегородский 47, 48, 104, 105
 Андрей Ольгердович (Andrzej Olgirdowicz), кн. полоцкий и псковский 15, 29, 30, 48, 49, 51, 52, 64, 69, 70, 73, 88, 99, 105, 113, 120, 135, 139, 154, 157, 161, 184, 187, 204, 205, 208, 224, 226, 229, 238
 Андрей Ольгердович (на с. 224 ошибочно Кейстутович, по прозвищу Горбатый)
 Андрей Сакович (Исакович) *см.* Сакович Андрей
 Андрей Семенович, с. кн. Семена Богдановича 282
 Андрей Юрьевич Боголюбский, с. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, вел. кн. владимирский 19, 36, 37, 118, 120
 Андрей Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича 37
 Андрей (Andrzej), пасынок кн. Дмитрия брянского, участник битвы на Ворскле 52, 73, 139, 161, 187, 208, 229
 Андрияш, посол 25, 43
 Аписим (Описим), св. 122

* Ввиду того, что в т. 35 ПСРЛ помещено обширное Прилож. I на польском языке (Могилевская хроника Т. Р. Сурты и Ю. Трубицкого), освещающее события, происходившие значительно позже, чем те, о которых говорится в остальной части тома, то имена и географические названия, не повторяющиеся в основной части, даются в конце соответствующих указателей в порядке букв латинского алфавита. Имена и географические названия, встречающиеся в Прилож. II и III, включены в основные указатели.

** Принятые сокращения: архиеп. — архиепископ; библ. — библиейский; бояр. — боярин; вел. кн. — великий князь; воев. — воевода; д. — дочь; еп. — епископ; ж. — жена; иг. — игумен; имп. — император; кн. — князь; кнг. — княгиня; кнгж. — княжна; кор. — король; легенд. — легендарный; миф. — мифический; с. — сын; св. — святой; х. — хан.

- Анна (Нна), ж. вел. кн. Витовта Кейстутовича 64, 70, 88, 114, 136
 Анна, сестра византийских императоров Василия II и Константина IX, ж. вел. кн. Владимира Святославича 22, 40, 81
 Анна Васильевна, д. вел. кн. Василия Дмитриевича, ж. имп. византийского Иоанна VIII Палеолога 32, 54
 Анна (Ганна, Анна) Гедиминовна, ж. кор. польского Казимира III 97, 153, 181, 201, 222
 Анна Семеновна, д. кн. Семена Богдановича 282
 Антиох, один из военачальников Александра Македонского 125, 126
 Антиох (Оних, Онтех, Онтиох, Antiyoch), ц. сирийский 11, 64, 70, 88, 93, 99, 113, 119, 132, 136, 150, 157, 178, 184, 198, 205, 219
 Антоний, иг. пльнский, потом еп. тверской 32, 54, 55, 106
 Антоний Великий, отшельник в Египте 51
 Антоний, основатель Печерского м-ря 118, 119
 Ануфрий (Анофрей), архимандрит Спасского м-ря 60, 110
 Анфал (Онфал, Анфано) 32, 54, 56
 Анцелот, герой рыцарского романа 12
 Анной см. Гануль
 Арнаутов В. А., историк 12
 Арсений Шишка, архиеп. полоцкий 213
 Арусмацды см. Урусмацды
 Аскольд (Исколод, Осолод), легенд. кн. киевский 19, 20, 37, 118
 Атила (Аттила), предводитель гуннов 12
 Афанасий Романович, бояр. новгородский 27, 45
 Афанасий Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича 37, 118
 Афет (Afet), библ. 10, 239, 240
 Ахмаула, татарский царевич 124
 Ахмыл (Охмыль), посол татарский 27, 45
 Багъич см. Бегич
 Байдар, один из военачальников Батая, 26, 44, 84
 Балаклай (Булаклай, Балаклайта), х. Заволжской орды 91, 130, 148, 175, 196, 216
 Балбара см. Варвара
 Балинский, врач, лечивший вел. кн. Александра Казимировича 167
 Балобан Михаил Семенович, кн. 35, 58, 77, 107, 142, 164, 190
 Барбара см. Варвара
 Барвинский Б., историк 12
 Бардин Неклюд Парфеньевич (Парфенев), с. боярский 169, 212, 235
 Батый (Бытый, Батуеу), х. Золотой Орды 7, 10, 19, 23, 25—27, 36, 41—45, 79, 82, 84, 120, 129, 146, 174, 194, 215, 282
 Бегич (Багъич, Бигич), кн. татарский 29, 49
 Безумный Григорий Борисович 169, 212, 235
 Бектун (Бектуть), царевич ордынский 51
 Бела IV, кор. венгерский 27, 44
 Белевские, князья 122
 Белек, мурза татарский 237
 Белик (Belgenus), брат Мостев, один из убийц кн. Кейстута 87, 117
 Белокуров С. А., историк 4
 Бельский (ошибочно Волоский, Wołoski) Дмитрий Патрикеевич, кн. 139, 187
 Бельский Семен, кн. 236
 Бельский Федор Патрикеевич, кн. 139, 161, 208, 229
 Бельский Юрий Наримунтович (Bel-ski Jurgi Narimontowicz), кн. 73, 89, 101, 137, 158, 185, 206
 Бердебек, с. Чанабека, х. Золотой Орды 47, 104
 Бечак (Бечнь), татарский полководец 26, 44, 84
 Бимоислав см. Моислав
 Бирута (Борута, Burita, Biruta), ж. вел. кн. Кейстута 97, 154, 181, 201, 222
 Бирюч, полководец татарский 26, 44, 84
 Блуд, воев. 21, 39, 80
 Бобровек М., каноник. проф. Виленского ун-та 6
 Боброк-Волынский Дмитрий Михайлович, воев. московский, кн. 49, 105
 Бова, герой рыцарского романа 12
 Богдан Федорович, с. кн. Федора Андреевича 282
 Боголюбский см. Андрей Юрьевич Боголюбский
 Богуш (Борух) Боговитинович, подскарбий земский, староста словимский и камснецкий 235
 Бодянский О. М., филолог 12
 Божин Даниил Иванович, бояр. новгородский 56
 Болгарыня, ж. кн. Владимира Святославича 22, 40, 80
 Болеслав I Храбрый, кор. польский 23, 41, 82
 Бона (Вона), ж. кор. польского и вел. кн. литовского Сигизмунда Казимировича, королева 169, 170, 192, 235
 Борбошин, кн. 236
 Борейкович Василий см. Василий Борейкович
 Борис см. Гинвил
 Борис (Boris), кн. тверской, отец кнж. Марии, жены легенд. князя Гинвила полоцкого 130, 147, 175, 195, 216
 Борис Александрович (Boris Alexandrowicz), с. вел. кн. Александра Ивановича, вел. кн. тверской 34, 57, 60, 75, 76, 106, 110, 140, 141, 162, 163, 188, 189, 209, 210, 230, 231
 Борис Васильевич, тысяцкий новгородский 55, 106
 Борис Владимирович, с. кн. Владимира Святославича 20, 22, 23, 26, 37, 40, 41, 43, 79—83, 118, 165, 211, 233
 Борис Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода III Юрьевича 37, 118
 Борис Данилович, с. кн. Даниила Александровича (ошибочно Ярославича) 118
 Борис Константинович, с. Константина, кн. ростовского (?) 104
 Борис Константинович, с. кн. суздальского Константина Васильевича, кн. суздальский 29, 47, 48, 51, 105
 Борис Михайлович, кн. 19, 36
 Борис Ольгердович, с. вел. кн. Ольгерда 15, 238 (ошибочно, оче-
- видно, Борис назван вместо Дмитрием)
 Борис Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича 37, 118
 Борк (Bork), с. Палемона, легенд. кн. литовский 129, 145, 146, 173, 174, 193, 194, 215
 Брике Ш. (Briquet С. М.), автор работ о филлиграфиях 8
 Брюкнер А. (Brückner А.), польский и немецкий филолог 11, 12
 Брячислав Изяславич, с. кн. Изяслава Владимировича, кн. полоцкий 23, 41, 82
 Будаи Кучуков см. Кучуков Будаи Бузский (Бузкий) Семен Федорович 169, 212, 235
 Булат-Салтан (Булат-Берд), х. Золотой Орды 32, 54
 Булгаков (Булгокович) Дмитрий Иванович, кн. 126, 169, 212, 234
 Булгаков (Булгокович) Михаил Иванович, кн. 126, 168, 212, 234
 Булгаков-Голиц Михаил Иванович см. Булгаков Михаил Иванович
 Бурундай (Бурандай), татарский полководец 26, 44, 84
 Бутав, с. вел. кн. Ольгерда (ошибочно; д. б. с. Кейстута) 15, 238
 Бычков А. Ф., филолог 8, 11
 Бюренко (ошибка; д. б. лудский боярин) 229
 Валко см. Василий Константинович
 Варвара (Барбара), первая ж. кор. польского и вел. кн. литовского Сигизмунда I 168, 169
 Варвара (Барбара, Кгашьтольтовая), ж. кор. польского и вел. кн. литовского Сигизмунда Августа 12, 15, 17, 168, 169, 238
 Варсонофий, еп. смоленский 125, 127
 Варяжко, отрок в. кн. Ярополка Святославича 21, 39, 80
 Василий см. Рымонт Тройденевич
 Василий, апостол 4, 106
 Василий, кн. ковельский 25, 43
 Василий, кн. ярославский 103
 Василий Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославича Невского 27, 45
 Василий Александрович, с. кн. смоленского Александра Глебовича, кн. брянский 27, 45
 Василий II Багрянородный, имп. византийский 22, 81
 Василий Борейкович (Боракевич, Баранович), наместник Витовта в Смоленске 30, 51, 72, 73, 89, 102, 138, 159, 186, 207, 228
 Василий Борисович (Vasil, он же Rochwołod), легенд. кн. полоцкий 147, 175, 195
 Василий (Василь) Васильевич (Wasil Wasilewicz) Темный, с. вел. кн. Василия Дмитриевича, вел. кн. московский 8, 9, 11, 13, 33, 34, 55—57, 61, 75, 78, 79, 106, 110, 118, 140, 144, 162, 166, 188, 209, 212, 233 (ошибочно на с. 230 — Василий Дмитриевич, на с. 233 — Иван Васильевич)
 Василий Владимирович, с. кн. Владимира Андреевича Храброго, кн. 33, 56
 Василий Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода III Юрьевича, кн. 37, 118
 Василий Дмитриевич, с. кн. Дмитрия Федоровича, кн. 282

- Василий Дмитриевич Кирдяпа, с. вел. кн. суздальского Дмитрия Константиновича, кн. нижегородский и городецкий 30, 48, 105
- Василий Дмитриевич (Vasil Dmirtrevisz), с. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, вел. кн. московский 7, 30—33, 49—56, 65, 66, 71—73, 79, 89, 100—102, 105, 106, 118, 120, 137, 138, 158, 160, 162, 185, 186, 206, 207, 227, 228, 230
- Василий III Иванович, с. вел. кн. Ивана III Васильевича, вел. кн. московский 10, 125—127, 167, 168, 192, 234, 235
- Василий Иванович, с. кн. смоленского Ивана Александровича, кн. 31
- Василий Иванович, с. кн. Ивана Федоровича, кн. 282
- Василий Иванович Косой, кн. 123
- Василий (Глеб) Константинович, кн., участник битвы на р. Вилии у Вильно 65, 71, 89, 114, 137
- Василий (Василько, Валко) Константинович, с. кн. Константина Всеволодовича, кн. ростовский 24, 25, 42
- Василий Македонянин, имп. византийский 19, 37, 40
- Василий Михайлович, с. кн. миклулинского, потом тверского Михаила Александровича, кн. кашинский 53
- Василий, с. вел. кн. Ольгерда (только в Евр. летописи) 223
- Василий Семенович, кн., участник битвы у Ошмян (в Р. и Евр. Юрий Семенович) 34, 57, 76, 107, 141, 163, 231
- Василий Семенович, с. кн. Семена Ивановича 37, 118
- Василий Ярославич, с. кн. Ярослава Юрьевича 28, 46
- Василий Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича, кн. костромской 37, 118
- Вассиан (Васьян), еп. владимирский и берестенский 122, 123, 125
- Вассиан (Васьян), еп. тверской 122
- Вассиан (Васьян), еп. туровский 123, 125
- Вахевич Б. А., историк 14
- Вельвен *см.* Андрияш
- Весна Федор (Wesna Chwiodor), державца Витебска 71, 89, 101, 137, 159, 185, 206, 227
- Вешкелович (Вешгайлович) Николай, еп. киевский 235
- Вигунт-Александр, с. вел. кн. Ольгерда 15, 88, 136, 238
- Видимонт, дядя матери вел. кн. Витовта 63, 69, 87, 113
- Викинт (Vikint), с. жемайтского князя Монтила (тоже, что Немонос), легенд. кн. жемайтский 129, 146, 147, 175, 194, 195, 215
- Витвицкая А. В., историк 12
- Витень (Витянец, Vitynni), кн. литовский 94, 95, 159, 179, 199, 220
- Витовт-Александр (Витолт, Витофт, Alexander, Wythowdus), с. вел. кн. Кейстута, вел. кн. литовский 3, 6, 7, 9, 10, 30—34, 51—59, 61—73, 75, 76, 78, 79, 85—88, 90, 97, 98, 100—102, 105, 106, 108—117, 120, 121, 123, 132—141, 154—164, 168, 181—189, 192, 202—206, 209, 210, 213, 222, 224—231
- Вишелг *см.* Войшелк
- Вишневский Ивал, кн. 237
- Вишневский Михаил, кор. польский и вел. кн. литовский 8
- Владимир (Vołodimir), кн. владимирский 95, 152, 179, 200, 221
- Владимир Андреевич, с. Андрея Александровича, кн. ростовского 213
- Владимир Андреевич, с. кн. боровского Андрея Ивановича, кн. боровский 29, 32, 48, 49, 51, 54, 65, 71, 89, 104, 105
- Владимир Всеволодович Мономах, с. вел. кн. Всеволода Ярославича, вел. кн. 36, 37, 79, 118, 119, 120
- Владимир Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича, кн. 36, 37, 118
- Владимир Данилович, посв. нижегородский 30, 51
- Владимир Константинович, с. вел. кн. владимирского Константина Всеволодовича, кн. углицкий 24, 25, 42
- Владимир Ольгердович (Олгирдович, Vołodimier Olhirdovicz), с. вел. кн. Ольгерда, кн. киевский 65, 72, 90, 101, 120, 137, 154, 159, 186, 206, 223, 228
- Владимир-Василий (Владемер, Вольдимер, Вьдимер) Святославович, с. вел. кн. Святослава Игоревича, кн. новгородский, потом киевский 20—23, 36, 37, 39—41, 79—82, 118
- Владимир Юрьевич, с. кн. Юрия Всеволодовича, кн. 24, 37, 42, 83, 118
- Владимир Ярославич, с. кн. Ярослава Владимировича, кн. 37, 82, 118
- Владимир Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Владимировича, кн. новгородский 20, 23, 41
- Владимир Ярославич, с. кн. пронского Ярослава Александровича, кн. пронский 48, 49, 105
- Владислав (Władisław) *см.* Ягайло
- Владислав (Władisław), ошибочно назван королем польским, отцом королевы Ядвиги; в действительности Ядвига была дочерью короля венгерского Людовика 99, 157, 184, 204, 226
- Владислав I (Władisław) Локетек, кор. польский 97, 153, 181, 201, 222
- Владислав II Ягеллон, с. кор. польского Казимира IV, кор. чешский и венгерский 124, 166, 233
- Владислав III, с. кор. польского Ягайло, кор. польский и венгерский 110, 165
- Владислав IV (Władysław), кор. польский 12, 254
- Внуков (Упуков, Влуков) Матвей Иванович, с. боярский 169, 212, 234
- Войдило (Воидим, Воиниль, Woiđiło, Youđiło), приближенный вел. князей Ольгерда и Ягайло 61—63, 69, 85, 86, 98, 99, 111—113, 115—117, 133, 135, 154—156, 181—183, 202, 204, 224, 226
- Войтех, прусский магистр 169
- Войшелк (Войшвилк, Вишелг, Вышелг, Voyszvilik), с. вел. кн. литовского Миндовга, кн. литовский (ошибочно назван сыном кн. Рынгольта) 92, 149, 176, 197
- Волович Михаил *см.* Михаил Львович вяземский
- Волоский Дмитрий Патрикеевич *см.* Бельский Дмитрий Патрикеевич
- Вольнский Дмитрий Данилович, кн. 52
- Вольнский Федор Патрикеевич *см.* Бельский Федор Патрикеевич
- Воробьев (Юрий), бояр. 47, 104
- Воротынские, князья 122
- Воспытко, Выспытко *см.* Спытко
- Всеволод Владимирович, с. вел. кн. Владимира Ярославича, кн. 118
- Всеволод Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, кн. волынский 22, 40, 79—84
- Всеволод-Иван Константинович, с. вел. кн. владимирского Константина Всеволодовича, кн. ярославский 24, 25, 42
- Всеволод Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Всеволодовича, кн. 24, 37, 42, 82, 83, 118
- Всеволод III Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, вел. кн. владимирский 37, 79, 118
- Всеволод Юрьевич Орехва, кн. 282
- Всеволод Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Владимировича, вел. кн. киевский 79, 119
- Втепус *см.* Утепус
- Вузкий *см.* Бузский Семен Федорович
- Вышеслав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославовича, кн. новгородский 22, 40, 79—81, 118
- Вышлеп *см.* Войшелк
- Вяземский Михаил Львович *см.* Михаил Львович вяземский
- Вячеслав, с. кн. Владимира Ярославича, кн. 37, 118
- Гавриил Алексеевич, воин вел. кн. Александра Невского 26, 44, 83
- Гавриил Всеволодович, с. кн. Всеволода Юрьевича 37, 118
- Гавруш *см.* Лавраш
- Гайос *см.* Калигула
- Ганна *см.* Анна Гедиминовна
- Гапуль (Анью, Ганнюил, Hannul), староста виленский 112, 116
- Гаштольд, потомок Грумпя (Кумпя), легенд. гетман вел. кн. Гедимины 96, 152, 153, 199, 201, 220, 222
- Гаштольд (Кашталт, Гаштов, Gastolt), с. Кумпя или Грумпя, легенд. персонаж 129, 147, 174, 195, 215
- Гаштольд (Гаштов) Альбрехт Мартинович, воев. виленский 94, 179, 235, 237
- Гаштольд Войтех, канцлер Вел. кн. Литовского 12
- Гаштольд Мартин, трокский пан 122
- Гаштольд (Кашталт) Станислав Альбрехтович, воев. трокский 171, 192, 237, 238
- Гвидон, граф, герой рыцарского романа 12
- Геворгей *см.* Григорий
- Гедимин (Кедмин, Кгиндимин, Кредимин, Скипдимин, Iedimin, Iedimont), вел. кн. литовский 3, 10, 11, 61, 85, 95—97, 110, 115, 120, 132, 151—154, 179—181, 199—201, 220—222
- Гедко Кревляиский (Gedko Crewlanup), один из убийц вел. кн. Кейстута 117
- Гедрус (Кгердус, Giedrus), с. кн. Романа, кн. литовский 93, 94, 132,

- 150, 151, 177, 178, 198, 199, 218—220
 Гегайло см. Кезгайло
 Гектор (Ектор, Нектор), один из легенд. спутников Палемона 145, 193, 214
 Герасим (Harasim), еп. смоленский, потом митр. киевский 34, 35, 57, 58, 59, 76, 77, 78, 106, 107, 109, 121, 164, 190, 211, 232
 Гербурт (Ербурд), предводитель отряда 236
 Герман, дьякон 123
 Герод см. Ирод
 Гестутей (Gyesthuti) см. Кейстут
 Гимбут (Кгибунт, Скипбут, Kimbut), с. кн. Кунаса, легенд. кн. жемайтский 129, 146, 174, 194, 215
 Гинвил (Кгинвил), участник битвы у Докудова 89
 Гинвил (Kinvil), с. кн. Гедруса (Кердова) 94, 151, 178, 199, 220
 Гинвил (Кгинвил, Kinvil, Борис), с. кн. Мингайла, легенд. кн. полоцкий 130, 147, 175, 195, 216
 Гирмонт, Кгирмонт см. Скирмонт
 Гирус (Кирус, Кгирус, Kirus), с. Довспрунка, легенд. кн. литовский 130, 146, 174, 194, 216
 Гкрумпий (Грумпий, Gkrumpi) см. Грумпь
 Глеб см. Наримунт-Глеб
 Глеб, с. Бориса, легенд. кн. полоцкий 130, 216; тот же Глеб назван сыном Василия-Рогволода 91, 147, 175, 195, 216
 Глеб Андреевич, с. кн. Андрея Юрьевича Боголюбского 37, 118
 Глеб Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, кн. муромский 20, 22, 26, 37, 40, 41, 43, 79, 80, 81, 83, 118, 165, 211, 233
 Глеб Константинович см. Василий (Глеб) Константинович
 Глеб Кориатович, кн., погиб в битве на Ворскле 73, 139, 161, 187, 208 (тот же князь в Супр. назван Львом — 52)
 Глеб Святославович, с. вел. кн. Святослава Игоревича, кн. 21, 39, 79
 Глеб Святославович, с. кн. смоленского Святослава Ивановича (Hleb Swiatoslawowicz), кн. смоленский 30, 51, 52, 65, 71—73, 89, 100, 102, 114, 120, 137—139, 158, 159, 161, 185—187, 205, 207, 208, 227—229
 Глеб Юрьевич, с. вел. кн. суздальского Юрия Владимировича Долгорукого, кн. переяславский 37
 Глебович Ян Юрьевич, воев. полоцкий и витебский 213, 235, 236
 Глинский Василий Львович, кн. 167, 234
 Глинский Михаил Львович (Glinski Michajło), кн. 166—168, 192, 212, 213, 234
 Гнупын см. Августин
 Голг см. Олег Иванович
 Голица Булгаков см. Булгаков Михаил Иванович
 Голша (Olssa), с. кн. Романа, легенд. кн. литовский 93, 94, 132, 150, 151, 198, 199, 218—220
 Гольшанские, князья 7
 Гольшанский Александр Юрьевич, наместник городенский 126
 Гольшанский Даниил Семенович, кн. 35, 58, 77, 107, 142
 Гольшанский Иван Ольгимонтович, державца киевский 65, 71, 72, 89, 100—102, 137, 138, 158, 159, 185, 186, 205—207, 227, 228
 Гольшанский (Ольшанский) Миндовг, вел. кн. 96, 180, 189, 200, 221
 Гольшанский (Полочанский, Полоцкий) Михаил Иванович, кн. 34, 57, 77, 107, 142, 164, 210, 232
 Гольшанский (Ольшанский) Ольгимонт Миндовгович, кн., наместник киевский 96, 153, 180, 200, 221
 Гольшанский Павел Александрович, еп. жемайтский 235
 Гольшанский Семен Юрьевич, староста луцкий 122
 Гольшанский Юрий Семенович, кн. 121, 163, 210, 231
 Гольшанско-Дубровицкий Януш (Иван Юрьевич), воев. киевский 171, 237
 Горностај (Hornostaj) Иван, маршалок дворный 170, 237
 Гортанский Н., переводчик Могилевской хроники 17
 Гостомысл, легенд. 14
 Грановский (Hornowski), дворянин вел. кн. Витовта 67, 75, 139, 160, 187, 208, 229
 Грекия, ж. вел. кн. Владимира Святославовича 22, 40, 80
 Григорий, св. 212
 Григорий (Геворгей), еп. ростовский 32, 52, 53, 55, 106
 Григорий Иванович, переписчик Супрасльской летописи 6
 Григорий Иванович, с. кн. Ивана Федоровича 282
 Григорий Федорович, с. кн. Федора Андреевича 282
 Григорий Цамблак, митр. 33, 55, 73, 106, 140, 161, 209, 230
 Гровжис (Игровжис, Кгровж, Кгровжис, Grawss), легенд. персонаж 129, 146, 147, 174, 194, 195, 215
 Грумпь (Гкрумпий, Крумпий, Кгрумпь, Кгрумпий, Кумпий, Трумпый, Gkrumpi, Kumpri), легенд. кн. литовский 96, 129, 146, 147, 174, 181, 194, 195, 215
 Грязина Л. П. 16
 Губарев Тимофей Дмитриевич см. Чубаров Тимофей Дмитриевич
 Гунстын, Густын, Гнупын см. Августин
 Давепрунг см. Довспрунк
 Давид (Давид, Dawid), библич. 19, 36, 64, 88, 100, 113, 136, 158, 205, 254
 Давид (Daut), кн. 62, 85, 98, 111, 115, 133, 155, 176, 202, 224
 Давид Мстиславович, кн. луцкий 92, 131, 148, 196, 217
 Давид Ростиславич, с. кн. Ростислава Мстиславича, кн. 120
 Давлад-Бердей (Давлет-Бердей, Dawlad-Bierdiej), х. татарский 59, 76, 109, 141, 163, 189, 210, 230
 Дажьбог, легенд. 22, 40, 80
 Даниил, автор «Хождения» 11
 Даниил, еп. суздальский 47
 Даниил, кн. пронский 29, 49
 Даниил (Danil), слуга кн. Острожского 36, 56, 73, 140, 161, 188, 209, 230
 Даниил (Данилий, Данило) Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославовича Невского, кн. московский 37, 45, 79
 Даниил Борисович, с. кн. суздальского Бориса Константиновича, кн. нижегородский 54
 Даниил Иванович, с. кн. Ивана Даниловича, кн. 118
 Даниил Романович, с. кн. галицкого Романа Мстиславовича, кн. галицкий 26, 27, 44, 84
 Даниил (Данило) Семенович, с. вел. кн. Семена Ивановича Гордого 37, 118
 Даниил Ярославович, с. кн. Ярослава Всеволодовича, кн. 118
 Данилович см. Иван Данилович Калита
 Данилович И. Н. (Danikowicz), историк 4—7
 Дашко (Daszko) Федорович (Федотович, Schwiedorowicz) см. Острожский Дашко Федорович
 Двд см. Давид
 Двига см. Ядвига
 Дева (Дива, Деве) Юрий Иванович, кн. 169, 212, 234
 Дедиголд (Гдиголд, Dedigold), воев. виленский, наместник подольский 34, 57, 67, 75, 76, 107, 139, 141, 160, 163, 187, 208, 210, 229, 231
 Дементий Давидович, посол вел. кн. Семена Ивановича 47, 104
 Джелал-Ад-Дин (Дзалалдыш), с. переконского хана 168
 Дионисий, посол к патриарху 123
 Дионисий (Доносий), еп. луцкий 33, 55, 73, 106
 Дионисий, еп. ростовский 56
 Дионисий, еп. суздальский, потом митр. киевский 30, 49, 51
 Дир, легенд. кн. киевский 19, 20, 37, 118
 Дисьтриб (Дисотирбог), легенд. 40, 80
 Длугош Ян (Dlugosz Jan), польский историк 9
 Дмитриев Тимофей, с. боярский 212
 Дмитрий Волинский см. Боброк-Волинский
 Дмитрий (Dmitr), кн. друцкий 92, 120, 131, 148, 176, 196, 217
 Дмитрий (Dmitr), слуга кн. Острожского 56, 73, 140, 161, 188, 209, 230
 Дмитрий, кн. киевский 129, 146, 194
 Дмитрий, наместник киевский 26, 27, 44, 84
 Дмитрий, св. 20, 35, 38, 58, 77, 107
 Дмитрий (Dmitrej), х. татарский 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228
 Дмитрий Васильевич, луцкий боярин 67, 75, 139, 160, 187, 208, 229
 Дмитрий (Всевогд) Всеволодович, кн. 36, 37, 118
 Дмитрий Всеволодович, с. кн. Всеволода Юрьевича, кн. 282
 Дмитрий Данилович, см. Волинский Дмитрий Данилович
 Дмитрий Иванович, с. вел. кн. Ивана III Васильевича, кн. 14, 118
 Дмитрий (Дмитреевич) Иванович Донской, вел. кн. московский 29, 30, 37, 48—51, 79, 104, 105, 120, 121, 223
 Дмитрий Иванович, с. кн. Ивана Давыдовича, кн. галицкий 48, 104
 Дмитрий Иванович, внук, с. вел. кн. Ивана Ивановича Молодого, кн. 79, 118, 122

- Дмитрий Константинович, с. кп. суздальского Константина Васильевича, кн. суздальский 29, 48, 49, 105
- Дмитрий Михайлович, с. вел. кн. тверского Михаила Ярославича, вел. кн. тверской 27, 28, 45, 46
- Дмитрий (Dmitrej) Ольгердович, с. вел. кн. Ольгерда, кн. брянский 52, 73, 120, 139, 154, 161, 187, 208, 223, 229
- Дмитрий Федорович, с. кн. Федора Андреевича, кн. 282
- Дмитрий Юрьевич Шемяка, с. кн. Юрия Дмитриевича, кн. галицкий и углицкий 61, 79, 110
- Добкевич Христофор, ловчий вел. кн. литовского 13
- Добрыня (Добрыня), дядя вел. кн. Владимира Святославовича 21, 22, 39, 40, 79, 80
- Довгирд (Долгорд, Долкгирд, Doldgird, на с. 231 ошибочно Олкгирд), староста подольский 5, 67, 75, 139, 161, 163, 187, 208, 231
- Довмонт (Доман, Домонт, Domonth), кн. литовский, потом псковский 93, 94, 132, 150, 151, 177, 178, 198, 199, 218—220
- Довон (Dowoino), с. Ейкша, легенд. 129, 147, 174, 195, 215
- Довойна Станислав Станиславович, воев. витебский и полоцкий 213, 237
- Довспрунк (Давспрунг, Dovspank), легенд. кн. литовский 145, 146, 174, 193, 194, 214
- Долгов В. С. 14
- Долгорд, Долкгирд, Долькгирд см. Довгирд
- Дорогобужский (Dorogobuski) Андрей (Andrzej) Дмитриевич, кн., воев. смоленский 60, 78, 109, 143, 165, 233
- Дорож, воев. владимирский 24, 42
- Дрондень см. Тройден
- Друцкие, князья 167
- Друцкий Михаил Семенович, кн. 148, 196, 217
- Дубровицкий Иван Юрьевич (Dabrowicki Iwan Jurgiewicz), воев. киевский, кн. 170, 192, 213
- Дубровицкий Януш см. Гольшанско-Дубровицкий Януш
- Дубровский Иван см. Гольшанско-Дубровицкий Януш
- Евгений, митрополит 10
- Евдокия (Овдотя) Андреевна, д. кн. Андрея Шутихи 282
- Евдокия Дмитриевна, ж. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского 48, 105
- Евнутий (Явнутий, Iewnut), с. кн. Гедимина, кн. литовский 7, 61, 85, 97, 110, 115, 120, 132, 133, 154, 181, 201, 222
- Евпл (Евил), св. 33, 106
- Евпраксия Федоровна, ж. вел. кн. Семена Ивановича 46
- Евреннов П., владелец летописи 3, 15
- Евфимий Брадатый (Иевхимий), архиеп. новгородский и псковский 56, 121
- Евфимий (Иевхимий), еп. туровский 33, 55, 73, 106
- Евфимия, св. 127
- Егайло см. Ягайло
- Едвива (Едвига) см. Ядвига
- Едигей, х. ордынский 32, 54
- Едовские см. Одосские
- Ейкш (Ечькинис, Екшнис, Кекшевис, Лишкис, Eykszs), легенд. смутник Палемона 129, 146, 147, 174, 194, 215
- Елена Ивановна, ж. вел. кн. литовского Александра Казимировича 122
- Елена (Олена) Ольгердовна, д. вел. кн. Ольгерда, ж. кн. Владимира Андреевича 29, 48, 105
- Елизавета (Алжбета, Элжбета), ж. кор. польского и вел. кн. литовского Сигизмунда Августа 171, 213, 237, 238
- Ептяк (Яньтак), царевич татарский 30, 51
- Епифаний, еп. тверской 49
- Епопчак, с. Мепли-Гирея, х. крымского 123
- Ербурд см. Гербурт
- Ердинил (он же Скирмонт), с. Монвила, легенд. кн. повогрудский 129, 130, 146, 147, 174, 175, 194, 195, 215, 216
- Ермей см. Иеремия
- Еронкин (Репкин) Иван Андреевич, с. боярский 169, 212, 234
- Ерослав см. Ярослав
- Ечькинис см. Ейкш
- Ефрем, св. 126
- Жеславский Михаил, кн. 235
- Жибентяй (Ибиптай) см. Лисица
- Жибентяй
- Живинбуд (Zivimbuth), легенд. кн. литовский и жемайтский 91, 147, 175, 176, 195
- Жигонт см. Вигунт-Александр
- Жижемский см. Мстиславский
- Жикгимонт Казимирович, Жикгимонт Старый см. Сигизмунд I Казимирович
- Жикгимонт Кейстутович, Жикгимонт, Zigmunt см. Сигизмунд Кейстутович
- Жикгимонт Корбутович, Жидимин Корбутов, Zidzimin см. Сигизмунд Корибутович
- Жикгимонт-Август (Жикгимонт второй, Zigmunt August) см. Сигизмунд Август
- Жирслав Михайлович, воев. 24, 42
- Жичь Василий Богданович см. Чиж Василий Богданович
- Забережский Ян (Забережский, Забережский, Zabrzezinski), воев. трокский 123, 167, 192, 212, 213, 234, 235
- Захария (Захарьяш, Zacharias), еп. 192, 213
- Звигригайло см. Свидригайло
- Зивиде-Салтан, с. Тохтамыш 55
- Зигмунт, Zigmunt см. Сигизмунд Август
- Зофия (Zorbia, Софя, Зофея) см. София
- Иakov (Яков), библ. 34, 57, 75, 106, 141, 163, 189, 210
- Иаон см. Иоанн
- Ибинтяй см. Лисица
- Иван (Иоан), воев. московский 31, 53
- Иван, иг. царьградский 28, 46
- Иван, кн. друцкий 28, 46
- Иван, кн. рязанский (Iwan rezanski) 96, 106, 180, 201, 221
- Иван, митрополит 119
- Иван Акинфович (Окинхович) 47, 103
- Иван Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославича Невского, кн. 37
- Иван (Iwan) Андреевич, с. кн. Андрея Дмитриевича, кн. можайский 61, 144, 166, 212, 233
- Иван Андреевич, с. кн. Андрея Шутихи 282
- Иван Богданович, посадник 55, 106
- Иван Борисович (Iwan Borisowio), кн. 52, 73, 139, 161, 187, 208, 229
- Иван (Иоан) Васильевич, с. вел. кн. Василия Дмитриевича, кн. 55, 106
- Иван III (Иоан) Васильевич, с. вел. кн. Василия Васильевича, вел. кн. московский 79, 118, 122, 125, 241
- Иван IV Васильевич (Iwan Wasilewicz, Туган), царь 8, 14, 15, 213, 241
- Иван Владимирович, с. кн. Владимира Ольгердовича, кн. киевский 35, 58, 77, 107, 142, 164, 211, 232
- Иван (Иоан) Всеволодович, с. кн. Всеволода Большое Гнездо, кн. стародубский 19, 36, 37, 118
- Иван (Иоан) Данилович Калита, с. кн. Даниила Александровича, вел. кн. московский 27, 28, 45, 46, 79, 103, 118
- Иван Дмитриевич, с. кн. Дмитрия Федоровича 282
- Иван Дмитриевич (Iwz Dmitrowic) Киндырь 52, 73, 139, 161, 187, 208
- Иван Дмитриевич, с. кн. суздальского Дмитрия 120
- Иван (Иоанъ) Евлашкович 52, 73
- Иван Иванович, с. кн. Ивана Даниловича Калиты, кн. московский 28, 35, 37, 46, 47, 79, 103, 104, 118
- Иван Иванович, с. вел. кн. Ивана Ивановича, кн. 37, 48
- Иван Иванович Коротопол, с. кн. рязанского Ивана Ярославича, кн. рязанский 28, 46, 103, 153, 201, 221
- Иван Иванович Молодой, с. вел. кн. Ивана III Васильевича 79, 122
- Иван (Иоан) Львович (Ильович, Lwowicz), кн. 137, 158, 185, 205, 227
- Иван Львович (Iwan Lwowicz), кн. 100, 158, 185, 205, 227
- Иван Львович, с. кн. Льва Александровича, кн. 282
- Иван (Иоан) Михайлович, с. кн. тверского Михаила Александровича, кн. тверской 32, 52, 54, 55
- Иван Жедевид (Жедевич) Ольгердович, кн. подольский 223
- Иван (Иоан) Святославович, с. кн. смоленского Святослава Ивановича, кн. вяземский 53, 121
- Иван (Иоан) Семенович, с. вел. кн. Семена Ивановича 37, 118
- Иван Тета см. Тета Иван
- Иван Федорович, с. кн. Федора Андреевича, кн. 282
- Иван Федорович, с. кн. рязанского Федора Ольговича, вел. кн. рязанский 34, 57, 75
- Иван Юрьевич, кн. 122
- Иван Юрьевич, с. кн. Юрия Михайловича 282
- Ивашко Голтяев сын 33, 56
- Ивашко, староста пинский, клецкий, городецкий и рогачевский 236
- Игайло см. Ягайло

- Игорь Рюрикович, кн. киевский 19, 20, 21, 37, 38, 79, 118
- Игровикис см. Гровикис
- Иевхимий см. Евфимий Брадатый
- Иеремия (Еремей, Еремай) Глебович, воен. владимирский 24, 42, 82
- Ижеславский см. Мстиславский
- Изославль см. Изяслав Владимирович
- Избоки см. Узбек
- Избыслав см. Сбыслав
- Изуфов (Изуф) Фома (Хома, Floma), монах 65, 72, 90, 101, 138, 159, 186, 207, 228
- Изяслав Андреевич, с. вел. кн. владимирского Андрея Юрьевича Боголюбского 37, 118
- Изяслав (Изославль) Владимирович, с. вел. кн. киевского Владимира Святославича, кн. полоцкий 22, 23, 40, 79—82, 118
- Изяслав (Изаслав) Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Владимировича, вел. кн. киевский 23, 41, 82
- Иисус Христос см. Христос Иисус
- Илинич, пан 283
- Илинич Ян Юрьевич, староста мстиславский 236
- Илия (Heliasz), библ. 171, 244, 260
- Илия (Илья), слуга кн. Дашко Острожского 56, 73
- Илларион (Ларион), еп. коломенский 32, 54
- Иминь см. Аминь
- Иоаким (Яким), еп. новгородский 23, 41, 81
- Иоаким, патр. константинопольский 125
- Иоанн, иг. Хутынского монастыря, потом архиеп. новгородский 51, 53
- Иоанн V, имп. византийский 104, 106, 140, 162, 209, 230
- Иоанн VI Кантакузин, имп. византийский 29, 47
- Иоанн VIII (Иван, Ivan) Мануилович Палеолог, с. имп. византийского 33, 34, 55, 57, 188
- Иоанн I Цимисхий, имп. византийский 21, 39
- Иоанн, протоиерей митр. Киприана 49
- Иоанн Богослов (Jan Bogostow), св. 36, 245
- Иоанн Креститель, библ. 165
- Иоанн (Иванн, Jan) Предтеча, библ. 192
- Иоасаф (Исаф), посол константинопольский 123
- Иодинцевич Федка см. Одинцевич Федор
- Иона, архиеп. новгородский и псковский 56
- Иона, еп. луцкий 122, 123
- Иона Глвна, митроп. киевский 122
- Иосиф, еп. смоленский, затем митроп. киевский 125
- Иосиф (ошибочно Janffor), митроп. киевский и галицкий 192
- Ирод иерусалимский (Герод, Herod, Irod ierosolimski), ц. иудейский 11, 93, 132, 150, 198, 219
- Исаакий, еп. пермский 55, 106
- Исаакий, еп. черниговский 33, 55, 73
- Исаия, библ. 126
- Исакович Андрей см. Сакович Андрей
- Исколод см. Аскольд
- Истислав см. Мстислав Ярославич
- Истра см. Спера
- Иуда (Iuda) см. Симон-Иуда
- Иуда (Уда) Иван Андреевич, воен. в. кн. московского 31, 53
- Иулиан, Иульянус см. Ульянус
- Иулиания (Ульяна), ж. кн. Симсона Мстиславовича вяземского 32, 54
- Иулиания (Улиания, Уляпа, Iuliana) Александровна, д. вел. кн. Александра Михайловича ж. вел. кн. Ольгерда 63, 64, 69, 87, 135, 156, 185, 204, 226
- Иулиания (Ульяна), ж. Монивида 87, 113
- Казимир см. Ян-Казимир
- Казимир I, кор. польский 23, 41, 82, 97, 213
- Казимир III Великий, кор. польский 63, 66, 69, 74, 113, 135, 153, 181, 201, 222
- Казимир IV Ягайлович, вел. кн. литовский, потом кор. польский 12, 13, 60, 78, 109, 110, 121, 122, 125, 127, 144, 165, 166, 191, 192, 233
- Казимир (Kazimierz), с. кор. польского Казимира IV 166, 167, 171, 233
- Кайдан (Кадин), татарский полководец 26, 44, 84
- Калайдович К. Ф., историк, филолог 10
- Калигула Гай (Гайос), имп. римский 145, 173, 193, 214
- Калликст, патриарх константинопольский 29, 47, 104
- Каманин И. М., историк 12
- Каменецкий Николай, командующий польским войском в битве при Лопушне 168
- Карл V, имп. Священной Римской империи 171
- Карский Е. Ф., филолог 11
- Качей см. Хачей
- Кгапталт (Кгаштовт) см. Гаштольд Альбрехт
- Кгаштолтова см. Варвара, ж. короля Сигизмунда Августа
- Кгвинбунт см. Гимбут
- Кгедимин, Кгиндимин, Кедмин см. Гедимин
- Кгердус см. Гедрус
- Кгинбунт см. Гимбут
- Кгинвил см. Гинвил
- Кгирмонт см. Скирмонт
- Кгирус см. Гирус
- Кгровж, Кгровжис см. Гровжис
- Кгруппий, Кгруппь см. Грумпь
- Кдиголд см. Дедиголд
- Кезгайло Ян Станиславович (д. б. Станислав Янович), староста жемайтский, каштелян троковский 172, 235
- Кейстут (Кестутис, Керстух, Гестутей, Kiestuti, Gyerstutho), вел. кн. литовский 6, 7, 29, 48, 49, 61—63, 68, 69, 71, 85—87, 89, 97—99, 101, 105, 110—112, 115—117, 120, 132—135, 137, 154, 156, 158, 201, 203, 204, 206, 222, 224—227
- Кекшевис см. Ёйкш
- Кернус (Kierluss), с. Куноса, легенд. кн. литовский 129, 146, 174, 194, 215
- Кий, один из легенд. основателей Киева 19, 37, 239
- Кинвил см. Гинвил
- Киприан (Куприан, Cyprian), митроп. киевский 32, 49—54, 71, 89, 101, 137, 158, 185, 206, 227
- Кирилл, еп. александрийский 25, 43
- Кирилл, еп. луцкий 123, 125
- Кирилл, еп. ростовский 25, 42
- Кирилл, митр. 4, 45
- Кирисайло см. Коригаило
- Кирус см. Гирус
- Киселев Филипп Иванович, с. боярский 169, 212, 234
- Китаев Дмитрий Васильевич, с. боярский 126, 169, 212, 234
- Кишка 121
- Кишка Петр Станиславович (Kiszka Piotr), староста жемайтский 192, 235
- Кишка Станислав Петрович (Stanislaw Petrowicz Kiszka), гетман и воєвода витебский 167, 168, 171, 238
- Клавдий (Klaudius), имп. римский 145, 173, 193, 214
- Клепников С. А., историк 15, 16
- Клмент, папа римский 22, 40, 81
- Кобц Митин см. Митин Кобц
- Ковгадый (Ковады), татарский военачальник 27, 45
- Ковойт см. Куковойт
- Кокча (Кончак), монгольский полководец 27, 45
- Колитин (Kolikin), с. кн. Скирмунта, легенд. кн. литовский 93, 132, 149, 177, 197, 218
- Колобуг см. Кутлубуг
- Коломан, с. короля венгерского Андрея II 27, 44
- Колычов Андрей Семенович, кн. 169, 212, 234
- Колычов Владимир Семенович, кн. 126, 169, 212, 234
- Колычов Иван Семенович, кн. 126, 169, 212, 234
- Конрад (Кондрат, Kondrat) см. Прус
- Кондрат
- Константин IX, имп. византийский 19, 22, 36, 40, 81, 119
- Константин Васильевич, с. кн. Василия Константиновича, кн. ростовский 28, 46, 47
- Константин Васильевич (назван Ивановичем), с. кн. суздальского Василия Андреевича, кн. суздальский 28, 46, 47
- Константин Всеволодович, с. кн. Всеволода III Юрьевича, кн. ростовский 19, 36, 37, 103, 118
- Константин Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского 32, 54
- Константин Иванович см. Константин Васильевич, кн. суздальский
- Константин Иванович Острожский см. Острожский Константин Иванович
- Константин Кориатович (Konstantin), кн. подольский 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228
- Константин Ольгердович, с. вел. кн. Ольгерда 64, 70, 88, 100, 120, 136, 154, 157, 184, 205, 223, 226
- Константин Семесович, с. вел. кн. Семена Ивановича 37, 103, 118
- Константин Юрьевич, с. кн. Юрия Михайловича, кн. 282
- Константин Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича, кн. 37, 118
- Копанев А. И., историк 4
- Копнин (Сокольник) Иван Дмитриевич 169, 212, 235

- Корецкий Дмитрий Ольгердович см. Дмитрий Ольгердович
- Корнат, с. кн. Федора Ольгердовича 138
- Кориат Михаил (Корят, Рят, Киряк, Когуат), с. вел. кн. Гедимина, кн. новгородский 46, 61, 66, 74, 85, 97, 103, 110, 115, 120, 132, 133, 154, 160, 181, 186, 201, 207, 222, 228
- Кориатовичи, князья 66, 74, 160, 186, 187, 207, 228
- Корибут (Курибурт, Корбуот, Kori-but), с. вел. кн. Ольгерда, кн. новгород-северский 15, 53, 62, 64, 68, 70, 71, 86, 88, 89, 100, 101, 116, 120, 121, 134, 136, 137, 154, 155, 157, 159, 162, 182, 184, 185, 203, 206, 227, 230
- Коригайло, с. вел. кн. Ольгерда, кн. 15, 65, 89, 111, 114, 154, 223, 238
- Королин Артемий, посол от императора в Царьград 104
- Корый, Корят см. Кориат
- Копирский Сангушко (Коверский Андрей), кн. 236
- Красинский, граф, владелец библиотеки 3, 10, 11
- Кримунт см. Скирмонт, с. Мингайла
- Крумшый, Кгрумшь см. Грумшь
- Ксения (Оксинья) Андреевна, д. кн. Андрея Шутихи 282
- Ктагамыш см. Тохтамыш
- Куковойт (Ковойт, Kukovoyt), с. кн. Живинбуда, легенд. кн. жемайтский 91, 92, 130, 131, 147, 148, 175, 176, 195, 196, 216, 217
- Кукушкина М. В., историк 4
- Кулешов (Кулешин) Иван Васильевич 169, 212, 234
- Кульпа, х. Золотой Орды 47, 48, 104
- Кунас (Кунус, Kunas), с. кн. Палемона, легенд. кн. литовский 129, 145, 146, 173, 174, 193, 194, 215
- Кунцевич Иоасафат, униатский митр. 5
- Куприан см. Киприян
- Курбский Андрей Михайлович, кн. 8
- Курдас (Kurdas), х. Заволжской орды 131, 148, 176, 196, 217
- Курибут см. Корибут
- Куриль см. Кирилл
- Курицян (Куричин), дьяк, один из послов Ивана III Васильевича в Литву 123
- Кутлубуг (Колобуг, Сакутлубуг, Лобус, Kukubuh), х. татарский 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228
- Кучковичи, бояре 4, 19, 36
- Кучук (Кунак, Kuszek), один из убийц вел. кн. Кейстута, 63, 69, 87, 99, 112, 117, 135, 156, 183, 204, 225
- Кучуков Будаи 169, 234
- Куюк (Кююк), монгольский военачальник 26, 44, 84
- Кшь см. Ейкш
- Кыдыр см. Ходырь
- Лавраш (Лавруш, Лаврымонт, Rimont), с. кн. Тройдена, кн. 94, 150, 151, 178, 198, 199, 219, 220
- Ланквин см. Семен-Лингвений
- Лауцявичюс Э. (Laucevicius E.), автор работ о филигранях 8, 10, 15, 16
- Лев, иг. Колмовского монастыря 33, 55
- Лев VI, имп. византийский 20, 38, 119
- Лев, кн. владимирский 92, 131, 148, 176, 196, 217
- Лев, кн. киевский см. Лев, кн. владимирский
- Лев, кн. луцкий (Lewski) 95, 152, 179, 200, 221
- Лев (Левон, Леонь), митр. киевский 23, 41, 81
- Лев Александрович, с. кн. Александра Андреевича 282
- Лев Кориатович см. Глеб Кориатович
- Лев Мстиславович (Lew Mscislawicz), кн. 94, 150, 198, 219
- Лев Плаксич см. Плаксич Лев
- Леонид, архиеп. 7
- Ливий 126
- Лиздейко (Lizdiejko), легенд. жрец литовский 96, 153, 180, 201, 222
- Лингвений (Лыгвень, Ланквин) см. Семен-Лингвений
- Линиченко И. А., историк 14
- Лирик см. Рюрик
- Лисица (Лисица Якибентай), один из убийц вел. кн. Кейстута 63, 69, 87, 99, 112, 117, 135, 156, 183, 204, 225
- Лихачев Д. С., филолог 8
- Лихачев П. П., историк 4—6, 11
- Лихорь Иван, воев. нижегородский 31, 52
- Лишкис см. Ейкш
- Лобус см. Кутлубуг
- Локвень, Лыгвень см. Семен-Лингвений
- Лука, еп. полоцкий 125
- Лука, библиограф 170, 213, 235
- Лупандин Артемий (Истоме), Орлумп Юдин 169, 212, 235
- Луцкий Иван 236
- Лыгвень см. Семен-Лингвений
- Лыцзов (Лынков, Лыцзов) Юрий Дмитриевич, с. боярский 169, 212, 234
- Любарт (Lubiort), с. кн. Скирмонта, кн. карачевский 91, 92, 110, 130, 148, 176, 196, 217
- Любарт (Люторт, Lubort), с. вел. кн. Гедимина 15, 61, 85, 97, 115, 120, 131—133, 154, 181, 201, 222, 238
- Люрюк см. Рюрик
- Маврикий, имп. византийский 119
- Магмет Мурзин 14
- Магнус II (Магнушь), кор. шведский 47, 103
- Магомет, султан турецкий 8, 125
- Магомет (Махмет), х. татарский 59, 76, 109, 163, 189, 210, 231
- Магомет (Мет), х. татарский 60, 61, 78, 79, 110, 144, 166, 191, 212, 233
- Макарий, митр. киевский, 123, 124
- Максим, митр. киевский 45
- Максимилиан, имп. Священной Римской империи 14, 169
- Малиновский А. Ф., архивист 10
- Малк (Малко) любчанин 21, 39, 79
- Малуша, мать Владимира, вел. кн. киевского 21, 39, 79
- Малый Салтан см. Салтан малый
- Мамай, х. ордынский 14, 29, 30, 49, 50, 120
- Мамотяк (Моптяк, Mopotak), с. х. Магомета, х. казанский 61, 79, 110, 144, 166, 191, 212, 233
- Мамышю Бира, улан 124
- Мапта см. Ямонт
- Мануил Палеолог, имп. византийский 32, 54
- Мара Семеновна, д. кн. Семена Богдановича 282
- Мария (Marja) Богородица, библиограф 11—13, 15, 145, 154, 170, 171, 193, 212, 214, 239, 242, 245—248, 270, 273, 274, 276
- Мария Магдалина (Магдалыни), библиограф 212
- Мария Александровна, д. вел. кн. тверского Александра Михайловича, ж. вел. кн. Семена Ивановича 46, 113
- Мария Андреевна, д. кн. Андрея Шутихи 282
- Мария Борисовна (Marya Borisowna), ж. легенд. кн. полоцкого Гинвила 130, 147, 175, 195, 216
- Мария (Mariam), д. вел. кн. Ольгерда 61, 85, 98, 111, 115, 133, 155, 182, 202, 224
- Мария (Мара) Ориевна (Шварновна), ж. вел. кн. Всеволода III Юрьевича 19, 36
- Марк королевич, герой рыцарского романа 12
- Марков Василий, священник 14
- Матеевский, еп. краковский 172
- Матфей, патриарх константинопольский 32, 54
- Мезецкие, князья 122
- Менгли-Гирей, х. крымский 123, 125, 167
- Менгу (Меньгун), монгольский военачальник 26, 44, 84
- Мет см. Магомет
- Микола см. Николай
- Мингайло (Мингайлей, Michajlo), с. кн. Скирмонта (или Ердвила), легенд. кн. новгородский 130, 147, 175, 195, 216
- Мирклуй см. Темир-Кутлуй
- Митин Кобц (Копц) 169, 212, 235
- Митрофан, еп. владимирский 24, 83
- Митрофан, еп. суздальский 32, 54, 55, 106
- Михаил-Кориат см. Кориат-Михаил
- Михаил архангел, библиограф 170
- Михаил, архиеп., кандидат в митр. киевские 49
- Михаил III, имп. византийский 19, 36, 118
- Михаил (Michal), св. 192
- Михаил, кн., воевода киевский 34, 57, 77, 107, 163, 189, 210, 232
- Михаил, кн. черниговский 282
- Михаил (Миша), новгородец, участник битвы на Неве 26, 44, 83
- Михаил из Колмова 105
- Михаил, иг. сквородский (со Ковороды) 33, 55
- Михаил Александрович, с. кн. Александра Михайловича, вел. кн. тверской 29, 47, 48, 49, 52, 104, 105, 120
- Михаил Андреевич, с. кн. Андрея Ярославовича, кн. нижегородский 27
- Михаил Борисович, вел. кн. тверской 122
- Михаил Всеволодович, с. кн. Всеволода Святославовича, кн. черниговский 27, 45
- Михаил Данилович, кн., участник битвы на Ворскле 52
- Михаил Львович (Michajl Lwowicz), кн. киевский 190
- Михаил Львович вяземский (Michajl Lwowicz wiazemski), кн. 35, 58,

- 77, 107, 142, 164, 190, 211, 232
 Михаил Олелькович *см.* Слуцкий
 Михаил Семенович
 Михаил Семенович *см.* Друцкий
 Михаил Семенович
 Михаил Семенович, с. вел. кн. Семена Ивановича 37, 118
 Михаил Семенович (Michał Siemionowicz), кн., участник битвы под Вилькомиром 142, 164, 190, 211, 232
 Михаил Семспович *см.* Балобан
 Михаил Семенович
 Михаил Сигизмундович, с. вел. кн. Сигизмунда Кейстутовича 4, 35, 58, 77, 142, 143, 164, 190, 211, 283
 Михаил Федорович, еп. новгородский 56
 Михаил Федорович, царь 15
 Михаил (Михалко) Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича, кн. 36, 37, 118
 Михаил Юрьевич, с. кн. Юрия Михайловича, кн. 282
 Михаил Ярославич, с. кн. Ярослава Ярославича, вел. кн. тверской 27, 45, 118
 Миша *см.* Михаил новгородец
 Моисей, библия 19, 36
 Моислав (Бимоислав, Мослав), кн. мазовецкий 23, 41, 82
 Мокошь, легенд. 22, 40, 80
 Мопивид (Montiwid), с. вел. кн. Гедимины, кн. карачевский и слонимский 61, 97, 110, 115, 120, 132, 153, 181, 201, 222
 Монивид (Молтвиин), с. Гровжа, легенд. кн. литовский 147, 195, 215
 Монивид, брат матери вел. кн. Витовта 69, 76, 85, 87, 89, 113, 147, 197
 Монтвил (Montwil), с. кн. Гимбута, легенд. кн. жемайтский 129, 146, 174, 194, 215
 Монтигирдович Петр Янович (Petrasz Mongirdowicz), гетман и маршалок Вел. кн. Литовского 34, 57, 67, 75, 77, 107, 138, 142, 160, 163, 187, 208, 210, 229, 232
 Морозов Михаил-Русалка Яковлевич 123
 Мостев брат (Moszczciow), один из убийц вел. кн. Кейстута 63, 87, 99, 112, 117, 135, 156, 183, 204, 225
 Мстислав Андреевич, с. вел. кн. Андрея Юрьевича Боголюбского 37, 118
 Мстислав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, кн. тму-тараканский 22, 40, 79—81, 118
 Мстислав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Ярославича, кн. 37, 118
 Мстислав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Мономаха, кн. 119
 Мстислав Глебович, с. кн. Глеба Святославовича, кн. 25, 43
 Мстислав Мстиславович Удалой, кн. 120
 Мстислав Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича, кн. 37, 118
 Мстислав Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Всеволодовича, кн. 24, 37, 42, 83, 118
 Мстислав (Истислав, Mscisław) Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Изяславича, кн. пинский и луцкий 90, 130, 147, 175, 195, 216
 Мстиславский Михаил, кн. 167, 234
 Мурат *см.* Мюрид
 Муханов П. А., археограф 17
 Мэндыхтир *см.* Менгли-Гирей
 Мюрид, х. Золотой Орды 48, 104, 141
 Паврус (Неврьюсь, Нарусь), х. ордынский 48, 104
 Назарьев (Озарьев) Микита, с. боярский 169, 235
 Наримунт-Глеб (Narimont), с. вел. кн. Гедимины 15, 61, 85, 97, 110, 115, 120, 132, 153, 181, 201, 222, 238
 Наримунт, с. кн. Романа 93, 94, 150, 151, 177, 178, 198, 199, 219, 220
 Настас *см.* Анастасий Корсунянин
 Настасья *см.* Анастасия
 Нащокин Андрей Филиппович, с. боярский 169, 212, 234
 Нейман Ф. (Neumann F.), филолог 7
 Нектор *см.* Гектор
 Немира (Nemira), уполномоченный вел. кн. Витовта 67, 75, 139, 160, 187, 208, 229
 Немирович Андрей (Nimirowicz), воев. киевский 192, 236, 237
 Немонос *см.* Викинт
 Нерон (Neron), имп. римский 11, 93, 119, 132, 145, 150, 173, 178, 193, 198, 214, 219, 257
 Нестав, воев. кн. Федора Корибутовича 66, 74
 Нестор Аппалович, бояр. дрипский 56
 Никифоров Н. П., коллекционер рукописей 4
 Николай (Микола), архиеп. мирликийский 119, 125, 168, 212, 245, 274, 275
 Нифонт, патриарх константинопольский 123, 125
 Нна *см.* Анна
 Новосильцев Будадар (Федор) 169, 212, 235
 Ной (Noj), библия 14, 240
 Нянка Филипп, воев. 24, 42, 83
 Обнеев Андрей Полукетович 169, 212, 235
 Оболенский М. А., архивист 10
 Оболенский-Телепшев-Овчина (Овчина) Федор Васильевич, кн. 170, 192, 213, 236
 Овчина *см.* Оболенский-Телепшев-Овчина
 Огрифина *см.* Агрипина
 Одинаец Александр Андреевич, кн. 283
 Одинаец Андрей Михайлович, кн. 283
 Одинаец Григорий Александрович, кн. 283
 Одинаец Иван, кн. 283
 Одинаец Михаил Иванович, кн. 283
 Одинаец Федор Андреевич, кн. 283
 Одинаевич Екатерина, кнг. 6
 Одинаевич Семен Иванович, кн. 4, 5
 Одинаевич Федор (Одинаевич Федька, Иодинаевич Федка, Odzinciewicz Schwieczko) 34, 57, 76, 107, 141, 163, 189, 210, 231
 Одинаевичи, князья 4, 5
 Одоевские (Едоевские, Подоевские, Odoiewskie), князья 34, 57, 59, 75, 76, 106, 108, 120, 140, 141, 162, 163, 188, 189, 209, 230, 231
 Озаков Сергей, еп. рязанский 54
 Озарьев *см.* Назарьев
 Озбек *см.* Узбек
 Окинф *см.* Акинф
 Оксенья Андреевна *см.* Ксения Андреевна
 Олбрахт *см.* Ян-Альбрехт
 Олгрирд, Олгирд *см.* Ольгерд
 Олег (Олг, Олого, Олг), кн. 19, 20, 21, 37, 38, 118
 Олег (Олг, Oleg), кн. переяславский 95, 96, 152, 153, 180, 200, 221
 Олег (Голг, Олг, Olh) Иванович, с. кн. рязанского Ивана Ивановича Коротопола, кн. рязанский 29, 30, 48—52, 65, 72, 102, 105, 138, 140, 159, 161, 186, 187, 207, 208, 228, 229
 Олег Ингварович (Иповгорович, Новгородович), с. кн. рязанского Ингвара Игоревича, кн. рязанский 24, 27, 42, 45, 82
 Олег Святославич, с. вел. кн. Святослава Игоревича, кн. древлянский 21, 39, 79
 Олександр *см.* Александр
 Олексей *см.* Алексей, еп. суздальский
 Олельковичи (Алелковичи) *см.* князья Слуцкие
 Олехно Судимонтович, воев. виленский 122
 Олигрд, Олигрд, Олгрирд, Олгирд *см.* Ольгерд
 Олимпий, св. 123
 Ольга (Елена), кнг. русская 20, 21, 37—39
 Ольга, д. кн. рязанского Ивана 96, 153, 201, 221
 Ольгерд (Олигрд, Олигрд, Олгрирд, Олгирд, Алкрирд, Olgerth), вел. кн. литовский 28, 29, 47—49, 61, 66, 71, 74, 78, 85, 89, 97, 98, 101—103, 105, 110, 111, 115, 120, 132, 133, 137, 138, 153—155, 181, 182, 185, 186, 202, 206, 223, 224, 228
 Ольгимонт (Алькимонт, Акгимонт, Okimont), с. кн. Скиргайла (Скирмунта), легенд. кн. новогрудский 92, 131, 148, 151, 176, 178, 196, 199, 217, 220
 Ольшанский *см.* Гольшанский
 Омос *см.* Амос
 Ондрей *см.* Андрей
 Ондрей (Ondrei) *см.* Андрияшь
 Онисим *см.* Анисим
 Оностас *см.* Анастасий
 Онтнох, Онтех *см.* Антиох
 Опфал *см.* Апфал
 Орлумп Юдин *см.* Луцадип Артемий
 Осколод *см.* Аскольд
 Ослядькович (Ослятев, Ослятин) Петр, воев. суздальский 24, 42, 83
 Остикович Григорий Григорьевич, воев. троцкий 166, 171, 234, 238
 Острожский Дашко Федорович, кн. 56, 73, 74, 140, 161, 162, 188, 209, 230
 Острожский Константин Иванович, гетман Вел. кн. Литовского, воев. троцкий 10, 123, 124, 126, 127, 166—170, 192, 234—236
 Острожский Михаил, кн. 124
 Отчина *см.* Оболенский-Телепшев-Овчина
 Охмыль *см.* Ахмыль
 Палачанский *см.* Гольшанский Михаил Иванович
 Палемон (Полемон, Послесмон, Palemone), легенд. кн. литовский 92,

- 145, 149, 173, 176, 193, 197, 214, 215, 218
 Парфений Феодоровский, иг. 32, 54
 Патрикей-Наримонт (Патрикей), кн. 31, 52
 Пацевич Николай (Миколай), подкоморий 236
 Пелгусий (Певгусей, Певгусий) Филипп, старейшина ижорский 26, 43, 83
 Перемышльские, князья 122
 Пересветов Иван Семенович, публицист 14
 Перуп (Перау), легенд. 21, 22, 40, 80
 Пета Иван см. Тета Иван
 Петр (Piotr), библ. 171, 257
 Петр, митр. русский 27, 28, 33, 45, 46, 47, 55, 103, 106
 Петр Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрий Ивановича Донского, кн. дмитровский 32, 33, 50, 54, 57
 Петр Монтигирдович см. Монтигирдович Петр Янович
 Петр Ослядюкович см. Ослядюкович Петр
 Петран Монтигирдович (Piotr Montigirdowicz) см. Монтигирдович Петр Янович
 Петрик (Petruk), маршалок смоленский 60, 78, 109, 143, 165, 233
 Пимен (Пимин, Поминь), митр. киевский 50, 51
 Писимонт (Pisimon), с. кн. Скирмонта или Ямонта, кн. туровский 91, 92, 130, 134, 148, 176, 196, 217
 Плаксих Лев 65, 71, 89, 114, 137
 Плещеев Борис Иванович 169, 212, 234
 Плещеев Даниил (Давило) Андреевич 126, 169, 212, 234
 Плюсковы 282
 Подберезский Александр, кн. 52
 Подберезский Дмитрий (Potbereski), кн. 73, 139, 161, 187, 208, 229
 Подберезский Михаил (Michaiło Potbereski), кн. 52, 73, 139, 161, 187, 208, 229
 Подоевские см. Одоевские
 Позвизд Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославовича 79, 118
 Покровская В. Ф., историк 4
 Полемон см. Палемон
 Полоцкий Михаил Иванович см. Гольшавский
 Поминь см. Пимен
 Попов А. Н., историк 7
 Попович см. Александр Попович
 Пор, царь индийский 126
 Послесмон см. Палемон
 Поста см. Поята
 Потаний, св. 34, 57, 76, 106
 Поята (Паята, Поста, Pojata), легенд. ж. кн. литовского Живинбуда 91, 129, 131, 146, 148, 174, 176, 194, 196, 217
 Прасковья (Пракседыс, Прескыдыс, Praxedis), д. кн. полоцкого Гинвила или Леба 8, 91, 130, 147, 175, 195, 216
 Прешпор Цезаринус (Preszpor Cezarinus), легенд. слуга Палемона 145, 193, 214
 Прозоровский Д. И., историк 8
 Пройден см. Тройден
 Прокина (Proksza), один из убийц вел. кн. Кейстута 63, 69, 87, 99, 112, 117, 135, 156, 183, 204, 225
 Промчелов, ошибочно созданное имя из слов «промче слова» 139, 161, 208, 229
 Пронские, удельные князья 42, 82
 Пронский Иван Дмитриевич, кн. 126, 169, 212, 234
 Пропский Семен, кн., воевода киевский 171, 238
 Прохаска А. (Prochaska A.), польский историк 9
 Прохор, св. 122
 Прус Копдрат, воевода кременецкий 56, 73, 74, 88, 140, 162, 188, 209, 230
 Пташицкий С. (Ptaszycki S.), польский историк 8, 9, 11—13
 Путятин Петр, кн. 126, 169, 212, 234
 Путятин Семен Иванович, кн. 126, 169, 212, 234
 Радзивил Варвара, ж. Сигизмунда Августа 12, 15, 17, 171
 Радзивилова (Радивилова), кнг. 171
 Радзивил (Радивил) Николай Николаевич (Миколай Миколаевич), кн., подचाший 171
 Радзивил (Радивил) Николай Юрьевич, кн., подчаший 122, 171, 237
 Радивил Николай Янович, кн., маршалок земский 171, 237
 Радзивил Юрий Николаевич (Radzivil Jurgi), кн., вел. гетман и воев. вилеский 170, 192, 235, 237, 238
 Радзивил Ян Николаевич, староста жемайтский 237
 Радзивил (Радивил) Ян Янович, кн., крайчий 171
 Ратмир, участник битвы на Неве 26, 44, 83
 Рауделюнас В. А., историк права 13
 Рачинский, граф, владелец библиотеки 3, 11
 Рачинский А. В., археолог 8
 Репкин см. Еропкин
 Рингольт (Ринкголт, Rinkolt), с. кн. Ольгимонта, легенд. кн. новогрудский 92, 131, 148, 149, 176, 196, 197, 217, 218
 Ровоам, библ. 126
 Рогволод, кн. полоцкий 39, 80
 Рогволод-Василий, с. кн. полоцкого Бориса 147, 175, 195
 Рогнеда-Горислава, д. кн. полоцкого Рогволода, ж. вел. кн. киевского Владимира Святославовича 22, 39, 40, 80
 Родослав (Родислав) Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославовича, назван Святославом 40
 Родослав (Родислав) Олегович (ошибочно Ольгердович), с. кн. Олега Ивановича, кн. рязанский 52, 53
 Розсохин (Расъсохин) Михаил, новгородец 56
 Ромап, имп. византийский 21, 38
 Ромап (Romap), кн., зять кн. Льва лудского 95
 Роман, монах 47, 104
 Ромап, кн. брянский (добрый) 52, 73, 95, 140, 152, 161, 180, 188, 200, 208, 221, 229
 Роман, наместник Витовта в Смоленске 121
 Роман (Roman), сын кн. Колигина, легенд. кн. литовский 93, 149, 177, 197, 218
 Роман Андреевич, с. кн. Андрей Шутихи 282
 Роман Ингваревич (Иновгорович, Новгородович), с. кн. Ингвара Игоревича, кн. рязанский 24, 42, 82
 Ромодановский Борис, кн. 126, 169, 212, 234
 Ромодановский (Ромонодовский) Петр Борисович, кн. 169, 212, 234
 Ростислав Всеволодович, с. кн. Всеволода Ярославича, кн. переяславский 37, 118
 Ростислав-Михаил Мстиславович, с. вел. кн. Мстислава Владимировича, кн. киевский 119, 120
 Ростислав Мстиславович, с. вел. кн. Мстислава Давидовича, вел. кн. киевский 26, 44, 84
 Ростислав Юрьевич, с. кн. Юрия Владимировича, кн. переяславский 37, 118
 Русалка-Михаил см. Морозов Михаил-Русалка Яковлевич
 Руссов С., редактор 6
 Рымонт-Василий-Лавраш, с. кн. Тройдена 150, 198, 219
 Рьят см. Корнат
 Рюрик (Лирикь, Люрикь), кн. русский 19, 20, 37, 79, 118
 Ряполовский (Раполовский) Семен, кн. 123
 Савва, участник битвы на Неве 26, 44, 83
 Савостьян, еп. 33, 55
 Сакович Андрей (Исакович Андрей, Sakowicz Andrei), наместник смоленский 60, 77, 78, 109, 143, 165, 190, 191, 211, 232, 233
 Сакутлубуг см. Кутлубуг
 Салтан малый (Szołtan mały), х. татарский 41, 59, 76, 108, 109, 141, 163, 189, 210, 231
 Самсон см. Симеон, архиеп. новгородский
 Салега Иван Богданович (Сапежич) 236
 Сахаров И. П., историк 7
 Сбыслав (Избыслав, Свислав) Якунович, новгородец 26, 44, 83
 Свенельд (Свинтель), воевода кн. Святослава киевского 21, 38
 Свиданский К., собиратель рукописей 11
 Свидригайло (Звитригайло, Швертигайло, Швитригайло, Sergaiko, Switrigaiko), с. вел. кн. Ольгерда 4, 6, 15, 34, 35, 53, 56—59, 71—73, 76—78, 89, 101, 106, 107, 109, 116, 117, 120, 137, 140—142, 154, 159, 162—164, 185, 186, 188—190, 206, 209—211, 223, 227, 230—232, 238
 Свинторог (Швинторог, Швинтор, Swintoroh), с. кн. Утенуса, кн. 92, 131, 132, 149, 177, 197, 218
 Свирицовский, предводитель отряда 169, 235
 Святополк Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославовича, вел. кн. киевский 20—23, 37, 39—41, 79—82, 118
 Святослав, кн. брянский 27, 45
 Святослав (Swiatoslaw), кн. киевский, участник битв на р. Окуневке и у Могильно 92, 131, 148, 176, 196, 217
 Святослав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославовича, кн. древлянский 22, 23, 40, 41, 79—81, 118

- Святослав-Гавриил Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича, вел. кн. владимирский 19, 24, 36, 37, 42, 118
- Святослав Игоревич, с. вел. кн. Игоря, вел. кн. 20, 21, 37—39, 79, 118
- Святослав (Свецьслав, Swiatoslaw) Иванович, кн. смоленский 64, 70, 72, 88, 99, 100, 113, 114, 121, 136, 157, 158, 184, 205, 226, 227
- Святослав Ростиславич, с. кн. Ростислава Мстиславича, кн. 120
- Святослав Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, кн. 37, 118
- Святославици (Swiatoslawowicze), смоленские князья 51, 72
- Святославова (Swiatoslawowa), ж. кн. Святослава смоленского 158, 184, 205, 227
- Себедий, монгольский военачальник 26, 44, 84
- Селеховский Борис, кн. 169, 234
- Селеховский Иван Семенович, кн. 169, 212, 234
- Семаргл, легенд. 22, 40, 80
- Семен, кн., участник битвы на Стрешине 105
- Семен Александрович, с. кн. Александра Владимировича, кн. киевский 56, 78
- Семен Александрович с.м. Слуцкий Семен Александрович
- Семен (Семион) Александрович, с. кн. Александра Ярославича Невского, кн. 37, 118
- Семен Богданович, с. кн. Богдана Федоровича 282
- Семен Владимирович, кн. 282
- Семен Владимирович, с. кн. Владимира Андреевича Храброго, кн. 33, 56, 176
- Семен Гедиминович, с. вел. кн. Гедимины, кн. свислочский 46, 103
- Семен Гугнивый с.м. Семен-Лингвений
- Семен Данилович, с. кн. Даниила Александровича (ошибочно Ярославича) 118
- Семен Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Константиновича суздальского, кн. 29, 30, 31, 48, 51, 53
- Семен Евнутьевич, с. кн. Евнутия Гедиминовича, кн. 65, 71, 89, 100, 114, 137, 158, 185, 205, 227
- Семен Иванович Гордый, с. вел. кн. Ивана Даниловича Калиты, вел. кн. московский 28, 37, 46, 47, 103, 104, 118, 125
- Семен (Semion) Корнатович, кн., погиб в битве на Ворскле 52, 73, 139, 161, 187, 208, 229
- Семен-Лингвений, Семен Гугнивый, с. вел. кн. Ольгерда, кн. мстиславский 30, 32, 33, 51—56, 64, 65, 70, 72, 73, 78, 88, 100, 102, 113, 120, 121, 136, 138, 157, 159, 162, 186, 207, 228, 238
- Семен Михайлович (Siemion sin druzkiego Michajla), кн. друцкий 92, 131, 148, 196, 217
- Семен Мстиславович, кн. вяземский 32
- Семен Семенович, с. кн. Семена Ивановича Гордого, кн. 37, 118
- Семен Федорович с.м. Бузский Семен Федорович
- Семен Юрьевич, с. кн. Юрия Михайловича, кн. 282
- Семен Юрьевич, староста луцкий 123
- Семен Янович, кн. 126
- Семенова с.м. Анастасия, ж. вел. кн. Семена Ивановича
- Сендюкович Андрей, кн. 235
- Сендюшкович Анастасия (Настасья) Михайловна 282
- Сендюшкович Михаил, кн. 282
- Сенека, философ римский 145, 173, 193, 214
- Сенко Григорьевич 282
- Сергий, иг. Троицкого м-ря 49
- Серебряный Петр, кн. 213
- Сигизмунд I Казимирович (Жыкгимонт Старый, Zygmunt I), кор. польский и вел. кн. литовский 3, 12, 15, 125, 127, 166—172, 192, 212, 213, 233—239, 255
- Сигизмунд Август (Жыкгимонт-Август, Жыкгимонт второй, Zygmunt August), кор. польский и вел. кн. литовский 10, 12, 15, 17, 127, 169—172, 192, 213, 235—240
- Сигизмунд (Жигимонт, Zigmunt) Кейстутович, вел. кн. литовский 4, 6, 34, 35, 57, 58, 60, 76—78, 106—109, 121, 141—143, 163—165, 189, 190, 210, 211, 224, 231, 232, 283
- Сигизмунд Корибутович (Жикгимонт Корбутович, Жыдимиин Корыбутов, Zidzimin), кн. 35, 58, 77, 107, 142, 164, 190, 211, 232
- Симеон, св. 7, 125
- Симеон (Самсон, Семеонь), архиеп. новгородский 33, 55, 56, 105, 106
- Симеон, еп. берестейский 122
- Симеон, еп. смоленский 60, 61, 78, 109, 110
- Симеон, еп. холмский 122
- Симон-Иуда, библи. 190, 192, 213
- Синеус, кн. легенд. 19, 39, 118
- Скилмонт с.м. Ердвил
- Скинбут с.м. Гимбут
- Скиндимин с.м. Гедимин
- Скиргайло, с. кн. Ямонта, легенд. кн. новгородский 130, 131
- Скиргайло (Скрыгаило, Skirgailo, Sergallo), с. вел. кн. Ольгерда, кн. 3, 15, 62—65, 68—72, 86—90, 98—102, 111—114, 120, 133—136, 137 (ошибочно), 138, 154—159, 182—186, 202, 205—207, 223, 225—228, 238
- Скирмонт с.м. Ердвил
- Скирмонт (Кримунт, Шварн, Ямонт), с. Мингайла, легенд. кн. новгородский 130, 147, 148, 175, 176, 195, 196, 216, 217
- Скирмонт (Гирмонт, Кгирмонт), с. кн. Свингорога, легенд. кн. жемайтский 92, 93, 131, 132, 149, 175, 177, 197, 218
- Скригаило, Скрыгаило с.м. Скиргайло, с. вел. кн. Ольгерда
- Слуцкая Елена Николаевна, кн. 7
- Слуцкие, князья 7
- Слуцкий Михаил Семенович, кн. 122
- Слуцкий Семен Александрович, кн. 7, 56, 78
- Слуцкий Юрий Семенович, кн. 7, 235, 237
- Собесский Ян с.м. Ян III
- Соколинский Андрей 282
- Сокольник с.м. Копнин Иван Дмитриевич
- Сологуб (Сологубович) Юрий, воен. смоленский 125, 168
- Соломон, библи. 19, 22, 36, 40, 80
- Солтан с.м. Салтан малый
- София (Зофея, Софя, Zophia), д. вел. кн. Витовта, ж. вел. кн. Василия Дмитриевича 7, 9, 30, 51, 65, 71, 79, 89, 100, 101, 137, 158, 185, 206, 227
- Софоний, св. 127
- Софоний, архиеп. 11
- Софроний, архиеп. 122
- Спера (Истра, Spersa), с. Палемона, легенд. кн. литовский 129, 145, 146, 173, 193, 194, 214, 215
- Спиридон, полководец шведский 26, 44, 83
- Спытко (Воспытко, Spitko), пан краковский 52, 66, 73, 74, 139, 160, 161, 187, 208, 229
- Среаневский В. И., филолог 4, 9
- Станислав (Stanislaw), кн. киевский 95, 96, 152, 153, 180, 184, 200, 201, 221
- Станислав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, кн. смоленский 22, 40, 79, 80, 81, 118
- Станислав Казимирович, с. вел. кн. Казимира Ягайловича 171
- Стародубский Александр Патрикевич, кн. 52
- Стародубский Борис Иванович, кн. 169, 212, 234
- Стародубский Иван Семенович, кн. 126
- Степанко, новгородец 56
- Стефан, воен. трансильванский 168
- Стефан, молдавский господарь 118, 122
- Стефан, св. 123
- Стефан Александрович, бояр. 48, 104
- Стрибог, легенд. 22
- Судислав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, кн. псковский 22, 40, 79, 81, 118
- Сурта Трофим Романович (Surtat Trofim Romanowicz), один из авторов Могилевской хроники, могилевский лавник и купеческий староста 3, 15—17, 239, 248, 252
- Сфорца Ян, герцог миланский 169
- Табор (Tabor), еп. виленский 167, 192
- Тагай, х. ордынский 48, 105
- Тайдула, ж. х. Чанибека, ханша татарская 47, 48
- Тайтемир, военачальник ордынский 27, 45
- Тарновский, гетман польский 236
- Тарновский Ян (Tarnowski), пан краковский 172, 192, 236
- Татуй, посол татарский 46
- Таудал, герой рыцарской повести 11
- Темир-Аксак, х. татарский 31, 53
- Темир-Кутлуй (Темир-Тиклуй, Мир-клуй, Чемир-Тиклуй, Timir-Tik-luj), х. татарский 30, 31, 50—53, 72, 73, 121, 139, 161, 187, 208, 229
- Тета (Тета) Иван, кн. 65, 71, 89, 114
- Тиверий (Tiberius), имп. римский 117, 145, 193, 214
- Тимофей, еп. сарский (сарайский) 55, 106
- Тимофей Васильевич, воен., участник битвы на Воже 29, 49
- Тимофей Дмитриев с.м. Дмитриев Тимофей

- Тигран (Тигранис), царь армянский 126
Товид, библ. 41
Товлубий (Товлюби), татарский военачальник 28, 46, 103, 120
Товрул, татарин 26, 44, 84
Токмаков Юрий Иванович, кн., воев. 243
Тотуй (Тутай), посол татарский 103
Тохтамыш (Тататамыш, Taktamysz), х. ордынский 10, 14, 30, 31, 50—53, 72, 73, 120, 139, 161, 208, 229
Трабус (Трубас), с. Скирмонта, легенд кн. литовский 93, 132, 149, 177, 197, 248
Тристан (Трысчан) герой рыцарского романа 12
Триур *см.* Трувор
Тройден (Дройдень, Пройден, Трохген, Troidzien), с. кн. Романа, кн. литовский 11, 93, 94, 132, 150, 151, 177—179, 198, 199, 218—220
Тромнат (Tromath), с. кн. Скирмонта, легенд. кн. новгородский 91, 92, 148, 176, 196, 247
Трубас *см.* Трабус
Трубицкий Александр Юрьевич (Trubnicki Alexandr), один из составителей Могилевской хроники 16, 17, 239
Трубицкий Михаил Александрович, один из составителей Могилевской хроники 16, 17
Трубицкий Юрий (Trubnicki Jerzy), один из составителей Могилевской хроники 3, 15—17, 239, 250, 280
Трувор (Триур) 19, 37, 79, 118
Тутай *см.* Тотуй
- Уваров А. С., граф, собиратель рукописей 6
Уда *см.* Иуда
Узбек (Азбьяк, Озбьяк, Избокы), х. Золотой Орды 27, 28, 45, 46, 103
Улап (Улана), посол ордынский 51
Улашинский, владелец рукописи 13
Улащик Н. Н., историк 18
Ульяна (Olhirdova) *см.* Иулиания
Ульяна *см.* Иулиания
Ульянус (Иульянус), один из легенд. спутников Палемона 145, 174, 193, 244
Унуков *см.* Внуков
Урдюй (Урду), монгольский военачальник 26, 44, 84
Урусманды, посол татарский 48, 105
Успенский, учитель 7
Устеян *см.* Юстианиан
Утенус (Vtenus, Vtenus), с. Куковойта, легенд. кн. литовский и жемайтский 91, 92, 131, 148, 149, 176, 177, 196, 197, 217, 248
- Федор *см.* Весна Федор
Федор *см.* Ярослав Семенович
Федор, архиеп. ростовский 50
Федор (Хведор), бояр. черниговский 282
Федор, бояр. кн. Михаила Всеволодовича 9, 27, 45, 103
Федор, кн. Фоминский 28, 46, 103
Федор Акифювич, воев. 28, 31, 46, 103
Федор Александрович, с. кн. Александра Михайловича, кн. тверской 28, 46
- Федор Андреевич, с. кн. Андрея Шутихи 282
Федор Всеволодович *см.* Ярослав-Федор Всеволодович
Федор Глебович, бояр. московский 31, 53
Федор Глебович, кн. 46, 103
Федор Иванович, царь 15
Федор (Chwiedor) Кориатович, с. Кориата Гедиминовича, кн. подольский 66, 74, 138, 139, 160, 186, 187, 207, 228
Федор Корибутович (Chwiedor Korbutowicz), с. кн. Корибута Ольгердовича 35, 58, 77, 107, 142, 164, 190, 211, 232
Федор (Fedor Sanguszko) Ольгердович, с. вел. кн. Ольгерда, кн. 120, 154, 223
Федор Святославович, с. кн. Святослава Глебовича, кн. смоленский 46
Федор Ярославович, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича, кн. 37, 118
Федорчук, темник ордынский 28, 46
Федот, св. 33, 73, 105
Феодора, мать императора Михаила 118
Феодосий Печерский (Chwiedozej Peczerski) 23, 41, 65, 72, 82, 86, 102, 148, 149, 138, 159, 207
Феодосий, еп. полоцкий 33, 55, 73
Феодосия, св. 125
Феогност (Фегнаст), митр. киевский 28, 46, 47, 103, 104
Фердинанд (Фардынанд), имп. германский, кор. чешский 171, 213
Филантропъ (Филантропин), грек, посол императора 56, 78
Филипп *см.* Пелгусий
Филипп Иванов *см.* Киселев Филипп Иванович
Филофей, патр. константинопольский 29, 47, 104
Фирлей, гетман польный 167
Флядр (Flandr), магистр Ливонского ордена 93, 94, 150, 178, 198, 219
Фома, св. 5
Фома Изуфов *см.* Изуфов Фома
Фотий, митр. киевский 32, 33, 41, 54—56, 78, 105, 106, 124
Фотий, патр. константинопольский 23, 81
Фрефина *см.* Агриппина
Фридрих (Фрыдэрк), с. короля Казимпра Ягайловича, еп. 166, 233, 237
Фрол (Фролос), философ 126
- Хазибавая, татарин 31, 53
Харитон, еп. владимирский 33, 55, 73, 106
Хачей (Хачей, Хачебей), х. татарский 66, 74, 86, 102, 138, 160, 207, 228
Хведка Дмитриевна, д. кн. Дмитрия Федоровича 282
Хлеб *см.* Глеб
Ходкевич Александр Иванович, староста берестейский, воев. новгородский 166, 171, 233, 236
Ходкевич Григорий Александрович, подкоморий 174, 237, 238
Ходкевич Иван, воев. киевский 125, 166, 233
Ходкевич Иероним (Яраним), староста жемайтский 171, 237, 238
Ходкевич Юрий, воев. 237
- Ходырь (Кидарь, Кыдыр), х. татарский 48, 104
Хоминский Александр 12
Хоминский Франциск, мстиславский воев. 13
Хорив, один из легенд. основателей Киева 19, 37
Хорс, легенд. 22, 40, 80
Хрептович Василий, паместник владимирский 123
Христос Иисус, библ. 19, 117, 169, 170, 244, 245
- Цамблак Григорий *см.* Григорий Цамблак
- Чанибек, с. х. Узбека, хан 28, 46, 47, 103, 104
Чарторыйские, князья 164
Чарторыйский Федор Михайлович, кн. 235
Челядшин Иван Андреевич, бояр. и конюший 126, 169, 212, 234
Чемерицкий В. А., филолог 18
Чемир-Тиклуй *см.* Темир-Кутлуй
Чехиня, ж. вел. кн. Владимира Святославовича 22, 40, 80
Чиж Василий Богданович, конюший 236
Чубаров (Губарев) Тимофей Дмитриевич 169, 234
- Шадибек (Шанебек), х. татарский 31, 32, 53, 54
Шайшадин Хозин, татарский летописец 14
Шахматов А. А., филолог 5, 6
Шварн *см.* Скирмонт
Швертигайло, Швидригайло *см.* Свидригайло
Швинторог, Швинтор *см.* Свинторог
Шевкал, х. татарский 28, 46
Шипка Арсений *см.* Арсений Шипка
Шубачев Федор, киличей московский 46, 103
Шуйский Петр Иванович, кн. 243
- Щек, один из легенд. основателей Киева 19, 37
Щербатый Михаил, кн. 47, 104
- Элжбета *см.* Елизавета
- Юда *см.* Симон-Иуда
Юдин Орлумп *см.* Лупандин Артемий
Юлиан *см.* Ульянус
Юлиан (Ulan) отступник, имп. римский 64, 70, 88, 113, 136, 156, 157, 184, 226
Юндил Войтех (Виктех), тиун виленский 170, 237
Юрий, кн., встречал в Новгороде Софью Витовтовну; в других летописях не упоминается 89
Юрий, протоиерей митрополита Киприяна 49
Юрий Владимирович (по ошибке— вместо Владимир Юрьевич)
Юрий Владимирович, с. вел. кн. Владимира Ярославича, кн. 37, 118
Юрий Владимирович Долгорукий, с. вел. кн. Владимира Всеволодовича Мономаха, вел. кн. 19, 36, 37, 79

- Юрий Всеволодович, с. вел. кн. владимирского Всеволода III Юрьевича, вел. кн. 19, 24, 25, 37, 42, 82, 118
- Юрий Данилович, с. вел. кн. Даниила Александровича, вел. кн. 27, 28, 45 (на с. 118 ошибочно Ярославича)
- Юрий (Юрь) Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича, кн. 31, 49, 51, 56
- Юрий (Юрь) Ингваревич (Нового-ров), с. кн. рязанского Ингваря Игоревича, кн. рязанский 23, 24, 41, 82
- Юрий (Jurgy) Корнатович, с. кн. Корната Гедиминовича, кн. 66, 74, 138, 160, 207, 228
- Юрий (Jurgi) Лингвеневиц-Семенович, с. кн. Семена-Лингвения, кн. мстиславский 34, 57, 60, 76, 78, 107, 109, 143, 163, 165, 191, 210, 231, 233
- Юрий Михайлович, с. кн. черниговского Михаила 282
- Юрий Наримунтович с. Бельский Юрий Наримунтович
- Юрий (Jurgi) Святославович, с. кн. смоленского Святослава Ивановича, кн. смоленский 30—32, 51—54, 64, 65, 70, 72, 73, 88, 100—102, 114, 120, 136—138, 140, 158, 159, 161, 184, 186, 188, 205, 206, 208, 227, 229
- Юрий Семесович с.м. Слуцкий Юрий Семесович
- Юрий Семенович с.м. Гольшанский Юрий Семенович
- Юрий Сологубович с.м. Сологуб Юрий
- Юстиниан (Устеян), имп. византийский 119
- Явнутий с.м. Евнутий
- Ягайло, с. вел. кн. Ольгерда Гедиминовича, вел. кн. литовский, затем кор. польский 7, 15, 29, 30, 32, 49, 51, 54, 59, 61—64, 68, 69, 71, 75, 78, 85—87, 89, 97—101, 106, 108, 111—113, 120, 121, 133—137, 139—141, 154, 156—160, 162, 163, 165, 181—185, 188, 189, 195, 202, 204—206, 208—210, 212, 213, 223, 225—228, 230, 231, 233, 238
- Ядвига (Едвига, Адвига), д. кор. Сигизмунда I 168
- Ядвига (Двига, Едвига, Jadwiga), д. кор. Людовика венгерского, ж. кор. Ягайла, королева польская 63, 64, 69, 87, 88, 99, 113, 135, 157, 184, 204, 226
- Яков с.м. Иаков
- Яков полочанин, ловчий вел. кн. Александра Ярославовича 26, 44, 83
- Якша с.м. Айкш
- Ямонт (Манта, Амонт), наместник вел. кн. Витовта в Смоленске 30, 51, 65, 72, 138
- Ямонт (Скирмонт, Шварн), с. Мингайла с.м. Скирмонт
- Ян, еп. виленский 235
- Ян III (Jan III) Собеский, кор. польский и вел. кн. литовский 8, 240, 249, 253, 255
- Ян з Ласка, коронный канцлер, арх. гнезненский 169
- Ян-Альбрехт (Olbracht), с. короля Казимира Ягайловича, кор. польский 123, 124, 166, 192, 212, 233
- Ян-Казимир, кор. польский и вел. кн. литовский 8, 11
- Ян Станиславович с.м. Кезгайло Ян Станиславович
- Яндрей Александрович с.м. Андрей Александрович
- Янович Матей Войтехович, староста жемайтский и воев. витебский 171, 237
- Янович Петр, воев. трокский 122
- Янович Станислав, староста жемайтский 122
- Януш (Januss), кн. мазовецкий 63, 68, 86, 98, 111, 115, 116, 133, 156, 170, 183, 203, 225
- Янушева, ж. кн. Януша мазовецкого 62, 111
- Янфор (Janfor) с.м. Иосиф
- Янтак с.м. Евтяк
- Ярополк Владимирович, с. вел. кн. Владимира Ярославича, кн. 37, 118
- Ярополк Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Ярославича, кн. 37, 118
- Ярополк Святославович, с. вел. кн. Святослава Игоревича, вел. кн. киевский 20, 21, 37, 39, 40, 79, 80, 118
- Ярослав (Ерослав, Jarosław) Александрович (Alexandrowicz), кн. 34, 57, 76, 106, 141, 163, 210, 231
- Ярослав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, вел. кн. киевский 20, 22, 23, 37, 40, 41, 79, 81, 82, 118
- Ярослав-Афанасий Владимирович, с. кн. Владимира Андреевича Храброго, кн. боровский 33, 55, 56
- Ярослав-Афанасий Ярославович, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича, вел. кн. тверской 118
- Ярослав-Федор Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича, вел. кн. владимирский и киевский 19, 24, 36, 37, 42, 79, 118
- Ярослав Семенович (Лыгвеневич, Квеневич, Lygweniewicz), с. кн. Семена-Лингвения мстиславского, кн. 32, 35, 54, 58, 73, 77, 78, 107, 142, 164, 190, 211, 232
- Ярослав Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича, кн. 37, 118
- Adryan, патриарх русской церкви 248
- Alexander, Александр Македонский 256
- Alexiej с.м. Alexiey Michajłowicz
- Alexiey Michajłowicz, царь русский 242, 244, 245
- Alexij Piotrowicz, царевич русский 268
- Alona, могилевская позументница 249
- Aloszka с.м. Mięczykow
- Andrzej Perwozwanny, апостол 239, 253
- Antoni, крещенный еврей 281
- Apostoł Daniło, миргородский полковник 252
- Awgust pierwszy, ошибочно; с.м. Awgust wtory
- Awgust wtory Fryderyk, кор. польский и курфюрст саксонский 250, 252, 253, 255—259, 261
- Awgust III, кор. польский и курфюрст саксонский 279, 280
- Awtuszkiewicz Zacharijasz, могилевский житель 262
- Azik, могилевский еврей 249
- Bachanowicz, поручик отряда, сформированного из могилевцев 243
- Baier с.м. Baur
- Barbara, св. 242
- Bardziłowscy, шляхтичи 246
- Bardziłowski, гусар 246
- Bardziłowski Zachariusz, шляхтич 246
- Baronij, составитель хроники 239
- Batory Stefan, кор. польский и вел. кн. литовский 240
- Baur (Baier, Bour), русский генерал 261, 262, 264—267
- Bewst, русский генерал 250, 251
- Beyman, могилевский еврей 251, 281
- Białozog, каноник 251
- Bildziuk, сторожник Сапег в гражданской войне 252, 253, 258, 259, 267, 268
- Bobkowicz Jan, священник 275
- Bohdan, крещенный турок 249
- Bohdanowicz Marka, подполковник Преображенского полка 263
- Bolesław I, кор. польский 254
- Bonasz, французский посол в Польше 257
- Boncza с.м. Sinicki-Boncza
- Boratynski, русский воевода 244
- Botwinka Bazyli Alexandrowicz, могилевский войт 281
- Brodiecki 257
- Brzostowski, еп. виленский 251
- Chalecki 257
- Cham, библиограф 240
- Charkiewiczowa Zienowia, жена Charkowicza Iwana 240
- Charkowicz Iwan, один из предводителей восстания 1610 г. в Могилеве 240
- Chmara, полковник гетмана Сапег 275, 279
- Chmielnicki Bohdan, гетман Украины 241, 242
- Chociałowski, архидиакон 280
- Chomicz Radion, могилевский мещанин 275, 276
- Chowanski, русский воевода 243
- Cichenkin Sawa, владелец дома в Могилеве 244
- Conti de z Barabanow (Decont), ошибочно; д. б. Conti de z Burbanow, кандидат на польский престол 253
- Cykler Jan, стрелец 250
- Cyrił, славянский просветитель 239
- Czadajow, боярин, один из русских послов в Польшу в 1683 г. 246
- Czambarow, русский генерал 263
- Czarniecki, польский гетман 243
- Czechowski 257
- Czekin Siemion Jwanowicz, русский воевода 243
- Czerakowski 257
- Czerkaski Jakow Kudeniekowicz, русский воевода 244
- Czernawski, предводитель отряда 243
- Czetwertynski-Swiatopołk Sylwester, белорусский епископ 268, 270
- Czobotarz Michał, один из предводителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
- Czortek, сборщик налога в Могилеве 250
- Daniel, пономарь 247
- Darja, св. 242

- David, библия 254
Demoracki 247
Dimitrej, св. 274
Dołhoruki, один из московских воевод в Могилеве 242
Dołhoruki, русский воевода 243
Doroszenko, украинский гетман 244
- Efim Michajłowicz, майор Семеновского полка 269
Ewa, библия 255
- Fabiusz, римский полководец 257
Fandyarfi Predit, полковник русской артиллерии 263
Filipow Waska, стрелец 250
Fiodorowicz, полковник воинской части, созданной из могилевских жителей 260
Fleming, польский генерал 281
Frisanf, св. 242
- Gabryełowicz, могилевский еврей 246
Gagaryn, русский офицер 261
Galiczyn Wasilij Wasilewicz (Galicyn), кн. 246, 247
Galimski, люстратор 261
Gałowkin, русский генерал 263
Gamrat, еп. 254
Ganskof, предводитель отряда 250
Gebicki, староста 246
Gierszonowicz Sarsaj, могилевский еврей 245
Głębocki, управляющий могилевским замком 251
Gonorz Natan 249
Gorzewski-Korwin см. Korwin-Gorzewski
Grossawa, польский генерал 256
Growani, кардинал 246
Grzymultowski, познанский воевода 246
Gwagninus Alexander, автор ряда работ по истории и географии стран Восточной Европы 239
- Hans 258
Harczakow Siemion Sawicz, русский воевода 243
Henrik Francuz (Henrik z Francji), кор. польский и вел. кн. литовский Генрих Валуа 240
Horelik (Harelik) Mowza, содержатель таможенной коморы 275, 276
Huk, могилевский войт 263
Hurko 260
Hutorowicz Stefan, сборщик налогов в Могилеве 250
- Jakub, пушкарь, перебравшийся под Азовом к туркам 248
Jan, св. 247, 248
Jan Kazimierz, кор. польский и вел. кн. литовский 241, 244, 256
Januszewicz, ротмистр 252
Jelizarjew Harij, стрелец 250
Jlinicz, один из участников борьбы за Быхов 242
Joan Alexiejewicz, царь русский 248, 249
Josif, патриарх 245
Jozefat, униатский епископ 244, 271
Jugewicz, сторонник Саег в гражданской войне 252, 253, 258
- Iskra Iwan, полтавский полковник 252, 256, 261, 278
Iwanowicz Nawigita, один из руководителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
- Kalennik, патриарх константинопольский 249
Kalinowski, польский гетман 241
Kanifer, русский генерал 272
Karol, кор. шведский Карл XII 256
Kaweczynski 258
Kazanowicz Piotr, могилевский войт 243
Kazanowicz Teodor Piotrowicz, могилевский житель 262
Kazkiewicz Małachya, могилевский бурмистр 249
Kielin, русский полковник 263
Kikin, русский генерал 262
Kmicic, предводитель отряда 243
Kociot, воевода трокский и подскарбий 262, 269
Koczubej, генеральный судья 256
Koniecpolscy, магнатская фамилия 254
Kogessy, магнатская фамилия, князя 254
Korkowski, владделец дер. Котуши 246
Korobanko Jan, могилевский бурмистр 260
Korobka, один из предводителей украинских казаков 242
Korsz (Korz), предводитель отряда 252
Korwin-Gorzewski 243
Kotły 258
Kotowicz, ксендз 245
Kozemiaczka Jan Momonowicz, священник 280, 281
Krajewski, коронный регент 260
Krasowski 250
Kudeniekow Jakow см. Czerkaski Jakow Kudeniekowicz
Kurowski, комиссар по выбору провинции в Оршанском повесте 269
- Łabanowski, один из русских воевод в Могилеве 242
Ławorowa Siesza, жена Michajłowicza Ławora 240
Łęczycka 254
Leonhofft, шведский генерал Левенгаупт 275, 276
Leoszkiewicz Bazyley, член могилевского магистрата 243
Leszczynski Stanisław, кор. польский 253—258
Leuman, могилевский еврей 251
Lisowski, предводитель отряда 243
Lizohub Jakub 248, 249
Łoboda, предводитель казачьего отряда 240
Lubomirski, польский магнат 244, 257
Łukomski, люстратор 261
Łyszczynski, атеист 247, 249
- Makarij antyochyiski, патриарх антиохийский 245
Marian, художник-итальянец 243
Marka, шкловский раввин 281
Mars, миф. 269
Matiusza, предводитель казачьего отряда 240
Mazera, украинский гетман 240, 246, 247, 252, 256, 261, 274, 276, 277, 278
Meszczerski, кн. 243
Męczyk см. Mięczykow
Męczynski, лущий староста 249
Michał Korybut Wiszniewiecki, кор. польский и вел. кн. литовский 245
Michajłowicz Ławor, один из предводителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
- Mięczykow Alexander Daniłowicz (Aloszka, Mięczyk), кн. 255, 257, 262, 263, 269—272, 277
Mieleszko 250
Mikłaszewski Michał, стародубский полковник 252, 255
Milkowicz Mikita, один из предводителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
Minaiew Froł (Froł Miniewicz), атаман донских казаков 248, 249
Migewicz Jan, переяславский полковник 252
Moroż, виленский войт 269
Munster, предводитель отряда 251
Murzenko, участник стычки под Быховом 250
- Naliwajko, казачий гетман 240
Naryszkin, русский генерал 263
Nielubowicz-Tukalski Josif, мигр. литовский 244
Nikon, патриарх 242
Nosow Pawłyo Wasilewicz, комендант русских войск, стоявших в Могилеве 263
- Obidowski, наказной гетман 251
Ogincy, магнатский род, князя 241, 253, 257, 258
Oginski, витебский воевода 257, 281
Oginski, канцлер Вел. кн. Литовского 246
Oginski, староста жмудский, гетман Вел. кн. Литовского 261, 262, 270, 272
Orlik, казачий старшина, сторонник Мазепы 278
Oskirko, предводитель отряда 243
Owsejewicz Bazyley, шкловский купец 252
- Pac, региментарь 243
Pac, гетман Вел. кн. Литовского, воевода виленский 244, 245
Padkul Karł, протавник Карла XII 253, 255—257
Pafnuciusz, униатский монах 271
Paisij alexandryski, александрийский патриарх 245
Paley Siemion (Poley), казачий полковник 247, 248, 256, 277, 278
Pancierzynski Karol, ксендз 263
Paszkowski 257
Paszkowski, предводитель отряда 252
Pawiel, апостол 271, 277
Perut 250
Pietuch Michał 267
Piharewicz Miron, живописец 276
Piłat, библия 257
Piotr, апостол 271, 277
Piotr Alexiejewicz, царь русский 248—250, 252, 256—263, 267—271, 274, 276—279
Piotrowin 254
Piszczalo, региментарь 261
Peotnicki, администратор Воловича 252
Pocieie, магнатский род 250, 258
Pociey 257
Podbierezki, люстратор 261
Poklonski, полковник белорусского казачьего полка 242
Połochowski Sierapion, белорусский епископ 251, 259
Połonecki 257
Połujechtow Matwiej Andrejewicz, русский воевода 243
Ponarski Steko 268
Poniatowski, комиссар в армии Карла XII 272, 274

- Porowicz Hrehor, сын гетмана Ивана Самойловича 246
 Porowicz Jakow, младший сын гетмана Ивана Самойловича 246
 Porowicz Jwan, гетман Самойлович 246, 247
 Poga Jozef, могилевский бурмистр 243
 Potemkin, русский полковник 281
 Potocki, польский гетман 241
 Pozniak Harasim, сын могилевского райпы 249
 Prazogowski, русский воевода 244
 Preksza Nawryjo, могилевский житель 244
 Przeborowski, атеист 249
 Prziemski, калишский староста 246
 Puzkin Teodor, смоленский воевода 250
- Raczkowski, участники борьбы за Быхов 242
 Radziejowski Michał, архиеп. гнезненский 253, 254
 Radziwił, гетман Вел. кн. Литовского 242
 Randarenko, предводитель запорожских казаков 241
 Rebrowicz, могилевский мастер 245
 Rernin, русский генерал 243, 268
 Reut, витебский подвоеводич 281
 Romadanowski, кн. 268, 269
 Rozyn Fiedka, стрелец 250
- Sakownin Alexiej 250
 Sałomon, монах 247
 Samson, св. 277
 Samsonowski, могилевский ландвойт 241
 Sapięha, гетман Вел. кн. Литовского 243, 279
 Sapięhi, магнатский род, князя 249—253, 256—258, 262—265, 267, 279
 Sapięzanka, дочь Сапеги 264
 Serafinowicz 276
 Sim, библ. 240
 Sinitcy, шляхтичи 261, 265—267
 Sinieki-Boncza, мечник 258—268
 Skarbek, губернатор 243
 Skoropadski, украинский гетман 278
 Sobieskie, сыновья короля Яна Собесского 255
 Sopcow Jwan Wasilewicz, подполковник Бутырского полка 269
 Sozont, св. 274
 Stanisław, св. 254
 Strykowski, составитель хроники 239, 240
- Suchodolski Maciej, могилевский ландвойт 241
 Sudzin Michał, администратор в Могилевской экономии 269
 Surgun, польский полковник 243
 Szarfow Andrzej Willicz, русский полковник 269, 271
 Szczęsny Jsay, один из руководителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
 Szembek, ксендз 257
 Szeniawski (Sieniawski) 257
 Szeremet, участник похода на татар в 1695 г. 248, 249
 Szeremetjew, боярин, один из русских послов в Польшу в 1683 г. 246
 Szeremietew Barys Petrowicz, фельдмаршал 270, 272
 Szeremetjew Michajła Borysowicz, русский полковник 268, 269
 Szewcowa Aryna, жена Czobotarza Michala 240
 Szewnia Teofil Fiedorowicz, полковник 259
 Szeyn, смоленский воевода 241
 Szeyn Alexeу Siemionowicz, воевода большого полка 248, 249
 Szeyna, могилевская еврейка 246
 Szpejer Abram Beуmanowicz, могилевский еврей 281
 Szuijski, царь русский; ошибочно сказано, что он наследовал Ивану IV 241
 Szulc, один из участников борьбы за Быхов 242
 Szwaykowski 246
 Szylink, русский генерал-адъютант 272
- Tałbiszow Maxim, один из предводителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
 Tasmont, русский полковник 263
 Tokarzewski, предводитель отряда 252
 Trucewicz Joil (Trocewicz), архимандрит Кутейнского м-ря 241, 262
 Tryfon, св. 243
 Tryzna, монах 246
 Tukalski с.м. Nielubowicz-Tukalski Josif
 Turcianka Luba, жена Mikity Milkiewicza 240
 Tuczyna, владелец каменного дома в Могилеве 243
- Urusowa, кнг., 245
 Uryasz, библ. 254
 Uryasz, могилевский еврей 276
- Urysow Siemion 242
 Uwar, сборщик налога в Могилеве 250
- Waieykin, русский майор 269
 Wanda, королева 254
 Wasilewski, могилевский житель 244
 Wasilewski Jozeff, комиссар по выбору провианта в Оршанском повете 269
 Waszczyjo, предводитель восстания 1740—1744 гг. в Кричеве 280
 Wenus, миф. 255
 Wielecki Modest, архимандрит 280
 Wisniewieccy, князя 258
 Wisniewecki, кн. 257
 Władysław IV, кор. польский и вел. кн. литовский 241, 244, 254
 Wojeykin, русский полковник 264
 Wołchonski, русский офицер, кн. 261
 Wołczanski, монах 246
 Wołczanski Pueronim, белорусский епископ 279—281
 Wołczanski Jozeff, белорусский епископ 279—281
 Wołkow, один из русских послов в Польшу в 1683 г. 246
 Wołkow, русский капитан 269
 Wołowicz, пап 252, 257
 Wołowicz Jarosz, подскарбий земский, писарь Вел. кн. Литовского, могилевский войт 240
 Wołowicze, магнатская фамилия 250, 257, 258
 Wołowiczowie, державцы могилевских владений Сапег 250
 Woroncow, русский полковник, комендант Быхова 276
 Wulf, могилевский еврей 246
- Zaleski, шляхтич 246
 Zamoyski 249
 Zamoyski, польский гетман 254
 Zamoyski, управляющий Сапег в Могилеве 249
 Zaga, священник в Могилеве 241
 Zaganek, шляхтич 262
 Zaranki, шляхтичи 258
 Zdanowicz, могилевский ксендз 245
 Zelenski, лубенский полковник 252
 Zelman, могилевский еврей 249
 Ziękowicz Bazyley, владелец фольварка Любуж 251
 Zmieјow Siemion Daniłowicz, один из русских воевод в Могилеве 242, 243
 Zołotarenko, казацкий гетман 242
 Zusmanowicz Leyba, могилевский еврей 245
 Zygmunt III, кор. польский и вел. кн. литовский 240, 241

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Айрактола (Raygoła), сел. в Литве 179, 199, 220
 Акмяна (ошибочно Опмена или Опмена), р. 152, 179, 200, 221
 Албания 14
 Алшаница с.м. Ольшаница
- * Принятые сокращения: г. — губернии; д. — деревни; обл. — область; оз. — озеро; р. — река; с. — село; сел. — селение; у. — уезд.
- Альта (Алто, Јта, Олта), р. 39, 41, 81, 82
 Амстердам, г. 14
 Апочка с.м. Опочка
 Апулия, обл. на юго-востоке Италии 169
 Арсинарская река 125
 Африка 119
- Бакота (Боката, Букута, Boguta), г. в Подолии 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228, 229
- Бар, г. в Италии 169
 Басарабская земля (Басарабь, Bargasabskaja ziemia) 59, 75, 108, 141, 189, 209
 Бебра с.м. Бобр
 Бежицкий Верх (Бежический, Бежицы), г. 49, 105
 Бекуть, сел. 51
 Белгород (Белгород, Белый город, Biały horod, Biały zamek), г. недалеко от Кисва 23, 40, 80, 95, 96, 152, 180, 200, 224

- Белзская земля, обл. на западе Украины 169
- Белица, ошибочно; см. Винница
- Белоозеро (Белоезеро), г. и обл. 19, 25, 37, 42, 52, 118
- Белоруссия 7
- Бельск (Byelsk), г., сейчас в Польской Народной Республике 116
- Бельчицы (Bielżyci), пригород Польша 130, 175, 195, 216
- Бережец, сел. 105
- Березина (Beresyna), р., правый приток Днепра 34, 57, 77, 107, 125, 130, 142, 147, 164, 189, 195, 210, 216, 232, 248, 257
- Берестово, с. около Киева 22, 40, 80
- Беретцево (Боретцево) поле 27, 45
- Берлин (Berlin), г. 11, 12, 280
- Бернов (Bernow), ошибочно; см. Карачев
- Бесермени, тюркоязычное население 52
- Бисеровское, с. 33, 56
- Бобр, р., левый приток Березины 168, 234
- Бобр (Бобра, Biebrza), р., правый приток Западного Буга 93, 132, 150, 178, 198, 219
- Бобруйск (Бруческ), г. на р. Березина в Белоруссии 237
- Бог см. Буг
- Боката см. Бакота
- Болгары (Болгары Великие), главный город полжских болгар 31, 34, 52
- Болгары полжские и камские и их земля 26, 32, 44, 54, 57, 84, 106
- Болгары дунайские и их земля (Блугары) 19, 22, 37, 59, 61
- Боржец, сел. 48
- Борисов (Borisow), г. на р. Березина в Белоруссии 33, 34, 56, 57, 77, 78, 107, 125, 130, 142, 147, 168, 175, 189, 195, 210, 212, 216, 232, 234, 264
- Боропек см. Воронеж
- Боретцево поле см. Беретцево поле
- Бранск (Бранек) см. Брянск
- Браслав (Завилейски Браславль, Браславль, Zawielsky Brastaw), г. в северной Белоруссии 35, 58, 77, 107, 129, 142, 146, 164, 174, 190, 194, 211, 215, 232
- Браславль см. Браслав
- Браславская земля в Подоллии 424
- Брацлав (Браславль, Бреславль, Brastaw), г. в Подоллии 66, 74, 124, 139, 160, 166, 187, 207, 208, 229
- Брашова (Брашова), с. 33, 57
- Брест (Берестье, Берестей, Brzesc, Brzeczycie), г. 23, 41, 63, 68, 82, 86, 91, 95, 97, 112, 116, 122, 129, 130, 134, 146, 147, 152, 156, 166, 170, 171, 174, 175, 179, 183, 194, 195, 203, 215, 216, 236, 237, 242, 249
- Бронницкий округ 14
- Бруческ см. Бобруйск
- Брянск (Бранск, Bransk), г. 27, 45, 52, 95, 96, 125, 152, 166, 180, 200, 201, 221, 234, 237, 243
- Брянцы, жители Брянска 27, 45
- Браславль, Бреславль см. Брацлав
- Буг Западный (Бог), р., правый приток Вислы 23, 41, 82
- Буковина, историческое название области, часть которой находится в составе УССР, часть — в Румынии 124, 166, 192, 233
- Букута см. Бакота
- Бчиць, р. 124
- Валахия 124
- Варша, г. 165
- Варшава (Warszawa), г. 10, 170, 235, 247, 253—255
- Варяги (варяги, поряги), жители Скандинавии 19, 23, 37, 39, 41
- Варяжское море (Балтийское море) 34, 57, 106
- Василев, г. на р. Стугна на Украине 22, 40, 81
- Вгорское см. Угорское
- Ведбеск см. Витебск
- Ведрош (Видроша, Vidrosse), р. и сел. на Смоленщине 166, 192, 213, 234
- Ведька см. Вятка
- Вейшушки (Вейкулишки, Икшишки), сел. на р. Вилия около г. Вильно 65, 71, 88, 114
- Вектюшки см. Ейшишки
- Велья, Велья, Веля см. Вилия
- Великий Луцк см. Луцк Великий
- Великий Новгород см. Новгород Великий
- Вельня см. Вильно
- Вельская земля см. Завилейская земля
- Вена (Ведень, Wiedeń), г. 169, 246, 249
- Венгрия и венгры (Угорская, Вгорское королевство Угры, Węgierska ziemia) 23, 27, 41, 44, 51, 56, 58, 66, 74, 75, 78, 81, 84, 108, 140, 162, 188, 209, 230, 231
- Верей (Wegeia), г. 60, 78, 141, 165, 191, 212, 233
- Весь, прибалтийско-финское племя 37
- Вибск см. Витебск
- Видбляне см. витебляне
- Видроша см. Ведрош
- Виленская губ. 12
- Виленское воеводство 171, 237
- Виленское туиство 237
- Вилены (виленцы, вильяне, Wilnewcy), жители г. Вильно 64, 70, 88, 108, 114, 136
- Вилия (Ведля, Веда, Велья, Velya, Wella), р., правый приток Немана 65, 70, 71, 86, 88, 92, 93, 96, 100, 112, 114, 129, 131, 132, 134, 136, 146, 149, 150, 156, 158, 174, 177, 180, 183, 185, 194, 197, 198, 201, 203, 205, 215, 217—219, 222, 227
- Вилькомир (Велкомир, Wilkomerg, Wilkomir), г. в Литве 35, 58, 59, 77, 78, 107, 109, 142, 164, 190, 211, 232
- Вильна (Велна, Вильня, Vilna, Wilna), р. приток Вилии 68, 92, 93, 131, 132, 149, 150, 153, 177, 180, 197, 198, 201, 218, 219, 222
- Вильно (Вилия, Вильна, Велепское место, Vilna, Vilnis, Vilnius), г. 8, 12, 33, 34, 56, 57, 60—65, 68—72, 76—78, 85—89, 96—101, 106, 107, 109—112, 114—116, 136, 153, 163, 170, 171, 177, 181—183, 185, 189, 192, 197, 201—203, 205, 206, 210—213, 233—238, 242, 244, 245, 252, 269, 270, 282
- Горы:
- Кривая или Лыса 96, 153, 180, 201, 222
- Турова (Turova gora) 153, 180, 201
- Замки:
- Виленский (Vilenski zamek) 170, 172, 192, 213
- Кривой или Высокий 65, 71, 89, 100, 114, 137, 158, 185, 205, 206, 227
- Нижний 181, 201
- Винница (Веница, Беница, Winnica), г. на Украине 66, 74, 139, 160, 187, 208
- Витебляне (видбляне, витьябляны, vityeblyanie), жители г. Витебска 58, 72, 77, 89, 143, 164, 236
- Витебск (Вибск, Велбеск, Vitebsk, Wythewsko), г. 34, 35, 57—59, 61—63, 68, 69, 71, 72, 77, 78, 85, 86, 88, 97, 99—101, 107, 109—113, 115, 116, 132—137, 142, 143, 154, 155, 157, 159, 164, 181, 182, 184, 185, 189, 202—206, 210, 211, 223—228, 232, 236, 243, 257
- Витебская земля (Vitepska ziemia) 71, 97, 137, 154, 181, 201, 222
- Витебское воеводство 171, 237
- Втиня см. Утена
- Вифлянты, Инфлянты см. Ливония
- Владимир, Вольнский (Володымер, Wladimir), г. 27, 33, 44, 56, 61, 78, 84, 95, 97, 115, 122, 133, 152, 154, 179, 181, 200, 201, 221, 222
- Владимир-на-Клязьме (Володымер, Вольдим), г. 19, 22, 24, 27, 36, 42, 45, 56, 82, 83, 104, 105, 120
- Районы:
- Печерный город (град) 24
- Черный город 33
- Ворота:
- Волжские (Вольньские) 83
- Золотые (Златые, Зелотые) 24, 36, 42, 83
- Иришты (Оривины) 24, 83
- Положенские 24
- Владимирцы, жители г. Владимира-на-Клязьме 24, 33, 40, 42, 47, 48, 50, 54, 56, 81, 83
- Влоские, край, Италия 169
- Вльга см. Волга
- Вожа (Воложа), р. 29, 49
- Войтяпки см. Ейшишки
- Волга (Вльга), р. 19, 24, 34, 36, 42, 49, 106
- Волжское (Вльжское) царство 30, 50
- Волкона 282
- Волок Ламский (Волок), г. 24, 29, 46, 48, 105
- Волоская земля, Италия 215
- Волошская земля см. Валахия
- Волхов (Вольхва), р. 22, 40, 80
- Волынская (Wolynska ziemia) см. Вольнь
- Волыньцы, представители Волыни 236
- Вольнь (Волынская земля, Польша, Wołun, Wołynska ziemia), историческая обл. на Украине 10, 23, 41, 61, 63, 64, 69, 70, 82, 85, 87, 88, 99, 100, 110, 113—115, 122—125, 133, 135, 136, 154, 157, 158, 181, 183, 184, 201, 204, 205, 222, 226, 227
- Воргла, Воргенля, Vorkna см. Ворскла
- Воропек (Боронек), г. 24, 42, 82
- Воропоч (Воропич), г. 32, 53
- Ворскла (Воргла, Vorkna, Worskla), р. 31, 52, 73, 161, 187, 208, 229
- Вручен, Вручни см. Опруч
- Высокий замок, Вышний см. Вильно
- Вышгород (Wyszehorod), г. около Киева 22, 40, 80, 96, 119, 153, 200, 221

- Вышегород, г. в Московской земле 47, 103
- Вяземская земля (Wiazemska ziemia) 60, 78, 110, 122, 144, 191, 212, 233
- Вязьма, г. 32, 53, 54, 124, 122
- Вятичи, восточнославянское племя и его земля 19, 20, 36, 38, 40
- Вятка (Ведька), г. 31, 51, 53, 56
- Галич (Halicz), г. на Днестре 27, 33, 44, 56, 78
- Галич северный, г. 24, 55, 56, 187
- Галсанина см. Ольшаница
- Гданск (Данск, Ггданск, Gdansk), г. в Польше 65, 71, 89, 101, 137, 158, 170, 185, 201, 227, 235
- Гданщане (гданщане, гданщане), жители Гданска 170, 213, 235
- Гедройти (Кгедройти, Кгедрути, Giedrocie), сел. 132, 150, 177, 219
- Гжель (Кжель), сел. 33, 56
- Гза (Зга), р., приток р. Колокши 19, 36
- Гилия (Кгиля, Якгилия, Kilya), одно из устьев Немана 128, 173
- Глогово (Княжков), г. в Польше 234
- Глухов (Глоухомь), г. на Украине 25, 43
- Голещицево, сел. 32
- Голтва (Голва, Holva), р., приток р. Псла 170, 192, 213, 236
- Голшаняны (Ольшане, Holzany, Olzany), сел. 132, 150, 177, 198, 219
- Гомель (Гомен, Сомен, Homel), г. на р. Сожи в Белоруссии 125, 160, 186, 192, 207, 229, 236, 262
- Городень см. Гродно
- Городен, г. в Суздальской земле, на р. Волга 19, 24, 36, 48, 105
- Городец (Hogodiec), сел. в северной Белоруссии 130, 147, 175, 195, 216
- Городище, вблизи Новгорода Великого 28, 32, 46, 54, 103
- Городно, Городня см. Гродно
- Греки, народ и земля 20, 21, 37—39, 41, 82
- Грошишки (Кгрошишки, Grauziszki), сел. 129, 147, 174, 195, 215
- Грошишкинский повет 129, 147, 195
- Гродно (Городен, Городно, Городня, Grodno), г. 33, 35, 55, 62—64, 68, 70, 86, 88, 91, 98, 111, 112, 114, 116, 125, 129, 130, 134, 136, 146, 147, 155, 156, 166, 167, 175, 182, 194, 195, 203, 216, 224, 225, 234
- Дания 15—17
- Данск см. Гданск
- Данова пуща см. Данново пуща
- Двина Западная (Dzwina), р. 34, 57, 77, 106, 107, 129, 142, 146, 174, 194, 215
- Деялтово (Дивилтово, Дявилтово, Dziewiatowo), ки-во в Литве 92, 131, 146, 148, 174, 176, 194, 196, 217
- Дерева, Деревская земля см. Древянская земля
- Десна, р., левый приток Днепра 22, 41, 81
- Дивилтово см. Деялтово
- Дмитров (Dmitrow), г. 24, 29, 32, 54, 55, 73, 106, 120, 140, 161, 188, 209, 230
- Днепр (Непр, Dniepr, Niepr), р. 5, 19, 21, 22, 34, 37, 41, 57, 60, 65, 72, 78, 81, 90, 101, 102, 109, 119, 125, 138, 143, 159, 165, 168, 186, 207, 211, 228, 233, 234, 239, 241, 243, 244, 246—248, 250, 252, 253, 259, 261—264, 268, 271—276, 278
- Догочин см. Дорогичин
- Дошова (Дошова) пуща 132, 219
- Докудово (Кулово, Недокудово, Dokudowo), сел. в западной Белоруссии 71, 89, 101, 137, 159, 185, 206, 227
- Долгиново, с. в западной Белоруссии 236
- Дон, р. 29, 50, 120, 248
- Дорогичин (Дорочин, Drohiczyn), г. в западной Белоруссии 62, 68, 86, 98, 111, 112, 116, 129, 133, 134, 146, 155, 156, 174, 182, 183, 194, 203, 215, 224, 225
- Дорогобуж, г. в Смоленской земле 125
- Дорогожич (Дорогожь), урочище около Киева 39, 80
- Древяне, восточнославянское племя 20, 21, 37, 38
- Древянская земля (Дерева, Деревская земля), историческая обл. на Украине 20, 22, 38, 40, 81
- Друть (Друвь), р. 237
- Друцк (Друцкий город, Дручи, Одрик, Одручек, Drucz, Odrogosc), г. 33, 56, 71, 78, 89, 101, 129, 137, 146, 159, 167, 168, 174, 185, 194, 206, 215, 228, 234, 237, 243, 283
- Друцкая земля 129, 146, 174, 194, 215
- Друцкие поля 125
- Дручане, жители Друцка 174, 194
- Дубисса (Дубоса, Dubissa), р., правый приток Немана 128, 145, 173, 193, 214
- Дубровна, г. в восточной Белоруссии 127
- Дубровна, сел. в Пруссии 32, 54
- Дулэбы (дулэны), восточнославянское племя 20, 37
- Дунай, р. 20, 27, 38, 44
- Дявилтово см. Деялтово
- Еванское, урочище, в Витебской земле 213
- Египет (Мисур) 47, 104
- Эйшишки (Икшишки, Эйшишки, Векшюшки, Eukssiski), сел. в Литве 34, 57, 76, 107, 129, 142, 147, 163, 174, 189, 210, 215, 231
- Эйшишкинский повет 129, 147, 174, 195, 215
- Елецкая земля 33, 55
- Емь, прибалтийско-финское племя 25, 43
- Ерусалим см. Иерусалим
- Жаславль, Жеславль см. Изяславль
- Жеймы (Жемойны, Zejmy), сел. в западной Литве 95, 152, 179, 200, 221
- Жирьская см. Ижорская
- Житомир (Zitomir), г. 65, 72, 95, 101, 138, 152, 180, 186, 200, 206, 221
- Жмудское староство см. Жомойтское староство
- Жмудь см. Жомойть
- Жмоид см. Жомойть
- Жомойтская земля см. Жомойть
- Жомойтское княжество см. Жомойтское староство 237, 238
- Жомойть (Жомойтская земля, Жомойтское княжество, Жмоид, Samagitia, Zmodzkie xiastwo) 63, 68, 86, 93—95, 97, 98, 112, 116, 128, 129, 132, 134, 145—147, 149, 151, 152, 154, 156, 174, 175, 178, 179, 183, 193—195, 197—201, 203, 214—216, 218—220, 222, 236
- Жосли (Козли, Zosli), оз. в Литве 91, 131, 148, 176, 196, 217
- Жукотин (Жюкотин), г. в Воиждско-Камской Болгарии 31, 52
- Завилейская (Завельская, Вельская, Zawielska) земля, область к северу от р. Вилия до Западной Двины 35, 58, 77, 107, 129, 142, 146, 164, 174, 190, 194, 211, 215, 232
- Заволжские волости (татарские владения за Волгой) 235
- Западная Двина см. Двина Западная
- Западный Буг см. Буг Западный
- Заславль (Жеславль, Zaslav), г. недалеко от Минска 34, 57, 61, 77, 85, 97, 107, 111, 115, 133, 142, 154, 163, 181, 189, 202, 210, 223, 232
- Зборск см. Изборск
- Звенигород (Звинигород, Зенигород, Swinohrod), г. в Киевской земле 65, 72, 90, 101, 138, 159, 186, 206, 228
- Зга см. Гза
- Змоинск см. Смоленск
- Ивенец, г., в западной Белоруссии 170, 237
- Игнач Крест, урочище в Новгородской земле 25, 43
- Иерусалим (Ерусалим), г. 4, 11, 14, 119, 124, 126
- Ижера, р., приток Невы 26, 43, 44, 84
- Ижора (Жирская область), народ и его область, Ижорская земля 26, 43
- Ижеславль см. Изяславль
- Изборск (Зборск), г. 19, 37, 118
- Измаилтяне (измалтяне), здесь в смысле «татары» 43
- Изяславль (Зяславль, Жаславль, Ижеславль, Жеславль, Zeslaw), г. на Украине 7, 44, 84, 122, 124, 138, 159, 186, 228
- Икшишки см. Эйшишки
- Ильинское, с. 33, 56
- Имстиславль см. Мстиславль
- Ирга см. Рось
- Ирпень (Рпень, Rpenia), р., правый приток Двепра 95, 152, 180, 200
- Искорост см. Коростень
- Истьчин см. Сетчино
- Ифлянты см. Ливония
- Казань, г. 31, 52
- Калка, р. 120
- Калуга (Колога, Kołoha), г. 60, 78, 141, 165, 191, 212, 233
- Камеиц (Kamieniec), г. в западной Белоруссии 68, 86, 87, 112, 134, 156, 183, 225
- Каменец (Каменец Подольский, Kamienic Podolski, Kamunec), г. в Подолии 5, 7, 26, 44, 67, 84, 99, 116, 124, 138, 139, 160, 161, 163, 186, 187, 207, 208, 228—231, 245, 251, 257
- Канев (Kaniew), г. 96, 153, 180, 200, 221
- Канинь, г. 282
- Карачев (Koraczew, Bernow), г. 61, 85, 91, 97, 110, 115, 130, 132, 148, 153, 176, 181, 196, 201, 217, 222

- Каспийское море (Хвалисы, Фалишьское) 34, 57, 106
 Кашии, г. 28, 46, 53, 120
 Кгданск см. Гданск
 Кгедрутиа, Кгедроити см. Гедройти
 Кгиля см. Гиляя
 Кгровжишки см. Гровжишки
 Кенигсберг (Königsberg), г. 7
 Керменчок, г. в Камско-Волжской Болгарии 31, 52
 Керново (Нерново, Kiernowo), г. в Литве 93—96, 129, 132, 146, 150, 151, 153, 174, 177—180, 194, 198, 199, 201, 215, 219, 220, 222
 Керсуяне см. Корсуяне
 Кжель см. Гжель
 Кидекаша (Кидеяшка), сел. на р. Нерль в Суздальской земле 19, 36
 Киев (Киев, Kyow), г. 16, 19—23, 26, 31, 33, 35—41, 43, 44, 49, 51, 52, 55, 56, 58, 59, 65, 72, 73, 76, 78—82, 84, 90, 95, 96, 101, 102, 106—109, 118—125, 129, 138—142, 146, 152, 153, 159, 161, 163, 164, 166, 174, 180, 186—190, 194, 200, 206—208, 210, 211, 221, 223, 228—233, 237, 239, 240, 244, 251, 262, 263, 280
 Ворота:
 Ледацкая 26, 44
 Дворы:
 Ольмин 37
 Могила:
 Дирова 37
 Киевляне (кияне, куаніе), жители г. Киева 20, 38, 39, 80, 96, 139, 152, 161, 180, 186, 187, 200, 208, 221, 229
 Киевские горы 19, 37
 Киевское воеводство 171, 237, 238
 Килия см. Гиляя
 Клецк (Klesck, Kleszesk), г. в западной Белоруссии 167, 192, 213, 234
 Клязьма, р., приток Оки 24, 36, 83
 Княигрв см. Глогово
 Ковно (Куносос, Cowno, Kowno, Kupassow), г. 86, 95, 96, 112, 116, 128, 129, 134, 146, 152, 153, 156, 173, 179, 181, 193, 199, 203, 215, 220, 222
 Козары (къзары) см. хазары
 Козельск (Козелеск, Козлеск), г. 25, 43, 60, 78, 110, 144, 165, 191, 212, 233
 Коали см. Жюсли
 Коалыне (козлане), жители г. Козельска 25, 43
 Койданово, г. на границе Новгородского княжества 91, 130, 148, 170, 176, 196, 237
 Колмово, сел. под Новгородом 105
 Колога (Koloĥa) см. Калуга
 Колодяжен (Колодезна), г. на Волыни 27, 44, 84
 Коложа, г. 32, 53
 Коломна, г. 24, 33, 42, 50, 51, 54, 55, 57, 82, 224
 Колоча, сел. 33, 55
 Коним см. Слоним
 Константинополь (Царьград, Саг-ногод), г. 14, 19, 20, 29, 32, 34, 37, 38, 46, 47, 49, 51, 54, 57, 59, 76, 78, 103, 104, 106, 109, 118—120, 122, 123, 125, 245, 249
 Копачи, сел. в западной Белоруссии 34, 57, 77, 107
 Копорье (Копорь, Попарье), г. в Новгородской земле 27, 32, 45, 54, 73, 78
 Копыль, г. в Белоруссии 65, 72, 90, 101, 138, 159, 206, 228
 Корабль (Нарабль, Korabl), р. 93, 132, 150, 177, 198, 219
 Корец, г. на Волыни 123
 Корона см. Польша
 Коростень (Искорост), г. 20, 38
 Корсунь, г. в Крыму, Херсонес 22, 23, 40, 80
 Корсуяне (керсуяне), жители г. Корсуна 23, 40, 80
 Кострома, г. 27, 44, 48, 50, 56, 105
 Кошиловские селища, урочище 124
 Кракгайна см. Раггета
 Краков (Красов), г. в Польше 8, 13, 64, 69, 87, 88, 97, 99, 113, 135, 136, 154, 169, 171, 172, 181, 184, 192, 202, 204, 213, 222, 223, 226, 233, 235, 236—238, 282
 Краковский замок 169
 Краковское королевство см. Польша
 Красное село 33, 56
 Криво (Креп, Krew, Krewo, Crewa), г. 3, 34, 57, 61—63, 68, 69, 76, 85, 86, 87, 97, 99, 107, 110—113, 115—117, 132, 134, 135, 142, 153, 155, 156, 163, 181—183, 189, 201, 203, 210, 223—226, 231, 232
 Кременец (Krzemieniec), г. на Украине 7, 27, 44, 56, 73, 84, 124, 140, 161, 162, 188, 209, 230
 Креп см. Криво
 Кривичи, восточнославянское племя 19, 20, 36, 37, 39
 Кричев (Krzyszczew), г. на р. Сож в восточной Белоруссии 127, 167, 234, 236, 245
 Кровжишки см. Гровжишки
 Кропивна, р. 212, 234
 Кропивница, г. 168
 Кулово см. Докудово
 Куносос см. Ковно
 Курчевское, дер. 33, 56
 Къзары см. хазары
 Киев см. Киев
 Лавза, Лядога см. Ладога
 Ладога (Лавга, Лавза, Лядога, Ładoĥa), г. в Новгородской земле 26, 43, 55, 73, 106, 140, 161, 188, 209, 230
 Ладожано, жители г. Ладоги 26, 44, 84
 Латыгола (Латигорская, Латыгольская земля, Łatiĥoĥa), территория и население восточной Латвии 70, 93, 129, 132, 146, 149, 174, 177, 194, 197, 215, 217
 Ленинград, г. 4, 9, 15
 Ливония (Немцы Лифлянты, Лих-фянты, Вифлянты, Инфлянты, Liwonіa, Infflanty), Ливонский орден и его владения 32, 34, 35, 58, 64, 68, 86, 95, 107, 116, 117, 134, 155, 172, 182, 184, 197, 203, 210, 217, 225
 Лида (Лита, Lida), г. в западной Белоруссии 85, 97, 111, 133, 154, 167, 182, 202, 224, 234
 Литва (Литовская земля, Литовская и Руская земля, Litwa, Lithuania) 3, 7, 29, 30—35, 48, 49, 51—58, 60, 62—64, 66, 68—74, 76, 77, 87—89, 96, 99—102, 105—107, 109, 113—115, 120—123, 125, 126, 129, 134—144, 149, 151, 153, 155, 157—160, 162, 163, 167, 168, 174, 178, 183—186, 189, 190, 192, 194, 195, 199, 200, 203—213, 220, 221, 223, 225—237, 242, 244, 249, 253, 256—259, 263, 264, 267—269, 275, 282
 Литовская ССР 7, 13, 17
 Литовское Великое княжество (Литовское княжество, Великое княжество Литовское, Жомойтское и Руское, Państwo Litewskie Źmodzkie, Wielkie ksiąstwo Litewskie, Źmodzkie, Nowogrodzkie i Ruskie) 3—6, 8—11, 58, 70, 71, 75, 77, 91—95, 97, 108, 126, 131, 132, 138, 142, 146, 149, 151—154, 161—167, 170, 171, 174, 175, 178—181, 185, 186, 190, 191, 194—197, 198—202, 208, 210, 216—218, 220, 222, 223, 230, 231, 234—238, 240, 241, 243, 245, 249, 251, 255, 258, 260, 271, 279, 280, 282
 Литустуба (Литусба, Littus Tuba), легендарное название Литвы 129, 146, 174, 194
 Лифлянта, Лифлянты, Лихфянты, Лифлянты см. Ливония
 Ловать, р. 27, 45
 Лопушна, р. 168
 Лта см. Альта
 Лукомль (Łukoml), г. в Полоцкой земле 34, 57, 58, 77, 107, 142, 164, 190, 210, 232
 Луцк (Великий Луцк, Луческ, Łuck, Łuczsk), г. на Волыни 33, 52, 55, 56, 58, 61, 63, 64, 69, 70, 73—75, 87, 88, 91, 97, 99, 100, 108, 113—115, 123, 130, 133, 135, 136, 138—141, 147, 152, 154, 157, 158, 161—163, 180, 181, 183, 184, 186—189, 200, 201, 204, 205, 208—210, 216, 222, 226, 227, 229—231
 Лыбедь, р. во Владимире-на-Клязьме 24, 83
 Лыбедь, р. в Киеве 22, 40, 180
 Лысая гора см. Вильно
 Львов (Lwow), г. 9, 12, 33, 56, 94, 150, 169, 178, 198, 219, 248, 253, 254
 Львовская земля 169
 Любомль (Luboml), г. в Галицкой земле 223
 Любутск (Любытеск) г. в Рязанской земле 29, 49, 53, 120, 125
 Ладога см. Ладога
 Лядская земля (Ляцкая, Полская, Польша, Łaczka, Ładzkaja ziemia) см. Польша
 Ляхи (ляви, ляхове, поляне, поляцы, поляхи, Lachy, Lachowe), см. Польша
 Мазовия (Мозовецкая земля, Маво-вещкое княжество, Mazowia) 115, 170, 235
 Мазовшане (Mazowszanie), польское племя 41, 82
 Малое море см. Неманское море
 Мальборк (Marin zamek) см. Мариенбург
 Мариенбург (Маринь город, Malbork, Marin zamek), главн. город Тевтонского ордена 32, 54, 63, 65, 69, 71, 86, 89, 99, 101, 113, 135, 137, 157, 158, 185, 204, 206, 226, 227, 244
 Мглин, г. 125
 Межиземское (Miedzizemskie) море (так названо Северное море) 128, 145, 173, 193, 214
 Межецк, г. 122
 Мельник (Mielnik, Myclnik), г., сейчас в Польской Народной Респуб-лике 68, 86, 87, 91, 97, 112, 116,

- 129, 130, 134, 146, 147, 156, 158, 174, 175, 183, 194, 195, 203, 215, 216, 225
- Менеск, Менск см. Минск
- Меря (мера), финно-угорское племя 19, 20, 36, 37
- Меча, р. 30, 50
- Мошера, обл. 51
- Милославичи (Мистловичи, Misto-
vicszy), сел. у Киева 65, 72, 90,
102, 138, 186, 207, 228
- Минск (Менск, Менеск, Mensk,
Minsk), г. 34, 77, 107, 142, 168,
170, 189, 234, 237, 248, 261, 263,
268, 271
- Мисур см. Египет
- Могдавская земля см. Молдавия
- Могилев (Mohylow), г. 3, 16, 17,
170, 236, 239—253, 258—264, 267—
272, 275—277, 279, 281
- Могильная (Mohilno), дер. на Немане
в центральной Белоруссии 92,
131, 148, 176, 197, 217
- Можайск (Mozajsko), г. 28, 33, 46,
55, 60, 78, 103, 144, 165, 191, 212,
224, 233
- Мозовецкая земля см. Мазовия
- Мозыр (Mozir), г. на р. Припять
в южной Белоруссии 56, 78, 91,
92, 124, 130, 131, 148, 167, 176,
196, 217, 234
- Мозырская волость 124
- Молдавия (Могдавская, Мондавская
земля, Mołodawska ziemia) 27, 44,
59, 75, 108, 141, 162, 189, 209,
231
- Молога, г. на р. Молога 48, 52, 105
- Молодечно (Młodzieczno), г. в за-
падной Белоруссии 34, 57, 77,
107, 142, 163, 189, 210, 232
- Монастыри:
- Августинский (Августына, Au-
gustina) в Тышце около Кра-
кова 97, 154, 181, 202, 222
- Благовещенский в Супрасле 10,
56, 131
- Богородицы в Колмове 33
- Бориса и Глеба в Вельчицах
около Полоцка 147, 175, 195,
216
- Лаврышовский (Ławryssow)
около Новогрудка 94, 151, 178,
198, 219
- Архангела Михаила под Нов-
городом Великим на Скво-
родке 33
- Св. Николай в Жидичино 123
- Петерский в Киеве 55, 73, 106,
119, 140, 161, 188, 208, 230
- Святодуховский в Минске 4
- Св. Спаса в Полоцке 130
- Св. Спаса в Суздали 166
- Св. Спаса на Хутыни близ Нов-
города Великого 33
- Москва, г. 13, 14, 28—33, 42, 45—
50, 53—56, 61, 65, 66, 71—73,
78, 79, 82, 83, 89, 101—106, 110,
120—123, 125, 127, 137, 138, 140,
158, 160—162, 165—167, 169, 185,
186, 206, 207, 209, 212, 213, 223,
224, 227, 228, 230, 234—236, 241,
245—247, 255, 256, 259, 261, 267,
270, 271, 279, 283
- Дворы:
- Белутов 31, 53
- Тутурюмов 53
- Москва (moskwa) в смысле «русские»
169, 192, 240, 243
- Москва (Moskwa) в смысле «Русское
государство» 235, 236, 240, 252,
255, 257, 260, 264, 275
- Московская земля 60, 110, 144, 165,
166, 168, 169, 191, 212, 233, 235,
237
- Московские пределы 50
- Московское княжение 110
- Мста, р. 21, 39
- Мстиславль (Имстиславль, Mscislaw),
г. в восточной Белоруссии 33,
35, 56, 58, 60, 64, 70, 77, 78, 88,
100, 107, 109, 113, 121, 126, 136,
142, 144, 157, 164, 165, 167, 184,
190, 205, 210, 226, 232, 233, 257,
279
- Мстиславльский замок (город)
(Mscislawski zamek) 136, 184, 205
- Мстиславская земля (Mscislawska zie-
mia) 70, 88, 100, 184, 205, 226
- Мурмане, народность, скандинавы 43
- Муром (Муромль, Muroni), г. 11,
19, 22, 37, 40, 51, 60, 78, 81, 110,
144, 166, 191, 212, 233
- Мурома, финно-угорское племя 19
- Мценск, г. 125
- Мысага, г. 282
- Нарабль см. Корабль
- Наручадь 105
- Нева, р. 26, 43
- Невяжа (Niewieża), р., правый при-
ток Немана 128, 146, 173, 193,
215
- Недокудово см. Докудово
- Неман (Немон, Немн, Niemien),
р. 92, 94, 128, 129, 131, 145, 146,
148, 151, 173, 174, 176, 178, 193,
194, 198, 214, 215, 217, 219, 248
- Неманское (Немновое, Малое, Nem-
nowoje, Niemnowoje) море, Курш-
ский залив 128, 145, 173, 193, 214
- Немцы, западные страны 7, 19, 37, 79
- Немцы Инфянты (Лифлянты) см. Ли-
вония
- Немцы прусские, Прусы, Прусская
земля, Prusy, Theutonici см. Прус-
сия
- Непр см. Днепр
- Непрядва (Непрява), р. 29, 50
- Нижний Новгород см. Новгород
Нижний
- Новгород Великий (Nowogrod
Wielki), г. 7, 15, 19—23, 25—32,
34, 36, 37, 39—41, 43, 45, 47, 50—
57, 59, 60, 71, 73, 75, 76, 78—82,
89, 91, 97, 100, 103—106, 108, 110,
118—122, 130, 137, 140, 141, 144,
147, 158, 161—163, 175, 185, 188,
189, 195, 206, 208, 209, 216, 227,
230, 231, 239, 241
- Новгород Нижний, г. 30, 48, 50,
51, 54, 105
- Новгород Северский (Новгородок,
Сиверский Новугородок, Nowogro-
dek Sywyrsky), г. 62, 86, 101,
112, 116, 125, 134, 137, 155, 159,
166, 182, 185, 203, 206, 225, 234
- Новгородок Великий см. Новгород
Великий
- Новгородская земля, Новгородское
княжение 43, 45, 48, 51
- Новгородская область 25
- Новгородские волости 51
- Новгородское княжество см. Ново-
городское княжество
- Новгородцы (новгородские люди,
nowhorodcy), 21, 23, 31—33, 39,
41, 44—47, 50—55, 71, 79, 82, 84,
89, 101, 103, 105, 137, 158, 206, 227
- Новогрудок (Новгородок, Новгород,
Nowogrodek, Nouogrodek) г. 56, 61,
66, 74, 85, 89, 91—94, 97, 110,
115, 129—132, 138, 139, 146—151,
154, 160, 174, 175—178, 181, 183,
186, 194—198, 201, 207, 215—219,
222, 227, 228, 233
- Новогрудский повет (Новгородский
повет, Nowogrodski powiat) 94, 150,
178
- Новогрудское (Новгородское) вое-
водство 171, 238
- Новогрудское (Новгородское, Нов-
городское и Руское, Новгородское
великое, wielkie panstwo Nowo-
grodzkie i Ruskie) княжество 92,
131, 149, 176, 196, 197
- Обертин (Обэртин), г. 170
- Оболенск (Оболенск), г. 282
- Овруч (Вручи, Дручеп, Уручни,
Wręcszej), г. 39, 65, 72, 90, 95,
138, 152, 180, 200, 221
- Одоев, г. в Северной земле 32, 54
- Одрусек, Odruzek см. Друцк
- Озериче, сел. в северной Белору-
ссии 213
- Ойшишки (Oyszyszki) см. Ейшишки
- Ока, р. 49, 50
- Оковский лес 34, 57
- Окуневка (Okuniewka), р., приток
Припяти 92, 131, 148, 176, 196, 217
- Олевская волость, на Волыни 124
- Олонецкая губ. 8
- Олта см. Альта
- Олькуш, г. в южной Польше 167
- Ольшане см. Гольшаны
- Ольшаница (Алшаница, Галсаница,
Holszanica), р. в Киевской земле
170, 192, 213, 235
- Ольшево, имение в Свенцянском у.
Вилеской губ. 12
- Ошмена см. Опшмена
- Онуза (Онузь), р. в Рязанской
земле 23, 41, 82
- Опочка (Апочка), пригород Псков-
ский 169, 235
- Опсков см. Псков
- Ордынское царство 210, 231
- Орехов (Орешок), г. в Новгород-
ской земле 47, 103
- Оринины ворота см. Владимир-на-
Клязьме
- Орша (Orsa, Orsza), г. на Днепре
в восточной Белоруссии 58, 64,
70, 71, 77, 88, 89, 99, 100, 107,
113, 125, 136, 137, 143, 157, 159,
167, 168, 184, 185, 192, 205, 206,
212, 213, 226, 228, 234, 249, 257,
261
- Остер, приток р. Десны 22, 41, 81
- Острада (Острада), сел. в Пруссии
32, 54
- Ошмена см. Опшмяны
- Опшмена (Ошмена, Oszmiana), р. 129,
174, 215; на с. 152, 179, 200, 221
р. Акмяна ошибочно названа Ош-
менной или Опшменой
- Опшмянский (Опшменский, Oszmiański
powiat) повет 129, 147, 174, 194,
215
- Опшмяны (Опшмяна, Oszmiana),
г. в западной Белоруссии 34, 57,
59, 76, 78, 106, 109, 141, 146, 147,
163, 174, 189, 194, 210, 231
- Паланга (Поллга, Polonga), г. 97,
154, 181, 201, 222
- Палестина 119
- Парчово (Parcowo), г. в Польше 123

- Пахра (Похра), сел. 32, 54
 Песек с.м. Пинск
 Перемишль, г. в Галицкой земле 22, 40, 80
 Перемишльская земля 169
 Переславль (Перелесь) Залесский, г. 24, 29, 48—50, 54, 105, 120
 Перелеславль (Переславль, Пеславль, Преяславль), г. на р. Трубеже на Украине 25, 43, 96, 153, 200, 221
 Пермская губ. 8
 Персида 7
 Персия 126
 Песоченская десятина 14
 Петербург (Petersburg), г. 12
 Петрков (Piotrkow), г. в Польше 167, 172, 255
 Петухова могила, урочище 124
 Печенеги, обл. и народность 20, 21, 23, 38, 39, 41, 80, 82
 Пинск (Пенеск, Пилесес, Pinsk, Pinksko, Pynsk), г. на р. Пина в южной Белоруссии 61, 85, 91, 97, 110, 115, 130, 132, 147, 153, 175, 181, 195, 201, 216, 222, 237
 Побережная земля с.м. Жомонть
 Подолия (Подольская земля, Подоле, Подольская земля, Podolia, Podolska ziemia) 5, 8, 65—67, 72, 74, 75, 90, 99, 101, 102, 135, 138, 139, 157, 159—161, 163, 169, 183, 186, 187, 204, 206, 207, 223, 226, 228, 229
 Познань (Poznań, Rozen), г. в Польше 11, 12, 168, 256
 Поки, сел. 28
 Поклонная гора под Москвой 223
 Покровская (Prokopska) гора в Смоленске 60, 110, 143, 165, 191, 211, 233
 Полюга с.м. Паланга
 Полный с.м. Полоцкий
 Половецкая земля 29, 49
 Полозерье (Pолузарь, Połuzna), урочище 170, 192, 236
 Полювский (Полный, Połni), г. на Украине 65, 72, 102, 138, 159, 186, 207, 228
 Полота (Polata, Połeta), р., приток Западной Двины 130, 147, 175, 195, 216
 Полоцк (Полотеск, Полтеск, Полческ, Polock, Połocko), г. 8, 9, 19, 22, 23, 34, 35, 37, 39, 41, 43, 57, 58, 62—64, 68, 70, 76, 77, 79—82, 85, 86, 88, 91, 94, 98, 100, 106—108, 111, 112, 114, 116, 119, 130, 133, 134, 136, 141—143, 147, 151, 155, 158, 163, 164, 175, 178, 181, 182, 184, 185, 189, 190, 192, 195, 198, 199, 202, 203, 205, 210, 211, 212, 216, 219, 220, 224, 225, 227, 231, 232, 236, 237, 244, 250, 257, 271
 Полочане (волочане, полотяне, polocenses, polczanie), жители г. Полоцка 58, 62, 68, 77, 86, 98, 108, 134, 143, 164, 182, 202, 203
 Полтеск, Полческ с.м. Полоцк
 Полузарь с.м. Полозерье
 Польнь с.м. Вольнь
 Польша (Польское королевство, Польская земля, Лядская земля, Лядская земля, Краковское королевство, Корона, Lachi) 10, 15, 23, 41, 59, 60, 64, 69, 70, 81, 82, 87, 97, 100, 108, 109, 113, 120, 122, 123, 135, 140, 141, 157, 162, 165, 166, 167, 170—172, 181, 184, 188, 191, 201, 204, 205, 209, 222, 226, 231, 233, 237, 238, 241, 244, 245, 249—261, 263, 267, 268, 270, 279—282
 Польша буржуазная 13
 Полляне, восточнославянское племя 19, 20, 37
 Понешское море с.м. Черное море
 Порх (немецкий город) 32, 54, 140, 161
 Порхов (Пръхов, Porchow), пригород новгородский 55, 73, 106, 188, 209, 230
 Поряги с.м. Варяги
 Похра с.м. Пахра
 Почей (Poczajew), г. 125, 192, 236, 237
 Пронск, г. в Рязанской земле 24, 42, 82
 Пруссия (Пруская земля, Немцы пруские, Прусские, Niemci, Theutonici, Niemiecka ziemia) 3, 10, 32, 54, 62, 63, 65, 69, 71, 72, 82, 86, 87, 89, 95, 99, 100, 101, 111, 113—117, 120, 134—137, 152, 155, 157, 158, 179, 182, 183, 185, 199—206, 220, 221, 225—227
 Прусское княжество (Прусское) 235
 Псков (Опсков, Пьсков, Pskow), г. 20, 22, 28, 34, 37, 40, 46, 55, 57, 59, 65, 94, 101, 106, 108, 130, 137, 140, 141, 147, 150, 151, 158, 161—163, 175, 178, 185, 188, 195, 198, 206, 209, 245, 249, 220, 227, 229, 231, 251
 Псковичи (псковитяне), жители г. Пскова 32, 48, 53, 54, 101, 137, 158, 185, 206, 227
 Путивль (Путимль, Putyml), г. 96, 153, 166, 180, 200, 221, 234
 Пьяна, р. 120
 Рагнета (Кракгайна, Raksmeta), г. в Пруссии 95, 152, 179, 200, 221
 Радимичи, восточнославянское племя 20, 37
 Радна с.м. Родня
 Радогощ (Radogoszcz), г. 125, 170, 192, 236
 Райгород 93, 132, 150, 178, 198, 219
 Ракопшишки (Rokontyszki), сел. в Литве 93, 132, 150, 177, 198, 219
 Ракушане (рукужане, ружане, rakuszanie), австрийцы 58, 77
 Репухово 237, 283
 Речица, г. на Днепре в Белоруссии 236
 Речь Неполитая 172, 243, 247, 262, 264, 279
 Ржев, г. в Смоленской земле 29, 48, 49, 105
 Рим (Рым, Rym, Rzim), г. 8, 69, 87, 99, 113, 128, 130, 135, 145, 147, 157, 173, 175, 184, 193, 195, 204, 214, 216, 226, 239, 244, 246, 250, 254
 Римляне, жители западных стран, католики 26, 44, 83
 Римская земля (Rzymaska ziemia), Италия 246
 Римская часть, западные страны 25, 43
 Римское папство (Римское царство), Римская империя 145, 173, 193, 214
 Ровно, г. 123
 Родня (Радна, Ронед), г. 21, 29, 80, 105, 237
 Родос, о. 126
 Ронед с.м. Родня
 Рославль, г. 65, 72
 Ростов (Ростов Великий), г. 19, 22, 24, 25, 27, 37, 40, 45, 52, 56, 81, 105, 118
 Ростовская земля 24, 42
 Рось (Ирга), р. правый приток Днепра 21, 39, 80
 Рпень с.м. Ирпень
 Рудомино (Рудомения, Rudomino), сел. в Литве 34, 57, 76, 107, 142, 163, 189, 210, 231
 Ружане с.м. ракушане
 Русса (Руса), г. 55, 73, 106
 Русские волости 140
 Русское великое княжество (Руская земля, Руское княжение, Русь, Wielkie księstwo Ruskie); белорусско-украинские области Великого княжества Литовского 34, 35, 57, 58, 60, 75—77, 107, 109, 123, 141, 142, 164, 166, 168, 189, 210, 211, 231, 232
 Русь (Руская земля, Ruska ziemia) 4, 7, 14, 15, 18, 19, 23, 26—32, 36—38, 40, 41, 43—46, 48, 50—52, 54, 56, 73, 79, 91, 92, 104, 118—120, 124, 129—131, 139, 140, 143, 146—148, 161, 174—176, 188, 239, 248, 256, 259, 264, 267—269, 275
 Русь, в данном случае скандинавы, варяги 37
 Рша с.м. Орша
 Рыльск, г. 125
 Рязанская (Резаньская, Rzezańska ziemia) земля 23, 24, 29, 31, 41, 42, 49, 52, 72, 82, 102, 105, 138, 186, 207, 228
 Рязанское княжество (княжение) 49, 105, 159
 Рязань (Раазань, Резань, Rezan), г. 24, 29, 30, 42, 49—51, 54, 73, 82, 105, 121
 Саноцкая земля 169
 Сараж (Sarasz) с.м. Сураж
 Сарай, г. 49
 Свешьянский у. 12
 Свержен, сел. на Немане в западной Белоруссии 170, 237
 Свел с.м. Шведы
 Свинторога дуг (Swintoroga), местность около Вильно 93, 153, 180, 201, 217, 222
 Святая (Święta), р., правый приток Валии 92, 128, 129, 131, 146, 148, 173, 174, 175, 193, 194, 196, 215, 217
 Северские замки (северские города) 166, 234
 Северский Новгород с.м. Новгород Северский
 Северяне (Сивер, Север, Severska ziemia); восточнославянское племя 19, 20, 36, 37, 166, 234, 236
 Селунь с.м. Солунь
 Серенгерский путь 25, 43
 Серпейск, г. 122
 Серпухов (Серьюхово), г. 50
 Сетомль, р. 118
 Сетчино (Истьячи), урочище 47, 103
 Сеть с.м. Сить
 Силезцы (сляжане) 58, 77
 Синяя вода (Sinia voda), местность 66, 74, 186
 Синяя орда 30, 50, 138
 Сирия 119
 Сить, р. 24, 25, 36, 42
 Скала (Skala), г. в Подолии 66, 74, 139, 160, 187, 207, 208, 229
 Скилия с.м. Гилия
 Скригалово, сел. 124

- Сленоврод (Slerowrod), г. 96, 153, 180, 200, 221
 Слободино, с. Бронницкого округа 14
 Словено, восточнославянское племя 19, 20, 23, 36, 37, 39
 Словенская земля (Северо-Восточная Русь) 36
 Слоним (Коним, Slonim), г. на р. Шаре в западной Белоруссии 61, 85, 97, 110, 132, 153, 181, 201, 222
 Слупк (Sluck), г. 7, 56, 78, 168, 247, 248, 261, 269
 Сляжане см. сидезцы
 Смоленск (Смоленск, Эмолинск, Smolinsk), г. 3, 10, 19, 22, 23, 28, 30, 31, 33, 34, 37, 40, 41, 47, 51—53, 55—60, 64, 65, 67, 70, 72, 73, 75—79, 81, 88, 100, 102—107, 109, 110, 114, 119—121, 123, 125—127, 136, 138—141, 143, 144, 158, 159, 161—163, 165, 166, 168, 169, 186—190, 205, 207, 208, 210, 212, 227—231, 233—236, 240, 243, 251, 252, 260, 267, 268, 274, 279, 283
 Смоленские волости 53
 Смоленский замок (Smolinski zamek) 168, 184, 186, 241
 Смоленское княжение (Смоленская земля) 30, 31, 53, 70, 158, 169, 227, 233
 Смоляне, жители Смоленска 52, 53, 58, 60, 73, 77, 78, 107, 109, 140, 142, 143, 161, 165, 168, 169
 Смотрич (Smotrzic), г. в Подолии 66, 74, 138, 139, 160, 186, 207, 208, 228, 229
 Смотричи, р. 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228
 Смяднь 23, 41, 81
 Спятин 124
 Суздаль см. Суздаль
 Соколец (Sokolec), г. Подолии 66, 74, 139, 160, 187, 208, 229
 Солоня (Солон), р. 27, 44
 Солуль (Солуль), р. 29, 47, 104
 Сомен см. Гемель
 Сорока, р. 124
 Спера (Spera), оз. в Литве 128, 146, 173, 174, 193, 194, 215
 Стародуб (Starodub), г. 49, 91, 125, 130, 148, 166—170, 176, 192, 196, 213, 217, 234, 236
 Стиг см. Устюг
 Стропин, р. 29, 105
 Суздаль (Сюждаль, Сюйждаль, Szudalisz), г. 19, 24, 27, 42, 45, 47, 48, 61, 79, 83, 103, 105, 110, 120, 166, 191, 212, 233
 Суздальская земля 24, 26, 42, 44, 84
 Сула, р. левый приток Днепра 22, 40, 81
 Сумь, прибалтийско-финское племя 25, 43
 Сураж (Сараж, Surasz), г., сейчас в Польской Народной Республике 68, 86, 97, 112, 116, 156, 183, 203
 Суша, г. в северной Белоруссии 213
 Сюждаль см. Суздаль
 Таруса, г. 51, 282
 Татары (Татарские места, Tatarska ziemia) 24, 31, 42, 52, 53, 73, 74, 139, 161, 187, 208, 229, 248
 Тверский (Ферский) рубеж 54
 Тверь (Тверь, Twier), г. 24, 27, 28, 32, 33, 45, 46, 49, 52, 54—56, 73, 106, 120, 122, 140, 161, 188, 209, 230
 Теркасы см. Черкасы
 Тетерин, сел. 33, 56, 78
 Тиверцы, восточнославянское племя 20, 37
 Тильзит (Тилжа, Tylza, Tyłza), г. в Пруссии 95, 152, 179, 200, 221
 Тмутакапъ, г. 22, 40, 81
 Торжок (Torzok), г. 24, 25, 27, 28, 32, 42, 43, 45, 46, 49, 51, 54, 55, 73, 103, 106, 120, 140, 161, 188, 209, 230
 Торунь, г. в Польше 166, 169, 235
 Трипесочный Переволок 119
 Троки (Тровы, Troki), г. 34, 57, 60, 62—64, 68—70, 76, 77, 86—88, 96—100, 106, 107, 109, 110, 112—116, 134—136, 141, 143, 153—158, 163—165, 180, 184, 189—191, 203—205, 210, 211, 222, 224—227, 231—233
 Троки Новые (Nowe Troki), г. 97, 154, 181, 201, 222
 Троки Старые (Stare, Starsze Troki), г. 34, 57, 76, 96, 97, 107, 142, 153, 154, 163, 180, 181, 189, 202, 210, 222, 231
 Троцкое воеводство (Trockie wojewodstwo) 167, 171, 192, 237
 Троцкое панство 171, 238
 Трубеж, р., левый приток Днепра 22, 41, 81
 Трубчевск (Трубчевск), г. в Северной земле 125, 166, 223, 234
 Турки 165, 169
 Туров (Торов, Turow), г. на р. Припять 55, 73, 79, 81, 91, 130, 147, 148, 175, 176, 195, 196, 216, 217
 Тынед, г. в Подье 222
 Углич, г. 48, 52, 105
 Угорское (Угорское), сел. около Клева 20, 37
 Угра, р. левый приток Оки 47, 104
 Угры, Угорское королевство см. Венгрия
 Ума, р. 124
 Упита (Упата), г. в Литве 237
 Урал (Янк), р. 51
 Уручей, Уручи см. Овруч
 Устюг (Стиг), г. 52
 Утена (Втиня, Utena, Vsciana), г. в Литве 93, 94, 132, 150, 177, 178, 198, 219
 Фалиньское море см. Каспийское море
 Ферский рубеж см. Тверский рубеж
 Фризы, жители западных стран 49
 Хазары (кязары), народность 19
 Хвалисы см. Каспийское море
 Хмельник, г. в Подолии; на с. 68 ошибочно Мольник
 Хорваты, восточнославянское племя 20
 Хорвачь (Ховрачь), сел. 29, 105
 Хутынь (Хутинь) 55, 105
 Царьград см. Константинополь
 Цепра, р. 167
 Церкви:
 Благочестия в Новгороде Великом 29, 48, 105
 Благочестия (Zwiastowania) в в Старых Троках 97, 154, 181, 202, 222
 Св. Богородицы во Владимире Волинском 122
 Св. Богородицы во Владимире-на-Клязьме 19, 24, 36, 45, 47, 83, 104, 120
 Св. Богородицы Печерской в Кieve 23, 26, 41, 44, 65, 72, 82, 84, 102, 119, 138, 159, 186, 206, 228
 Св. Богородицы в Колмове 105
 Св. Богородицы Соборной в Москве 28, 32, 33, 46, 47, 54, 55, 104
 Св. Богородицы Усении в Новгороде Великом 30, 41
 Св. Богородицы в Ростове Великом 25, 42
 Св. Богородицы в Смоленске 119, 120
 Св. Богородицы в Суздале 19, 36, 82, 191
 Св. Богородицы в Супрасле 127
 Бориса и Глеба в Полоцке 216
 Бориса и Глеба (Borisa i Gleba) в Смоленске 60, 78, 109, 119, 120, 143, 191, 233
 Воздвижения во Владимире-на-Клязьме 19, 36
 Воскресения, в Лавришевском м-ре 94, 151, 178, 198, 219
 Св. Георгия во Владимире-на-Клязьме 36
 Св. Дмитрия во Владимире-на-Клязьме 19, 36
 Св. Ирины в Кieve 20, 37
 В Кидеши 36
 Св. Михаила в Ковородке 55
 Св. Михаила в Новгороде Великом 48
 Св. Михаила Чуда в Москве 28, 46, 48, 103, 105
 Св. Николы в Чиберце 31, 53
 Св. Софии в Кieve 23, 41, 72, 82, 90, 101, 124, 138, 186, 206, 228
 Св. Софии в Новгороде 33, 55, 82, 106, 148, 121
 Св. Софии в Полоцке 91, 130, 147, 175, 195, 216
 Св. Спаса в Москве 28, 46, 103
 Св. Спаса во Владимире-на-Клязьме 24
 Св. Спаса в Кieve 36
 Св. Спаса в Полоцке 130, 147, 175, 195, 216
 Св. Спаса в Суздале 83, 110, 233
 Св. Спаса в Хутыне 55, 105
 Св. Спаса в Чернигове 282
 Св. Станислава в Вильно 166, 233
 Св. Феодора в Твери 32, 45, 54, 79
 Чарторыск (Чертормыкость), г. 223
 Червон, г. 22, 40, 80
 Черкасы (Cerkassy, Czerkasy), г. на Днепре 65, 72, 90, 96, 101, 138, 153, 159, 180, 186, 200, 206, 221, 228
 Черкасы (черкасы), народность 49
 Черный город (Czerniew zamczek), г. в Подолии 66, 74, 139, 160, 187, 207, 208, 229
 Чернигов (Czernichow), г. 43, 91, 125, 129, 130, 146, 148, 166, 174, 176, 194, 196, 217, 223, 234, 240, 242, 282
 Черное море (Повешьское море) 34, 57
 Чертормыкость см. Чарторыск
 Чешское (Ческое, Чыхы, Czechy) королевство 23, 41, 58, 59, 77, 82, 108, 140, 162, 188, 209, 231
 Чиберца (Чибирьца) 31, 53

- Чудь, прибалтийско-финское племя 19, 20, 36, 37, 39
- Шарский (Шеренгский) лес 25, 42
- Шведы (свея), народность 43
- Швеция (Szwecja) 15, 16, 17, 278
- Шеренгский лес см. Шарский лес
- Ширвинта (Шырвинта, Szyrwinta), р., левый приток р. Святая 128, 146, 173, 193, 215
- Шума (Szuma), рекой Шумой называются проливы, соединяющие Северное море с Балтийским 128, 145, 173, 193, 214
- Эйшышки см. Ейшишки
- Юра (Jura), р., правый приток Немана 128, 145, 173, 193, 215
- Юрборк (Юрборок, Jurbork), г. в западной Литве 128, 145, 146, 174, 193, 194, 215
- Юрьев (Юрьв), г. в Суздальской земле 24, 42, 54, 82
- Янк см. Урал
- Якгилия см. Гялия
- Яновец, сел. 167
- Ярославль, г. в Суздальской земле 16, 24, 27, 45, 48, 52, 105
- Ясельда (Jaselda), р., левый приток Припяти 91, 130, 147, 175, 195, 216
- Ятвяги (ятвезь, jatwiezie), племя 93, 132, 150, 198, 219
- Androsowo, сел., в котором был подписан мир между Россией и Речью Посполитой 244
- Bandery см. Bendery
- Bardziły (Biełohołowiec), дер. 246
- Basia, р., приток р. Проня 243
- Baturyn, г. на Украине 277
- Bendery (Bandery), г. 256, 278
- Białogus 269
- Białoruska dyocезуја 279
- Białoruska, Mscisławska, Orszanska u Mohilowska episkopia 279
- Bielica, сел. (очевидно, то, которое находится в Сенненском районе Витебской обл.) 269
- Bobg, сел. в восточной Белоруссии 271
- Bohorodiczyn horod, сел. 246
- Bonevento, г. в Италии 246
- Borodszусу, сел. на Днепре 279
- Bogowsk, г. 245
- Borsuki, дер. в Оршанском повете 279
- Branderburski kraj 256
- Braszow, г. 257
- Bryli, дер. недалеко от Могилева 261
- Budziszczе, сел. 250
- Buynickie pole, у Могилева 272
- Buynicze, сел. около Могилева 243, 253, 274, 281
- Buchow см. Buchow Stary
- Buchow Nowy, сел. на Днепре в восточной Белоруссии 242, 252
- Buchow Stary, г. на Днепре в восточной Белоруссии 239, 242, 243, 246, 250, 252, 258, 259, 261, 262, 264—269, 276
- Buchowska forteca см. Buchowski zamek
- Buchowska gubernia, административно-территориальная единица с центром в Быхове 259, 267
- Buchowski rynek 267
- Buchowski zamek 258, 259, 264—268
- Buchowskie hrabstwo 261, 267
- Bukow wysep см. Mołoczne pole
- Cerkwi:
- Baturynska, в г. Батурине 277
- Buynicka Zasnienia, в Буйничак 273
- Kutejenska, в Кутейнском монастыре 242
- Łupolowska, в предместье Могилева Луполове 280
- Mohilow:
- Bohojawlenija 240, 241
- Brackaja 242, 268, 270, 273, 277, 280
- Hleboboryska 275
- Illinska 275
- Sw. Mikołaja 247, 274, 275
- Pokrowska 243, 245
- Preczyszczeska 275
- Spaskaja 244, 259, 270, 275, 276, 280, 281
- Sw. Troycy 241
- Wniebowstąpienia см. Pokrowska
- Woskreszсka 275
- Wozdżwizenia 241
- Zasnienia 243, 245
- Niezynska Zwiastowania panny Marji 280
- Szkłowska 252
- Wilenska Duchа świętego 244
- Cherson, г. 239
- Chocim, г. 245
- Chołm, сел. на Днепре 262, 273
- Chołmiec, сел. 252
- Cieplice, г. в Польше 244
- Cwirkow, дер. в Оршанском повете 279
- Czаусу, г. в восточной Белоруссии 250
- Czereja, г. в восточной Белоруссии 243
- Czerekow, г. на р. Сож в восточной Белоруссии 250, 251
- Czetywiertnia, сел., владение князей Четвертинских 270
- Czyhryn, г. на Украине 244, 245
- Dębrowięcka, р., приток Днепра 272, 273
- Dębrowna, г. в восточной Белоруссии 250, 252
- Dołhunowo, сел. в западной Белоруссии 249
- Dranina Midza, г., взятый казаками в Прибалтике 251
- Drezno, г. в Саксонии 255
- Druja, г. на Западной Двине в Белоруссии 257
- Dyament (Динабург?), крепость при устье Двины 251
- Dywan, г. 248
- Dziebra, р., приток Днепра 250, 252
- Dzikie Pole 256
- Elbląg, г. в Польше 253
- Europa 239, 240
- Fastow, г. на Украине 247
- Ferara, г. в Италии 246
- Francja 240
- Gdansk, г. в Польше 253, 254
- Helk, г. в Пруссии 255
- Huchow, г. на Украине 280
- Hoblan (Кагалинк?) 248
- Hołowczyn, сел. в восточной Белоруссии 271, 272
- Horanin, сел. 272, 273
- Hoyszyn, сел. 252
- Inflanty, восточная обл. Латвии, Латгалия 253
- Jassy, г. в Румынии 247
- Kadzin, г. 250
- Kapuia, г. 246
- Kazikermen, г. 248
- Kijowska metropolija 251
- Klasztor Kazimierowski, в Польше 256
- Kłuszycе, сел. 252
- Kodak, крепость на Днепре 241
- Kołotowin, дер. в Мстиславском воеводстве 279
- Komarowicze, сел. в восточной Белоруссии 245
- Koryś, г. на Днепре в восточной Белоруссии 243, 244, 264, 268, 269, 279
- Koryszczyzna, район с центром в Копысе 279
- Korsun, г. на Украине 242
- Kotuszy, дер. около Могилева 246, 274
- Kępak, сел. в Польше 247
- Królewiec, г. в Пруссии 278, 279
- Krym 246
- Krymska ziemia 249
- Kuszliki, сел. в северной Белоруссии 243
- Lechowicze, город и крепость в западной Белоруссии 243
- Ledzkowski obręb 272
- Lesna, дер., у которой в 1708 г. произошла битва 276
- Lesniki, дер. в Мстиславском воеводстве 279
- Leypuny, сел. недалеко от Вильнюса 251
- Łoiow, г. на Днепре в восточной Белоруссии 252
- Lubomirskie dobra, 257
- Lubuż, сел. на Днепре 246, 251, 279
- Malatycze, оз. 245
- Małorosyskie kraje см. Украйна
- Mohilow
- Bromy:
- Buchowska 253
- Krolewska 243
- Oleyna 241, 262, 268, 276
- Szkłowska 242, 244, 274
- Tryumfalna 280
- Wietrzna 280
- Wilenska 261, 280
- Hory:
- Hwozdowka 259, 271, 275
- Ilinskaja 240
- Myszakowa 243, 262
- Samusiowa 243
- Koscioty Mohilow:
- Bernardynski 271
- Katedra 268, 270, 278
- Panienski 244
- Mohilow Przedmiescia:
- Łupolowo 243, 250, 252, 262, 263, 269, 271—273, 275, 280
- Pieczersk 242, 259, 270, 280
- Zatraiecze 261, 275
- Mohilow Setni:
- Berezka 272
- Dobrosołowska 272
- Hrywłanska 272
- Koskowska 272
- Kurdziemowska 272

- Leżkowska 272
 Lupołowska 272
 Nahorska 272
 Ostrozka 272
 Papinska 272
 Perechroscinska 272
 Słobodzka 272
 Troiecka 272
 Trysnianska 272
 Wyhowska 272
 Mohylowska ekonomia 259, 264, 267, 269
 Mohilowski zamek 241, 249, 250, 258, 262, 264, 267, 268, 270, 271
 Mołoczne pole, местность у Перекopa 246
 Monasterze:
 Буynicki 273, 279
 Kijowski Bracki 244
 Kutejęski 242, 252
 Pieczore, около Пскова 251
 Sołowecky 245
 Moreyskie królewstwo 249
 Moszonaki, дер. в Оршанском повете 279
 Mscisławskie wojewodztwo 239, 279

 Narwa, p. 251
 Neapol, г. в Италии 246
 Neapolitanskie państwo 246
 Neyburskie dobra 257
 Niemiec, г. в Румынии 247
 Niemieckie kraje 250
 Nieswiż, г. в западной Белоруссии 255
 Nieżyn, г. на Украине 280
 Nowy Horodek, город, взятый казаками в Прибалтике 251

 Olista, город, взятый казаками в Прибалтике 251
 Olkiniki, сел., недалеко от Вильнюса 251, 252
 Orszanski powiat 239, 249, 259, 263, 268, 269, 279
 Osłan, г., 248
 Ostrowienski, 246
 Ozow, г. 248, 249

 Papinka, сел. 273
 Paszkow, местность у Могилева 261
 Pieczersk, дер. в Оршанском повете 279
 Piława, г. на Украине 241
 Pinczow, г. в Польше 253
 Piotrkow, г. в Польше 255
 Piterburk, г. 278
 Płutawa, г. на Украине (Полтава) 278
 Podolskie wojewodztwo 256
 Polesie 247
 Połonka, сел. в западной Белоруссии 243
 Polska Małaja 258
 Polska Wielkaja 258
 Połykiewicze, дер., недалеко от Могилева 259, 267, 271
 Pomaranije 256, 257
 Prusy 256, 258, 280
 Prut, p. 256, 278
 Przekop 246

 Raszna, г. 249
 Rewel, г. 251, 252
 Rugodiw, г. 251
 Rus Biała 251
 Rus Czarna 247
 Rus Małaja см. Украйна
 Rus Wielka 247
 Ryga, г. 242, 245, 247, 249, 251, 252, 255, 260
 Rzymskie ziemie 246

 Sapieżyńskie dobra 263, 264
 Sapieżyńskie włosci 264
 Saxonija 251, 255, 257
 Sibir (Sibir) 246, 259, 266, 267, 271, 277
 Sienno, г. 250
 Siewerz (Siewierskie księstwa) 247, 252
 Słupc, г. в Польше 256
 Smolany, дер. в восточной Белоруссии 274
 Smolenski zamek 241
 Smoły, дер. в Мстиславском воеводстве 279
 Soczawa, г. в Румынии 247
 Spiż, г. в Польше 247

 Starograd, г. 248, 280
 Stekolm, г., столица Швеции 278
 Stryi, в западной Украине 247
 Strynin, город, взятый казаками в Прибалтике 251
 Sumar, p. (Самара) 246
 Święte jezioro 241
 Swinsk, г. на Украине 246
 Szepielewicz, сел. в восточной Белоруссии 242
 Szklow, г. на Днепре в восточной Белоруссии 239, 244, 247, 249, 261, 276

 Tarasiewiczze, дер. в Оршанском повете 279
 Transzult, г. в Саксонии 255
 Tureckie Państwo 245
 Tyasmin, p., приток Днепра 246
 Tuczynina kamienica, в Могилеве 243

 Украйна 246—248, 251, 252, 256, 274, 276—278

 Wabicz, p., приток Друти 271
 Watrusznia, сел. 243
 Wieden, г. (Вена) 246, 249
 Wierkeje, дер. в Мстиславском воеводстве 279
 Wieyna, дер. в Оршанском повете 279
 Wilenski trakt, у Могилева 241, 244
 Wobal, p. 243
 Wołday, г. 242
 Wołoska ziemia 247
 Wołyńskie miasta 257
 Woroniz, г. 279
 Wotwuta, сел. 280
 Wrocław, г. 280, 281
 Wysokie, сел. 249

 Ykazn, владения Санег 257

 Zarole, дер. в Мстиславском воеводстве 279
 Zarogoze 241, 248
 Zbaraż, г. на Украине 241
 Żółkwa, г. в западной Украине 247

СОДЕРЖАНИЕ

Летописец

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
НИКИФОРОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	19
↳ СУПРАСЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	36
↳ СЛУЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ	68
ВИЛЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	85
ЛЕТОПИСЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	91
↳ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	103
ORIGO REGIS JAGUELO ET WYTHOLDI DUCUM LITHUANIE	115
ВОЛЫНСКАЯ КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ	118
ЛЕТОПИСЬ КРАСИНСКОГО	128
ЛЕТОПИСЬ РАЧИНСКОГО	145
ОЛЬШЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	173
РУМЯНЦЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	193
ЕВРЕННОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	214
ПРИЛОЖЕНИЯ	
МОГИЛЕВСКАЯ ХРОНИКА Т. Р. СУРТЫ И Ю. ТРУБНИЦКОГО	239
ОТРЫВОК ИЗ ЛЕТОПИСИ	282
РОДОСЛОВИЕ КНЯЗЕЙ ОДИНЦЕВИЧЕЙ	282
УКАЗАТЕЛИ	
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	284
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	297